
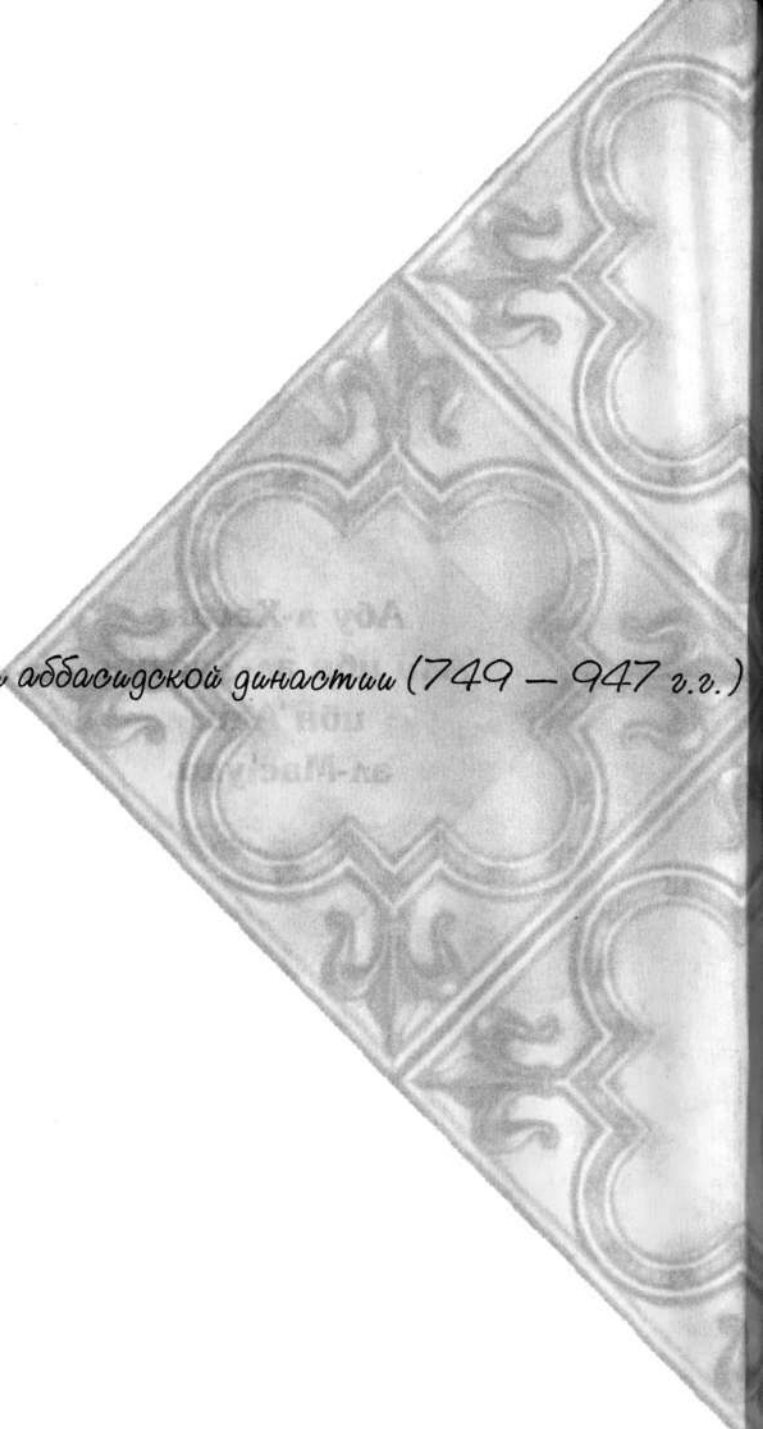

ВОСТОЧНАЯ КОЛЛЕКЦИЯ

**Абу л-Хасан
'Али ибн ал-Хусайн
ибн 'Али
ал-Мас'уди**

История аббасидской династии (749 – 947 г.г.)

A decorative geometric pattern, possibly a traditional Islamic or Persian motif, is located in the top-left corner of the page. It features intricate, interlocking lines forming a diamond shape, with various floral and geometric elements within the compartments. The pattern is rendered in a light, textured style, appearing as if embossed or woven into a fabric.

ал-Мас'уди

**ЗОЛОТЫЕ КОПИ
И
РОССЫПИ
САМОЦВЕТОВ**

ББК 63.3(5)

М31

**Книга издана при финансовой поддержке
Института стран Азии и Африки при МГУ**

Составление, перевод с арабского,
примечания, комментарии и указатели
Д. В. Микульского

Главный редактор серии
А. Р. Вяткин

Абу-л-Хасан 'Али ибн ал-Хусайн ибн 'Али ал-Мас'уди
М31 Золотые копии и россыпи самоцветов [История Аббасид-
ской династии: 749—947 гг.]. — М.: Наталис, 2002. — 800 с.: ил.
(Серия «Восточная коллекция»).

ISBN 5-8062-0058-2

Имя ал-Мас'уди (ум. 956), крупнейшего арабо-мусульманского историка, писателя, географа и путешественника, составляет гордость арабо-мусульманской цивилизации. До наших дней сохранились только два его произведения — «Книга указания и наблюдения» и «Золотые копии и россыпи самоцветов». Значительная часть этого исторического и литературного памятника, написанного в яркой беллетристической манере, посвящена истории Аббасидской династии, современником ряда халифов которой и был ал-Мас'уди. История представлена в виде вереницы новелл, анекдотов и стихов, позволяющих современному читателю почувствовать колорит той далекой эпохи. В полном виде эта часть «Золотых копий...» на русском языке издается впервые. Книга рассчитана на широкий круг читателей.

Перевод был выполнен по изданию:

Мурудж аз-захаб ва ма'адин ал-джаухар. Гасниф ар-раххала ал-кабир ва-л-му'аррих ал-джалил Аби л-Хусайн 'Али ибн ал-Хусайн ибн 'Али ал-Мас'уди ал-мутаваффи фи 'ам 346 ал-хиджрийа. Би тахкик Мухаммад Мухйи-л-Дин 'афа-л-Лаху 'анху. Т. 1—4. Бейрут. Дар ал-фикр, 1973. (Репринт издания: Каир, 1958.) Часть текста памятника, которая переводилась непосредственно, содержится в т. 3—4.

ББК 63.3(5)

ISBN 5-8062-0058-2

© Издательство «Наталис», 2002
© Микульский Д. В., перевод, примечания,
комментарии, указатели, 2002

СОДЕРЖАНИЕ

• <i>Д. В. Микульский. «Золотые копи...» ал-Мас'уди</i> и их место в арабо-мусульманской словесности	6
• <i>Абу-л-Хасан 'Али ибн ал-Хусайн ал-Мас'уди.</i> ЗОЛОТЫЕ КОПИ И РОССЫПИ САМОЦВЕТОВ. Перевод с арабского <i>Д. В. Микульского</i>	46
• Примечания	592
• Комментарий	601
• Указатель имен собственных	720
• Указатель географических названий	746
• Указатель названий этносов, племен, семейно-родственных и локальных групп	756
• Указатель терминов и непереводимых слов	759
• Указатель названий сочинений	766
• Список сокращений	768
• Золотые копи и россыпи самоцветов Библиография	770

«ЗОЛОТЫЕ КОПИ...» АЛ-МАС'УДИ И ИХ МЕСТО В АРАБО-МУСУЛЬМАНСКОЙ СЛОВЕСНОСТИ

Одной из главнейших особенностей арабо-мусульманской культуры является ее «литературный» характер. И действительно, оформившаяся в значительной степени благодаря письменной фиксации и комментированию Корана арабо-мусульманская цивилизация породила множество сочинений в различных областях человеческого знания. Тем не менее в настоящее время лишь немногие тексты, как мне представляется, способны вызвать интерес у рядового читателя. К таким универсальным памятникам и относится книга *Мурудж аз-захаб ва ма'адин ал-джаухар* («Золотые копи и россыпи самоцветов») Абу-л-Хасана 'Али ибн ал-Хусайна ибн 'Али ал-Мас'уди. Об этой книге выдающийся английский арабист Х. А. Р. Гибб писал: «На арабском языке нет более замечательного произведения»¹.

Как известно, всякий литератор в первую очередь интересен своими сочинениями, а не биографией, однако понять тот или иной культурно значимый текст, в особенности созданный многие столетия назад, гораздо проще, если известна судьба автора. К сожалению, собственно, о жизни ал-Мас'уди, о его индивидуальных чертах или же каких-либо происшествиях, с ним приключавшихся (а об этом арабо-мусульманские биографы писали весьма охотно), не известно практически ничего. Крупнейший немецкий востоковед Карл Брокельман объяснял невнимание к ал-Мас'уди самим творчеством писателя, слишком далеко отстоящим от традиций арабо-мусульманской учености². Как отмечал другой исследователь, видный французский арабист Шарль Пелла, даже такой обстоятельный и точный автор, как Ибн ан-Надим (ум. 990), составитель одного из первых библиографических словарей, ошибочно причислял ал-Мас'уди к уроженцам ал-Магриба (Северной Африки), а не к исконным багдадцам, и сочинений его, очевидно, не читал³.

Правда, их почти не сохранилось. Из тридцати шести трактатов, упомянутых самим ал-Мас'уди, лишь немногие удостоились внимания его средневековых биографов. До нас дошли только два: «Золотые копи...», значительная часть которых предлагается вниманию читателя в настоящем издании, и *Китаб ат-танбих ва-л-ишраф* («Книга указания и наблюде-

ния»). Оба труда принадлежат к жанру всемирно-исторических хроник; большинство прочих, насколько в настоящее время представляется возможным реконструировать их содержание, носили религиозно-философский характер⁴.

Ал-Мас'уди родился между 893 и 896 гг. в Багдаде, одном из крупнейших городов тогдашнего Старого Света, центре культурной и общественно-политической жизни мусульманского мира. Около 915 г., т. е. будучи еще совсем молодым человеком, наш автор отправляется странствовать по белу свету, движимый благородным стремлением к познанию окружающего мира. Сначала он едет в Иран, затем в Индию, посещает Восточную Африку, Аравию, побережье Каспийского моря, Сирию и Египет. Таким образом, ал-Мас'уди объехал большую часть мира, известного в его время арабам-мусульманам, оставив ценнейшие сведения о жизни народов не только тех стран, где ему довелось побывать, но и сопредельных с ними земель. На склоне лет путешественник и литератор обосновался в Египте и в 956 г. умер⁵. Вот, собственно говоря, и все сведения, сохранившиеся о реальной жизни ал-Мас'уди. Однако читатель сумеет составить себе о ней более подробное представление, если хотя бы беглым взглядом окинет ту историческую эпоху, в которую нашему автору довелось совершить свой земной путь в переносном и прямом смысле⁶.

Конец девятого и первая половина десятого столетия — переломный момент в истории арабо-мусульманского мира. Цивилизация, возникшая на Ближнем Востоке под сенью ислама и благодаря главнейшему этносу, который способствовал ее образованию, получившей такое название, находилась в зените расцвета. Арабо-мусульманские завоевания к тому времени уже завершились, и под властью правителей мусульманской державы оказалось многочисленное разноплеменное и разноязыкое население. Это великое государство носило название Халифат. Как некий принцип правления и определенная форма государственности Халифат возник уже после смерти пророка Мухаммада, когда появилась потребность выдвинуть нового лидера мусульманской общины, который не был бы пророком, то есть не общался бы непосредственно с Аллахом. Такой местоблюститель Пророка и стал называться халифом (заместителем, наместником). Согласно суннитской трактовке истории, первоначально халифов избирали, однако круг избираемых ограничивался членами племени курайш, из которого происходил и сам основатель ислама, и многие его сподвижники. Принцип, положенный в основу механизма передачи власти в мусульманской общине, стал впоследствии одним из основополагающих в суннитском направлении ислама. Суннитская традиция называет первых четырех халифов Праведными. Это Абу Бакр, 'Омар ибн ал-Хаттаб, 'Осман ибн 'Аффан и 'Али ибн Абу Талиб, во время правления которых дела в мусульманском государстве шли наилучшим образом, а посему эпоха Праведных

халифов считается «золотым веком» ислама. Заметим, что такого рода оценка и в настоящее время остается политически значимой для мусульман-суннитов. В различных частях мусульманского мира существуют общественно-политические движения и группировки, выступающие за возвращение мусульманской общины к тем принципам, которыми руководствовались первые четыре преемника пророка Мухаммада.

В шиизме, другом главном направлении ислама, законный порядок передачи власти в мусульманской общине после смерти Пророка мыслится в значительной степени иначе. Шииты полагают, что божественная благодать (*барак*), носителем которой был не только собственно Мухаммад, но и пророки-предшественники, остается достоянием целовечества после смерти основателя ислама и сохраняется в роду его потомков по линии Фатимы, дочери Пророка, и его двоюродного брата и зятя 'Али ибн Абу Талиба, то есть в роду истинных имамов — духовных лидеров мусульманской общины. Различия между направлениями шиизма, так сказать, его сектами, обусловлены пониманием вопроса о том, кто именно из потомков 'Али ибн Абу Талиба и Фатимы является последним носителем божественной благодати, последним истинным имамом. Поэтому шииты не считают законной власть Абу Бакра, 'Омара и 'Османа, первых трех халифов, и лишь четвертый, 'Али ибн Абу Талиба, а затем его сын ал-Хасан, отрекшийся от власти в пользу другого претендента — Му'авии ибн Абу Суфйана, признаются подлинными преемниками Мухаммада.

Великий арабо-мусульманский государственный деятель Му'авия ибн Абу Суфйан по своему происхождению принадлежал к одному из самых влиятельных и богатых родов (кланов) племени курайш, которое обитало в Мекке, аравийском городе, ставшем при исламе священным для всех мусульман. Род этот назывался бану умаййа, то есть кланом сынов Умаййи (или же Омейи, согласно старинной русской транслитерации этого имени). Умаййа — один из родоначальников этого клана. А пророк Мухаммад происходил из другого рода (клана), из Хашимитов, или же бану хашим (сынов Хашима). Первоначально бану умаййа яростно выступали против ислама, несмотря на то что среди первых приверженцев Мухаммада был и один из их сородичей — 'Осман ибн 'Аффан, будущий третий Праведный халиф. Затем, когда пророк Мухаммад, бежавший в 622 г. из Мекки в расположенную недалеко Медину (иначе говоря, совершивший хиджру, исход), подошел с многочисленным войском к Мекке в 630 г. и заставил ее капитулировать, Омейяды, во главе со своим старейшиной — отцом Му'авии ибн Абу Суфйана, признали Мухаммада Пророком и приняли мусульманскую веру. При халифе 'Османи, который, как гласят арабо-мусульманские исторические сочинения, был лично праведен, однако стар и слаб, его сородичи Омейяды стали выдвигаться на важные государ-

ственные посты и принялись расхищать государственную казну, чем вызвали сильное раздражение среди мусульманских воинов, находившихся в провинциях, подвластных Халифату. Воины собрались в столичном городе Медине, резиденции халифа, осадили 'Османа в его доме и потребовали утихомирить родственников, а кое-кого и выдать на расправу. 'Осман медлил, ожидая подмоги. В конце концов бунтовщики ворвались в дом престарелого халифа. Согласно сообщениям мусульманских историков, праведный 'Осман в это время читал Коран. Ведь в мусульманской истории он был известен как создатель единого текста Священного Писания мусульман. Заговорщики не пощадили ни седин, ни набожности 'Османа и убили его. Священная кровь халифа пролилась на Священную Книгу.

После гибели 'Османа халифом стал 'Али ибн Абу Талиб. Му'авия же, который еще со времен халифа 'Омара ибн ал-Хаттаба занимал пост наместника Сирии, не согласился с таким избранием и публично возложил на 'Али ответственность за гибель своего сородича, объявив ему кровную месть. Бедуинское ополчение, находившееся в подвластной Му'авии Сирии, а также в Египте, поддержало Му'авию. На стороне 'Али выступили арабские племена Аравии и Ирака. Военное противостояние не принесло перевеса ни одной из сторон, однако Му'авия, который, в отличие от отважного 'Али, был тонким дипломатом, сумел заключить перемирие и сохранил за собою и права на халифат, и подвластные территории. Вскоре после этого 'Али, перенесший свою резиденцию из Медины в Куфу, был убит Ибн Мулджамом, воином из секты хариджитов. Основу этой группировки составили сторонники 'Али. Недовольные его половинчатой позицией, они выступили против своего прежнего главы с оружием в руках, однако были им разбиты. После 'Али халифом провозгласили его сына ал-Хасана, однако Му'авия сумел договориться с ним об отречении в обмен на значительный пенсион и спокойную жизнь в Медине. Ал-Хасан, благочестивый, но пассивный человек, уступил, не желая продолжения смуты в мусульманской общине.

Му'авия правил Халифатом почти двадцать лет (661—680), избрав столицей Дамаск, древний город, издавна считавшийся центром Сирии. Основоположник новой династии многое сделал для того, чтобы укрепить основы мусульманской государственности и расширить границы империи. Во имя стабилизации государственной жизни Му'авия решил осуществить заимствованный у Византии принцип наследственной передачи власти в Халифате, провозгласив преемником своего сына Йазида. Правда, вскоре власть в государстве перешла к представителям другой ветви бану умаййа, главой которой был Марван ибн ал-Хакам, ставший халифом уже в преклонном возрасте. Потомки его получили наименование Марванидов, или бану марван, в отличие от Суфйанидов (бану суфйан). К числу последних принадлежали Му'авия и его прямые наследники. Во время династийно-

го кризиса в Халифате опять, как и при 'Али ибн Абу Талибе и Му'авии ибн Абу Суфьяне, разразилась междоусобная война, конец которой положил другой великий государь из династии Омейядов — 'Абд ал-Малик ибн Марван (685—705).

Единый клан Хашимитов, сородичей пророка Мухаммада, по всей видимости, уже ко времени смерти халифа 'Али ибн Абу Талиба разделился на две части — потомков 'Али и потомков 'Абдаллаха ибн ал-'Аббаса, другого двоюродного брата Пророка. Вполне очевидно, что в данном случае мы наблюдаем некое общее явление, характерное для арабского общества того времени. Дело в том, что и кочевая его часть, и оседлая, к которой принадлежало коренное население Мекки, вполне сохраняли племенное деление⁷. Каждое племя обладало своей собственной родословной, у истоков которой стоял некий прародитель. Клань, или роды, племени вели свою родословную от неких близких потомков этого предполагаемого главы — от его сыновей или внуков. Оседлые арабы отличались развитостью общественных отношений, некоторые из них (чаще всего целые родовые коллективы) обладали значительной собственностью, другие жили в относительной бедности. Помимо свободных, полноправных членов племени имелась обширная прослойка зависимых людей — клиентов, вольноотпущенников, называвшихся по-арабски маула (или, употребляя форму множественного числа этого слова, *мавали*), а также патриархальных рабов. Наиболее предпочтительными считались браки в рамках одного и того же родового коллектива, между двоюродными братьями и сестрами. Этот обычай сохранился в большинстве современных арабских стран вплоть до настоящего времени. Весьма распространенными были также союзы между свободными мужчинами и женщинами-невольницами, число которых значительно возросло вследствие арабо-мусульманских завоеваний. В отечественной этнографии семейно-родственные коллективы, находящиеся на такой стадии общественного развития, часто называют патронимиями, или же семейно-родственными группами⁸. Отечественные ученые доказали, что единым патронимическим коллективам по прошествии некоторого времени свойственно делиться и распадаться, как это случилось с бану умаййа и бану хашим, процесс деления которых, возможно, проходил особенно обостренно и ускорен был высоким социальным статусом этих обеих семейно-родственных групп.

Патронимические отношения были свойственны арабо-мусульманскому миру на протяжении всего Средневековья. В интересующую нас эпоху важные сферы общественно-политической жизни оказались монополизированными патронимическими группами. Например, долгое время основу шиитского движения в Халифате составляли именно непосредственные потомки 'Али ибн Абу Талиба, в свою очередь распавшиеся на потомков его сыновей — ал-Хасана и ал-Хусайна. С появлением на свет

новых поколений эти ветви дробились на новые семейно-родственные группы, расселившиеся затем по всему мусульманскому миру и слившиеся с местными элитными слоями. Так возникло сословие саййидов (потомков пророка Мухаммада). Аналогичным образом разрослись и патронимии, ведущие происхождение от Праведных халифов и других сподвижников Пророка. Патронимическими отношениями и связями объясняется и то обстоятельство, что в Халифате действовали целые династии вазиров, советников, или, говоря современным языком, министров, халифов и иных мусульманских правителей. Самой известной является вазирская династия Бармакидов. Семейно-родственные связи сохранили свое значение и среди современных арабов, а также и у других мусульманских народов, в том числе и проживающих на территории бывшего Советского Союза.

Но вернемся к интересующей нас эпохе.

Обе ветви Хашимитов находились в оппозиции к омейядским халифам. Надо сказать, что на первых порах политически более активными были Алиды, которые, используя массовое недовольство в Халифате правлением Омейядов, создали группировку (партию) своих сторонников, называвшуюся по-арабски *аш-ши'а*. От этого слова и произошло наименование религиозного направления в исламе, исповедующего идею о наследовании божественной благодати в роду 'Али ибн Абу Талиба, — шиизм.

В 680 г., после смерти первого омейядского халифа ал-Хусайн ибн 'Али, младший сын 'Али ибн Абу Талиба, решил воспользоваться случаем и двинулся на иракский город Куфу с группой своих родственников и сторонников, надеясь, что куфийцы восстанут против власти Омейядов и присягнут ему как халифу. Однако надеждам этим не суждено было осуществиться, ибо у местечка Карбала (или же Кербела) ал-Хусайна и его людей перехватили и перебили халифские войска. Карбала (ныне город на территории Ирака) стала одним из важнейших мест шиитского культа.

Однако со временем в борьбу против Омейядов включились и Аббасиды, первоначально не выступавшие в качестве самостоятельной силы. Вокруг Аббасидов сформировалась собственная группировка сторонников — ши'а. Основой ее стало одно из ответвлений общешийтского движения — тайная религиозно-политическая организация *ал-хашимийя*, созданная видным хашимитом Абу Хашимом 'Абдаллахом ибн Мухаммадом ибн ал-Ханафийа. Согласно преданию, он, отравленный агентами Омейядов, остановился в палестинском доме 'Али ибн 'Абдаллаха ибн ал-'Аббаса и перед смертью передал полномочия по руководству своей организацией сыну хозяина дома Мухаммаду ибн 'Али. Этот последний фактически превратил *ал-хашимийя* в партию Аббасидов и посредством своих эмиссаров, численностью около тридцати, среди которых были как арабы, так и маула, развернул активную пропаганду в одной из основных

провинций Халифата — Хорасане. Аббасидские эмиссары, впрочем, до поры не открывали простым людям, какую же из группировок Хашимитов им предлагалось поддержать.

Описываемые события произошли, как считают историки, около 718 г. В 743 г. Мухаммад ибн 'Али умер, и аббасидский клан (патронимия) и, соответственно, борьбу против Омейядов возглавил Ибрахим ибн Мухаммад, старший брат будущих аббасидских халифов ас-Саффаха и ал-Мансура. Тогда в Хорасан был направлен невольник Ибрахима ибн Мухаммада по имени Абу Муслим. Он возглавил находившихся там аббасидских эмиссаров.

К тому моменту арабы, переселившиеся в Хорасан во время завоевательных войн, в значительной мере смешались с местным населением и в социальном плане сблизились с ираноязычными крестьянами. Они уже утратили свою прежнюю воинственность, и Омейядские халифы перестали использовать их на военной службе. Так же как и коренные хорасанцы, ассимилированные ираноязычным населением арабы были вынуждены подчиняться *дихханам*, местным землевладельцам. По этой причине они были весьма недовольны властью Омейядов. В их среде легко распространились идеи о равенстве всех мусульман, независимо от этнического происхождения, а также о том, что Омейяды нечестивы и попирают заветы Пророка, которые должны быть восстановлены.

Для обороны границ Халифата и поддержания порядка в провинции дамасские правители регулярно направляли в Хорасан новые контингенты арабов-воинов. Одни из них, представители так называемых северных арабских племен — мударитов, были яростными противниками иранизированных поселенцев и коренных хорасанцев; другие же, в основном так называемого южного, или йеменского происхождения, поддерживали хорасанских арабов.

В такой общественной обстановке миссия Абу Муслима нашла наибольший отклик среди иранизированных арабов и коренных хорасанцев, считавшихся их маула, а также среди арабов йеменского происхождения.

Омейядские халифы, вырождаясь, мельчали в чисто личностном плане и все более погружались во внутривполитические распри и междоусобицы. В 740 г. у них, правда, еще хватило сил подавить алидское восстание в Куфе под руководством Зайда ибн 'Али, что на время парализовало волю руководителей Алидов⁹.

Однако в целом омейядское государство неотвратимо слабело.

Современный западный историк Х. И. Бланкеншип полагает, что главной причиной ослабления Омейядского государства оказалась политика, которую проводил одним из последних халифов династии Омейядов Хишам ибн 'Абд ал-Малик (724—743). Он упорно пытался продолжать военные завоевания, идеологическим обоснованием которых был

принцип *джихада*, понимавшийся в то время как обязанность мусульманина вести вооруженную борьбу за распространение ислама и в его защиту. Между тем мусульмане стали терпеть поражения в войнах с североафриканскими берберами, на юге Франции и в Западном Средиземноморье, в Малой Азии и на Кавказе, в Средней Азии и в Индии. В этих войнах весьма часто гибли военачальники. Многие воины становились противниками завоевательной политики и самой династии Омейядов.

Традиционной опорой омейядского государства было сирийское бедуйское ополчение. Хишам же, стремясь спасти положение на границах империи, стал выдвигать сирийские контингенты из центра государства на его окраины (так произошло, например, в том же Хорасане). В результате это собственно сирийское войско оказалось рассеянным и понесло значительные потери, в то время как другие региональные ополчения, и прежде всего иракское, теперь стремились выдвинуться на первые роли. Такая ситуация привела к внутренним раздорам и значительно ослабила Омейядскую державу, что впоследствии и привело к ее падению.

В конце 40-х годов VIII в. сторонники Аббасидов сочли, что настал подходящий момент для проведения массового выступления против Омейядов. Тут и сыграл свою роль начальник аббасидских эмиссаров в Хорасане Абу Муслим. Последний омейядский халиф Марван ибн Мухаммад предпринял отчаянную попытку справиться с бунтовщиками. Прежде всего он приказал убить Ибрахима ибн Мухаммада, но это Марвану уже не помогло. В 749 г. отряды Абу Муслима вошли в Ирак. В Куфе брат Ибрахима ибн Мухаммада Абу-л-'Аббас, прозванный впоследствии ас-Саффахом (в переводе с арабского «щедро проливающий кровь верблюдов на пиршествах») был провозглашен халифом, а Марван бежал в Египет, где его вскоре и убили.

Так началось правление династии Аббасидов.

Алиды, осознав, что власть ускользнула из их рук, принялись поднимать против своих сородичей многочисленные восстания, которые заканчивались поражениями.

Наш автор ал-Мас'уди, сочувствовавший шиитам, представляет Алидов в «Золотых копиях...» праведными и стойкими людьми.

Вот каким образом возник Аббасидский Халифат, значительная часть истории которого приведена в этой книге.

Прежде чем перейти к рассказу о дальнейших событиях арабо-мусульманской истории, позволю себе остановиться на характеристике династии Омейядов и эпохи ее правления. В арабо-мусульманской историографии, которая, собственно говоря, оформилась при Аббасидах, их предшественники Омейяды характеризуются как нечестивцы и отступники от заветов пророка Мухаммада. Подобное отношение к Омейядам укоренилось в мусульманской культуре весьма глубоко и свойственно многим мусульманам

вплоть до настоящего времени, в особенности в современных арабских странах. Однако этот традиционный взгляд на правление Омейядов представляется неисторичным и поэтому неверным.

Как показал выдающийся российский востоковед академик В. В. Бартольд¹⁰, Омейяды вели весьма сбалансированную и умеренную религиозную политику, стараясь во многом следовать принципам первоначального ислама. Собственно, они явились создателями арабской государственности, и именно при них территория Халифата достигла своих наибольших размеров, превзойдя Римскую и Китайскую империи, а государство — вершины политического и военного могущества. При Омейядах было положено начало исламизации и арабизации коренного населения завоеванных стран и, таким образом, заложены культурные основы современного мусульманского мира. Другое дело, что в личной жизни и придворном быту омейядские халифы следовали в основном византийским и староарабским, доисламским культурным образцам, вызывая раздражение улемов (формирующейся прослойки знатоков мусульманской религии) и образованной части мусульман неарабского происхождения, а также культурно сблизившихся с ними арабов, что в итоге и привело к падению династии, ибо противников Омейядов, Алидов, а затем и Аббасидов поддержали именно эти две группы мусульман. Однако, по всей видимости, такой исход правления первой мусульманской династии был закономерен и неизбежен в условиях начавшегося процесса взаимодействия собственно арабских и исламских культурных традиций с культурными установлениями завоеванных арабами народов.

После прихода к власти Аббасидов государственная, общественная и культурная жизнь в Халифате претерпела значительные изменения.

В арабистике девятнадцатого столетия господствовало мнение, согласно которому арабы, то есть основное население государства Омейядов, при Аббасидах несколько теряют свое значение, а в государственном аппарате, в войсках и культуре усиливается влияние иранцев, большинство из которых в то время уже приняли ислам.

Следует признать, что в конечном счете так и получилось. Однако, как показывают современные исследования, аббасидский переворот первоначально был борьбой одних арабов против других, а сами Аббасиды считались среди них наиболее благороднейшими как сородичи Пророка. Ведь опорой новой династии было ополчение, набранное из хорасанских арабов. Правда, как мы уже отмечали, в большинстве своем эти арабы испытали сильное иранское влияние, а в войске наряду с ними служили и их маула — коренные хорасанцы.

В силу господства на Ближнем Востоке семейно-родственных связей первый аббасидский халиф ас-Саффах стал назначать на государственные

посты своих родственников. Дальнейший конфликт из-за власти внутри самого аббасидского семейства показал неэффективность такого подхода с государственной точки зрения. По этой причине уже второй халиф династии, ал-Мансур, принялся выдвигать на государственные посты клиентов-маула аббасидского семейства — ибо они в гораздо большей степени, нежели его собственные сородичи или другие родовитые арабы, зависели от власти халифа. И хотя при Харуне ар-Рашиде число Аббасидов, назначаемых на государственные посты, несколько увеличилось, общая тенденция опоры на маула сохранилась и впредь.

Многие из маула, ставшие служить первым Аббасидам, первоначально находились на службе омейядских халифов, а потом перешли к новым господам. Постепенно должности, на которые назначались маула, в их семейно-родственных группах стали наследственными, что соответствует общим принципам мусульманской политической культуры.

Современный американский исследователь Дж. Ласснер отмечает, что хотя институт маула и имел к тому времени глубокие корни в арабо-мусульманском обществе, в таких широких масштабах для, так сказать, политического строительства он был использован впервые. Взаимодействие между халифом и государственными служащими, в том числе и военачальниками, формировалось по модели отношений между патроном и клиентами и не имел четкой функциональности. В этом коренилась как сила, так и слабость аббасидской государственной машины, которая со временем сделалась неэффективной.

Политическая система, созданная ал-Мансуром, как полагает современный британский арабист Х. Кеннеди, просуществовала до начала правления ал-Ма'муна (813—833). Победив своего брата ал-Амина в кровавой усобице, столь красочно описанной ал-Мас'уди, этот халиф привел с собой из восточных областей Халифата, правителем которых он был после смерти отца своего Харуна ар-Рашида, новую административно-политическую элиту и новые воинские контингенты. Период правления ал-Ма'муна проложил дорогу политическому порядку, организованному ал-Мутасимом (833—842). Этот порядок основывался на принципиально иных вооруженных силах, набранных из тюркских невольников-мамлюков и поселенных в особом городе-резиденции — Самарре. Подобные преобразования имели кардинальные последствия и для власти Аббасидов, и для судьбы всего арабо-мусульманского государства, о чем мы скажем ниже.

Как бы то ни было, но политика ал-Мансура и его преемников в Халифате способствовала усилению роли мусульман неарабского происхождения. Прежде покорные, они теперь во весь голос заявляют о своем достоинстве, о значимости, древности и богатстве своей культуры. При Аббасидах среди мусульман неарабского происхождения зарождается идейное течение, направленное против главенства собственно арабов в

арабо-мусульманском обществе и получившее название *шу'убийя* (шуубизм), от арабского слова «шу'уб» (народы). Тем не менее арабский язык остается в Халифате официальным языком религиозной, государственной и культурной жизни. Зато, по всей видимости, именно благодаря контактам с иранцами арабы-мусульмане смогли усовершенствовать в этот период одну из важнейших форм культурного общения — маджлисы, собрания образованных людей (адибов) или поэтов. Конечно, мужские собрания бытовали у арабов еще в доисламскую эпоху и продолжали оставаться важным элементом социального общения и после установления ислама. Известно, что будущий халиф ал-Мансур в юности участвовал в собраниях некоего мужского сообщества, где было принято поочередно устраивать угощения. Но особого блеска этот институт достиг именно в аббасидскую эпоху. Сами халифы, окружая себя деятелями культуры, проводили в маджлисах ночи напролет. Об этом весьма часто упоминает и подробно повествует ал-Мас'уди.

В результате усвоения в аббасидскую эпоху античного наследия у арабов-мусульман развивается философская мысль, и методы философского осмысления начинают применяться и в чисто богословской сфере. Возникает спекулятивное мусульманское богословие. Самой ранней и наиболее известной его школой является мутазилизм, рационалистическая доктрина, в основу которой легла концепция строго единобожия. Отсюда вытекает и учение о сотворенности Корана, составляющее сердцевину мутазилитской доктрины. Вопрос этот был весьма важен для мусульман того времени, ибо, согласно традиционному богословию, Коран — несотворенный, предвечно существующий священный текст. Начиная с правления ал-Ма'муна (813—833) мутазилизм становится государственной идеологией, а не согласные с этим учением богословы подвергаются преследованиям, для чего был организован особый трибунал — михна. Идеологическая позиция власти вызвала сильнейшее раздражение богословов-традиционалистов, которые имели решающее влияние на простых мусульман. Недовольство традиционалистов и простого народа было способно подорвать аббасидскую власть, и, видимо, поэтому халиф ал-Мутаваккил (847—861) отказывается от мутазилизма и переходит на позиции суннитской ортодоксии. В западном востоковедении этот аббасидский правитель получил репутацию реакционера, а сама личность его — резко отрицательную оценку. Напротив, у ал-Мас'уди и персоне ал-Мутаваккила, и время его правления трактуются совсем по-другому, то есть весьма позитивно. Возможно, это объясняется трагической судьбой халифа.

Традиционное мусульманское богословие при Аббасидах не стояло на месте. Ко времени ал-Мас'уди оформляются четыре основные богословско-юридические школы суннитского ислама (мазхабы), господствующие

в суннитской части мусульманского мира вплоть до настоящего времени. Некоторые другие мазхабы, не получившие широкого распространения и впоследствии отмершие, тоже считались суннитскими.

Касаясь других аспектов религиозной жизни в аббасидскую эпоху, следует отметить распространение дуалистических учений иранского происхождения, которые, усвоив некоторые положения мусульманской религии, порой выступали в причудливой синкретической форме, а порой — в своем чистом виде. Эти учения распространялись среди широких народных масс, в особенности в Иране, Средней Азии и Азербайджане, населенном в то время ираноязычными жителями, а также среди образованной арабо-мусульманской элиты. В первом случае они порождали широкие народные антиправительственные движения, крупнейшим из которых было восстание под руководством Бабака (в другой транскрипции Бабека; 816—838), а во втором случае — завоевывали умы некоторых деятелей культуры, которых власти именовали зиндиками (еретиками-дуалистами) и безжалостно карали. В «Золотых копиях...», например, это отразилось в новелле о туфайле, человеке, ходившем незванным в гости и едва не казненным в компании с последователями манихейства халифом ал-Ма'муном.

Процесс культурной ассимиляции дал весьма важные результаты и в области литературы. Стихотворцы, жившие во времена первых аббасидских халифов, зачастую иранцы по происхождению, привнесли в поэзию многие новые темы. Среди поэтов гедонистического направления наиболее известен Абу Нувас; его современник Абу-л-'Атахийя стал основоположником другой поэтической традиции — аскетической поэзии. Впоследствии, во второй половине девятого столетия, поэтическое творчество на арабском языке возвращается к доисламским традициям. Этот процесс был связан прежде всего с именем Абу Таммама и ал-Бухтури. Несмотря на то, что позже обновителей и классицистов творили 'Абдаллах ибн ал-Му'таз и Ибн ар-Руми, синтезировавшие достижения обеих поэтических школ. Стихотворения этих и многих других поэтов, писавших по-арабски, а также анекдоты о них читатель встретит на страницах настоящего издания.

Составители антологий доисламской арабской поэзии проявляли интерес и к средневековой арабской прозе, становление которой происходит в аббасидскую эпоху. Возникает новый жанр прозаических произведений — сочинения по адабу, или вежеству (так сказать, по «общей культуре»), которые содержали сумму основных сведений, необходимых образованному человеку. Возникновение и развитие адабных сводов связано с именами 'Абдаллаха ибн ал-Мукаффа', ал-Джахиза и Ибн Кутайбы, с трудами которых был хорошо знаком ал-Мас'уди¹¹.

Новые культурные веяния сказались и на самом характере организации государственной власти при Аббасидах. Халифы новой династии подчеркивали исконно мусульманский характер своей власти, свое стремле-

ние восстановить установления, царившие в мусульманской общине при пророке Мухаммаде и его преемниках — Праведных халифах, что, в частности, проявилось в принятии вторым аббасидским халифом ал-Мансуром лакаба, особого титула, указывавшего на связь деятельности халифа с Аллахом (ал-Мансур би-л-Лак означает «Победоносный благодаря Аллаху»). Его примеру последовали все преемники.

Важные изменения сравнительно с омейядской эпохой происходят и в области государственного управления. Так, считается, что именно при Аббасидах возникает такая важная государственная должность, как вазир — человек, помогающий правителю нести бремя государственной власти. Лицо, занимавшее этот пост (нечто вроде нынешнего премьер-министра), обладало весьма большими полномочиями. Порою халифы начинали бояться всевластия своих вазиров и расправлялись с ними (именно так случилось, например, с известной вазирской династией Бармакидов).

Прочие аспекты государственной жизни при династии Аббасидов организуются с учетом опыта Сасанидской державы, иранского государства, завоеванного арабами-мусульманами в VII в., однако считавшегося образцовым. У ал-Мас'уди читатель встретит неоднократные упоминания о сасанидских шахах и их обычаях.

При аббасидском дворе был выработан величественный ритуал, который продолжал осуществляться вплоть до самого падения династии и даже в периоды чудовищного ее ослабления, когда власть Аббасидов становилась чисто номинальной. Но и тогда блеск аббасидского двора и великолепие дворцовых порядков внушали почтение и священный трепет всем приближенным к власти.

Символом Аббасидского государства и средоточием культурной и политической жизни в то время была новая столица империи — Багдад, основанная халифом ал-Мансуром недалеко от древней столицы Сасанидов — Ктесифона. Сердцевину Багдада образовывал так называемый Круглый Город ал-Мансура, состоявший из двух основных частей — халифской резиденции, располагавшейся в центре, и окружавших ее кварталов торговцев и ремесленников. (Название Города ал-Мансура сохранилось в топонимике современного Багдада. Мансур — это самый фешенебельный квартал иракской столицы.) Весь город был обнесен глубоким рвом и крепостной стеной. Особая стена окружала также и саму халифскую резиденцию. Во внешней и внутренней стенах имелось четыре пары ворот, каждая из которых соединялась крытой галереей, где находились специально устроенные помещения для гвардейцев, охранявших покой халифа.

Первыми жителями Багдада были хорасанские войны, пришедшие вместе с Аббасидами в Ирак и постепенно превратившиеся в мощную и высокопрофессиональную военную силу. Постепенно в Багдаде стали селиться и коренные иракцы — потомки вавилонян и ассирийцев, а также

выходцы из Ирана и арабы из различных племен и местностей. Впоследствии здесь обосновались тюрки и дайламнты — выходцы из Дайлама, прикаспийской области Ирана. Круглый Город ал-Мансура стал постепенно разрастаться. Через некоторое время этот халиф построил на берегу Тигра еще один дворец — ал-Хулд (по-арабски «рай»). После этого на восточном берегу Тигра ал-Мансур распорядился разбить для престолонаследника ал-Махди специальный военный лагерь ар-Русафу, где вскоре были возведены дворец и мечеть, и ар-Русафа превратилась в один из районов Багдада. Торговля стала развиваться в южном пригороде новой столицы — ал-Кархе.

Как и во всяком ближневосточном городе, в Багдаде главными территориально-административными единицами являлись кварталы, каждый из которых, как правило, населяли выходцы из какого-либо арабского племени, определенной местности или этнической группы. Сородичи (члены одного племени или патронимии) проживали компактно. Чаще всего жители одного и того же квартала специализировались на каком-то одном виде ремесла и торговли. Значительную часть территории Багдада занимали базары с мастерскими и торговыми лавками, также группировавшимися в соответствии со специализацией.

По своим занятиям и общественному статусу население Багдада было довольно разнородным. Арабо-мусульманские ученые делили его на две большие категории — *ал-хасса* («избранные люди», элита) и *ал-'амма* (простолюдины). К *ал-хасса* принадлежали прежде всего все те, кто каким-то образом был связан с халифским дворцом и властью, а также знатные семьи — потомки Пророка саййиды, потомки Праведных халифов и сподвижников основателя ислама. К этой общественной категории относился и сам автор «Золотых копеек...», род которого происходил от видного сподвижника пророка Мухаммада 'Абдаллаха ибн Мас'уда, на что и указывает нисба (родовое прозвание) нашего автора — *ал-Мас'уди*. В этих кругах мусульманская образованность не была редкостью, чем и объясняются ученые интересы *ал-Мас'уди*. К категории *ал-'амма* относились ремесленники, торговцы, нищие и прочий люд. Принадлежность к *ал-хасса* и *ал-'амма* не совпадала с делением на богатых и бедных: и среди «знатных», и среди простолюдинов встречаются как те, так и другие.

Говоря о населении Багдада времен *ал-Мас'уди*, невозможно не остановиться на одной весьма примечательной его группе. Это *'аййры*, дословно «голодранцы», — члены влиятельной «молодецкой» организации. До сих пор непонятно, охватывала ли она всех багдадцев определенного возраста, как это было (и отчасти есть до сих пор) в других регионах мусульманского мира в более поздние эпохи, или же объединяла мужчин определенной социальной принадлежности. Наш читатель знает, каким образом *'аййары* защищали Багдад во время междоусобной войны двух

претендентов на халифский престол — сыновей знаменитого Харуна ар-Рашида ал-Амина и ал-Ма'муна, а также об участии 'аййаров в более поздних конфликтах, которые случались в Багдаде. Позже 'аййары сумели приобрести еще большее влияние и даже выработать некую особую идеологию, основой которой служило строгое соблюдение принципов мусульманской религии и активная защита сирых и убогих. Организация эта, приобретшая черты некоего движения, получила наименование *футувва* — молодецкое братство, сообщество молодцов. Основоположником футуввы был объявлен имам 'Али. Футувва стала такой значительной силой, что к ней причислил себя даже халиф ан-Насир, правивший в конце XII — начале XIII в.¹² Необходимо особо подчеркнуть, что в основе футуввы как некоего собрания молодцов лежала та же социокультурная модель мужских сообществ, что и в основе маджлисов — собраний адибов, о которых мы говорили выше.

При халифе ал-Му'тасиме, как помнят читатели, был основан другой город-резиденция, располагавшийся выше по течению Тигра, — Самарра. Здесь также были возведены халифские дворцы, казармы гвардейцев, помещения для челяди, базары. С Самаррой связаны многие рассказы ал-Мас'уди.

Можно сказать, что те процессы в государственной жизни Халифата, которые привели к строительству Самарры, в конечном счете способствовали длительному упадку халифской власти и тяжелому кризису всей мусульманской империи. Ал-Му'тасим одним из первых халифов приступил к формированию гвардии из тюрок, считавшихся отважными воинами. Именно столкновения тюрок с населением Багдада и привели к необходимости строительства Самарры. Постепенно тюркские гвардейцы захватили такую власть, что по своему усмотрению фактически стали смещать и ставить халифов. Первой их жертвой явился уже упомянутый ал-Мутаваккил. Халифы постепенно превратились в простых марионеток в руках гвардейских военачальников. Одновременно усилилось стремление к самостоятельности и среди наместников провинций, изначально просто халифских чиновников. Ко второй половине IX в. в Северной Африке, Египте, Иране, Мавераннахре (Средней Азии) возникают самостоятельные государства. Андалусия — мусульманская Испания — отделилась раньше, ибо там еще в середине восьмого столетия утвердилось одно из ответвлений Омейядской династии. В Северной же Африке в начале X в. устанавливается власть шиитской династии Фатимидов, объявивших себя халифами. Позже, во второй половине того же столетия, они завоевали Египет, перенесли туда центр своего государства и основали Каир. Таким образом, мусульманский мир оказывается еще более расколотым. Аравийский полуостров попадает под контроль руководителей одного из направлений шиитской секты исмаилитов — карматов, основывающих

в ал-Бахрайне (Бахрейне) свое государство, которое зиждилось на принципах уравнительного распределения материальных благ. Одновременно они совершали кровопролитные походы в другие области мусульманского мира.

Среди незначительных личностей, волею судеб оказывавшихся во главе Халифата, безусловно, выделяется мрачная фигура ал-Му'таида (892—902), которому удалось на десять лет стабилизировать обстановку и приостановить центробежные тенденции. Однако после его кончины все опять вернулось на круги своя.

Такова историческая обстановка, в которой рос и формировался ал-Мас'уди, именно тогда ставший путешественником и писателем.

Тем временем процесс ослабления халифской власти шел все дальше. В 945 г. власть над Багдадом захватила шиитская династия Буидов, военных вождей воинственного ираноязычного народа дайламитов (дейлемитов). Спустя некоторое время глава буидского семейства получил от халифа, ставшего игрушкой в его руках, титул султана и превратился в полновластного хозяина фактически всего Ирака. В других областях мусульманского мира властвовали иные правители.

Описанием этой общественно-политической ситуации и завершаются «Золотые копи...» ал-Мас'уди, который окончил свои дни в Египте, так и не рискуя вернуться в охваченный смутами родной Багдад.

Обстановка там продолжала оставаться примерно такой же до 1055 г., когда власть захватила новая султанская династия Сельджукидов, на сей раз — тюркского происхождения.

Подчиненное положение халифа сохраняется до первой половины XII в.: тогда ал-Муктафи II постепенно стал прибирать власть к рукам. Тенденция укрепления Халифата продолжалась до самой середины XIII в., однако в 1258 г. Багдад был razорен монголами, а последний аббасидский халиф ал-Муста'сим погиб. Санкционируя убийство главы династии, которая правила более пятисот лет и представляла собой уникальный исторический феномен, монгольский хан Хулагу долго колебался — многие его советники в случае гибели Аббасидов предрекали катастрофу планетарного характера. Однако в конечном итоге безжалостные соображения политической целесообразности взяли верх.

Так закончилась славная эпоха Багдадского, или Аббасидского, Халифата, во время которой, особенно в период, описанный в «Золотых копиях...», были заложены многие основы арабо-мусульманской цивилизации, не утратившие свое значение вплоть до настоящего времени.

Согласно историческим сочинениям, после взятия монголами Багдада был убит не только последний халиф, но и прочие его родичи. Однако в ноябре 2000 г. автору этих строк довелось беседовать в иракской столице с человеком из семейно-родственной группы *ал-'аббасийя*, члены которой считают себя потомками аббасидских халифов и обитают главным

образом в Самарре. Действительно ли ал-'аббасийа — потомки Аббасидов — Бог весть. Важно другое: память об аббасидской эпохе хранится не только в письменных источниках и предметах материальной культуры, но и воплощена в конкретных людях, мыслящих себя ее физическими преемниками.

Одной из важных сфер интеллектуальной деятельности в аббасидскую эпоху стала историография. Главное из дошедших до нас произведений ал-Мас'уди именно и является трудом историографическим. Чтобы понять характер и жанровые особенности этого сочинения, вспомним, каким образом появилось и развивалось у арабов-мусульман¹³ историческое знание.

Первые попытки фиксировать общественно-значимые события свойственны как доисламской арабской поэзии, так и прозаическим текстам, сопровождавшим и пояснявшим стихотворения. Эти фрагменты прозы содержали биографические сведения о поэтах, которым приписывалось авторство стихов — например, в них говорилось о встречах стихотворцев с разными именитыми людьми, указывались обстоятельства, в связи с которыми было сочинено то или иное стихотворение. Чаще всего эти сведения облечены в форму легенды и изобилуют фольклорными повествовательными мотивами.

Другим жанром исторических повествований у доисламских арабов были племенные предания, по большей части содержавшие известия о войнах арабских племен. Жанр племенных преданий получил название «дней арабов» (по-арабски *аййам ал-'араб*). «Дни арабов» сложились на вечерних племенных собраниях (маджалис) и являлись выражением коллективной племенной памяти.

И доисламская поэзия вместе с сопровождавшими ее прозаическими текстами, и «дни арабов» были письменно зафиксированы уже в эпоху зрелости арабо-мусульманской культуры, т. е. в VIII—IX веках.

Тогда же происходит запись и особой части арабского исторических легенд, имеющих доисламские корни, — так называемого йеменского племенного предания, выражавшего самосознание йеменских, или южно-арабских племен, сформировавшихся в особый племенной союз уже после возникновения мусульманской религии. Задача эта осуществлена главным образом в трудах знаменитого историка Вахба ибн Мунаббиха (ум. 739), куда, помимо собственно материала южноарабского происхождения, включены апокрифические легенды о ветхозаветных пророках, *исра'илий-ат*. Йеменское племенное предание было оформлено в целях прославления «южных» арабов, чтобы показать, что они нисколько не ниже происхождения, но даже благороднее «северных» арабов.

В исламскую эпоху традиция аййам не прервалась, но получила дальнейшее развитие и стала одной из основ арабо-мусульманской историографии. Подобно своим доисламским предкам, арабы исламского времени

сходились на вечерних собраниях-маджлисах, повествуя друг другу о деяниях племен в исламскую эпоху. Эти рассказы, получившие наименование *ахбар*, имели много общего с доисламскими аййам. В начале VIII в. такие предания стали записывать и составлять из них своды. Ученые, которые занимались собиранием ахбар, получили название *ахбариййун*. Наиболее известными ахбариййун были Абу Михнаф (ум. 774), 'Авана ибн ал-Хакам (ум. 764), Сайф ибн 'Омар (ум. 796), Наср ибн Музахим (ум. 827), а самым выдающимся ахбари, который в то же время замыкает эту традицию, считается ал-Мада'ини (752—839).

Труды собирателей ахбар по большей части не сохранились, однако о них можно судить по выдержкам, зафиксированным позднейшими авторами. Эти ранние историки уже стали группировать исламские исторические предания, составлять из них своды, посвященные каким-либо важным историческим событиям, например Верблюжьей битве между 'Али ибн Абу Талибом и его противниками Талхой и аз-Зубайром (656 г.), сражению при Сиффине (657 г.), восстанию под руководством ал-Мухтара (685—687). Ал-Мада'ини составил даже целостное сочинение по истории Халифата, называвшееся *Ахбар ал-хулафа' ал-кабир* («Великое [собрание] преданий о халифах»), заложив таким образом основы будущей арабомусульманской историографии.

Огромную роль в становлении исторического сознания арабов, а также всех народов, которые впоследствии приняли ислам, сыграло выраженное в Коране учение о прошлом человечества как о череде пророческих миссий, завершающейся миссией пророка Мухаммада, «печати пророков». Под влиянием мусульманской концепции истории, равным образом как и библейских представлений, отчасти усвоенных исламом, арабо-мусульманские специалисты в области племенных родословий, генеалогий соединили родословия арабских племен с библейской таблицей народов. Развитие генеалогии получило дополнительное стимулирование при халифе 'Омаре ибн ал-Хаттабе, установившем особую систему жалований за участие в мусульманских боевых походах. Эта система называлась *диван*. Важным ее элементом являлись особые записи, где воины и их родственники были зафиксированы в соответствии с племенной принадлежностью. Таким образом, для отдельного индивида вопрос о принадлежности к тому или иному племени оказался связанным с социальным престижем и материальным благополучием.

Видимо, первым арабо-мусульманским автором, который систематизировал генеалогические сведения и племенные предания, был Мухаммад ал-Калби (ум. 763). Собрание ал-Калби дополнил и записал его сын Хишам (ум. ок. 819 г.). Подобные своды родословий составляли и другие авторы, например Абу Йакзан ан-Нассаба (ум. 805). Позже среди специалистов в области генеалогии выдвинулись ал-Хайсам ибн 'Ади (ум. 821)

и Мус'аб аз-Зубайри (ум. 847—850). Наряду с трудами ал-Мада'ини одной из первых попыток создания целостного повествования по истории мусульманской общины, возможно, было не дошедшее до нас сочинение ал-Хайсама ибн 'Ади *Китаб ат-та'рих 'ала-с-синин* («Погодная книга истории»).

Другим источником развития арабо-мусульманской историографии стала традиция хадисоведения — собирания преданий о поступках и высказываниях пророка Мухаммада. Эта отрасль арабо-мусульманской учености зародилась в изначальной столице мусульманского государства — Медине.

Как считает видный исследователь арабо-мусульманской историографии А. А. Дури, сначала возникла традиция собирания хадисов (преданий о Пророке), затем — традиция изучения истории военных походов основоположника ислама и собирания материалов о жизни Мухаммада, потом — составление жизнеописаний сподвижников основателя ислама и, наконец, традиция изучения истории всей мусульманской общины.

Из хадисоведения в исторические сочинения попал такой важный элемент, как *иснад* — перечисление имен лиц, которые сообщают ту или иную информацию и удостоверяют ее подлинность.

Первым собственно историографическим жанром был жанр *магази* — повествований о военных походах Пророка. Самые ранние авторы, работавшие в этом жанре, включали в свои сочинения не только исторически достоверные сообщения, но и фольклорные их трактовки, особенно те, которые имели широкое устное хождение и распространялись народными рассказчиками — *кассами*. Первоначально весь жанр жизнеописания Пророка именовался *магази*.

Считается, что основоположником жанра *магази* явился сын третьего Праведного халифа и видного сподвижника Пророка Абан ибн 'Осман ибн 'Аффан (ум. 713—733), собиратель хадисов. Скорее всего, сам он записей не вел.

Первая книга в жанре *магази* была составлена 'Урвой ибн аз-Зубайром (ум. 712). Цитаты из нее сохранились в сочинениях позднейших историков. Есть основания полагать, что 'Урва интересовался не только житием Пророка, но и обстоятельствами правления Праведных халифов.

Младшим современником Абана ибн 'Османа и 'Урвы ибн аз-Зубайра был Шурахбил ибн Са'д (ум. 740). Он составил списки сподвижников Мухаммада в соответствии с их участием в тех или иных событиях. Составление таких списков имело большое значение для потомков сподвижников, ибо оказывало влияние на их общественное положение.

Одновременно с Абаном ибн 'Османом три историка — 'Абдаллах ибн Абу Бакр ибн Хазм (ум. 745—752), 'Асим ибн 'Омар ибн Катада (ум. 737) и Мухаммад ибн Муслим ибн Шихаб аз-Зухри (ум. 741) — продолжили работу в области жанра *магази*. Они уже четко определили его границы и

собрали значительную часть материалов, которыми воспользовались позднейшие историки.

Наиболее значительной фигурой из этих историков был аз-Зухри. Он первым начал использовать термин *сир* (житие, жизнеописание) применительно к соду материалов о пророке Мухаммаде, а также четко структурировал их тематически, в то же время строго следуя хронологическому принципу. Таким образом, жизнеописание основоположника ислама приняло у аз-Зухри следующий композиционно-структурный характер: сведения по доисламской эпохе, имеющие отношение к Мухаммаду, мекканский период его деятельности, хиджра, военные походы Пророка и завоевание Мекки, посольства, организованные Мухаммадом, посольства к нему, другие виды деятельности Пророка, последняя болезнь и смерть Мухаммада.

Кроме того, в трудах аз-Зухри затрагивается эпоха Праведных халифов вплоть до начала правления Омейядов.

Таким образом, аз-Зухри наряду с ал-Хайсамом ибн 'Ади и ал-Мада'ини заложил композиционные основы целостного повествования об истории мусульманской общины.

О Вахбе ибн Мунаббихе (ум. 728) мы уже упоминали в связи с кристаллизацией йеменского племенного предания. Известно, что он составил также книгу в жанре *магази*. Однако этот историк имеет и другие заслуги в области развития арабо-мусульманской историографии. Одно из наиболее значимых его сочинений — *ал-Мубтада* («Начало») — считается первой попыткой связного рассказа о пророческих миссиях до Мухаммада, составлявших, с точки зрения арабо-мусульманских ученых, сущность всемирной истории. Цитаты из этой работы, сохраненные в сочинениях последующих историков Ибн Кутайбы, ат-Табари и ал-Макдиси, свидетельствуют, что Вахб ибн Мунаббих начинал с ветхозаветной истории, затем переходил к пророкам, упомянутым в Коране, а после рассказывал о таких праведниках, как Лукман и семеро спящих отроков.

Труды и идеи Вахба ибн Мунаббиха оказали значительное влияние на ученика аз-Зухри Мухаммада ибн Исхака (ум. 761), автора старейшей из сохранившихся *сир* (житий Пророка). *Сир* Ибн Исхака дошла до нас в передаче Ибн Хишама (ум. 834). В этом сочинении, как полагает А. А. Дури, также отразились принципы мединской историографической школы, восходящие к основам хадисоведения — ведь предшественниками Ибн Исхака были 'Урва ибн аз-Зубайр, аз-Зухри, 'Асим ибн Мухаммад ибн Катада, 'Абдаллах ибн Абу Бакр ибн Мухаммад ибн Хазм.

Согласно замыслу автора, *Сир* Ибн Исхака, видимо, состояла из следующих частей: *ал-Мубтада* (Творение и история пророков вплоть до божественного призыва Мухаммада), *ал-Маб'ас* (миссия Мухаммада), *ал-Магази* (военные походы Пророка). В дошедшем до нас варианте Ибн Хишама главнейшее внимание уделяется второй части *ал-Маб'ас*.

Ибн Исхаку приписывается также *Та'рих ал-хулафа* («История халифов»), сохранившаяся лишь в разрозненных отрывках. Вероятно, она охватывала эпохи правления Праведных и омейядских халифов. В целом же структура обоих этих сочинений — от ал-Мубтада до истории халифов — свидетельствует о стремлении Ибн Исхака составить целостную всемирную историю.

Следующий этап развития историографии связан с именем Мухаммада ибн 'Омара ал-Вакиди (748—823). Основным его сочинением является *ал-Магази*, освещающее исключительно военные походы Пророка, совершенные в мединский период деятельности основоположника ислама. По содержанию и методам это сочинение продолжает традицию аз-Зухри и Ибн Исхака, однако непосредственного влияния последнего, как полагают исследователи, не прослеживается.

Подобно историкам-ахбариййун, ал-Вакиди сочинил ряд работ, посвященных важнейшим событиям истории мусульманской общины (убиение 'Османа, битва при Сиффине, Верблюжья битва, завоевание Сирии и Ирака), а также составил *ат-Та'рих ал-кабир* («Великую историю»), которая, по всей видимости, охватывала историю халифов до 795 года.

Еще одним сочинением ал-Вакиди была *Китаб ат-табакат* («Книга разрядов», то есть разрядов сподвижников пророка Мухаммада). По всей видимости, этот труд послужил главным источником и образцом для *Табакат* («Разрядов») ученика и секретаря ал-Вакиди Ибн Са'да (ум. 844). Его сочинение, будучи само по себе замечательным источником, интересно также и тем, что соединяет в себе принципы хадисоведения, принципы мединской историографической школы, сложившейся на его основе, и принципы исторических работ ахбариййун. Большое влияние на последующих историков оказало жизнеописание Пророка, включенное Ибн Са'дом в *Табакат*.

В первой половине восьмого столетия историей начинает заниматься ряд авторов неарабского происхождения, придерживавшихся шуубитских воззрений. Один из первых и наиболее значимый среди них — знаменитый прозаик 'Абдаллах ибн ал-Мукаффа' (ум. 760), осуществивший перевод на арабский язык среднеперсидского исторического сочинения, посвященного жизнеописаниям сасанидских шахов. Этот перевод так и был озаглавлен — *Сийар ал-мулук* («Царские жития»).

Указанный труд, равным образом как и иные аналогичные переводы со среднеперсидского языка пехлеви, а также переводы с греческого и сирийского языков способствовали усвоению арабами-мусульманами иранских и византийских исторических представлений и фактического материала, содержавшегося в историях древних народов.

Деятельность Ибн Са'да проложила дорогу ряду историков середины и второй половины девятого столетия, в трудах которых окончательно

утвердилась арабо-мусульманская концепция всемирной и собственно мусульманской истории, воплощенная в целостном повествовании. Историки этого направления опирались на принципы, выработанные их предшественниками, представителями различных историографических школ.

Одной из первых работ этого направления была *Та'рих* («История») Халифы ибн Хаййата (ум. 853), которая является самым ранним сохранившимся сочинением, целостно излагающим историю мусульманской общины.

Большое значение для последующих работ в области составления исторических сочинений имели труды Ибн Кутайбы (ум. 883), знаменитого литератора, одного из крупнейших авторитетов в области адаба. Интересуясь и собственно историографией, Ибн Кутайба составил историческую энциклопедию *Китаб ал-ма'ариф* («Книга сведений»), в которую включил две основные линии арабо-мусульманской историографической традиции — описание всемирной истории от Творения до правления ал-Му'тасима и материалы, почерпнутые из сочинений ахбариййун и знатоков родословий. Этот автор пользовался как письменными, так и устными источниками. Он примечателен также и тем, что впервые в истории арабо-мусульманской письменности непосредственно обратился к тексту Ветхого Завета для извлечения сведений о Творении и библейских пророках.

По масштабам творческих интересов Ибн Кутайбе был близок ад-Динавари (ум. 891). В области историографии он составил знаменитое сочинение *Китаб ал-ахбар ат-тивал* («Книгу долгих известий»), в котором следует устоявшейся уже схеме изложения всемирной и арабо-мусульманской истории.

Излагая доисламскую историю, ад-Динавари попытался дать параллельное освещение исторических и легендарных событий в Палестине, Иране и Йемене; в этой части его труда преобладают иранские материалы. В отличие от прочих арабо-мусульманских историков, ад-Динавари посвящает миссии Пророка всего несколько строк, переходя к изложению истории Праведных, омейядских и аббасидских халифов. Особенностью труда ад-Динавари является некая композиционная неравномерность, концентрированность на отдельных событиях и процессах, которые описываются детально, в то время как о других рассказывается лишь кратко. В такой структуре *Китаб ал-ахбар ат-тивал* ощущается влияние традиции ахбар — книга фактически представляет собой совокупность соединенных друг с другом сообщений этого жанра.

Современник ад-Динавари ал-Иа'куби (ум. 897) сочетал ученую деятельность с чиновничьей службой. Благодаря этому он накопил богатый административный опыт, а также имел возможность совершать путешествия по служебным делам. Перу ал-Иа'куби принадлежит первое в своем роде историко-географическое сочинение *Китаб ал-булдан* («Книга

стран»). В области собственно историографической он составил *Та'рих* («Историю»), которая представляет собой полный обзор доисламской и мусульманской истории до правления ал-Му'тамида (870—892).

К уже ставшим традиционными разделам по истории пророков, иранской и доисламской арабской истории ал-Йа'куби присовокупил очерки по истории ассирийцев и вавилонян, индийцев, греков и римлян, египтян, берберов, африканцев, тюрок и китайцев. Таким образом, принцип всемирной истории воплощается у ал-Йа'куби в большей степени, нежели у его предшественников и современников. Помимо того, в его *Та'рих* проявляются географические, астрономические и астрологические интересы автора.

Несколько особняком от трудов Ибн Кутайбы, ал-Динавари и ал-Йа'куби находятся сочинения ал-Балазури (ум. 892). В первой своей работе — *Футух ал-булдан* («Завоевание стран») он повествует о том, каким образом арабы-мусульмане присоединили к Халифату различные провинции, приводя также сведения географического характера. Второе сочинение ал-Балазури, *Ансаб ал-ашраф* («Родословия благородных»), — работа по исламской истории, помещенной в генеалогическое обрамление. Она сочетается в себе также признаки табакат и ахбар. События, случившиеся во время правления тех или иных халифов, излагаются в рамках их биографий. В силу этого данное сочинение безусловно входит в число работ по истории мусульманской общины, хотя ал-Балазури порой и нарушает хронологическую последовательность повествования в угоду генеалогическим соображениям.

В эту же эпоху появляются и труды двух первых христианских историков, писавших по-арабски, — Евтихия Александрийского (876—936) и Агапия Манбиджского (ум. 941).

Высшей точкой развития арабо-мусульманской историографии второй половины девятого — первой половины десятого столетия считается *Та'рих ар-русул ва-л-мудук* («История пророков и царей») ат-Табари (ум. 923), в которой всемирная и мусульманская история излагается до 915 г. Сочинение ат-Табари многократно превосходит объемом любую из упомянутых нами работ его старших современников и не знает себе равных в плане подробности изложения и обилия приводимых версий исторических событий. Ат-Табари широко пользовался трудами своих предшественников, включая обширные отрывки из их сочинений в свою собственную работу. В значительной мере на основе «Истории пророков и царей» реконструируется история развития ранней арабо-мусульманской историографии.

В отличие от Ибн Кутайбы, ал-Динавари, ал-Йа'куби и ал-Балазури, ат-Табари приводит пространные иснады к сообщениям, включенным в его «Историю...», в чем явственно проявляется связь его исторического

труда с традицией собирания и изучения хадисов, а также с исторической школой, выросшей на ее основе. Такая особенность сочинения великого арабо-мусульманского историка объясняется также и тем, что сам он был богословом-факихом, составил многотомный комментарий к Корану и даже основал особую религиозно-юридическую школу (мазхаб), ныне уже забытую.

Наряду с сочинениями по всемирной и мусульманской истории во второй половине IX в. появляются и региональные истории — *Футух Миср ва-л-Магриб ва-л-Андалус* («Завоевание Египта, ал-Магриба и ал-Андалуса») 'Абд ар-Рахмана ибн 'Абд ал-Хакама (ум. 870)¹⁴, *Та'рих Васит* («История Васита») Бахшала (ум. 900), *Та'рих Багдад* («История Багдада») Тайфура (ум. 893). Некоторые из этих работ были составлены на основе материалов, собранных местными хадисоведческими школами, и содержат организованные по табакатному принципу биографии хадисоведов; другие же охватывают локальные топографические и географические сведения.

Следует отметить, что, с композиционной точки зрения, ранние сочинения по всемирной и мусульманской истории делятся на два вида. Одни из них — это так называемые погодные хроники, в которых события приведены в соответствии с годами мусульманской эры (летосчислением по хиджре). Другие — хроники, построенные исходя из периодизации правлений мусульманских государей-халифов.

Необходимо подчеркнуть, что события доисламской истории в арабских исторических сочинениях обоих видов приводятся согласно принципам династийной историографии; правда, эта особенность не сразу бросается в глаза. Исключением здесь, возможно, является только труд ад-Динавари.

Из перечисленных памятников общей арабо-мусульманской историографии к погодным хроникам относятся сочинения Халифы ибн Хайята и ат-Табари, а к династийным хроникам — все остальные (в том числе и труды историков-христиан, кроме сочинений ал-Балазури, занимающих особое положение).

Таким образом, в количественном плане династийная композиционная форма оказалась более продуктивной, по всей видимости, она давала автору больше свободы при отборе материала, в создании образов, описании исторических эпох и отдельных правителей. Этим преимуществом династийных хроник воспользовался и ал-Мас'уди, а вслед за ним и многие другие, более поздние авторы исторических сочинений. Дело в том, что с XI в. династийная композиционная форма становится основой для компендиумов — кратких, так сказать, популяризированных сочинений по истории.

Принцип композиционного построения арабо-мусульманских исторических сочинений работал в любопытном соответствии со смысловыми единицами арабского исторического повествования, а именно

с хабарами (известиями, сообщениями). Хабар представляет собой краткий или достаточно распространенный рассказ о событии, удостоенном внимания историка. Весьма часто в тексте исторического сочинения хабары располагаются не во временной или логической последовательности, а «вразбивку», порядок их записи определяется ассоциативными связями. Возникает некая мозаика, отличающая тексты памятников династийной историографии. При этом каждый хабар вводится иснадом — цепью имен тех, кто передавал данное сообщение, заканчивающейся именем очевидца события, о котором повествует хабар.

Ад-Динавари и ал-Йа'куби, а вслед за ними и ал-Мас'уди либо значительно сокращали иснады приводимых ими сообщений, либо отказывались от них вовсе.

Вот из какой традиции арабо-мусульманской словесности выросло основное из сохранившихся сочинений нашего автора.

Известно, что существовали три авторские редакции «Золотых копей...» — 943, 947 и 956 гг. До наших дней сохранилась только редакция 947 года¹⁵.

«Золотые копи...» состоят из двух неравных частей. Первая, обнимающая примерно две пятых всего текста, содержит сведения о географических представлениях арабов-мусульман, о мусульманской священной истории вплоть до пророка Мухаммада, об индийцах, китайцах, иранцах, тюрках, славянах, германцах, галисийцах, коптах, древних греках, римлянах, византийцах, сирийцах, йеменцах, вавилонянах и ассирийцах и о доисламских арабах. Заканчивается эта часть памятника главой по всемирной хронологии. Заметим, что аналогичные части, посвященные доисламской истории человечества, содержатся и в трудах предшественников ал-Мас'уди. Новаторский подход и особенность авторской позиции в данном случае заключаются в следующем: во-первых, автор существенно увеличил количество народов, включаемых в мировой исторический процесс, а во-вторых, ввел в историческое сочинение разделы, касающиеся собственно географической проблематики. Примеру ал-Мас'уди последовал историк второй половины X в. ал-Макдиси, автор *Китаб ал-бад' ва-т-та'рих* («Книги изначального и истории»), всемирной истории, также относящейся к династийным хроникам.

Вторая часть «Золотых копей...» посвящена исключительно мусульманской истории от пророка Мухаммада до аббасидского халифа ал-Мути' (946—974) и подразделяется на историю Пророка и Праведных халифов, историю омейядских халифов, которых ал-Мас'уди, в соответствии с оформившейся при Аббасидах исторической традицией, именует не халифами, а царями (при Аббасидах собственно халифами считались Праведные халифы и аббасидские правители, «нечестивые» же Омейяды рассматривались как обычные светские цари), и, наконец, историю аббасидских

халифов. За некоторым исключением, каждому мусульманскому государю посвящена самостоятельная глава. Раздел, рассказывающий об истории династии Аббасидов, отделяется от истории Омейядов особой главой — «Об Аббасидском государстве», в которой, на самом деле, излагаются обстоятельства падения державы Омейядов.

Аналогичным образом построено и другое дошедшее до нас сочинение ал-Мас'уди — «Книга указания и наблюдения». По объему оно значительно уступает «Золотым копейкам...», а также обладает своими специфическими чертами композиционной структуры и содержания.

История династии Аббасидов в «Золотых копейках...» занимает особое место. Во-первых, в этой части сочинения речь идет о событиях, в историческом плане наиболее близких или даже современных самому ал-Мас'уди. Во-вторых, в композиционно-количественном отношении это один из основных разделов всего памятника, ибо он составляет несколько более одной трети всего объема текста. Приняв во внимание эти два обстоятельства и посоветовавшись с ведущими отечественными специалистами в области арабо-мусульманской историографии, автор этих строк еще в начале 80-х годов принял решение о переводе сначала именно «аббасидской» части «Золотых копеек...».

Перед нами история правления двадцати трех аббасидских халифов: от первого — ас-Саффаха (749—754), до ал-Мути' (946—974) — последнего аббасидского государя, начало правления которого застал сам ал-Мас'уди. Помимо этого повествование содержит две особые главы, композиционно венчающие все сочинение. Одна из них посвящена хронологии мусульманской истории (которая продолжает всемирную хронологию, изложенную в последней главе первой части памятника), а вторая — руководителем хаджа (мусульманского паломничества в Мекку) от самого его начала до времени ал-Мас'уди.

Династийный принцип повествования «Золотых копеек...» проявляется в том, что текст памятника представлен структурами двух категорий: собственно текстом, то есть совокупностью хабаров, и такими элементами, которые служат границей между главами, сигнализируя об их начале и окончании. Начало главы, посвященной правлению того или иного халифа, маркировано заголовком «О правлении такого-то». Затем следует краткая биографическая справка о данном халифе. Она содержит следующую информацию: констатацию факта начала правления и его дату, полное мусульманское имя, имя матери халифа, возраст его при начале правления, место начала правления, констатацию факта окончания правления, возраст при окончании правления, место, где халифа застигла смерть или где он был свергнут с престола, продолжительность правления, место, где похоронен халиф, место рождения халифа, упоминание о вазирах и судьях халифа. Надо сказать, что в каждой такой биографической

справке не обязательно имеются все указанные информационные рубрики, поэтому одни справки несколько длиннее, а другие короче. Рубрики, как правило, отмечены сходными повторяющимися словесными формулами, которые мы старались передать при переводе.

После биографической справки следует подзаголовок: «Совокупность известий о нем (то есть о халифе, которому посвящена глава. — *Д. М.*), деяниях его и обо всем замечательном, что было в дни его». После этого заглавия следуют, собственно говоря, хабары, касающиеся правления данного халифа или же введенные ал-Мас'уди в повествование по другим причинам.

Заканчивается каждая глава несколько варьирующейся в каждом случае фразой о том, что о таком-то халифе имеются и многие другие замечательные известия, которые были приведены автором (то есть ал-Мас'уди. — *Д. М.*) в его предыдущих сочинениях («Известия о времени» и «Срединная книга»), не сохранившихся до наших дней.

Ал-Мас'уди отступает от подобной четкой рубрикации текста лишь в главе, касающейся ал-Мути', последнего аббасидского халифа, удостоенного внимания автора. Обстоятельство это отражает как кризис халифской власти, так и скудость информации, которую ал-Мас'уди сумел получить о покоренном Буздами ал-Мути', находясь в Египте (к тому времени связи этой страны с бывшим центром Халифата в значительной мере ослабли).

Читатель наверняка заметит, что одним халифам ал-Мас'уди уделяет больше внимания, а другим — меньше. Самое простое и, казалось бы, верное объяснение этому таково — чем дольше правил тот или иной халиф, тем длиннее глава, которая ему посвящается. Однако проведенное нами исследование показало, что прямой зависимости между длительностью сроков правления и длиной посвященных халифам глав нет. Как выяснилось, ал-Мас'уди прежде всего интересуется яркими личностями, крупными государственными деятелями, и именно им отводит больше места в своем сочинении. Правда, такие фигуры чаще всего появлялись в период расцвета династии и правили, за редким исключением, весьма долго.

Самыми длинными главами являются главы о Харуне ар-Рашиде (правил двадцать пять лет) и ал-Ма'муне (правил двадцать лет). Эти главы составляют по восемь процентов всего текста памятника, посвященного истории Аббасидов. Далее следуют главы об ал-Му'таиде (7,6% объема текста и 10 лет правления) и об ал-Мутаваккиле (7,5% и 14 лет). Затем идет глава об ал-Му'тамиде (5,6% и 12 лет), об ас-Саффахе и ал-Амине (по 5% каждая), причем ас-Саффах правил пять лет, а ал-Амин — четыре года. Внимание автора к ас-Саффаху объясняется тем, что он был первым халифом аббасидской династии, а правление ал-Амина закончилось трагической междоусобицей, и сам он стал первым аббасидским халифом, свергнутым с престола. Далее по объему следует глава об ал-Мансуре (4%

и 19 лет), главы об ал-Муста'ине (3,7% и 4 года) и ал-Муктадире (3,3% и 24 года). Главы, посвященные остальным тринадцати халифам, занимают от 3% до 1,6% текста, а сроки их правлений варьируются от одного года до двадцати восьми лет. Среди халифов, которым посвящены столь незначительные по объему главы, такие выдающиеся правители, как ал-Махди и ал-Му'тасим.

Мала по объему и глава, посвященная паломничествам (2,5%), и глава о хронологии (1,6%).

В «Золотых копиях...» собран весьма разнородный хабарный материал, являющийся сообщениями различных жанров¹⁶.

Наиболее многочисленными и объемными являются «сухие» исторические сообщения, в которых рассказывается о войнах, сражениях, походах, политических убийствах, назначениях на важные государственные должности и смещениях. Такие хабары невелики по объему — в среднем не более 8 строк оригинального текста. Изучение «Золотых копий...» показало, что «сухие» исторические сообщения являются костяком повествования в памятнике. Они располагаются в хронологической последовательности и содержат датировку описываемых событий. Сообщения этого жанра занимают почти 23% объема текста, посвященного династии Аббасидов.

Несколько меньше доля беллетризованных исторических сообщений — 21,2%. В хабарах этого жанра исторические события представлены более подробно и пространно, детально запечатлены действия исторических персонажей, имеются диалоги. По этой причине и средний объем таких сообщений значительно выше — 30 строк. Наиболее яркими, запоминающимися из беллетризованных исторических хабаров являются рассказ об убийстве Абу Муслима и повествование о гибели вазирской династии Бармакидов.

Следующее по количеству место занимают анекдоты — 17,3%. Это короткие рассказы о встречах халифов с их приближенными, мусульманскими учеными, поэтами, образованными людьми-адибами. Часто такой анекдот заканчивается остроумным ответом человека, оказавшегося лицом к лицу с мусульманским властителем. Средний объем сообщений этого жанра достаточно велик — около 14 строк.

Наиболее интересным жанром сообщений, включенных в «Золотые копии...», являются новеллы. Это пространные рассказы значительного объема (в среднем около 37 строк), выходящие за рамки исторического повествования. Чаще всего они строятся на основе фольклорных сюжетов и мотивов, изобилуют диалогами, детальными описаниями действий персонажей. Некоторые из новелл ал-Мас'уди имеют аналоги в знаменитом произведении арабской литературы «Книге сказок 1001 ночи...», что свидетельствует о выдающейся роли «Золотых копий...» в становлении

арабской повествовательной прозы. Доля новелл в тексте переведенного отрывка составляет 12,3%.

Заметное место в описании истории Аббасидов у ал-Мас'уди занимают хабары-диалоги (6,4%), посвященные ученым темам или же носящие литературно-риторический характер; некоторые из них имеют фольклорную основу.

Значительное внимание уделяет ал-Мас'уди и стихотворным цитатам (5,5% переведенного текста) — ведь его интерес к культурной жизни той эпохи общезвестен.

Подлинным нововведением автора «Золотых копей...» является включение в историческое сочинение многочисленных некрологических сообщений. Чаще всего это информация о смертях выдающихся деятелей культуры того времени — богословов, поэтов, адибов. Согласно точке зрения известного знатока средневековой арабской литературы, доцента кафедры арабской филологии Института стран Азии и Африки при МГУ М. С. Киктева, «Золотые копи...» благодаря этому обстоятельству являются предшественником арабских библиографических словарей, в которых содержатся жизнеописания крупнейших деятелей арабо-мусульманской культуры. Доля некрологов в «Золотых копиях ...» — 4,5%.

Весьма интересны ремарки самого ал-Мас'уди, вставленные в текстуальную ткань «Золотых копей...». Составитель памятника отсылает читателя к своим предыдущим произведениям, поясняет переходы от одной темы к другой, извиняется за допущенные неточности. Доля авторских ремарок в общем объеме переведенного текста — 3,3%.

Почти таков же (3,1%) объем сообщений адабного характера, которые приводятся от лица самого автора и представляют собой рассуждения на различные ученые темы, характерные для той эпохи: о лошадях, шахматах, алхимии и прочем.

И наконец, речения (афоризмы, приписываемые неким историческим персонажам), проповеди и послания составляют вместе немногим более двух процентов объема переведенного текста.

Если сравнить «Золотые копи ...» ал-Мас'уди с иными арабо-мусульманскими династийными историями, то выяснится, что в сочинениях других авторов отсутствуют новеллы, некрологи, адабные сообщения, диалоги и стихотворные цитаты. Основой таких исторических сочинений являются «сухие» исторические хабары и беллетризованные исторические повествования. Встречаются, правда, и анекдоты, однако их удельный вес гораздо меньше, чем у ал-Мас'уди. То же самое следует сказать и об авторских ремарках.

Таким образом, особый беллетризованный, занимательный характер памятника, представленного вниманию читателя, объясняется его жанровой структурой.

Обилие анекдотических сообщений, стихотворных цитат и диалогов характерно, однако, и для сочинений по арабо-мусульманскому вежеству, т. е., для адабных сводов, что позволило крупнейшему западному знатоку ал-Мас'уди Ш. Пелла причислить «Золотые копии...» к сочинениям по адабу, а не к историческим произведениям¹⁷. Нам представляется, что «Золотые копии...» — это историческая хроника, о чем свидетельствует их композиция и обилие в тексте собственно исторического материала; но историческая хроника особого характера — беллетризованная, описывающая историю в виде череды анекдотов, диалогов, новелл и стихов, сочиненных людьми определенной эпохи.

Подобный характер повествования делает главное из сохранившихся сочинений ал-Мас'уди весьма интересным и для современного читателя, не говоря уже о прежних средневековых арабоязычных любителях словесности. Несмотря на значительный объем и непохожесть на другие исторические памятники, «Золотые копии...» неоднократно переписывались, и многие рукописи сохранились до наших дней. Целая коллекция манускриптов этого памятника (пять) имеется и у нас в стране в рукописном собрании Санкт-Петербургского отделения Института востоковедения Российской Академии наук¹⁸. Эти ценные рукописи были приобретены, наряду с другими, благодаря стараниям выдающегося российского дипломата, многолетнего посла в Стамбуле Андрея Яковлевича Италинского (1743—1827)¹⁹.

С распространением книгопечатания в мусульманском мире «Золотые копии ...» неоднократно издавались в Египте. Первое такое издание было осуществлено в каирском пригороде Булаке в 1866 г. На основе этих изданий египетский ученый Мухьи-д-Дин 'Абд ал-Хамид в 30-е годы двадцатого столетия подготовил аннотированное издание памятника, которое неоднократно перепечатывалось²⁰.

На Западе читатели впервые познакомились с отрывками из сочинений ал-Мас'уди в приложении к переводу на латинский язык хроники арабо-мусульманского историка и географа XIII—XIV вв. Абу-л-Фиды, опубликованной в 1789—1794 гг. немецким арабистом И. Рейске²¹.

Почти одновременно наследием нашего автора стал заниматься французский востоковед Жозеф де Гин, напечатавший в 1792 г. статью, которая стала первой попыткой научного анализа «Золотых копий»²². Спустя восемнадцать лет после этого, в 1810 г., знаменитый французский арабист Сильвестр де Саси опубликовал статью об ал-Мас'уди, в которой излагал главным образом содержание еще не напечатанной в то время «Книги указания и наблюдения»²³.

В 1814 г. в Берлине, недавно освобожденном от наполеоновских войск, немецкий исследователь Генрих Юлий фон Клапрот (1783—1835), бывший в 1802—1812 гг. адъюнктом азиатских языков Российской Академии

наук, а с 1816 г. ставший профессором в Париже, публикует небольшую книгу, посвященную описанию территорий Российской империи, расположенных между Черным и Каспийским морями. В качестве приложения он включает в нее перевод на немецкий язык семнадцатой главы «Золотых копей ...» ал-Мас'уди, посвященной описанию Кавказа. Перевод этот был выполнен специально для труда Г. Ю. фон Клапрота другим немецким арабистом — М. Хабихтом (1775—1839), жившим в Бреслау (Вроцлаве). В краткой преамбуле фон Клапрот приводит сведения об ал-Мас'уди, констатирует принадлежность перевода М. Хабихту и выражает благодарность С. де Саси за содействие в его осуществлении²⁴.

Через девять лет после этого академик Х. Д. Френ (1772—1851), немецкий арабист, переселившийся в Россию и внесший огромный вклад в становление отечественной арабистики, использует сведения ал-Мас'уди о народах Восточной Европы в сочинении, посвященном анализу сообщений Ибн Фадлана о древних русах²⁵. По всей видимости, эта работа содержит первое в отечественной науке упоминание об ал-Мас'уди. Ссылки на сочинения ал-Мас'уди имеются и в другой работе Х. Д. Френа, опубликованной несколько позже²⁶.

Интерес к Кавказу в западноевропейских образованных кругах, в том числе и востоковедческих, не угасал в первые десятилетия XIX в., по всей видимости, еще и под влиянием Кавказской войны, которая в то время разгорается все более. Возможно, этим обстоятельством, а не только академическими причинами объясняется публикация в 1828 г. в Париже сочинения шведского посланника в Берлине (по происхождению армянина) К. Д'Оссона, посвященного описанию народов Кавказа и Северного Причерноморья в X в. В соответствии с принципами дидактической литературы XVIII—XIX вв. автор ведет повествование от лица вымышленного посланника халифа к царю волжского народа булгар, некоего Абу-л-Касима, который якобы посетил Кавказ и прилегающие к нему территории в 336 г. хиджры (948 г. христианской эры). Считается, что в этой книге сочинения ал-Мас'уди впервые были масштабно проанализированы применительно к истории, географии и исторической этнографии Евразии. Д'Оссон, приводя сведения о нашем историке, назвал его «арабским Геродотом», уподобив таким образом ал-Мас'уди знаменитому античному «отцу истории»²⁷.

Между тем в 1834 г. французский востоковед Ф. Б. Шармуа (1793—1869), научная и педагогическая деятельность которого была связана с Россией, публикует в Петербурге отрывки из сочинений ал-Мас'уди и других арабо-мусульманских авторов, посвященные древним славянам²⁸.

Спустя два года австрийский арабист Йозеф Гильдмейстер печатает перевод на латинский язык седьмой главы «Золотых копей...», посвященной Индии и индийцам²⁹. Этот же исследователь несколько позже выска-

зал мысль о том, как следует переводить название главнейшего из сохранившихся произведений ал-Мас'уди — «Промывальни золота...»³⁰. Этот вариант перевода, получивший значительное распространение в арабистике, тем не менее не приемлется таким крупным знатоком наследия ал-Мас'уди, как Ш. Пелла³¹. Автор этих строк перевел название памятника как «Золотые копи...» (то есть «Залежи золота...»). Такой перевод был еще в конце 70-х годов подсказан автору М. С. Киктевым.

В ту же эпоху публикуется статья выдающегося российского востоковеда В. В. Григорьева (1816—1881) «О древних походах русов на Восток», которая стала первой научной работой по истории Руси, основанной на сведениях, почерпнутых из сочинений ал-Мас'уди³².

Далее, в 1839 г. французский арабист Э. Катрмер опубликовал весьма объемную и содержательную статью об ал-Мас'уди, включающую общий обзор его сочинений и биографии³³.

Через год после этого английский арабист Дж. Николсон публикует исследование некоего отрывка из средневековой рукописи, авторство которого приписывалось ал-Мас'уди и который посвящен установлению власти династии Фатимидов в Северной Африке. Впрочем, сам исследователь убедительно показал, что изученный им отрывок не мог принадлежать знаменитому историку³⁴.

Примерно в то же время А. Спренгер предпринял попытку перевода «Золотых копей...» на английский язык, однако осуществил публикацию лишь первого тома, который был снабжен чрезвычайно содержательным предисловием³⁵.

В 1848 г. известный французский арабист М. Рено дал весьма полный анализ, главным образом, географических воззрений ал-Мас'уди в приложении к французскому переводу того самого сочинения арабо-мусульманского географа и историка Абу-л-Фиды, которым еще в восемнадцатом столетии начал заниматься И. Рейске и в связи с которым он впервые ввел в научный оборот отрывки из сочинений ал-Мас'уди³⁶. Публикацией М. Рено завершился этап накопления первоначальных сведений об ал-Мас'уди в востоковедческой науке. Это обстоятельство позволило знаменитому австрийскому арабисту Й. Хаммеру-Пургшталью поместить в своей «Литературной истории арабов» краткую справку о нашем историке³⁷.

Следующий этап в изучении наследия ал-Мас'уди начался во второй половине XIX в., когда в 1861—1877 гг. французы С. Барбье де Мейнар и А. Павэ де Куртейль осуществили издание текста «Золотых копей...» с параллельным французским переводом³⁸.

Эта публикация привлекла внимание выдающегося французского мыслителя, писателя и филолога-востоковеда Ж.-Э. Ренана (1823—1892). Когда в 1873 г. увидел свет шестой том издания Барбье де Мейнара и Павэ де Куртейля, Ренан написал по этому поводу статью, посвященную как

самоу ал-Мас'уди, так и всему аббасидскому периоду истории арабомусульманской культуры. По всей видимости, статья эта не была напечатана в то время, но несколько позже, в 1890 г., вошла в один из последних прижизненных сборников публикаций французского мыслителя³⁹.

Прежде всего Ж.-Э. Ренан дает высокую оценку качеству французского перевода «Золотых копей...», отмечая то обстоятельство, что труд С. Барбье де Мейнара и А. Павэ де Куртейля продолжает лучшие традиции французского востоковедения, заложенные еще С. де Саси⁴⁰. Касаясь общей оценки основного из сохранившихся трудов ал-Мас'уди, французский мыслитель отмечает, что это сочинение представляет собой собрание исторических и библиографических сведений и что среди арабских письменных памятников нет более важной и содержательной книги⁴¹.

Особой похвалы Ж.-Э. Ренана удостоивается стиль ал-Мас'уди, напоминающий, по его мнению, стиль известного французского писателя и литературного критика XIX в. Ш.-О. Сент-Бева (1804—1869) — обоих авторов сближает пристрастие к историческому и литературному анекдоту, а также внимание к литературным проблемам⁴². Наиболее интересными и типичными историческими анекдотами и рассказами, полагает Ренан, являются те, которые арабский историк посвящает знаменитому халифу Харуну ар-Рашиду и дяде халифа ал-Ма'муна, «принцу-поэту», Ибрахиму ибн ал-Махди. «Золотые копии...», таким образом, исполнены духа «1001 ночи»⁴³.

Как писатель, по мнению французского публициста, ал-Ма'суди близок знаменитому автору семнадцатого столетия Ж. де Лабрюйеру (1645—1696), ибо в нарисованных им портретах аббасидских халифов проявляется сочетание вымысла и правды⁴⁴, и в каждой из этих характеристик высвечиваются индивидуальные черты того или иного государя⁴⁵.

Секрет высоких литературных достоинств «Золотых копей...», как полагает Ренан, кроется в свободе нравов и свободе убеждений, в высокой степени свободомыслия, которые отличали эпоху Аббасидского Халифата⁴⁶, и в особенности период от начала правления ал-Мансура до смерти ал-Мутаваккила, бывший «самым блестящим в истории арабского духа»⁴⁷. Оказывая покровительство образованности, аббасидские халифы, продолжает французский ученый, сослужили человечеству великую службу. Особо важную роль сыграли выполнявшиеся в то время переводы с греческого и сирийского языков, по которым Запад с XII в. стал знакомиться с основополагающими античными сочинениями по всем наукам, не обладая греческими подлинниками вплоть до эпохи Высокого Возрождения.

Подытоживая характеристику аббасидской эпохи в целом, Ренан пишет: «От этого исчезнувшего мира осталось чарующее воспоминание, как об эпохе удовольствий, изящных манер и литературной культуры, о которой человечество будет постоянно грезить»⁴⁸.

Тем не менее, считает французский писатель, арабо-мусульманская цивилизация эпохи расцвета аббасидского государства была обречена на гибель — у нее отсутствовал характер и серьезное чувство собственной значимости. Вследствие этого и была организована тюркская гвардия, которая вызвала кризис аббасидской династии⁴⁹.

Как и сама аббасидская эпоха в изображении Ж.-Э. Ренана, его суждения о ней, с точки зрения современной науки, представляются достаточно поверхностными и отчасти наивными, хотя и не лишенными блеска и живости. Однако, как бы то ни было, они весьма характерны и для самого французского автора, и для европейской культуры его времени — поэтому мы и уделили им столько внимания.

Уже в 60—70-е гг. двадцатого столетия, продолжая французскую арабистическую традицию изучения памятника, Ш. Пелла издал заново отредактированный арабский текст (Бейрут) и французский перевод (Париж), присовокупив к бейрутскому изданию два тома откомментированного предметно-именного указателя к главнейшему сочинению ал-Мас'уди⁵⁰. В начале XX в. под редакцией Ч. Хорна в Нью-Йорке стала выходить хрестоматия выдержек в английском переводе из древних и средневековых восточных текстов. В шестой том этого издания (1917 г.) были включены отрывки из «Золотых копей...». Правда, указание на имя переводчика отсутствует^{50а}. В 1983 г. чехословацкий арабист И. Хрбек опубликовал выборочный перевод основного сочинения нашего историка, охватывающий около трети оригинального текста. Были избраны интересные современному читателю места практически из всех глав памятника. Таким образом, этот перевод носит научно-популярный характер, однако дает весьма полное представление о «Золотых копиях...». Он снабжен Предисловием и примечаниями. В качестве приложения приводятся карты⁵¹. В 1989 г. американские арабисты Пол Лунд и Каролин Стоун также осуществили, применяя отечественные термины, научно-популярное издание перевода на английский язык с наиболее яркими отрывками из части «Золотых копей...», посвященной истории аббасидской династии⁵².

Вслед за «Золотыми копиями...» настает очередь и «Книги указания и наблюдения». Научное издание этого труда осуществляет в 1894 г. голландский арабист М. де Гусе, а в 1897 г. француз Б. Карра де Во издает перевод памятника на французский язык⁵³.

Между прочим, знаменитый французский арабист Б. Карра де Во стал одним из первых в Европе популяризаторов арабо-мусульманской культуры. В 20-е гг. он опубликовал пятитомные очерки, получившие название «Мыслители ислама», предназначенные для широкого читателя. В первом томе, где содержится краткая история развития исторической мысли арабов-мусульман, ал-Мас'уди назван «соперником славы ат-Табари»⁵⁴.

Научная публикация сочинений ал-Мас'уди и их переводов на европейские языки по-настоящему превратила наследие нашего автора в достояние мировой науки. В этой связи прежде всего необходимо отметить, что видный австрийский арабист А. фон Кремер включает небольшой очерк о нашем историке в свою «Культурную историю Востока при халифах», которая явилась первым целостным западным исследованием арабо-мусульманской культуры. Позже его примеру следуют А. Мец, составители сборника «Наследие ислама», а затем и супруги Д. и Ж. Сурдель⁵⁵.

Ал-Мас'уди, разумеется, один из наиболее цитируемых арабо-мусульманских авторов в сочинениях по истории Ближнего и Среднего Востока в эпоху средневековья. Не претендуя на полноту, отметим работы Ф. Хитти, Е. А. Беляева, О. Г. Большакова⁵⁶.

В продолжение научной традиции, основанной Й. Хаммером-Пургшталем и сохранившейся вплоть до настоящего времени, небольшие, но содержательные очерки о нашем авторе включаются в общие обзоры арабской литературы и историографии. Среди арабистов, которые таким образом пишут об ал-Мас'уди, Ф. Вюстенфельд, И. Н. Холмогоров, К. Брокельман, Кл. Юар, А. Е. Крымский, Х. А. Р. Гибб, Р. А. Николсон, Фр. Роузенталь, Ф. Сезгин, И. М. Фильштинский, Б. Радтке, Т. Халиди⁵⁷.

С 90-х годов XIX в. труды ал-Мас'уди начинают широко использоваться в различных западных исторических сочинениях, первыми из которых явились работы норвежца А. Зейпеля и немца Й. Маркварта. Уже в 60-е гг. двадцатого столетия эту научную традицию продолжили А. Мигель и П. Каверау⁵⁸. На сочинения ал-Мас'уди ссылались также и такие зарубежные авторы, как В. Ф. Минорский, А. З. Валиди-Тоган, Д. М. Данлоп, Х. Биркланд и др.⁵⁹.

В 20-е годы двадцатого века начинает публиковаться весьма объемное «Введение в историю науки» поселившегося в Америке бельгийского ученого Г. Сартона, где наследие ал-Мас'уди, а также других арабо-мусульманских ученых рассматривается в перспективе общемирового процесса развития научного знания. Если К. Д'Оссон называл ал-Мас'уди арабским Геродотом, то Г. Сартон называет его мусульманским Плинием, сравнивая таким образом со знаменитым римским ученым I в. по Р. Х., автором «Естественной истории», который погиб, наблюдая за извержением Везувия⁶⁰.

Особое значение наследие ал-Мас'уди приобрело во второй половине XIX — начале XX в. в отечественной науке в связи с изучением ранне-средневековой истории народов нашей страны, равным образом как и собственно арабо-мусульманской истории и арабского языка.

В середине 70-х гг. XIX в., когда выпуск парижского издания «Золотых копей...» еще не был закончен, двое известных российских арабистов, В. Ф. Гиргас (1855—1919) и В. Р. Розен (1849—1908), включают главу основного сохранившегося сочинения ал-Мас'уди, посвященную усобице

между ал-Амином и ал-Ма'муном, в «Арабскую хрестоматию», которая до сих пор является одним из основных учебных пособий для студентов-арабистов восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета⁶¹.

Первым ученым, который осуществил перевод на русский язык отрывков из сочинений ал-Мас'уди, касающихся славян и древних русов, был А. Я. Гаркави (1839—1919). Выдержки из сочинений нашего автора, посвященные истории Палестины в арабо-мусульманскую эпоху, были переведены и опубликованы Н. А. Медниковым в его известном труде. Н. А. Караулов опубликовал отрывки из работ ал-Мас'уди, касающиеся Кавказа и Закавказья⁶². Как отмечает В. М. Бейлис, отрывки из переводов, выполненных А. Я. Гаркави и Н. А. Карауловым, неоднократно перепечатывались в различных изданиях «Хрестоматии по истории СССР»⁶³. Тогда же выходят работы Б. Дорна (1805—1881), того же А. Я. Гаркави, Ф. К. Бруна и Ф. Вестберга (1864 — ?), в которых имеются многочисленные ссылки на сочинения ал-Мас'уди⁶⁴.

После Первой мировой войны и вплоть до 70-х годов за рубежом издается ряд статей, посвященных изучению различных, главным образом историко-этнографических и натурфилософских аспектов наследия нашего автора. Это работы А. Цапкевича, Т. Халиди, Т. Левницкого, Дж. Модди, С. Ф. Зейболда, Й. Видаевича, Х. Крандзалова, С. М. Макартни⁶⁵. Особое место среди этих публикаций занимают статьи С. Макбула Ахмада, в которых рассматриваются основы географических представлений ал-Мас'уди, его географические источники и путешествия⁶⁶.

В 1958 г. мусульманский индийский университет в г. Алигархе организовал специальную конференцию, которая была посвящена 1000-летию юбилею со дня смерти ал-Мас'уди, приходившемуся, на самом деле, на 1956 год. В 1960 г. материалы этой конференции были изданы в виде особого сборника под редакцией С. Макбула Ахмада и А. Рахмана⁶⁷.

О том, что научный интерес к наследию ал-Мас'уди не увядает и в арабском мире, свидетельствует весьма объемная и содержательная статья иракского ученого Дж. 'Али, посвященная главным образом анализу изложения нашим автором доисламской истории⁶⁸.

И наконец, в 70-е гг. XX в. ал-Мас'уди были посвящены две монографии. В одной из них, принадлежащей Т. Халиди, исследуются историко-софские взгляды ал-Мас'уди, а вторая, написанная А. М. Х. Шбулом, представляет собой исследование его взглядов на доисламскую историю, на современные ему немусульманские народы, а также его ученые интересы⁶⁹.

Внимание к наследию ал-Мас'уди не ослабевало и в отечественном востоковедении советского и постсоветского периодов.

Прежде всего продолжилось издание переводов и оригинальных извлечений из них. Наиболее ранней публикацией такого рода является

сборник «Материалы по истории туркмен и Туркмении», снабженный предисловием В. И. Беляева, в котором содержится и справка об ал-Мас'уди и его сочинениях⁷⁰. В 1949 г. Г. В. Церетели включил выдержки из сочинений ал-Мас'уди в свою «Арабскую хрестоматию»⁷¹. В 1958 г. был опубликован перевод отрывков из «Золотых копей...», выполненный членом-корреспондентом АН СССР А. Э. Шмидтом. Эти отрывки содержат сведения арабских средневековых авторов по истории Средней Азии и Ирана в доисламскую эпоху (то есть до арабо-мусульманских завоеваний). Рукопись переводов А. Э. Шмидта включает также отрывки из сочинений ат-Табари, ад-Динавари, Хамзы ал-Исфахани, ал-Бируни и Ибн ал-Асира. Публикация была подготовлена В. И. Беляевым⁷². В 1960 г. Л. Е. Куббель и В. В. Матвеев поместили извлечения из сочинений ал-Мас'уди с переводом в собрание выдержек из арабских источников по Африке южнее Сахары⁷³. В 1984 г. автором этих строк были опубликованы переводы новелл из «Золотых копей...»⁷⁴.

Был также опубликован ряд работ, в которых сочинения ал-Мас'уди использовались для анализа раннесредневековой истории народов нашего Отечества и других регионов мира. Среди авторов этих публикаций В. В. Бартольд, А. П. Ковалевский, А. Ю. Якубовский, Б. Н. Заходер, В. М. Бейлис, Т. М. Калинина, И. Г. Коновалова, Л. А. Семенова, Н. К. Нефедова, А. П. Новосельцев⁷⁵. Особое место в ряду таких исследований занимает кандидатская диссертация В. М. Бейлиса, которая, к сожалению, так и не была напечатана в виде монографии. Традиции подхода к изучению раннесредневековой истории европейских народов на основе арабо-мусульманских источников, воплотившиеся в этой работе, получили достойное продолжение в кандидатской диссертации ученика Бейлиса — В. Г. Крюкова⁷⁶.

Еще в 80-х гг. XX в. В. М. Бейлисом был осуществлен перевод второго сохранившегося сочинения ал-Мас'уди — «Книги указания и наблюдения», который собирался прокомментировать А. П. Новосельцев. Безвременная кончина обоих ученых приостановила осуществление этого академически крайне важного проекта⁷⁷.

Информация, касающаяся сведений, приводимых ал-Мас'уди о раннесредневековой отечественной истории, собрана в коллективном труде «Древняя Русь в свете зарубежных источников»⁷⁸.

Помимо всего, творчество ал-Мас'уди в целом или же отдельные его аспекты рассматривались как феномен арабо-мусульманской культуры в работах И. Ю. Крачковского, А. П. Ковалевского, В. М. Бейлиса и А. Б. Халидова⁷⁹.

К этому направлению исследований наследия ал-Мас'уди примыкают и работы автора этих строк, который начал заниматься его изучением еще будучи студентом Института стран Азии и Африки при МГУ, где им, под руководством М. С. Киктева, были подготовлены курсовая и дипло-

ная работы о «Золотых копиях...». В 1981 г. была защищена кандидатская диссертация, затем опубликован ряд статей, а в 1998 г. — первая и пока единственная научно-популярная биография ал-Мас'уди, озаглавленная, вслед за К. Д'Оссоном, «Арабский Геродот»⁸⁰.

Таким образом, предлагаемое вниманию читателей издание является в отечественном востоковедении первым в своем роде, но в то же время и продолжающим традиции исследования творчества ал-Мас'уди в отечественной и зарубежной науке, равным образом как и вообще традиции изучения средневековых арабских исторических и литературных источников. Перевод основывается на издании М. 'Абд ал-Хамида, однако был сверен по изданию С. Барбье де Мейнара и А. Павэ де Куртейя.

В тексте перевода цифрой и двумя косыми линиями обозначены страницы оригинала.

Автор этих строк стремился передать на русском языке не только смысл оригинального текста, но и особенности стиля ал-Мас'уди, с его повторами словесных формул, что в значительной мере является характерным как для средневековой арабской прозы, так и для средневековой словесности в целом. Имена собственные, географические названия и слова, обозначающие непереводимые арабские реалии, даются в облегченной транслитерации. Слово «ибн» («сын») передается для краткости буквой «б» с точкой. Отдельные имена собственные и географические названия воспроизводятся в традиционном написании, ставшем привычным для русского языка: например Омейяды, 'Осман, 'Омар, Мекка, Медина, Мосул и др.

Цитаты из Корана приводятся в переводе И. Ю. Крачковского, а хадисы цитируются в нашем собственном переводе.

Издание снабжено подробными примечаниями исторического и филологического характера, что, как мы надеемся, сделает его интересным и для специалистов, и для широкого читателя. Одним из главнейших источников наших примечаний явился комментированный указатель к «Золотым копиям...», опубликованный Ш. Пелла⁸¹. Копия этого ценного издания, отсутствующего в отечественных публичных библиотеках, была предоставлена нам при содействии руководителя Департамента религиоведения Вермонтского университета (США) профессора Вильяма Пейдена. Использовались также и другие научные труды и оригинальные источники, указанные в библиографии.

В процессе работы над переводом и комментарием, которая продолжалась в 1987—1996 гг., автор этих строк неоднократно обращался за помощью к своим коллегам-востоковедам: докторам исторических и филологических наук Е. А. Давидович, А. С. Жамчкочяну, А. Б. Куделину, М. Л. Рейнснер, И. М. Фильштинскому, Д. В. Фролову; кандидатам исторических и филологических наук Ф. Асадову, А. В. Германовичу, Л. В. Горяевой, Т. М. Калининой, Д. Е. Мишину, В. Н. Настичу, В. М. Паку,

А. В. Сазанову, С. И. Серикову, Т. Х. Стародуб, О. В. Сорокиной, а также О. А. Власовой, Л. Г. Губаревой и А. Д. Собянину. Особую благодарность автор приносит кандидату филологических наук, доценту кафедры арабской филологии Института стран Азии и Африки при МГУ М. С. Киктеву. Без заинтересованного и доброжелательного участия коллег эта работа вряд ли бы состоялась. Большой вклад в редакторско-издательскую подготовку рукописи внесла Н. Ю. Сайкина, которой переводчик выражает глубокую признательность.

Переводчик надеется, что нынешнее издание будет лишь началом публикации на русском языке всего сохранившегося наследия замечательного арабо-мусульманского историка и литератора, внесшего значительный вклад в развитие арабской словесности и наших представлений об окружающем мире.

Д. В. Микульский

Переводчик «Золотых копей...» — **Дмитрий Валентинович Микульский**. Родился в 1954 г. в Москве. В 1972 г. поступил в Институт стран Азии и Африки (ИСАА) при МГУ на филологическое отделение историко-филологического факультета; изучал арабский язык и литературу. Окончил ИСАА в 1978 г. С этого года по 1991 работал в Академии общественных наук — переводчиком арабского языка, референтом-переводчиком, младшим научным сотрудником, научным сотрудником, старшим научным сотрудником. В 1981 г. защитил кандидатскую диссертацию об ал-Мас'уди и других арабских историках IX—X вв. С 1993 г. является старшим научным сотрудником отдела памятников письменности народов Востока Института востоковедения РАН. Переводчик-синхронист. Неоднократно выезжал в арабские страны, в том числе, в Ирак — пять раз. Автор более ста научных и научно-публицистических трудов по проблемам арабской культуры и литературы, а также ислама. В 1998 г. опубликовал первую на русском языке книгу об ал-Мас'уди «Арабский Геродот», которая сочинялась в 1986—1987 гг. Над переводом и комментированием истории Аббасидской династии из «Золотых копей...» работал в 1987—2001 гг.

ал-Мас'уди

ЗОЛОТЫЕ КОПИ
И
РОССЫПИ
САМОЦВЕТОВ

Абу-л-Хасан 'Али ибн ал-Хусайн ибн 'Али ал-Мас'уди

ЗОЛОТЫЕ КОПИ И РОССЫПИ САМОЦВЕТОВ

[История Аббасидской династии: 749—947]

266 // [1] О халифате Абу-л-'Аббаса б. Мухаммада ас-Саффаха¹

И присягнули Абу-л-'Аббасу ас-Саффаху — он 'Абдаллах б. Мухаммад б. 'Али б. 'Абдаллах б. 'Аббас б. 'Абд ал-Мутталиб — в ночь на пятницу тринадцатого [числа] месяца раби' ал-ахар сто тридцать второго года. Говорили [также, что это было] в среду одиннадцатого числа месяца раби' ал-ахар сто тридцать второго года (28.11.749). Говорили [также, что это произошло] во [второй] половине месяца джумада-л-ахира этого года (30.01 — 12.02.750). Мать его Райта б. 'Убайдаллах б. 'Абд ал-Мадан ал-Харисиййа². [Ас-Саффах] поехал верхом в соборную мечеть в пятницу и произнес проповедь стоя, в то время как Омейяды³ говорили проповеди сидя. Люди зашумели и сказали: «Ты оживил обычай, о сын дяди Посланца Аллаха, да пребудет с ним приветствие Аллаха и Его благословение»⁴. И было правление его четыре года, девять месяцев и двадцать дней. Умер [ас-Саффах] в ал-Анбаре⁵ в городе, который он построил. [Это произошло] в воскресенье двенадцатого числа [месяца] зу-л-хиджа сто тридцать шестого года (8.06.754). (В день смерти ас-Саффаху было) тридцать три года. Говорили [также, что ему было] двадцать девять лет. Мать [ас-Саффаха] была замужем за 'Абд-ал-Маликом б. Марваном⁶. У нее от него был ал-Хадждадж б. 'Абд ал-Малик⁷. Когда 'Абд ал-Малик умер, на ней женился Мухаммед б. 'Али б. 'Абдаллах б. ал-'Аббас⁸. От него она родила 'Абдаллаха б. Мухаммада ас-Саффаха, 'Убайдаллаха⁹, Да'уда¹⁰ и Маймуну¹¹.

267 // Совокупность известий [об ас-Саффахе] и его деяниях, а также обо всем замечательном, что было в дни его

Когда Ибрахим ал-Имам¹² был заточен [в темницу] в Харране¹³ и понял, что ему не спастись от Марвана¹⁴, он подтвердил свое завещание и сделал его в пользу брата своего Абу-л-'Аббаса 'Абдаллаха б. Мухаммада [ас-Саффаха], которому велел возглавить династию, осознать серьезность положения и [немедленно] двинуться [в

путь], так чтобы не задерживаться в ал-Хумайме¹⁵ и направиться в Куфу¹⁶, ибо власть неминуемо перейдет к [Абу-л-‘Аббасу], как об этом говорилось в пророчестве. [Ибрахим ал-Имам] поведал [Абу-л-‘Аббасу] о деле глашатаев и старшин в Хорасане¹⁷, составив по этому поводу для [своего наследника] руководство, завещав не отступать от него. [Ибрахим ал-Имам] передал завешание Сабику ал-Хаваризми¹⁸, своему маула¹⁹, и приказал ему, если с ним самим днем или ночью что-нибудь случится по вине Марвана, срочно скакать в ал-Хумайму, чтобы вручить этот завет брату его Абу-л-‘Аббасу.

Когда Ибрахим скончался, Сабик поспешно поехал, прибыл в ал-Хумайму, вручил завешание Абу-л-‘Аббасу и сообщил ему о смерти [Ибрахима ал-Имама]. Абу-л-‘Аббас приказал [Сабику] держать завешание в тайне, [Ибрахима ал-Имама] велел оплакать. Затем он сообщил о своем деле родственникам и призвал к содействию и доверию брата своего Абу Джа‘фара ‘Абдаллаха б. Мухаммада²⁰, сына своего брата ‘Ису б. Мусу б. Мухаммада²¹ и своего дядю ‘Абдаллаха б. ‘Али²². И Абу-л-‘Аббас поспешно выступил из Куфы, а те — вместе с ним в сопровождении тех из родственников, кто был легок на подъем.

[Аббасидов] встретила бедуинка по дороге в Куфу у одного из бедуинских водоемов. Абу-л-‘Аббас, брат его Абу Джа‘фар и дядя его ‘Абдаллах б. ‘Али подъехали вместе с теми [людьми], что были с ними, к воде. И бедуинка сказала: «Ей-Богу, [никогда] я еще не видела лиц, подобных этим — халиф, халиф и бунтовщик». Абу Джа‘фар ал-Мансур ответил ей: «Что это ты говоришь, раба Божья?» [Бедуинка] молвила: «Ей-Богу, править [государством] будет этот», — и она указала на ас-Саффаха, — «Ему наследуешь ты, а этот восстанет на тебя», — и указала на ‘Абдаллаха б. ‘Али.

Когда [Аббасиды] доехали до Думат ал-Джандал²³, их встретили Да‘уд б. ‘Али²⁴ и Муса б. Да‘уд²⁵, которые ехали из Ирака в ал-Хумайму, что в земле аш-Шарат²⁶. Да‘уд спросил [Абу-л-‘Аббаса] о его путешествии, и тот рассказал о причине [своей поездки], а также поведал ему о том, что хорасанцы идут [к Аббасидам на подмогу] во главе с Абу Муслимом²⁷ и что сам он хочет восстать в Куфе. Тогда Да‘уд сказал ему: «О Абу-л-‘Аббас! Ты восстанешь в Куфе, но ведь Марван — шейх Омейядов и предводитель их среди сирийцев, а ал-Джазира²⁸ [угрозой] нависла над 268 // иракцами. Ибн Хубайра²⁹ же — шейх арабов среди бедуинской знати в Ираке.

И Абу-л-‘Аббас ответил: «Дядя, кто захочет жить, унижится» и произнес слова ал-А‘ши:

И если умру я не беспомощным, не станет смерть [моя]

Позором, коли не обуяет душу злой ее дух³⁰.

И Да‘уд повернулся к сыну своему Мусе и сказал: «Ну, сынок, прав сын дяди твоего. Давай вернемся — будем жить вместе с ним в силе или умрем достойными». И они повернули своих верблюдов. Абу-л-‘Аббас же двинулся и вошел в Куфу.

Когда [известие] об убийстве Ибрахима ал-Имама достигло Абу Саламы Хафса б. Сулаймана³¹, он замыслил отойти от аббасидского призыва, который поддерживал, и [поддержать] род Абу Талиба³².

Абу-л-‘Аббас прибыл в Куфу вместе с упомянутыми нами членами его семьи тайно. Чернознаменные³³ были с Абу Саламой в Куфе. [Абу Салама] поселил всех [Аббасидов] в доме ал-Валида б. Са‘да³⁴ у бану ауд³⁵, одном из хаййев³⁶ йеменских арабов³⁷. Мы упомянули в этой книге³⁸ о достоинствах ауд, об их достохвальных качествах выше в известиях об ал-Хаджаджже³⁹, о непричастности ауд к ‘Али и пречистым из его потомства⁴⁰. Я не видел до настоящего времени — а это триста тридцать второй год (343/4) — в тех царствах, что я объездил, человека из ауд, который не оказался бы, если его дотошно расспрашивать, насибитом⁴¹, содействующим роду Марвана⁴² и его сторонникам⁴³.

Абу Салама скрыл дело Абу-л-‘Аббаса и бывших с ним и представил к ним особого человека. Прибытие Абу-л-‘Аббаса в Куфу было в сафаре сто тридцать второго года (19.09 — 17.10.749). В том же году по бариду⁴⁴ прибыли послания для потомков ал-‘Аббаса. Когда был убит Ибрахим ал-Имам, Абу Салама испугался, что дело развалится или извратится, и послал Мухаммада б. ‘Абд ар-Рахмана б. Аслама⁴⁵ — а Аслам⁴⁶ был маулой Посланца Аллаха, да пребудет с ним приветствие и благословение Аллаха — и дал ему два письма одного и того же содержания к Абу ‘Абдаллаху Джа‘фару б. Мухаммаду б. ‘Али б. ал-Хусайну б. ‘Али б. Абу Талибу⁴⁷ и к Абу Мухаммаду ‘Абдаллаху б. ал-Хасану б. ал-Хусайну б. ‘Али б. Абу Талибу⁴⁸ — да будет доволен ими Аллах, — приглашая каждого из них явиться к нему, чтобы призыв был [в пользу установления власти одного из них] и чтобы хорасанцы присягнули [одному из них]. [Абу Салама] сказал гонцу: «Поспешность, поспешность. Не будь подобен послу ‘ад⁴⁹». Мухаммад б. ‘Абд ар-Рахман прибыл в Меди-

ну⁵⁰ к Абу 'Абдаллаху Джа'фару б. Мухаммаду, и тот встретил его ночью. Когда [Мухаммад 269 // б. 'Абд ар-Рахман] прибыл к нему в дом и сообщил, что он посланец Абу Саламы, и вручил его послание, Абу 'Абдаллах сказал: «Какое мне дело до Абу Саламы? Абу Салама — не мой сторонник». [Мухаммад б. 'Абд ар-Рахман] ответил: «Я — гонец. Прочтешь его письмо и ответишь, как считаешь нужным». Тогда Абу 'Абдаллах кликнул, [чтобы принесли] светильник, затем взял письмо Абу Саламы, положил его на светильник так, что оно сгорело, и сказал гонцу: «Доложи своему господину о том, что ты видел». Затем прочитал слова ал-Кумайта б. Зайда⁵¹:

О тот, кто возжигает огонь, свет которого [будет светить] другим,

О собирающий дрова — для другого ты их собираешь.

Тогда гонец вышел от [Абу 'Абдаллаха], пришел к 'Абдаллаху б. ал-Хасану и вручил ему послание. ['Абдаллах] поцеловал [письмо], прочитал его и возрадовался. На следующий день после того, как к нему пришло письмо, 'Абдаллах сел на осла и приехал к дому Абу 'Абдаллаха Джа'фара б. Мухаммада ас-Садики. Увидев ['Абдаллаха], Абу 'Абдаллах придал большое значение его приходу, а ведь [он] был старше 'Абдаллаха.

Так вот, [Абу 'Абдаллах] сказал ему: «О Абу Мухаммад, тебя привело какое-то дело?» ['Абдаллах] ответил: «Да, [и это дело] столь велико, что его не опишешь». [Абу 'Абдаллах] сказал: «Что же это, Абу Мухаммад?» ['Абдаллах] ответил: «Это письмо Абу Саламы, который призывает меня принять предложение. К нему пришли наши сторонники из жителей Хорасана». Тогда Абу 'Абдаллах сказал ему: «Абу Мухаммад, когда это хорасанцы были твоими сторонниками? [Разве] ты послал Абу Муслима в Хорасан? [Разве] ты приказал ему надеть черные [одежды]? [Разве] ты причиной тому, что [эти люди] пришли из Хорасана, или ты посылал за ними? Знаешь ли ты кого-нибудь из них?» 'Абдаллах б. ал-Хасан ответил отрицанием на слова [Абу 'Абдаллаха], а потом сказал: «Люди хотят сына моего Мухаммада⁵², ибо он — махди этой общины⁵³». Абу 'Абдаллах Джа'фар ответил: «[Клянусь] Аллахом, он не махди этой общины и если обнажит меч, то будет убит». 'Абдаллах стал возражать ему и сказал: «[Клянусь] Аллахом, только зависть мешает тебе [признать] это». Тогда Абу 'Абдаллах ответил: «[Клянусь] Аллахом, это всего лишь мой совет тебе. Абу Салама напи-

сал мне то же, что он написал тебе. Но гонец его не нашел у меня того, что нашел у тебя. Я сжег его письмо, прежде чем прочесть». И 'Абдаллах разгневанным ушел от Джа'фара. Посланец [же] Абу Саламы не ушел от ['Абдаллаха] до тех пор, пока не присягнули ас-Саффаху на халифат.

А было это вот как. Однажды Абу Хамид ат-Туси⁵⁴ вышел из лагеря в Куфу и повстречал Сабика ал-Хаваризми на рынке ал-Кунасы⁵⁵. [Ат-Туси] спросил: «Сабик?» Тот ответил: «Сабик». И 270 // [ат-Туси] спросил его об Ибрахиме ал-Имаме. Сабик ответил: «Его убил Марван в тюрьме». В то время Марван находился в Харране. Абу Хамид тогда спросил: «В чью же пользу [сделано] завещание?» [Сабик] сказал: «[В пользу] его брата Абу-л-'Аббаса». [Абу Хамид] сказал: «Где [же] он?» [Сабик] ответил: «Здесь, с тобой в Куфе — он [сам], его брат, несколько его дядьев и родственников». [Абу Хамид] спросил: «С каких пор они здесь?» [Сабик] ответил: «Два месяца» [Абу Хамид] сказал: «[Так давай] пойдем к ним». [Сабик] сказал: «Завтра у нас с тобой здесь свидание».

Сабик захотел спросить у Абу-л-'Аббаса разрешения на это [свидание], пошел к нему и рассказал [об этом]. [Абу-л-'Аббас] упрекнул [Сабика] за то, что он не привел к ним [Абу Хамида]. А Абу Хамид ушел и рассказал об этом нескольким хорасанцам-военачальникам над войсками Абу Саламы, в том числе Абу-л-Джахму⁵⁶ и Мусе б. Ка'бу⁵⁷, [над которыми] он был главным. На другое утро Сабик пришел в [условленное] место, встретил Абу Хамида, и они вошли к Абу-л-'Аббасу и бывшим с ним. [Тогда Абу Хамид] сказал: «Который из вас имам?» Да'уд б. 'Али указал на Абу-л-'Аббаса и сказал: «Этот — ваш халиф». Тогда [Абу-Хамид] припал к ногам [Абу-л-'Аббаса], стал их целовать и приветствовал его халифским титулом. А Абу Салама [ничего] о том не знал. К [Абу-л-'Аббасу же] пришли главные военачальники и принесли ему присягу. [Тогда и] Абу Салама узнал об этом и [тоже] присягнул ему. И они вошли в Куфу в наилучших одеждах, построились рядами, поставив впереди конницу. [Тогда] Абу-л-'Аббас и [бывшие] с ним сели верхом [на лошадей] и прибыли в амирский дворец. Это было в пятницу двенадцати ночей, прошедших от раби' ал-ахар сто тридцать второго года (29.11.749).

Выше в этой книге мы приводили расхождения людей [во мнениях] по поводу того, в каком месяце этого года была принесена присяга [Абу-л-'Аббасу]⁵⁸.

Затем он вошел в соборную мечеть амирского дворца, восхвалял Аллаха и восславил его, упомянул о величии Господа и милостях Его, а также о достоинстве Пророка, да пребудет с ним приветствие Аллаха и Его благословение. [Потом] он стал упоминать преемничество и наследование, пока не остановился на себе самом. И пообещал [Абу-л-'Аббас] людям добра. Затем замолчал. [Тогда] заговорил дядя его Да'уд б. 'Али, [стоявший] на минбаре⁵⁹ ниже Абу-л-'Аббаса, и сказал: «[Клянусь] Аллахом, не было после Пророка, да пребудет с ним молитва Аллаха и Его благословение, халифа, кроме 'Али⁶⁰, да пребудет он в мире, и того Повелителя Верующих, что [стоит] за мной». Затем они оба спустились [с минбара]. Потом Абу-л-'Аббас выехал в лагерь Абу Саламы и остановился в его шатре. Наместником над Куфой и окрестными землями он поставил 271 // дядю своего Да'уда б. 'Али и послал дядю своего 'Абдаллаха б. 'Али к Абу-л-'Ауну 'Абд ал-Малику б. Йазиду⁶¹. Они вместе отправились к Марвану, и все происходило так, как мы рассказали ранее о том, что [касалось] их встречи на аз-Забе и поражения Марвана б. Мухаммада⁶².

Дошло до Абу-л-'Аббаса ас-Саффаха то, что [было] с 'Амиром б. Исма'илом и [известие] об убийстве им Марвана в Бусире⁶⁴. Говорили, что сын дяди 'Амира по имени Нафи' б. 'Абд ал-Малик⁶⁵ был убит в ту ночь в сражении, а ['Амир] этого не знал, и что 'Амир, отрубив Марвану голову, овладел его лагерем и вошел в церковь, где находился Марван, уселся на его ложе и отведал его еды. Тогда вышла к ['Амиру] старшая дочь Марвана, известная как Умм Марван⁶⁶, она была самой великовозрастной из [его дочерей], и сказала: «О 'Амир! Рок сбросил Марвана с его ложа и посадил на его место тебя. Ты отведал его пищи, присвоил его дело и [стал] распоряжаться в его владениях. [Но рок] может изменить благоденствие, [в котором ты пребываешь]».

До ас-Саффаха дошли деяния и слова 'Амира, он разгневался и написал ему: «Горе тебе! Разве не было у тебя богобоязненности, которая удержала бы тебя от того, чтобы есть пищу Марвана, сидеть на его постели и возлежать на его подушках? [Клянусь] Аллахом, если бы Повелитель Верующих не истолковал то, что ты сделал, как нечаянное и некорыстное, то настиг бы тебя его гнев и стал бы для тебя мучительной наукой, а для других увещанием. И когда придет к тебе письмо Повелителя Верующих, то принеси Аллаху Всевышнему садаку⁶⁷, которой ты погасил бы Его гнев,

и [соверши] молитву, которой ты показал бы смирение, постись три дня и прикажи всем твоим людям поститься так, как постишься ты».

Когда Абу-л-‘Аббасу принесли голову Марвана и положили перед ним, он пал ниц и долго лежал, потом поднял голову свою и сказал: «Слава Аллаху, Который не сохранил мою месть к тебе и твоим родичам. Слава Аллаху, который помог мне победить и одолеть тебя». Потом [Абу-л-‘Аббас] сказал: «Не тревожит меня, когда ко мне припожалует смерть. Ведь я убил за ал-Хусайна и сыновей отца его⁶⁸ двести [человек] из бану умаййа, сжег останки Хишама⁶⁹ за сына дяди моего Зайда б. ‘Али⁷⁰ и убил Марвана за брата моего Ибрахима. [Потом Абу-л-‘Аббас] прочитал:

Коли бы они пили кровь мою, то не утолил бы жажды пивший.

А кровь их из-за гнева [моего] не напоила бы меня.

Затем он повернул лицо свое к кибле⁷¹ и долго лежал ниц, потом сел, поднял лик свой и 272 // произнес слова ал-‘Аббаса б. ‘Абд ал-Мутталиба⁷² из [сочиненных] им байтов⁷³:

Родичи наши не захотели быть к нам справедливыми.

Тогда справедливо поступили

В наших десницах мечи, с которых капает кровь.

Они унаследованы от праведных старцев, что приносили жертвы

Ими в день войны и шли вперед.

Если смешивались с головами мужчин, то оставляли их,

Подобно яйцам страусов, расколотыми.

Поэты [сочинили много стихов] о деле Марвана.

Упомянул Абу-л-Хаттаб⁷⁴ [со слов] Абу Джа‘ды б. Хубайры ал-Махзуми, который был одним из вазиров и полных сотоварищей Марвана; когда настало время Абу-л-‘Аббаса, [ал-Махзуми] присоединился к его сообществу и стал одним из сподвижников и приближенных Абу-л-‘Аббаса, которых тот набрал себе. [Он сказал], что в тот день присутствовал в собрании Абу-л-‘Аббаса, а голова Марвана была перед ним. В то время [сам Абу-л-‘Аббас] находился в ал-Хумайме. Он повернулся к своим соратникам и сказал: «Кто из вас знает этого?» Абу-л-Джа‘да рассказывал: Я ответил тогда: «Я его знаю. Это голова Абу ‘Абд-л-Малика Марвана б. Мухаммада, вчера нашего халифа, да смиляется над ним Аллах!» Рассказывал [Абу-л-Джа‘да]: Я взглянул на сторонников [халифа], и они прямо убили меня своими взорами. Тогда Абу ал-‘Аббас сказал мне:

«В каком году было его рождение?» Я ответил: «В семьдесят шестом году (685/6)». Тут [халиф] встал, цвет его [лица] изменился от гнева. Люди разошлись из собрания. Ушел и я, раскаиваясь в том, что совершил. Люди [на все лады] стали это обсуждать, и я сказал: «Вот позор, который люди никогда не извинят и не забудут». Пришел домой и весь остаток дня делал распоряжения и завешания. Когда наступила ночь, я совершил омовение и приготовился к молитве. [Дело в том], что если Абу-л-'Аббас замышлял что-то недоброе, то посылал [по этому поводу] ночью. Я не спал до утра. Утром же я сел на свою мулицу и поразмыслил в душе своей, к кому [могу] направиться в связи с делом моим. Я не нашел никого более подходящего, чем Сулайман б. Халид⁷⁵, маула бану зухра⁷⁶. Он занимал при Абу-л-'Аббасе влиятельное положение и был из числа сторонников [Аббасидов]. Я прибыл к нему и сказал: «Вспоминали ли обо мне вчера Повелитель Верующих?» [Сулайман] ответил: «Да, ты был упомянут. [Абу-л-'Аббас] сказал: «Этот сын нашей сестры верен своему господину. Коли мы сделаем ему добро, то он будет еще более благодарным нам». И я поблагодарил [Сулаймана] за это, отплатил ему добром, воззвал [к Аллаху, чтобы Он сотворил 273 // Сулайману благо] и ушел. Всякий раз, сколько я ни приходил к Абу-л-'Аббасу, я видел от него только хорошее.

Слова, которые были произнесены в собрании у Абу-л-'Аббаса, когда принесли голову Марвана, [стали] передавать, и они достигли Абу Джа'фара и 'Абдаллаха б. 'Али. [Тогда] 'Абдаллах б. 'Али написал Абу-л-'Аббасу, сообщая ему о тех моих словах, которые стали ему известны, и о том, что это невыносимо. Абу Джа'фар [же] написал то, что стало ему известно, говоря: «Это брат нашей сестры, и нам в большей степени пристало использовать его и искать от него добра». До меня дошло то, что было между ними, и я замолчал. [Потом] рок нанес удар. Однажды, когда я находился у Абу-л-'Аббаса — это случилось [некоторое] время [спустя], [когда] мое положение у него возвысилось, и он меня облагодетельствовал — люди встали, и я встал тоже. [Тогда] Абу-л-'Аббас сказал мне: «Успокойся, Ибн Хубайра, садись». Я сел. [Абу-л-'Аббас] встал, чтобы выйти, и я встал [тоже], так как поднялся [халиф]. [Тогда Абу-л-'Аббас] сказал: «Садись». Он поднял занавес и вышел, а я [снова уселся на свое место]. Затем [Абу-л-'Аббаса] долго не было, потом он поднял занавес и вышел в двух расшитых одеждах — в риде⁷⁷ и джуббе⁷⁸. Мне [в жизни] не приходилось видеть [кого-либо] краше, нежели

он, или лучше [того], что было на нем. Когда [Абу-л-'Аббас] поднял занавес, я встал. Он сказал «Садись». Я сел. [Тогда] он сказал: «О Ибн Хубайра! Я скажу тебе об одном деле, только пусть никто из людей об этом не узнает». Затем он сказал: «Ты знаешь, как устроили мы это дело и что мы отдаем попечение завета тому, кто убил Марвана. 'Абдаллах б. 'Али — вот, кто убил его, ибо это было [совершено] его войском и его соратниками. Брат [же] мой Абу Джа'фар обладает [всеми] достоинствами, знанием, возрастом, преданностью делу Аллаха. И как же можно отстранить его от [попечения завета]?» Рассказывал [Ибн Хубайра]: И [Абу-л-'Аббас] долго хвалил Абу Джа'фара. Тогда я сказал: «Да ниспошлет Аллах благо Повелителю Верующих! Я не указываю тебе, но [хочу] сказать то, с чем ты считаешься». [Абу-л-'Аббас] ответил: «Говори». [Тогда] я сказал: «В Год Залива⁷⁹ мы были с Масламой б. 'Абд ал-Маликом⁸⁰ под ал-Кустантинийей⁸¹. Вдруг к нему пришло письмо [от] 'Омара б. Ал-'Азиза⁸² с известием о смерти Сулаймана⁸³ и о переходе власти к ['Омару]. [Маслама б. 'Абд ал-Малик] послал за мной. Я вошел к нему. Он бросил мне письмо, и я прочитал его. Потом [Маслама] разрыдался. Я сказал: «Да ниспошлет Аллах благо амиру! Не плачь о брате своем, но плачь о том, что халифат ушел от сынов отца твоего к сынам дяди твоего». А [Маслама] плакал так, что у него намокла борода». Рассказывал Ибн Хубайра: Когда я закончил свой рассказ, Абу-л-'Аббас сказал мне: «Довольно. Я понял тебя». Потом сказал: «Если желаешь, встань». Я [встал и] отошел недалеко, как вдруг 274 // [Абу-л-'Аббас] сказал: «Эй, Ибн Хубайра!» Я вернулся назад. И он сказал: «Ступай. Разве ты не отблагодарил одного и не настиг мезью твоей другого?» Сказал [Ибн Хубайра]: Так вот, не знаю я, чему больше удивляться — то ли пронизательности [Абу-л-'Аббаса], то ли памяти его о том, что было.

Этот самый Абу Джа'да б. Хубайра [происходит] из сыновей Джа'ды б. Хубайры ал-Махзуми⁸⁴ от Фахиты Умм Хани' бинт Абу Талиб⁸⁵. 'Али, Джа'фар и 'Укайл — его дядья [по материнской линии]⁸⁶. Выше мы приводили сообщение о нем в этой книге⁸⁷.

Сказал ал-Мас'уди: Нашел я в *ал-Ахбар* ал-Мада'ини⁸⁸ [рассказанное] со слов Мухаммада б. Ал-Асвада, [вот что] он сказал: Однажды 'Абдаллах б. 'Али сопровождал брата своего Да'уда б. 'Али. С ними [был] 'Абдаллах б. ал-Хасан б. ал-Хасан⁸⁹. [Тогда] сказал Да'уд 'Абдаллаху: «Почему ты не прикажешь двум своим сыновьям объявиться?» 'Абдаллах ответил: «Что же за этим после-

дует? Еще не настало для них время. И 'Абдаллах б. 'Али повернулся к нему и сказал: «[Кажется], ты считаешь, что как раз твои сыновья то и убили Марвана». ['Абдаллах] ответил: «Так оно и есть». Тогда 'Абдаллах б. 'Али сказал: «Что же за этим последует?» И прочитал:

Достаточно тебе слов моих, [о] ищущий смерти,
Легковесный, из детей Хама⁹⁰.

«[Это] я, [клянусь] Аллахом, убил его».

Сказали 'Абдаллаху б. 'Али: «'Абдаллах б. 'Омар б. 'Абд ал-'Азиз⁹¹ упоминает, что он прочитал в одной из книг, будто Марвана убьет 'Айн б. 'Айн⁹², и ['Абдаллах б. 'Омар] надеялся, что это будет он [сам]. 'Абдаллах б. 'Али ответил: «Клянусь Аллахом, это я. У меня перед ['Абдаллахом б. 'Омаром] преимущество в три 'айна. Я 'Абдаллах б. 'Али б. 'Абдаллах б. 'Аббас б. 'Абд ал-Мутталиб б. Хашим, а он — 'Амр б. 'Абд Манаф⁹³».

Когда 'Абдаллах б. 'Али построился [напротив] Марвана, Марван подошел к человеку, [стоявшему] рядом с ним, и сказал: «Кто, по-твоему, враждовал с 'Абдаллахом б. Муа'вией б. 'Абдаллахом б. Джа'фаром⁹⁴ Горбоносым, Железновзорым, Прекрасноликим?» Я⁹⁵ сказал: «Аллах дарует ясновидение тому, кому пожелает». Сказал [Марван]: «Поистине, это он». Я ответил: «Да». Сказал Марван: «Он из потомков ал-'Аббаса б. 'Абд ал-Мутталиба?» Я ответил: «Да». [Тогда] Марван сказал: «Аллаху мы принадлежим и к Нему возвращаемся. Горе тебе! Я думал, что тот, кто сражается против меня, [происходит] из потомков Абу Талиба⁹⁶, а этот человек — из потомков ал-'Аббаса и имя его 'Абдаллах. Знаешь ли ты, почему я завещал власть после себя сыну своему 'Убайдаллаху после 'Абдаллаха, [в то время как] Мухаммад⁹⁷ старше 'Абдаллаха?» Я сказал: 275 // «Почему?» Сказал [Марван]: «Ибо нам сообщили, что после меня власть перейдет к 'Абдаллаху и 'Убайдаллаху. Я посмотрел, [и оказалось], что 'Убайдаллах ближе к 'Абдаллаху, чем Мухаммад. И я назначил ['Убайдаллаха], миновав Мухаммада».

Сказал [Мухаммад б. ал-Асвад]: После того как у Марвана состоялся такой разговор со своим сподвижником, он послал тайно к 'Абдаллаху б. 'Али: «Власть, сын дяди, переходит к тебе. Так побойся Аллаха [и не обидь моих] женщин». Сказал [Мухаммад б. ал-Асвад]: 'Абдаллах послал ему: «Правда с нами, [если прольем] твою кровь, и правда против нас, [если обидим] твоих женщин».

Упомянул Мус'аб аз-Зубайри [со слов] своего отца⁹⁸. Он сказал: Умм Салама бинт Йа'куб б. Салама б. 'Абдаллах б. ал-Валид б. ал-Мугира ал-Махзуми⁹⁹ была у 'Абд ал-'Азиза б. ал-Валида б. - 'Абд ал-Малика¹⁰⁰, и он сгинул из-за нее. Потом была она у Хишамма, и он сгинул из-за нее. Однажды она сидела, и мимо нее прошел Абу-л-'Аббас ас-Саффах. Он был красивым, пригожим. [Умм Салама] спросила о нем, и ей назвали его родословную. Тогда [Умм Салама] послала [Абу-л-'Аббасу] свою маулу с предложением взять [Умм Саламу] в жены. [Умм Салама] сказала [своей мауле]: Скажи ему: «Эти семьсот динаров¹⁰¹ я посылаю тебе». У [Умм Саламы] было великое богатство, драгоценности и свита. Маула пришла к [Абу-л-'Аббасу] и предложила ему это. Он сказал: «Я нищ. У меня нет казны». [Тогда] она отдала ему деньги, и он наградил ее. [Потом Абу-л-'Аббас] пришел к брату [Умм Саламы] и попросил его выдать [сестру за него] замуж, и [брат] женил [Абу-л-'Аббаса] на ней. [Абу-л-'Аббас] отдал [за Умм Саламу] пятьсот динаров приданого и подарил двести динаров. Он вошел к ней той же ночью. [Умм Салама] оказалась [лежащей] на высоком ложе, и [Абу-л-'Аббас] поднялся к ней. Каждый член ее [тела] был увенчан драгоценностями, и [Абу-л-'Аббас] не добрался до нее. [Тогда] Умм Салама позвала одну из своих невольниц, [которая] спустилась, сменила ее одеяние на одежды из крашеной [ткани] и постелила [Абу-л-'Аббасу] постель на полу ниже [ложа Умм Саламы], и он не смог до нее добраться. [Тогда Умм Салама] сказала: «Да не уязвит тебя это. [Других] мужчин поражало то же, что поразило тебя». Так она вела себя, пока он в ту же ночь не добрался до нее; она ему понравилась, и [Абу-л-'Аббас] поклялся не брать [других жен и наложниц]. [Умм Салама] родила от [Абу-л-'Аббаса] Мухаммада и Райту¹⁰². Она [так] сильно подчинила его себе, что он не решал ни одного дела, не посоветовавшись и не посоветовавшись с ней, пока к нему не перешел халифат. [Абу-л-'Аббас] не приближался к женщинам — ни к свободной, ни к рабыне, оставаясь верным [Умм Саламе] в том, в чем он ей поклялся, неизменно¹⁰³.

Однажды во время халифата [ас-Саффаха] с ним уединился Халид б. Сафван¹⁰⁴ и сказал: «О Повелитель Верующих! Я подумал о твоём деле и обширности твоего государства. Ты поставил над собой единственную женщину и ограничился ею. Если она заболевает, заболеваешь и ты, если нет 276 // ее, то нет и тебя. Ты лишил себя наслаждения прелестью невольниц. [Ты] не интересу-

ешься тем, как они живут и не пользуешься тем, чего желал бы [получить] от них. Среди них, о Повелитель Верующих, [есть] и высокая, томная, нежнокожая белянка, и породистая смуглянка, и тонкокостая чернокожая, и полнобедрая берберка из числа мединских воспитанниц¹⁰⁵, чарующая беседой своей и доставляющая наслаждение, когда с ней остаешься наедине. Почему же Повелитель Верующих не обращает внимания на дочерей свободных [людей], не смотрит на то, что [есть] у них, и [отстраняется] от приятной беседы с ними? И если бы ты увидел, о Повелитель Верующих, и высокую белянку, и смуглянку с алыми губами, и полнобедрую бледнолицую, и сладкоречивых воспитанниц басрийских и куфийских, с перетянутыми талиями, с завитыми волосами на висках, с насурмленными глазами, с упругими грудями, [если бы ты узрел] красоту их одежд и украшений, и вид их, то посмотрел бы на славное». И Халид принялся живописать, сильно приукрашая сладостью речей и щедростью описаний. Когда он закончил речь свою, сказал ему Абу-л-'Аббас: «Горе тебе, Халид. Никогда еще ушей моих не достигали, [клянусь] Аллахом, более прекрасные слова, нежели те, которые я слышал от тебя. Так повтори же эти слова, [ибо] они запали мне [в душу]. И Халид повторил речь свою еще краше, чем [тогда, когда] начал ее. Затем он ушел. Абу-л-'Аббас задумался над тем, что услышал от [Халида]. [Тут] к нему вошла Умм Салама, жена его. И когда она увидела [Абу-л-'Аббаса] задумавшимся и опечаленным, она сказала: «Я не узнаю тебя, о Повелитель Верующих; случилось ли нечто такое, что тебе не нравится, или же пришло к тебе известие, которое тебя испугало?» [Абу-л-'Аббас] сказал: «Ничего подобного не было». Умм Салама сказала: «В чем же дело?» [Абу-л-'Аббас] стал увиливать от ее расспросов. [Умм Салама же] настаивала до тех пор, пока он не рассказал ей о том, что сказал Халид. Умм Салама спросила: «Что же ты ответил сыну распутницы?» Абу-л-'Аббас сказал: «Господи! Он мне дает совет, а ты его ругаешь!» Она вышла от него рассерженная, послала к Халиду артель плотников с пилами и велела им не оставить живого места на [его теле]. Рассказывал Халид: «Я ушел к себе домой, радуясь тому, что явил мне Повелитель Верующих и тому, что ему понравилось произнесенное мной. Я не сомневался в том, что прибудет ко мне его награда. Вскоре явились ко мне эти плотники, а я сидел у двери моего дома. Когда я увидел, что они подошли ко мне, я почувствовал награду и подарок. Потом плотники встали надо

мною и спросили обо мне. Я сказал: «Вот он я, Халид». [Тогда] один из них подбежал ко мне с дубиной, [которая] была у него. И когда 277 // он ею на меня замахнулся, я вскочил, вбежал в дом, закрыл за собой дверь, спрятался и [несколько] дней находился в таком положении, не выходя из своего жилища. [Потом] мне пришло на ум, что ко мне приходили от Умм Саламы. Абу-л-'Аббас же стал меня настойчиво искать. И вот, однажды, не успел я опомниться, как на меня напали [какие-то] люди и сказали: «Повинуйся Повелителю Верующих». Я почувствовал [приближение] смерти и поехал [с ними], а был я ни жив ни мертв. Не успел я добраться до дворца, как меня встретило несколько гонцов. Я вошел к [халифу] и обнаружил, что он был один. [Тогда] я немного успокоился. Я приветствовал [Абу-л-'Аббаса], а он жестом велел мне сесть. [Тут] я заметил, что за моей спиной дверь, а на ней — опущенные занавеси, за которыми [кто-то] шевелится. И [халиф] сказал мне: «Халид, я не видел тебя три дня». Я ответил: «Я был болен, о Повелитель Верующих». Он сказал: «Горе тебе! Во время последнего [твоего] прихода чего только ты мне ни наговорил о женщинах и девушках, лучше этих слов не прожигало ушей моих. Повтори же мне [все это снова]». Я сказал: «Да, о Повелитель Верующих. Я рассказал тебе, что арабы выводили слово «дирра» (одна из жен одного мужа) от «дARR» (вред)¹⁰⁶ и что никто из них не женился более чем на одной женщине, иначе же [это] [непосильное] бремя». [Тогда халиф] сказал: «Горе тебе! Этого не было в [твоих] речах». Я ответил: «Напротив, о Повелитель Верующих, я сообщил тебе, что три женщины — как треножник котла, на котором варят». Сказал Абу-л-'Аббас: «Да отрекусь я от родства с Посланцем Аллаха, да пребудет с ним приветствие и благословение Аллаха, если я слышал это от тебя». Сказал [Халид б. Сафван]: «Я сообщил тебе, что четыре женщины — это собранное [вместе] зло для их господина, [которое] сделает его седым, старым и больным». Сказал [Абу-л-'Аббас]: «Горе тебе! Клянусь Аллахом, до сих пор я не слышал этих слов ни от тебя, ни от других». Сказал Халид: «Это не так, клянусь Аллахом». Сказал [халиф]: «И ты обвиняешь меня во лжи?» Сказал [Халид]: «А ты хочешь убить меня, о Повелитель Верующих?» Сказал [Абу-л-'Аббас]: «Продолжай речь свою». Сказал [Халид]: «Я сообщил тебе, что девственные невольницы — это мужчины, только без яичек». Сказал Халид: [Тут] я услышал смех за занавесом и сказал: «Да, я сообщил тебе также, что бану махзум¹⁰⁷ — это бази-

лик курайшитов¹⁰⁸ и что у тебя базилик базиликов, а ты глазами своими желаешь свободных женщин и рабынь». Сказал Халид: Тут было сказано за занавесью: «Ты говоришь истинное, [клянусь] Аллахом, дядюшка, и выказываешь почтение. Ты ведь об этом говорил Повелителю Верующих, а он изменил и извратил [твои слова], говоря за тебя». [Тогда] Абу-л-'Аббас сказал мне: «Что с тобой, да убьет тебя Аллах, и да осрамит тебя и да 278 // расправится с тобой!» Сказал [Халид б. Сафван]: И я оставил его, вышел и почувствовал жизнь. Сказал Халид: «Я и не заметил, как ко мне пришли гонцы Умм Саламы с десятью тысячами дирхамов, скамьей, породистым конем и невольником».

Никто из халифов не любил беседовать с мужами, подобно Абу-л-'Аббасу ас-Саффаху. Он части говаривал: «[Достоин] удивления тот, кто не желает преумножать [свое] знание и предпочитает увеличивать [свое] невежество». И сказал ему Абу Бакр ал-Хузали¹⁰⁹: «Какое толкование этих слов, о Повелитель Верующих?» [Абу-л-'Аббас] сказал: «Оставляет беседу подобный тебе и твоим друзьям, входит к женщине или девушке и долго слушает глупости и рассказывает пустяки». [Тогда] сказал ему ал-Хузали: «Вот почему выделил вас Аллах среди [прочих] людей и сделал [одного] из вас печатью пророков»¹¹⁰.

Вошел к [Абу-л-'Аббасу] Абу Нахила-поэт¹¹¹, приветствовал его, назвал ему свою родословную и сказал: «Раб твой, о Повелитель Верующих, и поэт твой. Позволишь ли ты мне прочесть тебе [стихи]?» [Тогда Абу-л-'Аббас] сказал ему: «Да проклянет тебя Аллах! Разве не ты сказал о Масламе б. 'Абд-ал-Малике б. Марване:

Я, Маслама, о сын всех халифов, о витязь битвы, о гора земли,
Благодарил тебя. Благодарность — это узы богобоязненности,
не всякий, кому ты оказал благодеяние, отдает [долг].
Ты оживил упоминание обо мне и всколыхнулось то, что ослабело.
Однако новое упоминание будоражит сильнее прежних?»

[Абу Нахила] ответил: «Но я, Повелитель Верующих, тот, кто говорит:

Тогда мы увидели, что ты медлишь,
Мы были ненавистниками,
Обладателями всех пророков
За исключением многобожия.

И все, что я сказал не о тебе, [а о других], —
Подлог, и одно обвинило в ереси другое.
До этого мы ожидали твоего отца,
После этого ожидали твоего брата.
Затем ожидали тебя.
И ты помнил о просьбах».

Сказал¹¹²: «И [Абу-л-‘Аббас] смилостивился над [Абу Нахилой], наградил его и пожаловал».

Когда Абу-л-‘Аббасу приносили еду, он весьма радовался. И Ибрахим б. Махрама ал-Кинди, если хотел его о чем-нибудь попросить, то задерживал еду, потом просил. Однажды [Абу-л-‘Аббас] 279 // сказал ему: «Ибрахим, что заставляет тебя отрывать меня от еды твоими просьбами?» Сказал [Ибрахим б. Махрама]: «Заставляет меня это [делать] надежда на успех в ходатайствовании о том, о чем я прошу». Сказал Абу-л-‘Аббас: «Поистине, ты достоин главенства [благодаря] такой сообразительности».

Коли [начиналась] вражда между двумя людьми из сподвижников и приближенных [Абу-л-‘Аббаса], он не слушал [жалоб] одного на другого и не принимал их, даже если говоривший был беспристрастен в своем свидетельстве. Если [же] два человека мирились, то он не принимал свидетельства одного из них за или против другого и говорил: «Старая злоба порождает тяжкую вражду. [Она] заставляет выказывать примирение, а под ним — змея, которая, если доберется, то [в живых] не оставит».

В начале своего правления [Абу-л-‘Аббас] появлялся перед своими сотрапезниками, потом закрылся от них [занавесью]. Это произошло по прошествии одного года его правления по причине, о которой мы упоминали в наших предыдущих книгах. И было пребывание его за занавесью в соответствии с тем, о чем мы упомянули выше в этой книге в житии Ардашира сына Бабака при [описании] его правления¹¹³.

[Абу-л-‘Аббас] веселился, [сидя] за занавесью именно так, как мы [об этом] сказали, и кричал развеселившему его певцу: «Клянись Аллахом, ты хорошо [спел]. Повтори этот налево».

И не уходил от него [ни] один из его сотрапезников, [ни один] из его певцов без денежного подарка или платья. Он говаривал: «Да не будет радость наша преходящей, а вознаграждение [наше] тому, кто образован и развлек нас, запоздалым». Опредил [Абу-л-‘Аб-

баса] в этом деянии один из царей, [бывших] у персов, — это Бахрам Джур¹⁴.

Однажды был у [Абу-л-'Аббаса] Абу Бакр ал-Хузали. Ас-Саффах повернулся к нему [и стал] говорить с ним о войне Ануширвана¹⁵ с царем одного из народов. [Тут] подул ветер и бросил пыль и крошки кирпича с крыши [дворца] в приемную залу. Те, кто присутствовал на приеме, опечалились этому происшествию и испугались его. А ал-Хузали глядел на Абу-л-'Аббаса, не [меняясь] в лице, [так] как изменились другие. [Тогда] сказал ему Абу-л-'Аббас: «Славен ты, о Абу Бакр. Я не видел дня, подобного сегодняшнему. Разве тебя не устрасило то, что устрасило нас, и разве ты не почувствовал того [же]?» [Абу Бакр] сказал: «О Повелитель Верующих! Не дал Аллах человеку два сердца в груди его, но дано человеку одно сердце. И когда объяла его радость в связи с пользой для Повелителя Верующих, не нашлось в нем места для происшествия. И 280 // если Аллах, Велик Он и Славен, дарует милость Свою кому-либо и хочет, чтобы осталось у того воспоминание об этом, ниспосылает эту милость посредством языка пророка или халифа. Это милость, которой был удостоен и я. К ней склонился мой ум, и занялись ею мои мысли. И если бы Зеленое упало на Пыльную¹⁶, то я не почувствовал бы этого и промолчал бы, [сказав] только то, что мне нужно [сказать] Повелителю Верующих, да укрепит его Аллах Всевышний». [Тогда] сказал ему ас-Саффах: «И если продлятся дни мои, то подниму то, что у тебя внизу, [чтобы] не ходили вокруг этого лвы и не спускались орлы».

Выше в этой книге мы [приводили] увещание 'Абд ал-Малика аш-Ша'би¹⁷ о выгоде [проявления] внимания к царям.

Рассказывали об 'Абдаллахе б. 'Айяше ал-Мантуфе¹⁸, что он сказал: «Простонародье не приближалось к царям с такой покорностью, рабы — с такой услужливостью, придворные — с таким вниманием».

Рассказывали о Раухе б. Зинба' ал-Джузами¹⁹, что он говаривал: «Если хочешь, чтобы царь открыл перед тобой свое ухо, то открой свое ухо для того, чтобы внимать его беседе. И не подвергаю я упрекам мужа, если он внимал беседе [царя], и не высекается то, что сказано о нем, в моем сердце, ибо прилежно внимал он мне перед этим».

Рассказывали о Му'авии²⁰, что он говаривал: «Подчинишь себе царя, если следуешь двум правилам: кротость при гневе его и внимание к беседе его».

Я нашел в жизнеописаниях царей из персов [сообщение о том], что когда Ширавайх сын Абарвиза¹²¹ [находился] в одном из своих садов в иракской земле, то никто не ходил вровень с Ширавайхом. Мужья высоких чинов [ехали] за ним вслед в соответствии со своими степенями. Если он поворачивался направо, то к нему приближался начальник войска, если поворачивался налево, то к нему приближался мобед¹²². Тому, кто из них приближался, [царь] приказывал привести того, с кем он хотел побеседовать. Во время этой прогулки Ширавайх повернулся направо, и к нему приблизился начальник войска. [Тогда царь] сказал: «Где Шаддад б. Джарсама?» Его привели, и он поехал рядом с царем. И Ширавайх сказал ему: «Я подумал о предании, [связанном] с дедом нашим Ардаширом сыном Бабака — когда он сражался с царем хазар¹²³. Расскажи мне, если ты помнишь». Шаддад слышал это предание от Ануширвана и знал о западне, [а также] о том, [как] 281 // Ардашир заманил в нее царя хазар. [Однако] Шаддад сделал вид, что не понимает и внушил Ширавайху, будто он не знает [этого предания]. [Тогда] Ширавайх поведал ему предание, и [Шаддад] внимал [царю] всеми своими органами [чувств]. Путь их лежал по берегу реки. [Шаддад], оттого, что он глядел на Ширавайху, перестал следить за тем, куда ставит копыта его лошадь. Одна из ног лошади поскользнулась, она наклонила седока вправо, он упал в воду, а лошадь убежала. Свита царя и его рабы поспешили за ней, [поймали], подвели [к тому месту, куда упал Шаддад], подтянули его к берегу и на руках вытащили. Царь опечалился этому. Он слез со своего коня. Тут же ему и накрыли, и он пообедал. [Потом] царь велел принести платье из своей собственной одежды, и [это платье] набросили на Шаддада. [Царь] поел с ним и сказал ему: «Ты не доглядел, куда твоя лошадь [ставит] копыта». [Шаддад] сказал: «О царь! Если Аллах ниспосылает рабу [Своему] благодеяние, то сопровождает его испытанием и противопоставляет этому [благодеянию] несчастье. И испытания бывают по мере благодеяний. Аллах ниспослал мне два великих благодеяния, это то, что царь обернул ко мне лицо свое среди этой величайшей толпы, и это польза — [наставление о] ведении войны, поскольку [царь] рассказал об Ардашире. Так что если бы я вошел туда, где восходит и заходит солнце, то был бы в выигрыше. Когда же сочетались эти два великих благодеяния одновременно, то сопровождало их это испытание. И если бы не вельможи царя и удачливость его деда, то овладела бы

мною погибель. Но вместе с тем, если бы я утонул и ушел бы со счастливой земли и царь сохранил бы обо мне вечное воспоминание, пока существуют свет и тьма, южный ветер и восточный ветер». И царь обрадовался этому и сказал: «Не думал я, что ты таков, каков ты есть». И он наполнил уста [Шаддада] драгоценностями и сверкающим дорогим жемчугом и включил его в свою свиту, так что [Шаддад] подчинил [себе] большинство дел царя.

Мы упомянули это известие из известий¹²⁴ о живших в древности персидских царях для того, чтобы было ведомо, что Абу Бакр ал-Хузали не придумал [этого] образа действия, [ибо] предшествовали ему в нем прочие.

Лучшим положением относительно царей является внимание им и получение от них. Греческие мудрецы говорили: «Долг того, к кому с речью обратился царь или обладающий главенством, — внимать всем своим сердцем, даже если и ведомо ему то, что слышит он от царя, словно [прежде] никогда не слышал этого, и проявить радость [по поводу] царской науки, [получаемой] от царя, и ликование [по поводу] его речи. В этом два дела. Одно из них — проявление [царедворцем] своей **282** // благовоспитанности, ибо он воздает царю должное почтением к его речи и удивлением ею, словно он [прежде] ее не слышал, и проявлением радости и [видимым] извлечением пользы из нее. [Ибо] душа более расположена и приближена к полезному научению, [получаемому] от царей, и к разговорам об этом, нежели к тому же, [позаимствованному] у простонародья и тому подобного».

Несколько знатоков известий, таких, как Ибн Да'б¹²⁵ и других, упомянули о подобном касательно Му'авии б. Абу Суфйана и Йазиди б. Шаджары ар-Рухави¹²⁶. Дело в том, что Ибн Шаджара однажды шел рядом с Му'авией, проявляя к нему почтение и внимая его беседе. Му'авия, оборотившись к нему, рассказывал о Джад'ан¹²⁷ — дне, наступившем для бану махзум и других курайшитов во времена великой войны, на которой погибло много людей — это [было] до ислама. Сказано, [что] это было до хиджры¹²⁸. Абу Суфйан¹²⁹ обладал в [том деле] честью и первенством в верховенстве. Дело в том, что, когда обе стороны оказались на грани уничтожения, он поднялся на возвышенность, затем окликнул оба воинства и махнул рукавом. Оба войска разошлись, повинувшись его приказу. Му'авия был восхищен этим рассказом. В то время, как он повествовал его [Йазиду б. Шаджаре], а [тот] глядел на него, и их охватило

наслаждение рассказчика и слушателя, в лоб Йазид а. Шаджары ударил шальной камень и разбил его до крови. Кровь потекла по его лицу, бороде, одежде и другому, но он не умерил внимания [к рассказу халифа]. [Тогда] Му'авия сказал ему: «Славен ты, о Ибн Шаджара! Разве ты не видишь, что случилось с тобой?» Сказал [Ибн Шаджара]: «Что это, о Повелитель Верующих?» Сказал [Му'авия]: «Это кровь, что течет по одежде твоей». Сказал [Ибн Шаджара]: «Да освобожу я тех, кем обладаю, если рассказ Повелителя Верующих не увлек меня так, что утопил мои мысли и заслонил от меня мое сердце, и я не почувствовал того, что случилось, пока не обратил на это мое внимание Повелитель Верующих». [Тогда] сказал Му'авия: «Несправедливо поступил с тобой тот, кто положил тебе жалование в тысячу и исключил тебя из [тех, кто получает] жалование сынов мухаджиров¹³⁰ и воинов, бывших с нами при Сиффине»¹³¹.

Затем [Му'авия], продолжая идти, приказал [выдать Ибн Шаджаре] пятьсот тысяч дирхамов¹³², а [также] увеличил его жалование на тысячу дирхамов и поставил его между кожей своей и одеждой своей.

283 // Сказал некто из людей знания и вежества из [числа] составителей книг об этом и другом из того, что мы поведали о Му'авии и Ибн Шаджаре: «Если Ибн Шаджара [и] обманул Му'авию в этом, то Му'авия из тех, кого не обманешь. Об этом сказал древний:

Кто совокупляется с диким ослом, совокупляется со
сластолюбцем.

Если же тупость Ибн Шаджары и его нечувствительность достигла [таких пределов], о каких говорил он сам, то не был он достойным награды в пятьсот тысяч и прибавки в тысячу к его жалованию. И не думаю я, что это скрылось от Му'авии».

Сказал ал-Мас'уди: Много говорили о том мудрецы и приказали примерно внимать и молчать. Я же преувеличил это. Они сказали [также]: «Беседа удается только благодаря хорошему пониманию». И сказали они: «Научись примерному вниманию [так же], как ты обучаешься красноречию». А примерное внимание — это [значит давать] время рассказчику, пока не завершится его речь.

Из правил установлений разговора: не урезать его, не торопиться и не делать тому подобного, включать [в разговор только] то, что способствует его течению, чтобы одна часть беседы была связана с другой в соответствии с тем, как сказано в пословице:

«Разговор — что дорога», имея в виду разветвление и разрастание беседы от одного корня к многочисленным различным предметам, поскольку вся жизнь [заключается] в приятном собеседнике. Сказал [некий] человек: «[Клянусь] Аллахом, как скучна беседа!» [Тогда] сказал слушающий: «Скуку навевает старое, а не беседа».

Поэты глубоко почувствовали этот смысл¹³³ [сказанного], и о том слова ‘Али б. ал-‘Аббаса ар-Руми¹³⁴:

Мне надоели мои устремления, словно лучшие из них отошали,

Кроме беседы. Она,

Подобно своему названию¹³⁵, новая.

Лучшее, что сказано об этом — [это] слова Ибрахима б. ал-‘Аббаса¹³⁶:

Время и то, что вы видите у меня на макушке,

Изгнали заблуждения, и я ушел достойно.

И взволновала меня только встреча с рассказчиком

С хорошей речью, преумножающим мои знания.

284 // Один из рассказчиков из числа людей вежества упомянул, что не приличествует сотрапезнику [вести] длинных речей и что наиболее сладостный и запоминающийся рассказ [тот], в котором избегают долгих разглагольствований, смысл коих теряется, и выражений со скрытым значением, [по мере] приведения которых заканчивается время встречи [друзей], к коим прилепляются души, а чаши выпиваются до дна. Такое [происходит] на встречах знатоков историй, [но] не на собраниях ученых.

Воспользовался этим смыслом и прекрасно [сказал об этом] ‘Абдаллах б. ал-Му‘тазз би-л-Лах¹³⁷, описав винолюбцев за питием. Он сказал:

Среди их кубков — краткая беседа.

Это волшебство, а остальное — слова.

И виночерпии среди собутыльников подобны

Алифам¹³⁸, стоящим среди строчек.

Вот манера [поведения] тех, кто последовал [тому, что сказано в стихах], в [дни], когда звучали любопытные речи.

Первым, кто получил имя вазира¹³⁹ в государстве сынов ал-‘Аббаса, был Абу Салама Хафс б. Сулайман ал-Халлал ал-Хамдани, маула субай¹⁴⁰. Абу-л-‘Аббас [ас-Саффах] [держал] нечто на него в душе своей, ибо он хотел отвратить власть от [Аббасидов] к другим. [И] Абу Муслим написал ас-Саффаху, советуя ему убить

[Абу Саламу] и говоря [ас-Саффаху]: «Разрешил тебе Аллах [против] его кровь, ибо он нарушил, изменил и извратил». [Тогда] ас-Саффах сказал: «Да не начну я [правление] моей династии убийством человека из своих сторонников, особенно такого, как Абу Салама. Ведь он господин этого призыва, он подвергал себя [опасности], жертвовал кровью своей, расходовал достояние свое, давал советы имаму своему и сражался с врагом его». Об этом говорили с [Абу-л-'Аббасом] брат его Абу Джа'фар и дядя его Да'уд б. 'Али, [так как] Абу Муслим написал им, прося посоветовать ас-Саффаху убить [Абу Саламу]. [Тогда] сказал Абу-л-'Аббас: «Да не испорчу я многие его благодеяния, великие его страдания и блаженные дни его из-за того, что он однажды споткнулся. Ведь это одно из наваждений шайтана¹⁴¹ и одна из оплошностей человека». Но [Абу Джа'фар и Да'уд б. 'Али] сказали ему: «Следует, о Повелитель Верующих, стеречься его, ибо мы не в безопасности от него». [Тогда] сказал [Абу-л-'Аббас]: «Напротив, я не опасаясь его ни днем, ни ночью, ни в тайном, ни в явном, ни когда я один, ни когда я с людьми». И когда эти слова Абу-л-'Аббаса достигли Абу Муслима, он счел их важными и великими и 285 // испугался, что Абу Салама станет его ненавидеть. [И тогда] он послал нескольких своих сподвижников, [которым] доверял в устройстве козней, убить Абу Саламу. Абу-л-'Аббас же привечал Абу Саламу, и тот проводил у него ночные беседы, [ибо] Абу Салама был остроумным, восхищающим, знающим [основы] управления [государством] и устройством [дел его]. Говорят, что однажды ночью Абу Салама возвращался от ас-Саффаха в городе ал-Анбаре, и с [Абу Саламой] никого не было. [Тогда] набросились на него сподвижники Абу Муслима и убили его. Когда известие об этом достигло ас-Саффаха, он произнес [стихи]:

В огонь пусть идет он, и [тот], кто был подобен ему.
Стоит ли печалиться о той беде, которая нас не постигла?

Абу Муслима называли доверенным [лицом] рода Мухаммада, а Абу Саламу Хафса б. Сулаймана нарекали вазиром рода Мухаммада.

Когда Абу Салама был убит вероломно, так, как мы упоминали, поэт сказал об этом байты:

Беда может обрадовать, и, возможно,
Гадость была достойна того, чего я не желал.

Вазир, вазир рода Мухаммада

Погиб. Так, [а тот] кто ненавидит тебя, стал вазиром.

Мы привели известие о его убийстве и о том, как обстояло дело с ним, в *ал-Китаб ал-Аусат*¹⁴².

Ас-Саффаху нравились речения и самовосхваления арабов из низар¹⁴³ и ал-йаман¹⁴⁴, а также обсуждение этого. У Халида б. Сафвана и других кахтанидов [есть] хорошие известия, самовосхваления, беседы и ночные бдения с Абу-л-‘Аббасом ас-Саффахом. Мы пространно привели их, а также то, что мы выбрали лучшего из этого, в двух наших книгах *Ахбар аз-заман*¹⁴⁵ и [*ал-Китаб*] *ал-Аусат*, что избавляет от [необходимости] упоминать их.

Из упомянутых уже известий об [ас-Саффахе] и [того,] что распространилось из ночных его бесед, — упомянутое ал-Бахлулом б. ал-‘Аббасом со [слов] ал-Хайсама б. ‘Ади ат-Та’и¹⁴⁶ со слов Йазида ар-Раккаши¹⁴⁷. [Йазид] сказал: Ас-Саффаху нравилось вести ночные беседы с мужами. Однажды я полуночничал у него, в [ас-Саффах] сказал: «Йазид, поведай мне самый интересный рассказ, что ты слышал». Я сказал: «О Повелитель Верующих! Остановился человек из танух¹⁴⁸ в хайе ‘амир б. са‘с‘а¹⁴⁹». И всякий раз, когда выкладывал что-либо из своих вещей, произносил такой байт:

[Клянусь] жизнью твоей, будут души [бедуинов из] ‘амир страдать
От порицания, пока [носят] они свою кожу.

286 // [Тогда] из становища вышла девушка, заговорила с ним, приветила его и [стала] его расспрашивать, так что [путнику] это понравилось. Потом она спросила: «Кто ты родом, о тот, кто приносит наслаждение?» Он сказал: «Я человек из бану тамим»¹⁵⁰. [Тогда] девушка сказала: «Знаешь ли ты того, кто говорит:

Тамим в дорогах низости [разбираются] лучше, чем куропатки.
Если бы они пошли по путям чести, то заблудились бы.
И если бы блоха верхом на вше
Двинулась на две толпы тамим, то они разбежались бы.
Мы закололи [верблюда] и дали имя [новорожденному],
и завершилось ваше жертвоприношение.
А тамим ни разу не закалывали [верблюда], давая имя.
Вижу, как день прогоняет ночь, и не вижу,
[Чтобы] наипостыднейшие поступки расстались с тамим».

[Тогда незнакомец] сказал: «Нет, клянусь Аллахом, я не из них». Девушка сказала: «Кто же ты родом?» Он сказал: «Я человек из 'иджл»¹⁵¹. Она сказала: «Знаешь ли ты того, кто говорит:

Я вижу, [что] люди получают обильное. Однако
Дар бану 'иджл — три и четыре.
Если умрет иджлит в [какой-нибудь земле], то
Вырывают ему в ней [могилу размером] в локоть с пальцем».

[И незнакомец] сказал: «Нет, клянусь Аллахом, я не из 'иджл». [Девушка] сказала: «[Так] кто же ты родом?» Он сказал: «Человек из бану йашкур»¹⁵². Она сказала: «Знаешь ли ты того, кто говорит:

Если твоя одежда соприкоснется с одеждой йашкурита,
То не поминай Аллаха, пока не очистишься».

[Незнакомец] сказал: «Нет, клянусь Аллахом, я не из йашкур». [Девушка] сказала: «[Так] кто же ты родом?». Он сказал: «Человек из бану 'абд ал-кайс»¹⁵³. Она сказала: «Знаешь ли ты того, кто говорит:

Я видел, [что] 'абд ал-кайс достойны унижения.
Если они достают лука и уксуса,
И соленого приготовленного [мяса], [которое] почернело,
то ложатся тешить женщин.
Обнажили набатей¹⁵⁴ мокрые камышовые пики».

Он сказал: «Нет, клянусь Аллахом, я не из 'абд ал-кайс». Она сказала: «[Так] кто же ты родом?» Он сказал: «Человек из бахила»¹⁵⁵. Она сказала: «Знаешь ли ты того, кто говорит:

Если благородные столпятся, [стремясь] к возвышенному,
[То] бахилит отойдет от толчеи.
И если бы халиф был бахилитом,
То не смог бы противиться благородным.
Честь бахилита, даже если он оберегает
Ее, подобна платку с едой».

287 // Он сказал: «Нет, клянусь Аллахом, я не из бахила». Она сказала: «[Так] кто же ты родом?» Он сказал: «Человек из бану фазара»¹⁵⁶. Она сказала: «Знаешь ли ты того, кто говорит:

Не доверяй фазариту, с [которым] ты остался наедине,
Твою молодую [верблюдицу] и привяжи ее ремнями.
Не доверяй фазариту угольев

После того, как он испек на огне член осла.

Если останются на их земле гости,

[Фазариты] скажут матери своей:

«Помочись на огонь».

Он сказал: «Нет, клянусь Аллахом, я не из фазара». Она сказала: «Так кто же ты родом?» Он сказал: «Я человек из сакиф»¹⁵⁷. Она сказала: «Знаешь ли ты того, кто говорит:

Потеряли знатоки родословий прародителя сакиф.

И нет у них прародителя, кроме заблуждения.

Если [сакиф] дать какую-либо родословную или если они сами себе
изберут родословную,

[Восходящую] к кому-либо, то это чепуха.

[Они] — свиньи из кустарника. Так убивайте же их —

Их кровь вам можно [проливать]».

Он сказал: «Нет, я не из сакиф». Она сказала «[Так] кто же ты родом?» Он сказал: «Человек из бану 'абс»¹⁵⁸. Она сказала: «Знаешь ли ты того, кто говорит:

Если абситка родит мальчика,

То пророчь ей верный позор».

Он сказал: «Нет, клянусь Аллахом, я не из 'абс». Она сказала: «Так кто же ты родом?» Он сказал: «Человек из са'лаба»¹⁵⁹. Она сказала: «Знаешь ли ты того, кто говорит:

Са'лаба б. кайс — наихудшие из людей,

Самые низменные и самые коварные из соседей».

Он сказал: «Нет, клянусь Аллахом, я не из са'лаба». Она сказала: «[Так] кто же ты родом?» Он сказал: «Человек из ганий»¹⁶⁰. Она сказала: «Знаешь ли ты того, кто говорит:

Если женщина из племени ганий родит мальчика,

То пророчь ей искусного портного».

Он сказал: «Нет, клянусь Аллахом, я не из ганий». Она сказала: «[Так] кто же ты родом?» Он сказал: «Человек из бану мурра»¹⁶¹. Она сказала: «Знаешь ли ты того, кто говорит:

Если женщина из племени мурра окрасит себе руки,

То выдай ее замуж и не надейся, что она будет верна».

Он сказал: «Нет, клянусь Аллахом я не из бану мурра». Она сказала: «[Так] кто же ты родом?» Он сказал: «Человек из бану дабба»¹⁶². Она сказала: «Знаешь ли ты того, кто говорит:

288 // Глаза твои голубые, о Ибн Мука'бир¹⁶³,
Как всякий из племени бану дабба голубоглаз от низости».

Он сказал: «Нет, клянусь Аллахом, я не из бану дабба». Она сказала: «[Так] кто же ты родом?» Он сказал: «Человек из баджила»¹⁶⁴. Она сказала: «Знаешь ли ты того, кто говорит:

Мы спросили о баджила, когда они разбежались,
Чтобы узнать, где по ним пришелся удар.
Не знают баджила, когда к ним обращаются,
Кахтан ли их прародитель или Низар¹⁶⁵.
Баджила попали в усобицу,
И их потеряли подобно тому, как теряют стыд».

Он сказал: «Нет, клянусь Аллахом, я не из баджила». Она сказала: «Так кто же ты родом, горе тебе?» Он сказал: «Человек из бану-лазд»¹⁶⁶. Она сказала: «Знаешь ли того, кто говорит:

Если аздитка родит мальчика,
То пророчь ей отличного солевара».

Он сказал: «Нет, клянусь Аллахом, я не из ал-азд». Она сказала: «[Так] кто же ты родом, горе тебе? Разве тебе не стыдно? Скажи правду». Он сказал: «Я человек из хуза'а»¹⁶⁷. Она сказала: «Разве ты не знаешь того, кто говорит:

Если хуза'а станут гордиться [своей] древностью,
[То] мы обнаружим, [что] их слава — это винопитие.
Продали Каабу Милосердного открыто
За бурдюк [вина]¹⁶⁸, горе гордящимся [такой] славой».

Он сказал: «Нет, [клянусь] Аллахом, я не из хуза'а». Она сказала: «[Так] кто же ты родом?» Он сказал: «Человек из сулайм»¹⁶⁹. Она сказала: «Знаешь ли того, кто говорит:

Аллах разбил дело сулайм.
[Они] сношаются руками, а их penisы бессильны».

Он сказал: «Нет, клянусь Аллахом, я не из сулайм». Она сказала: «[Так] кто же ты родом?» Он сказал: «Человек из лакит»¹⁷⁰. Она сказала: «Знаешь ли того, кто говорит:

[Клянусь] твоей жизнью, моря и пустыни
 Не обширнее задних проходов бану лакит.
 Лакит — наихудшие из тех, кто ездит верхом,
 И самые подлые из тех, кто ходит по земле.
 Разве не проклял Бог бану лакит,
 Остатки пленных родичей Лута»¹⁷¹.

Он сказал: «Нет, клянусь Аллахом, я не из лакит». Она сказала: «Так кто же ты родом?». Он сказал: «Человек из кинда»¹⁷². Она сказала: «Знаешь ли того, кто говорит:

Если похваляется киндит,
 Великолепный, разукрашенный,
 289 // [То похваляется он] тканью и обувью,
 И ожерельем, и украшением.
 Оставь же кинде ткани,
 [Ведь] высшая их гордость — чесотка».

Он сказал: «Нет, [клянусь] Аллахом, я не из кинда». Она сказала: «Так кто же ты родом?». Он сказал: «Человек из хас'ам»¹⁷³. Она сказала: «Знаешь ли ты того, кто говорит:

Если освиастаешь хас'ам,
 То разлетятся они по земле вместе с саранчой».

Он сказал: «Нет, клянусь Аллахом, я не из хас'ам». Она сказала: «[Так] кто же ты родом?». Он сказал: «Человек из тайй»¹⁷⁴. Она сказала: «Знаешь ли ты того, кто говорит:

Тайй — это [просто] собравшееся мужичье-набатеи,
 [Которые] сказали: «Собрало нас слово и держит нас».
 И если бы крылатая блоха распростерла свои крылья
 Над двумя горами тайй, то укрылись бы они в [этой] тени».

Он сказал: «Нет, клянусь Аллахом, я не из тайй». Она сказала: «[Так] кто же ты родом?». Он сказал: «Человек из музайна»¹⁷⁵. Она сказала: «Знаешь ли ты того, кто говорит:

Неужели музайна — это всего-навсего [ничтожное племя],
 От [которого] не стоит ожидать ни щедрости, ни веры?»

Он сказал: «Нет, [клянусь] Аллахом, я не из музайна». Она сказала: «[Так] кто же ты родом?». Он сказал: «Человек из ан-наха'»¹⁷⁶. Она сказала: «Знаешь ли ты того, кто говорит:

Если ан-наха'-подлецы встану [утром] все [вместе],

То будет людям невтерпещ это столпотворение.

[Ан-Наха'] не стремятся к благородной славе

И по сути [своей] они не из благородных».

Он сказал: «Нет, [клянусь] Аллахом, я не из ан-наха'». Она сказала: «[Так] кто же ты родом?» Он сказал: «Человек из ауд». Она сказала: «Знаешь ли ты того, кто говорит:

Если остановишься у ауд в жилищах,

Знай, что ты от них не спасешься.

И не полагайся ни на пожилого ни на молодого.

[Ведь] среди [этих] людей нет иных, кроме бьющих палками».

Он сказал: «Нет, [клянусь] Аллахом, я не из ауд». Она сказала: «[Так] кто же ты родом?» Он сказал: «Я человек из лахм»¹⁷⁷. Она сказала: «Знаешь ли того, кто говорит:

Если люди укажут на славу своего прошлого,

[То] будет далека слава людей от всех [людей] лахм».

290 // Он сказал: «Нет, [клянусь] Аллахом, я не из лахм». Она сказала: «[Так] кто же ты родом?» Он сказал: «Я из джузам»¹⁷⁸. Она сказала: «Знаешь ли ты того, кто говорит:

Если чашу вина однажды пустить по кругу

По [причине] достойного дела, то она отклонится от джузам».

Он сказал: «Нет, [клянусь] Аллахом, я не из джузам». Она сказала: «[Так] кто же ты родом, горе тебе? Разве тебе не стыдно? Ты слишком много врешь». Он сказал: «Я человек из танух, и это правда». Она сказала: «Знаешь ли того, кто говорит:

Если танух перейдут через водоем,

[Чтобы совершить] набег и отомстить,

То возвратятся с позором, ниспосланным Божеством величия,

И с [дурной] славой среди родичей и соседей».

Он сказал: «Нет, клянусь Аллахом, я не из танух». Она сказала: «[Так] кто же ты родом, да потеряет тебя мать твоя!» Он сказал: «Я человек из химйар»¹⁷⁹. Она сказала: «Знаешь ли ты того, кто говорит:

Мне сообщили, что химйар осмеивают меня. [Тогда] я сказал им:

«Не считал я их существовавшими и созданными,

Ибо химйар — люди, у которых нет основы,

Словно ствол на дне [вади]¹⁸⁰ — ни воды, ни листьев.

Нет у них потомства, даже если долга жизнь их.

И если бы помочилась на них лисица, то они бы утонули».

Он сказал: «Нет, [клянусь] Аллахом, я не из химйар». Она сказала: «[Так] кто же ты родом?» Он сказал: «Я человек из йухабир»¹⁸¹. Она сказала: «Знаешь ли ты того, кто говорит:

И если бы застрекотал сверчок в земле йухабир,

То они умерли бы и полегли костями, [валяющимися] в пыли».

Он сказал: «Нет, [клянусь] Аллахом, я не из йухабир». Она сказала: «[Так] кто же ты родом?» Он сказал: «Человек из кушайр»¹⁸². Она сказала: «Знаешь ли того, кто говорит:

О бану кушайр, я убил вашего саййида¹⁸³,

[Так что] сегодня ни выкупа, ни виры».

Он сказал: «Нет, [клянусь] Аллахом, я не из кушайр». Она сказала: «[Так] кто же ты родом?» Он сказал: «Человек из умаййа». Она сказала: «Знаешь ли того, кто говорит:

Стать их — от Умаййи¹⁸⁴,

И потеря их легка для Аллаха.

И было так, что в прошлом

Власть умаййа не страшилась Аллаха

291 // Род Харба¹⁸⁵ не повиновался Посланцу [Аллаха],

И не боялся Аллаха их Марван»¹⁸⁶.

Он сказал: «Нет, [клянусь] Аллахом, я не из бану умаййа». Она сказала: «[Так] кто же ты родом? Он сказал: «Человек из бану хашим»¹⁸⁷. Она сказала: «Знаешь ли того, кто говорит:

Бану хашим, вернитесь к вашим пальмам.

[Ведь] стали эти финики [продаваться]

За са¹⁸⁸ по дирхаму.

Если вы говорите, [что вы] родичи пророка Мухаммада,

То [тогда] христиане — родичи 'Исы б. Марйам»¹⁸⁹.

Он сказал: «Нет, [клянусь] Аллахом, я не из бану хашим». Она сказала: «Так кто же ты родом?» Он сказал: «Человек из хамдан»¹⁹⁰. Она сказала: «Знаешь ли ты того, кто говорит:

Если в день войны закрутятся

Жернова ее над головами мужей,

То ты увидишь, что они погоняют скакунов,
Быстро убегая от сражения».

Он сказал: «Нет, [клянусь] Аллахом, я не из хамдан». Она сказала: «Так кто же ты родом?» Он сказал: «Человек из куда'а»¹⁹¹. Она сказала: «Знаешь ли ты того, кто говорит:

Да не хвалится кудаит семьею своею.
[Ибо] он не из ал-йаман чистый, ни [из] мудар¹⁹².
[Куда'а] раздраемы [между одними и другими].
Ни Кахтан родитель их,
Ни Низар. Так оставьте их в преисподней».

Он сказал: «Нет, [клянусь] Аллахом, я не из куда'а». Она сказала: «Так кто же ты родом?» Он сказал: «Человек из шайбан»¹⁹³. Она сказала: «Знаешь ли ты того, кто говорит:

Шайбан — люди, которых много.
Каждый из них отвратительный подлец.
Нет среди них [ни] знатного с родословием.
Ни благородного, ни щедрого».

Он сказал: «Нет, [клянусь] Аллахом, я не из шайбан». Она сказала: «Так кто же ты родом?» Он сказал: «Человек из бану нумайр»¹⁹⁴. Она сказала: «Знаешь ли того, кто говорит:

Опусти взор — [ведь] ты из нумайр.
Ты не сравнишься ни с ка'б¹⁹⁵, ни с килаб¹⁹⁶.
И если положить зады бану нумайр
На железные обломки, то они растаяли бы».

Он сказал: «Нет, [клянусь] Аллахом, я не из нумайр». Она сказала: «Так кто же ты родом?» Он сказал: «Я человек из таглиб»¹⁹⁷. Она сказала: «Знаешь ли того, кто говорит:

292 // Не жди родственной заботы от таглибитов.
[Даже] чернокожие лучшие дядья, чем они.
И если таглибит откашляется [после угощения],
То почешет свой зад и приведет примеры»¹⁹⁸.

Он сказал: «Нет, [клянусь] Аллахом, я не из таглиб». Она сказала: «Так кто же ты родом?» Он сказал: «Человек из муджаша'»¹⁹⁹. Она сказала: «Знаешь ли того, кто говорит:

Плачет вдали девушка из муджаши'.
И если ее услышат, то [решат], что ревет осел».

Он сказал: «Нет, клянусь Аллахом, я не из муджаши'». Она сказала: «Так кто же ты родом?» Он сказал: «Человек из калб»²⁰⁰. Она сказала: «Знаешь ли того, кто говорит:

Никто не приближается к калб и к двери их шатра
И не желает [этого] прохожий, увидев свет их огня».

Он сказал: «Нет, [клянусь] Аллахом, я не из калб». Она сказала: «Так кто же ты родом?» Он сказал: «Я человек из тайм»²⁰¹. Она сказала: «Знаешь ли того, кто говорит:

Таймитка [лицом] подобна носу слона.
[Она] направляет жернова грубыми пальцами».

Он сказал: «Нет, [клянусь] Аллахом, я не из тайм». Она сказала: «Так кто же ты родом?» Он сказал: «Человек из джарм»²⁰². Она сказала: «Знаешь ли того, кто говорит:

Прельшают меня савиком²⁰³ из винограда джарм.
Кто такие джарм и что это за савик?
[Ведь] они не пили его, когда он был дозволенным,
И не продавали по дорогой цене в базарный день.
Когда же был ниспослан запрет на [савик],
То джармит от него не пробуждается».

Он сказал: «Нет, [клянусь] Аллахом, я не из джарм». Она сказала: «Так кто же ты родом?» Он сказал: «Человек из сулайм». Она сказала: «Знаешь ли того, кто говорит:

Если придешь к сулайм во время обеда,
То вернешься, как и пришел, голодным, хотящим есть».

Он сказал: «Нет, [клянусь] Аллахом, я не из сулайм». Она сказала: «Так кто же ты родом?» Он сказал: «Человек из мавали». Она сказала: «Знаешь ли того, кто говорит:

293 // Кто хочет разврата, низости и беспутства,
Ищи этих редкостей у мавали».

Он сказал: «Я ошибся в родословии своем, клянусь Господином Каабы²⁰⁴. Я человек из ал-хуз»²⁰⁵. Она сказала: «Знаешь ли того, кто говорит:

Да не ниспослет вам Аллах, Господь мой, благодать,
сообщество ал-хуз, — ал-хуз в [адском] огне».

Он сказал: «Нет, [клянусь] Аллахом, я не из ал-хуз». Она сказала: «Так кто же ты родом?» Он сказал: «Я человек из потомков Хама»²⁰⁶. Она сказала: «Знаешь ли того, кто говорит:

Не вступайте в браки с потомками Хама. [Ведь] они
Безобразные создания Аллаха — Урод сын Косорукого».

Он сказал: «Нет, [клянусь] Аллахом, я не из потомков Хама. Однако я из потомков побиваемого камнями шайтана». Она сказала: «Да проклянет тебя Аллах и да проклянет прародителя твоего шайтана вместе с тобой! Знаешь ли ты того, кто говорит:

О рабы Божьи! Вот враг ваш
И вот враг Аллаха Иблис²⁰⁷, [так] убивайте!»

[Тогда] он сказал ей: «А я-то ищу у тебя помощи!» Она сказала: «Встань и уезжай прогоняемым, порицаемым! И если остановишься в каком-либо [сообществе] людей, то не читай им стихов, пока не узнаешь, кто они, и не обсуждай недостатки людей, [ведь] у каждого сообщества [есть] плохое и хорошее, кроме Посланца Господина миров и тех, кого Аллах избрал для рабов Своих и укрепил их против врага их. А ты — как сказал Джарир ал-Фаразаду²⁰⁸:

И если ты останавливался в чье-либо доме,
[То] уезжал, забирая с собой бесчестье, и оставлял позор».

[Тогда] он сказал ей: «[Клянусь] Аллахом, я никогда не приносил стихотворного байта»²⁰⁹.

[И тогда] ас-Саффах сказал: «Если ты придумал этот рассказ и сочинил стихи о тех, кого упомянул, то у тебя хорошо получилось. Ты господин лжецов. А если рассказ верен и ты был правдив в том, что сказал, то эта амиритская девушка лучше всех [дает] ответы и замечает порочные качества».

Сказал ал-Мас'уди: «Об ас-Саффахе есть [и] другие известия о славных ночных беседах, [которые он вел]». Мы полностью привели их в двух книгах — *Ахбар аз-заман* и *ал-Аусат*.

294 // [III] О халифате Абу Джа'фара ал-Мансура

Присягнули Абу Джа'фару ал-Мансуру 'Абдаллаху б. Мухаммаду б. 'Али б. 'Абдаллаху б. ал-'Аббасу, [когда] он [находился] по пути

в Мекку. Принял ему присягу дядя его 'Иса б. 'Али'. Затем [присягнули] 'Исе б. Мусе после него. [Это было] в воскресенье двенадцати ночей, прошедших от зу-л-хиджжа сто тридцать шестого года (8.06.754). В то время ал-Мансуре был сорок один год. И было рождество его в [месяце] зу-л-хиджжа девяносто пятого года (17.08—15.09.714)¹. Матерью его была умм валад² по имени Салама³, берберка. И была его кончина в субботу шести ночей прошедших от зу-л-хиджжа сто пятьдесят восьмого года (8.10.755). Было правление его двадцать два года без девяти дней. [Ал-Мансур скончался], совершая хадж⁴, [почти] прибыв в Мекку, в месте, известном как Бустан бани 'амир⁵ на иракском тракте. Он умер в возрасте шестидесяти трех лет и был погребен в Мекке с открытым лицом, ибо был в ихраме⁶. Сказано, что [ал-Мансур] умер в ал-Бахта⁷ у Би'р Маймун⁷ и был погребен в ал-Хаджуне⁸ в возрасте шестидесяти пяти лет. Аллах лучше знает.

295 // Совокупность известий [об ал-Мансуре], его деяниях, а также обо всем замечательном, что было в дни его

Упомянуто со [слов] Саламы, матери ал-Мансура, что она сказала: «Когда я забеременела Абу Джа'фаром ал-Мансуром, [то] увидела, будто лев вошел в меня, сел на задние лапы, заревел и ударил хвостом. [Тогда] со всех сторон к нему сошлись [другие] львы. И когда подходил к нему [один] из этих львов, простирался ниц перед ним»⁹.

Рассказал 'Али б. Мухаммад ал-Мада'ини, что ал-Мансур сказал: «Однажды я сопровождал в Сирию [некоего] слепого человека, шедшего к Марвану б. Мухаммаду со стихами, которые он сочинил о [халифе]. Сказал [ал-Мансур]: Я попросил его прочесть мне [эти стихи], и он мне их прочел:

О, если бы распространился запах мускуса
 Даже если бы окружила меня падаль.
 Удалились от него бану умаййа
 И витязи из бану 'абд шамс¹⁰,
 Витязи на минбарах, богатыри
 На них и велеречивые ораторы.
 Не порицаемы они, [когда] говорят,
 Даже если скажут они
 И попадут [в цель], а не говорят неясно,
 И кротки [они], если кротки, [и] считаются слабыми,
 И лики их, подобно динарам, гладкие.

Сказал ал-Мансур: «Клянусь Аллахом, не [успел] он окончить [чтение] стихов, как подумал я, что меня поразила слепота. Я был [человек тот], клянусь Аллахом, красноречивым и приятным в общении».

Сказал [ал-Мансур]: Отправился я в паломничество в сто сорок первом году (758/9). Слез я с осла в Джабалай Заруд¹¹ и пошел по песку, как говорилось в предсказании, [данном мне¹²]. Вдруг я увидел слепого. [Тогда я подал тем, кто был со мной, знак и они отошли назад. Я [же] приблизился к нему, взял его за руку и приветствовал его. [Слепой] сказал: «Кто ты, да сделает Аллах меня выкупом за тебя? Я тебя не узнаю». Я сказал: «Твой спутник [по путешествию] в Сирию в дни Омейядов, когда ты направлялся к Марвану». Он приветствовал меня, вздохнул и принялся читать:

Овдовели женщины бану умайя,
И дочери их [прибывают] в сиротской пагубной доле.
Заснули деды их, и сбили [стрелой] с неба их звезда.
Звезда падает, а деды спят.
Опустели от них минбары и ложа.
[Так] привет им [от меня] до моей смерти.

[Тогда] я сказал ему: «Сколько дал тебе Марван?» [Слепец] сказал: «Он обогатил меня, и после него я ни у кого не прошу». И я сказал: **296** // «Сколько?» Он сказал: «Четыре тысячи динаров, жалованные одежды и двух ягнят». Я сказал: «Где [же] это?» Он сказал: «В Басре»¹³. Я сказал: «Ты узнаешь меня?» Он сказал: «Как своего спутника, клянусь жизнью моей, да, но не знаю твоего родословия». [Тогда] я сказал: «Я Абу Джа'фар ал-Мансур, Повелитель Верующих». [Тут слепца] охватила дрожь, и он сказал: «О Повелитель Верующих, [ведь] сын твоего дяди Мухаммад¹⁴, да пребудет с ним приветствие и благословение Аллаха, сказал: «Созданы души, [чтобы] любить [того], кто обошелся с ними хорошо, и ненавидеть [того], кто обошелся с ними плохо». Сказал Абу Джа'фар: Клянусь Аллахом, я хотел было [убить] его, затем вспомнил о [правиле] неприкосновенности [попутчика] и совместном пути и сказал [своему] мауле: «Отпусти его». И [слепого] отпустили. Потом мне захотелось пополуночничать с ним. Я приказал найти его, но словно пустыня его проглотила.

Рассказывал ар-Раби¹⁵. Он сказал: Собрались у ал-Мансура 'Иса б. Муса, Мухаммад б. 'Али¹⁶, Салих б. 'Али¹⁷, Кусам б. ал-'Аб-

бас¹⁸, Мухаммад б. Джа‘фар¹⁹ и Мухаммад б. Ибрахим²⁰ и [стали] упоминать халифов [из] бану умаййа, их жития, [способы] управления и причину того, [почему] лишены они были мощи своей. [Тогда] сказал ал-Мансур: «‘Абд ал-Малик был гордецом. Он делал, что желал. Сулайман²¹ заботился [лишь] о животе своем и удовольствии. ‘Омар б. ‘Абд ал-‘Азиз был кривым среди слепцов. Мужчиной же рода был Хишам. Омейяды держали предназначенную им власть, оберегали, охраняли, лелеяли то, что им даровал из этого Аллах, приобретая возвышенное и отвергая низменное, пока власть не перешла к их изнеженным сыновьям. И заботой их было стремление к страстям, увлечение удовольствиями, а это явилось бунтом против Аллаха, Велик Он и Славен. Они не ведали о том, что Аллах завлекает их, [считая милости Его] правдой Божьей и правдой главенства, будучи не способными к управлению [государством]. [Тогда] Аллах лишил их мощи, облачил их в унижение и удалил от них благоденствие». И сказал Салих б. ‘Али: «О Повелитель Верующих! Когда ‘Абдаллах б. Марван²² пришел, спасаясь, в землю ан-Нуба²³, с теми, кто последовал за ним, [то] царь ан-Нубы спросил [его] о положении и состоянии их, а также о том, что случилось с ними и каково было их житие. И [‘Абдаллах б. Марван] сообщил [царю] обо всем этом. И царь [принялся] расспрашивать его о некоторых делах и причине [того], почему ушло от них благоденствие. [Царь] сказал ему слова, память о которых выпала у меня, потом выслал его из страны своей. Если Повелитель Верующих желает позвать [‘Абдаллаха], чтобы он рассказал ему о своем деле, то [это будет исполнено]». [Тогда] ал-Мансур приказал доставить [‘Абдаллаха б. Марвана] в свое собрание. Когда он предстал перед 297 // [ал-Мансуром, тот] сказал ему: «О ‘Абдаллах, расскажи мне твою историю и историю царя ан-Нубы». Он сказал: «О Повелитель Верующих! Я прибыл в ан-Нубу и провел там три [дня]. [Тогда] пришел ко мне царь [ан-Нубы] и уселся на землю, а я приготовил для него драгоценное ложе», И я сказал ему: «Что помешало тебе сесть на наше ложе?» Он сказал: «Дело в том, что я царь, а каждый царь должен проявлять скромность перед величием Аллаха, Велик Он и Славен, если возвысил его Аллах». Затем он сказал: «Почему вы пьете вино, если оно запрещено в вашем Писании?» И я сказал: «Осмелились [совершить] это рабы наши и слуги». Он сказал: «[Так почему] кони ваши топчут посева — [ведь] порок этот запрещен в Писании вашем?» И я сказал: «Совершали это рабы и

слуги по невежеству своему». Он сказал: «[Так] почему носите вы парчу, шелк и золото, а они запрещены в Писании вашем и вере вашей?»²⁵ И я сказал: «Ушло от нас царство, и побеждены мы были людьми из инородцев, [которые] приняли нашу веру, и они начали это помимо нашей [воли]». [Царь] опустил взор долу, [стал] собирать земной прах и снова высыпать [его], говоря: «Рабы наши, слуги и инородцы, принявшие нашу веру». Потом поднял голову и сказал: «Не так, как ты сказал, но вы люди, [которые] сочли дозволенным то, что запретил Аллах, совершали то, что было Им запрещено, и поступали несправедливо с тем, чем владели. [Тогда] Аллах лишил вас мощи и облачил в [одежды] унижения за грехи ваши. [Клянусь] Аллахом, вас [поразила] месть, которая [еще] не достигла своего предела, и я боюсь, что поразит вас мука, [пока] вы в моей стране, и [она] поразит меня [вместе] с вами. Право же гостеприимства — три [дня]. [Так] запасись тем, в чем нуждаешься, и уезжай из моей земли». Я так и поступил»²⁵. И ал-Мансур удивился и долго молчал, [так что] сжалился над [Абдаллахом] и собрался его отпустить. [Тогда] 'Иса б. 'Али сообщил [ал-Мансуру], что на шее у него присяга ['Абдаллаху]²⁶, и [ал-Мансур] вернул его в заточение.

Сказал ал-Мас'уди: по пришествии десяти лет халифата ал-Мансура скончался Абу 'Абдаллах Мухаммад б. Джа'фар б. Мухаммад б. 'Али б. Абу Талиб²⁷, да будет доволен ими Аллах, — в сто сорок восьмом году (765\6). Он был погребен в ал-Баки²⁸ вместе с отцом своим и дедом своим, и ему [было] шестьдесят пять лет. Сказано, что он был отравлен. Над могилами их в том месте в ал-Баки' мраморная плита, на которой написано: «Именем Аллаха Милостивого Милосердного. Слава Аллаху, уничтожающему народы, оживляющему останки. Вот могила Фатимы²⁹, дочери Посланца Аллаха, да пребудет с ним приветствие и благословение Аллаха, госпожи женщин рода людского, и могила ал-Хасана б. 'Али б. Абу Талиба³⁰. 'Али б. ал-Хусайна б. 'Али б. Абу Талиба³¹, Мухаммада б. 'Али³² и Джа'фара б. Мухаммада³³, да будет доволен ими Аллах».

298 // Абу Джа'фар ал-Мансур назначил вазиром Ибн 'Атиййу ал-Бахили³⁴, потом назначил вазиром Абу Аййуба ал-Мурийани ал-Хузи³⁵. Имел он [касательно] Абу Джа'фара некие соображения. В том числе то, что он был писцом у Сулаймана б. Хабиба б. ал-Мухаллаба³⁶. А Сулайман побил ал-Мансура кнутом в дни [правления] Омейядов и захотел обесчестить его, но писец его Абу Аййуб вызволили [ал-Мансура] из рук его, и это было причиной связи [ал-

Мансура с Абу Аййубом]. Когда [ал-Мансур] назначил его вазиром, он был обвинен [во многом], в том числе в задержке денег и злонамеренности. И [ал-Мансур собрался] сместить его, но это затянулось. И всякий раз, когда [Абу Аййуб] входил к [ал-Мансуру], он думал, что [халиф] покончит с ним, [но] потом выходил невредимым. Сказано, что у него с собой был жир, который он заколдовал и мазал [себе] им брови, если хотел войти к ал-Мансуру. [Так что] среди простонародья [стали говорить] «жир Абу Аййуба» [по причине] того, о чем мы упоминали. Потом [ал-Мансур] сменил его. И [ал-Мансур] назначил писцом Абана б. Садаку³⁷ до смерти его.

Абу Джа'фару упомянули о приемах, [которыми пользовался] Хишам на [некоей бывшей] у него войне. И [ал-Мансур] послал к человеку, [который] жил в Русафат Хишам³⁸, [чтобы] спросить о той войне. [Тогда тот] человек прибыл к нему, и [ал-Мансур] сказал ему: «Ты сподвижник Хишама? И он сказал: «Да, о Повелитель Верующих!» [Ал-Мансур] сказал: «Сообщи мне, как он поступал во время войны, которую вел в таком-то и таком-то году». Он сказал: «Он поступал, да будет доволен им Аллах, [во время] нее так-то и так-то». Это разозлило ал-Мансура, и он сказал ему: «Встань, да [поразит] тебя гнев Аллаха! Ступаешь по моему ковру и молишь [Аллаха] о милости к врагу моему!» [Тогда] старец поднялся, говорят: «Враг твой — ожерелье на шее моей и благодеяние на вые моей. Этого не снимет [никто], кроме того, кто омоет меня». И ал-Мансур велел вернуть его и сказал: «Как ты сказал?» Он сказал: «[Хишам] избавил меня от нужды и оберег лицо мое от прошения. [Так что] не стоял я ни у двери араба, ни инородца, с тех пор, как увидел его. Разве не должен я поминать его добром и сопровождать [имя его] восхвалением?» И [ал-Мансур] сказал: «Напротив, Аллаху [принадлежит] мать, взлелеявшая тебя. Свидетельствую, что ты отросток свободной и саженец благородного». Затем выслушал его и приказал [выдать] ему награду. [Тогда старец] сказал: «Я возьму это не из нужды, [но только для того], чтобы гордиться твоим подарком и иметь честь его получить». [Потом] взял награду. И ал-Мансур сказал ему: «Умри, если хочешь, Аллаху ты [принадлежишь]. Если бы у родичей твоих не было [никого], кроме тебя, ты оставил бы 299 // им славу». И [ал-Мансур] сказал собеседникам своим после того, как [старец] вышел: «Ради подобных ему совершается доброе и хорошо обращаются с оберегаемым. [Видим ли] в нашем войске подобных ему?»

И вошел к ал-Мансуру Ма'н б. За'ида³⁹. Когда [халиф] посмотрел на него, сказал: «Эй, Ма'н, ты даешь Марвану б. Абу Хафсе⁴⁰ сто тысяч дирхамов за его слова:

Ма'н б. За'ида, [благодаря] которому
Прибавлено чести к чести бану шайбан».

[Тогда] он ответил: «Нет, о Повелитель Верующих! Я дал ему за слова его:

Ты [долго] был в День ал-Хашимийи⁴¹ с обнаженным
Мечом перед халифом Милосердного.
Ты защищал его и был его защитой
От ударов каждого заостренного [меча] и остря [копья].

И [ал-Мансур] сказал: «Хорошо [сказано], Ма'н». Ма'н был из сподвижников Йазид б. 'Омара б. Хубайры. Он скрывался, пока не настал День ал-Хашимийи. К нему [тогда] устремилось несколько хорасанцев, [ведь] он прибыл [на поле боя] в чалме с закрытым лицом. Посмотрев на людей, [которые] набросились на ал-Мансура, он двинулся вперед, потом принялся рубить их мечом спереди. Когда они отступили от него и рассеялись, [ал-Мансур] сказал: «Кто ты?» [Ма'н] открыл лицо свое и сказал: «Я тот, кого ты искал, о Повелитель Верующих, Ма'н, б. За'ида». Когда же он ушел, ал-Мансур [пообещал ему безопасность], наградил его, оказал ему честь, одел его и [поставил его на достойное место].

Однажды вошел Ма'н б. За'ида к ал-Мансуру, и [ал-Мансур] сказал ему: «Сколь поспешны люди в зависти к твоим родичам!» И [Ма'н] сказал: «О Повелитель Верующих!

Видишь лучших, [которым] завидуют,
И не встретишь завистников подлым людям».

Упомянул Ибн 'Айш ал-Мантуф⁴², что [однажды] ал-Мансур сидел, смотря на Тигр, в беседке, устроенной над аркой Хорасанских ворот⁴³ города, который он построил и присоединил к своему имени, назвав Городом ал-Мансура⁴⁴. Он устроил над каждым из ворот города, на вершине их сводчатой арки, беседку, чтобы смотреть из нее на уголья, которые простирались с той стороны. Было четыре пары [крытых ворот-улиц]⁴⁵ и стрельчатых арок, которые остались до нашего времени, [то есть до] триста тридцать второго года (943/4). Первые из этих ворот — Хорасанские. 300 // Они называются Воротами Династии, [по причине того], что Аббасидская

династия прибыла из Хорасана. Затем Сирийские ворота, и они против Сирии. Затем Куфийские ворота, и они против Куфы. Затем Басрийские ворота, и они против Басры. Мы привели известие об устройении этого города и о выборе ал-Мансуром участка между Тигром, Евфратом, Дуджайлом и ас-Сарат⁴⁶. Эти реки берут начало в Евфрате. [Мы упомянули также] известия о Багдаде, причину, [по какой] он был назван этим именем и то, что люди сказали об этом, [и] известие [о] Зеленом Куполе⁴⁷ и его обвале в этот век, [а также] историю Зеленого купола ал-Хаджжаджа⁴⁸, который ал-Хаджжадж построил в Васите Иракском⁴⁹ и [который] сохранился до этого времени, а это год триста тридцать второй, в нашей *Китаб ал-Аусат*, за которой следует эта книга.

И пока ал-Мансур сидел в беседке на вершине Хорасанских ворот, внезапно прилетела шальная стрела и упала перед ним. Ал-Мансур от этого сильно испугался, затем взял [стрелу] и стал ее рассматривать. И вдруг [он увидел], что на ней между двумя перьями написано:

Желаешь ты земной жизни до Призыва,
А еще спрашиваешь о жизни загробной.
Призовут тебя к ответу за грехи твои и проступки,
И спросят с тебя после этого о рабах [Аллаха].

Затем он прочитал у другого пера:

Нравилась тебе дни, если они были счастливы,
И ты не боялся зла, что принесет рок.
Заключили ночи с тобой мир, и ты обольстился ими.
Хотя ночи и чисты, случается и замутнение⁵⁰.

Затем он прочитал у другого пера:

Они — судьбы, идущие своим путем.
Так терпи. [Ведь] не выбирают они [этого] состояния.
Порой поднимаешь ты низкого человека
К небу, а порой принижаете достойного.

А сбоку на стреле было написано: «Человек из Хамадана⁵¹ несправедливо находится в твоей тюрьме».

И [ал-Мансур] немедленно послал нескольких своих приближенных. Они обыскали тюрьмы и темницы и нашли старца в [одном] тюремном каземате, где горел светильник, а дверь [была]

занавешена тканью. Старец, закованный в кандалы, [стоял на коленах], повернувшись к кибле, и повторял этот аят: «И узнают угнетатели, каким поворотом он повернется»⁵². Его спросили о [родном] городе, и он сказал: «Хамадан». [Тогда] старца взяли, понесли и поставили перед ал-Мансуром. И он спросил [старца] о его положении, и [тот] сообщил ему, что он — человек из сынов города **301** // Хамадана и господ благоденствия его и что «правитель твой над нами вошел в нашу деревню, а у меня земельный надел в нашей деревне, стоимостью в тысячу тысяч дирхамов; и он захотел взять [этот надел] у меня; я воспротивился, и [тогда] он заковал меня в кандалы, увез меня и написал тебе, что я бунтовщик, и меня водворили в это место»⁵³. [Тогда] сказал [ал-Мансур]: «Сколько [времени] ты в заточении?» Он сказал: «Четыре года». [Тогда ал-Мансур] велел сорвать с него кандалы и хорошо с ним обойтись. И он поселил [старца] в наилучшем доме и вернул ему [его достоинство]. [Потом ал-Мансур] сказал ему: «О старец! Мы вернули тебе надел твой с его хараджем»⁵⁴ [на все то время, дотоле], пока ты жив и мы живы. Мы назначаем тебя правителем города твоего Хамадана. А прежнего правителя мы [отдаем] на твой суд и отдаем дело его на [твое усмотрение]. [Тогда старец] пожелал ему добра, призвал [Аллаха ниспослать] ему долголетия и сказал: «О Повелитель Верующих! Я принимаю надел. Для управления [же] я не гожусь. А правителя твоего прощаю». [Тогда] ал-Мансур приказал [выдать] ему денег обильно и много подарков. [Халиф] пожаловал [старца] и с почестями отвез его в город, после того, как сместил правителя и наказал его за то, что он совершил преступление, уклонившись с пути справедливости, неоспоримой истины и правды, и попросил старца писать ему о заботах своих и известиях города своего, а также сообщать ему о том, что будет от наместников его по [делам] войны и [сбора] хараджа. Затем ал-Мансур произнес:

Кто идет вместе с судьбой, не избежит самовластья ее однажды.

У судьбы — и сладкое, и горькое.

Каждая вещь, хотя и обладает целостностью,

Когда приходит конец ее бытию, сокращается.

Однажды ал-Мансур сказал Салиму б. Кутайбе: «Что ты думаешь о деле Абу Муслима?» Он сказал: «Если бы были там боги, кроме Аллаха, то погибли бы они»⁵⁵. [Тогда ал-Мансур] сказал: «Твое мнение, Ибн Кутайба. Вручаю тебе внимательное ухо».

Упомянул⁵⁶ Ибн Д'аб и сказал: Ал-Мансур не переставал советоваться с нами по всем делам, пока не восхвалил его Ибрахим б. Хармала⁵⁷, сказав в своей касиде:

Если захочет чего-нибудь, посоветуется с совестью своей.
И посоветуется с совестью, не расходясь [во мнении] с разумом.
Не доверял он ушам тайну дела его,
Ибо прикосновение двух пальцев разрывает самую сильную веревку.

И когда ал-Мансур захотел убить Абу Муслима, то впал [в сомнение относительно] самоуправства [по] своему [собственному] усмотрению и [насчет] совещания по [поводу] этого. И [тогда] он сказал:

Разделили меня два дела, [которых] я [еще] не изведал,
И моя твердость их еще не испытала,
И не охватывала нутро мое подобная потаенная
Забота, боль от которой постоянно возобновляется.
И уже узнали сыны 'Аднана⁵⁸, что я
Для подобных им бесстрашен, силен и смел.

302 // 'Абдаллах б. 'Али [ранее] впал в разногласие с ал-Мансуром и призвал к своей власти бывших с ним сирийцев и прочих [установлению]. И они присягнули ему. Он [стал] утверждать, что ас-Саффах завещал халифат после себя тому, кто выступит убивать Марвана. Когда [же] ал-Мансура достигла весть об этом из проступков 'Абдаллаха, он написал ему:

Я поступлю с тобой так же, как и ты был намерен поступить
со мной.

И у рока [есть] дни, [которые] не проходят бесследно.

Затем [ал-Мансур] послал [против 'Абдаллаха б. 'Али] Абу Муслима, и у него было с ним много сражений в области Насибина⁵⁹, в месте, известном как Дайр ал-А'вар⁶⁰. Оба войска сражались [многие] месяцы и вырыли рвы. Потом 'Абдаллах б. 'Али с теми, кто был с ним, потерпел поражение и двинулся с отрядом своих приближенных в Басру, где [был правителем] брат его Сулайман б. 'Али⁶¹, дядя ал-Мансура.

Абу Муслим [же] захватил то, что было в лагере 'Абдаллаха. [Тогда] ал-Мансур послал к нему Йактина б. Мусу⁶², чтобы забрать казну. Когда Йактин вошел к Абу Муслиму, он сказал: «Привет

тебе, о амир!» [Абу Муслим] сказал: «Да не приветствует тебя Аллах, о сын зловонной! Мне верят, [когда дело касается] крови, но не верят, [если речь идет о] богатствах?» [Йактин] сказал: «Что побудило тебя [сказать эти слова], о амир?» [Абу Муслим] сказал: «Послал тебя твой господин, чтоб захватить казну, [находящуюся] в моих руках». [Йактин] сказал: «[Да скажу я своей жене] три раза, [что] она разведена, если Повелитель Верующих послал меня к тебе не для того [только], чтобы поздравить с победой». [Тогда] Абу Муслим обнял его и посадил его рядом с собой. Когда [Йактин] ушел, [Абу Муслим] сказал сподвижникам своим: «Поистине, знаю я, что он трижды [сказал] жене своей, [что] она разведена, однако он верен господину своему».

Решившись противодействовать ал-Мансуру, Абу Муслим выступил из ал-Джазиры и двинулся по Хорасанской дороге⁶³, обходя Ирак и стремясь в Хорасан. А ал-Мансур двинулся из ал-Анбара, стремясь в ал-Мада'ин⁶⁴, и остановился в Румийат ал-Мада'ин⁶⁵, построенной Хосровом. [Ранее] мы приводили упоминание о ней в прежде бывшем из этой книги⁶⁶. И [ал-Мансур] написал Абу Муслиму: «Я захотел напомнить тебе о вещах, которые не годятся для письма. Приезжай, даже если пребывание твое у нас [будет] недолгим». [Абу Муслим] прочитал письмо и пошел [своей дорогой]. [Тогда] ал-Мансур отрядил к нему Джарира б. Йазид б. 'Абдаллаха ал-Баджили⁶⁷, одного из его современников и самых умных [людей] своего века. Между ним и Абу Муслимом было старинное знакомство по Хорасану. [Джарир б. Йазид] пришел к [Абу Муслиму] и сказал: «Ты рубил людей наискось за членов этого дома, а теперь от этого отрекаешься. Тебя станут порицать здесь и там и скажут: «Искал мести за род, потом нарушил 303 // присягу, [данную] ему. И [тогда] разойдется с тобой [даже] тот, разногласия с кем тебе не грозят. Не добьешься ты от халифа того, чего хочешь. И я не думаю, что ты уйдешь таким образом». Тогда [Абу Муслим] захотел согласиться на возвращение, [но] сказал ему Малик б. ал-Хайсам⁶⁸: «Не возвращайся». [Абу Муслим] сказал [Малику]: «Горе тебе! Меня искушал Иблис, но еще не было мне подобного искушения», имея в виду [искушение] Джарира. И Джарир [приставал] к [Абу Муслиму], пока не привез его к ал-Мансуру.

Абу Муслим находил в старых книгах известия о себе и [касающиеся] себя описания, а [также] предсказания о том, что его убьют в ар-Руме⁶⁹. И он много говорил о том, что его убьют в ар-Руме

в соответствии с тем, что нашел он в сказаниях, и [о] том, что он умертвит одну династию и оживит другую⁷⁰.

И когда [Абу Муслим] вошел к ал-Мансуру, — а люди его встретили — [ал-Мансур] приветствовал его, обнял и сказал: «Ты упустил [тот момент], когда я почти присудил тебя к тому, чего хочешь!» [Абу Муслим] сказал: [Вот] я пришел, о Повелитель Верующих, [так] приказывай». И [халиф] приказал [ему] уйти [к себе] и [стал] ждать [злого случая]. Абу Муслим несколько раз приезжал верхом к ал-Мансуру, но тот ничего ему не выказывал. Потом [однажды] он приехал, и [ал-Мансур] сказал, что [обвиняет его в преступлении]. [Тогда] Абу Муслим поехал к 'Исе б. Мусе, о [котором] он имел самое благоприятное мнение, и попросил его поехать с ним к ал-Мансуру, чтобы упрекнуть [халифа] в присутствии [Абу Муслима], и ['Иса б. Муса] приказал [Абу Муслиму] ехать вперед, а [сам] он [прибудет] следом. [Так вот], подъехал Абу Муслим к шатру ал-Мансура, а он был над Тигром в Румийат ал-Мада'ин, вошел и сел под навесом. Сказано — под балдахинном. Ему сообщили, что ал-Мансур совершает омовение для молитвы. А ал-Мансур [уже] договорился с начальником своей охраны 'Османом б. Нахиком⁷¹ и несколькими [стражниками], в том числе с Шабибом б. Равахом ал-Марварузи⁷² и Абу Ханифой Харбом б. Кайсом⁷³, и приказал им встать за ложем, которое [находилось] за Абу Муслимом, и приказал им не появляться, если он [станет] упрекать [Абу Муслима] и [закричит на него]. Если [же] он хлопнет руками, то пусть они появятся и рубят [Абу Муслима] по шее и куда смогут [достать] мечами своими. Ал-Мансур сел. [Тут] Абу Муслим встал со своего места, вошел к [халифу] и приветствовал его. И [ал-Мансур] ответил на приветствие и разрешил ему сесть. [Халиф некоторое время] беседовал с [Абу Муслимом], затем принялся упрекать его, говоря: «Ты сделал то-то и то-то». Сказал Абу Муслим: «И это говорится после [всех] моих страданий и того, что я совершил!» [Тогда ал-Мансур] сказал ему: «Ах ты, сын мерзкой! Ты совершил все это [только] благодаря нашему величию и нашей удаче. И если бы была на твоём месте черная рабыня, то и того было бы достаточно. Разве ты не писал мне, начиная [послания] со своего [имени], и разве ты не писал мне о [своем] сватовстве к Азии бинт 'Али⁷⁴ и не утверждал, что ты сын Салита б. 'Абдаллаха б. ал-'Аббаса⁷⁵? Ты, да нет у тебя матери, взобрался **304** // слишком высоко». [Тогда] Абу Муслим взял его руку и [стал] ее гладить и целовать, прося у

него прощения. И ал-Мансур сказал, и это было последнее, что он сказал [Абу Муслиму]: «Да убьет меня Аллах, если я не убью тебя». И напомнил ему то, что он убил Сулаймана б. Кусаййира⁷⁶, [а] потом хлопнул одной рукой о другую, и люди выскочили к [Абу Муслиму]. К нему подбежал 'Осман б. Нахик и несильно ударил его [своим] мечом, разрубив перевязь меча Абу Муслима. Ударил его Хабиб б. Равах и отрубил ему ногу. Тут [стражники стали] поочередно бить [Абу Муслима] мечами, [так что] члены его смешались, и покончили с ним, а ал-Мансур кричал: «Бейте! Да отрубит Аллах ваши руки!» При первом ударе Абу Муслим сказал: «Прибеги меня, о Повелитель Верующих, для врага твоего». [Ал-Мансур] сказал: «Да пресечет Аллах дни мои навеки, если я пощажу тебя! Есть ли у меня враг, злейший нежели ты?»

И было его убийство в ша'бане сто тридцать шестого года (30.01 — 27.02.754). [В том году] были присяга ал-Мансуру и поражение 'Абдаллаха б. 'Али.

И Абу Муслима завернули в ковер. [Тут] вошел 'Иса б. Муса и сказал: «О Повелитель Верующих! Я узнал его покорность и [способность давать] советы, а также мнение Ибрахима ал-Имама о нем». [Тогда] сказал ему ал-Мансур: «О глупейшее из созданий Аллаха! Не знаю я на земле человека, более враждебного тебе, чем он. Вот он [завернут] в ковер. И 'Иса сказал: «Аллаху мы [принадлежим] и к Нему возвращаемся».

Вошел к [ал-Мансуру] Джа'фар б. Ханзала⁷⁷, и ал-Мансур сказал ему: «Что ты скажешь по делу Абу Муслима?» [Тогда] он сказал: «О Повелитель Верующих! Если ты тронул на голове его хоть [один] волосок, то убивай, потом убивай, потом убивай». И сказал ал-Мансур: «Да ниспошлет Аллах тебе удачу! Вот он [завернут] в ковер. Так посмотри на него убитого». Он сказал: «О Повелитель Верующих! Да будет этот день считаться началом твоего халифата».

[Ранее] ас-Саффах задумал убить [Абу Муслима] по совету ал-Мансура, затем [передумал].

И ал-Мансур явился тем, кто пришел к нему, а Абу Муслим был распростерт перед ним, и сказал [ал-Мансур]:

Ты утверждал, что [срок уплаты] долга не истечет.

Так получи сполна меру, о отец преступника.

Пей из чаши, которой ты сам поил,

Горше в горле, чем коллоквинт.

И ал-Мансур пригласил Насра б. Малика⁷⁸ — он был [начальником] стражи Абу Муслима, и сказал: «[Ведь] Абу Муслим советовался с тобой по поводу поездки ко мне, и ты ему запретил?» Он сказал: «Да». Он сказал: «А почему?» Он сказал: «Я слышал, что брат твой Ибрахим 305 // ал-Имам рассказывал [со слов] своего отца, [что тот] сказал: «Муж не перестает возрастать мудростью, если [искренне] советует [тому], кто с ним совещается. И я был таким для [Абу Муслима], а теперь я таков для тебя».

Сторонники Абу Муслима взволновались. [Тогда] им раздали деньги, и они узнали о его убийстве и замолчали вольно или невольно.

Убив Абу Муслима, ал-Мансур обратился к людям с проповедью и сказал: «О люди! Не покидайте сообщества покорности ради одиночества бунта и тайно не обманывайте имамов. [Так] если кто тайно обманет имама своего, [то] Аллах сделает явной тайну его обмолвками языка его и ошибками дел его, [которые] Аллах прояснит имаму Своему, коим он поспешил усилить веру Свою и возвысить правду Свою победой его. Мы не обесценим прав ваших и не обесценим правды религии для вас. [А] если кто посмеет вырывать [у нас] одеяние это, то мы повергнем его тем, что в этих ножнах. Абу Муслим принес нам присягу и поклялся в том, что если кто нарушит [данную] присягу, то он позволит нам [пролить] его кровь. Потом [Абу Муслим] сам нарушил присягу, и мы присудили его к тому, к чему он [сам] присудил других. И [то, что он оберегал правду], не помешало нам воздвигнуть правду на него».

Когда [весь] об убийстве Абу Муслима достигла Хорасана и других [областей] ал-Джибала⁷⁹, то взволновались хуррамнты⁸⁰. Они — секта, которая называется ал-муслимийа⁸¹, говорящие об Абу Муслиме и его имамате. [Хуррамнты] впали в противоречие друг с другом после смерти [Абу Муслима]. [Одни из них полагают], что он не умер и не умрет, пока не объявится и не наполнит землю справедливостью, другие определенно [признают] его смерть и говорят об имамате дочери его Фатимы⁸². Эти называются ал-фатимийа⁸³. Большинство хуррамнтов в настоящее время, — а это триста тридцать второй год (943/4) — [входят в секты] ал-кардакийя и ал-лудашахийя⁸⁴. Эти две секты — большинство хуррамнтов. Из них был Бабак ал-Хуррами⁸⁵, который восстал на ал-Ма'муна и ал-Му'тасима⁸⁶ в ал-Бадине в земле ар-Раи⁸⁷ и Азербайджан⁸⁸. Мы дойдем до известия о нем и о его убийстве в извест-

тиях об ал-Му‘тасиме далее в нашей книге, если пожелает Аллах. Множество хуррамитов [проживает] в городах Хорасана, в Рее⁸⁹, Исфхане⁹⁰ и Азербайджане, в Карадж Абу Дулаф⁹¹, ал-Бурдже, месте, известном как ар-Разз⁹², в ал-Варсинджане⁹³, затем в ас-Сираване⁹⁴, ас-Саймаре⁹⁵ и Ариваджане⁹⁶ из городов Масабзана⁹⁷ и в других **306** // крупных городах. И множество [хуррамитов] — в деревнях и селах. И будет у них, [как они считают], дело и выступление, [которое] они предчувствуют и [которое] ожидают в предстоящем времени. В Хорасане и [других местах] они известны как ал-батинийя⁹⁸. Мы привели их вероучения и упоминания об их сектах в нашей книге *ал-Макалат фи усул ад-дийанат*⁹⁹, пусть даже и опередили нас в этом сочинители книг о [религиозных] учениях.

Собрались хуррамиты, когда узнали об убийстве Абу Муслима, в Хорасане. [Тогда] выступил [во главе их] человек, называемый Басанфад¹⁰⁰, из Нишапура¹⁰¹, ища [отмщения] за кровь Абу Муслима, и двинулся с великим войском из страны Хорасан в Рей и овладел им, а также Кумасом¹⁰² и тем, что за ним. [Он] захватил бывшую в Рее [часть] казны Абу Муслима. [Тогда] умножилось полчище воинов Басанфада теми, кто [был] вокруг него из жителей ал-Джибал и Табаристана¹⁰³. И когда достигло ал-Мансура известие [об] их выступлении, он отрядил [против Басанфада] Джаххура б. Мирара ал-‘Иджли с десятью тысячами человек, и послал [вслед] ему войска. И они встретились между Хамаданом и Реем на краю пустыни и [начали] жестоко сражаться. Оба войска [многое] претерпели. [Потом] Басанфад был убит, а сторонники его обратились [в бегство]. [Тогда] из них было убито шестьдесят тысяч, многих взяли в полон, [в том числе] детей. Между выступлением и убийством [Басанфада] было семьдесят ночей — это в сто тридцать шестом году (753/4), спустя [несколько] месяцев после убийства Абу Муслима.

В сто сорок пятом году (762/3) было появление Мухаммеда б. ‘Абдаллаха б. ал-Хасана б. ал-Хасана б. ‘Али б. Абу Талиба¹⁰⁴, да будет доволен ими Аллах, в Медине. Ему присягнули во многих [крупных] городах. Его звали Чистой Душой за благочестие и богомольность. Он скрывался от ал-Мансура и не объявился, пока ал-Мансур не схватил отца его ‘Абдаллаха б. ‘Али-Хасана в Медине.

Ал-Мансур позвал Исхака б. Муслима ал-‘Укайли¹⁰⁵, [который] был испытанным и мудрым старцем, и сказал ему: «Дай мне совет [по поводу] бунтовщиков, выступивших против меня». Он

сказал: «Опиши мне [этого] мужа». [Ал-Мансур] сказал: «Муж из потомков Фатимы, дочери Посланца Аллаха, да пребудет с ним приветствие и благословение Аллаха, обладающий познаниями, благочестием и набожностью». [Он] сказал: «[Так] кто же последовал за ним?» [Ал-Мансур] сказал: «Дети 'Али, дети Джа'фара и 'Акила¹⁰⁶, дети 'Омара б. ал-Хаттаба¹⁰⁷, дети аз-Зубайра б. ал-'Аввама¹⁰⁸ и прочих курайшитов и дети ансаров¹⁰⁹». Он сказал ему: «Опиши мне город, в котором он восстал». [Ал-Мансур] сказал: «Город, [где] нет ни посевов, ни скота, ни обширной торговли». [Старец] думал некоторое время, потом сказал: «Наполни, о Повелитель Верующих, Басру людьми». [Тогда] ал-Мансур сказал в душе своей 307 // : «Впал в детство человек. Я спрашиваю о бунтовщике, что выступил в Медине, [а] он говорит мне: «Наполни Басру людьми». И [халиф] сказал ему: «Уходи, старик». Затем [едва прошло немного времени], как сообщение [о том], что Ибрахим¹¹⁰ объявился в Басре. [Тогда] ал-Мансур сказал: «Ко мне ал-'Укайли!» И когда [тот] вошел к нему, [ал-Мансур] приблизил его, потом сказал ему: «Я советовался с тобой о деле бунтовщика, восставшего в Медине. И ты посоветовал мне наполнить Басру людьми. Или у тебя были сведения из Басры?» Он сказал: «Нет. Но ты упомянул о выступлении мужа. Если выступает подобный, то никто от него не отстает. Затем ты указал мне на место, где он [находится]. Оно [оказалась] тесным, не вмещающим войска. И я сказал: «Он муж, [что] станет искать другое место», подумал о Египте и счел его охраняемым, а также Сирию и Куфу. И я подумал о Басре и испугался [опасности, исходящей] от него из-за ее обособленности. [Поэтому] я посоветовал наполнить ее [людьми]. [Тогда] ал-Мансур сказал ему: «Ты хорошо поступил. Там восстал брат его. [Так] каково [твое] мнение о муже [из] Медины?» Он сказал: «Выстрели в него подобным ему. Если он скажет: «Я сын Посланца Аллаха, да пребудет с ним приветствие и благословение Аллаха», [то] скажи: «[А] я сын дяди Посланца Аллаха, да пребудет с ним приветствие и благословение Аллаха». [Тогда] ал-Мансур сказал 'Исе б. Мусе: «Либо ты выступишь против него, а я останусь, [чтобы] посылать тебе войска, либо удовлетворишься ты тем, что я оставляю позади себя, и выступлю против него». И 'Иса сказал: «Нет, я закрою тебя собой, о Повелитель Верующих, и буду я тот, кто выступит против него».

И ['Иса б. Муса] изгнал [Ибрахима] из Басры с четырьмя тысячами всадников и двумя тысячами пехотинцев. Мухаммад б. Кахта-

ба¹¹ [стал] преследовать его с большим войском. [И] они сразились с Мухаммадом в Медине, так что он был убит, и ему было сорок пять лет.

Когда известие об убийстве брата его Мухаммада б. 'Абдаллаха достигло Ибрахима, а он [был] в Басре, [то он] поднялся на минбар, оплакал его и произнес:

О устроитель становищ, о лучший из витязей. Кто
[Мог] быть пораженным из подобных тебе на этом свете, уже был поражен.
Аллах знает, что если бы вы опасались
И сердце [почувало беду], то устрашилось бы.
Очи не убили его, и я не выдал им брата своего,
Так что умрем мы вместе или жить [будем] вместе.

И рассеялись по странам брата Мухаммада и его сыны, которые призывали к [установлению] его имамата. И был среди тех, кто направился в Египет, сын его 'Али б. Мухаммад¹², и он был там убит. А сын его 'Абдаллах¹³ двинулся в Хорасан, [потом] бежал, когда [стали его преследовать], в Синд¹⁴, и был там убит. И двинулся сын его ал-Хасан¹⁵ в Йемен, был заключен [в темницу] 308 // и умер и заточении. Брат его Муса двинулся в ал-Джазиру, а брат его Йахйа¹⁶ ушел в Рей, затем в Табаристан. И было из известий о нем в дни ар-Рашида такое, что мы приведем ниже¹⁷. Ушел брат его Идрис б. 'Абдаллах¹⁸ в ал-Магриб¹⁹. [Тогда] ответили [его проповеди] люди, и ал-Мансур послал того, кто убил его ядом в [одном из захваченных] им городов ал-Магриба. И занял сын его Идрис б. Идрис б. 'Абдаллах б. ал-Хасан б. ал-Хасан²⁰ его место, и страна стала называться по их имени. [Ведь было] сказано: страна Идриса б. Идриса²¹. Мы привели известие [о] них, когда упоминали [об] 'Убайдаллахе, правителе ал-Магриба, и [о] строительстве им города, известного как ал-Махдиййа, и об Абу-л-Касиме, сыне его²² — после него, и о переезде их из города Саламийя²³, [что] в земле Химса²⁴, в ал-Магриб, — в *ал-Китаб ал-Аусат*.

И ушел Ибрахим, брат его, в Басру и объявился там, [и тогда] ответили [на его проповедь] жители Фарса²⁵, ал-Ахваза²⁶ и других больших городов. Он двинулся из Басры со многими воинами из аз-зайдиййа²⁷ и сообщества тех, кто следует речению багдадцев-мутазилитов²⁸ и других, и с ним [был] 'Иса б. Зайд б. 'Али б. ал-Хасан б. 'Али б. ал-Хусайн б. 'Али б. Абу Талиб²⁹, да будет доволен ими Аллах. [Тогда] ал-Мансур направил к нему 'Ису б. Мусу

и Са'ида б. Салма¹³⁰ с воинами. И [Ибрахим] сражался, пока не был убит в месте, известном как Бахамра¹³¹, и это в шестнадцати фарсах¹³² от Куфы к земле ат-Тафф¹³³. Это место, упомянутое поэтами из тех, кто оплакал [в стихах] Ибрахима. И из тех, кто упомянул об этом, — Ди'бил б. 'Али ал-Хуза'и¹³⁴. Он сказал в касиде своей, начало [которой таково]:

Места обучения аятам [оставишь] без чтения,
И становище вдохновения с [осталось] опустевшими дворами.

И [из этой касиды] слова его о них:

Могилы в Куфани¹³⁵, и другая [могила] в Тайбе¹³⁶,
И еще одна в Фаххе¹³⁷. О, молитвы [за них]!
И другая — в земле ал-Джуджан¹³⁸ местоположение ее,
И могила в Бахамре вдали.

И было убито с ним из аз-зайдийя среди его сторонников чтыреста человек. И сказано: пятьсот человек.

Один знаток известий рассказал [со слов] Хаммада ат-Турки¹³⁹, [который] сказал: Ал-Мансур остановился в [некоем] монастыре на берегу Тигра, в месте, которое теперь называется ал-Хулд и Город Мира¹⁴⁰. Вдруг в полдень прибыл ар-Раби'. Ал-Мансур спал в шатре, где он жил, а Хаммад сидел у двери. В руках у ар-Раби' был кожаный мешок [с известием] о выступлении Мухаммада б. 'Абдаллаха. И [тогда] он сказал: 309 // «Хаммад, открой дверь». [Тогда] я¹⁴¹ сказал: «Сейчас — отдых Повелителя Верующих». Он сказал: «Открывай, да потеряет тебя твоя мать!» Сказал [Хаммад]: Ал-Мансур услышал его слова, поднялся, чтобы рукою своей открыть дверь, взял у ар-Раби' мешок, прочитал бывшее там послание и произнес этот аят: «Мы бросили между ними вражду и ненависть до дня воскресения. Как только они зажгут огонь для войны, будет тушить его Аллах. И стремятся они по земле с нечестием, а Аллах не любит распространяющих нечестие»¹⁴².

Потом он велел позвать людей, военачальников, маула, родичей своих и сподвижников и приказал Хаммаду ат-Турки седлать коней, и приказал Сулайману б. Муджалиду¹⁴³ идти вперед, а ал-Мусаййibu б. Зухайру¹⁴⁴ [отдал приказ], и он выдал довольствие. Затем [ал-Мансур] вышел и поднялся на минбар. И он восславил Аллаха, и восхвалил Его, и помолился за Пророка, да пребудет с ним приветствие и благословение Аллаха. Потом сказал:

Что же я уклоняюсь от Са'да, а он бранит меня?
 И если обрутаю я сынов Са'да, то они успокоятся,
 Пребывая в неведении насчет нас и труся перед врагом своим.
 Как жалки эти черты — невежество и трусость.
 Ведь они, клянусь Аллахом, не смогли сделать того, что
 сделали мы.

[Так] не поблагодарили они свершившего и не восславили.

Довольно! Они [стали] мостить, да сделали [дорогу] ухабистой. Они позавидовали, да не отблагодарили. [Так] что оставалось мне? Поливать мутным грязное? Нет! Клянусь Аллахом. Умереть в силе любезнее мне, чем жить униженным. И, поистине, если он не удовлетворится моим прощением, то пусть ищет то, чего у меня нет. Счастлив тот, кто увещевает другого». Затем он спустился [с минбара] и сказал: «Эй, слуга, поезжай вперед». И сейчас же уехал верхом в свой лагерь и сказал: «Господи! не вверяй нас тварям Твоим — [тогда] мы пропадем, и не вверяй нас нам самим — тогда мы обессилим; [так] не вверяй нас никому, кроме Себя».

И было упомянуто, что [для] ал-Мансура приготовили ал-'уджжу¹⁴⁵ из мозга и сахара, и она ему понравилась, и он сказал: «Ибрахим хотел лишить меня этого и ему подобного».

Упомянуто, что однажды, после убийства Мухаммада и Ибрахима, ал-Мансур сказал сотрапезникам своим: «[Клянусь] Аллахом, я не видел человека, более преданного, чем ал-Хаджжадж сыновьям Марвана». [Тогда] встал ал-Мусайиб б. Зубайр ад-Дабби и сказал: «О Повелитель Верующих! Не опередил нас ал-Хаджжадж в деле, от которого мы отстали. Клянусь Аллахом, не создал Аллах на всей Земле людей, более дорогих нам, нежели Пророк наш, да пребудет с ним приветствие и благословение Аллаха. Ведь ты приказал нам убивать потомков его, и мы повиновались тебе и делали это¹⁴⁶. [Так] были мы преданы тебе или нет?» [Тогда] ал-Мансур сказал ему: «Садись, да не сядешь ты [никогда]!»

И упомянули мы, что [ал-Мансур] схватил 'Абдаллаха б. ал-Хасана б. ал-Хасана б. 'Али, 310 // да будет доволен им Аллах, Мухаммада и Ибрахима, двоих сыновей 'Абдаллаха, и многих его родичей — это в сто сорок четвертом году (761/2), [когда он возвращался] из хаджа. И их отвезли из Медины в ар-Рабазу¹⁴⁷, [что] на Иракском тракте¹⁴⁸. Среди тех, кого [ал-Мансур] увез вместе с 'Абдаллахом б. ал-Хасаном, были Ибрахим б. ал-Хасан б. ал-Хасан¹⁴⁹, Абу

Бакр б. ал-Хасан б. ал-Хасан¹⁵⁰, 'Али ал-Хайр и брат его ал-'Аббас¹⁵¹, 'Абдаллах б. ал-Хасан б. ал-Хасан, ал-Хасан б. Джа'фар б. ал-Хасан б. ал-Хасан¹⁵². И с ними Мухаммад б. 'Абдаллах б. 'Амр б. 'Осман б. 'Аффан¹⁵³, брат 'Абдаллаха б. ал-Хасана б. ал-Хасана по матери его Фатиме, дочери ал-Хусайна б. 'Али¹⁵⁴. Бабка их — Фатима, дочь Посланца Аллаха, да пребудет с ним приветствие и благословение Аллаха. И в ар-Рабазе ал-Мансур обнажил Мухаммада б. 'Абдаллаха б. 'Амра б. 'Османа, [нанес ему] тысячу [ударов] плетью и спросил его о двух сыновьях брата его — Мухаммаде и Ибрахиме. [Мухаммад б. 'Абдаллах же] отрицал, что [знает] их местонахождение. В то время попросила [за него ал-Мансура] бабушка ал-'Усмани. И уехал ал-Мансур из ар-Рабазы, [сидя] в паланкине, изнузив людей. [Тогда] их понесли в открытых носилках. Мимо них проезжал ал-Мансур в паланкине своем. И крикнул ему 'Абдаллах б. ал-Хасан: «Абу Джа'фар! Разве так мы поступали с вами в День Бадр¹⁵⁵?» [Потом ал-Мансур] отправил их в Куфу, и они были заключены в подземном помещении, [где] не различали между светом дня и темнотой ночи. Из них он отпустил Сулаймана и 'Абдаллаха, сыновей Дау'да б. ал-Хасана б. ал-Хасана, и Мусу б. 'Абдаллаха б. ал-Хасана б. ал-Хасана б. Джа'фара¹⁵⁶. Остальных, кого мы упомянули, [ал-Мансур держал в заточении], пока они [не] умерли. Это [было] на берегу Евфрата недалеко от Куфийского моста¹⁵⁷. Места их [заключения] в Куфе посещаемы в это время, а это триста тридцать второй год (943/4). [Ал-Мансур] обрушил на них [свод тюрьмы, в которой они находились]. [Алиды] совершали омовения [там, где сидели], и [тогда] нестерпимо стало для них зловоние. Один из их маула ухитрился передать им немного благовоний, и ароматом их они отбивали те отвратительные зловония. На ногах их появлялись опухоли, [которые] поднимались до тех пор, пока не достигали сердца, и умирал [пораженный опухолью]. Упомянуто, с другой стороны, что когда их заточили в этом месте, [то] трудно им было [определять время] молитвы. [Тогда] они разделили Коран на пять частей и творили молитву после того, как каждый из них заканчивал [читать] свою часть. Число тех, кто из них остался, было пять. [Потом] умер Исма'ил б. ал-Хасан, и его оставили у них, пока он [не] разложился. И был поражен громом Да'уд б. ал-Хасан, [отчего] умер.

Принесли голову Ибрахима б. 'Абдаллаха 311 //, и ал-Мансур отправил ее к [заключенным алидам] с ар-Раби'. И он положил голову перед ними. [В это время] 'Абдаллах молился. [Тогда] ска-

зал ему Идрис¹⁵⁸, брат его: «Поспеш с молитвой своей, о Абу Мухаммад». И 'Абдаллах повернулся к нему, взял голову, положил ее себе на колени и сказал: «Добро пожаловать, о Абу-л-Касим. Ты был, [хотя] я и не знал тебя, от веры. Сказал Аллах, Велик Он и Славен, «которые верно выполняют завет Аллаха и не нарушают обещания, и те, которые соединяют то, что приказал Аллах соединять»»¹⁵⁹.

[Тогда] сказал ему ар-Раби': «Каков Абу-л-Касим в душе своей?» Он сказал: «[Таков], как сказал поэт:

Муж, [которого] хранит от унижения меч его,
И достаточно ему того, что даже если избежать грехов,
они все равно случатся».

Потом он повернулся к ар-Раби' и сказал ему: «Скажи господину твоему, [что] прошли дни бедствия нашего и дни благоденствия твоего, а встреча — в Судный день!» Сказал ар-Раби': «И не видел я [до этого] ал-Мансура более сломленным, чем тогда, когда пришло к нему это послание. И взял этот смысл ал-'Аббас б. ал-Ахнаф¹⁶⁰ и сказал:

Если посмотришь на мое положение и на твое
положение однажды
Взглядом глаза, закрывающим от любви душу,
Увидишь, что каждый прошедший день бедствия жизни моей
Проходящим за день благоденствия твоего считается.

Сказал ал-Мас'уди: Когда ал-Мансур схватил 'Абдаллаха б. ал-Хасана, братьев его и людей, что были с ним, из рода его, поднялся [ал-Мансур] на минбар в ал-Хашимийи, восславил Аллаха и восхвалил Его, помолился за Мухаммада, да пребудет с ним приветствие и благословение Аллаха. Потом сказал: «О хорасанцы! Вы сторонники наши, сподвижники наши и люди призыва нашего. И если бы вы присягнули не нам, то не присягнули бы [тем], кто лучше нас. Клянусь Тем, кроме Которого нет иного Бога, мы оставили халифат потомкам Ибн Абу Талиба и не препятствовали им ни в большом, ни в малом. [Ведь] поднялся от них 'Али б. Абу Талиб, да будет доволен им Аллах, но не преуспел и поставил двоих судей¹⁶¹. [Тогда] община впала в разноречие, и разошлось слово. Затем набросились на него сторонники его, сподвижники его и преданные ему люди и убили его. Потом поднялся после него ал-Хасан б. 'Али, да будет доволен им Аллах. [Так он], [клянусь] Ал-

лахом, не был мужчиной. Ему предложили деньги, и он принял их. Му'авия [же] подсунил ему: «Я сделаю тебя наследником моим», [потом] сместил его, и отлепилось от [ал-Хасана] то, в чем он пребывал, и он передал [это Му'авии]. И стал [ал-Хасан] жениться сегодня на одной женщине, а завтра разводиться с другой. И пребывал таким образом, пока не умер на постели своей. Затем поднялся после него ал-Хусайн б. 'Али, да будет доволен им Аллах, и обманули его иракцы и куфийцы, люди 312 // раздора, лицемерия, и погрязшие в мятежах, как в трясине, люди этой дурной земли. И [ал-Хусайн сказал], указывая на Куфу: «Клянусь Аллахом, не [идет она на меня] войной, а я с ней воюю, и не [предлагает она мне] мира, а я с ней мирюсь. Да разделит Аллах меня и ее!» [Потом] они бросили его и [заявили о том, что] непричастны к нему, и выдали его, так что он был убит. Затем поднялся после него Зайд б. 'Али. [Тогда] обманули и соблазнили его куфийцы. А когда заставили его выступить и восстать, выдали его. Отец же мой Мухаммад б. 'Али заклинал его Аллахом от восстаний и сказал ему: «Не принимай разговоров куфийцев. Ведомо нам, что некий из родичей наших будет распят на ал-Кунасе. И опасаясь я, что ты будешь этим распятым». Заклинал его Аллахом от этого дядя мой Да'уд и предупреждал его, да смилуется над ним Аллах, [о] вероломстве куфийцев. Но [Зайд] не внял [ему], и состоялось его восстание, и он был убит и распят на ал-Кунасе. Затем набросились на нас Омейяды, надругались над честью нашей и лишили [нас] мощи нашей. [Клянусь] Аллахом, не встретили они от нас мести, которой искали, и содеялось это всецело из-за [Алидов] и из-за их восстания. И нас выслали из страны. Шли мы порой в ат-Та'иф, а порой в Сирию, порой [же] на ас-Сарат¹⁶², пока Аллах не послал нам вас — сторонников и сподвижников. [Тогда] воскресил Аллах вами честь нашу и мощь нашу, о хорасанцы, и отразил правдой вашей людей заблуждения, и явил нам правду нашу, и двинул к нам дело наше и наследство наше от Пророка нашего, да пребудет с ним приветствие и благословение Аллаха. Укрепилась правда в местопребывании своем, и Аллах открыл светильник Свой, и укрепил сторонников Своих, и разрубил последнюю стрелу в колчане людей, что были несправедливы. Слава Аллаху, Господину миров! Когда [же] наладились дела наши по милости Аллаха и по приговору Его справедливого, [Алиды], труся перед Омейядами и храбрясь перед нами, набросились на нас из зависти к нам за то, что Аллах отличил нас

перед ними и воздал нам честь халифатом из наследства нашего от пророка Своего. И я, клянусь Аллахом, о хорасанцы, привел это дело не по глупости или подозрению, [ибо] приносили они мне беспокойство. Я называл им людей и говорил: «Встань ты, такой-то, возьми с собой из денег столько-то и столько-то, и встань ты, такой-то, и возьми с собой из денег столько-то и столько-то, и встань ты, такой-то, и возьми с собой из денег столько-то и столько-то». И изготовил я для них образец, по которому они поступали [бы]. [Тогда] они ушли и прибыли в Медину. Их там встретили и подсунули эти деньги. И, клянусь Аллахом, не осталось из них ни старца, ни юноши, ни малого, ни старого, который бы не присягнул мне. И из-за этого разрешено [проливать] кровь их. [Это] стало дозволенным из-за нарушения ими присяги, мне [данной], из-за их стремления к смуте и желания выступить против меня». Затем [ал-Мансур] прочитал, [сходя] по лестнице минбара: «Но преграда воздвигнута между ними и тем, чего они желали, как было сделано с их сподвижниками ранее. Поистине, они были в большом сомнении»¹⁶³.

313 // Сказал ал-Мас'уди: Однажды ал-Мансур сказал ар-Раби': «Скажи мне, в чем потребность твоя». Он сказал: «Потребность моя [заключается] в том, чтобы ты полюбил ал-Фадла¹⁶⁴, сына моего». [Тогда ал-Мансур] сказал ему: «Горе тебе! Любовь бывает только по причинам». Он сказал: «О Повелитель Верующих! Аллах может помочь тебе создать причину». [Ал-Мансур] сказал: «Как же это?» Он сказал: «Окажи ему милость. Если ты сделаешь это, то он полюбит тебя, а если он тебя полюбит, то ты его полюбишь». Сказал [ал-Мансур]: «Клянусь Аллахом, я полюбил его без причины, но как [же] ты избрал для него любовь помимо всех [других] вещей?» Сказал [ар-Раби']: «Потому, что если ты его полюбишь, то великим будет для тебя его малый хороший поступок и малым будет для тебя его большой плохой поступок. И грехи его станут грехами отроков, а просьба [будет] подобна просьбе нагого ходатая».

Однажды ал-Мансур сказал ар-Раби': «Горе тебе! Раби', сколь [был бы] хорош мир этот, если бы не смерть». [Ар-Раби'] сказал ему: «[Мир этот] хорош только благодаря смерти». Он сказал: «Почему же?» Сказал [ар-Раби']: «Если бы не смерть, ты не сидел бы на этом месте». Сказал [ал-Мансур]: «Ты прав».

Упомянул Исхак б. ал-Фадл¹⁶⁵. Он сказал: [Однажды, когда я был] у двери ал-Мансура, пришел 'Амр б. 'Убайд¹⁶⁶. Он слез со

своего осла, сел, и [тогда] к нему вышел ар-Раби' и сказал ему: «Встань, Абу 'Осман, [клянусь] отцом моим и матерью моей». И когда он вошел к Абу Джа'фару, [халиф] приказал постелить ему войлок рядом с собой, усадил ['Амра] на него, после того, как он приветствовал [халифа], затем сказал: «О Абу 'Осман! Наставь меня назиданием». [Тогда 'Амр] наставил [ал-Мансура многими] наставлениями. Когда [же] он захотел встать, [ал-Мансур] сказал: «Мы приказали [выдать] тебе десять тысяч». Он сказал: «Нет нужды мне в них». Сказал Абу Джа'фар: «[Клянусь] Аллахом, ты возьмешь их». Он сказал: «Нет, [клянусь] Аллахом, я их не возьму». [Тут же] присутствовал ал-Махди¹⁶⁷. Он сказал: «Клянется Повелитель Верующих и клянешься ты». Тогда 'Амр повернулся к Абу Джа'фару и сказал: «Кто этот молодец?» Он сказал: «Это Мухаммад, сын мой, он Ведомый [Богом], он воспреемник завета моего». Сказал ['Амр]: «Разве, [клянусь] Аллахом, ты не одел его в одежду благочестивых? Ты [ведь] назвал его именем, которое он не заслужил делом. И ты [ведь] проложил ему [дорогу к] делу, наиболее насладительному для него, а он занимается совсем [другим]». Затем 'Амр повернулся к ал-Махди и сказал: «Да, о сын моего брата! Если поклянется отец твой, то нарушит [клятву брат отца], дядя твой¹⁶⁸, ибо отец твой сильнее в [даче] искуплений, нежели дядя твой». [Тогда] сказал ему ал-Мансур: «Есть ли у тебя просьба, Абу 'Осман?» Он сказал: «Да». Сказал [ал-Мансур]: «Какова она?» Он сказал: «Чтобы ты за мной не посылал, пока я к тебе не приду». [Ал-Мансур] сказал: «Значит, мы не встретимся». Он сказал: «Вот моя просьба». [Потом 'Амр] ушел. Ал-Мансур проводил его взором своим, потом сказал:

314 // Все вы идете медленно.

Все вы ищете дичи,

Кроме 'Амра б. 'Убайда.

'Амр б. 'Убайд вошел к ал-Мансуру после того, как он принял присягу ал-Махди, и [ал-Мансур] сказал ему: «О Абу 'Осман! Это сын Повелителя Верующих и воспреемник завета мусульман». [Тогда] 'Амр сказал ему: «О Повелитель Верующих! Я вижу, что ты устроил дела его и что они складываются благоприятно для него. И ты за него ответствен». [Тут] ал-Мансур прослезился и сказал: «Наставь меня, о 'Амр». Он сказал: «О Повелитель Верующих! Поистине, Аллах вручил тебе мир этот целиком. [Так] купи же душу свою у него частью себя. И если бы то, что попало в руки твои,

осталось бы в руке другого, то не досталось бы тебе. Берегись [же] ночи, что окажется днем, после [которого] нет ночи». И прочитал:

О тот, кого обольстила надежда!

То, на что ты надеешься, — мрачно и преходяще.

Разве не видишь ты, что мир этот и красота его

Словно стоянка каравана — остановились, потом уехали.

Смерть его — засада, и жизнь его — несчастье,

И чистота его — грязь, и царство его преходящее.

Мир этот непрестанно поражает ужасами живущего,

[Которому] не до веселья и доброты,

Словно он для смерти и погибели — мишень.

Постоянно дерутся из-за него дочери рока.

И бежит душа, а смерть следит за ней,

И [всякий раз, когда] человек спотыкается, [смерть считает это] промахом.

Стремится муж обеспечить наследников,

А могила наследует все, чего он достиг.

Умер 'Амр б. 'Убайд в дни ал-Мансура в сто сорок четвертом году (761/2). И сказано: В сто сорок пятом году (762/3). Прозывается он по кунье¹⁶⁹ Абу 'Осман. И он — 'Амр б. 'Убайд б. Баб, маула бану тамим. Дед его был Баб, [взятый в плен] в Кабуле¹⁷⁰, из людей Синда. ['Амр б. 'Убайд] был шайхом мутазилитов в свое время и их муфтием¹⁷¹. У него — проповеди, послания и многие речи о справедливости, единобожии и другом. Мы привели известия {о нем} и отборное из речений его и диспутов, [которые он вел], в книге нашей *ал-Макалат фи усул ад-дийанат*.

В сто сорок первом году (758/9) ал-Мансур отправился в Иерусалим¹⁷² и молился там из-за [данного] им обета, [потом] он ушел [оттуда].

В сто сорок шестом (763/4) году умер Хишам б. 'Урва б. аз-Зубайр¹⁷³. [Ему было] восемьдесят 315 // пять лет. И если [какой-нибудь] человек говорил ему [какие-либо] слова, он отвечал: «Я выше тебя душою». Затем 'Али б. ал-Хасан¹⁷⁴ [затеял спор], и Хишам поспешил к нему. [Тогда] 'Али сказал ему: «Я призываю тебя к тому, к чему ты [сам] призывал [других]».

В сто пятидесятом году (767/8) умер Абу Ханифа ан-Ну'ман б. Сабит¹⁷⁵, маула тайм ал-лат из бакр б. ва'ил¹⁷⁶ — в дни ал-Мансура, в Багдаде. Он умер, распростершись ниц в молитве. [Ему

было] девяносто лет. В [том же году] умер 'Абд ал-Малик б. 'Абд ал-'Азиз б. Джурайх ал-Макки¹⁷⁷, маула Халида б. Усайда¹⁷⁸. Прозывался он по кунье Абу-л-Валид. [Ему было] семьдесят лет. В [том же году] умер Мухаммад б. Исхак б. Басар¹⁷⁹, маула Кайса б. Махрамы¹⁸⁰ из бану-л-мутталиб¹⁸¹. Прозывался он по кунье Абу 'Абдаллах. Сказано: он умер [в сто пятьдесят] первом году (768/9). И сказано: [в] сто пятьдесят втором (769/70).

В [сто] пятьдесят седьмом году (773/4) умер ал-Ауза'и. Прозывался он по кунье Абу 'Амр 'Абд ар-Рахман б. 'Амр¹⁸², — из жителей Сирии. Однако местопребывание его было среди них — я имею в виду ал-ауза¹⁸³, — но он не был из них. Он был из пленников жителей Йемена. [Он умер] в конце дней ал-Мансура, и ему [было] девяносто лет.

В дни ал-Мансура умер Лайс б. Абу Сулайм ал-Куфи¹⁸⁴, маула 'Анубисы б. Абу Суфьяна¹⁸⁵ — в сто пятьдесят восьмом году (774/5).

В сто пятьдесят шестом году (772/3) умер Саввар б. 'Абдаллах ал-Кадии¹⁸⁶. И в сто пятьдесят четвертом (770/1) году умер Абу 'Амр б. ал-'Ала¹⁸⁷, в дни ал-Мансура.

Затянулось заточение 'Абдаллаха б. 'Али по приказанию ал-Мансура. Он пребывал в тюрьме девять лет. Было сказано [об этом] и другое. Когда ал-Мансур захотел [совершить] хаджж в сто сорок девятом году (766/7), [то] перевел ['Абдаллаха б. 'Али] от себя к 'Исе б. Мусе и приказал ему убить его, чтобы об этом никто не знал. [Тогда] 'Иса б. Муса послал к Ибн Абу Лайле¹⁸⁸ и Ибн Шубруме¹⁸⁹ и посовещался с ними об этом. И Ибн Абу Лайла сказал: «Продолжай [делать] то, что приказал тебе Повелитель Верующих». Ибн Шубрума [же] сказал: «Не делай [этого]». [Тогда 'Иса б. Муса] не захотел убивать ['Абдаллаха б. 'Али], [но] показал Абу Джа'фару, будто он его убил.

Это распространилось. [Тогда] сыновья 'Али¹⁹⁰ поговорили с ал-Мансуром о своем брате 'Абдаллахе, и [ал-Мансур] сказал им: «Он у 'Исы б. Мусы». Когда [же] они прибыли в Мекку, пришли к 'Исе б. Мусе и спросили его об ['Абдаллахе], он сказал: «Я убил его». [Тогда] они вернулись к Абу Джа'фару и сказали: «'Иса утверждает, что убил ['Абдаллаха]». [Тогда] Абу Джа'фар выказал гнев на 'Ису и сказал: «Убить моего дядю? Клянусь Аллахом, я убью ['Ису]». 316 // 'Абу Джа'фар [ранее] пожелал, чтобы 'Иса убил ['Абдаллаха], [тогда ал-Мансур] убьет ['Ису] за ['Абдаллаха] и избавится от них обоих. Он сказал¹⁹¹: И [ал-Мансур] позвал ['Ису б. Мусу]

и сказал: «Зачем ты убил моего дядю?» [‘Иса] сказал: «Ты велел мне убить его». Он сказал: «Я не велел тебе этого». [Тогда ‘Иса б. Муса] сказал: «Вот твое письмо ко мне о нем». [Ал-Мансур] сказал: «Я его не писал». Когда же ‘Иса понял, что ал-Мансур говорит серьезно, [то] испугался за себя [и] сказал: «[‘Абдаллах] у меня. Я не убил его». Сказал [ал-Мансур]: «Передай его Абу-л-Азхару ал-Мухаллабу б. Абу ‘Исе¹⁹². И он передал [‘Абдаллаха] ему. [‘Абдаллах] пребывал у [Абу-л-Азхара] заточенным. Затем [Абу-л’-Азхар] приказал убить его. И вошел он к [‘Абдаллаху], [а] с [ним] была невольница. [Тогда Абу-л-Азхар] начал с ‘Абдаллаха и задушил его, так что [тот] умер. Затем положил его на постель. Потом он взялся за невольницу, чтобы задушить ее. И она сказала: «Раб Божий! Другой [способ] убийства». [Потом] Абу-л-Азхар говорил: Я не щадил никого из тех, кого убивал, кроме нее. Я отвернул лицо свое от нее, приказал, и ее удушили. И я положил ее вместе с ним на постели; руку ее подсунул под его бок, а руку его — под ее бок, словно они обнялись. Затем приказал обрушить на них здание. Потом мы привели кади Ибн ‘Уласу¹⁹³ и других [улемов], и они посмотрели на ‘Абдаллаха и невольницу, обнявшихся таким образом. Затем я приказал, и он был похоронен на кладбище Абу Сувайд¹⁹⁴ у Сирийских ворот¹⁹⁵ Багдада на Западной стороне¹⁹⁶.

Сказал ал-Ма‘уди: Упомянул ‘Абдаллах б. ‘Аййаш ал-Мантуф. Он сказал: Однажды ал-Мансур сказал, [когда] мы [были] у него: «Знаете ли вы богатыря, имя [которого] начинается с ‘айна¹⁹⁷, убитшего богатыря, имя [которого начинается] с ‘айна, и богатыря имя [которого начинается] с ‘айна, и богатыря, имя [которого начинается] с ‘айна?» Сказал [‘Абдаллах б. ‘Аййаш]: Я сказал: «Да, о Повелитель Верующих! ‘Абд ал-Малик б. Марван убил ‘Амра б. Са‘ида б. ал-‘Аса¹⁹⁸, ‘Абдаллаха б. аз-Зубайра¹⁹⁹ и ‘Абд ар-Рахмана б. Мухаммада б. ал-Аш‘аса²⁰⁰». [Тогда] ал-Мансур сказал: «Знаете ли вы халифа, имя [которого начинается] с ‘айна, убитшего богатыря, имя [которого начинается] с ‘айна, и богатыря имя [которого начинается] с ‘айна, и богатыря имя [которого начинается] с ‘айна?» Я сказал: «Да, о Повелитель Верующих! Ты убил ‘Абд ар-Рахмана б. Муслима²⁰¹, ‘Абд ал-Джаббара б. ‘Абд ар-Рахмана²⁰² и дядю твоего ‘Абдаллаха б. ‘Али, на [которого] обвалился дом». [Ал-Мансур] сказал: «[Так] в чем же моя вина, если на него обвалился дом?» Я сказал: «Нет [в том] твоей вины». [Тогда] он улыбнулся, потом сказал: «Помнишь ли ты байты, которые сказала жена ал-Валида

б. 'Абд ил-Малика²⁰³, сестра 'Амра б. Са'ида²⁰⁴, когда убил 'Абд ал-Малик брата ее?» Я сказал: «Да, о Повелитель Верующих. В тот день, когда был убит брат ее 'Амр, она вышла [и стала] читать [стихи], скорбя:

317 // О глаз, не пожалей слез за 'Амра.

Накануне силой был похищен халифат.

Вы вероломно поступили с 'Амром, о сыны несправедливой мести.

Все вы возводите здания на вероломстве.

Не был 'Амр бессильным, но

Внезапно пришли к нему невзгоды, а он и не знал.

Словно сыновья Марвана, когда они убивали его,

[Это] подлые птицы, собравшиеся против сокола.

Сдерет Аллах кожу с мира этого, сынов которого ожидает [адский] огонь.

[Ведь мир этот] разрывает узы родства.

О родичи мои — [способны вы] на верность и вероломство.

[Вы] захлопнули дверь перед 'Амром.

Двинулись мы, и в сумерках двинулись злорадные,

Словно шеи их отягощены скалой».

Сказал Ибн 'Аййаш: Тогда ал-Мансур сказал: «[Так] что же это за байты, которые 'Амр б. Са'ид послал к 'Абд ал-Малику б. Марвану?» Сказал [Ибн 'Аййаш]: «Да, о Повелитель Верующих, он написал ему:

Хочет сын Марвана [таких] дел, [которые], думаю я,

Унесут его от меня в плохой повозке.

Нарушил он договор, заключенный Марваном,

И теперь одиночество и ложь станут его уделом.

Пропустил я его перед собой, а ведь был я впереди него.

И если бы не моя покорность, он был бы несчастье на несчастьи.

То, что дал я Марвану, было упущением, [с которым] я справился

Советом, и бедствием из бедствий.

И если довершите вы дело, которое было между нами,

Мы все отправимся караваном по равнинным просторным местам.

И если несправедливо получит [власть] 'Абд ал-'Азиз²⁰⁵,

Более достойны ее, нежели мы и он, бану харб».

Рождение ал-Мансура было в [том] году, когда умер ал-Хаджадж б. Йусуф — это девяносто пятый год (723/4). Он говорил: «Я родился в зу-л-хиджжа, был обрезан в зу-л-хиджжа и принял халифат в

зу-л-хиджжа. Полагаю, что смерть [моя] будет в зу-л-хиджжа²⁰⁶. И было так, как он упомянул.

Рассказывал ал-Фадл б. ар-Раби'. Он сказал: Я был с ал-Мансуром в поездке, [во время которой] он умер. Однажды мы остановились [на ночлег]. [Ал-Мансур] послал за мной. Он находился в комнате, [повернувшись] лицом к стене. [Потом] он сказал мне: «Разве я не запретил тебе позволять черни входить [сюда] и писать здесь то, в чем нет проку?» Я сказал: «А что это, о Повелитель Верующих?» Он сказал: «Разве ты не видишь, что на стене написано:

Абу Джа'фар, настала смерть твоя и кончились

Годы твои, и дело Аллаха неизбежно свершится.

318 // Абу Джа'фар, неужели предсказатель или звездочет

Отменит приговор Аллаха, или ты [об этом] не ведаешь?»

Сказал [ал-Фадл б. ар-Раби']: Я сказал [ему]: «[Клянусь] Аллахом, я ничего не вижу на стене. Поистине, она ослепительно белая». [Ал-Мансур] сказал: «[Ты клянешься] Аллахом?» Я сказал: «Аллахом». Он сказал: «Это, [клянусь] Аллахом, душа моя извещена об отъезде. Поспеши [довести] меня к святилищу Господа моего²⁰⁷ и к [сени] Его безопасности, [чтобы я] убежал от грехов моих и не растратил души моей». [Тогда] мы поехали, и [ал-Мансур] отяжелел. Когда мы достигли Би'р Маймун²⁰⁸, я сказал ему: «Вот Би'р Маймун. Ты вошел в священное пространство». Он сказал: «Слава Аллаху». И умер там.

По твердости, ясности мысли, [умению] достойно управлять ал-Мансур был выше того, что [можно] описать. Он давал обильное и ценное там, где его дар не пропадал, и не давал малого, где [это] исчезало.

[Ал-Мансур] был, как сказал Зийад²⁰⁹: «Если бы у меня [была] тысяча верблюдов и [был] у меня чесоточный верблюд, я бы занялся им так, как занялся бы тот, у кого нет другого [верблюда]». Абу Джа'фар оставил шестьсот тысяч тысяч дирхамов и четырнадцать тысяч тысяч динаров. Вместе с тем он скупился казной своей и смотрел за тем, за чем не смотрит простонародье. [Ал-Мансур] договорился со своим поваром, что ему [причитаются] головы, ножки и шкуры, но что с него [причитаются] дрова и пряности. И из щедрости [ал-Мансура] то, что он наградил дядьев своих, [которых было] десятеро, в один день десятью тысячами дирхамов. Имена их: 'Абдаллах б. 'Али, 'Абд ас-Самад б. 'Али, Исма'ил б. 'Али, 'Иса б. 'Али, Да'уд

б. 'Али, Салих б. 'Али, Сулайман б. 'Али, Исхак б. 'Али, Мухаммад б. 'Али, Йахйа б. 'Али²¹⁰. На строительстве города Багдада, который [ал-Мансур] построил и [который назван в его честь], ежедневно работало пятьдесят тысяч человек.

И из детей у него были ал-Махди и Джа'фар, и мать их — Умм Муса ал-Химйариййа²¹¹. Джа'фар умер при жизни отца своего ал-Мансура. [А также] Сулайман²¹², Йа'куб²¹³ и Джа'фар-младший²¹⁴ от Курдянки²¹⁵, и Салих, прозванный Несчастливым²¹⁶, и дочь по имени 'Алийа²¹⁷.

Сказал ал-Мас'уди: Об ал-Мансуре есть славные известия — [о его беседах] с ар-Раби', 'Абдаллахом б. 'Аййашем, Джа'фаром б. Мухаммадом, 'Амром б. 'Убайдом и другими. И у него [имеются] проповеди и увещевания, [а также рассказы о его] поступках и деяниях, [касающихся] государства. Мы привели бóльшую часть их в книге нашей *Ахбар аз-заман и ал-Аусат*. А в этой книге мы упомянем только [самое] замечательное [из того], что прежде было нами [написано]. Аллах [же], Восхваляемый и Всевышний, лучше знает.

319 // [III] О халифате ал-Махди Махаммада б. 'Али б. 'Абдаллаха б. 'Аббаса

Он прозывается по кунье Абу 'Абдаллах. Мать его — Умм Муса бинт Мансур б. 'Абдаллах б. Зу Сахм б. Абу Сарх', из сынов Зу Ру-'айна², из царей Йемена.

Принял присягу ему в Мекке ар-Раби', маула его, в субботу, [когда] прошло [от месяца] зу-л-хиджжа шесть [ночей] сто пятьдесят восьмого года (19.10.775). [Известие] о смерти отца его и о присяге привез ему Манара³, маула его. И [ал-Махди] два дня после этого бездействовал, затем произнес перед людьми проповедь, оплакал отца своего, и ему принесли общую присягу. Рождение его было в сто двадцать седьмом году (774/5). В сто шестьдесят девятом году (785/6) [ал-Махди] выступил из Города Мира, направляясь в местность Кармасин⁴, что в округе Динавара⁵. Ему описали прелесть Масабзана в стране ас-Сиравана и Джурджана⁶. [Тогда] он свернул в местность, известную как Арзан⁷ и ар-Ран. И умер он в деревне, называемой Радин, в ночь на четверг, [когда до конца месяца мухаррама оставалось семь ночей], сто шестьдесят девятого года (5.08.785).

Его халифат был десять лет, месяц и пятнадцать дней. Он скончался, и [было] ему сорок три года. Молился над ним Харун ар-Рашид⁸. Муса ал-Хади⁹ [находился] в Джурджане. Было сказано,

что [ал-Махди] умер, отравившись ката'иф¹⁰, [которых] поел. Хасана¹¹, невольница его, и другие из его свиты надели рубища и черное в [знак] скорби о нем. [Тогда] сказал об этом Абу-л-'Атахийа¹²:

[Вечером надели] узорчатые [ткани], а

Встали в рубищах.

Каждого бодливого, если он живет, когда-нибудь забодают.

И ты не останешься, даже если проживешь столько, сколько прожил Нух¹³.

[Так] рыдай над собой, раз уж

[Все равно придется] тебе рыдать¹⁴.

320 // Совокупность известий [об ал-Махди] и его деяниях, а также обо всем замечательном, что было в дни его

Упомянул ал-Фадл б. ар-Раби'. Он сказал: Вошел Шарик ал-Кадии¹⁵ однажды к ал-Махди, и [халиф] сказал ему: «Ты должен [согласиться для меня на одно дело из трех]. Он сказал: «Что это [за дела], о Повелитель Верующих?» [Ал-Махди] сказал: «Или ты примешь судейство, или будешь передавать хадисы¹⁶ сыну моему и учить его, или откушаешь у меня трапезу». [Шарик] подумал, потом сказал: «Трапеза самая легкая [из этих дел] для души моей». [Тогда ал-Махди] задержал [Шарика] и [велел] сообщить на кухню, чтобы ему приготовили [различные] блюда из сгущенного мозга с леденцами и медом. И когда он окончил обед, стольник¹⁷ сказал: «О Повелитель Верующих! После этого старец никогда [такого не отведает]». Сказал ал-Фадл б. ар-Раби': [Клянусь] Аллахом, Шарик передавал им хадисы после этого, и учил их детей, и исполнял для них [обязанности кади]. Он написал ал-джахбазу¹⁸ по [поводу] жалования и [стал] донимать его за недостатку. [Тогда] ал-джахбаз сказал ему: «Ты не продавал ткани». Сказал ему Шарик: «Нет, [клянусь] Аллахом, я продал больше, чем ткань, я продал веру свою».

Сказал ал-Фадл б. ар-Раби': Вышел ал-Махди прогуляться, а с ним — 'Амр б. Раби', маула его. Он был поэтом. [Халиф] оторвался от войска, а люди [были] на охоте. И ал-Махди поразил сильный голод, и [тогда] он сказал 'Амру: «Горе тебе! Разыщи мне человека, у которого мы найдем что-нибудь поесть. И 'Амр бродил, пока не отыскал хозяина огорода, рядом с [которым была] его хижина. [Тогда 'Амр] поднялся к нему и сказал ему: «Имеется ли у тебя что-нибудь поесть?» Он сказал: «Да. Я чменные лепешки и расиса¹⁹, и эти бобы и лук-порей. [Тогда] сказал ему ал-Махди: «Если есть у тебя масло, я бы поел». Он сказал: «Да, у меня есть остатки

его». И он подал им, и они много съели. Ал-Махди {так увлекся, что ничего не осталось}. [Потом] он сказал 'Амру: «Скажи стихи, [которыми] опишешь {наше положение}». И 'Амр сказал:

Тот, кто кормит расисой с маслом и ячменным хлебом
с луком-пореем,
Поистине заслуживает пощечины или двух за плохое деяние,
а то и трех.

[Тогда] сказал ал-Махди: «Нехорошо то, что ты сказал. Лучше вот так:

Поистине заслуживает кошелька или двух за хорошее дело,
а то и трех».

321 // И [ал-Махди] присоединился к войску, и его нагнали обоз, слуги и свита, и он приказал [выдать] хозяину огорода три кошелька дирхамов.

Сказал [ал-Фадл б. ар-Раби']: В другой раз [ал-Махди] понесла лошадь, [когда] он выехал на охоту, и [ал-Махди] приехал голодным к шатру бедуина. [Ал-Махди] сказал [тогда]: «Бедуин, есть ли у тебя угощение? [Ведь] я твой гость!» [Бедуин] сказал: «Вижу, что ты безусый, полный, в чалме. Если осилишь [то, что у нас] есть, поднесем тебе. [Ал-Махди] сказал: «Подавай, что у тебя». [Тогда бедуин] вынес ему хлеб, [испеченный в горячей] золе. [Ал-Махди] съел его и сказал: «Вкусно. Давай, что [там еще есть] у тебя». [Тогда] бедуин вынес ему молока в кувшине и налил ему. [Ал-Махди] выпил и сказал: «Вкусно. Давай, что [там еще есть] у тебя». [Тогда он] вынес [ал-Махди] остатки вина в бурдюке. Выпил бедуин один [стаканчик] и налил [ал-Махди]. Выпив, [ал-Махди] сказал: «Знаешь ли ты, кто я?» Он сказал: «Нет, [клянусь] Аллахом». Он сказал: «Я из слуг вельмож». [Бедуин] сказал: «Да ниспошлет тебе Аллах благодать в местопребывании твоём и да облагодетельствует тебя, кто бы ты [ни] был». Затем выпил бедуин стаканчик и налил [ал-Махди]. Выпив, [халиф] сказал: «О бедуин, знаешь ли ты, кто я?» Он сказал: «Да, ты упомянул, что ты из слуг вельмож». [Ал-Махди] сказал: «Нет, я не таков». Он сказал: «[Так] кто же ты?» Он сказал: «Я один из военачальников ал-Махди». [Бедуин] сказал: «Да будет обширен дом твой и да станут приятными посещения тебя». Затем бедуин выпил стаканчик и налил [ал-Махди]. Выпив третий [стаканчик], он сказал: «О бедуин, знаешь ли ты, кто я?» Он сказал: «Да. Ты заявил, что ты один из военачальников ал-Махди».

Он сказал: «[Ведь] я не таков». Сказал [бедуин]: «[Так] кто [же] ты?» Он сказал: «Я сам Повелитель Верующих». [Тогда] бедуин взял свой бурдюк и завязал его. Ал-Махди [же] сказал ему: «Налей нам». [Бедуин] сказал: «Нет, клянусь Аллахом, не выпьешь ты из него ни глотка, ни более того». [Ал-Махди] сказал: «А почему?» Он сказал: «Мы налили тебе стаканчик, и ты заявил, что ты из слуг вельмож. Мы это стерпели от тебя. Потом мы налили тебе другой, и ты заявил, что ты один из военачальников ал-Махди. Мы стерпели это от тебя. Потом мы налили тебе третий, и ты заявил, что ты Повелитель Верующих. Нет, клянусь Аллахом, я не решусь налить тебе четвертый, [тогда] ты скажешь, что ты — Посланец Аллаха». Ал-Махди рассмеялся. [Тут] его окружила конница, и спешились перед ним сыны царей и благородных [мужей]. У бедуина упало сердце, и не было у него [иного] помысла, кроме [как о] спасении самого себя, и он собрался бежать. [Тогда] ал-Махди сказал ему: «Не бойся!» И приказал [выдать] ему обильный денежный подарок и снаряжение. [Тогда бедуин] сказал: «Свидетельствую, что ты [говоришь правду]. И если бы ты стал хвастать в четвертый и в пятый раз, то выпутался бы и из этого». 322 // Рассмеялся ал-Махди от [этих слов], так что чуть не упал с лошади, когда [бедуин] упомянул о четвертом и пятом хвастовстве, назначил ему кормление и присоединил его к своим приближенным.

Вазиром [ал-Махди] был Абу 'Убайдаллах Муа'вия б. 'Убайдаллах ал-Аш'ари²⁰, дед Мухаммада б. 'Абд ал-Ваххаба-писца²¹. [Абу 'Убайдаллах] был писцом ал-Махди до [того, как он стал халифом]. [Потом] ал-Махди убил сына Абу 'Убайдаллаха за неверие²², и каждый из них возненавидел другого. [Тогда ал-Махди] сместил его, и Абу 'Убайдаллах дожил до сто семидесятого года (786/7).

Затем ал-Махди приблизил Йа'куба б. Да'уда ас-Силми²³, и писцы разнесли по диванам [его послание]: «Повелитель Верующих побратался с ним». [Йа'куб б. Да'уд] всякий раз входил к [ал-Махди], обходя всех [остальных] людей. Затем [халиф] обвинил [Йа'куба] в каком-то деле, [связанном] с Талибитами, и захотел его убить, потом заключил [Йа'куба в темницу]. И [Йа'куб] оставался в тюрьме [ал-Махди] до дней [правления] ар-Рашида. Ар-Рашид выпустил его. О том деле его было сказано: «Он видел имама в самом старшем из сынов ал-'Аббаса²⁴» и что не ал-Махди, а [другой] из его дядьев имел больше прав на него.

Ал-Махди был любим и знатью, и простонародьем, ибо он начал правление свое с рассмотрения жалоб, прекращения убийств, помилования страшшегося и справедливого [обращения] с притесненным. [Ал-Махди] простер руку свою в щедротах своих и раздарил все, что ему оставил ал-Мансур, а это шестьсот тысяч дирхамов и четырнадцать тысяч тысяч динаров, помимо того, что [ал-Мансур] собрал [в качестве налогов] в дни свои. Когда [же] казна опустела, пришел Абу Хариса ан-Нахри²⁵, хранитель его казны, бросил перед ним ключи и сказал: «Чего стоят ключи опустошенной казны?» [Тогда] ал-Махди разослал двадцать слуг для сбора денег. Через несколько дней деньги поступили. Абу Хариса ан-Нахри три дня принимал и записывал деньги, прибывавшие к ал-Махди, не входя к нему. Когда же он вошел к [халифу], [тот] сказал: «Что задержало тебя?» Он сказал: «Работа по учету денег». [Ал-Махди же] сказал: «Ты — глупый бедуин. Ты думал, что деньги не поступят и к нам, если мы в них нуждаемся». Сказал Абу Хариса: «Случись что, никто не станет дожидаться, пока ты пошлешь добыть и принести деньги». Было сказано, что он раздал за десять дней из своих собственных денег десять тысяч тысяч дирхамов. [Тогда] встал 323 // Шабба б. 'Икал²⁶ и стал витийствовать. Он сказал: «Есть [те, кто] похож на ал-Махди. И это сиятельная луна, ранняя весна, яростный лев и бездонное море. Сиятельная луна похожа на него красотой и блеском. Ранняя весна похожа на него ароматом и воздухом, яростный лев похож на него напором и решительностью. Бездонное море похоже на него добротой и щедростью».

Ал-Хайзуран, мать ал-Хади и ар-Рашида²⁷, [находилась] в доме своем, известном ныне как Ашнас, и у нее [были] матери детей халифов и прочие дочери бану хашим. Она [сидела] на армянском ковре, а они — на армянских подушках. Зайнаб бинт Сулайман б. 'Али²⁸ [занимала] более высокое, чем они, положение. Пока они [восседали] таким образом, вошел слуга ал-Хайзуран и сказал: «У двери — женщина, обладающая красотой и прелестью, в лохмотьях. Она не желает назвать свое имя. Положение ее не то, что ваше. Она хочет войти к вам». [Ранее] ал-Махди указал ал-Хайзуран, чтобы она [постоянно держала при себе] Зайнаб бинт Сулайман б. 'Али. Он сказал ей: «Перенимай ее манеры и заимствуй ее нравы. [Ведь] она для нас старшица и застала первых из нас». И ал-Хайзуран сказала слуге: «Разреши [той женщине войти]». [Тогда] вошла женщина,

обладающая великолепием и красотой, в лохмотьях. Она заговорила и выказала красноречие в языке своем. [Тогда] ей сказали: «Кто ты?» Она сказала: «Я Музна, жена Марвана б. Мухаммада²⁹. Рок довел меня до того, что вы видите. Клянусь Аллахом, я позаимствовала [и] эти лохмотья. Когда же вы одержали над нами верх в этом деле и оно стало вашим помимо нас, не опустили мы до того, чтобы якшаться с простонародьем, несмотря на нищету, в которой мы [пребываем], ибо это первое, что уничтожит наше благородство. [Тогда] мы направились к вам, чтобы быть под вашим покровом, [как бы ни сложились обстоятельства], пока не придет призыв Того, Кто обладает призывом». [Тогда] глаза ал-Хайзуран наполнились слезами, а Зайнаб бинт Сулайман б. 'Али посмотрела на [Музну] и сказала ей: «Да не облегчит Аллах [твоего положения], Музна! Помнишь ли, [как] я вошла к тебе в Харране, и ты [сидела] на этом самом ковре, а ваши родственницы — на этих подушках. Я заговорила с тобой о теле Ибрахима ал-Имама, а ты меня обругала и велела меня выгнать и сказала: «[Разве можно женщинам вмешиваться в дела мужчин?]» 324 // Клянусь Аллахом, Марван лучше, чем ты, оберегал правду. Я вошла к нему, и он поклялся, [говоря ложь], что не убивал [Ибрахима ал-Имама], и [предложил] мне на выбор либо самому похоронить его, либо выдать мне его тело, и я выбрала, [чтобы мне выдали] его тело. [Марван предложил] мне денег, но я их не приняла». [Тогда] сказала Музна: «Клянусь Аллахом, мы не думаем, [что именно] этот случай привел меня к тому, что ты видишь, а именно собственные мои деяния тому виной. Ты будто их одобряешь и подстрекаешь ал-Хайзуран совершить подобное. Напротив, ты должна бы побуждать ее творить добро и оставить мстительность, чтобы этим обеспечить ее благоденствие и сохранить ее веру». Потом [Музна] сказала Зайнаб: «О дочь дяди³⁰, как [же] ты видела [то, что] сделал с нами Аллах за непослушание, и [не] захотела нас утешить?» Затем она пошла прочь, плача. Ал-Хайзуран не пожелала противоречить Зайнаб по поводу [Музны], [однако] она мигнула одной из своих невольниц, отвела ее в некий покой и приказала [ей] изменить положение [Музны] и хорошо с ней обойтись. Когда же к [ал-Хайзуран] вошел ал-Махди — тогда Зайнаб уже ушла — [а] он имел обычай встречаться с избранными своими женами, ал-Хайзуран поведала [ал-Махди] историю [Музны] и то, что она приказала изменить ее положение. [Тогда ал-Махди] позвал невольницу, которая вернула [Музну], и сказал ей: «Когда ты отвела ее в покой,

[какие слова] ты услышала от нее?» [Невольница] сказала: «Я нагна-
ла ее в таком-то переходе. Выходя [из зала], она плакала, горевала,
читая [из Корана]: «И Аллах приводит притчей селение, которое
было мирно, спокойно; приходило к нему пропитание благополуч-
но из всех мест, но оно не признало милостей Аллаха, и тогда дал
вкусить ему Аллах одеяние голода и боязни за то, что они соверши-
ли»³¹. Затем он сказал ал-Хайзуран: «[Клянусь] Аллахом, если бы ты
не поступила с ней так, как поступила, то я бы никогда [не стал] с
тобой разговаривать». И он [горько] заплакал, [потом] сказал: «Гос-
поди, ищущий Тебя защиты от окончания благоденствия». Он осудил
поступок Зайнаб и сказал: «Если бы она не [была] старшей из наших
женщин, я бы поклялся не разговаривать с ней». Потом он послал
к [Музне] в ее покой, где она уединилась, одну из невольниц и ска-
зал невольнице: «Передай ей привет от меня и скажи ей: «О дочь
дяди! Сестры твои собрались у меня. Если бы я [не боялся] огорчить
тебя, то мы бы к тебе пришли». Когда [Музна] услышала послание
[ал-Махди], узнала, что [он имеет в виду]. И [потом] пришла Зайнаб
бинт Сулайман, и пришла 325 // Музна, волоча полы [одежд] сво-
их, и [ал-Махди] велел ей сесть, приветствовал и приблизил ее и
возвысил положение ее над положением Зайнаб бинт Сулайман
б. 'Али. Затем они заговорили об известиях своих предшественни-
ков и деяниях сынов человеческих, о династиях и их бренности, и
[Музна] не дала никому в собрании и слова сказать. [Тогда] ал-Мах-
ди сказал ей: «О дочь дяди! Клянусь Аллахом, если бы я хотел дать
твоим родичам что-либо из нашего дела³², то женился бы на тебе, од-
нако ничто не охранит тебя лучше, чем мое покровительство и пре-
бывание твое и сестер твоих в моем дворце — тебе то, что и им, и за
тобой то же, что и за ними³³, пока не придет к тебе приказ Того, Кто
[обладает] приказом относительно неизбежного [для] созданий [Ал-
лаха]». Потом он выделил ей столько же имущества, сколько [было
у женщин сынов ал-'Аббаса], дал ей слуг и наградил ее. [Музна]
пребывала во дворце [ал-Махди], пока [он] не преставился, а также
в дни [правления] ал-Хади и в начале дней [правления] ар-Рашида.
Она умерла во [время] его халифата, а он не делал различия между
нею и женщинами бану хашим и приближенными их, свободными
и невольницами. Когда [же] она преставилась, ар-Рашид и его жен-
щины опечалились великой печалью.

Рассказал мне³⁴ ар-Рийаши³⁵ со [слов] ал-Асма'и³⁶: Вошел 'Аб-
даллах б. 'Амр б. 'Утба³⁷ к ал-Махди, [чтобы выразить соболезно-

вание в связи со смертью] ал-Мансура, и сказал ему: «Да вознаградит Аллах Повелителя Верующих за Повелителя Верующих, [бывшего] до него, и да ниспошлет ему благодать за то, что было ему оставлено. И нет большей беды, чем потеря имама-родителя, и нет более великой награды, чем халифат для угодников Аллаха. Так прими же, о Повелитель Верующих, от Аллаха наилучший дар и рассчитывай на величайшее несчастье, ниспосланное Им».

Когда умножилось воспевание 'Утбы³⁸, невольницы ал-Хайзуран, Абу-л-'Атахийей, она пожаловалась госпоже своей на бесчестье, которое к ней пристало. И вошел ал-Махди, а она плачет перед ал-Хайзуран. [Тогда] он спросил ее о [том, что произошло], и она рассказала ему. [Тогда ал-Махди] велел привести Абу-л-'Атахию, и того ввели к [халифу]. И когда [Абу-л-'Атахийа] предстал перед [ал-Махди], [халиф] сказал: «Не говоришь ли ты об 'Утбе:

Аллах между мною и между моей госпожой,
Ответившей мне отказом и упреками.

Когда это [она была с тобой], если ты жалуешься на ее отказ?» [Абу-л-'Атахийа] сказал: «О Повелитель Верующих! Я не говорил этого, но скажу вот как:

326 // О верблюдица, неси нас и не изнуряй себя
Тем, что ты считаешь отдыхом,
Пока не приедем к царю, одаренному Аллахом.
Он говорит ветру, всякий раз, как тот подует:
«Хочешь ли, ветер, потягаться со мной?»
На нем, на макушке³⁹его, две короны —
Корона красоты и корона покорности»³⁹.

Сказал⁴⁰: И ал-Махди поник головой и поковырял [землю] посохом, что был у него. Потом поднял голову и сказал: «Ты [ли] говоришь:

Госпожа моя! Что с ней?
Она кокетничает, так терпи ее кокетство.
Невольница из невольниц царей —
Водворена красота в ее одежде»⁴¹.

[Ал-Махди] сказал: «Откуда ты знаешь, что скрывают ее одежды?» [Тогда Абу-л-'Атахийа] ответил [халифу], возражая ему:

Пришел к нему халифат, ведомый
К нему, волоча [края одежд] своих.

Он годился только ему,
А он годился только для [халифата]⁴².

Потом [ал-Махди] спросил [Абу-л-'Атахию] о [многих] вещах, и Абу-л-'Атахийя не смог ответить. [Тогда] ал-Махди велел его высечь почти как в наказание. Высеченного, [Абу-л-'Атахийю] вывели. [Тогда] встретила его 'Утба, а он [был] в таком положении. И он сказал:

Радуйся, о 'Утба, ради вас
Убил ал-Махди [уже] погибшего⁴³.

[Тогда] увлажнились глаза ее и пролилась слеза. И ['Утба] случайно встретилась с ал-Махди у ал-Хайзуран. Он сказал: «Почему 'Утба плачет?» Ему сказали: «Она видела иссеченного Абу-л-'Атахию, и он сказал ей то-то и то-то». [Тогда ал-Махди] приказал [выдать] ему пятьдесят тысяч дирхамов, а Абу-л-'Атахийя раздал их тем, кто был у дверей. [Некто, узнавший об этом], написал [ал-Махди]. [Тот] послал [Абу-л-'Атахию]: «Что побудило тебя раздать милость, [которой] я тебя пожаловал?» Он ответил: «Я не проел цены той, которую люблю». [Тогда ал-Махди] послал [Абу-л-'Атахию] еще пятьдесят тысяч и взял с него клятву их не раздавать. [Абу-л-'Атахийя] взял их и ушел.

Сказал ал-Мубаррад⁴⁴: Абу-л-'Атахийя подарил ал-Махди в день Науруза⁴⁵ или Михраджана⁴⁶ сосуд китайской [выделки], в котором было умащенное мускусом одеяние, а на нем благовоениями [были] написаны две строки:

Душа моя чем-то к миру этому подвешена.
Аллах и здравствующий ал-Махди достаточны для нее.
327 // Я разочаровываюсь в ней, затем питает меня
В ней ненависть твоя к миру этому и к тому, что в нем⁴⁷.

[Тогда ал-Махди] задумал подарить [Абу-л-'Атахию] 'Утбу, но она сказала ему: «Повелитель Верующих, с целомудрием моим, и правдой моей, и службой моей выдаешь меня торговцу горшками, кормящемуся поэзией». [Тогда ал-Махди] послал ему: «Что же до 'Утбы, то нет тебе к ней пути. Сосуд [же твой] мы приказали наполнить деньгами». [Потом] 'Утба вышла [из двора], а Абу-л-'Атахийя препирался с писцами. Он говорил: «[Халиф] приказал [выдать] мне динарь», а они говорили: «Дирхамы». [Тогда] она сказала: «Если бы ты был влюблен в 'Утбу, то не думал бы о золоте и серебре».

Абу-л-‘Атахийа, а он — Исма‘ил б. ал-Касим, был торговцем горшками. Среди людей он [отличался] легким слогом и был способнейшим [среди] них к [созданию] ритмизированной речи. Выражения его были сладостны, и он даже говорил стихами во всех случаях [жизни] и обращался [таким образом] к людям всех рангов, превращая [речь свою] в стихи и драгоценные [изречения].

Встретился Абу Нувас⁴⁸ с друзьями. Один из них заказал воду, и [Абу Нувас] выпил ее, потом сказал:

Сладостна вода и приятна.

Потом сказал: «Продолжайте». [Собравшиеся] заколебались, и никому [из них] не пришло [на ум] такое, [что] соответствовало бы [сказанному] простотой и точностью. Но [тут] пришел Абу-л-‘Атахийа и сказал: «[В чем дело?]». Ему рассказали и прочитали [придуманый] кисм⁴⁹. [Тогда] он сказал:

О, если бы [можно было] выпить воды.

И из избранных стихов его об ‘Утбе:

[Заклинаю] Аллахом, о сладостновзорая, посети меня
 До [моей] смерти, а если нет, пригласи меня к себе.
 Вот два дела, так выбери из них любезнейшее тебе,
 А если нет — то глашатай смерти позовет меня.
 Если желаешь смерти [моей], то ты навечно владелица
 Духа моего, а если желаешь, чтобы я жил, оживи меня.
 О ‘Утба, ты не что иное, как новое создание, сотворенное
 Не из глины, а твари Божии — из глины⁵⁰.
 Поистине, более удивительное, чем любовь, приближает меня
 К тому, кто разъединяет меня со мной.
 Если бы он дал мне половину от того, во что я влюбился,
 То удовольствовался бы я и половиной.
 О люди любви моей! Для вас не скупился я
 В любви на усилия, но вы не обращаете на меня внимания.
 328 // Слава Аллаху, мы считали вас
 Из самых милостивых к несчастным — всецело.
 Я не прошу у тебя многого. И если бы
 Ты накормила меня немногим, то мне бы хватило⁵¹.

И из избранных его стихов о ней:

Разве, о 'Утба, о луна ар-Русафы,
 О обладающая красотой и чистотой,
 Мне была дарована любовь моя и было даровано чувство,
 Но не было даровано мне, да буду я за тебя выкупом, твое сострадание.
 Исхудал я от любви, заболел,
 Сражен ею, подобно сраженному сулафом⁵².
 Я остаюсь, если вижу тебя, покорным,
 Словно наслала ты на меня беду⁵³.

Вот слова его, выбранные нами из его стихов, и [те], что сочли достойными разумные [мужи]:

Сколь несведуши люди о моих страданиях,
 О моих мучениях и о моих несчастьях.
 Порицают меня люди за любимую,
 А не знают моей болезни.
 О пламень души моей, [тоскующей] по возлюбленной,
 В руке [которой] оказалось мое исцеление.
 Любовь к ней сделала меня чужаком
 И на земле, и на небе. Безмерно мрачен я.
 [Так] в чем мое терпение и в чем мое утешение?
 Ты мое страдание и ты мой недуг,
 И ты знаешь, каково мое лекарство.
 Клянусь Аллахом, едва упомянут о тебе,
 [Как] потекут слезы мои на одеяние.
 Разве Всеблагий Господь призвал вас,
 О люди любви моей, к суровости со мной?
 [Так] вы — помыслы [мои] утром,
 И вы — помыслы [мои] вечером.
 Поистине, оттого, что встретил от вас,
 Поражен я болезнью.
 Сколь велика разница между вами и мною.
 [Она] — в сердечности любви моей и в моей преданности.
 Даровал я вам мою тоску и мою любовь.
 И вот каково от вас воздаяние!⁵⁴

Рассказал ал-Мубаррад Мухаммад б. Йазид, что Райта, дочь Абу-л-'Аббаса ас-Саффаха⁵⁵, послала к 'Абдаллаху б. Малику ал-Хуза'и⁵⁶ по поводу покупки рабов для отпуска [их на волю] и приказала невольнице своей 'Утбе — она была 329 // ее [невольницей],

а после стала [невольницей] ал-Хайзуран — быть при этом. [‘Утба] сидела, как вдруг пришел Абу-л-‘Атахийя в одеянии аскета и сказал: «Да сделает Аллах меня выкупом за тебя! Я слабый, древний старец, не способный к службе. И если ты решишь приказать, да укрепит тебя Аллах, купить меня и отпустить [на волю], то совершишь достойное дело». [Тогда ‘Утба] повернулась к ‘Абдаллаху и сказала: «Поистине, вижу я красивую внешность, очевидную слабость, ясность языка и красноречие. Купи его и отпусти [на волю]». [‘Абдаллах б. Малик] сказал: «Да». [Тогда] сказал Абу-л-‘Атахийя: «Позволишь ли мне да [ниспошлет тебе Аллах благо], поцеловать руку твою в благодарность за прекрасное деяние и за то, что ты мне выказала». И [‘Утба] позволила ему это. [Тогда Абу-л-‘Атахийя] поцеловал ей руку и ушел. ‘Абдаллах б. Малик же засмеялся и сказал: «Знаешь ли, кто это?» Она сказала: «Нет». Он сказал: «Это Абу-л-‘Атахийя. Он [просто] сыграл шутку, чтобы поцеловать твою руку». [Тогда ‘Утба] закрыла лицо свое от смущения и сказала: «Позор тебе, о Абу-л-‘Аббас! Разве [можно] посылать [на такое дело] подобного тебе? Мы были введены в заблуждение словами твоими». И она встала и не вернулась к нему.

У Абу-л-‘Атахи [есть] хорошие стихи, [которые] мы упомянем в известиях о последующих халифах, и приведем самое замечательное из известий [о] нем и то, что мы сочли хорошим из его стихов, и известие о кончине его. И если бы у Абу-л-‘Атахи не было ничего, кроме этих байтов, в которых он выразил верность братства и чистую преданность, он бы выдавался перед другими из тех, кто был в его век. И [эти байты таковы]:

Верный твой брат — тот, кто остался с тобой
 И кто согласен страдать, чтобы принести тебе пользу,
 И тот, кто, если поразят тебя превратности рока,
 Разорвет себя в клочья, чтобы собрать тебя⁵⁸.

Таких черт [характера] больше не встретишь в наш век. Существование их невозможно, затруднительно их отыскать.

Рассказали Ибн ‘Аййаш и Ибн Да’б, что ал-Мансур [передал] аш-Шарки б. ал-Катами⁵⁹ в [распоряжение] ал-Махди, когда оставил его в Рее, и приказал ему запоминать деяния арабов и благородные нравы, изучать известия и читать стихи.

Однажды ночью ал-Махди сказал ему: «Шарки, успокой мое сердце чем-нибудь, что развлечет его». Он сказал: «Да [ниспошлет]

Аллах благо повелителю. Упомянули, что среди царей Хиры⁶⁰ был царь, а у него — два сотрапезника, которые занимали в его сердце прочное положение. Они 330 // не расставались с ним во [время] развлечений его и удовольствий, во [время] сна его и его бодрствования, во [время] его покоя и путешествий. [Царь] не решал ни одного дела без них и поступал только в соответствии с их мнением.

Однажды ночью царь пребывал в винопитии и веселии, как вдруг одолело его вино и лишило его разума. [Тогда] царь [велел принести] меч, выхватил его [из ножен], набросился на [своих сотрапезников] и убил их. [Потом] одолели его глаза его, и он заснул. Когда [царь] встал утром, [то] спросил о [сотрапезниках], и ему сообщили о том, что приключилось из-за него, и он упал на землю и стал ее есть, сожалея о сотрапезниках и сокрушаясь о разлуке с ними. [Царь] отказался от еды и питья, затем поклялся не пить вина, пока жив, [ибо оно] тревожило его сердце. Он похоронил [своих сотрапезников], построил над их могилой мавзолей, назвал его ал-Гариййан⁶¹ и постановил, что всякий из его царства, кто проедет мимо, обязательно падет перед ними ниц. И если [некий] царь устанавливал обычай, то передавали его по наследству, оживляли память о нем и не умерщвляли его, считая [такой обычай] для себя неотменимым приговором и неизбывным долгом. Отцы завещали [этот обычай] своим потомкам, и люди прожили целый век, а мимо могил [сотрапезников] не проходил ни малый, ни старший без того, чтобы не упасть ниц перед ними. Это вошло в обычай и уподобилось закону и религиозному долгу. Тот [же], кто отказывался пасть ниц перед могилами, осуждался на убийство, [но] исполнялись два его желания. Сказал [аш-Шарки]: Однажды мимо прошел белильщик с тележкой, в [которой] лежал его пест. Люди, приставленные к ал-Гариййан, сказали белильщику: «Пади ниц». Он отказался это сделать. [Тогда] ему сказали: «Если не сделаешь этого, [будешь] убит». Но он отказался. [Тогда] привели его к царю и сообщили ему историю [белильщика]. [Царь] сказал: «Что помешало тебе пасть ниц?» [Белильщик] сказал: «Я пал ниц, но меня оболгали». [Царь] сказал: «Ложное говорил ты. Загадай два желания — они будут исполнены, а потом я тебя убьют». Он сказал: «[Неужели] меня убьют по словам этих?» [Царь] сказал: «Непременно». [Белильщик] сказал: «Желаю ударить царя этим моим пестом по шее». Царь сказал ему: «О невежда! Если бы ты пожелал, чтобы я [сделал твоих наследников богатыми], было бы лучшее для

них». [Белильщик] сказал: «Хочу только ударить царя по шее». Тогда царь сказал своим вазирам: «Что вы думаете о том, что пожелал этот невежда?» Они сказали: «Полагаем, что это установленный тобой обычай и ты лучше всех знаешь, какой великий грех и позор в нарушении обычаев. К тому же, если ты нарушишь [один] обычай, то нарушишь и другой. 331 // А потом [произойдет так], как было с тобой, с тем, кто [будет] после тебя. Тогда пропадут обычаи». [Царь] сказал: «Уговорите белильщика пожелать чего угодно, [только] избавьте меня от этого. Я исполню, если того пожелает Аллах, даже если он захочет половину моего царства». [Белильщика стали] уговаривать, но он сказал: «Я не желаю ничего, только ударить царя по шее». Сказал [аш-Шарки]: Когда царь увидел, на что решился белильщик, то устроил собрание и [велел] позвать белильщика. Белильщик вынул пест и ударил им царя по шее, [так что] оглушил его, и [царь] упал без сознания. Шесть месяцев он пребывал ослабленным, и болезнь дошла до того, что его поили водой по капле. Когда [же царь] очнулся, заговорил, поел, выпил и пошевелился, [то] спросил о белильщике. [Было] сказано: «Он заточен». [Тогда] царь велел его привести, и он явился. [Царь] сказал: «Осталось у тебя [еще одно] желание, так скажи его, и я обязательно убью тебя в подтверждение обычая». Сказал белильщик: «Если должен я быть убит, то желаю ударить в другой раз по другой стороне шеи царя». И когда [царь] услышал это, то пал ниц от ужаса и сказал: «Значит, клянусь Аллахом, пропала душа моя». Затем сказал белильщику: «Горе тебе! Оставь то, что не принесет тебе пользы. Ведь случившееся не принесло тебе блага. Пожелай другого, и я это исполню для тебя, что бы то ни было». Сказал [белильщик]: «Вижу право мое только в том, чтобы [нанести] еще один удар». [Тогда] царь сказал вазирам своим: «Что думаете вы?» Они сказали: «Лучше тебе умереть [из-за этого] обычая». Он сказал: «Горе вам! Если он ударит по другой стороне [моей шеи], не пить мне никогда воды студеной, ибо знаю я, что меня поразило». Они сказали: «Мы перед тобой бесхитростны». И когда [царь] увидел, что ему грозит, сказал белильщику: «Скажи мне, разве я не слышал, что ты говорил в [тот] день, когда привели тебя приставленные к ал-Гариййан, будто ты простирался ниц, а они тебя оболгали». [Белильщик] сказал: «Я говорил это, но мне не поверили». [Царь] сказал: «Так ты простирался ниц?» [Белильщик] сказал: «Да». [Тогда] царь вскочил со своего места, поцеловал его в голову и сказал: «Свидетельствую, что ты [был] прав-

див и что они оболгали тебя. Назначаю тебя на их место и отдаю тебе их могущество». И [царь] приказал проучить [смотрителей].

[Тогда] рассмеялся ал-Махди, так что задрыгал ногами и сказал: «Хорошо [рассказал]». И наградил [аш-Шарки].

332 // Сказал ал-Хайсам б. 'Ади: Я был в собрании ал-Махди, и пришел к нему хаджиб⁶² и сказал: «Ибн Абу Хафса у дверей». [Ал-Махди] сказал: «Не впускай его — он лицемер [и] лжец». [Тогда] о нем заговорил ал-Хасан б. Кахтаба⁶³, и [ал-Махди] его впустил. [Тут] ал-Махди сказал [Ибн Абу Хафсе]: «О нечестивец! Разве не ты сказал о Ма'не:

Гора, подле которой ищут приюта все низариты,

С недоступными вершинами, с неприступными склонами?»

Сказал [Ибн Абу Хафса]: «Но я тот, кто говорит о тебе, о Повелитель Верующих:

О сын того, кто унаследовал пророку Мухаммаду

Помимо ближних, имеющих родство»⁶⁴.

И прочитал ему все [остальные] байты, и [халиф] был им доволен и наградил его.

Сказал ал-Ка'ка' б. Хаким: Я был у ал-Махди, и пришел Суфйан ас-Саури⁶⁵. Когда он вошел к [халифу], то приветствовал общим приветом, [но] не приветствовал халифским приветствием. Ар-Раби' стоял рядом с [ал-Махди], опираясь на меч и следя за делом его. [Тогда] ал-Махди обернул к нему [свое] веселое лицо и сказал: «О Суфйан! В этом-то и том-то ты пренебрегаешь нами и думаешь, что если бы мы захотели [причинить] тебе зло, то не сладили бы с тобой. Теперь мы с тобой сладили. Разве ты не опасешься, что мы будем судить тебя по нашему усмотрению?» Сказал Суфйан: «Если ты будешь судить меня, то будет судить тебя Могущественный Царь, Различающий между правдой и ложью». [Тогда] сказал ему ар-Раби': «О Повелитель Верующих! Неужели этот невежа будет обращаться с тобой таким образом? Позволь мне отрубить ему голову». [Тогда ал-Махди] сказал ему: «Молчи, горе тебе! Этот и ему подобные не хотят ничего, кроме того, чтобы мы их убивали и ввергали в беду их счастье. Напишите указ о назначении [Суфйана] кади в Куфу, чтобы ему не перечили в [вынесении] приговоров». Написали указ, и [ал-Махди] вручил его [Суфйану], а [тот] взял его, вышел, выбросил в Тигр и убежал. Его искали в каждом городе, но не нашли.

Сказал 'Али б. Йактин⁶⁶: Мы были [вместе] с ал-Махди в Масабзане⁶⁷. Однажды он сказал мне: «Я проголодался. Принеси мне лепешек и холодного мяса». Я исполнил [это]. Он поел, потом вышел в залу и заснул. А мы были в сенях, проснулись от его плача и бросились к нему. [Тогда ал-Махди] сказал: 333 // «Разве вы не видели то, что я видел?» Мы сказали: «Мы ничего не видели». Он сказал: «Встал надо мною некий муж. Если бы был он среди тысячи мужей, то не скрылся бы от меня ни голос его, ни облик его, и сказал:

[Кажется мне], будто погибли обитатели этого двора,
И опустели от них его сады и покои,
И оказался старейшина людей после великолепия [жизни]
И властвования — в могиле, над ним ее своды.
Не осталось [ничего], кроме упоминания о нем.
Окликают его, рыдая, его супруги».

Сказал 'Али [б. Йактин]: Не прошло и десяти дней после этих видений, как ал-Махди скончался.

Сказал ал-Мас'уди: И была кончина Зуфара б. ал-Хузайла⁶⁸-факиха⁶⁹, сподвижника Абу Ханифы ан-Ну'мана б. Сабита, в сто пятьдесят восьмом году (774/5). В [том же году] была присяга ал-Махди, как мы [говорили выше].

Суфйан б. Са'ид б. Масрук ас-Саури умер в Басре, он был из тамим, в [возрасте] шестидесяти трех лет. Прозывался он по кунье Абу 'Абдаллах. [Это было] в дни ал-Махди, в сто шестьдесят первом году (777/8).

Умер Ибн Абу Зи'б⁷⁰, он Мухаммад б. 'Абд ар-Рахман б. ал-Мугира и прозывается по кунье Абу-л-Харис, в сто пятьдесят девятом году (775/6) в Куфе, и это в дни ал-Махди.

В сто шестидесятом году (766/7) умер Шу'ба б. ал-Хаджадж⁷¹. Он прозывается по кунье Абу Бистам, и он маула бану шакра из ал-азд⁷². [Тогда же] скончался 'Абд ар-Рахман б. 'Абдаллах ал-Мас'уди⁷³. В сто шестьдесят шестом году (722/3) умер Хаммад б. Салама⁷⁴ — в дни ал-Махди.

Сказал ал-Мас'уди: Об ал-Махди [имеются] славные известия, [а также] о бывших в дни его событиях, войнах и другом. Мы привели их полностью в *Китаб ал-Аусат*, а также [сообщения] о тех, кто умер во [время] его власти из факихов, знатоков хадисов и других. Аллахом [посылается] благополучие.

334 // [IV] О халифате Мусы ал-Хади

Мусе б. Мухаммаду ал-Хади приняли присягу на седьмую [ночь], оставшуюся от [месяца] ал-мухаррам, когда была кончина ал-Махди. [Ему было] двадцать четыре года и три месяца. [Это случилось] на утро [той] ночи, в которую была смерть родителя его ал-Махди, и это в сто шестьдесят девятом году (5.08.785). Он умер в 'Исабазе', под Городом Мира, в сто семидесятом году, на двенадцатую [ночь], оставшуюся от месяца раби' ал-аввал этого года (17.03.786). Его халифат был год и три месяца. Прозывался он по кунье Абу Джа'фар. Мать его — ал-Хайзуран бинт 'Ата', харашитская² умм валад, и она мать ар-Рашида. [Известие] о присяге пришло к нему, [когда он находился] в местностях Табаристана и Джурджана³ на войне, бывшей там. Он поехал верхом по бариду, а брат его Харун принял за него присягу. Об этом говорит один поэт:

Когда к лучшему из бану хашим пришел
Халифат Аллаха⁴ в Джурджане,
Он перепоясался для войны,
Глядя взором опытным и неустанным.

335 // Совокупность известий о нем и его деяниях, [а также] обо всем замечательном, что было в его дни

Был Муса жестокосердным, со свирепым нравом, прихотливым, образованным, любившим вежество. И был он мощным, храбрым, щедрым, великодушным.

Рассказывал Йусуф б. Ибрахим ал-Катиб⁵ — он был сподвижником Ибрахима б. ал-Махди⁶ — со слов Ибрахима, — что тот стоял перед [ал-Хади], а он [сидел] на осле в своем багдадском саду, известном по его имени⁷. Вдруг сказали [ал-Хади]: «Захвачен муж из хариджитов»⁸. [Тогда] он велел его ввести. И когда хариджит приблизился к [ал-Хади], то выхватил меч у одного из стражников и выдвинулся [вперед], желая [убить] ал-Хади. Я⁹ и все, кто были со мной, разбежались от него, а он неподвижно сидел на осле. Когда хариджит приблизился, Муса воскликнул: «Отрубите ему голову!» А за [хариджитом] никого не было. Он смутил его, и хариджит обернулся, чтобы посмотреть. А Муса напал на него, повалил, выхватил меч из его руки и отрубил ему голову. Сказал [Ибрахим б. ал-Махди]: [Мы боялись ал-Хади] сильнее, чем хариджита. Но он не [стал] порицать нас за наше бегство и не упрекнул нас в этом. После того дня [Муса никогда] не садился на осли и не расставался с мечом.

‘Иса б. Да’б [участвовал в собраниях ал-Хади]. Он был из жителей Хиджаза¹⁰ и был наиболее образованным и ученым из людей своего времени и [наиболее] сведующим в известиях о мужах и их деяниях. Ал-Хади давал ему подушку, и [никто] другой не смел желать от него этого. [Ал-Хади] говорил ему: «О ‘Иса, не наскучишь ты мне ни днем, ни ночью, и [всякий раз], когда ты уходил от меня, я думал, что [не желаю] видеть другого».

Упомянул ‘Иса б. Да’б, что ал-Хади донесли, будто человек из округа ал-Мансуры¹¹, [одного] из городов Синда, из благородных и из людей, среди них главенствующих, из рода ал-Мухаллаба б. Абу Суфры¹², воспитал синдийского или индийского невольника и что невольник полюбил госпожу свою и соблазнил ее, и она ему ответила [взаимностью]. [Тогда] вошел его господин, и застал ее с ним. И он отрезал невольнику член и оскотил его. Потом [стал] его лечить, пока тот [не] выздоровел. И [так] жил [невольник] некоторое время. А у господина его было двое сыновей, один — младенец, а другой — юноша. [Однажды] тот муж отлучился из дома своего, а синдиец взял обоих мальчиков 336 // и поднялся с ними на самый верх ограды дома. Потом вошел господин его, поднял голову и [вдруг увидел] сыновей своих с рабом на ограде. [Тогда] он сказал: «О такой-то! Ты подверг сыновей моих гибели». [Раб] сказал: «Оставь это. Если ты сейчас при мне не отрежешь себе член, то сброшу их [вниз]». [Тогда господин] сказал ему: «Аллах, Аллах со мною и с моими сыновьями». Он сказал: «И не думай просить, клянусь Аллахом, этого желает душа моя. Свершить зло мне легче, чем [выпить] глоток воды». И [раб] собрался сбросить их. [Тогда] господин его поспешил взять нож и обрезать себе член. Увидев, что [дело] сделано, раб сбросил отроков, и они разбились. И он сказал: «То, что я сделал, это за поступок твой со мною, а убийство этих двоих — в придачу».

[Тогда] ал-Хади приказал [послать] письмо владельцу Синда с [повелением] убить раба и пытаться его самыми страшными пытками и повелел изгнать всякого синдийца из своего государства, и синдийцы были дешевы в дни его [правления] и продавались по небольшой цене¹³.

Ал-Хади назначил вазиром ар-Раби’ и передал ему бразды правления, что были у ‘Омара б. Бази¹⁴. Затем он назначил вазиром и [главой] дивана посланий ‘Омара б. Бази’, а ар-Раби’ одному отдал бразды правления. И умер ар-Раби’ в этом году¹⁵. [Было] ска-

зано, что ал-Хади дал ему [отравленного] напиток из-за рабыни, которую ему подарил ал-Махди. Ранее она принадлежала ар-Раби'. Сказано и другое.

Появился в дни его ал-Хусайн б. 'Али б. ал-Хасан б. ал-Хасан б. 'Али б. Абу Талиб¹⁶, да будет доволен ими Аллах. Он был убит в Фаххе, в шести милях от Мекки, в день ат-тарвийа (1.06.786). Во главе войска, которое сражалось с ним, было несколько хашимитов, из них Сулайман б. Абу Джа'фар, Мухаммад б. Сулайман б. 'Али¹⁷, Муса б. 'Иса¹⁸ и ал-'Аббас б. Мухаммад б. 'Али¹⁹ с четырьмя тысячами всадников. Ал-Хусайн был убит и [также] большинство тех, кто был с ним. Три дня они лежали непогребенными, так что пожрали их хищные звери и птицы. Был с ним Сулайман б. 'Абдаллах б. ал-Хасан б. ал-Хасан б. 'Али²⁰. В тот день он был пленен, и ему, беззащитному, в Мекке отрубили голову. Вместе с ним был убит 'Абдаллах б. Исхак б. Ибрахим б. ал-Хасан б. 337 // ал-Хасан б. 'Али²¹. Был пленен ал-Хасан б. Мухаммад б. 'Абдаллах б. ал-Хасан б. ал-Хасан б. 'Али²², и ему, беззащитному, отрубили голову. 'Абдаллаха б. ал-Хасана б. 'Али²³ и ал-Хусайна б. 'Али²⁴ пощадил и заточил у Джа'фара б. Йахйи б. Халида б. Бармака²⁵, а после этого убиты. [Тогда] ал-Хади разгневался на Мусу б. 'Ису за то, что он убил ал-Хусайна б. 'Али б. ал-Хасана б. ал-Хасана, а не привез его к [ал-Хади], чтобы он поступил с ним так, как решит, и захватил имущество Мусы.

Те, кто привезли голову [ал-Хусайна б. 'Али], ожидали награды, а ал-Хади заплакал, обругал их и сказал: «Вы прибыли ко мне, ожидая награды, словно привезли мне голову человека из тюрок или дайламитов. [А] это человек из семьи Посланца Аллаха, да пребудет с ним приветствие и благословение Аллаха. И лучшая моя награда вам — [это] то, что я вас ничем не награжу».

Об ал-Хусайне б. 'Али, [погибшем] при Фаххе, говорит некий поэт того времени в своих байтах:

Плачу, рыдаю я и по ал-Хусайну, и по ал-Хасану,
И по сыну 'Аттики²⁶, которого погребли без савана.
Оставили в Фаххе рано утром,
[А не] в родном доме.
Они были убиты достойно,
Не [как] евнухи и не [как] тусы.
С них смыли унижение,

Как с одежды отмывают грязь.
Пошли рабы [Божьи] за дедом своим²⁷,
И милостивы они к людям.

Ал-Хади был весьма покорен матери своей ал-Хайзуран и соглашался с ее просьбами о том, что нужно людям. И вереницы [просителей] не оставляли ее дверей. Об этом говорит Абу-л-Му'афи²⁸:

О Хайзуран, успокойся, остановись.
Пусть сыновья твои правят [своими] рабами.

Однажды [ал-Хайзуран] заговорила с [ал-Хади] об [одном] деле, а он не мог его выполнить. [Тогда] заболела на ней ослица²⁹, и она сказала: «Ты обязательно [должен меня уважить]». Он сказал: «Не буду [этого] делать». Она сказала: «Я это обещала 'Абдаллаху б. Малику». [Тогда] ал-Хади разгневался и сказал: «Горе сыну 338 // распутницы! Теперь я узнал, что это [его просьба], и ни за что [ее] для тебя не исполню». Она сказала: «Значит, я никогда тебя ни о чем просить не буду». Он сказал: «Меня это, клянусь Аллахом, не заботит». И разъярился. Она встала разгневанная, а он сказал: «[Сядишь] на свое место и слушай слова мои. Пусть [прервется] родство мое с Посланцем Аллаха, да пребудет с ним приветствие и благословение Аллаха, [но] если я узнаю, что у дверей твоих стоит кто-нибудь из моих военачальников, или приближенных моих, или слуг моих, то я отрублю ему голову и отниму его имущество. [Так] пусть тот, кто [этого] желает, следует этому. Что это за ежедневные процессии у твоих дверей? Разве нет у тебя прялки, которой бы ты занялась, или Корана, который бы тебя наставил, или дома, который бы тебя хранил? Берегись и еще раз берегись раскрыть рот свой, [чтобы просить] за мусульманина или зиммия»³⁰. И она ушла, не ведая, куда ступает, и после этого при нем не произносила ни доброго, ни дурного.

Упомянул Ибн Да'б. Он сказал: Позвал меня ал-Хади в такое время дня, когда он не имел обыкновения звать меня. И я вошел к нему. [Оказалось], что он сидит в малом зимнем павильоне, а перед ним книжица, в которую он смотрит. И он сказал мне: «'Иса!» Я сказал: «Вот я, перед тобой, о Повелитель Верующих!» Он сказал: «Этой ночью я не спал, и стали одолевать меня мысли и донимать меня тревоги. Меня взволновало то, что Омейяды из бану харб и бану марван пролили много нашей крови». [Тогда] я сказал: «О Повелитель Верующих! 'Абдаллах б. 'Али убил на реке Абу Фут-

рус³¹ такого-то и такого-то из них», пока не перечислил большинство тех, кто был убит. «А 'Абд ас-Самад б. 'Али³² убил из них в Хиджазе за один раз примерно столько, сколько убил 'Абдаллах б. 'Али. [Ведь] он сказал, пролив кровь их:

Исцелилась душа моя, и излечила [души моей] болезнь
 Месть моя бану марван
 И роду Харба. О, если бы старец³³ видел,
 [Как] я проливаю кровь сыновей Абу Суфьяна».

Сказал Ибн Да'б: [Тогда] обрадовался, [клянусь] Аллахом, ал-Хади и [пришел в хорошее расположение духа]. И он сказал: «О 'Иса! Это сказал Да'уд б. 'Али, и это он убил в Хиджазе тех, кого ты упомянул. И, поистине, 339 // ты напомнил мне [эти два байта], словно я их [раньше] не слышал». Я сказал: «О Повелитель Верующих! Сказано, что [эти байты] — 'Абдаллаха б. 'Али; он сказал их на реке Абу Футрус». [Ал-Хади] сказал: «[Да], так говорили».

Сказал Ибн Да'б: Потом слова и речи привели нас к известиям [о] Египте, его пороках и достоинствах, и известиям о Ниле. И ал-Хади сказал мне: «У [Египта] больше достоинств». Я сказал: «О Повелитель Верующих! Это притязание египтян, и оно не имеет оснований. Иракцы отвергают это и упоминают, что пороки [Египта] более многочисленны, нежели его достоинства». Он сказал: «Подобно чему?» Я сказал: «О Повелитель Верующих! Из пороков Египта то, что там не идут дожди, а если пойдет дождь, то [египтянам] это не нравится, и они обращаются к Аллаху с мольбой. А ведь сказал Аллах, Велик Он и Славен: «Он Тот, Который посылает ветры благовестником пред Своим милосердием»³⁴. [Так] это величайшая милость для этих людей, а они ею недовольны, и она им вредна, бесполезна, и не вырастают от нее посевы их, и не становится плодородной земля. И из пороков [Египта] южный ветер, который они называют ал-марисиййа. Дело в том, что египтяне называют верхнюю часть Са'ида³⁵ до ан-Нубы Марис³⁶. И если ветер ал-марисиййа, а это южный [ветер], дует тринадцать дней подряд, то египтяне покупают саваны и бальзамные снадобья и ожидают убийственную эпидемию и всеобщую беду. Потом из пороков [Египта] переменчивость его воздуха, ибо [египтяне] в один день меняют одежды свои по многу раз, и один раз они надевают рубахи, и [одежды] на подкладке в другой [раз], и [одежды на вате] в [третий] раз, в зависимости от времени [дня] и от дуновений воз-

духа, различных [в Египте] в разные времена года днем и ночью. Египет снабжает [продовольствием], но [сам] не запасается, и если [будет засуха], то [египтяне] погибнут. Что до Нила его, то будет с тебя того, чем он отличен от всех рек, больших и малых. И ни в Евфрате, ни в Тигре, ни в реке Балх³⁷, ни в Сайхане³⁸, ни в Джайхане³⁹ нет никаких крокодилов. Они в Ниле Египетском вредоносные без пользы и портящие без выгоды. И об этом говорит поэт:

Я покинул Нил с ненавистью,

Ибо сказано мне, что [водится] крокодил в Ниле.

340 // И кто-то видит Нил вблизи,

А я вижу Нил лишь в *ан-навакил*⁴⁰.

[Ал-Хади] сказал: «Горе тебе! Что это за *ан-навакил*, в которых ты видишь Нил?» Я сказал: «Кувшины и горшки, которые [египтяне] называют этим именем». Он сказал: «Что же поэт имел в виду?» Он сказал: «[Дело в том], что он наслаждается только водой в сосуде, боясь входить в нильскую воду из-за крокодила, [ибо тот] похищает людей и [иные] живые существа». Он сказал: «Поистине, этот род животных лишил людей [возможности извлекать] пользу [из вод Нила]. Я весьма желал посмотреть на [крокодилов], однако ты удержал меня своим описанием».

Сказал Ибн Да'б: Затем спросил меня ал-Хади о городе Данкала⁴¹, и это столица царства ан-Нубы, — [о том], каково расстояние между нею и между Усваном⁴². Я сказал: «Говорят, сорок дней по берегу Нила по сплошной возделанной земле».

Сказал Ибн Да'б: Затем сказал мне ал-Хади: «О Ибн Да'б! Оставь упоминание ал-Магриба и известий [о] нем и давай [перейдем] к упоминанию достоинств Басры и Куфы и того, в чем одна превосходит другую». Сказал [Ибн Да'б]: Я сказал: «Упомянуто [со слов] 'Абд ал-Малика б. 'Умайра⁴³, что он сказал: «Прибыл к нам в Куфу ал-Ахнаф б. Кайс⁴⁴ вместе с Мус'абом б. аз-Зубайром. И не видел я безобразного старца, с которым я не узрел бы в лице ал-Ахнафа сходства. Он был лысым, косоглазым, лопухим, кривым, с рябым лицом, криворотым, с наехавшими друг на друга зубами, с худыми скулами, кривоногим, однако если он говорил, то показывал душу свою. И однажды [ал-Ахнаф б. Кайс] стал похваляться перед нами Басрой, а мы [стали] похваляться перед ним Куфой. Мы сказали: «Куфа щедрее, мужественнее, просторнее и [воздух ее] ароматнее». [Тогда] сказал ему [некий муж]: «Клянусь Аллахом,

Куфа похожа на прекрасную юницу с благородной родословной, у [которой] нет имущества. И если она скажет слово, то не без надобности. [Тогда] воздержится от нее тот, кто ее домогается. А Басра всем своим видом схожа разве что с вислошкой старухой. И если скажет, то о богатствах своих и о щеках своих, и [тогда] воздержится 341 // от нее домогающийся ее». Ал-Ахнаф [же] сказал: «Низ Басры — тростник, середина ее — дерево, а верх ее — свежие финики. У нас больше тика, слоновой кости и бархата. У нас больше сладостей и денег. Клянусь Аллахом, я прихожу в Басру, не иначе как по доброй воле, и выхожу из нее, не иначе как против воли [своей]». Сказал [Ибн Да'б]: [Тогда] встал перед ним юноша из бакр б. ва'ил⁴⁵ и сказал: «О Абу Бахр! Чем ты достиг среди людей того, чего достиг? Клянусь Аллахом, ты не самый красивый из них и не самый благородный, и не самый отважный». Он сказал: «О сын брата моего! [Я получил] это в противоположность тому, в чем [преобладаешь] ты». Он сказал: «А что это?» Он сказал: «Ибо я оставил то, что меня не касается, подобно тому, как касается тебя в деле моем то, что не должно тебя касаться».

Сказал ал-Мас'уди: Об Ибн Да'бе с ал-Хади [имеются] хорошие известия, упоминание которых было бы длинно, а объяснение их широко. Нам не подобает приводить их в этой книге, ибо мы поставили в ней себе за условие краткость и сдержанность [изложения], [решив] урезать иснады⁴⁶ и отказаться от повторения речений.

У басрийцев, куфийцев и тех, кто пьет воду из Тигра, много споров об их водах, о полезных и вредных качествах [этих вод]; и за это куфийцы порицают басрийцев. Они говорят: «Вода ваша грязна, мутна и вонюча». И отвечают им басрийцы: «Откуда приходит к нам грязная вода, [ведь] морская вода чистая и вода ал-Батихи⁴⁷ чистая, и [воды эти] смешиваются посреди города нашего?» Сказали куфийцы: «Если пресная чистая вода смешается с морской водой, [то] обе они станут грязными, и [даже] если люди станут очищать [такую воду] сорок ночей и нальют часть ее в бутль, она покроется пеной и загрязнится».

Куфийцы хвалялись водой своею, а это Евфрат, перед водой Тигра, и это вода Басры, и сказали: «Наша вода самая пресная [из] вод и самая питательная [из] них. Она полезнее для организмов, [нежели] вода Тигра. Евфрат лучше Нила; вода Тигра лишает мужчин желания и уносит ржание коней, [которые] перестают ржать только с уходом их резвости и [от] недостатка сил. И если

живущие на [таких водах] не будут мазаться жиром, то поразит их сухота костей **342** // и кожи. И все арабы, что поселились над Тигром, почти не поят коней своих из него, а поят из колодцев из-за [того, что] воды [в] них смешанные и из-за различия сортов их, ибо вода [там] не одного сорта, так как туда вливаются реки, подобные обоим Забам⁴⁸ и другим. Напитки отличаются [в этом] от того, что едят, ибо различие [видов] еды не вредно, а различие напитков, подобных [виноградному] и [финиковому] вину и другим винам, если их будет пить человек, вредно. И если наша вода превосходит воду Тигра, то что ты думаешь о превосходстве ее перед водой Басры, [которая] смешивается с морской водой и болотной среди камышей и тростников. И сказал Аллах Всевышний: «Это — приятное, пресное, то — соль, горькое»⁴⁹. Евфрат — вот наиболее приятная из вод сладостью. И Евфрат разливается, [питая все источники] пресной воды под Куфой. Куфийцы в свой черед порицали басрийцев и говорили: «Басра быстрее из всех земель разрушается, [там] самая плохая почва, и [она] самая далекая от неба и быстрее всего тонет». А басрийцы ответили куфийцам на то, о чем те спрашивали и в чем попрекали, а также на насмешки их над тем, что они пьют воду из Тигра. И они порицали куфийцев и перечисляли пороки [Куфы] и то, что передают о жителях ее, о скупости [их] в еде и питье, и коварстве их, и малой верности. Мы привели описание всего этого в книге нашей *Ахбар аз-заман*, а также указали на особенности земли, вод, времен года, разделения климатов и прочее в наших предшествующих книгах подробно и ясно и упомянули в этой книге только [самое] примечательное.

Вернемся же теперь к известиям [об] ал-Хади и отклонимся от этого предмета.

Ал-Хади захотел сместить брата своего ар-Рашида с попечения завета и передать [попечение завета] сыну своему **343** // Джа'фару б. Мусе⁵⁰. Он заточил Йахйу б. Халида ал-Бармаки⁵¹ и хотел его убить. [Тогда] сказал ему Йахйа, а был он попечителем дела ар-Рашида: «О Повелитель Верующих! Не полагаешь ли ты, что если случится то, от чего я прошу Аллаха защитить нас, не поражать нас этим и продлить житие Повелителя Верующих, то признают ли люди власть Джа'фара, сына Повелителя Верующих, и не случится ли клятвопреступление, и будут ли люди довольны молитвой своей, хаджем своим и газвом⁵² своим?» [Ал-Хади] сказал: «Я так не думаю». Он сказал: «Осознаешь ли ты, что [к халифату] поднимутся

именитые люди дома твоего и он уйдет от сынов отца твоего к другим? И ты будешь тем, кто подбил людей на нарушение [слова] и умалил для них [значение] клятв их. И если бы ты оставил присягу брату твоему как она есть и присягнули бы Джа'фару после него, то это было бы вернее. А когда [Джа'фар] достигнет возраста мужчин, ты попросишь брата твоего поставить его впереди себя». Сказал [ал-Хади]: «Ты указал мне на то, на что я не обращал внимания». Потом он решил сместить [ар-Рашида], согласен он или нет, и велел донимать его в большинстве дел его. [Тогда] посоветовал Йахйя [ар-Рашиду] попросить у [ал-Хади] разрешения выехать на охоту и подольше ею заниматься, ибо срок Мусы [ал-Хади] короток, [как показал] гороскоп, составленный при рождении его. Ар-Рашид попросил позволения, и [ал-Хади] разрешил ему. [Тогда ар-Рашид] поехал на берег Евфрата неподалеку от ал-Анбара и Хита — вот и углубился в пустыню за ас-Самавой⁵³. Ал-Хади написал ему, приказывая вернуться, а ар-Рашид стал приводить многие причины, и ал-Хади распустил язык свой, ругая его. И представился ал-Хади случай выехать в местность ал-Хадиса⁵⁴, заболел он там и отяжелел в недуге. Никто из людей не осмеливался входить к нему, кроме младших слуг. Потом он указал им, чтобы они привели ал-Хайзуран, мать его, и она встала у головы его. [Тогда] он сказал ей: «Я умру этой ночью, и тогда же станет править брат мой ар-Рашид. Ты знаешь, что предопределил корень рождения моего в Рее⁵⁵. Я приказывал тебе в одном и запрещал в другом, чего требовало царское правление, а не установления религии относительно сыновнего долга. Не был я тебе непокорным, но был я заботливым, послушным, щедрым». Затем он сжал руку ее и прижал к груди. **344** // Было рождение [ал-Хади] в Рее, а также рождение Харуна ар-Рашида. И в ту ночь случилась кончина ал-Хади, [началось] правление ар-Рашида и [произошло] рождение ал-Ма'муна.

Говорится, что ал-Хади поставил перед собой мужа из вельмож, [совершившего] много проступков, и стал напоминать ему прегрешения его. [Тогда тот] муж сказал ему: «О Повелитель Верующих! Извинение мое [перед тобой] за упреки твои, — вот мой ответ тебе, и признание мое [собственных моих проступков] вменяет мне грех. Но я говорю:

И если надеешься ты [найти] в наказании отдохновение,
То не скупись при прощении на воздаяние».

[Тогда ал-Хади] отпустил его и наградил.

Рассказывало несколько знатоков известий из обладателей знания об известиях [Аббасидской] династии, что Муса сказал Харуну, брату своему: «Словно я вижу тебя говорящим себе об исполнении видений и надеющимся на то, от чего ты далек, а это очень трудное дело». [Тогда] сказал ему Харун: «О Повелитель Верующих! Кто возгордится — унижится, кто смирится — возвысится, а кто поступит несправедливо — будет покинут. И если власть перейдет ко мне, я награжу того, кого ты рубил, и поступлю милостиво с тем, кого ты обделял. И поставлю я детей твоих выше детей моих и женю их на дочерях моих, и тогда я этим осуществлю закон имама ал-Махди». [Тогда] гнев покинул Мусу, и на лице его проявилась радость. И он сказал: «Это [была плохая] мысль о тебе, о Абу Джа'фар. Приблизься ко мне». [Тогда] Харун встал и поцеловал руку его, потом ушел, чтобы вернуться к месту своему. И Муса сказал: «[Клянусь] великим старцем и благородным царем⁵⁶, не будешь ты сидеть [иначе], кроме как со мной во главе собрания». Затем он сказал: «Эй, казначей! Сейчас же принеси брату моему тысячу тысяч динаров. И когда поступит харадж, то отнеси к нему половину его». Когда [же] Харун собрался уходить, коня его ввели на ковер [покая].

345 // Сказал 'Амр ар-Руми⁵⁷: Спросил я ар-Рашида о видениях. И он сказал: «Сказал ал-Махди: «Видел я во сне, словно я вручил Мусе жезл и Харуну жезл. Жезл Мусы немного покрылся листьями сверху, а жезл Харуна покрылся листьями сверху донизу». Он поведал о [своих] видениях ал-Хакиму б. Исхаку ас-Саймари⁵⁸, который их толковал. И он сказал [ал-Махди]: «Оба они будут царствовать. Дни [же] Мусы будут малочисленны, а Харун достигнет предела жизни халифа. И дни его будут наилучшими [из] дней, а век его — наилучшим [из] веков».

Сказал 'Амр ар-Руми: Когда халифат перешел к Харуну, он выдал Хамдуну⁵⁹, дочь свою, за Джа'фара б. Мусу, а Фатиму⁶⁰ за Исма'ила б. Мусу⁶¹, исполнив то, что обещал [ал-Хади].

Рассказывал 'Абдаллах б. ад-Даххак⁶² со [слов] ал-Хайсама б. 'Ади. Он сказал: Подарил ал-Махди Мусе ал-Хади меч 'Амра б. Ма'дикариба⁶³, [называвшийся] ас-Самсама⁶⁴. И велел Муса принести его, после того, как принял халифат, и положил [этот меч] перед собою, а также [поставил] корзину, полную динаров. Сказал он хаджибу своему: «Впусти поэтов». Когда [же] они вошли,

он приказал им сказать [стихи] о мече. [Тогда] начал Ибн Йамин ал-Басри⁶⁵ и сказал:

Овладел Самсамай аз-Зубайди 'Амра
 Из всех сынов человеческих Муса Верный.
 Меч 'Амра, как слышали мы,
 Наилучший [клинок], который скрывали ножны.
 Зажгли молнии на нем огонь.
 Затем поседела на нем от смерти судьба.
346 // И если вынешь его из ножен, [то] затмит он сияние
 Солнца, и будет его почти не видно.
 Словно жемчуга и драгоценные камни,
 Текут по двум лезвиям [меча] ключевой водой.
 И не заботится он, когда наступает мгновение удара,
 Рубить ли слева или справа.

В этом [стихотворении] — много байтов. [Тогда] ал-Хади сказал ему: «Твой меч и корзина — бери их». И [Ибн Йамин] роздал [содержимое] корзины поэтам и сказал: «Вы вошли вместе со мною и были обделены из-за меня. И в мече — возмещение». Затем ал-Хади послал к нему и купил у него меч за пятьдесят тысяч.

Об ал-Хади [имеются] славные известия, хотя дни его и были коротки. Мы привели упоминание о них в наших двух книгах '*Ах-бар аз-заман* и *ал-Аусат*. От Аллаха поддержка.

347 // [V] О халифате Харуна ар-Рашида

Харуну ар-Рашиду б. ал-Махди присягнули в пятницу, утром [той] ночи, в которую умер ал-Хади, в Городе Мира. Это [было], когда из месяца раби' ал-аввал сто семидеятого года осталось двенадцать ночей (17.09.786). И умер он в Тусе¹, в деревне, называемой Санабад, в субботу, [когда] прошло четыре ночи [месяца] джумада-л-ахира сто девяносто третьего года (25.03.808). И было правление его двадцать три года и шесть месяцев. Сказано: двадцать три года, два месяца и восемнадцать дней. Принял он халифат [в возрасте] двадцати одного года, а умер [в возрасте] сорока четырех лет и четырех месяцев.

348 // Совокупность известий [о] нем, его деяниях и обо всем замечательном, что было в дни его

Когда достался халифат ар-Рашиду, он позвал Йахйу б. Халида и сказал ему: «О отец! Ты посадил меня на это место благодатью тво-

ей, везением твоим и твоим хорошим устройением. Я облакаю тебя властью». И [ар-Рашид] вручил ему свою печать. Об этом говорит ал-Маусили²:

Разве ты не видел, что солнце было больным.

А когда стал править Харун, засияло оно снова.

Везением Доверенного Аллаха Харуна, обладателя шедрости.

Харун — правитель [солнца], а Йахйя вазир его.

По прошествии [нескольких] месяцев правления ар-Рашида умерла Райта бинт Абу-л-'Аббас ас-Саффах. Сказано: в конце правления ал-Хади. И умерла ал-Хайзуран, мать ал-Хади и ар-Рашида, [в] сто семьдесят третьем году (789/90). Ар-Рашид шел впереди ее носилок. Состояние ал-Хайзуран составляло сто тысяч тысяч и шестьдесят тысяч тысяч дирхамов. В том же году умер Мухаммад б. Сулайман, и ар-Рашид захватил его имущество в Басре и других местах. Стоимость его была шестьдесят пять тысяч тысяч с небольшим дирхамов, кроме [земельных] угодий, домов и доходов. Мухаммад б. Сулайман ежедневно получал доход в сто тысяч дирхамов.

Рассказывали, что однажды Мухаммад б. Сулайман ехал верхом по Басре, а кади Саввар сопровождал его, провожая похоронные носилки его племянницы. [Тогда] заступил ему дорогу [нищий] безумец, известный в Басре как Ра'с ан-На'джа. И [безумец] сказал ему: «О Мухаммад! Разве справедливо, что твой доход ежедневно составляет сто тысяч дирхамов, а я ищущий полдирхама и не могу отыскать?» Потом он повернулся к Саввару и сказал: «Если это справедливость, то я от нее отрекаюсь». [Тогда] к нему бросились гуламы Мухаммада, но он остановил их и приказал выдать [безумцу] сто дирхамов. Когда же Мухаммад ушел, а Саввар остался с [безумцем], Ра'с ан-На'джа заступил ему дорогу и сказал: «Аллах оказал почет положению твоему, облагородил отцовство твое, украсил стол твой и возвеличил долю твою. И надеюсь, что это [оттого], что Аллах желает тебе добра и соединит для тебя две обители»³. Саввар [же] приблизился к нему и сказал: «О нечестивый! Не таким было реченье твое 349 // в начале». [Тогда] он сказал ему: «Спрашиваю тебя правдой Аллаха и правдой амира, из какой суры этот аят: «...Если им было дано что-нибудь, они довольны, а если им не дано, то вот, — они сердятся»⁴. Он сказал: «Из суры «Покаяние»⁵. [Безумец] сказал: «Правильно Аллах и Пророк Его отреклись от тебя». [Тогда] рассмеялся Мухаммад б. Сулайман, так что чуть не свалился с лошади.

Когда Мухаммад б. Сулайман построил себе дворец в Басре на одной из рек, к нему вошел 'Абд ас-Самад б. Шабиб б. Шубба⁶. Мухаммад сказал ему: «Что ты думаешь о моем здании?» Он сказал: «Построено наиславнейшим образом, с наилучшим двором, на самом широком пространстве и с наиболее изысканным воздухом, на наилучшей воде, среди мачт, возвышенностей и мух». [Тогда] сказал Мухаммад: «Строение речи твоей лучше, чем наше строение». Сказано: хозяин слов и строитель дворца — это 'Иса б. Джа'фар⁷, как об этом рассказывал Мухаммад б. Заккарийа' ал-Галаби⁸, со слов ал-Фадла б. 'Абд ар-Рахмана б. Шабиба б. Шуббы. Об этом дворце говорит Ибн Абу 'Уйайна⁹:

Посети долину дворца, да какие дворец и долину!
 Приходи запросто, не договариваясь.
 Посети дворец, ибо нет подобного ему
 Среди жилищ оседлых и кочевников.
 Поднимают рев свой и стоящие верблюды,
 И ящерица, и рыба, и солевар, и погонщик.

В сто семьдесят пятом году (791/2) умер ал-Лайс б. Са'д ал-Мисри ал-Фахми¹⁰. Прозывался он по кунье Абу-л-Харис, и ему было восемьдесят два года. Ал-Лайс совершил паломничество в сто тринадцатом году (731/2) и слушал от Нафи¹¹.

В сто семьдесят пятом году (791/2) умер Шарик б. 'Абдаллах б. Синан ан-Наха'и ал-Кади. Прозывался он по кунье Абу 'Абдаллах. [Ему было] восемьдесят два года. Рождение его было в Бухаре¹². Это не Шарик б. 'Абдаллах б. Абу Анмар ал-Лайси¹³, ибо Ибн Абу Анмар умер в сто сороковом году (757/8). Мы упомянули об этом, ибо походят [эти люди] друг на друга 350 // отцами и матерями, а между ними тридцать девять лет. Шарик б. 'Абдаллах ан-Наха'и ведал судейством в Куфе в дни ал-Махди. Затем сместил его Муса ал-Хали. Шарик с его ученостью и пониманием был умным [и] проницательным. Между ним и Мус'абом б. 'Абдаллахом¹⁴ были речи в присутствии ал-Махди, и Мус'аб сказал ему: «Ты умаляешь Абу Бакра¹⁵ и 'Омара». Тогда он сказал: «Клянусь, я не умаляю деда твоего¹⁶, а он ниже их».

Му'авия был помянут кротостью при Шарике. Тогда он сказал: «Не кроток тот, кто извращал правду и сражался против 'Али б. Абу Талиба».

От Шарика [стал исходить] запах вина. Тогда сказали ему знатоки хадисов: «Если бы этот запах исходил от нас, мы бы стеснялись». Он сказал: «Потому что вы люди сомнения».

В дни ар-Рашида умер Абу 'Абдаллах Малик б. Анас б. Абу 'Амир ал-Асхаби¹⁷, и ему было девяносто лет. Три года его носили. Это было в месяце раби' ал-аввал (25.05. — 23.06.795). Было сказано, что молился над ним Ибн Абу Зи'б¹⁸, хотя и были упомянуты противоречивые сведения о смерти Ибн Абу Зи'ба. Упомянул ал-Вакиди¹⁹, что Малик приходил в мечеть и присутствовал на молитвах, собраниях и похоронах, навещал больных, возвращался удовлетворенным и выполнял [все] обязанности [набожного человека]. Потом он все это оставил, и его в этом упрекнули. Тогда он сказал: «Не всякий человек может сам себя оправдать».

[Малика б. Анаса] привели к Джа'фару б. Сулайману²⁰, и было ему сказано: «[Малик] совершенно не признает клятв присяги, [данной] вам». Тогда Джа'фар побил его плетми, и это продолжалось так [долго], что с плечей Малика слезла кожа.

В этот год, когда умер Малик, была кончина Хаммада б. За'иды²¹. Это сто семьдесят девятый год (795/6).

В сто шестьдесят первом году (777/8) умер 'Абдаллах б. ал-Мубарак ал-Марвази ал-Факих²², в Хите²³, покинув Тарсус²⁴.

В сто восемьдесят втором году (798/9) умер Абу Йусуф Йа'куб б. Ибрахим ал-Кадии²⁵. Ему было шестьдесят девять лет. Он муж из ансаров. Принял судейство в сто шестьдесят шестом году (782/3) 351 // в дни выезда ал-Хади в Джурджан. И ведал он судейством пятнадцать лет, пока не умер.

Сказал ал-Мас'уди: Умм Джа'фар²⁶ написала Абу Йусуфу по какому-то делу, спрашивая его мнения об этом. И он дал ей ответ, который отвечал ее желанию [и был] в соответствии с тем, к чему обязывал шариат²⁷ и к чему его привел иджитхад²⁸. Тогда она послала ему серебряную шкатулку, в которой были две другие серебряные шкатулки, в каждой шкатулке благовоние [определенного] вида, а также золотой бокал с дирхамами, серебряный бокал с динарами, сундук для платья, двоих рабов, осла и мула. И тот, кто присутствовал при этом, сказал [Абу Джа'фару]: «Сказал Посланец Аллаха, да пребудет с ним приветствие и благословение Аллаха: «Если кому сделают подарок, то и все присутствующие участвуют в нем»». Тогда Абу Йусуф сказал: «Ты истолковал известие поверхностно, однако разум не отвергает подобный вывод. Вот если бы

подарки людей были [сделаны] финиками и молоком, и не теперь, [когда] дарят золото, серебро и прочее тому подобное. Это милость Аллаха, которую Он дарует тому, кому пожелает. Поистине, Аллах — обладатель великой милости».

Упомянул ал-Фалл б. ар-Раби'. Он сказал: Пришел ко мне 'Абдаллах б. Мус'аб б. Сабит б. 'Абдаллах б. аз-Зубайр [аз-Зубайри]²⁹ и сказал: «Муса б. 'Абдаллах б. ал-Хасан б. ал-Хасан б. 'Али³⁰ захотел, чтобы я принес ему присягу». Тогда ар-Рашид свел их. И аз-Зубайри сказал Мусе: «Вы оклеветали нас и захотели разрушить наше государство. Тогда повернулся к нему Муса и сказал: «А кто вы?» И ар-Рашида одолел смех. Он поднял голову свою к потолку, чтобы не показать этого. Потом сказал Муса: «О Повелитель Верующих! То, что ты видишь, — [это] клевета на меня. Восстал, клянусь Аллахом, на меня с братом моим Мухаммадом б. 'Абдаллахом б. ал-Хасаном б. ал-Хасаном б. 'Али дед твой ал-Мансур. Он сказал байты:

Дайте присягу — мы выкажем покорность.

Поистине, халифат ваш, о сыны Хасана³¹.

Это часть длинного стихотворения. Донос его, о Повелитель Верующих, происходит не из любви к тебе и не из попечения о твоём государстве, а из ненависти ко всем нам, Людям Дома³². И если бы он нашел того, с чьей помощью одержал бы над нами победу, то был бы с ним. Он сказал ложь. Я требую, чтобы он покаялся. И если он поклянется в том, что я [это] сказал, 352 // то пролитие крови моей для Повелителя Верующих дозволено». Тогда ар-Рашид сказал: «Дай ему клятву, о 'Абдаллах». И когда Муса захотел [принять] клятву, он замаялся и отказался. И сказал ему ал-Фалл: «Почему ты отказываешься, ведь ты заявил только, что будто бы он сказал тебе то, о чем ты упомянул?» Сказал 'Абдаллах: «Вот я приношу ему клятву». Сказал Муса: «Скажи: «Принимаю мощь и силу Аллаха помимо мощи и силы Его к мощи моей и силе, если то, что я рассказал о нем, неправда». И он принес ему клятву. Тогда сказал Муса: «Аллах Превелик. Рассказывал мне отец мой [со слов] деда моего [со слов] отца его [со слов] деда его 'Али [со слов] Посланца Аллаха, да пребудет с ним приветствие Аллаха и Его благословение, что он сказал: «Если кто-либо давал эту клятву ложно, то Аллах спешил с наказанием до [истечения] трех [дней]». Клянусь Аллахом, я не спал, и мне не лгали. И вот я, о Повелитель Верующих, перед тобой и в длани твоей. Так приставь ко мне надзирающего. И если

пройдет три дня, и с 'Абдаллахом б. Мус'абом ничего не случится, то кровь моя позволена для Повелителя Верующих». [Тогда] ар-Рашид сказал ал-Фадлу: «Возьми Мусу за руку, и пусть он будет с тобой, пока я не решу его дела».

Сказал ал-Фадл: И, клянусь Аллахом, не успел я совершить вечернюю молитву в тот день, как услышал крики из дома 'Абдаллаха б. Мус'аба. Я приказал разузнать, в чем дело, и узнал, что его поразила проказа и что он распух и почернел. [Тогда] я пошел к нему, и, клянусь Аллахом, узнал его с трудом, ибо он стал подобен огромному бурдюку, потом почернел, так что стал точно уголь. [Тогда] я пошел к ар-Рашиду и сообщил ему весть об 'Абдаллахе. И не успел я договорить, как пришло известие о его смерти. И я поспешил выйти и приказал ускорить дело [похорон] его и избавиться от него. Я совершил над ним молитву — и когда его опускали в могилу, то не лег он спокойно, пока могила не поглотила его. И стал исходить от ['Абдаллаха] сильный гнилостный запах. Тогда увидел я на дороге тюки с финиковыми колючками и сказал: «[Принесите] ко мне эти колючки», и их принесли и положили в ту могилу. И не лег спокойно ['Абдаллах], пока могила не поглотила его снова. И я сказал: «Ко мне скрижали из слоновой кости», и их положили на его могилу. Потом их засыпали землей. Тогда я пошел к ар-Рашиду и сообщил ему эту весть и то, что я видел из этого дела. И [ар-Рашид] весьма удивился этому и приказал мне освободить Мусу б. 'Абдаллаха, да будет доволен им Аллах, и дать ему 353 // тысячу динаров». Потом ар-Рашид позвал Мусу и сказал ему: «Почему ты отклонился от клятвы, признанной среди людей?» Он сказал: «Потому что нам передавали со [слов] деда нашего³³, да будет доволен им Аллах, со слов Пророка, да пребудет с ним приветствие и благословение Аллаха: «Кто приносит клятву, в которой прославляет Аллаха, того Аллах не решается скоро наказывать. И если кто приносит ложную клятву, в которой оспаривал у Аллаха мощь Его и силу, то поспешал Аллах с наказанием его до истечения трех дней»».

Сказано: Хозяин этого известия Йахйа б. 'Абдаллах б. ал-Хасан б. ал-Хасан б. 'Али, брат Мусы б. 'Абдаллаха, [да пребудет] с ними благоволение Аллаха.

Йахйа отправился в ад-Дайлам³⁴, прося иджары³⁵, и продал его властитель ад-Дайлама наместнику ар-Рашида за сто тысяч дирхамов, и он был убит, да помилует его Аллах. Передавалось, с другой

стороны, в соответствии с противоречиями в рукописях и путях передачи [известий] об этом в книгах родословий и хронологий, что Йахйу бросили в яму со львами, которым не давали есть, но они не захотели пожрать его, и отошли в сторону, страшась приблизиться к нему. Тогда над Йахией возвели свод из гипса и камня, а он [был] жив.

Мухаммад б. Джа'фар б. Йахйа б. 'Абдаллах б. ал-Хасан б. ал-Хасан б. 'Али³⁶, да почитит Аллах лик его, двинулся в Египет. Тогда его стали ловить, и он вошел в ал-Магриб и дошел до страны Нижний Тахарт³⁷. Собрались к нему люди, и он выказал им справедливость и праведность. Потом он умер отравленным. Мы приводили рассказ о том, как это было, и о деяниях его в книге *Хада'ик ал-азхан фи ахбар ахл байт ан-набийй салла-л-Лах 'алайхим ва саллам ва тафаррукихим фи-л-билад*³⁸.

В сто восемьдесят восьмом году (803/4) ар-Рашид совершил хаджж, и это [был] последний хаджж, совершенный им.

И было упомянуто со слов Абу Бакра б. 'Аййаша³⁹ — а он был из семьи людей знания, — что он сказал: Изрек ар-Рашид в Куфе, возвращаясь из этого хаджжа, что не вернется он на эту дорогу и ни один халиф из бану-л-'аббас после него никогда [этого не делает]. И было сказано ему: «Это 354 // разновидность предсказания?» Он сказал: «Да». Было сказано [ему]: «Посредством внушения [свыше]?» Он сказал: «Да». Было сказано: «Тебе?» Он сказал: «Нет, Мухаммаду, да пребудет с ним приветствие и благословение Аллаха. Об этом сообщал также 'Али, да пребудет с ним мир, убитый в этом месте». И [ар-Рашид] указал на место в Куфе, где был убит 'Али, да будет доволен им Аллах.

В сто восемьдесят девятом году (804/5) — это было в дни ар-Рашида — умер 'Али б. Хамза ал-Киса'и⁴⁰, сочинитель *ал-Кира'ам*⁴¹. По кунье прозывался он Абу-л-Хасан. Он прибыл вместе с ар-Рашидом в Рей и умер там. А также умер Мухаммад б. ал-Хасан аш-Шайбани ал-Кади⁴². По кунье он прозывался Абу 'Абдаллах. Аш-Шайбани был погребен в Рее. Он был вместе с ар-Рашидом, [который] счел смерть Мухаммада б. ал-Хасана дурным предзнаменованием из-за видений, что зрел во сне. В том году была кончина Йахьи б. Хамзы б. Бармака.

В сто восемьдесят восьмом году (803/4) случился гнев ар-Рашида на 'Абд ал-Малика б. Салиха б. 'Али б. 'Абдаллаха б. ал-'Аббаса б. 'Абд ал-Мутталиба⁴³.

Рассказывал Йамут б. ал-Музарра⁴⁴ со слов ар-Рийаши. Он сказал: Я слышал, [как] говорил ал-Асма'и: Я был у ар-Рашида. Привели 'Абд ал-Малика б. Салиха, который волочил кандалы. Когда [ар-Рашид] посмотрел на него, [то] сказал: «Ну что, 'Абд ал-Малик, клянусь Аллахом, я гляжу на тебя, и [кажется], будто ливень пролился и в туче сверкнула [молния]. И кажется, будто угроза оставила суставы пальцев без запястий и головы без шеи. Постойте, постойте, Хашимиты. Клянусь Аллахом, выравнилась для вас ухабистая дорога и очистилась замутненная вода. И дела бросили вам поводья свои. Так опасайтесь меня до того, как падет беда, подобная капризной лошади». Тогда сказал ему 'Абд ал-Малик: «Говорить ли мне, как первая стрела или как вторая?» Сказал [ар-Рашид]: «Как вторая стрела». Он сказал: «Тогда берегись Аллаха, о Повелитель Верующих, из-за того, что он тебе поручил, и страшись Его из-за паствы твоей, внимание твое к которой Он привлекает. Стали ровными для тебя, клянусь Аллахом, ухабистые дороги. Сердца людей и бояться, и надеются на тебя. Словно о тебе сказал брат джа'фар б. килаб⁴⁵:

355 // Расширил ты узкое место

Разъяснением, ясностью речью или спором.

Если бы встал [там] слон или его погонщик,

То поскользнулся бы на месте, подобном моему, или удалился бы.

Сказал ал-Асма'и: Йахья б. Халид ал-Бармаки захотел принизить положение 'Абд ал-Малика у ар-Рашида и сказал ему: «О 'Абд ал-Малик! Дошло до меня, что ты злопамятен». Тогда он сказал: «Да благодетельствует Аллах вазира! Если злоба — это [когда] добро и зло остаются у меня, то они остаются в сердце моем». [Тогда] ар-Рашид повернулся к ал-Асма'и и сказал: «Асма'и, запиши эти слова; клянусь Аллахом, никто еще не оправдывал злобу так, как ее оправдал 'Абд ал-Малик». Затем он приказал, и ['Абд ал-Малика] вернули в темницу. Потом [ар-Рашид] повернулся к ал-Асма'и и сказал: «Клянусь Аллахом, Асма'и, неоднократно раздумывал я [о том, хорош ли будет] меч на его шее. Мешает мне [сделать] это [сознание] того, что я оставляю родичам своим такой [плохой пример]».

Рассказывал Йусуф б. Ибрахим б. ал-Махди⁴⁶. Рассказывал мне Сулайман ал-Хадим ал-Хурасани, маула ар-Рашида, что он стоял позади ар-Рашида в Хире, [когда] тот обедал. Тогда вошел к нему 'Аун ал-'Ибади, наместник Хиры⁴⁷, и в руке его блюдо, на котором

лежала жирная рыба. И [‘Аун] положил [рыбу] перед [ар-Рашидом], и у [‘Ауна] была посуда, которую он взял для рыбы. Ар-Рашид попытался съесть немного этой рыбы, но ему помешал Джибрил б. Бахтишу⁴⁸. Он указал стольничьему, чтобы он убрал [рыбу] со стола и приберег ее для [самого Джибрила]. Ар-Рашид догадался, в чем дело. И когда стол убрали, и ар-Рашид помыл руки, а Джибрил вышел, ар-Рашид приказал мне последовать за Джибрилом, застать его дома за едой и, вернувшись, сообщить [халифу]. И я исполнил то, что [ар-Рашид] мне приказал, и полагаю, что дело мое не укрылось от Джибрила, так как я его [слишком] остерегался. Он пришел в [некое] место в доме ‘Ауна, приказал [подать] еду, и ему [ее] принесли, и среди [поданного] была [та самая] рыба. Тогда [Джибрил] приказал [подать] три стаканчика. В один из них он положил ломтик рыбы и полил его вином из вин Тизнабаза⁴⁹ — это деревня между Куфой и ал-Кадисией, где имеются виноградные лозы, деревья, пальмы и сады, омываемая со всех сторон речками — [притоками] Евфрата; вино [из этой деревни] отличается достоинствами, как [вино] Кутраббула⁵⁰. И [Джибрил] полил [таким вином] на рыбу и сказал: «Это еда 356 // Джибрила». И в другой стаканчик он положил кусочек [рыбы] и полил его очень холодной водой со льдом и сказал: «Это еда Повелителя Верующих, да усилит его Аллах, если он не станет смешивать рыбу с другим». И в третий стаканчик он положил ломтик рыбы и кусочки различных сортов мяса — жареного, сладкого и холодного, [что-то] говоря. [А также положил] он кусочки поданных ему блюд — от каждого малую часть, подобную ломтику или двум, полил их водой со льдом и сказал: «Это еда Повелителя Верующих, если смешает он рыбу с другим из пищи». И [Джибрил] вручил три стаканчика стольничьему и сказал: «Сохрани их до [тех пор], когда проснется Повелитель Верующих, да укрепит его Аллах». Затем Джибрил склонился над рыбой и съел от нее, пока [не] насытился. И всякий раз, когда он испытывал жажду, приказывал принести стаканчик чистого вина и выпивал его. Затем он заснул. Когда [же] ар-Рашид пробудился ото сна своего, он спросил меня о том, [какое] известие о Джибриле имеется у меня и съел ли он что-нибудь от рыбы или же не съел. [Тогда] я сообщил ему [это] известие, и он приказал принести три стаканчика и обнаружил, что [бывшее] в первом стаканчике — это то, что Джибрил назвал своей едой и полил его чистым вином — раскрошилось, растянулось, смешалось. И обнаружил [ар-Рашид], что [бывшее] во втором стакан-

чике, о котором сказал Джibrил, что [это] еда Повелителя Верующих и полил его водой со льдом, выросло и увеличилось вдвое. И посмотрел он в третий стаканчик, о котором Джibrил сказал, [что] это еда Повелителя Верующих, если он смешает рыбу с другим, [и обнаружил], что запах его изменился и что [содержимое его] протухло, [так что] ар-Рашида чуть было не стошнило, когда он приблизился к нему. [Тогда] он приказал мне отнести пять тысяч динаров Джibrилу и сказал: «Кто [может] попрекнуть меня любовью к этому человеку, который так [все] продумывает за меня!» И я отнес ему деньги.

Упомянул 'Абдаллах б. Малик ал-Хуза'и, что он был смотрителем дома и охраны ар-Рашида, сказав: Прибыл ко мне гонец ар-Рашида в [такой] час, в какой еще ни разу не приходил ко мне, сорвал меня [с места] и не дал мне [даже] переменить одежду. Меня это испугало. Когда же я пошел во дворец [ар-Рашида], меня обогнал слуга и сообщил ар-Рашиду о [моем прибытии]. И [ар-Рашид] разрешил мне войти к нему. Я вошел 357 // и обнаружил его сидящим на ложе своем. [Тогда] я приветствовал [его]. [Ар-Рашид] молчал некоторое время. [Тогда] разум мой улетел и удвоился страх. Затем он сказал мне: «О 'Абдаллах, знаешь ли ты, зачем я вызвал тебя в этот час?» Я сказал: «Нет, клянусь Аллахом, о Повелитель Верующих». Он сказал: «Сейчас я видел во сне, будто ко мне пришел эфиоп с копьем и сказал: «Если ты сейчас же не освободишь Мусу б. Джа'фара³¹, то я заколю тебя этим копьем. Пойди же и выпусти его». [Тогда] я сказал: «О Повелитель Верующих, отпусти ли Мусу б. Джа'фара?» Он сказал: «Да. Сейчас же ступай, отпусти Мусу б. Джа'фара, дай ему тридцать тысяч дирхамов и скажи ему: «Если пожелаешь остаться у нас, то у меня для тебя [найдется] то, что захочешь, а если пожелаешь уйти в Медину, то разрешение на это у тебя [есть]». Сказал ['Абдаллах б. Малик]: И я пошел в тюрьму, чтобы выпустить его. Увидев меня, Муса вскочил на ноги. Он подумал, что мне приказано учинить над ним недоброе. [Тогда] я сказал: «Не бойся. Повелитель Верующих приказал мне выпустить тебя и заплатить тебе тридцать тысяч дирхамов. Он говорит тебе: «Если желаешь остаться у нас, то для тебя то, что ты хочешь. А если желаешь уйти в Медину, то дело передается на твое [усмотрение]». И я дал ему тридцать тысяч дирхамов, отпустил его и сказал: «Я видел [самое] удивительное из деяний твоих». Он сказал: «Вот что я расскажу тебе. Когда я спал, пришел ко мне Пророк, да пребудет с ним приветствие и благословение

Аллаха, и сказал: «Муса, ты был заключен несправедливо. Скажи же эти слова, и ты не будешь ночевать эту ночь в тюрьме». [Тогда] я сказал: «Клянусь отцом и матерью, что я должен сказать?» И он сказал: «Скажи: «О Слышащий всякий звук, о Упреждающий всякое происшествие, о Покрывающий кости плотью и Воскрешающий их после смерти, прошу Тебя именами Твоими прекрасными⁵² и именем Твоим величайшим, наибольшим, хранимым, скрытым, которое не знает ни один из сотворенных, о Кроткий, Обладающий терпением, что не пересилить, о Обладающий благом, что никогда не прервется, что не измеряется числом, вызволи меня из места, которое Ты видишь»».

Упомянул Хаммад б. Исхак б. Ибрахим ал-Маусили⁵³. Он сказал: Сказал Ибрахим б. ал-Махди: Я отправился в паломничество вместе с ар-Рашидом. И когда мы были в пути, я поехал один, [сидя] **358** // на моем коне. Тут обманули меня глаза мои, и конь мой повез меня не той дорогой. Очнулся я [уже] не на большаке. Жара донимала меня, и мне очень захотелось пить. [Вдали я увидел] шатер и направился к нему. И вот [я увидел] палатку, а рядом с ней колодец с водой неподалеку от [возделанного] поля. Это [было] между Меккой и Мединой. Там я не увидел ни одной живой души. [Тогда] я заглянул в шатер и [увидел] спящего негра. Он почувствовал мое [присутствие] и открыл глаза свои, подобные сосудам, [наполненным] кровью. [Когда негр] поднялся и сел, оказалось, [что] он велик. И я сказал: «О чернокожий! Напой меня этой водой». Он сказал, передразнивая меня: «О чернокожий! Напой меня этой водой». Потом сказал: «Если хочешь пить, слезь с коня и напейся». Подо мной был своенравный пугливый аргамак, и я побоялся, что если слезу с него, то он убежит. [Тогда] я ударил [своего] аргамака по голове. И не приносило мне [искусство] пения [большей] пользы, нежели в тот день. Ведь я запел громким голосом:

Заверните меня, когда я умру, в кольчугу Арвы.
И принесите для меня из колодца 'Урвы'⁵⁴ воды!
Ведь там весеннее кочевье рядом с Аджаджем
И летнее становище рядом с дворцом Куба'.
Теплый [этот колодец] зимой, холодный
Летом, полная луна темной ночью.

[Тогда] чернокожий поднял ко мне свою голову и сказал: «Что для тебя любезнее — чтобы я напоил тебя одной водой или водой

и савиком?» Я сказал: «Водой и савиком». [Тогда] он достал свою чашу, налил савика в стаканчик и напоил меня. [Потом] стал хлопать {себя} по голове и груди, приговаривая: «О жар в груди! О огонь пламени в сердце моем! Господин мой, добавь мне, и я добавлю тебе». И я выпил савика. Потом он сказал мне: «Господин мой! Между тобой и большаком [много] миль. Я не сомневаюсь, что тебе хочется пить. Но я наполнил этот бурдюк и понесу его впереди тебя». [Тогда] я сказал: «Сделай [это]».

Сказал [Ибрахим б. ал-Махди]: И [чернокожий] наполнил бурдюк свой и понес впереди меня, подпрыгивая на ходу и не сбиваясь с ритма. Когда же я остановился, чтобы отдохнуть, он подошел ко мне и сказал: «О господин мой! Разве тебе не захотелось пить?» И я стал петь ему ан-наасб⁵⁵. [Наконец] он довел меня до большака, потом сказал: «Ступай, да хранит тебя Аллах! И да не лишит Он тебя того, чем облачил из этих благодетелей». На неарабском наречии это означает молитву [за кого-либо]. И я догнал караван. 359 // А ар-Рашид потерял меня и разослал во все концы верблюжью кавалерию и конницу, чтобы меня отыскать. Он обрадовался, когда увидел меня. Я подоспел к нему и рассказал, как [было] дело. Тогда он сказал: «Ко мне чернокожего!» Не прошло и мгновения, как [чернокожий] предстал перед ним. И [ар-Рашид] сказал ему: «Горе тебе! В чем жар души твоей?» [Тогда чернокожий] сказал: «Господин мой, [это] Маймуна». [Ар-Рашид] сказал: «А кто [это] Маймуна?» Он сказал: «Девушка-эфиопка». [Ар-Рашид] сказал: «Что это за эфиопка?» Он сказал: «Дочь Билала, господин мой». [Тогда ар-Рашид] приказал, чтобы выяснили, в чем дело. [Оказалось], что чернокожий — раб бану джа'фар ат-таййар⁵⁶, а чернокожая, которую он любит, принадлежит людям из детей ал-Хасана б. 'Али⁵⁷. И ар-Рашид приказал купить ее для него. [Тогда] хозяева [девушки] отказались взять за нее деньги и подарили ее ар-Рашиду. И он купил чернокожего, отпустил его на волю, женил его на [эфиопке] и подарил ему из своих угодий под Мединой два сада и триста динаров.

Однажды вошел Ибн ас-Саммак⁵⁸ к ар-Рашиду, а перед ним голубка клевала зерно. И [халиф] сказал ему: «Опиши ее и [будь] краток». [Тогда Ибн ас-Саммак] сказал: «Она словно смотрит двумя яхонтами, клюет двумя жемчужинами и ступает по двум халцедонам». Нам прочитали [стихи] некого [человека]:

Закричала кричащая —

Известил ее друг о разлуке —

С ожерельем, подобным изгибу нуна⁵⁹,
С изогнутыми краями.
Ты зришь, как смотрит она на тебя двумя яхонтами.
Выдыхает она из двух дырочек, подобных двум жемчужинам.
И видишь передние перья ее, подобные садам.
У нее два подбородка, словно две подвески из мохожевеличника.
У нее две ножки, красные,
Словно розы.
Соткала она над крыльями
Своими два бурнуса.
[Голубь ее] павлиньего цвета,
С шейкой, как у павлина,
В тени чаши,
Что находится на чистых [горных] склонах.
Потеряла она друга и заплакала
От мук и разлуки.
360 // Она оплакивает его без слез,
Застылоокая.
Не окрашивает она глаз
Своих, как ты окрашиваешь глаз мой.

Вошел Ма'н б. За'ида к ар-Рашиду, который на него рассердился. Он подошел и приблизился. Тогда Харун сказал ему: «Клянусь Аллахом, состарился ты, о Ма'н». [Ма'н] сказал: «Покоряюсь тебе, о Повелитель Верующих». [Харун] сказал: «Ты стойкий». [Ма'н] сказал: «Против врагов твоих, о Повелитель Верующих». [Ар-Рашиду это] понравилось, и он назначил [Ма'на на важную должность]. Сказал⁶⁰: эти слова [Ма'на] передали 'Абд ар-Рахману б. Зайду⁶¹, богомольцу из басрийцев, и он сказал: «Горе этому! Он ничего не оставил для Господа своего».

Однажды ар-Рашид сказал Ма'ну б. За'иде: «Я приготовил тебя для большого дела». [Тогда Ма'н] сказал: «О Повелитель Верующих, Аллах уготовил тебе мое сердце, связанное добрыми советами тебе, руку, протянутую [в знак] покорности тебе, и меч, наточенный на врага твоего. [Так] если желаешь, то говори». Сказано, что это ответ из речей Йазид б. Мизйада⁶².

Сказал ал-Киса'и: Вошел я к ар-Рашиду. И когда я выполнил должное приветствие и воззвание к Аллаху, то собрался подняться. И [ар-Рашид] сказал: «Сиди». И я пребывал у него, пока [не]

разошлись простые [придворные], что были в собрании его и [не] остались лишь приближенные. [Тогда ар-Рашид] сказал мне: «О ‘Али, не хочешь ли увидеть Мухаммада и ‘Абдаллаха?»⁶³ Я сказал: «Сколь я стремлюсь [увидеть их], о Повелитель Верующих, и сколь [буду] я рад узреть благодеяние, [дарованное] Аллахом Повелителю Верующих через них». [Тогда халиф] приказал привести их, и они вскоре пришли, подобные двум звездам [над] горизонтом. Их украшали спокойствие и степенность. [Сыновья] опустили взоры свои, приблизили шаги свои, остановились у двери покоя и приветствовали отца своего [халифским званием] и возгласили за него наилучшую молитву. [Тогда ар-Рашид] приказал им приблизиться к нему и поместил Мухаммада справа от себя, а ‘Абдаллаха — слева. Потом он приказал мне послушать их чтение и спрашивать их. И я выполнил это, и о чем бы я их ни спрашивал, они давали об этом хороший ответ и [достоинно] справлялись с этим. Ар-Рашид [же] этому обрадовался, так что это проявилось [на лице его]. Потом он сказал мне: «О ‘Али, что ты думаешь об их поведении и ответах?» И я сказал: «О Повелитель Верующих, они, как сказал стихотворец:

361 // Вижу я две луны славы и две ветви халифата,
[Которые] украшает корень благородный и грозный.

О Повелитель Верующих! Они — ветвь, корень [которой] чист, плодородно место посадки ее, проникли корни ее во влажную почву, и [вода, которую она пьет], сладостна. Отец их блистательный, властный, с обширной ученостью, с великой милостью. Они выносят суждения по суждениям его, сияют светом его, говорят языком его и купаются в счастье его. И Повелитель Верующих наслаждался ими и облагодетельствовал всю общину своим и их существованием». Потом я сказал им: «Не прочтете ли вы мне каких-нибудь стихов?» [Тогда] они сказали: «Да». Затем прочел мне Мухаммад:

Постине, я скромный бедностью, причастный к богатству,
Оставивший вид, что не соответствует моей сути.
Превращаю я имущество мое, помимо чести моей, в рай
Для себя [самого], и щедр я тем, [что имею] в избытке.

Потом прочитал ‘Абдаллах:

Она принялась упрекать тебя на заре.
И ей есть, за что упрекать, а ты и не знаешь.
Противодействует мне могущественный,

Дарующий, если пожелает, десницей.
Возможно, кто-то завидует беде
И страдает от превратностей судьбы.
И видишь ты, [что] мое копье, когда вонзается [оно во
Вражеского богатыря], ломается медленно.

Я не встречал никого из детей халифов и ветвей этого благословенного дерева с более острым языком, лучшей речью и лучшей способностью исполнять заученное, нежели они. И я многого им пожелал, и ар-Рашид [сказал после слов моих «аминь»]. Потом он прижал их к себе и охватил их руками своими. И не отпускал он их, пока я не увидел, что слезы текут по груди его. Затем [ар-Рашид] приказал им удалиться. Когда они вышли, [халиф] повернулся ко мне и сказал: «Через них случилось неизбежное, исполнились предопределения неба и Писание достигло предела своего. Распалось слово их, [проявилось разногласие] в деле их и [взаимная] вражда, и не пройдет это у них, так что прольется кровь, [произойдет] смертоубийство, будут разорваны занавеси женских [покоев], и возжелают многие из живых [быть] в числе мертвых». Я сказал: «Будет ли это, о Повелитель Верующих, из-за видения, что было при рождении их, или же из-за предания, данного Повелителю Верующих при рождении их?» Он сказал: «Нет, клянусь Аллахом, из-за неизбежного предания, которое ученые получили от мудрецов, [а те] от пророков».

362 // Сказал ал-Ахмар ан-Нахави⁶⁴: Послал за мною ар-Рашид для обучения сына своего Мухаммада ал-Амина⁶⁵, и когда я вошел, он сказал: «О Ахмар, Повелитель Верующих вручил тебе жизнь души своей и плод сердца своего. Он навел на него руку твою простертой, и покорность тебе обязательна для него. И будь для него [таким], каким поставил тебя Повелитель Верующих. Читай ему Коран, знакомь его с преданиями, сказывай ему стихи, обучай его обычаям и разъясняй ему окончания речей и начала их. Не позволяй ему смеяться, разве что в [подобающее] время. Начни с возвеличивания старейшин Хашимитов, если они войдут к нему, и с распускания собраний военачальников, если они придут на собрание его. И пусть не проходит для тебя часа, чтобы ты не печалился о пользе, [которую мог бы принести] ему, не утомляя его, ибо [иначе] умертвишь ум его. И не потворствуй ему, ибо тогда возлюбит он праздность и привыкнет к ней. Воспитывай его,

сколь можешь, близостью [к нему] и мягким [обращением], а если он будет этому противиться, то ты должен [выказать] силу и жесткость».

Говорят, что поэт ас-‘Уммани стал произносить речь в присутствии ар-Рашида и [принялся] восхвалять Мухаммада [ал-Амина] и склонять [ар-Рашида] к возобновлению завешания в его пользу. И когда он закончил речь свою, [халиф] сказал ему: «Радуйся, о ‘Уммани, о [том, что он стал воспреемником завета]». И [тот] сказал: «Ах, клянусь Аллахом, о Повелитель Верующих, это радость травы ливню, бесплодной женщины младенцу, тяжелобольного — исцелению, ибо [ал-Амин] — ткань единства [государства], хранитель его славы и похож он на деда своего»⁶⁶. Сказал [ар-Рашид]: «А что ты скажешь об ‘Абдаллахе?»⁶⁷ Он сказал: «[Хорошее] ластбище, но [все же] не такое, что [поросло верблюжьей колючкой] са‘дан. [Тогда] ар-Рашид улыбнулся и сказал: «Да убьет его Аллах! Что же это за бедуин, который столь хорошо разбирается в [моих] желани-ях! Нет, клянусь Аллахом, я узнаю в ‘Абдаллахе твердость ал-Мансура, богомольность ал-Махди и силу души ал-Хади. [Клянусь] Аллахом, если бы пожелал Аллах, чтобы я нашел ему четвертое соответствие, я бы [сделал это]».

Сказал ал-Асма‘и: Однажды ночью я сумерничал у ар-Рашида, и вдруг увидел, что он сильно встревожился, стал то садиться, то ложиться, то плакать, и затем принялся декламировать:

Поручи дело рабов Божьих доверенному,
 На котором сходятся мнения всех без перевертывания
 и скручивания,
 И оставь речи людей, [болтающих] вздор
 Не пойму они, [даже] если что-нибудь поймут другие.

И когда я услышал это от него, то понял, что он хочет великого дела. Потом [ар-Рашид] сказал Масруру ал-Хадиму⁶⁸: «Ко мне Йахйу»⁶⁹. И он не замедлил прийти. И [ар-Рашид] сказал: «О Абул-Фадл! Посланец Аллаха, да пребудет с ним приветствие и благословение Аллаха, умер без завешания, а ислам [был еще] сажением, вера [была] нова и речения арабов едины. 363 // Аллах Превеликий пощадил их после страха и усилил их после унижения. И не замедлили все арабы отложиться от Абу Бакра, и было из известия о нем то, что ты знаешь»⁷⁰. А Абу Бакр передал власть ‘Омару. Община подчинилась ему и удовлетворилась халифатом его.

Потом 'Омар передал [общину власти] Совета⁷¹, и после него было то, что достигло тебя из смут, пока [община] не [подчинилась] тем, кому не пристало [ею властвовать]⁷². Я же позаботился об исправлении этого завета и передаче его тому, житие которого мне нравится, поведение которого я восхваляю и в хорошее правление которого я верю. Это 'Абдаллах. Хашимиты [же] пристрастиями своим склоняются к Мухаммаду. [Но] в нем [есть] то, что в нем [имеется] из следования желанию своему, и [из] распоряжения [в соответствии] с устремлением своим, и [из] расточения того, чем обладает рука его, и [из] допущения женщин и наложниц к мнению своему. 'Абдаллах же достоин поведением, основателен [во] мнении, надежен и великом деле. [Но] если склонюсь я к 'Абдаллаху, то рассержу Хашимитов, а если отдам власть одному Мухаммаду, то не буду уверен, что он [не] вызовет беспорядка среди подданных. Так посоветуй мне в этом деле мнением твоим. [Да принесет] совет [этот] прибыль и пользу. Ведь ты, хвала Аллаху, благословен мнением, доброжелателен взглядом». [Тогда] он⁷³ сказал: «О Повелитель Верующих! Каждый огрех извинителен и каждое мнение поправимо, кроме этого завета. Поистине, ошибка в нем небезопасна и оплошность в нем непоправима. Рассмотреть это надо в другом собрании. [Тогда] понял ар-Рашид, что [Йахйа] хочет уединиться и приказал мне отстраниться. Я встал и сел поодаль, так чтобы слышать их слова. И они советовались и спорили, пока не прошла ночь, и расстались на том, что власть [перейдет] к 'Абдаллаху после Мухаммада.

Вошла Умм Джа'фар к ар-Рашиду и сказала: «Ты поступил несправедливо, отдав Мухаммаду Иран, [но] лишив его вспомоществований и военачальников и подчинив это 'Абдаллаху помимо него». [Тогда] он сказал ей: «Что тебе до устройства дел и испытания мужей? Я поручил сыну твоему мир, а 'Абдаллаху — войну, а хозяин войны более нуждается в людях, нежели миролюбец. И вместе с тем опасаемся мы за 'Абдаллаха от сына твоего и не опасаемся за сына твоего от 'Абдаллаха, если ему присягнут».

364 // В сто восемьдесят шестом году (802) ар-Рашид отправился в хаджж, а с ним два воспреемника завета его — ал-Амин и ал-Ма'мун. Он написал условия [согласия] промеж них и вывесил их в Каабе⁷⁴.

Рассказывали [со слов] Ибрахима ал-Джумахи. Он сказал: Когда грамоту подняли, чтобы повесить в Каабе, она упала, и я сказал в

душе своей: «Она упала до того, как подняться. Поистине, скоро это дело распадется, до завершения его».

Рассказывали [со слов] Са'ида б. 'Амира ал-Басри⁷⁵. Он сказал: В том году я совершал хаджж. Люди придали большое значение соглашениям и присяге в Каабе. [Тогда] я увидел мужа из хузайл⁷⁶, [который] вел верблюда своего и говорил:

И присяга, что нарушила клятвы свои,
И смута, огни [которой] разожжены.

И я сказал ему: «Горе тебе, что ты говоришь?» Он сказал: «Говорю, что мечи обнажатся, смута случится и спор из-за царства проявится». Я сказал: «А как ты это видишь?» Он сказал: «Разве не видишь ты стоящего верблюда и двоих спорящих мужей? И два ворона пали на кровь и перепачкались ею. Клянусь Аллахом, будет конец этого дела [ничем иным], как сражением и злом».

Передают, что после того, как ал-Амин поклялся ар-Рашиду в том, что тот от него [потребовал] и захотел выйти из Каабы, [то] его вернул Джа'фар б. Йахйа и сказал: «Если поступишь коварно с братом твоим, покинет тебя Аллах». [Джа'фар] совершил это трижды, и всякий раз [ал-Амин] клялся ему. По этой причине Умм Джа'фар затаила злобу на Джа'фара б. Йахйу, и она была одной из тех, кто подстрекал ар-Рашида против него и побуждал его к тому, что произошло.

Сказал ал-Мас'уди: В сто восемьдесят седьмом году (802/3) ар-Рашид присягнул сыну своему ал-Касиму⁷⁷ в воспреемстве завета после ал-Ма'муна, и если халифат достанется ал-Ма'муну, то воля его — если пожелает утвердить его, то утвердит, а если пожелает сместить, то сместит.

В этом году — и это год сто восемьдесят седьмой — умер ал-Фудайл б. 'Ийад⁷⁸. 365 // Прозывался он по кунье Абу 'Али. Рождение его было в Хорасане, и прибыл [он] в Куфу. Слушал [он] от ал-Мансура б. ал-Му'тамира⁷⁹ и других. Потом стал богомольным, переехал в Мекку и пребывал там, пока не умер.

Рассказывал Суфйан б. 'Уйайна⁸⁰. Он сказал: Позвал нас ар-Рашид, и мы вошли к нему, и вошел последним из нас ал-Фудайл, закрыв голову плащом своим. И он сказал мне: «Суфйан, кто из них Повелитель Верующих?» [Тогда] я сказал: «Этот» — и указал на ар-Рашида. И [ал-Фудайл] сказал ему: «Ты, о прекрасноликый, тот, в руке чьей и на шее чьей власть [над] этой общиной? Ты при-

нял великое дело». [Тогда] ар-Рашид заплакал. Затем каждому из нас принесли по кошельку, и всякий принял его, кроме ал-Фудайла. И ар-Рашид сказал ему: «Если ты не считаешь это позволительным, то отдай [кошелек] обремененному долгами, насыть им голодного и одень нагого». [Но ал-Фудайл] попросил избавить его от этого. Когда [же] мы вышли, я сказал ему: «О Абу 'Али, ты ошибся. Разве [нельзя] было взять [деньги] и израсходовать их во имя благотворительности?» [Тогда] он взял меня за бороду, потом сказал: «О Абу Мухаммад! Ты факих города и ты на виду, а совершаешь такую ошибку! Если бы [эти деньги] были хороши для тех, то были бы хороши [и] для меня».

И представился Муса б. Джа'фар б. Мухаммад б. 'Али б. ал-Хусайн б. 'Али б. Абу Талиб в Багдаде от яда, [когда] прошло пятнадцать лет правления ар-Рашида, [в] сто восемьдесят шестом году (802), и ему [было] пятьдесят четыре года. Мы упомянули в *Рисалат байан асма' ал-а'имма ал-кит'ийа мин аш-ши'а*⁸¹ имена их, имена матерей их, местоположения могил их и продолжительность жизни их, и сколько жил каждый из них с отцом своим и кого застал из дедов своих, да [пребудет] с ними мир.

Байты Кулсума ал-'Аттаби⁸² об ар-Рашиде:

Имам, в руке которого посох религии, —

Ствол [ее] защищен благочестием.

И глаз [его] охватывает в пустыне край ее —

Одинаково зоркий и вблизи, и вдали.

Слушающим, бодрствующим лежит он, размышляющим.

В тиши открывает он тайны, из-за которых беспокойно его сердце.

Слышащий. Если позовет его со дна бедствия

Зовущий, то не придется повторять ему дважды.

Рассказывал Йамут б. ал-Музарра'. Он сказал: Рассказывал мне Хамид⁸³ со [слов] 'Амра б. Бахра ал-Джахиза⁸⁴. Он сказал 366 // Кулсум ал-'Аттаби принизил достоинство Абу Нуваса. И однажды равийа⁸⁵ Абу Нуваса сказал ему: «Как же ты принижаяешь достоинство Абу Нуваса, а [ведь] он тот, кто говорит:

Если мы восхвалили тебя [как] праведного,

То ты тот, кто восхваляет, и над тем, кто восхваляет.

И если станем восхвалять мы

Другого, то ты тот, кого мы имеем в виду»⁸⁶.

Сказал ал-'Аттаби: «Он украл⁸⁷ это». Сказал [равийа]: «У кого?» Он сказал: «У-л-Абу-л-Хузайла ал-Джумахи⁸⁸». Он сказал: «Что же тот говорит?» Он сказал: «Он говорит:

И если говорится одному из вас: «Благословенный юноша»,
То Ибн ал-Мукра — это [само] благословение.
Обесплодели женщины и не производят подобного ему.
Поистине, женщины на подобных ему бесплодны».

Сказал [равийа]: «Хорошо сказал [Абу Нувас]:

И она прошла по суставам их,
Словно исцеление проходит по недугу»⁸⁹.

[Ал-'Аттаби] сказал: «Он тоже это украл». [Равийа] сказал ему: «У кого?» Он сказал: «У Шаусы ал-Фак'аси». [Равийа] сказал: «Что же он говорит?» Он сказал: «Он говорит:

Если недужный развяжет на ней веревку,
[То] поднимется в нем ее исцеление и опустится.
И если она смешается с его внутренностями, покажется тебе,
Что он в прежние дни не оставался пораженным болью».

Сказал [равийа]: «[Так] хорошо сказал [Абу Нувас]:

Не созданы ладони их [для иного], кроме как для расточительства.
А ступни их — кроме как для ступеней минбара»⁹⁰.

Сказал [ал-'Аттаби]: «Это он тоже украл». [Равийа] сказал: «У кого?» Он сказал: «У Марвана б. Абу Хафсы». Он сказал: «Что же он говорит?» Он сказал: «Он говорит:

И не создана, кроме как для расточительства, ладонь их
И языки их — кроме как для украшения речи.
Иногда они соревнуются с ветрами в щедрости,
А иногда — с расточительством болтуна».

Сказал [ал-Джахиз]: И равийа замолчал, и если бы привел он все стихи [Абу Нуваса], то [ал-'Аттаби] сказал бы, что он их украл.

Рассказывал Абу-л-'Аббас Ахмад б. Йахйа Са'лаб⁹¹. Он сказал: Абу-л-'Атахийа часто просил у ар-Рашида 'Утбу, и [халиф] обещал ему выдать ее за него замуж, спросив ее мнения. И если она 367 // согласится, то даст ей приданое и много денег. Потом ар-Рашид занялся делами, и Абу-л-'Атахийа не имел к нему доступа. [Тогда] он вручил Масруру ал-Хадиму Большому три опахала, и [тот] во-

шел с ними к ар-Рашиду, улыбаясь и [собрав] опахала вместе. И [ар-Рашид] прочитал написанное на одном из них:

Заставила меня нужда вдохнуть ветра.
И [оказалось], что у [этих опахал] аромат ладоней его.
И [халиф] сказал: «Здорово, подлец!»

И на втором [оказалось]:

Я подвесил душу свою от просьбы к тебе [на] казну его.
Быстрый шаг, понукающий к тебе меня, и бег.

Тогда [ар-Рашид] сказал: «Великолепно». И на третьем [оказалось]:

Порой отчаиваюсь я, потом говорю:
«Нет, тот, кто обещал успех, благороден»⁹².

И [ар-Рашид] сказал: «Да сразится с ним Аллах! Как хорошо [то], что он сказал». Затем [халиф] позвал [Абу-л-'Атахию] и сказал: «Я обещал тебе, о Абу-л-'Атахийа, и завтра удовлетворим потребность твою, если пожелает Аллах». И он послал к 'Утбе: «У меня до тебя дело. [Так] ожидай меня этой ночью в покое твоём». И ['Утба] сошла это значительным и великим и пришла к [ар-Рашиду], прося избавить ее. Он же поклялся, что не скажет ей дела своего, иначе как в ее покое. Когда же наступила ночь, [ар-Рашид] отправился к ['Утбе], и с ним сообщество ближайших его слуг. И он сказал ей: «Я не скажу просьбы своей, пока ты не пообещаешь ее исполнить». Она сказала: «Я раба твоя, и воля твоя непререкаема для меня, за исключением того, что [касается] Абу-л-'Атахи. [Ведь] я поклялась отцу твоему, да будет доволен им Аллах, всякой клятвой, которую приносит праведный и безбожный, и [поклялась] пойти пешком в Запретный Дом Аллаха⁹³ босой. И если совершу я хаджж, то обязуюсь совершить [и] другой, от которого не откуплюсь милостыней. И если что получу, то пожертвую это, за исключением [коврика], на котором я молюсь». И она разрыдалась перед ним. Тогда [ар-Рашид] сжалился над ней, помиловал ее и ушел. Утром пришел к нему Абу-л-'Атахийа, не сомневаясь в том, что получит 'Утбу. [Тогда] сказал ему ар-Рашид: «Клянусь Аллахом, я не сплочивал в твоём деле. Масрур, Хусайн, Рашид⁹⁴ и другие — тому свидетели». [Потом] халиф объяснил ему, как было дело. Сказал Абу-л-'Атахийа: И когда он сообщил мне об этом, я долго стоял, не зная, где я. Потом сказал: «Теперь я отчаялся получить ее, раз она

[и] тебе отказала. Я знаю, что после тебя она никому не даст согласия». И Абу-л-‘Атахийа надел власеницу и сказал об этом в [нескольких] байтах:

368 // Обрубил я канаты наезд, к тебе ведущие,
И надел на лошадь седло.
И обнаружил я холод отчаяния меж крыльями своими.
И запел о покое и о переезде⁹⁵.

Упомянули, что когда до ар-Рашида дошли слова Абу-л-‘Атахийи об ‘Утбе:

Разве не газеленок халифа поймал меня,
И нет у меня против газеленка халифа заразы⁹⁶,

Ар-Рашид, разгневался и сказал: «Он насмеялся над нами». [Потом] послал [за Абу-л-‘Атахией] слуг, приказав его заточить, и передал [Абу-л-‘Атахию] Тунджабу, своему начальнику наказаний⁹⁷, и был он груб и неотесан. [Тогда] Абу-л-‘Атахийа сказал:

Тунджаб, не спеши со мной,
Ведь то не его воля.
Не представлял я, [что] в бликах —
Свет молнии его неба⁹⁸.

И вот из стихов его в заточении после того, как затянулось оно:

Ты — удар камнем и спасение.
Прибавил тебе Аллах счастья и достоинства.
Сказали мне: «Довольна ты мною», так кто же [скажет] мне,
Чтобы увидел я знак удовольствия твоего⁹⁹.

[Тогда] сказал ар-Рашид: «От Аллаха отец его! Если бы я увидел его, то не заточил бы. Душа моя позволила его заточить, ибо он не был со мной». И приказал выпустить [Абу-л-‘Атахию].

Абу-л-‘Атахийа — тот, кто говорит:

Ужасаемся мы от упоминания о смерти в час упоминания о ней,
прельщаемся миром,
Развлекаемся и играем.
Мы — сыны [этого] мира, а созданы для другого.
Я не был в нем, но это вещь любезная¹⁰⁰.

И он тот, кто говорит также:

Погибель в нем — засада, жизнь в нем — мутность,
Труд в нем — тяжек, царство его — преходяще¹⁰¹.

И он тот, кто говорит:

Муж при откладывании срока его
Подобен одежде, ветшающей, хотя прежде [она] была новой
369 // Сколь удивителен настороженный, расточающий то,
В чем нуждаться в день, [когда] ляжет [в могилу]¹⁰².

И он сказал:

Не верь [этому] миру в коварстве его —
Со сколькими подобными тебе коварно поступил он прежде.
Люди дружно порицают его,
Но не вижу я [ни одного], покидающего его [добровольно]¹⁰³.

И он сказал:

Ты берешь в долг то,
Что вернешь, ведь взятое в долг возвращают.
Как [может] любить муж сладость дней,
Когда сочтены его вздохи¹⁰⁴.

И он сказал:

Жизнь твоя — сочтенные вздохи, и всякий раз, [когда]
Уходит вздох, не досчитаешься части [дней].
Умерщвляет тебя то [же], что оживляет тебя ежечасно.
И понукает тебя погонщик, что не шутит с тобой¹⁰⁵.

И он сказал:

О смерть, не вижу я от тебя спасения.
Ты принесла то, что страшит, и ты не пристрастна.
Словно напала ты на седину мою,
Как седина напала на мою юность¹⁰⁶.

И он сказал:

Совсем забыл я о смерти.
Словно не нашел ни одного смертного.
Разве смерть не предел всему живущему?
Отчего же я не предвижу того, что проходит¹⁰⁷.

И он сказал:

Укрыли тебя молчаливые могилы,
И тихо оплакала тебя живущая.
Она говорила о костях
Тлеющих и об образах упокоенных [людей].
Она показала тебе могилу твою [среди] могил.
А ты живой, [еще] не умер¹⁰⁸.

И он сказал:

Строящий дом, чтобы жить в сени его,
Поселился в могилах, а в доме не жил¹⁰⁹.

370 // Рассказывал Исхак б. Ибрахим ал-Маусили¹¹⁰. Он сказал: Однажды я пел у ар-Рашида. Он развеселился от пения моего и сказал: «Не уходи». И я продолжал петь ему, пока он [не] заснул. [Тогда] я замолчал, положил лютню [к себе] на колени и сел на свое место. Вдруг [появился] ясноликий, со стройным станом юноша, в коротком шелковом [кафтани], красивый собой. Он вышел, поздоровался и сел. Я принялся дивиться его приходу в такой час в это место без разрешения. Потом я сказал в душе своей: «Может быть, это один из сыновей ар-Рашида, кого мы не знаем и кого [прежде] не видели». И [юноша] протянул руку к лютне, взял ее, положил к себе на колени и провел по ней рукой. Я увидел, что он делает это наилучшим образом. Потом [юноша] настроил лютню не известным мне манером и ударил [по струнам], [и клянусь], не слышало ухо мое более красивой мелодии, и принялся петь:

Лечите меня, прежде чем мы расстанемся.
И пой же меня напитком чистым, прозрачным.
Ведь свет утра почти обесчестил [ночную] тьму,
И рубаха ночи почти разорвана.

Потом он положил лютню [к себе] на колени и сказал: «Эй, такой-сякой¹¹¹, если запоешь, то пой вот так». Затем он вышел. [Тогда] я сказал хаджибу: «Что это за молодец, который только что вышел?» И он ответил: «Сюда никто не входил, и [отсюда] никто не выходил». Я сказал: «Отсюда только что вышел такой-то и такой-то молодец». Он сказал: «Нет, клянусь Аллахом, никто не входил и не выходил». И я остался в удивлении и вернулся к своему месту. Проснулся ар-Рашид и сказал: «В чем дело?» И я рассказал

ему эту историю. Он удивился и сказал: «Ты встретился с шайтаном». Потом сказал: «Повтори для меня напев». И я повторил это для него. [Тогда ар-Рашид] сильно развеселился и приказал [выдать] мне награду, и я ушел.

И рассказывал Ибрахим ал-Маусили. Он сказал: Однажды ар-Рашид собрал певцов. Среди знаменитых музыкантов не осталось никого, кто бы ни пришел, и я был среди них. С нами пришел Мискин ал-Мадани, известный как Абу Садака¹¹². Он был знающим ритм, естественным и искусным музыкантом, приятным в общении, порывистым. И ар-Рашид, на которого подействовало вино, предложил напев, и смотритель занавеса¹¹³ велел Ибн Джами¹¹⁴ спеть его. Он выполнил [это], но [ар-Рашид] не развеселился. Затем он так же поступил с несколькими из тех, кто пришел [к нему], но никто его не расшевелил. Тогда сказал смотритель занавеса 371 // Мискину ал-Мадани: «Приказывает тебе Повелитель Верующих: «Если хорошо [знаешь] этот напев, то исполни его». Сказал Ибрахим: И [Мискин] начал и спел. Все мы замолкли, удивленные смелости ему подобно исполнять в нашем присутствии напев, который мы не смогли [исполнить] по желанию халифа. Сказал Ибрахим: Когда он закончил [петь], я услышал, как ар-Рашид говорит громким голосом: «О Мискин, повтори его». И он повторил напев с силой и живостью, вложив в него сердце свое, и совершенно в этом преуспел. [Тогда] сказал ар-Рашид: «Ты хорошо [спел], клянусь Аллахом, Мискин, [пение тебе] удалось». И занавес между нами и между [халифом] был поднят. Сказал Мискин: «О Повелитель Верующих! С этим напевом [связана] удивительная история». Он сказал: «А какова она?» Он сказал: «Я был рабом-портным у одного [человека] из рода аз-Зубайра¹¹⁵, и господин мой имел с меня оброк¹¹⁶ — каждый день я платил ему два дирхама. Заплатив оброк, я мог [остальное] тратить на свои нужды. Я был очарован пением, любил его. Однажды я сшил рубашку одному алиду, и он заплатил мне два дирхама. Я пообедал у него, и он налил мне несколько стаканчиков. Выйдя [от него] навеселе, я повстречал [какую-то] чернокожую с кувшином на плече. Она пела. Этот напев заставил меня забыть обо всем важном и обо всякой потребности. [Тогда] я сказал: «[Клянусь] господином этой могилы и минбара¹¹⁷, научи меня этому напеву». Она [сказала: «[Клянусь] господином этой могилы и минбара, я не научу тебя этому напеву, разве что за два дирхама». [Тогда] я, [клянусь] Аллахом, о Повелитель Верующих, достал два дирхама и отдал

их. И чернокожая сняла кувшин с плеча и принялась петь, и повторяла [напев], пока он не запечатлелся и груди моей. Затем я ушел к господину моему, и он сказал мне: «Давай сюда твой оброк». И я сказал: «Было то-то и то-то». [Тогда] он сказал: «Ах ты, сын зловонной! Разве я не предупреждал, что не приму от тебя извинения [даже] за разломанное зернышко?» И он повалил меня и нанес пятьдесят ударов пальмовыми ветвями, да так, что больнее и не бывает. [Потом] он обрил мне голову и бороду. И я, о Повелитель Верующих, спал наихудшим образом и позабыл напев из-за того, что со мной случилось. Встав, я пошел на то место, где повстречал чернокожую и остановился [там] и замешательстве, не зная ни ее имени, ни дома. Вдруг я увидел, что она идет. Я позабыл обо всем, что со мной случилось, подбежал к ней и она сказала: «[Уж не] забыл ли [ты] напев, [клянусь] Господом Каабы?» И я сказал: «Именно так, как ты говоришь». И рассказал ей о том, [за что] мне обрили голову и бороду. [Тогда] она сказала: «[Клянусь] могилой и тем, кто в ней, я снова научу тебя напеву только лишь за два дирхама». И я вынул свои ножицы, и заложил их за два дирхама и отдал их [чернокожей]. 372 // Тогда она сняла кувшин с головы, принялась [петь] и пропела [весь напев]. Потом она сказала: «Вижу, словно ты взял за четыре дирхама четыре тысячи динаров от халифа». Затем она [снова] стала петь, отстукивая такт на своем кувшине. И продолжала повторять, пока не утвердилась [мелодия] в груди моей. Потом она ушла. Я же в страхе отправился к своему господину. И он сказал мне: «Давай сюда твой оброк». Я стал [его] молить. И он сказал: «О сын зловонной! Разве с тебя не хватит того, что с тобой произошло вчера?» [Тогда] я сказал: «Говорю тебе, что я вчера и сегодня купил за мой оброк этот напев». И я принялся петь. [Тогда] он сказал мне: «Горе тебе! Ты уже два дня [знаешь] этот напев, а меня не научил. Да дам я развод своей жене, если бы ты сказал это вчера, то я отпустил бы тебя на волю. С обритой головой и бородой ничего уже не поделаешь. А твой оброк Аллах подарил тебе, до тех пор пока у тебя не вырастут волосы»».

Сказал [Исхак б. Ибрахим ал-Маусили]: И ар-Рашид рассмеялся и сказал: «Горе тебе, не знаю, что лучше, то ли твой рассказ, то ли твое пение. Приказываю [выдать] тебе то, о чем сказала чернокожая». И [Мискин] взял [награду] и ушел. А стихи [таковы]:

Постой у становищ немного и посмотри,

Есть ли в жилищах у вожатого [каравана] становище?

Вижу я бедствия, что случились в жилищах,
И буду принесен я к бедствию в паланкине.

Однажды ар-Рашид пустил лошадей бежать в ар-Ракке¹¹⁸. И когда [лошади] побежали, он двинулся с собранием своим в главную часть ристалища, куда должны были прибежать лошади, и уселся на коня. В первых рядах [бегущих лошадей] были скакуны из его табунов; всадники скакали все вместе, и никто не вырывался вперед. Взглянув на них, [ар-Рашид] сказал: «Моя лошадь, клянусь Аллахом». Потом взглянул в другой раз и сказал: «Лошадь сына моего ал-Ма'муна». Он сказал¹¹⁹: Они мчались бок о бок перед [остальными] лошадьми. И лошадь [ар-Рашида] пришла первой, а лошадь ал-Ма'муна — второй. И [ар-Рашид] обрадовался этому. После этого прибежали [остальные] лошади. Когда же собрание разошлось и [ар-Рашид] собрался удалиться, а радость его проявилась, сказал ал-Асма'и — а он присутствовал — ал-Фадлу б. ар-Раби': «О Абу-л-'Аббас! Это один из [славных] дней, и я хочу, чтобы ты соединил меня с Повелителем Верующих». Ал-Фадл встал и сказал: «О Повелитель Верующих! Вот ал-Асма'и что-то говорит про лошадей — да увеличит Аллах этим радость Повелителя Верующих!» Он сказал: «Давай». Когда [ал-Асма'и] приблизился, [ар-Рашид] сказал: «Что у тебя, Асма'и?» Он сказал: «О Повелитель Верующих, сегодня ты и сын твой с лошадьми нашими были [таковы], как сказала ал-Ханса¹²⁰:

Соревновался с отцом своим, и пришли они,
Оспаривая друг у друга покрывало быстрого бега.
И застыли они в беге, рвущиеся вперед,
Словно два сокола, присевшие на гнезде.
373 // Выдвинулся лоб отца его,
И продолжал он бежать что есть силы.
Вот-вот приблизится к нему,
Да мешает возраст его великий и матерость¹²¹.

Рассказывал Ибрахим б. ал-Махди. Он сказал: Вар-Ракке я пригласил к себе ар-Рашида, и он посетил меня. [Ар-Рашид] ел горячую еду перед холодной. Когда подали холодные блюда, [халиф] увидел рядом с собой блюдо с лепешками, похожими на рыбные, куски ему показались маленькими, и он сказал: «Почему твой повар так мелко порезал рыбу?» [Тогда] я сказал: «О Повелитель Верующих, это

рыбы языки». Он сказал: «Кажется, что на этом блюде сто языков». И старший из его слуг сказал: «О Повелитель Верующих! Здесь больше ста пятидесяти». И [халиф] потребовал от него клятвы по поводу цены рыбы, и [столичный] сообщил ему, что [рыба] стала более чем в тысячу дирхамов. [Тогда] ар-Рашид поднял руку свою и поклялся, что не притронется ни к чему, пока не принесут тысячу дирхамов. Когда же принесли деньги, [халиф] приказал их раздать и сказал: «Прошу, чтобы [это] было искуплением за то, что ты истратил на блюдо рыбы тысячу дирхамов». Затем он передал блюдо одному из своих слуг и сказал: «Выйди из дома брата моего, и как только заметишь первого нищего, отдай ему [блюдо]». Сказал Ибрахим: Блюдо было куплено для ар-Рашида за двести семьдесят динаров. И я мигнул одному из моих слуг, [чтобы] он вышел вместе со слугой [халифа] и купил бы блюдо у того, кто его получит. Ар-Рашид понял [это] и сказал ему: «Слуга, если отдашь блюдо просящему, то скажи ему: «Говорит тебе Повелитель Верующих: «Остерегайся продавать его меньше, чем за двести динаров, ибо оно лучше этого»». И слуга исполнил это и, клянусь Аллахом, не позволил моему слуге выручить [блюдо] у нищего менее чем за двести динаров.

Сказал Ибрахим б. ал-Махди: [Однажды] мы с ар-Рашидом сидели на палубе барки. [Халиф] плыл к Мосулу. Барку тащили бурлаки¹²². Перед нами стояли шахматы. Когда мы закончили [играть] ар-Рашид сказал мне: «О Ибрахим, какое имя наилучшее для тебя?» Я сказал: «Имя Посланца Аллаха, да пребудет с ним приветствие и благословение Аллаха». Он сказал: «А второе?» Я сказал: «Имя «Харун» — имя Повелителя Верующих». Он сказал: «А какое из имен [для тебя] самое грубое?» Я сказал: «Ибрахим». [Тогда] он зарычал на меня и сказал: «Горе тебе! Разве не Ибрахим — имя Любимца Милосердного, Велик Он и Славен¹²³». Я сказал: «Из-за [своего] несчастливом имени он испытал то, что испытал, от Намруза¹²⁴». Он сказал: «А Ибрахим, сын Посланца Аллаха¹²⁵, да пребудет с ним приветствие и благословение Аллаха?» Я сказал: «Нет греха в том, 374 // что его называли этим именем, [но] он [недолго] жил». Он сказал: «Ибрахим ал-Имам». Я сказал: «Из-за его несчастного имени убил его Марван ал-Джа'ди в мешке с известью. И добавлю я тебе, о Повелитель Верующих, Ибрахима б. ал-Валида¹²⁶, [который] был смещен, и Ибрахима б. 'Абдаллаха б. ал-Хасана, [который] был убит. Я не нашел никого, названного этим именем, кого бы я не видел убитым, побитым или изгнанным». Не успели

закончиться мои слова, как я услышал, что матрос на одной из барок кричит во весь голос: «Эй, Ибрахим, такой-сякой, тyani!» [Тогда] повернулся ко мне ар-Рашид, и я сказал: «О Повелитель Верующих! Поверил ли ты словам моим о том, что самое несчастливое имя — Ибрахим?» И он так засмеялся, что застучал ногами.

Сказал [Ибрахим б. ал-Махди]: Однажды я был у ар-Рашида, как вдруг прибыл гонец от 'Абдаллаха¹²⁷, и с ним бамбуковые тарелки, на которых [лежали] платки. С [гонцом] было послание. Ар-Рашид принялся читать послание и говорить: «Да облагодетельствует его Аллах и да наградит его». И я сказал: «О Повелитель Верующих, [скажи нам], кого это ты так сильно благодаришь, чтобы мы могли разделить с тобой благоденствие благодарности?» Он сказал: «Это 'Абдаллах б. Салих». Потом снял платок, и оказалось, что тарелки лежат одна на другой. В одной — фисташки, в другой — орехи и различные фрукты. [Тогда] я сказал: «О Повелитель Верующих, нет в даре этом такого, что заслуживало бы этого моления, но, [может быть], в послании имеется то, что скрылось от меня». [Тогда ар-Рашид] бросил мне [послание]. И оказалось в нем [вот] что: «О Повелитель Верующих! В доме моем, построенном по милости твоей, имеется сад, плоды [которого] созрели. И я взял от каждого вида, положил [все это] в плетеные тарелки и направил Повелителю Верующих, чтобы достигло меня из благодати моления его подобное тому, что достигло меня от избытка милости его». Я сказал: «Нет, клянусь Аллахом, в этом тоже нет ничего, что достойно этого». [Тогда ар-Рашид] сказал: «О глупец, разве не видишь ты, как плетеные тарелками [тарелками] он намекнул на бамбук, возвеличивая нашу мать¹²⁸, да смилуется над ней Аллах Всевышний».

Передают, что [некий] муж из бану умаййа встал перед ар-Рашидом на дороге, [держа] в руке грамоту в виде прошения. И в ней [было] четыре байта. И они:

О доверенный Аллаха, я говорю

Правдиво, взвешенно и со знанием дела.

У вас преимущество перед нами, а у нас

Благодаря вам преимущество перед всеми арабами.

'Абд Шамс¹²⁹ следовал за Хашимом¹³⁰.

И они еще [родственники] по отцу и по матери.

[Так] соедини нас родством — ведь

'Абд Шамс — дядя 'Абд ал-Мутталиба¹³¹.

375 // Ар-Рашиду это понравилось, и он приказал [выдать] ему за каждый байт по тысяче динаров и сказал: «Если бы ты добавил нам, мы бы добавили тебе».

Однажды в собрании ар-Рашида были Абу Йусуф ал-Кадри¹³² и 'Абд ал-Ваххаб ал-Куфи. И они заговорили о свежих финиках. [Тогда] сказал Абу Йусуф: «Суккар вкуснее мушана¹³³». И сказал 'Абд ал-Ваххаб: «Мушан вкуснее». [Тогда] сказал ар-Рашид: «Пусть принесут пищу». И позвал нескольких хашимитов, [что] были там. И все они [стали есть] суккар, оставив мушан. [Тогда] сказал ар-Рашид: «Они вынесли решение против тебя, о Абу 'Абд ар-Рахман, [сами того] не зная». И сказал Абу 'Абд ар-Рахман: «Я еще не видел худшего мушана». [Тогда] сказал ему Абу Йусуф:

«Таковы [суккар и мушан], если соединятся».

Вошел к ар-Рашиду 'Абд-ал-Малик б. Салих, и хаджиб сказал ему: «Сегодня ночью Повелитель Верующих потерял сына, и родился у него сын. [Так] соболезнуй и поздравь». И когда он предстал [перед халифом], сказал: «О Повелитель Верующих! Обрадовал тебя Аллах в том, в чем причинил несчастье, и сделал одно воздаянием терпеливому, а другое — наградой благодарящему».

Когда усилилась болезнь ар-Рашида и он двинулся в Тус в сто девяносто третьем году (808/9), врачи представили ему болезнь неопасной. [Тогда ар-Рашид] послал к персидскому врачу-лечебнику, бывшему там, и показал ему воду свою вместе с различными сосудами. И когда [врачеватель] дошел до его сосуда, сказал: «Сообщите хозяину этой воды, что он умрет. Пусть сделает завешание, ибо нет ему исцеления от его недуга». [Тогда] ар-Рашид заплакал и стал повторять два этих байта:

Поистине, врач с искусством его и лекарствами
 Не сможет отменить приговора, [которого] опасаются.
 Отчего же сам он умирает от той же болезни, от которой
 Исцелялся подобный ему?

Усилилась слабость его, и люди стали распускать слухи о его смерти. [Тогда ар-Рашид] приказал [подать] ему осла, чтобы сесть на него. И когда он на нем поехал, ноги его опустились вниз, и он не усидел в седле. [Тогда] он сказал: «Снимите меня — правы распускающие слухи». Потом он велел [подать несколько] саванов, выбрал из них тот, что захотел, и приказал выкопать могилу. Когда

[же] он заглянул в нее, сказал: «Не избавило меня мое достояние, и погибла моя власть»¹³⁴.

Затем позвал брата Рафи¹³⁵ и сказал: «Вы сорвали меня с места, так что взял я на себя [бремя] этих путешествий вместе с болезнью моей и слабостью моей». А брат Рафи' б. ал-Лайса был из тех, кто восстал против [ар-Рашида]. Сказал [халиф]: «Поистине, убью я тебя так, как не убивали до тебя подобного тебе». Потом приказал расчленить его. И сдался Рафи' после этого ал-Ма'муну¹³⁶. Мы упомянули известие о нем в иных книгах. Затем [ар-Рашид] позвал тех хашимитов, кто был в его войске, и сказал: 376 // «Поистине, каждая тварь умирает, а все новое гибнет. Случилось со мною то, что вы видите. И я увещаю вас в трех [вещах]: храните то, что вверили вам на сохранение, оставайтесь преданными имамам нашим и избегайте разногласия в словах ваших. Посмотрите на Мухаммада и 'Абдаллаха. И если кто из них замыслит против брата своего, то отвратите его от замысла его и объясните ему безобразие замысла его и неистинность его». И в тот день [ар-Рашид] пожаловал многие богатства и земли и угодыя.

Сказал ар-Рийаши: Сказал ал-Асма'и: Я вошел к ар-Рашиду, а он рассматривал грамоту, и слезы текли по его щекам. Я остался стоять, пока он [не] успокоился, [не] взглянул на меня и [не] сказал:

«Садись, Асма'и. Видел ли ты, что было?» Я сказал: «Да, о Повелитель Верующих». Он сказал: «Клянусь Аллахом, если бы [это] было из-за мирского дела, то ты такого бы не увидел». И он бросал свиток, а на нем — стихи Абу-л-'Атахии, [написанные] великолепным почерком. И это:

Поучительна ли для тебя [участь] того, кто
Не ступит более на порог своего жилища,
Чья гибель унизила смерть,
И от кого отреклись сородичи его,
Чьи опустели дожа,
Чьи опустели минбары?
Где цари и где прочие?
Они пошли путем, по которому идешь и ты.
О тот, кто предпочитает этот мир унижениям своим
И готов [встретить] того, кто восхвалит его!
Возьми то, что дарует тебе
Мир этот — а смерть конец его!¹³⁷

Затем сказал ар-Рашид: «Словно ко мне, клянусь Аллахом, обращаются с этим помимо других людей». Вскоре после этого он умер.

Сказал ал-Мас'уди: Мы привели совокупность известий [об] ар-Рашиде в наших предшествующих книгах и в этой книге. Мы не приводили среди известий [об] ар-Рашиде ничего из сообщений [о] Бармакидах¹³⁸. Так упомянем же теперь совокупность известий [о] них в главе, отведенной для этого, [в которой] мы упомянем счастливые и горестные из их деяний, хотя мы привели остальные известия о них и цвет их деяний в наших предшествующих книгах. Аллах — попечитель успеха.

377 // Совокупность известий [о] Бармакидах и [о] том, что было от них в дни их

Никто из детей Халида б. Бармака¹³⁹ не достиг степени его щедрости, мудрости, мужества и всей его доброты — ни Йахйя с его мудростью и обильным умом, ни ал-Фадл¹⁴⁰ с его щедростью и вежеством, ни Джа'фар б. Йахйя с его [умением] писать и красноречиво [говорить], ни Мухаммад б. Йахйя¹⁴¹ с его благородством чувств и возвышенностью помыслов, ни Муса б. Йахйя с его храбростью и мужеством. О тех, кого мы упомянули, говорит Абу-л-Гаул-стихотворец¹⁴²:

Дети Йахйи б. Халида —

Четыре господина-предводителя.

Если спросишь о них, то узнаешь, что благо

Собрано в них и распределено между ними.

Когда халифат перешел к ар-Рашиду, он стал назначать вазирами Бармакидов. И они помимо него стали накапливать деньги, так что он нуждался [хоть и] в немногих деньгах, [но] не мог их [получить]. Он покончил с ними в сто восемьдесят седьмом году (802/3). Разошлись во мнениях о причине этого. Сказано: накопление богатств и то, что они отпустили мужа из рода Абу Талиба, бывшего в руках их. Сказано [и] другое. Аллах лучше знает.

Рассказывают, что однажды к ар-Рашиду пришло письмо начальника ал-барида в Хорасане, а перед ним сидел Йахйя б. Халид. [Начальник ал-барида] упомянул в письме, что ал-Фадл б. Йахйя занялся охотой и предался наслаждениям, [позабыв] о рассмотрении дел подданных. Прочитав [письмо], ар-Рашид бросил его Йахйе и сказал ему: «Отец, прочти это письмо и напиши ему [другое], [которое] удержало бы его от подобного». [Тогда Йахйя] протянул

руку к чернильнице ар-Рашида и написал ал-Фадлу на оборотной стороне письма начальника ал-бариды: «Да хранит тебя Аллах, сын-ночек, и наслаждайся собой. Дошло до Повелителя Верующих то, что ты увлекся охотой и удовольствиями, [позабыл] о рассмотрении дел подданных, и [халифу] это не понравилось. Так возобнови то, что тебе более пристало. {Ведь} того, кто вернется к тому, что ему подобает или [к тому] что его порочит, будут знать люди века его только по этому». И написал внизу [письма] такие байты:

378 // Проводи день в поисках возвышенного
И терпи потерю встречи с любимыми,
Даже если кажется, что надвигается ночь
И в ней скрываются лики грехов.
Впереди [же] ночь, [полная того], чего желаешь.
[Ведь] ночь — [это] день понятливого.
Сколько молодых, [которых] ты считаешь аскетами,
Встречают ночь удивительным делом.
Набросила на них ночь покровы свои,
И они пребывают в развлечениях и обильной жизни.
А наслаждение глупца открыто,
Устремится к нему всякий внимательный враг.

Ар-Рашид [тем временем] смотрел на то, что пишет Йахйя. Когда он закончил, [халиф] сказал: «Уведомил ли ты его, отец?» И когда письмо прибыло к ал-Фадлу, он [стал целые дни] не покидать мечетей, пока не ушел со своей должности.

Сказал Исхак б. Ибрахим ал-Маусили: Однажды я был у ар-Рашида. Бармакиды приготовили питье. Йахйя б. Халид привел девушку, и она запела:

Я бодрствовал, так что влюбился в бессонницу,
И растаял, словно болезнь была создана [специально] для меня.
Потекли слезы мне на сердце и утопили его.
О, видел ли кто, как тонут в горячих слезах?

[Тогда] ар-Рашид сказал: «Чье это?» И было сказано: «Халида б. Йазида ал-Катиба»¹⁴⁴. Он сказал: «Ко мне его». Сказал Халид: И я явился. [Тогда] ар-Рашид сказал девушке: «Повтори». И она повторила. И он сказал мне: «Чье это?» Я сказал: «Мое, о Повелитель Верующих». В то время пришла служанка с яблоком, на котором [было] написано:

Радость отвлекла тебя от свидания со мной,
И я послала яблоко, чтобы ты об этом вспомнил.

[Тогда] ар-Рашид взял другое яблоко и написал на нем:

Исполнил я свое обещание и не забыл о нем.
И это яблоко — мое извинение.

Потом он сказал [Халиду]: «Скажи об этом что-нибудь». И он сказал:

Яблоко, вышедшее вместе с жемчугом изо рта ее,
Желаннее для меня, чем этот мир и [все] то, что в нем.
Белое в красном, драгоценное,
Словно сорванное со щеки дарившего.

379 // Рассказывал ал-Джахиз со [слов] того, кто ему сообщил, со [слов] Анаса б. Абу Шайха¹⁴⁵. Он сказал: Однажды Джа'фар б. Йахйя поехал верхом, приказал своему слуге взять с собой тысячу динаров и сказал ему: «По дороге я заеду к ал-Асма'и. И если он будет мне [что-нибудь] рассказывать, и ты увидешь, что я засмеялся, то положи [деньги] перед ним». Джа'фар остановился у ал-Асма'и, и ал-Асма'и принялся рассказывать ему удивительные вещи и анекдоты, которые смежили и развлекали. Но [Джа'фар] не рассмеялся и вышел от него. [Тогда] сказал ему Анас б. Абу Шайх: «Я видел от тебя удивительное. Ты приказал [выдать] тысячу динаров ал-Асма'и, и он веселил тебя всякой шуткой. Не в твоём обычае возвращать в свою казну то, что вышло из нее». И [Джа'фар] сказал ему: «Горе тебе! Перешло к нему из наших денег сто тысяч дирхамов до этого раза. Сегодня же я увидел в его доме разбитый кувшин. На нем была изношенная куртка, [а в покое] — грязное сиденье. Все, что я видел у него, — ветхое. Я вижу, что язык благодетения красноречивее, нежели его язык, и что само дело более [достойно] похвалы и порицания, чем его хвала и порицание. Так с какой же стати я [стану] ему давать, если с его [стороны] не проявилось дело и благодетение не молвило за него благодарностью?»

Об ар-Рашиде и Джа'фаре б. Йахйе говорит поэт:

Восславит [несколько] халифатов ар-Рашида
Дело того, чей узел ослабел.
Он прибавил к присяге присягу,
И принес ее один Джа'фар.

Бармакиды основали его государство
И укрепили для его наследника завет его.

Йахйа б. Халид обладал ученостью, знанием, [даром] исследования и рассмотрения. У него было собрание, где встречались богословы-догматики¹⁴⁶ из людей ислама и другие из людей воззрений и сект. И сказал им Йахйа, [когда] они собрались у него: «Вы много говорите о скрытом и явном, о древнем и новом, об утверждении и отрицании, о движении и покое, о сходстве и различии, о бытии и небытии, об эволюции и революции, о субстанциях и акциденциях, об исправлении и опровержении, об отрицании свойств и их утверждении, о потенции и реализации, о количестве и качестве, о присоединенном, об имамате — является ли он ясным указанием¹⁴⁷ или избранием — и другом, о корнях и ветвях¹⁴⁸ которого вы приводите речения. Так скажите [же] теперь о любви без разногласий, и пусть каждый из вас приведет об этом то, что представится ему и придет на ум». 380 // [Тогда] сказал 'Али б. ал-Хайсам¹⁴⁹, бывший по мазхабу¹⁵⁰ имамитом¹⁵¹, из знаменитых богословов-шиитов¹⁵²: «О вазир, любовь — плод подобия. Она [является] свидетельством смещения двух духов. [Любовь] — из моря нежности, тонкости деяния и чистоты сущности. Не ограничена ее широта. Прибавление ее — убыль для тела».

Сказал Абу Малик ал-Хадрами¹⁵³, он [был] по мазхабу хариджит, а они — аш-шурат¹⁵⁴: «О вазир, любовь — это дуновение волшебства. Она сокровеннее и горячее угольев и возникает только при удвоении характера и смещении форм. [Любовь] проникает в сердце, словно дождь из туч проникает между песчинками. Она царит над свойствами [людей], подчиняются ей умы и покоряются ей воззрения».

Сказал третий, а это Мухаммад б. ал-Хузайл ал-'Аллаф¹⁵⁵, который был мутазилистского мазхаба и шайхом басрийцев: «О вазир, любовь запечатывает глаза и сердца. Она поднимается по телам, поспешает к печени. И обладатель любви — с рассеянными мыслями и переменчивым воображением. Не чисто для него сущее и не сохранно для него обещанное. Поспешают к нему горести. [Любовь] — это глотки из настоя смерти и остаток водоемов сиротства, однако она [происходит] от щедрости характера и красоты свойств [его]. Обладатель [любви] щедр, не прислушивается к словам отказа и не приходит ему на ум отвечать на упреки».

Сказал четвертый, и это Хишам б. ал-Хакам ал-Куфи¹⁵⁶, шайх имамитов в свой век и знаменитый писатель времени своего: «О вазир, любовь — [это] силки, расставленные роком. Ловит он в них только людей, далеких от бедствий [жизни]. И если попадет любящий в его сети и запутается в них, то вряд ли выберется он оттуда в скорости целым. И только из-за красоты внешности, неизменности в обращении и в помыслах [влюбленный обретает] гибель в сердцеvine печени своей и крови сердца своего, [что] сковывает красноречивый язык, и владелец оставляет невольника, а господин — рабов, чтобы подчиниться рабу раба своего».

381 // Сказал ан-Наззам Ибрахим б. Йасар ал-Му'тазили¹⁵⁷ — он был из теоретиков басрийцев в свой век: «О вазир, любовь тоньше миража, лукавее вина. Она [сделана] из влажной глины и замешана в сосуде величия. Сладостен плод ее, когда его ешь понемножку, а если злоупотребить ею, то станет любовь убийственным помешательством и препятствующим пороком, [который] не стремятся излечить. Она обильным облаком изливается на сердца, и от этого прорастает страсть и плодоносит желание. СраженУный [любовью] постоянно мучается, тяжело дышит, он почти поражен параличом, погружен в долгие думы. Если скроет его ночь, он [страдает] от бессонницы, а если осветит его день, то он обеспокоится. Пост его — беда, а разговение — жалоба».

Затем сказали шестой, седьмой, восьмой, девятый, десятый и последующий, так что затянулся разговор о любви в различных выражениях, [имеющих] близкий и соответствующий друг другу смысл. И свидетельствует об этом уже приведенное нами.

Сказал ал-Мас'уди: Люди, бывшие прежде и потом, разошлись во мнениях относительно зарождения любовной страсти, [того], как она появляется, и ее сущности — [происходит] ли это от зренья или от слуха, по свободному выбору или по принуждению; какова причина того, что она зарождается, если ее не было, а после прекращает бытие свое? Я вляется ли это деянием говорящей души или тела и его свойств? Сказал Бикрат¹⁵⁸: «Она — смешение двух душ. Подобно тому, как если бы смешалась вода с подобным ей, [то] было бы трудно очистить ее каким-либо способом. А души нежнее воды и тоньше в проявлениях [своих]. Потому и не уничтожают ее ночи, не создают ее века и не отталкивает ее отталкивающий. [Слишком] тонко для воображения течение ее, скрыто от взоров местоположение ее, и умы пришли в замешательство,

по какой причине [существование ее становится] возможным. Однако начало движения ее — в сердце, потом переходит она в прочие органы. И проявляется дрожание конечностей, бледность цвета [лица], заикание речи, слабость рассудка, горести и несчастья, так что обладатель этого испытывает убыль».

Некий врач полагал, что любовь — [это] желание, [все] увеличивающееся, зарождающееся в сердце, к [которому] собираются вещества [по причине] стремления [их]. И если [любовь] усилится, то в обладателе ее увеличится возбуждение, раздражение, медлительность, 382 // задумчивость, мечтательность, рассеянность, грусть, тяжесть в груди, многомыслие, малое употребление пищи, порча ума и сухость мозга. Дело в том, что медлительность в еде сжигает кровь. А если [кровь] сторит, [то] превратится в черную желчь. Если она усилится, то вызовет думы. Поднимется жар, воспалится желчь, потом желчь превратится в гнилость, соединится тогда с черной желчью, станет ее составной частью, и та усилится. Из свойств черной желчи — задумчивость. Если же мысль станет гнить, то вещества смешаются с гнилью, и вместе со смешением возникнет тупость, недостаток ума и желание того, чего не будет и [что] не случится. Тогда у [пораженного] любовью усилится то, что с ним [произошло], и он умрет или убьет себя, или же, возможно, разрыдается, и дух его скроется на двадцать четыре часа. Подумают, что [влюбленный] умер, и погребут его живым. Возможно, он вздохнет с облегчением, и дух его скроется рядом с сердцем его. [Тогда] сердце сожмется и расслабится, пока он [не] умрет. Возможно, [влюбленный] успокоится, [но] возжелает взором [своим] и внезапно увидит того, кого любит. И если любящий услышит упоминание о том, кого он любит — ты видишь, как бежит его кровь и изменяется цвет его лица.

Сказал один из них: Поистине, Аллах создал каждый дух круглым, в виде шара, разделил его на [две] половины и вложил по половине в каждое тело. И [если] какое-либо тело встретит [то] тело, в котором [находится] половина, отрезанная от его собственной, [то] любовь между ними обязательна по [причине] прежде бывшего соответствия, но различны обстоятельства людей при этом [в зависимости от] силы и слабости и свойств характера их.

У людей этого образа мысли длинные речи о том, о чем мы упомянули, и [о том] что души — [это] светящиеся цельные предметы, спустившиеся с высоты в эти тела и поселившиеся в них.

Души следуют друг за другом по порядку соседства в мире душ [относительно] близости и отдаленности. Этому направлению следует сообщество [ученых] из тех, кто внешне [исповедует] ислам. Они приводят доводы из Корана, преданий и свои собственные доводы по аналогии. Из этого слова Его, Велик Он и Славен: «О ты, душа успокоившаяся! Вернись к твоему Господу довольной и снискавшей довольство! Войди с Моими рабами, войди в мой рай»¹⁵⁹.

Они сказали: Возвращение в [некое] состояние не происходит без предшествовавшего бытия. Затем слова Пророка, да пребудет с ним приветствие и благословение Аллаха, как их передал Са'ид б. Абу Марйам¹⁶⁰. Он сказал: Сообщил нам Йахйа б. Са'ид¹⁶¹ [со слов] 'Умры [со слов] 'А'иши¹⁶² [со слов] Пророка, да пребудет с ним приветствие и благословение Аллаха, что он сказал: «Души — призванные [на службу] воины. Те из них, что познают друг друга, объединяются, а те, что не узнают друг друга, расходятся».

383 // Этому учению последовало сообщество бедуинов. И об этом говорит Джамил б. 'Абдаллах б. Ма'мар ал-'Узри, [воспевая] Бусайну¹⁶³:

Соединился дух мой с духом ее до создания нашего

И прежде, чем стали мы разумными, и до того, как пребывали мы
в колыбели.

И возрастал он [по мере того], как и мы росли, и возрос,

И даже если мы умрем, то останется все по-прежнему,

И он, что бы ни случилось,

Будет посещать нас во тьме могилы.

Сказал Джалинус¹⁶⁴: Любовь случается между разумными из-за их сходства по уму и не случается между глупцами, даже если они сходны в глупости. Ибо ум действует упорядоченно, и двое могут совпасть в нем единым образом, а глупость не действует упорядоченно, и двое не могут в ней совпасть. Один араб классифицировал [разновидности] любви, сказав:

Три [вида] любви: любовь — связь,

Любовь — лесть и любовь — убийство.

Сказал суфий¹⁶⁵ из [числа] багдадцев: Поистине, Аллах, Велик Он и Славен, испытывает людей любовью, чтобы они подчинялись тем, кого любят, дабы труден был для них гнев [любимых] и радовало их удовольствие [возлюбленных], и пусть из этого они дела-

ют вывод о степени покорности Аллаху, ибо нет этому подобия и примера, [поскольку] Он — их создатель, не нуждающийся в них, и податель им пищи, милостивый к ним. И если они станут покоряться [другим], помимо [Аллаха], [то] более пристало угождать Всевышнему.

У суфиев-батинитов¹⁶⁶ об этом много слов и долгих речей.

Сказал Ифлатун¹⁶⁷: Я не знаю, что [такое] любовь. Однако это божественная одержимость. Любовь ни восхваляема, ни порицаема.

Написал некий красноречивый писец брату своему: «Я встретил на тебя сердцевицу своей души. Меня не надо восхвалять за следование тебе без узды, ибо души следуют одна за другой».

У людей из [числа] философов, астрономов, последователей ислама и прочих, что были раньше и позже, много слов о любви. Мы привели [высказывания эти] в нашей книге *Ахбар аз-заман* 384 // *ва ман абадаху-л-хадасан мин ал-умам ал-мадийа ва-л-аджий-ал ал-халийа ва-л-л-мамалик ад-дасира*¹⁶⁸.

Однако мы отклонились от известий [о] Бармакидах, в коих доньше пребывали, когда упомянули [о] любви, и повествование наше привело нас к [тому, чтобы] упомянуть наиболее значительное из сказанного об этом.

Вернемся же теперь к тем известиям, [повествующим о] гармонии и счастье дней их и затем о бедственном обороте дел их.

Упомянул обладающий знанием об известиях Бармакидов, что когда Джа'фар б. Йахйя б. Халид б. Бармак, Йахйя б. Халид, ал-Фадл и другие из рода Бармака достигли того, чего достигли во власти, дошли до предела главенства, и устроились дела их, так что [было] сказано: «Поистине, дни их — свадьба и постоянная, непрекращающаяся радость», сказал ар-Рашид Джа'фару б. Йахйе: «Горе тебе, о Джа'фар! Поистине, нет на Земле людей, таковых образом, что к ним бы меня влекло и к ним бы я склонялся, которыми бы я наслаждался и к которым стремился, разве что [ты], и [оттого сильно желание мое] видеть тебя. И ал-'Аббаса¹⁶⁹, сестра моя, занимает у меня подобное положение. И я подумал о моем деле с вами и решил, что не утерплю ни без тебя, ни без нее. И ты видишь меня отринувшим довольство и радость, когда я бываю с нею без тебя. И тот же удел мой, когда я бываю с тобой без нее. Я увидел то, что соединит для меня радость и благодаря чему усилится для меня услада и нега». [Джа'фар] сказал: «Да ниспошлет тебе Аллах

удачу, о Повелитель Верующих, и да устроит все твои дела благо-разумно!» Сказал ар-Рашид: «Я поженю вас [таким] браком, что ты будешь обладать [правом] сидеть вместе с [ал-'Аббасой], смотреть на нее и встречаться с нею в собрании, где буду я с вами, но не более того». И ар-Рашид женил его, несмотря на то, что Джа'фар [проявил] нежелание к этому, и свидетелями были [все] присутствовавшие из его слуг, приближенных и маула. Ар-Рашид взял с [Джа'фара] клятву и обещания [именем] Аллаха и [другие] суровые клятвы, что он не уединится с [ал-'Аббасой], не [станет] с нею сидеть и что не покроет его с нею [одна] крыша дома, кроме как в присутствии Повелителя Верующих ар-Рашида. Джа'фар поклялся ему в этом. [Ар-Рашид] был этим доволен и счел это для себя обязательным. И они встречались таким образом, как мы описали. Джа'фар [в таких случаях] отстранял взор свой от [ал-'Аббасы], отворачивал лицо свое, боясь Повелителя Верующих и оставаясь верным присяге своей, клятве и обещанию 385 // того, о чем с ним договорился ар-Рашид.

Ал-'Аббаса полюбила [Джа'фара] и задумала обмануть его. Она написала [Джа'фару] записку, но он вернул ее гонца, обругав его и пригрозив ему. Она вновь [послала гонца], но он вернул его с тем же. Когда же укрепились в душе ал-'Аббасы отчаяние, она обратилась к его матери, [которая] не была тверда, и [ал-'Аббаса] склонилась к ее [на свою сторону] подарками из драгоценных камней и подношениями, а также подобным этому из обилия денег и царских даров, так что та подумала, будто [ал-'Аббаса] покорна ей, словно рабыня, преданна и сострадательна, как невольница. [Тогда ал-'Аббаса] показала ей сторону дела, которого она желала, и уведомила ее о том, что [будет] ей в том из достойных последствий и какая гордость и честь [выпадет на долю] ее сына, если он породнится с Повелителем Верующих. [Ал-'Аббаса] внушила [матери Джа'фара], что если это дело состоится, то в том будет защита ей и ее сыну от прехождения благодеяния и падения положения [Джа'фара]. [Тогда] Умм Джа'фар согласилась с [ал-'Аббасой] и пообещала ей подстроить хитрость, а [ал-'Аббаса] ее улажала, чтобы она их свела. И однажды [мать] пришла к Джа'фару и сказала: «Сыночек, мне рассказали, что в одном дворце [есть] рабыня, воспитанная по-царски. Она достигла благовоспитанности, учености, изысканности и сладости, обладая великолепной красотой, чудесным станом и похвальными чертами того, подобного чему не видано.

Я решила купить ее для тебя. И дело между мною и владельцем ее сладилось». Джа'фар встретил слова [матери] приятном, и его сердце привязалось к этому, а душа возмечтала о [рабыне]. А [мать] принялась медлить, так что страсть его усилилась и возросло его желание, и [Джа'фар] стал настаивать на ускорении и исполнении [дела]. Когда [же] мать узнала, что он не в силах терпеть и что тревога в нем усилилась, сказала ему: «Я приведу ее к тебе в такую-то и такую-то ночь». И она послала к ал-'Аббасе и уведомила ее об этом, и та приготовилась так, как готовится подобная ей, и пошла к нему и ту ночь. А Джа'фар в ту ночь ушел от ар-Рашида, и в душе его сохранился остаток выпитого им вина, [вкусить] которого он решился. Он вошел в свой дом, спросил о невольнице, и ему сообщили, где она находится. [Тогда] ее ввели к хмельному молодцу, который не узнал ее внешности и не распознал ее образа. И он пал на нее и совокупился с ней. Когда [же] он удовлетворил потребность свою в ней, 386 // она сказала ему: «Что ты думаешь о хитростях царских дочерей?» Он сказал: «Каких царских дочерей ты имеешь в виду?», думая, что она из дочерей ромеев¹⁷⁰. [Тогда] она сказала ему: «Я госпожа твоя ал-'Аббаса бинт ал-Махди». И он в ужасе вскочил — ушло от него опьянение и вернулся к нему ум его. [Потом Джа'фар] пришел к матери своей и сказал: «Продала ты меня задешево и посадила на верблюда, [идущего] по ухабистой [дороге]. Смотри, к чему приведет мое положение».

А ал-'Аббаса ушла от [Джа'фара] беременной, затем родила мальчика и приставила к нему одного из своих слуг по имени Райй-аш и кормилицу, [которую] звали Барра. Когда [же ал-'Аббаса] испугалась, что известие [об этом] проявится и распространится, она отправила мальчика, слугу и кормилицу в Мекку и приказала им воспитать его.

Срок Джа'фара затянулся. Он, его отец и братья овладели делом государства. Зубайда Умм Джа'фар, жена ар-Рашида, занимала при нем такое положение, что никто из равных ей не опережал ее. А Йахйя б. Халид все еще ведал делами женщин ар-Рашида и запрещал им пользоваться услугами челяди. [Тогда] Зубайда пожаловалась ар-Рашиду, и он сказал Йахйе б. Халиду: «Отец, почему Умм Джа'фар жалуется на тебя?» Он сказал: «Повелитель Верующих, обвинен ли я по поводу дел женщин твоих и устройства дворца твоего?» [Ар-Рашид] сказал: «Нет, клянусь Аллахом». [Тогда] он сказал: «Не принимай слов ее». Сказал ар-Рашид: «Больше я

с тобой [об этом не заговорю]». Йахйа стал еще больше чинить припятствий [Зубайде] и грубо [обходиться] с нею. Он приказывал запирать ночью двери женской половины дворца и уносил ключ к себе домой. Это сильно рассердило Умм Джа'фар. Однажды она вошла к ар-Рашиду и сказала: «О Повелитель Верующих, чего добивается Йахйа, не допуская ко мне моих слуг и ставя меня не на [подобающее] мне место?» И ар-Рашид сказал ей: «Я не принимаю обвинений против Йахьи по поводу устройства [дел] моих женщин». [Тогда] она сказала: «Если так, то он убережет своего сына от [последствий того], что тот сотворил». Он сказал: «Что же это?» И [Зубайда] сообщила ему известие и рассказала историю ал-'Аббасы и Джа'фара. [У халифа] руки опустились, и он сказал ей: «Есть ли у тебя касательно этого доказательство или свидетель?» Она сказала: «Какое доказательство свидетельствует лучше, чем сын?» Он сказал: «Где [тот] сын?» Она сказала: «Раньше он был здесь, а когда [ал-'Аббаса] испугалась проявления дела его, отослала его в Мекку». [Тогда] ар-Рашид сказал ей: «Знает ли об этом кто-нибудь, кроме тебя?» Она сказала: «Нет во дворце невольницы, [которая не] знала [бы] 387 // об этом. [Тогда] ар-Рашид перестал об этом спрашивать и отвернулся.

[Потом] он сделал вид, что хочет [совершить] хаджж и выехал вместе с Джа'фаром б. Йахией. [Тогда] ал-'Аббаса написала слуге и кормилице, чтобы они увезли мальчика в Йемен. [Когда же] ар-Рашид прибыл в Мекку, он приказал доверенным [людям] учинить розыск и следствие по делу мальчика, няньки и слуги и выяснил, что все верно. Когда [же] совершил он свой хаджж и вернулся, замыслил лишить Бармакидов их благоденствия. И пробыл в Багдаде недолгое время, [а] потом выехал в ал-Анбар. В день, когда [ар-Рашид] решил убить Джа'фара, он позвал ас-Санди б. Шахака¹⁷¹ и приказал ему отправиться в Город Мира и поставить соглядатаев за домами Бармакидов, их писцов, сыновей и родственников, и [велел] сделать это тайно, так чтобы не рассказывать об этом никому до приезда в Багдад, а потом сообщить об этом верным [людям] из родственников и подручных. Ас-Санди исполнил это.

И ар-Рашид сидел в [одном] месте в ал-Анбаре, называемом ал-'Умр¹⁷², а у него [был] Джа'фар. Они провели день наилучшим образом и [вели] самую сладостную жизнь. Когда [же] Джа'фар ушел от него, ар-Рашид проводил его верхом, затем вернулся, сел на стул и приказал убрать то, что было перед ним. А Джа'фар ушел

в дом свой, и в нем [был] остаток вина. Он позвал Абу Заккара-
певца ат-Танбури¹⁷³ и своего писца Ибн Абу Шайха. Натянули за-
навес, за которым уселись невольницы, играя [на музыкальных
инструментах] и напевая, а Абу Заккар запел ему:

Хотят люди [чего-то] от нас,
Не спят люди из-за нас,
Желают они
Знать, что мы скрыли.

А ар-Рашид тотчас же приказал слуге своему Йасиру, известному как Рахла¹⁷⁴, сказав: «Поручаю тебе дело, на которое, считаю я, не годятся ни Мухаммад¹⁷⁵, ни ал-Касим¹⁷⁶. Думаю, что ты [исполнишь] его самостоятельно и без промедления. [Так] оправдай мое мнение [о тебе] и опасайся ослушаться приказа моего, ибо это будет причиной падения положения твоего у меня и расстройства дел твоих. [Тогда Йасир] сказал: «О Повелитель Верующих, если бы ты сейчас приказал мне вонзить меч в живот свой и вынуть его из спины, я бы исполнил это. Так приказывай, и я, клянусь Аллахом, поспешу». И [ар-Рашид] сказал: «Знаешь ли ты Джа'фара б. Йахйу ал-Бармаки?» 388 // [Йасир] сказал: «О Повелитель Верующих, знаю ли я [кого-нибудь], кроме него? Или возможно не признать [знакомство] с подобными Джа'фару?» [Ар-Рашид] сказал: «Видел ли ты, как я проводил его, когда он выходил?» [Йасир] сказал: «Да». [Ар-Рашид] сказал: «[Так] ступай же немедленно к нему и принеси мне его голову, в каком бы положении ты его ни застал». Йасир задрожал от этих слов, и его охватил трепет. Он стоял, [не в силах] возразить. [Тогда ар-Рашид] сказал: «Йасир, разве я только что не говорил с тобой о том, чтобы [ты] не пытался меня ослушаться?» [Йасир] сказал: «Да, о Повелитель Верующих, но речи [твои] важнее этого, и я бы желал умереть, прежде чем пройдет через руку мою [хоть] часть дела, к [которому] призывает меня Повелитель Верующих». [Тогда ар-Рашид] сказал: «Оставь это и ступай [выполнить] то, что я тебе приказал». Йасир отправился и вошел к Джа'фару, а он предавался развлечению своему, и сказал ему: «Поистине, Повелитель Верующих приказал мне [сделать] с тобой то-то и то-то». Сказал Джа'фар: «Повелитель Верующих шутит со мною разные шутки, и это одна из них». [Тогда Йасир] сказал: «Клянусь Аллахом, я думаю, что это серьезно». [Джа'фар] сказал: «Если дело обстоит так, как ты сказал, то, значит, он пьян». [Йасир] сказал:

«Нет, клянусь Аллахом, я не заметил никакого умаления в уме его и не думаю, что он пил вино сегодня, хотя рабы его [и пили]». [Джа'фар] сказал ему: «Поистине, у меня до тебя правое [дело], которое нельзя исполнить ни в какие другие времена, кроме как в это время». [Йасир] сказал: «Ты увидишь, что я скор во всем, кроме того, что противоречит Повелителю Верующих». [Джа'фар] сказал: «[Тогда] вернись и уведоь его [в том, что] ты исполнил то, что приказывал тебе. И если [халиф] станет раскаиваться, то жизнь моя от рук твоих продлится и будет тебе от меня новая милость, а если он останется при подобном же мнении, то исполнишь то, что он приказывал тебе, завтра». [Йасир] сказал: «Нет к тому пути». [Джа'фар] сказал: «[Тогда] я пойду с тобой к становищу Повелителя Верующих и встану, так, чтобы слышать его слова и его обращение к тебе. И если ты приведешь оправдание, а он не согласится [ни на что], кроме того, [чтобы] ты принес ему мою голову, ты выйдешь и возьмешь [ее] рядом». Он сказал ему: «Что касается этого, то да». И они вместе отправились к становищу ар-Рашида, Йасир вошел к нему и сказал: «Я взял голову его, О Повелитель Верующих, и вот он готов». [Тогда ар-Рашид] сказал ему: «Принеси мне ее, не то, клянусь Аллахом, я убью тебя прежде него». [Тогда Йасир] вышел и сказал ему: «Слышал ли ты речи?» [Джа'фар] сказал: «[Делай то], что тебе приказано». И [он] вынул из рукава платок 389 // небольшого [размера], завязал себе глаза и подставил шею. Йасир ударил по ней и принес его голову ар-Рашиду. Когда [же халиф] увидел перед собой голову, он склонился над ней и принялся перечислять ей провинности [Джа'фара]. Потом он сказал: «Йасир, приведи ко мне такого-то и такого-то». И когда [Йасир] привел их, [ар-Рашид] сказал: «Отрубите голову Йасиру — я не могу смотреть на убийцу Джа'фара».

Сказал ал-Асма'и: Послал за мной ар-Рашид в ту ночь, и когда меня ввели к нему, он сказал: «Асма'и, я сказал стихи, [так] послушай их». Я сказал: «Да, о Повелитель Верующих». И он прочитал:

Если бы Джа'фар испугался уз погибели,
 То спас бы его душу взнуданный скакун,
 И было бы [его спасение] делом рока, поскольку не
 Погнался бы за ним огромный орел.
 Однако, когда приблизилось время его,
 Не отвел случившейся с ним беды звездочет.

Сказал ал-Асма'и: Я вернулся к себе домой, и не успел дойти до [жильца своего], как люди заговорили об убийстве Джа'фара.

У двери дворца 'Али б. 'Исы б. Махана¹⁷⁷ в Хорасане утром ночи, когда был убит Джа'фар и свергнуты Бармакиды, нашли письмо, [написанное] великолепным почерком:

Поистине, несчастны сыновья Бармака.

Излились на них превратности судьбы.

Нам в деле их пример,

Так пусть учтет [его] житель этого дворца.

Сказал ал-Мас'уди: И был срок династии Бармакидов, их власти и цветущих, прекрасных дней их от [начала халифата] ар-Рашида до убийства Джа'фара б. Йахйи б. Халида б. Бармака семнадцать лет, семь месяцев и пятнадцать дней. Их оплакали поэты многими заплачками, упоминая дни их. И отсюда слова 'Али б. Абу Му'аза:

О ослепленный роком,

Рок прихотлив и вероломен.

Не верь дарам рока

И будь с ним настороже.

Если ты не ведаешь о прихотях его,

То посмотри на распятого на мосту¹⁷⁸.

Поистине, в нем наставление, так учти [его].

О обладающий рассудком, умом и мыслью,

390 // Бери от мира сего чистоту жизни его

И беги вместе с роком, как он бежит.

Он был вазиром Сушего, Довольного,

И обладающим умом, достоинством и памятью.

Мир сей с его странами

Принадлежал ему на суше и на море.

Он возводил царство советами своими

И был в этом исполнителем приказа.

Был Джа'фар в царстве своем,

В пятницу, вечером в ал-'Умре.

Летая по миру сему на крыльях своих,

Надеясь на долгую вечность и жизнь,

Вдруг встретился он с судьбой своей.

О горе нам от столкновения с роком!

И ускользнуло от него счастье,

[Так что] переломило ему хребет.

Был покинут бедный в ночь [на]
 Субботу, убитым с началом зари.
 Встал [утром] ал-Фадл б. Йахйа.
 Окружили старца, а он и не знал.
 Привели старца Йахйу
 И детей его в оковах и узах,
 Бармакидов и сторонников их,
 Кто был на просторах и в столице.
 Словно они договорились,
 Как договариваются люди о соединении,
 И было это людям в новость.
 Слава Обладающему властью и приказом.

Из тех, кто сказал [стихи] и чьи слова пришлись по нраву, Ашджа⁴
 ас-Сулами¹⁷⁹. Он сказал в касиде:

Разве мы [не] дали отдохнуть, и [не] отдохнули наши верблюды,
 И не перестали дарить и просить подарка?
 Скажи [лошадям и верблюдам]: «Вам не придется скакать по ночам,
 И пересекать пустыни одну за другой».
 Скажи дарам, когда стали они чрезмерны: «Остановитесь».
 И скажи бедам: «Обновляйтесь каждый день».
 Не знаешь ты, что заостренный бармакидский меч
 Поражен заостренным хашимитским мечом.

Сказал о них Салих ал-Хасир:

391 // Скрылись звезды дарения, и онемела рука щедрости.
 И обмелели моря доброты после Бармакидов.
 Закатились звезды сынов Бармакидов,
 По которым вожак находил прямую дорогу.

Сказал о них Салих ал-А'раби¹⁸⁰:

Предал этот рок сынов Бармака.
 И каких царей не предавал рок?
 Разве не был Йахйа держателем всей земли?
 А стал он как тот, кого укрыли ее могилы.

Сказал о них Абу Джазра ал-А'раби, сказано — Абу Нувас:

Не выстрелил рок в род Бармака, когда
 Выстрелил в собственность их великолепным делом.

Поистине, не уберегла судьба права Йахйи.

[Она] не соблюдает прав рода ар-Раби¹⁸¹.

Сказал о них некий поэт, и у него [хорошо] получилось:

О сыны Бармака! Ах — вам
И будущим дням вашим.
Был мир сей для вас невестой,
А сегодня он — сирая мать.

392 // Сказал о них Ашджа':

Ушли из мира сего сыны Бармака, и если бы ушли [из него]
другие люди, то
Не понабилось бы ничего иного.
Словно все их дни
Были для жителей земли праздниками.

И у другого о них байты:

Словно дни их по прелести ликования —
Времена хаджа, праздников и единства.

И сказал Мансур ан-Нимри¹⁸²:

Поручи миру сему, [чтобы он]
Оплакивал сынов Бармака в каждой долине.
С ними был он на миг невестой.
А сегодня [надел] траур.

Сказал Ди'бил ал-Хуза'и:

Разве ты не видел своеволия рока с родом Бармака
И Ибн Нахиком¹⁸³, и веков, что опустели.
Посадили люди столько пальм, сколько смогли,
А собрали столько, сколько собирают с колосьев.

Сказал о них тоже Ашджа':

Прошел рок по сынам Бармака
И не оставил от них и следа.
Вручено было [им] благо, и они — его родичи,
И испарилось благо из мира сего.

Когда был убит Джа'фар, схватили Йахйу и ал-Фадла, и ополчилось на них страдание, и привязалась к ним беда, и ал-Фадл б. Йахйа сказал, говоря об их положении:

К Аллаху о том, что нас поразило, подаем жалобу.
 [Ибо] в воле Его избавить нас от бед и несчастий.
 Вышли мы из мира сего, жители его.
 Мы не среди мертвых в нем и не среди живых.
 И если зачем-то приходит к нам порой тюремщик,
 Мы удивляемся и говорим: «Он пришел к нам из иного мира».

После падения Бармакидов ар-Рашид часто произносил:

Унижение их, если произойдет оно,
 Поистине, соразмерно возвышению их.
 И если появятся у муравья крылья,
 Чтобы он летал, то приблизилась его погибель.

Сказал Мухаммад б. 'Абд ар-Рахман ал-Хашими: Вошел я к родительнице моей в день жертвоприношения и обнаружил, что она разговаривает с почтенной женщиной в оборванных одеждах. И [матушка] сказала мне: «Знаешь ли ты ее?» Я сказал: «Нет». Она сказала: «Это 'Аббада¹⁸⁵, мать Джа'фара б. Йахйи». Тогда я повернулся к ней и стал с ней разговаривать, оказывая почет. Затем я сказал: «Матушка, что самое удивительное из того, что ты видела?» Она сказала: «Сыночек, наступил праздник, подобный этому, и была я во главе четырехсот рабынь и считала сына своего непокорным. И вот [теперь] наступил этот праздник, и не мечтаю я ни о чем, кроме шкуры двух овец, [чтобы] одну постелить, а другой укрыться». [Мухаммад б. 'Абд ар-Рахман] сказал: Я дал ей пятьсот дирхамов, и она чуть не умерла от радости, [получив] их. ['Аббада] захаживала к нам, пока нас не разлучила смерть.

Рассказано [со слов] одного из дядьев ар-Рашида, что он пошел к Йахйе б. Халиду, когда ар-Рашид к нему переменялся, до [того], как [халиф] поразил [Бармакидов], и сказал ему: «Повелитель Верующих полюбил собирать богатства. Умножились сыновья его, и он хочет обеспечить их землями. [Богатства и земли], по его мнению, скопились у тебя и сподвижников твоих, и если бы ты подумал о землях их и богатствах их, отдал бы их сыновьям Повелителя Верующих и приблизился с их помощью к нему, [тогда], думаю, был бы ты в безопасности и обратился бы к тебе Повелитель Верующих». 393 // [Тогда] сказал ему Йахйа: «Клянусь Аллахом, любезнее для меня, [если] окончится мое благоденствие, нежели [если] отниму его у людей, причиной благоденствия которых я был».

Упомянул ал-Халил б. ал-Хайсам аш-Ша'би, которого ар-Рашид приставил к Йахйе и ал-Фадлу в заточении. Он сказал: Пришел ко мне Масрур ал-Хадим, а с ним сообщество слуг. И у одного из [этих] слуг был сложенный платок. [Тогда] пришло мне на ум, что ар-Рашид смилостивился над ними и послал им [знак своего] благоволения. И сказал мне Масрур: «Выведи ал-Фадла б. Йахйу». Когда [же] он предстал перед ним, [Масрур] сказал ему: «Повелитель Верующих говорит тебе: «Я приказал тебе пожертвовать мне твои богатства. Ты утверждаешь, что уже сделал это, я имею достоверные сведения о том, что ты оставил у себя богатства. И я приказал Масруру дать тебе двести плетей, если ты ему не укажешь, где они». [Тогда] ал-Фадл сказал ему: «Пропал я, [клянусь] Аллахом, о Абу Хашим». И сказал ему Масрур: «О Абу-л-'Аббас, я вижу, что ты не предпочтешь имущество жизни своей. Ибо боюсь я, что если исполню приказанное относительно тебя, то погублю тебя». [Тогда] ал-Фадл поднял голову свою к небу и сказал: «О Абу Хашим, не солгал я Повелителю Верующих. И если бы мир сей был мой и меня поставили перед выбором: уйти из него или быть битым кнутом, я бы выбрал уход из него. Повелитель Верующих знает и ты знаешь, что мы оберегали честь нашу имуществом нашим. И как же теперь стали [бы] оберегать имущество наше от вас душами нашими? Если тебе что-либо приказано, так исполняй». [Тогда Масрур] приказал развернуть платок, и из него выпали плети со свинчатками. [Ал-Фадлу] дали двести плетей. Его били те [самые] слуги. Они били его так сильно, [как только можно бить] без навыка, и чуть было не покончили с душой его, так что мы испугались, что он умрет. [Тогда] ал-Халил б. ал-Хайсам¹⁸⁶ сказал помощнику своему, известному как Абу Йахйа: «Здесь в темнице был человек, искусный во врачевании этого или подобного [недуга]. Ступай же к нему и проси его исцелить [ал-Фадла]». [Абу Йахйа] сказал: «Я сообщил об этом [врачевателю], и он сказал: «Может быть, 394 // ты хочешь вылечить ал-Фадла б. Йахйу. Известили меня о том, что с ним сделали». [Тогда] я сказал ему: «Да, этого я хочу». Он сказал: «Пойдем [же] к нему, чтобы я уврачевал его». Когда [же] врачеватель увидел его, сказал: «Полагаю, что ему дали пятьдесят плетей». [Абу Йахйа] сказал: «Ударили его двести раз». [Врачеватель] сказал: «Не думаю, вот след пятидесяти плетей. Однако ему следует спать на тростниковой циновке, и я некоторое время потопчу ему грудь». Ал-Фадл опечалился, потом согласился, и [целитель] сде-

лал с ним это. Он топгал ему грудь, взял его за руку и потянул на себя, так что поднял с лежанки, и к ней прилипло много мяса с его спины. Потом [врачеватель] стал заходить и лечить его, пока однажды не посмотрел на него и не простерся ниш. И я сказал: «Что с тобой?» [Тогда] он сказал: «О Абу Йахйа, выздоровел Абу-л-'Аббас. Приблизься ко мне и посмотри». Сказал [Абу Йахйа]. Я приблизился к нему, и [врачеватель] показал мне на спине у [ал-Фадла] растущее мясо. Потом он сказал мне: «Помнишь ли слова мои [о том, что] это ему [от] пятидесяти плетей?» Я сказал: «Да». Он сказал: «Клянусь Аллахом, если бы ему дали тысячу плетей, то след их не был бы сильнее этого следа. Я сказал [о пятидесяти], чтобы душа его укрепилась и пособила мне исцелить его». Когда [врачеватель] вышел, ал-Фадл сказал мне: «О Абу Йахйа! Мне понадобились десять тысяч дирхамов. Ступай же к [человеку], известному как ан-Наса'и и сообщи ему о моей потребности в них». Сказал [Абу Йахйа]: Я принес ему послание, и [ан-Наса'и] приказал отнести деньги к [ал-Фадлу]. [Тогда] он сказал: «О Абу Йахйа! Я хочу, чтобы ты пошел с ними к этому человеку, врачу, извинился перед ним и попросил принять то, что я ему посылаю». Сказал [Абу Йахйа]: Я к нему пошел и нашел его сидящим на циновке. [На стене] висела люгня, рядом стояли бутылки с вином. Обстановка была ветхой. И он сказал: «В чем дело, о Абу Йахйа?» [Тогда] я стал извиняться за ал-Фадла, говоря о скудости его обстоятельств, и сообщил ему о том, что он послал ему. [Врачеватель] возмутился и зарычал, так что испугал меня, и стал повторять: «Десять тысяч дирхамов!» Я из всех сил старался, чтобы он принял их, но [врачеватель] отказался. [Тогда] я пошел к ал-Фадлу и [все] рассказал ему. И он сказал мне: «Не обращай внимания, клянусь Аллахом». Потом сказал мне ал-Фадл: «Я хочу, чтобы ты вернулся к ан-Наса'и во второй раз и сказал [бы] ему, что мне нужно еще десять тысяч дирхамов. И если он их выплатит тебе, иди со всем [этим] к [врачевателю]». Сказал [Абу Йахйа]: «Я получил от ан-Наса'и еще десять тысяч, вернулся с деньгами к [целителю] 395 // и все ему рассказал. Он [же] отказался принять что-либо от [ал-Фадла] и сказал: «Неужели я [стану] лечить молодца из ал-абна¹⁸⁷ за плату? Уходи от меня. Клянусь Аллахом, я бы не принял и двадцати тысяч динаров». [Тогда] я вернулся к ал-Фадлу и сообщил ему известие. Он сказал мне: «О Абу Йахйа, расскажи мне о лучшем, что ты видел или что известно тебе из наших деяний». Сказал [Абу Йахйа]: И я принялся долго

ему рассказывать. [Тогда] он сказал: «Оставь это. Поистине, то, что сделал этот человек, лучше, чем то, что сделали мы за все дни наши».

Джа'фар б. Йахйа был убит в возрасте сорока пяти лет. Сказано: [было ему] менее того. Йахйа б. Халид умер в ар-Ракке в сто восемьдесят девятом году (804/5), как мы уже сообщили.

Сказал ал-Мас'уди: Об ар-Рашиде [имеются] славные известия и [рассказы о его] деяниях. Мы ранее привели их в книгах наших, повествуя [о] ромейских царях после появления ислама и [рассказывая о] том, что было между [ар-Рашидом] и между Накфуром¹⁸⁸ выше в этой книге.

О Бармакидах [имеются] славные известия, а также о добродетелях их и их благодеяниях, равным образом как и прочие удивительные известия [о] них, и [таким образом] восхваляли их поэты и заплачки их [по ним]. Мы привели все это в книге *Ахбар аз-заман* и [в книге] *ал-Китаб ал-Аусат*, а в этой книге упомянули [только] замечательные известия, не приведенные нами ранее. Мы также упомянули начало известий [о] них до появления ислама, бытие их во главе храма ан-Наубахар¹⁸⁹, и это храм огня в Балхе, упомянутом нами ранее в книге, причину наименования [Прародителя рода их]¹⁹⁰ Бармаком, известие [об отношениях] Бармака Величайшего¹⁹¹ с царями тюрок, известие о [Бармакидах] после появления ислама, деяния в дни Омейядов, [таких] как Хишам б. 'Абд ал-Малик, и других, и то, что свершали они в дни ал-Мансура. И мы удовлетворились тем, что привели в этой книге часть из этих известий и замечательных преданий.

396 // [VI] О халифате ал-Амина

Присягнули Мухаммаду б. Харуну в [тот] день, когда умер Харун ар-Рашид, и этот день субботы после четырех ночей, прошедших [от месяца] джумада-л-ула, в Тусе [в] году сто девяносто третьем (25.02.802). Привез [известие] о присяге ему Раджа' ал-Хадим¹. Наблюдателем за [проведением] присяги в ар-Русафе был ал-Фадл б. ар-Раби'. Мухаммад прозывался по кунье Абу Муса. Мать его Зубайда, дочь Джа'фара б. Абу Джа'фара². Рождение его было в ар-Русафе. Был он убит в возрасте тридцати трех лет, шести месяцев и тринадцати дней. Тело его было погребено в Багдаде, а голова отвезена в Хорасан. И был халифат его четыре года и шесть месяцев. Сказано: девять месяцев. Сказано: восемь месяцев и шесть дней, в соответствии с обнаруженными нами различиями и разно-

боем датировок. Сказано, что халифат достался Мухаммаду, [когда] ему было двадцать два года, семь месяцев и двадцать дней. Он был моложе ал-Ма'муна на шесть месяцев. Дни его в осаде от смещения до убийства были год, половина [года] и тринадцать дней, из [которых] два он был осажден.

397 // Совокупность известий об [ал-Амине], его деяниях и обо всем замечательном, что было в дни его.

[Когда] преставился ар-Рашид, ал-Ма'мун [был] в Марве³. Салих б. ар-Рашид⁴ послал маулу Мухаммада ал-Амина Раджу ал-Хадима к Мухаммаду, и [тот] через двенадцать дней привез ему известие в Город Мира в четверг, в середине [месяца] джумада-л-ахира (5.04.809).

Упомянуло сообщество знатоков известий и тех, кто интересовался известиями [об] Аббасидах, такие как ал-Мада'ини, ал-'Утби⁵ и другие, что Зубайда видела во сне в [ту] ночь, [когда] забеременела Мухаммадом, словно к ней вошли три женщины, а она была в покое [своем]. Две уселись справа от нее, а одна — слева. [Потом] одна из них приблизилась, положила руку на живот Умм Джа'фар⁶, затем сказала: «Царь роскошный, расточительный, тяжелый для ноши, злополучный». Потом вторая сделала так же, как и первая, и сказала: «Царь, [которому] недостает серьезности, с зазубренным краем, любовь [которого] будет разорвана. Приговоры его [будут] несправедливы, а дни предадут его». Потом третья поступила так же, как поступила вторая, и сказала: «Царь громopodobный, расточительный, несогласный, малосправедливый». Сказала [Зубайда]: Я в ужасе очнулась. Когда [же] наступила ночь, в которую я родила Мухаммада, они вошли ко мне, а я спала, как [и тогда, когда] входили [прежде], сели у изголовья моего, посмотрели мне в лицо. Потом одна из них сказала: «Цветущее дерево, прекрасный базилик, сад многоцветный». Потом сказала вторая: «Родник обильный, недолговечный, быстрогибнущий, поспешно уходящий». И сказала третья: «Сам себе враг. Слабый в мощи своей. Скорый на самообман. Свергнутый с трона своего». [Тогда] я в ужасе пробудилась ото сна и рассказала об этом одной из своих служанок. Она сказала: «[Это] то, что иногда приходит ночью к спящему. Одна из игр духов».

Когда же его отняли [от груди], я легла ночью на ложе свое, а Мухаммад [был] передо мною в колыбели — вдруг они встали над головой моей, над сыном моим Мухаммадом, и одна из них сказала:

«Царь жестокий. Болтливый расточитель. [Оставит] дальние слезы. Пospешно спотыкающийся». Потом сказала вторая: «Рекущий, с которым враждуют. Воин 398 // побежденный. Желает, но не получит. Озабоченный злодей». Сказала третья: «Выройте ему могилу, высеките ему ложе, несите его саваны, готовьте его убранство, ибо смерть его лучше жизни его». Сказала [Зубайда]: Я проснулась встревоженной и испуганной и спросила толкователей снов и звездочетов. Каждый сообщал мне о счастье его и долгой жизни его, а сердце мое не принимало этого. Потом я отругала себя и сказала: «Предохранят ли жалость, предосторожность и ухищрения от удара судьбы и способен ли кто-нибудь отвести рок от любимых своих?»⁷

В сто девяносто третьем (808/9) году умер Абу Бакр б. 'Айяш ал-Куфи ал-Асади в возрасте девяноста восьми лет, через восемнадцать ночей после смерти ар-Рашида.

Когда Мухаммад задумал сместить ал-Ма'муна, посоветовался с 'Абдаллахом б. Хазимом⁸, и [тот] сказал ему: «Заклинаю тебя Аллахом, о Повелитель Верующих, не быть первым халифом, нарушившим обет свой, разорвавшим договор свой и пренебрегшим клятвой своей». [Тогда Мухаммад] сказал: «Замолчи, да заткнет Аллах твой рот. [Ведь] 'Абд ал-Малик б. Салих имел лучшее о тебе мнение, ибо сказал: «[Да] не встретятся два самца в лесу»».

Собрал он военачальников, посоветовался с ними, и они последовали за ним в стремлении его, пока не дошел он до Харсамы б. Хазима⁹, и он сказал: «О Повелитель Верующих, не даст тебе [верного] совета [тот], кто тебе лжет, и не обманет тебя [тот], кто говорит тебе правду. Не давай военачальникам волю смещать, а то они сместят тебя. Не заставляй их нарушать обета, а то они нарушат обет и присягу тебе. [Ибо] предающий покидает [в бедствии], а нарушающий заковычивается в цепи». [Тут] вошел 'Али б. 'Иса б. Махан. [Тогда] Мухаммад улыбнулся и сказал: «Однако шайх этого призыва и дверь этого государства не [станет] противоречить имаму своему и не пренебрежет покорностью ему». Потом [ал-Амин] вознес ['Али б. 'Ису б. Махана] на такую высоту, на какую он его прежде не поднимал.

'Али б. 'Иса был первым, кто согласился на смещение ал-Ма'муна. [Потом ал-Амин] послал его в Хорасан с великим войском. И когда приблизился он к Рею, было ему сказано: «Здесь находится Тахир б. ал-Хусайн»¹⁰. ['Али б. 'Иса] думал, что Тахир не устоит перед ним. «И рек он: «[Клянусь] Аллахом, Тахир — это всего

лишь колючка от ветвей моих и искра от огня моего. Не таких, как Тахир, ставят во главе войска. Он так близок к смерти — стоит только глазу его упасть на великое [воинство] ваше. [Ведь] козлята **399** // не в силах бодаться с козлами, и лисицы не выходят навстречу львам». [Тогда] сказал ему сын его: «Вышли лазутчиков и выбери место для лагеря своего». И [‘Али б. ‘Иса] сказал: «Не для таких, как Тахир, устраивают западни и [не с такими] проявляют осторожность и сдержанность. Положение, [в котором находится] Тахир, двояко: либо он укрепитя в Рее, и [тогда] на него восстанут жители и исполнят наше дело, либо [Тахир] оставит [Рей] и повернет вспять, едва приблизится к нему наша конница». [Тогда] сказал ему сын его: «Искра может стать пламенем». Он [же] сказал: «Замолчи, Тахир не ровня нам в месте этом. А мужи остерегаются только равных себе».

Двинулся ‘Али б. ‘Иса, и когда воины его приблизились к Рею, то выказал себя Тахир серьезным, готовым к войне и умеющим собрать [воедино] все части [войска своего]. [Тогда] ‘Али б. - ‘Иса свернул в один из рустак¹¹ Рея, уклоняясь влево от дороги, остановился и рассеял там свое войско. Прибыл Тахир с примерно четырьмя тысячами всадников, осмотрел войско ‘Али б. ‘Исы, и выяснилась его многочисленность и [бывшее] с ним снаряжение. [Тогда Тахир] понял, что нет у него силы против войска и сказал приближенным, [сопровождавшим] его: «Сделаем эту [битву] хариджитской, [яростной]». И он разделил конницу свою на отряды и двинулся в сердце [неприятеля] с примерно семьюстами хорезмийцами и другими хорасанскими всадниками. Из сердца [войска] выехал к нему ал-‘Аббас б. ал-Лайс¹², маула ал-Махди, и был он витязем. [Тогда] Тахир бросился к нему, поднял свой меч и разрубил ал-‘Аббаса пополам. [Воин], известный как Да‘уд Сийах¹³, подсказал к ‘Али б. ‘Исе. Люди смешались. [Тогда Да‘уд] ударил ‘Али мечом и прикончил его. В то время ‘Али был на гнедом аргамеке с белой ногой. Воины стали договариваться о том, кому достанется голова [‘Али], и заспорили о ней и о его перстне. [Потом] заколол [‘Али] человек по имени Тахир б. ар-Раджи¹⁴, другой захватил прядь волос из бороды его, а третий — перстень. Причиной поражения войска [‘Али] было [то, что] Тахир ударил ал-‘Аббаса б. ал-Лайса, [держа меч] обеими руками, и поэтому был он прозван Тахиром с Двумя Десницами¹⁵, по той [причине], что соединил две руки на мече.

Упомянул Ахмад б. Хишам¹⁶ — он был из главнейших военачальников, сказав: Я прибыл в ставку Тахира — а он вообразил, что я убит в сражении, — с привязанной головой 'Али. 400 // [Тогда Ахмад б. Хишам] сказал¹⁷: «Радостная весть. Вот прядь [волос] с головы 'Али у слуги моего в торбе». И бросил ее перед ним. Затем привезли тело ['Али]. Руки и ноги были связаны, как это делают с лошадьми и верблюдами, если [те] умирают. Тахир приказал, и его бросили в колодец. И [Тахир] написал известие Обладателю Обоих Главенств ал-Фадлу б. Сахлу¹⁸. В письме было: «Да продлит Аллах существование твое и разгромит врагов твоих. [Посылаю] тебе письмо мое, а голова 'Али б. 'Исы передо мною и перстень его на моем пальце. Слава Аллаху, Господину миров». И ал-Ма'мун обрадовался этому. С того времени его стали приветствовать халифским достоинством.

Умм Джа'фар не беременела от ар-Рашида. [Тогда] он посоветовался с одним из сотрапезников своих из [числа] мудрецов и пожаловался ему [на] это. И [тот] посоветовал ему вселить в [Умм Джа'фар] ревность. [Ведь] у Ибрахима-Любимца, да пребудет с ним мир, была Сара¹⁹. Она не беременела от него. Когда ему подарили Хаджир²⁰, она понесла от него Исма'ила, и Сара при этом возревновала и забеременела Исхаком²¹. [Тогда] ар-Рашид купил мать ал-Ма'муна, уединился с ней, и она забеременела ал-Ма'муном. Умм Джа'фар возревновала при этом и забеременела Мухаммадом.

Сказал ал-Мас'уди: Мы привели ранее разноречия об этом — я имею в виду истории [об] Ибрахиме, Исма'иле и Исхаке, [да пребудет] с ними мир, и речения тех, кто считал, что было приказано резать Исхака, и тех, [кто полагал], — Исма'ила, и то, что упомянуло каждое сообщество об этом²². Спорили об этом древние и новые, и [отсюда разногласия его о том], что произошло между 'Абдаллахом б. 'Аббасом и маулой его 'Икримой²³ [по поводу того], кого было велено резать. 'Абдаллах б. 'Аббас сказал: «Исма'ил», приводя в довод слова Аллаха, Велик Он и Славен: «...и за Исхаком — об Йа'кубе²⁴»,²⁵ — «Разве ты не видишь, что [Аллах] благовествовал Ибрахиму рождение Исхака, как же Он прикажет ему заколоть [сына]?» [Тогда] сказал ему 'Икрима: «Я вывожу из Корана, что жертва — Исхак». Он привел в довод слова Аллаха, Велик Он и Славен: «И так избереет тебя твой Господь, и научит тебя толкованию событий, и завершит Свою милость над тобой и над родом Йа'куба, как завершил ее раньше над твоими отцами Ибрахимом и Исхаком»²⁶.

Милость [Аллаха] Ибрахиму — то, что Он спас его из огня, и милость Его Исхаку — то, что 401 // выкупил его жертвенным животным.

Смерть 'Икримы, маулы Ибн ал-'Аббаса', была в сто пятом году (723/4). Прозывался он по кунье Абу 'Абдаллах. Он умер в [тот] день, когда умер Кусаййир 'Азза²⁷. [Тогда] люди сказали: «Умерли величайший [из] факихов и людей знания и величайший из поэтов». [В том году] была смерть аш-Ша'би²⁸.

Рассказывал Йусуф б. Ибрахим ал-Катиб. Он сказал: Рассказывал мне Абу Исхак Ибрахим б. ал-Махди. Он сказал: Послал за мной ал-Амин Мухаммад, [будучи] в осаде. И я пошел к нему. Он сидел в беседке, сделанной из стволов сандалового дерева — десять на десять. Сулайман б. Абу Джа'фар ал-Мансур [сидел] с ним в глубине беседки, [которая представляла собой] купол, [где ал-Амин приказал] постелить себе постель, устланную шелками и парчей, шитыми червонным золотом и другими сортами персидского шелка. Я приветствовал [их]. Перед [ал-Амином стояла] чаша [из] сверленого хрусталя, в [которую было налито] вина ритлей²⁹ на пять. Перед Сулайманом [стояла] подобная чаша. Я сел напротив Сулаймана, и мне принесли чашу, подобную первой и второй.

Сказал [Ибрахим б. ал-Махди]: [Тогда ал-Амин] сказал: «Я послал за вами обоими, когда достигло меня [известие о] прибытии Тахира б. ал-Хусайна в ан-Нахраван³⁰ и о его мерзких делах против нас и [причиненных] нам бедах. И я пригласил вас, чтобы утешиться вашей беседой и [общением] с вами». [Тогда] мы принялись беседовать с ним и ублажать его, так что он отвлекся от того, что его печалило, возрадовался и позвал рабыню из своих приближенных рабынь по имени Да'ф³¹.

Сказал [Ибрахим б. ал-Махди]: Я счел ее имя дурным предзнаменованием — [ведь] мы [были] в таком положении. И [ал-Амин] сказал ей: «Спой нам». [Тогда] она положила лютню на колени и запела:

Кулайб, клянусь жизнью, был более отважным
И более решительным, чем ты, — обагрен он кровью.

И я счел дурным предзнаменованием речение ее.

Потом [ал-Амин] сказал ей: «Замолчи, да обезобразит тебя Аллах». Затем он вернулся к печали и хмузости, в которых пребывал. Мы [же] принялись беседовать с ним и развекать его, пока он

не утешился и не рассмеялся. Потом [ал-Амин] повернулся к [рабыне] и сказал ей: «Давай, что у тебя там». И она запела:

Они убили его, чтобы овладеть его местом.
Как предали однажды Хосрова марзбаны³² его.

[Ал-Амин] заставил [рабыню] замолчать, прикрикнул на нее и вернулся к прежнему своему расположению [духа]. [Тогда] мы [принялись] его утешать, так что он снова засмеялся, повернулся к [незольнице] в третий раз и сказал: «Пой». И она запела:

402 // Слово нет от ал-Хаджуна до ас-Сафа³³
Друга, и в Мекке [будто] не бодрствовал бодрствующий.
Нет, мы были такими людьми, и погубили нас
Прихоти ночей и злая судьба.

[Было] сказано, [что] она пела:

О Господь покоя и движения,
Поистине, рок изобилен опасностями.

[Тогда ал-Амин] сказал [невольнице]: «Встань, да сделает с тобой Аллах то-то и то-то и да совершит с тобой [такое-то и такое-то]». Тогда [девушка] встала, запнулась о чашу, что была перед ним, и разбила ее. Вино пролилось. Ночь была лунной. Мы находились на берегу Тигра во дворце [ал-Амина], известном [под названием] ал-Хулд. [Тогда] мы услышали, как некто произнес: «Решилось дело, о котором вы оба спрашиваете».

Сказал Ибн ал-Махди: Я встал, а [ал-Амин] вскочил, и я услышал, как некто, [находившийся] в стороне дворца, произнес два этих байта:

Не удивляйтесь удивительному
Грядет то, что покончит с удивительным.
Пришла тяжкая пора —
В нем для удивительного удивительное.

Сказал [Ибрахим б. ал-Махди]: И не довелось нам [больше] сидеть вместе с [ал-Амином], ибо его [потом] убили.

Ал-Амин был восхищен матерью сына своего Назм — это [была] мать Мусы, которого [ал-Амин] назвал ан Натик би-л-Хакк³⁴. Он хотел сместить ал-Ма'муна и завещать [халифат Мусе] после себя. Мать Мусы Назм умерла, и [ал-Амин] опечалился о ней

сильной печалью. Когда [же] известие [об этом] достигло Умм Джа'фар Зубайды, она сказала: «Отнесите меня к Повелителю Верующих». И ее отнесли к нему. [Ал-Амин] встретил ее и сказал: «Госпожа моя, умерла Назм». [Тогда] она сказала:

Душа моя — выкуп за тебя. Да не унесет тебя горе!

В том, что ты останешься [жить], из того, что прошло — наследие.

Тебе возместили Мусой, и легка всякая беда.

После [рождения] Мусы нет по потерянной сожаления.

Упомянул Ибрахим б. ал-Махди. Он сказал: Однажды я попросил разрешения [войти] к ал-Амину, [когда] осада со всех сторон усилилась. Меня не хотели впускать, пока я не упробил и не вошел. Ал-Амин смотрел на Тигр из окна. [Дело в том, что] посередине дворца его был большой пруд 403 // с отводным каналом к Тигру. В канале [было] окно с железной [решеткой]. Я приветствовал [халифа], он же [стоял], повернувшись к воде, а слуги и невольники рассыпались, ища [что-то] в воде. Казалось [ал-Амин] был не в себе. Я повторил приветствие. [Он сказал]³⁵: «Знаешь, дядя, моя Окольцованная ушла из пруда в Евфрат».

Окольцованная — это рыбка, которую поймали для [халифа] маленькой, и он надел на нее два кольца из золота с двумя жемчужинами. Сказано — яхонтами.

Сказал [Ибрахим б. ал-Махди]: [Тогда] я вышел, отчаявшись в успехе [дела ал-Амина], и сказал: «Если бы он сейчас отрекся, то это было бы как раз во время».

Мухаммад [ал-Амин] был весьма могуч, силен, мощен, великолепен и красив, однако он был бессилен разумом, слаб соображением, бездумен в деле своем.

Рассказано, что однажды он завтракал. А [охотники] в войлочных шапках и с копьями, на мулах, — это те, которые охотились на львов, — пошли на льва, [обитавшего] у Куси и ал-Каср³⁶, о котором им сообщили. Они поймали льва и привезли его в деревянной клетке на бактрийском верблюде³⁷. [Клетку] поставили у двери дворца и внесли ее туда. [Клетка] оказалась во дворе дворца, а ал-Амин [в это время] завтракал. И он сказал: «Выпустите его и поднимите дверь клетки». [Тогда] ему сказали: «О Повелитель Верующих, это ужасный, черный, свирепый лев». А [ал-Амин] сказал: «Выпустите его». [Тогда] дверь клетки подняли, и вышел черный лев с огромной гривой, подобный быку. Он заревел и ударил хвостом о

землю. Люди разбежались и позакрывали за собой двери. Ал-Амин остался один сидеть на своем месте, не обращая внимания на льва. Лев нацелился на него, так что приблизился к нему. [Тогда] ал-Амин ударил его по лапе подушкой армянской выделки и защитился ею от него. Лев потянулся к нему лапой, а ал-Амин потянул ее на себя, схватил льва за ушные хрящи, сжал их, потом потряс [льва] или [может быть] толкнул его назад, и лев упал на спину мертвым. Люди бросились к ал-Амину. Оказалось, что у него пальцы и суставы рук вышли из мест своих. Привели костоправа, и он вернул кости его пальцев на место. [Ал-Амин] сел, словно он ничего и не делал. [Потом] разрежали льву живот, и оказалось, что желчь вышла из печени.

404 // Рассказывали, что однажды ал-Мансур сидел, и вошли к нему бану хашим из родичей его. И он сказал им, возрадовавшись: «Разве вы не знаете, что у Мухаммада ал-Махди вчера родился потомок мужского пола и [что] мы назвали его Мусой?»³⁸ И когда люди услышали это, нахмурились, словно в лица им насыпали пеплом, и ничего не ответили, промолчали. [Тогда] посмотрел на них ал-Мансур и сказал им: «Это повод для [благостных] молитв и поздравлений, а я вижу, [что] вы молчите». Потом он вспомнил и сказал им: «[Вижу], что когда я известил вас о том, что я назвал [младенца] Мусой, вы этому опечалились, ибо новорожденный, названный Муса б. Мухаммад, — тот, на чьей голове станет противоречивым слово, прольется кровь, разграбятя сокровищницы и взбудоражится царство. Убьет он отца своего и [будет] свергнут с халифата. Это не он, нет, и это не время его. Клянусь Аллахом, поистине, дед этого младенца — он имел в виду Харуна ар-Рашида — еще не родился». Сказал³⁹: [Тогда родичи] вознесли молитвы за [ал-Мансура], поздравили его и поздравили ал-Махди. А это был Муса ал-Хади, брат ар-Рашида.

[В] завете, который написал ар-Рашид между ал-Амином и ал-Ма'муном и [который] он поместил в Каабе, [говорилось]: «Вероломному надлежит выйти из дела, кто бы из вас ни поступил вероломно с [братом] своим, и халифат тому, с кем поступят вероломно».

Упомянул Йасир, слуга Умм Джа'фар, и он был из ее приближенных, что когда Мухаммад был окружен, вошла к нему Умм Джа'фар, плача. [Тогда] он сказал ей: «Не страхом женщин и их ужасом воздвигались короны. Управление халифатом не вмещается в грудях кормящих. Назад, назад».

Сказывают, что Тахир считал Мухаммада слабым. И в то время, когда Тахир [находился] в саду своем, вдруг прибыло собственноручное письмо от Мухаммада. И в нем [было]: «Именем Аллаха Милостивого Милосердного. Знай, что не поднялся на нас с тех пор, как мы поднялись, поднявшийся против нашей правды, воздаянием которому от нас [не был бы] меч. Посмотри [же] на себя или оставь [это]». Сказал⁴⁰: И, [клянусь Аллахом], впечатление от письма долго проявлялось на [лице] Тахира. Когда [же] он вернулся в Хорасан, показал [письмо] приближенным своим и сказал им: «Клянусь Аллахом, это не письмо ослабленного, но это письмо оставленного».

405 // Среди предшествовавших халифов до сего времени, и это год триста тридцать второй (843/4), не было [такого], [коего] отец и мать были бы из Хашимитов, кроме ‘Али б. Абу Талиба, да почитит Аллах лик его, и Мухаммада, сына Зубайды. О Мухаммаде, сыне Зубайды, говорит Абу-л-Гул:

Царь отец его, а мать его — от корня,
[От которого] светоч общины лучезарный.
Они пили в Мекке в тени долин
Воду пророчества, в [которой] нет примесей.

В сто девяносто четвертом году (809/10) было положено начало предательству [ал-Амином] ал-Ма’муна.

В сто девяносто седьмом году (812/13) умер в ар-Ракке ‘Абд ал-Малик б. Салих б. ‘Али — в дни ал-Амина. ‘Абд ал-Малик был красноречивейшим из сынов ал-‘Аббаса в веке своем.

Говорят, что когда ар-Рашид проходил по областям Манбиджа⁴¹ в земле Сирии, [то] посмотрел на возведенный замок и [на] сад, укрытый деревьями, обильный финиками, и сказал ‘Абд ал-Малику: «Чей этот замок?» Он сказал: «Он твой, через тебя — мой, о Повелитель Верующих». [Халиф] спросил: «Какова [же] замковая постройка?» Он сказал: «Ниже жилищ твоих и выше жилищ других людей». Он сказал: «Каков [же] твой город?» Он сказал: «Со сладкой водой, холодным воздухом, твердой почвой, малыми болезнями». Сказал [ар-Рашид]: «А какова там ночь?» Он сказал: «Вся [она] — заря». Сказал ему [халиф]: «О Абу ‘Абд ар-Рахман, как хороша страна ваша!» Он сказал: «Как [же] ей не быть таковой, [если] она — красная земля, желтый колос, зеленое дерево, благоухающие степи и горы, [полные] скота, между Кайсумом⁴² и Шихом. [Тогда]

ар-Рашид повернулся к ал-Фадлу б. ар-Раби' и сказал: «Удары плетей легче для меня, [нежели] эти слова».

Когда назвал Мухаммад сына своего Мусой ан-Натиком бил-Хакк и взял для него от людей обет ал-Фадл б. ар-Раби', вазир его, в то время Муса не говорил о деле своем, не знал хорошего и не разумел дурного, и [постоянно] нуждался в том, кто его обслуживал ночью и днем, при бодрствовании [его] и сне [его], когда он стоял и сидел. Воспитывал [Мусу] 'Али б. 'Иса б. Махан. Об этом сказал слепой человек из жителей Багдада, известный как 'Али б. Абу Талиб⁴³:

Погубили халифат обман вазира,
 Беспутство Имама и мнение указующего.
 406 // И это не что иное, как дорога обольщения,
 А дороги обольщения — наихудшие из путей,
 Деяния халифа — удивительное дело,
 И удивительнее этого — деяния вазира.
 Удивительнее и того и другого [то], что мы
 Присягаем ребенку малому,
 [Который] не может толком вытереть [себе] нос
 И сидит на коленях у кормилицы.
 И это исходит от притеснителя и обольстителя,
 Что стремятся нарушить светописную запись.
 Эти двое, если бы не переверот времени,
 То ли в караване, то ли в отряде, [идушем] на подмогу⁴⁴.
 Однако [это] смуты, подобные горам,
 [Где] мы обретаемся из-за деяния мерзавца.

Когда Тахир б. ал-Хусайн убил 'Али б. 'Ису б. Махана, он двинулся и остановился в Хулване⁴⁵, и это в пяти днях [пути] от Города Мира. Люди [же] дивились возрастанию дела его, отступлению сподвижников ал-Амина и постоянным их поражениям. Сердца почуяли победу Тахира и появление ал-Ма'муна, и смещен был ал-Фадл б. ар-Раби' и сподвижники его. И сказал слепой поэт об этом байты. Он был ма'мунитом, [яростным противником] Мухаммада, сына Зубайды, вместе с ал-Ма'муном. [Слепой поэт] был из багдадцев и жительство его было [в Городе Мира]:

Удивляюсь я людям, рассчитывающим на успех
 Дела, [которое] не венчается другими делами.
 И как свершится то, что затеяли они и [чего] желают,

[Если] основа знания их — разврат?
 Побудил к заблуждению их ошибающийся,
 А обещания шайтана — ослепление.
 Он поражает их и играет [с ними] так и этак,
 Как играют вина пьющими их.
 Правда и надежное почти предали.
 А удачливый никогда не [бывает] коварным.
 Благородная справедливость для нас — [это] твердь,
 Любовь к ней вмещают наши груди.
 Исход дела для него — ясен.
 Об этом свидетельствовали шарият и псалтирь.
 [Ведь] он имеет сорок верных [лет].
 Благодаря им полными будут месяцы.
 [Так] применяйте всяческую уловку.
 В каждой нашей уловке — радость.

[Это] достигло Мухаммада. Он собрал своих военачальников и приближенных, когда проявилось дело Тахира. [Ал-Амин] посовещался с ними и сказал: «Приготовьте для меня богатство ваше, как приготовил Хорасан 'Абдаллаху богатство свое. И было, как сказал А'ша раби'а⁴⁶»:

407 // Не испугались они, а выдвинули вперед
 Козла-забияку — если встретит, забодает.

Клянусь Аллахом, мне рассказывали истории [о] прежних народах, и я читал книги [об] их войнах и рассказы [о] тех, кто основал династии их. И я не видел среди рассказов [о них] рассказа о [каком-либо] муже, клянусь отцом моим, подобном этому мужу отвагой его и [способностью] управлять. Он пошел на меня и осмелился на меня [напасть], собрав великое множество воинов и сообщество военачальников и военных вождей. Давайте [же] сегодня то, что [есть] у вас». [Тогда] они сказали: «Да сохранит Аллах Повелителя Верующих и да избавит его, как избавил халифов, [бывших] до него, от покушения тех, кто покушался на них».

Когда войско Мухаммада было разбито Тахиром и никто из них не поднялся [на защиту ал-Амина], сказал Сулайман б. Абу Джа'фар: «Да проклянет Аллах коварного — что принес он общине коварством своим и дурными советами! Да отдалит Аллах родословие его от достойных людей. Сколь быстро Аллах одержал победу

для ал-Ма'муна [при помощи] Козла⁴⁷ Востока» — имея в виду Тахира. Об этом говорит поэт:

Да пропадет грешник и еретик.
Что толкнуло его на великий грех?
Коварно [поступил] с набожным, чистым, братом богобоязненности,
Благословенным правителем, ладным,
Украшением халифата, имамата и благоразумия,
Родником великодушия и льющейся [через край] щедрости.
Если поступите коварно по невежеству с наследником Ахмада⁴⁸
И опекуном всякого, [идущего по правительственному пути], и удачливого,
То Аллах для ал-Ма'муна лучший помощник,
[А также] славный витязь — Козел Востока.

Когда Мухаммада окружили с Восточной стороны⁴⁹ и с Западной, Харсама б. Ай'ан⁵⁰ расположился за ан-Нахраваном рядом с Баб Хурасан⁵¹ и Саласат Абваб⁵², а Тахир — с Западной стороны — за ал-Йасирийей⁵³, Баб ал-Мухаввал⁵⁴ и ал-Кунасой⁵⁵. [Ал-Амин] собрал военачальников своих и сказал: «Слава Аллаху, Который опускает, кого пожелает, мощью Своей и поднимает. Слава Аллаху, Который дает мощь Свою кому пожелает, и лишает [ее по желанию Своему]. Слава Аллаху, Который сжимает и отпускает, и к Нему путь [лежит]. Восхваляю Его за превратности судьбы, предательство помощников и помрачение 408 // [разума]. Да [пребудет] молитва и благословение Аллаха с Мухаммадом, Посланцем Его, и [с] родичами [Мухаммада]». И он сказал: «Поистине, я расстаюсь с вами с сердцем уязвленным, скорбной душой и великой печалью. Обманул я душу свою и прошу Аллаха смилостивиться надо мною помощью Своей». Потом [ал-Амин] написал Тахиру: «Далее. Ты — низкий раб, проявил преданность и оказался верным, сражался и победил. [Но] и победитель может быть одолен, и удачливый может быть покинут. Я увидел благо в [том, чтобы] оставить эту власть ради брата своего, ибо он достойнее и [имеет] больше прав. Дай [же] пощаду мне самому, детям моим, матери моей и бабке моей, слугам моим, свите моей, сторонникам моим и помощникам моим, чтобы я вышел к тебе и отрекся от этой власти ради брата моего. [Ал-Ма'мун может пожелать соблюсти] верность пощаде твоей, ведь он более достоин и [имеет] больше прав». Он сказал⁵⁶: И когда прочитал Тахир письмо, он сказал: «Теперь, когда сузилась петля его, подрезаны у него крылья и разбиты его нечестивцы? Нет,

клянусь Тем, в чьей руке душа моя, пусть вложит [ал-Амин] руку свою в руку мою и сдастся на мое усмотрение». Тогда [ал-Амин] написал Харсаме, прося у него [разрешения] сдасться на усмотрение пошады его.

Свергнутый⁵⁷ снарядил сообщество людей своих из ал-абна' и других, из тех, кому он доверял, чтоб отразить сторонников ал-Ма'муна. И они выступили против Харсамы. Тахир б. ал-Хусайн помогал Харсаме людьми, но вместе с тем Харсама не применил многих хитростей. Когда же выступили те, кого мы упомянули, на войну с Харсамой, и во главе войска [были] Бишр и Бушайр ал-Азди, послал к ним Тахир, угрожая им. [Тогда] испугались они мощи его, ибо был он накануне победы, и бежали от войска, и сообщество распалось.

Тахир остановился в саду, известном как Баб ал-Куннас ат-Тахири⁵⁸. Об этом говорит один голодранец из жителей Багдада и из обитателей тюрем:

[Был] наш день [из-за] Тахира
 Великим и несчастным,
 [Ибо разбила нас] подмога
 От Харсамы-собаки.
 И от нас Абу-т-Таййибу⁵⁹ день искренней скорби.
 Пришел к нему каждый жулик.
 И вор-подкопщик,
 И голодранец, на боках у [которого] следы битья,
 409 // Если придет он с востока,
 Мы придем к нему с запада.

Стало дело узким для Мухаммада ал-Амина. Он роздал новым своим военачальникам, помимо других, пятьсот тысяч дирхамов и много благовоний, а старым своим сторонникам не дал ничего. [Тогда] сообщили Тахиру об этом его соглядатаи и лазутчики, и он послал и написал к [обойденным], угрожая им и прельщая их. Он восстановил меньших против ал-Амина, и [было] это в среду на шестую ночь, прошедшую от [месяца] зу-л-хиджжа сто девяносто шестого года (18.08.812). И сказал муж из возмущившихся против ал-Амина:

Скажи Надежному [для] людей⁶⁰ — в душе их
 [Ничто] не рассеяло войска, кроме благовоний.

И Тахир — душа моя выкуп [за] Тахира —
С гонцами его и достаточным снаряжением.
Оказалась узда власти в руке его,
Противодействующей притеснителям.
О ущербный, ущербность избавила тебя от пороков,
Но даже в гибели твоей — непристойность,
Пришел к тебе суровый лев.
Рычит он среди голодных львов
Так беги — и нет бегства от подобного ему,
Разве что в огонь или [в] пропасть.

Тахир ушел из ал-Йасирийи и остановился у Баб ал-Анбар⁶¹. Он осадил жителей Багдада, и сражение начало ход свой, так что стороны сцепились друг с другом, и разрушены были дома, стерты следы, и вздорожали цены, и это в сто девяносто шестом году (811/12). Брат сражался с братом, сын с отцом — эти мухаммадиты, а эти ма'муниты. И разрушены были жилища, сожжены здания и разграблены богатства. И об этом сказал слепец, известный как 'Али б. Абу Талиб:

Порвались родственные узы между сородичами,
Теперь лучше всего предусмотрительным и осторожным.
[Ведь] это месть Аллаха созданиям Своим
За тяжкие грехи, ими совершенные.
И не сохроем мы грехов своих покаянием,
И не исправим мы порчу тайного.
Не слушали мы проповедующего и напоминающего —
Ведь полезна нам проповедь запрещающего и приказывающего.
410 // [Так] восплчем над исламом из-за распавшихся
Пределов его, и желает ему блага всякий безбожник.
Принялись одни люди убивать других —
[И] среди побежденных униженный и победоносный.
Стал глава родичей пещья о самом себе,
И стал главой среди них всякий ловкач.

Нечестивый не обременится неприкосновенностью благочестивого,

И не может благочестивый дать отпор нечестивому.
Некто намеренно сеет невежество,
И первый встречный одарил нас странным законом.
Ты видишь их подобными волкам, почуявшим кровь.

И никакое препятствие не преграждает им пути.
Если разрушают враги первое жилище на пути своем,
Разрушат и последнее.
[Люди] превратились в скотину посреди домов своих,
Подгоняемые заточенными острыми мечами.
Стали мерзавцы-иноплеменники
Попадать на равных себе с кинжалами.
[Так] оплатим же убитых друзей и братьев,
Благородных, и соседей-заступников близживущих.
Родительница скорбит и плачет о сыне своем,
И плачет с нею от жалости каждая птица.
Замужняя стала вдовой,
И плачет над [мужем] неожиданными слезами,
Говоря ему: «Ты был мощью и опорой [моей],
И лишена я сегодня мощи моей и опоры моей».
Вернулся я, чтобы жечь и разрушать жилища,
Убивать и разграблять снесь и припасы,
Выводить хозяек женских половин дома обнаженными —
Они вышли без платков и без покрывал.
Ты видишь их смущенными, не ведающими о судьбе своей,
Испуганными, подобно испуганным детенышам газели.
Словно не был Багдад наикрасивейшим
И [наилучшим] для развлечений, виданным глазом гуляки и
ротозея.

Нет, таков он был, но унес красу его
И разбил его целостность приговор рока.
Случилось с ними то, что случилось с людьми прежде них,
И стал о них судачить кочевник и оседлый.
О Багдад, о местопребывание царей, о собиратель
Всего, что дорого сердцу, о вместилище минбаров,
О рай земной, о вождение злата,
О нива богатств торговли,
Поведай нам, где [те], с которыми ты в договоре [о том, что они]
Разобьют стан в цветущем саду жизни?
И где шари, что шествуют процессней по утрам,
Сняющим звездам подобные?
Где судьи, судящие разумом своим,
Чтобы разрешить дела сложные и насущные?!

411 // И где говорящие, рекущие мудрость

И хорошо слаженные речи — проповедники и поэты?
И где вечерняя обитель царей, первый дождь которой
Расцветен — в нем всевозможные драгоценные камни?
Он напитывает мускусной и розовой водой землю [обители],
И далеко разносится в ней ветер курильниц.
Приходили надимы туда каждый вечер
Ко всякому обильному, благородного происхождения.
[Звуки] развлечений певцов вторят напеву [дождя],
Если позовут его вздохи лютней.
[Теперь] нет благородных царей из рода Хашима
И сторонников их, удовлетворявшихся добродетелями.
Пребывают они под властью [халифа], словно они
Пребывают под властью одного [из] родственников.
Отступились они от того, что даровали им старшие —
[Теперь] даровали им насильно руки меньших.
[Так] клянусь я, что если бы цари помогли друг другу,
То покорились бы им из страха шеи гордецов.

Послал Харсама б. Ай'ан Зухайра б. ал-Мусаййиба ад-Дабби⁶² с восточной стороны, и он остановился в ал-Матире⁶³, что за Калвазой⁶⁴, и собрал десятую часть тех купеческих богатств, что [были] в кораблях, прибывших из Басры и Васита. [Харсама] установил над Багдадом катапульти и спустился в Раккат Калваза⁶⁵ и ал-Джазиру. [Тогда] пострадали от этого люди. И выступил против [Харсамы] народ из [числа] голодранцев и обитателей тюрем. Они сражались обнаженными, [прикрытые только] поясами и набедренными повязками. Предводители их взяли внутреннюю часть пальмовых листьев и назвали их шлемами. [Они сделали также] шиты из камышовых циновок и дубинки, [которые] просмолили и набили песком и щебнем. Над каждым десятком из них — 'ариф, над каждым десятком 'арифами — ка'ид, над каждым десятком ка'идами — амир. Каждый обладающий степенью ехал верхом [на других] в соответствии с тем, что под рукою его. [Так], у 'арифа люди, на которых он едет верхом — не те, что мы упомянули из сражающихся. Также и накиб, ка'ид и амир. [Эти] люди [были] наги, и на шее им повязали бубенчики и красную и желтую шерсть. Для них сделали поводья, узды и хвосты из метел и опahal. [Например], выступает 'ариф верхом на одном, а перед ним десяток сражающихся, на головах [которых] шлемы из пальмовых листьев и шиты из

камышовых циновок. И выступают накиб, ка'ид и амир также. Зрители стоят и смотрят на битву их с обладателями великолепных коней, кольчуг, панцирей, палиц, 412 // копий и тибетских щитов. Эти голые, а те с упомянутым нами снаряжением. И [поначалу] голодранцы [одержали] верх над Зухайром. [Потом] пришла ему подмога от Харсамы, и голодранцы потерпели поражение. «Кони» их побросали [седоков], все они были осаждены, и взял их меч. [Тогда] часть [голодранцев] была убита, и убита была часть зрителей. Сказал об этом Слепец, упоминая [то], что Зухайр стрелял из катапульт:

Не приближайся к катапульте и к камням.

Я видел убитого, когда его хоронили.

Рано пришел он, чтобы не миновало его известие.

Убит был и оставил [по себе] известие.

Он не хотел, чтобы говорилось: «Было у них

Дело». И не знал, что было приказано по его поводу.

О хозяин катапульты, что ты наделал?

Достаточно. Вы [с катапульты] ничего не оставили и [никого]
не лошадили.

Не было у него иной страсти, кроме приказа.

[Посмотрим], одолеет ли страсть судьбу.

Когда стало ал-Амину неловко [в связи с выплатой] жалования воинам, он тайно [приказал переплавить на монеты] золотую и серебряную посуду и роздал [деньги] своим людям.

На сторону Тахира перешли ал-Харбийя⁶⁶ и другие предместья за Баб ал-Анбар, Баб Харб⁶⁷ и Баб Кутраббул⁶⁸, и бои переместились в центр западной стороны. Катапульты били с обеих сторон, пожары и разрушения умножились в Багдаде, ал-Кархе⁶⁹ и других [местах] на обеих сторонах [Тигра], так что красоты их исчезли, [разрушения умножились], а люди переходили с места на место. И [всех] охватил страх. [Об этом] сказал поэт:

Кто поразил тебя, о Багдад, в око?

Разве раньше не был ты зеницей ока?

Разве не [обитал] в тебе народ, соседство [с которым]

И [чье] жилище было украшением из украшений?

Крикнуло на них время, и они вымерли.

Какую муку разлуки я пережил!

Сберег Аллах народ, [о котором] едва упомянешь.

Разве не окрасилась вода кровью из ока моего?

Были они, но рассеял их рок и расколос.

Рок разделит [воюющие] стороны.

Война продолжалась между сторонами четырнадцать месяцев. И стал невыносим Багдад 413 // жителям его. Опустели мечети, оставлена была молитва, и произошло с [городом] то, подобного чему еще [никогда] с ним не случалось с тех пор, как построил его Абу Джа'фар ал-Мансур. Для жителей Багдада в дни войны ал-Муста'ина и ал-Му'тазза⁷⁰ была подобная война, [когда] на битву выступили голодранцы, сделав лошадьми своих же и [назначив] амиров, таких как прозванный Найнавайхом Халавайхом⁷¹, и прочих, [когда] один из них ехал верхом на одном из голодранцев и выступал на войну с пятьюдесятью тысячами нагих. Но не спустилось на жителей Багдада зло от этой войны, [подобное злу от] войны ал-Ма'муна и Свергнутого. Жители Багдада сочли великим то, что спустилось на них в это время, в триста тридцать втором году (943/4), от выступления на них Абу Исхака ал-Муттаки⁷² и что было до этого времени от сторонников ал-Бариди⁷³, [от] Ибн Ра'ика⁷⁴ и Тузуна ат-Турки⁷⁵ и той дикости, в [которую] толкнуло [багдадцев] выступление против них Абу Мухаммада ал-Хасана б. Абу-л-Хайджаи, 'Абдаллаха б. Хамдана, прозванного Насир аз-Даула⁷⁶ и брата его 'Али б. 'Абдаллаха, прозванного Сайф ад-Даула⁷⁷, из-за отдаленности эпохи, когда [поражены были] их жилища, долготы лет, отсутствия у них [такой войны] и отдаленности их от [времени сражения ал-Ма'муна и ал-Амина]. [Сейчас] выступили голодранцы, подобные тем, что были в тот век.

Ожесточилось противоборство между сторонниками ал-Ма'муна и голодранцами, [а также] другими сподвижниками Свергнутого. Мухаммад был осажден во дворце своем с Западной стороны. [Тогда] было между ними в один из дней сражение, в котором погибло много народа с обеих сторон. Об этом сказал Хусайн ал-Хали⁷⁸:

Нам победа помощью Аллаха и наступление, а не отступление.

А для еретиков, врагов твоих, день зла и беды.

И чаша, извергающая смерть —

Отвратителен вкус ее, горек.

Они поили нас, и мы поили их,

Но им — остаток.

Доверенный Аллаха⁷⁹, верь в Аллаха —

Он даст терпение и победу.
Полагайся в деле на Аллаха —
[Тогда] защитит тебя Аллах, обладающий мощью.
Такова война — временами
Против нас и с нами иногда.

И была другая битва великая на улице Дар ар-Ракик⁸⁰, в которой погибло много народа. Умножилось убийство на дорогах и улицах. Этот призывает к ал-Ма'муну, а другой — к Свергнутому, убивает один 414 // другого. Разграблены были дома. Спасение было тому из мужчин и женщин, кто бежал сам с уцелевшим [добром] в лагерь Тахира и обезопасил себя и свое имущество. Об этом говорит стихотворец:

Плачут очи мои о Багдаде, когда
Потерял он пышность изысканной жизни.
Заботы заменили нам радости,
И широта сменилась узостью.
Сглазили нас завистники
И уничтожены [были] жители [Багдада] катапультной.
Сожгли люди огнем дворец.
И плакальщица оплакивает ут пленника.
Кричащая зовет: «О друзья мои!»
И восклицающая зовет: «О брат мой!»
И черноокая, игривая,
С умашенными шафрановыми благовониями нижними рубашками
Зовет защитника, но нет защитника —
Потерян защитник вместе с другом.
Люди выгнаны из-под сени мира сего.
Имущество их продается на всяком рынке.
Беженец, обезглавленный, вдали от дома [своего] брошен
Посреди дороги.
Смешались все они в битве,
И не знают, [кто] из какого войска.
Нет сына, что пребывает с отцом своим,
И друг покинул друга.
И даже если суждена мне радость,
Буду помнить я Дар ар-Ракик.

[Один] из хорасанских военачальников попросил Тахира [позволить ему сразиться в день битвы при Дар ар-Ракик]. И Тахир сде-

лад это. [Тогда] выступил [тот] военачальник, ненавидевший [голодранцев], сказав: «До чего же доходят их козни против обладателей отваги, храбрости, оружия и снаряжения — [ведь] у них нет оружия!» [Тогда] увидел его один из голодранцев. [Военачальник] долго стрелял в него, пока не кончились стрелы. И он подумал, что у голодранца иссякли камни и помчался на него, [но тот] пустил в него камнем, оставшимся в праще, и не промахнулся по глазу его. [Тогда] голодранец пустил [в него] второй камень, [так что] чуть не сбил военачальника с лошади, и шлем упал с головы его. [Тогда] он пустился бежать, говоря: «Это не люди, а шайтаны». Об этом говорит Абу Йа'куб ал-Хурайми⁸¹:

Рынки ал-Карха в запустении.

[Здесь] законодатели — голодранцы и прохожие.

Разбудила война в самых подлых из них

Злобных зубастых львов, обитателей логовища.

415 // И сказал 'Али-Слепец:

Разбудили эти войны мужей,

[Не похожих] ни на кахтан, ни на низар.

Люди в нагрудниках из шерсти, идущие

На войну, словно свирепые львы.

Не знают они, что [такое] бегство, а

Храбрецы от гибели бежали.

Один из них нападает на две

Тысячи [воинов], нагим, без набедренной повязки.

Говорит молодец, нанося удар:

«Получи-ка от молодца-голодранца».

Каждый день битва ожесточалась. Обе стороны [многое] претерпели. Остались защищать Свергнутого [только] воины-голодранцы в шлемах из пальмовых листьев, со щитами из камышевых циновок. Тахир утеснял людей и стал отбивать в Багдаде улицу за улицей, и жители той стороны подчинялись ему, помогая вести войну, а в [тех частях города, которые] не подчинились, умножились разрушения. Потом [Тахир] принялся копать рвы между своим [войском] и сторонниками Свергнутого на месте домов, жилищ и дворцов. Сторонники Тахира [были] в силе наступления, а сторонники Свергнутого — в бессилии отступления. Сторонники Тахира разрушали, а сторонники Свергнутого забирали [себе]

некоторые деревянные дома, одежду и прочее и грабили имущество. И сказал человек из сторонников Мухаммада [ал-Амина]:

Каждый день у нас брешь, [которую] закрыть мы не можем.
 Они все ближе к своей цели, а мы от своей — все дальше.
 Если разрушат они дом, мы заберем потолок его,
 И нацеливаемся на другой [дом], подобный этому.
 Всплывают они барабаном дичь,
 И если появится [перед] ними добыча неподалеку, они [ее] ловят.
 Осквернили они восток страны и ее запад,
 И не знаем мы, куда деваться.
 Если придут, скажут, что видели,
 А не увидя дурного, возведут напраслину.
 Наши чтецы [Корана] сами имеют разрешение сражаться,
 И всякий был убит с разрешения [защищать халифа].

Когда увидел Тахир стойкость сторонников Свергнутого в таком трудном положении, отрезал им [подвоз] продовольствия и прочего из Басры, Васита и по другим дорогам. В пределах сторонников ал-Ма'муна хлеб был по дирхаму за двадцать ритлей⁸², а в пределах сторонников Мухаммада — по дирхаму за ритл. Тесно стало душам, и они отчаялись в спасении. Усилился голод, и возрадовались те, кто перешел на сторону 416 // Тахира, и пожалели те, кто остался со Свергнутым.

Двинулся Тахир вперед со всеми своими сторонниками во многих местах, нацеливаясь на Баб ал-Куннас. Ожесточилась битва, полетели головы, поработали и меч, и огонь, и обе стороны многое вынесли. Убитых было больше среди сторонников Тахира, и погибли [также] многие среди голодранцев, обладателей торб с камнями и черепками, шлемов из пальмовых листьев, щитов из камышовых циновок, камышовых копий, знамен из лохмотьев, горнов из тростника и коровьих рогов. Это было в воскресенье. И об этом говорит Слепец:

Сраженье [в] воскресенье
 Стало предметом непрерывного разговора.
 Сколько тел видел я
 Брошенных, и сколько тел
 Видела смерть.
 Прилетела к одному шальная стрела

И разорвала внутренность сердца.
А другой пылает [яростью],
Словно лев.
[Один] говорит: «Они убили
Тысячу, и больше не успели».
И [другой] говорит: «Больше.
Просто нет им числа».
Сказал я заколотому, а у него [была] рана: «Почему тебя закололи?
Кто ты, горе тебе, о
Погибающий из-за Мухаммада?»
[Тогда] он сказал: «Нет у меня знатного родословия
И не из города [я],
И не по недомыслию сражался
Я и не из благоразумия,
И не из-за добычи, легко
Идущей мне в руки».

И когда притеснен [был] Мухаммад и усилилась для него [вражья] осада, он приказал одному из своих военачальников, [которого] звали Зурайх⁸³, пойти к владельцам богатств, складов и припасов своих и чужих, послав с ним вместе другого [человека], известного как ал-Хириш⁸⁴. И они нападали на людей, забирали [их] по подзрению и таким образом награбили много богатств. Люди [же] бежали под предлогом хаджа, и богачи спасались от Зурайха и ал-Хириша. 417 // Об этом говорит 'Али-Слепец:

Сделали вид, что [уходят] в хадж, а не совершают его,
Но хотят от ал-Хириша убежать.
Сколько людей утром встало в довольстве,
[А] ночь прибежала к ним с погубелью.
Всякий, чей дом посетил Зурайх,
Повстречал унижение, и постигла его война.

И длинно [это] стихотворение его.

Когда наполнили страну тати, купцы в ал-Кархе порешили написать Тахиру, что они отрезаны от него и не могут к нему выйти, и что не вольны в самих себе и имуществе своем, и что голодранцы и лавочники — это напасть. Некоторые из них сказали: «Если вы напишете Тахиру, то не уберетесь этим [от] гнева Свергнутого. Оставьте [же] супостатов ваших] — [ведь] Аллах их погубит». И сказал говорящий [из] них:

Оставьте разбойников, ведь скоро
 Достанут их когти ужасного.
 Будут порваны занавеси сердец сильных [людей] —
 Скоро сойдут они в могилы,
 [Ведь] поистине, Аллах губитель всех их
 За непокорность [их] и распутство.

И возмутились голодранцы [числом] примерно в сто тысяч — с копиями, [дротиками из] тростника, с гребнями из бумаги на головах. Они затрубили в горны из камыша и коровьи рога, поднялись вместе с другими сторонниками Мухаммада и двинулись во многих местах на сторонников ал-Ма'муна. [Тогда] послал к ним Тахир нескольких военачальников и амиров с разных сторон, и разгорелась сеча, и умножилось смертоубийство. К полудню голодранцы [одержали верх] над сторонниками ал-Ма'муна. [Это] был понедельник. Затем напали сторонники ал-Ма'муна на голодранцев-сподвижников Мухаммада. [Тогда] утонуло, было убито и сожжено около десяти тысяч из них. Об этом говорит Слепой Стихотворец:

Амиром ат-Тахиром б. ал-Хусайном
 Приветствовали нас в понедельник утром.
 Собрали они свое полчище, и кинулся на них
 Всякий [с] крепким копьём и [сильными] руками.
 О убитый голодранец, брошенный на
 Берегу, бока [его] топчут кони!
 Что выпало бы тебе на долю,
 Если бы люди примирились?
418 // [Стал бы ты] вазиром или военачальником? Но далек
 Ты от [обладателей] этих двух степеней, словно от созвездия Близнецов.
 Сколько зорких встало, чтобы
 Посмотреть на них, и ослепло.
 Не дадут они промаха, ведь
 Смотрят они в оба.

Ухудшились дела Мухаммада Свергнутого, и он продал тайно то, что [было] в сокровищницах его, и роздал это [в качестве] жалования тем, [кто] был с ним, и у него не осталось ничего, чтобы дать им, а требования их к нему умножились. Тахир утеснил [ал-Амина]. Он стоял у Баб ал-Анбар, в тамошнем саду⁸⁵. [Тогда] сказал Мухаммад: «Хотел [бы] я, чтобы Аллах убил полностью обе сторо-

ны. [Ведь] нет среди них [никого], кроме врага — и тот, что со мной, и тот, что против меня. Эти хотят богатств моих, а те хотят душу мою». И он сказал:

Они рассеялись и оставили меня,
О сообщество помощников [моих].
[Ведь] у всех у вас лица
Многоцветные.
Не вижу я [ничего], кроме лжи
И пустых надежд.
У меня ничего нет,
[Так] попросите у братьев моих.
Причинил мне великое горе
Муж, ставший станом в саду.

Он имел в виду Тахира б. ал-Хусайна.

Когда ухудшились дела [ал-Амина] и положение его стало серьезным, остановился Харсама б. Ай'ан на Восточной стороне, а Тахир — на Западной. И остался Мухаммад в Городе Абу Джа'фара. Он посоветовался с теми приближенными своими, что пришли к нему, о [том], как ему спасти себя. Каждый высказывал мнение и что-либо советовал. И сказал один из говоривших: «Напиши [Тахиру] б. ал-Хусайну, поклянись ему в том, чему он поверит — будто ты предоставляешь дело твое [на его усмотрение]. Может быть, он согласится на то, что ты хочешь от него». [Тогда ал-Амин] сказал: «Да потеряет тебя мать твоя! Я ошибся, [когда] попросил у тебя совета. Разве не видел ты мести мужа, не снисходящего до прощения? И если бы ал-Ма'мун сам усердствовал и размышлял о деле собственным умом своим, [то] достиг бы он десятой части того, чего достиг для него Тахир? Я строил козни, изучал умонастроение [Тахира] и увидел, что он стремится [ни к чему иному], как к укоренению добродетели, к широкой славе и верности. [Так] как же [могу] я желать **419** // унижения его богатством ли, коварством или опираясь на разум его? И [даже] если бы он согласился подчиниться и перешел бы ко мне, [а] потом восстановил против меня всех тюрок и дайламитов, я не озаботился бы их враждой. Был бы я, как сказал Абу-л-Асвад ад-Ду'али⁸⁶ об ал-азд, давших иджару Зийаду б. Абиhi:

И когда увидели они, что те хотят вазира его,
И двинулись на него после долгого промедления,

Пришел он к ал-азд, ибо испугался оттого, что [ничего] не осталось
У него, и были [они в этом] согласны с Зийадам.

Они сказали ему: «Будь как среди] родных, [словно ты]
на равнинном месте и не в утеснении.

Ты был прав. [Так] поделись, с кем захочешь, и возвращайся».

И перестал он бояться кого бы то ни было из людей.

Враждебных, даже если бы навалились они с силой 'ад.

Клянусь Аллахом, я [бы] хотел, чтобы он согласился со мною в этом, и я [бы] открыл перед ним сокровищницы свои, отписал бы ему царство и удовольствовался бы жизнью под власть его. [Но] не думаю, что я [бы] ускользнул от него, будь у меня [даже] тысяча душ. [Тогда] сказал ас-Санди: «Ты прав, клянусь Аллахом, о Повелитель Верующих. И если бы ты [был] отцом его, ал-Хусайном б. Мус'абом⁸⁷, он бы не пощадил тебя». И сказал Мухаммад: «Как же нам спастись, [бежав] к Харсаме? «Но не было это временем бегства»⁸⁸. И [ал-Амин] направил послание Харсаме и склонился в его сторону, и Харсама пообещал ему все, что он захотел, и что он защитит [Мухаммада] оттого, кто хочет его убить. Это достигло Тахира, было для него неприятным и усилило его гнев и злобу.

Харсама обещал [ал-Амину] приплыть за ним в харраке⁸⁹ — к береговому откосу у Баб Хурасан и отвезти в свой лагерь его самого с теми, кого он захочет [взять с собой]. И когда Мухаммад собрался уходить в ту ночь — и она ночь четверга пяти ночей, оставшихся от [месяца] ал-мухаррама сто девяносто восьмого года (25.09.813), вошли к нему бродяги из сторонников его — это молодцы [из] ал-абна' и воинов — и сказали ему: «О Повелитель Верующих, нет с тобой того, кто даст тебе совет. Нас — семь тысяч мужей-воинов; в конюшне твоей семь тысяч лошадей. Сядет каждый из нас на лошадь, ты откроешь одни из ворот города, и мы выйдем этой ночью. Никто не осмелится [напасть] на нас, так что мы дойдем до земли ал-Джазира и Дийар Раби'а⁹⁰, соберем богатства и людей, двинемся в Сирию, войдем в Египет. Войска и богатства умножатся, и государство вновь повернется [к тебе] лицом». [Тогда ал-Амин] сказал: «Вот, клянусь Аллахом, совет!» И он решился на это, вознамерился [свершить это] и устремился к этому.

420 // У Тахира в глубине дома ал-Амина были невольники и слуги из приближенных ал-Амина, посылавшие ему известия час за часом. [Тогда] пришло известие к Тахиру вовремя, и Тахир ис-

пугался, узнав, что это [верный] совет, если [ал-Амин] так поступит. И [Тахир] послал к Сулайману б. Абу Джа'фару, к Ибн Нахику и ас-Санди б. Шахику, бывшим с ал-Амином, [чтобы] они отвратили его от этого совета — «а то я разорю ваши дома и поместья, уничтожу благодать вашу и погублю ваши души». [Тогда] они вошли к ал-Амину в ту же ночь и отвратили его от этого совета. Приплыл за ним Харсама в харраке к Баб Хурасан. Ал-Амин позвал лошадь свою, [которую] звали аз-Зухайри, — с белой звездочкой во лбу, с белыми ногами, гнедую, с подстриженным хвостом, — позвал сыновей своих Мусу и 'Абдаллаха, обнял их, прижал [к себе], заплакал и сказал: «Аллах [будет] нам вместо меня. Не знаю, встречусь ли когда с вами, или нет». На нем [были] белые одежды и черный тайласан⁹¹, а перед ним [стояла] свеча. Вот пришел он к Баб Хурасан, к береговому откосу. Харрака [уже] стояла. Он спустился, влез в нее и поцеловал Харсаму между глаз. Тахира известили о [том, что ал-Амин] вышел, и он послал людей из [числа] гератцев и прочих, [а также] матросов в лодках к берегу. С Харсамой было немного людей. Появились нагие сторонники Тахира, нырнули под харраку, и она перевернулась с теми, кто был в ней. У Харсамы не было [иной] заботы, кроме как спасти последний вздох души своей. Он ухватился за лодку, поднялся в нее из воды и бежал в свой лагерь на Восточной стороне. А Мухаммад разорвал одежды на себе, поплыл и [таким образом] попал [к людям], ехавшим в лагерь Карина ад-Дайрани, невольника Тахира. Некий рулевой взял его, почувствовав запах мускуса и благовоний, и привез его к Карину. [Тот] спросил у Тахира разрешения [убить Мухаммада], которого [тем времени] к нему привезли. [Известие о] разрешении пришло по дороге, и [Мухаммада убили] по дороге, а он кричал: «Аллаху мы [принадлежим] и к Нему возвращаемся. Я сын дяди Посланца Аллаха, да пребудет с ним благословение и приветствие Аллаха, и брат ал-Ма'муна!» [Тем временем] его рубили мечами, пока он не похолодел, и [тогда] взяли его голову. Это была ночь воскресенья пяти [ночей], оставшихся от [месяца] ал-мухаррам сто девяносто восьмого года (28.09.813).

421 // Упомянул Ахмад б. Саллам⁹², [который] был вместе с ал-Амином в харраке; когда [харрака] перевернулась, он выплыл. [Ахмада] схватил некий сторонник Тахира и захотел его убить. [Тогда Ахмад б. Саллам] соблазнил его десятью тысячами дирхамов, [которые обещал] принести ему утром той ночи. Сказал [Ахмад б. Сал-

лам): Меня ввели в темную комнату, и вскоре ко мне вошел голый человек, на нем были только шаровары и чалма, [которой] он закрыл лицо. На плечах у [вошедшего] было какое-то тряпье. Его посадили со мной и наказали бывшим в доме нас стеречь. Когда в доме [все] успокоилось, он снял чалму с лица, и я увидел, что это Мухаммад. [Тогда] я прослезился и вспомнил [о былом]. [Ал-Амин] посмотрел на меня, потом сказал: «Кто ты такой?» Я сказал: «Твой маула, господин мой». Он сказал: «Который из маула?» Я сказал: «Ахмад б. Саллам». Он сказал: «Я знаю тебя и без этого. Ты приходил ко мне в ар-Ракке⁹³?» Я сказал: «Да». Потом он сказал: «О Ахмад!» Я сказал: «Вот я перед тобой, господин». Он сказал: «Приблизься ко мне и прижми меня к себе, ибо я чувствую страшное одиночество». Сказал [Ахмад б. Саллам]: И я прижал его к себе и [почувствовал], что у него сильно билось сердце. Потом он сказал: «Скажи мне о брате моем ал-Ма'муне — жив ли он?» Я сказал ему: «Так из-за кого же эта битва?» Он сказал: «Да обезобразит их Аллах! Они сказали, будто он умер». Я сказал: «Да обезобразит Аллах твоих вазиров. Они довели тебя до этого». [Тогда] он сказал мне: «Ахмад, это не место [для] упреков. Не говори о вазирах моих [ничего], кроме хорошего. Нет на них вины. Я не первый, кто взялся за дело и не сдюжил его». Я сказал: «Надень мое покрывало, сбрось эти лохмотья, что на тебе». И он сказал: «Ахмад, чье положение было подобным моему, для того это тяжело». Потом он сказал мне: «Ахмад, я не сомневаюсь, что они отвезут меня к брату моему. Полагаешь ли ты, что он убьет меня?» Я сказал: «Нет. Родство [заставит] его смилостивиться над тобой». И он сказал: «Вряд ли. Царство бесплодно — у него нет родства». [Тогда] я сказал ему: «Поистине, пощада Харсамы — это пощада брата твоего». Он сказал: «[Так] я научил его прощать и помнить [об] Аллахе». Пока мы так разговаривали, растворилась дверь комнаты и к нам вошел человек в [полном] вооружении. Он посмотрел в лицо Мухаммаду, удостовериваясь, он ли это. И когда он удостоверился, вышел и запер дверь. Это был Мухаммад ат-Тахири⁹⁴. Сказал [Ахмад б. Саллам]: [Тут] я понял, что [ал-Амина] убьют. За мною осталась молитва витр⁹⁵, и я испугался, что меня убьют, а я не помолюсь. И я встал, чтобы помолиться. [Тогда Мухаммад] сказал мне: «Ахмад, не отдаляйся от меня 422 // и молись рядом со мной, ибо я чувствую сильное одиночество». И я приблизился к нему. Вскоре мы услышали топот коней и стук в дверь дома. [Потом] дверь растворилась, и на пороге по-

явилось несколько персов с обнаженными мечами в руках. Почувствовав [их появление], Мухаммад поднялся и сказал: «Ахмад, Аллаху мы [принадлежим] и к Нему возвращаемся. Пропала, [клянусь] Аллахом, душа моя на пути Аллаха. Разве нельзя что-нибудь придумать? Разве нет спасителя?» [Персы] подошли и встали у двери комнаты, в которой мы [находились]. И они принялись говорить друг другу: «Ступай вперед» и друг друга подталкивать. [Тогда] Мухаммад взял в руку подушку и сказал: «Я сын дяди Посланца Аллаха, я сын Харуна ар-Рашида, я брат ал-Ма'муна. Аллах, Аллах [запрещает проливать] кровь мою». [Тогда] вошел к нему [один] из них, маула Тахира, и ударил его мечом, [так что] удар пришелся по передней части головы. А Мухаммад ударил его по лицу подушкой, бывшей в руке его, и навалился на него, чтобы выхватить меч из руки [того человека]. [Тогда вошедший] закричал по-персидски: «[Он] меня убивает!» И вошли [еще] несколько [человек]. Один из [вошедших] вонзил меч [ал-Амину] в живот. [Потом] перевернули [Мухаммада] и [ударили его] в затылок, взяли его голову и ушли с нею к Тахиру.

И было сказано о том, как убили [ал-Амина], другое. Мы привели разноречия по этому [поводу] в *ал-Китаб ал-Аусат*.

И привели слугу [Мухаммада] Каусара⁹⁶, [который] был его любимцем, с перстнем, бурдой, мечом и жезлом⁹⁷. Когда Тахир проснулся, он приказал водрузить голову [ал-Амина] на багдадские ворота, известные как Баб ал-Хадид⁹⁸ [и расположенные] недалеко от Кутраббула на Западной стороне, [и держать ее там] до полудня. Когда голову ал-Амина положили перед Тахиром, он сказал: «Господи, владетель царства. Ты даешь царство, кому пожелаешь, и отбираешь царство, у кого пожелаешь. Ты возвеличиваешь, кого пожелаешь, и принижаешь, кого пожелаешь. В руке Твоей благо. И Ты на всякое дело силен».

Голову отвезли в Хорасан к ал-Ма'муну в платке. [Она была укутана] ватой и [покрыта] снадобьями. [Тогда] ал-Ма'мун вспомнил [былое] и заплакал, и было сильным сожаление его [о брате]. И сказал ему ал-Фадл б. Сахл: «Хвала Аллаху, о Повелитель Верующих, за эту великую милость. 423 // [Ведь] Мухаммад желал увидеть тебя там, где ты увидел его». [Тогда] ал-Ма'мун приказал водрузить голову на столбе во дворе дома, наградил воинов и приказал каждому, получившему жалование свое, проклясть [ал-Амина]. И всякий получал [жалование] и проклинал голову.

Некий перс получил плату свою, и было ему сказано: «Прокляни эту голову». [Тогда] он сказал: «Да проклянет Аллах этого и да проклянет родителей его и отродье их, и да затолкнет их в то-то и то-то матерей их». [Тогда] было ему сказано: «Ты проклял Повелителя Верующих». А ал-Ма'мун слушал его. Он улыбнулся, не обратил на это внимания и приказал снять голову, оставить того Свергнутого [в покое], умастить голову [благовониями], положить ее в ларец и вернуть в Ирак. И [голова] была похоронена вместе с телом. Да смилуется Аллах над жителями Багдада и избавит их от осады, страха и смертоубийства, в [которых] они пребывали.

И оплакали [ал-Амина] стихотворцы. Сказала Зубайда Умм Джа'фар, мать его:

Погиб за друга своего [тот], кто не оставил людей,
 Так отдай отчаянию сердце свое за убитого.
 Когда я увидела, как настигли его превратности рока [и]
 Поразили его сердце и голову,
 Прилегла я, облокотившись [и] следя за звездами,
 Надеясь прочесть упоминание о нем на странице ночи.
 Смерть приблизилась к нему, и тревога овладела им настолько,
 Что напоила его [напитком], который погубил [саму] чашу.
 [Смерть] поразила его, когда я хвалилась им перед мужами
 И положила на него в судьбе своей.
 Тот, кто умер, никогда не вернется к нам,
 Чтобы вернуть тех, кто ушел от нас.

И оплакала его жена его Лубаба, дочь 'Али б. ал-Махди⁹⁹, к [которой] он не входил. Она сказала:

Оплакиваю тебя не за блаженство и радость,
 А за добродетели, [за] меч и [за] шит.
 Я плачу над господином, причинившим мне тяжкое горе.
 Он сделал меня вдовой до свадебной ночи.
 О царь, под открытым небом брошенный,
 Предали его охранники его и стража.

Когда Мухаммад был убит, вошел к Зубайде один [из] ее слуг и сказал ей: «Что заставляет тебя сидеть [здесь]? [Ведь] Мухаммад убит». И она сказала: «Горе тебе, что же мне делать?» [Тогда] он сказал: «Выступишь и потребуешь мести [за] него, как выступила 'А'иша, требуя [мести] за кровь 'Османа». И она сказала: «Поди

прочь, нет у тебя матери! 424 // Где женщинам требовать мести и тягаться с витязями?» Потом она приказала, и одежду ее покрасили в черный цвет. Она надела власяницу, приказала принести чернильницу и бумагу и написала ал-Ма'муну:

Лучшему имаму, поднявшемуся от лучшего корня,
 Наилучшему [из] поднявшихся над шестью минбара.
 Наследнику знания первых и славы их,
 Царю ал-Ма'муну от Умм Джа'фар.
 Написала я к тебе, а из глаз моих начинают [течь] слезы,
 [О] сын дяди моего, из-под век моих и [из] сокровенного моего.
 Поражена я в ближайшем твоём родственнике,
 [Претерпеваю из-за того], кто исчез из сердца моего, и нет сил
 мне терпеть.

Я чиста, да не очистит Аллах Тахира,
 И Тахир в деяниях своих не чист.
 Вывел он меня с незакрытым лицом, обнаженную,
 Разграбил имущество мое и разрушил дом.
 Дорого Харуну то, что испытала я
 И что поразило меня от безобразного, кривого.
 [Так] если что проистекло от данного мною приказа,
 [То] претерпеваю я от Всемогушего, Всесильного.

И когда прочитал ал-Ма'мун ее стихи, заплакал, затем сказал: «Господи, реку я, как ре́к Повелитель Верующих 'Али б. Абу Талиб, да воздаст Аллах честь лику его, когда пришло к нему [известие об] убийстве 'Османа: «Клянусь Аллахом, не убивал я, не приказывал и не радовался». Господи, наполни сердце Тахира печалью!»

Сказал ал-Мас'уди: О Свергнутом [есть] много известий и [много повествований сохранилось о его] деяниях, не тех, что мы упомянули. Мы привели их в двух наших книгах *Ахбар аз-заман* и *ал-Китаб ал-Аусат*. И это позволяет [нам] не приводить их в этой книге. И Аллах, хвала Ему, попечитель успеха.

[Конец III тома МХ]

4 // [VII] О халифате ал-Ма'муна

И присягнули ал-Ма'муну 'Абдаллаху б. Харуну ар-Рашиду, кунья его Абу Джа'фар, мать его базигиситка¹. Сказано: кунья его Абул-'Аббас. Было ему двадцать восемь лет и два месяца. Умер он в ал-

Будандуне² на роднике ал-‘Ашира³, и это родник, из которого выходит река, известная как ал-Будандун. Сказано, что имя ее по-ромейски Ракка⁴. Отвезли [ал-Ма’муна] в Тарсус и похоронили там слева от мечети в двести восемнадцатом году (833/4), и ему было сорок девять лет. И был халифат его двадцать один год, из них четырнадцать месяцев он воевал [против] брата своего Мухаммада, сына Зубайды, как мы упомянули. Сказано: два года и пять месяцев. Во [время] тех сражений жители Хорасана приветствовали его халифским достоинством, и имя его произносилось с минбаров в больших городах и в Обоих Святилищах⁵, а [также] в деревнях, [на] равнинах и [в] горах, кои присоединил Тахир и коими он овладел. И приветствовали Мухаммада халифским достоинством те, кто был только в Багдаде, а не в других [местах].

5 // Совокупности известий [об ал-Ма’муне], деяний его и обо всем замечательном, что было в дни его

Приобрел влияние на ал-Ма’муна ал-Фадл б. Сахл, так что стал утешать его [по поводу] рабыни, [которую ал-Ма’мун] захотел купить. [Тогда] он убил [ал-Фадла]. Люди утверждают, что ал-Ма’мун послал к нему тех, кто убил его. После этого были у него вазирьы, из них Ахмад б. Абу Халид ал-Ахвал⁶, ‘Амр б. Мас’ада⁷ и Абу ‘Ибада⁸. Всех их приветствовали знаком вазирства. Умер ‘Амр б. Мас’ада в году двести семнадцатом (832/3), и [ал-Ма’мун] забрал его имущество. Он не забирал имущества других вазиров.

Приобрели влияние на ал-Ма’муна в конце ал-Фадл б. Марван⁹ и Мухаммад б. Йаздаз¹⁰.

В халифат его представился ‘Али б. Муса ар-Рида¹¹ от отравы в Тусе и был погребен там. Ему тогда было сорок девять лет и шесть месяцев. [Было] сказано [и] другое.

Подверг поношению ал-Ма’муна Ибрахим б. ал-Махди, известный как Ибн Шикла, дядя его. Ал-Ма’мун проявлял шиизм, а Ибн Шикла — суннизм. [Тогда] сказал ал-Ма’мун:

Если радует тебя видеть мурджита¹²,
Умиравшего до [срока] смерти своей,
[То] зачи при нем упоминать ‘Али
И молись за Пророка и родичей его.

[Тогда] Ибрахим ответил ему на это:

Если шиит говорит невнятно,
[То] радует тебя, что он открывает душу свою.

[Так] молись за Пророка и двоих сподвижников его,
И двоих вазиров его, и двоих соседей в его могиле¹³.

Об Ибрахиме б. ал-Махди и ал-Ма'муне [есть] достославные известия. Они содержатся в *Китаб ал-ахбар ли 'Ибрахим б. ал-Махди*.

Вошел Абу Дулаф ал-Касим б. 'Иса ал-'Иджли¹⁴ к ал-Ма'муну, и [тот] сказал ему: «Касим, как хороши твои байты, описывающие войну, твое наслаждение ею и сдержанность твою с певцами». Он сказал: «О Повелитель Верующих, что это за байты?» Сказал [ал-Ма'мун]: «Это речение твое:

б // Обнажению мечей и раскалыванию рядов,
И поднятию пыли, и битью по рукоятям мечей.

Сказал [ал-Ма'мун]: «Что потом, Касим?» Он сказал:

И тьме клубов пыли, и трепещущим [знаменам],
Которые указывают тебе на гибель [своими] тростниковыми головками.
И обнажила острия клыков своих
Невеста смерти посреди пламени.
Она пришла, шатаясь, с сынами своими,
Словно окутанная тьмою.
[Она] молчалива, говорлива, если вопрошает,
Невежественна, безрассудна для несведущего.
Если посватается, возьмет выкуп
Головами, разбросанными среди рукоятей мечей.
Слаше [это] и желаннее певец
И винопития в дождливый день
Я — сын меча и товарищ клинка.
Превратностей рока и близости срока.

Потом он сказал: «О Повелитель Верующих! Наслаждение мое с врагами твоими, сила моя с угодниками твоими и рука моя с тобой. И если наслаждающийся наслаждается винопитием, [то] я склоняюсь к столкновению и противоборству». Сказал [ал-Ма'мун]: «Касим, если стихи такого рода — дело твое и услада услады твоей, [так] что же ты оставил дремлющему из того, что ты бросал, и явил ему из [того] малого, что скрыл?» Он сказал: «О Повелитель Верующих, а что это за стихи?» Сказал [ал-Ма'мун]: «Когда говоришь:

О лежащий, не дающий сомкнуть мне глаз,
Спи, на здоровье тебе сладостное лежание.

Знает Аллах, что сердце мое от того, что
Пожали зрачки твои, воспылало».

Он сказал; «О Повелитель Верующих, рассеянность после ночного застолья одолела. Это прежнее мнение, а это позднейшее». Сказал [ал-Ма'мун]: «О Касим, как хорошо [то], что сказал сочинитель этих двух байтов:

Проклинаю дни твои из-за нашей войны,
И не оправдывают ночи случившегося между нами.
Если влюбленные ходят друг к другу,
Только чтобы вспоминать прошедшее, то мысль стерлась».

Сказал Абу Дулаф: «Как хорошо, [то] что он сказал, о Повелитель Верующих! Это хашимитский господин и аббасидский царь». Сказал [ал-Ма'мун]: «Как [же] озарила тебя догадка и не закралась к тебе неуверенность, так что ты 7 // убедился [в том], что я сочинитель их, и не вошло в тебя сомнение относительно [этих байтов]?» Сказал [Абу Дулаф]: «О Повелитель Верующих, поистине стихи — это шерстяной ковер, и если примешать волос к чистой их шерсти, [то] проявится великолепие их при сочинении и огонь света их при написании».

Ал-Ма'мун говаривал: «Все прощается, кроме порицания царя, разглашения тайны и посягательства на [чужую] жену».

Сказал ал-Ма'мун: «Оттягивай [начало] войны, сколько можешь, а если нет ей избежания, то начинай ее в конце дня». [Было] упомянуто, что это из речений Ануширвана.

Ал-Ма'мун говаривал: «Бессильна хитрость отдалить приближающееся и приблизить удаляющуюся удачу».

Когда досталась ал-Ма'муну власть полностью, он сказал: «Это величественно, если бы не было ничтожно; это царство, если бы не последующая погибель; это радость, если не гордыня; и это день, если бы [можно было] доверяться тому, что [будет] потом».

Ал-Ма'мун говаривал: «Приветливость — [это] приятный вид, нрав, который согревает и смягчает сердца, простое обращение, непредвзятая благосклонность, пространная добродетель, простая хвала, подарок свободным, обильный посев, начало добрых дел, средство [для достижения высокого] положения, наиславнейшее из свойств, дверь довольства простонародья, ключ любви сердец».

Ал-Ма'мун говаривал: «Господа людей в этом мире — щедрые, а на том свете — пророки». «Поистине, большое богатство у того, кто не наслаждается им. Это пир у стола нечистот». «Если бы жадность была дорогой, я не пошел бы по ней, и если бы была рубашкой, я не надел бы ее».

[Однажды] присутствовал [ал-Ма'мун] на свадьбе некоего своего родственника, и один из тех, кто был там, попросил его произнести проповедь. [Тогда] он сказал: «Хвала Аллаху, Аллах хвалим. Молитва за Пречистого, 8 // Посланца Аллаха. Лучшее, что [было] сделано благодаря ему — [это] Писание Аллаха. Сказал Аллах Всевышний: «И выдавайте в брак безбрачных среди вас и праведных рабов и рабынь ваших. Если они бедны — обогатит их Аллах Своей щедростью. Аллах объемлющ, знающ»¹⁵. И если бы о браке не было ясного аята и обычая, [которому] следуют, кроме того, что Аллах соединил в этом дальнего и ближнего, то поспешил бы к этому удачливый, попадающий в цель, и двинулся бы к этому мыслящий, благородный. И такой-то, [которого] вы узнали по родословию, не безызвестному вам, посватал у вас девушку вашу такую-то и выделил ей из приданого столько-то и столько-то. [Так] пожените жениха нашего, сделайте мужем нашего сватающегося и скажите благое, и будете за это восхвалены и вознаграждены. Говорю я речение это и прошу у Аллаха прощения за себя и за вас».

Упомянул Сумама б. Ашрас¹⁶. Он сказал: Однажды мы были у ал-Ма'муна, и вошел Йахйя б. Аксам¹⁷, а ему тяжело было [видеть] положение мое при [ал-Ма'муне]. Мы заговорили о [каком-то] предмете из фикха¹⁸, и Йахйя сказал по поводу обсуждавшегося вопроса: «Это слова 'Омара б. ал-Хаттаба, 'Абдаллаха б. Мас'уда¹⁹, Ибн 'Омара²⁰ и Джабира²¹». Я сказал: «Все они ошиблись и не заметили очевидного». Йахйя возмутился этим и сказал: «О Повелитель Верующих! Поистине, этот считает ошибающимися всех сподвижников Посланца Аллаха, да пребудет с ним приветствие и благословение Аллаха». [Тогда] сказал ал-Ма'мун: «Хвала Аллаху! Так ли [это], Сумама?» Я сказал: «О Повелитель Верующих, поистине, этот не ведает, что говорит, и [не знает, что] порочит меня». [Потом] я повернулся к нему и сказал: «Разве ты не утверждаешь, что Аллах, Велик Он и Славен, [заключает] правду в одном [человеке]?» Он сказал: «Да». Я сказал: «И ты утверждаешь, что девятый ошиблись, а десятый был прав. Я [же] сказал: «Ошибся десятый». Что же ты отрицаешь?» Сказал [Сумама б. Ашрас]: [Тогда]

посмотрел на меня ал-Ма'мун, улыбнулся и сказал: «Не знал Абу Мухаммад [Йахйя б. Аксам], что ты дашь такой ответ». Сказал Йахйя: «Как это?» Я сказал: «Разве ты не говоришь, что правда в одном?» Он сказал: «Да». Я сказал: «[Тогда] разве удалит Аллах, Велик Он и Славен, эту правду от говорящего из сподвижников Посланца Аллаха, да пребудет с ним приветствие и благословение Аллаха, изрекающего ее?» Он сказал: «Нет». Я сказал: «А [разве] тот, кто не согласен с этим и не сказал этого, не ошибся в правде?» Он сказал: «Да». Я сказал: «Итак, ты впал в то, что [сам] порицал, и сказал то, что отрицал и на что клеветал. Яснее 9 // доводы мои, нежели твои, ибо я ошибся во внешнем, но постиг у Аллаха правду, обвинил их в ошибке при разногласии, и довод привел меня к речению одного из них, и я [тогда] опроверг [того], кто противоречил мне. А ты опроверг [того], кто противоречил тебе во внешнем [также] и у Аллаха, Велик Он и Славен».

Прибыло посольство [из] Куфы в Багдад и предстало перед ал-Ма'муном, а он отвернулся от них. [Тогда] сказал [некий] старец из них: «О Повелитель Верующих, рука твоя самая достойная [из] рук для поцелуя, ибо пребывает она в добродетелях и удалена от греховных деяний. Ты — мой Йусуф²², прощающий при малом порицании. Кто захочет [причинить] тебе зло, да сделает его Аллах жертвой меча твоего, изгнанником боязни перед тобой, и униженным государством твоим». [Тогда] сказал [ал-Ма'мун]: «О 'Амр! Наикрасноречивейший вития — ваш вития. Удовлетвори их просьбы». И они были удовлетворены.

Упомянул Сумама б. Ашрас. Он сказал: Достигло ал-Ма'муна известие о десяти еретиках, из тех, что следуют учению Мани²³ и говорят о свете и тьме, из жителей Басры. [Тогда] он приказал привезти их к нему, после того, как их называли [лоименно] одного за другим. И когда их собрали, увидел их [некий] туфайл²⁴ и сказал [себе]: «Эти собрались не иначе как на угощение». И он вошел в среду их и пошел с ними, не зная дела их, а приставленные к ним привели их на корабль. [Тогда] туфайл [подумал]: «Прогулка — в этом нет сомнения». И он вошел с ними на корабль. Не успел он опомниться, как принесли оковы и заковали [тех] людей и туфайла [вместе] с ними. [Тогда] сказал туфуйл: «Привело ремесло мое в оковы». Затем он повернулся к старцам и сказал: «Да выкупию я вас, кто вы?» Они сказали: «Нет, кто ты и из наших ли ты братьев?» Он сказал: «Клянусь Аллахом, я не знаю [ничего], кроме [того], что

я, клянусь Аллахом, человек-туфайл. Я вышел сегодня из жилища своего, повстречал вас, увидел красивое зрелище, румяные щеки, [нарядные] одежды и благоденствие. [Тогда] я сказал себе: «Старцы, мужи и юноши собрались для пира». И я вошел в среду вашу, обнял одного из вас, словно я с ним вместе, пошел на этот заурак²⁵ и увидел, [что] он застелен коврами и убран. Увидел я [также] уставленные [яствами] столы, мешки и корзины и сказал: «Прогулка к какому-нибудь дворцу или саду, в которую они отправляются. Поистине, благословен этот день». И возликовал я радостью, как вдруг пришел этот приставленный к вам [муж] и сковал вас и сковал меня с вами. Случилось со мной такое, что лишило меня разума. [Так] сообщите же мне известие». И они засмеялись над ним, заулыбались, взвеселились и возрадовались [от] этого. 10 // Потом они сказали: «Теперь ты попался и закован в железо. Мы же — манихеи, на которых донесли ал-Ма'муну. Мы войдем к нему, и он станет расспрашивать нас об обстоятельствах наших, выведывать о вере нашей и призывать нас к покаянию и отступничеству от нее, подвергая нас различным испытаниям, из них — выставлять перед нами изображение Мани и приказывать нам плевать на него и отрекаться от него, и приказывать нам забить водяную птицу, и это фазан²⁶. Кто [же] ответит ему на это согласием, спасется, а кто откажется — [будет] убит. И когда тебя призовут и станут испытывать, то сообщи о себе и об убеждениях своих в соответствии с предъявленными тебе обвинениями. Ты утверждаешь, что [ты] туфайл, а у туфайла [обычно] бывают истории и известия, [так] скоротай наше путешествие в город Багдад каким-нибудь разговором и [рассказом] о деяниях людей». И когда прибыли они в Багдад и введены были к ал-Ма'муну, он стал вызывать их по именам одного за другим и спрашивать [каждого] о вере его, и тот говорил ему, [что это] ислам. Тогда [халиф] испытывал его, призывал к отречению от Мани, выставлял перед ним изображение его и приказывал плевать на него и отрекаться от него, а также другое. Они [же] отказывались, и [ал-Ма'мун] передавал их под меч, и дошла [очередь] до туфайла, после [того, как халиф] покончил с десятью, и число людей исчерпали. [Тогда] сказал ал-Ма'мун приставленным: «Кто этот?» Они сказали: «Клянемся Аллахом, не знаем. Однако мы обнаружили его вместе со [всеми этими] людьми и привезли его [также]». И ал-Ма'мун сказал [туфайлу]: «Какова твоя история?» Он сказал: «О Повелитель Верующих, [да будет] жена моя разведена,

если я знаю что-либо из речений их. Я человек-туфайл». И он поведал [халифу] историю свою от начала до конца, и ал-Ма'мун рассмеялся. Потом он выставил перед [туфайлом] изображение, и тот проклял его, отрекся от него и сказал: «Дайте мне его, чтобы я нагадил на него. Клянусь Аллахом, я не знаю, кто такой Мани — иудеем ли был он или мусульманином». [Тогда] сказал ал-Ма'мун: «Наказать его за чрезмерности дармоедство и [за то, что] подверг себя опасности».

Ибрахим б. ал-Махди стоял [в это время] перед ал-Ма'муном, и он сказал: «О Повелитель Верующих, подари мне прегрешение его, и я расскажу тебе удивительную историю о [том, как] я сам [занимался ремеслом] туфайла». Сказал [ал-Ма'мун]: «Говори, о Ибрахим». Он сказал: «О Повелитель Верующих, вышел я однажды [из дома] и двинулся по переулкам Багдада, [и забрался далеко], так что забрел II // в [какое-то] место и учуял запах, исходивший из флигеля высокого дома и [от] котлов, аромат [от яств] которых [далеко] распространялся. [Тогда] возжелала их душа моя, и я остановился перед портным, [сидевшим] там, и сказал: «Чей это дом?» Он ответил: «[Одного] мужа из купцов, из торговцев тканями». Я сказал: «Как его имя?» Он сказал: «Такой-то, сын такого-то». И я поднял взор свой на флигель, там [было] окно, и [тогда] увидел я ручку, высунувшуюся из окна, и запястье, краше которых я еще не видывал. [Тогда], о Повелитель Верующих, отвлекла меня красота ручки и запястья от аромата котлов, и я пришел в замешательство [и стоял] [с] помутившимся разумом. Потом я сказал портному: «[Этот купец] [не] из тех [ли], что пьют вино?» Он сказал: «Да. Думаю, что у него сегодня званый [пир]. Он водится только с честными купцами, как и он сам, и я тоже». Вдруг подъехали верхами двое благородных мужей из глубины переулка, и портной сказал мне: «Вот его сотрапезники». Я сказал: «Каковы их имена и каковы их прозвания?» И [портной] сказал: «Такой-то и такой-то». Я тронул коня своего, так что оказался между ними, и сказал: «Да буду я за вас выкупом, отец такого-то, да укрепит его Аллах, заждался вас». И я поехал вместе с ними, и мы приблизились к двери. [Мои спутники] пропустили меня вперед, я вошел, и они вошли. Когда [же] увидел меня хозяин дома, не усомнился, что я приехал с ними. Он приветствовал меня и посадил на самое почетное место. [Тогда] принесли, о Повелитель Верующих, стол, и на нем свежеспеченный хлеб, и принесли нам такие кушанья, вкус [кото-

рых] был лучше запаха их. [Тогда] сказал я [себе]: «Этих кушаний я уже отведал. Остались ручка и запястье». Потом еду убрали, и мы умыли руки свои. Затем мы пошли в комнату для возлияний, и [оказалось], что она украшена наиблагороднейшим и убрана наизнатнейшим [образом]. Хозяин дома стал ласкать меня и вести со мною беседу, и те двое мужей не сомневались, что он меня знает. Однако он так поступал со мной, потому что подумал, будто они меня знают. Когда мы выпили [по несколько] стаканчиков, вышла к нам невольница, гибкая, словно ивовая ветвь. Она неробко поздоровалась [с гостями] и приготовила себе подушку. Принесли лютню и положили ей на колени. [Тогда] она осмотрела ее, проявив в этом сноровку, потом принялась петь:

12 // Представил ее взор мой и причинил боль щеке ее,
Остался [на] месте призрака от взора моего след.
Прикоснулась к ней ладонь моя, и причинила боль ладони ее.
И от прикосновения ладони моей на кончиках пальцев ее след.
Она мыслью прошла по сердцу моему, и я ранил ее —
Не видал я прежде ничего, что ранит мысль.

[Тогда] взволновали, клянусь Аллахом, о Повелитель Верующих, меня соловьи мои, и я восхитился красотой ее пения и искусностью ее. Потом она принялась петь:

Я сделал ей знак: «Узнала ли ты о любви моей?»
И ответила она взором: «Понистине, я [храню] обет».
И тогда перестал я делать знаки нарочно из-за тайны ее,
И она тоже перестала подавать знаки.

[Тогда] я воскликнул: «Благое!», и снизошло на меня [такое] блаженство, что не [мог] я совладать с ним ни душой, ни терпением. А она принялась петь:

Разве не удивительно, что [живу я] в доме,
И ты [здесь], но не уединяемся мы и не разговариваем.
Только глаза жалуются [на] любовь веками своими.
И вторит им охваченное огнем нутро,
Движения губ, бровей.
Подмигивание и приветствие ладони.

[Тогда] я позавидовал, клянусь Аллахом, о Повелитель Верующих, сноровке ее, [и тому, как] она у знает пение и понимает смысл сти-

хов. Она не сбилась с напева, который начала. И я сказал: «За тобой, девушка, кое-что осталось». [Тогда] она рассердилась, бросила лютию свою о землю, потом сказала: «Когда [это] вы приводили презренных в собрания свои?» И я раскаялся в том, что содеял, и увидел, что гости переменялись ко мне. [Тогда] я сказал: «Разве нет здесь лютии?» Они сказали: «Отчего же, господин наш», и мне принесли лютию. Я настроил ее, как хотел, и принялся петь:

Почему жилища не отвечают печальному?

Оглохли ли они или [же] далеко и обветшали?

[Путники] вернулись накануне вечером, и [было] о возвращении их известно.

Если умерли они, [то] умерли, и если живы, [то] живы.

И не успел я толком закончить, как вышла [из-за занавеса] [та] девушка и припала к ноге моей, целуя ее и говоря: «Прошу тебя о прощении, [клянусь] Аллахом, о господин мой. Я не слышала, [чтобы] кто-нибудь исполнял напев этот подобно тебе». [Тогда] встал **13** // хозяин ее и все, кто был у него, и поступили так же, как она. Гости развеселились, стали тотчас пить [вино] и выпили по чаше. Потом я запел:

Разве, клянусь Аллахом, больше не вспоминаешь ты обо мне,

И из глаз моих потекла от воспоминания о тебе кровь?

Я жалуюсь Аллаху на ее скупость, и на свою щедрость.

Ей мед от меня, а она мне — коллоквинт.

[Так] ответь пораженному в сердце, [которого] убила ты,

И не оставляй его со смущенным умом, влюбленного.

Аллаху жалуюсь [на то], что она чужеземка,

И я ее любовью, пока жив, почитаю.

[Тогда] люди развеселились настолько, о Повелитель Верующих, что я испугался, как бы не лишились они разума. Я перестал [петь] на некоторое время, пока гости не успокоились, а потом запел в третий раз:

Вот любящий тебя, лелеющий печаль свою,

Влюбленный, текут слезы по телу его.

Одна рука его просит у Милосердного покоя,

И другая рука [прижата] к сердцу.

О тот, кто увидел влюбленного, неопрытного [от] печали,

[Смотри] — смерть в глазах и в руке его.

[Тут], о Повелитель Верующих, девушка принялась кричать: «Господи, вот, клянусь Аллахом, [это] пение, господин мой». Гости опьянели и утратили разум свой. А хозяин дома хорошо [умел] пить, а два его друга — еще лучше, и он приказал своим слугам вместе со слугами их оберегать [гостей] и развести их по домам своим. Я остался с ним наедине, и мы выпили [еще несколько] стаканчиков. Потом он сказал: «Прошли, [клянусь] Аллахом, истекшие дни мои впустую, ибо я не знаю тебя. Кто [же] ты, о повелитель мой?» И он настаивал, пока я не сказал ему. [Тогда] он встал, поцеловал меня в голову и сказал: «О господин мой, я [не] удивляюсь, что таким вежеством обладает только подобный тебе. Значит, я [уже целый] день [провел] с особой из халифской семьи, не зная [о том]». И он спросил меня об истории моей и как я решился на то, что совершил. [Тогда] я сообщил ему известие [о] ручке и запястье, и он сказал служанке своей: «О такая-то, скажи такой-то, [чтобы] она спустилась». И он стал выводить ко мне невольниц своих одну за другой, а я смотрел на их руки и говорил: «Не та», пока он не сказал: «Клянусь Аллахом, не осталось [никого], кроме матери моей и сестры, и я их выведу к тебе». [Тогда] я удивился щедрости его и великодушию и сказал: 14 // «Да буду я тебе выкупом, начни с сестры прежде матери. Может быть, это и есть госпожа моя». И он сказал: «Ты прав». И поступил [таким образом]. Когда [же] я увидел ручку ее и запястье, сказал: «Это она, да буду я за тебя выкупом». И он тотчас же приказал своим слугам, и они отправились к десяти старцам из знатнейших соседей его, и те явились. Принесли два кошелька, в [которых было] двадцать тысяч дирхамов. Потом он сказал: «Вот сестра моя такая-то, и я беру вас в свидетели, что я выдаю ее замуж за господина моего Ибрахима б. ал-Махди и даю ей в приданое двадцать тысяч дирхамов». И я обрадовался, согласился на женитьбу, отдал [сестре хозяина] один кошелек, а [содержимое] другого роздал старцам и сказал им: «Извините, вот что пришло ко мне в это время». Они взяли [все] это и ушли. Потом он сказал: «О господин мой, я приготовлю для тебя одну из комнат своих, чтобы ты [мог] там переночевать с супругой своей». [Тогда], клянусь Аллахом, мне стало стыдно [от проявленного им] благородства и великодушия, и я сказал: «Нет, я доставлю паланкин и отнесу жену свою к себе в жилище». И он сказал: «Поступай, как желаешь». И я доставил носилки и отнес ее в жилище свое. И клянусь правдой твоей, о Повелитель Верующих, он отнес в жилище

мое [столько] утвари, что целый дом из домов моих не мог этого вместить».

[Тогда] ал-Ма'мун удивился [такой] щедрости. Он отпустил туфайла, достойно наградив его и приказал Ибрахиму привести того человека. И он потом стал [одним] из приближенных ал-Ма'муна и обладателем его привязанности и пребывал с ним в наилучшем из радостных состояний в сотратезничестве.

Упомянули ал-Мубаррад и Са'лаб. Они сказали: Кулсум ал-'Аттаби стоял у двери ал-Ма'муна, и пришел Йахья б. Аксам. [Тогда] сказал ему ал-'Аттаби: «Если пожелаешь, сообщи Повелителю Верующих о местопребывании моем». Он сказал: «Я не хаджиб». Ал-'Аттаби сказал: «Я знаю, но ты добродетелен, а добродетельный — [хороший] помощник». Сказал [Йахья]: «Ты направляешь меня не по моей стезе». Он сказал: «Поистине, Аллах приставил тебя к [высокому] положению и благоденствию от него, и они возрастают, если поблагодаришь, и умалются, если впадешь в неверие. Сегодня я для тебя лучше, нежели чем ты [сам] для себя. Я призываю тебя [к тому], в чем прибавление благоденствия твоего, а ты отвергаешь это. На каждую вещь [налагается] закат²⁷, а закат [высокого] положения — трата его для просящего о помощи». [Тогда] вошел [к халифу] Йахья, передал известие ал-Ма'муну и ввел к нему ал-'Аттаби, а в собрании [был] Исхак б. Ибрахим ал-Маусили. 15 // [Тогда ал-Ма'мун] велел [ал-'Аттаби] сесть и стал спрашивать его об обстоятельствах его и делах его, и [ал-'Аттаби] отвечал ему ясным языком, и это понравилось ал-Ма'муну. Он стал шутить с ним, [тогда] старец подумал, что [халиф] издевается над ним. И он сказал: «О Повелитель Верующих, [прояви] дружелюбие, прежде чем пришпорить», и слова его [показались халифу] подозрительными. Он посмотрел на Исхака и подмигнул ему глазом. Потом сказал: «Тысячу динаров». Их принесли и положили перед ал-'Аттаби. Потом ал-Ма'мун призвал к [проведению] спора и уговорил Исхака поиграть с [ал-'Аттаби]. И Исхак стал перечить ему по каждому поводу, о чем бы он ни упоминал, и прибавлять к [его речам], и [ал-'Аттаби] дивился ему, не зная, что это Исхак. Потом он сказал: «Позволит ли Повелитель Верующих спросить этого мужа об имени его и родословии?» И [халиф] сказал: «Спрашивай». [Тогда] сказал ему ал-'Аттаби: «Кто ты и каково твое имя?» Он сказал: «Я из рода людского, и имя мое Кул Басал»²⁸. И сказал ему ал-'Аттаби: «Нисбу²⁹ же я узнал, а имя неизвестно, [ведь] Кул Басал не [является] именем». [Тогда] сказал ему

Исхак: «Сколько мала твоя справедливость! А что [же] Кулсум? Лук вкуснее чеснока»³⁰. Сказал ал-‘Аттаби: «Да побьет тебя Аллах! Как ты остроумен! Не зрел я столь сладостного мужа. Позволит ли Повелитель Верующих одарить его тем, чем одарил меня [халиф]? [Ведь] он, клянусь Аллахом, взял надо мною верх». [Тогда] сказал ему ал-Ма‘мун: «Нет, [пусть] это [будет] накоплено для тебя, а ему мы прикажем [выдать] подобное». [Тогда] ушел Исхак в жилище свое, а [ал-‘Аттаби] трапезничал с [халифом] весь тот день.

Ал-‘Аттаби был из земли джунда³¹ Киннисрин и ал-‘Авасим³². Он жил в ар-Ракке из Дийар Мудар³³. Был он в знании, чтении [Корана], вежестве, осведомленности, сочинительстве, благочинии слов, объеме заученного, благоуказании, красноречии, велеречивости, царственности беседы, велелепии переписки, сладости обращения, изящности заученного, целостности дара своего [таков], каковыми были немногие в его век.

[Было] упомянуто, что он сказал: «Писец мужа — язык его, хаджиб его — лик его, собеседник его — [сам] он». И сочинил он об этом стихи и сказал:

Язык молодца — писец его,
И лик молодца — хаджиб его,
16 // И сотрапезники его — весь он,
И каждый ему необходим.

И [было] упомянуто [с его слов], что он сказал: «Если поручена тебе должность, то смотри, кто писец твой. Ведь узнает степень твою тот, кто далек от тебя, через писца твоего. Выбирай себе умного хаджиба, ведь судит о тебе посольство до прибытия к тебе по хаджибу твоему. [Приглашай] к себе благородного и остроумного собеседника и сотрапезника. Ведь проверяется муж тем, кто с ним».

«[Однажды стал] похваляться писец [перед] сотрапезником и сказал писцу: «Я — помощь, а ты — пища. Я — для серьезного, а ты — для шутки. Я — для силы, а ты — для наслаждения. Я — для войны, а ты — для мира». [Тогда] сказал сотрапезник: «Я — для наслаждения, а ты — для лести. Я — для благосклонности, а ты — для ремесла. Ты встаешь, а я — сажусь. Ты — скромник, а я — друг. Ты стараешься для потребности моей и мучаешься тем, в чем мое счастье. Я — вошедший в долю, а ты — помощник. Я — равный, а ты подчиненный. Ведь назван я сотрапезником, потому что раскаиваются в разлуке со мною»³⁴.

Об ал-'Аттаби [имеются] хорошие известия и остроумные сочинения, в [которых содержится] разъяснение тому, к чему мы стремились и к чему направлялись. И мы сообщили эти разделы, ибо повествование подвигло нас к тому и к этому привело.

Рассказал ал-Джаухари³⁵ [со слов] ал-'Утби, [со слов] 'Аббаса ад-Дайри. Он сказал: [Некий] человек направил известие ал-Ма'муну и попросил его позволить войти к нему и выслушать его. И [халиф] позволил ему. Он вошел и поздоровался. [Тогда] сказал ему ал-Ма'мун: «Говори, в чем нуждаешься». Он сказал: «Сообщу Повелителю Верующих, что беды рока, диковины дней и испытания времени ополчились на меня и лишили того, что дал мне этот мир. Надел мой ускользнул [от меня], и река моя загрязнилась, и жилище мое разрушилось, и деньги истаяли. И не стало у меня ни волоса, ни шерсти, а на мне великий долг, и у меня домочадцы и малые отроки. Я древний старец, на которого насели нужды и тяжелы ему прибыли. И нуждаюсь я во взоре Повелителя Верующих и благосклонности его». Сказал [ад-Дайри]: И пока [пребывал] он в речении, вдруг с шумом выпустил ветры и сказал: «Это, о Повелитель Верующих, [одна] из превратностей рока и испытание его. И [прежде] случалось со мной такое, клянусь Аллахом, только 17 // в [подобающем] месте. [Тогда] сказал ал-Ма'мун собеседникам своим: «Не видел я доселе столь сильного сердцем, крепкого самообладанием и мощною душой, нежели этот муж». И приказал [выдать] ему тотчас пятьдесят тысяч дирхамов.

Сказал Абу-л-'Атахийа: Однажды послал за мной ал-Ма'мун, я пошел к нему и застал его потупившимся, задумчивым, озабоченным. И я не осмелился приблизиться к нему, раз он [был] в таком состоянии. [Тогда] поднял он голову свою и показал мне рукой: «Подойди», и я подошел. [Халиф] долго молчал, потом поднял голову и сказал: «О Исма'ил, удел души — скука, любовь к занимательному и привычка к одиночеству, подобно тому как привыкаем мы к дружбе». Я сказал: «Да, о Повелитель Верующих, и у меня есть об этом стихотворный байт». Сказал [ал-Ма'мун]: «Каков он?» Я сказал:

Не годится душе, если она свободна,

[Ничто иное], кроме перехода от одного состояния в другое³⁶.

Сказал [ал-Ма'мун]: «Хорошо [сказано]. Добавь мне». [Тогда] я сказал: «Я не могу этого». Развлекал я его остаток дня, и [ал-Ма'мун] приказал [выдать] мне деньги, и [тогда] я ушел.

Рассказывают, что ал-Ма'мун приказал некоему приближенному из слуг своих выйти [на улицу], и кого бы он ни увидел на дороге, привести его, будь то существо возвышенное или подлое. И [слуга] привел ему человека из простонародья. Он вошел, а у [ал-Ма'муна были] ал-Ма'тасим, брат его, Йахйя б. Аксам и Мухаммад б. 'Амр ар-Руми³⁷. Каждый из них сварил котел [еды]. [Тогда] сказал Мухаммад б. Ибрахим от-Тахири³⁸ [тому] простому человеку: «Это приближенные Повелителя Верующих. Ответь [же] им на то, что они будут спрашивать». [Тогда] сказал ал-Ма'мун: «Куда вышел ты [из дома] и такое время, [когда] осталось тебе от ночи три часа?» И он сказал: «Соблазнила меня луна, я услышал слова «Велик Аллах» и не усомнился в том, что это азан»³⁹. [Тогда] сказал ему ал-Ма'мун: «Садись». И он сел. И сказал ему ал-Ма'мун: «Каждый из нас сварил котел [пищи]. Сейчас тебе подадут от каждого из [кушаний] по [небольшому] котлу. Отведай и расскажи о достоинствах [их] и о том, что вкусного ты в них находишь». [Тогда] он сказал: «Давайте». И [ему] подали большое блюдо, [еда] на котором была наложена без разбора, а у каждого, кто готовил ее, был знак. И [человек] начал, попробовал [из] котла, что готовил ал-Ма'мун, и сказал: «Отлично». Съел из него три куска и сказал: «Эта [еда] словно мускус. Готовивший ее — мудрый, чистый, шегольской, красивый». Потом он попробовал [из] горшка ал-Му'тасима и сказал: «Это [еда], клянусь Аллахом, словно вышла из одной руки [с] первой. С одинаковой мудростью 18 // приготовлены они». Потом попробовал он [пищу из] котла Мухаммада б. 'Амра ар-Руми и сказал: «Вот котел Повара сына Повара, хорошо у него получилось. Сколь мудр он!» Затем попробовал он [еду] из котла Йахйи б. Аксама ал-Кади, отвратил лицо свое и сказал: «Фу, варивший этот котел положил вместо лука кал». [Тогда] собравшиеся рассмеялись, и смех полностью овладел ими. [Человек этот] сел, [чтобы] разговаривать, вопрошать их и развлекаться с ними, и было им с ним хорошо. [Когда же] сверкнула заря, сказал ему ал-Ма'мун: «Да не пресечется у тебя то, в чем мы [ныне] пребывали», узнав, что [тот] понял, [кто] они [такие]». И [ал-Ма'мун] наградил его четырьмя тысячами динаров и взял в его пользу с хозяев котлов, с каждого по мере его степени, и сказал: «Смотри, не выходи снова в подобное время». [Тогда человек] ответил: «[Да] не лишит вас Аллах поварского искусства и да не лишит меня выходов». И они спросили его о ремесле его, разузнали о жилище

его, и он стал считаться на службе [у] ал-Ма'муна и [на] службе [у] всех, и вошел в среду их.

Рассказывал Абу 'Аббад ал-Катиб⁴⁰, и был он приближенным ал-Ма'муна. Он сказал: Сказал мне ал-Ма'мун: «Не смог я ответить только трем душам. Пошел я к матери Зу Рийасатайна, соболезнуя ей, и сказал: «Не скорби и не печалься о потере его. [Ведь] Аллах, поистине, оставил тебе во мне сына, что заступит место его. И что бы ты ни переживала, не скрывай от меня этого». [Тогда] она заплакала, потом сказала: «О Повелитель Верующих, как [же] мне не печалиться о сыне, [что] даровал мне [второго] сына, подобного тебе?» Привели ко мне человека, [который] пророчествовал, и сказал я ему: «Кто ты?» Он сказал: «Муса б. 'Имран⁴¹, да [пребудет] с ним мир». [Тогда] я сказал: «Горе тебе! Поистине, у Мусы б. 'Имрана, да [пребудет] с ним мир, были чудеса и свидетельства, [которыми] прояснилось дело его. Из них [то], что он бросил посох свой, и он поглотил коварство чародеев. И из них, [когда] вынимал он из кармана руку свою белой». И я стал перечислять ему, что Муса б. 'Имран, да [пребудет] с ним мир, привел из свидетельств пророчества, и сказал ему: «Если бы ты привел мне один из знаков его или чудо из чудес его, я был бы первым, кто уверовал в тебя. А [не] то я убью тебя». [Тогда] он сказал: «Ты прав. Однако я привел эти знаки, когда сказал Фир'аун:⁴² «Я наиглавнейший господин ваш». И если ты скажешь то же, я приведу из знаков, подобных тем, что я приводил ему». И третье, [когда] куфийцы стали согласно жаловаться на наместника, поведение которого я восхвалял и **19** // житие которого одобрял. [Тогда] я послал им: «Поистине, я знаю житие [этого] мужа и готов я сесть перед вами завтра утром. Выберите [же] мужа [со своей стороны], [что] проведет прение, [ведь] о многословии вашем хорошо мне известно». [Тогда] они сказали: «Нет среди нас [того], кем мы удовлетворились бы для прения с Повелителем Верующих, разве что [один] глухой муж. И если вытерпит его Повелитель Верующих, [то пусть] соблаговолит это». [Тогда] я обещал им вытерпеть его, и они пришли назавтра. И я приказал [впустить] людей, и они вошли [вместе] с глухим. Когда [же] он предстал передо мною, я приказал им сесть, потом сказал ему: «В чем жалуешься ты на наместника вашего?» И он сказал: «О Повелитель Верующих, он наихудший наместник на земле. В первый год, когда он стал править нами, мы продали нашу движимость и недвижимость. На второй год мы продали поместья и припасы

наши. На третий год мы вышли из города нашего и попросили спасения у Повелителя Верующих, чтобы он снизошел [до] жалобы нашей и оказал нам благодеяние, приказав убрать его от нас». [Тогда] я сказал ему: «Солгал ты — нет пощады тебе. Напротив, он муж, житие и поведение которого я восхвалял и веру и деяния которого я одобрил. Поставил я его над вами, зная великий гнев ваш на наместников ваших». Сказал [глухой]: «О Повелитель Верующих, ты сказал правду, а я — ложь. Однако как же ты отдал нам на долгие годы этого наместника, веру, надежность, добродетель, справедливость и беспристрастие которого ты одобрял, помимо городов, о делах которых поручил тебе заботиться Аллах, подобно тому как Он поручил тебе заботиться о делах наших? [Так] назначь же его в эти города, чтобы снизошли на них беспристрастие и справедливость его, подобно тому, как снизошли они на нас». И я сказал ему: «Встань, [да] не хранит тебя Аллах. Я забираю его от вас»».

Йахйа б. Аксам говорил: Однажды в среду ал-Ма'мун сидел [в собрании, созванном] для прения по фикху, и вот пришли факихи и те, кто [хотел] спорить с ним из знатоков [различных] учений. Ввели их в убранный комнату, и [было] им сказано: «Снимите обувь вашу». Потом принесли столы, и [было] им сказано: «Возьмите еды и питья и вновь совершите омовение. У кого обувь узка, пусть оставит ее, и у кого шапка продырявилась, пусть положит ее». Когда они покончили с этим, им принесли курительницы, и они окурились и умастились [благовониями]. Потом они вышли, и [ал-Ма'мун] велел им приблизиться, и они приблизились. [Тогда халиф стал] спорить с ними самым правильным образом, [самым] справедливым и наиболее далеким от [того, как спорят] возгордившиеся. И они пребывали и этом [споре], пока не зашло солнце. Потом во второй раз установили столы, [факихи] поели и ушли.

Сказал [Йахйа б. Аксам]: Однажды 20 // сидел [ал-Ма'мун], как вдруг вошел к нему 'Али б. Салих ал-Хаджиб⁴³ и сказал: «О Повелитель Верующих, перед дверью [твоей] стоит [нищий] муж в грубых белых подоткнутых одеждах и требует, [чтобы] его впустили для [участия в] прении». [Тогда] я сказал: «Это один [из] суфиев». Я хотел посоветовать, чтобы ему не позволяли [входить]. [Но] ал-Ма'мун перебил меня: «Впусти его». Вошел муж в одеждах, которые он подоткнул, сандалии его были в руке его. Он остановился у края ковра и сказал: «Мир вам, милость Аллаха, и благодать Его». [Тогда] сказал ал-Ма'мун: «И тебе мир». Он сказал: «Позво-

лишь ли мне подойти к тебе?» ал-Ма'мун сказал: «Подойди». И [муж] подошел. Потом [халиф] сказал: «Садись». И он сел. Затем сказал: «Разрешешь ли мне говорить с тобой?» И [ал-Ма'мун] сказал: «Говори о том, чем, по знанию твоему, доволен будет Аллах». Он сказал: «Сообщи мне об этом собрании, в котором ты сидишь — по согласию ли мусульман и довольству их или [же] по одолению их и насилею над ними властью твоей?» [ал-Ма'мун] сказал: «Я сижу не по согласию их и не по одолению их, но до меня ведала делом мусульман власть, которую восхваляли [они] либо волей, либо неволей. И было назначено мне и другому со мной попечительство над этим делом, мне после него [в соответствии с присягой] тех из мусульман, кто [при этом] присутствовал⁴⁴. И была взята с тех паломников, кто был в Запретном Доме Аллаха⁴⁵, присяга в [мою пользу и в пользу] другого со мной, и они дали ее либо покорно, либо против воли своей. И пошел тот, кому было назначено вместе со мной, по пути, по которому пошел он. Когда же дело досталось мне, узнал я, что нуждаюсь в добровольном соединении слова мусульман на Востоке земли и Западе ее. Потом посмотрел я и увидел, что если отступлюсь я от мусульман, то взволнуется вервие ислама, придет в расстройство завет мусульман, падут края [ислама], возобладают возмущение и смута, случится раздор, придут в небрежение установления Аллаха, Велик Он и Славен, никто не будет совершать хадж к Дому Его и сражаться на пути Его. И не будет у [мусульман] власти, собирающей их и управляющей ими, перерезаны будут пути, и перестанут брать [в пользу] обиженного от обидчика. [Тогда] я принял дело это, [чтобы] оберечь мусульман, сражаться с врагом их, охранять пути их и вести их за руки, пока не согласятся мусульмане на мужа, [которым] удовольствуются все, и [тогда] передам я ему власть и буду как всякий мусульманин. 21 // [Равно как] и ты, о муж, посланец мой к сообществу мусульман. Когда согласно изберут они [такого] человека, которым будут довольны, я покину ради него дом этот». [Тогда] сказал [пришедший]: «Мир вам, милость Аллаха и благодать Его». И поднялся он, а ал-Ма'мун приказал 'Али б. Салиху ал-Хаджибу отрядить для слежки за ним [того], кто узнает устремления его, и он исполнил это, потом вернулся и сказал: «Послал я, о Повелитель Верующих, [того] кто проследил за человеком [этим]. Он пошел в мечеть, [где было] пятнадцать человек того же обличья и одеяния, и они сказали ему: «Ты встречался с [тем] мужем?» И он

сказал: «Да». Они сказали: «Что [же] он сказал тебе?» [Тот] сказал: «Он ничего не сказал мне, кроме благого, упомянув, что блюдет дело мусульман, чтобы были безопасны пути их, осуществляет хаджж и джихад на пути Аллаха, берет [в пользу] обиженного от обидчика и не пренебрегает установлениями Аллаха. Если [же] удовлетворятся мусульмане [неким] человеком, [то] он отдаст ему [это] дело и откажется от него». Они сказали. «Мы не видим в этом вреда» и разошлись. [Тогда] повернулся ал-Ма'мун к Йахйе и сказал: «Мы удовлетворили этих простейшими речами». И я сказал: «Слава Аллаху, Который внушил тебе верное и правильное в речениях и поступках».

Сказал ал-Мас'уди: Йахйа б. Аксам принял судейство в Басре до упрочения отношений между ним и между ал-Ма'муном. [Тогда] донесли ал-Ма'муну, что он развратил детей [басрийцев] обилием мужеложества своего. И сказал ал-Ма'мун: «Если бы они опровергли приговоры, [им выносимые], — это было бы принято». Они сказали: «О Повелитель Верующих, творил он мерзости и совершал тяжкие грехи, и распространилось от него это. Говоря, о Повелитель Верующих, он живописует мальчиков, разряды и степени их. Слова его о качествах их знамениты». [Тогда] сказал ал-Ма'мун: «Что же он говорит?» И ему подали донос, в котором [было] все, в чем обвиняли [Йахйу б. Аксама] и что рассказывали о нем в этом смысле, и вот речение его:

[Вот] четверо, чьи взоры очаровывают.

Глаз тех, кто любит их, бодрствует ночью.

Первый из них таков, что свет этот отражен в лице его.

Он лицемер, ибо нет для него загробного мира.

Для другого открыт мир этот.

Сзади обширен у него мир иной.

22 // Третий превзошел их обоих —

Он соединил этот мир с тем.

Четвертый [же] потерял и то, и другое —

Нет у него ни этого мира, ни того света.

[Увидев подобное], ал-Ма'мун этого не одобрил, счел важным и сказал: «Который из вас слышал [такое] от него?» Они сказали: «Это из его речений распространено среди нас, о Повелитель Верующих». [Тогда ал-Ма'мун] велел вывести их [от себя] и сместил Йахйу [с судейства в Басре].

О Йахйе и [о] том, что было с ним в Басре, говорит Ибн Абу Ну'айм⁴⁶:

О, если бы не родил Йахйу его Аксам
И не ступала на землю Ирака нога его!
[Он] самый мужеложный кади в Ираке, известный нам.
И в какую чернильницу ни наведывался калам его,
И в какую цель ни пускал он синего ядовитого змея!

Но нанес рок удар свой. Йахйа сблизился с ал-Ма'муном и стал ему сотрапезником, и [ал-Ма'мун] многое ему позволил. Однажды [халиф] сказал ему: «О Абу Мухаммад, кто тот, который говорит:

Кади, наказывающий за прелюбодейание, но не
Видящий порока в том, кто мужеложествует?»

Он сказал: «Это Ибн Абу Ну'айм, о Повелитель Верующих. Он говорит:

Амир наш берет взятки, а правитель наш
Мужеложествует. Голова — наихудшая из голов.
Кади, наказывающий за прелюбодейство, но не
Видящий порока в том, кто мужеложествует.
Не думаю я, что кривда пресечется. [пока] над
Общиной [стоит] правитель из рода 'Аббасова».

[Тогда] ал-Ма'мун потупился от смущения на некоторое время, потом поднял голову свою и сказал: «Сослать Ибн Абу Ну'айма в ас-Синд».

Если Йахйа отправлялся с ал-Ма'муном верхом в поездку, он выезжал в кушаке, кафтане, с мечом на перевязи и в тюрбане из муслина. Если была зима, они ехали в кафтанах [из] шелка, в шапках из соболя и на открытых седлах. Молва [о] нем и открытое [занятие его] мужеложеством достигли [такой степени], что ал-Ма'мун приказал ему назначить себе свиту, [чтобы] она ездила с ним и служила ему. И он назначил себе четыреста безбородых юношей, выбрав их по красоте лица. Из-за них [Йахйа] ославился, и об этом сказал Рашид б. Исхак⁴⁷, упоминая дело со свитой Йахйи:

23 // Други мои, взирайте с удивлением
На прекраснейшее зрелище, виданное глазом моим —
Свиту, куда принимают только [юношей]
С гладкими щеками, красивыми глазами

И только всякого светловолосого, аксамитского⁴⁸,
 Со щеками, волос на которых нежен.
 [Такому] дают преимущество перед друзьями его
 По мере красоты его и безобразия порока.
 Ведет их на битву кади,
 С силой колющий рудайнитским копьём⁴⁹.
 Если узрит сражение между ними храбрый,
 Повалится на [землю, припав к ней] лбом и руками.
 Ведет их [кади], [исполненный] знанием и кротостью,
 Ко дню спасения, а не ко дню гибели.
 И старец склонится над ним
 С плотным своим, минуя колени.
 [Потом] покидает он их сраженными ради бородатых мужей,
 И все они ранены в пах.

И о нем также говорит Рашид:

Мы надеялись увидеть справедливость явленной,
 Но он присовокупил отчаяние к надежде нашей.
 Здоров ли свет этот и здоровы ли жители его,
 [Если] кади кадиев мусульман мужеложествует?

Йахйа б. Аксам б. 'Амр б. Абу Рабах был из жителей Хорасана, из города Марва. Он был мужем из бану тамим. Разгневался на него ал-Ма'мун в двести пятнадцатом году (830/1), и это в Египте, и отослал его опального в Ирак. [Ибн Аксам] записывал хадисы, изучал фикх у басрийцев, [таких] как 'Осман ал-Батти⁵⁰ и других. У него [есть] сочинения по фикху, по ветвям его и корням, и особая книга, которую он назвал *ат-Танбих*⁵¹, где он отвечает иракцам. Между ним и между Абу Сулайманом Ахмадом б. Абу Да'удом б. 'Али⁵² [происходили] многие споры.

В халифат ал-Ма'муна [случилась] смерть Абу 'Абдаллаха Мухаммада б. Идриса б. ал-'Аббаса б. 'Османа б. Шафи' б. ас-Са'иба б. 'Абдаллаха б. Абу Йазида б. Хашима б. ал-Мутталиба б. 'Абд Маннафа аш-Шафи'и⁵³, в раджабе, в ночь на пятницу, и это в двухсот четвертом году⁵⁴. Его погребли утром [той] ночи. Ему было пятьдесят четыре года. Молился над ним ас-Сари б. 24 // ал-Хакам⁵⁵, в то время амир Египта.

Также упомянул 'Икрима б. Мухаммад б. Бишр со [слов] араби' б. Сулаймана ал-Му'аззина⁵⁶. Упомянул также Мухаммад

б. Суфйан б. Са'ид ал-Му'аззин и прочие со [слов] ар-Раби' б. Сулаймана подобное этому. И был погребен аш-Шафи'и в Египте, среди могил мучеников на Макбарат бани 'абд ал-хакам'⁵⁷, среди могил их. У головы его большой каменный столб, а также у ног его. И на высоком [столбе], на верхушке которого выбоина, написано: «Это могила Мухаммада б. Идриса аш-Шафи'и, доверенного Аллаха». [То], о чем упомянули мы, известно в Египте. Родословие аш-Шафи'и совпадает с [родословием] Хашимитов и Омейядов в 'Абд Манафе'⁵⁸, ибо он из потомков ал-Мутталиба б. 'Абд Манафа'⁵⁹. Сказал Пророк, да пребудет с ним приветствие и благословение Аллаха: «Мы и бану-л-мутталиб славно эти два» и показал два прижатых друг к другу пальца. Курайшиты осадили [однажды] бану-л-мутталиб и бану хашим в ущельи⁶⁰. Об этом рассказывал Факир б. Мискин со [слов] ал-Музни⁶¹. Факир рассказывал со [слов] ал-Музни. Мы слышали от Факира б. Мискина в городе Усване в Са'иде Египта. Он сказал: Сказал ал-Музни: Я вошел к аш-Шафи'и накануне кончины его и сказал ему: «Как ты проснулся, о Абу 'Абдаллах?» Он сказал: «Проснулся я отбывающим из мира этого, с братьями своими расстающимся и из чаши смерти пьющим. И не знаю я, в рай ли идет дух мой, [и мне] поздравить его, или же в [адский] огонь, и мне пособолезновать ему». И он стал читать:

Когда ожесточилось сердце мое и иссякла кровь в жилах моих,

Сделал я надежду свою к прощению Твоему лестницей.

Велик грех мой, и когда сравнил я его

С прощением Твоим, Господи, то прощение твое [оказалось] больше.

И в этом году, когда умер аш-Шафи'и, и это год двухсот четвертый (819/20), умер Абу Да'уд Сулайман б. Да'уд ат-Тайалиси⁶². Ему был девяносто один год. И в [том году] умер Хишам б. Мухаммад б. ас-Са'иб ал-Калби⁶³.

Провозгласил себя [некий] человек пророком в Басре в дни ал-Ма'муна и был отвезен к нему закованным в железа. И [тогда] он предстал перед [халифом], и [ал-Ма'мун] сказал ему: «Ты посланный пророк?» 25 // Он сказал: «Сейчас я закованный [в железа]». Он сказал: «Горе тебе! Кто соблазнил тебя?» Сказал [самозванец]: «Так ли обращаются к пророкам? Если бы я не [был] закован в железа, то приказал бы Джибрилу загреметь ими на вас». Сказал ему ал-Ма'мун: «[Разве] молитва скованного не удовлетворяется?» Он

сказал: «Не поднимается молитва пророков, если они скованы». [Тогда] рассмеялся ал-Ма'мун и сказал: «Кто сковал тебя?» Он сказал: «Тот, кто перед тобой». Сказал [халиф]: «Мы отпускаем тебя, [так] прикажи Джibriлу зазвенеть [в железа], и если он повинуется, мы уверуем в тебя и поверим тебе». [Тогда] он сказал: «Прав Аллах, говоря: «...чтобы они не уверовали, пока не увидят мучительное наказание»⁶⁴. [Так] если желаешь, то делай». И [ал-Ма'мун] приказал расковать его. Когда [же самозванец] ощутил сладость свободы, он сказал, возвысив голос: «О Джibriл, посылай [пророком], кого пожелаешь. Нет между мною и тобою теперь добра. У других богатства, а у меня ничего нет. Пойдет [служить] тебе только тюремщик». [Тогда ал-Ма'мун] приказал отпустить его и хорошо обойтись с ним.

Рассказывал Сумама б. Ашрас. Он сказал: Видел я собрание [у] ал-Ма'муна, и привели человека, провозгласившего себя Ибрахимом ал-Халилом. [Тогда] сказал ему ал-Ма'мун: «Не слышал я [о] более дерзком [выступлении] прочив Аллаха, чем это». Я сказал: «Дозволит ли Повелитель Верующих [говорить] мне речи?» Сказал [ал-Ма'мун]: «Говори». Я сказал: «О этакий! Поистине, у Ибрахи-ма, да пребудет он в мире, были доказательства». Он сказал: «И каковы его доказательства?» Я сказал: «Зажжен был для него огонь, его бросили туда, и был он для него холодом и покоем. [Теперь] мы зажжем для тебя огонь и положим тебя туда. И если он будет для тебя холодом и покоем, как был для него, мы уверуем в тебя и поверим тебе». Он сказал: «Избери мне испытание полегче». Я сказал: «[Вот тебе] доказательства Мусы, да пребудет с ним мир». Он сказал: «А каковы они?» Я сказал: «Он бросил посох, и тот [обернулся] змеей ползучей, [и] это расстроило козни [волшебников]. И ударил он [посохом по] морю, и они расступилось. И белизна руки его без вреда». Он сказал: «Это труднее. Придумай для меня что-нибудь полегче». Я сказал: «[Тогда] доказательства 'Исы, да пребудет с ним мир»⁶⁵. Он сказал: «А каковы они?» Я сказал: «Воскрешение мертвых». [Тогда] оборвал он речи о доказательствах 'Исы и сказал: «Принес ты большую беду. Избавь меня от доказательств этих». Я сказал: «Без доказательств не обойтись». Он сказал: «Нет у меня таких». Я сказал Джibriлу: «Отправляешь ты меня к шайтанам, так дай же мне доказательство, с которым пойду я 26 //, а то я не пойду». И Джibriл, да пребудет с ним мир, разгневался и сказал: «Пришел ты со злом большим, нежели [по-

следний] час. Сначала ступай и посмотри, что скажут тебе люди». [Тогда] рассмеялся ал-Ма'мун и сказал: «Этот — из пророков, что годятся в сотрапезники».

В сто девяносто восьмом году (813/4) сместил ал-Ма'мун брата своего ал-Касима, сына ар-Рашида⁶⁶, с воспреемства завета.

В сто девяносто девятом году (814/5) восстал Абу-с-Сарайа ас-Сари б. Мансур аш-Шайбани⁶⁷ в Ираке, и усилилось дело его. С ним [был] Мухаммад б. Ибрахим б. Исма'ил б. Ибрахим б. ал-Хасан б. ал-Хасан б. 'Али б. Абу Талиб, и он — Ибн Табатаба⁶⁸. И восстал в Медине Мухаммад б. Сулайман б. Да'уд б. ал-Хасан б. ал-Хасан б. 'Али⁶⁹, да помилует их Аллах. И восстал в Басре 'Али б. Мухаммад б. Джа'фар б. Мухаммад б. 'Али б. ал-Хасан б. 'Али⁷⁰, да [пробудет] с ними мир, и Зайд б. Муса б. Джа'фар б. Мухаммад б. 'Али б. ал-Хусайн б. 'Али⁷¹. Они овладели Басрой. В этом [же] году умер Ибн Табатаба, к [установлению] власти которого призывал Абу-с-Сарайа. [Тогда] поставил Абу-с-Сарайа вместо него Мухаммада б. Мухаммада б. Йахйу б. Зайда б. 'Али б. ал-Хусайна б. 'Али⁷².

Появился и Йемене в этом году — и это год сто девяносто девятый — Ибрахим б. Муса б. Джа'фар б. Мухаммад б. 'Али б. ал-Хасан б. 'Али⁷³.

И появился в дни ал-Ма'муна в Мекке и волостях Хиджаза Мухаммад б. Джа'фар б. Мухаммад б. 'Али б. ал-Хусайн, да помилует их Аллах. И это в двухсотом году (815/6), и он [стал] призывать к [установлению своей власти]. К этому призывают ас-сабатийя⁷⁴ из шиитских сект и говорят о его имамате. Они разделились на секты — кто стал крайним, кто ограничился и пошел по пути имамитства⁷⁵. Мы упомянули [об этом] в *ал-Макалат фи усул ад-дийанат* и книге *Ахбар аз-заман мин ал-умам ал-мадийя ва-л-аджй-ал ал-халийя ва-л-мамалик ад-дасира*, в тридцатом разделе, [посвященном] известиям [о] халифах [из] сынов ал-'Аббаса и тем, кто появился в дни их из талибов.

Сказано, что этот Мухаммад б. Джа'фар призывал в начале деяний своих и расцвета юности своей к [установлению власти] Мухаммада б. Ибрахима Ибн Табатабы, господина Абу-с-Сарайи. Когда [же] умер Ибн Табатаба, и он Мухаммад б. Ибрахим б. ал-Хасан б. ал-Хасан, [Мухаммад б. Джа'фар] 27 // стал [Мухаммад б. Джа'фар] призывать [в свою пользу] и назвался повелителем верующих. И нет в роду у Мухаммада, из тех, кто появлялся для установления

правды, кто предшествовал и был прежде него, [а также после него] [таких], кто бы назвался повелителем верующих, кроме этого Мухаммада б. Джа'фара. Он прозывался Бархатным из-за красоты своей и великолепия и тех совершенств, что были ему присущи. В Мекке и волостях ее были на него доносы, из-за которых его отвезли к ал-Ма'муну в Хорасан, а ал-Ма'мун в то время [находился] в Марве. [Тогда] ал-Ма'мун помиловал его и повез с собой в Джурджан. И когда выехал ал-Ма'мун, умер Мухаммад б. Джа'фар и был там погребен. Мы привели [известие о том, какова была] кончина его и что было из дела его и других из рода Абу Талиба, и [об] убиении их в [различных] землях в книге нашей *Хада'ик ал-азхан*, в разделе известий рода Абу Талиба и убийств его [членов] в [различных] землях.

Появился и дни ал-Ма'муна тоже в Медине ал-Хусайн б. ал-Хасан б. 'Али б. 'Али б. ал-Хусайн б. 'Али, и он известен как Ибн ал-Афтас⁷⁶. [Было] сказано, что он призывал в начале деяний своих в пользу Ибн Табатабы, а когда умер Ибн Табатаба, он [стал] призывать в свою пользу и говорить о своем имамате. Двинулся он в Мекку и пришел к людям, а они [были] в Мина⁷⁷, и во главе паломников Да'уд б. 'Иса б. Муса ал-Хашими⁷⁸. [Тогда] бежал Да'уд, а люди перешли на 'Арафат⁷⁹ и столкнулись у ал-Муздалифы⁸⁰ и не было с ними никого из потомков ал-'Аббаса, [что] начальствовал бы ими. Ибн ал-Афтас прибыл на место ночью, потом двинулся к ал-Муздалифе, а люди [были] без имама, и возглавил молитву. Затем он пошел в Мина, совершил жертвоприношения, вошел в Мекку и сорвал с Дома⁸¹ бывшие на нем покрывала, кроме [одного] только белого египетского полотна.

В двухсотом году (815/6) Хаммад, известный как ал-Кандагущ⁸², захватил Абу-с-Сарайу и привел его к ал-Хасану б. Сахлу⁸³, и [тот] убил его и распял на мосту в Багдаде. Мы привели в книге нашей *Ахбар аз-заман* известие [об] Абу-с-Сарайе и выступлении его, [о] том, что было [совершено им] во время выступления его, и об убийстве им 'Абдуса. б. Мухаммада б. Абу Халида⁸⁴ и тех, кто был с ним из военачальников ал-абна', и о том, [как] Абу-с-Сарайе ограбил его лагерь.

Сказал ал-Мас'уди: В двухсотом году послал ал-Ма'мун Раджу б. 'Абу-д-Даххака⁸⁵ и Йасира ал-Хадима к 'Али б. Мусе б. Джа'фару б. Мухаммаду б. 'Али б. ал-Хусайну б. 'Али ар-Риде 28 //, чтобы доставить его [к нему], и [ар-Риду] привезли к нему с почетом.

[В том же году] приказал ал-Ма'мун перечесать потомков ал-'Аббаса мужского и женского пола, старых и малых, и было число их тридцать три тысячи.

Прибыл к ал-Ма'муну Абу-л-Хасан 'Али б. Муса ар-Рида, а он [находился] в городе Марв, и ал-Ма'мун поселил его наилучшим образом. Приказал [ал-Ма'мун собраться] всем главным вождям и сообщил им, что он воззрел [на] потомков ал-'Аббаса и потомков 'Али, да будет доволен ими Аллах, и не нашел в это время никого лучше и достойнее власти, нежели 'Али б. Муса ар-Рида, и присягнул ему на воспреемство завета, выбил имя его на динарах и дир-хамах, женил Мухаммада б. 'Али б. Мусу ар-Риду⁸⁶ на дочери своей Умм ал-Фадл⁸⁷, приказал убрать черное из одежд и стягов и явил вместо этого зеленое в одеждах и стягах⁸⁸, а также другое. [Весть] о том достигла тех из потомков ал-'Аббаса, кто [был] в Ираке, и они сочли это серьезным, ибо увидели в этом уход власти от них. И руководил хаджем Ибрахим б. Муса б. Джа'фар, брат ар-Риды, по повелению ал-Ма'муна. И согласились [все] бывшие в Городе Мира потомки ал-'Аббаса, и маула их, и сторонники их свергнуть ал-Ма'муна и принести присягу Ибрахиму б. ал-Махди, известному как Ибн Шикла. И присягнули ему в четверг пяти ночей, прошедших от мухаррама двести второго года (15.07.818). Сказано: это [было] в двести третьем году (818/9).

В двести третьем году был коварно убит ал-Фадл б. Сахл Зур-Рийасатайн в бане, и это в городе Сарахс⁸⁹, в стране Хорасан, и это в доме ал-Ма'муна, на пути его в Ирак. [Тогда] ал-Ма'мун съел это серьезным, и убил убийц его. И двинулся ал-Ма'мун в Ирак, а 'Али б. Муса ар-Рида преставился в Тусе из-за винограда, [которого] съел обильно. [Было] сказано, что он был отравлен. И это в сафаре двести третьего года (8. 08 — 5.09.812). Молился над [ар-Ридой] ал-Ма'мун. И было [ар-Риде] пятьдесят три года. Сказано: сорок лет и шесть месяцев. Рождение его было в Медине в сто пятьдесят третьем году хиджры (770). Ал-Ма'мун [ранее] отдал дочь свою Умм Хабиб⁹⁰ за 'Али б. Мусу ар-Риду. И была одна из сестер за Мухаммадом б. 'Али б. Мусой, а другая — за отцом его 'Али. б. Мусой.

29 // Взволновался Багдад в дни Ибрахама б. ал-Махди. Восстала чернь⁹¹, и назвали [они] себя принуждающими⁹², и они — руководители простонародья и зависимых [людей]. Когда приблизился ал-Ма'мун к Городу Мира, Ибрахим б. ал-Махди молился впереди людей в день ан-нахр⁹³, а на второй день ан-нахр

скрылся, и это в двести третьем году. [Тогда] сместили его жители Багдада.

Было вхождение ал-Ма'муна и в Багдад в двести четвертом году (819/20), и одежды его [были] зеленые. Потом он переменял это и вернулся к одеждам черного [цвета], и это [случилось тогда], когда прибыл к нему из ар-Ракки Тахир б. ал-Хусайн.

В двести четвертом году была великая засуха в областях ал-Машрика, чума в Хорасане и другое.

[В этом году] было выступление Бабака ал-Хуррами в области ал-Бадин со сторонниками Джавизана сына Шахрака⁹⁴. Мы уже говорили в этой книге о стране Бабака, и это ал-Бадин в землях Азербайджан, ар-Ран и ал-Байлакан⁹⁵, упоминая о горе ал-Кабх⁹⁶, ал-Бавал-Абвab⁹⁷, реки ар-Расс⁹⁸ и течения ее и области ал-Бадин⁹⁹.

Разослал ал-Ма'мун соглядатаев своих на поиски Ибрахима б. ал-Махди [по Багдаду], зная, что он прячется там. И был он пойман в ночь на воскресенье тринадцати ночей, прошедших от месяца раби' ал-ахар двести седьмого года (7.07.822) в женской одежде, и с ним две женщины. Взял его Харис б. Асвад в переулке, известном как ат-Тавил¹⁰⁰ в Багдаде. И ввели [Ибрахима] к ал-Ма'муну, и [тот] сказал: «Ну, Ибрахим?» [Тогда Ибрахим] сказал: «О Повелитель Верующих, свершающий месть прав в возмездии [своём], а прощение ближе к богобоязненности. И ежели кого берет рок, того он ослепляет, подталкивая к нему превратности судьбы, и [тот] допускает до себя мщение рока. Аллах поставил тебя выше всякого, [кто] обладает виной, ниже меня. И если накажешь ты, то по праву твоему, а если простишь, то по добродетели твоей». Сказал [ал-Ма'мун]: «Нет, [будет тебе] прощение, о Ибрахим». [Тогда Ибрахим] сказал: «Велик Аллах» и простерся ниц. Приказал ал-Ма'мун, и набросили ему на грудь шейный платок, бывший на нем, чтобы видели люди состояние, в котором был он взят. Потом [ал-Ма'мун] приказал, и [Ибрахима] на несколько дней посадили в дом стражи¹⁰¹, [и] люди смотрели на него. 30 // Потом [Ибрахима] перевели к Ахмаду б. Абу Халиду¹⁰². Приставив к Ибрахиму [тюремщиков], [ал-Ма'мун] помиловал его. Сказал об этом Ибрахим в речении своем:

Поистине, Тот, Кто разделит добродетели, передал их
От тела Адама седьмому имаму¹⁰³.

Собрал сердца для тебя Собирающий обладателей их,
И сохранило любовь к тебе всякое благо объединяющее.

Истратил ты больше, чем унести может
 Широта душ от замечательного деятеля.
 Ты простил того, которому не было
 Прощения, и не заступился перед тобой заступающийся.

Спустился ал-Ма'мун к Фам ас-Силх¹⁰⁴ в ша'банах двести девятого года (27.11. — 25.12.824) и женился на Хадидже, дочери ал-Хасана б. Сахла, которая прозывается Буран¹⁰⁵. На эту свадьбу ал-Хасан потратил богатств [столько], сколько не тратил и [чего] не делал еще [ни один] царь [во времена] джахилийи и ислама. [Так] он осыпал хашимитов, военачальников, писцов и вельмож орехами [из] мускуса, в которых [были] записки с названиями поместий, именами рабынь, [описанием] признаков лошадей и другим. Когда орех попадал в руку человека, он открывал его, читал [записку], что в нем, находил в нем [нечто] по мере везения и счастья своего, потом шел к назначенному для этого чиновнику и говорил ему: «Имение, называющееся так-то и так-то в таком-то тассудже¹⁰⁶, в таком-то рустаке. И рабыня, которую зовут так-то и так-то. И лошадь с такими-то признаками». Также осыпали остальных людей динарами, дирхамами, пузырями из мускуса и яйцами из амбры. [Ал-Хасан б. Сахл] содержал ал-Ма'муна и военачальников его, и всех сподвижников его, и тех, кто был с ним из воинов его, [в течение] дней пребывания его у него, даже шутов, носильщиков и матросов, и всех, кого включало войско из служащих и обслуживающих, находящихся на жаловании и прочих. И никто из людей в войске ал-Ма'муна ничего не покупал, чем кормиться и чем кормить скот. Когда [же] захотел ал-Ма'мун подняться по Тигру и вернуться в Город Мира, он сказал ал-Хасану: «Каковы просьбы твои?» [Тот] сказал: «О Повелитель Верующих, прошу тебя сохранить за мной место мое в сердце твоём. Ведь удастся мне сохранить его только при [помощи] твоей». [Тогда] приказал ал-Ма'мун привозить ему харадж¹⁰⁷ Фарса и волостей ал-Ахваза в течение года.

Множественно сказали об этом поэты, и проявили многословие витии, и рекли они. Из того, что [было] сказано об этом из стихов, замечательно речение Мухаммада б. Хазима ал-Бахили¹⁰⁸:

Да ниспошлет Аллах благодать ал-Хасану
 И Буран в зяте.
 31 // О сын Харуна, ты завоевал,
 Но [только] чью дочь?

И когда передали эти стихи ал-Ма'муну, он сказал: «Клянусь Аллахом, не знаем мы, доброе ли он имел в виду или злое».

Однажды вошел Ибрахим б. ал-Махди к ал-Ма'муну через некоторое время после [того, как] его захватили, и [халиф] сказал: «Эти двое подбивают меня убить тебя» — имея в виду ал-Му'тасима, брата своего, и ал-'Аббаса б. ал-Ма'муна¹⁰⁹. [Тогда] он сказал: «Они посоветовали только то, что советуют подобному тебе, однако пожертвуй тем, чего боишься, из-за того, на что надеешься». И он прочитал:

Ты вернул имущество мое и не пожалел его для меня,
И прежде, чем вернуть имущество мое, ты спас жизнь мою.
Ты сберег ее и не отплатил ей [ударом] руки.
Это две змеи — рождены они смертью и уничтожением.
Милосердие породило в тебе прощение для меня
В том, что свершил я. Ты не порицал и не упрекал.
Прощение твое заступилось за меня
Как заступается справедливый свидетель, [который] не обвиняет.

Об Ибрахиме [имеются] хорошие известия и славные стихи, и то, что было из дела его, когда он прятался в Сувайкат Галиб¹¹⁰ в Багдаде и переходил там с места на место, и известие [о] нем в [ту] ночь, когда он был там схвачен. Мы привели все это в упомянутых нами наших книгах, за которыми эта книга следует и к которым отсылает.

Сочинил Йусуф б. Ибрахим ал-Катиб, сподвижник Ибрахима б. ал-Махди, [несколько] книг, из них книга его касательно известий о врачах и царях, об их еде, питье, одеждах и другом, и книга его, известная как *Китаб Ибрахим б. ал-Махди фи анва' ал-ахбар*¹¹¹, и прочие книги его.

Лучшее, что было отобрано из известий [об] Ибрахиме б. ал-Махди, когда он бродил [с места на место] и прятался в Багдаде, известие о нем и брадобрее. [Дело в том], что когда ал-Ма'мун вошел в Багдад, как мы упоминали прежде, [он] разослал соглядатей на поиски Ибрахима б. ал-Махди и назначил тому, кто укажет на него, значительное вознаграждение в деньгах.

Сказал Ибрахим: Вышел я летним днем в полдень, не зная, куда направиться, и зашел в переулок, не [имевший] выхода, 32 // и увидел чернокожего у двери [какого-то] дома. Я подошел к нему и сказал: «[Есть ли] у тебя место, где мог бы я провести некоторое время [в течение] дня?» И он сказал: «Да» и открыл свою дверь.

Я вошел в комнату, где [была] чистая циновка и чистая кожаная подушка. Потом [чернокожий] оставил меня, запер дверь перед носом моим и ушел. Я вообразил, что он слышал о награде, за меня [назначенной], и вышел, чтобы донести. И пока я [пребывал и размышлении об этом], как вдруг он пришел, и у него [в руках было] блюдо, а на нем все необходимое из хлеба и мяса, новый котелок и все прочее, чистый кувшин и чистые кружки — все это новое. Он сказал мне: «Да сделает Аллах меня выкупом [за] тебя. Я цирюльник, и я знаю, что ты брезгуешь тем, чем я пользуюсь¹². [Вот тебе] то, к чему не прикасалась рука моя». А у меня была великая потребность в еде, и я встал и приготовил себе [в] котле — не помню, ел [ли я что-либо] вкуснее. После этого он сказал мне: «Не хочешь ли вина?» И я сказал: «Я не откажусь». И он поступил подобно [тому, как] поступил с едой, и принес мне все, до чего не касалась рука его. После этого он сказал мне: «Позволишь ли, да сделает меня Аллах выкупом [за] тебя, сесть поодаль от тебя, налить себе вина и, радуясь тебе, выпить?» Сказал [Ибрахим]: Я сказал: «Сделай это». И когда он выпил трижды, [то] вошел в свою кладовую, вынул из нее лютню и сказал: «О господин мой, не вправе я просить тебя петь, однако пристало тебе уважение ко мне, и если желаешь почтить раба твоего, то спой ему». Сказал [Ибрахим]: [Тогда] я сказал: «Отчего ты вообразил, будто я умею петь?» И он с удивлением сказал: «О Великий Аллах! Ты так знаменит, что [нельзя] не знать тебя. Ты — Ибрахим б. ал-Махди, за которого ал-Ма'мун назначил тому, кто укажет на него, сто тысяч дирхамов». Сказал [Ибрахим]: И когда он мне это сказал, я взял лютню, и только собрался петь, цирюльник сказал: «О господин мой, не споешь ли из того, что я предложу тебе?» Я сказал: «Давай». И он предложил три напева, в [исполнении] которых я превосходил всех, кто [их] пел. Я сказал: «Как ты узнал меня, я понимаю, но откуда тебе известны эти напевы?» Он сказал: «Я прислуживаю Исхаку б. Ибрахиму ал-Маусили и часто слышал, [как] он упоминал хороших [певцов] и то, что у них [особенно] получается. Я и не мечтал услышать это от тебя в доме моем». И я пел ему, и обошелся с ним ласково, и он мне понравился. Когда [же] наступила ночь, 33 // я вышел от него. Я унес с собой [из дома] кошелек с динарами и сказал [чернокожему]: «Возьми это и истрать на какую-нибудь провизию для себя. Тебе мы добавим еще, если пожелает Аллах Всевышний». [Тогда] он сказал: «Сколь это удивительно! Клянусь Аллахом, я решил

предложить тебе все, что у меня [есть] и просить тебя оказать мне честь принять это, но [слишком почитаю тебя, чтобы настаивать]». Он отказался принять что-либо, проводил [меня], показав место, которое было мне нужно, и ушел. Больше я его не видел.

В двести шестом году (821/2) — и это во время халифата ал-Ма'муна — умер Йазид б. Харун б. Задан ал-Васити¹¹³, и ему было восемьдесят девять лет. Рождение его было в сто семнадцатом году (735/6). Он маула бану сулайм. Отец его служил на кухне [у] Зийада б. Абихи, 'Убайдаллаха б. Зийада¹¹⁴, Мус'аба б. аз-Зубайра, ал-Хаджжа б. Йусуфа и Йазиди¹¹⁵. [Йазид б. Харун считается] среди собирателей хадисов высшим из них и великим из великих. И была кончина его в Васите Иракском.

В том году умерли Джарир б. Хузайма б. Хазим¹¹⁶, Шайба б. Саввар ал-Мадани, ал-Хаджжа б. Мухаммад ал-А'вар ал-Факих¹¹⁷, 'Абдаллах б. Нафи' ас-Са'иг ал-Мадани¹¹⁸, маула бану махзум, Вахб б. Джарир¹¹⁹, Му'аммал б. Исма'ил¹²⁰, Раух б. 'Убада¹²¹. И в [том году] умер ал-Хайсам б. 'Ади. И о его родословии злословили. Сказал о нем некто:

Если возведешь род 'Ади к бану са'л¹²²,

[То] поставь *дал* перед 'айном в родословии¹²³.

В двести девятом году (824/5) умер ал-Вакиди. Он — Мухаммад б. 'Амр б. Вакид, маула бану хашим. И он составитель житий и сочинений о войнах. Был он слаб в хадисах.

Упомянул Ибн Абу-л-Азхар¹²⁴. Он сказал: Рассказывал мне Абу Сахл ар-Рази со [слов того], кто рассказывал ему, со [слов] ал-Вакиди. Он сказал: Было у меня два друга, один из них — хашимит. Были мы, словно единая душа. И забрала меня великая нужда. Наступил праздник. [Тогда] сказала моя жена: «Сами мы вынесем нужду и лихо, а вот от жалости к детям нашим у меня разрывается сердце, **34** // ибо видят они соседских ребятишек нарядившимися к празднику и надевшими новые одежды, а [наши] такие оборванные. Если бы ты добыл что-нибудь, что [можно было бы] потратить это на одеяния их». Сказал [ал-Вакиди]: [Тогда] я написал другу своему хашимиту, прося от щедрот его, и он послал мне запечатанный мешочек, сказав, что там тысяча динаров. И не успел я распорядиться этим, как написал мне другой друг [мой], жалуясь на то же, на что жаловался я другу своему, и я послал ему весь мешок. [Затем] вышел я в мечеть и оставался там, стыдясь жены своей. Когда [же] я вошел к

ней, она одобрила совершенное мною и не стала бранить за это. [И пока я пребывал в таком состоянии], пришел друг мой хашимит с мешочком, [похожим на прежний], и сказал мне: «Поведай мне правду о том, что ты сделал с тем, что я послал тебе». Я рассказал ему [все] от начала до конца. [Тогда] он сказал мне: «Все, что у меня было, я послал тебе и написал другу нашему, прося его о помощи, и он послал мне тот же самый мешок с моей печатью». Сказал [ал-Вакиди]: И мы разделили тысячу на три части, в первую очередь отдав женщине сотню дирхамов. [Это] известие дошло до ал-Ма²-муна, и он вызвал меня. [Тогда] я объяснил ему [суть дела], и он приказал [выдать] нам семь тысяч динаров, каждому [из нас] по две тысячи динаров и женщине тысячу динаров.

Преставился ал-Вакиди [в возрасте] семидесяти семи лет.

В [том же] году была кончина Йахьи б. ал-Хусайна б. Зайда б. ‘Али б. ал-Хусайна б. ‘Али¹²⁵. В том же году умер Азхар ас-Самман¹²⁶. Он был другом Абу Джа‘фара ал-Мансура в дни Омейядов. Они путешествовали вместе и слушали хадисы. Ал-Мансур любил его, ласково обходился с ним и часто бывал у него. Когда [же] достался [ал-Мансуру] халифат, [Азхар] явился к нему из Басры, и ал-Мансур спросил его о жене и дочерях — он знал их по именам, — и выказал [ему] милость и почет, пожаловал [Азхара] четырьмя тысячами дирхамов и приказал [больше] не являться к нему с просьбами. Через год Азхар пришел к нему. И [ал-Мансур] сказал ему: «Разве не велел я тебе не приходить ко мне с просьбами?» [Тогда Азхар] сказал: «Я шел к тебе [за тем] только, чтобы поприветствовать тебя и укрепить наше дружество. [Сказал ал-Мансур]: 35 // «Не думаю я, что дела [твои] таковы, как ты говоришь». И велел [выдать] ему [еще] четыре тысячи дирхамов, а [Азхару] наказал не являться к нему ни [для] приветствия, ни с просьбой. И когда минул год, [Азхар] пошел к [халифу] и сказал: «Я пришел к тебе не для [тех] двух дел, которые ты запретил мне, однако показалось мне, что с Повелителем Верующих приключилась болезнь, и я пришел проведать его». [Тогда] сказал [ал-Мансур]: «Думаю, что ты пришел только ради награды». И приказал [выдать] ему четыре тысячи дирхамов. Когда [же] минул год, пристали к [Азхару] дочери его и жена и сказали ему: «Повелитель Верующих — друг твой, иди [же] к нему снова». [Тогда] он сказал: «Горе вам! Что я скажу ему — ведь говорил я: «Приходил я к тебе с просьбой, для приветствия и [проведать тебя]». Что скажу я на этот раз? Какой довод

приведу?» Однако они не отставали от старца. [Тогда] он отправился в путь, прибыл к ал-Мансуру и сказал: «Я пришел к тебе не просить помощи, не в гости, и не [для того, чтобы] навестить, но пришел я, чтобы послушать хадис, который мы вместе слышали там-то от такого-то [со слов] Пророка, да пребудет с ним приветствие и благословение Аллаха, в котором [упомянуто] одно из имен Аллаха Всевышнего — кто [хадисом] этим попросит Аллаха, Он не отвергнет того и не разочаруют его молитвы». [Тогда] сказал ему ал-Мансур: «Не желай такого, ибо я [уже] испробовал его, и это не помогает. Видишь ли, с тех пор, как пришел ты ко мне [в первый раз], стал я просить Аллаха, чтобы Он не возвращал тебя ко мне. И вот ты возвращаешься и не отстаешь от слов своих — приветствуя [меня], навешая или приходя в гости». И [халиф] пожаловал ему четыре тысячи дирхамов и сказал: «Устал я от твоих уловок. Приходи ко мне, когда пожелаешь».

В двести девятом году (824/5) ал-Ма'мун поехал верхом ночью в ал-Мутаббак и убил Ибн 'А'ишу¹²⁷. Это муж из потомков ал-'Аббаса б. 'Абд ал-Мутталиба. Имя его — Ибрахим б. Мухаммад б. 'Абд ал-Ваххаб б. Ибрахим ал-Имам, он потомок брата Абу-л-'Аббаса и ал-Мансура. [Ал-Ма'мун] убил [вместе] с ним Мухаммада б. Ибрахима ал-Ифрики¹²⁸ и других. Этот Ибн 'А'иша — первый 'Аббасид, распятый при исламе. Убив его, ал-Ма'мун произнес слова поэта:

Если огонь в камнях таетя,

То неужели не воспламенит его бьющий кресалом?

Был муж из потомков ал-'Аббаса б. 'Али б. Абу Талиба¹²⁹, обладающий имуществом, богатством, силой, гордостью, рассудительностью и красноречием, и он ал-'Аббас б. ал-'Аббас ал-'Алави, в Городе Мира. Ал-Му'тасим ненавидел его из-за одного дела, бывшего между ними. И он заронил в душу ал-Ма'муна [мысли о том], что [муж этот] **36** // ненавидит его самого и государство его и злобствует на деяния его. Той ночью ал-'Аббас повстречал ал-Ма'муна на мосту, и ал-Ма'мун сказал ему: «Я все ждал, пока ты мне попадешься». [Тогда] тот сказал: «Ишу защиты от тебя у Аллаха, о Повелитель Верующих. Но я вспомнил речение Аллаха, Велик Он и Славен: «Не следовало жителям Медины и тем из бедуинов, что кругом них, отставать от Посланника Аллаха и заботиться только о самих себе вместо него»»¹³⁰. Это понравилось [ал-Ма'муну], и [ал-'Аббас] сопровождал его, пока они не дошли до

ал-Мутаббака. Когда [же] был убит Ибн 'А'иша, [ал-'Аббас] сказал: «Разрешит [ли] Повелитель Верующих говорить?» [ал-Ма'мун] сказал: «Говори». [Ал-'Аббас] сказал: «Аллах [запрещает проливать] кровь. Поистине, если царь возжаждет ее, то не удержится и никого не оставит [в живых]». Он сказал: «Если бы я услышал эти слова прежде, чем выступить, я бы не поехал и не пролил бы крови». И [ал-Ма'мун] приказал выдать [ал-'Аббасу] триста тысяч дирхамов.

Мы привели известие [об] этом Ибн 'А'ише и о том, что он хотел свершить с ал-Ма'муном, и об обстоятельствах этого, в книге нашей *Ахбар аз-заман*.

В двести одиннадцатом году (826/7) умер Абу 'Убайда Ма'мар б. ал-Мусанна¹³¹ в Басре. Он следовал воззрениям хариджитов и дожил примерно до ста лет. Никто из людей не пришел [сопровождать] носилки его, и потому наняли тех, кто нес их. Его не приветствовал ни благородный, ни подлый, на которого он не стал бы возводить хулу. У него славные сочинения о днях арабов¹³² и другом, из них *Китаб ал-масалиб*¹³³, в которой он упоминает родословия арабов и развращенность их и обвиняет их в том, [одно] упоминание о чем причиняет зло людям и описание чего не приносит блага. Абу Нувас ал-Хасан б. Хани' часто общался с ним. Абу 'Убайда сидел в Басрийской мечети у одной из колонн. И Абу Нувас написал на ней в его отсутствие два этих байта, намекая на него:

Молился Аллах за Луга и сторонников его.

Абу 'Убайда, скажи, ради Аллаха: «Аминь».

Ты для меня, вне сомнения, потомок их

С тех пор, как терпишь — ведь ты перешагнул [рубеж] девяностолетия¹³⁴.

Когда [же] пришел Абу 'Убайда, чтобы сесть на место свое и опереться о ту колонну, увидел [ту надпись] и сказал: «Это дело бесстыжего мужеложца Абу Нуваса. Почешите его, даже если он молится за Пророка».

37 // И в этом году, а это год двести одиннадцатый, умер Абу л-'Атахийа Исма'ил б. ал-Касим, поэт. Он вел аскетический образ жизни и носил шерстяную [ткань]. Были о нем и об ар-Рашиде славные известия, и [некоторые] из них мы ранее упомянули в этой книге.

И [одно] из них [то], что однажды [ар-Рашид] приказал доставить к себе [Абу-л-'Атахию] и повелел не разговаривать с ним по

дороге и не сообщать [о том], что от него нужно. И когда прошел он часть пути, написал ему один из тех, [кто] был с ним в дороге: «Тебя хотят убить». [И] Абу-л-‘Атахийа тотчас же сказал:

Возможно, того, чего ты опасешься, не существует.

И возможно, то, на [что] ты надеешься, свершится.

Возможно, то, [чем] ты пренебрег, не ничтожно.

И возможно, то, [что] ты удержал, перестанет быть важным¹³⁵.

[Абу-л-‘Атахийа] отправился в один из хаджжей вместе с ар-Рашидом, и ар-Рашид однажды слез с лошади своей и шел пешком некоторое время, потом устал. [Тогда] он сказал: «О Абу-ал-‘Атахийа, не хочешь ли опереться об этот милевой столб?» И когда ар-Рашид сел, он повернулся к Абу-л-‘Атахие и сказал ему: «О Абу-л-‘Атахийа, расшевели нас». И тот сказал:

Пусть мир этот благоприятствует тебе —

Разве не явится к тебе смерть?

О стремящийся к миру этому,

Оставь сей мир для дела твоего.

Что сделаешь ты с миром этим,

Если достаточно тени милевого столба, [чтобы заслонить солнце]¹³⁶

У Абу-л-‘Атахии есть много славных известий и стихов. Мы приводили ранее в книгах наших избранные из стихов его и отборные из его рифм. Мы также привели ранее [самые] замечательные из этих известий [о] халифах сынов ал-‘Аббаса. [Вот то], что всем по нраву из речений его:

Ахмад сказал мне, не ведая, что со мной:

«Есть ли мера любви твоей к ‘Утбе?»

[Тогда] вздохнул я, потом сказал: «Да, любовью

Побежал он по жилам — по жилке, но жилке».

О, если бы умер я и отдохнул! Ибо я,

Пока жив, буду игрушкой в ее руках.

Не думаю, что выживу я. Кто перенесет [то], что

Я перенес от мучений страсти, не выживет.

Терпи дружбу мою и скажи: «Милость

Аллаха другу нашему, умершему от любви».

Я — раб ее, даже если не кормлюсь

От нее, и, хвала Аллаху, отлушен на волю¹³⁷.

И из [другого] стихотворения его, что всем по нраву:

О 'Утба, что нам друг до друга!
О, если бы я не видел тебя!
Ты овладела мной, так изнурай
[То], что желала изнурить.
Сегодня ночью я лежу без сна,
Сторожа звезды небесные,
Терзая угли [горящего] кустарника,
Заворачиваясь в колючки¹³⁸.

Из необычных рифм и восхваляемых стихов его речение:

О други мои, у меня печаль, а у вас нет печали.
Всякий муж от грусти дружит с одиночеством.
Я видел любовь — [словно] уголья кустарника.
Хотя от жара ее в груди ее друга сладость.
Растопила любовь тело мое, кости мои и силу мою.
И не осталось [ничего], кроме духа и худого тела.
Каждого любящего, получившего от [того], кого любит он,
Верную приязнь, обуревают тщеславие,
И я отвращаю взор от друзей моих.
И нет у меня, кроме нее, ни разговора, ни развлечения.
Ей, помимо братьев моих и тех кого люблю я,
38 // Избыток любви и прощение¹³⁹.

Из избранных стихов его, и из того, что пришлось по нраву людям
из речений его, слова его:

О жар души моей! Что я испытываю!
Каким углем! За какую вину можно ее упрекнуть?
Великий Боже, горестное учинил я
С собой из любви к ней, и горе, что совершил я.
Я пришел повидать ее, и она не исполнила
Обещания, [данного] мне, если я приду к ней, и не обратила
[на меня] внимания.
Сколько долгов, и Аллах знает их,
У нас к ней — не оплачены они, хотя и должны быть оплачены.
Не подарила она мне от избытка своего обещания,
Но забрала назад все, что подарила.
[Так] какое благо и какая польза
Для кокетливой, проливающей [то], что надоила.
Аллах между мною и между обидевшей меня.

Потребовал я от нее соединения [с] ней, а она не захотела.
 Что с нее? Если бы она послала
 От себя посланца ко мне или написала,
 [То] пожелал бы я соединиться с ней. Однако воздержалась
 ‘Утба от соединения с нами и не пожелала¹⁴⁰.

**39 // Был Абу-л-‘Атахийа безобразен ликом, красив в движениях,
 весел и читал стихи сладостно. И вот речение его из других слав-
 ных стихов его:**

Кто не знает вкуса любви —
 Я [же] окружил вкус ее знанием.
 Я искренне подарил любовь свою
 И увидел, что она сочла это преступлением.
 О ‘Утба, ты не оставила от тела моего
 Плоти, не оставила ты от него костей.
 О ‘Утба, вижу я все, что ты со мною творишь,
 Однако любовь слепа.
 Поистине, тот, кто не знал, какова любовь моя,
 Пусть увидит на лице моем клеймо ее¹⁴¹.

**И у него [есть] стихи, в которых он вышел [за пределы] метрики¹⁴²,
 подобные речению его:**

Помысел кади — дом удовольствий.
 Сказал кади, когда упрекнули его:
 «В мире одни только грешники».
 Это извинение судьи — [так] прими [его]¹⁴³.

Размер¹⁴⁴ его фа‘лун фа‘лун¹⁴⁵ четыре раза. Сказали люди: Поисти-
 не, арабы не говорили стихов таким размером. И не упоминал [о
 таком размере] ни ал-Халил¹⁴⁶, ни кто-либо из знатоков метрики.

Сказал ал-Мас‘уди: Добавило сообщество поэтов к [учению]
 ал-Халила б. Ахмада в метрике. Из этого ал-мадид¹⁴⁷. У ал-Халила
 он [имеет] три ‘аруда¹⁴⁸ и шесть дарбов¹⁴⁹. В нем [теперь] четвертый
 ‘аруд и два новых дарба — первый дарб от четвертого нового ‘ару-
 да. Сказал поэт:

Почему бессонные глаза мои
 [Изливают] потоки слез?

Второй дарб от четвертого нового ‘аруда. Сказал поэт:

Род Бакра, не уставайте.

Это не время усталости.

И иное, о чем говорили и что добавили к этом смысле, о чем прежде упомянули мы в книге нашей **40** // *Ахбар аз-заман*. Абу-л-'Аб-бас 'Абдаллах б. Мухаммад ан-Наши' ал-Катиб ал-Анбари¹⁵⁰ сочинил, следуя [учению] ал-Халила б. Ахмада, книгу, в которой привел [несколько подобных примеров касательно того], в чем вышел ал-Халил б. Ахмад из границ арабской традиции к двери своевольства и умозрения, чтобы следовать своим личным взглядам и необходимым доводам в споре. Было это для него необходимо, а для того, к чему привел он, разрушительно.

У ан-Наши' [есть] много славных стихов, из них одна касида примерно в четыре тысячи байтов, с одной рифмой на нун с фатхой¹⁵¹, в которой он упоминает людей воззрений, вероучений, [религиозных] направлений и сект. [У него есть также] много стихов и обширных сочинений по различным наукам. Проявил он высокие качества речи своей, когда двинулся из Ирака в Египет, где [и] была кончина его, и это в двести девяносто третьем году (905/6), в соответствии с чем мы предпослали упоминание [о] нем:

О жилище любимых, ответит ли [кто-нибудь оттуда],

Умеряя кипение отдалившегося [от] него?

Но не отвечает оно, молчание его —

Длительное испытание для вопрошающих.

Если оно обезлюдело, [то] после [пребывания] друга,

Или [если] опустело, [то] после [принятого] решения.

Развлекались мы там некогда

И соединяли рассвет с рассветом.

Пили мы вечером утреннее питье, удовольствие

И вздохи флейт и струн

Среди роз, нарциссов и резеды.

Фиалок, лилий и перца,

Ромашек, и цветов всех видов,

Желанных, свежих, и цветов граната.

И поразили нас дни — лучшим, в чем мы пребывали

Во время беспечности и ослепления.

[Тогда] расстались мы после долгого соединения.

И удалились после близости жилищ.

В двести двенадцатом году (877/8) огласил глашатай ал-Ма'муна: «Снимается покровительство с любого из людей, кто добром помянет Му'авию или назовет его прежде кого-либо из сподвижников Посланца Аллаха¹⁵², да пребудет с ним приветствие и благословение Аллаха, и [кто] заговорит о вещах произносимых [нараспев и скажет], что они сотворены, и прочее»¹⁵³.

Люди разошлись [во мнениях] о причине, по которой он приказал огласить дело Му'авии, и произнесены [были] об этом речи. Среди прочего говорилось, будто некий полуночный собеседник [ал-Ма'муна] рассказал историю со [слов] Мутаррифа б. ал-Мутиры б. Шу'бы ас-Сакафи¹⁵⁴. Это известие упомянул аз-Зубайр б. Баккар¹⁵⁵ в книге своей об известиях, знаемой как 41 // *ал-Муваффакиййат*, которую он сочинил для ал-Муваффака¹⁵⁶, и он Ибн аз-Зубайр. Он сказал: Я слышал, [что] говорил ал-Мада'ини: Сказал Мутарриф б. ал-Мугира б. Шу'ба: Отправился я с посольством вместе с отцом моим ал-Мугирой¹⁵⁷ к Му'авии. Отец мой приходил к нему, беседовал, потом уходил ко мне. Он говорил о Му'авии, упоминал ум его и дивился поступкам его. Однажды ночью [отец] вернулся и отказался от ужина. Я увидел, что он опечален, подождал его некоторое время и решил, что это от чего-то, случившегося с нами или наместничеством нашим. [Тогда] я сказал ему: «Почему я вижу тебя с ночи опечаленным?» Он сказал: «О сыночек, я пришел от наиотвратительнейшего [из] людей». Я сказал ему: «А каков он?» Он сказал: «Я сказал ему, уединившись с ним: «Ты крепко прижал нас, о Повелитель Верующих. Вот выказал ты справедливость и простер благо — ведь ты состарился. И если бы посмотрел ты на братьев своих из сыновей Хашима и укрепил родство с ними. Клянусь Аллахом, нет у них сегодня того, чего ты [мог бы] бояться». [Тогда] он сказал мне: «Ну, ну. Правил брат тайм¹⁵⁸, был справедлив и сделал то, что сделал. Клянусь Аллахом, однако сгинул он и сгинула память [о] нем. Только о нем и слышишь: «Абу Бакр». Потом правил брат 'ади¹⁵⁹. Он старался и [работал] засучив рукава десять лет. Клянусь Аллахом, однако, сгинул он и сгинула память о нем. Только и слышишь: «'Омар». Потом правил брат наш 'Осман, и правил муж, которому не было подобного в родословии. Он совершил то, что совершил, и с ним поступили так, как поступили. Клянусь Аллахом, однако сгинул он, и сгинула память [о] нем и память [о] том, что с ним сделали. Поистине, [имя] брата хашим¹⁶⁰ выкликают каждый день по пять раз: «Свидетельствую, что

Мухаммад — посланец Аллаха», что же с ним делать, нет у тебя матери? Клянусь Аллахом, только хоронить, хоронить!».

И, поистине, когда ал-Ма'мун услышал это известие, оно побудило его приказать огласить то, что мы описали. И посланы были письма во все пределы [государства] с [приказом] проклинать [Му'авию] на минбарах. Люди сочли это великим и важным. Просто-народье взволновалось. [Тогда ал-Ма'муну] посоветовали оставить такое, и он отступился от того, что собрался [сделать].

Во [время] халифата ал-Ма'муна была кончина Абу 'Асима ан-Набила. Он — ад-Даххак б. Махлад б. Синан аш-Шайбани¹⁶¹. И это и двести двенадцатом году (827/8). В [том же году] умер Мухаммад б. Йусуф ал-Фараби¹⁶².

42 // В двести пятнадцатом году (830/31), и это в халифат ал-Ма'муна, умер в Багдаде Хауза б. Халифа б. 'Абдаллах б. Абу Бакр¹⁶³. По кунье прозывается он Абу-л-Ашхаб. [Ему было] семьдесят лет. Был он похоронен у Баб ал-Барадан¹⁶⁴, на Восточной стороне.

В [том же году] умер Мухаммад б. 'Абдаллах б. ал-Мусанна б. 'Абдаллах б. Анас б. Малик ал-Ансари¹⁶⁵.

В том же году умер Исхак б. ат-Табба¹⁶⁶, в Адане¹⁶⁷, у сирийской границы, и Му'авия б. 'Амр¹⁶⁸. Он прозывается по кунье Абу 'Амр. И [умер] Кабиса б. 'Укба¹⁶⁹ — прозывается он по кунье Абу 'Амир — из бану 'амир б. са'са'а.

В двести семнадцатом году (832/3) вошел ал-Ма'мун в Египет и убил там 'Абдуса, [который] захватил эту страну.

В двести восемнадцатом году (833/4) напал ал-Ма'мун [на] Ромейскую землю. Он начал строить ат-Тавану¹⁷⁰, один из городов их у входа и ущелье, что за Тарсусом, и отправился ко всем твердыням ромеев, призвал их [принять] ислам и предложил им на выбор ислам, джизйу¹⁷¹ и меч. Он принизил христианство, и часть ромеев согласилась [выплачивать] ему джизйу.

Сказал ал-Мас'уди: Сообщил нам кади Абу Мухаммад 'Абдаллах б. Ахмад б. Зайд ад-Димашки¹⁷² в Дамаске. Он сказал: Когда выступил ал-Ма'мун в поход и остановился в ал-Будандуне, прибыл к нему посланец царя ромеев и сказал ему: «Поистине, царь предлагает тебе на выбор либо возместить расходы, что издержал ты на дорогу из страны своей к этому месту, либо отпустить всякого пленника из мусульман в Ромейской стране без выкупа, без единого дирхама и динара, либо отстроить для тебя всякий мусульманский город, разрушенный христианами, и восстановить его [таким], каким

он был, и тогда ты вернешься из похода своего». [Тогда] ал-Ма'мун встал, вошел и шатер, помолился два раката¹⁷³, спросил совета у Аллаха, Велик Он и Славен, вышел и сказал посланцу: «Скажи ему: Что до речения твоего, дескать, возместишь мне расходы, то я **43** // внял Аллаху, глаголящему в Книге Своей о Билкис¹⁷⁴: «И я пошлю им в подарок и посмотрю, с чем вернутся посланные. Когда же он пришел к Сулайману, он сказал: «Разве вы мне помогаете богатством? Ведь то, что даровал мне Аллах, лучше того, что даровал вам. Только вы своим дарам радуетесь»¹⁷⁵. Что ж до речения твоего, дескать, отпустишь всякого пленника из мусульман в Ромейской стране, то в руках твоих одно из двух: либо муж, стремившийся [к] Аллаху, Велик Он и Славен, а не к сему миру, и он достиг, чего хотел; либо муж, стремящийся к миру сему, да не разорвет Аллах плена его. Что же до речения твоего, дескать, отстроишь каждый мусульманский город, разрушенный ромеями, то если бы я разорил до самого дальнего камня Ромейскую страну, [то и этим] еще не отомстил бы за женщину, [что], спотыкаясь в кандалах, когда ее [брали] в плен, кричала «О Мухаммад, о Мухаммад, вернись к последователю своему!» [Так] нет между мною и между ним [ничего], кроме меча. Эй, слуга, бей в барабан!» И он уехал и не отступился от похода своего, пока [не] завоевал пятнадцать твердынь. [Тогда ал-Ма'мун] вернулся и остановился у родника ал-Будандуна, известного как ал-'Ашира, в соответствии с тем, что упомянули мы в этой книге, и пребывал там, пока не вернулись посланцы из его твердынь. [Тогда] встал ал-Ма'мун над источником, и понравилась ему прохлада воды его, чистота ее и прозрачность, прелесть места [того] и обилие зелени. И он повелел срубить высокие деревья, и приказал он, и их простерли над родником, словно мост, а над ним сделали подобие свода из дерева и листьев. И сел он под сводом, что был возведен для него, а вода [была] под ним, бросил в воду полновесный дирхам и прочитал надпись [на] нем, а тот [был] на [самом] дне, ибо так чиста была вода в том источнике. И никто не мог опустить руку свою в воду из-за чрезвычайного холода ее. И пока он так [пребывал], вдруг появилась рыба, [величиной] с локоть, [блестящая] словно серебряный слиток. [Тогда] ал-Ма'мун объявил тому, кто вытащит ее, награду, и бросился [в воду] некий слуга, схватил [рыбу] и поднял [ее] вверх. И когда оказалась она на берегу ручья или на помосте, где сидел ал-Ма'мун, [то вдруг] забилась, выскользнула из рук слуги и упала в воду, словно камень. И обрызгало водой грудь ал-Ма'муна,

44 // горло его и ключицы [и] промокла его одежда. Потом слуга бросился [в воду] во второй [раз], схватил [рыбу] и положил ее перед ал-Ма'муном, в платке бьющейся. [Тогда] сказал ал-Ма'мун: «Зажарьте ее сейчас же». Тут охватила [ал-Ма'муна] дрожь, и не мог он сдвинуться с места. Его накрыли покрывалами и шубами, а он [все] дрожал, словно пальмовый лист, и кричал: «Холодно, холодно». Потом [ал-Ма'муна] перенесли в шатер, укутали и разожгли огни вокруг него, а он кричал: «Холодно, холодно!» Потом принесли рыбу, из которой вынули сердце, но не смог он попробовать [ни кусочка]. И [состояние его] помешало ему отведать что-либо от нее. И когда болезнь его усилилась, ал-Му'тасим спросил Бахтишу¹⁷⁶ и Ибн Масавайха¹⁷⁷ об ал-Ма'муне, а он [уже был] в агонии, и [о том], что сообщает медицинская наука об этом случае, и можно ли его исцелить. [Тогда] выступил вперед Ибн Масавайх, взял [ал-Ма'муна] за одну руку, а Бахтишу¹⁷⁶ [взяла халифа] — [за] другую, пощупали обе руки его и обнаружили, что пульс [ал-Ма'муна] неумерен, предвещающая гибель и кончину. Руки их скользили по коже его из-за пота, выделявшегося по всему телу его, словно масло или словно яд какой-нибудь змеи. [Тогда] известили об этом ал-Му'тасима, он спросил [врачей], и они говорили, что не знают [такой болезни], и [утверждали], что не встречали такого ни в каких книгах и что [признаки эти] указывают на гибель организма. Ал-Ма'мун пробудился от беспомощности своего, открыл глаза свои, приказал позвать людей из ромеев и спросил их о названии имени места и ручья. Привели к нему нескольких пленников и проводников и сказали им: «Объясните, [что значит] имя это — ал-'Ашира». [Тогда] было сказано ему: «Это значит: «протяни ноги свои». И когда услышал такое [ал-Ма'мун], взволновался этим предзнаменованием и счел его дурным. [Тогда] он сказал: «Спросите их, каково название места по-арабски». И они сказали: «Ар-Ракка». Гороскоп, составленный при рождении ал-Ма'муна, гласил, что он умрет в месте, известном как ар-Ракка, и ал-Ма'мун часто уклонялся от пребывания в городе ар-Ракка, страшаясь смерти. И когда услышал он это от ромеев, понял, что это [то самое] место, о коем предсказывали ему при **45** // рождении его и что пришел конец его. И [было] сказано, что имя ал-Будандун объясняется [как] «протяни ноги свои»¹⁷⁸. Аллах лучше ведает. [Тогда] собрал ал-Ма'мун врачей вокруг себя, надеясь спастись от той [болезни], в коей пребывал. И когда отяжелел он, сказал: «Вынесите меня, чтобы [мог] я обозреть лагерь свой, посмотреть на людей

моих и взглянуть на царство мое». И это [было] ночью. [Тогда] вынесли [ал-Ма'муна], и он обозрел шатры и войско, обширность [занимаемого им пространства] и многочисленность его, и горевшие огни, и сказал: «О Тот, чье царство не миновало, помилуй того, чье царство миновало». Потом вернули его на постель, и ал-Му'тасим посадил человека, чтобы произнести на ухо [ал-Ма'муну] шахаду¹⁷⁹, когда он отяжелел, и человек [этот] возвысил голос свой, чтобы произнести ее, но сказал ему Ибн Масавайх: «Не кричи, [клянусь] Аллахом, [ибо] он не различает теперь между Господом своим и Мани». [Тут] ал-Ма'мун открыл глаза свои, и в них [было] [столько] величественности и гордыни и [они были так] красны, подобного чему еще не видывали. И он попытался ударить Ибн Масавайха рукою своей и захотел заговорить с ним, но не смог. [Тогда] поднял он взор свой к небу, глаза его наполнились слезами и язык его тотчас же развязался, и он сказал: «О [Тот], Кто не умирает, помилуй [того], кто умирает». И тут же скончался. Это [было] в четверг, [когда до конца] раджаба оставалось тринадцать ночей, двести восемнадцатого года (8.08.833). [Ал-Ма'муна] отнесли в Тарсус и погребли там, в соответствии с тем, как мы говорили в начале этой главы.

Сказал ал-Мас'уди: об ал-Ма'муне [имеются] славные известия, [его] высказывания, [рассказы] о деяниях и застольных беседах, стихи и [повествования о его] добром нраве. Мы полностью привели их в предыдущих книгах наших, и это избавляет нас от упоминания их [теперь]. И об ал-Ма'муне говорит Абу Са'ид ал-Махзуми¹⁸⁰;

Видел ли ты звезды, что светят без ал-Ма'муна
И [без] царства его, всем любезного?
Оставили [ал-Ма'муна] на кладбище Тарсусе,
Подобно тому, как оставили отца его в Тусе¹⁸¹.

Ал-Ма'мун часто говаривал такие строки:

В кого не целит его судьба,
Того сама она однажды оставит.
И если вдруг судьба обойдет [кого-то],
Не замедлит [она] исправить свою ошибку.
И пока [человек] избегает [судьбы], а [она] минует его,
[Вдруг] нацелится [она на него] и [нанесет удар, прежде чем тот успеет]
уклониться.

46 // [VIII] О халифате ал-Му'тасима

Присягнули ал-Му'тасиму в тот день, когда была кончина ал-Ма'муна, на ручье ал-Будандун, и это [в] четверг, [когда до конца] раджаба осталось тринадцать ночей двести восемнадцатого года (8.08.833). Имя его Мухаммад б. Харун и прозывается он по кунье Абу Исхак. В то время между ним и между ал-'Аббасом б. ал-Ма'муном был спор в собрании, затем согласился ал-'Аббас [принести] ему присягу. Ал-Му'тасиму в то время было тридцать восемь лет и два месяца. Мать его зовут Марида бинт Шабиб¹. Сказано [также], что ему присягнули в двести девятнадцатом году (834/5). Скончался он в Сурра ман Ра'а² [в] двести двадцать седьмом году (841/2), и ему было [тогда] сорок шесть лет и десять месяцев. Был халифат его восемь лет и восемь месяцев. Могила его [находится] в ал-Джаусаке³ в Сурра ман Ра'а, как мы упоминали.

47 // Совокупность известий [об ал-Му'тасиме], деяниях его и обо всем замечательном, что было в дни его

Назначил ал-Му'тасим вазиром Мухаммада б. 'Абд ал-Малика⁴ до конца дней своих. Приобрел влияние на него Ахмад б. Абу Ду'ад⁵. Мухаммад б. 'Абд ал-Малик продолжал [быть вазиром] в дни ал-Му'тасима и ал-Васика⁶, пока не начал править ал-Мутаваккил⁷. В душе его было что-то против [Мухаммада б. 'Абд ал-Малика], и он убил его. Мы приведем самое замечательное из известного [об] убиении его ниже в этой книге в собрании известий [об] ал-Мутаваккиле, хотя мы и приводили это [в] сокращении в *ал-Китаб ал-Аусат*.

Ал-Му'тасим любил строительство. Он говаривал: «В строительстве — достохвальные дела. Первое из них — обустройство земли, которой оплодотворяется мир, где возрастает сбор хараджа, преумножаются богатства и плодятся скот, понижаются цены, множатся приобретения и увеличиваются средства к существованию». Говаривал он вазиру своему Мухаммаду б. 'Абд ал-Малику: «Коли отыщешь место, где если истратишь десять дирхамов, а через год получи я одиннадцать дирхамов, то не советуйся со мною об этом».

Была у ал-Му'тасима сила и мощь и теле его и отвага в сердце его. Упомянул Ахмад б. Абу Ду'ад, который любил [халифа], сказав: Когда перестал ал-Му'тасим беречь себя и силы свои, я однажды вошел к нему, а у него [был] Ибн Масавайх. [Тогда] встал ал-Му'тасим и сказал мне: «Не уходи, пока я не выйду к нему». И я сказал Йахйе б. Масавайху: «Горе тебе, я вижу, что изменился цвет

лица Повелителя Верующих, умалилась сила его и ушла мощь его. Что ты думаешь об этом?» Он сказал: «Он, клянусь Аллахом, подобен железной балке, однако в руках его топор, которым он бьет по той балке». [Тогда] я сказал: «Как это?» Он сказал: «До этого, если [ал-Му'тасим] ел рыбу, то делал для себя разноцветные приправы из уксуса, тмина, аниса, руты, сельдерея, горчицы и орехов, и ел [рыбу] с этими приправами, предохраняясь от ущерба, [причиняемого] рыбой, и [от] ее вреда нервам. И если ел он головы, то делал для него приправы, которые снимали [причиняемый] ими вред или же смягчали его. Чаще всего он смягчал [приправами этими] пищу свою и много советовался со мной. А теперь ал-Му'тасим стал противоречить мне, если я что-нибудь запрещаю ему, говоря: «Я ем это против воли 48 // Ибн Масавайха. Что же я могу поделывать?» Сказал [Ахмад б. Абу Ду'ад]: Ал-Му'тасим за занавесью слушал, [о чем мы говорим]. [Тогда] я сказал: «Горе тебе, о Абу Йахйя! Закрываешь рукой своей глаза свои». Он сказал: «Да буду я за тебя выкупом! Я не могу отвратить [ал-Му'тасима] [от деяний его] и не отваживаюсь перечить ему». Когда же он закончил речи свои, вышел к нам ал-Му'тасим и сказал мне: «О чем [это ты разговаривал] с Ибн Масавайхом?» Я сказал: «Я спорил с ним, о Повелитель Верующих, о твоём цвете [лица], который считаю болезненным, и о скудности пропитания, [даваемого] тобою, что ослабило члены мои и истощило тело мое». Он сказал: «Так что же он сказал тебе?» Я сказал: «Пожаловался, что ты принимал от него то, что он советовал тебе, и что ты думал об этом так, как ему нравилось, а теперь ты противоречишь ему». Он сказал: «Так что же ты ему сказал?» Сказал [Ахмад б. Абу Ду'ад]: Тогда я стал [что-то бормотать]. И [халиф] рассмеялся и сказал: «Это после того, как он закрыл рукой глаза свои или до этого?» Сказал [Ахмад б. Абу Ду'ад]: Тут я покрылся потом и понял, что он слышал то, о чем мы говорили. [Ал-Му'тасим] понял, что поразило меня, и сказал: «Да простит тебе Аллах, о Ахмад. Я обрадовался тому, что, [как] я думал, опечалило тебя, когда услышал и узнал, что это одно из проявлений радости и дружества».

Ал-Му'тасим любил 'Али б. ал-Джунайда ал-Искафи⁸, который приводил в удивление [внешним] видом и речью. В нем [проявлялось] здравомыслие жителей ас-Савада⁹. Однажды ал-Му'тасим сказал Мухаммаду б. Хаммаду¹⁰: «Пойди поутру к 'Али б. ал-Джунайду и скажи ему, пусть готовится сопровождать меня».

И [Мухаммад б. Хаммад] пошел к нему и сказал: «Поистине, Повелитель Верующих приказывает тебе сопровождать его. [Так] усвой правила сопровождения халифов и обхождения с ними». [Тогда] сказал 'Али б. ал-Джунайд: «Как мне готовиться? Приставить себе чужую голову? Купить ли мне 49 // свою бороду? Прибавить ли себе росту? Я [и так] готов с избытком». Сказал [Мухаммад б. Хаммад]: «Ты еще не знаешь, каковы правила сопровождения халифов и обхождения с ними». [Тогда] сказал 'Али б. ал-Джунайд: «А каковы они? Давай выкладывай, что знаешь». Сказал ему Ибн Хаммад, а был он сведущим и утонченным и [исполнял тогда] обязанности хаджиба: «Правила обхождения таковы: наслаждение разговором, предупредительность и услужливость. И чтобы не плевать, не кашлять, не прочищать горло, не сморкаться, не ехать верхом впереди государя, чтобы он не наклонялся в паланкине, [а] слезать с коня вперед него. И если кто сделает не так, то уподобится свинцовой гире, которой уравнивают шатер. Нельзя спать — [сопровождающий] должен бодрствовать, даже если заснет государь, и бдеть за теми, кто едет вместе с ним, потому что если оба заснут, то один склонится и не почувствует, [ежели] склонится [государь], и будет в этом для [сопровождающего] позор». А 'Али б. ал-Джунайд смотрел на него, и когда [Ибн Хаммад] донял его своими наставлениями, ['Али б. ал-Джунайд] прервал речь его и сказал, как говорят жители ас-Савада: «*Ах харрха!*¹¹ Пойди к нему и скажи: «Будет сопровождать тебя лишь тот, у кого мать — потаскуха, а сам он — рога носец». Тогда Ибн Хаммад вернулся и передал ал-Му'тасиму [то], что сказал 'Али б. ал-Джунайд. Ал-Му'тасим рассмеялся и сказал: «Приведи его ко мне». [Тогда] он привел ['Али б. ал-Джунайда]. И [халиф] сказал [ему]: «О 'Али, я посылаю к тебе, чтобы ты сопровождал меня, а ты не делаешь этого». [Тогда] 'Али сказал: «Этот твой невежественный, облезлый посланец принес мне условия Хассана аш-Шаши¹² и Халавайха ал-Мухаки¹³. Он сказал: «Не плюй, делай тот-то и не делай того-то». И стал он тянуть в речах своих, прищелкивать пальцами и показывать руками: «Не кашляй, не чихай». А это не для меня, я [без этого] не могу. Так если хочешь, чтобы я сопровождал тебя, то ежели застигнет меня [желание] тихо и громко выпустить газы, я их выпущу при тебе тихо и громко, а если застигнет тебя [то же], то и ты выпущай газы тихо и громко, а то между нами дела не будет». [Тогда] ал-Му'тасим рассмеялся, так что задрыгал ногами, и смех полностью

овладел им. И он сказал: «Ладно, сопровождай меня как знаешь». Сказал 'Али б. ал-Джунайд: «С радостью и удовольствием».

И 'Али б. ал-Джунайд поехал имеее с ал-Му'тасимом в шатре, стоявшем на спине верблюда. Ехали они некоторое время и углубились в пустыню. [Тогда] сказал 'Али: «О Повелитель Верующих, прибыло то имущество, 50 // так что ты думаешь?» Сказал [халиф]: «Это твое, если желаешь». Сказал ['Али]: «Приведи Ибн Хаммада». И ал Му'тасим приказал привести его. Тогда сказал ему 'Али: «Иди сюда, я скажу тебе [кое-что] по секрету». И когда Ибн Хаммад приблизился к нему, 'Али потихоньку выпустил газы, приблизил к нему рукав свой и сказал: «Я нашел у себя в рукаве какое-то насекомое. Посмотри, что там». Ибн Хаммад всунул голову свою [в рукав], почувал запах отхожего места и сказал: «Я ничего не нахожу, однако не знал я, что внутри одежд твоих — отхожее место». А ал-Му'тасим закрыл рот свой рукавом и смех полностью овладел им. Потом 'Али б. ал-Джунайд принялся непрерывно потихоньку пускать газы, а затем сказал Ибн Хаммаду: «Ты сказал мне: «Не кашляй, не плюй, не сморкайся», и я не делал этого. Но я гажу на тебя». Сказал¹⁴: Он продолжал тихонько выпускать газы, и ал-Му'тасим высунул голову свою из паланкина. Потом ['Али] сказал ал-Му'тасиму: «Поспел котел. Я хочу испражниться». Тогда ал-Му'тасим сказал, повысив голос свой, когда стало ему невмоготу: «Горе тебе! Эй, слуга, [спусти] на землю. Я сейчас умру».

Однажды 'Али б. ал-Джунайд ал-Искафи вошел к ал-Му'тасиму, и [тот] сказал ему после того, как ['Али] посмешил его и пошутил с ним: «'Али, почему я тебя не вижу, горе тебе? Разве забыл ты службу и не сохранил [ко мне] привязанности?» И тогда 'Али сказал ему: «Главное из того, что я хочу сказать, уже сказал ты. Ты суший Иблис». [Ал-Му'тасим] засмеялся, потом сказал: «Почему ты не приходишь ко мне?» ['Али] сказал: «Ах, сколько [раз] я приходил, но не достигал тебя. Сегодня ты благородный, а [другой раз] ты словно из сынов Марии»¹⁵. Сыны Марии — род из жителей ас-Савада, гордыня которых у жителей ас-Савада вошла в пословицу. [Тогда] сказал ему ал-Му'тасим: «Вот Синдан ат-Турки». И указал на слугу, [стоявшего] у головы его, и в руках его опало. И [ал-Му'тасим] сказал ему: «О Синдан, если придет 'Али, то сообщи мне. И если даст он тебе записку, то доставь ее ко мне, и если вручит он тебе послание, то извести меня о нем». [Слуга] сказал: «Да, о господин мой». 'Али удалился, несколько дней его не было, по-

том он пришел [и стал] спрашивать Синдана. [Ему] сказали: «Он спит». [‘Али] удалился, потом вернулся. [Тогда] сказали: «Он в покоях своих, и до него не доберешься». [‘Али] ушел и вернулся. Сказали: «Он у Повелителя Верующих». И [‘Али] ухитрился войти к ал-Му‘тасиму с другой стороны. Он некоторое время смешил и упрекал его. [Ал-Му‘тасим] сказал ему: «О ‘Али, тебе что-то нужно?» Он сказал: «Да, о Повелитель Верующих, 51 // если увидишь Синдана от-Турки, то передай ему от меня привет». [Тогда] ал-Му‘тасим рассмеялся и сказал: «Каково его положение?» [‘Али] сказал: «Положение его [таково], что ты поставил между мною и между собою человека, [и] тебя я увидел прежде, чем увидел его. Я соскучился по нему и прошу тебя передать ему от меня привет». [Тогда] овладел ал-Му‘тасимом смех, и он вновь свел [‘Али б. ал-Джунайда] и Синдана и вновь приказал, чтобы Синдан заботился о деле его. И он не препятствовал [‘Али].

Однажды ал-Му‘тасим проезжал по западной стороне Сурраман Ра’а, и это в дождливый день, за которым последовала дождливая ночь, и отстал от своих спутников. Вдруг поскользнулся осёл и сбросил бывшие на нем колючки. Это колючки, которыми в Ираке топят печи. Хозяин [осла], дряхлый старец, стоял и ожидал человека, который проехал бы и помог бы ему с его тюком. [Тогда ал-Му‘тасим] остановился над ним и сказал: «Что с тобой, о старец?» [Старец] сказал: «[Да] выкуплю я тебя! С моего осла свалился этот тюк, и я решил дожидаться человека, который помог бы мне нести его». Ал-Му‘тасим пошел, чтобы вытащить осла из грязи. [Тогда] старец сказал: «Да буду я за тебя выкупом, испортишь ты из-за моего осла свои одежды и благовония, которые я чую». [Ал-Му‘тасим] сказал: «Не обращай внимания». Потом он слез [с коня], взял осла одной рукой и вытащил его из грязи. Старец поразился, перестал заниматься своим ослом и стал смотреть на [ал-Му‘тасима], удивляясь ему. Потом [ал-Му‘тасим] затянул поводья коня своего у себя на поясе, взялся за колючки, связанные в два тюка, поднял их и положил на осла. Затем он подошел к луже, вымыл руки свои и сел на коня. [Тогда] сказал старик савадец: «Да будет доволен тобой Аллах». И сказал по-набате́йски¹⁶: «Ашкал гарми тахутака»¹⁷. Объяснение этого: «[Да] выкуплю я тебя, о юноша». [Тут] подошла конница, и [ал-Му‘тасим] сказал одному из приближенных своих: «Дай этому старцу четыре тысячи дирхамов и будь с ним, пока не проедете вы через посты и не доведете его до деревни».

В двести девятнадцатом году (834/5) была кончина Абу Ну'ай-ма ал-Фадла б. Дукайна¹⁸, маулы рода Талхи б. 'Убайдаллаха¹⁹, в Куфе, Бишра б. Гийаса ал-Мариси²⁰ и Ибн Раджаи ал-Гудани²¹.

52 // В [этом году] дал ал-Му'тасим Ахмаду б. Ханбалу²² тридцать восемь плетей, чтобы он сказал о сотворенности Корана.

В этом году — а это год двести девятнадцатый — преставился Мухаммад б. 'Али б. Муса б. Джа'фар б. Мухаммад б. 'Али б. ал-Хусайн б. 'Али б. Абу Талиб, и это когда от зу-л-хиджа прошло пять [ночей]²³. Он был погребен в Багдаде на Западной стороне среди могил курайшитов с дедом своим Мусой б. Джа'фаром. Молился над ним ал-Васик. [Джа'фар] преставился в возрасте двадцати пяти лет. И [было] сказано другое. И сказано, что Умм ал-Фадл бинт ал-Ма'мун отравила его, когда прибыла с ним из Медины к ал-Му'тасиму. Мы привели из дела его то, что описали, потому что имамиты разошлись во мнениях относительно возраста его при кончине отца его. Мы привели то, что говорилось об этом в послании *ал-Байан фи асма' ал-а'имма*, и то, что сказали об этом шииты из ал-кат'иййа²⁴.

В этом году — а это год двести девятнадцатый — устранил ал-Му'тасим Мухаммада б. ал-Касима б. 'Али б. 'Омара б. 'Али б. ал-Хусайна б. 'Али б. Абу Талиба²⁵, да помилует их Аллах. Пребывал он в Куфе в неопишемом богомольстве, благочестии и набожности. Когда же испугался он за себя, то бежал и прибыл в Хорасан. И странствовал по многим областям его, таким как Марв, Сарахе, Талакан²⁶ и Наса²⁷. Были у него там войны и деяния. Собралось к нему и к имамату его великое скопище людей. Потом отвез его 'Абдаллах б. Тахир²⁸ к ал-Му'тасиму, и [халиф] заточил его в башне, построенной в саду Сурра ман Ра'а. Разошлись [во мнениях] о Мухаммаде б. ал-Касиме. {Одни} говорят: «Он [был] убит ядом». И из них некоторые утверждают: «Люди из сторонников его из Талакана пришли в тот сад, нанялись там на службу [садовниками], сделали лестницы из талаканийских веревок и шерсти, свершили подкоп под башню, вытащили [Мухаммада б. ал-Касима] и увезли его». И неведомо известие о нем до сего времени. Привлеклось к [признанию] имамата его большое скопление зайдитов к этому времени, и это год триста тридцать второй (943/4). Из них многие утверждали, что Мухаммад не умер, жив [и] питаем и что он объявится и наполнит [мир этот] справедливостью, как наполнен он неправдой, и что он махди общины этой. Особенно много

таких 53 // под Куфой, в городах Табаристана и ал-Дайлама и во многих волостях Хорасана. Слова тех о Мухаммаде б. ал-Касиме подобны словам рафидитов-кайсанитов²⁹ о Мухаммаде б. ал-Ханафии³⁰ и подобны словам ал-вакифийя³¹ о Мусе б. Мусе б. Джа'фаре. Они ал-мамтура³². Таким известна секта эта среди шиитских сект. Мы привели речения их в книге нашей *ал-Макалат фи усул ад-дийанат* и речения крайних из ал-ма'навийя³³, прочих из ал-мухаммадийя³⁴ и других неправедных сектантов, кто веровал в переселение душ в различных людей из животных, и прочее, в книге нашей, озаглавленной *Китаб сирр ал-хайат*³⁵.

Ал-Му'тасим любил собирать тюрок и покупать их из рук господ их. И [таких] собралось у него четыре тысячи. Он одел их в парчу, позолоченные пояса и позолоченные украшения, выделив одеждой из остальных воинов своих. Он избирал людей из самых истых египтян, самых истых йеменцев и самых истых кайс³⁶. Назвал он их ал-магариб³⁷ и подготовил хорасанских мужей из ферганцев и прочих из ал-ашрусийя³⁸. [Тогда] умножилось воинство его. Тюрки притесняли простонародье в Городе Мира, наезжая лошадьми [на людей] на рынках, и это поражало слабых и детей. Иногда багдадцы возмущались против кого-нибудь из тюрок и убивали его, если он сбивал женщину, древнего старца, мальчишку или слепца. И ал-Му'тасим решил перевезти их и поселиться на пустом месте. Он остановился в ар-Разане³⁹ в четырех фарсах⁴⁰ от Багдада, но не полюбил воздуха его, и душен показался ему воздух [ар-Разана]. Он переезжал и осматривал местности и веси [вплоть] до Тигра и прочих [рек], пока [не] добрался до места, известного как ал-Катул⁴¹. Место понравилось ему. Там была деревня, где жил народ из ал-джарамика⁴² и люди из набатеев — на реке, известной как ал-Катул, которая является одним из притоков Тигра. И он построил там дворец, и обстроились люди, и перебрались из Города Мира, который опустел, и [остались в нем] 54 // лишь немногие. И было среди [того], что сказал некий голодранец об этом, позоря ал-Му'тасима за переезд его от них, следующее:

О живущий в ал-Катуле среди ал-джарамика,

Оставил ты в Багдаде матерых козлов.

И тем, кто был с ал-Му'тасимом, худо пришлось из-за холода [того] места и твердости почвы его, и они исстрадались с постройкой [зданий]. Об этом говорит один [из тех], кто был в войске:

Сказали нам, что зимовать будем в ал-Катуле.

[Так] [на] Аллаха одного, Господа нашего, уповаем.

Люди судачат между собой.

И каждый день что-нибудь случается по воле Аллаха.

Когда ал-Му'тасим измучился [с тем] местом и строить там [оказалось] трудно, отправился он осмотреть [другие] места и прибыл и местность Самарру. У христиан был там монастырь 'Ади⁴³. Он спросил одного [из] обитателей монастыря о названии места, и тот сказал: «Оно известно как Самарра». Сказал ему ал-Му'тасим: «А что значит Самарра?» [Монах] сказал: «Нашли мы в древних книгах и [у] древних народов, что это город Сама б. Нуха»⁴⁴. Сказал ему ал-Му'тасим: «Что это за местность и к какой [области] относится?» [Монах] сказал: «Из областей Табархана⁴⁵ и к нему относится». [Тогда] посмотрел ал-Му'тасим на обширное пространство, в котором странствуют взоры, и на чудесный воздух, и на нетронутую землю. Полюбилося ему [это место] и понравился воздух его. И [ал-Му'тасим] провел там три дня, охотясь каждый день. Он обнаружил, что душа его жаждет пищи и требует прибавки к обычному. [Тогда] узнал [ал-Му'тасим], что это — влияние воздуха, почвы и воды. И когда [понял он, что] понравилась ему местность, позвал он обитателей монастыря и купил у них землю за четыре тысячи динаров, определил место дворцу своему и заложил строительство его. Это место, известное как ал-Вазирийя⁴⁶ в Сурра ман Ра'а, и по нему назван инжир ал-вазири, самый сладкий, с самой нежной кожей и с самыми мелкими зернышками; не сравнится с ним сирийский инжир и далеко до него инжиру [с] Арджана⁴⁷ и [из] Хулвана. И возвелась постройка. [Ал-Му'тасим] собрал рабочих, мастеров и ремесленников со всех крупных городов и привез туда из всех местностей всевозможных саженцев и деревьев. Он разбил тюрок на отдельные подразделения и поселил их по соседству с ферганцами, ал-ашрусийя и прочими [людьми] из городов Хорасана в 55 // соответствии с соседством [их] [друг с другом] в странах их. Он выделил Ашнасу ат-Турки⁴⁸ и подчиненным его из тюрок место, известное как Карх Самарра⁴⁹. Некоторых из ферганцев он поселил в месте, известном как ал-'Умари и ал-Джиср. Определили участки, нарезали наделы, улицы и переулки. [Ал-Му'тасим] выделил людям каждого ремесла [отдельный] рынок, и также купцам. Люди строили, и поднялись постройки. Возвели

дома и дворцы, и умножилось строительство. Вырыли [колодцы], и [воды] потекли [в них] из Тигра и других [рек]. Люди услышали [о том], что построена столица, устремились к ней и принесли туда всевозможные удовольствия и все, чем пользуются люди и прочие живые твари. Умножилась там снедь и увеличились жалования. Излились на [людей] благодаяния, и снизошла на них справедливость. [Тогда] увеличилось плодородие и расцвела земля. Начались описанные нами свершения ал-Му'тасима в двести одиннадцатом году (826/7).

Обострилось дело Бабака ал-Хуррами в стране ар-Ран и ал-Баликан⁵⁰. Умножились воинства его в тех странах, и двинулись войны его к тем столицам. Он рассеивал войска, разбивал воинов, убивал правителей и губил людей. [Тогда] послал против него ал-Му'тасим войска во главе с ал-Афшином⁵¹. Умножились и слились битвы его, и утеснил [ал-Афшин] Бабака в стране его, так что распалось сообщество его и были убиты люди его. [Бабак] укрепился на горе, известной как ал-Бадин в земле ар-Ран, и это страна Бабака, и но нему известно место это до настоящего времени. Когда [же] понял Бабак, что случилось с ним и что угрожает ему, бежал из мест этих, бросив жилище свое. [Сам] он, брат его, дети его и родичи, и [те], кто последовал за ним из приближенных его, переоделись и облачились в платья путешественников, торговцев и караванщиков. И [Бабак] остановился в [некоем] месте во владениях Сахла б. Сунбата⁵² — из армянских вельмож — на некоем водоеме. Неподалеку от них [был] пастух овец, и они купили у него овцу и договорились о покупке кое-какой провизии. [Тогда] [пастух] немедленно отправился к Сахлу б. Сунбату ал-Армани и сообщил ему известие, сказав: «Это Бабак, нет в том сомнения». Ал-Афшин [же], когда Бабак бежал из мест своих и исчез с горы своей, [стал] опасаться, что он укроется на какой-нибудь неприступной горе или укрепитя в какой-нибудь твердыне, или же присоединится к какому-либо народу, живущему в одной из тех местностей, и тогда умножится сообщество его и соберутся у него беглецы [из] войска его, и он вернется к [прежнему]. 56 // [Тогда ал-Афшин] расставил посты на дорогах и написал вельможам в крепостях и в различных местах и в странах Армения⁵³, Азербайджан, ар-Ран и ал-Баликан, пообещав за [поимку Бабака] награды. И когда услышал Сахл б. Сунбат от пастуха [то, о чем] [тот] сообщил ему, немедленно отправился с наличествующим оружием и людьми, прибыл

в [то] место, где [находился] Бабак, спешился перед ним, приблизился к нему, приветствовал его царским [титолом] и сказал: «О царь, пожалуй в замок свой, где [обитает] наместник твой, и [в] место, где Аллах укроет тебя от врага твоего». И [Сахл] поехал с [Бабаком], прибыл в крепость свою и усадил его на ложе свое, возвысил положение его и предоставил ему дом свой [и тех], кто с ним. Подали угощение, и Сахл сел есть с [Бабаком]. [Тогда] сказал ему Бабак в невежестве своем и неведении, где он [оказался] и к чему понужден: «Разве подобный тебе ест со мной?» [Тогда] встал Сахл из-за стола и сказал: «Ошибся я, о царь. У тебя есть все права порицать раба твоего, ибо не из тех я, кто ест с царями». И привел [Сахл Бабаку] кузнеца и сказал ему: «Протяни ногу, о царь!» И [кузнец] заковал его в железо. [Тогда] сказал ему Бабак: «Предательство, о Сахл?» [Сахл] сказал: «О сын подлой, поистине, ты пастух овец и коров. Где тебе устраивать [дела] государства, заниматься управлением и командовать войсками?» И он связал [тех], кто был с ним и послал к ал-Афшину, сообщая ему, что человек у него. [Тогда] отрядил к нему ал-Афшин четыре тысячи всадников в железных [доспехах] во главе со [своим] заместителем, называемым Бумадах⁵⁴. Они взяли Бабака и [тех], кто с ним, и доставили их к ал-Афшину, и с ним — Сахл б. Сунбат. [Тогда] возвысил ал-Афшин положение Сахла, пожаловал его, украсил его, и [когда Сахл] отправился [восвояси], ал-Афшин вывел лошадь его своими собственными руками. Он снял с Сахла уплату хараджа и отпустил его. [Ал-Афшин] послал к ал-Му'тасиму птиц и написал ему о победе. И когда [известие] это прибыло к нему, зашумели люди, крича: «Велик Аллах!» Охватила их радость, и выказали они ликование. Написаны были письма в города о победе — Бабак ранее погубил [много] воинов государства. [Потом] повез ал-Афшин Бабака и двинул воинов, [и] прибыли они в Сурра ман Ра'а, и это в двести двадцать третьем году (837/8). Встретил ал-Афшина Харун б. ал-Му'тасим⁵⁵, люди халифского дома и государственные мужи. Он остановился в месте, известном как ал-Катул в пяти фарсах⁵⁶ от Самарры. И послан был ему серый слон, которого направил некий 57 // индийский царь к ал-Ма'муну. Был он огромным слонем, украшенным красным и зеленым бархатом и разноцветными шелками. И с ним — большая породистая верблюдица, украшенная [тем], что мы описали. Принесли ал-Афшину [еще] куртку красного бархата, тканную золотом, [с] шитой всевозможными яхон-

тами и другими драгоценными камнями грудью, и куртку [похуже] первой, и огромную шапку, подобную бурнусу, с разноцветной бахромой. На шапку был нашито много жемчуга и драгоценных камней. И [ал-Афшин] надел на Бабака великолепную куртку и надел на брата его другую. Шапку водрузили Бабаку на голову, а на голову брату его — подобную и подвели ему слона, а брату его — верблюдицу. И когда увидел [Бабак] слона, счел его великим и сказал: «Что это за огромное животное?» Понравилась [ему] куртка, и сказал он: «Вот щедрость великого царя, [оказанная] пленнику, потерявшему мощь, униженному, [которого] обманула судьба, покинуло величие и одолели невзгоды. Поистине, это радость, причиняющая печаль». И выстроили для него в два ряда конницу и пехоту [с] оружием, [в] доспехах, со знаменами и стягами от ал-Катула до Самарры, единым строем, соединенным, непрерывным. Бабак — на слоне, а брат его — за ним на верблюдице. Слон качает Бабака между рядами, а он смотрит направо и налево, оценивает людей и снаряжение [их] и выражает сожаление и печаль, что не удалось ему пролить крови их, не боясь того, сколь многочисленны они на вид. Это в четверг двух ночей, прошедших от сафара двести двадцать третьего года (3.01.838). Люди не видели дня, подобного тому, и украшений, подобных тем.

И вошел ал-Афшин к ал-Му'тасиму, и он возвысил положение его и поднял место его. Привели Бабака и поставили перед халифом. [Тогда] сказал ему ал-Му'тасим: «Ты Бабак?» Он не ответил. И [ал-Му'тасим] многократно повторил это ему, но Бабак молчал. [Тогда] наклонился к нему ал-Афшин и сказал: «Горе тебе! Обращается к тебе Повелитель Верующих, а ты молчишь?» И он сказал: «Да, я Бабак». Пал ниц ал-Му'тасим при этом и приказал отрубить ему руки и ноги.

Сказал ал-Мас'уди: Читал я в *Китаб ахбар Багдад* («Книге известий [о] Багдаде»), что когда остановился Бабак перед [ал-Му'тасимом], он долго не говорил с ним, потом сказал ему: «Ты Бабак?» Он сказал: «Да. Я раб твой и слуга твой». 58 // Имя Бабака было ал-Хасан, а имя брата его — 'Абдаллах. Сказал [ал-Му'тасим]: «Обнажите его». [Тогда] слуги лишили его [бывших] на нем украшений и отрубили десницу его, а он ударил ею по лицу своему и сделал подобное этому с шуйцей своей. [Отрубили] треть ног его, а он катался в крови по плахе. Перед этим он произнес многие речи, искушая великими богатствами, но на слова его не обрати-

ли внимания. И он принялся бить [тем], что осталось от рук его, по лицу своему. [Тогда] ал-Му'тасим приказал палачу вонзить меч меж двух ребер его ниже сердца, чтобы продлить мучения его. [Палач] так и сделал. Затем [халиф] приказал вырезать ему язык и распять члены его вместе с телом. И он был распят. Потом отнесли голову в Город Мира и водрузили на мосту, а после этого отвезли ее в Хорасан, [чтобы] носить по всем городам и весям его, ибо хорасанцы испытывали к [Бабаку] великое уважение [по причине] важности дела его, многочисленности воинов его, близости к уничтожению царства, перевороту веры и замены ее. Брата [же] его 'Абдаллаха отвезли вместе с головой [Бабака] в Город Мира, и совершил с ним Исхак б. Ибрахим⁵⁷, амир его, [то же], что совершили с братом его Бабаком в Самарре. Распято было тело Бабака на высоком столбе на окраине Самарры. Место это и поныне известно как Хашабат Бабак⁵⁸, хотя в это время ушли жители из Самарры и покинули ее обитатели.

Когда убит был Бабак, а с братом его было [так], как мы сказали, собрались у ал-Му'тасима витии и заговорили, и сказали [стихи свои] поэты. Из [тех], кто витийствовал в тот день, Ибрахим б. ал-Махди. Он сказал стихи вместо речи. [Вот] они:

О доверенный Аллаха, поистине,
Хвала Аллаху обильна,
Также и поддержка [Его]. И не
Перестанет Аллах поддерживать тебя
Против врагов. Дан
[Тебе] Аллахом помощник
На здравие. Устроил Аллах
Для тебя великую победу.
И эта победа — не видели
Люди победы подобной.
59 // Вознаградил он ал-Афшина, доброго и ученого раба Аллаха.
И встретил там
Бабак день свой мрачный, грозный⁵⁹.
Это маула твой, которого застал ты
Стойким, терпеливым
Ради тебя, и меч [ал-Афшина], обогранный кровью,
Явил сияющее радостью лезвие
Нанес он удар, [который] навсегда озарил
Лицо его светом.

[Ал-Му'тасим] увенчал ал-Афшина короной из золота, украшенной драгоценными камнями и венцом, в котором не было [иных] драгоценностей, кроме красного яхонта и зеленого изумруда, оплетенных золотом, и надел [на него] две перевязи. Женил ал-Му'тасим ал-Хасана б. ал-Афшина⁶⁰ на Утрудже бинт Ашнас. Ее торжественно препроводили к нему, и была устроена для нее свадьба, переходящая [всякую] меру великолепием и красотой. Отличалась [Утруджа] красотой и совершенством. И о том, что радость свадебной ночи охватила приближенных людей и многих из простонародья, сказал ал-Му'тасим байты, описывая прелесть [жениха и невесты], красоту их и соединение их. И [вот эти байты]:

Отвели невесту к жениху,
 Дочь главы — к главе.
 Кто из них был, о если бы мне знать,
 Знатнее сердцем и душой —
 Хозяин ли это меча с украшенными драгоценностями ножами,
 Или обладатель великолепного пояса и [золотых пластин
 солнцепоподобных].

В этом году — это год двести двадцать третий — выступил Туфил⁶², царь ромеев, с воинами своими, и с ним — цари бурджан⁶³, ал-бургар⁶⁴, славян и других [народов], что граничили с ними, и остановился у города Зибатры⁶⁵, на хазарской границе, завоевал его мечом, убил старого и малого, увел [многих] в полон и совершил набег на окрестности Малатии⁶⁶. [Тогда] зашумели люди в больших городах [и стали] призывать на помощь в мечетях и жилищах. Вошел Ибрахим б. ал-Махди к ал-Му'тасиму и стоя прочитал ему длинную касиду, упомянув в ней [то], что поразило тех, кого мы описали, и побуждая его к одержанию побед и подстрекая к джихаду⁶⁷. И из нее:

60 // О ревнивый Аллах, видел Ты, так пресеки
 Поругание женщины и то, что над ними вершат.
 Может быть мужи и были убиты за преступления свои —
 Почему дети их погибают зарезанными?

Ибрахим б. ал-Махди — первый, кто сказал в стихах своих «О ревнивый Аллах». [Тогда] немедленно выступил ал-Му'тасим встревоженный, обвязавшись чалмой газиев⁶⁸, в белом нагруднике из шерсти, и встал лагерем на западном берегу Тигра, и это в поне-

дельник [после] двух ночей, прошедших от [месяца] джумада-л-ула двухсот двадцать третьего года (31.05.838). Подняли стяги на мосту и призвали [людей] в больших городах [вступать в ополчение] и идти вместе с Повелителем Верующих. [Тогда] потянулись к [ал-Му'тасиму] воины и ополченцы со всех [земель] ислама. [Ал-Му'тасим] поставил над авангардом своим Ашнаса от-Турки, а за ними следовал Мухаммад б. Ибрахим⁶⁹. Над правым крылом [войска халифа был] Итах ат-Турки⁷⁰, над левым его крылом — Джа'фар б. Динар ал-Хаййат⁷¹, над арьергардом его — Буга ал-Кабир⁷², и следовал за ним Динар б. 'Абдаллах, а над сердцем [войска был] 'Уджайф⁷³. Двинулся ал-Му'тасим от сирийской границы и вошел через Дарб ас-Салама⁷⁴, и вошел ал-Афшин через Дарб ал-Хадас⁷⁵, и люди вошли через другие проходы. Бесчисленны были люди и не определены множеством. [Есть] и преувеличивающий, и преуменьшающий. Преувеличивающий говорит — пятьсот тысяч, и преуменьшающий говорит — двести тысяч. Встретил ромейский царь ал-Афшина и вступил с ним в бои. Разбил его ал-Афшин и убил большую часть вельмож и слуг его. Защитил [царя] человек из христиан, называемый Насир, с сообществом сподвижников своих. Ал-Афшин не сумел захватить царя в тот день, когда побегал он, сказав: «Он — царь, а цари оставляют [друг друга] один для другого». И захватил ал-Му'тасим многие твердыни, осадил город 'Амурию⁷⁶, и Аллах открыл ее для рук его. Вышел к [ал-Му'тасиму] Лави ал-Батрик из нее и сдал [халифу город]. [Ал-Му'тасим] пленил главного вельможу из них, и он — ал-Батис, и убил из них тридцать тысяч. Пребывал там ал-Му'тасим четыре дня, разрушая и сожигая, и захотел он пойти на ал-Кустантинийю, остановиться на заливе ее и [измыслить] хитрость, чтобы захватить [город] и с суши и с моря, однако пришло к нему [то], что обеспокоило его и отвратило от [того], на что решился он, и это дело ал-'Аббаса б. ал-Ма'муна, и что люди присягнули ему и что написал он ромейскому тирану. [Тогда] поспешил ал-Му'тасим двинуться к нему и заключить [в темницу] ал-'Аббаса и сторонников его. 61 // И в этом году умер ал-'Аббас б. ал-Ма'мун.

В двести двадцать пятом году (838/9) ввели ал-Мазйара б. Карина б. Бандархармаса⁷⁷, владельца гор Табаристана, в Самарру, Ал-Ма'мун [ранее] дал ему должность, и он взбунтовался в дни ал-Му'тасима. Умножились воины его и расширились войска его. Написал ал-Му'тасим ему, приказывая явиться [к себе], но он не

пожелал. [Тогда] написал ал-Му‘тасим ‘Абдаллаху б. Тахиру, приказывая [начать] войну с [ал-Мазйаром]. И [‘Абдаллах б. Тахир] направил к нему из Нишапура дядю своего ал-Хасана б. ал-Хусайна б. Мус‘аба⁷⁸. Он остановился в городе ас-Сарийа⁷⁹ из городов Табаристана после многих сражений, бывших у него с ал-Мазйаром. И пришли [к] ал-Хасану б. ал-Хусайну соглядатаи его [с известием] о [том, что] Мухаммад б. Карин, и это ал-Мазйар, поехал на охоту с небольшой свитой. [Тогда] ал-Хасан напал на него и завязал с ним бой. И [ал-Мазйар] был взят в плен и отвезен в Самарру. [Тогда] донес он на ал-Афшина, что тот подстрекал его к восстанию и бунту из-за учения, на котором они соединились, и веры, на которой они согласились, из учений дуалистов⁸⁰ и огнепоклонников. Схватили ал-Афшина за день до прибытия ал-Мазйара в Самарру. На него донес писец его, именуемый Сабур. И бит был ал-Мазйар плетью, так что умер, после того как был он выставлен и распят рядом с Бабаком. Ал-Мазйар соблазнял ал-Му‘тасима многими богатствами, которые он [обещал] доставить [халифу], если он дарует ему жизнь, но [ал-Му‘тасим] не пожелал [этого] и произнес:

Поистине, львы — львы [из] чаши. Их помыслы
В день войны — об ограбленном, а не о добыче.

Столб Мазйара наклонился к столбу Бабака, и тела их сблизились. На том [же] месте был распят Батис, наместник ‘Амурии, и столб его наклонился к ним. Об этом говорит Абу Таммам Халиб б. Аус⁸¹ из речения своего:

Исцелил он внутренности от страданий их,
Когда стал Бабак соседом Мазйара.
Второй [из] них в пустоте. И не было
Второго, ибо оба «они были в пещере»⁸².
И они склонились друг к другу,
Словно чтобы скрыть
От Батиса известие из известий⁸³.

Умер ал-Афшин в темнице, после того как сделали ему очную ставку с Мазйаром, и [Мазйар] донес на него. И выставили [ал-Афшина] **62** // мертвым, и он был распят у Баб ал-‘Амма. Принесли идолов, [которых], как утверждали, доставили для него, бросили [их] на него, и зажжен был огонь, [который] покончил со всем.

В двести двадцать шестом году (846/7) умер Абу Дулаф ал-Касим б. 'Иса ал-'Иджли. Был он господином родичей своих и главой рода своего среди 'иджл и прочих раби'а⁸⁴. И был он славным поэтом, отважным витязем и хорошим певцом. Он сказал:

Иногда видишь ты меня на аргмаке.
[Тогда] страшатся меня доблестные вожди.
В день [же] развлечения пью я из чаши,
И за ухом у меня стебелек мирта.

Было упомянуто, что [однажды] ударил Абу Дулаф [некоего] всадника [копьем], и наконечник [копья] достал другого всадника, бывшего позади [первого], и он убил их обоих. Говорит об этом Бакр б. ан-Наттах⁸⁵ в речении своем:

Сказали: «Нанизывает он двоих всадников.
[В] день ярости, и не видели мы его усталым.
Не удивляйтесь. [Ведь] если бы длина копья его [была] в
Милю, то нанизал бы он всадников на [целую] милю».

Упомянул 'Иса б. Абу Дулаф, что брат его Дулаф⁸⁶, и по нему прозывался по кунье отец его Абу Дулаф, чернил 'Али б. Абу Талиба, унижал его [самого] и сторонников его и приписывал им к невежеству, и что однажды сказал он, [находясь] в покоях отца своего, а отец его не присутствовал: «Поистине, они утверждают, что не чернит 'Али никто, разве что умалишенный. Вы знаете ревность амира — имея в виду своего отца — [а также то,] что он не выносит ни малейшего злословия ни на одну из жен своих. Я [же] ненавижу 'Али». Сказал ['Иса б. Абу Дулаф]: И не успел он [промолвить это], как вышел [к нам] Абу Дулаф. Увидев его, мы встали, и он сказал: «Я слышал, что сказал Дулаф. Разговор не обманывает, и известие касательно этого бесспорно. Он, клянусь Аллахом, [произошел] от прелюбодейства и месячных. Дело в том, что когда был я болен, послала ко мне сестра моя невольницу. Она мне нравилась. Я не сдержался и набросился на нее, а у нее были месячные, и она забеременела. Когда [же] проявилась беременность ее, [сестра] подарила [невольницу] мне».

Враждебность этого Дулафа к отцу своему, злоумышление на него и ослушание его [по причине] приверженности [Абу Дулафа] и шинзму и склонности к 'Али, достигла того, что он [стал] порочить [отца] после кончины его. Это то, о чем рассказывал Мухам-

мад б. 'Али ал-Кухистани. 63 // Он сказал: Рассказывал нам Дулаф б. Абу Дулаф. Он сказал: Увидел я во сне пришедшего, [что] пришел ко мне после смерти отца моего. И он сказал мне: «Повинуйся амиру». Я встал [и отправился] с ним. Он ввел меня в дом, пустой и неубранный, повел по лестнице, потом ввел меня в комнату, на стенах которой [были] следы огня, а на полу — пепел. И вдруг [я увидел Абу Дулафа] голого, [сидевшего] склонив голову между колен. [Тогда] он сказал, словно спрашивая: «Дулаф?» Я сказал: «Дулаф». И он принялся читать:

Даже если бы мы умерли, нас оставили бы [в живых].

Смерть — отдых для всех живущих.

Но если бы мы умерли, то воскресли [бы],

И спросят с нас за все прегрешения.

Потом он сказал: «Понял ли ты?» Я сказал: «Да». И [тут] я проснулся.

Во [время] халифата ал-Му'тасима — а это в двести двадцать четвертом году (837/9) — умерли многие из передатчиков известий и лучших знатоков хадисов. Из них 'Амр б. Марзук ал-Бахили ал-Басри⁸⁷, Абу-н-Ну'ман Хазим б. Мухаммад б. ал-Фадл ас-Садуси, Абу Аййуб Сулайман б. Харб ал-Вашиджи ал-Басри⁸⁸ из ал-азд, Са'ид б. ал-Хакам б. Абу Марйам ал-Басри⁸⁹, Ахмад б. 'Абдаллах ал-Гудани⁹⁰, Сулайман аш-Шазикуни⁹¹ и 'Али ал-Мадани⁹².

В двести двадцать седьмом году (841/2) умер Бишр ал-Хафи⁹³ в Багдаде; был он из области Марва; и Абу-л-Валид Хишам б. 'Абд ал-Малик ат-Тайалиси в Басре — ему было девяносто три года; и 'Абдаллах б. 'Абд ал-Ваххаб ал-Джалжаби⁹⁴; и Ибрахим б. Йасар ар-Рамади. [Было] сказано, что в [том году] была кончина Мухаммада б. Кусаййира ал-'Абди⁹⁵. [На самом деле] кончина его была в двести двадцать третьем году (837/8).

Сказал ал-Мас'уди: В двести двадцать седьмом году была кончина ал-Му'тасима — на Тигре, в его дворце, известном как ал-Хакани⁹⁶, в четверг восемнадцати ночей, оставшихся от месяца раби' ал-аввал (6.01.842). И [было] сказано: в два часа ночи четверга. Ему было сорок 64 // восемь лет. Сказано — сорок шесть, как мы предпослали в начале этой главы. Рождение его было в ал-Хулде в Багдаде в сто восьмидесятом году, на втором месяце года⁹⁷. Он восьмой из халифов и восьмой из потомков ал-'Аббаса. Умер он, [оставив] восемь сыновей и восемь дочерей.

Об ал-Му'тасиме [сохранились] славные известия: о завоевании им 'Амурии, о войнах его до [принятия] халифата во время путешествия в Сирию и Египет, а также о другом, и о том, какие деяния он совершил после [принятия] халифата, и о добром житии и честном образе жизни его, как рассказывали Ахмад б. Абу Да'уд ал-Кади и Йа'куб б. Исхак ал-Кинди⁹⁸, который сообщил много замечательного в послании своем, озаглавленном *Сабил ал-фада'ил* («Путь добродетелей»). Мы привели все это в книге нашей *Ахбар аз-заман* и в *ал-Китаб ал-Аусат*. Мы привели [самое] замечательное из этого, указующее на прошлое, подстрекающее к извлечению урока из прошлого.

65 // [IX] О халифате ал-Васика

Присягнули Харуну б. Мухаммаду б. Харуну ал-Васику би-л-Лаху. Прозывается он по кунье Абу Джа'фар. Мать его — умм валад ромейская, называемая Каратис'. [Это произошло] в день, когда была кончина ал-Му'тасима, и это четверг восемнадцати ночей, прошедших от раби' ал-аввал двести двадцать седьмого года (6.01.842). [Ал-Васику] присягнули, а ему был тридцать один год и девять месяцев. Скончался он в Самарре в возрасте тридцати семи лет и шести месяцев. [Продолжался] халифат его пять лет, девять месяцев и тринадцать дней. Сказано, что он скончался в среду шести [ночей], оставшихся от зу-л-хиджа двести тридцать второго года (10.08.847) в возрасте тридцати четырех лет. Вазир его — Мухаммад б. 'Абд ал-Малик, как мы уведомили в главе о днях ал-Му'тасима в этой книге. Датировка продолжительности жизни их и правления противоречива, ибо к ней добавляют и от нее убавляют.

66 // Совокупность известий [об ал-Васике] и его деяниях, и обо всем замечательном, что было в дни его

Был ал-Васик обильно евшим и пившим, милостивым, жалостливым к людям дома своего, заботившимся о делах подданных своих. Шел он путем отца своего и дяди², говоря о справедливости³.

Подчинили его себе Ахмад б. Абу Ду'ад и Мухаммад б. 'Абд ал-Малик аз-Заййат. [Ал-Васик] отдавал [приказы] не иначе как [согласно] с мнением их и не порицал их за то, что они советовали, и [он] вручил им власть и передал на попечение царство свое.

Упомянул Абу Таммам Хабиб б. Аус ат-Та'и ал-Джасими, [называемый] по Джасим⁴ — это деревня из областей Дамаска, между Иорданом и Дамаском, вместе, известном как ал-Джаулан⁵. [Эта

деревня], известная как Джасим, [располагается в нескольких] милях от ал-Джабийи⁶ и местности Нава⁷, среди пастбищ Аййуба⁸, да [пребудет] с ним мир. [Абу Таммам] сказал: Выехал я в начале правления ал-Васика в Сурра ман Ра'а. И когда почти достиг ее, повстречал меня [некий] бедуин, и я захотел выведать от него сведения [о] войске. [Тогда] сказал я: «О бедуин, чей ты?» Он сказал: «[Я] из бану 'амир». Я сказал: «А каково знание твое о войске Повелителя Верующего?» Он сказал: «[Кто] знает мир, тот его и подчиняет». Я сказал: «Что скажешь ты о Повелителе Верующих?» Он сказал: «Положился на Аллаха, и [Аллах] охранил его. Огорчил он бунтовщиков и сокрушил бедствия, и справедлив был с подданными, и не упустил ни одного преступника». Я сказал: «А что скажешь ты об Ахмаде б. Абу Ду'аде?» Он сказал: «Возвышенность, на которую не заберешься, и гора неприступная. Напрасно точатся на него кинжалы и натягиваются лесы. Если скажут, [будто] он погиб, прыгнет он, [словно] волк, и обхитрит, [словно] ящерица». Я сказал: «Что скажешь ты о Мухаммаде б. 'Абд ал-Малике аз-Заййате?» Он сказал: «Причинил он зло и ближнему, и дальнему. У него каждый день пораженный, и не видно на нем следа [ни] когтя, ни клыка». Я сказал: «А что скажешь ты об 'Амре б. Фарадже?» Он сказал: «Огромный, ненасытный, наслаждающийся кровью. Ставят люди его щитом на войне». Я сказал: «А что скажешь ты об ал-Фадле б. Марване?» Он сказал: «Муж, вырытый после того, как его похоронили. Нет места ему 67 // среди живых. Он безгласен, словно мертвец». Я сказал: «А что скажешь ты об Абу-л-Вазире?»⁹ Он сказал: «Принимают его за козла еретиков. Если позабудет о нем халиф, то разжиреет он и заживет привольно. А если потрясет его, то прольется он дождем и расцветет». Я сказал: «А что скажешь ты об Ахмаде б. ал-Хасибе?»¹⁰ Он сказал: «Этот ел, словно ненасытный, а питал, [словно] пресыщенный». Я сказал: «А что скажешь ты об Ибрахиме, брате его?»¹¹ Он сказал: «Мертвы они, не живы и не знают ничего, когда будут воскрешены»¹². Я сказал: «А что скажешь ты об Ахмаде б. Ибрахиме?»¹³ Он сказал: «Как он хорош! Что за доблестный и терпеливый муж! Сделал он из терпения верхнюю одежду, а из щедрости нижнюю». Я сказал: «А что скажешь ты об ал-Му'алла б. Аййубе?»¹⁴ Он сказал: «Это муж добродетельный, преданный власти, воздержанный на язык. Избавился он от людей, а они от него». Я сказал: «А что скажешь ты об Ибрахиме б. Рабахе?»¹⁵ Он сказал: «Это муж, [которого] связала щедрость его и предала доб-

родетель. Однако у него молитва непрестанная и Господь, его не покидающий, а над ним — халиф, его не угнетающий». Я сказал: «А что скажешь ты об ал-Хасане, сыне его?» Он сказал: «Это молодой стебель, посаженный на поле щедрости, и если содрогнется, его косят». Я сказал: «А что скажешь ты о Наджахе б. Саламе?»¹⁶ Он сказал: «Как он хорош! Что за ищущий особенного и осуществляющий мечь! Пылает он, словно факел огненный. Порой халиф прекращает изливать на него милости и одаряет его горестями». Я сказал: «О бедуин, где становище твое, чтобы я пришел [к] тебе?» Он сказал: «Прости, Господи, нет у меня жилища. Завертываюсь я в день и кутаюсь в ночь. Где застанет меня сон, там и лягу». Я сказал: «[Так] доволен ли ты людьми [этого] воинства?» Он сказал: «Я не позорю лица своего, прося у них. Если дадут мне, я их не восхваляю, а если откажут, я не порицаю. Я, как сказал этот тайский молодец:

Я не забочусь — а лучшее из речений неправдивейшее,
Запятнал ли ты мою честь или пролил мою кровь?¹⁷

68 // Я сказал. «Я [тот, кто] сказал эти стихи». Он сказал: «[Значит], ты ат-Та'и?» Я сказал: «Да». Он сказал: «Аллаху [принадлежит] отец твой. [Ведь] ты сказал:

Что [значит] щедрость руки твоей, [не важно], щедра она или скупится,
По сравнению с честью моей, состарившейся от возмещений»¹⁸.

Я сказал: «Да». Он сказал: «Ты самый поэтический [из] людей твоего времени». По другой версии, отсутствующей в книге¹⁹: Я сказал: «Прочти мне что-нибудь из стихов твоих». [И тогда] он прочитал мне:

Я говорю, а крылья утра ослабели,
Ночь [же] — во всех ушельях.
А мы лежим вместе на одном ложе,
И как же хорошо [то], что объединило ложе!
О завтрашний день, если ты хорошо относишься ко мне,
То не приближайся к моей ночи, о завтрашний день.
О ночь соединения, не прекращайся,
Как не прекращается ночь разлуки.

[Тогда] я сказал: «Аллаху [принадлежит] отец твой». И я повернул его назад вместе с собой, так что повстречал Ибн Абу Ду'ада, сообщил ему известие [бедуина], и он доставил его к ал-Васику. [Ал-Васик] приказал [выдать] ему тысячу динаров. [Бедуин] взял это

ото всех писцов и государственных мужей — [то], что обогатило его [самого] и обогатило потомство его.

Вот известие, источник которого — Абу Таммам. И если он был правдив в том, что сказал, а я так не считаю, то бедуин хорошо [сочинил] васф²⁰, а если это изготовил [сам] Абу Таммам и приписал этому бедуину, то сочинил [стихи] небрежно, ибо умение его выше этих [стихов].

Кончина Абу Таммама была в Мосуле²¹ в двести двадцать восьмом году (842/3). Был он порой повесой и распутником, и возможно, что привело его [это] к оставлению своих религиозных обязанностей — ради глумления, а не по убеждению.

Рассказал Мухаммад б. Йазид ал-Мубаррад со [слов] ал-Хасана б. Раджи²². Он сказал: Приехал ко мне Абу Таммам, когда находился я в Фарсе, и пребывал у меня долго. Стало доходить до меня с разных сторон, что он не молится, и я приставил к нему [того], кто [стал] следить и наблюдать за ним во время молитвы, и обнаружил, что дело [таково], как мне о нем сообщали. [Тогда] я упрекнул [Абу Таммама] за [такое] поведение. И он сказал в ответ: «Ты видишь, что я спешу явиться к тебе из Города Мира и обременяю себя [проездом по] этим дорогам **69** // трудным, [но] ленюсь [совершать] ракаты, от которых мне нет проку. Если бы знал я, что [тому], кто соблюдает их — вознаграждение, а [тому], кто оставляет их — наказание». Сказал [ал-Хасан б. Раджа']: [Тогда] я замыслил, клянусь Аллахом, убить его. Потом побоялся, что [Абу Таммам] уведет дело в другую сторону. [Ведь] он сказал:

Самый правый из возвращающих долг, —
Муж, бывший должником Бога²³.

Речение это противоречит [его] деяниям. Люди по [поводу] Абу Таммама [придерживаются] двух крайностей. Одни пристрастны к нему, превышают меру в восхвалении его и считают, что стихи его выше всех стихов. Другие же упорно отворачиваются от него, отрицая его достоинства, браня избранные его [стихи] и черня удивительные смыслы, к которым он пришел первым и которые [прикуси только] ему одному.

Упомянул 'Абдаллах б. ал-Хасан б. Са'д²⁴, что ал-Мубаррад сказал: Был я в собрании кади Абу Исхака Исма'ила б. Исхака²⁵. Приступило сообщество [мужей], которых он назвал²⁶, из них ал-Хариси²⁷, о котором сказал 'Али б ал-Джахм аш-Шами²⁸:

Не поднялись только — вот что удивительно —
Ал-Хариси и звезда греха.

И были приведены эти стихи, хотя речь зашла об Абу Таммаме и стихах его. Ал-Хариси прочитал порицание Абу Таммама, в котором он [выказал мастерство]. Ал-Мубаррад постыдился из-за кади попросить ал-Хариси повторить стихи или написать их. Сказал Ибн Са'д: Уведомили ал-Мубаррада, что я помню стихи, и я прочитал их ему. Они ему понравились, и он неоднократно просил меня повторить их, чтобы запомнить их. И [вот] они:

Да буду я за тебя выкупом! 'Абдаллах со мною
После разлуки с ним.
У него — сообщество белокурых юношей,
Исполнивших долг дружбы и привязанности.
Пригласил я их к тебе и был из [тех],
Кто призывает его противостоять тяжелым бедствиям.

Сказал ['Абдаллах б. ал-Хасан б. Са'д]: Я спросил его об Абу Таммаме и ал-Бухтури²⁹ — кто из них поэтичнее. Он сказал: «У Абу Таммама 70 // славные выдержки и прекрасные смыслы. Хорошие его [стихи] лучше стихов ал-Бухтури и стихов [тех] из мухдасов³⁰, кто предшествовал ему. Стихи ал-Бухтури более уравновешены, нежели стихи Абу Таммама, ибо если ал-Бухтури говорит целиком касиду, то будет она невреждена от поношения порочащего и порицания порицающего. А Абу Таммам говорит редкостный байт и присовокупляет к нему байт ничтожный. Похож он более всего на ныряльщика в море, выгаскивающего жемчужину и морские водоросли, [которые] нанизывает он на одно и то же ожерелье. Однако [не следует] обвинять [Абу Таммама], как и многих других стихотворцев, в скупости к стихам своим. Ведь если бы изъял он из многочисленных стихов своих [то], что ему не нравится, то был бы наиболее искусным в поэзии из подобных ему». И побудили меня эти его слова к тому, что я прочитал ему стихи Абу Таммама, выпустил погрешности его и все, за что порицали его стихи, и выделил хорошие. [Тогда] я обнаружил, что читаемое [из стихов Абу Таммама] и то, что на языке у простонародья и многих образованных [людей], составляет сто пятьдесят байтов. Я не знаю джахилийского³¹ или исламского поэта, из которого знали бы такое количество стихов. Затем сказал ал-Мубаррад: «Ал-Бухтури запечатывается поэзия». И прочитал он мне два его байта, [по поводу] которых

ал-Мубаррад утверждал, что если бы их добавили к стихам Зухай-ра³², то они бы подошли. И они:

Наглость наглеца, даже если враждебен он,
Не полезнее для тебя, чем кротость кроткого.
Когда разгневаешь ты благородного, станет он
Обходиться с тобой не лучше подлого³³.

Сказал [‘Абдаллах б. ал-Хасан о Са’ид]: Из того, что запомнили мы из стихов ал-Бухтури в этом собрании и в чем Мухаммад б. Йазид ставил его впереди подобных ему, принадлежит речение его о двух сыновьях Са’ида б. Махлада³⁴:

И если увидишь, [что] достоинства сыновей Са’ида
Напомнили тебе о достоинствах сыновей Махлада,
Словно две звезды [в созвездии Большой Медведицы] — если смотрит
на них наблюдатель,
[То] не возвышается одна над другой³⁵.

И речение его:

Кто отблагодарит за меня халифа за то, что
Дарованные мне милости и благодеяния?
А то бы я оказал милость милости его
И проложил путь щедрости там, где он мне [его] указал.
Обеспечили руки его руку мою, и изгнала его щедрость
Мою скупость, так что разорил он меня и обогатил.
И стал следовать я добрым нравам, побуждаемый
Им, и раздал то, что он дал мне³⁶.

71 // И речение его:

Пожелал я белизны меча [в тот] день, когда [девушки] повстречали меня,
Вместо белизны седины, проступившей на темени моем³⁷.

И речение его:

Приблизился я к унижению и поднялся судьбою —
[Ведь] дела твои — ниспровержение и возвышение.
Так солнцу далеко до зенита,
А исходят от него свет и лучи³⁸.

И речение его об ал-Фатхе б. Хакане³⁹, напавшем на льва и убившем его:

Бросился ты на него с мечом, и не дрогнула решимость твоя,
И не задрожала рука твоя, и не встретило отпора лезвие твое.
Отступил он, когда не нашел в тебе добычи,
И решил [сопротивляться], когда увидел, что ты не бежишь.
И поскольку в руке твоей величие [твое].
Готовое ударить [льва], не остается ничего лучшего, нежели рубить⁴⁰.

И речение его:

Превратности судьбы, как и прежде, ввергали меня в отчаяние от
[закрываемой] сделки,
Так что заложил я за седину свою юность⁴¹.

И речение его об ал-Мунтасире⁴²:

Поистине, 'Али имеет более преимуществ
И получает от вас лучшую долю, нежели 'Омар.
Всякий [обладает] своим достоинством, и белые кольца на ногах
У аргамаков [ценятся] ниже звездочек у них во лбу⁴³.

И речение его:

Порицают красавицы во мне седину,
И кого могу я усладить сединой⁴⁴

Потом сказал он о прекращении мира в роде своем и изрек:

Если в ране окажется гниль,
[То] это по небрежности лекаря⁴⁵.

И речение его:

Поистине, шальная стрела легче бременем
Для стрелка, чем стрела, бьющая в цель⁴⁶.

И речение его:

72 // И не помешал он ал-Фатху б. Хакану получить это,
Однако [нынешние] дни дают и лишают.
Облако щедроты облагодетельствовало меня, [когда] изливало [благо],
И море, великодушие коего охватило меня, благодетельно [так же],
[Такова] и полная луна, что освещает землю на востоке и на западе,
Но сам я пребываю во тьме.
Жалуюсь я на эту щедрость после того, как излилась она на людей.
И кто, кроме клеветнического, порицает дождь?⁴⁷

Упомянул Мухаммад б. Абу-л-Азхар⁴⁸. Он сказал: Ибрахим Ибн ал-Мудаббир⁴⁹, хотя он [и занимал] видное место в учености, вежестве и знании, был плохого мнения об Абу Таммаме и клялся, что тот ничего не умеет. Однажды я сказал ему: «Что скажешь ты о речи-нии того, кто говорит:

Принялась седина чертить на кудрях моих борозды.

Путь погибели от нее к душе проложен.

Это грубая подделка, горюющий сородич,

Любящий, [которого] ненавидят, и новое [платье],
на которое нашивают заплаты.

На вид седина белая, ослепительная,

Однако суть ее черная, темная.

Но невольны мы всегда надемся,

И разбитый нос все еще часть лица?⁵⁰

[И что скажешь ты] о [том], кто говорит:

Если желаешь ты, [достигнув] 'Амра, достичь этим предела,

То обманет он тебя, так что не найдешь ты выхода.

И был ты всего-навсего мечом, натолкнувшимся на препятствие:

Разрубил его, согнулся и сломался?⁵¹

[И что скажешь ты] о [том], кто говорит:

Если люди делают вид, что

Благодетельствуют, то ты истинный благодетель?

[И что скажешь ты] о [том], кто говорит:

Он ниспосылает мне жизнь и имущество.

Встречаю я тебя не иначе, как просящим дара или дарящим.

И если захочешь, [то] будешь веревкой [от колодца],

А если захочешь, [то] будешь колодезем?⁵²

[И что скажешь ты] о говорящем:

Подчинились они гневу твоему, к которому приучил ты их,

Подобно смерти, что приходит неотвратимо.

73 // И походка [ee] — шепот, и зов [ee] — жест,

Ибо отомстишь ты, и разговор [ee] — таинство.

Концы дней наших —

У тебя, и все ночи — рассветы.

Гостеприимцы твои приглашают таких же щедрых, как ты,
И те, кого ты принимаешь, сами становятся гостеприимны?»⁵³

[И что скажешь ты] о [том], кто говорит:

Если остановишься ты на равнине, [что] [так] тебе приглянулась,
То не разобьем мы становище на возвышенностях?»⁵⁴

Сказал Ибн Абу-л-Азхар: И, клянусь Аллахом, я прямо-таки натравил Ибн ал-Мудаббира на Абу Таммама, так что он обругал и проклял его. [Тогда] я сказал: «Если ты сделал это, [то послушай, что] рассказал мне [муж], известный как Абу 'Амр б. ал-Хасан ат-Туси, равий. Отец послал его к [одному] сыну бедуина, [чтобы тот] прочитал ему стихи хузайл. Он сказал: [Тогда] припомнились нам урджузы⁵⁵, и я прочитал ему урджузу Абу Таммама, не возводя ее к нему, и вот она:

Упрекнул я за порицание порицающего.
И подумал он, что не ведаю я о невежестве его.
Никто не обманывает сильнее, нежели разум.
Кто искренний брат твой?
Надел я одеяние, так позволь мне износить его,
Царь гордостью и благородством своим
И простолюдин и словах и делах своих.
Сколь ни расточал я на него свои похвалы,
Перерезал он веревку моей надежды на награду [от него].
После [того] как поработил [он] меня неспешностью своей.
Утром он уехал, отговорившись неведением своим.
Потом пришел извиниться в своей ошибке,
Ожидая похвал, которые более не мог выносить.
Смотрит он на меня и [когда] серьезен, и [когда] шутит,
Не понимая, отчего я дивлюсь его скупости.
[Так] пленник смотрит на звенья оков своих,
Словно пришел я к нему ради упрёка.
О единственный обладатель справедливости,
Дал я тебе возможность обрести богатство, так не вселяй в него скуку.
Что делать ножнам без клинка своего
И восхвалению, если оно выпадает не тем, кто его достоин?»⁵⁶

74 // [Тогда] сказал [Ибн ал-Мудаббир] сыну своему: «Запиши ее». И он записал ее на обороте записей своих. [Тогда Ибн Абу-л-Азхар]

сказал ему: «Да буду я за тебя выкупом, [эта урджуса сочинена] Абу Таммамом. И [Ибн ал-Мудаббир] сказал: «Глупость, глупость».

Такое со [стороны] Ибн ал-Мудаббира отвратительно при учености его, ибо должно воздавать умеющему [за] умение, враг [ли он] или друг, и извлекать пользу из низменного и возвышенного. [Ведь] передано было со [слов] Повелителя Верующих 'Али, что он сказал: «Мудрость — заблудшая овца верующего, так забери овцу твою заблудшую хоть у язычников». И упомянуто было со [слов] Бузурджмихра сына Вахтукана⁵⁷, и был он из мудрецов вторых персов — мы предпослали упоминание [о] нем в бывшем прежде в этой книге, в известиях [о] царях Сасана, а они — вторые персы⁵⁸, что он сказал: «Взял я от каждой вещи наилучшее, даже от собаки, кошки, свиньи и ворона». Сказано [было] ему: «Что взял ты от собаки?» Он сказал: «Преданность ее родичам своим и защиту хозяина своего». [Было] сказано: «А что взял ты от ворона?» Он сказал: «Великую его осторожность». [Было] сказано: «А от свиньи?» Он сказал: «Ранее [занятие] делами своими». [Были] сказано: «А от кошки?» Он сказал: «Прелесть голоса ее и заискивания перед родичами своими, [если она] просит». А кто порицает стихи, подобные этим, от которых отдыхают сердца, оживляются души и к которым склоняется слух, которыми оттачиваются умы и [о коих] всякий, у кого [есть] ум, добродетель и знание, ведает, что сказавший [эти стихи] достиг в мастерстве своем наиотдаленного предела и наипредельнейшего завершения, тот умалает себя и порочит знание свое и выбор свой. И рассказывали со [слов] Ибн 'Аббаса, что он сказал: «Любовь — божество чтимое», обосновав [это] речением Возвышенного: «Разве не видел ты того, кто взял своим богом страсть...»⁵⁹

У Абу Таммама [имеются] славные стихи, изящные мысли и свидетельства замечательной его фантазии.

Рассказывали, как некоего знатока поэзии спросили об Абу Таммаме. И он сказал: «Словно собрал он поэзию мира и отобрал из нее алмазы».

Абу Таммам составил книгу и назвал ее *ал-Хамаса*⁶⁰, а среди людей некоторые называют ее *Китаб ал-хабиййа*⁶¹. Он отобрал для нее стихи.

75 // Сочинил Абу Бакр ас-Сули⁶² книгу, в которой собрал известия [об] Абу Таммаме, о стихах его и о познаниях его в различных науках и учениях. Ас-Сули пользовался описаниями, что

имеются в стихах [Абу Таммама] касательно этих наук. Из них решение его о свойствах вина:

[Обладает оно] адскими свойствами,
Однако прозвали его сутью вещей⁶⁵.

Оплакали его поэты после кончины его и адибы⁶⁴ из братьев его. Среди них ал-Хасан б. Вахб ал-Каги⁶⁵. Был он замечательным поэтом с талантом к прозе и поэзии. Он сказал:

Оросили в Мосуле неизвестную могилу
Облака, горько рыдающие над нею.
Если наклоняются [над могилой], то наклонится над ней
Род ал-музн, за которым следует [другое] колено.
Били молнии из-за него [себя] по щекам,
И громы разрывали из-за него карманы.
Поистине, в прахе той могилы скрыт
Возлюбленный, которого звали любимым,
Отзывчивым, догадливым, образованным стихотворцем,
Искусным, мудрым.
Если увидят его, он расскажет тебе о [том], что
Порадует тебя, — мягко и приятно.
Абу Таммам ат-Та'и, мы
Встречали и после тебя чудеса,
[Но] потеряли мы в тебе мастера, равного которому нет во всем мире.
Участь небывалая, доколе свет [стоит].
И был ты братом для нас, дарующим нам
Верность привязанности и близкого родства.
И когда отбыл ты, безрадостны стали ночи
Вблизи от дома и на чуждальной стороне.
Явил рок наиболееобразнейшую из сторон своих
И лик хмурый, угрюмый и насупленный.
О, если бы сладка была смерть для нас,
О, если бы жизнь наша не была приятной.

У ал-Хасана [есть] славные стихи и хорошие смыслы. Из них решение его:

Не пожелали глаза твои из-за чрезмерной печали
По тебе погрузиться в сон.
Правы глаза твои, что бодрствуют,
И сердце твое похищено и взято в залог.

[В середине груди], между крыльями — потаенный недуг,
 На всю жизнь поселился в тебе, спрятался,
 Наперсник печалей и ровесник ран,
 А раны эти — мечты, и родина далека.
 76 // Пугливый, часто спотыкающийся,
 Бесстыжий, влачащий недоузки,
 Каждый ли день останавливаешься ты, подолгу
 Беседуешь со становищами и оплакиваешь их следы?
 И расспрашиваешь жилище об обитателях его,
 И проливаешь слезы [о тех], кто уехал?
 Словно не видел ты в прошлом
 Очарованного обладателя молодости.
 Девство твоё — дни расцвета юности,
 И ветвь твоё — цветущая.
 Разве не исчезла [и] тень юности —
 [Стала] далекой, словно [ее] и не было.
 И надела на тебя седина, когда юность ушла,
 Плат белизны, цветом подобный хлопку.
 И стал ты сором в глазах красавиц,
 Высокомерно говорящих с тобою, даже если речи твои прости.
 Очи гнушаются, если пожелаешь ты их,
 А [ведь] был ты для них некогда прибежищем.
 И нет тебе прощения, [ведь] ты муж,
 К тому же разум твой быстр и догадлив.

Во [время] халифата ал-Васика умер 'Али б. ал-Джа'д⁶⁶, маула бану махзум; был он из наилучших знатоков хадисов и преданий, и это в году двести тридцатом (844/5).

В двести тридцать первом году (845/6) убил ал-Васик Ахмада б. Насра ал-Хуза'и⁶⁷ в михне⁶⁸ по [поводу] Корана.

Сказал ал-Мас'уди: Присутствовал в собрании ал-Васика [некий] отрок, по виду — сотрапезник. Приходилось ему вставать, ибо был мал он возрастом, и поэтому его не сажали по степеням великовозрастных. Был он сметливым, и разрешалось ему добавлять к [разговору] собравшихся обо всем, о [чем] случиться у них разговор, и говорить о том, что придет ему на ум и зашевелится в груди из расхожих пословиц, удивительных байтов, восхищающих речений и метких ответов. Сказал [ал-Мас'уди]: Ал-Васик был знаменит страстью своей к еде и жадностью к ней. И однажды сказал им ал-

Васик: «Какие сладости и вам предпочтительнее?» Некто сказал: «Гранаты». И некто сказал: «Яблоки». И некто сказал: «Сахарный тростник, сваренный в розовой 77 // воде». Кого-то философия привела к противоположному, и он сказал: «Расплавленная соль». И некто сказал: «Алоэ, очищенное подобно вину и лишнее силы его и ореховой горечи». Сказал [ал-Васик]: «Не придумали вы ничего [нового]. Но что скажешь ты, о мальчик?» Он сказал: «Пирожное *мусайфар*». И это совпало с желанием ал-Васика и поразило душу его. И он сказал: «Ты попал в цель, да ниспошлет Аллах тебе благодать». И это было первым [из] собраний [мальчика].

[Было] сказано, что Абу Джа'фар Мухаммад б. 'Али б. Муса ар-Рида, да [будет] доволен ими [Аллах], скончался во [время] халифата ал-Васика. Он достиг такого возраста, о каком мы сказали ранее в [главе о] халифате ал-Му'тасима в этой книге. И [было] сказано, что он написал ал-Васику: «О Повелитель Верующих! Никто, [даже] если поможет ему судьба, не познает великолепия жизни иначе, нежели через зло. И кто оставит занятие приобретением, ожидая позднейшего воздаяния, того дни лишат возможности этого. Поистине, свойство времени — беды, и приговор рока — изымание».

В двести тридцатом году, и это во [время] халифата ал-Васика, скончался Абу-л-'Аббас 'Абдаллах б. Тахир б. ал-Хусайн, в раби' ал-аввал этого года⁶⁹. О нем говорит поэт — во время пребывания 'Абдаллаха б. Тахира в Египте:

Говорят люди, будто Египет далек.

Но не отдалился Египет, [пока был] там Ибн Тахир.

Далее Египта мужи, которых видишь ты

У нас, но милосердие их не с нами.

Для добра они — мертвецы. Нет разницы, посетил ли ты их,

Исполненный страстного желания, или посетил обитателей могил.

Был ал-Васик би-л Лах любителем умозрения, почитателем людей его, ненавистником подражательности и людей ее, любителем обсуждения наук, [коими занимаются] ученые мужи, и их воззрений — [тех], кто был прежде или потом из знатоков законов и прочих законодателей мысли. И вот однажды собралось сообщество философов и лекарей, и произошло [обсуждение] различных [человеческих] познаний о природе явлений и о [том], что в них божественного. [Тогда] сказал им ал-Васик: «Захотел я узнать способ

постижения премудрости врачевания и овладения основами его — чувственное [ли] это [познание] или основано оно на ал-кийасе⁷⁰ и сунне⁷¹. Или же постигается оно началами разума? Или [же] овладевают знанием этим на слух, как полагают знатоки шарията?» [Тогда] были 78 // Ибн Бахтишу⁴, Ибн Масавайх и Миха'ил⁷² среди [тех], кто присутствовал. И [было] сказано, что Хунайн б. Исхак⁷³ и Салмавайх⁷⁴ [были] также среди [тех], кто присутствовал в том собрании. И сказал некто из них: «Полагают многие старинные лекари, что врачевание постигается только опытом. Они определили его как познание повторяющегося в ощущении в конечной стадии таковым же, как оно существует в первой, а постигающий это [является] испытующим. Утверждали, что опыт основывается на четырех принципах, [опирающихся] на исходные основы и предпосылки, по коим опыт познается, благополучно завершается и в соответствии с которыми подразделяется, и поэтому [эти принципы и основы являются] элементами его. Утверждали, что некоторые из этих элементов — природные, как [то], что природа совершает со здоровым и больным — то есть носовое кровотечение, потоотделение, понос и рвота, [кои симптомы] при рассмотрении пользу или вред. Некоторые из них спонтанные. И это [несчастные случаи], что происходят с животным, или ежели случается человеку получить ранение или упасть, и тогда выходит из него мало или много крови, или же [если некто] выпьет в болезни или здравии холодной воды или вина, что приводит в конечном итоге к пользе или вреду. Некоторые из этих принципов и основ носят волевой характер. Это [то], что идет от говорящей души, и это словно подобие сна, видимого человеком. И он видит, будто бы лечит чем-нибудь известным больно-го, у которого очевидная, умопостигаемая болезнь, и этот больной излечивается от болезни своей. Или подобное этому приходит на ум [человеку] при размышлении, и он колеблется, и сбивается мысль его [от] смущения, и [тогда] человек пытается сделать это [так], как видит во сне, и находит [именно таким], как видел, или отличным [от] этого. И совершает это [человек] неоднократно, и так обнаруживает. И такие элементы, которые носят переходный характер. Они подразделяются на три части. [К примеру], одним лекарством лечат красную опухоль и опухоль, и известную [как] муравьиная. Либо [одним и тем же лекарством лечат] подобные органы, например, предплечье [и] бедро. Либо используются подобные друг другу лекарства. Так и айва, и боярышник используются при лечении раз-

рыва [мышц] живота. И все это используется не иначе, как по опыту. 79 // Другие лекари полагают, что вся хитрость медицинского ремесла [заключается] в [том], чтобы люди предотвратили болезни и порождающие их [причины], ибо цель врачевания не в том, чтобы порождать [болезни], а в том, чтобы отыскивать лекарства той же природы, [что] и сама болезнь, наличествующая в [каком-либо] месте [в определенное] время, безотносительно к иным причинам, и помимо сроков и времен, обычаев и знания природы и границ органов, [равным образом как] и наблюдения всего, что присуще каждой болезни, подлинная она или мнимая. И они обосновали [это], заявив как очевидное и несомненное, что две противоположности не должны соединяться и что существование одной из них непременно исключает существование другой. Сказали: это не является подобием очевидного, [на основе чего можно делать] умозаключения относительно всего скрытого. Очевидное существует и отличается [от иного] в умозаключении [о нем]. [Тогда] должствующее не будет столь определенным. Таково мнение искусных врачей и первых людей среди [древних] греков, таких как Намунис, Сасалис и другие. И все это известные сторонники медицинской методы».

Сказал ал-Васик им всем: «Сообщите мне, что полагает относительно этого большинство их?» И они сказали: «[Они следуют] ал-кийасу». Он сказал: «Как это?» Они все сказали: «Утверждает это сообщество, что путь, [ведуший] к познанию медицины, и закон основаны на первичных предпосылках. И из них [происходит] знание телесной природы, органов и их деятельности, и из них знание о здоровье тела и о его недугах и знание [окружающей] их атмосферы и различий [между] ними, и действий, и поступков, и обычаев, и яств, и напитков, и писаний [о медицине], и знание болезнетворных сил». И они сказали: «Установлено наблюдением, что животные различаются по внешнему виду и природе своей, и также члены [животного] различны по природе своей и внешнему виду, и что тела животных изменяются [согласно] окружающей их атмосфере, движению, покою, еде и питью, сну и бодрствованию, выделениям из тела и задерживанию оных в нем, душевным состояниям 80 // скорби, печали, гнева и заботы». Они сказали: «Целью медицины в руководстве организмами [является] сохранение наличествующего здоровья в здоровом теле и обретение его [телом] больного. Необходимо, чтобы сохранение здоровья происходило

согласно оздоравливающим причинам. И врачу, если он хочет лечить больного, должно рассмотреть природу болезней тел, пищи, обычаев, времен и сроков, непременно [имея в виду] предпосылки, которые [оказались] верными, чтобы опираться на них. Вот, о Повелитель Верующих, речение Абикрата и Джалинуса, а [также тех], кто [был] до и после них». Они сказали: «Это сообщество разошлось [во мнениях] относительно многих [видов] пищи и лекарств наряду с согласием [в том], что мы описали, и это по [причине] их разногласий относительно [основ]. Некто из них утверждает, что опирается на природу пищи и лекарств, [принимая во внимание] вкус или запах, или цвет, или форму, или действие, или влияние их на организм. Они утверждали, что правильно руководствоваться частностями [можно], если они представлены цветами, запахами и прочим, в чем, как мы упомянули, проявляются четыре природы⁷⁵, равным образом как нагревание, охлаждение и утоньшение [являются следствием] их воздействия. Другое сообщество утверждает, что наиболее верное свидетельство и наиболее твердая опора в суждениях по [поводу] природы лекарства и пищи — [основано на] их воздействии на организм, [а не только на их] вкусе, запахе и тому подобном. [Таким образом], руководство прочими [признаками], помимо воздействия и влияния, не может быть абсолютно верным, и нельзя иметь безошибочного решения или суждения о природе лекарства, простого или сложного».

Сказал ал-Васик Хунайну, [присутствовавшему] среди собравшихся: «Каков первейший орган питания у человека?» Он сказал: «Первейший орган питания у человека — [это] рот, и в нем — зубы. Зубов тридцать два. Из них на верхней десне шестнадцать зубов и на нижней столько же. Из них четыре на каждой из двух десен широкие, с заостренными краями. Их греческие врачи называют резцами, и это потому, что ими разрывается мягкая пища, которую надо разрывать, подобно тому, как этот вид съедобного режется ножом. Таковы передние зубы — резцы. По обеим сторонам [от] этих четырех [зубов] на каждой из двух десен [находятся] зубы, **81** // верхняя часть которых острая, а корни — широкие, и это клыки. Ими разламывается все твердое, что едят, ежели оно нуждается в разламывании. По обеим сторонам двух клыков на каждой из двух десен пять широких твердых крайних зубов, и это коренные зубы. Называют их греки мелющими, ибо они перемалывают всякую пищу, что нуждается в перемалывании. Каждый из передних зубов, рез-

цов и клыков [имеет по] одному корню, а что до коренных зубов, то те из них, что находятся на верхней десне, имеют [по] три корня, за исключением двух дальних. Возможно, что у каждого из них [по] четыре корня. А передние зубы, находящиеся на нижней десне, [имеют каждый по] два корня, за исключением двух дальних. И возможно, что у каждого из них [по] три корня. Сравнительно с другими зубами коренные зубы нуждаются во многих корнях, ибо они выполняют по причине величины силы их большое количество работы, и оттого верхние из них снабжены дополнительными корнями, так как связаны они с верхней челюстью».

Сказал ал-Васик: «Как подробно перечислил ты эти органы! [Так] составь для меня книгу, в которой упомянешь все, что потребно знать о них». И [Хунайн б. Исхак] составил для него книгу из трех частей [и] указал в ней свойства подкрепляющих и расслабляющих средств, лекарств и органов тела⁷⁶.

И [было] упомянуто, что ал-Васик задавал Хунайну в этом собрании и в других много вопросов и что Хунайн отвечал на них и сочинил обо всем этом книгу, которую озаглавил *Китаб ал-масайил ат-таби'ийа*⁷⁷ [и] в которой он рассказал о различных науках. И ал-Васик спросил Хунайна [о следующем], и сказано было напротив, привел [к] [Хунайну] ал-Васик сотрапезника из сотрапезников своих, и тот спрашивал [Хунайна] в присутствии [ал-Васика], а ал-Васик слушал и дивился тому, о чем говорят спрашивающий и отвечающий, пока [не] сказал: «[Так] каковы вещи, [которые] изменяют воздух?» Сказал Хунайн: «[Их] пять. Это времена года, восход звезд и заход их, ветры, местности и моря». Сказал спрашивающий: «[Так] сколько времен года?» **82** // Сказал Хунайн: «Четыре — весна, лето, осень, зима. Нрав весны умеренный по жаре и по влажности. Нрав лета жаркий сухой. Нрав осени холодный сухой. Нрав зимы — холодный влажный».

Сказал спрашивающий: «Сообщи мне о [том], каким образом звезды изменяют воздух». Сказал Хунайн: «Когда приблизится к ним Солнце или они приблизятся к Солнцу, то теплота воздуха увеличивается, и особенно [в зависимости от величины звезд]. А когда отдалеется Солнце или отдалеются [звезды] от Солнца, в воздухе увеличивается прохлада».

Сказал спрашивающий: «Сообщи мне о свойствах [и] числе ветров». Сказал Хунайн: «[Ветров] четыре — северный, южный, восточный и западный. Сила северного [ветра] холодная сухая,

[сила] же южного — жаркая влажная. Восточный же и западный [ветры] — умеренные, однако восточный чаще приносит жару и сушь, а западный более располагает к холоду и влажности, нежели восточный».

Сказал [спрашивающий]: «[Так] сообщи мне о том, как местность влияет на ветер». Сказал [Хунайн]: «Здесь четыре признака. Во-первых — возвышенность, во-вторых — низина, в-третьих — соседство с горами и морями и в-четвертых — природа почвы. А сторон света четыре — юг, север, восток и запад. Южная сторона более жаркая, северная сторона более холодная, а восточная и западная — умеренные. Местности отличаются [друг от друга, смотря по тому], возвышенность [это] или низина, ибо возвышение делает их более холодными, а понижение — более теплыми. Местности различаются в зависимости от соседства с ними гор, ибо если горы находятся с южной стороны местности, то это делает ее более холодной, ибо они закрывают ее от южных ветров и там дуют только северные. А если горы находятся к северу от местности, то это делает ее более жаркой».

Он сказал: «[Так] сообщи мне о различиях местностей, когда соседствуют с ними моря — как они [тогда] различаются?» Сказал Хунайн: «Если море находится от какого-либо места к югу, то там жарко и влажно, а если [море] находится с северной стороны, то там холоднее».

83 // Сказал спрашивающий: «[Так] сообщи мне о [том], чем различаются местности в зависимости от природы почвы своей». Он сказал: «Если земля ее каменистая, то сделает она ту местность более холодной и легкой. А если почва местности плодородная, то сделает она ту местность более легкой и жаркой, а если глинистая, сделает ее более холодной и влажной».

Сказал [спрашивающий]: «А как различается климат в зависимости от [близости] моря?» Сказал Хунайн: «Если [местность] соседствует [со] стоячей водой, или заболочена, или [изобилует] гнилыми злаками, или [чем-либо иным], что гнивает, то меняется климат ее».

Когда же затянулись такие речи между спрашивающим и отвечающим, это надоело ал-Васику, и он прервал их и наградил каждого, кто присутствовал. Потом приказал он каждому из них сообщить о [том], что известно ему о воздержании в этом мире, [который является] миром погибели, тления и гордыни. И [тогда]

упомянул каждый из них [то], что пришло ему на ум из рассказов о воздержании греческих философов и древних мудрецов, таких как Сукрат⁷⁸ и Дийуджанис⁷⁹.

И сказал ал-Васик: «Много [наговорили] вы [здесь] и хорошо рассказали [о тех] предметах, о коих упомянули. [Так] пусть сообщит мне каждый наилучшее речение мудрецов, что были [при] кончине ал-Искандара⁸⁰, [когда] положили его в красный гроб». [Тогда] сказал один из них: «О Повелитель Верующих, все, о чем говорили они, — хорошо. И наилучшими, что изрекли [те] из мудрецов, кто присутствовал при этом зрелище, [были слова] Дийуджаниса. Сказано, что они [принадлежат] некоему индийскому мудрецу. И он сказал: «Поистине, [хотя] ал-Искандар вчера [был] более красноречив, нежели сегодня, сегодня он более поучителен, нежели вчера». И заимствовал этот смысл из речения мудреца Абу-л-‘Атахийи, когда сказал:

Полно печалиться погребению твоему.

Отряхнул я прах могилы твоей с рук моих.

84 // И жизнь твоя [была] мне поучительна,

Но сегодня ты более поучителем, чем [тогда, когда был] ты жив⁸¹.

И [тогда] усилился плач ал-Васика, раздались рыдания его, и заплакали вместе с ним [все], кто присутствовал. Затем встал он, говоря:

Рассчитаны судьбой превратности ее —

Предусмотрены ею возвышения и падения.

Вот муж возвышаем ими,

Как вдруг пал он в пропасть и повергнут.

Поистине, услада людей — час,

И жизнь мужа — одолженное платье.

Сказал ал-Мас‘уди: Об ал-Васике [есть] славные известия — о тех событиях, что были в дни его и о тех словопрениях, что [происходили] в собраниях его, что созывал он для рассуждений между факихами и богословами о различных передаваемых на слух науках относительно всего производного и основного. Мы привели упоминание о них ранее в наших книгах. И привели в нижеследующей главе [о] халифате ал-Кахира би-л-Лаха б. ал-Му‘тадида би-л-Лаха⁸² совокупность сообщений о нравах халифов из сынов ал-‘Аббаса по [некоей] причине, заставившей привести их в главе [о] халифате ал-Кахира.

Заболел ал-Васик, и молился перед людьми в день ан-нахр Ахмад б. Абу Ду'ад. Он был кади-л-кудат. И взмолился он в проповеди своей за ал-Васика и сказал: «Господи, исцели его от того, что мучает его». И нет [надобности] повторять.

85 // [X] О хлифате ал-Мутаваккила 'ала-л-Лаха

Присягнули Джа'фару б. Мухаммаду б. Харуну, и прозван был он ал-Мунтасиром би-л-Лахом, но когда был день второй, прозвал его Ахмад б. Абу Ду'ад ал-Мутаваккилом 'ала-л-Лахом'. И это в день, когда умер ал-Васик, брат его, это среда шести [ночей], оставшихся от зу-л-хиджжа двести тридцать второго года (10.08.847). Прозывается он по кунье Абу-л-Фадлом. Присягнули ему, и ему было двадцать семь лет и несколько месяцев. Был он убит, и ему сорок один год. И был халифат его четырнадцать лет, девять месяцев и девять ночей. Мать его — умм валад хорезмийка², прозываемая Шуджа³. И был убит он в одну из трех [ночей], прошедших от шаввала двести сорок седьмого года⁴.

86 // Совокупность известий об ал-Мутаваккиле, его деяниях и обо всем замечательном, что было в дни его

Когда достался халифат ал-Мутаваккилу, он приказал оставить умозрение и обсуждение спорного и оставить [порядки], коим следовали люди в дни ал-Му'тасима, ал-Васика и ал-Ма'муна. Он приказал людям [следовать] ортодоксии и [религиозному] обычаю, и повелел старейшинам хадисоведов изучать хадисы и подчиняться установлениям сунны и соборности. Он ввел ношение одежды, [сшитой из пестрой ткани]⁵, и предпочитал ее прочей одежде. Домочадцы последовали его примеру, и ношение [этой одежды] вошло в обычай у [всех прочих] людей. Они установили на нее высокую цену, ибо она требует кропотливой работы, и [такая одежда] делается достойно, [потому что] люди высоко ее ценят. И понравилась она правящим и управляемым. [Одежду эту] носят и поныне, и [она] известна как *ал-мутаваккилийя*, и это разновидность одежды [из пестрой ткани], чрезвычайно красивой, хорошо окрашенной и хорошо сшитой.

Были дни [правления] ал-Мутаваккила наилучшими и наицветущими из дней по праведности царствования и снизошедшими на людей безопасности и справедливости.

Не был ал-Мутаваккил из [тех], кто отличается щедростью в расходах и тратах своих, и не принадлежал он к тем, кто отличает-

ся скупостью в записливости и прижимистостью. И ни в одном из собраний кого-либо из предшествовавших [ему] халифов сынов ал-'Аббаса [не] было явлено [столько] игр, развлечений и шуток, кои обычно запрещаются, как [было явлено в собраниях] ал-Мутаваккила. Поистине, он первым пришел к этому и придумал это. Он [также] придумал такие вещи, о которых мы не упомянули, и последовали ему в этом большинство приближенных и значительная часть подданных. И не было среди вазиров его и высокопоставленных писцов и военачальников его [таких], кто отличался бы щедростью и милостивостью или превосходил других в шутках и развлечениях.

Ал-Фатх б. Хакан ат-Турки, маула его, превосходил всех влиянием на него и [был он] самым близким к нему из людей 87 // и наиболее чтимым им. И не был ал-Фатх, вместе с этим положением в халифате, из [тех], чьей милости добиваются и чьего зла страшатся. Обладал он ученостью и вежеством. Он сочинил книгу касательно [различных] отраслей [наук], которую озаглавил *Китаб ал-бустан*⁶.

Придумал ал-Мутаваккил в дни свои строительный стиль, которого люди [прежде] не знали, и он ин известен как хирский, двурукавный, а также как [стиль] галерей. {Дело в том}, что один из полуночников его рассказал ему однажды ночью, что некий хирский царь из потомков ан-Ну'мана, из сынов Насра⁷, построил здание в месте пребывания своего, и это Хира, в образе боевого построения из-за увлечения его войною и склонности его к ней, чтобы память о ней не покидала его во всех случаях [жизни]. Галерея там была местом царя, и это главная часть [здания], и два рукава слева и справа. В двух зданиях, которые [являются] двумя рукавами, [должны были] находиться приближенные его царедворцы, справа от них хранилище одежды, а слева потребное из питья. А пространство галереи охватывало главную часть [дворца] и оба рукава. В галерею [выходили] три двери. И такие постройки до нынешнего времени называются хирскими, или двурукавными, по принадлежности к Хире. Люди последовали в этом за ал-Мутаваккилом, подражая деянию его, и [этот стиль] знаменит до нынешнего времени.

Принял ал-Мутаваккил присягу троим сыновьям своим — Мухаммаду ал-Мунтасиру би-л-Лаху, Абу 'Абдаллаху ал-Му'таззу би-л-Лаху⁸ и ал-Муста'ину би-л-Лаху⁹. Говорит об этом Ибн ал-Мудаббир, упоминая об этой присяге:

О присяга, подобная присяге дерева,
 Дарующего благое всякому созданию.
 Подтвердил ее Джа'фар [ал-Мутаваккил] и направил
 К своим сыновьям троим благочестивым.

И об этом говорит 'Али б. ал-Джахм:

Скажи халифу Джа'фару: «О благодатный,
 О сын халифов-имамов и праведного пути,
 Когда захотел ты блага вере Мухаммада,
 Назначил ты на попечение завета мусульман Мухаммада,
 И вторым поставил ал-Му'тазза после Мухаммада,
 И сделал третьим [из] них самого дорогого, ал-Муста'ина-
 поддерживающего».

88 // Халифат ал-Мутаваккила 'ала-л-Лаха [начался] спустя сто лет от [начала] халифата Абу-л-'Аббаса ас-Саффаха¹⁰, и после смерти ал-'Аббаса б. 'Абд ал-Мутталиба через двести лет¹¹. Говорилось [и] другое, Аллах лучше знает, из-за разнобоя в датировках, [касающихся] продолжительности их [правления], количества лет, прибавления и убавления в сроках правлений их.

Через [несколько] месяцев после [начала] халифа своего разгневался ал-Мутаваккил на Мухаммада б. 'Абд ал-Малика аз-Заййата¹², захватил имущество его и все, что у него было, а на место его назначил Абу-л-Вазира. Ибн аз-Заййат сделал в дни вазирства своего при ал-Му'тасиме и ал-Васике для [людей, у кого отобрали имущество] и [для] опальных железную печь, [внутри] которой торчали острия гвоздей. И там он пытал людей. [Тогда] приказал ал-Мутаваккил засунуть его в ту печь. И Мухаммад б. 'Абд ал-Малик аз-Заййат сказал приставленному к нему, чтобы он позволил ему [получить] чернильницу и лист, дабы написать на нем, что он хочет. [Тогда приставленный] испросил об этом разрешения у ал-Мутаваккила, и он разрешил [аз-Заййату]. Он [же] написал:

Это путь — изо дня в день,
 Словно [то], что тебе снится.
 Не пугайся, помедли — он переменчив
 Мир этот переходит от [одних] людей к другим.

Он сказал¹³: В тот день ал-Мутаваккил был занят, и записка не попала к нему. А когда наступил следующий день, он прочитал ее, приказал вытащить [аз-Заййата] и нашел его мертвым. И было за-

ключение его в этой печи, пока он [не] умер, сорок дней. Был [аз-Заййат] красноречивым писцом и славным стихотворцем. Он сказал, восстанавливая ал-Ма'муна против Ибрахима б. ал-Махди, дяди его, когда тот выступил против [ал-Ма'муна]:

Разве не видел ты, что вещь для вещи служит причиной,
Словно огонь, высекаемый огнивом.

Испытали нас дела, и

Указывает тебе [то], что было прежде, на будущее.

Я всегда думал, что Ибрахим в его положении

Порождал пагубную катастрофу, как и вся его жизнь.

Вспомни, о Повелитель Верующих, деяния его,

А также вздорные и серьезные его поступки.

89 // Если потрясет он опоры минбаров именем своим,

[То] воспевет Лайлу, Маййу или Хинд¹⁴.

[Это отрывок из] очень длинного стихотворения. И [в одном] из стихов своих оплакивает [он] ал-Му'тасима би-л-Лаха:

И остался ему меч Пророка,

Словно слезы его от сильной тоски проливаются.

Перевязь его и плащ свидетельствуют, что это

Первое благовоние, которое было известно.

Я свидетельствую — и то, что я говорю — истинно,

И я готов повторить это под клятвой:

Никогда [еще] нее устрашала неправедных подобный тебе правитель,

И не был справедлив с угнетенными справедливый, подобный тебе.

Мы привели известия [о] нем и знаменитые стихи его *ал-Китаб ал-Аусат*.

Дни Абу-л-Вазира на вазирской должности были коротки, и [ал-Мутаваккил] взял на вазирство Мухаммада б. ал-Фадла ал-Джуружа¹⁵, потом сместил его и назначил писцом 'Убайдаллаха б. Йахйу¹⁶ — в двести тридцать третьем (847/8) году, пока тот не был убит. Мы привели в *ал-Китаб ал-Аусат* известия [о] нем и о соединении его с ал-Мутаваккилом, и известия [об] ал-Фатхе б. Хакане.

Упомянул Мухаммад б. Йазид ал-Мубаррад. Он сказал: Напомнили ал-Мутаваккилу о споре, что был между ним и между ал-Фатхом б. Хаканом по поводу толкования [некоего] аята¹⁷, и люди заспорили о прочтении его. [Тогда ал-Мутаваккил] послал к Мухаммаду б. ал-Касиму б. Мухаммаду б. Сулайману ал-Хашимн¹⁸,

который [правил] Басрой, и [Мухаммад] с почетом доставил меня к нему. Когда проезжал я мимо Нахийат ан-Ну‘ман, между Васитом и Багдадом, сказали мне, что в [монастыре] Дайр Харкал¹⁹ исцеляется несколько умалишенных. И когда я поравнялся с ним, душа моя позвала меня войти туда, и я вошел [в монастырь], и со мною [был] один юноша, из тех, что держатся веры и вежества. И вдруг приблизился ко мне [некий] безумец, и я сказал ему: «Что удерживает тебя среди них, [ведь] ты не такой, как они?» [Тогда безумец] опустил глаза, возвысил голос свой и принялся говорить:

Если опишут меня, то [я] худ телом.
Или [если] будут искать меня, то печень моя побелела.
Удваивает мою грусть и увеличивает болезнь мою
То, что никому не могу я пожаловаться на любовь мою.
90 // Положил я ладонь свою на печень свою, ибо
Сильно страдание мое, и согнулся я над рукой своей.
Ахти, о любовь моя, ахти, о печень моя!
Если не умру завтра, то послезавтра.
Словно сердце мое, если упомяну [возлюбленных моих],
[Лежит], растерзанное львом.

Тогда я сказал: «Хорошо [сказал] ты, от Аллаха благо твое. Говори [еще]». [Тогда] он принялся говорить:

Что более убийственно для души, [нежели] разлука, и что
Губительнее для печени, [нежели] потеря любимого!
Подставил я душу свою страданию, когда
Проникло оно в кровь мою [сквозь] кожу [мою].
Как жаль, что умру я заключенным,
Посреди моря печалей и скорби.
Каждый день проливаются слезы
По какой-нибудь из частей умирающей плоти моей.

Тогда сказал я: «Хорошо [сказал] ты, от Аллаха благо твое! Да не замолкнут уста твои! Прибавь мне [еще]». [Тогда] он принялся говорить:

Знает Аллах, несмотря на боль мою —
Не смогу разгласить того, что испытываю.
Две души у меня — та, что находится
В городе, и другая, за пределами есть.

И вижу, что пребывающей здесь душе не идет на пользу
Терпение, и не помогает ей стойкость.
И думаю я, [что] моя отсутствующая [душа], словно свидетельница,
Видит то же самое, что и я.

[Тогда] я сказал: «Клянусь Аллахом, хорошо ты [прочитал]». И попросил у него еще. Он сказал: «Я вижу, что ты всякий раз просишь еще, когда я читаю тебе. И это не иначе, как из-за большой любви к словесности или из-за горестной разлуки. [Так] и ты прочти мне [что-нибудь]». И я сказал тому, [кто] был со мной: «Прочти ему». [Тогда] он принялся говорить:

Упреки. Разлука. Отъезжающий.
Какие очи не изольются от этого [слезами]?
Аллах знает, стойкость моя после них — это [уже] не стойкость.
И не скуплюсь я на слезы.
Напротив, [клянусь] неприкосновенностью выброшенного ими смущения
[На] сердце мое, [я] тоскую по ним, а они уехали.
Хотел бы я, чтобы семь морей [были] мне подмогой
И чтобы тело мое слезами все источилось.
91 // [Я желал бы], чтобы у меня по всему телу
На каждом из членов его были глаза в день разлуки.
Добро вдалеке — не добро. Если бы оно натолкнулось на гору,
То от него скоро разрушилась бы та гора.
Отъезд, разлука, сплетники и верблюды —
Предвестники скорого конца.

[Тогда] сказал безумец: «Хорошо ты [сказал]. Мне пришли [на ум] стихи с таким же смыслом, что и ты прочитал мне [сейчас]. Прочитать ли их?» Я сказал: «Читай». [Тогда] он принялся говорить:

Они уехали, и опустилась за ними завеса.
Если бы я однажды обладал ими, они бы не уехали.
О погонщик бурых, помедли, чтобы мы простились с ней.
Немного нежности, ведь прощание с ней — конец.
Сегодня боюсь я только потери их,
Когда отъехали и двинулись с красавицами верблюды.
Я [дал] зарок — не оставить любовь к ним.
Как бы я хотел знать, что случилось с ними после долгой разлуки.

Сказал ал-Мубаррад: И сказал молодец, что [был] со мною: «Они умерли». [Тогда] сказал безумец: «Ох, ох, если они умерли, то и я

умру». И он пал мертвым. И я не уехал, пока его [не] омыли и [не] завернули в саван. Я помолился над ним и похоронил его.

И прибыл я в Сурра ман Ра'а. Меня ввели к ал-Мутаваккилу, а на него уже подействовало вино. [Тогда] меня спросили о некоторых [причинах], ради коих я приехал, и я ответил. А перед ал-Мутаваккилом [сидел] ал-Бухтури-стихотворец. И он начал читать касиду, в которой восхвалял ал-Мутаваккила. В собрании [был] Абу-л-'Анбас ас-Саймари²⁰. Ал-Бухтури прочитал свою касиду, начало которой [таково]:

Белозуба ли твоя улыбка
И каков взор твой?
Красота светится красотой его,
А красота наиболее сходна с щедростью.
Скажи халифу Джа'фару ал-Мутаваккилу,
Сыну ал-Му'тасима,
Царю любимому, сыну царя богоизбранного,
Благодетелю, сыну Мстителя:
Подданные [пребывают в]
Безопасности и неприкосновенности [благодаря твоей] справедливости.
О строящий [здание] славы,
Которая разрушала и развалилась сама,
92 // Оберегай веру Мухаммада.
И пока ты цел, цела и она.
Слепы были мы, а потом обрели путь
[Благодаря] тебе — и богатство после скудости²¹.

И когда он дошел до этого [места], ал-Кахкари²² собрался уходить. [Тогда] вскочил Абу-л-'Анбас и сказал: «О Повелитель Верующих, прикажи вернуть его. Клянусь Аллахом, я высмеял бы эту касиду». И [ал-Мутаваккил] приказал его вернуть. [Тогда] Абу-л-'Анбас принялся что-то читать. Если бы мы [желали] сократить известие, то мы бы об этом не упомянули. И это:

От какого помета ты жрешь
И чьей рукой тебе дают пощечину?
Вставили голову ал-Бухтури
Абу 'Убады в матку.

И он прибавил к этому подобные ругательства. [Тогда] рассмеялся ал-Мутаваккил, так что повалился навзничь, задрыгал левой

ногой и сказал: «Заплатить Абу-л-‘Анбасу десять тысяч дирхамов». [Тогда] сказал ал-Фатх: «О господин мой, [неужели] ал-Бухтури, над которым насмехались и [которому] говорили непотребное, уйдет разочарованным?» Сказал [ал-Мутаваккил]: «И ал-Бухтури заплатит десять тысяч дирхамов». Сказал [ал-Фатх]: «О господин мой, а разве этот басриец, которого мы вызвали из города его, не разделит с ними то, что они получили?» Сказал [ал-Мутаваккил]: «И ему выплатить десять тысяч дирхамов». [Тогда] мы все ушли благодаря заступничеству шутки, и ал-Бухтури не принесли пользы его серьезность, его старание и благоразумие.

Потом сказал ал-Мутаваккил Абу-л-‘Анбасу: «Сообщи мне об осле твоём, [о] смерти его и [о том], какие он сказал стихи в видениях, которые ты узрел». Он сказал: «Да, о Повелитель Верующих, он был разумнее судей, и не было у него ни порока, ни промаха. Занемог он как-то и умер от болезни той. [Потом] я увидел его во сне и сказал ему: «Ослик мой! Разве не стужил я для тебя воду, не очищал тебе ячмень и не старался изо всех сил? Почему же ты внезапно умер, что с тобой приключилось?» Он сказал: «Да, в тот день, когда остановился ты у аптекаря такого-то, говоря ему то-то и то-то, прошла мимо меня прекрасная ослица. Я увидел ее и она пленила меня. Я полюбил ее и страсть моя к ней усилилась. И я умер, тоскуя и печальясь». [Тогда] я сказал ему: «Ослик мой, нет ли у тебя об этом стихов?» Он сказал «Есть» и прочитал мне:

Влюбилось сердце мое в ослицу

У двери аптекаря.

93 // Она свела меня с ума своими прекрасными зубами

И нежными щеками, словно цвет *аш-шанкарани*.

Из-за нее умру, и если бы жил,

То длилось бы мое унижение.

Сказал [Абу-л-‘Анбас]: Я сказал: «Ослик мой, а что [такое] *аш-шанкарани*?» И он сказал: «Это из редких ослиных слов^{22а}». [Тогда] развеселился ал-Мутаваккил и приказал шутам и певцам петь в тот день ослиные стихи. И он радовался в тот день великой радостью и веселился [таким] весельем, подобного которому не было видно, и прибавил к почету и награде Абу-л-‘Анбаса.

Рассказывал Абу ‘Абдаллах Мухаммад б. ‘Арафа ан-Нахави. Он сказал: Рассказывал нам Мухаммад б. Йазид ал-Мубаррад. Он сказал: Сказал ал-Мутаваккил Абу-л-Хасану ‘Али б. Мухаммаду

б. 'Али б. Мусе б. Джа'фару б. Мухаммаду б. 'Али б. Абу Галибу²³, да будет доволен ими Аллах: «Что говорят дети отца твоего об ал-'Аббасе б. 'Абд ал-Мутталибе?» Он сказал: «Что говорят дети отца моего, о Повелитель Верующих, о муже, покорность сынам которого назначил Аллах тварям Своим и покорность которому Он назначил сынам Своим?» [Тогда ал-Мутаваккил] приказал [выдать] ему сто тысяч дирхамов. Однако Абу-л-Хасан имел в виду покорность Аллаху сыновей своих и намекнул [на это].

Абу-л-Хасана 'Али б. Мухаммада оклеветали перед ал-Мутаваккилом, и ему было сказано, что в доме [у того] оружие, письма и прочее, [принадлежащее] его сторонникам. [Тогда ал-Мутаваккил] послал к нему ночью тюрок и иных, которые напали на [Абу-л-Хасана], [взяв] врасплох [тех], кто находился в доме его, и обнаружили его одного, запершимся, во власянице из шерсти. И в доме [его] не было [даже] ковра — только песок и галька. На голове [Абу-л-Хасана] было покрывало из шерсти. Он обращался к Господу своему, распевая аяты из Корана об обещании и угрозе. И [Абу-л-Хасана] забрали, как нашли, и доставили среди ночи к ал-Мутаваккилу. Он предстал перед [халифом], а ал-Мутаваккил пил, и в руке его [была] чаша. Когда [же ал-Мутаваккил] увидел его, [то] оказал ему почет и посадил о бок с собою. В доме [Абу-л-Хасана] не было ничего из того, о чем говорилось и что можно было бы поставить ему в вину. [Тогда] ал-Мутаваккил вручил [Абу-л-Хасану] чашу, [бывшую] в руке его, но тот сказал: «О Повелитель Верующих, 94 // не опьянял я еще плоти моей и крови моей, так уволь меня от этого, и [ал-Мутаваккил] избавил его и сказал: «Прочти мне стихи, которые тебе нравятся». И [Абу-л-Хасан] сказал: «Я мало помню стихов». Но [ал-Мутаваккил] сказал: «Непременно прочти мне». И он прочел ему:

Они легли спать на вершинах гор, [которые] охраняли их
 От посягательства мужей. Но не спасли их вершины.
 Их изгнали из крепостей их, когда потеряли они могущество свое,
 И бросили в ямы — о горе, куда они опустились!
 Позвал их кричащий после того, как они оказались в могилах:
 «Где род, где короны и украшения?
 Где лица, что были изнежены
 И перед которыми натягивали ширмы и занавеси?»
 [Тогда] ответила за них могила, когда [тот] спросил их:

«На этих лицах дерутся черви.
 Сколько времени они ели и пили,
 А теперь сами стали пищей!»²⁴
 Долго жили они и домах неприступных.
 [А потом] распростились с домами и с родными и поменяли жилище.
 Долго прятали они богатства и накапливали,
 Но оставили их врагам и исчезли.
 Остались дома их пустынными, брошенными.
 И жители их давно в могилах.

Сказал [ал-Мубаррад]: Все, кто присутствовал, пожалели 'Али, полагая, что [ал-Мутаваккил] на него разгневался. Сказал он: Клянусь Аллахом, ал-Мутаваккил долго плакал, так что слезы омочили его бороду, и плакали [те], кто присутствовал. Потом он приказал убрать вино. Затем сказал [Абу-л-Хасану]: «О Абу-л-Хасан, есть ли на тебе долг? Он сказал: «Да, четыре тысячи динаров». [Тогда ал-Мутаваккил] приказал выплатить их ему и с почетом тотчас же вернул его домой.

Он сказал²⁵: И была кончина Мухаммада б. Самма'а ал-Кадии²⁶, сподвижника Мухаммада б. ал-Хасана и сподвижника Абу Ханифы²⁷, во [время] халифата ал-Мутаваккила, и это в двести тридцать третьем году (847/8). Ему было сто лет, [был он] здоров телом, умом и чувствами, нарушал девственность, ездил на лошадях, которые царапаются и обнимают, и ни в чем себе не отказывал.

Рассказывал сын его Самма'а б. Мухаммад. Он сказал: Сказал мне отец мой Мухаммад б. Самма'а: Нашел я при жизни Саввара б. 'Абдаллаха, кади ал-Мансура, книгу, [писанную] его почерком. Думаю, что это из стихов его или байтов, нравившихся ему. И они [таковы]:

95 // Ты лишила кости мой мяса и оставила их
 Нагими, хрупкими, обтянутыми кожей.
 Извлекла ты из них мозг, и [они] словно
 Бутыли, в которых свищет ветер.
 Если услышит она упоминание о разлуке, [то] сотрясется
 Ее поджилки от страха [перед] бедой.
 Возьми меня за руку, подними одеяние и взгляни [на]
 Худобу тела моего, которую я прикрываю.

У Мухаммада б. Самма'а славные сочинения по фикху и передаче [известий] от Мухаммада б. ал-Хасана и прочих, из них *Китаб навадир ал-маса'ил 'ан Мухаммад б. ал-Хасан*²⁸ в несколько тысяч листов.

И в этом году — это двести тридцать третий год (847/8) — умер Йахйя б. Ма'ин²⁹. В двести тридцатом году (844/5) умерли Абу Бакр б. Абу Шайба и ал-Каварири³⁰. Были они из лучших знатоков хадисов и помнящих [многие из них] на память. И в этом году умер Исхак б. Ибрахим б. Мус'аб³¹. Был он [правителем] Багдада, и сын его был назначен на его место. О нем [есть] славные известия. Мы привели лучшие из них в нашей книге *Ахбар аз-заман*.

Из замечательных известий о нем и интересного, что было в дни его и [из] деяний его, [надлежит упомянуть то], что рассказывал о нем Муса б. Салих б. Шайх б. 'Умайра ал-Асади³², [и это то], что он видел во сне, будто Пророк, да пребудет с ним приветствие и благословение Аллаха, говорит ему: «Отпусти убийцу». И он пришел в великий ужас от этого. Посмотрел он в приемные книги начальников тюрем и не нашел там упоминания [об] убийце. [Тогда] приказал он привести ас-Санди и 'Аббаса и спросил их, доносили [ли] им [о] ком-либо, кого обвиняли в убийстве. И сказал ему ал-'Аббас: «Да, мы записали сообщение [о] нем». [Тогда Исхак б. Ибрахим] посмотрел снова и нашел запись на замявшемся тетрадном листе. Человек был обвинен в убийстве и признал это. Исхак приказал его привести. Когда он вошел и [Ибрахим] увидел его ужас, [то] сказал ему: «Если расскажешь мне правду, я отпущу тебя». И [человек] стал рассказывать свою историю. Он сказал, что сам он и несколько друзей его чинили всяческие преступления и считали разрешенным все запретное. Собирались они в [некоем] доме, в городе Абу Джа'фара ал-Мансура, предаваясь там всяческим порокам. 96 // В тот день пришла к ним старуха, заходившая [иногда] ради развратных дел, и с ней девушка поразительной красоты. Когда девушка вошла в дом, она закричала. [Тогда] я³³ бросился к ней, [опередив] моих сообщников, втащил ее в комнату, унял ее страх и спросил о [том, что с ней приключилось]. Она сказала: «Аллах, Аллах со мной! Эта старуха обманула меня, [она] сказала, что у нее в кладовой невиданная шкатулка, и соблазнила меня посмотреть на то, что в ней. Я отправилась вместе с ней, поверив ее словам. Она же привела меня к вам. А дед мой — Посланец Аллаха, да пребудет с ним приветствие и благословение Аллаха, и мать моя — Фатима, и отец мой — ал-Хасан б. 'Али³⁴. [Так] спасите их, [ибо они] во мне пребывают». Сказал [этот] человек: Я обещал ей спасение, вышел к моим сообщникам и рассказал им об этом, но я словно раздражил их ею. Они сказали: «Когда ты удовлетворил

с ней свой пыл, захотел отстранить нас от нее». И они бросились к ней. Я встал перед ними, защищая [девушку]. Дошло между нами до того, что мне нанесли [несколько] ран. [Тогда] я напал на самого свирепого из них и наиболее яростно желавшего ее обесчестить и убил его. Я защищал ее, пока не спас в целости [и] сохранности. Девушка избавилась от своих страхов, и я вывел ее из дома. [Тогда] я услышал, как она сказала: «Да укроет тебя Аллах, как и ты укрыл меня, и да будет Он к тебе, как и ты был ко мне». Соседи услышали шум, бросились к нам, а у меня в руке [был] нож, и человек тот был обогрен кровью. И в таком виде доставили меня [в суд]. [Тогда] сказал ему Исхак: «Знаю я, как спас ты ту женщину, и дарю тебя Аллаху и Посланцу Его». Сказал [тот человек]: «[Клянись] правдой Того, Кому ты подарил меня, не возобновлю я ослушания и не войду в соблазн, пока [не] встречу с Аллахом». И Исхак рассказал ему о видениях, которые у него были, и сказал, что Аллах не позабыл ему этого. [Исхак] предложил ему большую награду, но тот отказался принять что-либо.

В двести тридцать девятом году (853/4) смиловившись ал-Мутаваккил над Абу Мухаммадом Йахйей б. Аксамом ас-Сайфи, доставил [его] в Сурра ман Ра'а и назначил кади-ал-кудат. И он разгневался на Ахмада б. Абу Ду'ада и сына его Абу-л-Валида Мухаммада б. Ахмада³⁵, который [ведал] судейством, и взял у Абу-л-Валида сто двадцать тысяч динаров и драгоценностей на сорок тысяч динаров. Его привезли в Багдад. Абу 97 // 'Абдаллах Ахмад б. Абу Ду'ад был разбит параличом после смерти врага своего Ибн аз-Заййата через сорок семь дней, и это в двести тридцать третьем году (847/8).

В двести сороковом году (854/5) была кончина Абу 'Абдаллаха Ахмада б. Абу Ду'ада после кончины сына его Абу-л-Валида Мухаммада б. Ахмада через двадцать дней. Был он из тех, через чьи руки Аллах заставлял течь добро, как стало о нем известно. Аллах облегчил путь его к Себе и сделал любезными ему благие деяния и свершение их.

Упомянули, что ал-Му'тасим был однажды в ал-Джаусаке³⁶ вместе с сотрапезниками своими, решил позавтракать и приказал каждому из них приготовить котел [с едой]. Вдруг он увидел Салламу³⁷, слугу Ибн Абу Ду'ада, и сказал: «Этот слуга Ибн Абу Ду'ада узнает, [им мы заняты], [а тот] сейчас придет и скажет «Такой-то хашимит, такой-то курайшит, такой-то ансар³⁸ и такой-то араб», и

просьбы его помешают нам [совершить то,] что мы решили. Я беру вас в свидетели в [том], что я сегодня не выполню его просьбы». Не прошло и мгновения между его словами и [тем, как] спутники Абу 'Абдаллаха попросили разрешения [войти]. [Тогда] сказал [халиф] сотрапезникам своим: «Что вы думаете о речах моих?» Они сказали: «Не впускай его». Он сказал: «Горе вам, год чумы легче для меня, нежели это». И [Абу 'Абдаллах] вошел. [Не успел] он сотворить приветствие, сесть и заговорить, как просияло лицо ал-Му'тасима и смех [озарил] [все] черты [лица] его. Потом [халиф] сказал ему: «О Абу 'Абдаллах, каждый из этих сварил горшок [пищи], и мы назначаем тебя судьей [над ними]». Сказал [Абу 'Абдаллах]: «Пусть их принесут. Потом я поем и со знанием [дела] вынесу приговор». [Тогда] принесли ему горшки и поставили перед ним. И он стал есть [содержимое] первого горшка [и вознамерился съесть его] полностью. [Тогда] сказал ему ал-Му'тасим: «Это несправедливо». Сказал [Абу 'Абдаллах]: «Почему же?» Он сказал: «Ты увлекся этой едой и присудишь [победу] ее хозяину». Он сказал: «О Повелитель Верующих, я должен съесть из всех этих горшков, как съел из этого горшка». Улыбнулся ему ал-Му'тасим и сказал ему: «Тогда дело твое». И [Абу 'Абдаллах] поел, как сказал. Потом сказал: «Этот приготавливал бы хорошо, если бы добавил перца и добавил тмина. А этот приготавливал бы хорошо, если бы добавил уксуса и масла положил поменьше. Это же [кушанье] приготовили хорошо, умеренно [добавив] пряностей. А сваривший это [блюдо] проявил искусность, ибо воды мало и навара много». И описал 98 // [Абу 'Абдаллах] все горшки таким образом, что готовившие их остались довольны. Потом он поел вместе с гостями, как поели и они — наичистейшим и наилучшим образом, время от времени рассказывая [о] едоках в начальную пору ислама — Му'авии б. Абу Суфйане, 'Убайдаллахе б. Зийаде, ал-Хаджадже б. Йусуфе, Сулаймане б. 'Абд ал-Малике, а порой повествуя и едоках своего времени, таких как Майсара ат-Таммар, Даурак ал-Кассаб, Хатим ал-Каййал и Исхак ал-Хаммами. Когда же убрали столы, ал-Му'тасим сказал ему: «Есть ли у тебя просьба, о Абу 'Абдаллах?» [Абу 'Абдаллах] сказал: «Да, о Повелитель Верующих». [Ал-Му'тасим] сказал: «Выскажи ее, ибо приближенные наши ищут занятий». [Абу 'Абдаллах] сказал: «Да, о Повелитель Верующих. [Есть один муж] из родичей твоих, которого растоптал рок, положение которого изменилось и житие огрубело». [Ал-Му'тасим] сказал: «А кто он?» [Абу 'Абдаллах] сказал: «Сулай-

ман б. 'Абдаллах ан-Науфали³⁹». [Ал-Му'тасим] сказал: «Сколько ему нужно?» [Абу 'Абдаллах] сказал: «Пятьдесят тысяч дирхамов». [Ал-Му'тасим] сказал: «[Считай, что] я сделал это для него. [Абу 'Абдаллах] сказал: «И другая просьба». [Ал-Му'тасим] сказал: «Какова она?» [Абу 'Абдаллах] сказал: «Вернуть владения Ибрахима б. ал-Му'тамира»⁴⁰. [Ал-Му'тасим] сказал: «[Считай, что я] сделал [это]». [Абу 'Абдаллах] сказал: «И другая просьба». [Ал-Му'тасим] сказал: «[Считай, что я] сделал [это]». Он сказал⁴¹: Клянусь Аллахом, он не вышел, пока [не] попросил тридцать раз, и [халиф] не отказал ни в одной из их [просьб]. Потом стал он проповедовать и сказал в проповеди своей: «О Повелитель Верующих! Да продлит Аллах жизнь твою, ведь жизнью твоей плодоносят сады подданных твоих, багоденственным становится существование их и множатся имущества их. И продолжаешь ты наслаждаться здоровьем и одариваться щедростью. [Да будут] удалены от тебя превратности дней и перемены их». Потом он ушел. [Тогда] сказал ал-Му'тасим: «Это, клянусь Аллахом, украшается подобным ему, гордится близостью к нему, и стоит он тысяч однородных ему. Разве не видели вы, как вошел он, и как приветствовал он, и как говорил он, и как ел он, и как описал горшки, а затем как свободен он был в разговоре, и сколь сладостна стала [благодаря] ему трапеза наша? Откажет такому в просьбе только низкий родом, от мерзкой ветви [происходящий]. Клянусь Аллахом, если бы попросил он в этом моем собрании [того], цена чему десять тысяч дирхамов, я бы не отказал ему в этом. Знаю я, что этим приобретет он мне на этом свете хвалу, а на том свете — награду».

Об Ахмаде б. Абу Ду'аде говорит ат-Та'и:

Пороки всех времен стерли из памяти

Добродетели Ахмада б. Абу Ду'ада.

99 // И если путешествовал я по свету, то не

Иначе как от щедрот его были верблюды мой и припасы.

Мои мысли и надежды пребывают со мной,

Хотя стремена мои странствуют по землям⁴².

Рассказывали со [слов] ал-Фатха б. Хакана. Он сказал: Был я у ал-Мутаваккила в ал-Джа'фари⁴³, и он решил позавтракать, послав за сотрапезниками и певцами. Сказал [ал-Фатх]: Мы побрели, и он оперся на меня, а я с ним говорил, так что пришли мы к месту, с которого была видна излучина [реки]. [Тогда ал-Мутаваккил]

велел подать стул, уселся на него и вдруг увидел корабль, стоявший недалеко от берега залива. Матрос варил [в стоявшем] перед ним котле сикбадж⁴⁴ из говядины. Повеяло запахом [мяса], и [ал-Мутаваккил] сказал: «О Фатх, клянусь Аллахом, [это] запах из котла с сикбаджем: горе тебе, разве не чувствуешь ты, как вкусно пахнет? Сейчас же подать его сюда». [Тогда] бросились [туда] слуги [и] выхватили котел из-под носа матросов. И когда матросы, корабельщики, увидели, как с ними поступили, души их исполнились боязни и страха. Принесли котел, горячий, как и его содержимое, и поставили перед [ал-Мутаваккилом], и ему понравился запах [пищи] и приглянулся цвет ее. Он велел принести лепешку, отломил от нее кусок, дал мне и себе взял такой же. Каждый из нас съел по три куска. Пришли сотрапезники и певцы, и каждый из них стал брать по куску из котла. Принесли угощение и накрыли столы. Когда [ал-Мутаваккил] закончил трапезу свою, приказал [принести] тот котел, и его очистили и вымыли в его присутствии. И [халиф] велел наполнить его дирхамами. [Тогда] принесли мешок и [еще] высыпали в котел. Осталось примерно две тысячи дирхамов. И сказал [ал-Мутаваккил] слуге, стоявшему перед ним: «Возьми этот котел, пойди с ним, отдай его хозяевам и скажи им: «Вот цена [того], что съели мы из вашего котла». И отдай [тому], кто сварил [это кушанье], [то], что осталось от этого мешка дирхамов, как подарок за отличную стряпню». Сказал ал-Фатх: Ал-Мутаваккил часто говаривал, вспоминая котел матросов: «Не ел я [ничего] вкуснее сикбаджа корабельщиков в тот день».

Сообщил нам Абу-л-Касим Джа'фар б. Мухаммад б. Хамдан ал-Маусили ал-Факих⁴⁵ в Джухайне⁴⁶, и был он 100 // из знаменитых рассказчиков Мосула. Он сказал: Рассказывал нам Абу-л-Хасан ас-Салихи. Он сказал: Сказал ал-Джахиз: Сказали обо мне Повелителю Верующих ал-Мутаваккилу в связи с воспитанием одного из сыновей его. Когда [же] он увидел меня, счел мой внешний вид безобразным, приказал [выдать] мне десять тысяч дирхамов и отпустил. Я вышел от него и повстречал Мухаммада б. Ибрахима, собиравшегося уехать в Город Мира. Он предложил мне поехать с ним и сесть в его барку, и мы сели в нее. Когда мы прибыли в устье реки ал-Катул и вышли из [пределов] Самарры, [Мухаммад б. Ибрахим] натянул занавес и приказал [начать] пение. [Тогда одна] лютнистка принялась петь:

Каждый день ссора и упреки.
Уходит наше время, а мы гневливы.
О, если бы предназначена была я для него,
А не для этих тварей, или же любящие [всегда] таковы?

И замолчала. [Тогда Мухаммад б. Ибрахим] приказал танбуристке⁴⁷, и она запела:

Смилуйтесь над влюбленными,
Не вижу я им помощника.
Сколько раз бросают их, расстаются они,
Рвут [друг с другом] и терпят?

Сказал [ал-Джахиз]: [Тогда] сказала ей лютнистка: «Что [же] они делают?» Она сказала: «Они поступают вот как». И ударила рукой по занавесу, порвала его, показалась, словно половина луны, и бросилась в воду. А в головах у Мухаммеда [стоял] юноша, подобный ей красотой, и в руке у него [было] опахало. И когда увидел он [то], что сделала [девушка], швырнул опахало, подошел к борту, посмотрел на нее, а она плыла среди вод, и принялся говорить:

Я [тот], кого утопила ты,
Приговорив к смерти — если бы ты знала, что сотворила ты.

И бросился следом за ней. Матрос повернул барку — и оказалось, что они обнялись. Потом они нырнули, и больше их не было видно. Этот [случай] испугал Мухаммада, он счел его важным и сказал: «О 'Амр⁴⁸, расскажи мне историю, [которая] отвлекла бы меня от потери этих двоих, а то я присоединю тебя к ним». Сказал [ал-Джахиз]: Тогда пришла мне [на ум] история о Йазиде б. 'Абд ал-Малике⁴⁹. [Однажды] сидел он для [разбора] жалоб и ему подавали прошения. Попало к нему прошение, в котором [говорилось]: «Если решит Повелитель Верующих, да упрекнет его Аллах, вывести такую-то невольницу, чтобы она спела три напева, [то пусть] сделает [это]». Йазид разгневался и велел [слугам] выйти к [просителю] и принести ему его голову. Потом 101 // велел послать вслед за гонцом другого гонца, приказав ему ввести к себе [того] человека. И когда тот встал перед ним, [халиф] сказал ему: «Что подвигло тебя на [то], что ты совершил?» Он сказал: «Вера в кротость твою и упованию на прощение твое». [Тогда Йазид б. 'Абд ал-Малик] приказал ему сесть. И не осталось никого из бану умаййа, кто

бы ни вышел. Потом [халиф] приказал, и вывели невольницу, а с ней лютня ее. [Тогда] молодец сказал ей: «Пой:

Пококетничала ты, Фатима, и довольно.

Даже если и решила ты бросить меня, то поступай достойно».

И она запела это. [Тогда] сказал ему Йазид: «Говори». [Молодец] сказал: «Пой:

Блеснула молния нежданным [кинжол], и я сказал ей:

«О молния, мне не до тебя.

Достаточно мне буйного врага-душителя,

В руке которого меч, белый, как соль, обнаженный».

И она запела это. [Тогда] сказал [халиф]: «Говори». Он сказал: «Прикажи мне [подать] ритл⁵⁰ вина». И не [успел] допить он, как вскочил, поднялся на [самый] верх покоев Йазиды, бросился головой вниз и умер. [Тогда] сказал Йазид: «Аллаху мы [принадлежим] и к Нему возвращаемся. Видите, [вот] глупый невежда. Подумал, что я выведу к нему невольницу, а [потом] верну ее во владение свое. Эй, слуги, возьмите ее за руку и отведите к его родне, если у него есть родня, а то — продайте ее и раздайте вырученные за нее деньги как садаку за него». И они повели [невольницу] к его родичам. Когда [же] оказалась она посередине дома, посмотрела на яму в доме Йазиды, приготовленную для дождя, вырвалась из рук [служителей] и стала читать:

Кто умер от любви, пусть умирает вот так —

Нет блага в любви без смерти.

Потом бросилась она головой вниз и разбилась.

[Тогда] утешился Мухаммад и хорошо наградил меня.

Говорили, что эта история произошла с Сулайманом б. 'Абд ал-Маликом и что это не о Йазиде б. 'Абд ал-Малике.

Сказал [ал-Джахиз]: Я упомянул этот рассказ Абу 'Абдаллаху Мухаммаду б. Джа'фару ал-Анбари⁵¹ в Басре, и он сказал: Я сообщу тебе подобное тому рассказу, который ты мне поведал. Его рассказал мне Фа'ик ал-Хадим. Он был маула Мухаммада б. Хумайда от-Туси⁵². Однажды сидел Мухаммад б. Хумайд со своими сотрапезниками, и запела невольница, [находившаяся] за занавесью:

102 // О дворцовая луна, когда взойдешь ты [на небосклон]?

Я страдаю, и другой тобой наслаждается.

Если предопределены Господом страдания, что выпали

На долю мою, то на что надеяться мне?

А над головой Мухаммада [стоял] слуга с чашей в руке, из которой он поил его. И [юноша] бросил чашу из руки своей и сказал: «Вот как ты поступаешь». И бросился из дома в Тигр. [Тогда] девушка порвала занавес и бросилась следом за ним. Слуги спустились вслед за ними, но никого не нашли. [Тогда] прервал Мухаммад винопитие и покинул собрание свое.

Сказал ал-Мас'уди: В двести тридцать третьем году (847/8) разгневался ал-Мутаваккил на 'Омара б. ал-Фараджа ал-Рухаджи⁵³, [который] был из главнейших писцов, и взял у него денег и драгоценностей примерно [на] сто тысяч и двадцать тысяч динаров. И взял он у брага его примерно сто тысяч и пятьдесят тысяч динаров. Потом договорились с Мухаммадом [б. Хумайдом от-Туси] о [выплате] двадцати одной тысячи дирхамов за возвращение его поместий. Потом [ал-Мутаваккил] разгневался на него во второй раз и приказал, чтобы его каждый день били по лицу. Посчитали, сколько раз его ударили, и было шесть тысяч пощечин. И одел его [ал-Мутаваккил] в джуббу из шерсти. Потом простил его. И разгневался на него [халиф] в третий раз. Его доставили в Багдал. Он пробыл там, пока [не] умер.

Подарил мобед ал-Мутаваккилу бутылочку с жиром и написал ему: «Если подарок малого большому изящен и нежен, то это [самое] великолепное и наилучшее, что может быть, а если [это подарок] от большого малому, то следует ему быть великим, и [обычай этот] возвышен и полезен».

Сказал ал-Мас'уди: Была кончина Ахмада б. Ханбала в халифат ал-Мутаваккила в Городе Мира, и это в месяце раби' ал-ахар двести сорок первого года⁵⁴. Был погребен он у Баб Харб на Западной стороне. Молился над ним Мухаммад б. Тахир⁵⁵. На похоронах его была такая толпа народа, [что] подобного дня и собрания не видано было на похоронах [тех], кто предшествовал ему. И среди простонародья были многие разговоры, проистекавшие между ними против и в противоположность делам. Из них [то], что некий человек кричал: «Прокляните того, кто остановился в сомнении». И это противоречит [тому], что передают об этом 103 // [со слов] Владыки шариата⁵⁶, да пребудет с ним мир. Некий старейшина их и руководитель постоянно останавливался перед носилками и кричал во весь голос:

Померк белый свет от потери Мухаммада,
 Как померк белый свет от потери Ибн Ханбала.

Он имел в виду, что белый свет померк при кончине Мухаммада, да пребудет с ним приветствие и благословение, и что он померк при смерти Ибн Ханбала, подобно помрачению его при смерти Посланца, да пребудет с ним приветствие и благословение Аллаха.

В этом году звезды падали [так] обильно, подобного чему прежде не видывали, и это в ночь четверга шести [ночей], прошедших от джумада-л-ахира (21.09.855). В году триста двадцать третьем (934/5) упала великая и ужасная звезда, и это [была та] ночь, когда карматы⁵⁷ напали на иракских паломников со [стороны] дороги [на] Куфу, и это [случилось] в зу-л-ка'да года триста двадцать третьего⁵⁸.

В году, когда умер Ибн Ханбал, была кончина Мухаммада б. 'Абдаллаха б. Мухаммада ал-Искафи⁵⁹. Был он из людей умозрения и исследования и из высших людей справедливости. И была кончена Джа'фара б. ал-Мубашшира⁶⁰ [в] двести тридцать четвертом году (848/9). Был он из видных багдадских людей справедливости и религии. И умер Джа'фар б. Харб⁶¹ [в] двести тридцать шестом году (850/1). Он — муж из хамдан⁶² и знати. И по отцу его названа улица [у] Баб Харб на Западной стороне Города Мира. Он — шайх багдадцев из богословов.

И умер 'Иса б. Тугдж [в] двести сорок пятом году (859/60). Был он из изощреннейших людей религии. Упомянул Абу-л-Хасан ал-Хаййат, что кончина Абу-л Хузайла Мухаммада б. ал-Хузайла⁶³ была в году двести двадцать седьмом (841/2). Затем заспорили последователи его относительно его рождения. И сказали одни: сто тридцать первый год (746/7). И сказали другие: сто тридцать четвертый год (751/2). Этот Абу-л-Хузайл встретился с Хишамом б. ал-Хакамом ал-Куфи в ал-Хираре⁶⁴. А Хишам был шайхом ал-муджассима⁶⁵ и ар-рафида в его время и соглашался с ним в его толке. А Абу-л-Хузайл отрицал отелеснение⁶⁶ и уподобление⁶⁷ и соглашался с противоположными речениями Хишама о единобожии 104 // и имамате. [Тогда] сказал Хишам Абу-л-Хузайлу: «Если ты утверждаешь, что движение зримо, то почему не утверждаешь ты, что оно осязаемо?» Он сказал: «Ибо оно не телесно, чтобы быть осязаемым. Потому что осязаемость свойственна только телам». [Тогда] сказал ему Хишам: «Скажи еще, что оно незримо, потому что зримость присуща только телам». И Абу-л-Хузайл снова задал вопрос и ска-

зал ему: «[Исходя] из чего утверждал ты, что свойство не является [объектом, который можно описать] и так далее?» Сказал Хишам: «[Исходя из того], что мое действие не может быть мною [самим] или другим [человеком]. Потому что я произвожу изменения в телах и субстанциях, существующих независимо. И поскольку действие мое не существует само по себе и не может быть, чтобы действие мое было мною, [то] должно быть, что оно не я и не другой [человек]. А о другой причине сказал ты сам. Ты утверждаешь, о Абу-л-Хузайл, что движение не осязаемо и не зримо, потому что оно, по-твоему, [состоит] из того, что не может быть ошупано или увидено. Поэтому я и сказал, что признак — это не я и не другой [человек]. И довод мой за то, что [признак] не является мною и другим [человеком] — это твой довод [за] то, что [движение] не осязаемо и не зримо». Тогда замолчал Абу-л-Хузайл и не дал ответа.

И была кончина Абу Мусы ал-Фарра' [в] двести двадцать шестом году (840/1). Он был из шайхов ал-'адлийа⁶⁸ и крупнейших багдадских богословов.

И умер Васил б. 'Ата' — а по кунье он прозывается Абу Хузайфа⁶⁹ — в сто тридцать первом году (748/9). Он шайх мутазилитов и старейшина их, и первый, кто высказал речение о положении между двух положений, и это нечестивец среди членов [мусульманской] общины, не являющийся ни верующим, ни отступником⁷⁰. И по [Василу б. 'Ата'] были названы мутазилиты, что значит отделившиеся. Мы приводили прежде в этой книге в известиях [об] Омеййях речение мутазилитов о пяти основах⁷¹, и это избавляет от повторения их, а также [говорили мы об этом] в наших предшествующих книгах подробно и ясно. Здесь мы привели уже известие [об] 'Амре б. 'Убайде и его кончине⁷². Он был шайхом мутазилитов и предводителем их. Его кончина была в 105 // сто сорок четвертом году (761/2). [Однажды] 'Амр б. 'Убайд встретился с Хишамом б. ал-Хакамом, а Хишам следовал учению, что имамат — это завешание⁷³ от Аллаха и Посланца Его, [данное] 'Али б. Абу Талибу, да будет доволен им Аллах Всевышний, а также [тем], кто последует за веком из детей его пречистых, [таких] как ал-Хасан и ал-Хусайн, и [тех], кто последует [за] днями их. А 'Амр следовал тому, что имамат — это во все времена выбор общиной. И сказал Хишам 'Амру б. 'Убайду: «Для чего создал Аллах у тебя два глаза?» Он сказал: «Для того, чтобы я смотрел ими на [то], что создал Аллах из небес, земли и прочего, и чтобы это было свидетельством для

меня о Нем». [Тогда] сказал Хишам: «А для чего создал Аллах у тебя слух?» Он сказал: «Чтобы слышать дозволенное и запрещенное, приказ и запрет». [Тогда] сказал ему Хишам: «Для чего создал у тебя Аллах язык?» И сказал 'Амр: «Чтобы выразить им то, что в сердце моем, и обращаться к [Тому], кто вменил мне Свой приказ и Свой запрет». Сказал Хишам: «А зачем создал Аллах у тебя сердце?» Сказал 'Амр: «Чтобы эти чувства доходили до него и чтобы оно отличало полезное от вредного». Сказал Хишам: «Могло ли быть так, чтобы Аллах создал все твои чувства и не создал у тебя сердца, до которого доходят эти чувства?» Сказал 'Амр: «Нет». [Тогда] сказал Хишам: «А почему?» ['Амр] сказал: «Потому что сердце побуждает эти чувства [на деяния], любезные ему. И если уж устроил Аллах таким образом, что [чувства] самопорождаются, [то] не смог [бы] не создать для них побудителя, направляющего их к тому, для чего они сотворены, не чем иным, как творением сердца. И является оно побудителем к [тому], что они совершают, и различающим вредное и полезное. Имам занимает относительно народа такое же место, [как] сердце относительно всех чувств, ибо чувства зависят от сердца и более ни от чего, а весь народ зависит от имама и более ни от кого». И 'Амр ничем не сумел возразить.

[То], о чем мы рассказали, упомянул Абу 'Иса Мухаммад б. Харун ал-Варрак в Багдаде в сочинении своем, известном как *Китаб ал-маджалис*⁷⁴. И была кончина Абу 'Исы в Багдаде на Западной стороне в месте, известном как ар-Рамла, [в] двести сорок седьмом году (861/2). У него много хороших сочинений, в том числе *Китаб ал-макалат фи-л-имама* и прочие умозрительные [трактаты].

Была кончина Абу-л-Хусайна Ахмада б. Йахьи б. Исхака ар-Раванди⁷⁵ в Рахбат Малик б. Таук⁷⁶, — сказано в Багдаде — [в] двести пятом году (820). И ему примерно 106 // сорок лет. Сочинено им сто книг и четырнадцать.

Мы рассказали в книге нашей *Ахбар аз-заман* о кончинах обладателей речений и людей толков, спора, мнений и сект^{77а}, а также известия [о] них [самих], их спорах и различиях между толками их; а также [упомянули мы об этом] в *ал-Китаб ал-Аусат* — вплоть до триста тридцать второго года (943/4). Представляется нам возможность упомянуть некоторых из этих мужей в этой книге, и мы упомянем [самое] замечательное [из того, что известно] о них и о прочих факихах и знатоках хадисов.

В [том году] умер Ибрахим б. ал-'Аббас ас-Сули-Писец⁷⁷. Он был красноречивым писцом и искусным стихотворцем. Не известно среди прежних и новых писцов более способного к стихам, нежели он. В молодости своей он зарабатывал [сочинением] стихов, ездил к царям и амирам и восхвалял их, ища их щедрости.

Упомянул [некий] человек из писцов, что Исхак б. Ибрахим, брат Зайда б. Ибрахима, рассказывал ему, что он был облечен властью в ас-Саймаре и ас-Сайраване, и что Ибрахим б. ал-'Аббас [ас-Сули] был у него, направляясь в Хорасан, где [находился] ал-Ма'мун, присягнувший 'Али б. Мусе ар-Риде в качестве [воспреемника] завета. Он восхвалил его стихами, упомянув в них [о] достоинствах рода 'Али и [о том] что они более прочих имеют права на халифат. Сказал [рассказчик]: Мне понравилась касида, и я попросил [Ибрахима б. ал-'Аббаса] написать для меня копию. Он сделал это, и я подарил ему тысячу динаров и отвез его на своем верблюде. И ударил рок [того], кого ударил, так что [Ибрахим б. Ал-'Аббас] возглавил диван поместий⁷⁸ вместо Мусы б. 'Абд ал-Малика⁷⁹. Я был одним из подчиненных Мусы. [Ибрахим б. ал-'Аббас] пожелал разоблачить [способ] управления Мусы и сместил меня. Он приказал устроить совет, и его созвали, и многое против меня [было сказано] там. Я пришел, чтобы поспорить, и стал приводить неопровержимые доводы, а [Ибрахим б. ал-'Аббас] не принимал их. И писцы высказывались в мою пользу, а он не обращал внимания на их суждения и говорил мне ругательные слова. Потом писцы принудили меня [принести] клятву в одном из дел, и я поклялся. [Тогда Ибрахим б. ал-'Аббас] сказал: «Клятва власти для тебя не клятва, потому что ты рафидит». И я сказал ему: «Позволишь [ли] приблизиться к тебе?» И он позволил мне. [Тогда] я сказал ему: «Как нетерпеливо стремишься ты погубить мою душу. И если напишу ал-Мутаваккилу о том, что слышу от тебя, то не поручусь ни за что. Я вынес 107 // все, кроме [обвинения] в арафде. Рафидит — тот, кто утверждает, будто 'Али б. Абу Талиб предпочтительнее ал-'Аббаса и что дети его [имеют] больше прав на халифат, нежели дети ал-'Аббаса». Он сказал: «Кто сказал это?» Я сказал: «Ты. И у меня [есть] [собственноручная] запись твоя об этом». И я сообщил ему о стихах. И, клянусь Аллахом, не успел я ему это сказать, как он обеспокоился. Потом он сказал: «Принеси тетрадь, что с записью твоей». [Тогда] я сказал ему: «Ну, нет. Нет, клянусь Аллахом, или пообещай мне [тем], в чем бы я тебе

поверил, что ты не [станешь] преследовать меня ни за что из [того], что прошло через руку мою, сожжешь эту докладную записку и не призовешь меня к расплате». [Тогда] он поклялся мне в этом, так что я поверил ему, и сжег сделанную работу. Я принес ему тетрадь, и он положил ее в туфлю свою. Я ушел, и преследования в отношении меня прекратились.

У Ибрахима б. ал-'Аббаса [есть] написанные [им же] послания и собрание избранных отрывков из его речений. Мы привели многие из них в *ал-Китаб ал-Аусат*. Мы выбрали речения из [самых] известных отрывков его, хотя все они являют предел совершенства: «Древле питала смута сынов своих и оросила их от жемчужин своих инкрустированных, и распростерла перед ними соблазны свои злачные, и носилась она среди них на замыслах своих простирающихся. И оттого паслись они и пребывали в безопасности, ездили верхом и были спокойны. Прошло кормление грудью, и наступило отделение. Она напоила их ядом, и пустила по молочным протокам кровь, и вскормив, [угостила] горьким. И она привела их из тердыни в узилище и от мощи к тоске, убивая, пленяя, чиня насилье и принуждение. И мало кто был водворен в смуту, обретаясь в пламени ее, кого бы она [ни] сразила, взяв за горло и сведя на нет все его ухищрения, принеся в жертву скоротечному [времени], превратив в дрова для отлаженного [очага], в истинное поучение и ложный довод. «Это для них — позор в ближайшей жизни, а в последней для них — великое наказание»⁸⁰. Господь твой не [поступает] несправедливо с рабами Своими».

У него [есть] хорошие стихи. Из пришедших по нраву стихов его, в которых не превзошел его никто из современных ему людей вежества, речение его:

У нас тьма верблюдов, от которых тесно в пространстве.

Улыбается им земля и небо.

108 // Прежде, чем пролить нашу кровь, надо их настичь.

Прежде чем пролить их кровь, надо с нами сразиться.

Следуем мы заповедям и соблюдаем обычаи гостеприимства.

И не стремятся они к смерти.

И самая незначительная из бед для прав — это уничтожение их.

И речение его:

Однако щедрый Абу Хишам

Верен [в] сокровенном, обеспокоен отсутствием [истины].

Не нуждается он в тебе, а ты без него не обошелся.

Предстает он перед тобой вместе с бедами.

И речение его:

Ветер времени полоснул по мне —
И по моим возлюбленным.
Поразив их, время поразило и меня, когда
Увидело, [что оно] — мое время
И [те], кого сберег я для судьбы,
Становятся моими друзьями.
А кого сберег я для них самих,
Тот достался времени.
И если бы мне сказали? «Защитись
От самых горьких несчастий»,
То просил бы я защиты,
Только от братьев.

И речение его:

И если воздаст Аллах мужу по делам его,
То воздаст брату твоему, благородному, великодушному.
Зпретил ты ему лгать. И словно
Ограбили тебя, ибо ограбил ты его на рассвете.

И из речения его, что должны помнить наизусть начальствующие:

Удлиняются дни, если встречают их лицом [к лицу]
Превратности их с твердостью и знанием.
Словно, идя на подмогу,
Они не окликают друга, а просто болтают.

И из [того], в чем он преуспел и в чем обошел он подобных себе,
речение его:

Орошая прежние дни и пребывая в них, словно на пастбище,
Плакал я из-за них, а теперь их же и оплакиваю.
Так и о наших [теперешних] днях будем мы сожалеть,
Когда они пройдут, [хотя] сегодня жалуемся на них.

И речение его:

109 // Пустыня первой утешала его
В радости. Кто, поистине, утешал тебя в горести?

Поистине, если придет к благородным удача, вспомнят они
[О тех], кто привечал их в грубой палатке.

И речение его:

Не упрекай меня. Поистине, забота твоя — обогатиться,
А забота моя — благородные нравы.
Как может сохранить [то,] что собрали ладони его,
[Тот], кто попробовал сладость траты.

И речение его:

Свирепый лев, если потревожишь его,
И заботливый отец, если мощен он.
Знает самое отдаленное, если богат, и не
Знает ближайшего, если обеднеет.

Ибрахим б. ал-'Аббас говаривал: «Друзья властителя подобны людям, поднявшимся на гору, а потом упавшим с нее. Наимближайший из них к гибели был тот, кто выше всех поднялся».

Ибрахим утверждал, что является родственником по материнской линии ал-'Аббаса б. ал-Ахнафа-Стихотворца.

Рассказывал Абу-л-'Аббас Ахмад б. Джа'фар б. Хамдан ал-Кадисо [слов] Сулаймана б. ал-Хасана б. Махлада⁸¹ со [слов] отца его ал-Хасана⁸². Он сказал: Прочитал Ибрахим б. ал-'Аббас речение ал-'Аббаса б. ал-Ахнафа:

Если скажет, то не сделает, а если его попросят, то не
Расщедрится, и если упрекнут его, то не простит.
Влюбленный, когда покидает меня. И если бы он сказал мне:
«Не пей холодного», я бы не выпил.

И он сказал: «Вот, клянусь Аллахом, стихи с хорошим смыслом, простыми выражениями, приятные на слух. Не слышал я слов обильнее утонченностью, более простых в сложности и более красноречивых при беспристрастии». [Тогда] сказал ему ал-Хасан: «Слова твои, клянусь Аллахом, лучше стихов его».

И из пришедшихся по нраву стихов ал-'Аббаса б. ал-Ахнафа речение его:

Великий грех на тебе из-за любимого тобою.
И если ты обижен, то скажи: «[Это] я обидел».
Блажен, кто задремал на час среди ночи
И вкусил смежение очей. Поистине, такой [муж] благоденствует.

110 // И речение его:

Расходуй сердце твое, о 'Аббас, опираясь
 На нее, а то умрешь в тоске от любви к ней.
 Если бы [жила] она в [каком-нибудь] ромейском городе,
 То жил бы я только в том городе.
 О [тот], кто признается в тоске своей, ибо страшится отсутствия своего,
 Терпи, может быть, встретишь ты [то], что любишь, завтра.

И речение его:

Возобновил он посещения, когда предстала
 [Перед] ним разлука или одна из причин ее.
 Не раздавили [его], однако он —
 Изгнанник, [что] наскучил любимым своим.

Рассказывал нам Абу Халифа ал-Фадл б. ал-Хубаб ал-Джумахи⁸³. Он сказал: Рассказывал нам ар-Рийаши. Он сказал: Упомянуло сообщество жителей Басры. Они сказали: Отправились мы в хаджж. И когда шли мы по некоей дороге, то вдруг [увидели] гулама⁸⁴, стоявшего на пути и кричавшего: «О люди, есть ли среди вас кто-нибудь из жителей Басры?» Он⁸⁵ сказал: [Тогда] мы подошли к нему и сказали ему: «Чего ты хочешь?» Он сказал: «Поистине, господин мой, находясь в тяжелом состоянии, хочет наставить вас». И мы пошли имеее с ним и увидели человека, распростертого поодаль от дороги под деревом, не отвечавшего на расспросы. Мы сели вокруг него, он почувствовал наше [присутствие], поднял взор свой, и это едва удалось ему от слабости, и начал читать:

О чужак в доме, [далекий] от родины своей,
 Одиноко плачет он о горе своем.
 Всякий раз, когда охватят его рыдания,
 Заползают болезни в тело его.

Потом он потерял сознание на долгое время, а мы [все] сидели вокруг него, как вдруг прилетела птица, села на вершину дерева и принялась щебетать. [Тогда] открыл молодец глаза свои и стал слушать щебетание птицы. Потом он сказал:

Преумножила печаль в сердце
 Птица, плачущая на ветви.
 Не хватает ей [того же], чего и мне не хватает, и она плачет.
 Все мы печалуемся о жилище своем.

Сказал он⁸⁶: Потом он вздохнул и отлетела душа его от [тела] его. И мы не покинули его, пока 111 // [не] омыли, [не] завернули в саван и не сотворили над ним молитвы. Когда [же] мы совершили погребение, спросили о нем гулама, и он сказал; «Это ал-‘Аббас б. ал-Ахнаф».

Сообщил нам это известие Абу Исхак аз-Задждадж ан-Нахави⁸⁷ со [слов] Абу-л-‘Аббаса ал-Мубаррада со [слов] ал-Мазини⁸⁸. Он сказал: «Рассказывало нам сообщество из жителей Басры [то], о чем мы упомянули».

И была кончина Абу Саура Ибрахима б. Халида ал-Калби⁸⁹ [в] двести сороковом году (854/5).

И в двести тридцать втором году (846/7) сослал ал-Мутаваккил ‘Али б. ал-Джахма-Стихотворца в Хорасан. И было сказано — в двести тридцать девятом году (853/4). Мы привели известие [о] нем и о деяниях его и возвращении его после этого в Ирак и о начале его путешествия, и это в двести сорок девятом году (863/4). И когда проезжал он неподалеку от Халаба по области Киннисрин и ал-‘Авасим в месте, известном как Хушубат⁹⁰, повстречала его конница калбитов и убила его. И сказал он [о своей ссылке], [будучи] на Востоке:

Добавлена ли к ночи ночь
Или утро проливает свои лучи?
Упомянул ты людей, что живут на Дуджайле,
А как я далек от Дуджайла!

Этот ‘Али б. ал-Джахм ас-Шами, вместе с отходом его от Повелителя Верующих ‘Али б. Абу Талиба, да будет доволен им Аллах, и выказыванием суннизма, был природным [поэтом], способным [в сочинении] стихов, сладостным в выражениях, обильноречивым. Мы привели прежде в этой книге поношение {того}, кто поносил его родословие⁹¹, и что сказали люди о потомстве Самы б. Лу‘айфа б. Галиба⁹² и речение ‘Али б. Мухаммада б. Джа‘фара ал-‘Алави-Стихотворца⁹³.

Сама — из нас, а что до сынов его —
То их происхождение темное.
Люди, пришедшие к нам с родословиями своими, —
Подобны видениям грезящего.
Сказал я им такое речение Пророка,

А все речения его ясные.
Если спросят тебя, а ты не знаешь, что
Сказать, то скажи: «Господь наш лучше знает».

И речение ал-'Алави о нем также:

112 // Если бы окружил ты ан-Надра или Ма'адда⁹⁴,
Или выбрал бы жилищем ровную пещеру,
И Замзам⁹⁵ законом и розой,
И ал-Ахшабан⁹⁶ пристанищем и основой,
[То] еще более отдалился бы от курайшитов
Или превратился бы просто в ответного негодея.

Привели мы стихи эти здесь, хотя и [случилась] предпосылка их в прежде бывшем в этой книге, ибо нам надлежало упомянуть 'Али б. ал-Джахма в дни ал-Мутаваккила и возникла у нас потребность в [этом] при упоминании стихов 'Али б. ал-Джахма и ответа ал-'Алави. И [вот] чем 'Али б. ал-Джахм ответил 'Али б. Мухаммаду б. Джа'фару ал-'Алави:

Не дал ты мне вкусить сладости справедливости
И поступил со мной самым несправедливым образом.
Оставил ты верность, зная, что в ней,
И преступил все меры.
Однако если вернусь я к правде
Сынов Хашима б. 'Абд Манафа,
То не найду себе к исцелению дороги,
Рифмами или без рифм —
Душа моя не приемлет низости,
А возвышенное не враг благородному.

[Когда находился он] в заключении, им [были сочинены] известные стихи, в смыслах которых [не было ему предшественников], и вот речение его:

Они сказали: «Ты заключен». [Тогда] сказала я: «Не вредит мне
Заключение мое. И какой отточенный [меч] не прячут в ножны?
И разве не видел ты льва, что полюбил логово свое
Из гордости, [когда] шатаются [крутом] подлые звери?
И если бы солнце не скрывалось под покровом
От очей твоих, то не светил бы ал-Фаркад⁹⁷.
Так и огонь — скрыт в камнях,

Не воспламеняется он без огнива.
 И заточение, если не боишься его из-за низких дел [своих],
 Отвратительных, [превращается в] благословенное возлюбленное
 обиталище,
 Дом, обновляющий благородному благородство [его].
 Приходят туда посетители, но [сам заключенный никого] не навещает
 и [никуда не] торопится.
 Наименьшее преимущество заточения —
 Сохранять гордость свою, будучи во власти рабов».

113 // И из [речений, в коих особенно] он проявил мастерство, это:

Други мои, сколь сладка любовь и сколь горька!
 Она научила меня сладкому в ней и горькому.
 Высказываем мы друг другу уважение, [но] видели ли вы,
 Как один столь нежно жалуется, а другой столь непреклонен в разрыве?
 Глаз любящего выдает все для тайны его,
 Особенно, если текут [из него] слезы.

И из избранных речений его:

Несправедливая лишила меня покрова
 И пошла прочь, обливаясь слезами.
 Нарушила ты договор
 Наш непродолжительный, и это самое черное из твоих дел.
 И как договор с тобой может быть долгот?
 Отреклась она от [того], что увидела на голове моей, и сказала:
 «Седина ли [это] или нанизанный жемчуг?»
 Я сказал: «Первое видишь ты». Она сказала:
 «[Это] чудо по силам опечаленному».
 От моей печали не помогают
 Соблезнование и приветствие.
 Дело, погубившее меня сединой —
 Поистине, великое дело [приключившееся со мной].
 Нет у меня, даже если я утешусь, [ничего], кроме
 Покорности благородной [красавице] и разумного сердца.

И вот еще хорошие стихи:

Это душа, которую я не заставляя претерпевать:
 У судьбы дни неправедные и справедливые.

И последствия благого страдания — благи,
И самые благородные душою мужи — те, что благосклонны.
Нет позора, если уйдет от мужа благополучие,
Но позор ему, если прекратится вежество.
И что [есть] деньги, как не потеря, если оставил ты их,
И добыча, если отдал ее ты поспешно?

И вот славное речение его об ал-Мутаваккиле, в котором он приносит извинение:

Поистине приниженные просьбы и извинения —
Тяжелая участь для независимого.
По справедливости [это], когда принуждает [к] тому [не] муж,
А быстротечная судьба.
Так прояви милость к просящему, покорному, [который]
Признает свою вину и смиряет гордость ради извинений.
114 // Если воздержись ты, будучи благодетельным, я буду первым,
Кто воздержит от великих грехов.
Или накажи, ведь ты лучше знаешь об Аллахе,
И наказание от тебя — не позор.

И явил он мастерство в речении, [сказанном], когда его сковали:

И сказал я ей, а слезы льют дождем,
И огонь страсти сердце прожигает:
«Не путайся. Разве оковы видишь ты?»
Поистине, ножные браслеты мужчин — оковы их».

Был язык его обилен, и мало кто уберется от него. Отворачивался от него Мухаммад б. ‘Абдаллах⁹⁸, и он попросил защиты от него у Васифа ат-Турки⁹⁹, и тот уладил дело с [Мухаммадом б. ‘Абдаллахом]. Затем ухудшилось [отношение] Васифа к нему, и он попросил защиты от него у Мухаммада б. ‘Абдаллаха и написал ему:

Слава Аллаху! Благодарю.
Сердца наши в руках Его.
Стал амир заступником
От заступника моего к нему.

Принадлежат ему редкостные стихи и известные пословицы. Мы избрали из них самое предпочтительное и ограничились этим.

Оплакало ['Али б. ал-Джахма] сообщество стихотворцев после убийства его, среди них Абу Са'ид. И он сказал:

Пролей слезы и избеги покоя,
И старайся не нарушить своей страсти.
Скажи: «Поистине, пещера бану лу'айй¹⁰⁰
Стала в Сирии опрокинутой, пораженной.
Соболезнование, о бану джахм б. бадр¹⁰¹!
[Ведь] повстречали вы ужасное несчастье.
Если бы знала судьба,
Что вы повстречали, то заплакала бы кровью.
Покрывает земля вдов и сирот.
И [того], кто устраивал вечную весну,
Молодца, бывшего стрелами для врагов
И львом, бесстрашным, неприступным».

Он сказал¹⁰²: В двести сорок третьем году (857/8) был исход ал-Мутаваккила из Дамаска в Сурра ман Ра'а, и было между исходом его из нее и возвращением его в нее три месяца и семь дней. И об исходе его говорит Йазид ал-Мухаллаби¹⁰³ длинные стихи, из которых избрали мы речение его:

Думаю я, что Сирия завидует Ираку.
Если решил имам удалиться.
И если оставишь ты Иракскую землю и жителей ее,
То испытуета будет красавица разводом.

И когда остановился он в Дамаске, [то] не пожелал проживать в городе из-за скопления там воздуха Гуты¹⁰⁴ 115 // и поднимающихся с вод ее паров. [Тогда] остановился он в Каср ал-Ма'мун, и это между Дараййа¹⁰⁵ и Дамаском на [расстоянии] часа [езды] от города, в возвышенной местности, и это место в Дамаске, возвышающееся над городом и большей частью Гуты. [Оно] известно как Каср ал-Ма'мун до этого времени, и это год триста тридцать второй (943/4).

Упомянул Са'ид б. Накис¹⁰⁶. Он сказал: Стоял я перед ал-Мутаваккилом в шатре его в Дамаске, как вдруг возмутились воины, собрались и принялись шуметь, требуя жалования. Затем дошли они до обнажения оружия и метания стрел. Я обернулся [и] увидел стрелы, летящие по галерее. [Тогда ал-Мутаваккил] сказал мне: «О Абу Са'ид, позови ко мне Раджу ал-Хадари¹⁰⁷. И я позвал его.

[Тогда] халиф скачал ему: «О Раджа', разве ты не видишь, ради чего выступили эти? [Так] каково твое мнение?» И он сказал: «О Повелитель Верующих, во время этой поездки я опасался подобного этому, и я советовал то, что советовал относительно откладывания этого. Деньги Повелителя Верующих [принадлежат] ему». И сказал [халиф]: «Оставь [то], что прошло, и скажи, каково теперь твое мнение». Он сказал: «О Повелитель Верующих, [надо] выдать жалование». И он сказал ему: «[Ведь] это то, чего они хотели. И известно, вместе с тем, ради чего они выступили». Он сказал: «О Повелитель Верующих, прикажи это. Поистине, мнение [будет высказано] после этого». [Тогда ал-Мутаваккил] приказал 'Убайдаллаху б. Йахйе выдать им жалование. Когда [же] вынесли деньги и начали их раздавать, вышел Раджа' и сказал: «Прикажи теперь, о Повелитель Верующих, бить в барабан для выступления в Ирак. [Тогда] они не возьмут ничего из [того], что им вынесли». И он сделал это. [Тогда] люди оставили жалование и вернулись, так что выдающийся догонял [какого-либо] мужа, чтобы выдать ему жалование.

Сказал Са'ид: Тюрки решили, что убьют ал-Мутаваккила в Дамаске, но [этот] замысел им не удался из-за Буги ал-Кабира. [Тогда] подстроили [так, что] удалили [Бугу] от [халифа] и подбросили в шатер ал-Мутаваккила грамоты, в которых говорилось: «Поистине, Буга замыслил убить Повелителя Верующих. А свидетельствовать об этом будет [то], что он поедет в такой-то день со своей конницей и пехотой и обскочет 116 // с края лагеря свой. Потом он возьмет нескольких слуг-персов, они пойдут к [халифу] и убьют его. [Тогда] прочитал ал-Мутаваккил грамоты и опешил от [того], о чем они сообщали. И запало в сердце его [подозрение] против Буги. Он пожаловался на это ал-Фатху, рассказал ему о деле Буги и нападении на него и посоветовался с ним об этом. [Тогда] он сказал: «О Повелитель Верующих, поистине, [тот], кто написал грамоты, указал на определенное названное им время, когда муж этот объедет границы стана своего и осмотрит стороны его. После этого дело прояснится. Я считаю, что нам следует обождать. Если это указание окажется правильным, посмотрим, что нам делать, а если окажется ложным [то], о чем там написано, то хвала Аллаху».

И стали постоянно подбрасывать грамоты в виде предупреждения. Ведь [те], кто писал их, [были] связаны присягой, требовавшей искренности и правды. Когда [же] поняли они, что поверил им халиф, и [когда] стал он неотступно думать о том деле, написа-

ли они грамоты и подбросили их в шатер Буги. В них говорилось: «Сообщество гуламов и тюрок решило убить халифа среди стана его. Они обдумали это, сговорились [между собой] и условились, что явятся с такой-то стороны и такой-то стороны. Аллах, Аллах, охрани Повелителя Верующих и защити его в эту ночь с этих сторон, которые ты укрепил собою и [теми], кому доверяешь. Мы проявили преданность и сказали правду».

И они стали подбрасывать [такие] грамоты в изобилии и твердить [о необходимости] оберегать халифа.

Когда [же] Буга обратил внимание на [эти грамоты] и стали они следовать одна за другой, поверил [он], что написанное ему — правда, принимая во внимание [то], что было прежде. И когда наступила [та] ночь, о которой они говорили, собрал он войска свои, приказал им при оружии сесть на коней и повел их в [то] место, которое было упомянуто. Заслонил он ал-Мутаваккила и встал там на страже. Известие [об этом] достигло ал-Мутаваккила, и он не усомнился, что написанное ему — правда. [Тогда] стал он ждать, кто придет к нему и убьет его. Не спал он всю ночь, отказываясь от еды и питья, и пребывал и в таком состоянии до раннего утра. И Буга стерег его, а ал-Мутаваккил [думал] обратное. Он обвинил Бугу и устранился деяния его.

Когда [же] решил ал-Мутаваккил уйти, [то] сказал ему: «О Буга, вознегодовала душа моя против пребывания твоего со мною. Решил я перепоручить тебе эти угодья, оставив за тобою бывшие у тебя 117 // жалование, дары, яства, вспомоществование и прочее». [Тогда] он сказал: «Я раб твой, о Повелитель Верующих, [так] делай, что желаешь, и приказывай мне, что хочешь». И [ал-Мутаваккил] оставил [Бугу ал-Кабира] в Сирии и ушел. [Потом] сотворили с ним маула [то], что сотворили. Не знал ал-Мутаваккил сути [этого] замысла, и никто из них не чувствовал подвоха в этом, пока все не сбылось

[Са'ид б. Накис] сказал: Когда решил Буга ас-Сагир¹⁰⁸ убить ал-Мутаваккила, позвал Багира ат-Турки¹⁰⁹, которого он пригнул и продвинул [по службе] и чей родник наполнил он наградами. И был [Багир] отважным, безрассудным. [Буга] сказал ему: «О Багир, введи тебе любовь моя и расположение мое к тебе, мое ласковое с тобой обращение и [оказанные] тебе благодеяния. И, поистине, стал я для тебя таким, против чьего приказа не возражают и чьей любви не избегают. Я хочу приказать тебе нечто — [так] скажи мне,

[лежит] ли к этому твое сердце?» И [Багир] сказал: «Ты знаешь, как я поступлю. Прикажи [же] мне, и я сделаю это». [Буга] сказал: «Поистине, сын мой Фарис¹¹⁰ переиначил деяния мои и решил убить меня и пролить кровь мою. Мне доподлинно это известно». [Багир] сказал: «[Так] чего ты от меня хочешь?» [Буга] сказал: «Я хочу, чтобы он вошел ко мне завтра. И знаком между нами [будет], если положу я шапку мою на землю. И если я положу ее на землю, убей его». Он сказал: «Да. Однако боюсь я, что засомневаешься ты или [же] найдешь [что-либо] в душе своей против меня». [Буга] сказал: «Да охранит тебя Аллах от этого». И когда вошел Фарис, был тут и Багир, и приготовился он нанести удар. Он все смотрел, положит [ли] Буга, шапку свою, но [тот] не сделал этого, и подумал он, что [Буга] забыл, и [тогда] мигнул ему глазом, [мол], делать ли мне? [Буга] сказал: «Нет». И когда он не увидел знака, а Фарис ушел, Буга сказал ему: «Знай, что я подумал о [том], что он молод и что он сын мой, и решил пощадить его на этот раз». [Тогда] сказал ему Багир: «Я слушал и повиновался, а тебе лучше знать. В том, как ты устроил и рассудил — благо для него». Потом [Буга] сказал [Багиру]: «А вот дело более важное. Сообщи мне, будешь ли ты в нем [участвовать]?» Он сказал ему: «Говори, что же мне исполнить». Он сказал: «Знаю я достоверно, что брат мой Васиф замышляет против меня и против товарищей моих. Поистине, завидует он нам и решил убить нас, погубить и самому [вершить] дела». Багир сказал: «Что же ты хочешь, чтобы я сделал с ним? Буга сказал: «Сделай это, когда он придет ко мне 118 // завтра. Знак — когда сойду я с молитвенного коврика, на [котором] буду сидеть. И если ты увидишь, что я сошел с этого коврика, то опусти меч на [Васифа] и убей его». Он сказал: «Повинуюсь». И когда пришел Васиф к Буге, прибыл и Багир и встал на изготовку. Но не увидел он знака, и Васиф поднялся и ушел. [Са'ид б. Накис] сказал: [Тогда] сказал ему Буга: «О Багир, я подумал, что он брат мой и что я заключил с ним договор и поклялся ему. [Поэтому] не осмелился я исполнить то, что замыслил». И [Буга] наградил [Багира] и [много] дал ему. Потом он продолжительное время не разговаривал с ним, [наконец] позвал его и сказал: «О Багир, настала нужда большая, нежели та, что была прежде. [Так] каково сердце твое?» [Багир] сказал: «Сердце мое согласно желаниям твоим. Скажи [же], чего желаешь, и я сделаю это». И [Буга] сказал: «Мне доподлинно известно, что этот ал-Мунтасир замышляет против меня и [против] других и намерен убить нас. Я хочу убить его. Примешь

ли ты участие в этом [деле?]» [Тогда] задумался Багир, поник головой и через некоторое время сказал: «из этого ничего не выйдет». [Буга] сказал: «Отчего же?» [Багир] сказал: «[Разве можно] убить сына, [пока] жив отец? Значит, ничего у вас не получится, и отец его убьет всех за него». [Буга] сказал: «Что же ты думаешь?» [Багир] сказал: «Сначала начнем с отца и убьем его, а с отроком проще справиться». И [Буга] сказал ему: «Горе тебе, [неужели] такое можно совершить и такое замыслить?» [Багир] сказал: «Да, я сделаю это. Войду к нему и убью его». [Тогда Багир] стал твердить [Буге]: «Нам ничего другого не остается». Потом сказал ему: «Войди следом за мной, когда я [буду] убивать его, а не то — убей меня и опусти на меня меч свой и скажи: «Он хотел убить господина своего». [Тогда] понял Буга, что [Багир] убьет халифа и обратился к нему, с тем чтобы устроить убийство ал-Мутаваккила.

В двести сорок седьмом году умерла Шуджа', мать ал-Мутаваккила, и ал-Мунтасир молился над ней. Это [было] в месяце раби' ал-ахар¹¹.

Потом был убит ал-Мутаваккил после смерти ее через шесть месяцев, в ночь [на] среду, в третьем часу, прошедшем от ночи, и это [когда] от шаввала двести сорок седьмого года прошли три [ночи] (10.12.861). [Было] сказано: на четыре [ночи], прошедших от шаввала [двести] сорок седьмого года (11.12.861). И было рождение его в Фам ас-Силх¹².

Рассказывал ал-Бухтури. Он сказал: Собрались мы однажды ночью вместе с 119 // сотрапезниками в собрании ал-Мутаваккила и вспомнили [рассказы о] мечах. [Тогда] сказал один из [тех], кто присутствовал: «Достигло меня, о Повелитель Верующих, что у [некоего] мужа из жителей Басры оказался меч, которому нет равного и подобного которому не видано». И повелел ал-Мутаваккил [послать] грамоту наместнику Басры с требованием купить его, сколько бы он [ни] стоил. Послания были отправлены по ал-бариду, и прибыл ответ наместника Басры [о том], что меч купил [некий] муж из жителей Йемена. [Тогда] приказал ал-Мутаваккил послать [грамоты] в Йемен о поисках меча и покупке его. И послания об этом были отправлены.

Сказал ал-Бухтури: [Были] мы однажды у ал-Мутаваккила, как вдруг вошел к нему 'Убайдаллах б. Йахйа, и с ним [был] меч. Он сообщил, что [меч] купили у хозяина его в Йемене за десять тысяч дирхамов. [Тогда] ал-Мутаваккил обрадовался обретению его и

восхвалил Аллаха за то, что Он облегчил дело это, извлек [меч] из ножен и восхитился им. Каждый из нас заговорил [о том], о чем хотел. [Ал-Мутаваккил] положил [меч] под складки [покрывала] ложа своего, и когда наступило утро, сказал ал-Фатху: «Найди для меня гулама, в отвагу и смелость которого ты веришь, и вручи ему этот меч, чтобы он стоял с ним над головою моей и не расставался со мною [ни на один] день, пока я буду восседать». Сказал [ал-Бухтури]: И не [успел] он закончить слова [свои], как пришел Багир ат-Турки, и ал-Фатх сказал: «О Повелитель Верующих, это Багир ат-Турки, о котором мне говорили, что он храбр и отважен. Он годится для [того], чего хочет Повелитель Верующих». [Тогда] позвал его ал-Мутаваккил, вручил ему меч и приказал сделать [то], чего ему хотелось, и повелел, чтобы его повысили степенью и удвоили ему жалование. Сказал ал-Бухтури: И, клянусь Аллахом, не обнажался меч этот и не выходил он из ножен своих с [тех] пор, как [халиф] вручил его [Багиру], кроме как в [ту] ночь, когда ударил его Багир этим мечом.

Сказал ал-Бухтури: Видел я, как [случилось] с ал-Мутаваккилом в ночь, когда он был убит, удивительное. [Среди прочего] упомянули мы о высокомерии и гордости, свойственным царям, и принялись рассуждать о том на все лады, а [халиф] отрекся от этого. Потом обратил он лик свой к кибле, пал ниц и посыпал лицо свое прахом в [знак] покорности Аллаху, Велик Он и Славен. Потом взял он [пригоршню] этого праха и посыпал им бороду и голову свои. И сказал он: «Поистине я — раб Божий, и [тот], кто вышел из праха, достоин скромности, а не гордыни». 120 // Сказал ал-Бухтури: [Тогда] я счел это дурным предзнаменованием, и мне не понравилось, что [ал-Мутаваккил] рассеял пыль у себя на голове и бороде. Потом он сел пить [вино], и когда оно возымело на него свое действие, присутствовавшие певцы запели мелодию, которая ему понравилась. Потом повернулся он к ал-Фатху и сказал: «О Фатх, [из тех], кто слышал этот напев из [уст] Мухарика¹³, никого не осталось кроме меня и тебя». Потом разразился он плачем.

Сказал ал-Бухтури: [Счел я] дурным предзнаменованием плач его и сказал [себе]: «Это второе». И так [продолжалось], пока не пришел слуга из слуг Кабихи¹⁴, и с ним узел, а в нем подарок, посланный [халифу] Кабихой. [Тогда] сказал ему посланец: «О Повелитель Верующих, говорит тебе Кабиха: «Я сделала этот подарок для Повелителя Верующих, и он мне понравился, и я послала его

тебе, чтобы ты надел его». Сказал [ал-Бухтури]: Оказалось, что в [узле] была красная куртка, подобной которой я до этого не видел, и красное шелковое покрывало, словно оно из парчи, по тонкости своей дабикское¹¹⁵.

Сказал [ал-Бухтури]: И ал-Мутаваккил надел [куртку] и завернулся в покрывало. Сказал ал-Бухтури: [Тогда] я решил поспешно [рассказать] что-нибудь занимательное, что послужило бы причиной [к тому], чтобы я забрал [себе] покрывало. Тем временем ал-Мутаваккил поворотился, и покрывало на нем завернулось, ал-Мутаваккил потянул его и порвал от края до края. Сказал [ал-Бухтури]: [Тогда халиф] взял [покрывало], свернул его, вручил слуге Кабихе, который принес подарок, и сказал: «Скажи ей: «Сохрани это покрывало у себя, чтобы было оно мне саваном по кончине моей». [Тогда] сказал я в душе моей: «От Аллаха мы и к Нему возвращаемся. Клянусь Аллахом, закончился срок».

И ал-Мутаваккил сильно опьянел. Сказал [ал-Бухтури]: Было в обычае у него, что если наклонится он и опьянении своем, подержит его слуга, стоящий в головах его. Сказал [ал-Бухтури]: Пока мы [пили], миновало три часа ночи, как вдруг ворвался [в халифские покои] Багир, а с ним десятеро тюрок. [Лица их] закрыты были покрывалами, и мечи в руках их сверкали в свете свечей. Они набросились на нас, кинулись к ал-Мутаваккилу, и Багир, а с ним другой тюрк, поднялся на [халифское] ложе. [Тут] крикнул им ал-Фахи: «Горе вам! [Это] господин ваш!» И когда увидели их гуламы и присутствовавшие собеседники и сотрапезники, разлетелись они кто куда, и в покоях не осталось никого, кроме ал-Фатха, который сражался [с тюрками], не подпуская их [к халифу]. Сказал ал-Бухтури: Услышал я крик ал-Мутаваккила, когда ударил его Багир в правый бок мечом, который ал-Мутаваккил вручил ему, и рассек [халифа] до пояса. Потом [Багир] нанес другой удар — с левого бока — и совершил подобное этому. 121 // Кинулся ал-Фатх, [чтобы] помешать им, но один из [тюрок] вонзил меч, бывший у него, [ал-Фатху] в живот, и [меч] вышел из спины его, а [ал-Фатх стоял] терпя, не пошатнувшись и не пошевелившись. Сказал ал-Бухтури: Не видел я никого, [кто] был [бы] сильнее душой или благороднее, нежели он. Затем он бросился на ал-Мутаваккила, и они вместе умерли. [Потом] их завернули в ковер, на котором убили, и оттащили в сторону. И пролежали они так всю ночь и большую часть дня, пока не утвердился халифат [в руках]

у ал-Мунтасира. [Тогда] он приказал, и их похоронили вместе. Говорили, что Кабиха завернула [ал-Мутаваккила] в то самое разорванное покрывало.

Буга ас-Сагир озлобился против ал-Мутаваккила. А ал-Мунтасир привлек [к себе] сердца тюрок. Утамиш¹¹⁶, гулам ал-Васика, был с ал-Мунтасиром, и поэтому ал-Мутаваккил его ненавидел. Утамиш привлекал сердца тюрок к ал-Мунтасиру. ‘Убайдаллах б. Хакан¹¹⁷-вазир и ал-Фатх б. Хакан отстранились от ал-Мунтасира. [Они] склонялись к ал-Му‘таззу и разжигали сердце ал-Мутаваккила против ал-Мунтасира. И ал-Мунтасир привлек к себе всякого тюрка, удаленного ал-Мутаваккилом. [Тогда] склонил он к себе сердца тюрок и многих других ферганцев и ал-ашрусийа, пока не случилось то, о чем мы поведали.

Об убийстве ал-Мутаваккила было упомянуто и иное. Рассказ наш мы специально избрали для этого места, ибо приведен он в самых ясных и подходящих к случаю выражениях. Мы привели все, что говорилось об этом, в *ал-Китаб ал-Аусат*, и это избавляет от повторения в этой книге.

Не был ал-Мутаваккил более радостным, нежели в день, когда он был убит. Поднялся он в тот день бодрым, веселым и радостным и сказал: «Словно ощущаю я, как движется кровь моя по жилам». И в тот день ему пустили кровь. Он велел привести сотрапезников и забавников. Усилилась радость его и умножилась веселость, но обернулась эта веселость печалью, а радость — горем. [Так] кто же обманется миром этим, и успокоится в нем, и поверит коварству и превратностям его, как не ослепительный невежда? Поистине, это дом, где не длится благоденствие, где не бывает полной радости и где не пребывает в безопасности стерегущийся. [В мире этом] горе связано с радостью, лихо со счастьем и благоденствием с бедой. А после наступает погибель. И вместе с благоденствием его — несчастье, и вместе с радостью его — печаль, и вместе с приятным — отвратительное, и вместе со здоровьем — 122 // болезнь, и вместе с жизнью — смерть, и вместе с радостями — горести, и с наслаждениями — напасти. Сильный в нем унижен, могучий — пренебрежен, богатый — разорен, великий — ограблен. И не уделает никто, кроме Живого, Который не умирает, и не переходит Царствие Его, и Он Могуч, Мудр. Об этом говорит в касиде своей ал-Бухтури, [и] о вероломстве ал-Мунтасира с отцом своим и [о том, как] он погубил его:

Восприемник ли завета выпестовал коварство —
 Вот что удивительно — или завет был
 Передан [тому, кто] поступил с ним недолжно.
 И не продлились [дни] оставшегося, наследие которого миновало,
 И не вынесли призыв этот минбары¹¹⁹.

Были дни ал-Мутаваккила прекрасны, благословенны и [отличались] благоденствием жизни. Восхваляли их именитые люди и простонародье, радуясь им [как] дням счастья, а не горя, и об этом сказал один из них: «Халифат ал-Мутаваккила был лучше безопасного пути, низкой цены, желаний любви и дней юности». Взял этот смысл некий стихотворец и сказал:

Пребывание твое с нами желаннее нам,
 Чем невысокая цена и безопасный путь,
 И ночи любви, соединенные
 С прелестью дней прекрасной юности.

Сказал ал-Мас'уди: И [было] сказано, что не было трат в век из веков или во время из времен, подобных [тратам] в дни ал-Мутаваккила.

Говорят, что [ал-Мутаваккил] истратил на ал-Харуни¹¹⁹, ал-Джаусак и ал-Джа'фари более ста тысяч дирхамов, [и] это наряду с [содержанием] множества маула, воинов и аш-шакариййа¹²⁰, обильем их жалований и тех наград и подарков, что получали они каждый месяц.

Говорят, что было у [ал-Мутаваккила] четыре тысячи наложниц, которых он всех познал. Он умер, и в хранилищах казны находилось четыре тысячи тысяч динаров и семь тысяч тысяч дирхамов. И не известен ни один [человек] 123 // в ремесле своем, [работавший] серьезно или играючи, который бы [не] наслаждался при правлении его и [не] был бы счастлив в дни его, и который бы не получил обильную долю богатств [ал-Мутаваккила].

Упомянул Мухаммад б. Абу 'Аун¹²¹. Он сказал: Был я в собрании ал-Мутаваккила 'ала-л-Лаха в день Науруза, а у него Мухаммад б. 'Абдаллах б. Тахир и перед ним ал-Хусайн б. ад-Даххак ал-Ханистихотворец. И ал-Мутаваккил сделал знак [стоявшему] у головы его красивому слуге, чтобы он наполнил чашу ал-Хусайна и приветствовал его амбровым яблоком. И [слуга] исполнил это. Потом повернулся ал-Мутаваккил к ал-Хусайну и сказал: «Скажи об этом байты». И [тот] принялся говорить:

И словно белой жемчужиной, приветствовал он розовой амброй,
 Одеяннем своим розе подобной.
 Всякий раз, когда он приветствует,
 Останавливается он глазами своими, призывающими беззаботного
 к страсти.

Пожелал я испить глоток из ладоней его,
 Напоминающих мне забытый мною завет.
 Поил Аллах [целый] век, и не прилег я [ни] на час
 Ночью, разве что с возлюбленным, когда обещал ему.

Сказал ал-Мутаваккил: «Хорошо ты [изрек]. Выдать за каждый байт [по] сотне динаров». [Тогда] сказал Мухаммад б. 'Абдаллах: «Поистине, он ответил и был быстр, упомянул и причинил боль. И если бы ни [одна] рука не соперничала с рукою Повелителя Верующих, я бы умножил вознаграждение его, [богатством] новым и прежним». Тогда сказал ал-Мутаваккил: «Выдать за каждый байт [по] тысяче динаров».

Сказал [Мухаммад б. Абу 'Аун]: Передают, что когда привели Мухаммад б. ал-Муггиса к ал-Мутаваккилу, [тот] уже велел принести плаху и топор. [Халиф] сказал ему: «О Мухаммад, что призвало тебя к неповиновению?» Он сказал: «Несчастье, о Повелитель Верующих. Ты — тень Аллаха, протянутая между ним и между тварями Его. И поистине, у меня о тебе две мысли. Быстрее другой [находит путь] в сердце мое [та мысль, что] более достойна тебя. Это — прощение раба твоего». И он принялся говорить?

Пожелали люди, чтобы ты сегодня убил меня.
 [О] имам праведного пути, прощение свободному более пристало.
 Разве же я гора греха?
 А прощение твое украшается светом пророчества.
 124 // Уменьшился грех мой от прощения твоего [до] малости.
 [Так] пожалуй мне свою добродетель, ведь дар твой ею исполнен,
 Ибо ты лучший [из] стремящихся к возвышенному
 И совершишь ты наилучшее из дел.

[Тогда] сказал ал-Мутаваккил: «Я поступлю наилучшим образом. Я облагодетельствую тебя. Возвращайся в дом свой». Сказал Ибн ал-Муггис: «О Повелитель Верующих, Аллах знает, кому поручить посланничество свое».

И когда убит был ал-Мутаваккил, оплакивали его стихотворцы. И из [тех], кто оплакивал его, 'Али б. ал-Джахм. Он сказал в касиде своей:

Рабы Повелителя Верующих убили его.
 Величайшая из напастей царей — рабы их.
 Бану хашим, терпение, [ведь] каждую беду
 Сотрет на лице времени новая.

И говорит о нем Йазид б. Мухаммад ал-Мухаллаби в длинной кассиде:

Пришла к нему смерть, а глаз спал.
 Разве [прежде] не приходила к нему смерть и не стремились к нему копья?
 Подняли тебя мечи [тех], ниже которых нет никого,
 И выше тебя только Единый, Вечный.
 Халиф, не получил он [того], что [без труда] досталось другому,
 И не терял подобный ему ни духа, ни тела.

И о нем говорит некий стихотворец:

Ночью двинулась к нему смерть его,
 Когда отпустил он своих любимцев и заснул.
 [Тогда] сказала [смерть]: «Встань». И он встал. И скольких
 [она] поднимала
 Обладателей царства на погибель, и они вставали.

И о нем говорит ал-Хусайн б. ад-Даххак ал-Хали':

Поистине, не были ни к кому ночи благосклонны —
 Только к нему были они благосклонны, а потом немилостивы.
 Разве не видел ты, что свершил рок
 С хашимитом и ал-Фатхом б. Хаканом?

Упомянул 'Али ал-Джахм. Он сказал: Когда перешел халифат к Повелителю Верующих Джа'фару ал-Мутаваккилу 'ала-л-Лаху, люди [стали] подносить ему дары по достаткам своим, и подарил ему Ибн Тахир подарок, в котором [было] двести рабов и рабынь и среди прочих — девушка, которую звали Махбуба¹²². 125 // Она принадлежала [некоему] мужу из жителей ат-Та'ифа, [который] образовал, обучил и наставил ее в [различных] науках. Она говорила стихи, перекладывала их на музыку и пела под лютню. Она разбиралась во всем, в чем разбираются ученые люди. Ее положение при ал-Мутаваккиле возвысилось, и она заняла в сердце его великое место, и никто не разделял его с нею. Сказал 'Али: Однажды я вошел к [халифу] для сотрапезничества. И когда я уселся, он поднялся и вошел в один из покоев. Потом вышел, смеясь, и сказал мне:

«Горе тебе, 'Али, я вошел и увидел, [что одна] певица написала у себя на щеке мускусом «Джа'фар». Ничего прекраснее этого я не видывал. Скажи об этом что-нибудь». [Тогда] я сказал: «Господин мой, [сказать] мне одному или мне и Махбубе?» Он сказал: «Нет, тебе и Махбубе». Сказал {'Али}: [Тогда] она велела принести чернильницу и бумагу. И превзошла она меня в [сочинении стихов]. Потом взяла лютню, стала напевать, перебирая [струны], и сочинила для [халифа] напев и долго над [этим напевом] смеялась. Потом сказала: «О Повелитель Верующих, позволишь ли мне?» Он ей позволил, и она запела:

[О] написавшая на щеке мускусом «Джа'фар»,
В душе моей остался след мускуса.
Если оставила она след мускуса на щеке своей,
То [и] в сердце моем оставила она строки страсти.
О невольник, чей господин остается
Повинующимся ему тайно и явно!
О глаз мой! Кто видел подобного Джа'фару!
Да изольет Аллах на Джа'фара поток благодеяний.

Сказал 'Али: «Смешались мысли мои, словно не помнил я ни одной буквы из стихов». Сказал {'Али б. ал-Джахм}: [Тогда] сказал мне ал-Мутаваккил: «Горе тебе, 'Али, что я тебе приказывал?» И я сказал: «О господин мой, уволь меня. Клянусь Аллахом, [стихи] улетучились из ума моего». И [халиф] все попрекал меня этим и стыдил, пока [не] умер.

Сказал 'Али: Вошел я также, чтобы сотрапезничать с ним, и он сказал мне: «Горе тебе, 'Али, знаешь ли ты, что я рассердился на Махбубу, приказал ей не выходить из своих покоев, запретил слугам входить к ней и отвернулся от речей ее?» [Тогда] я сказал: «О господин мой, если ты сегодня на нее рассердился, то помирись с ней завтра, и Аллах продлит радость Повелителя Верующих и удлинит жизнь его». Сказал {'Али}: [Тогда ал-Мутаваккил] долго молчал, потом сказал сотрапезникам: «Уходите». И приказал убрать вино, и его убрали. Когда [же] наступил 126 // следующий день, я вошел к нему, и он сказал мне: «Горе тебе, 'Али, вчера я видел во сне, будто я помирился с ней». [Тогда] сказала девушка по имени Шатир, стоявшая перед ним: «Клянусь Аллахом, я только что слышала в ее покоях [какой-то] шум, [и] не знаю, отчего он». И [ал-Мутаваккил] сказал мне: «Вставай, горе тебе, надо нам посмотреть, что там». И он

встал босым [как был], а я последовал за ним, мы приблизились к покоям ее. Оказалось, что она бренчит на лютне и что-то напевает, будто сочиняя напев. Потом она возвысила голос свой и запела:

Брожу я по дворцу, никого не зная.
 Жалуюсь ему, а он не говорит со мной,
 Словно высказала я неповиновение.
 И нет покаяния, [которое] спасло [бы] меня.
 [Так] кто заступится за нас перед царем,
 [Который] поссорился со мной, потом помирился.
 А то [вдруг], когда вернется к нам утро,
 Вернется [царь] к обиде своей и обойдется со мной сурово.

Сказал ['Али]: [Тогда] ал-Мутаваккил в восторге захолопал в ладоши, и я захолопал вместе с ним. [Потом] он вошел к ней, а она принялась целовать его ногу и посыпать щеки свои пылью и [не прекращала этого], пока он [не] взял ее за руку и мы [не] вернулись [в халифский покой], а она третья среди нас.

Сказал 'Али: И когда ал-Мутаваккил был убит, [Махбубу] и многих [других] невольников передали Буге ал-Кабиру. Однажды я вошел к нему для сотрапезничества. [Тогда] он приказал убрать занавес и повелел певицам, и они [торжественно] явились в украшениях и дорогих нарядах. Пришла и Махбуба без украшений и дорогих нарядов, в белом, и села, потупившаяся и печальная. [Тогда] сказал ей Васиф: «Пой». Сказал ['Али]: А она стала отговариваться. Он [же] сказал: «Заклинаю тебя». И приказал [принести] лютню, [которую] положили ей на колени. Видя, что пения не избежать¹²³, она оставила лютню на коленях своих, потом запела, [играя] на ней песнь, которую не сочинила она заранее:

Как [может быть] сладостна мне жизнь,
 [Если] нет в ней Джа'фара,
 Царя, [которого] видела я
 В благоденствии, [а теперь вижу] погребенным?
 Всякий от заботы
 И болезни своей исцеляется,
 Кроме Махбубы. Она
 С радостью купила бы смерть
 За все свое достояние,
 Чтобы быть похороненной.

127 // Сказал [‘Али]: [Тогда] разгневался на [Махбубу] Васиф и приказал заключить ее в тюрьму, и ее заключили в тюрьму. Больше я [Махбубу] не видел.

Сказал ал-Мас‘уди: Умерло в халифат ал-Мутаваккила много ученых, передатчиков преданий и знатоков хадисов. Из них ‘Али б. Джа‘фар ал-Мадини¹²⁴ в Самарее в понедельник трех [ночей], оставшихся от зу-л-хиджжа двести тридцать четвертого года (24.01.846), и ему [было] семьдесят два года и [несколько] месяцев. Разошлись по поводу года, когда умер Ибн ал-Мадини. Сообщили мы прежде в этой книге год, когда, согласно некоторым сведениям, он скончался¹²⁵.

В этом году умер Абу-р-Раби‘ б. аз-Захрани¹²⁶.

Разошлись по поводу года, когда умер Йахйя б. Ма‘ин. Некоторые согласны [с тем], что сообщили мы в этой книге¹²⁷, а некоторые полагают, и [таких] большинство, что он умер в двести тридцать третьем году (846/7). Прозывается он по кунье Абу Закариййа’, маула бану мурра. Достиг он возраста семидесяти пяти лет и [несколько] месяцев, [умер] в Медине.

И [было] сказано, что в этом году была кончина Абу-л-Хасана ‘Али б. Мухаммада ал-Мада‘ини ал-Ахбари. И [было] сказано, [что] он умер в дни ал-Васика в двести двадцать восьмом году (842/3).

И в нем была кончина Мусаддида б. Мусархида, и имя его ‘Абд ал-Малик б. ‘Абд ал-‘Азиз¹²⁸. И тогда же умерли ал-Хаммани ал-Факих¹²⁹ и Ибн ‘А‘иша. Имя его ‘Абдаллах б. Мухаммад б. Хафс. Прозывается он по кунье Абу ‘Абд ар-Рахман. И он из тайм курайш¹³⁰.

В халифат ал-Мутаваккила умерли Худйя б. Халид, Шайбан б. Фаррух ал-Убулли¹³¹ и Ибрахим б. Мухаммад аш-Шафи‘и¹³², и это [было] в двести тридцать шестом году (850/1).

В двести тридцать седьмом году (851/2) умерли ал-‘Аббас б. ал-Валид ан-Нарси¹³³ в Басре, ‘Абдаллах б. Ахмад ан-Нарси и ‘Убайдаллах б. Му‘аз ал-Анбари¹³⁴.

128 // В двести тридцать восьмом году (852/3) умерли Исхак б. Ибрахим, известный как Ибн Рахавайх¹³⁵, и Бишр б. ал-Валид ал-Кади ал-Кинди¹³⁶, друг Абу Йусуфа. И [было] сказано, что в этом году умер ал-‘Аббас б. ал-Валид ан-Нарси.

В двести тридцать девятом году (853/4) умерли ‘Осман б. Абу Шайба ал-Куфи¹³⁷ в Куфе и ас-Салт б. Мас‘уд ал-Джахдари¹³⁸. В двести сороковом году (854/5) умерли Шабаб б. Халифа ал-‘Асфари¹³⁹ и ‘Абд ал-Вахид б. ‘Аттаб¹⁴⁰.

В двести сорок третьем году (857/8) умерли Хишам б. 'Аммар ал-Димашки, Хамид б. Мас'уд ан-Наджи и 'Абдаллах б. Му'авия ал-Джумахи¹⁴¹. В нем [же] умерли Йахйя б. Аксам ал-Кадии в арабазе и Мухаммад б. 'Абд ал-Малик б. Абу-ш-Шавариб¹⁴².

В двести сорок шестом году (860/1) умерли Мухаммад б. ал-Мустафа ал-Химси¹⁴³, 'Анубиса б. Исхак б. Шаммир¹⁴⁴ и Муса б. 'Абд ал-Малик¹⁴⁵.

Сказал ал-Мас'уди: Об ал-Мутаваккиле [есть] известия и [общения о] славных деяниях — не те, что мы упомянули. Мы привели их подробно и ясно в книге нашей *Ахбар аз-заман*. Аллах содействует истинному.

129 // [XI] О халифате ал-Мунтасира би-л-Лаха

Присягнули Мухаммаду б. Джа'фару ал-Мунтасиру на рассвете ночи, когда был убит ал-Мутаваккил, и это одна из трех ночей, прошедших от шаввала двести сорок седьмого года (10.12.861). Прозывается он по кунье Абу Джа'фар. Мать его — умм валад, называемая Хубшиййа¹, румийка². Возведен он был в халифское достоинство двадцати пяти лет от роду. И была присяга ему во дворце, известному [как] ал-Джа'фари, строительство которого свершил ал-Мутаваккил. Он умер [в] двести сорок восьмом году (862/3). И был халифат его шесть месяцев.

130 // Совокупность известий об ал-Мунтасире, его деяниях и обо всем значительном, что было в дни его

Место, где был убит ал-Мутаваккил, было местом, где Ширавайх убил отца своего Кисру Абарвиза³. Место [это] было известно как ал-Махуза⁴. Пребывание ал-Мунтасира после отца своего в ал-Махузе было семь дней. Потом он переехал отсюда и велел разрушить то место.

Рассказывали со [слов] Абу-л-'Аббаса Мухаммад б. Сахла. Он сказал: Был я писцом у 'Аттаба б. 'Аттаба⁵ по дивану войска аш-шакириййа в халифат ал-Мунтасира. [Однажды] вошел я в некий покой, и оказалось, что он убран суханджирдским ковром⁶, пуфом, молитвенным ковриком и красно-голубыми подушками. По краям ковра были нарисованы фигуры людей и [начертаны] персидские письма. Я умел читать по-персидски. Справа от молитвенного коврика [было] изображение царя, и на голове его корона, словно он говорит. Я прочитал надпись, и она [гласила]: «Изображение Ширавайха, убийцы отца своего Абарвиза-царя. Царствовал он шесть месяцев»⁷. Потом увидел я изображения различных

царей, затем остановился взор мой на изображении слева от молитвенного коврика, на котором было написано: «Изображение Йазида б. ал-Валида б. 'Абд ал-Малика³, убийцы сына дяди своего ал-Валида б. Йазида б. 'Абд ал-Малика⁹. Царствовал шесть месяцев». [Тогда] удивился я этому [обстоятельству] и совпадению [изображений] справа от места ал-Мунтасира и слева от него. И сказал я: «Не думаю, что продлится царствование его более шести месяцев». И было, клянусь Аллахом, [именно] так. [Тогда] вышел я из [того] помещения в покои Васифа и Буги, а они [находились] во втором здании, и сказал Васифу: «Неужели этот слуга не мог постелить под Повелителем Верующих [ничего], кроме этого коврика, на котором изображение Йазида б. ал-Валида, убийцы сына дяди своего, и изображение Ширавайха, убийцы отца своего Абарвиза. И прожили они [по] шесть месяцев, после того [как] убили». [Тогда] испугался Васиф и сказал: «Ко мне Аййуба б. Сулаймана ан-Нарсани, хранителя 131 // домашней утвари», и он предстал перед ним. [Тогда] сказал ему Васиф: «Ты не нашел [ничего], что [можно было бы] постелить в этот день под Повелителем Верующих, кроме этого ковра, который был под ал-Мутаваккилом в ту самую ночь, и на [этом ковре] изображение царя персов и других [лиц], и испачкан он кровью». Он сказал: «Спросил меня о нем Повелитель Верующих ал-Мунтасир и сказал: «Что сделали с ковром?» И я сказал: «На нем неприличные следы крови. Я решил не стелить его с той ночи». [Тогда] он сказал: «Почему ты не вымыл и не сложил его?» Я сказал: «Боялся, что распространится известие среди [тех], кто увидит этот ковер, от следов [на нем]». [Тогда] он сказал: «Поистине, все известно и без этого», имея в виду убийство тюрками отца своего ал-Мутаваккила. [Тогда] сложили мы ковер, а [потом снова] расстелили его для [халифа]. И сказали Васиф и Буга: «Когда уйдет Повелитель Верующих из покоев своих, возьми [ковер] и сожги его в огне». И когда встал от, [ковер] сожгли в присутствии Васифа и Буги. Когда [же] прошло несколько месяцев, сказал мне ал-Мунтасир: «Постели такой-то ковер». Я сказал: «А где тот ковер?» И он спросил: «А что с ним случилось?» [Тогда] я сказал: «Васиф и Буга приказали мне сжечь его». Сказал [Абу-л-'Аббас]: [Тогда ал-Мунтасир] замолчал и не спрашивал более о [ковре] до самой своей смерти.

Ал-Мунтасир развеселился в те дни и позвал Бунана б. ал-Хариса-Лютинста¹⁰. Он был замечательным певцом. Ранее [халиф] разгневался на него. [Тогда ал-Мунтасир] вызвал его, и он запел ему:

Продлился договор мой с имамом Мухаммадом¹¹.
 И не пожалел я, что продлится с ним договор мой.
 Встал я [будто] вдали от дома, а дом мой близок.
 Сколь странно, что дом мой близок, а я далеко.
 Видел я тебя в буре пророка Мухаммада¹² —
 Словно полная луна [в] темной ночи между чалмой и плащом.
 О, если бы вернулся день праздника.
 [Ведь] видел я [в] праздник лик твой, представший предо мной.

Это был второй день праздника ал-адха. Ранее ал-Мунтасир молился перед людьми в этот день. И вот некоторые из стихов, что пели в тот день ал-Мунтасиру:

Видел я тебя во сне менее скупым
 И более покорным, нежели наяву.
 О, если бы явилось утро, и мы его не увидели!
 О, если бы ночь задержалась [на] тысячу лет!
 И если бы дрема выставлена была на продажу,
 Дорого я [продавал] бы ее людям.

132 // [И вот некоторые] из стихов ал-Мунтасира, что пелись в его присутствии:

Приснилось мне, будто
 Ты поделилась со мной прохладой слюны рта твоего,
 И словно ладонь твоя в руке моей, и словно
 Спали мы вместе под одним покрывалом.
 Затем [будто бы] пробудился я, и оба запястья твои
 В моей правой руке, а в твоей — мое предплечье.
 И весь день я притворялся спящим,
 Чтобы увидеть тебя во сне, но так и не смог заснуть.

[Ал-Мунтасир] назначил вазиром Ахмада б. ал-Хасиба и раскаялся в этом. [Ранее] он сослал 'Убайдаллаха б. Йахйу б. Хакана.

Ахмад б. ал-Хасиб однажды ехал верхом, и подал ему челобитчик прощение, а он вынул ногу из стремени, ударил ею в грудь челобитчика и убил его. Заговорили люди об этом, и сказал некий стихотворец того времени:

Скажи халифу, о сын дяди Мухаммада¹³:
 «Стреножь своего вазира, он лягается,
 Стреножь его, чтоб не лягал он мужей. И если желаешь
 Богатства, то позаимствуй у вазира своего».

Сказал ал-Мас'уди: И если бы застал этот стихотворец вазира Хамида б. ал-'Аббаса¹⁴ во [время] вазирства его при ал-Муктадире би-л-Лахе¹⁵, то увидел бы подобное [тому], что совершил Ибн ал-Хасиб. Дело в том, что однажды некто заговорил с ним. [Тогда] он сорвал одежду с плеч его и ударил [говорившего] в горло.

Однажды вошла к нему Умм Муса ал-Кахрамана ал-Хашимиййа¹⁶ или [некая] другая кахрамана¹⁷ и заговорила с ним о каких-то деньгах согласно посланию ал-Муктадира. Он же в ответ сказал:

Выпусти ветры, поймай,
Посчитай и не ошибись.

Это ее смутило и воспрепятствовало [сделать то], к чему она стремилась. [Тогда] она немедленно пошла к ал-Муктадиру и госпоже¹⁸ и сообщила им об этом. Он приказал певцам петь в тот день эти слова, и был [это] день веселья и радости.

Мы привели известие [об Ибн ал-Хасибе] и [о] других вазирах Аббасидов и писцах Омейядов до этого времени, и это триста тридцать второй год (943/4), в *ал-Китаб ал-Аусат*.

133 // Сообщили мне со [слов] Абу-л-'Аббаса Ахмада б. Мухаммада б. Мусы б. ал-Фурата¹⁹. Он сказал: Ахмад б. ал-Хасиб был плохого мнения о моем родителе, а был он его подчиненным. [Однажды] пришел ко мне осведомитель от слуг приближенных и сказал: «Вазир назначил на должности ваши такого-то и приказал ему [совершить] относительно родителя твоего всяческое зло и изъять у него [такую] сумму денег, что и упомянуть трудно». [Тогда] я сел, у меня [находился] некий друг мой из писцов, собираясь написать об этом отцу моему. Отвлекаясь я от собеседника моего, писца, а он оперся о подушку и задремал. [Потом] пробудился в испуге и сказал: «Поистине, я видел странные видения. Видел я Ахмад б. ал-Хасиба стоявшим в этом месте, и говорил он мне: «Умрет халиф ал-Мунтасир через три дня». Сказал [Ибн ал-Фурат]: Я сказал ему: «Халиф на поле, играет с молотом²⁰. А видения эти — [следствие] шевеления мокроты и желчи». [Тут] подали кушанья. И не завершили мы речи, как вошел к нам некто и сказал: «Я видел вазира во дворце вельмож с мрачным лицом. Я спросил о причине этого, и [было] мне сказано: «Поистине, халиф ал-Мунтасир ушел потным с поля, вошел в баню и заснул у отверстия для проветривания. [Тогда] продул его ветер, и овладела им ужасная лихорадка. Вошел к нему Ахмад б. ал-Хасиб и сказал ему: «О господин мой, ты

философ и мудрец [этого] времени, а [сам] усталый слезаешь с коня, идешь в баню, потом выходишь в поту и засыпаешь у отверстия для проветривания». [Тогда] сказал ему ал-Мунтасир: «Боишься ли ты, что я умру? Вчера я видел во сне некоего пришедшего ко мне [человека]. Он сказал: «Ты будешь жить двадцать пять лет». И я узнал, что это счастливое предзнаменование [о] будущей жизни моей и что я останусь во [главе] халифата [в течение] этого срока». И умер он на третий день. [Тогда] посмотрели, и [оказалось], что исполнилось ему двадцать пять лет.

Упомянуло сообщество знатоков дат, что ал-Мунтасира продуло ветром [в] 134 // четверг пяти ночей, оставшихся от месяца раби' ал-аввал (30.05.862), и умер он [во время] вечерней молитвы пяти ночей, прошедших от раби' ал-ахира²¹. Молился над ним Ахмад б. Мухаммад ал-Муста'ин. Был он первым халифом из Аббасидов, [местоположение] могилы [которого] было объявлено. [Дело в том], что мать его Хубшийя попросила об этом. Ей разрешили, и она [возвела ему гробницу] в Самарре²². [Было] сказано, что ат-Тайфури-лекарь²³ отравил его при [помощи] скальпеля, которым пускал ему кровь.

[Ранее] решил [ал-Мунтасир] разогнать сообщество тюрок. Он послал Васифа с большим войском в летний поход²⁴. Однажды посмотрел [ал-Мунтасир] на Бугу ас-Сагира, [который] прибыл во дворец, а вокруг него сообщество тюрок, повернулся к ал-Фадлу б. ал-Ма'муну и сказал: «[Пусть] убьет меня Аллах, если я не убью их и не рассею скопление их за [то, что] убили они ал-Мутаваккила 'ала-л-Лаха». И когда поняли тюрки, что хочет он сделать с ними и [на] что он решился, [то] воспользовались благоприятным случаем.

Однажды пожаловался [ал-Мунтасир] на жар и захотел, [чтобы] ему пустили кровь. [Тогда] вышло крови его на триста дирхамов²⁵. Выпил он глоток, и ослабели силы его. Говорится, что яд был в скальпеле врача, когда он вскрыл ему [вену].

Упомянул Ибн Абу-д-Дунйа²⁶ от 'Абд ал-Малика б. Сулаймана б. Абу Джа'фара²⁷. Он сказал: Видел я во сне ал-Мутаваккила и ал-Фатха б. Хакана. И окружил их огонь. Пришел Мухаммад ал-Мунтасир и попросился к ним, но было запрещено [ему] соединиться [с ними]. Потом повернулся ко мне ал-Мутаваккил и сказал: «О 'Абд ал-Малик, скажи Мухаммаду: «Из чаши, который поил нас, [сам] выпьешь». Сказал ['Абд ал-Малик]: Когда я встал утром, пошел к

ал-Мунтасиру и нашел его в жару. Стал я навещать его и услышал, [что] он говорит: «Мы поторопились и были наказаны»²⁸, и было это в конце болезни его. И умер он от той болезни.

Был ал-Мунтасир терпеливым, с твердым умом, многомилостивым, стремившимся к добру, щедрым, образованным, выдержанным. Воспитывал в себе благородный нрав, [держался] обильной справедливости 135 // и доброго обхождения, и в подобном не опередил его [ни один] халиф.

Был вазир его Ахмад б. ал-Хасиб малоблагостным, обильнозлым и изрядно невежественным.

Был род Абу Талиба до халифата его в великом испытании и страхе за кровь свою. Им запретили посещать могилу ал-Хусайна²⁹ и Столп в Куфийской земле³⁰, а также запретили прочим сторонникам их бывать [в] этих местах. Был приказ об этом от ал-Мутаваккила [в] двести тридцать шестом году (850/1). И в [том же году] приказал [халиф] некоему аз-Зайриджу³¹ совершить поход к могиле ал-Хусайна б. 'Али, да будет доволен ими обоими Аллах Всевышний, разрушить ее, выровнять место, [где она находилась], и уничтожить следы ее, а [также] наказать [того], кто будет там обнаружен. И [ал-Мутаваккил] назначил награды для [тех], кто двинется к этой могиле, но все испугались кары и отказались. [Тогда] взял аз-Зайридж мотыгу и разрушил верх гробницы ал-Хусайна. Тут принялись за нее каменщики. Они достигли могилы и [той] ниши, [где находилось мертвое тело], но не обнаружили там следа останков или чего-либо подобного. Дела шли [так], как мы упомянули, пока [не] стал халифом ал-Мунтасир. Он даровал людям безопасность и приказал оставить род Абу Талиба, перестать собирать сведения о них и чтобы никому не запрещалось посещать Хиру из-за могилы ал-Хусайна, да будет доволен им Аллах Всевышний, [а также] могил прочих из рода Абу Талиба. Он приказал вернуть Фадак³² потомкам ал-Хасана и ал-Хусайна, снял оковы с имущества рода Абу Талиба, оставил преследование их сторонников и отстранил от них страдание. Об этом говорит ал-Бухтури в своих байтах:

И, поистине, 'Али вы более почитаете,

И думаете, что рука его чище, нежели у 'Османа.

У всякого свое достоинство, и белые обода на ногах [лошадей]

Когда ставят заклады [в] день [скачек], [ценятся] ниже звездочек во лбу³³.

И об этом говорит Йазид б. Мухаммад ал-Мухаллаби, а был он из сторонников рода Абу Талиба — сколько выстрадали [их] сторонники в то время, и очаровано было ими простонародье:

Ты облагодетельствовал Талибитов, хотя
[Долго] их порицали.

И вернул ты любовь [к ним] рода Хашима, и счел их
Братьями после вражды.

136 // Беседовал ты с ними [всю] ночь и проявил к ним щедрость,
Так что забыли они ненависть и злобу.

Если бы узнали предки [твои], как ты облагодетельствовал [Талибитов],
То увидели бы, сколь велико твое значение.

В двести сорок восьмом году (862/3) сместил ал-Мунтасир двоих братьев своих ал-Му'тазза и Ибрахима³⁴ с воспреемства завета после себя. [Ранее] дал им ал-Мутаваккил 'ала-л-Лох завет в написанных [им] записях и установленных условиях и выделил каждому из них часть наместничеств, [которые] он определил. Сделал он воспреемником завета своего и наследником царствия своего Мухаммада ал-Мунтасира, а следующим [за] ал-Мунтасиром и воспреемником завета его — ал-Му'тазза, а следующим [за] ал-Му'таззом и воспреемником завета его — Ибрахима ал-Му'аййада, и была взята с людей присяга в [том], о чем мы упомянули. [Ал-Мутаваккил] раздал среди них деньги и осыпал людей наградами и подарками. Заговорили об этом витии и провозгласили это стихотворцы. Из избранных речений их об этом слова Марвана б. Абу-л-Джануба³⁵ — из касиды [его]:

Три царя. Что до Мухаммада,

То [он] свет праведного пути, которым ведет Аллах [того], кого ведет.

Что до Абу 'Абд ал-Илаха, то он

Слож с тобой богобоязненностью и проявляет щедрость, как и ты.

И добродетельный Ибрахим — для людей поддержка,

Богобоязненный, верный угрозе и обещанию.

Первый [из] них — свет, второй — праведный путь,

Третий — рассудок, и все они — ведомы [Аллахом].

И вот речение его, [посвященное] ал-Мутаваккилу, исполненное искусства и умения:

О десятый [из] халифов³⁶, продолжай наслаждаться

Царствием, предназначенным десятому после [прежних халифов],

Чтобы был ты имамом их, а они словно
Цветы звезд, приблизившиеся к цветку полной луны.

И о присяге ал-Мутаваккила упомянутым нами троим сынам его в восприятии завета говорит стихотворец, известный как ас-Сулами³⁷, в байтах своих:

Укрепил столп веры правой присягой
И птицей счастья Джа'фар б. Мухаммад [ал-Мутаваккил].
Ал-Мунтасиром би-л-Лахом укрепил от столп ее
И утвердил ал-Му'таззом прежде ал-Му'аййада.

И из [тех], кто сказал об этом удачно, хорошо подобрав [слова],
Идрис б. Абу Хифса³⁸, поскольку говорит он:

137 // Поистине, неизменно отношение к халифату Джа'фара
ал-Мутаваккила), [который —]

Свет праведного пути, и сыновей его.
И если освободится от [халифата] халиф Джа'фар,
И если истоньшится он и исполнится скуки,
[То] Мухаммад после халифа Джа'фара —
Да не потеряют они его — наилучшая замена людям.
Пусть продолжается твое царствование и будем ждать мы Мухаммада:
Это лучше для нас и для него, нежели поспешность.

Выступил [в] дни ал-Мунтасира в стороне Йемена, ал-Бавазиджа³⁹ и Мосула Абу-л-'Амуд аш-Шари⁴⁰. Стал он выносить приговоры, и усилилось дело его от присоединившихся к нему раби'а и прочих из курдов⁴¹ по [причине вынесенных им] приговоров. [Тогда] отрядил к нему ал-Мунтасир войско во главе с Сима ат-Турки⁴². И были у него с аш-Шари сражения. [Потом] взял он аш-Шари в плен и доставил его к ал-Мунтасиру. [Тогда ал-Мунтасир] облагодетельствовал его прощением, взял с него клятву [верности] и отпустил.

Рассказал об [ал-Мунтасире] вазир его Ахмад б. ал-Хасиб б. ал-Даххак ал-Джурджани, что сказал он, когда простил аш-Шари: «Поистине, сладость прощения приятнее сладости выздоровления. И самое отвратительное деяние могущественного — месть».

Сообщил нам Абу Бакр Мухаммад б. ал-Хасан б. Дурайд⁴³. Он сказал: Видел [один] нищий писец во сне ночью, наутро которой ал-Мунтасир сделался халифом, словно некто говорил:

Это имам ал-Мунтасир
И одиннадцатый царь.
И приказ его, если он прикажет,
Словно меч, [который] что [ни] встретит, рубит.
И взор его, если поглядит он,
Словно рок в добре и зле.

Проявил [ал-Мунтасир] справедливость и к подданным, и склонились к нему сердца вельмож и простонародья, хотя [все] сильно боялись его.

Рассказал мне⁴⁴ Абу-л-Хасан Ахмад б. 'Али б. Йахйа, известный как Ибн ан-Надим⁴⁵. Он сказал. Рассказывал мне 'Али б. Йахйа ал-Мунаджжим⁴⁶. Он сказал: Не видел я никого, подобного ал-Мунтасиру, или более благородного деяниями без выставления [их] напоказ и притворства. Однажды увидел он меня глубоко задумавшимся 138 // о [некоем] поместье, соседнем с моим. Я хотел купить его и все обхаживал владельца, пока тот [не] согласился продать его, [но] в то время не было у меня таких денег. И я пошел к ал-Мунтасиру, [будучи] в этом расположении духа, и расстройство проявилось на лице моем, а также сердечная забота. [Тогда] он сказал мне: «Я вижу, что ты задумчив. Что случилось?» [Тогда] стал я скрытничать и утаил дела мои, но он заставил меня поклясться, и я [рассказал] ему правду о деле [с] поместьем. [Тогда] сказал мне ал-Мунтасир: «Какова [же] цена его?» Я сказал: «Тридцать тысяч дирхамов». Он сказал: «А сколько из них у тебя [есть]?» Я сказал: «Десять тысяч». [Тогда] он замолчал, [ничего] не ответил и на некоторое время отвлекся от меня. Потом велел принести чернильницу и лист [бумаги], затем что-то на нем написал — я не знаю, что — и приказал слуге, стоявшему в головах, [а] что — я не понял. И слуга поспешно вышел. [Тут] принялся [ал-Мунтасир] занимать меня беседой и потчевать словесами, пока [не] прибыл [тот] слуга и [не] встал перед ним. [Тогда] поднялся ал-Мунтасир и сказал мне: «О 'Али, если желаешь, ступай домой». Когда [ал-Мунтасир] спрашивал [о моем деле], я решил, что он прикажет [выдать] мне [всю] стоимость [поместья] или половину ее. [Поэтому] пришел я [домой], [ничего] не соображая [от] печали. Когда [же] достиг я дома своего, встретил меня мой управляющий и сказал: «К нам приходил слуга Повелителя Верующих, а с ним — мул, нагруженный двумя мешками. Он вручил их мне и взял с меня расписку в

получении их». Сказал [‘Али ал-Мунаджжим]: [Тогда] охватила меня [такая] радость и [такое] веселье, что я не смог сдержаться. Я вошел [в дом], не веря словам управляющего, пока он [не] вынес мне два мешка. [Тогда] восхвалил я Аллаха Всевышнего за [то], что даровал Он мне. Я тотчас же отослал [деньги] хозяину поместья и уплатил ему цену. Весь [тот] день я был занят получением [денег] и доставкой их продававшему. Рано утром на следующий день явился я к ал-Мунтасиру. Он снова не сказал [об этом ни] слова и ни о чем меня не спрашивал, пока нас [не] разлучила смерть.

Сказал ал-Мас‘уди: Упомянул ал-Фадл б. Абу Тахир в книге своей об известиях сочинителей. Он сказал: Рассказал мне Абу ‘Осман Са‘ид б. Мухаммад ас-Сагир⁴⁷, маула Повелителя Верующих. Он сказал: В дни ал-Мунтасира сотрапезничало с ним сообщество друзей его, и среди них Салих б. Мухаммад, 139 // известный как ал-Харири. И случилось однажды, что в собрании его упомянули о любви и влюбленности. [Тогда] сказал ал-Мунтасир одному [из бывших] в собрании его: «Расскажи мне, потеря чего тяжелее для души и о чем она более всего скорбит». Он сказал: «Потеря близкого друга и утрата дорогого человека». И сказал другой из присутствовавших: «Сколь сильно блуждание взора у влюбленных и [что может быть горше] разлуки одной души с другой, [когда она испытывает] страсть! Болят сердца влюбленных от упреков порицающих. [Ведь] упреки порицающих — это серги в ушах их, а муки любви — огонь в телах их. Обильные же слезы подобны воде, изливаемой водяными колесами. Поистине, знает, что говорю я, [тот], кого заставляли плакать [места бывших] жилищ и развалины»⁴⁸. И сказал другой: «Несчастен влюбленный. Всякая вещь — враг ему: порывы ветра тревожат его, сверкание молнии лишает его сна, укоры причиняют ему боль, удаленность [предмета любви его] делает его худым, упоминание [о любимой] ввергает его в болезнь, близость [к любимой] возбуждает его, ночь удваивает страдания, и сон бежит от него, [вспоминание о] руинах жилища [возлюбленной] сжигает его, а посещение их заставляет его плакать. Напрасно ищут влюбленные исцеления тут и там, не приносит им пользы [никакое] снадобье и не наставляет утешение. Некто словно сказал об этом:

Говорят, что если придет [к вам] влюбленный,

Навевает он скуку, а если удалится он, то исцелится от страсти.

Всяким лечились мы, но не исцелились от своей болезни.

И лучше быть поближе к жилищу [возлюбленной], чем вдали [от] него».

[Тогда] все принялись говорить, и было сказано об этом много речей. И сказал ал-Мунтасир Салиху б. Мухаммаду ал-Харири: «О Салих, любил ли ты когда-нибудь?» Он сказал: «О Повелитель Верующих, нравилось мне [бывать] в ар-Русафе в дни ал-Му'тасима. 140 // У Кайны, умм валад ар-Рашида, была служанка, ходившая по делам ее, служившая ей и принимавшая за нее людей. В то время Кайна ведала дворцом. Служанка, [бывало], проходила мимо меня, я же стеснялся ее, но исподтишка на нее посматривал. Потом я направил ей послание. Она выгнала моего посланника и пригрозила мне. [Случалось, что] я садился на пути ее, не заговаривая с ней. Увидев меня, она подмигивала [другим] служанкам, чтобы [они] побили и пощипали меня. Потом я расстался с ней, и [теперь] в сердце моем из-за нее незатухающий пламень, неостудное кипение и всеобновляющаяся страсть». [Тогда] сказал ему ал-Мунтасир: «[Может быть], доставить ее тебе и выдать за тебя, если она свободна, или купить ее, если она невольница?» И [Салих] сказал: «Клянусь Аллахом, о Повелитель, поистине, у меня в этом величайшая нужда и сильнейшая потребность». Сказал [Абу 'Осман Са'ид б. Мухаммад ас-Сагир]: [Тогда] позвал ал-Мунтасир Ахмада б. ал-Хасиба и попросил его особо послать по этому делу одного из своих слуги написать для [этого] верительное письмо к Ибрахиму б. Исхаку и Салиху ал-Хадиму, управляющему делами жен и невольниц⁴⁹ в Городе Мира. И отправился гонец. А Кайна уже отпустила [девушку] на волю, и та перешла из степени служанок в степень самостоятельных женщин. [Тогда] препроводил ее [гонец] к ал-Мунтасиру. Когда [же] прибыла она, посмотрел я на нее, и [оказалась] она старухой, сгорбившейся и иссохшей, но со следами красоты. [Тогда] сказал ей [ал-Мунтасир]: «[Не] желаешь ли, чтобы я выдал тебя замуж?» Она сказала: «Поистине, я раба твоя, о Повелитель Верующих, и маула твоя, [так] делай, что тебе замыслится». [Тогда] вызвал [халиф] Салиха, отдал ее ему, а ей дал махр⁵⁰. Потом пошутил он над [Салихом] — велел принести орехи облитые свинцом, и очищенные орехи, в благовониях и осыпал его ими. Пребывала [та служанка] с Салихом долгое время, потом наскучила она ему, и он с ней расстался. Об этом сказал Йа'куб ат-Таммар⁵¹:

Даровал Аллах Абу-л-Фадлу

Жизнь самую низменную.

Так он и жил. Любил он

Чрезмерно, и был искренним
Влюбленным, который желал [бы, чтобы его]
Женили и заключили [брак].
Полюбил он ее волосы,
Окрашенные терпкой хной.
Видит их выцветшими,
Подобными белому снегу.
Она — прекраснейшее из созданий Аллаха,
В украшенном драгоценными камнями венце.
141 // Ниспослано было ей терпение,
Приходила она и караулила,
Старуха, от которой сходил с ума
От страсти сидящий на корточках старик.
Села она, поджав ноги, [еще] во время Нуха,
Господина небосвода, и [так же] уселся [старик].
Что выпало бы ему на долю, если бы не
Очищенные орехи и орехи, облитые свинцом?
О, если бы предоставил он ей свободу
И избавился [от нее]!
Ведь когда к ней приближается Абу-л-Джаузан⁹²,
[То] уменьшается.

Упомянул Абу 'Осман Са'ид б. Мухаммад ас-Сагир. Он сказал: Послал меня ал-Мунтасир в дни властвования своего в Египет по одному государственному делу. И я влюбился в [некую] невольницу, принадлежавшую одному работоторговцу, выставленную на продажу, искусную в ремесле, миловидную, в равновесии прелестей и совершенства. Поторговался я с господином ее, и он отказался продать ее, разве что за тысячу динаров, а денег таких у меня с собой не было. Утомило меня путешествие, но полюбило ее сердце мое. Одолела меня неотвязная любовь к ней, и горевал я, что не удалась мне покупка ее. Когда же вернулся я, освободился от [дела], за коим [халиф] меня посылал, и сообщил ему [о том], что сделал, похвалил он старания мои и спросил о просьбах моих и делах. [Тогда] сообщил я ему о местонахождении невольницы и любви моей к ней, но [ал-Мунтасир] отказал мне и стал [обращаться со мной] все более резко, любовь же в моем сердце все возрастала, а терпение мое все слабо. И я отвлек себя от нее другими, но словно искусила она меня и не забыл я ее. А ал-Мунтасир стал всякий раз,

когда я входил к нему и выходил от него, упоминать о ней и возбуждать мою страсть. Я [же] стал придумывать хитрости через его сотрапезников, приближенных к нему [придворных], особо пользовавшихся его расположением невольниц, матерей детей его и [через] бабушку [ал-Мунтасира] Умм ал-Халифу⁵³, чтобы он купил мне [ту невольницу], а он не соглашался на это и стыдил меня малым [моим] терпением. А [сам] приказал Ахмаду б. ал-Хасибу написать наместнику Египта, чтобы ее купили и прислали к нему, но чтобы я не знал. [Невольницу] прислали к нему, и она оказалась у него. [Тогда] он посмотрел на нее, послушал ее и простил мне мою [любовь] к ней. [Халиф] отдал ее попечительнице своих невольниц, и она образовала ее. Однажды 142 // он усадил меня и приказал [той невольнице] выйти к занавеси. Когда же услышал я ее пение, [то] узнал ее, но не захотел показать, что узнал ее, пока [тайна моя не] проявилась и [не] одолела моего терпения. [Тогда] сказал халиф: «Что с тобой, о Са'ид?» Я сказал: «Доброе, о Повелитель». Сказал [Абу 'Осман]: [Тогда] он предложил ей [спеть] напев, о котором я рассказывал ему, как слышал это от нее и как он понравился мне. И она запела. [Тогда ал-Мунтасир] сказал: «Знаешь ли ты этот напев?» Я сказал: «Да, о Повелитель. Я желал госпожу [этого напева], а теперь отчаялся [в своем желании]». И был я, словно убийца, чья душа в руке его, или словно принесший погибель в жизнь свою. [Тогда] он сказал: «Клянусь Аллахом, о Са'ид, купил я ее лишь для тебя. Аллах знает, что не видел я лица ее, кроме как [тогда], когда вошел к ней, а она отдыхала от тягот путешествия и трудностей, [связанных] с переменной места. Она твоя». И помолился я вслух за него [пришедшей мне на ум] молитвой, и поблагодарили его за меня присутствовавшие приближенные. Приказал [халиф] убрать [и разодеть девушку] и доставить ко мне. [Так] возвращена была мне жизнь, а был я на краю гибели. И нет никого, кто бы пользовался моим расположением более, нежели она, и нет детей, более любезных мне, нежели ее дети.

[А вот рассказ] из прелестных рассказов беспутных шутов, что поведал Абу-л-Фадл б. Абу Тахир⁵⁴. Он сказал: Рассказывал мне Ахмад б. ал-Харис ал-Джаззар⁵⁵ со [слов] Абу-л-Хасана ал-Мада'ини и Абу 'Али ал-Хармази⁵⁶. Они сказали: Был в Мекке развратник, соединявший мужчин и женщин для отвратительнейшего дела. И был он из благородных курайшитов. Имени его он⁵⁷ не упомянул. [Тогда] пожаловались жители Мекки [на] это правителю, и

он выслал [развратника] на 'Арафат. А [тог] поселился [там], тайно явился в Мекку, повстречал здесь сотоварищей своих обоего пола и сказал: «Кто не допускает вас до меня?» Они сказали: «[Так как же до тебя доберешься], ведь ты на 'Арафате?» [Тогда] он сказал: «Осел за два дирхама — и вот вы на пути к безопасности, развлечениям, уединению и наслаждениям». Они сказали: «Свидетельствуем, что ты поистине прав». И они стали приходить к нему. Эти случаи участились, так что развратил он в Мекке все юношество и всех слуг. [Тогда] они снова обратились с жалобой к амиру своему. [Правитель] послал за [распутником], и его привели. [Тогда амир] сказал: «Ну, враг Аллаха, прогнал я тебя из святилища Божьего, а ты отправился в [другое] святое место, [чтобы] осквернять его и соединять там распутных?» И он сказал: «Да облагодетельствует Аллах амира! Они клеветуют на меня 143 // от зависти». [Тогда] они сказали правителю: «Есть только одно средство. Собери ослов, [на которых ездили] нечестивцы, и направь их на 'Арафат. И если они не придут к дому его по привычке привозить туда мерзавцев и развратных, то говорит он правду». Сказал правитель: «Поистине, в этом улика». И приказал собрать ослов, и их собрали. Потом их опустили, и они направились [к] его дому. [Тогда] пришли к правителю его доверенные люди, и он сказал: «Теперь все ясно. Обнажите его». И когда посмотрел [нечестивец] на плети, сказал: «Непрененно [ли] будут меня бить?» [Правитель] сказал: «Непрененно, о враг Аллаха». Он сказал: «Бей. Нет ничего ужаснее, нежели если станут издеваться над ними жители Ирака и говорить: «Жители Мекки позволяют свидетельствовать ослам», насмехаясь над нами за [то, что мы] принимаем [в суде] свидетельство одного [свидетеля] наряду с клятвой истца». Сказал [расказчик]: [Тогда] рассмеялся правитель и сказал: «Сегодня я не буду тебя бить». Он приказал отпустить его и перестал чинить ему препятствия.

Сказал ал-Мас'уди: Об ал-Мунтасире [имеются] славные известия, стихи, шутки, [рассказы] о сотрапезниках, письма его и ответы на них до того, как он стал халифом. Мы пространно привели [те] из них, что нам понравились, не приводившиеся ранее в этой книге, в книге нашей *Ахбар аз-заман мин ал-умам ал-мадийя ва-л-аджйял ал-халийя ва-л-мамилл ад-дасира*, а также в *ал-Китаб ал-Аусат*, поскольку [то], что включили мы в каждую книгу из этих [книг], не упомянули мы в другой. И если бы так [не] было,

то между ними не было бы различия, и все было бы едино. Завершив эту книгу, мы сочиним книгу, в которую включим различные известия без упорядоченного [их] соединения и распределения по степеням, в соответствии с [тем], что приходит [на ум] из пользы известий. И поместим мы в эту книгу образцы вежества и различных речений [древних], следуя предшествующим книгам нашим и прежде бывшим сочинениям, если пожелает Аллах Всевышний.

144 // [XII] О халифате ал-Муста'ина би-л-Лаха

Присягнули Ахмаду б. Мухаммаду б. ал-Му'тасиму [ал-Муста'ину] в [тот] день, когда умер ал-Мунтасир, и это воскресенье пяти [ночей], прошедших от месяца раби' ал-ахира двести сорок восьмого года (8.06.862). По кунье прозывается он Абу-л-'Аббас. Была матерью его умм валад славянка, называемая Мухарик^а. Сместил он себя сам и вручил халифат ал-Му'таззу. Был халифат его три года и восемь месяцев. Сказано — три года и девять месяцев. И была кончина его в среду трех [ночей], прошедший от шаввала двести пятьдесят второго года (16.10.866). Был он убит в возрасте тридцати пяти лет.

145 // Совокупность известий [о] нем, деяниях его и обо всем замечательном, что было в дни его

Назначил вазиром ал-Муста'ин би-л-Лак Абу Мусу Утамиша. Был заведующим делом вазирства и надзирающим писец Утамиша, называемый Шуджа' б. ал-Касим¹. После того как были убиты Утамиш и писец его Шуджа', стал [ведать] вазирством его Ахмад б. Салих б. Ширзад².

Когда Васиф и Буга убили Багира ат-Турки, объединились маула, и спустились Васиф и Буга в Город Мира, а с ними ал-Муста'ин, и это в мухарраме двести пятьдесят первого года³. У ал-Муста'ина не было власти, власть [была] у Бути и Васифа. И было во [время] осады Багдада⁴ [то], о чем упомянули мы в *ал-Китаб ал-Аусат*. Об ал-Муста'ине говорит некий поэт тех времен:

Халиф в клетке
Между Васифом и Бугой.
Повторяет он за ними,
Как повторяет попугай.

[В] двести сорок восьмом году (862/3) сослал ал-Муста'ин Ахмада б. ал-Хасиба на Икритиш⁵ и сослал 'Убайдаллаха б. Йахйу б. Хака-

на в Барку. Назначил он вазиром 'Ису б. Фарруханшаха⁶ и вверил Са'иду б. Хумайду⁷ диван посланий⁸.

Са'ид помнил славное из известий и полагаемое превосходным из стихов. [Он] разбирался в различных науках, был прекрасным рассказчиком и знающим собеседником. У него много славных стихов. И вот речение его, которое нравится [многим] и [всегда] избирается из стихов его:

Я пугал его гневом Аллаха
И опасался его грехов.
И когда вступил он на несправедный путь,
Прекратил я свои увещевания.

146 // И речение его:

Госпожа моя, почему вижу я тебя скупой?
Получает отказ тот, кто просит у нее большего.
И стала ты подобной миру сему, превратности коего мы порицаем,
И, рабы его, следуем ему, его порицая.

И речение его:

Знает Аллах, [что] мир этот преходящ,
И жизнь переменчива, и судьба неверна.
И даже если разлука замучает тебя,
[Найдется] для тебя в сердце моем [ничто] страшнее, нежели конец.
[Но] радовался я миру этому и усладам его.
[Ибо] отчаяние на руку врагам, [пребывающим] в надежде.

И речение его:

Не была любовь моя [к] ней [любовью] с первого взгляда,
И после не [была] ливнем, [который] стих.
Однако это ушедший мир. И чем [же]
Утешиться [мне], если он исчез?

И речение его:

Когда по щеке [любимой] сползает слеза,
Оставляя за собой влажный след, — [это] словно жемчуг на жемчуге.

Однако Са'ид, несмотря на описанные нами вежества его, был враждебен к семейству 'Али, выказывал суннизм и [присущие ему] пред-
рассудки. Проявилось в нем отступничество от Повелителя Верую-

шего 'Али б. Абу Талиба, да будет доволен им Аллах, и от пречистых потомков его. Об этом говорит некий стихотворец:

Не встречали мы Са'иду б.
Хумайду подобного,
Ибо уязвляет он Посланца Аллаха, ругая брата его⁹.
Поистине, он еретик, сохранивший веру отца своего.

Был Са'ид б. Хумайд из сынов зороастрийцев¹⁰, и о нем говорит некий стихотворец, и это Абу 'Али ал-Басир¹¹:

Тому, кто стремится к превосходству нало мною
И над всеми людьми — позор.
[Это] брат наш, а не Са'ид б. Хумайд,
Что ставит числа на послания.

147 // Между Са'идом б. Хумайдом, Абу 'Али ал-Басиром и Абу-л-'Айной¹² были взаимные поношения, обмен посланиями и перешучивания. Мы упомянули об этом в *ал-Китаб ал-Аусат*.

Был Абу 'Али ал-Басир [одним] из наиболее безыскусных людей в свое время. Он постоянно приводил [то] редкий байт, [то] пословицу, которые не приведет другой. Ибн Маййада¹³, с дурным вкусом его, считает, что [Абу 'Али] поэтичнее Джарира, и полагает, [что] именно он возглавляет стихотворцев своего века, [будучи] выше подобных ему в свое время, [но] ниже ал-Бухтури. И из знаменитых стихов речение его об ал-Му'алла б. Аййубе:

Клянусь жизнью отца твоего, искони род ал-Му'алла
Не щедр, но есть щедрые и в этом мире.
Однако если содрогнутся земли
И высохнут растения их, [то] позаботятся тогда и о сухих стеблях.

И из пришедшихся по нраву стихов его речение:

Поскольку ищущий знаний не знает ничего,
Кроме [того], о чем твердят книги,
Я превосхожу его старанием.
[Ведь] чернильница моя — слух мой, а тетрадь — мое сердце.

И из пришедшихся по нраву речений его [сказанное им, когда] он собирался в хаджж:

Направились мы в Мекку, совершая хаджж и 'умру¹⁴.
И когда поравнялись с Хирой¹⁵,

Смутился погонщик верблюда моего.
[Тогда] сказал я: «Останови здесь верблюда моего
И не обращай внимания на попугайчика».
И нашли мы там развлечения,
Сад и виноторговца,
И газеленка, стянувшего
Талию свою поясом, [какие носят христиане].
Что подумаешь ты, если в лесу разожгу я пожар?

Появился в этом году, и это год двести сорок восьмой (862/3), в Куфе Абу-л-Хасан Йахйа б. 'Омар б. Йахйа б. ал-Хусайн б. 'Абдаллах б. Исма'ил б. 'Абдаллах б. Джа'фар б. Абу Талиб ат-Таййар¹⁶. Мать его — Фатима бинт ал-Хусайн б. 'Абдаллах б. Исма'ил б. 'Абдаллах б. Джа'фар б. Абу Талиб ат-Таййар¹⁷. [Было] сказано, что появление его произошло в Куфе [в] двести пятидесятом году (864/6). [Потом] он был убит, голову его отнесли в Багдад, и было [тело] его распято. [Тогда] зашумели от этого люди, от 148 // бывшей в душах их любви к нему, ибо начал он деяния свои отказом от [пролития] крови, совестился брать что-либо из имущества людей и проявил справедливость и правосудие. Появление его последовало из-за унижения, поразившего его, [из-за] несправедливости, преследовавшей его, и [из-за] испытания, полученного им от ал-Мутаваккила и всех тюрок.

И вошли люди к Мухаммаду б. 'Абдаллаху б. Тахиру, поздравляя его с победой. Вошел вместе с ними и Абу Хашим ал-Джа'фари — и он Да'уд б. ал-Касим б. Исхак б. 'Абдаллах б. Джа'фар б. Абу Талиб¹⁸, между ним и между Джа'фаром ат-Таййаром¹⁹ трое отцов²⁰. Не было известно в то время среди рода Абу Талиба и всех хашимитов и курайшитов [мужа] с более надежной родословной, нежели он. Был он богомолен, богобоязнен, воздержан и многосведущ, здрав умом и органами чувств, прям станом. Могила его знаменита. Привели мы известие [о] нем и передававшиеся от него предания со [слов] отца его и [известие] о виденных им предшественников его в книге *Хада'ик ал-азхан* среди известий [о] роде Пророка, да пребудет с ним приветствие и Благословение Аллаха. И сказал он Ибн Тахиру: «О амир, тебя поздравляют с убийством человека, по [поводу] которого Пророку, да пребудет с ним молитва и благословение Аллаха, если бы он был жив, высказали бы соболезнование». [Тогда] Мухаммад ему не ответил, а [Абу Хашим]

вышел из дома его, говоря: «О сыны Тахира — [известные] два бай-та²¹. [Когда] ал-Муста‘ин приказал выставить голову [Абу-л-Хасана], Ибн Тахир приказал ее убрать, увидев как настроены люди. И об этом говорит Абу Хашим ал-Джа‘фари:

О сыны Тахира, да не принесет вам блага пища эта.
Поистине, плоть Пророка — пагубная пища.
Месть, которой ищет Аллах,
Поистине неотвратима.

И оплакан был Абу-л-Хусайн Йахья б. ‘Омар многими стихами. Мы привели известие [об] убийстве его и о стихах, в коих его оплакали, в *ал-Китаб ал-Аусат*. И среди стихов, в коих его оплакивали, сказанные о нем Ахмадом б. Тахиром-стихотворцем²² в длинной касиде:

Привет исламу. Он покидает нас.
[Ведь] покинет он нас, если пресечется род Пророка.
Потеряв его, лишились мы душевного благородства и славы.
И начали престолы добродетели разрушаться.
Можем ли мы сомкнуть глаза на ложе нашем,
Когда ложе сына Посланца Аллаха покрыто пылью?
149 // Обнищал дом Пророка Мухаммада
Без религии и ислама. И дом пустынен.
Многих поубивали [из] рода Пречистого,
И рассеялось сообщество их, не соберешь.
Разве не видел ты, как очищает души
Рода Пречистого сама судьба и [как] преследует [их].
[О] сыны Тахира, родились вы с упреками нам,
И вероломство ваше настагает повсюду.
Ваши острые [мечи] рубят не тюрок,
Поражают они род Ахмада.
Каждый день пьете вы кровь их.
И если кто выпьет ее, не утоляется его жажда.
Ваш приговор талибитам — не закон,
Ведь и на вас конья тюрок направлены.
Сколько пастбищ в доме рода Мухаммада,
И [в] вашем доме — для тюрок и войска пастбища.
Или вообразили вы, что Аллах бережет права ваши?

И [что же], нарушили вы право посланца Аллаха!
 Поутру [люди] проснулись, надеясь [получить] исцеление [от
 рода посланца Аллаха],
 Но не исцелится [тот], кто его притесняет.

Сказал²³: Был Йахья благочестивым, многочувственным и милос-
 тивым к простым людям, почтительным к избранным, щедрым к
 родичам своим, отдающим им от себя, отяготившим участь свою
 [женщинами]-талибитками, утруждающим себя заботой [о] них и
 жалостью. Не допустил он ни одной оплошности и не известно
 постыдных его деяний.

Когда был убит Йахья, опечалились о нем души людей обиль-
 ной печалью, оплакал его близкий и далекий, грустил о нем малый
 и старый и скорбел об убийстве его достаточный и неимущий. Об
 этом говорит некий стихотворец века его, горюя о потере его:

Заплакали кони от печали по Йахье,
 И оплакал его заостренный, отполированный меч.
 Оплакал его Ирак на востоке и на западе,
 И оплакало его Писание и Ниспосланное,
 Молеельня, Дом, Столп и ал-Хиджр²⁴.
 У всех по нему вопль.
 [И] как [еще] не упало небо на нас
 [В] день, когда сказали: «Абу-л-Хусайн убит».
 150 // Дочери Пророка рыдают от горя.
 Узвленные, текут их слезы.
 Оплакивают они полную луну, [с которой случилась] беда.
 Потеря ее ужасна, невосполнима, огромна.
 Изрубили лик его мечи врагов.
 Клянусь отцом, лик его чудный, прекрасный.
 Из-за Йахйин-молодца вскипает гнев в сердце моем.
 Как же страдает из-за этого тело мое!
 Убийство его схоже с убийством 'Али
 И Хусайна²⁵ и с днем, [когда] почил Посланец,
 Да пребудет с ними приветствие Аллаха,
 Пока плачет узвленный и рыдает мать, потерявшая ребенка.

И среди оплакавших его 'Али б. Мухаммад б. Джа'фар ал-'Алави
 ал-Химмани — стихотворец. Он обитал в Куфе, в Химмане²⁶, и был
 назван по [этому месту]. Он сказал:

О следы праведного прошлого
 И прибыльного торго!
 Мы в [эти] дни
 Среди убитых и раненых.
 Разочаровался лик земной. Сколько
 Скрыл он светлых ликов!
 Ахти в день твой! Какой удар
 Нанес он израненному сердцу.

И о нем он говорит:

Когда закрыли его, распространился [запах] мускуса [от] края могилы.
 И не было бы [этого], если бы останки его [не] источали благовония.
 Славной смертью погибают благородные молодцы.
 Выпала на долю Йахйи самая славная смерть.

И речение его:

Моя семья и я принадлежим роду вашему,
 Как мечеть ал-Хайф — долине ал-Хайф²⁷.
 Не поднимался наш меч на сородича,
 Разве что помыслы его были опаснее меча.

Этот [самый] 'Али б. Мухаммад б. Джа'фар ал-'Алави, и он брат Исма'ила ал-'Алави по матери, когда вошел в Куфу ал-Хасан б. Исма'ил, а это командующий войском, которое встретило Йахйу б. 'Омара, не стал его приветствовать и не пошел к нему. А не воздержался от приветствия никто 151 // из родичей-Хашимитов 'Али б. Абу Талиба. 'Али б. Мухаммад ал-Химмани был их накибом²⁸ в Куфе, их стихотворцем, наставником и языком их. Никто в Куфе из рода 'Али б. Абу Талиба не превзошел его в то время. Хватился его ал-Хасан б. Исма'ил, спросил о нем и послал за ним нескольких, и они привели его. Ал-Хасану не понравилось, что ['Али] уклонился от приветствия, и [тогда] ответил ему 'Али б. Мухаммад ответом [мужа] независимого, отчаявшегося в жизни. Он сказал: «Хотел я прийти к тебе, поздравить с победой и провозгласить одоление». И произнес стихи, не жидется на подобных которым [тот], кто желает жизни. [Вот] они:

Убил ты самого дорого [нам] из всадников.
 И пришел я к тебе, [чтобы] смягчить тебя словами.
 Радостно для меня встречать тебя, однако

Между нами преграда меча.
Ведь если подрезаны у крыла
Передние перья, [то] бьется оно о холмы.

[Тогда] сказал ему ал-Хасан б. Исма'ил: «Родич твой не отмщен. [Поэтому] я не осуждаю [то], что сделал ты». Он наградил его и доставил в дом его.

Сказал²⁹: Абу Ахмад ал-Муваффах заточил [в темницу] 'Али б. Мухаммада ал-'Алави за возведенную на него клевету, будто он хочет объявиться. [Тогда] 'Али написал ему из темницы:

Был дед твой 'Абдаллах³⁰ наилучшим отцом
Двоим сынам 'Али, благому Хусайну и ал-Хасану.
И рука, у которой ослабели кончики пальцев,
Не уступает в силе сестре своей.

Когда [же] достигли [ал-Муваффаха] эти стихи, поручился он [за 'Али] и отпустил его в Куфу.

У него [есть] стихи и заплачки о брате его Исма'иле и прочих родичах его и о порицании седины. Мы привели многое их этого в книге нашей *Ахбар аз-заман* при упоминании известий о талибитах и в книге *Мазахир ал-ахбар ва таратиф ал-асар фи ахбар ал-Набий саллах-л-Лах 'алайхи ва саллам*³¹.

152 // 'Али б. Мухаммад также оплакал Абу-л-Хусайна Йахйу б. 'Омара речением своим, в котором проявил он мастерство и которым гордился перед прочими курайшитами:

Клянусь жизнью своей, если бы обрадовались курайшиты гибели его,
То не стал бы он стоять в стороне в час борьбы.
И если он умер на копьях, то он
Из тех, кто стыдится умереть в лоне удовольствий.
Не радуйтесь же. [Ведь] родичи — это те, что продолжают соблюдать
Свои законы вместо наследников.
Даже если отрежете носы себе,
Они остановятся между ас-Сафа и ал-Му'арраф³².
Наследство для них от Адама и Мухаммада
Из двух источников — из заветов и Корана.

И по [этому поводу] говорит от также о седине:

В юности
Был он с белыми висками, подобным ночной звезде,

Словно луна опоясала его,
 Ибо привязан он к небесам серебряным поясом.
 О сын [того], чьи добродетели —
 Небеса благородства и ожерелья стен,
 Из семьи, чьи достоинства стали
 Зрелищем для всего мира!
 Убоялись судьбы их,
 Словно они судьба на судьбу.
 Смерть не поддерживает дичь свою,
 И доля твоя — благородство и горные пределы.

И из прекрасных его заплачек по брату его:

Это сын матери моей, подобный [мне] духом.
 Рассекло время им сердце до печени.
 И нет мне более отдохновения,
 Члены мои распадаются от недуга
 И глаз потихоньку плачет,
 И остается навечно строка рыданий.
 Может быть, тихо спрошу я тебя, [проливая] слезы. Ведь
 Заснул пустопорожний, а я не задремал и не поспешил.
 Кто мне [заменит] подобного тебе, о свет жизни и о
 Десница рук моих, у которой отнялось предплечье?
 Кто мне [заменит] подобного тебе, [пока] зову я в несчастье?
 Жалуются ему, но не жалуется он никому.
 Испытал я разные горести,
 Но гибель твоя наносит тяжелую рану всем сердцам и смертную — мою.
 153 // Скажи погибели: «Не покидай после него никого»
 И смерти: «Кого полюбила, [на того] и опирайся».
 Поистине, время кончается после разлуки с ним,
 И жизнь возвещает о разобщении и несчастьи.

И была кончина 'Али б. Мухаммада ал-'Алави в халифат ал-Му'-тамида³³ в двести шестидесятом году (873/4).

В халифат ал-Муста'ина, и это в двести пятидесятом году (864/5), объявился в стране Табаристан ал-Хасан б. Зайд б. Мухаммад б. Исма'ил б. ал-Хасан б. Зайд б. ал-Хасан б. ал-Хасан б. 'Али б. Абу Та-либ³⁴, да будет доволен ими Аллах. Он овладел ею и Джурджаном после многих сражений и ожесточенного воительства. И пребывала она в руке его, пока он [не] умер [в] двести семидесятом году

(883/4). Наследовал ему там брат его Мухаммад б. Зайд³⁵, пока [не стал] воевать [с] ним Рафи' б. Харсама³⁶. И вошел Мухаммад б. Зайд в ад-Дайлам в двести семидесятом году, и оказался он в руке его. Присягнул ему после этого Рафи' б. Харсама, вошел в сообщество его и последовал призыву его и покорился ему. Ал-Хасан б. Зайд и Мухаммад б. Зайд призывали к умирению родом Мухаммада, а также [те], кто объявлялся после них в стране Табаристан, и это ал-Хасан б. 'Али ал-Хасани, известный как ал-Утруш, и сыны его, потом глашатай ал-Хасан б. ал-Касим³⁷, которого убил Асфар³⁸ в Табаристане. Был ал-Хасан б. ал-Касим из потомков ал-Хасана б. 'Али б. Абу Талиба. Мы привели известие [о] всем роде Абу Талиба в Табаристане и [о тех], кто объявился из них на Востоке, Западе и прочих местах Земли вплоть до этого времени, и это триста тридцать второй год (943/4), в нашей книге *Ахбар из-заман*. Упомянем мы в этой книге только замечательное из всего, о чем необходимо упомянуть, чтобы не отсутствовало здесь упоминание [о] них.

Появился в этом году, и это год двести пятидесятый (864/5), в Рее Мухаммад б. Джа'фар б. ал-Хасан³⁹ и призвал [в пользу] ал-Хасана б. Зайда, властителя Табаристана. Были у него сражения в Рее с [теми] жителями Хорасана, кто носил черные одежды⁴⁰. И был он пленен и доставлен в Нишапур к Мухаммаду б. 'Абдаллаху б. Тахиру и умер в темнице его в Нишапуре.

154 // Объявился после него в Рее Ахмад б. 'Иса б. 'Али б. ал-Хасан б. 'Али б. ал-Хусайн б. 'Али б. Абу Талиб⁴¹, призвал к умирению родом Мухаммада и [начал] воевать [против] Мухаммад б. Тахира, [который] находился в Рее. [Тогда] был [Мухаммад] разбит им и отошел к Городу Мира, а ал-'Алави⁴² вошел [в Рей].

В этом году — и это год двести пятидесятый, объявился в Казвине⁴³ ал-Курки, и он ал-Хасан б. Исма'ил б. Мухаммад б. 'Абдаллах б. 'Али б. ал-Хусайн б. 'Али б. Абу Талиб⁴⁴, да будет доволен ими Аллах, и он из потомков ал-Аркаата⁴⁵. [Было] сказано, что имя ал-Курки — ал-Хасан б. Ахмад б. Мухаммад б. Исма'ил б. Мухаммад б. 'Абдаллах б. 'Али б. ал-Хусайн б. 'Али б. Абу Талиб, да будет доволен ими Аллах. [Тогда] сразился с ним Муса б. Буга⁴⁶, и двинулся ал-Курки в ад-Дайлам, потом попал к ал-Хасану б. Зайду ал-Хусайни и погиб прежде него.

Появился в Куфе ал-Хусайн б. Мухаммад б. Хамза б. 'Абдаллах б. ал-Хасан б. 'Али б. Абу Талиб⁴⁷. [Тогда] отрядил к нему Мухаммад б. 'Абдаллах б. Тахир из Багдада войско [во главе] с Ибн

Хаканом. [Тогда] бежал талибит, ибо сторонники бросили и оставили его. И было это в двести пятьдесят первом году.

В двести сорок девятом году (868/4) поставил ал-Муста‘ин сына своего ал-‘Аббаса над Меккой, Мединой, Басрой и Куфой и решил [принять в его пользу] присягу, но отложил ее из-за младости возраста [сына своего]. И указал ‘Иса б. Фарруханшах Абу ‘Али ал-Басиру-стихотворцу⁴⁸, чтобы он сложил об этом стихи, советуя в них [принести ал-‘Аббасу] присягу. [Тогда] сочинил он об этом длинную касиду, говоря в ней:

Тобою Аллах охранил религию и защитил людей ее
От губительных опровержений.

Назначь [же] сына твоего ал-‘Аббаса [на] завет твой. Поистине,
Он достоин. И напиши людям о завете.

И если не хватает ему возраста, то ум довел

Его до степени старца, богатого рассудком.

155 // Было Йахйе⁴⁹ даровано знание в стародавнее время.

[Когда он был] отроком, и ‘Иса говорил [с] людьми из колыбели.

Сказал Абу-л-‘Аббас ал-Макки: Сотрапезничал я [с] Мухаммадом б. Тахиром в Рее перед сражением его с талибитами. И не видел я его никогда более веселым и подвижным, нежели перед явлением ал-‘Алави в Рее, и это в двести пятидесятом году. Был я у него ночью, беседуя. И чувствовали мы радость, и занавес был спущен. Вдруг [Мухаммад б. Тахир] сказал: «Кажется, желаю я [отведать] яства. Чего бы мне отведать?» Я сказал: «Грудину рябчика или кусок холодной козлятины». И он поел этого. Во вторую ночь он сказал: «О Абу-л-‘Аббас, я, кажется, голоден. Чем, ты думаешь, мне насытиться?» Я сказал: «[Тем же], что ты ел вчера». [Тогда] он сказал: «Не ведома тебе разница между двумя речениями. Вчера я сказал: «Кажется, желаю я [отведать] яства», а сегодня ночью сказал: «Я, кажется, голоден». Между этим разница». И он приказал [принести] яства. Потом он сказал мне: «Опиши мне яства, напитки, благовония, женщин и лошадей». Я сказал: «[Должно] ли этому быть [в] прозе или [в] стихах?» Он сказал: «нет, в прозе». Я сказал: «Наилучшие яства — [те], чей вкус утоляет голод в соответствии с [нашим] желанием». Он сказал: «А какой напиток самый лучший?» Я сказал: «Чаша выдержанного [вина], коим охладишь ты пыл свой и угостишь друга своего». Он сказал: «А что приятнее для слуха?» Я сказал: «Четыре струны⁵⁰ и сидящая неволь-

ница, пение которой удивительно, а голос — [словно стрела], бьющая в цель». Он сказал: «Каково благовоние наимприятнейшее?» Я сказал: «Аромат возлюбленного, которого ты любишь, и близость сына, которого ты воспитываешь». Он сказал: «А которая [из] женщин самая желанная?» Я сказал: «[Та], от которой выходишь ты против воли и к которой возвращаешься в смятении». Он сказал: «А какая лошадь самая резвая?» Я сказал: «Большеротая, большеглазая, за которой если погонятся — она убежит, а если она погонится — догонит». Он сказал: «Хорошо ты [говоришь]. Эй, Бишр, дай ему сто динаров». Я сказал: «А может быть, двести динаров?» Он сказал: «Решил ты добавить себе сотню динаров? Эй, слуга, дай ему сто, как я сказал, и еще сто за хорошее его мнение о нас». И я ушел с двумястами динаров. Не прошло недели с того разговора, как удален он был из Рея.

156 // [Обладал] ал-Муста'ин хорошими познаниями о деяниях мужей и известия об этом; [был] он увлечен известиями о древних. Рассказывал Мухаммад б. ал-Хасан б. Дурайд. Он сказал: Сообщил мне Абу-л-Байда', маула джа'фар ай-тайяр, бывший приятным собеседником. Он сказал: Направились мы с посольством в дни ал-Муста'ина из Медины в Самарру, и среди нас — сообщество из рода Абу Талиба и [родов] прочих ансаров. Пребывали мы у двери его с месяц, потом впустили нас к нему. Каждый [принялся] говорить, и [тогда ал-Муста'ин] приблизил нас и облакал. Он начал с упоминания [о] Медине и Мекке и известий [о] них. Я знал, чего он коснулся, и сказал: «Разрешишь ли Повелитель Верующих говорить?» Он сказал: «[Разрешаю] тебе». [Тогда] я стал говорить с ним о [том], к чему он клонил, и коснулся разговор наш различных познаний, [относящихся до] деяний людей. Потом мы ушли, и были предоставлены нам милость и избыток. С наступлением ночи пришел к нам слуга, и с ним несколько тюрок и верховых. Меня посадили на [лошадь], что была с ними [и которую вели] с боку, и доставили к ал-Муста'ину. [Оказалось], что он сидел в беседке. [Халиф] велел мне приблизиться и подойти. Затем, приласкав меня, принялся за рассказы [об] арабах и их деяниях, и [о] влюбленных. [Тогда] привели нас речи к известиям [о] узритах⁵¹ и о влюбленных. И он сказал мне: «Что знаешь ты [об] 'Урве б. Хаззаме и что у него было с 'Афрой?»⁵² И я сказал: «О Повелитель Верующих, когда ушел 'Урва б. Хаззам от 'Афры бинт 'Аккам, умер [он] от любви к ней и страсти к ней. Прошел мимо него караван,

и [люди] узнали его. Когда доехали они до становища 'Афры, воскликнул один из них:

О глупые обитатели двorca!
Извещаем мы вас о смерти 'Урвы б. Хаззама.

['Афра] поняла его, выглянула, наклонившись, и сказала:

Эй, торопящийся караван, горе вам,
Правду ли возвещаете вы о смерти 'Урвы б. Хаззама?

[Тогда] ответил ей один из тех мужей и сказал:

Да, оставили мы его в дальней земле,
Среди пустынь и холмов.

И она ответила им:

157 // Если правда [то], что вы говорите, то знайте,
Что известили вы о кончине полной луны, озаряющей всякую тьму.
Да не познают молодцы после тебя наслаждения.
Да не вернутся из странствий невредимыми.
Не родит женщина благородного, подобного ему,
И не будет радоваться мальчик после него.
Да не достигнете вы никогда цели вашего путешествия,
И да будет испорчено удовольствие [ваше] [от] всякой трапезы.

Потом она их спросила: «Где его похоронили?» [Тогда] они сообщили ей, и она отправилась к могиле его. Когда ['Афра] приблизилась к ней, сказала: «Спустите меня, ибо хочу отправить нужду». Ее спустили, она пробралась к могиле его и бросилась на нее. [Ничто] не испугало их, кроме голоса ее. Когда они услышали его, поспешили к ней, а она распростерта на могиле, [и] душа ее вышла. [Тогда] погребли ее рядом с могилой его».

Сказал [Абу-л-Байда]: И [халиф] сказал мне: «[Есть] ли у тебя иное из известий о нем, не [то], что ты упомянул?» Я сказал: «Да, о Повелителе Верующих. Вот что сообщил нам Малик б. ас-Саббах ал-'Адави от ал-Хайсама б. 'Ади б. Хишама б. 'Урвы, от отца его. Он сказал: Послал меня 'Осман б. 'Аффан собирать садаку с бану 'узра в местность хаййа из них, называемого бану манбаза. И вдруг [увидел я] новый шатер, обособленный от хаййа. Я подъехал к нему и [увидел] юношу, лежавшего в тени шатра, и старуху, сидевшую у входа. Узрев меня, заговорил он нараспев слабым голосом:

Предложил я гадателю [из] ал-Йамамы⁵³ вознаграждение
 И гадателю [из] Неджда⁵⁴, если исцелят они меня,
 И сказали они: «Да, излечим мы [тебя] от болезни». —
 И встали, поспешив вместе с возвращающимися.
 И не оставили они мне заговора, которого [бы не] знали,
 И снадобья, которым бы [не] поили.
 Сказали они: «Да исцелит тебя Аллах. И [клянемся] Аллахом, нет у нас
 [ничего],

Чем [могли бы] облегчить страдания твоего сердца». —
 И тоска моя по 'Афре — такая тоска, словно [приставлен]
 К горлу [моему] и внутри меня край острия.
 [Ведь] люблю я 'Афру более других,
 'Афра [же то] отвернется от меня, [то] приблизится.
 Мил мне Страшный Суд, ибо сказано, что я
 И 'Афра в день Страшного Суда встретимся.
 Разве не проклял Аллах сплетников и речение их:
 «Такая-то стала возлюбленной такого-то».

158 // Потом он легонько всхлипнул. Я посмотрел в лицо его, а он, [оказывается], умер. И я сказал: «О старуха, думаю, что этот спящий во дворе шатра твоего умер». Она сказала: «И я, [клянусь] Аллахом, думаю так же». [Затем] она посмотрела в лицо его и сказала: «Скончался, клянусь Господом Каабы». И я сказал: «Кто это?» Она сказала: «'Урва б. Хаззам ал-'Узри. А я — мать его. [Клянусь] Аллахом, не слышала я от него стона, только в начале этого дня. И я услышала, [как] он говорил:

Матери мои, всегда вы обо мне плакали,
 А теперь вижу себя представившимся.
 Прислушайся [к плачу], ведь я не слышу его,
 Ибо подняли меня [на] плечи сородичи».

И я остался [там], видел, как его омыли, завернули в саван, помолились над ним и похоронили. Сказал ['Ади]: [Тогда] сказал 'Осман: «Что побудило тебя к этому?» Я сказал: «[Надежда] приобретения воздаяния за это, [клянусь] Аллахом».

Сказал [Абу л-Байда']: И [ал-Муста'ин] наградил всех нас, а меня более других.

Сказал ал-Мас'уди: О бывших прежде влюбленных [есть] удивительные рассказы и прекрасные стихи. И из них [то], о чем рас-

сказывал нам Абу Халифа ал-Фадл б. ал-Хубаб ал-Джумахи ал-Кали. Он сказал: Рассказывал нам Мухаммад б. Саллам ал-Джумахи⁵⁵. Он сказывал: Рассказывал нам Абу-л-Хаййадж б. Сабик ан-Наджи, потом ас-Сакафи. Он сказал: Отправился я в землю бану 'амир не для чего иного, как повстречаться с Безумцем⁵⁶. [Оказалось], что отец его — древний старец, а братья его — мужи благообразные, добролюбивые. Я спросил их о Безумце. [Тогда] они заплакали, и сказал старец: «Был он, клянусь Аллахом, любезнее мне, нежели [все] эти. Полюбил он женщину из рода своего. [Клянусь] Аллахом, она не мечтала о подобном ему. Узнав о том, что между ними, не пожелал отец выдать ее за него и выдал за другого человека. [Тогда] мы связали [Безумца]. Он кусал губы свои и язык, так что мы испугались, что он их откусит. Когда мы это увидели, [то] отпустили его. [Тогда] ушел он в эти пустыни. Каждый день носят ему пищу 159 // и кладут [так], чтобы он увидел ее. Узрев [пищу, Безумец] приходит и съедает ее. Если обветшают одежды его, приносят ему [новые] одежды и кладут [так], чтобы он увидел». [Тогда] я попросил их проводить меня к нему, и мне показали [некого] молодца из хаййа и сказали: «Он все еще остается другом [Безумца], который общается только с ним». [Тогда] попросил я [этого молодца] проводить меня к [Безумцу], и он сказал мне: «Если тебе нужны его стихи, то все стихи [вплоть] до вчерашнего дня у меня, а я иду к нему завтра. Если он сказал что-нибудь [новое], я принесу тебе это». Я сказал: «Я хочу, чтобы ты проводил меня к нему». Он сказал: «Если он увидит тебя, [то] убежит. И я боюсь, что после он уйдет [и] от меня, и стихи его пропадут». [Но] я не соглашался [ни на что иное], только на то, чтобы он проводил меня. [Тогда] он сказал: «Ищи его в этой пустыне. Если увидишь его, [то] приблизишься к нему дружелюбно. Он станет тебе грозить и пугать [тем], что бросит в тебя чем-нибудь, [находящимся] в руке его. А ты сядь, словно смотришь на него, и наблюдай за ним. Когда [же] увидишь, что он успокоился, постарайся прочесть что-нибудь из Кайса б. Зариха⁵⁷, ибо он восхищается им». Сказал [Абу-л-Хаййадж]: Целый день я искал его и нашел вечером сидевшем на холме [и] что-то чертившим пальцем. Я открыто приблизился к нему, а он убежал, [клянусь] Аллахом, [подобно тому] как зверь убегает от человека. Рядом с ним [оказались] камни. Он взял один из них, а я подошел, так что сел рядом с ним, и пребывал [так некоторое] время, а он [был], казалось, испуганным. Сидели мы так

некоторое время, он успокоился и принялся ковырять пальцем [в песке]. [Тогда] я посмотрел на него и сказал: «Хорошо [сочинил], [клянусь] Аллахом, Кайс б. Зарих, сказав:

Поистине, я гублю слезы глаз моих плачем,
Страшась [того], что было и [того], что есть.
И сказали они: «Завтра или послезавтра
Расставание [твое] с любимой». Нет [в этом] ясности, [но] ясно,
[что так и будет].

И не страшился я смерти,
Что возьмет меня за руку, но [страшился] неизбежного».

Сказал [Абу-л-Хаййадж]: [Тогда] заплакал он, [клянусь] Аллахом, так что потекли его слезы. Потом он сказал: «Я, [клянусь] Аллахом, лучше сочинил⁵⁸, ибо говорю:

Отказалось сердце [от всего], кроме любви [к] ней, амиритке⁵⁹.
У нее кунья [по] 'Амру, [но] нет у нее 'Амра.
160 // Рука моя словно увлажняется росой, если дотронусь я до нее,
И вырастают по краям ее зеленые листья.
Удивился я превратностям рока, связавшим нас.
И когда миновали [наши встречи], утихомирился рок.
О любовь ее, увеличь страсть мою [во] всякую ночь.
И о отрада дней — свидание [с] тобой [в] Судный День».

Сказал [Абу-л-Хаййадж]: Потом он поднялся, и я ушел, потом вернулся назавтра, нашел его и поступил так же, как вчера, и он поступил подобным же образом. Когда он привык [ко мне], я сказал: «Хорошо, клянусь Аллахом, [сочинил] Кайс б. Зарих, сказав». Он сказал: «Что?» Я сказал:

Вот человек, дорогой мне. Благодарен он за доброе с ним обращение,
А за недоброе он прощает.
И если родичи решили разлучить нас,
То [все равно] между нами согласие.

Сказал [Абу-л-Хаййадж]: [Тогда] заплакал [Безумец] и сказал: «Я, [клянусь] Аллахом, [сочиняю лучше его], ибо говорю:

Приблизила ты меня, так что пленила
Словами, которые [и] верблюдов заставят идти в каменистую пустыню.
Охладела ты ко мне, и нет у меня [против этого] средства.
И оставила [любовь] гореть в моей груди».

Потом появился перед нами газеленок, и [Безумец] бросился следом за ним. Я ушел. Затем вернулся я на третий день, и не повстречал его. Я возвратился и сообщил им. Они послали [того], кто носил ему пищу. Он вернулся и сообщил им, что пища нетронута. Потом, на следующее утро, отправился я с братьями его. Мы искали его весь день и всю ночь. Когда мы встали утром, нашли его в обильном камнями вади⁶⁰. Он был мертв. Братья [Безумца] унесли его, а я вернулся в страну свою.

Сказал ал-Мас'уди: В двести сорок восьмом году (862/3) была кончина Буги ал-Кабира ат-Турки. Пережил он [свое] девяностолетие. Участвовал он в стольких сражениях, в скольких не участвовал никто, [но] не поражало его ни разу ранение. И облекся сын его Муса б. Буга [тем], чем облекался [Буга ал-Кабир], присоединил к себе сподвижников, и перешла к нему власть. [Отличался] Буга богобоязненностью 161 // среди [прочих] тюрок. И был он из [тех] слуг ал-Му'тасима, что видели великие битвы, лично участвовали в них и вышли из них невредимыми. Говаривал он: «Срок [жизни] — это стальной нагрудник». Он не надевал на тело свое никаких железных [доспехов], и [однажды] его упрекнули за это. [Тогда] он сказал: «Видел я во сне своем Пророка, да пребудет с ним приветствие и благословение Аллаха, и с ним сподвижники его. И сказал он мне: «О Буга, хорошо обошелся ты с мужем из общины моей, и он провозгласил за тебя молитвы, на которые ему было дано о тебе благоволение». Сказал [Буга]: [Тогда] я сказал: «О Посланец Аллаха, кто тот муж?» Он сказал: «[Тот], которого избавил ты от львов». И я сказал: «О Посланец Аллаха, попроси Господа твоего, чтобы он продлил мою жизнь». [Тогда Пророк] воздел руки свои к небу и сказал: «Господи, продли жизнь его и отдали смертный час его». И я сказал: «О Посланец Аллаха, [до] девяноста пяти лет». [Тогда] сказал муж, бывший перед [Пророком]: «И убережен от бед [будет]». И я сказал мужу [тому]: «Кто ты?» Он сказал: «Я 'Али б. Абу Талиб». [Тогда] проснулся я ото сна своего, говоря: «'Али б. Абу Талиб».

Был Буга многосочувственным и милостивым к талибитам. И [было] сказано ему: «Кто был тот муж, коего избавил ты от львов?» Он сказал: «Привели к ал-Му'тасиму мужа, обвиненного в ереси. Ночью произошла между ними беседа наедине, и сказал мне ал-Му'тасим: «Возьми его и брось ко львам». [Тогда] привел я мужа [того] ко львам, чтобы бросить его к ним, [будучи] рассержен на

него. И услышал я, что он говорит: «Господи, ты знаешь, что не говорил я, кроме [как] о Тебе, и не имел я в виду иного, [кроме] Тебя, жертвуя Тебе покорность [свою, принадлежащую] Тебе, и возводя правду на [того], кто не повинуется Тебе. Спасешь ли Ты меня?» Сказал [Буга]: «[Тогда] задрожал я, охватила меня жалость к нему и наполнилось сердце мое ужасом за него. И я оттащил его от края колодца [со] львами, когда чуть было [не] сбросил его, привел его в свою комнату и спрятал там. Пришел я к ал-Му'тасиму, и он сказал: «Ну?» Я сказал: «Я бросил его». Он сказал: «Что ты слышал [из речей его]?» Я сказал: «Я инородец, а он произносил арабские речи, [и] не знаю я, что сказал он, но говорил [этот] муж грубо». На рассвете сказал я [тому] мужу: «Я отворил двери и выпускаю тебя вместе со стражниками. Предпочел я тебя душе своей и оберег тебя духом своим. Постарайся же не являться 162 // в дни ал-Му'тасима». Он сказал: «Да». Я сказал: «Что же с тобой случилось?» Он сказал: «Принялся [некий] муж из наместников [ал-Му'тасима] в стране нашей вершить дурные дела и мерзости, попирая правду и поддерживая ложь. И привело это к порче шариата и разрушению единобожия. Я не нашел на него управы. [Тогда] напал я на него ночью и убил его, ибо преступление его заслуживало по шариату, чтобы с ним поступили таким образом»».

Сказал ал-Мас'уди: Когда прибыли ал-Муста'ин, Васиф и Буга [ас-Сагир] в Город Мира, [то] взволновались тюрки, ферганцы и прочие маула в Самарре и решили послать к [халифу] людей, [чтобы] просить его вернуться в обитель царства своего. [Тогда] пошли к [халифу] несколько главнейших маула и у них — бурда, посох, кое-какие припасы и двести тысяч динаров, прося его вернуться в обитель царствования своего. Они признали грехи свои, свидетельствовали о провинностях своих и обещали, что [они сами] и прочие из равных им не вернутся ни к чему, что не понравилось [бы] халифу. Они унизились и подчинились, но дан им был нежелательный для них ответ. Отбыли они в Сурра ман Ра'а и сообщили [обо всем] своим сторонникам и известили их о том, что случилось [с] ними, и о том, что отчаялись они в возвращении халифа.

Собравшись в Багдад, ал-Муста'ин заточил ал-Му'тазза и ал-Му'аййада [в темницу], и не взял их с собой. Его предостерегли от Мухаммада б. ал-Васика⁶¹ [во] время пребывания его, и он взял его с собой. Потом, [когда случилась] война, [Мухаммад] бежал от него.

И стоворились маула о [том], чтобы вызволить ал-Му‘тазза и его сторонников в Багдаде. [Тогда] они освободили его из места, известному как Лу‘лу‘ат ал-Джаусак⁶², где был он заточен вместе с братом своим ал-Му‘аййадом, и принесли ему присягу. И [было] это в среду одиннадцати ночей, прошедших от мухаррама двести пятьдесят первого года (12.02.865). На другой день поехал он верхом в дар ал-‘амма⁶³, принял присягу от людей, наградил брата своего ал-Му‘аййада и наложил на него две повязки — черную и белую. Черная была для воспреинства завета после него, а белая — для управления Обемими святынями⁶⁴ и заботы [о] них. Были отправлены 163 // письма в Самарре о халифате ал-Му‘тазза би-л-Лаха [во] все города, и пошли они за именем Джа‘фара б. Мухаммада ал-Катиба⁶⁵. [Потом] отрядил [ал-Му‘тазз] брата своего Абу Ахмада⁶⁶ с несколькими маула для войны [с] ал-Муста‘ином в Багдад, и он осадил [город]. И было первое сражение между ними в Багдаде — между сторонниками ал-Му‘тазза и ал-Муста‘ина. Бежал Мухаммад б. ал-Васик к ал-Му‘таззу би-л-Лаху. Война между ними и между жителями Багдада не прекращалась до половины сафара этого года⁶⁷. Когда разразилась война между ними, дела ал-Му‘тазза пошли хорошо, а ал-Муста‘ин ослабел, и смута [стала] всеобщей.

Когда увидел это Мухаммад б. Тахир, [то] написал ал-Му‘таззу, устремился к нему и склонился к миру, согласившись со свержением ал-Муста‘ина. Когда же узнало простонародье в Багдаде, что он решил свергнуть ал-Муста‘ина, [то] возмутилось, осуждая это [и] поддерживая ал-Муста‘ина, [будучи] привержено ему. Обнаружил Мухаммад б. ‘Абдаллах ал-Муста‘ина на верху дворца его. Обратилось к нему простонародье, а у него [были] бурда и посох, но [ал-Муста‘ин] не поверил [известиям о] своем свержении и поблагодарил Мухаммад б. ‘Абдаллаха б. Тахира. Потом встретились Мухаммад б. ‘Абдаллах б. Тахир и Абу Ахмад ал-Муваффак в аш-Шаммасийе⁶⁸. И стоворились они о свержении ал-Муста‘ина при [том условии], что [дается] пощада ему и родичам его и детям, и [оставляется] им все их имущество, [с тем] чтобы поселился он в Мекке — он сам и кто пожелает из родственников его — и чтобы пребывал он в Васите Иракском до времени отправления его в Мекку. [Тогда] написал ему ал-Му‘тазз от себя условия — что если он нарушит что-либо из этого, то Аллах и Посланец Его от него отступятся, а люди свободны от присяги ему, а также [дал] обещания, о коих долго упоминать. После этого ал-Му‘тазз не сдержал обеща-

ния и нарушил клятву. И сместил ал-Муста'ин сам себя с халифата, и это [в] четверг трех [ночей], прошедших от мухаррама двести пятьдесят второго года (24.01.866). И прошел целый год с тех пор, как прибыл он в Город Мира, пока [не] был свергнут. И был халифат его с тех пор, как перепоясался он властью, как мы объясняли ранее, пока не прекратилось царствование его, — три года, восемь месяцев и восемнадцать дней, наряду с упомянутыми нами разноречиями. Доставлен был он в дом ал-Хасана 164 // б. Вахба в Багдаде т был соединен со своими родичами и детьми. Потом спущен был он в Васит. Был приставлен к нему Ахмад б. Тулун ат-Турки⁶⁹, и это до попечения его [над] Египтом. И стала известна неспособность Мухаммада б. 'Абдаллаха б. Тахира заниматься делом ал-Муста'ина, когда попросил он у него иджары, оставил [ал-Муста'ина] без помощи и переметнулся к ал-Му'таззу би-л-Лаху. Об этом говорит некий багдадский стихотворец [того] века:

Окружили нас тюрки преступной силой,
И гиена не выходила из логова своего.
Пребывала она в унижении и покорности.
Когда появилась она, явила подлость коварного мужа.
Не соблюдала он право ал-Муста'ина,
Превратности судьбы вступили в заговор против него.
Обрушили они [на него] упреки, мерзости и унижение
И пожали позор рода Тахира.

И когда случилось [то], о чем рассказывали мы касательно свержения ал-Муста'ина, ушел Абу Ахмад ал-Муваффах из Багдада в Самарру. [Тогда] наградил его ал-Му'тазз, увенчал, опоясал [его] двумя поясами и наградил бывших с ним военачальников. Принес к ал-Му'таззу 'Убайдаллах б. 'Абдаллах б. Тахир⁷⁰, брат Мухаммада б. 'Абдаллаха, бурду, посох и меч с алмазом халифата, с ним Шахак ал-Хадим⁷¹. Мухаммад б. 'Абдаллах написал ал-Му'таззу о Шахаке: «Поистине, кто принес наследие Посланца Аллаха, да пребудет с ним приветствие и благословения Аллаха, достоин, чтобы не опекать его».

[Когда] свергнут был ал-Муста'ин, был на вазирстве его Ахмад б. Салих б. Ширзад.

Когда был рамадан этого года — а это год двести пятьдесят второго (15.09. — 14.10.866), послал ал-Му'тазз би-л-Лах Са'ида б. Салиха ал-Хаджиба⁷² встретить ал-Муста'ина, и был он среди [тех],

кто доставил его из Васита. [Тогда] встретил его Са'ид, а [ал-Муста'ин] приблизился к Самарре. И убил [Са'ид ал-Муста'ина], отрубил ему голову и отвез ее к ал-Му'таззу би-л-Лаху, а тело его оставил брошенным на дороге, пока его [не] похоронили люди из простонародья.

И была кончина ал-Муста'ина би-л-Лаха в среду шести [ночей], прошедших от шаввала двести пятьдесят второго года (21.10.866). Ему было тридцать пять лет, как мы сказали в начале этой главы.

165 // Упомянул Шахак ал-Хадим. Он сказал: Был я попутчиком ал-Муста'ина, когда вызвал его ал-Му'тазз в Самарру. [Находились] мы в [одних и тех же] носилках. Когда [же] прибыл он в ал-Катул, повстречало его многочисленное войско. [Тогда] сказал [ал-Муста'ин]: «О Шахак, посмотри, кто глава людей. Если [это] Са'ид ал-Хаджиб, то я пропал». Увидев его, я сказал: «Это, клянусь Аллахом, Са'ид». И он сказал: «Аллаху мы [принадлежим] и к Нему возвращаемся. Пропала, клянусь Аллахом, душа моя». И принялся он плакать. Когда [же] приблизился Са'ид к нему, стал хлестать его плетью, потом повалил его, сел ему на грудь, отрезал голову его и отвез ее, как мы упомянули⁷³. И дела ал-Му'тазза наладились, и все признали его власть.

Об ал-Муста'ине [есть] известия, не упомянутые нами в этой книге и [не] приведенные в этой главе. Мы привели их в наших двух книгах *Ахбар аз-заман* и *ал-Аусат*. Однако привели мы упомянутое в этой книге, чтобы не вообразили, [будто] мы пренебрегли упоминанием [об] этом или ускользнул от нас смысл этого. [Ведь] мы, хвала Аллаху, не забыли ни одного из известий людей, деяний их и [того], что произошло в дни их, и привели в различных наших сочинениях. «Ведь выше всякого обладателя знания есть знающий»⁷⁴. И Аллах споспешествует истине.

166 // [XIII] О халифате ал-Му'тазза би-л-Лаха

Присягнули ал-Му'таззу би-л-Лаху, и он аз-Зубайр б. Джа'фар ал-Мутавакил, и мать его умм валад, называемая Кабиха, и прозывается он по кунье Абу 'Абдаллах, и ему в то время восемнадцать лет, после того, как ал-Муста'ин сместил сам себя, и это в четверг двух ночей, прошедших от муххаррама, и сказано — трех ночей, прошедших от него, двести пятьдесят второго года (24.01.866), как мы предпослали. Присягнули ему военачальники, маула, аш-шакириййа и жители Багдада, стали поминать его в [пятничных] про-

поведях в соборной мечети в Багдаде на обеих сторонах¹. Потом сместил ал-Му'таз самого себя в понедельник трех ночей, оставшихся от раджаба двести пятьдесят пятого года (11.07.869), и умер, после того, как сместил себя, через шесть дней.

Был халифат его четыре года и шесть месяцев. Погребен он был в Самарре. Таким образом, совокупность дней его с тех пор, как присягнули ему в Самарре перед смещением ал-Муста'ина, до дня, когда он был смещен, четыре года, шесть месяцев и несколько дней, а с тех пор, как присягнули ему в Городе Мира — три года и семь месяцев. Скончался он, и ему было двадцать четыре года.

167 // Совокупность известий об [ал-Му'тазе], его деяниях и обо всем замечательном, что было в дни его

Когда был свергнут ал-Муста'ин би-л-Лакх и привезен в Васит после того, как свидетельствовал он о себе, что непричастен он к халифату и что не годится для него, и когда увидел он случившуюся смугу и что сделал он людей свободными от присяги себе, сказали об этом поэты и умножили речения свои, описали это в стихах своих и далеко ушли [в описании этого]. И сказал об этом ал-Бухтури в длинной своей касиде:

[Отправьтесь хоть все] в Васит за курицей —
Не вырастут у курицы орлиные когти.

Об этом говорит стихотворец, известный как ал-Канани, в касиде:

Поистине, вижу я, что ты предчувствуешь разлуку —
Стал имам ведомым, свергнутым.
Стал халиф Ахмад б. Мухаммад
Смещенным [халифом] после дней халифата и великолепия.
Были при нем дни, когда смеялся цветок,
И эта весна — для кого творил он весну?
Скинула судьба его с высот его
И оказался он в Васите, не мечтая о возвращении.

Между смещением ал-Муста'ина и убийством его прошло пять месяцев и [один] день.

Умерли в халифат ал-Муста'ина многие ученые люди и знатоки хадисов. Из них — Абу Хашим Мухаммад б. Зайд ар-Рифа'и, Аийуб б. Мухаммад ал-Варрак², Абу Кариб Мухаммад б. ал-'Ула ал-Хамадани³ в Куфе, Ахмад б. Салих ал-Мисри⁴, Абу-л-Валид ас-Сар-

ри аз-Димашки, 'Иса б. Хаммад Загба ал-Мисри⁵ в Египте, прозываемый по кунье Абу Муса, и Абу Джа'фар б. Саввар ал-Куфи, и [было] это в двести сорок восьмом году (862/3).

В халифат ал-Муста'ина — а это в двести сорок девятом году (863/4) — была кончина 168 // ал-Хасана б. Салиха ал-Баззара, был он из лучших знатоков хадисов, Хишама б. Халида аз-Димашки, Мухаммада б. Сулаймана ал-Джухани в ал-Масисе⁶, ал-Хасана б. Мухаммад б. Талута⁷, Абу Хафса ас-Сайрафи в Самарре, Мухаммада аз-Занбури ал-Макки⁸ в Мекке, Сулаймана б. Абу Таййиба и Мусы б. 'Абд ар-Рахмана ал-Барки⁹.

В халифат ал-Муста'ина — а это в двести пятидесятом году (864/5) — умерли Ибрахим б. Мухаммад ат-Тамими, кади Басры¹⁰, Махмуд б. ал-Хаддаш¹¹, Абу Муслим Ахмад б. Абу Шу'айб ал-Харрани, ал-Харис б. Мискин ал-Мисры¹², Абу Тахир Ахмад б. 'Амр б. ал-Мусаррих¹³ и прочие из тех, от упоминания о коих мы воздержались, старейшины знатоков хадисов и передатчики преданий, упоминания о коих мы привели, начиная с первых времен асхабов до нашего времени, и это триста тридцать второй год (943/4), на шестом году нашей книги, озаглавленной *ал-Аусат*. Однако приводим сообщения о кончине [тех], кого мы перечислили, чтобы не отсутствовали в этой книге жизнеописания [тех], кого следует упомянуть по мере [надобности] нуждающегося в этом [читателя].

В двести сорок восьмом году (862/3) извлек ал-Муста'ин из халифатской казны красный камень яхонт, известный как ал-Джабали¹⁴, который берегли цари. Ар-Рашид некогда купил его за сорок тысяч динаров. И вырезал на нем ал-Муста'ин имя твое — «Ахмад» — и возложил тот камень на перст свой. Тогда заговорили об этом люди. Рассказывали, что тот камень передавали друг другу цари из Хосроев¹⁵. Был он добыт в давнее время, и говорили, что всякий царь, что высекал на нем свое имя, умирал убиенный, а если царь умирал и садился на трон его преемник, то он стирал надпись. [Обычно] носили его цари, и был он без надписи, и редко попадал он к кому из царей, который вырезал бы на нем надпись. Был это красный яхонт, горевший ночью, словно фонарь. Если вносили его в дом, где нет светильника, он сиял. И виднелись в нем ночью 169 // призрачные истуканы. О нем существует замечательная история, которую мы привели в нашей книге *Ахбар аз-заман*, когда рассказывали о печатях персидских царей. Этот камень появился в дни ал-Муктадира, потом след его затерялся.

Об ал-Му'таззе, когда установилась его власть и утвердился его халифат, а ал-Муста'ин сместил себя, стихотворцы сказали много речений. И из них речение Марвана б. Абу-л-Джануба из длинной касиды:

Поистине, обратилась удача к ал-Му'таззу,
А ал-Муста'ин получил то, что заслуживает.
Знал он, что царство не для него
И что оно для тебя, но надеялся попусту.

И об этом сказал человек из жителей Самарры, и говорили, что это ал-Бухтури:

Как хороша тюркская клика,
Мечом отразившая превратности судьбы своей.
Убили они халифа Ахмада б. Мухаммада¹⁶
И облачили всех людей в одеяние страха.
Чинят они несправедливость, и разделилось наше царство,
И имам наш в нем подобен гостю.

Об ал-Му'таззе, возвращении власти к нему и [всеобщем] согласии по его поводу говорит Абу 'Али ал-Басир:

Возвратилось дело ислама к наилучшему прибежищу,
И укрепились основы царства,
Умиротворилось оно, успокоились,
Населилось и расцвело.
Так восхваляй одного Аллаха и ходатайствуй
О прощении тех, кого обошло обильное Его воздаяние.

Был на вазирстве ал-Му'тазза Джа'фар б. Мухаммад, потом назначил он вазирами нескольких. Тогда послания исходили от имени Салиха б. Васифа¹⁷, словно он был возведен в сан вазира.

И была кончина Абу-л-Хасана 'Али б. Мухаммада б. 'Али б. Мусы б. Джа'фара б. Мухаммада¹⁸ в халифат ал-Му'тазза би-л-Лаха, 170 // и это в понедельник четырех ночей, оставшихся от джумада-л-ахира двести пятьдесят четвертого года (24.05.868). И было ему сорок лет. И сказано — сорок два года. И сказано — более того. Было слышно, как на похоронах его говорила [некая] девушка: «Понедельник и прежде, и теперь приносит нам несчастье»¹⁹. Молился над ним Ахмад б. ал-Мутаваккил 'ала-л-Лах²⁰ на улице Абу Ахмада и в доме его в Самарре. И был он там погребен.

Рассказывал нам Ибн [Абу]-ал-Азхар. Он сказал: Рассказывал нам ал-Касим б. 'Аббад. Он сказал: Рассказывал нам Йахйя б. Харсама²¹. Он сказал: Послал меня ал-Мутаваккил в Медину, чтобы доставить к нему 'Али б. Мухаммада б. 'Али б. Мусу б. Джа'фара из-за [чего-то], что стало известно о нем. Когда прибыл я в Медину, закричали и зашумели жители ее таким криком и шумом, подобных которым я не слыхивал. Тогда стал я успокаивать их и клясться им, что не было приказано мне учинить над ним ничего дурного. Обыскал я дом его и не нашел в нем ничего, кроме Корана, записанной молитвы и подобного этому. И я забрал его, стал ему служить и хорошо с ним обращался. Однажды, когда я спал, а небо было ясным и солнце светило, он уселся верхом, [надев] плащ от дождя и заплета хвост своему коню. Я удивился поступку его, и не прошло и мгновения, как появилось облако, открыло отверстие бурдюка своего, и изрядно досталось нам от дождя. [Тогда] повернулся он ко мне и сказал: «Я знаю, что тебе не понравилось [то], что ты видел, и ты вообразил, будто я знал [то], чего ты не знал. Но это не так, как ты подумал. Просто вырос я в пустыне и знаю ветры, после которых бывает дождь. И когда я проснулся, подул ветер, который не обманывает. Почуял я в нем запах дождя и приготовился к этому». Когда я прибыл в Город Мира, начал с Исхака б. Ибрахима ат-Тахири — был он наместником Багдада, — и он сказал мне: «О Йахйя, поистине, этого мужа родил Посланец Аллаха, да пребудет с ним приветствие и благословение Аллаха. Ал-Мутаваккил таков, каким ты его знаешь, и если ты подговоришь его на убийство 'Али б. Мухаммада, то будет Посланец Аллаха, да пребудет с ним приветствие и благословение Аллаха, противником твоим. И я сказал: «Клянусь Аллахом, не замышлял я против него ничего, кроме хорошего». 171 // Потом отправился я в Самарру и начал с Васифа ат-Турки. Был я из друзей его. И он сказал мне: «Клянусь Аллахом, если упадет с головы этого человека волосок, то не кто иной, как я, буду взыскателем за него». Тогда я удивился таким речам и уведомил ал-Мутаваккила о [том], что я слышал, и о [том, как 'Али б. Мухаммада] восхваляли. И он дал ему славную награду, проявив свою милость и уважение.

Рассказывал мне Мухаммад б. ал-Фарадж²² в городе Джурджане, в месте, известном как Би'р Абу 'Инан. Он сказал: Рассказал мне Абу Ду'ама. Он сказал: Пришел я к 'Али б. Мухаммаду б. 'Али б. Мусе, навещая его в болезни, от которой и приключилась его

кончина в этом году. И когда собрался я уходить, он сказал мне: «О Абу Ду'ама, тебе причитается. Не рассказать ли тебе хадис, который тебя порадует?» Тогда я сказал: «Сколь нуждаюсь я в этом, о сын Посланца Аллаха». Он сказал: «Рассказал мне отец мой Мухаммад б. 'Али. Он сказал: Рассказал мне отец мой 'Али б. Муса²³. Он сказал: Рассказал мне отец мой Муса б. Джа'фар. Он сказал: Рассказал мне отец мой Джа'фар б. Мухаммад. Он сказал: Рассказал мне отец мой Мухаммад б. 'Али. Он сказал: Рассказал мне отец мой 'Али б. ал-Хусайн. Он сказал: Рассказал мне отец мой ал-Хусайн б. 'Али. Он сказал: Рассказал мне отец мой 'Али б. Абу Талиб, да будет доволен им Аллах. Он сказал: Сказал Посланец Аллаха, да пребудет с ним приветствие и благословение Аллаха: «Пиши, о 'Али». Он сказал: «Я сказал: «А что мне писать?» Он сказал мне: «Пиши: «Именем Аллаха Милостивого Милосердного. Вера — это [то], что почтили сердца и подтвердили дела, а ислам — это [то], что выражает язык и [что] делает брак законным». Сказал Абу Ду'ама: Тогда я сказал: «О сын Посланца Аллаха, не знаю я, [клянусь] Аллахом, что лучше — хадис или иснад!» И он сказал: «Это, поистине, свиток, написанный почерком 'Али б. Абу Талиба под диктовку Посланца Аллаха, да пребудет с ним молитва и благословение Аллаха, который мы наследуем — младший от старшего».

Сказал ал-Мас'уди: Привели мы историю об 'Али б. Мухаммаде б. Мусе, да будет доволен им Аллах, с Зайнаб-лгуньей²⁴ в присутствии ал-Мутаваккила и о [том, как 'Али б. Мухаммада б. Мусу] спускали, да будет доволен им Аллах, в ров со львами, [о том, как львы] изъявили ему покорность, а Зайнаб отказалась от слов своих, будто она — дочь ал-Хусайна б. 'Али б. Абу Талиба, **172** // да пребудет с ним благословение, и будто Аллах Всевышний продлил жизнь ее до того времени, в книге нашей *Ахбар аз-заман*. И сказано, что 'Али б. Мухаммад умер отравленным, да пребудет с ним благословение.

Сказал ал-Мас'уди: В двести пятьдесят третьем году, и это в халифат ал-Мутаза, умер Мухаммад б. 'Абдаллах б. Тахир, в половине зу-л-ка'да (17.11.867), через тринадцать дней после убийства Васифа, и луна была в затмении. И был он щедростью, благородством, обилием возраста, памятьливостью, хорошими манерами, царственностью бесед таким, каким не был никто из подобных ему в век его. О нем говорит ал-Хусайн б. 'Али б. Тахир в своей касиде:

Затмились вместе и луна, и амир,
Потом появилась луна, а амир сокрыт.
Снова источает луна свет свой, ибо очистилась,
А свет амира не возвращается.
О два затмения в злосчастную ночь воскресенья!
Уготовила вас судьба.
Край одного — острее меча,
И в огне возмужало горение.

Упомянул Абу-л-‘Аббас ал-Мубаррад. Он сказал: Однажды расслабился Мухаммад б. ‘Абдаллах б. Тахир и настроился на сотрапезничество, когда пришел к нему Ибн Талут²⁵, который был вазиром его, самым близким к нему человеком и чаще всего с ним уединявшимся. Тогда Мухаммад б. ‘Абдаллах повернулся к нему и сказал: «Непрененно должен быть у нас сегодня третий, благодаря сотрапезничеству с которым прекрасно будет общение и сладостна беседа [наша]. Так кого бы нам позвать? И избавь нас от того, чтобы был он злонаравным, или низкородным, или явственно нищим». Сказал Ибн Талут: Тогда задумался я и сказал: «О амир, пришел мне на ум муж, в общении с которым не будет нам тягости. Свободен он от надоедливости сотрапезника и от бремени собеседника, легок поступью, если пожелаешь, стремителен в прыжке, если захочешь». Сказал Мухаммад б. ‘Абдаллах: «А кто это?» Я сказал: «Мани-Безумец»²⁶. Он сказал: «Хорошо ты, клянусь Аллахом, [придумал]. Так пусть же отдадут приказ начальникам [шурты] двадцать 173 // восьмого квартала и ищут его, чтобы немедленно доставить его мне». Тогда быстро изловил его начальник ал-Карха и привел его к двери амира. Его взяли, образили, почистили, отвели в баню, одели в чистые одежды и ввели к Мухаммаду б. ‘Абдаллаху. И Мани сказал: «Мир тебе, о амир». Тогда сказал Мухаммад: «И тебе мир, о Мани. Разве не пора тебе навестить нас, когда стремимся мы к тебе и завладел ты нашими сердцами?» И сказал Мани: «Тоска сильна, любовь крепка, путь далек, сокрытие трудно, а привратник груб. Если бы у дверей нас пропустили, то легко бы мы вас посетили». Тогда Мухаммад сказал: «Если вежливо просил ты позволения, то пусть вежливо будет тебе разрешение. Да не будет Мани препятствия, в какое бы время ночи или дня он ни прибыл». Потом позволил амир ему сесть, и он сел, и велел принести еды, и он поел. Потом омыл руки свои и сел на свое место. А Мухаммад воз-

желал послушать Му'нису, невольницу дочери ал-Махди. Ее привели, и первое, что она запела, было:

Я не из людей, которые поутру забывают
Слезы страсти своей, пролитые по любимым.
И скажи девственницам Неджда, так как исчезла ночью ноша их:
«Пусть это будет не последняя встреча».

Тогда сказал Мани: «Хорошо спела ты. И, клянусь правом амира, надо бы тебе добавить к этому:

И встал я, размышляя, и слеза замешкалась
В глазу моем, [не зная, течь ли ей].
И не ревнует меня больше этот амир
К несправедливому, непримиримому и упорствующему в разлуке».

И она принялась это петь. Тогда сказал ему Мухаммад: «Влюблен ли ты, о Мани?» Он засмушался, и Ибн Талут мигнул ему, чтобы он ничего не открывал Мухаммаду, что может повредить ему в глазах его. И Мани сказал: «Не знали мы о таком веселье и такой любви, но {они} проявились. Неужели после седины [вновь] наступит молодость?» Потом предложил Мухаммад Му'нисе такой напев:

Скрыли ее от ветров, потому что я
Сказал: «О ветер, передай ей привет».
174 // И если бы были довольны они покрывалом, то было бы [это]
пустое, однако [все же]

Запретили ей при [дуновении ветра] разговаривать.

[Тогда] она это запела, и Мухаммад развеселился. Он приказал принести ритл²⁷ вина и выпил. И сказал Мани: «[Жаль, что] сочинитель этих стихов не добавил:

Тогда я вздохнул и сказал призраку своему:
«Ах, если ты будешь сильнее домогаться ее призрака,
То почти ее приветом от меня, ибо боюсь я,
[Что] не дадут ей жалобы мои спать».

Иначе еще тяжелее пришлось бы кресалу страсти, что бьет в самое сердце, и сильнее кипело бы в печени, жаждущей ключевой воды. Строй же стихов был бы более благосочиненным, а смысл [их] достиг бы предела своей завершенности». Тогда сказал Мухаммад: «Хорошо сказано, Мани». Потом он приказал Му'нисе добавить эти два байта к двум первым и пропеть их. Затем она спела два таких байта:

О други мои, не покидайте
 Сраженного страстью, оставайтесь.
 Не [успели] проехать мы мимо дома Зайнаб,
 Как выдала слеза сокрытую нашу тайну.

И это понравилось Мухаммаду. Тогда сказал Мани: «Если бы не боялся я прогневить [тебя], то добавил бы к этим двум байтам [еще] два байта, что не придется по нраву разумному [человеку], но все же сами по себе хороши». И сказал Мухаммад: «О Мани, желание красоты и [целебное] воздействие ее врачует от любой болезни. Читай же, что там у тебя». И он сказал:

Газеленок, подобный месяцу — если бы глянул на скалу,
 То раздробил бы ее.
 И если улыбнется [красавица], воображу
 Сверкание молнии или нанизанный жемчуг.

Тогда сказал Мухаммад: «Хорошо [сказано], о Мани. Продолжи-ка такие стихи:

Приятны наслаждения лишь с тем,
 Кто по нраву нам.
 Запела красавица и заплакала, словно слеза ее
 Вышла из темницы терпения».

[Тогда] сказал Мани:

175 // И можно ли спокойно взирать на девушку-красавицу,
 Которую я обижу, если сравню ее с павлином?
 И совершу несправедливость, если назову ее ивой,
 В райском саду посаженной.
 И несправедливым [буду], если сравню ее
 [С] драгоценностью, в море погруженной.

Потом он замолчал, и Мухаммад попросил его продолжить поэтическое описание. Тогда сказал Мани:

Прекраснее она описания, и слова
 Перед ней бессильны.

Тогда сказал Мухаммад: «Хорошо сказано». И сказала Му'ниса: «Долженствует благодарность тебе, о Мани. Да поможет тебе судь-

ба твоя, [да] пожалеет тебя друг твой, [да] охватит тебя радость и [да] разминется с тобой [то], чего ты опасаясь. И да продлит Аллах для нас это [наслаждение], сохранив жизнь [тех], с кем мы соединились». И сказал ей Мани при речении ее «да пожалеет тебя друг твой»:

Нет у меня друга, чтобы пожалел он меня.
Рассталась душа моя с обольщениями (мысли).
Соединен я с благодеянием того,
Кто сам соединен со славой.
Я осчастливлен благодеянием того,
Чей нрав благостен.

Тогда кивнул Мани Ибн Талут, чтобы он встал. И он поднялся, говоря:

Царь, подобных которому мало.
Украшают его достойные витязи.
Тахирит в шествии своем,
Благодеяния его среди людей расточаются.
Кровь того, кто сетует на меч его,
Вместе с порывами ветра разбрызгивается.
О Абу-л-'Аббас, храни вежество.
Край которого судьбою зазубрен.

Тогда сказал Мухаммад: «Долженствует наградить тебя за благодарность твою, хотя прежде мы и не оказывали тебе благодеяния». Потом повернулся он к Ибн Талуту и сказал: «Ни темнота происхождения, ни невзрачная внешность, ни равнодушие ко благам жизни не могут уничтожить в человеке зерно дара, который был ему ниспослан. И не ошибся Салих б. 'Абд ал-Куддус²⁸, когда сказал:

176 // Да не очарует тебя тот, кто бережет платье свое,
Боясь пыли, а честь его в убытке.
И, может быть, обеднел молодец, и увидел я его
В грязных одеждах, а честь его незапятнана».

Сказал Ибн Талут: «Не видел я сообразительнее его, ибо говорит девушка «да сжалится над тобой друг твой» и читает он при речении ее:

Нет у меня друга, что пожалеет меня.

Рассталась душа моя с обольщениями [мысли]».

Сказал [ал-Мубаррад]: И Мухаммад не переставал выплачивать [Мани] жалование его, пока [тот] не умер.

Донесли ал-Му'таззу, что ал-Му'аййад замышляет против него и что он склонил к себе многих маула. Тогда заточил он ал-Му'аййада и Абу Ахмада²⁹, и они братья по отцу и матери. Был пытан ал-Му'аййад, чтобы сместил он сам себя с воспреемства завета, и бит он был палкой сорок раз, пока не согласился, и не свидетельствовал это о себе. Потом дошло до ал-Му'тазза, что тюрки замыслили извлечь ал-Му'аййада из темницы его. И когда наступил четверг восьми ночей, оставшихся от раджаба двести пятьдесят второго года (11.07.866), извлек он ал-Му'аййада мертвым. Пригласили кадиев и факихов, и увидели они его, и не было на нем следа [насилия]. И говорят, что его завернули в отравленное покрывало и завязали края его, так что он умер в нем.

Утеснил ал-Му'тазз Абу Ахмада в заточении его. И было между вступлением его в Сурра ман Ра'а и полученными им там почестями и между заточением его шесть месяцев и три дня. Потом доставлен он был в Басру на тринадцатую ночь, оставшуюся от месяца рамадан (2.10.867), после убийства ал-Му'аййада через пятьдесят дней. Назначен был Исма'ил б. ал-Кабиха³⁰, и он брат ал-Му'тазза по отцу и матери его, вместо ал-Му'аййада на воспреемство завета. И собрались вожди маула ал-Му'тазза и попросили его помиловать Васифа и Бугу, и он согласился с ними.

В этом году (866/7) умер Зурафа³¹, смотритель дворца ал-Мутаваккила в Египте.

Захватил Йусуф б. Исма'ил ал-'Алави³² Мекку и умер в этом году. Тогда сменил его после кончины его брат Мухаммад б. Йусуф³³. И был он старше его на двадцать лет. И поразило людей 177 // в тот год из-за него сильное бедствие. Тогда послал ал-Му'тазз Абу-с-Саджа ал-Ашрусси³⁴ в Хиджаз, и бежал Мухаммад б. Йусуф, а известное количество сторонников его было убито.

В [том году] сразился ал-Хасан б. Зайд ал-Хусайни с Сулайманом б. 'Абдаллахом б. Тахиром³⁵ и изгнал его из Табаристана.

В этом году прибыл в Самарру 'Иса б. аш-Шайх аш-Шайбани³⁶ из Египта, и с ним много богатств и семьдесят шесть мужей из всех родов потомков Абу Талиба из сынов 'Али, Джа'фара и

‘Акила. Они ушли из Хиджаза, боясь смуты и бедствий, его поразивших, в Египет. И доставили их оттуда. Тогда приказал ал-Му‘тазз одарить их и отпустить, ибо дело их утомило его. И ушел ‘Иса б. аш-Шайх в Палестину.

В этом году, и это двести пятьдесят третий год (867), умер Сафван ал-‘Укайли³⁷, владетель Дийар Мудар, в самаррской тюрьме.

В этом году было избиение жителями Карха [в] Самарре ферганцев и тюрок Васифа ат-Турки. Буга избавился от них. Ожесточилось дело с Мусавиром аш-Шари³⁸, и Салих б. Васиф был поставлен на место Васифа.

В двести пятьдесят четвертом году (868) вышел Буга ас-Сагир из Самарры в сторону Мосула. Тогда маула разграбили дом его, и бывшие с ним из войска рассеялись. Спустился он в заутраке переодетым, и напало на него несколько магрибинцев у Джиср Самарра³⁹. [Тогда] был он убит, и выставили голову его в Самарре.

При жизни Буги ал-Му‘тазз не наслаждался сном и не снимал вооружения своего ни ночью, ни днем, боясь Буги. И говорил он: «Поистине, боюсь я, что спустится на меня Буга с неба или выйдет из-под земли». И решил Буга спуститься по реке тайно, чтобы добраться до Самарры 178 // ночью, отвратить тюрок от ал-Му‘тазза и раздать им деньги. И случилось с ним [то], что мы описали.

Когда убедились тюрки в решимости ал-Му‘тазза убивать вождей их [и увидели], что строил он козни в погибель им и что стал он опираться на магрибинцев и ферганцев помимо них, двинулись к нему все вместе, и это когда от раджаба двести пятьдесят шестого года осталось четыре ночи (10.08.869), и принялись уязвлять его прегрешениями его, браня его за деяния его. И потребовали они от него денег. Был устроителем этого Салих б. Васиф вместе с военачальниками тюрок. [Однако халиф] упорствовал и объявил, что у него денег нет. Когда же попал ал-Му‘тазз в руки [тюрок], то послал в Город Мира за Мухаммадом б. ал-Васиком, прозванным ал-Мухтади⁴⁰, куда тот был сослан и заточен в темницу [по его же приказу]. Тогда привезли его за один день и одну ночь в Самарру. По дороге его повстречали вельможи. Вошел он в ал-Джаусак, и согласился ал-Му‘тазз на отречение, если дадут ему обещание, что не убьют его и пощадят его самого, имущество его и детей. И отказался Мухаммад б. ал-Васик сесть на ложе царства или принять призыв, пока не увидит ал-Му‘тазза и не услышит слов его. [Тогда]

привели ал-Му'тазза, и на нем была испачканная рубаха, а на голове — платок. Когда же увидел его Мухаммад б. ал-Васик, бросился к нему и обнял. И они оба сели на ложе. [Тогда] сказал ему Мухаммад б. ал-Васик: «О брат мой, какова власть твоя?» Ответил ал-Му'тазз: «Дело, с которым я не справляюсь, которое не исполняю и для коего не гожусь». И захотел ал-Мухтади уладить дела его и помирить с тюрками. [Тогда] сказал ал-Му'тазз: «Нет мне в этом надобности, и недовольны они, что я халиф». Сказал ал-Мухтади: «Тогда я свободен от присяги тебе». Он сказал: «Ты свободен и на просторе». И когда освободил его ал-Му'тазз от присяги себе, отвратил ал-Мухтади от него лицо свое. [Тогда] убрали ал-Му'тазза с глаз ал-Мухтади и вернули в темницу его. И был он убит в темнице своей после того, как был свергнут, через шесть дней, как уже говорили мы в начале этой главы.

Сказали поэты о свержении ал Му'тазза и убийстве его и уможили речи свои, и оплакали они его, и получилось у них хорошо. Вот речение одного из людей того века из касиды его:

179 // Глаз, не скупись на пролитые слезы
 И оплачь наилучшего из пораженных горем страдальцев.
 Предал его верный заступник, и
 Объяли его ладони погибели скорою смертью.
 Напали на него утром тюрки, мстя ему,
 Свергающие его — да выкупию я этого свергнутого.
 Они убили его своими несправедливыми, грубыми руками, —
 Царя, чью щедрость и чье терпение они испытали.
 Затмевал он прелестью своей великолепие луны,
 И принял [смерть] с покорностью.
 Видишь ты, что солнце покоряется и не восходит —
 Или увидело оно [халифа], когда восходило.
 Не убоялись они войска и не испугались меча —
 Так горе мне из-за убитого, свергнутого.
 Стали тюрки владыками власти и мира —
 Всех слушающих и повинующихся.
 И видишь ты среди них Аллаха владыкой власти,
 Который пристыдит их за скорое убийство.

И сказал о нем другой в длинной касиде:

Стал глаз мой лить слезы,
 Когда сказали мне: «Зарезали имама».

Убили его несправедливо, противозаконно и вероломно,
Когда привели к нему умиротворяющую смерть.
Преобразил Аллах лик его
И напоил дух его [небесным] духом.
О турки, под силу ли вам противиться року
Безжалостными своими мечами?
Так приготовьтесь к [иному] мечу,
Ибо вершите вы скверное.

И сказал другой также в длинной касиде:

Принялся глаз мой лить слезы,
Когда увидел господина людей свергнутым.
Скорь души моей по нему. Сколь был он возвышен
И великодушен, как подданный Аллаха и как властелин.
Вменили ему грехи без преступления,
И почил он среди них, убитый, сраженный.
Сыны дяди его и дяди отца его
Проявили униженность и выказали покорность.
Не этим укрепляется царство, побеждается
Враг, и [не на этом] держится мир.

180 // Был ал-Му'таз первым халифом, начавшим выезжать в золотых украшениях. Предшествовавшие ему халифы сынов ал-'Аббаса, а также сообщество из сынов Умаййи выезжали в легких украшениях из серебра — с поясами, перевязями, сумами и уздечками. И когда выехал ал-Му'таз в золотых украшениях, стали подражать ему в этом люди. Подобно этому и ал-Муста'ин до него ввел употребление широких рукавов. Ранее это не было известно. И он установил ширину их в три шибра⁴¹ или около того и уменьшил шапки, а были они длинными, словно шапки судей.

В двести пятьдесят пятом году (868/9) объявились в Куфе 'Али б. Зайд⁴² и 'Иса б. Джа'фар ал-'Алави⁴³. [Тогда] отрядил к ним ал-Му'таз Са'ида б. Салиха, известного как ал-Хаджиб, с великим войском, и оба талибита были разбиты из-за того, что сторонники их разбежались.

Упомянули мы ранее в этой книге [о] кончине Исма'ила б. Йусуфа б. Ибрахима б. 'Абдаллаха б. Мусы б. 'Абдаллаха б. ал-Хасана б. ал-Хасана б. 'Али б. Абу Талиба⁴⁴, да будет доволен ими Аллах, и о тех лишениях и бедствиях, что поразили жителей Ме-

дины и прочих областей Хиджаза в дни его и о том, что случилось с братом его Мухаммадом б. Йусуфом⁴⁵ после кончины [Исма'ила б. Йусуфа] и о войне [Мухаммада б. Йусуфа] с Абу-с-Саджем. И когда потерпел он поражение перед лицом Абу-с-Саджа, двинулся в ал-Йамаму и ал-Бахрайн⁴⁶, захватил их и оставил там потомство свое, известное и по сей день как бану-л-ахдар. И объявился в стороне Медины после этого некий сын Мусы б. 'Абдаллаха б. Мусы б. ал-Хасана б. ал-Хасана б. 'Али б. Абу Талиба⁴⁷.

Сказал ал-Мас'уди: Упомянули мы в книге нашей *Ахбар аз-заман* все известия о [тех], кто объявился из рода Абу Талиба и кто из них умер в заключении и от яда и от прочих видов убийства. Из них 'Абдаллах б. Мухаммад б. 'Али б. Абу Талиб, и он Абу Хашим⁴⁸, 181 // которого 'Абд ал-Малик б. Марван напоил ядом; Мухаммад б. Ахмад б. 'Иса б. Зайд б. 'Али б. ал-Хусайн б. 'Али б. Абу Талиб — Са'ид ал-Хаджиб привез его из Басры и заточил его в темницу, пока он не умер; был с ним сын его 'Али⁴⁹, и когда умер отец, его освободили, и это в дни ал-Муста'ина, и было сказано другое; Джа'фар б. Исма'ил б. Муса б. Джа'фар⁵⁰, убил его Ибн ал-Аглаб⁵¹ в земле ал-Магриб; ал-Хасан б. Йусуф б. Ибрахим б. Муса б. 'Абдаллах б. ал-Хасан б. ал-Хасан б. 'Али б. Абу Талиб⁵², убил его ал-'Аббас в Мекке; и привезен был в дни ал-Му'тазза из Рея 'Али б. Муса б. Исма'ил б. Муса б. Джа'фар б. Мухаммад⁵³ и умер, заточенный в темнице его.

Привез Са'ид ал-Хаджиб из Медины Мусу б. 'Абдаллаха б. Мусу б. ал-Хасана б. 'Али б. Абу Талиба. Был он таким аскетом и богомольцем, что и описать нельзя, и был с ним Идрис б. Муса⁵⁴. Когда же двинулся Са'ид в сторону Зубалы⁵⁵ по столбовой дороге, собралось много бедуинов из бану фазара и других племен, чтобы вызволить Мусу из рук его. Тогда отравил он его, и Муса умер там. И освободили бану фазара сына его Идриса б. Мусу.

В халифат ал-Му'тазза в двести пятьдесят втором году (866/7) было начало смуты между ал-билалийя и ас-са'дийя⁵⁶ в Басре, и последовало за этим появление повелителя зинджей⁵⁷.

Об ал-Му'таззе имеются славные известия, которые мы не упомянули. Мы привели их полностью в наших двух книгах *Ахбар аз-заман* и *ал-Аусат*. И от Аллаха благополучие.

182 // [XIV] О халифате ал-Мухтади би-л-Лаха

Присягнули ал-Мухтади Мухаммаду б. Харуну ал-Васику перед полуднем среди ночи, оставшейся от раджаба двести пятьдесят пято-

го года (15.06.869). Мать его — ромейская умм валад, называемая Курб¹. Прозывается он но кунье Абу 'Абдаллах. И ему тогда было тридцать семь лет. Сказано: был он убит, и не сравнялось ему сорока лет, в двести пятьдесят шестом году (869/70). Было правление его одиннадцать месяцев. Погребен он в Самарре. Сказано: было рождение его в двести восемнадцатом году (833/4)

183 // Совокупность известий об ал-Мухтади, деяхнях его и обо всем замечательном, что было в дни его

Назначил вазирами ал-Мухтади би-л-Лах нескольких человек, несмотря на кратковременность правления его. И спаслись они от убийства и иных преследований его.

Построил ал-Мухтади купол с четырьмя дверями и назвал его Куполом жалоб². Сидел он в нем ради рассмотрения жалоб простонародья и знатных. Повелевал он творить добро и препятствовать злumu³, воспретил винопитие, запретил певиц и явил справедливость. Каждую пятницу приходил он в соборную мечеть, говорил людям проповедь и председательствовал среди них на молитве. Тогда тяжелым оказался гнет его для простонародья и знати, ибо повел он их по ясной дороге. И сочли они халифат его долгим, и намучились днями его, и сговорились против него и убили его. А дело в [том], что Муса б. Буга ал-Кабир был наместником. Он пребывал в Рее и был занят войной с мужами из рода Абу Талиба, такими как ал-Хасан б. Зайд ал-Хусайни, и дайламиитами⁴, которые насильственно вошли в местность Казвина и учинили убийство жителей ее. И когда достигло Мусы б. Буги [известие об] убийстве ал-Му'тазза и об участии в этом Салиха б. Васифа и тюрок, выступил он из тех мест в Самарру, осуждая то, что произошло с ал-Му'таззом.

Привели мы ранее в этой книге известия об ал-Му'таззе и о его убийстве. И не рассказали мы подробно о том, как он был убит. Заспорили люди о подробностях этого. Видел я знатоков житий и хронологий и мужей, интересующихся известиями о династиях. [Эти мужи] разошлись во мнениях относительно убийства его. И из них те, кто упомянул, что ал-Му'тазз умер в темнице своей во время халифата ал-Мухтади би-л-Лаха, внезапно в соответствии с [тем], как мы рассказали. И из них те, кто упомянул, что он был лишен в заточении своем пищи и питья и умер 184 // от непоступления питательных веществ из еды и питья. И из них те, кто считал, что ему ввели клистир из кипящей воды. И поэтому, когда его вынесли к людям, они обнаружили, что живот его опух. Наиболее

распространено среди знатоков, которые интересовались известиями об Аббасидах, [то], что его насильно ввели в баню и была баня раскалена, и не дали ему выйти из нее. Потом заспорили те [знатоки]. И из них те, кто сказал, что его оставили к бане, пока не отлетела душа его. И из них те, кто упоминал, что его вынули из бани после того, как душа его чуть было не погибла от жара, потом напоили его водой со льдом, и она разорвала печень и прочие внутренности, и он тут же затих. И это на второй день, прошедший от ша'бана, двести пятьдесят пятого года (16.07.869). Мы привели полностью эти известия и разногласия знатоков по поводу этих событий в книге нашей *Ахбар аз-заман*.

Когда дошло до ал-Мухтади известие о походе Мусы б. Буги на Обитель халифата, не понравилось ему это, и он написал Мусе, чтобы тот оставался на месте и не покидал бы местопребывания своего, ибо нужен он там, но не захотел Муса б. Буга [ничего], кроме поспешного выступления. Так что прибыл он в Самарру, и это [было] в двести пятьдесят шестом году (869/70), и Салих б. Васиф управлял делами при ал-Мухтади. Когда же приблизился Муса к Самарре, закричало простонародье на местах своих и чернь на дорогах своих: «О Фир'аун, пришел Муса»⁵. Салих б. Васиф бежал от ал-Мухтади, когда узнал о приходе Мусы, и сказал: «Поистине, ал-Мухтади написал Мусе тайно, чтобы он шел на Самарру и явился в нее, и написал ему открыто, чтобы он не приходил». Муж из военачальников-тюрок, называемый Байкбак, тоже захватил власть и выдвинулся. Вошел Муса в Самарру и проник к ал-Мухтади, где тот сидел, рассматривая жалобы, а помещение [было] заполнено знатными людьми и простонародьем. Тогда двинулись сторонники Мусы, ворвались в здание и стали выгонять из него простонародье самыми жестокими ударами булавы и секир, что убивают, и творя насилие. И зашумело простонародье. [Тогда] поднялся ал-Мухтади, негодуя из-за деяний их с собравшимися, но [сторонники Мусы] не отвратились оттого, чем занимались. [Тогда] он во гневе отошел в сторону. И подвели ему 185 // коня, и он, почувствовав их коварство, сел на него и поехал и дом Йарджуха⁶. Муса б. Буга ушел из дома ал-Мухтади, когда увидел в нем волнение простонародья. И остановился он в доме [Йарджуха], и ал-Мухтади отвели туда. Пребывал он у Мусы б. Буги и три [дня]. Взял с него Муса обеты и клятвы, чтобы не поступил он с ним коварно. Большинство войска было с Мусой б. Бугой. И выказал ал-Мухтади [та-

кие] набожность и воздержание, что воины пострадались от него. Непил он вина. В нраве его была ярость, и он ненавидел Мусу. Все чуть было не закончилось благополучно, потому что Муса пожалел его. И оба они замыслили убить Салиха б. Васифа. Испугался Муса, что Салих б. Васиф строит им козни, скрываясь от них. Тогда разослал он соглядатаев на поиски его и нашел его. И когда увидел Салих, что вот-вот нападут они на него, стал сражаться, чтобы защитить себя. Потом был он убит. Отрубили ему голову и принесли ее Мусе б. Буге. Есть среди [знатоков исторических преданий] те, что считают, будто для него растопили баню и ввели его туда, и он умер в ней, подобно тому, как случилось [это] с ал-Му'таззом.

Тем временем окрепли силы Мусавира аш-Шари, приблизился он с войском своим к Самарре и причинил людям бедствия. Опасными стали дороги и появились [на них] бедуины. Тогда отправил ал-Мухтади би-л-Лакх Мусу б. Бугу и Байкбака на войну с аш-Шари. Он [же] выехал вместе с ними и проводил их. Выступили они, не встречая сопротивления. И когда понял ал-Мухтади, что они возвращаются, выехал и встал лагерем у Джиср Самарра с войском из тюрок, магрибинцев и прочих, чтобы сразиться с Байкбаком. Говорят, что Байкбак прочитал Мусе послание ал-Мухтади о том, чтобы погубить его. И Мусе написал он подобное тому [о Байкбаке]. [Так] они узнали о том, что халиф разжигает вражду между ними, и отказались от [первоначальных целей своих], во имя коих выступили. Байкбак напал на ал-Мухтади, а Муса отошел за Самарру, избегая сражения с ним. И случилась между ал-Мухтади и Байкбаком великая битва, в которой было убито много народу. Байкбак потерпел поражение, а ал-Мухтади победил. Тогда напал засадной отряд Байкбака на ал-Мухтади, и в нем был Йарджух ат-Турки. И бежал ал-Мухтади со сторонниками своими. Он вошел в Самарру, прося спасения и поддержки у простонародья, крича на рынках, и впереди него [шли] люди из родов ансаров, но не было спасения. Тогда, отчаявшись в поддержке, ушел он в дом 186 // Ибн Хай'уны в Самарре, чтобы спрятаться там. [Тут] напали на него, сместили и доставили оттуда в дом Йарджуха. Было сказано ему: «Хочешь ли ты наставить людей на великое житие, которого они не знали?» И он сказал: «Я хочу наставить их на житие Посланца, да пребудет с ним приветствие и благословение Аллаха, сородичей его и Праведных халифов». Тогда было ему сказано: «Поистине, Посланец, да пребудет с ним приветствие и благословение

Аллаха, был с людьми, проявлявшими благочестие в этом мире и желавшими мира иного, такими как Абу Бакр, 'Омар, 'Осман, 'Али и другие. А твои люди — это тюрки, хазар, ферганец, магрибинец и прочие инородцы, которые не ведают об участи своей на том свете, однако цель их — блага мимолетные этого мира. Как же наставишь ты их на путь истинный, о котором говоришь?» И обоюдно умножились их речи и споры их о том и об этом. Потом согласились они с ним в соответствии со своими представлениями. И когда спор их почти что завершился, поднялся Сулайман б. Вахб ал-Катиб⁷ — а может быть, некто другой — и сказал: «Дурны помыслы ваши и дела. Если и пошел [ал-Мухтади] на уступки в речах своих, то намерения его относительно вас иные». Сказал [Сулайман б. Вахб ал-Катиб]: «Он покончит со всеми вами и рассеет сообщество ваше». И когда услышали они эти речи, отступились [от слов своих] и пришли к ал-Мухтади с кинжалами. Первым ранил его племянник Байкбака. Он ранил его кинжалом в шейную вену и повалился на него, припал ртом к ране, а из нее хлестала кровь, и принялся сосать кровь, пока не напился ею. И был тюрк пьян. И когда напился он кровью ал-Мухтади, встал выпрямившись, а ал-Мухтади уже умер, и сказал: «О сторонники наши, напился я кровью ал-Мухтади, как напился в день этот вином».

Спорили о том, как именно убили ал-Мухтади. И наиболее известным из упомянутого нами является убийство его кинжалами. И есть [те], кто считал, что ему раздавили мошонку и он умер. И есть [те], кто считал, что его положили между двумя большими досками и затягивали веревками, пока он не умер. Говорили: был убит он удушением. Говорили [также]: давили его коврами и подушками, пока он [не] умер. И когда умер он, стали носить его, вопия и плача, и раскаялись в [том], что содеяли, ибо явилось им его благочестие и богомольство. Говорили, что это было во вторник четырнадцати ночей, оставшихся от раджаба двести пятьдесят пятого года (29.06.869). Муса б. Буга и Йарджух ат-Турки не были причастны к деянию тюрков.

187 // Озлобились тюрки на ал-Мухтади оттого, [что] убил он Байкбака. [Когда] Байкбак попал в руки ал-Мухтади, тот перебил ему шею и бросил к сторонникам его. И среди [знатоков исторических известий есть те,] кто считал, что ал-Мухтади был убит в сражении, в месте, известном как Джиср Самарра, упомянутом нами прежде.

И ал-Мухтади, когда достался ему халифат, вывел Ахмада б. Исра'ила ал-Катиба⁸ и Абу Нуха ал-Катиба⁹ к Баб ал-'Амма¹⁰ в Самарре в четверг трех ночей, прошедших от месяца рамадан (16.08.869), ударил каждого из них пятьсот раз плетью, и они умерли. И это за дела их, заслужили они у ал-Мухтади [то], что следовало по приговору шариата сделать с ними.

Был убит ал-Мухтади, а детей у него семнадцать мальчиков и шесть девочек.

Назначил ал-Мухтади Ахмада Ибн ал-Мудаббира¹¹ собирать харадж с Палестины. И случились между ними происшествия, все известия о которых мы привели в наших предшествующих книгах, как и известия об Ибн ал-Мудаббуре, когда прибыл он в Палестину и какие суммы отвез в Самарру. И было сказано, что ал-Му'таз би-л-Лак ранее отправил его в Сирию. И об Ахмаде Ибн ал-Мудаббуре есть славные известия. И [есть] известия об Ибрахиме Ибн ал-Мудаббуре, брате его, и о повелителе зинджей, когда тот взял его в плен.

Сказал ал-Ма'суди: И из достославных историй об Ахмаде Ибн ал-Мудаббуре из [того], что записали люди о туфайлах, [известно], что Ахмад мало предавался сотрапезничеству. Было у него семеро сотрапезников, и он не общался с иными и не благоволил ни к кому прочему. Он выбрал их для своего общения и для застолья своего. Каждый из них был сведущ в некоей отрасли знаний, и не было ему в ней равных. И был некий туфайл, известный как Ибн Даррадж¹², из совершеннейших в вежестве, из наиболее легких духом и наиболее изощренных во всякой шутке. Он не оставлял [своих] ухищрений, пока не узнал, в какое время Ахмад Ибн ал-Мудаббир сотрапезничает с избранными своими. Тогда переоделся он в одеяние его сотрапезников и вошел в сообщество их. Хаджиб подумал, что это с ведома господина его и по знакомству с прочими сотрапезниками. И он никоим образом не воспротивился этому. Вошел Ахмад Ибн ал-Мудаббир, увидел [туфайла] среди людей и сказал хаджибу своему: «Пойди к тому мужу и скажи ему: «Что тебе нужно?» [Тогда Ибн Даррадж] попал в руки хаджиба и узнал, что его разоблачили и [решил], что Ибн ал-Мудаббир не удовольствуется [никаким] иным наказанием, кроме убийства его. 188 // Прошел он, волоча ноги. И [хаджиб] сказал ему: «Хозяин спрашивает тебя: «Что тебе нужно?» [Тогда Ибн ад-Даррадж] сказал: «Скажи ему: «Ничего»». И [Ибн ал-Мудаббир] сказал хаджибу: «Вернись к нему и скажи: «Что же ты сидишь?»» [Тогда Ибн

ад-Даррадж] сказал: «Скажи ему: «Я туфайл, да помилует тебя Аллах». И сказал ему Ибн ал-Мудаббир: «Так ты туфайл?» Он сказал: «Да, да укрепит тебя Аллах». [Ибн ал-Мудаббир] сказал: «Поистине, терпят, когда входит туфайл в дома людей и портит желанную для них уединенность со своими сотрапезниками и вторгается в тайны их, [только] если туфайл имеет некоторые таланты, [к примеру], если он игрок в шахматы или в нарды, или играет на лютне или на танбуре». [Тогда] сказал [Ибн ад-Даррадж]: «Да поддержит тебя Аллах, я владею всеми этими искусствами». Сказал [Ибн ал-Мудаббир]: «А какого уровня ты в них?» Он сказал: «Высшего во всех». Сказал [Ибн ал-Мудаббир] одному [из] сотрапезников своих: «Сыграй с ним в шахматы». Тогда сказал туфайл: «Да облагодетельствует Аллах хозяина, а если я проиграю?» [Ибн ал-Мудаббир] сказал: «Мы изгоним тебя из покоев наших». [Туфайл] сказал: «А если выиграю?» [Ибн ал-Мудаббир] сказал: «Дадим тебе тысячу дирхамов». Сказал Ибн ад-Даррадж: «Не соизволишь ли ты, да поддержит тебя Аллах, приказать принести тысячу дирхамов? Ведь, поистине, [пребывают] в них силы для души и убежденность в победе». [Тогда] принесли деньги, и они сыграли. Туфайл выиграл и протянул руку, чтобы взять дирхамы. Но сказал хаджиб, чтобы отвести от себя часть [беды], в какую он попал: «Да укрепит тебя Аллах, он заявил, что он высшего уровня, а сын такого-то, слуга твой, обыграет его». [Тогда] привели слугу, и он обыграл туфайла. И сказал ему Ибн ал-Мудаббир: «Уходи». Но Ибн ад-Даррадж сказал: «Принесите нарды». Тогда их принесли, и с Ибн ад-Дарраджем сыграли, и он выиграл. Тогда сказал хаджиб: «Этот не на высшем уровне в нардах, даже привратник наш такой-то обыграет его». Привели привратника, и обыграл он туфайла. Тогда сказал ему Ибн ал-Мудаббир: «Выйди». Но он сказал: «Господин мой, а лютня?» И принесли лютню. Тогда заиграл он, и пришлось это кстати, запел и развеселил. И сказал хаджиб: «О господин мой, по соседству с нами старец-хашимит, обучающий певицу, искуснее его». Тогда привели старца, и был он зажигательнее Ибн ад-Дарраджа. И сказал ему Ибн ал-Мудаббир: «Выйди». И [туфайл] сказал: «А танбур?» Тогда дали ему танбур, и он заиграл на нем [так], что люди не слыхивали лучше этого, а потом запел. И сказал хаджиб: 189 // «Да укрепит Аллах хозяина, по соседству с нами перекупщик искуснее его». Тогда привели перекупщика, и он был искуснее Ибн ад-Дарраджа. И сказал ему Ибн ал-Мудаббир: «Изучили мы тебя

со всем тщанием, но не заслуживает ремесло твое ничего [иного], кроме изгнания из дома нашего». Тогда туфайл сказал: «О господин мой, осталась у меня славная шутка». Тот сказал: «А какова она?» Туфайл сказал: «Прикажи принести мне самострел с пятьюдесятью свинцовыми шарами. Пусть поставят этого хаджиба на четвереньки, а я стану метать их все ему в зад, и если хоть один не попадет, ты перебьешь мне шею». Тут закричал хаджиб, и Ибн ал-Мудаббир обрел в этом исцеление душе своей [и узрел] наказание для хаджиба и воздание ему за [то], что тот оплошал и пустил туфайла в его собрание. Тогда приказал он принести два седла, и их принесли. Одно поставили на другое, а сверху привязали хаджиба. Потом приказал Ибн ал-Мудаббир принести самострел и свинцовые шары и вручил их туфайлу. И тот метнул их и не промахнулся. Освободили хаджиба, а он стонал от [того], что с ним было. [Тогда] сказал ему туфайл: «Нет ли у ворот хозяина [кого-либо], кто мог бы сделать подобное этому?» И [хаджиб] сказал: «О рогач, если мишенью будет моя задница, — нет!»

О туфайлах есть славные истории, подобные повести о Бунане ат-Туфайли, об ал-Мутаваккиле и о лаузиндже¹³ и [о том], как начал он считать от одного и далее, а также другие истории, которые привели мы в наших двух книгах *Ахбар аз-заман* и *ал-Аусат* подробно, целиком и полностью. В этой книге мы помещаем только самое замечательное из [того], о чем мы не упомянули в предыдущих наших книгах.

В правлении своем ал-Мухтади би-л-Лах шел путем праведности и веры. Поэтому приблизил он улемов, возвысил факихов и объял их милостями своими. Говаривал он: «О Хашимиты, дайте мне идти но пути 'Омара б. 'Абд ал-'Азиза, и тогда буду я среди вас подобен 'Омару б. 'Абд ал-'Азизу среди Омейядов». Проявил он умеренность в одеяниях, убранстве, яствах и питье. Приказал он вынести золотые и серебряные сосуды из хранилищ. Их сломали и начеканили динаров и дирхамов. Обратился он к изображениям, **190** // что находились в покоях, и были они стерты. И заколол он козлов, которых стравливали перед халифами, и убил заключенных в клетки зверей. Убрал ал-Мухтади бархатные ковры и всякую угварь, не разрешенную шариатом. До него тратили халифы за трапезами своими каждый день [по] десять тысяч дирхамов. Уничтожил он это и определил для стола своего и прочего кормления на каждый день сто дирхамов и постоянно постился он.

И сказано, что когда убили ал-Мухтади, выкинули вещи его оттуда, где он скрывался. И нашли запертый его ларец и вообразили, будто там деньги или драгоценности. Когда же его открыли, нашли там шерстяную джуббу и оковы. Говорили еще: власяницу. Тогда спросили [того], кто ему прислуживал, и он сказал: «Когда наступала ночь, ал-Мухтади надевал ее и сковывал себя. И он совершал ракаты и падал ниц, пока [не] заставало его утро. И спал он ночью час после второй вечерней молитвы, потом вставал».

И, поистине, слышал некто, общавшийся с [ал-Мухтади] перед тем, как убили его, что когда совершил он вечернюю молитву и приблизилось время разговления, то сказал: «Господи, верно передают от пророка Твоего Мухаммада, да пребудет с ним приветствие и благословение Аллаха, что он сказал: «Молитва троих не заслонится от Аллаха — молитва справедливого имама, — а я источил душу свою ради справедливости к пастве моей, — и молитва несправедливо обиженного, и молитва постящегося, пока он не разговееется», — а я постящийся». И принялся молиться [за гонителей своих], чтобы быть избавлену от зла их.

Упомянул Салих б. 'Али ал-Хашими¹⁴. Он сказал: Однажды присутствовал я, когда воссел ал-Мухтади для рассмотрения жалоб, и я увидел простоту доступа к нему и отправку писем от него в различные области [по поводу того], на что ему жаловались, и это мне понравилось. Тогда принялся я вперять в него взор, когда смотрел он в бумаги, а когда поднимал он взор свой на меня, я отворачивался. И он словно узнал, чту в душе моей, и сказал мне: «О Салих, кажется мне, есть на душе у тебя [нечто], о чем ты хочешь сказать». Я сказал: «Да, о Повелитель Верующих». Тогда он замолчал. Когда же освободился он от дел своих, приказал мне не уходить. Он поднялся, а я долго сидел. Потом он позвал меня, и я вошел к нему, а он — на циновке для молитвы. Тогда он сказал мне. «О Салих, расскажешь ли ты мне о [том], что у тебя на душе, или я расскажу тебе об этом?» Я сказал: «Нет, пусть лучше говорит Повелитель Верующих». И он сказал: «Кажется мне, что тебе понравилось [то], что видел ты в 191 // присутствии нашем, и ты подумал: «Что это за халиф, если не говорит о сотворенности Корана»»¹⁵. И я сказал: «Да». Тогда он сказал: «И я полагал так некоторое время, пока не привели к ал-Васику старца из людей фикха и хадиса, из жителей Адамы на сирийской границе, в оковах, высокого, благообразного. И [старец] приветствовал его безбоязненно и кратко помолился за

халифа. Тогда увидел я стеснение в глубине глаз ал-Васика и милость к [этому старцу]. И [ал-Васик] сказал ему: «О старец, отвечай Абу 'Абдаллаху Ахмаду б. Абу Ду'аду, о чем он спросит». Тогда он сказал: «О Повелитель Верующих, Ахмад мал и слаб для спора». И я заметил в ал-Васике вместо мягкости и милости к [старцу] гнев. И он сказал ему: «Абу 'Абдаллах слаб для спора?» Тогда он сказал ему: «Не расстраивайся, о Повелитель Верующих. Позволишь ли поговорить с ним?» И сказал ему ал-Васик: «Разрешаю тебе». Тогда повернулся старец к Ахмаду и сказал ему: «О Ахмад, к чему ты призвал людей?» И он сказал: «К речам о сотворенности Корана». Тогда сказал старец: «Входит ли учение твое, к которому ты призвал — людей, о сотворенности Корана, в религию и будет ли религия совершенной только благодаря этому учению?» Он сказал: «Да». Сказал старец: «Призвал Посланец Аллаха, да пребудет с ним приветствие и благословение Аллаха, людей к этому или избавил от этого?» Он сказал: «Избавил их». [Старец] сказал: «Так знал ли это Посланец Аллаха, да пребудет с ним приветствие и благословение Аллаха, или не знал?» Он сказал: «Он знал это». Сказал старец: «Тогда почему призвал ты людей к [тому], к чему Посланец Аллаха, да пребудет с ним молитва и благословение Аллаха, не призвал их и от чего он их избавил?» Тогда замолчал Ахмад, и сказал старец: «О Повелитель Верующих, это первое». Потом сказал он ему через некоторое время: «О Ахмад, сказал Аллах и Книге Своей редкостной: «Сегодня Я завершил для вас вашу религию и закончил для вас Мою милость и удовлетворился для вас исламом как религией»¹⁶. А ты сказал, что не будет религия совершенной без учения нашего о сотворенности Корана. Но более прав Аллах в Его завершении и окончании или ты в ущербности своей?» И он замолчал. Сказал старец: «О Повелитель Верующих, это второе». Потом сказал он [Ахмаду] через некоторое время: «Сообщи мне, о Ахмад, о речении Аллаха, Велик Он и Славен, в Книге Его: «О посланник, передай, что низведено тебе от твоего Господа»¹⁷. И так далее. И принадлежит ли учение это твое, к которому призвал ты людей, к [тому], что донес Посланец Аллаха, да пребудет с ним молитва и благословение Аллаха, до общины, или нет?» Тогда он замолчал. И сказал старец: «О Повелитель Верующих, это третье». Потом сказал он через некоторое время: «Сообщи мне, 192 // о Ахмад, если бы узнал Посланец Аллаха, да пребудет с ним приветствие и благословение Аллаха, об этом твоём учении, к которому и произ-

несению которого касательно сотворенности Корана призвал ты людей, мог бы он отречься от них или нет?» Сказал Ахмад: «Да, для него это было бы возможно». Тогда сказал старец: «А также для Абу Бакра и 'Омара, а также для 'Османа и также для 'Али, да будет доволен ими Аллах?» Ахмад сказал: «Да». Тогда повернул старец лик свой к ал-Васику и сказал: «О Повелитель Верующих, если не позволено нам [то], что позволено Посланцу Аллаха, да пребудет с ним приветствие и благословение Аллаха, и асхабам его, то Аллах суров с нами». Тогда сказал ал-Васик: «Да не позволит нам Аллах, если не позволительно нам [то], что позволительно для Посланца Аллаха, да пребудет с ним приветствие и благословение Аллаха, и для асхабов его». Потом сказал ал-Васик: «Разорвите оковы его». И когда сорвали с него оковы, надел он их на себя [снова]. И сказал ал-Васик: «Оставьте его». Потом сказал он старцу: «Почему надел ты их на себя [снова]?» Он сказал: «Потому что дал я зарок надеть их. И если надену я их, то завешаю положить между саваном и телом моим, чтобы сказать: «О Господи, спроси этого раба Своего, зачем сковал он меня несправедливо и страдал из-за меня родичей моих?» Тогда заплакал ал-Васик, и заплакал старец, и все присутствовавшие. Потом сказал ему ал-Васик: «О старец, прости меня». И он сказал: «О Повелитель Верующих, не успею я выйти из дома своего, как поставлю тебя среди добродетельных из уважения к Посланцу Аллаха, да пребудет с ним приветствие и благословение Аллаха, и к родству твоему с ним». Тогда просиял лик ал-Васика от радости. Потом сказал он ему: «Останься у меня, я тебя обласкаю». И старец сказал: «Пребывание мое в дальних пределах полезнее. Я древний старец, и есть у меня просьба». Он сказал: «Проси, что потребно тебе». Старец сказал: «Позволит ли мне Повелитель Верующих вернуться туда, откуда забрал меня этот нечестивец?» Он сказал: «Разрешим тебе». И приказал ал-Васик выдать ему награду, и старец не принял ее. С тех пор отступился я от того учения, и полагаю, что и ал-Васик отступился от него».

Сказал [Салих б. 'Али ал-Хашими]: Показал мне ал-Мухтади однажды тетради книгохранилищ. [И оказалось], что на обложке одной из этих книг байты, сказанные ал-Му'таззом и написанные рукою его. И [вот] они:

193 // Поистине, познал я исцеление врачеванием от боли моей
И не познал исцеления от любви и коварства.

Пугался я любви и терпел страсть.

Поистине, удивляюсь я терпению своему и испугу своему.

Кого-то отвлекала от друга его боль,

Но не отвлечет меня от любви к вам боль моя.

Не наскучит мне любимая. О, если бы всегда

Был я с любимой и если бы любимая была со мной!

Тогда нахмурилось лицо ал-Мухтади би-л-Лаха, и он сказал: «Молодость и власть юности». И ал-Мухтади, бывало, часто приносил первый байт этого стихотворения.

Упомянул Мухаммад б. 'Али ар-Раба'и. Был он из [тех], кто завсегда тайствовал у ал-Мухтади, и был он хорош общением, знающим деяния людей и известия о них. Он сказал: Проводил я ночи вместе с ал-Мухтади, и однажды ночью он сказал мне: «Знаешь ли ты известие Нуфа¹⁸, которое поведал он от 'Али б. Абу Талиба, когда ночевал с ним?» Я сказал: «Да, о Повелитель Верующих. Упомянул Нуф, сказав: «Видел я 'Али, да будет доволен им Аллах, однажды ночью, когда часто выходил он, входил и глядел на небо. Потом он сказал мне: «О Нуф, спишь ты?» Сказал Нуф: «Я сказал: «Нет, смотрю я. Не смыкаю я глаз с этой ночи, о Повелитель Верующих». Тогда он сказал мне: «О Нуф, блаженны благочестивые в этом мире, стремящиеся к свету иному. Они — люди, что сделали землю Божью ковром, пыль ее — одеждой, воду ее — благовоением, Писание — знамением, молитву — покровом. Потом отстранились они от мира этого подобно ал-Масиху 'Исе б. Марйам, да пребудет он в мире. О Нуф, поистине, Аллах Всевышний внушил рабу Своему 'Исе, да пребудет он в мире: «Скажи сынам Израилевым, чтобы не входили они ко Мне, кроме как с сердцами боязливыми, и взорами потупленными, и ладонями чистыми. И объяви им, что Я не отвечу ни одному из них на молитву его, если хоть одна из тварей Моих [потерпит] от них несправедливость». Сказал Мухаммад б. 'Али ар-Раба'и: Клянусь Аллахом, записал ал-Мухтади это известие рукою своею. И слышал я в глубине ночи, когда оставался он наедине с Господином своим в предназначенном для того доме, как плакал он, говоря: «О Нуф, блаженны 194 // благочестивые в этом мире, стремящиеся к свету иному». И [часто] рассказывал он известие это до конца его, пока [не] произошло известное дело между ним и тюрками, которые убили его.

Сказал Мухаммад б. 'Али: Сказал я однажды ал-Мухтади, оставшись с ним наедине, когда перечислили мы многие беды мира этого, и [тех], кто желал его, и [тех], кто отказался от него и явил в нем благочестие: «О Повелитель Верующих, что заставляет человека мыслящего, здорового, хотя и знает он о всех бедах мира этого и о быстроте ухода его, гибели его и об ослеплении [тех], кто стремится к нему, все же любить его и быть привязанным к нему?» Сказал ал-Мухтади: «Предопределено это человеку. Из мира этого создан он, и мир этот — мать ему. В нем вырос человек, и он — жизнь его. В нем определено пропитание человека, и он бытие его. В него возвращается человек, и мир этот кончина его. И в нем приобретает человек рай, и мир этот — начало счастья человека. Мир этот — переход праведников в рай. Так как же не любить дорогу, ведущую шествующего по ней к раю, [а человек такой пребывает] в непреходящей благодати, вечно сущим, если он из жителей рая?»

И сказано, что речи эти из ответа 'Али б. ал-Хусайна б. 'Али б. Абу Талиба, да будет доволен ими Аллах. И ответил он так вопрошающему, спросившему его об этом. И они взяты из слов Повелителя Верующих 'Али б. Абу Талиба, да будет доволен им Аллах, когда восхвалил он мир этот и стал порицать порицающего его, как предпослали мы ранее в этой книге, в главе о благочестии его и известий о нем¹⁹.

Сказал ал-Мас'уди: Было выступление повелителя зинджей в Басре в халифат ал-Мухтади, и это в двести пятьдесят пятом году (868/9). Он утверждал, что является 'Али б. Мухаммадом б. Ахмадом б. 'Исой б. Зайдом б. 'Али б. ал-Хасаном б. 'Али б. Абу Талибом²⁰. Большинство людей отрицает, что он глашатай рода Абу Талиба. Был он из жителей деревни в окрестностях Рея, называемой Варзанин²¹. Деяния его указывают на то, что его справедливо обвиняли в следовании воззрениям азракитов из хариджитов²², ибо против него свидетельствуют убийства женщин, детей и умирающих старцев, которые не заслуживают убийства. 195 // Есть у него проповедь, в начале которой он говорит: «Аллах Превелик, Аллах Превелик. Нет божества кроме Аллаха, и Аллах Превелик. Только Аллаху принадлежит власть». Считал он все грехи многобожием. Сторонники его были зинджами. Явление его было в Би'р Нахл²³ между Мадинат ал-Фатх и Карх ал-Басра²⁴ в ночь четверга трех ночей, оставшихся от месяца рамадана двести пятьдесят пятого года (08.09.869). Овладел он Басрой в двести пятьдесят седьмом

году (870/1). Был он убит в ночь субботы двух ночей, прошедших от сафара двести семидесятого года (12.08.883), и это в халифат ал-Му'тамида 'ала-л-Лаха. Составили люди об известиях, о сражениях его и делах многие книги. И первый, кто собрал известия о нем и о начале дел его, когда попал он в страну ал-Бахрайн и [о том], что было между ним и бедуинами, — Мухаммад б. ал-Хасан б. Сахл²⁵, сын брата обладателя Двух Верховенств ал-Фадла б. Сахла, сподвижника ал-Ма'муна. И он — муж, у которого с ал-Му'таидом бил-Лахом²⁶ было [то], о чем упомянули мы и чем прославился он прежде среди людей, пока не водрузил его ал-Му'таид, словно курицу, на огонь, и кожа его раздулась и потрескалась.

Упомянули люди повелителя зинджей в известиях о носящих белые одежды и [в] книгах. Привели мы все известия о нем и о начале дела ал-билалийи и ас-са'дийи в Басре в *ал-Китаб ал-Аусат*, что избавляет от необходимости повторения этого. Мы приведем в этой книге в подобающем тому месте самое замечательное и известий [о] повелителе зинджей и [о] том, как он был убит.

Сказал ал-Ма'суди: В этом году, и этот год двести пятьдесят пятый (868/9), и сказано — год двести пятьдесят шестой (869/70), была кончина 'Амра б. Бахра ал-Джахиза в Басре, в мухарраме²⁷. И не знает никто из знатоков преданий и людей науки никого, у кого было бы более книг, хотя и исповедовал он учение ал-'усманийя²⁸. Было у Абу-л-Хасана ал-Мада'ини много книг, однако Абу-л-Хасан ал-Мада'ини воспроизводил [то], что слышал. А книги ал-Джахиза, несмотря на известное его заблуждение, устраняют ржавчину умов и открывают ясность довода, ибо сложил он их наилучшим сложением, вымостил их наилучшим мощением и облачил их из слов своих в самые обильные выражения. И если 196 // страшился он скуки читателя и усталости слушателя, переходил от серьезности к шутке и [от] красноречивой мудрости к забавной выдумке. У него славные книги, из них *Китаб ал-байан ва-т-табийин*²⁹. Она самая благородная из них, ибо собрал он в ней прозу и стихи, и отборные стихотворения, и славные известия, и красноречивые проповеди. И если бы кто-нибудь ограничился только этой книгой, то удовольствовался бы ею. И *Китаб ал-хайаван*³⁰, и *Китаб ат-туфайлийин*³¹, и *Китаб ал-бухала*³², и прочие книги его, достигшие предела совершенства, в которых не стремился он к обману или к отрицанию правды. И не знаем из бывших прежде и потом мутазиликов более красноречивый, нежели он.

Был он слугой Ибрахи́ма б. Йасара ан-Наззама³³, от него он и взял и у него учился.

Рассказывал Йамут б. ал-Музарра⁴, которому ал-Джахиз был дядя по матери. Он сказал: Вошли к дяде моему по матери люди из Басры из числа друзей его во время болезни, от которой он умер, и спросили его о состоянии его. И он сказал: «Болен от двух причин — от недугов и долгов». Потом он сказал: «Я попал в лапы спорящих друг с дружкой болезней, из которых одной достаточно, чтобы бояться смерти, но самая опасная из них — быть семидесяти с лишним лет от роду», — имея в виду свой возраст.

Сказал Йамут б. ал-Музарра⁴: Натирал он правую половину тела своего из-за сильного в ней жара сандаловым деревом и камфорой, а другой стороной, если бы стали резать ее ножницами, не почувствовал бы он [ничего] от онемения [ее] и холода.

Сказал Ибн ал-Музарра⁴: Слышал я, как он говорил: «Видел я в Басре мужа, ходившего там и тут по делам людей. И сказал я ему: «Утомил ты этим тело свое, износил одежды, истощил аргамака и погубил слугу. Нет тебе ни отдыха, ни покоя. [Вот] если бы немного побережешься». Он сказал: «Слышал я щебетание птиц на рассвете, на вершинах деревьев, и слышал я искусно играющих на струнах певца. И не получал я удовольствия большего, нежели от голоса благодарящего, которому оказал я услугу или по делу которого я ходил».

Йамут не навещал больного, опасаясь, что испугается он имени его³⁴. Передают от него славные известия и хорошие стихи. Жил он в Табарие³⁵, что в области Иордания в Сирии, и умер там, и это после трехсотого года (912/13). Был он из людей науки, умозрения, знания и спора. У него сын, называемый 197 // Мухалхил б. Йамут б. ал-Музарра^{4,36}, и он искусный поэт из поэтов этого времени, и это год триста тридцать второй (943/4). О нем говорит отец его Йамут б. ал-Музарра⁴:

Мухалхил, отдал я [обе] половины судьбы,
И боролся со мной из-за них ревнивое время.
Соревновался я с мужами во всяком месте
И подчинялись мне подонки и благородные люди.
[Тогда] причиняло боль то, из-за чего обезумело мое сердце.
Благородный, укушенный назойливым временем,
Хватит грустить о потере прошлого,
Даже если у сыновей рабов — троны.

Лишил сна я глаза свои, а ведь до этого были они сомкнуты
 Из страха, что [сын мой] потеряется, если я погибну.
 И в милости властвующего мне утешение
 Подобным тебе. Если погибну я, если останусь
 И если укрепятся кости твои после смерти моей,
 То не сломит тебя гнев злобного.
 Говори: «[По] знанию был отец мой благородным скакуном».
 Скажут: «А кто отец твой?» Тогда отвечай: «Йамут».
 Подтвердят тебе [это] дальние и ближние
 Знанием, которого не опровергнет внезапность.

И об ал-Мухтади имеются славные известия, о которых упомянули мы в предшествующих наших книгах. Аллах — податель благополучия.

198 // [XV]. О халифате ал-Му'тамида 'ала-л-Лаха

Присягнули ал-Му'тамиду Ахмаду б. Джа'фару ал-Мутаваккилу во вторник четырнадцати ночей, оставшихся от раджаба двести пятьдесят шестого года (20.06.870). И ему двадцать пять лет. Прозывается он по кунье Абу-л-'Аббас. Мать его умм валад куфийка, называемая Фит'ян¹. Умер он в раджабе двести семьдесят девятого года², и [было] ему сорок восемь лет. И был халифат его двадцать три года.

199 // Совокупность известий об ал-Му'тамиде, деяниях его и обо всем замечательном, что было в дни его

Когда достался халифат ал-Му'тамиду 'ала-л-Лаху, назначил он вазиром 'Убайдаллаха б. Йахйу б. Хакана, вазира ал-Мутаваккила. Когда же умер 'Убайдаллах, назначил он вазиром ал-Хасана б. Махлада, потом перешло вазирство к Сулайману б. Вахбу, потом перешло к Са'иду. Пожаловал ал-Му'тамид брата своего Абу Ахмада ал-Муваффака и 'Али Муфлиха³ в четверг, первого числа раби ал-аввал двести пятьдесят восьмого года⁴ и отрядил их в Басру, чтобы сражаться с повелителем зинджей. И сразился Муфлих ат-Турки с повелителем зинджей во вторник двенадцати ночей, оставшихся от джумада-л-ула двести пятьдесят восьмого года (27.03.872). Поразила Муфлиха стрела в висок, и умер он наутро [в] четверг. Отвезли его в Самарру и похоронили там, и перестал Абу Ахмад [ал-Муваффака] сражаться с повелителем зинджей.

В двести шестидесятом году (873/4) преставился Абу Мухаммад ал-Хасан б. 'Али б. Мухаммад б. 'Али б. Муса б. Джа'фар б. Мухам-

мад б. 'Али б. ал-Хусайн б. 'Али б. Абу Талиб⁵, да пребудет с ним мир, в халифат ал-Му'тамида, и ему двадцать девять лет. Он — отец ожидаемого Махди и двенадцатый имам у ал-кат'ийа из имамитов, и они — основа шиитов. Они разошлись во мнениях относительно Ожидаемого из рода Мухаммада, да пребудет с ним приветствие и благословение Аллаха, после кончины ал-Хасана б. 'Али, и разделились на двадцать сект. Мы упомянули доводы каждой из этих сект и [того], что каждая секта выбрала для учения своего, в книге нашей, озаглавленной *ал-Макалат фи усул ад-дийанат*, и [то], чему они следуют относительно сокровенного и прочего.

Ранее выслал ал-Мухтади Кабиху, мать ал-Му'тазза, [а также] 'Абдаллаха б. ал-Му'тазза, Исма'ила б. ал-Мутаваккила, Талху б. ал-Мутаваккила [ал-Муваффака] и 'Абд ал-Ваххаба б. ал-Мунтасира⁶ в Мекку. Когда же достался халифат ал-Му'таמידу, он послал гонца с приказом привести их в Самарру.

200 // В двести шестьдесят втором году (875/6) был поход Йа'куба б. ал-Лайса ас-Саффара⁷ на Ирак с великими полчищами. И тогда остановился он в Дайр ал-'Акул⁸ на берегу Тигра между Васитом и Багдадом. Привели мы в книге нашей *Ахбар аз-заман* известие о начале [деяний] Йа'куба б. ал-Лайса в стране Сиджистан⁹, о бытности его в юности медником, выступлении его с мутави'а из Сиджистана на войну с аш-шурат, знакомстве его с Дирхамом б. Насром¹¹, [а также] известие [о] Шадрике, городе аш-шурат, что за Сиджистаном, знаем как Аук, [а также о] возвышении положения Йа'куба, пока [не] выступил он и [не] вошел в страну Забулистан¹², и это страна Файруза сына Кабака¹³, царя Забулистана; и что было между ним и посланцем царя Индии на Джиср Басат, [а также о] вхождении его в область Герат¹⁴, потом Балх; о кознях его, пока [не] вошел он в область Нишапура¹⁵; о захвате им Мухаммада б. Тахира б. 'Абдаллаха б. Тахира б. ал-Хусайна, а потом вхождении его в страну Табаристан и столкновении его с ал-Хасаном б. Зайдом ал-Хасани, наряду с [тем], касательно чего упомянули мы прежде известия о Хамзе б. Адраке ал-Хариджи¹⁶ и деяниях его и дни 'Абдаллаха б. Тахира. По нему именуется ал-хамзиййа¹⁷ из хариджитов. Мы довели известия об Йа'кубе б. ал-Лайсе от начала его до конца, до самой его кончины в области Гиндишапура¹⁸, что под ал-Ахвазом.

Когда же остановился Йа'куб б. ал-Лайс в Дайр ал-'Акул, выехал ал-Му'таמיד и встал лагерем в субботу трех ночей, прошед-

ших от джумада-л-ахира двести шестьдесят второго года (5.03.876), в месте, известном как ал-Ка'им в Самарре, оставив вместо себя сына своего ал-Муфаввида¹⁹. Дошел ал-Му'тамид до Сиб бани Кума²⁰ в четверг пяти ночей, прошедших от раджаба этого года (4.04.876). И сразился он с ас-Саффаром в воскресенье девяти ночей, прошедших от раджаба этого года (7.04.876), в месте, известном как Идтарбуд²¹, между ас-Сибом²² и Дайр ал-'Акул. Разбил он ас-Саффара, разграбил лагерь его и захватил у сторонников его около десяти тысяч голов верховых животных. А было это вот как: пустил ал-Му'тамид на ас-Саффара реку, известную как ас-Сиб, и вода покрыла 201 // пустыню. И понял ас-Саффар, что попал он в западню. В тот день нападал он на сторонников власти более десяти раз. Утопил он Ибрахима б. Симу²³, убил рукой своею много людей и заколол Мухаммада б. Уташа ат-Турки²⁴. [Ас-Саффар] полагал, что это слуга, и сказал сторонникам своим: «Не видел я в войске их подобного этому слуге». В этот день нацелился ас-Саффар на правое крыло халифского войска, а начальствовал им Муса б. Буга, и убил многих людей, из них магрибинца, известного как ал-Мубарка²⁵. Ас-Саффар спас себя самого и большую часть своих богатств и своего снаряжения. Стали преследовать [ас-Саффара] войско ал-Му'тамида и жители деревень и ас-Савада. [Тогда] была разграблена бóльшая часть его богатств и снаряжения. Выручили Мухаммада б. Тахира б. 'Абдаллаха б. Тахира, бывшего в оковах. Прежде пленил его ас-Саффар в Нишапуре, как мы упомянули, и с ним 'Али б. ал-Хусайн²⁶ из курайш. Мухаммада б. Тахира доставили к ал-Муваффаку, начальствовавшему над серединой войска, и он разбил оковы его, пожаловал его и вернул в степень его.

И сказано, что причина поражения ас-Саффара в тот день, наряду с упомянутыми нами разливом реки и угоном лошадей, заключается в [том], что Насир ад-Дайлами²⁷, маула Са'ида б. Салиха ал-Хаджиба, был в шазаватах²⁸ на середине Тигра. И поравнялся он с задней частью стана войска ас-Саффара, вышел из шазаватов и бросил огонь в гущу верблюдов, мулов, ослов и лошадей, а было в войске его пять тысяч верблюдов бактрийских, быстроходных и иных. Тогда рассеялись верблюды по стану, и разбежались мулы и лошади. Люди в рядах ас-Саффара взволновались от услышанного и увиденного ими позади себя в войске его и стане. И потерпел ас-Саффар поражение, как мы упомянули. И говорится, что Йа'куб б. ал-Лайс сказал байты об этой своем предприятии

и о походе своем, и о [том], что взбунтовался он против ал-Му'тамида и бывших с ним маула, осуждая потерю ими религии и небрежение ими к делу повелителя зинджей. И он сказал:

Владею я Хорасаном и областями Фарса.

И не отчаиваюсь я в [обретении] власти над Ираком.

202 // Если дела религии в небрежении,

Обветшали и стали подобны стертým следам,

Выступил я с помощью Аллаха, спасая и поддерживая.

А обладатель знамен праведного пути не сторожится.

Была кончина ас-Саффара в среду семи ночей, оставшихся от шаввала двести шестьдесят пятого года (3.10.869), как мы упомянули, в Гиндишапуре.

Оставил он в казне своей пятьдесят тысяч дирхамов и триста тысяч динаров. И занял место его брат его 'Амр б. ас-Лайс²⁹.

Управлял Йа'куб б. ал-Лайс войсками своими управлением, о подобном которому не слыхано было среди бывших прежде царей в миновавших народах из числа персов и прочих. И славной была преданность их делу его и прямота их в повиновении ему, ибо охватила их милость его, обняла их доброта его, и наполнил он сердца их почитанием себя. Вот одно из проявлений покорности их ему. Был он в земле Фарса и позволил людям пасти коней. Потом что-то случилось, и захотел он уйти и переехать из той области. [Тогда] возгласил глашатай его о том, что лошадей надо прекратить пасти. И видели, как человек из сторонников его поспешил к лошади своей, а во рту у нее была трава. И он вытащил траву изо рта ее, боясь, что она будет жевать ее после [того], как он услышал приказ. Обратился он к лошади с речью и сказал по-персидски: «Амир ал-Му'минин. Давабра аз тар буриданд». И объяснение этого: «Оторвите лошадей от травы»³⁰. И видели в то время в лагере его мужа из военачальников его, обладающего степенью, на теле его была железная кольчуга, а под нею не было никакой одежды. И сказали ему об этом. [Тогда] он сказал: «Воззвал глашатай амира: «К оружию», а я был наг, ибо омывался от грязи, и дело это не позволило мне надеть платье под оружие». И если приходил к ас-Саффару какой-нибудь человек, желая служить у него и предпочитая посвятить себя ему, он всматривался в него, и если нравился ему вид этого человека, выпрашивал он известия о нем и испытывал умение его стрелять или колоть копьем, или прочие навыки. И если

видел ас-Саффар [то], что нравилось ему, выпрашивал сведения о нем и о положении его, и откуда он пришел, и с кем был. И если это совпадало с [тем], что слышал он от него, то говорил он пришедшему: «Пожертвуй мне достояние твое из денег, вещей и оружия». И пришедший отдавал ас-Саффару все, что у него было. 203 // Потом посылал ас-Саффар назначенных для того людей, и они продавали все это и обращали имущество в золото и серебро и отдавали новому человеку. И он заносился в диван. Потом удовлетворялись потребности его в одежде, оружии, пище, питье, лошадях, мулах и ослах из конюшни ас-Саффара, чтобы не испытывал человек нужды ни в чем, что необходимо ему по мере положения своего и степени своей. И если после этого ас-Саффар разочаровывался в поведении [новобранца] и не был доволен выбором своим, то лишал его всего, чем облагодетельствовал, так что он покидал войско его примерно [таким], как и входил в него, унося с собою свои золото и серебро. Если же был тот человек достаточным, то оставался у него избыток жалования его, и ас-Саффар не лишал его прежнего имущества. Все лошади ас-Саффара были его собственностью, корм им давался за его счет, и у них были конюхи и попечители, ходившие за ними. У конюхов были и особые лошади, однако и ими владел ас-Саффар. Он сделал себе трон из дерева, похожий на ложе, и брал его с собой, куда бы [ни] направлялся в походах своих. Ас-Саффар часто сиживал на нем, глядя с него на людей войска своего, на кормление лошадей своих и примечал промахи попечителей своих. И если видел он что-либо, не нравившееся ему, поспешал изменить это. Избрал ас-Саффар из сторонников своих тысячу мужей по доброй их воле, известных богатством и яростных в сражениях, и сделал их владельцами золотых палиц, и в каждой из этих палиц по тысяче мискалей³¹ золота. Потом следовал за ними в одежде и богатстве второй отряд — обладатели серебряных палиц. И если были праздники или дни, когда нуждался он в том, чтобы покрасоваться перед врагами и торжественно выступить, он вручал им те палицы. И были отлиты эти палицы как источник денег на случай нужды.

Спросили одного из доверенных лиц ас-Саффара, что знал обстоятельства его, о [том], чем занимается ас-Саффар в одиночестве, и об общении его со своими ближними, и полуночничает ли он с кем-либо или беседует с кем-нибудь. И доверенный человек ас-Саффара упомянул, что ас-Саффар никому не поверяет сек-

ретов своих и не посвящает никого в свои намерения и решения. Большую часть дня своего 204 // [проводит] он наедине с собой, размышляя, о чем хочет, выказывая не [то], что заботит его, и не вовлекает никого в [то], что замышляет, спрашивая мнения, или другим образом. Поистине, смотрит он на отобранных им маленьких мальчиков и занимается ими. Воспитывает он их, наставляет и собирает их и дает им сделанные им для них кожаные пояса. Они сражаются ими перед ним. И этим он более всего занят, если освободится от дел своих.

Когда сразился ас-Саффар с ал-Хасаном б. Зайдом ас-Хасани в Табаристане, и это в двести шестидесятом году (873/4), ал-Хасан б. Зайд бежал, и увлекся Йа'куб погоней. И были с ним посланцы властей, направившиеся к нему с письмами и грамотами от ал-Му'тамида, когда они возвратились из погони за ал-Хасаном б. Зайдом. Сказал ему один из них, когда увидел явившуюся в той войне покорность людей ас-Саффару: «Не видел я, о амир, подобного дела». Сказал ему ас-Саффар: «Удивительнее этого [то], что я покажу тебе». Потом приблизились они к месту, где находился стан ал-Хасана б. Зайда, и обнаружили мешки с деньгами, повозки, оружие, снаряжение и все, что было оставлено на прежнем месте в стане во время поражения. Никто из сторонников ас-Саффара не скрыл ничего из этого, и не притрунулись они к добыче, став лагерем поблизости, откуда могли они все это видеть, а позади них был ас-Саффар. Тогда сказал ему гонец: «Вот управление и выучка, [в] которой воспитывал их амир, так что удалось ему получить от них [то], чего желал он».

И сидел ас-Саффар не иначе как на куске дерюги, длина которого, похоже, была семь пядей³², а в ширину — два локтя³³ или несколько больше. Рядом с ним был щит его, и на него он опирался. В шатре его не было ничего, кроме этого. И если хотел он спать ночью или днем, ложился на щит свой, снимал с древка знамя и делал его подушкой своей. Бульшую часть одежды его составлял рваный кафтан из цветной материи, называемой фахити.

И было в обычае у него, что военачальники, вожди и приближенные его входили в дверь 205 // шатра его в соответствии со степенями своими, чтобы глаз его наблюдал за ними. И он видел, как они проходят между кольшками и канатами шатров в [особо] поставленную палатку, и он не видел ее местоположения, но видел, как идут они к ней и как выходят из нее. И кто из них нуждался в

нем и нуждался в разговоре с ним или в приказе его или в запрете его, обращался к нему, и ас-Саффар приказывал ему. Прохождение вельмож пред взором его заменяло приветствие ему. Никому не было позволено подходить к двери покоя его, кроме некоего мужа из приближенных его, известного как ал-'Азиз, и братьев ас-Саффара. Позади шатра его была у него палатка, близко расположенная от веревок, державших шатер его, в ней — слуги из приближенных его. И если нуждался он в деле, по поводу которого надо было отдать приказ, [то] кричал им, и они выходили к нему. Но если он находился большую часть дня своего и ночи в том месте, они не стояли у головы его. Его шатер был окружен другими шатрами, из шерсти. Пятьсот слуг ночью караулили его порог. И над каждым из них попечитель, приставленный, чтобы следить за состоянием их, дабы не учиняли они зряшного дела и разврата, и попечитель отвечал за слугу. Каждый день закальвали для ас-Саффара двадцать овец, и готовились они в пяти медных больших котлах. У него были каменные котлы, в которых ему готовилось часть того, чего он желал. И у него каждый день [были] рис, хаби-са и фалузадж³⁴ наряду с пятью котлами. И это тяжелые кушания. Ас-Саффар ел это, а остатки раздавал слугам, что внутри шатра его, потом воинам, окружавшим его шатер, и приближал их к себе в соответствии с их степенями.

Сказал некто, прибывший к нему с посланием от властей: «О амир, ты при главенстве своем и положении своем держишь в палатке только оружие и дерюгу, на которой сидишь». [Ас-Саффар] сказал: «Сторонники повинуются главе людей благодаря свершашемому им делам и образу жизни. И если бы стал я использовать упомянутую тобой утварь, то мы бы отягчили вьючных животных и последовали бы моему примеру [те], кто в войске моем. Мы пересекаем ежедневно пустыни, степи, долины и русла, и не годится для нас ничто, кроме [легкого снаряжения]».

Ас-Саффар мало использовал мулов в войске своем. Было в войске его пять тысяч 206 // верблюдов бактрийских и вдвое больше числа их серых ослов, подобных мулам, и это ослы, известные как саффарийские, таскающие тяжести вместо мулов. И причиной тому было [то], что если ас-Саффар останавливался, то верблюдов и ослов отпускали пастись, а мулы на это неспособны.

Сказал ал-Мас'уди: У Йа'куба б. ал-Лайса ас-Саффара и 'Амира б. ал-Лайса, брата его, имеются удивительные деяния и мудрые

решения, а также боевые приемы и хитрости. Привели мы их вместе с описаниями в наших двух книгах *Ахбар аз-заман* и *ал-Аусат*. В этой [же] книге упомянули мы только [самые] замечательные из них, какие не случилось нам упоминать в наших предшествующих книгах.

В двести шестьдесят четвертом году (877/8), и это в халифат ал-Му'тамида, была смерть Мусы б. Буги. Говорит о нем некий поэт, который некогда восхвалил его, а он ничем его не наградил:

Умер Муса, и какое нам до этого дело.
 Не понесу я потери, коли скажут, что он умер.
 Ведь безразлична мне смерть [того], кто
 При жизни добра мне не сделал.

В этом году, и это год двести шестьдесят четвертый, умер Абу Ибрахим Исма'ил б. Йахйа ал-Музни³⁵, сочинитель сокращения учения Мухаммада б. Идриса аш-Шафи'и, в четверг шести ночей, оставшихся от месяца раби' ал-аввал, этого года (4.12.877), в Египте.

В этом году умер Абу 'Абдаллах Ахмад б. 'Абд ар-Рахман б. Вахб³⁶, сын брата 'Абдаллаха б. Вахба³⁷, последователя Малика б. Анаса. Передавал он от дяди своего 'Абдаллаха б. Вахба, от Малика. В этом году умер Йунис б. 'Абд ал-'Ала³⁸ в Египте, и было ему девяносто два года.

В этом году умер Абу Халид Йазид б. Синан³⁹, в Египте, и молился над ним Баккар б. Кутайба 207 // ал-Кади.

Выступил ал-Муваффак воевать с повелителем зинджей в сафаре, в двести шестьдесят седьмом году⁴⁰, и послал ал-Муваффак сына своего Абу-л-'Аббаса⁴¹ в раби' ал-ахар⁴², к Сук ал-Хамис, где укрепился ал-Ша'рани⁴³, сподвижник ал-'Алави⁴⁴, с большим сообществом зинджей. И он отбил это место и захватил все, что было там. И завоевал он многие места и убил бывших там зинджей. Двинулся ал-Муваффак на ал-Ахвaz и исправил [то], что испоганили зинджи. Потом вернулся он в Басру. Не прекращал он биться с повелителем зинджей, пока тот [не] был убит. И был срок дней его четырнадцать лет и четыре месяца. Убивал он старого и малого, мужчину и женщину, жег и разрушал. Однажды убил он одновременно триста тысяч человек.

Был ал-Мухаллаби⁴⁵ из высших сторонников 'Али б. Мухаммада, пребывая после этого сражения в Басре. Установил он минбар в месте, известном как Макбарат бани йашкур. По пятницам

он молился впереди людей и произносил проповеди на этом минбаре в пользу 'Али б. Мухаммада. После этого молился он о ниспослании милосердия Абу Бакру и 'Омару, а ни 'Османа, ни 'Али не упоминал и проклинал аббасидских деспотов, Абу Мусу ал-Аша'ри⁴⁶, 'Амра б. ал-'Аса⁴⁷, Му'авию б. Абу Суфйана, в соответствии с тем, что предпослали мы из речей его в этой книге. Он следовал мнению азракитов из хариджитов. И когда склонились оставшиеся в Басре к этому деянию ал-Мухаллаби, собрались однажды в пятницу, и посекал их меч. И некоторые из них спаслись, другие были убиты, а иные утоплены. Многие из людей укрылись в домах и колодцах. Выходили они ночью, ловили собак, закалывали и ели их, а также мышей и кошек, так что истребили [всех] и [более] не могли поймать никого. И если кто-нибудь из них умирал, они его съедали, и одни ожидали смерти других. Некоторые из них подстерегали товарища своего, убивали его и съедали. Кроме того, они были лишены пресной воды.

Рассказывали со слов одной женщины, которая была среди них, как она находилась у [некоей] умирающей женщины, и с нею сестра той несчастной. Ее 208 // окружили, ожидая, когда она умрет, чтобы съесть ее мясо. Сказала женщина: И не успела она умереть, как мы набросились на нее, разорвали ее мясо и съели ее. Там была сестра ее. Она пришла на реку⁴⁸, плача, и у нее голова сестры, а мы были на перекрестке, [называемом] 'Иса б. Абу Харб. Тогда сказали ей: «Горе тебе, что ты плачешь?» Она сказала: «Налетели на мою сестру и не дали ей умереть хорошей смертью, а разорвали ее. И меня обделили: не дали мне ничего из мяса ее, кроме этой головы». И она жаловалась на несправедливость их к ней относительно ее сестры.

И подобное этому многочисленно и сильнее описанного нами.

Стало известным о войске повелителя зинджей, что там продавали [с молотка] женщин из потомков ал-Хасана, ал-Хусайна, ал-'Аббаса и прочих сынов Хашима, курайшитов, иных арабов и знатных семейств. Девушка продавалась за два дирхама или три, и выкрикивали ее родословную: «Это дочь такого-такого-то». У каждого зинджа было и десять, и двадцать, и тридцать женщин. Зинджи обладали ими, и те служили зинджским женщинам, как служат служанки. Обратилась за помощью к 'Али б. Мухаммаду женщина из потомков ал-Хасана б. 'Али б. Абу Талиба, бывшая у некоего зинджа, и попросила перевести себя от него к другому зинджу

или освободить ее от [положения], в коем она пребывала. [Тогда] он сказал ей: «Он господин твой и [имеет] больше прав на тебя, нежели кто-либо иной».

Говорили люди о количестве убитых в эти годы 'Али б. Мухаммадом, и есть преувеличивающий и преуменьшающий. Преувеличивающий говорит: «Погубил он людей столько, сколько не охватывает число и не обнимает смета, — не знает этого никто, кроме Знающего неведомое⁴⁹, — в захваченных им городах, селениях и поместьях, жителей которых он истребил». И говорит преуменьшающий: «Погубил он пятьсот тысяч человек». Каждая из сторон говорит об этом на основании домыслов и предположений, ибо это вещь непостижимая и непроверяемая.

Было убиение [повелителя зинджей], как объясняли мы прежде, в двести семидесятом году (883/4), и это в халифат ал-Му'тамида.

209 // После этого направил ал-Муваффака Са'ида б. Махлада в двести семьдесят втором году (885/6) на войну с ас-Саффаром и поставил его во главе бывших с ним войск. И проводил его ал-Муваффака. Когда же прибыл Са'ид в страну Фарс, возгордился он, и ужесточилась власть его. Ушел он из ал-Мада'ина в один из дней и велел, обувшись, поставить себе банки⁵⁰. Это дошло до ал-Муваффака, а также гордыня, в которой он пребывал. Тогда сказал об этом Абу Мухаммад 'Абдаллах б. ал-Хусайн б. Са'д ал-Кутурубунли ал-Катиб⁵¹ в длинной касиде, из которой мы выбрали это:

Скроив мерзкую рожу, начал он чинить несправедливости
И принял религию персов.
Стало ему легче,
Как оказался [в руках] у цирюльника.

[Тогда] вызвал его ал-Муваффака в Васит. И был срок пребывания его в вазирстве семь лет, пока его [не] схватили, а также брата его 'Абдуна ан-Насрани⁵².

Умерла, невольница Са'ида после заточения его. И подчиняла она его себе. Ее называли Джа'фар. После нее через несколько дней умерла мать ал-Муваффака. И об этом говорит 'Абдаллах б. ал-Хусайн б. Са'д в байтах своих:

Взялась Джа'фар за голову каравана,
Потом сказала: «Да погибнете вы!».

Ответила мать амира и сказала:

«Прийти мы к тебе первыми посетителями.

Приедет к тебе Са'ид скоро.

Разлетелись его послания о несчастьях».

Пересчитали найденных у Са'ида рабов, вещи, одежду, оружие, утварь, что принадлежали только ему, помимо [того], что нашли у брата его 'Абдуна, и была стоимость этого триста тысяч динаров. Стоимость урожая, собранного во всех владениях его, была тысяча тысяч триста тысяч.

Умер Са'ид в заточении, и это в двести семьдесят шестом году (889/90).

В двести семидесятом году (883/4) была кончина Абу Сулаймана Да'уда б. 'Али ал-Исбахани⁵³, 210 // багдадского факиха. И в этом году умерли Абу Аййуб Сулайман б. Вахб ал-Катиб и Ахмад б. Тулун, и это в Египте в субботу десяти ночей, прошедших от зу-л-ка'-да двести семидесятого года (10.05.884). И [было] ему шестьдесят пять лет.

Продолжалось правление Ахмада б. Тулуна семнадцать лет. Между победой над повелителем зинджей и болезнью Ахмада б. Тулуна прошли десять месяцев. Когда отчаялся в себе Ахмад б. Тулун, присягнул сыну своему Абу-л-Джайшу⁵⁴ на власть после себя; когда же скончался он, возобновил Абу-л-Джайш Хумаравайх б. Ахмад б. Тулун присягу себе.

Направил ал-Муваффака сына своего Абу-л-'Аббаса, чтобы сражаться с Хумаравайхом, в двести семьдесят первом году (884/5). И было столкновение между ними в ат-Тавахин⁵⁵, в одной из областей Палестины, во вторник четырнадцати ночей, оставшихся от шаввала этого года (5.04.885). [Тогда] потерпел Абу-л-Джайш поражение, и Абу-л-'Аббас захватил весь лагерь его. Бежал Абу-л-Джайш с военачальниками своими, и прибыли они в Фустат⁵⁶. Задержался гулам его Са'д ал-А'сар⁵⁷ и стал сражаться с Абу-л-'Аббасом. Разбил его Абу-л-'Аббас, разграбил лагерь его и убил главных военачальников его и наиважнейших сторонников. И двинулся Абу-л-'Аббас, никуда не сворачивая, пока не прибыл в Ирак. Возложил Абу-л-Джайш дело вазирства своего на 'Али б. Ахмада ал-Мазирани⁵⁸. Абу Бакр Мухаммад б. 'Али б. Ахмад ал-Мазирани⁵⁹ заключен сейчас от руки ал-Ихшида Мухаммада б. Туджа⁶⁰, и это год триста тридцать второй (943/4). Он был вазиром ал-Ихшида в

Египте — он сам и сын его ал-Хусайн б. Мухаммад⁶¹. Затем назначил вазиром ал-Ихшид Абу-л-Хасана 'Али б. Халафа Ибн Таййаба⁶², но уехав из Дамаска в Фустат, велел схватить 'Али б. Халафа и брата его Ибрахима б. Халафа⁶³ и назначил вазиром Абу-л-Хасана Мухаммада б. 'Абд-ал-Ваххаба.

В двести семидесятом году (883/4) была кончина ар-Раби' б. Сулаймана ал-Мурада ал-Му'аззина, последователя Мухаммада б. Идриса аш-Шафи'и и передатчика большинства книг его в Египте.

211 // Сообщили нам Абу 'Абдаллах ал-Хасан б. Марван ал-Мисри⁶⁴ и другие от ар-Раби' б. Сулаймана. Он сказал: Попросил аш-Шафи'и у Мухаммада б. ал-Хасана ал-Куфи⁶⁵ кое-какие его книги, но он не послал их ему. Тогда написал ему аш-Шафи'и:

О, скажи [тому], глаз чей
 Не видел подобного ему,
 Кто же видел то,
 Что видел он прежде.
 Он [тот], для кого речи наши — его речи,
 Разум наш — его разум.
 Потому что застилающее его [разум]
 Превзошло всякое совершенство.
 Наука запрещает людям своим
 Отстраняться от других ученых.
 Может быть, использует он ученость свою
 Для людей, может быть.

[Тогда] послал ему Мухаммад б. ал-Хасан большую часть книг своих, которые просил аш-Шафи'и.

Присягнул ал-Му'тамид сыну своему Джа'фару и назвал его ал-Муфаввадом 'ала-л-Лахом.

Предпочел ал-Му'тамид удовольствия и предался развлечениям, а брат его Абу Ахмад ал-Муваффах подчинил себе дела и устройство их. Потом завладел он ал-Му'тамидом и заточил его. И был ал-Му'тамид первым халифом захваченным, заточенным и отторженным от мира. Помещен он был в Фам ал-Силх. [До этого] бежал он и прибыл в Хадисат ал-Маусил⁶⁶. [Тогда] послал ал-Муваффах Са'ида в Самарру и написал Исхаку б. Кандаджу⁶⁷, и он вернул ал-Му'тамида из Хадисат ал-Маусил.

В двести семьдесят четвертом году (887/8) было выступление Ахмада б. Тулуна из Египта, когда устроил он газ[ават], со многи-

ми воинами и людьми из ал-мутавви‘а, прибывшими к нему в Египет и Палестину. Перед прибытием его в Дамаск умер в Дамаске правивший им Маджур ат-Турки. Тогда вошел туда Ахмад и захватил все его наследство из [числа] хранилищ и прочего. Потом двинулся он из Дамаска в Химс⁶⁸, а из него двинулся в Антакию⁶⁹. И дошла передовая часть войска его до области Александрии на берегу Ромейского моря⁷⁰, а он достиг места, известного как Баграс на горе ал-Лакам⁷¹. Ал-мутавви‘а и газии опередили его и пошли к сирийской границе. Потом Ахмад б. Тулун повернул назад, не сообщив об этом тем его людям, которые ушли вперед, и остановился в 212 // городе Антакии. В нем тогда [находился] Сима Длинный с отважным отрядом тюрок и прочих. Мы упоминали ранее в этой книге о [том], как была построена Антакией⁷², об истории стен ее, о царе, построившем ее, и о том, каковы стены ее на равнине и в горах. До подхода Ахмада б. Тулуна к Антакии произошли между Симой и между Ахмадом ал-Му‘аййадом⁷³ многие сражения в стране джунда Киннисрин и ал-‘Авасим⁷⁴ в Сирийской земле. Сима Длинный обрек жителей ее на беды, убивая их и отбирая их имущество. И остановился Ибн Тулун у одних из ворот Антакии, известных как Баб Фарис, напротив рынка. Воины его окружили город, и гулам его, известный как Лу‘лу’⁷⁵, остановился у ворот Антакии, известных как Баб ал-Бахр (Морские ворота). После этого сдался Лу‘лу’ властям, прося пощады. Он прибыл к ал-Муваффаку, а тот сражался в это время против повелителя зинджей, и случилось так, как упоминали мы об убийстве властителя зинджей в предшествующих наших книгах — о возникновении ссоры между сторонниками Лу‘лу’ и сторонниками ал-Муваффака из-за [того], кто из них убил повелителя зинджей. И между ними в тот день чуть было [не] разгорелось [побоище] в войске ал-Муваффака. Так что говорили об этом:

Что там ни говори,

Поистине, победа принадлежит Лу‘лу’.

И был Ибн Тулун под Антакией в конце двести семьдесят четвертого года (887/8). Было завоевание им ее в году двести семьдесят пятом (888/9) благодаря уловке изнутри города от некоторых жителей ее ночью. Они взяли стражей стен Антакии, и некоторые из них спустились за горой к Баб Фарис. [Тогда] пришли они к Ибн Тулуну, отчаявшемуся в завоевании Антакии из-за неприступно-

сти ее и прочности стен. И они пообещали ему захватить город. [Тогда] он присоединил к ним нескольких людей своих, и они поднялись туда, откуда спустились те. А сам он стоял наизготове с войском своим. А Сима был в доме своем. Когда же забрезжило утро, закричали сторонники Ибн Тулуна: «Велик Аллах!» на стенах ее и сошли вниз, спустившись в город. Поднялись крики, умножился шум. Сима с поспежившими с ним приближенными своими пустился верхами в бегство. [Тогда] некая женщина сбросила на него с крыши мельничный жернов и порешила его. Некий человек, знавший его, взял его голову и привез к Ибн Тулуну. А он вошел через Баб Фарис и остановился там у источника, и с ним 213 // ал-Хусайн б. 'Абд ар-Рахман ал-Кади, известный как Ибн ас-Сабуни ал-Антаки ал-Ханафи. Некоторое время люди Ибн Тулуна бесчинствовали в Антакии, притесняя ее жителей. Потом в два часа дня Ибн Тулун прекратил это. И уехал Ибн Тулун, направляясь к сирийской границе. Прибыл он в ал-Массису⁷⁶ и Адану. Жители Тарсуса укрепились, и с ними находился Йазман ал-Хадим⁷⁷. Не было у Ибн Тулуна способа захватить Тарсус, и он вернулся, желая совершить газв, как было сказано, и Аллах лучше знает из-за того, что дошло до него, будто ал-'Аббас, сын его⁷⁸, восстал на него, и Ибн Тулун устранился, что он встанет между ним и Египтом. Тогда Ибн Тулун поспешно выступил и вошел в Фустат. А ал-'Аббас ушел в Барку⁷⁹ в стране ал-Магриб, боясь отца своего. Он унес с собой, сколько смог унести, содержимого хранилищ, денег и снаряжения. Мы привели переписку между Ахмадом б. Тулуном и сыном его ал-'Аббасом в книге нашей *Ахбар аз-заман*.

Была кончина Йазмана ат-Турки в земле христианской, когда совершал он газв с войском ислама, под крепостью, известной как Каукаб⁸⁰. Был он маула ал-Фатха б. Хакана. [Тогда] отвезли его в Тарсус и похоронили у Баб ал-Джихад⁸¹, и [было] это в половину раджаба двести семьдесят восьмого года (12.10.892). В том походе с ним были из амиров халифа [один], известный как ал-'Уджайфи⁸², и Ибн Абу 'Иса⁸³, правивший Тарсусом. Йазман достигал самых дальних пределов в джихаде на суше и море. У него были мужи из моряков, подобных которым не видывали, как не видывали более яростных, нежели они. Была у него к врагу великая ненависть. Враг боялся его, и страшились его христиане в твердынях своих. На границах Сирии и ал-Джазиры не видывали после 'Амра б. 'Убайдаллаха б. Марвана Безрукого, владетеля Малатии, и 'Али б. Йахьи

ал-Армани⁸⁴, владельца сирийских приграничных крепостей, более яростно нападавшего на ромеев, нежели Йазман ал-Хадим.

214 // Была кончина 'Амра б. 'Убайдаллаха Безрукого и 'Али б. Йахйи ал-Армани в один год, они вместе погибли, и [было] это в двести сорок девятом году (863/4), в халифат ал-Муста'ина бил-Лаха.

В тот год 'Амр б. 'Убайдаллах совершал поход против жителей Малатии и повстречал царя ромеев с пятьюдесятью тысячами войска. Оба воинства пострадали, и погиб 'Амр б. 'Убайдаллах и бывшие с ним мусульмане, кроме немногих. И это в пятницу середины раджаба этого года (4.09.863).

'Али б. Йахйа ал-Армани ушел с сирийского рубежа и был назначен правителем Армении, потом его сместили; пошел он в область Майа Фарикин⁸⁵ в Дийар Бакр⁸⁶ и завернул там в свои владения. Случилась тревога, и он выступил, поспешая. Напали рати ромеев. Тогда 'Али б. Йахйа убил около четырехсот человек, и ромей не знали, что он — 'Али б. Йахйа ал-Армани.

Сообщил мне некий ромей из тех, что приняли ислам, и был он праведным мусульманином, что ромей нарисовали в одной из церквей своих десятерых христианских храбрецов, отважных и хитрых, и гордых на уловки мусульманских мужей. Среди них муж, которого послал Му'авия, когда обманул [этот муж] некоего батрика⁸⁷, похитил его из ал-Кустантинийи, отплатил ему ударом и вернул его обратно, а также 'Абдаллах ал-Баттал⁸⁸, 'Амр б. 'Убайдаллах, 'Али б. Йахйа ал-Армани, ал-'Арил б. Баккар, Ахмад б. Абу Катифа⁸⁹, Курнийас ал-Билкани, владелец города Ибрик⁹⁰, он был батриком павликиан⁹¹, и кончина его была в двести сорок девятом году (857/8), и Харас Харис, сестра Курнийаса, Йазман ал-Хадим с войском своим, и вокруг него мужи, и Абу-л-Касим б. 'Абд ал-Баки. Мы привели описание учения павликиан и веры этой. Это учение [среднее] между христианством и зороастризмом. Вошли они в это время, а это — год триста тридцать второй (943/4) **215 //** — в сообщество ромеев. Мы поведали о них в книге нашей *Ахбар аз-заман*.

Что же до Му'авии и упомянутого нами мужа, который похитил батрика из города ал-Кустантинийи, то история эта заключается в том, что мусульмане совершили газ[ават] в дни Му'авии, и некоторые из них были пленены. Их поставили перед царем, и заговорил один из пленных мусульман. [Тогда] приблизился к нему некий батрик из [тех], что стояли перед царем, и ударил прямо в

лицо его и причинил ему боль. А был тот пленный мужем из курайш. [Тогда] он воскликнул: «О ислам! Что же ты не заступаешься за нас, о Му'авия? Ведь пренебрег ты нами, потерял приграничные крепости наши и отдал врагу дома наши, жизни и честь». Известие это дошло до Му'авии и причинило ему боль. Отверг он сладостную пищу и питье, уединился сам с собой, воздержался от приема людей и ни о чем не рассказал ни одному из созданий [Аллаха]. Потом решил он дело [это], придумав хитрость, устроив выкуп пленных между мусульманами и ромеями, и выкупив [того] мужа. Когда же прибыл муж [тот] в Обитель ислама⁹², позвал его Му'авия, оказал ему милость и хорошо с ним обошелся. Потом сказал ему Му'авия: «Мы не пренебрегли тобой, не потеряли тебя и не отдали на поругание жизнь твою и честь. Напротив, Му'авия думает [о тебе] и измышляет хитрости». Потом послал он к одному мужу с побережья Дамаска⁹³, из города Сур⁹⁴, которого он знал, совершившему много морских набегов, суровому воину, знавшему по-ромейски. И Му'авия вызвал его, уединился с ним, сообщил ему [то], что задумал, и попросил поспособствовать в его хитрости. И они договорились о [том], что Му'авия заплатит этому мужу много денег, на которые он купит много диковинок, дорогих вещей, утвари, благовоний, драгоценностей и прочего. Был построен удивительным способом для него корабль, который нельзя было догнать в беге его благодаря скорости его и нельзя было настичь во время хода его. Тогда отплыл тот муж и прибыл на остров Икри-тиш, доложил властителю его и сообщил ему, что есть у него рабыня для царя и что он хочет торговать в ал-Кустантинийи, направившись с этим даром к царю и вельможам его. [Тогда] отписали об этом царю и сообщили ему об обстоятельствах [того] мужа. И царь разрешил ему въехать. [Тогда] он вошел в залив ал-Кустантинийи⁹⁵ и плыл по нему, пока [не] добрался до ал-Кустантинийи. Мы [уже] приводили сведения о величине этого залива и о соединении его с Ромейским морем и морем Мантис⁹⁶ при упоминании нашем морей прежде 216 // в этой книге⁹⁷. Когда же прибыл [муж этот] в ал-Кустантинийю, одарил царя и батриков его, продавал им и покупал [у них], но никакого дела не имел с батриком, ударившим по лицу курайшита. А [вел он себя как раз таким образом] ради того батрика, который и ударил курайшитского мужа.

И радел уроженец Сура о деле этом в соответствии с [тем], как предназначтал ему Му'авия. Направился муж тот из ал-Кустанти-

нийи в Сирию, и приказали ему батрики и царь купить упомянутые ими вещи и различные предметы. Когда же прибыл он в Сирию, отправился тайно к Му'авии и рассказал обо всем, что произошло. Купили ему все, что требовалось и чего, как он знал, они желают. Пришел [тот муж к Му'авии], и [Му'авия] сказал: «Когда вернешься ты из своей поездки, поистине, [наш] батрик упрекнет тебя за отступничество твое от милосги его и небрежение твое им, [то] умилоствив его прямою и подарками и сделай его попечителем и радетелем о делах твоих и посмотри, чего он попросит у тебя во время возвращения твоего в Сирию. Поистине, положение твое возвысится, а дела твои пойдут наилучшим образом. И если добьешься ты всего, что я тебе приказывал, и узнаешь, каковы намерения батрика относительно тебя и пожелания, то уловка [наша] удастся». Когда же возвратился уроженец Сура в ал-Кустантинийю, везя с собой все, что требовали от него, и вдобавок [то], чего не требовали, улучшилось положение его и возвысился он в глазах царя, батриков и прочих царедворцев. Однажды, когда хотел он войти к царю, остановил его тот батрик в царских покоях и сказал ему: «В чем вина моя перед тобой и чем заслуживает иной, что стремишься ты к нему и выполняешь его просьбы, а от меня отворачиваешься?» И сказал уроженец Сура: «Большинство [тех], кого ты упомянул, просили меня привезти им подарки. Я человек чужестранный, вхожу к царю этому и в страну эту, скрываясь от пленных мусульман и соглядатаев их, чтобы не донесли они обо мне и не рассказали о здешних делах моих мусульманам, а то придет погибель моя. И поскольку вижу я благосклонность твою ко мне, то желаю я, чтобы не покровительствовал мне никто, кроме тебя и не представлял [меня] никто, кроме тебя, перед царем и другими. [Так] выскажи мне все желания свои и скажи обо всем, что интересуется тебя в земле ислама». И он почтил батрика славными дарами, [среди которых были] диковины из точеного стекла, благовония, драгоценности и одеяния. Вот как он поступил. Он ездил от ромеев 217 // к Му'авии и от Му'авии к ромеям и спрашивал царя, того батрика и прочих о нуждах их. А случай все не представлялся Му'авии, и прошли годы. Наконец, в одной из поездок, сказал батрик уроженцу Сура, собравшемуся выехать в Обитель ислама: «Пожелал я, чтобы благодетельствовал ты меня исполнением просьбы моей и оказал мне милость. Купи мне сусанджардский ковер с подушками и подголовниками различных цветов — красного, голубого и прочих, и чтобы

был он таким-то и таким-то, даже если и высока будет цена его». И батрик наградил того мужа за это. А в обычае уроженца Сура было, что если прибывал он в ал-Кустантинийю, находился корабль его поблизости от жилища того батрика. А у батрика имелось уединенное поместье, отстроенный дворец и хороший сад, выходящий на залив в [нескольких] милях от ал-Кустантинийи, и батрик большую часть времени своего проводил в том саду. [Тогда] уроженец Сура тайно уехал к Му'авии и сообщил ему, как обстоят дела. Му'авия [тут] доставил ковер с подушками и подголовниками и [прочее] убранство. Уроженец [же] Сура уехал с этим и всем, что требовалось от него, из Обители ислама, а Му'авия уже объяснил ему, [как устоять западню]. За описанное нами время словно уподобился уроженец Сура одному из [ромеев] в обхождении и житии, а им присущи алчность и страсть к стяжательству. Когда [же] вошел он из моря в залив ал-Кустантинийи, а ветер благоприятствовал ему, приблизился он к поместью батрика. Уроженец Сура спросил о батрике владельцев лодок и кораблей, и ему сообщили, что тот в поместье своем. Дело в том, что залив имеет в длину около трехсот миль⁹⁸, и пятьдесят миль между двумя морями, Ромейским и Мантис, как отмечали мы прежде в этой книге. Поместья и селения расположены по обе стороны залива. Корабли и лодки заходят с различными вещами и снедью **218** // в ал-Кустантинийю, и кораблей этих в заливе несметное множество. Когда же узнал уроженец Сура, что батрик пребывает в поместье своем, постелил тот ковер и подготвил почетное место, сиденье, подушки и подголовники на палубе корабля и в покоях его. А под покоем находились мужи, и в руках у них — весла, украшенные, поднятые вверх, которых они не отпускали. Никто не подозревал, что они находятся в трюме корабля, и видно было только [тех], которых служба их заставляла выходить. Ветер подул в паруса, и корабль полетел по заливу, словно стрела, пушенная из лука, так что стоящий на берегу не мог [ничего] как следует рассмотреть из-за быстроты хода [корабля] и красоты его в беге. [Тогда] корабль приблизился ко дворцу батрика, а тот сидел на башне с наложницами своими. Вино забрало его, одурманило его опьянение, а веселье и радость всецело им овладели. Когда [же] увидел батрик корабль уроженца Сура, закричал от радости и засиял от счастья, веселья и ликования благодаря приходу его. [Тогда] приблизился корабль к нижней части дворца и спустил парус. Батрик посмотрел вниз с башни на корабль и увидел красоту

ковра, расстеленного на корабле, и утвари, [расставленной там], — словно эти цветущие сады. Не сумел он усидеть на месте своем и спустился [с башни], прежде чем сошел уроженец Сура к нему с корабля своего, и поднялся на корабль. И когда ступил он ногой на корабль и приблизился к сидению, стукнул уроженец Сура пяткой своей [тем], кто находился под ковром, а [это] было знаком между ним и между мужами, что [находились] внутри корабля. И не затих стук его пяткой, как был перенесен корабль веслами на середину залива, направляясь в море [и] никуда не сворачивая. [Вельможа] возвысил голос, и не знал, [как ему поступить]. [Еще] не наступила ночь, как вышел [корабль] из залива и [оказался] в открытом море. Батрик был закован в цепи. А [кораблю] благоприпятствовал ветер, и сопутствовало ему счастье. Весла несли его по морю, и на седьмой день он пристал к сирийскому берегу. [Моряки] узрели сушу, [уроженец Сура] повез [того] мужа и на тринадцатый день предстал перед Му'авией с радостью и весельем, чтобы обрадовать его [этим] делом и удавшейся уловкой. Узнал Му'авия о победе и счастливом исходе дела и сказал: «Ко мне курайшитского мужа». И его привели. 219 // Пришли к [халифу] приближенные, заняли места свои, и наполнился [халифский] покой [достойными мужами]. [Тогда] сказал Му'авия курайшиту: «Встань и отомсти этому батрику, который ударил тебя по лицу перед главой ромеев. Мы не забыли о тебе и не предали кровь твою и честь». [Тогда] встал курайшит и приблизился к батрику. И сказал ему Му'авия: «Смотри, не превзойди [того], что получил ты от него, и отплати ему в соответствии [с тем], как поступил он с тобой, не превзойди и соблюди вменное тебе Аллахом подобие». [Тогда] ударил его курайшит [несколько] раз [по лицу] и по шее. Потом припал курайшит к рукам Му'авии и ногам его, [принялся] целовать их и сказал: «Не ошибся [в] тебе [тот], кто сделал тебя предводителем, и не обманулась в тебе надежда [того], кто надеялся на тебя. Ты царь, не творящий несправедливостей, защищающий твое заповедное и оберегающий подданных своих». И [курайшит] погрузился в мольбы и восхваления [халифа]. Му'авия [же] хорошо обошелся с батриком, пожаловал его и облагодетельствовал. Он отправил с ним ковер и прибавил к этому многие вещи и подарки для царя. И сказал [Му'авия батрику]: «Возвращайся к царю своему и скажи ему: «Я оставил царя арабов вершащим правосудие на ковре твоём, отмщающим [за] подданным своим в обители царства твоего и власти твоей». И сказал он

уроженцу Сура: «Поезжай с ним, пока [не] придешь в залив и [не] высадишь там [батрика] и [тех] плененных, кто поспешил и поднялся ним на корабль». [Тогда уроженец Сура] посадил их на корабль, и их с честью привезли к Сур. Повезли их на корабле. Ветер благоприятствовал им, и на одиннадцатый день прибыли они в Страну ромеев и приблизились к горловине залива. [Оказалось], что она перегорожена цепями и [охраняется особо] назначенными воинами. [Тогда] высадила уроженец Сура батрика и [бывших] с ним и вернулся назад. А батрика немедленно доставили к царю, и с ним подарки и имущество. Ромеи возликовали прибытию его и встретили, поздравляя с [избавлением] от плена. Царь отплатил Му'авии за поступок его с батриком и [за] подарки. В дни его не обидели [ни одного] пленника из мусульман. И сказал [ромейский] царь: «Это коварнейший [из] царей и умнейший [из] арабов. Поэтому арабы поставили его над собой, и стал править он их делами. [Клянусь] Аллахом, если бы замыслил он взять [и] меня, то удалась бы его затея».

Мы привели известие [о] Му'авии прежде в этой книге. И привели его целиком, а [также привели мы] в наших предшествующих книгах известия [о] прибывавших к нему из больших городов мужчин и женщинах⁹⁹.

220 // [Сохранились] славные известия о царях ромеев и их батриках, что были прежде и потом, до этого времени, о войнах, походах и прочем [между ними] и царями Омейядов и халифами из 'Аббасидов, а также о людях, [охранявших] границы Сирии и ал-Джазиры до сего времени, а это — триста тридцать второй год (943/4). Мы привели их полностью в наших прежних книгах и предпослали в этой книге совокупность известий [о] них, сроках жизни и дней [правлений] их и самое замечательное из их деяний, также сообщили мы о царях [иных] народов и деяниях их¹⁰⁰.

Сказал ал-Мас'уди: Захвачен был ал-Му'тамид веселием, и владели им винопитие и пристрастие [к] развлечениям и удовольствиям.

Упомянул 'Убайдаллах б. Хурдазбах^{100a}, что однажды он зашел к [ал-Му'тамиду], и в покоях [было] несколько сотрапезников, славившихся умом, знанием и разумом. И сказал ему [ал-Му'тамид]: «Расскажи мне о первом, [кто] сделал лютню». Сказал Ибн Хурдазбах: «Сказаны [были] об этом, о Повелитель Верующих, многие речи. Первый, кто сделал лютню, — Ламак б. Муташалах б. Мах-

вил б. 'Ад б. Ханух б. Фабин б. Адам¹⁰¹. [Дело в том], что был у него сын, которого любил он сильной любовью. И [сын] умер. Повесил его [Ламак] на дерево, и сухожилия [умершего] порвались, и осталось от него бедро, голень, ступня и пальцы. Взял [Ламак] доску, обстругал ее, отполировал и сделал грудь лютни как бедро, шею ее — как голень, голову ее — как ступню, колышки ее — как пальцы, а струны — как жилы. Потом ударил он по [лютне] и заплакал по [сыну], и лютня заговорила. Сказал ал-Хамдуни¹⁰²:

Говорит она, [но] нет у нее души.
 Словно бедро прикреплено к ступне.
 Исторгает душу из собеседника, как
 Исторгает ее речь калама¹⁰³.

Йубал б. Ламак¹⁰⁴ сделал барабаны и бубны, а Далал бинт Ламак смастерила [другие] музыкальные инструменты. Потом родичи Лута¹⁰⁵ сделали мандолины, которыми привлекали они отроков. Потом сделали пастухи 221 // и курды род [свирелей], в которые дудят, и если овцы их разбрелись, они дудели и [овцы] собирались. Потом сделали персы свирель в пару к лютне, дайати¹⁰⁶ в пару к мандолине, сурйани¹⁰⁷ для барабанов, санудж¹⁰⁸ для [музыкальных] тарелок. Пение [персов] происходило под лютни и тарелки, и этот [обычай принадлежит] им. Они [придумали также] тоны, ритмы, такты и царские лады. Их семь видов. Первый [из] них *суккаф*, и он чаще остальных используется при работах по переносу [русел] рек, и его построение наиболее красивое. [Далее] *амарсах*, и он в наибольшей [степени] вбирает в себя прелести [прочих] тонов и для него в наибольшей [степени] характерны возвышения и понижения напева; [далее] *мадар* и *синан*¹⁰⁹, и последний самый тяжелый из них; *сайкад*, и он любезен духам; *сайсам*, способный похищать и уносить [в небеса]; *хувай'аран*, и он подобен музыкальной шкатулке, что играет мелодии. Пение жителей Хорасана и далее лежащих [земель] [сопровождалось] игрой на зандже¹¹⁰. На нем семь струн, и ритм его схож с ритмом [музыкальных] тарелок. Пение жителей Рея, Табаристана и ад-Дайлама [сопровождалось] игрой на мандолинах. Персы предпочитали мандолины многим [другим] музыкальным инструментам. Пение набатеев и ал-джарамика [сопровождалось] игрой на *ал-гирварат* — ритм их напоминает ритм мандолин.

Сказал Фандурус ар-Руми: «Четыре струны¹¹¹ соответствуют четырем природам человеческого [организма]¹¹²: *аз-забр* соответствует желтой желчи, *ал-масна* соответствует крови, *ал-маслас* — слизи, а *ал-ламм* — черной желчи».

У ромеев из музыкальных инструментов [имеется] *ал-аргал*. На нем шестнадцать струн, и голос его далеко раздается. [Ал-аргал] сделан [древними] греками. И *ас-салбан*. У него двадцать четыре струны. [Название его] означает «тысяча голосов». [Есть] у них *ал-лура*, и это рабаб¹¹³. Он из дерева, и у него пять струн. И [есть] у них *ал-кисара*, у нее двенадцать струн. И [есть] у них *ас-силиндже*, он [сделан] из телячьей кожи. Все эти инструменты различны [по своим] свойствам. И [есть] у них *ал-урган*. Устроены в нем меха из шкур и железа.

У индийцев [имеется] *ал-канка*, это одна струна, натянутая на тыкве. [Ал-канка] используется вместо лютни и [музыкальных] тарелок.

Сказал [‘Убайдаллах б. Хурдазбах]: У арабов крики погонщиков [караванов] предшествовали пению. Во время одной [из] своих поездок Мудар б. Низар б. Ма’д¹¹⁴ упал с верблюда, и сломалась рука его. [Тогда] принялся он причитать: «О рука моя, о рука бедная»¹¹⁵. Выделялся он голосом своим среди людей. И повиновались [ему] верблюды, и выровнялся ход их. [Тогда] стали пользоваться арабы 222 // [этим возгласом] для гона [караванов] и сделали слова [Мудара] началом возгласа. И из речений погонщика:

О ведущий, о ведущий,
И о рука, о рука.

Возгласы погонщика [верблюдов] были первыми [из того], что слышат и повторяют среди арабов. Потом отделилось пение от возгласов погонщиков. Арабские женщины причитали над мертвыми своими. Ни [один] из народов после персов и ромеев не был более привержен увеселениям и развлечениям, нежели арабы. Существует три вида *насабного* их пения: *ар-ракбани*, тяжелый *санад* и легкий *хазадж*¹¹⁶. Первыми, кто запел среди арабов, были Два кузнечика¹¹⁷, бывшие невольницами-певицами у Му’авии б. Бакра ал-‘Имлаки¹¹⁸ во время ‘ад. Арабы называли певицу угольком, а лютню *ал-музхар*. Пение жителей Йемена под инструменты и напевы их [без слов] были одного вида, [подобны]. А [собственно] пение их было двух видов — ханафитское и химйаритское. Лучшее

из них — ханафитское. Курайшиты знали из пения только *насб*, пока [не] пришел ан-Надр б. ал-Харис б. Калада б. 'Алкама б. 'Абд Манаф б. 'Абд ад-Дар б. Кусайи'¹⁹ из Ирака, побывав в Хире с посольством у Хосроя. [Тогда] он обучился игре на лютне и пению под нее. Он пришел в Мекку и научил [всему этому] жителей ее, и они набрали певцов.

Пение очищает ум, смягчает нрав, веселит душу и радует ее, вселяет храбрость в сердце, делает щедрым скупца. [Пение] вместе с вином противоборствует печали, разрушающей тело, создает в нем движение и рассеивает тоску. Пение само по себе делает это. Превосходство пения над речью подобно превосходству речи над немотой и здоровья над недугом. Сказал поэт:

Не посылай против печалей своих, если одолеют тебя они,
[Ничего], кроме вина и мелодии струн.

Аллах сотворил жемчужину мудрости, философ добыл ее. Что темное сделал он ясным? Что тайное обнаружил? На какое искусство указал? К какому знанию и достоянию прибыл первым? Нет ему равного, и он вождь века своего. Цари спали под музыку, чтобы текла по жилам их радость. Персидские цари спали только под пение музыканта или под сладкоречивую беседу. Арабка не убаюкивает 223 // ребенка своего, [когда] он плачет, боясь, что печаль потечет по телу его и заструится по жилам его, а возится и шутит с ним, пока [не] засыпает он радостным, веселым, и [от этого] растет тело его, очищается цвет [лица] его и кровь, становится живым ум его. Ребенок успокаивается от пения и сменяется плач его смехом.

Сказал Йахйя б. Халид б. Бармак: «Пение — [это то], что развеселит тебя, заставит тебя танцевать, вызовет слезы или опечалит. [От] остального же — горе и тоска».

Сказал ал-Му'тамид: «Рек ты и преуспел и описал изобильно. Устроил ты в этот день торжище для пения и празднество для всевозможных развлечений. Поистине, слова твои подобны вышитому платью, в котором соединяются красное, желтое, зеленое и прочие цвета. [Так] каков искусный певец?» Сказал Ибн Хурдазбах: «Искусный певец, о Повелитель Верующих — [это тот], кто овладел дыханием своим, не предаётся излишествам и разнообразен в [пении]». Сказал ал-Му'тамид: «На сколько [категорий] делятся виды пения?» Тот сказал: «На три категории, о Повелитель Верующих. Это живительная музыка, располагающая к щедрости, все-

ляющая в душу бодрость и способствующая пробуждению [благо-родных] качеств у слушающего. И [это] музыка горести и печали, в особенности если стихи описывают дни юности, тоску по родным местам, печаль по возлюбленным, [разлуку с которыми] невозможно терпеть. И музыка, [способствующая] очищению души и [рождению] прекрасных чувств, в особенности если в [ней] слышатся лад и гармония. Ибо кто не сведущ в том, не поймет ее и она его не обрадует. Напротив, увидишь ты его отвлекшимся. [Такая музыка] подобна несокрушимой скале и твердому минералу. Ничто не меняет ее. Сказал, о Повелитель Верующих, некий из прежних философов, [так же] говорили многие из [греческих] мудрецов: «Для кого несчастье — запах, 224 // [тот] возненавидит аромат благовоний. Чьи чувства огрубели, [тот] не любит слушать музыку, отвлекается от нее, порицает ее и ругает». Сказал ал-Му'тамид: «А каково значение ритма, различных ударов и всевозможных напевов?» Сказал [Ибн Хурдазбах]: «Говорили об этом, о Повелитель Верующих, древние, что ритм для пения — то же самое, что стихотворные размеры для стихов. [Древние] объяснили [сущность] ритма, дали ему названия и прозвища. [Ритм бывает] четырех родов — *сакил ал-аввал* и его *хафиф*, *сакил ас-сани* и его *хафиф*, *рамал ал-аввал* и его *хафиф*, *ал-хазадж* и его *хафиф*¹²⁰. Ритм — это мера, в значении «сочетать», «измерять». [То, что] не сочетается, выходит из меры. Выход из меры — это запаздывание или опережение относительно нее. Удар *сакила ал-аввала* — три, три. Два тяжелых медленных, потом [еще] один удар. Удар *хафифа сакила ас-сани* — два подряд, один медленный и два сдвоенных. Удар *хафифа ар-рамала* — два и два сдвоенных. Между каждой парой остановка. Удар *ал-хазаджа* — один, один — вместе, [единым] касанием. Удар *хафифа ал-хазаджа* — один, один — вместе, в одном сочетании, легче степенью, нежели *ал-хазадж*.

Восемь ударов: два *сакила* — первый и второй — и два их *хафифа*. Первый *хафиф* из них, *ас-сакил*, называется *ал-махури*¹²¹. Он так назван, потому что Ибрахим б. Маймун ал-Маусили¹²², а был он из сынов Фарса и жил в Мосуле, часто пел по тавернам таким способом. *Ар-Рамал* и его *хафиф* происходят от этих способов [игры]. Один из них — *мазмум*, с отпущенной струной. Эти [способы игры] различаются положением пальцев, и отсюда различные их названия, [такие] как *сдавленный*, *искаженный*, *поспешный*, *скрытый*, а также степени их.

По [мнению] многих народов и большей части мудрецов, лютия — греческого [происхождения]. Ее сделали мастера геометрии по подобию с темпераментами человека. И если соразмерны струны ее благородным мерам, 225 // [то звучанием своим] соответствует она темпераментам и услаждает [слух]. А услада — [это] ответ души на порыв человеческой природы. Каждая струна подобна той, что следует за ней, и подобна трети ее. *Ад-дастабан*, что следует [за] *ал-унфом*, устанавливается на линии девятой из струн. А [струна], следующая [за] *ал-миштом*, устанавливается на линии четвертой из них. Вот, о Повелитель Верующих, все [сведения] относительно свойств ритма и границах его».

Возрадовался ал-Му'тамид в этот день и пожаловал Ибн Хурдазбаха и присутствовавших сотрапезников своих, отдав ему предпочтение перед ними. И [это] был день удовольствий и радости.

На утро же той ночи позвал ал-Му'тамид бывших [у] него в первый день. И когда расселись они в покое по степеням своим, сказал он одному [из] присутствовавших сотрапезников своих и певцов. «Опиши мне танец и виды его, похвальные качества танцующего и его достоинства». [Тогда] сказал спрошенный: «О Повелитель Верующих, жители [иных] климатов¹²³ и стран отличаются танцами своими от жителей Хорасана и соседних [с ними стран]. Всего танцевальных ритмов — восемь: *ал-хафиф*, *ал-хазадж*, *ар-рамал*, *хафиф ар-рамал*, *хафиф ас-сакил ас-сани* и *сакил его*, *хафиф ас-сакил ал-аввал* и *сакил его*¹²⁴. Танцору необходимо иметь [определенные] свойства в характере своем и сложении и обладать некими навыками работы. В характере [же] необходимы ему легкость духа, хорошее воспроизведение ритма и радостное стремление и поведение в танце. Сложение [же] танцора должно отличаться длиною шеи до основания плеч, грацией, статностью, гибкостью, тонкостью талии, легкостью и красотой частей тела, выразительностью; [он должен уметь] распускать пояс, раздувать полы одежды, соблюдать дыхание, быть спокойным, терпеливым в [достижении] определенной цели, [обладать] прелестью ступней, мягкостью пальцев и способностью плавно двигать ими в исполняемом им танце с верблюдами и танце [с] мячом и прочих [танцах], [отличаться] гибкостью суставов и проворством вращения, мягкостью поворотов. Для успеха [же] в работе своей должен [танцор уметь исполнять] 226 // многие танцы, в совершенстве владея каждым из них, [нуждается он также в] хорошем вращении, твердости ступней

при повороте их, соразмерности [того], что делает правая нога и левая, чтобы был он в этом един, в двояком опускании и поднимании ступней — [таким образом], чтобы одной соответствовать ритму и чтобы опираться [на] другую. Наибольшим, в чем преуспеет [танцор], пусть будет [следование] ритму, [ведь ритм] в равной степени происходит от любви и красоты. Пусть преуспеет [танцор] в [умении] опираться, пусть будет часть тела, коей соответствует он ритму, поднятой, а [та], на кою он опирается, опущенной».

Сказал ал-Мас'уди: От ал-Му'тамида [сохранились] беседы, разговоры и [рассказы о] собраниях, записанные в различных сочинениях. В том числе: восхваление сотрапезника, упоминание достоинств его, порицание винопития в одиночестве, — обо всем этом в прозе и стихах; реченное о нравах сотрапезника, свойствах его и добродетелях, [о том, как избежать] пустословия [сотрапезника], призыв к беседам и обмену посланиями об этом, многочисленные приемы винопития, способы слушания [и] его разновидности, основы пения и принципы его у арабов и прочих народов, известия [о] крупнейших из знаменитых древних и новых певцах, способы [устройства] собраний, состязаний [с] ведущим и ведомым¹²⁵ [в пении] и сущность степеней их, приглашение сотрапезников [на] собрания и приветствия, [которые следует произносить при этом], как сказал о том ал-'Атави¹²⁶:

Произноси приветствия так, как произносят их владыки приветствий,
Говорящие, если не напоишь ты их: «Давай».
Утром пьяны они и блаженствуют,
А вечером повалятся, [словно] мертвые.
[Сопровождаются их деяния] грохотом, с которым не сравнится
Грохот халифских развлечения и удовольствий.

Привели мы описание всего этого в книге нашей *Ахбар аз-заман*, и прежде об этом не говорилось, так же как и о видах винопития, о различных сладостях и как кладут их на жаровни и блюда, располагают [там особым] образом и [как] сочетаются [они друг с другом]; привели мы объяснения степеней 227 // этого, правила поварского дела, в знании коих нуждается следующий им и понимание которых потребно образованному — и это знание кушаний, мер, приправ и пряностей, видов бесед, [необходимости] мытья рук в присутствии главенствующего, [правил] пребывания в собрании его, передачи [друг другу] чаш, [и то], что передавали об этом

от древних царей народов и прочих, [и то], что говорилось о многом и малом винопитии, и известия, [относительно] обращения [с] просьбами и постоянного прошения подарков, внешнего вида сотрапезника и [того], что нужно ему для души его, [того], что обязан [дать] главенствующий сотрапезнику своему, о разнице между следующим и ведущим, сотрапезником и [тем, кого развлекают], и что говорили люди о [том], почему сотрапезник был назван сотрапезником; о правилах игры [в] шахматы и разнице между ними и нардами, что говорится об этом в известиях и о чем повествуют относительно этого свидетельства и предания; что дошло от арабов касательно названий вина и объявления его запретным и [о] разногласиях людей по поводу отвержения прочих спиртных напитков; описания видов [винных] сосудов, [знания тех], кто пил [вино] в ал-джахилию¹²⁷ и кто запрещал его, описания опьянения и [того], что сказали об этом люди, и причин возникновения [вина] — от Аллаха ли [оно] или от тварей Его, [упомянули мы также] и прочее, что касается этого предмета и связано с ним. [Из всего] этого упоминаем мы замечательное, отсылая к [тому], о чем уже упоминали мы в наших предыдущих книгах.

Абу-л-‘Аббас ал-Му‘таид был в заточении. Когда [же] вышел отец его ал-Муваффах в ал-Джабал, оставил он его в доме вазира Исма‘ила б. Булбула¹²⁸, [который] утеснял его. Прибыл ал-Муваффах из Азербайджана больным, умирающим, опухшим, в сделанных для него деревянных носилках, обитых шелком и атласом. Внизу [носилки находились] кольца, наполненные жиром. Мужчины по очереди несли их на плечах своих. Было прибытие его в Багдад в четверг двух ночей, прошедших от сафара двести семьдесят восьмого года (16.05.891). Пробыл [ал-Муваффах несколько] дней в Багдаде, усилилась болезнь его, и заговорили о его смерти. И ушел 228 // Исма‘ил б. Булбул, отчаявшись в нем. Направил [ал-Муваффах] Исма‘ила б. Булбула, отчаявшегося в нем, к Кафхаману, а сказано [также] — к Бактамиру, что надзирал за ал-Му‘таидом в ал-Мада‘ине, на [расстоянии] менее одного дня [пути] от Города Мира, чтобы приехал он с ал-Му‘таидом и ал-Муфаввидом ила-л-Лахом, сыном своим, в Багдад. И ал-Му‘таид вошел в [Багдад] в тот же день. Узнал Исма‘ил о выздоровлении ал-Муваффаха и спустился [по реке], а с ним ал-Му‘таид и ал-Муфаввид, в тайнаре, к дому сына его, жившего со слугой, Му‘нисом ал-Хадимом¹²⁹, Сафи ал-Харамии¹³⁰ и прочими из слуг ал-Муваффаха и гуламов его.

Они вывели Абу-л-'Аббаса [ал-Му'тадида] из [того] места, где он был заключен, и отвезли его к ал-Муваффаку. Он вызвал Исма'ила б. Булбула, и с ним ал-Му'тадида и ал-Муфаввида. И умножилось волнение военачальников и маула. Простонародье и все слуги поспешили [заняться] грабежами, разграбили дом Исма'ила б. Булбула. Не осталось дома [ни] знатного [мужа], ни благородного писца, который бы они [не] разграбили. Перерезали понтонные мосты и открыли двери тюрем, и не осталось никого в темницах или в оковах, кого бы [не] вызволили. И [все это] было дело ужасным [и] отвратительным. [Ал-Муваффак] пожаловал Абу-л-'Аббаса [ал-Мутадида] и Исма'ила б. Булбула, и удалился каждый из них в дом свой. Не нашел Исма'ил в доме своем [ничего], на что присесть, и послал ему аш-Шах б. Микал¹³¹ [ничто], и приготовил ему еду и питье. Исма'ил был скорым на разорение казнохранилища и наирассточительнейшим в тратах, наградах, пожалованиях и подарках. Он пособлял бедуинам и щедро раздавал им милости и жалования. [Исма'ил б. Булбул] брал на службу бану шайбан из бедуинов и прочих из раби'а, утверждая, будто он муж из бану шайбан. И собирал он годовой харадж [в неопределенном размере], [так что] стал тягостен поданным, и умножились призывавшие против него.

Оставался [жив] ал-Муваффак после того три дня, потом скончался в ночь четверга трех [ночей], оставшихся от сафара двести семьдесят восьмого года (8.06.891). Он умер, и [было] ему сорок девять лет. Мать его — умм валад ромейка, называемая Асхар¹³². Имя ал-Муваффака было Талха, и о нем говорит стихотворец:

Когда укрылся он тенью царства и подчинились
 Ему дела, то [оказался] влекомым и принуждаемым.
 229 // Навлечена была на него роком погибель его.
 Так рок обходится с людьми.

Когда [же] умер ал-Муваффак, занялся ал-Му'тадид устройством дел народа вместо отца своего ан-Насира, и он ал-Муваффак, и сместил Джа'фара ал-Муфаввида с воспреинства завета. И занял Исма'ил б. Булбул должность вазира после многих смут, бывших в Городе Мира. Свершили Абу 'Абдаллах б. Абу-с-Садж¹³³ и слуга его Васиф¹³⁴ великое дело. Исма'ила б. Булбула связали. Абу-л-'Аббас [ал-Му'тадид] послал за 'Абдаллахом б. Сулайманом б. Вахбом¹³⁵, вызвал его, пожаловал его и вернул ему писцовое дело, и это во вторник трех [ночей], оставшихся от сафара двести семьдесят

восьмого года (10.06.891). Исма'ила б. Булбула [долго] пытали различными пытками. На шею ему повесили цепь с железной гирей. Цепь и гиря [весили] сто двадцать ритлей¹³⁶. Надели на него шерстяную джуббу, измазанную жиром [из бараньих] ножек, и повесили [рядом] с ним голову мертвеца. Пребывал [он] в таком положении, пока [не] умер в джумада-л-ула двести семьдесят восьмого года¹³⁷, и был погребен в цепи своей и оковах своих. Ал-Му'таид приказал перелить на монеты все сосуды, бывшие в казне его. Их перелили и раздали воинам.

Сказал ал-Мас'уди: Сел ал-Му'тамид за трапезу и позавтракал в понедельник одиннадцати ночей, оставшихся до конца раджаба двести семьдесят девятого года (15.10.892). Когда [же] вечером подали кушанья, он сказал: «О Мушкирах¹³⁸, — приставленному к нему, — куда подевались шеи?» [Ведь] предупредил он с ночи, чтобы подали ему ягнячьи головы, от которых отделили шеи. [Головы] подали. За столом с [ал-Му'тамидом] был муж из сотрапезников его и полуночников, известный как Куфф Глотальщик, и другой муж, известный как Халаф Шут. Первым наложил руку свою на головы Глотальщик. Оторвал он у одной из них ухо, обернул его лепешкой, **230** // обмакнул [в] подливу, бросил себе в рот и принялся есть. Тут [же] выковыривал хрящи и глаза. Они поели, и поел ал-Му'тамид, и закончили день свой. Глотальщик, хозяин первого куска, скончался ночью. Шут [же] умер перед утром. А ал-Му'тамид [был] мертвым наутро, присоединившись к [своим сотрапезникам].

Вошел Исма'ил б. Хаммад ал-Кади¹³⁹ к ал-Му'таиду, и на нем черное [платье], и приветствовал его халифским достоинством. Он был первым, кто приветствовал [ал-Му'таида таким образом].

Пришли свидетели, из них Абу 'Ауф, ал-Хусайн б. Салим и прочие из беспристрастных. Они склонились над ал-Му'тамидом, и с ними — Бадр¹⁴⁰, гулам ал-Му'таида, сказавший: «Видите ли вы на нем повреждение или след [насилия]? Он умер внезапно. Его убило пристрастие к винопитию». Посмотрели они на него, и [признали], что нет на нем следа. И [ал-Му'таида] омыли, завернули в саван, положили в приготовленном для него гроб, отвезли в Самарру и похоронили там.

Говорили — Аллах лучше знает, — будто кончина его приключилась [оттого], что его напоили неким ядом, [бывшим] в напитке, который они пили, и это род [яда], называемый *ал-биш*¹⁴¹, привозимый из страны ал-Хинд, Гор Тюрк¹⁴² и ат-Туббата¹⁴³. Возможно,

находят его в колосе благовония. [Ал-Биш бывает] трех видов, и свойства его удивительны.

Об ал-Му'тамиде [сохранились] славные известия и [рассказы о] бывших в дни его делах и событиях, [в том числе о случившейся] в Хорасане войне с ас-Саффаром, и [о] прочем — что свершили сыны Абу Дулафа в земле ал-Джабал¹⁴⁴, и что учинили бедуины [по причине] ат-тулуниййа¹⁴⁵, о случившихся в Дийар Бакр из-за Ахмада б. 'Исы Ибн аш-Шайха¹⁴⁶ бедах, пленении и прочем, и о том, что произошло в Йемене. Мы привели все это целиком и полностью, и замечательное из этого, а также случившиеся в дни каждого из годов события в двух наших книгах — *Ахбар аз-заман* и *ал-Аусат*. И это избавляет от повторения [сих сведений] в этой книге.

231 // [XVI] О халифате ал-Му'тадида би-л-Лаха

Присягнули Абу-л-'Аббасу Ахмаду б. Талхе ал-Му'тадиду би-л-Лаху в день, когда умер ал-Му'тамид 'ала-л-Ллах, дядя его по отцу, и это вторник двенадцати ночей, оставшихся от раджаба двести семьдесят девятого года (4.10.893). Мать его — умм валад ромейка, называемая Дирар'. Была кончина его [в] воскресенье семи [ночей], оставшихся от месяца раби' ал-ахар двести восемьдесят девятого года (6.04.908). И был халифат его девять лет, девять месяцев и два дня. Скончался он в Городе Мира, и ему сорок семь лет. И сказано [также], что принял он халифат в возрасте тридцати одного года и скончался [в двести] восемьдесят девятом году, (901/2) как мы упомянули, и ему сорок лет, учитывая расхождения историков в книгах их и [того], что записали они в дни свои. И Аллах согласующий.

232 // Совокупность известий [об ал-Му'тадиде], деяниях его и обо всем замечательном, что было в дни его

Когда перешел халифат к ал-Му'тадиду би-л-Лаху, успокоились смуты, замирились страны, закончились войны, понизились цены, улеглось волнение и помирился [с ал-Му'тадидом] всякий несогласный. Ниспосылались ему победы, удавались ему дела, раскрылись перед ним Восток и Запад, и была дана ему сила на большинство выступавших против него и противившихся ему. Победил он Харуна аш-Шари. Хозяином царства и попечителем дела халифата был Бадр, маула [ал-Му'тадида], к нему [стекались] все сведения обо всех областях, ему подчинялись войска и все военачальники.

Оставил ал-Му'тадид в казнохранилищах девять тысяч тысяч динаров, серебра — сорок тысяч тысяч дирхамов, лошадей, мулов,

иноходцев, ослов и верблюдов — двенадцать тысяч голов. Вместе с тем был он скупым, жадным, берегущим [то], что не бережет и простонародье.

Рассказывал ‘Абдаллах б. Хамдун², бывший сотрапезником его и приближенным, с которым общался [ал-Му‘таид] в уединении своем, что приказал он уменьшить каждую лепешку [у] свиты своей и жалование получавших [его] на одну укиййу³, потому что у слуг [было некоторое] количество лепешек по три *лицца* и по четыре *лицца*, и более того, и начать с собственного хлеба. Сказал Ибн Хамдун: «И я удивился такому началу деяний его, потом все выяснилось. [Оказалось], что скопляется от этого каждый месяц великое богатство». И приказал он казначею своему выбрать ему из платья лучшее тустурийское и дабикийское⁴ и пригнать это платье по нему.

Вместе с тем был [ал-Му‘таид] жестоким, многодерзостным, кровожадным, [обуреваемым] сильным желанием надругаться над [тем], кого он убивал. 233 // И если гневался [ал-Му‘таид] на благородного военачальника, которого отличал он среди гуламов своих, приказывал вырыть в своем присутствии для него яму; потом [военачальника] бросали туда головой [вниз] и засыпали землей, а нижняя его часть торчала из земли. Землю утапывали, и [военачальник] пребывал в этом положении, пока не выходил из него дух вон через задний проход.

Рассказывали о пытках его, что забирал он человека, связывал его и сковывал. [Потом] брал хлопок и набивал им уши его, нос и рот. В задний проход его вставлял мехи, так что раздувался тот и увеличивалось тело его. Потом затыкал ему задний проход куском хлопка, потом вскрывал ему две вены, что над бровями, и тот становился словно большой верблюд. [И] выходила душа из того места. Иногда связанного человека ставили раздетым на крыше дворца и расстреливали стрелами до тех пор, пока он [не] умирал.

Устроил [ал-Му‘таид] подземелья и проводил в них различные пытки. Поставил он смотрителем за мучением людей Ниджаха ал-Хурами⁵.

Не было [у ал-Му‘таида иных] желаний, кроме женщин и строительства. Он потратил на дворец свой, известный как ас-Сурайа⁶, четыреста тысяч динаров. Длина [этого] дворца три фарсаха⁷.

Утвердил он ‘Убайдаллаха б. Сулаймана вазиром своим. Когда [же] тот умер, назначил вазиром ал-Касима б. ‘Убайдаллаха⁸.

В тот год, а это год двести семьдесят девятый (892/3), поехал ал-Му'таид верхом в мечеть, которую устроил близ дома своего, молился впереди людей и шесть [раз] воскликнул при первом ракате: «Аллах Превелик», а при последнем — один раз. Потом поднялся он на минбар, но запнулся, и не слышали от него проповеди. Об этом говорит некий поэт:

Запнулся имам и не произнес
 Людям проповеди о разрешенном и запретном.
 Это не иначе, как от застенчивости, а не
 От бессилия и немоты.

В этом году прибыл ал-Хасан б 'Абдаллах, известный как Ибн ал-Джассас⁹, посланцем из Египта от Хумаравайха б. Ахмада, и с ним многочисленные подарки, великие богатства и расшитые ткани. Прибыл он 234 // к ал-Му'таиду [в] понедельник трех [ночей], прошедших от шаввала (17.12.893). И [ал-Му'таид] пожаловал его и семерых мужей, [бывших] с ним. Потом приступил [Ибн ал-Джассас] к сватовству дочери Хумаравайха за 'Али ал-Муктафи¹⁰. [Тогда] сказал ал-Му'таид: «Он хотел, чтобы мы оказали ему честь, и я еще больше почту его. Я [сам] женюсь на ней». И он женился на ней. Ал-Джассас смотрел за домом ее и привез приданое ее. Говорят, что привез он с нею [столько] драгоценностей, сколько еще не скопилось [ни у одного] халифа. Часть [драгоценностей] Ибн ал-Джассас взял себе и сообщил Катр ан-Нада бинт Хумаравайха¹¹, что взятое им хранится у него для нее до той поры, пока не будет ей в этом надобности. [Когда] она умерла, драгоценности [остались] у него. И было это причиной богатства и независимости его. Были вследствие этого у Ибн ал-Джассаса испытания в дни ал-Муктадира, и задерживали его и изымали у него богатства по этой причине и прочим.

Отвез ал-Му'таид выкуп [за] Катр ан-Нада, а [находился] он в городе Балад¹², к Абу-л-Джайшу [Хумаравайху]. Выкуп составлял тысячу тысяч дирхамов, а [также] прочее из вещей, благовоний и диковинок Китая, Индии и Ирана. И особо пожаловал [ал-Му'таид] Абу-л-Джайша от себя и одарил его кошельком, [расшитым] дорогими камнями, в котором [были] жемчужины, яхонты, самоцветные камни, пояс, корона и венок. И говорили еще — шапка и тиара. Прибыли они в Египет в раджабе двести восьмидеся-

того года¹³. Ал-Му'таид спустился из города Балад и Мосула, после того как отвезли упомянутые нами [сокровища] в Город Мира по воде.

Рассказывал Абу Са'ид Ахмад б. ал-Хусайн б. Мункиз. Он сказал: Вошел я однажды к ал-Хасану б. ал-Джассасу и [увидел], что перед ним ларец, обитый шелком, а в нем драгоценности собранные в четки. Заметил я красивое, и запало мне в душу, что их более двадцати. [Тогда] сказал я ему: «Да сделает меня Аллах выкупом за тебя! Каково число [драгоценных камней] в каждой из четок?» И он сказал мне: «По сто зерен. Вес каждого зерна подобен весу другого, ни больше, ни меньше. Вес всех четок уравнен». И [узрел я также] перед ним золотые слитки, которые взвешивали на весах, как взвешивают дрова. Когда [же] вышел я от него, повстречал меня Абу-л-'Айна¹⁴ и сказал мне: «О Абу Са'ид, каковым оставил ты этого человека?» 235 // И я описал ему, что видел. [Тогда] сказал он, подняв голову свою к небу: «Господи, если ты не равняешь его и меня в богатстве, то сравняй нас в слепоте». Потом разразился он плачем. И я сказал: «О 'Убайдаллах, что случилось?» Он сказал: «Не осуждай [того], что видишь. Если бы видел ты, что видел я, то ослабел бы». Потом сказал он: «Слава Аллаху за это». И сказал: «О Абу Са'ид, не восхвалял я Аллаха Всевышнего за слепоту кроме как теперь». [Тогда] сказал я [тому], кто поведал мне [о] положении Ибн ал-Джассаса: «Чем запечатал он эти четки?» И тот сказал: «Красным яхонтом, цена которого, возможно, больше всего остального».

Была кончина Абу-л-'Айны [в] двести восемьдесят втором году в Басре в джумада ал-ахира¹⁵. Прозывался он по кунье Абу 'Убайдаллах. Спустился он из Города Мира в Басру в том году в заураке, в котором [было] восемьдесят человек. Заурак утонул, и не спасся из [тех], кто был в нем, [никто], кроме Абу-л-'Айны. Был он слепым, схватился за края заурака, и его вытащили живым. Все, кто был с ним, погибли. После [того] как спасся, вошел он в Басру и умер.

Был Абу-л-'Айна' скор на язык, быстр в ответах и сообразителен, как никто из подобных ему. [Сохранились] славные известия о нем и об Абу 'Али ал-Басире и прочих и хорошие стихи. Мы привели их в наших прежних книгах.

Присутствовал [Абу-л-'Айна'] [в] собрании некоего вазира, и заговорили о некоем Бармакиде, о щедрости [этого рода] и доб-

роде, им присущей. [И] сказал вазир Абу-л-‘Айне, пустившемуся описывать их расточительства и милости, [которые] они являли: «Слишком много ты говоришь [о] них и чересчур красиво описываешь. Поистине, это из сочинений переписчиков и выдумок краснобаев». [Тогда] сказал ему Абу-л-‘Айна’: «[Так] почему не лгут о тебе переписчики, о вазир?» И люди удивились смелости [Абу-л-‘Айны] перед [лицом вазира].

Однажды попросился он [войти] к вазису Са‘иду б. Махладу, и сказал ему хаджиб: «Вазир занят. 236 // Подожди». Когда [же] запоздал [хаджиб] с позволением ему [войти], спросил [его Абу-л-‘Айна’]: «Что делает вазир?» Тот сказал: «Молится». [Абу-л-‘Айна’] сказал: «Правильно. У всякой новизны [своя] прелесть», срамя его недавним принятием ислама.

Вошел как-то раз Абу-л-‘Айна’ к ал-Мутаваккилу во дворец его, известный как ал-Джа‘фари, и это и двести сорок шестом году (860/1), и [халиф] спросил его: «Что скажешь ты о моем доме?» И [Абу-л-‘Айна’] сказал: «Поистине, люди построили дома в этом мире, а ты построил этот мир в доме твоём». [Ал-Мутаваккил] одобрил это, потом спросил: «Как ты пьешь вино?» [Тогда Абу-л-‘Айна’] сказал «Становлюсь я бессильным от малой его [толики] и позорюсь от избытка его». И сказал ему [халиф]: «Оставь это и сотрапезничай [со] мной». [Тогда] сказал [Абу-л-‘Айна’]: «Я человек слепой, а у слепого движения быстры, и отклоняется он от цели своей. Смотрят за него на [то], на что не смотрит он [сам]. Всякий в собрании твоём служит тебе, а я нуждаюсь в [том], чтобы мне [самому] служили. И еще не уверен я, смотришь ли ты на меня довольным глазом, а сердце твое гневается, или гневливим глазом, а сердце твое довольно. И если не отличу я одно от другого, [то] погибну. Предпочитаю я благополучие подверженности несчастью». [Тогда] сказал [ал-Мутаваккил]: «Дошли [до] нас твои поношения». [Абу-л-‘Айна’] сказал: «О Повелитель Верующих, восхвалял Аллах Превеликий и порицал. И сказал Он: «...прекрасный раб! Поистине, он обращающийся»¹⁶. И сказал Он, велика слава Его: «...хулителю, бродящему со сплетнями...»¹⁷ и так далее. И если порицание, словно скорпион, не кусает пророка, и [не источает] зловоние, то нет в том вреда. Сказал поэт:

Если не был я искренним в благодеянии
И не ругал низкий, порицаемый недостаток,

То зачем узнал я добро и зло по именам их
И [зачем] прорезал мне Аллах уши и рот?»

Сказал [ал-Мутаваккил]: «Откуда ты?» [Абу-л-‘Айна’] сказал: «Из Басры». Спросил [халиф]: «Что ты скажешь о ней?» [Абу-л-‘Айна’] сказал: «Воды ее горячи, жара ее сладостна. И приятна она тогда, когда приятен ад». Вазир [ал-Мутаваккила] ‘Убайдаллах б. Йахйя б. Хакан стоял над [Абу-л-‘Айной]. [Халиф] спросил: «Что скажешь ты об ‘Убайдаллахе б. Йахйе б. Хакане?» [Абу-л-‘Айна’] сказал: «Благословенный раб, разрывающийся между покорностью Аллаху и службой тебе». И вошел Маймун б. Ибрахим¹⁸, начальник диван ал-барид. [Тогда] сказал ему [Убайдаллах]: «Что скажешь ты о 237 // Маймуне?» [Абу-л-‘Айна’] сказал: «Рука крадет, а зад пускает ветры. Он подобен иудею, укравшему половину казны. Он нагл, и с ним [надо выказывать] твердость. Добро от него — притворство, зло его — естество». Такие [речи] [Абу-л-‘Айны] рассмешили [ал-Мутаваккила]. Он наградил его и отпустил.

В двести восемьдесят третьем году (896/7) прибыли подарки от ‘Амра б. ал-Лайса ас-Саффара. Среди них — сто махрийских верблюдов¹⁹ из Хорасана, много иноходцев, много сундуков и четыре тысячи тысяч дирхамов. Был среди [подарков] медный идол в образе женщины с четырьмя руками, а перед ней — маленькие идолы с руками и лицами, и на них украшения и драгоценности. Истукан этот поставлен был на колесницу, сделанную по размеру ее, которую тянули иноходцы. И все это привезли в дом ал-Му‘тадида. Потом возвратили истукана в помещение шурты²⁰ на Восточной стороне. Ее три дня показывали людям, затем вернули в дом ал-Му‘тадида, и это в четверг четырех [ночей], прошедших от месяца раби‘ ал-ахар этого года (20.05.896). Простонародье прозвало этого истукана «занятием», ибо отвлечено оно было от дел своих разглядыванием ее [в течение] нескольких дней.

‘Амр б. ал-Лайс привез эту статую из завоеванных им городов в [равнинной части страны] ал-Хинд²¹ и в горах ее, что за странами Басат²², Ма‘бар и ал-Давар²³. В настоящее время — это триста тридцать второй год (943/4), — это пограничные крепости, за которыми [обитают] неверные — различные народы, оседлые и кочевые. Из [земель] оседлых [народов] — страна Кабил и страна Бусйан²⁴. И это страна, соединяющаяся со страной Забулистан и ар-Руххадж²⁵. Мы упоминали ранее в этой книге, в известиях [о] древних народах и

прежде бывших царях, что Забулистан известен как страна Файруза сына Кабака, царя Забулистана²⁶.

Вошел 'Иса б. 'Али б. Махан²⁷, преследуя хариджитов, в дни ар-Рашида в ас-Синд и горы его, [в] ал-Кандахар²⁸, ар-Руххадж и Забулистан, убивая и совершая [такие] 238 // завоевания, которых не было ранее в тех землях. И об этом говорит слепой стихотворец, известный как Ибн ал-'Узафир ал-Кумми²⁹.

Оказался 'Иса почти что Двурогим³⁰,

Достиг он обоих Востоков и обоих Западов.

Не оставил он [ни] Кабила, ни Забулистана,

Ни [того], что вокруг них, до обоих ар-Руххаджей.

Привели мы в наших прежних книгах известия о твердых Файруза сына Кабака, царя страны Забулистан. Более недоступных, вознесенных в воздух и обильных диковинами [крепостей], нежели эти, нет в мире, как представляется людям любознательным и усердным, и [тем], кто много путешествовал по земле. Мы перечислили диковины тех земель вплоть до стран ат-Табасан³¹ и Хорасан и соединения их с Сиджистаном, а [также] диковины обоих Востоков и обоих Западов³², населенных и пустынных [частей земли], и [имеющиеся] в мире народы, различные по обличью и нравам.

Жители Басры прибыли к ал-Му'тадиду на морских судах, обмазанных жиром и известью, как [принято] на великой реке их. Среди них приехали проповедники их, витии, старейшины, знать и ученые люди. Среди них Абу Халифа ал-Фадл б. Хубаб ал-Джумахи. Был он маулой [рода] джумах из курайшитов³³. После этого принял он судейство. Они [приехали] жаловаться ал-Му'тадиду на одолевавшие их превратности судьбы, поразившую их засуху и донявшие их несправедливости наместников. [Плывя] в кораблях своих по Тигру, они подняли крики и шум. [Тогда] сел ал-Му'тадид позади занавеси, [чтобы выслушать их], и приказал вазиру ал-Касиму б. 'Убайдаллаху и прочим писцам диванов сесть [так], чтобы слышал ал-Му'тадид проповедников их, и они рассказали бы им, на какие из решений диванов они жалуются. Потом позволил он басрийцам, и они вошли, и Абу Халифа впереди них. На них голубые мантии, а на головах — покрывала, [были они] с красивыми зубами и достойной наружности. Понравилось ал-Му'тадиду [то], что увидел он. Первым из них держал речь Абу Халифа. Он сказал: «В запустении возделанное, стерлось явное, изменилось

созвездие Волопаса, провалилось созвездие Близнецов. Одолели нас беды и удручили испытания. Погрузился всякий из нас во тьму, пришли в разорение поместья, и разрушились твердыни. [Так] посмотри на нас взглядом прозорливого 239 // имама, которому подчиняются люди. [Ведь] у нас, басрийцев, не отнять достоинств, и [нельзя] соревноваться с нами в великих [делах]». И говорил [Абу Халифа] в речи своей складно, и слова его были глубоки. [Тогда] сказал ему вазир: «Просвещен ты, о старец». И [Абу Халифа] сказал ему: «О вазир, просвещенные поставили тебя на это место». Сказал ему вазир: «Каков [закат с] пяти верблюдов?» Сказал ему Абу Халифа: «Знатока спросил ты. [Закат с] пяти верблюдов — овца, а с десяти — две овцы». Потом перешел он к описанию налогов с верблюдов, приводя [то], что положено взимать за них, упоминая расхождения в этом вопросе. Потом взялся он за [налоги, вносимые за] коров и овец, языком красноречивым и речью прекрасной, говоря кратко и описывая ясно. [Тогда] послал ал-Му'тадид, которому понравилось [то], что он слышал, и от того он много смеялся, слугу к вазиру и сказал ему: «Напиши им о [том], чего они хотят, и согласишься на [то], о чем они просят. Не отпускай их иначе, как с благодарностью. Ведь это шайтан, исторгнутый морем, и пусть подобный ему ездит к царям».

Абу Халифа не подделывался [под] и 'раб'³⁴, но от постоянного употребления его с юности казался он свойственным ему от природы. И был он уважаем [среди знатоков] иснада.

Об [Абу Халифе сохранились] славные и смешные истории, [которые] были записаны. Среди них сохранилась история, как некий сборщик хараджа в Басре был смещен с должности своей, а Абу Халифа — с судейства своего. И сборщик послал Абу Халифе: «Мубарман ан-Нахави³⁵, друг Абу-л-'Аббаса ал-Мубаррада, пригласил меня сегодня [в один из] садов, расположенный на берегу некоего канала». Пришли они [к Абу Халифе] вместе с прибывшими друзьями рано и попросили [Абу Халифу] пойти с ними. Они весело плыли в суммарийе³⁶, переодевшись, и приплыли к одной из басрийских рек. Выбрали они некий сад, подплыли к нему, вышли на берег и сели под пальмой на берегу реки. Им подали взятые с собою яства. [А] были это дни подрезки, когда плодоносят финиковые деревья и финики собирают в ивовые корзины. Тогда сады наполнены земледельцами, что собирают финики, а это пахари и им подобные. Когда [же] поели [собравшиеся], 240 //

один из них сказал Абу Халифе, не называя его по кунье [из] бозни, что узнают его земледельцы и поденщики, что сидели на пальмах: «Сообщи мне, да продлит Аллах дни твои, о речении Аллаха, Могуч Он и Велик: «О вы, которые уверовали! Охраняйте свои души и свои силы от огня»³⁷. Какое место эта «вав»³⁸ занимает в и'рабе?» Сказал Абу Халифа: «В положении раф»³⁹. А речение Его «охраняйте»⁴⁰ — это приказ множеству мужчин»⁴¹. Сказал [тот человек]: «Как скажешь ты одному мужчине и двоим?» Сказал [Абу Халифа]: «Говорится одному мужчине «охраняй», двоим — «охраняйте», и множеству — «охраняйте»»⁴². Сказал [тот человек]: «Как скажешь ты одной женщине, двум и множеству их?» Сказал Абу Халифа: «Говорится одной «охраняй», двум — «охраняйте», а множеству — «охраняйте»»⁴³. Сказал [тот человек]: «[Теперь] прошу тебя [сказать] быстро, как говорится одному мужчине, двоим и множеству, а [также] одной женщине, двум и множеству их». Сказал Абу Халифа быстро: «Охраняй, охраняйте, охраняйте, охраняй, охраняйте, охраняйте». Недалеко от них расположились земледельцы. И когда они слышали это, то ужаснулись и сказали: «О еретики, вы читаете Коран по-куриному». Они напали на них и побили. И избавился Абу Халифа и люди, что были с ним, от рук тех земледельцев только после долгих усилий.

Мы привели забавные истории [об] Абу Халифе, известия [о] нем, обращение его к ослице своей, когда она сбросила его, [и] что говорил он, когда вошел в дом его вор, и иное в книге нашей *ал-Аусат*. И была кончина Абу Халифы в Басре [в] триста пятом году (917/8).

В двести восьмидесятом году, в раби' ал-аввал⁴⁴, приехал ал-Му'тадид в Амид⁴⁵, и это после кончины Ахмда б. 'Исы б. аш-Шайха 'Абд-ар-Раззак. Укрепился там сын его Мухаммад б. Ахмад б. 'Иса б. 'Абд ар-Раззак⁴⁶. [Тогда] разослал [ал-Му'тадид] войска свои вокруг [Амида] и осадил его. Рассказывал 'Алкама б. 'Абд ар-Раззак. Он сказал: Рассказывал нам Раваха б. 'Иса б. 'Абд ал-Малик от Шу'лы б. Шихаба ал-Йашкури⁴⁷. Он сказал: Послал меня ал-Му'тадид к Мухаммаду б. Ахмаду б. 'Исе б. аш-Шайху убедить его. И когда я отправился к нему, дошло известие [об этом] до Умм аш-Шариф⁴⁸, пославшей за мной. И она сказала: 241 // «О Ибн Шихаб, каковым оставил ты Повелителя Верующих?» Сказал [Ибн Шихаб]: [Тогда] я сказал: «Оставил я его, [клянусь] Аллахом, щедрым царем, справедливым судьей, приказывающим [творить] доб-

ро, совершающим благо, терзающим людей лжи, подчиняющимся правде, [так что] не действует на него перед Аллахом упрек упрекающего». Сказал [Ибн Шихаб]: И она сказала мне: «Он, клянусь Аллахом, из таких людей, [кто] этого заслуживает и по праву получает. И как может быть иначе, [если] он тень Аллаха, протянувшаяся по стране Его, наместник Его, доверенный для рабов Его, которым [Аллах] укрепил религию Свою и оживил обычай Свой и тем упрочил закон Свой». Потом она сказала: «А каковым видел ты друга нашего?», имея в виду сына брата своего Мухаммада б. Ахмада. Сказал [Ибн Шихаб]: [Тогда] я сказал: «Видел я молодого самовлюбленного юношу, которого подчинили себе проходимцы, и он воспользовался советами их и прислушался к словам их. А они обращают к нему красивые речи и ввергают его в раскаяние». И она сказала мне: «[Способен] ли ты вернуться к нему с письмом? [Тогда], может быть, развяжем [то], что завязали проходимцы». Сказал [Ибн Шихаб]: «Способен». И она написала нежное, хорошее письмо, в котором обильно расточила увещевания и искренние советы. В конце [письма] приписала она эти байты:

Прими совет матери, чье сердце болит
 За тебя [от] страха и жалости, и скажи истинное.
 Используй мысль, [что] в речении моем. И если
 Подумаешь, обретишь в речении моем для себя благоразумие.
 Не доверяй людям, в чьих сердцах
 Потаенная злоба, возбуждающая ненависть и зависть.
 Подобно овцам, разбрелись они по домам своим,
 И как только уверятся [в истинности мнения своего], увидишь,
 что они львы.

Лечи эту болезнь, ведь лекарства доступны.
 И вот врач твой протянул тебе спасительную руку.
 Дай халифу [то], чему он обрадуется, и не
 Отказывай ему [ни в] деньгах, ни в родичах, ни в детях.
 Толкни брата йашкур⁴⁹, чтобы было [это] ему
 Защитой от зла, и никто не станет злорадствовать.

Сказал [Ибн Шихаб]: [Тогда] взял я письмо и повез его к Мухаммаду б. Ахмаду. Когда он взглянул в него, **242** // швырнул его мне и сказал: «О брат йашкур, не женскими советами управляются государства и не [женским] умом управляется царство. Возвращайся к господину своему». [Тогда] вернулся я к Повелителю Верую-

щих и сообщил ему известие правдиво и истинно. И сказал [ал-Му'тадид]: «Где письмо Умм аш-Шариф?» Сказал [Ибн Шихаб]: [Тогда] я вынул его. Когда [же] показали [письмо халифу], восхитили его стихи ее и ум. Потом сказал он: «Поистине, надеюсь я защитить ее и многих других людей». И когда Амид⁵⁰ был взят так, как это [произошло], сдался Мухаммад б. Ахмад на пощаду. Когда же разгорелось сражение, послал ко мне Повелитель Верующих и сказал: «О Шу'ла б. Шихаб, есть ли у вас сведения от Умм аш-Шариф?» Сказал [Ибн Шихаб]: Я сказал: «Нет, [клянусь] Аллахом, о Повелитель Верующих». Он сказал: «Иди с этим слугой. Ты отыщешь ее среди ее женщин». Сказал [Ибн Шихаб]: И я пошел. Когда [же] узрела она меня, открыла лицо свое и принялась говорить:

Превратности судьбы, прихоти ее
И гордыня откинули покрывало
И унизили нашего
Мужественного и отважного героя.
Увещевала я, но меня не
Послушали. И сколького я была лишена ради [того], чтобы он
повиновался.
Но рок захотел только,
Чтобы нас разъединили или предали.
И если бы увидеть
День, [когда] соединимся мы вновь.

Сказал [Ибн Шихаб]: Потом она заплакала и ударила рукой по руке. Затем сказала мне: «О Ибн Шихаб, словно я [прежде] видела [то], что вижу [теперь]. От Аллаха мы и к Нему возвращаемся». Сказал [Ибн Шихаб]: Я сказал ей: «Поистине, Повелитель Верующих послал меня к тебе исключительно из-за его хорошего мнения о тебе». Она сказала: «Можешь ли ты доставить ему письмо от меня?» Я сказал: «Да». [Тогда] написала она ему такие байты:

Скажи халифу и милостивому имаму,
И сыну халифов из широких, [словно река], курайшитов:
Тобой облагодетельствовал Аллах страну и жителей ее
После скверны. И долго не исправлялась она.
243 // Сдвинут тобою купол моши, который
Не сдвинулся бы, если бы не ты [был] после Аллаха [сильнейшим].
Показал тебе Аллах [то], что любить ты, но не видишь ты

[Того], что не любит Он. Будь же щедр прощением твоим и прости.

О гордость мира и луна царей его,

Отдай обоих преступников и обоих развратителей Умиротворяющему.

Сказал [Ибн Шихаб]: [Тогда] взял я письмо и пошел с ним к Повелителю Верующих. И когда показал я ему [эти] байты, они восхитили его, и он приказал отправить [Умм аш-Шариф] много платья и денег, и столько же сыну брата ее Мухаммаду б. Ахмаду. И помиловал он ее со многими ее родичами, [в отличие] от тех, преступления чьи были велики и [кто] заслуживал наказания.

Написал ал-Му'таид Ахмаду б. 'Абд ал-'Азизу б. Абу Дулафу⁵¹ о [том, чтобы] он сразился с Рафи' б. Лайсом, и [было] это в двести семьдесят девятом году (893/4). [Тогда] двинулся Ахмад б. 'Абд ал-'Азиз на Рафи'. Они встретились у Рея в [день] семи [ночей], оставшихся от зу-л-ка'да этого года (3.02.893). И шла битва между ними [несколько] дней. Потом потерпел [поражение] Рафи' б. Лайс, и бежал, сторонники [же] Ибн Абу Дулафа скакали следом за [воинами Рафи'] и захватили лагерь их. Дошло известие [об] этом в Багдад на шестую [ночь], прошедшую от зу-л-хиджа этого года (1.03.893).

В двести восьмидесятом году (893/4) был схвачен в Багдаде муж, известный как Мухаммад б. ал-Хасан б. Сахл, сын брата Обладателя двух главенств ал-Фадла б. Сахла, прозванный Шайила, и с ним 'Убайдаллах б. ал-Мухтади⁵². У этого Мухаммада б. ал-Хасана б. Сахла сочинения об ал-мубаййида и книга, составленная из известий [об] 'Али б. Мухаммаде, повелителе зинджей, в соответствии с [тем], что привели мы из деяний его прежде в этой книге. Указали на него помилованные воины ал-'Алави⁵³. Нашли у него листы, [а] на них имена мужей, которые приняли присягу в [пользу] [некоего] мужа из рода Абу Талиба. Они решили явиться в Багдаде в тот же день и убить ал-Му'таида. [Тогда] ввели их к ал-Му'таиду. И отказались бывшие с Мухаммадом б. ал-Хасаном признаться. Они сказали: «Что [до] талибитского мужа, то мы 244 // его не знаем. Приняли от [нашего имени] ему присягу, [сами же] мы не видели его. А этот был посредником между нами и между ним», имея в виду Мухаммада б. ал-Хасана. [Тогда] приказал ал-Му'таид, и их убили. Оставил он Шайилу, думая, что наведет он его на талибита, и отпустил 'Убайдаллаха б. ал-Мухтади, зная о невинности его. Потом стал ал-Му'таид би-л-Лак всячески

уговаривать Мухаммада б. ал-Хасана, чтобы навел тот его на талибита, для которого принимал он обетование от мужей, но [Мухаммад б. ал-Хасан] отказался, и были между ними и между ал-Му'тадидом долгие речи. Сказал он в обращении своем к ал-Му'тадиду: «Если бы ты поджарил меня на огне, не прибавил бы я к [тому], что слышал ты от меня. Не указал я на [того], к покорности которому призывал я людей и чей имамат я утверждал. Делай, что [собираешься] сделать». [Тогда] сказал ему ал-Му'тадид: «Не станем мы пытаться тебя [не чем иным], кроме упомянутого тобой». И было упомянуто, что приковали [Мухаммада б. ал-Хасана] к длинному железному пруту, [который] вставили ему в задний проход и вынули изо рта, а концы его закрепили над огнем, и [Мухаммад б. ал-Хасан] умер в присутствии ал-Му'тадида, понося его и говоря о нем великие сквернословия. Более распространено мнение, что [Мухаммада б. ал-Хасана] поставили между тремя копьями, привязали к их концам, связали и положили над огнем [так], чтобы он не касался его и был жив, [и] его вращали и поджаривали, как поджаривают кур и подобных им, пока [не] потрескалась его кожа. [Потом] его сняли и распяли между двумя мостами на Западной стороне.

В этом году выступил ал-Му'тадид в погоню за бедуинами из бану шайбан, [которые] взбунтовались и причинили много вреда [мусульманам]. Он сразился с ними за ал-Джазирой и аз-Забом в месте, известном как Вади-з-Зи'аб⁵⁴. Убил он пленных, угнал детей и двинулся на Мосул.

В этом году завоевал Абу 'Абдаллах б. Абу-с-Садж ал-Марагу⁵⁵, в стране Азербайджан. Он захватил 'Абдаллаха б. ал-Хусайна и забрал его имущество. Затем, после этого, прикончил его.

В этом году была кончила Ахмада б. 'Абд ал-'Азиза б. Абу Дулафа.

В этом году завоевал Ахмад б. Саур⁵⁶ 'Оман⁵⁷. Двинулся он туда из страны ал-Бахрайн и сразился [с] аш-шурат из ибадитов. Их было около двухсот тысяч. И был 245 // имамом их ас-Салт б. Малик⁵⁸ в стране Барва земли 'Оман. Одержал [Ахмад б. Саур победу] над ними. Убил он великое их множество и отвез много голов в Багдад, и [головы эти] выставили на мосту⁵⁹.

В [этом году] вошел ал-Му'тадид в Багдад, возвращаясь из ал-Джазиры.

В этом году было вхождение 'Амра б. ал-Лайса в Нишапур.

В этом году привезли дочь Мухаммада б. Абу-с-Саджа к Бадру, гуламу ал-Му'тадида. Мы привели известие [об] Ибн Абу-с-Садже и [о том], как выдал он дочь свою замуж за Бадра в присутствии ал-Му'тадида, а также о поездке [Ибн Абу-с-Саджа] от Баб Хурасан в Азербайджан, в *ал-Китаб ал-Аусат*.

В этом году двинулся Исма'ил б. Ахмад⁶⁰, после кончины брата своего Насра б. Ахмада⁶¹ и установления своей власти [над] Хорасаном, в Землю тюрок и завоевал [некий] город, на который указывают среди прочих городов тюрок как на местопребывание царя. Пленил он Хатун, жену царя⁶², и пленил пятнадцать тысяч тюрок и убил из них десять тысяч. Говорят, что звали этого царя Тункуш. Так прозывается всякий царь из правителей этой страны. Я полагаю, [что] он из двух родов, известных как ал-худладжиййа⁶³. Мы привели прежде в этой книге совокупность извести о тюрках, разновидностях их и их обиталищах, а также в предшествующих наших книгах⁶⁴.

В двести восемьдесят первом году (894/5) была война между Васифом, слугой Ибн Абу-с-Саджа, и 'Амром б. 'Абд ал-'Азизом⁶⁵ в стране ал-Джабал. О том, как это было, рассказывали мы в наших предшествующих книгах.

В этом году выступил ал-Му'тадид в ал-Джабал из-за дошедших [до] него дел, из них история Мухаммада б. Зайда ал-'Алави ал-Хусайни, владельца страны Табаристан. [Тогда] вверил [ал-Му'тадид] сыну своему 'Али ал-Муктафи Рей, поселил его там и прибавил к [владениям его] Казвин, Занджан⁶⁶, Абхар⁶⁷, Кумм⁶⁸ и Хамадан. Вернулся ал-Му'тадид в Багдад, поручив 'Амру б. 'Абд ал-'Азизу Исфахан и Кардж Абу Дулаф.

246 // В [этом году] вверил [халиф] ал-Муктафи области его, и двинулся он к ал-Му'тадиду с многочисленным снаряжением.

В [этом году] двинулся Тугдж б. Шабиб⁶⁹, отец ал-Ихшида, владельца Египта в это время, и это триста тридцать второй год (943/4), с многочисленными войсками из Дамаска. [Тогда] вошел он в Тарсус, совершая газ[ават], и завоевал Малаурию⁷⁰, что за областью Бургуса⁷¹ и [за] Дарб ар-Рахиб⁷².

В этом году осадил ал-Му'тадид Хамдана б. Хамдуна⁷³, укрепившегося в крепости, известной как ас-Саввара⁷⁴, недалеко от 'Айн аз-За'фаран. Поспешил Исхак б. Аййуб ал-Анбари⁷⁵ объявить покорность ал-Му'тадиду и вошел он в войско его. Сдался ал-Хусайн б. Хамдан б. Хамдун⁷⁶ и бывшие с ним сторонники его ал-

Му'тадиду. Мы привели известия [о] Хамдане б. Хамдуне, [о] деяниях его, [о] восхождении его [на] гору ал-Джуди⁷⁷, переправе его [через] Тигр, писце его ан-Насрани, о том, как вошел [Хамдан б. Хамдун] ночью [в] лагерь ал-Му'тадида к Исааку б. Аййубу и привел его к ал-Му'тадиду, и [о] разрушении ал-Му'тадидом этой крепости. Хамдан истратил на нее великие богатства. Он — Хамдан б. Хамдун б. ал-Харис б. Мансур б. Лукман, и он дед Абу Мухаммада ал-Хасана б. 'Абдаллаха, прозванного Насир ад-Даула в это время, а это триста тридцать второй год (943/4). [Упомянем мы также] о погоне ал-Хусайна б. ал-Хамдана за Харуном аш-Шари и как он был взят ал-Хусайном б. Хамданом — ниже в этой книге.

Сказал ал-Мас'уди: В двести восемьдесят втором году (895/6) заколот был Абу-л-Джайш Хумаравайх б. Ахмад б. Тулун в Дамаске в зул-л-ка'да⁷⁸. Построил он на склоне горы ниже Дайр Марран⁷⁹ дворец. И пил он там в ту ночь, и у него [был] Тугдж. Выполнил это [некий] слуга из слуг их. И отвезли [этих слуг] за [несколько] миль отсюда. [Там] убили их и распяли; [в] некоторых из них пускали стрелы, и были такие, у кого обрезали мясо с бедер и зада, и его съели чернокожие невольники Абу-л-Джайша.

247 // Мы приводили известия [о] слугах из чернокожих, славян, ромеев и китайцев и [о том], что жители Китая оскопляют многих из детей своих, подобно тому как поступают ромеи с детьми своими, и что два скопца взаимно не любят друг друга, когда случается с ними обрезание этого органа, в книге нашей *Ахбар аз-заман*, и что свершает с ними природа при этом, как говорят о них люди и какие признаки [скопцов] упоминают они.

Рассказывал ал-Мада'ини, что Му'авия б. Абу Суфйан вошел однажды к жене своей Фахите, наделенной умом и решимостью, и с ним [был] скопец. А была она с непокрытой головой. Когда [же] увидела она с ним скопца, покрыла голову свою. [Тогда] сказал ей Му'авия: «Это скопец». Она [же] сказала: «О Повелитель Верующих, считаешь ли ты, что из-за надругательства над ним позволено ему то, что запретил Аллах?» Ушел Му'авия и понял, что истинно сказанное ею. После этого не вводил он к женщинам своим [ни одного] слуги, будь тот хоть старым, погибающим.

Говорили о скопцах люди и указывали разницу между оскопленным путем отсечения и путем извлечения, и что они мужчины с женщинами и женщины с мужчинами. Это последнее из слов и мерзейшее из речений. Однако они мужчины, и отсутствие одно-

го из членов тела не обуславливает причисления их к [другому полу], как и отсутствие бороды не препятствует им [быть такими], какими они охарактеризованы. Кто утверждает, что они более похожи на женщин, говорит об изменении содеянного Творцом, Велик [Он] и Могуч, ибо сотворил Он их мужчинами, а не женщинами, и самцами, а не самками. И в преступлении над ними нет извращения сущности их и устранения [того], какими создал их Творец, Велик [Он] и Могуч. Мы говорили о причине отсутствия зловония подмышек у слуг и [о том], что говорили [об этом] философы, в наших предшествующих книгах, ибо у медлительного слуги нет запаха подмышек, и это из достоинств слуг.

Отвезли Хумаравайха в гробу в Египет. Известие об этом дошло в Египет в воскресенье пяти ночей, прошедших от зу-л-хиджжа (25.01.896). Заклание его было за [несколько] дней, оставшихся от зу-л-ка'да⁸⁰. [Тогда] присягнули сыну его Джайшу⁸¹, которым прозывался по кунье Хумаравайх, наутро [в] понедельник (26.01.896). Привезли Абу-л-Джайша в Египет, вынули из гроба и положили на ложе, и это у ворот Египта⁸². Вышел сын его амир Джайш и прочие амиры и знатные люди. [Тогда] выступил вперед кади Абу 'Абдаллах Мухаммад б. 'Абда, известный как ал-'Абдани⁸³, и помолился над ним. И [было] это ночью.

248 // И рассказал Абу Бишр ад-Дулаби⁸⁴ [со слов] Абу 'Абдаллаха ан-Наджжари, и был он старцем из Ирака и читал [Коран] в домах рода Тулуна и [в] усыпальницах их, что был он в ту ночь среди [тех], кто читал у могилы [Хумаравайха]. Принесли Абу-л-Джайша, чтобы положить в могилу, а мы⁸⁵, семеро чтецов, читали суру «Дым»⁸⁶. [Тогда] его спустили с носилок и положили в могилу. А мы в это время дошли в суре до речения Его, Могуч [Он] и Велик: «Возьмите его и бросьте в средину геенны, потом пролейте ему на голову из наказания кипятком. Попробуй, ведь ты великий, благородный»⁸⁷. [Тогда] понизили мы голоса наши и испугались, почувствовав робость [из] стеснения [перед теми], кто присутствовал.

Из упомянутых известий [об] ал-Му'тадиде, твердости его в своих деяниях и уловках [известие о том], как он [распорядился] выдать из казны для выплаты воинам десять мешков по десять тысяч дирхамов, и их отнесли в дом начальника службы войскового довольствия⁸⁸, чтобы израсходовать на [воинов]. Дом его в ту ночь был подкопан, и десять мешков забрали. Когда [же] встал он утром, посмотрел на подкоп и не увидел денег. [Тогда] приказал он

привести начальника охраны, а охраной [предводительствовал] и тот день Му'нис ал-'Иджли. И когда [тот] пришел [к нему], начальник службы войскового довольствия сказал: «Поистине, эти деньги [принадлежат] власти и воинам. И если ты не доставишь их или [того], кто подкопал [мой дом] и взял деньги, [то] Повелитель Верующих заставит тебя возместить их». И [Му'нис ал-'Иджли] стал старательно искать, и отправился на поиски вора, осмелившегося на такое дело. Пошел он в присутствие свое, вызвал таввабов и шурту, а таввабы — это всевозможные старцы-воры, которые состарились и раскаялись. Если что-либо случалось, они знали, чье это деяние и указывали на него. Иногда они брали у воров часть [того], что [те] крали. [Тогда Му'нис] приступил к ним с [требованием] найти [деньги], пригрозил им, устрасил их и потребовал с них. Они рассеялись по переулкам, рынкам, женщинам, кораблям, притонам и игорным домам и не замедлили привести человека худого, слабого телом, [в] потрепанной одежде, ничтожного состояния и сказали: «О господин мой⁸⁹, вот содеявший. Он чужак, не из этого города, и все люди согласны в том, что он — устроитель подкопа и вор, [укравший] деньги». [Тогда] повернулся к нему Му'нис ал-'Иджли и сказал: «Горе тебе! Кто был с тобой? Кто тебе помогал? 249 // И где сообщники твои? Не думаю, [что] ты осилишь в одиночку десять мешков ночью. Вас было не меньше десятка [или] по крайней мере пятеро. [Так] укажи мне на деньги, если они собраны, и на сообщников своих, если деньги уже разделены». Но [тот] ничего не прибавил к отрицанию. [Тогда] принялся [Му'нис] ласкать его и обещать, что накормит его и оденет, и [даст] ему великую награду, суля всякое благо за возврат [денег] и указание на их [местонахождение] и грозя всякой бедой, а [человек все] отрицал и [от всего] отказывался. Когда [же] это разозлило Му'ниса, и прискучило ему, и [когда] он отчаялся в признании [вора], [то] принялся его наказывать и допрашивать. Он бил его кнутом, канатами, палками и плетью по спине, животу, затылку, по низу ног, пяткам и икрам, так что для битья не осталось и места. И довел [Му'нис вора] до [такого] состояния, что [тот не мог] ни соображать, ни говорить. Однако он ни в чем не признался. Это дошло до ал-Му'тадида. Вызвал он начальника стражи и спросил его: «Что сделал ты с деньгами?» И [тот] сообщил ему. [Тогда халиф] сказал: «Горе тебе! Захватил вора, укравшего из казны десять кошельков, а доведешь [этого человека] до смерти, по-

губишь его и потеряешь деньги. Где [же] уловки мужей?» Он сказал: «О Повелитель Верующих, я не знаю сокрытого, и не было у меня [иной] уловки, кроме той, что сделал я». Сказал [ал-Му'таид]: «Приведи [ко] мне человека». И его доставили, принесли его в попоне и положили перед [халифом] связанного. [Тогда ал-Му'таид] стал его спрашивать, но он [все] отрицал. И [халиф] сказал ему: «Горе тебе! Если ты умрешь, это не пойдет тебе на пользу, а если выздоровеешь от побоев и спасешься, я не позволю тебе добраться [до денег]. Вот тебе помилование и обетование [того], чем поправишь ты положение свое и чем восхваляться будет дело твое». Но [человек] не согласился и только все отрицал. [Тогда] сказал [ал-Му'таид]: «Ко мне врачей». И их привели. И он сказал: «Возьмите этого человека и лечите его самым тщательнейшим образом. Воздействуйте на него мазями, пищей и заботой и старайтесь излечить его в скорейшем времени». И [врачи] взяли [того человека] к себе, а [ал-Му'таид] выдал [другие] деньги вместо [тех] и приказал раздать их воинам. Говорят, что [тот человек] излечился и выздоровел в немногие дни. Затем стали потчевать его пищей, питьем, совокуплением и благовониями, так что вылечился он, стало сильным тело его, появился цвет [в лице] его, и вернулась к нему душа его. Потом [ал-Му'таид] вспомнил [о том человеке] и приказал привести его. Когда [же] он предстал перед [халифом], спросил его [ал-Му'таид] о состоянии его, и он вознес молитву и поблагодарил, сказав: «Я в благости, пока сохраняет Аллах Повелителя Верующих». Потом спросил его [халиф] о деньгах, и [человек тот] вернулся к отпирательству. [Тогда] сказал ему [ал-Му'таид]: «Горе тебе! Наверняка взял ты [деньги] в одиночку 250 // целиком или досталась тебе часть их. Если взял ты их целиком, то [станешь] тратить их на еду, питье и удовольствия, и не думаю, что израсходуешь их до смерти своей, а если умрешь, то на тебе бремя их. Если ты взял часть их, то мы простим тебе это. Только признайся нам в [краже] и укажи сообщников своих. Поистине, я убью тебя, если не сознаешься, и не принесет тебе пользу [то, что] деньги останутся после тебя, а сообщников твоих не заботит, что тебя убьют. А если признаешься, я заплачу тебе десять тысяч дирхамов, возьму для тебя с начальников таможни столько же, запишу тебя в таввабы и назначу тебе каждый месяц [по] десяти динаров, [которых] хватит на еду, питье, одежду и благовония. И будешь ты сильным, избежишь смерти и избавишься от греха». Но [человек тот] от

[всего] отказался, только отпирался. [Тогда] потребовал у него [ал-Му'таид] клятвы Аллахом, и он поклялся. И [ал-Му'таид] положил перед ним Коран и потребовал клятвы, и он поклялся на [Коране]. [Тогда] сказал [ал-Му'таид]: «Я найду деньги. И если я обнаружу их после этой клятвы, убью тебя и не пощажу». Но он отказался и только отпирался. [Тогда] сказал ему [ал-Му'таид]: «Возложи руку свою на мою голову и поклянись жизнью моей». И [человек] положил руку на голову его и поклялся жизнью его [в том], что не брал [денег], что он несправедливо обвиняем и что таввабы [захотели] избавиться от него. [Тогда] сказал ему ал-Му'таид: «Ну, если ты солгал, то я убью тебя, и [буду ли] я неповинен в крови твоей?» Он сказал: «Да». И [халиф] велел привести тридцать чернокожих, чтобы он увидел их и они увидели его, и приказал им следить за ним попеременно. Проходили дни, а [человек этот] сидел не облакачиваясь и не опираясь, не растягиваясь и не ложась. И всякий раз, когда шевелился он, его хлестали по щекам и били по голове. Когда [же] ослабел он и приблизилась гибель его, приказал [ал-Му'таид] привести его и повторил ему [то], с чем обращался к нему, и потребовал у него клятвы Аллахом и других обетов. [Человек] поклялся всем этим и тем, в чем не требовал [халиф] клятв, что он не брал денег и не знает, кто взял их. [Тогда] сказал ал-Му'таид присутствовавшим: «Сердце мое свидетельствует, что он невиновен и что речь его — чистая правда и что таввабы знают, кто [настоящий] преступник. Мы согрешили относительно человека этого». И попросил [халиф] простить его, и [тот человек] сделал это. Потом приказал [ал-Му'таид] принести стол с кушаньями и [распорядился] доставить холодное вино. И повелел он [тому] человеку сесть, есть и пить. И он принялся есть и пить. А его подгоняли в еде, он жадно ел, и ему все подавали и подавали вино, так что не осталось для еды и питья места. Потом приказал [ал-Му'таид принести] курения и благовония, и [того человека] окурили и умастили. Принесли ему пуховик, 251 // постелили и приготовили. Когда [же] лег он, отдохнул и забылся, приказал [ал-Му'таид] обеспокоить его и быстро разбудить. [Тогда] отнесли его с места его, посадили перед [ал-Му'таидом], а в глазах [человека того] дремота. И сказал ему [халиф]: «Расскажи, как ты сделал [это], как совершил подкоп, откуда вышел, куда отнес деньги и кто был с тобой?» [Человек тот] сказал: «Был я всего лишь один. Вышел я через подкоп, которым вошел. Была напротив дома

баня, [а] рядом с ней — гора колючек, которыми [она] топилась. Я взял деньги, поднял эти колючки, мусор и тростник, положил туда деньги и накрыл. [Они и сейчас] там». [Тогда ал-Му'таид] приказал вернуть его в постель, и [человека] вернули и уложили на нее. Потом он приказал принести деньги. И [деньги] принесли до последней [монеты]. Вызвал [ал-Му'таид] Му'ниса ал-'Иджли, вызвал вазира и сотрапезников [своих], накрыв деньги ковром в стороне от покоя своего. Потом приказал он разбудить вора, [который] удовлетворился сном, и сошла с него дремота. [Тогда] сказал ему [ал-Му'таид] в присутствии всех подобное первому своему речению, и он [все] отрицал и [от всего] отказывался. И приказал [ал-Му'таид] снять ковер и сказал [вору]: «Горе тебе! Разве это не деньги? Разве ты не сделал то-то и то-то?», описывая ему [то], о чем [вор] ему рассказал. И вор был поражен. Потом приказал [халиф] взять его за руки и за ноги и сковать. Потом повелел он [принести] мехи, и [вора] надули в зад. Принесли хлопок и набили ему в уши, рот и нос. И принялся [ал-Му'таид] надувать [его], освободил руки и ноги его от оков и держал [его] за руки. Стал [вор] подобен величайшему из надутых бурдюков. Опухли все его члены, и увеличилось тело его. Глаза его округлились и вылезли [из орбит]. Когда [же] он почти [уже] разрывался, приказал [ал-Му'таид] некоему лекарю, и [тот] ударил по двум жилам над бровями, и они на лбу. [Тогда] стал выходить из них ветер вместе с кровью, и от нее [был] шум и свист, пока [вор не] затих и [не] умер. Было это величайшим зрелищем из пыток, виденных в тот день. Рассказывали, что [в] мешках было золото и что число их было более упомянутого нами прежде.

252 // Жил в Багдаде человек, стоявший на дороге и рассказывавший людям истории, побасенки и шутки, известный как Ибн ал-Магазили. Был он совершенен [в ремесле своем]. Кто [ни] видел его и [ни] слышал речей его, не мог не рассмеяться. Сказал Ибн ал-Магазили: Стоял я однажды во [время] халифата ал-Му'таида у Баб ал-Хасса⁹⁰, веселя и шутя. И в кружок мой пришел один [из] слуг ал-Му'таида. [Тогда] принялся я [рассказывать] историю [о] слугах, и история моя понравилась слуге, и восхитился он моими побасенками. Потом он ушел от меня, но не замедлил вернуться, взял меня за руку и сказал: «Поистине, я, когда ушел из кружка твоего, вышел и встал перед ал-Му'таидом, Повелителем Верующих. [Тогда] вспомнил я истории твои и анекдоты, что ты расска-

звал, и рассмеялся. [Тут] увидел меня Повелитель Верующих, и ему это не понравилось. Он сказал: «Горе тебе! Что с тобой?» И я сказал: «О Повелитель Верующих, у ворот — человек, известный как Ибн ал-Магазили, [который] смешит и рассказывает. Не оставил он нерассказанной [ни] истории [о] бедуине, [ни о] тюрке, [ни о] мекканце, [рассказал о] жителе Неджда, набатее, зиндже, синдийце и слуге. Перемежает он рассказы свои анекдотами, что смешат [даже] осиротевшую и воспаляют кроткого». И [халиф] приказал мне привести тебя. Мне [причитается] половины награды твоей. [Тогда] я сказал ему, возжелав щедрой награды: «О господин мой, я слаб, и на мне домочадцы. Аллах наградил меня тобою. [Так] довольно тебе, если возьмешь ты часть [награды] — шестую или четвертую». Но [слуга] согласился только на половину. [Тогда] возжелал я половины и удовольствовался ею. И [слуга] взял меня за руку и ввел к [халифу]. Я прилежно приветствовал [ал-Му'тадида] и стал на место, где меня поставили. [Халиф] ответил на мое приветствие. Он просматривал [какую-то] грамоту, и когда просмотрел большую [часть] ее, сложил [грамоту], потом поднял глаза на меня и сказал: «Ты Ибн ал-Магазили?» Я сказал: «Да, о Повелитель Верующих». Он сказал: «Дошло до меня, что ты рассказываешь и смешишь и что ты приводишь удивительные истории и замечательные анекдоты». Я сказал: «Да, о Повелитель Верующих. Нужда учит хитрости. Этим я собираю людей, добираюсь до сердец их при [помощи] рассказов, прошу милости их и живу [тем], что получаю». Сказал [ал-Му'тадид]: «Расскажи [же], что [там] у тебя, и постарайся [преуспеть] в искусстве своем. Если рассмешишь меня, награжу лятьюстами дирхамами, а если я не рассмеюсь, то что мне [взять] с тебя?» [Тогда] я сказал по глупости 253 // и [от] смущения: «Нет у меня [ничего], кроме затылка моего. [Так] шлепни по нему, как пожелаешь, сколько захочешь и чем захочешь». И он сказал мне: «Ты [говоришь] справедливо. Если я рассмеюсь, то тебе [будет то], что обещано. А если я не рассмеюсь, [то] дам тебе этим мешком десять шлепков». [Тогда] я сказал в душе моей: «Царь шлепнет разве что чем-нибудь небольшим и легким, незначительным». Потом повернулся я и вдруг [увидел] в углу комнаты мешок [из] тонкой кожи. И я сказал себе: «Не ошибся я в догадке своей, и не подвело меня чутье. Что может быть от мешка, в котором ветер? Если я рассмешу его, [то] получу выгоду, а если не рассмешу, то он прикажет [дать мне] десять шлепков лег-

ким надутым мешком». Потом принялся я за анекдоты, истории, байки и прибаутки. И не пропустил я ни истории [о] бедуине, ни [о] грамматисте, ни [о] женоподобном, ни [о] судье, ни [о] цыгане, ни [о] набатее, ни [о] синдийце, ни [о] зиндже, ни [о] слуге, ни [о] тюрке, ни [одной] проделки, ни [одного] выражения, ни [одной] побасенки и ни [одной] истории, которых бы я [не] рассказал и [не] привел [бы]. Так что кончилось бывшее у меня, и заболела голова моя. И я прервался, замолчал, ослабел и замерз. [Тогда] сказал мне [халиф] «Ну, давай, что у тебя». И он, разгневанный, не засмеялся и не улыбнулся. А за мною не осталось [ни одного] слуги, [который бы] не убежал, и ни [одного] гулама, [который бы] не ушел из-за [того], к чему побудил их смех, и [из-за] того, что с ними случилось. [Тогда] сказал я: «О Повелитель Верующих, кончились, [клянусь] Аллахом, [все истории], что [были] у меня, заболела голова моя и кончились силы мои. Не видел я еще подобного тебе. Не осталось у меня ничего, кроме одной шутки. И он сказал: «Давай ее!» [Тогда] я сказал: «О Повелитель Верующих, ты обещал шлепнуть меня десять [раз] и поставил это вместо награды. А я прошу тебя удвоить награду и присадить к этому [еще] десять [шлепков]». И [халиф] захотел рассмеяться, но сдержался, потом сказал: «Сделаем. Эй, гулам, возьми его за руку». И он взял меня за руку. Я подставил затылок, и меня шлепнули мешком. И словно [целая] крепость свалилась мне на затылок. [Оказалось, что в мешке] круглые камни, [большие], словно музыкальные тарелки. И меня шлепнули им десять [раз], [так что] шея моя чуть [не] сломалась и горло [чуть не] разорвалось. Загудело в ушах моих и из глаз высклились искры. Когда [же] получил я десять [ударов], [то] воскликнул: «О господин мой, совет!» И он отставил битье, решив [первоначально] исполнить спрошенное мною удвоение награды. [Тогда] сказал [ал-Му'тадид]: «Каков совет твой?» И я сказал: «О господин мой, нет при задолженности [ничего] лучше верности и [ничего] отвратительнее обмана. Обещал я слуге, 254 // что ввел меня к тебе, половину награды, мала она будет или велика. Повелитель Верующих, да продлит Аллах существование его, добродетелью своей и щедростью удвоил [награду]. Я получил половину ее, и осталась слуге твоему половина». [Тогда] рассмеялся [ал-Му'тадид], так что повалился. Понудило его [смеяться и то], что слышал он от меня сначала и что он выносил и терпел. И [ал-Му'тадид] все хлопал в ладоши, дрыгал ногами и хватался за живот свой. Когда

же улегся смех его и вернулась к нему душа его, он сказал: «Ко мне такого-то слугу». И его привели, а был он высок. [Тогда] приказал [ал-Му'таид] отшлепать его, и он сказал: «О Повелитель Верующих, в чем вина моя и каково преступление мое?» [Тогда] я сказал ему: «Вот награда моя, и ты совладелец мой. Я уже получил половину ее и осталась доля твоя». Когда [же] принялись его бить и ударил его [по] затылку шлепальщик, стал я говорить ему: «Говорил я тебе: «Я слабый, многосемейный». И жаловался я тебе на нужду и бедность. И говорил я тебе: «О господин мой, не бери половину [награды]. Тебе шестая ее часть, тебе ее четверть». А ты говорил: «Возьму только половину». Если бы знал я, что награды Повелителя Верующих, да продлит Аллах существование его, шлепки, [то] подарил [бы] тебе их все». [Тогда ал-Му'таид] снова засмеялся от речей моих к слуге и упреков моих ему. Когда [же] получил [слуга] шлепки свои и успокоился Повелитель Верующих от смеха своего, вынул он из-под сиденья своего кошелек, что приготовил он заранее, в котором [было] пятьсот дирхамов. Потом сказал он [слуге], собравшемуся уходить: «Стой. Это я приготовил для тебя. Не оставила тебя назойливость твоя, так что стал ты совладельцем. Но я, может быть, не дам ему этого». И я сказал: «О Повелитель Верующих, вот верность и вот отвратительность обмана. [Если] хочешь заплатить ему все, [то] шлепни его наряду с десятью [разами] еще десять [раз], и заплати ему пятьсот дирхамов». [Тогда] разделил он дирхамы между нами, и мы ушли.

В двести восемьдесят втором году (895/6) была кончина Исма'ила б. Исхака ал-Кади, ал-Хариса б. Абу Усамы⁹¹ и Хилала б. ал-'Ала' ар-Ракки⁹².

В двести восемьдесят третьем году (896/7) остановился ал-Му'таид в Такрите⁹³. И выступил ал-Хусайн б. Хамдан с отборными войсками воевать Харуна аш-Шари. [Тогда] было между ними великое сражение, закончившееся 255 // в [пользу] ал-Хусайна б. Хамдана над [Харуном аш-Шари], и привел он его [к] ал-Му'таиду пленным без [всякой] пощады, и с ним брат его. [Потом] вошел ал-Му'таид в Багдад, и были разбиты для него шатры и украшены улицы. И построил ал-Му'таид би-л-Лак войска свои у Баб аш-Шаммасиййа⁹⁴ наилучшим образом, что может быть, и наисовершеннейшим видом. Протянулись [войска] по Багдаду до дворца, известного как ал-Хасани⁹⁵. Потом пожаловал ал-Му'таид ал-Хусайна б. Хамдана пожалованиями, которыми оказал он ему

честь, надел на него ожерелье из золота и пожаловал сообщество из всадников его и вождей сподвижников его и родственников его. И прославил он их среди людей щедростью за деяния их и стойкость. Потом приказал [ал-Му'таид] посадить аш-Шари на слона, и на нем бархатная куртка, и на голове его высокий шелковый клппак. За ним [ехал] брат его на рассеченном верблюде, и он с двумя горбами, и на [брате аш-Шари] бархатная куртка и шелковый колпак. [Ал-Му'таид повелел] везти их следом [за] ал-Хусайном б. Хамданом и сподвижниками его. Потом поехал [сам] ал-Му'таид следом за ним в черном кафтане и остроконечной шапке на сером коне. Слева от него брат его 'Абдаллах б. ал-Муваффах, за ним Бадр, гулам его, Абу-л-Касим 'Убайдаллах б. Сулайман б. Вахб, вазир его, и сын его ал-Касим б. 'Убайдаллах. [Тогда] умножили люди моления за него. И столпились люди при выходе с Восточной стороны на Западную, и обвалилась под ними стойка верхнего моста, и [мост] упал на наполненный людьми заурак. В этот день утонуло около тысячи душ из [тех], которых опознали, помимо [тех], которых не опознали, и людей вытаскивали из Тигра баграми и при [помощи] ныряльщиков. Поднялся шум и умножился крик на обеих сторонах. И пока люди [пребывали в] таком [состоянии], некий водолаз вытащил отрока, [а] на нем роскошные украшения из золота и драгоценных камней. [Тогда] увидел его [какой-то] старец из зрителей, вор, и принялся бить себя [по] лицу, так что закровоточил нос его. Потом повалился он в пыль и сделал вид, что это сын его. И принялся говорить: «О господин мой, не умер ты, ибо вынули тебя целым, невредимым, не объединенным рыбами. Не умер ты. Возлюбленный, если бы покрылся сурьмой глаз мой благодаря тебе [хоть] раз перед смертью!» Он взял его, положил на осла, потом ушел. И не успели разойтись люди, которые видели [содеянное] 256 // старцем, как появился человек, известный как ал-Йасар, знаменитый купец, тотчас [пришедший], когда дошло [до] него известие, и он не сомневался, что отрок в руках их, и не заботили его бывшие на нем украшения и одежды. Он только хотел запеленать его в саван, помолиться над ним и похоронить его. [Тогда] люди сообщили ему о случившемся, и остались он и [бывшие] с ними купцы удивленными, ошеломленными. Они спросили об [отроке] и принялись искать его, но не [оказалось] ни его самого, ни следа [его]. Таввабы этого моста узнали того старца-хитреца и разуверили отца утонувшего отрока в [том, что найдет он сына

своего]. Сказали они также, что это — старец, проделки которого их утомили и уловки которого привели их в смущение.

И, поистине, хитрости его, мерзость и сметливость его дохотили [до того], что однажды пришел он рано поутру к двери одного крупного судьи, известного высоким своим положением и достатком, и у него пустой кувшин, который принес он на плече, топор и большая корзина. Предстал он в ветхой одежде, и не говоря [ни слова], обрушил топор на лавочки, что у двери того судьи, и разрушил их, и принялся перебирать кирпичи и отделять их [друг от друга]. Услышал тот судья [шум] от разрушения [лавок], удары топора и вышел посмотреть, [много ли] ущерба. И [оказалось], что старец занят разрушением лавок, которые у двери дома его. [Тогда] сказал он: «О раб Божий, что ты творишь? Кто приказал тебе это?» А старец продолжал дело свое, не обращая внимания на судьбу и не разговаривая с ним. Собрались соседи, а [судья] разговаривал [со старцем]. И они взяли старца за руку, и один ударил его, а другой толкнул. [Тогда старец] повернулся к ним и сказал: «Что вы? Горе вам! Чего вы от меня хотите? Разве вам не стыдно? Вы обижаете меня, а я древний старец». И они сказали: «Зачем нам обижать тебя? Горе тебе! Кто приказал тебе это?» Он сказал: «Горе вам! Приказал мне хозяин дома». [Тогда] они сказали: «Вот хозяин дома, говорит с тобой». Он сказал: «Нет, [клянусь] Аллахом, это не он». И когда услышали они слова его и [увидели] глупость его, пожалели его и сказали: «Это безумный или обманутый, которого обманули какие-нибудь соседи судьи, позавидовавшие ему во [всем], чем благодетельствовал его Аллах Всевышний. Они те, кто подбил старца на это деяние». Когда [же] воспрепятствовали старцу рушить, подошел он к кувшину, который принес, а поставил он его рядом с дверью, и сунул в него руку, ловно спрятал там свое платье, и закричал, и заплакал. Судья не усомнился, что [некий] хитрец обманул [старца] и взял платье его. И сказал он: «Что 257 // у тебя пропало?» Старец сказал: «Новая рубаха, которую я купил вчера, покрывало из дома моего и штаны». [Тогда] все его пожалели. Судья позвал [старца], одел его и подарил ему много дирхамов, и соседи подарили ему много дирхамов, и ушел он с приобретением. Этот старец известен был как Орел и прозывался Отцом Сокола⁹⁶. [Сохранились] о нем и о его хитростях удивительные истории. Он [тот], кто перехитрил ал-Мутаваккила, когда поклялся [халифу] Бахтишу⁹⁷-лекарю, что если украдут что-либо из дома его,

[то] найдет он это за три оговоренные ночи того месяца, и должен он принести в казну Повелителя Верующих десять тысяч динаров [в качестве залога]. Если [же] истекут эти ночи и не произойдет с ним упомянутого, то [Бахтишу' причитается] определенное поместье согласно договору. Привели того старца, а был он в цветении юности, к ал-Мутаваккилу, и он пообещал ал-Мутаваккилу взять из дома Бахтишу' вещь, от которой [тот] не откажется. А Бахтишу' поставил с стражу [у] дома своего и укрепил его в те ночи. [Тогда] придумал старец, известный как Орел, тонкую хитрость, похитил он [самого] Бахтишу', положил его в сундук и принес к ал-Мутаваккилу. О том говорится в [этом] удивительном известии и [о том], что [старец] — ангел, [посланный] 'Исой б. Марйам [и] спустившийся к Бахтишу' с зажженными свечами, со смесью, изготовленной им, и [что подложил] он бандж⁹⁷ в приготовленную им пищу [и] дал ее стражникам дома [Бахтишу'] в ту ночь. Мы рассказывали об этом в книге нашей *Ахбар аз-заман* и о старце, прославившемся хитростями своими, а [также о] придуманных им проделках с Далилой-хитрицей⁹⁸, [равным образом как упомянули] и прочих обманщиков и хитрецов, что были прежде и потом.

Об искателях [способа] изготовления золота, серебра, различных драгоценностей, в [том числе] жемчуга и прочего, путем алхимии⁹⁹, а [также] различных эликсиров, в [том числе] эликсира, известного как «бегущий»¹⁰⁰, и прочего, о добывании ртути и превращении ее [в] серебро и прочих их уловках и хитростях с сосудами, мехами [сохранились] удивительные известия. Мы привели упоминание [о] них, различные приемы алхимиков и способы осуществления в книге нашей *Ахбар аз-заман*, а [также] известные об этом стихи древних греков и римлян, к которым алхимики себя возводят, к таким, как Клубатра-царица¹⁰¹ и Марийа¹⁰², и что упомянул 258 // Халид б. Йазид б. Му'авия¹⁰³ об этом, и он [считается] людьми этого ремесла первейшим среди них, в стихах своих, в которых он говорит:

Сложи простое с наисложнейшим
И [то], что у тебя под ногами,
И вещь, подобную молнии.
Соедини [все] это без огня.
И если любишь господина своего,
То почернеешь ликом [своим].

Написал Йа'куб б. Исхак б. ас-Сабах ал-Кинди послание об этом. Составил он его из двух частей. Упоминает он в нем трудности людей [в] свершении [того], что свершает только природа, хитрости людей этого ремесла и условия, [необходимые для занятия] им. И озаглавил он это послание *Ибтал да'ват ал-мудда'ин сун'ат аз-захаб ва-л-фадда мин гайр ма'адиниха*¹⁰⁴.

Опроверг это послание ал-Киндн Абу Бакр Мухаммад б. Закариййа' аз-Рази-Философ¹⁰⁵, сочинитель *ал-Китаб ал-Мансури фи сина'ат ат-тибб*¹⁰⁶, которая [состоит из] десяти глав. Я придерживаюсь суждения [о том], что изреченное ал-Кинди неверно и что такое может делаться. У Абу Бакра б. Закариййи [есть] об этом сочиненные им книги, в каждой из которых привел он речения об этом ремесле относительно металлов, стихи и прочее, [что касается] способов [таких] деяний. Люди разошлись в этом разделе относительно деяния Каруна¹⁰⁷ и прочих. Мы прибегаем к Аллаху от одержимости [тем], что затмевает мозг, уносит зоркость глаз и заставляет блекнуть краски [дня] из-за дыма испарений, запаха куросов и прочих минералов.

В двести восемьдесят третьем году был выкуп пленных мусульманами и ромеями в ша'бана. Начало его было во вторник¹⁰⁸.

В [этом году] был поход Джайша б. Хумаравайха б. Ахмада б. Тулуна из Сирии в Египет с войсками его. После этого выступил против него Тугдж в Дамаске.

В [этом году] вышли из войска Джайша б. Хумаравайха Хакан ал-Муфлихи¹⁰⁹ и Бундука б. Камджур б. Кандадж¹¹⁰, двинулись к Вади-л-Кура¹¹¹ и вошли в Город Мира. [Тогда] пожаловал 259 // их ал-Му'таид.

И в [этом году] была смута в Египте. Был убит 'Али б. Ахмад ал-Мазирани, отец Мухаммада ал-Мазирани, схваченного в это время, и это триста тридцать второй год (943/4), в Египте. И был схвачен Джайш б. Хумаравайх и поставлен [править] брат его Харун б. Хумаравайх¹¹² вместо него. Джайшу отомстили за склонность его к гуламу своему Нуджху, известному как ат-Тулуни¹¹³, и к брату его Саламе, известному как ал-Му'таман¹¹⁴. Этот брат его Салама после того служил нескольким халифам, из них ал-Кахир и ар-Ради¹¹⁵. Я полагаю, что сейчас он с ал-Муттаки, а это год триста тридцать второй (943/4).

В двести восемьдесят третьем году (896/7) была кончина Абу 'Амра Микдама б. 'Амра ар-Ру'айни в Египте, за два дня, остав-

шихся от месяца рамадана (9.11.896). Был он из величайших факихов и крупнейших последователей Малика.

В [этом году] верил ал-Му'тадид Йусуфу б. Йа'кубу¹¹⁶ судейство в Городе Мира, пожаловал его и отрядил его на Восточную сторону.

В этом году, и это двести восемьдесят третий год (896/7), схватил ал-Му'тадид Ахмада б. ат-Таййиба б. Марвана ас-Сарахси¹¹⁷, последователя Йа'куба б. Исхака ал-Кинди, и поручил его Бадру, гуламу своему. Послал он в дом его [тех], кто захватил все деньги его. Пытал он невольниц [ас-Сарахси] из-за денег, пока они [не] указали, где они. И была стоимость [того], что получил он золотом, серебром и разными предметами, пятьдесят и сто тысяч динаров. Абу-т-Таййиб ведал счетоводами и Багдаде, и положение его в философии было известным. У него славные сочинения по [различным] отраслям философии и всевозможным известиям.

Люди разошлись [во мнениях] относительно способа убийства его и причины убийства его ал-Му'тадидом. Мы привели [то], что говорилось об этом в книге нашей, озаглавленной *ал-Аусат*, и это избавляет от повторения [сей истории] в настоящей книге.

260 // В [этом году] пришло известие об убийении 'Амром б. ал-Лайсом Рафи' б. Харсамы.

В двести восемьдесят четвертом году (897/8) внесли в Багдад голову Рафи' б. Харсамы. Потом некоторое время был он [выставлен] распятым днем и возвращен во дворец властителя.

В этом году было у жителей Багдада возмущение против властей, ибо кричали они чернокожим рабам: «Эй, сердолик, лей воду и рассылай муку. Эй, непослушный, голенастый». [Чернокожие] слуги в халифском дворце собрались и рассказали ал-Му'тадиду о [том], что преследует их в переулках, улицах, проходах и на прочих дорогах малый и большой из простонародья. Приказал ал-Му'тадид, и многих из простонародья побили плетью. И возмутилось простонародье от этого.

В этом году являлся ал-Му'тадиду человек в различных обликах в доме его¹¹⁸. Иногда являлся он в образе монаха с белой бородой, и на нем монашеское одеяние. Иногда являлся он прекраснотелым юношей с черной бородой без того наряда. Иногда являлся он белобородым старцем в купеческой одежде. Иногда являлся он с обнаженным мечом в руке, ударил одного слугу и убил его. Двери караулили и закрывали, но [призрак] являлся [халифу], где бы

он [ни] был — в доме, или во дворе, или еще где-нибудь. Я влялся [человек тот ал-Му'тадиду] на вершине дома, который он построил. [Тогда] умножили люди речи об этом, распространились слухи и получили известность среди приближенных людей и простых. Разнесли [слухи эти] всадники и распространились известия и речения об этом в соответствии [с тем], что доходило до каждого из [людей]. Некоторые говорили, что к [ал-Му'тадиду] пристал злобный демон, является [ему] и мучит. Некоторые говорили, что верующий джинн¹¹⁹ увидел злодеяния и кровопролитие, в которых пребывает [ал-Му'тадид], и явился ему, не давая [творить преступления] и удерживая от злодеяний. И некоторые считали, что это слуга [халифа], полюбивший одну его невольницу. Осуществил он философическую хитрость при [помощи] некоего особого снадобья. Положил он его в рот свой и [стал] недоступен зрению. Таковы были предположения и рассуждения. 261 // [Тогда] позвал ал-Му'тадид заклинателей. Усилилась его тревога, озверел он, и стало трудно ему управлять. Убил он и утопил некоторых из слуг своих и невольниц, а некоторых высек и заточил. Мы привели это известие и [то], что рассказывали об этом [со слов] Ифлатуна. [Привели мы и] известие [о] возмущении матери ал-Муктадира би-л-Лаха и причину, по которой заточил ее ал-Му'тадид и захотел обрезать ей нос и обезобразить ее, в книге нашей *Ахбар аз-заман*.

В этом году пришло известие об убиении Абу-л-Лайса ал-Хариса б. 'Абд ал-'Азиза б. Абу Дулафа¹²⁰ самого себя [собственным] мечом его в сражении. Случилось, что меч был на плече его обнаженным. Лошадь сбросила его, и заколол его меч его. [Тогда] взял 'Иса ал-Наушари¹²¹ голову его и отослал ее в Багдад.

В двести восемьдесят пятом году (898/9) напал Салих б. Мудрик ат-Та'и¹²² с набхан¹²³, синбис¹²⁴ и прочими из тайй на паломников. Во главе паломников [был] Йахйа ал-Кабир¹²⁵. У Йахьи с Салихом и [бывшими] с ним таййитами случилось великое сражение в месте, известном как Ка' ал-Аджфур¹²⁶. Смешались паломники, и взял их меч. Многие из паломников умерли [от] жажды или были убиты, и поразили Йахью многие удары. Бедуины сочинили об этом дне раджаз¹²⁷ и говорили:

Не видели люди подобного дню ал-Аджфур.

Люди сраженные и вырытые могилы.

И было взято у людей около двух тысяч тысяч динаров.

В этом году, и это год двести восемьдесят пятый, была кончина Абу Исхака Ибрахима б. Мухаммада [ал-Харби]¹²⁸, законоведа, хадисоведа, на Западной стороне. И ему восемьдесят пять лет. Была кончина его в понедельник семи [ночей], оставшихся от зу-л-хиджжа (19.02.898). Был погребен он за Баб ал-Анбар и улицей ал-Кабш ва-л-Асад¹²⁹. Был он правдивым, знающим, красноречивым, щедрым, добродетельным. И был он воздержанным, богомольным, аскетичным. И был он, наряду с описанными нами воздержанностью его и богомольством, улыбчивым, добронравным, мягкосердечным. И не 262 // было у него [ни] высокомерия, ни надменности. Подчас шутил он с друзьями своими, [и то], что от него считалось хорошим, считалось плохим от другого. Был он шайхом багдадцев во время свое, своеобычным [среди] них, благочестивым, воздерживающимся [среди] них и опорой их в хадисах. Преподавал он фикх жителям Ирака, и были собрания у него [в] пятницу в Западной соборной мечети¹³⁰.

Сообщил нам Абу Исхак Ибрахим б. Джабир¹³¹. Он сказал: Сидел я по пятницам в кружке Ибрахима ал-Харби, и сидели с нами двое отроков, чрезвычайно пригожие наружностью и одеждой, из сынов карханийских купцов¹³². Одежда у них была одинаковая, словно они два духа в [одном] теле. Если вставали они, то вставали вместе, и если садились, то садились вместе. Однажды в пятницу пришел один из них, с бледностью в лице его и унынием в глазах. Я решил, что отсутствие другого причинило пришедшему такое уныние. Когда [же] наступила другая пятница, пришел отсутствовавший [прежде] и не пришел [тот], что был в предыдущую пятницу. Бледность и уныние явственно [обнаружились] в обличье и движениях его. [Тогда] я понял, что это из-за разлуки, случившейся между ними и из-за дружества, соединяющего их. [Так] продолжали они соревноваться каждую пятницу [в приходе] в кружок, и если [один из них] ожидал другого, тот не сидел [там]. [Тогда] достоверным стало для меня [то], что в душе моей ранее представлялось возможным. И когда в одну [из] пятниц пришел один [из] них и сел с нами, [то] пришел [и] другой, взглянул на кружок, и [оказалось] что друг его опередил [его]. [Тогда] опереженный, смотревший на кружок, сдавлен был рыданием, и это стало видно по векам глаз его. В левой [руке] его [были] маленькие исписанные листки. И он схватил правой [рукой] один из этих листочков, швырнул его в середину кружка и стыдливо скрылся в толпе, а я следил за ним

взором, а также некоторые из [тех], кто был в кружке. Рядом со мною справа сидел Абу 'Абдаллах 'Али б. ал-Хусайн б. Хаусара, и он в цвете юности и поре молодости. Упал листок перед Ибрахимом ал-Харби. Он поднял его, развернул и прочитал. И в привычке его было поступать таким образом, когда кидали ему записку, сочинитель которой болел или по другой причине 263 // просил за себя молиться, и чтобы присутствовавшие [потом] сказали «аминь». Когда [же] прочитал он [ту] записку, стал внимательно обдумывать [написанное] там, ибо видел он бросившего ее. Потом он сказал: «Господи, соедини их, примири сердца их и сделай то, что приближает к Тебе и угодно Тебе». И [присутствовавшие] сказали «аминь», каков был обычай их в этом случае. Потом свернул он записку указательным и большим пальцем и бросил ее мне. Я посмотрел, что там, проявил я к ней любопытство, ибо ясно [было, кто] бросил ее. И [оказалось], что в ней написано:

[Да] простит Аллах рабу, помогшему молитвой
 Двум друзьям, непрестанно пребывавшим в приязни,
 Пока [не] оклеветал клеветник сплетней
 Одного перед другим, и они [не] отказались от согласия.

Записка была у меня. И когда в другую пятницу они пришли вместе, и [оказалось], что бледность и уныние покинули их, [тогда] сказал я Ибн Хаусаре: «Поистине, я вижу, [что] молитву обогнал для них ответ Аллаха Всевышнего и молитва шайха была правильной, если того пожелал Аллах Всевышний». И когда в том году был я среди совершавших паломничество, словно увидел я их между Мина и 'Арафатом, вместе обернутыми ихрамом¹³³. Не переставал я видеть их любящими друг друга, пока они [не] состарились. Полагаю, что они [пребывают] в ряду торговцев бархатом в ал-Кархе или в ином из рядов.

Сказал ал-Мас'уди: Слышал я это известие от Ибрахима б. Джабира ал-Кади до принятия им судейства, и он тогда [находился] в Багдаде, борясь [с] бедностью, принимая ее от Творца своего со смирением, поддерживая бедность против богатства. Не прошло и [нескольких] дней, как встретил у я его в Халабе¹³⁴, что в стране Киннисрин и ал-'Авасим в Сирийской земле, и это в триста девятом году (921/2), и [оказалось], что он в противоположность [тому], каким я его знал, [когда] стал отправлять он судейство, поддерживал и оберегал богатство против бедности. [Тогда] я ска-

зал ему: «О кади, [помнишь] ту историю, что ты рассказывал мне о вали¹³⁵, бывшем в Рее, и как он сказал тебе: «Поистине, в раздумье я, глядя на дома бедняков и богачей. И увидел я во сне Повелителя Верующих 'Али б. Абу Талиба, да будет доволен им Аллах. [Тогда] он сказал мне: «О такой-то, сколь хороша скромность богачей перед бедняками [в] благодарность Аллаху Всевышнему. И лучше этого поддержка бедняками богачей [в знак] уверенности в Аллахе Всевышнем». [Тогда] сказал мне [Ибрахим б. Джабир]: «Поистине, люди 264 // покорны предопределению, они не смогут преодолеть его законы, как бы они ни поступали». И часто слышал я, [как] он, [находясь] в описанном нами состоянии бедности, порицал стремящихся к миру этому и приводил в пример 'Али, да почтит Аллах лик его, и в особенности [то], что 'Али, [да пребудет] с ним благословение, говаривал: «Сын Адамов, не заботься о дне завтрашнем, пока не прошел день нынешний. [Ведь] поистине, пока не пришел срок твой, [то] подаст тебе Аллах пропитание. И знай, что не обрешь ты ничего свыше пищи своей, если не запасеешь ты ее для другого». И после этого стал ездить [Ибрахим б. Джабир] на конях-иноходцах. Мне сообщили, что приказал шить он для жены своей сорок платьев тустарийских¹³⁶ и парчовых и подобных этим с одних ножниц¹³⁷ и оставил огромное богатство другим [людям].

В этом году, и это двести восемьдесят пятый год (898/9), была кончина Абу-л-'Аббаса Мухаммада б. Йазиды ан-Нахави, известного как ал-Мубаррад, [в] ночь понедельника двух ночей, оставшихся от зу-л-хиджа (24.02.898), и ему [было] семьдесят девять лет. Погребен он был на кладбище Баб ал-Куфа¹³⁸ Западной стороны в Городе Мира.

В двести восемьдесят шестом году (899/900) умер Мухаммад б. Йунис ал-Куфи ал-Мухаддис, прозывается он по кунье Абу-л-'Аббасом¹³⁹, [в] четверг половины джумада-л-ахира (28.06.899), и ему [было] сто лет и шесть лет. Погребен он был на кладбище Баб ал-Куфа Западной стороны. И был он высок иснадом¹⁴⁰.

В этом году [охватил людей] страх из-за Абу Са'ида ал-Джаннаби¹⁴¹ в Басре и [из-за тех], что [были] с ним в ал-Бахрайне, мол захватит он [Басру]. И написал ал-Васики, и он Ахмад б. Мухаммад¹⁴², [ведавший] обороной [Басры], ал-Му'тадиду об этом. [Тогда халиф] отпустил на ее стены четырнадцать тысяч динаров. Их построили и укрепили.

В этом году захватил Абу-л-Агарр Халифа б. ал-Мубарак ас-Сулами Салиха б. Мудрика ат-Та'и в округе Файд Макра¹⁴³, [когда] шли они на Мекку. Бедуины собрались к Абу-л-Агарру, чтобы спасти Салиха из руки его. [Тогда] сразился Абу-л-Агарр с ними и убил предводителя их Джахша б. Заййала¹⁴⁴ и многих [бывших] с ним и взял голову его. Когда [же] узнал Салих б. Мудрик об убийстве Джахша б. Заййала, отчаялся в избавлении от Абу-л-Агарра. И когда остановился он на стоянке, известной как Манзил ал-Кураши¹⁴⁵, прибыл к ним слуга 265 // с пищей. [Тогда] вырвал [Салих] у него нож и убил себя. А Абу-л-Агарр взял голову его и показал ее в Медине, и возликовали паломники. И было у Абу-л-Агарра при возвращении его великое сражение, [когда] сошлись он, Нихрир¹⁴⁶ и иные из предводителей караванов паломников с бедуинами. Собрались и объединились бедуины из тай и союзники их. Пехота их составляла около трех тысяч пехотинцев, и конница около этого. И было сражение между ними три [дня], и это между Ма'дин ал-Кураши¹⁴⁷ и ал-Хаджир. Потом разбиты были бедуины, и люди спаслись. И был из [тех], кто устроил вместе с Абу-л-Агарром западню Салиху б. Мудрику, Са'ид б. Абу-ал-'Ала'.

Вошел Абу-л-Агарр [в] Город Мира, и впереди него головы Салиха и Джахша, и голова чернокожего слуги Салиха, и четверо пленных — это сыны дяди [по отцу] Салиха б. Мудрика. И пожаловал властитель в тот день Абу-л-Агарра, надел [на] него ожерелье из золота, выставил головы на мосту на Западной стороне и ввел пленных в темницу.

В этом году умер Исхак б. Аййуб ал-'Адави. [Ведал] он войсками [в] Дийар Раби'а.

В [этом году] прибыл ал-'Аббас б. 'Амр ал-Ганави¹⁴⁸ в Басру воевать карматов в ал-Бахрайне.

В этом году была война между Исма'илом б. Ахмадом и 'Амром б. ал-Лайсом, властителями Балха. [Тогда] был пленен 'Амр. Мы привели обстоятельства пленения его в *ал-Китаб ал-Аусат*.

В раджабе этого года, а это год двести восемьдесят седьмой¹⁴⁹, были выступление ал-'Аббаса б. 'Амра из Басры с великим войском, и с ним некоторое количество ал-мутавви'а, по направлению на Хаджар¹⁵⁰. [Потом] встретился он с Абу Са'идом ал-Джаннаби, и произошли между ними сражения, в которых разбиты были сторонники ал-'Аббаса. Было взято в плен и убито из сторонников его около семисот беззащитных, помимо [тех], кто погиб от песка и

жажды, и сожгло солнце тела их. Потом Абу Са'ид помыловал ал-'Аббаса б. 'Амра и отпустил его. [Тогда] отправился он к ал-Му'тадиду, и [тот] пожаловал его. После той битвы захватил Абу Са'ид город Хаджар после долгой осады. Мы привели полностью [сообщения] об этих сражениях и причину, по которой освободил Абу Са'ид ал-'Аббаса б. 266 // 'Амра ал-Ганави в нашей *ал-Китаб ал-Аусат*, и что произошло с ал-'Аббасом б. 'Амром и с [находившимися] в ал-Бахрайне родичами его, и об их преданности ему.

В этом году, и это двести восемьдесят седьмой год, был поход Алавитского глашатая¹⁵¹ из Табаристана в страну Джурджан со многими воинствами, [составленными] из дайламитов и прочих. [Тогда] встретили его войска чернознаменных от Исма'ила б. Ахмада, и над ними Мухаммад б. Харун¹⁵². И была битва, подобной которой не видано в тот век. Обе стороны [многое] претерпели, и была [победа] белознаменных над чернознаменными. Потом устроил Мухаммад б. Харун западню, когда увидел стойкость в рядах дайламитов. Не расстроил он рядов своих и отступил. [Тогда] поспешили дайламнты и расстроили ряды свои. И чернознаменные повернули на них, и взял их меч. [Тогда] было убито много народа и поразили Глашатая удары. [Дело в том], что когда расстроили сторонники его ряды свои и бросили свое местоположение вокруг него, выстоял он с [теми], кто остался поддерживать его. [Тогда] стали наступать на них войска. Сражение закончилось, и был [Глашатай] ослаблен ранами. Был пленен сын его Зайд б. Мухаммад б. Зайд¹⁵³ и иные. Мухаммад Глашатай прожил немного дней и скончался от поразивших его [ран]. [Тогда] погребли его у Баб Джурджан, и могила его там почитаема и поныне.

Мы привели известие [о] деяниях его в Табаристане и иных [местах] и [примеры] из жития его, и известие [о] Бакре б. 'Абд ал-'Азизе б. Абу Дулафе¹⁵⁴, когда вошел он к нему, прося пошады, в книге нашей *Ахбар аз-заман*, а также упомянули мы [о] Йахье б. ал-Хусайне ал-Хасани ар-Расси¹⁵⁵ в Йемене и победах его, и [об] Абу Са'де б. Йа'фуре¹⁵⁶ и бывших у них сражениях в Йемене с карматами и что случилось у них с 'Али б. ал-Фадлом, властелином ал-Музайхиры¹⁵⁷, какова была история его и известия [о] кончине его, и историю шайха Ла'а¹⁵⁸, властителя крепости Нихал и известие [о] потомках его до этого времени там, а это триста тридцать второй год (943/4), и [известие о] пребывании Йахьи б. ал-Хусайна ар-Расси [в] городе Са'да¹⁵⁹ в стране Йемен, и известие [о] сыне его

Абу-л-Касиме, и известие [о] сыне сына его до настоящего времени. Однако приводили мы в этой книге [только] замечательное, указывая на уже упомянутое в сочинениях наших, [и где] привели мы известия [о тех], кого упомянули, и чьи истории, деяния и поступки мы объяснили.

267 // В этом году, и это двести восемьдесят восьмой год (901/2), было вхождение ал-Му'тадида в область сирийских пограничных крепостей¹⁶⁰, в поисках Васифа ал-Хадима. [Ал-Му'тадид] направил ему послание с Рашиком, известным как ал-Хузаси¹⁶¹, и попросили пошады у ал-Му'тадида Васиф ал-Бактамури¹⁶² и иные из военачальников ал-Хадима и сторонников его. Когда было взято большинство сторонников его, захотел Васиф ал-Хадим войти в Ромейскую землю и захватить проходы, [ведущие туда]. И поспешил ал-Му'тадид с походом из Багдада, скрыл свой поступок, и не узнал о том Васиф, несмотря на всю свою осторожность и [постоянное] наблюдение за тем, что делает халиф, так что перешел ал-Му'тадид Евфрат и двинулся в Сирию. И не поздоровилось телу ал-Му'тадида от [того], что утомил он себя в быстром походе. Когда углубился ал-Му'тадид в область сирийских пограничных крепостей, оставил он войско свое у ал-Каниса ас-Сауда¹⁶³ и отрядил военачальников на поиски Васифа. Прошли они в поисках его пятнадцать миль¹⁶⁴, пока не настигли [Васифа] передовые отряды конницы, с которыми [были] Хакан ал-Муфлихи, Васиф Мушкар¹⁶⁵, 'Али Кура¹⁶⁶ и прочие военачальники. И сразился с ними Васиф, и это в месте, известном как Дарб ал-Джубб¹⁶⁷. Когда [же] прибыл ал-Му'тадид, покинули Васифа сторонники его и рассеялись полчища [войск] его. Пленили [Васифа] и привели [к] ал-Му'тадида. [Тогда] поручил он его Му'нису ал-Хадиму и помиловал всех сторонников его, кроме [тех], кто присоединился к нему в области сирийских пограничных крепостей, и прочих [тамошних местах]. Ал-Му'тадид сжег военные суда и увез из Тарсуса Абу Исхака, имама соборной мечети, Абу 'Умайра 'Ади б. Ахмада б. 'Абд ал-Баки¹⁶⁸, правителя города Аданы в области сирийских пограничных крепостей и прочих моряков, подобных ал-Багилу и сыну его. Было вхождение ал-Му'тадида в Город Мира вечером семи [ночей], прошедших от сафара двести восемьдесят восьмого года (31.07.901). Вошли [в Город Мира] Джа'фар б. ал-Му'тадид, и он ал-Муктадир, Бадр ал-Кабир и остальное войско в полдень, и улицы были украшены. Перед ними был Васиф ал-Хадим на двугор-

бом верблюде, и на нем бархатная куртка и бурнус. За ними на другом верблюде ал-Багил, и за ал-Багилом сын его еще на одном верблюде. И за сыном ал-Багила на другом 268 // верблюде [некий] муж из жителей Сирии, известный как Ибн ал-Мухандис¹⁶⁹, они надели куртки из красного и желтого шелка, и на головах их [были] бурнусы. Хакан ан-Муфалихи был награжден ожерельями и браслетами, а [также и] прочие военачальники, что отличились в тот день, когда было пленение Васифа ал-Хадима.

Захотел ал-Му'таид пощадить Васифа ал-Хадима, пожалев о смерти подобного ему из-за неустрашимости его, смелости, славной [военной] хитрости и отваги. Потом сказал он: «Нет в характере этого слуги покорности, но в характере его быть самому себе хозяином». И послал [ал-Му'таид Васифу ал-Хадиму] после того, как схватил его и заковал в железо: «[Есть] ли у тебя желание?» Он сказал: «Да, пучок базилика, [чтобы] понюхать его, и книги житий миновавших царей, [чтобы] посмотреть в них». Когда [же] вернулся посланец к ал-Му'таиду и известил его о [том], что попросил [Васиф ал-Хадим], приказал [ал-Му'таид] выдать ему [то], что потребовал он, и приказал выдавшим [книги] тюремщикам посмотреть, в какие разделы книг смотрит он. [Тогда] сообщили [ал-Му'таиду], что подолгу смотрит он в [разделы] деяний царей, войн их и несчастий, помимо прочих принесенных в распоряжение его тетрадей. Удивился ал-Му'таид и сказал: «Облегчает он себе смерть».

В этом году была кончина Абу 'Убайдаллаха Мухаммада б. Абу-с-Саджа¹⁷⁰ в Азербайджане. Разобшились последователи его и слуги после него. Одни из них присоединились к брату его Йусуфу б. Абу-с-Саджу, другие же — к сыну его Будару¹⁷¹.

В этом году, и это двести восемьдесят восьмой год, была кончина Абу 'Али Бишра б. Мусы б. Салиха б. Субайха б. 'Умайра¹⁷², хадисоведа, и ему семьдесят восемь лет. Погребен он [был] на Западной стороне, на кладбище Баб ат-Тибн¹⁷³.

В этом году введен был 'Амр б. ал-Лайс в Город Мира в джумада-л-ула¹⁷⁴. Привел его 'Абдаллах б. ал-Фатх, посланец властей. [Тогда] выставлен был 'Амр [на всеобщее обозрение], посажен на двугорбого верблюда и одет [в] бархатную куртку. За ним [ехали] Бадр и вазир ал-Касим б. 'Убайдаллах с войском. Они привезли его в ас-Сурайа, и увидел его ал-Му'таид. Потом ввели его в казематы. В это время взбунтовались воины 269 // аш-шакирийа по [наущению] Тахира б. Мухаммада б. 'Амра б. ал-Лайса¹⁷⁵, разгневав-

шись за деда его 'Амра; они присоединились [к] нему в землях ал-Ахваза и вышли за пределы Фарса. Стало беспокойно, и послал ал-Му'тадид 'Абдаллаха б. ал-Фатха и Ашнаса к Исма'илу б. Ахмаду, и с ними подарки, из них — сто женских рубах без рукавов [из] бархата, расшитых золотом, разукрашенных драгоценностями, золотой пояс, украшенный драгоценностями, прочие драгоценности и триста тысяч динаров, чтобы роздал это [Исма'ил б. Ахмад] сторонникам своим и отправил их в страну Сиджистан на войну [с] Тахиром б. Мухаммадом б. 'Амром б. ал-Лайсом. И приказал [ал-Му'тадид] 'Абдаллаху б. ал-Фатху взять по дороге из хараджа [той части] страны ал-Джабал, где он будет проезжать, десять тысяч тысяч дирхамов и добавить их к тремстам тысячам динаров. Двинулся Бадр, слуга ал-Му'тадида би-л-Лаха, с воинами своими в страну Фарс в этом году, остановился в Ширазе и изгнал [оттуда] аш-шакирийя.

В первый день мухаррама, и это вторник двести восемьдесят девятого года (16.12.901), скончался Васиф ал-Хадим. Вытащили его и распяли на мосту — [было] тело без головы. Слуги попросили ал-Му'тадида прикрыть наготу его, и он разрешил им это, и был одет [Васиф]. Обернули его новой одеждой и зашили одежды эти от пупа его до колен. Умастили тело его алоэ и прочими бальзамирующими умашениями, сохраняющими части тела. И прибывал он распятым на мосту, не разлагаясь, до трехсотого года (912/3) во [время] халифата ал-Муктадира би-л-Лаха. В этом году взбунтовались воины и престонародье. [Тогда], куражась, направилось престонародье к [телу Васифа ал-Хадима], сняло его со столба и сказали люди: «Следует нам [воздать] должное учителю Абу 'Али Васифу ал-Хадиму за долгое его соседство с нами и [за то, что] терпит он нас и не разлагается на этом столбе». И они завернули его в плащ одного [из] них и понесли его на плечах своих, и их около ста тысяч человек, танцуя, распевая и крича вокруг него: «Учитель, учитель». Когда [же] наскучило им это, бросили они [Васифа ал-Хадима] в Тигр. 270 // И утонули в тот день некоторые из них в Тигре. Причина этому заключалась в том, что они провожали [Васифа ал-Хадима] по воде вплавь, и много народу потонуло на быстрине воды.

В этом году, [двести восемьдесят девятом], привезли карматов из окрестностей Куфы, и [одного] из них, известного как Абу л-Фаварис¹⁷⁷, и ввезли их на верблюдах. [Тогда] приказал ал-Му'тадид би-л-Лох убить Абу-л-Фавариса, после [того, как] отрубили

ему руки и ноги. И был он распят рядом с Васифом ал-Хадимом. Потом перенесли его в сторону ал-Кана'ис, что за ал-Йасариййа на Западной стороне. И был он распят там [вместе] с карматами.

У жителей Багдада было много толков об убийстве этого Абу-л-Фавариса. [Дело в] том, что когда привели его, чтобы перебить ему шею, передавали, будто сказал он простонародью, пришедшему [посмотреть] казнь его: «Эта моя чалма будет мощью вашей. Я вернусь через сорок дней». И каждый день собирались толпы черни под столбом его, исчисляли дни, сражались друг с другом и дрались на улицах из-за этого. Когда [же] исполнилось сорок дней, а крики их умножились, собрались они. И одни [из] них говорил: «Вот тело его». И говорил другой: «Он ушел, а власти убили другого человека и распяли вместо него, чтобы не смущать людей». [Тогда] умножились о том споры людей, так что призвал [их глашатай] разойтись и оставить увлечение спорами.

Прибыли деньги от Мухаммада б. Зайда из страны Табаристан для тайной раздачи родичам Абу Талиба. [Тогда] донесли об этом ал-Му'тадиду. И вызвал он мужа, что носил им деньги, выговорил ему сокрытие этого и приказал показать [деньги]. Приблизил [ал-Му'тадид] род Абу Талиба, и была причиной тому близость родословия.

И что сообщил нам Абу-л-Хасан Мухаммад б. 'Али ал-Варрак ал-Антаки, факих, известный в Антакии как ал-Ганави. Он сказал: 271 // Увидел ал-Му'тадид би-л-Лах, когда пребывал в тюрьме отца своего, будто старец, сидящий над Тигром, протягивает руку свою к водам реки. [Вода] шла в руку его, и Тигр высыхал. Потом возвращал он ее из руки своей, и Тигр становился, как был. Сказал [ал-Му'тадид]¹⁷⁸: [Тогда] я спросил о нем, и мне [было] сказано: «Это 'Али б. Абу Талиб, [да пребудет] с ним благословение!» Сказал [ал-Му'тадид]: [Тут] я встал перед ним и приветствовал его, и он сказал мне: «О Ахмад, поистине, это власть идет к тебе, [так] не препятствуй потомкам моим и не причиняй им боли». И я сказал: «Слушаю и повинуюсь, о Повелитель Верующих».

Опечалила людей задержка хараджа с [потомков 'Али], и было [это] милостью ал-Му'тадида, [данной] им. [Тогда] заговорили стихотворцы об этом, и умножили [речи свои]. Они описали в стихах своих это и преувеличили. И из [тех], кто описал и преуслел [в этом], Йахйя б. 'Али ал-Мунаджжим¹⁷⁹. Он сказал:

О избранный, что восстановил честь,
Обновитель разрушенного царства

И основ религии,
 Что окрепла после смуты!
 Ты оставил [прочих] царей далеко за собой,
 [Словно] побеждающий бегун, опередивший [соперников] на ристалище.
 Будь счастлив в Науруз, [ибо] пожинаешь ты
 Благодарность за доброе дело.
 Продвинул ты нас
 На пути к истинному.

И речение его:

День Науруза твоего — день
 Один, не запаздывающий,
 В июне приходит,
 Всегда одиннадцатого¹⁸⁰.

Было прибытие Катр ан-Нада бинт Хумаравайх в Город Мира [вместе] с Ибн ал-Джассасом в зу-л-хижжа двести восемьдесят первого года¹⁸¹, и об этом говорит ‘Али б. ал-‘Аббас ар-Руми:

О господин арабов, к которому привели
 С клятвой и благословениями госпожу инородцев!
 Наслаждайся ею подобно ее наслаждению тобой, она
 Получила [то], что выше требований и помыслов.
 Явила она красотой глаз своих великолепие,
 И душой своей — благородство, и ладонями своими — едрость.
 Солнце раннего утра сошло с полной луной¹⁸².
 И сорвана ими с мира этого тьма.

272 // И когда вошел ‘Амр б. ал-Лайс в Город Мира со [стороны] ал-Мусалла ал-‘Атик¹⁸³, призывая, а был он на рассеченном верблюде, и это тот двугорбый верблюд, которого отряжал [‘Амр] к ал-Му‘тадиду с подарками до пленения его. Сказал об этом ал-Хасан б. Мухаммед б. Фахм:

Разве не видел ты, каковы превратности рока.
 Иногда извилисты пути его, [иногда] просты.
 Считал ты ас-Саффара благородным и сильным,
 Что придет и уйдет повелителем воинств,
 Которых одаривал он верблюдами.
 Ионе знал, что он
 На [одном] из них приведен [будет] пленным.

И говорит об этом Мухаммад б. Бассам¹⁸⁴:

О ослепленный миром этим,
 Разве не видел ты 'Амра,
 Приехавшего, насильно посаженным на дву-
 Горбого после могущества своего.
 На нем бурнус опалы
 [В знак] принижения и насилия
 Поднял [он] ладони свои, моля Аллаха
 Тайно и явно,
 Чтобы спас Он ['Амра] от погибели
 И чтобы занимался ['Амр] медью¹⁸⁵.

Когда стало явным убийство Мухаммадом б. Харуном Мухаммада б. Зайда ал-'Алави, принялся ал-Му'тадид порицать убийство его, печалиться и сожалеть об этом.

Была кончина Насра б. Ахмада, владельца [того], что за рекой Балха¹⁸⁶, в дни ал-Му'тадида, и это в двести восемьдесят девятом году (901/2). И власть перешла к брату его Исма'илу б. Ахмаду.

Была кончина Ахмада б. Тахира ал-Катиба, сочинителя книги *Ахбар Багдад* [в] двести восьмидесятом году (893/4).

В [этом году] была кончина Ахмада б. Мухаммада ал-Кади, который передавал хадисы. В двести восемьдесят первом году (894/5) была кончина Абу Бакра 'Абдаллаха б. Мухаммада б. Абу-д-Дунйа ал-Кураши¹⁸⁷, воспитателя ал-Муктафи би-л-Лаха, в мухарраме¹⁸⁸, и он сочинитель книг о воздержании и прочем.

273 // В двести восемьдесят втором году (895/6) была кончина Абу Сахла Мухаммада б. Ахмада ар-Рази ал-Кади, знатока хадисов.

Мы упоминаем о кончине этих [людей], поскольку они принадлежат истории, и [все] из-за того, что перенимали люди от них знания, [что сосредоточились в] преданиях о Посланце Аллаха, да пребудет с ним приветствие и благословение Аллаха.

Была кончина 'Убайдаллаха б. Шарика ал-Мухаддиса¹⁸⁹ в двести восемьдесят пятом году (898/9) в Багдаде.

В [этом году] была кончина Бакра б. 'Абд ал-'Азиза б. Абу Дулафа в Табаристане. И в нем умер Мухаммад б. ал-Хусайн ал-Джунайд¹⁹⁰.

В двести восемьдесят восьмом году (900/1) умер Абу 'Али Бишр б. Муса б. Салих б. Шайх б. 'Умайр ал-Багдади. Кончина отца его, Абу Мухаммада б. Мусы б. Салиха б. Шайха б. 'Умайра

ал-Асади¹⁹¹, была в двести пятьдесят седьмом году (870/1) в халифат ал-Му'таида 'ала-л-Лаха, и ему девяносто с небольшим лет. Преставился сын его, и [ему] девяносто девять лет. В [этом году] умер Абу-л-Мусанна Му'аз б. ал-Мусанна б. Му'аз ал-'Анбари¹⁹² в дни ал-Му'таида.

Сказал ал-Мас'уди: Упомянули мы прославившихся факихов, знатоков хадисов и прочих людей мнений и вежества в двух книгах наших — *Ахбар аз-заман* и *ал-Аусат*. Однако упоминаем мы в этой книге замечательное, отмечая [то], что предшествовало.

Была кончина ал-Му'таида, [когда] прошло четыре часа от ночи понедельника восьми [ночей], оставшихся от раби' ал-ахар двести восемьдесят девятого года¹⁹³, во дворце его, известном как ал-Хасани, в Городе Мира. Сказано, что приключилась кончина его от яда Исма'ила б. Булбула [еще] до убийства им Исма'ила, и [яд] распространился по телу его. И некоторые считали, что тело его ослабело в походе, [когда гнался он] 274 // [за] Васифом ал-Хадимом, как мы упомянули. И иные считали, что некая невольница [ал-Му'таида] отравила его, подав платок, [чтобы] он им утерся. Сказано [и] прочее, от чего мы отвратились.

Завещал [ал-Му'таид] быть похороненным в доме Мухаммада б. 'Абдаллаха б. Тахира, в западной части дома, известной как Дом мрамора¹⁹⁴.

И когда поразил [ал-Му'таида] обморок и упал он, умирая, засомневались в кончине его. [Тогда] подошел лекарь, потрогал и пощипал один из членов тела его, а [ал-Му'таид пребывал] в охватившей его агонии. [Тогда] не понравилось это [ал-Му'таиду], и он лягнул [лекаря] ногой и оттолкнул его руками. И говорят, что лекарь умер от этого. А ал-Му'таид умер тот же час. Услышал он шум, [уже находясь] в таком положении, открыл глаза свои и показал руками, словно понимая. [Тогда] сказал ему Му'нис ал-Хадим: «О господин мой, [это] вооруженные рабы зашумели у ал-Касима б. 'Убайдаллаха, и мы выдали им жалование». [Тогда] нахмурился и опечалился [ал-Му'таид] в агонии своей. И души собравшихся чуть не вышли [из тел своих] от страха [перед] ним. Отнесли его в дом Мухаммада б. 'Абдаллаха б. Тахира и похоронили там.

Сказал ал-Мас'уди: Об ал-Му'таиде [есть] известия, [рассказы о] деяниях, сражениях и походах его по свету, о которых мы не упомянули. Мы перечислили их и привели выдержки из пространного [рассказа] [о] них в двух наших книгах — *Ахбар аз-заман* и *ал-Аусат*.

275 // [XVII] О халифате ал-Муктафи би-л-Лаха¹

Присягнули ал-Муктафи би-л-Лаху, и он 'Али б. Ахмад ал-Му'тадид, в Городе Мира, в день, когда была кончина отца его ал-Му'тадида, и это понедельник восьми [ночей], оставшихся от месяца раби' ал-ахар двести восемьдесят девятого года (7.03.902). Принял присягу ему ал-Касим б. 'Убайдаллах, а ал-Муктафи в тот день [был] в ар-Ракке, и ал-Муктафи тогда [было] двадцать с небольшим лет. Прозывается он по кунье Абу Мухаммад. Состоялось прибытие ал-Муктафи в Город Мира из ар-Ракки [в] понедельник семи ночей, оставшихся от джумада-л-ула двести восемьдесят девятого года (5.05.902). Было вхождение его по воде. Остановился он во дворце ал-Хасани на Тигре. И была кончина его [в] воскресенье тринадцати ночей, прошедших от зу-л-ка'да двести девяносто пятого года (1.08.908), и ему тогда [был] тридцать один год и три месяца. И продолжался халифат его шесть лет, семь месяцев и двадцать два дня; сказано: шесть лет, шесть месяцев и шестнадцать дней, в соответствии с разноречиями людей касательно датировок. Аллах лучше знает.

276 // Совокупность известий [об ал-Муктафи], деяниях его и обо всем замечательном, что было в дни его

Не принимал халифата до этого времени, и этого триста тридцать второй год (943/4) халифата ал-Муттаки, [никто], чье имя 'Али, кроме 'Али б. Абу Талиба и ал-Муктафи.

Когда остановился ал-Муктафи [во] дворце ал-Хасани в день, когда было вхождение его в Город Мира, пожаловал он ал-Касима б. 'Убайдаллаха и не пожаловал никого из военачальников. Приказал он разрушить темницы, которые построил ал-Му'тадид для мучения людей, и выпустить [тех] кто был заключен там. Приказал он вернуть дома, которые забрал ал-Му'тадид для устройства [в них] темниц, владельцам их и раздал им деньги. [Тогда] склонились к нему сердца подданных, и умножилось по этой причине [число] молившихся за него. Подчинили его себе ал-Касим б. 'Убайдаллах и Фатик², маула его. Потом, после смерти ал-Касима б. 'Убайдаллаха, подчинили его себе вазир его ал-'Аббас б. ал-Хасан³ и Фатик. Ал-Касим б. 'Убайдаллах сместил ранее Мухаммада б. Галиба ал-Исбахани⁴. Ведал он диваном посланий и был средоточием учености. Сместил [ал-Касим б. 'Убайдаллах] Мухаммада б. Башшара⁵ и Ибн Манару⁶ из-за дошедших до него их [речей]. Заковал он их в железа и спустил в Басру. И говорят, что они потонули по дороге,

и с тех пор о них ничего не известно. Об этом говорит 'Али Ибн Бассам⁷:

Простили мы тебе убийство мусульман

И сказали: «Вот вражда сторонников разных ересей.

[Ведь] этот — сторонник [Ибн] Манары — какова его вина?

Религия ваша едина, не пресекалась».

Еще прежде наладились отношения между ал-Касимом б. 'Убайдаллахом и Бадром. Когда [же] стал халифом ал-Муктафи, настроил ал-Касим его против Бадра. Военачальники отстранились от Бадра, 277 // и они двинулись к столице, а Бадр двинулся к Васиту. [Тогда] вывез ал-Касим ал-Муктафи на реку Заййал и встал там лагерем. И всякий раз, когда мог, вселял он в душу ал-Муктафи злое к Бадру и настроил [ал-Муктафи] против него. [Потом] вызвал ал-Касим Абу Хазима ал-Кадия⁸, и обладал он ученостью и познаниями, и приказал ему от [имени] Повелителя Верующих отправиться к Бадру, дать ему пошаду, привести его с собой и пообещать ему от [имени] Повелителя Верующих [то], что он пожелает. [Тогда] сказал Абу Хазим: «Не стану я передавать от Повелителя Верующих послание, которого я от него не слышал». И когда отказался от этого [Абу Хазим], вызвал [ал-Касим] Абу 'Амра Мухаммада б. Йусуфа ал-Кадия⁹ в шаза'¹⁰. Посулил [Абу 'Амр Бадру] пошаду, обеты и клятвы от [имени] ал-Муктафи и пообещал ему отдать его из рук своих только при виде Повелителя Верующих. И [Бадр] оставил лагерь свой, сел с ним в шаза', [и] они поднялись [по реке]. Когда прибыли они в округ ал-Мада'ина и ас-Сабаба, повстречали их слуги и окружили шаза'. Абу 'Амр удалился от [Бадра] в тайгар и сел в него. Бадр приблизился к берегу и попросил [слуг разрешить ему] помолиться два раката, и это в пятницу шести [ночей], прошедших от месяца рамадан двести восемьдесят девятого года перед концом того дня (16.08.902). [Тогда] дали они ему время для молитвы. И когда пребывал он во втором ракате, перерубили ему шею, взяли голову его и отнесли к ал-Муктафи. Когда [же] положили голову перед ал-Муктафи, простерся он ниц и сказал: «Теперь изведал я вкус жизни и сладость халифата».

Вошел ал-Муктафи в Город Мира [в] воскресенье восьми [ночей], прошедших от месяца рамадан (18.08.902). И о Мухаммаде б. Йусуфе ал-Кадия о даче им Бадру обетов и клятв от [имени] ал-Муктафи говорит некий поэт:

Скажи кади Города ал-Мансура¹¹:

«Как позволил ты взять голову амира

Поклявшись и пообещав ему на развернутом [листе],

[Что будет он в] безопасности?

Где клятвы твои, клятвы нечестия, о которых свидетельствует Аллах?

Где подтверждение твое троекратным провозглашением развода?

[Видим здесь] неизбежность.

278 // Поистине, ладони твои не покинут ладоней

Его, пока [не] увидишь Владыку ложа.

О бесстыдный, о наилживейший [из мусульманской] общины,

О лжесвидетельствующий.

Так не поступают кадии, и не

Сделают такое попечители мостов.

Ушел убитый тобою в рамадане,

Пал он, склонившись в земном поклоне, восхваляя [Аллаха].

Грех свершил ты в цветущую пятницу,

В наилучшем [из] наилучших месяцев!

[Так] готовь ответ Судии Справедливому

После Мункара и Накира¹².

О сыны Йусуфа б. Йа'куба, [словно] ослепили вы жителей Багдада.

Рассеял Аллах скопища ваши,

И предвижу я ваше унижение вслед за унижением вазира.

Всё — выкуп [за] Абу Хазима,

Честного [во] всех делах.

Сказал¹³: Был Бадр свободным. Он — Бадр б. Хайр из маула ал-Мутаваккила. Служил Бадр у Наши', гулама ал-Муваффака, стремянного его. Потом соединился он с ал-Му'тадидом, завоевал сердце его и доверие его в дни ал-Муваффака. Был у ал-Му'тадида гулам, называемый Фатик, и был он из главных гуламов его. Отдалился он от сердца [ал-Му'тадида], и сокрушилось положение его. Причиной этого было [то], что разгневался ал-Му'тадид на одну [из] своих рабынь и приказал продать ее, и Фатик подослал [человека], чтобы купить ее для себя. И это было причиной отдаления его от сердца ал-Му'тадида, когда дошло до него это. Положение Бадр укрепились и возвысилось так, что искали [исполнения] просьбу у ал-Му'тадида через него, и стихотворцы, а также [и те], кто обращался к [ал-Му'тадиду] не со стихами, соединяли восхваление Бадр с восхвалением ал-Му'тадида.

Сказал ал-Мас'уди: Сообщил мне Абу Бакр Мухаммад б. Йахйя ас-Сули ан-Надим аш-Шатранджи в Городе Мира. Он сказал: Пообещал мне [кое-что] ал-Му'талид, и не добился я [исполнения] этого, пока [не] сочинил касиду, в которой упомянул Бадр. Начало ее:

О покидающий, шути, а не поступай серьезно.
 Разве [таково] дружеское вознаграждение — [чтобы] встречать отказом
 279 // Повелителя Верующих ал-Му'талида,
 Море щедрости, которому никто не противится?
 И Абу-н-Наджм [Бадр] для [того], кто стремится к нему, — Поток,
 впадающий в море от [ал-Му'талида].
 Пришел ал-фитр¹⁴ к ал-адха,
 И настало [время] сбыться давнему обещанию.
 Не требовал [бы] я [исполнения] обещанного, если [бы] не был
 Уверен, что оно в руках моих.
 Хотя душа и торопится,
 Одинаково [хороши] давание щедрого и обещание [его].

Сказал [ас-Сули]: [Тогда] рассмеялся [ал-Му'талид] и приказал [исполнить то], что он мне обещал.

Сообщил нам Мухаммад б. ан-Надим¹⁵ в Городе Мира. Он сказал: Слышал я, [что] ал-Му'талид говорил: «Гнушаюсь я дарением малого и не считаю, [что] если бы были богатства мира этого моими и скопились [бы] у меня, [что] соответствовали [бы] они степени щедрости моей. А люди утверждают, что я скуп. Полагаешь ли ты, будто они не знают, что я поставил Абу-н-Наджма между мною и между ними, зная сумму, что тратит он день ото дня. Если бы был я скупым, [то] не оставил бы ему этого».

Сообщил нам Абу-л-Хасан 'Али б. Мухаммад ал-Факих ал-Варрак ал-Антаки в городе Антакийя. Он сказал: Сообщил мне Ибрахим б. Мухаммад ал-Катиб со [слов] Йахйи б. 'Али ал-Мунаджжима ан-Надима. Он сказал: Предстал я однажды перед ал-Му'талидом, и [был] он хмур. [Тогда] пришел Бадр, и когда увидел его [халиф] издали, рассмеялся и сказал мне: «Кто из стихотворцев говорит:

Лицо его — заступник; искупит [оно] каждый проступок его
 Среди людей, где бы [ни] заступался?»

И я сказал: «Это говорит ал-Хакам б. Канбара ал-Марини ал-Басри»¹⁶. [Тогда] он сказал мне: «Как ты хорош! Прочти мне эти стихи» И я прочел ему:

Горе мое [тому], кто изгнал сон и воздержался.
 Сердце мое из-за него в горести —
 [Если] встречу желанное, словно солнце среди туч засверкает
 Или луна из-за бутонов-[звезд] своих выглянет,
 И если умножатся
 Его прегрешения, [то] прошу я ему.
 Лицо его — заступник; искупит [оно] каждый проступок его
 Среди людей, где бы [ни] заступался.

280 // Сказал он¹⁷: «Взял речение его «или луна из-за бутонов-[звезд] своих выглянет» Ахмад б. Йахйа б. ал-'Арраф ал-Куфи¹⁸ и сказал:

Предстал он, подобный луне,
 Из-за бутонов-[звезд] своих выглянувшей.
 Блестят пальцы его,
 Стирая со лба мускус пота.

В двести восемьдесят девятом году (901/2) объявился ал-Кармати¹⁹ в Сирии. И прославились известия [о] сражениях его с Тугджем и египетскими военачальниками. Мы привели упоминание [об ал-Кармати] в наших предшествующих книгах, а также [об] исходе ал-Муктафи в ар-Ракку и взятии [им] карматов, и это в двести девяносто первом году (903/4), а также [о] деяниях Зикравайха б. Михравайха²⁰ и нападении его на паломников в двести девяносто четвертом году (906/7), пока [не] был он убит и ввезен в Город Мира.

Сказал ал-Мас'уди: Был Предательский выкуп²¹ в зу-л-ка'да двести девяносто второго года²² в ал-Ламисе²³ после [того], как выкупили мусульман и ромеев. Потом ромеи совершили предательство. И был Выкуп полнолуния²⁴ в ал-Ламисе между ромеями и мусульманами в полнолуние в шаввале двести девяносто пятого года²⁵. Амиром обоих выкупов [был] Рустам²⁶, и был он [поставлен] над областью сирийских пограничных крепостей. Число выкупленных мусульман в выкупе Ибн Тугана в двести восемьдесят третьем году (896/7) было, как мы предпослали ранее в этой книге в упоминании о нем²⁷, две тысячи душ и четыреста девяносто пять душ мужчин и женщин. И было количество выкупленных мусульман в Предательском [выкупе] тысяча сто пятьдесят четыре души. И число выкупленных в Выкупе полнолуния две тысячи восемьсот сорок две души.

Умер ал-Муктафи, оставив в казнохранилищах восемь тысяч тысяч динаров золотом и серебром двадцать пять тысяч тысяч дирхамов, и из лошадей, мулов, иноходцев 281 // и [подобных им] девять тысяч голов. И был он вместе с тем скупым, прижимистым.

Сообщил нам Абу-л-Хасан Ахмад б. Йахья ал-Мунаджжим, известный как Ибн ан-Надим²⁸, и был он из искусных людей воззрения и изыскания и главенствовал над людьми единобожия и справедливости, и о брате его 'Али б. Йахйе²⁹ говорит Абу Хаффан³⁰:

У весны в году [свой] срок,
А Ибн Йахья [для нас] — весна вечная.
Он муж, исполненный достоинств. [На] базаре
Покупает он судьбу свою, а мы продаем.

Сказал [Ибн ан-Надим]: Было содержание ал-Муктафи десять блюд каждый день, козленок каждую пятницу и три чаши халвы. [Прежнюю] халву ему приносили снова. Приставил [ал-Муктафи] к столу своему слугу и приказал вести счет оставшемуся хлебу. Разломленные [хлебы] отдавал он на похлебку, а целые возвращал к столу его на другой день. Так же поступал он с закусками и халвой.

Приказал [ал-Муктафи] построить себе дворец со стороны аш-Шаммасийи перед Кутрабулом и забрал по этой причине многие поместья и пашни, бывшие в тех округах, не заплатив владельцам их. [Тогда] многие возроптали на него. Не успел он закончить этого строительства и умер. Это деяние было подобно строительству темниц отцом его ал-Му'тадидом.

Был вазир его ал-Касим б. 'Убайдаллах велик ужасом, силен отвагой, проливающим кровь в изобилии. Великий и малый были в ужасе и страхе перед ним. Никто из них не знал с ним покоя.

Была кончина [ал-Касима б. 'Убайдаллаха] в среду вечером десяти [ночей], прошедших от раби' ал-ахар двести девяносто первого года (03.03.904), и ему тридцать с небольшим лет. Об этом говорит некий [из] людей вежества; я полагаю, [что] это 'Абдаллах б. ал-Хасан б. Са'д:

Пили мы вечером, [когда] умер вазир,
И пьем, о люди, на третий [вечер].
Да не освятит Аллах те кости
И да не ниспошлет благодать наследнику его.

282 // Был среди убитых ал-Касимом б. ‘Убайдаллахом ‘Абд ал-Вахид б. ал-Муваффах³¹. Был он заключен у Му’ниса ал-Фахла³². И [ал-Касим б. ‘Убайдаллах] послал [своих людей] к нему и взял голову его, и это в дни ал-Муктафи. Ал-Му’таид почитал [‘Абд ал-Вахида] и сильно к нему тяготел. Не было у ‘Абд ал-Вахида ни помысла о халифате, ни стремления к главенству, но было у него пристрастие играть с юнцами. Ал-Муктафи сообщили, будто [‘Абд ал-Вахид] направил послания нескольким приближенным гуламам [халифа], и приставил он к нему [соглядатая], что наблюдал [за] поступками его и [запоминал] речения его, когда разбирало его вино. И услышал [как-то раз тот человек] от [‘Абд ал-Вахида], [когда] тот услаждался, [что] читал он стихи ал-‘Аттаби, где [стихотворец] говорит:

Порицает меня бахилитка за то, что я гнушаюсь богатством.
 Не видит она, где благоприобретенное, а где родовое.
 Видит она вокруг лишь плавно ступающих женщин,
 Чьи шеи унижены ожерельями.
 Шепнула тебе [судьба], будто получил я имущество Джа‘фара [ал-Бармаки]
 Или достояние Йахьи б. Халида
 Но продырявлен ли я, как и они,
 Острым мечом по приказу халифа?
 Развлеки меня. Умираю я в своей постели
 И поэтому не боюсь смерти.
 Поистине, добрые поступки [всегда] смешаны
 С нечистотами в животах чернокожих.
 Кто высоко взлетел,
 В удел [тому] — всякая погибель и хитрость.

[Тогда] сказал ему один из сотрапезников, [которого] разобрало вино: «О господин мой, куда тебе до [того], о чем говорит Йазид б. ал-Мухаллаб³³:

Отстал я, спасая свою жизнь, и не обрел
 Удачи».

[Тогда] сказал ему ‘Абд ал-Вахид: «Фу, не попал ты в цель, промахнулся [и] Ибн ал-Мухаллаб, и промахнулся сказавший этот байт. А попал в цель Абу Фир‘аун ат-Тамими³⁴, поскольку он говорит. Сказал сотрапезник: «Поскольку он говорит что?» Сказал [‘Абд ал-Вахид]:

Все мне нипочем на войне, но
 Боюсь я, что разобью свой горшок.
 Если бы [мог] я купить на базаре подобный,
 [То] шел бы вперед, ужасов не страшась.

Когда [же] дошло это до ал-Муктафи, он рассмеялся и сказал: «Говорил я ал-Касиму, что дядя мой, 283 // ‘Абд ал-Вахид, не из [тех], чьи помыслы устремляются к [халифату]. Это слова [того], у кого нет [иного] помысла, кроме удовольствия своего, утробы своей, безбородого [юноши], которого он обнимет, собак, с которыми он возится, козлов, которых он заставляет бодаться, и петухов, которых он стравливает. Отпустите дяде моему то-то и то-то».

И не переставал ал-Касим [мучить] ‘Абд ал-Вахида, пока [не] убил его. Когда умер ал-Касим и выявилось убийство им ‘Абд ал-Вахида, захотел ал-Муктафи выгнать ал-Касима из могилы его, бить его плетью и сжечь его огнем. Сказано [и] другое. Аллах лучше знает.

Из [тех], кого погубил ал-Касим б. ‘Убайдаллах ядом, как сказано, [положенным] в печенье, — ‘Али б. ал-‘Аббас б. Джурайх ар-Руми. Было рождение его в Багдаде и кончина его там. Придумал он образы, [которыми до сих пор пользуются] поэты, прослыл он искусным в коротких и длинных [стихотворениях], славно разбирался в религиозных вопросах, ибо стихотворство было наименьшим [из] его достоинств. Из ладно составленных, хороших стихов его речение:

Вижу я, [что] судьба ранит, потом лечит,
 Возмущает или развлекает, или посылает забвение.
 Не приемлет душа моя потери.
 Довольно с нее потери себя самой.

Из удивительных речений его, в которых воспользовался он мыслями греческих философов и самых искусных из древних [стихотворцев] выдержка из касиды, что сказал он о Са‘иде б. Махладе:

Тихо прошепчет мир о суете мирской,
 [И от этого шепота] заплачет ребенок, когда кладут его [в колыбель].
 Из-за чего же еще может [ребенок] плакать, ведь [мир]
 Просторнее и шире [прежнего] его вместилища.

И [вот] речение [Ибн ар-Руми], в котором был он точен, преуспел и последовал самым изящным диалектическим построениям и рассуждениям древних [философов]:

Тонкость вопроса, который ты защищаешь,
 Не дает победить противнику, стремящемуся вникнуть в его [суть].
 Невмоготу умам слушать [прения наши],
 И присуждается [победа] за хвалебные [речи], а [а не за] въедливость
 [смысла их].

Вот так описал он убежденность:

Если хочешь познать
 Однажды обман на вкус,
 284 // Ешь, что пожелаешь — будет тебе
 Горькое и сладкое.
 И обладай, чем пожелаешь. [И тогда] нипочем тебе
 Красавица, хоть бы и уединился ты [с нею].
 Сколько раз отвлекался ты от желаемого,
 Приобретая то, чего ты не желал.

И вот другое речение его:

[Клянусь] отцом моим, прекрасен лик твой, [как] у Йусуфа³⁵.
 О достойный любви и достойнейший!
 В нем розы, нарциссы и вот удивительно —
 Слились в нем зима и лето.

И речение его о разикском винограде³⁶:

Вот разикский [виноград] с тонкой талей,
 Подобный хрустальным сосудам.
 Нежнее на ошупь, чем шелк.
 И запах его словно розовая вода из Джура³⁷.
 Если бы был он вечен,
 Окропили бы [им] красавиц гурий.

Сохранились славные известия [о деяниях] Ибн ар-Руми с ал-Касимом б. 'Убайдаллахом ал-Вазиром, Абу-л-Хасаном 'Али б. Сулайманом ал-Ахфашом ан-Нахави³⁸ и Абу Исхаком аз-Заджаджем ан-Нахави.

Главенствовали в [натуре] Ибн ар-Руми черные соки. Был он алчным, скупым, и [есть] известия, указывающие на упомянутые [его] качества — о нем, и об Абу Сахле Исма'иле б. 'Али ан-Нубахти³⁹ и прочих из рода Нубахт.

В двести девяностом году была кончина 'Абдаллаха б. Ахмада б. Ханбала⁴⁰, в субботу десяти [ночей], оставшихся от джумада-л-ахира (20.05.903).

В двести девяносто первом году была кончина Абу-л-'Аббаса Ахмада б. Йахьи, известного как Са'лаб, в ночь субботы восьми [ночей], оставшихся от джумада-л-ула (11.04.904). Был он погребен на кладбище Баб аш-Шам⁴¹ в купленной для него усыпальнице. Он оставил двадцать одну тысячу дирхамов, две тысячи динаров и жито, [хранившееся] на улице Баб аш-Шам⁴², стоимостью три тысячи динаров.

285 // И не переставал Ахмад б. Йахья предводительствовать среди ученых с дней юности своей, пока не состарился и [не] стал предстоятелем в ремесле своем. Не оставил он наследников, кроме внучки, и отдал имущество свое ей. Он и Мухаммад ал-Мубаррад были учеными, которыми завершилась [череда] людей вежества. Были они [такими], как сказал [о них] некий поэт из новых:

О ищущий знания, не проявляй невежества
И обратись к ал-Мубарраду или Са'лабу.
Найдешь у них всеобъемлющее знание.
Смотри, не будь [похож] на паршивого верблюда.
Науки смертных связаны
С этими двумя на Востоке и Западе.

Мухаммад б. Йазид ал-Мубаррад любил встречаться для спора с Ахмадом б. Йахьей [Са'лабом] и многое получал от него, а Ахмад б. Йахья воздерживался от этого.

Сообщил нам Абу-л-Касим Джа'фар б. Хамдан ал-Маусили ал-Факих, и был он другом их обоих. Он сказал: Сказал я Абу 'Абдаллаху ад-Динавари⁴³, зятю Са'лаба: «Почему противится Ахмад б. Йахья встречам с ал-Мубаррадом?» И он сказал мне: «Абу-л-'Аббас Мухаммад б. Йазид [ал-Мубаррад] доходчив в изъяснении, сладостен в указании, красноречив, многосведущ, а манера Ахмада б. Йахьи — манера учителей. И если сойдутся они на диспуте, станут судить о них по внешности, прежде чем углубятся в суть».

Сообщил нам Абу Бакр ал-Касим б. Башшар ал-Анбари ан-Нахави⁴⁴, что этот Абу 'Абдаллах ад-Динавари навещался к Абу-л-'Аббасу ал-Мубарраду и изучал под его руководством *Китаб* Сибавайхи 'Амра б. 'Османа б. Канбара⁴⁵. Са'лаб порицал его, но это не удерживало [Абу 'Абдаллаха ад-Динавари].

Говорили, что кончина Ахмада б. Йахйи Са'лаба была в двести девяносто втором году (904/5).

В этом году, и это год двести девяносто первый (903/4), умер Мухаммад б. Мухаммад ал-Джузу'и ал-Кади. [Есть] о нем удивительные известия, касающиеся [религиозного] учения, [которому он следовал]. Мы привели описание его и редкостные [из известий] его, а [также] бывшую у него гордыню в *ал-Китаб ал-Аусат*.

В двести девяносто втором году была кончина Абу Хазима 'Абд ал-'Азиза б. 286 // 'Абд ал-Хамида ал-Кади [в] четверг семи ночей, прошедших от джумада-л-ахира этого года (18.04.904) в Багдаде, и ему с небольшим девяносто лет.

В этом году завладел Ибн ал-Халиджи⁴⁶ Египтом.

В [этом году] случился великий пожар, и у Баб ат-Так⁴⁷ сгорело около трехсот лавок и более.

Захватили Ибн ал-Халиджи в двести девяносто третьем году (905/6) в Египте и ввели в Багдад. Был он выставлен, и перед ним двадцать четыре человека из сторонников его, среди них Санда ал-Музахими⁴⁸, это в середине месяца рамадан сего года (10.06.906).

В двести девяносто четвертом году (906/7) умер Муса б. Харун б. 'Абдаллах б. Марван ал-Баззас ал-Мухаддис, известный как ал-Хаммал⁴⁹, в четверг одиннадцати ночей, оставшихся от ша'бана (3.06.907), в Багдаде. Прозывается он по кунье Абу 'Умран. И [ему] с небольшим восемьдесят лет. [Был] он погребен на кладбище Баб ал-Харб⁵⁰ рядом с Ахмадом б. Ханбалом.

В этой книге мы уже предпослали извинение за упоминания о кончинах этих старцев, ибо у людей разные цели и расходятся они в своем понимании полезного. Может быть, попадет эта книга и руки тому, кто не нуждается в [том], о чем мы написали, а захочет он знать о кончине этих старцев.

Была кончина Абу Муслима Ибрахима б. 'Абдаллаха ал-Кадджи ал-Басри ал-Мухаддиса⁵¹ в мухарраме двести девяносто второго года⁵², и [ему] девяносто два года. Рождение его было в месяц рамадан двухсотого года⁵³.

Преставился Абу-л-'Аббас Ахмад б. Йахйа Са'лаб, и он в возрасте Абу Муслима, как мы упомянули, несмотря на разноречия людей относительно даты кончины его. Одолела Абу-л-'Аббаса Ахмада б. Йахйу глухота, увеличившаяся у него перед смертью, так что обращавшийся к нему писал, что хотел [сообщить ему], на листке.

287 // Сообщил нам Мухаммад б. Йахйа ас-Сули аш-Шатранджи. Он сказал: Однажды ели мы у ал-Муктафи. Положили перед нами пирожки, взятые от него, чрезвычайно свежие, тонкой выпечки и совершенно приготовленные. И он сказал: «Описали ли это стихотворцы?» [Тогда] сказал Йахйа б. 'Али: «Да, сказал о них Ахмад б. Йахйа [Са'лаб]:

Пирожки, начиненные миндалем
И медовым сахаром — банановой начинкой.
купаются они в волнах орехового соуса,
Радуюсь, [что] попали ко мне,
Словно 'Аббас-победитель».

Сказал [ас-Сули]: И прочел я ему речение Ибн ар-Руми:

И прибыли пирожки после этого нежные.

[Тогда] сказал [ал-Муктафи]: «Это требует начала. [Так] прочти мне стихи эти сначала». И я прочел ему [стихи] Ибн ар-Руми:

Желтая, подобная динару ценой и цветом, хабиса.
Преподнес тебе ее молодой слуга.
Выросла она, и стала [размером] чуть ли не с гуся.
Кажется, когда ее приносят, что корка на ней вот-вот лопнет.
Принялась джузаба⁴ источать сок,
И зерно миндаля в ней — сахар.
Поток благодати небесной,
И благодать земная снисходит вечным дождем.
О красота ее на столе,
Килит поток жира ее!
Не перестаем мы снимать кожуцу с плоти ее,
И словно песчинки золота очищаются от серебряной пыли.
Предшествовали ей похлебки,
[Многоцветные], словно сады. Тахими начинают [трапезу].
Растертые, каждая из них украшена
[Кусочками] яиц. Одни из похлебок сладкие, [другие же] — в оболочке.
И прибыли пирожки после этого нежные,
Которым радуются язычок и горло.
Радуюсь леденцу на них —
Слеза из глаз, как жир [с пирожков] капает.

288 // [Тогда] понравились ал-Муктафи би-л-Лаху байты, и он сделал мне знак, чтобы я ему их записал, и я это исполнил.

Сказал Мухаммад б. Йахйа ас-Сули: Однажды примерно через месяц после этого [случая] [снова] ели мы у него. Принесли лаузиндж. И [ал-Муктафи] сказал: «Описал ли Ибн ар-Руми лаузиндж?» Я сказал: «Да». И он сказал: «Прочти мне». [И] я прочел:

Не обманет меня лаузиндж.
 Если появится он, [то] поразит или удивит.
 Не затворил аппетит дверей своих,
 Желание [вкусить лаузиндж] мешает им закрыться.
 Если бы пожелал [лаузиндж] подняться в гору,
 Воспарил бы он, несомый ароматом своим.
 Вращается он в чаше от всякого дуновения,
 И жир его винтом крутится.
 При виде его развязывается язык у рассказчика,
 Весело смотреть на вкушающего.
 Подобен [лаузиндж] красотой певцу, что приносит радость.
 Даже и после соблазняет он и услаждает,
 Начинка его плотна, но
 Тоньше кожа его дуновений восточного ветра.
 Словно вырезаны очертания его
 Из капель, что кажутся куполами.
 Прозрачностью своей
 Подобен он крыльям кузнечика.
 Если бы сделали из мякоти его
 Уста, то был бы абрис их прекрасен.
 Желает молодец, чтобы для всех белых [зубов его]
 Ладонь была кораблем.
 Чаша, покрытая жиром, внутри
 Серого цвета, подобна она голубому камню с прожилками.
 Дали ему миндаля, и едва
 Поднесли горькое [ядрышко], отверг он [его].
 Сахар выбирали знатоки,
 Соревнуясь друг с другом.
 И не отказывался от [сахара]
 Ни глаз, ни зуб.

289 // Запомнил [стихи эти] ал-Муктафи и читывал их.

И вот стихи ал-Муктафи, [написанные] им о себе самом, [что нравились многим]:

Я влюбился, не браните [меня], в девушку.
 С солнцем схожа она, [и] даже превосходит солнце.
 Образ ее наипрекраснейший.
 Смотреть на нее для меня счастье, а если сокрылась она — горе.

И также у ал-Муктафи:

Получила душа [то], чего вожелела она,
 И вот она исцелилась.
 Поистине, жизнь [идет], пока
 Ты живешь и время твое не истекло.
 Всякий, кто порицает любящего,
 Сам умирает, замолкает.

И у него также:

Кто, как и я, узнает, что встречу я,
 [Тот] узнает влюбленность и любовь.
 Все еще есть у меня раб, и любовь моя [принадлежит] ему.
 Превратил он меня [в] раба своего, невольника.
 Отпущен он мною из рабства, однако
 От любви его нет мне отпущения.

Сообщил нам Абу 'Абдаллах Ибрахим б. Мухаммад б. 'Арафа ан-Нахави, известный как Нафтавайх⁵⁵. Он сказал: Сообщил нам Абу Мухаммад 'Абдаллах б. Хамдун. Он сказал: Вспомнили мы однажды в присутствии ал-Муктафи [различные] виды напитков, и он сказал: «[Есть] ли среди вас, кто помнит что-либо о финиковом вине?» [Тогда] прочитал я ему слова Ибн ар-Руми:

Если хорошо ты схоронишь его и выжмешь,
 Потом хорошо отобьешь его и размочишь,
 Потом надолго заключишь его в сосуд,
 Будешь пить из [сосуда] само вавилонское [вино].

[Тогда] сказал ал-Муктафи: «Да обезобразит его Аллах! Сколь он жаден! Приохотил он меня сегодня к питию финикового». 290 // Подали пищу и поставили перед ними огромное блюдо с харисой⁵⁶, и было в середине ее [некое] подобие чаши, наполненной куриным жиром. [Тогда] рассмеялся я, и пришло мне на ум известие [об] ар-Рашиде и Абане ал-Кари⁵⁷. Взглянул [на] меня ал-Муктафи и сказал: «О 'Абдаллах, что [значит] этот смех?» И я сказал: «Вспомни-

лась мне история о харисе, о Повелитель Верующих, и [о] курином жире, [что случилось] с делом твоим ар-Рашидом». Сказал он: «Что же это за история?» Я сказал: «О Повелитель Верующих, поведали ал-'Утби и ал-Мада'ини, что Абан ал-Кари обедал с ар-Рашидом, и принесли изумительную харису, в середине которой [было отверстие.] подобное большой тарелке, похожей на эту, с куриным жиром. Сказал Абан⁵⁸: Захотелось мне [отведать] того жира. И из уважения к ар-Рашиду протянул я руку свою [сначала к харисе] и погрузил в [нее]. Сказал [Абан ал-Кари]: Прodelал я в ней пальцем небольшое отверстие, и жир полился на меня. [Тогда] сказал ар-Рашид: «Ты его продырявил, чтобы потопить находящихся на нем?»⁵⁹ И сказал Абан: «Нет, о Повелитель Верующих. «Мы гоним его на мертвую страну»⁶⁰. [Тогда] стал смеяться ар-Рашид, так что схватился за грудь⁶¹».

В двести девяносто пятом году (907/8) прибыл в Город Мира дар Зийадата Аллаха б. 'Абдалаха, прозываемого на кунье Абу Мудар⁶². Было [в] том даре двести черных и белых рабов, его пятьдесят невольниц, сто арабских скакунов и прочее.

В сто восемьдесят четвертом году (800), это в ар-Ракке, поручил ар-Рашид Ибрахиму б. ал-Аглабу власть в Ифрикии в земле ал-Магриб⁶³, и род ал-Аглаба продолжал [быть] амирами Ифрикии, пока [не] изгнали оттуда этого Зийадата Аллаха б. 'Абдалаха в двести девяносто шестом году (908/9). И сказано [также]: в двести девяносто пятом году. Изгнал его из ал-Магриба Абу 'Абдаллах ал-Муктасиб, глашатай⁶⁴, который объявился в среде кутама⁶⁵ и прочих берберов и призвал [их повиноваться] 'Убайдаллаху, владельцу ал-Магриба. Мы рассказывали прежде в нашей книге, как ал-Мансур назначил ал-Аглаба б. Салима ас-Са'ди⁶⁶ [правителем] ал-Магриба.

291 // Сказал⁶⁷: Усилилась болезнь ал-Муктафи би-л-Лаха в аз-Зарабе. [Тогда] вызвал он Мухаммада б. Йусуфа ал-Кадии и 'Абдаллаха б. 'Али б. Абу-ш-Шавариба⁶⁸ и взял их в свидетели завешания своего брату своему Джа'фару⁶⁹. И предпослали мы упоминание [о] кончине его прежде в этой книге, и это избавляет от повторения.

Сказал ал-Мас'уди: Об ал-Муктафи би-л-Лахе и [о], бывших в век его событиях [есть] славные известия — касаются [они] истории Ибн ал-Балхи⁷⁰ в Египте, деяний ал-Кармати в Сирии, деяний Зикравайха и нападения его на паломников и прочего, что было во [время] халифата его. Мы привели все это в двух книгах наших, *Ахбар аз-заман* и *ал-Аусат*, и нет необходимости повторять.

292 // [XVIII] О халифате ал-Муктадира би-л-Лаха

Присягнули ал-Муктадиру би-л-Лаху Джа'фару б. Ахмаду в день, когда скончался брат его ал-Муктафи би-л-Ллах, и было [это] воскресенье тринадцати ночей, прошедших от зу-л-ка'да двести девяносто пятого года (14.08.908). Прозывается он по кунье Абу-л-Фадл. Мать его умм валад, называемая Шагаб, и также мать ал-Муктафи — умм валад, называемая Залум¹. И [было] сказано иное. Было ему в день, [когда ему] присягнули, тринадцать лет. Убили его в Багдаде после вечерней молитвы [в] среду трех ночей, оставшихся от шаввала трехсот двадцатого года (29.10.932). И был халифат его двадцать четыре года, одиннадцать месяцев и шестнадцать дней. Достиг он возраста тридцати восьми лет и пятнадцати дней. О возрасте его сказано не [то], что мы упомянули. Аллах лучше знает.

293 // Совокупность известий [об ал-Муктадире], деяниях его и обо всем замечательном, что было в дни его

Присягнули ал-Муктадиру, и на вазирстве его [был] ал-'Аббас б. - ал-Хасан, пока [не] восстали ал-Хусайн б. Хамдан, Васиф б. Савартакин² и прочие из приближенных на ал-'Аббаса б. ал-Хасана и [не] убили его и [вместе] с ним Фатика, и это в субботу одиннадцати ночей, оставшихся от раби' ал-аввал двести девяносто шестого года (17.12.908). И случилось дело 'Абдаллаха б. ал-Му'тазза³, Мухаммада б. Да'уда⁴ и прочих, что раскрылось и получило известность среди людей. Мы привели упоминание [об] этом в *ал-Китаб ал-Аусат* и прочих [книгах] среди известий [об] ал-Муктадире би-л-Лахе.

Составили люди известия [об] ал-Муктадире совокупно с известиями [о] прочих халифах и отдельно и включили их в государственные известия Багдада. Составил Абу 'Абдаллах б. 'Абдус ал-Джахшийари⁵ известия [об] ал-Муктадире би-л-Лахе в [несколько] тысяч листов, и ко мне попали немногие из них.

Сообщал мне не один из людей сведущих, что Ибн 'Абдус составил известия [об] ал-Муктадире в тысячу листов. Однако мы упоминали [лишь] замечательные известия о каждом из [халифов], совокупность [же] известий [о] них побуждает к изучению, запоминанию и переписыванию этих [сведений].

Был 'Абдаллах б. ал-Му'тазз образованным, красноречивым, способным стихотворцем, естественным, старательным, остроумным, выразившимся просто [и] талантливо, хорошо придумывал он и [поэтические] образы. [Вот пример таких]:

Говорят девы упрекающие: «Утешься
И потуши пламя сердца своего развлечением».
Как же [это], ведь и поцелуй мимолетный
От нее слаще, чем злорадство по поводу [бедствий] врага!

294 // И [вот также] речение его:

Слабы веки его,
И сердце его — камень,
Словно взоры его
За дела его извиняются.

И речение его:

Воцарилось невежество, прервались упреки,
Показалась седина — и явилась [на волосах моих] краска.
Сердится душа моя на седину.
Как же полюбят меня полногрудые девы?

И речение его:

Удивляюсь времени в двух состояниях его,
Прогнали беды меня из одного [места] в другое.
Но и там порой плакал я. Когда [же]
Покинул его, заплакал о прежнем.

И речение его об Абу-л-Хасане 'Али б. Мухаммаде б. ал-Фурате ал-Вазире⁶:

О Абу Хасан, утвердил он на земле поступь мою,
И одолела меня тревога из-за невзгод моих.
Заковала она меня в прочную броню,
И крикнул я бедам: «Выходите со мною биться!»

И речение его также:

Тяжелейшее испытание молодцу —
Бесчестие перед [тем, не доступно кому] великодушие.
Когда добьешься милости [того], кому
Благодеяния доставались даром?

И речение его:

И если я пожелаю, виночерпии вновь поднесут мне чашу.
А [тем временем] рассвет раскрыл в ночи уста [свои].

Прошел рассвет, и заря протянула луч свой,
 [Подобный] расшитому звездами плащу, возвещая [наступление утра].

И речение его:

Плачу, если исчезнет звезда, словно я
 Потерял друга или поражен [горем из-за] близкого человека.
 И если рассекают край ночи планеты,
 Рассеку [и] я в [ночи] глазами своими [путь для] звезд.

295 // И из [того], в чем он преуспел, речение его об ‘Убайдаллахе б. Сулаймане:

У рода Сулаймана б. Вахба деяния,
 Что были мне полезны, и милость ко мне давнишняя.
 Они научили дни, как ласкать меня,
 И [это] они, кто смыл с одежды отца моего кровь.

И речение его при кончине ал-Му‘тасима би-л-Лаха:

Исполнили положенное ему, потом выбрали
 Имама, кто властвовать будет людьми, и встали напротив.
 И молились за него, преклоняясь, словно они
 Ряды, выстроившиеся для приветствия.

И речение его при кровопускании, [сделанном] ал-Му‘тадиду:

О кровь, текущая из предплечья имама,
 Ты чище амбры и выдержанного [вина].
 Подумали мы, когда потекла ты в таз, —
 [Это] слезы из глаз обезумевшего от любви.
 А это погрузил врач острие скальпеля
 В душу крови ислама.

И речение его:

Терли зависть завистника.
 Поистине, терпение твое убивает его.
 [Ведь] огонь съедает себя,
 Если не найдет, что съесть.

И речение его:

Обносит он нас вином, [словно] газеленок,
 Утождающий сердцам и глазам.

Когда появляется он под взглядами,
Кровь приливает к щекам его от смущения.

И речение его:

Газеленок, гордящийся прелестью своей,
[С] деланно томным взором.
Словно застыл локон на виске,
Приблизившись к огню и раю его.

И речение его:

Если сорвут со щеки его розу уста,
Готова под ней уж другая от смущения.

296 // Сказал⁷: Была кончина Абу Бакра Мухаммад б. Да'уда б. 'Али б. Халафа ал-Исбахани ал-Факиха⁸ [в] двести девяносто шестом году (908/9). Был он из [тех], кто достиг высокой степени вежества, овладел причинами языка, изошрился в [ведении] источников [религиозных] толков и достиг пределов [в] исследовании. Был он непревзойденным знатоком фикха. Сочинил он во цвете юности своей, до совершенства и полноты зрелости своей книгу, известную как *аз-Захра*⁹. Потом окрепла мысль его и упрочилась сила его. [Тогда] сочинил он но фикху подобное книге его *ал-Вусул ила ма'рифат ал-усул*, *Китаб ал-инзар*, *Китаб ал-а'зар ва-л иджаз*, и книге его, известной как *ал-Интисар 'ала Мухаммад б. Джарир*¹⁰ *ва 'Абдаллах б. Шаршир*¹¹ *ва 'Иса б. Ибрахим ад-Дарир*¹².

И из [того], [в чем] преуспел в цвете юности своей, что утвердил он в книге своей, озаглавленной *аз-Захра*, приписав это одному из людей века своего, хотя [тот] и был хорош во всех речениях своих в стихах и прозе, слова:

Страшится сердце мое разлуки и страдает,
И от страдания сердце мое чуть не разрывается.
Бойтся оно, [потому, что] [только] близость соединяет.
И плачут глаза горькими слезами.
О если бы радовались они [тому], что происходит [сейчас],
Как печалились [тому], что ожидает,
То были [бы] здоровье и недуг [для] них равнозначны,
Однако канун разлуки всего тяжелее.

И речение его:

Наслаждайся прощанием с любимым своим
 До времени радостной встречи.
 Сколько пережил я встреч и расставаний,
 Сколько взлетов и падений.
 И сколько чаш горше горькой судьбы
 Испил я, не чувствуя усталости.
 297 // И не знал я с [тем], кого встречал, ничего
 Горше расставания без прощания.
 Всевышний Аллах, все соединения,
 [Даже] если и долго длятся они, заканчиваются разрывом.

И речение его:

Нехорош влюбленный, что скрывает страсть свою
 Словами, а тоска любви во вздохах его выказывается.
 Прячет он любовь свою, но не скрывает [ее] ни от кого,
 Даже от верблюдов, седоков и погонщика.

В триста третьем году (915/6) в халифат ал-Муктадира би-л-Лаха была кончина 'Али б. Мухаммада б. Насра б. Мансура б. Бассама. Был он красноречивым стихотворцем, более склонным к [роду стихов] осмеяния¹³, и не уберется от него [ни] вазир, ни амир, ни малый, ни старый. [Сочинял] он осмеяния на отца своего, братьев и прочих домохозяев. Вот что сказал он об отце своем Мухаммаде б. Насре:

Построил Абу Джа'фар дом,
 Так возводит дома хороший зодчий.
 Голод царит в этом доме, а снаружи его унижение,
 И под стенами стоят отчаяние и беда.
 Какая польза в том, что воздвигнуты стены дома,
 [Если] внутри его нет [ни] хлеба, ни воды.

И [сказал] он об [отце своем] также:

Допустим, проживешь ты жизнь двадцати орлов.
 Можешь и не увидеть ты моей смерти.
 И если проживу я после тебя [хоть один] день,
 То порастрясу карман властелина.

И еще у него об [отце своем]:

Счел он, что голод лучший лекарь, и бережет и бережется.
В доме его видишь ты только голодных.
Утверждает он, что бедность — залог доброты и щедрости
И что в приобретении нет счастья.
Уверовал он в мир этот и безоглядно прожигает свою жизнь,
И не ведает, что придется держать ответ.

Прочитал мне Абу-л-Хасан Мухаммад б. 'Али ал-Факих ал-Антаки в Антакии [стихи] 'Али 298 // б. Мухаммада Ибн Бассама, осмеивающие ал-Муваффака, вазира Абу-с-Сакра Исма'ила б. Булбула, ат-Та'и, амира Багдада, 'Абдуна ан-Насрани, брата Са'ида, Абу-л-'Аббаса б. Бастама, Хамида б. ал-'Аббаса, вазира ал-Муктадира би-л-Лаха после того, и Исхака б. 'Умрана¹⁴, амира Куфы [в] то время:

Неужели надеется ал-Муваффак на поддержку свыше,
[Поручая] власть над подданными слабой женщине.
Прежде были рабы [Божьи] под властью
Блудницы, [клянусь] жизнью отца твоего.
И если была она довольна, то тем, что власть
Словно виноградная лоза, над которой лоза [другая].
Остался [жив] Ибн Булбул, называемым вазиром,
И не затерялся он в пустыне судьбы.
Мельник из племени тайй стал следить, кто как постится,
И напоил голубой Евфрат водой.
Правит 'Абдун мусульманами,
А сам он из зиммиев.
Косой Бастам стал вельможей,
А ведь ткал он в Бузуртайсе¹⁵.
И если бы был Хамид в моей власти, о люди,
То сделал бы я его ровней.
И снова поставил бы я его, ничтожного
Продавать плоды граната [из] Хадравайи.
Попал Исхак б. 'Умран в амиры
Из-за беды, да еще какой беды.
Сам халифат заброшен,
Трон покинут.
[Так] оставь мир этот глупцам,
Достойным проклятия Аллаха и бездны.
О Господи, уселись верхом подлены,

Но нога моя выше ног их.
 Дайте же лошадь под стать мне.
 А не то — покину сынов блудницы.

Собрал он в этих стихах всех государственных мужей того века.

Прочитал Абу Исхак аз-Заджадж ан-Нахави, последователь ал-Мубаррада, [стихи] Ибн Бассама об ал-Му'тадиде, обрезавшего сына своего Джа'фара ал-Муктадира:

299 // Возвращаясь с празднества обрезания,
 [Эти] велят затянуть пояс потуже.
 Сказал я: «Не удивляйтесь.
 Ведь так обрезают сирот».

И у него также об ал-Му'тадиде:

До каких пор не увидим мы [того], чего ожидаем,
 И не избавимся от ложной надежды?
 Если назвали тебя Му'тадидом¹⁶, то
 Думаю, ты нам скоро поможешь.

И у него о вазире ал-'Аббасе б. ал-Хасане и Ибн 'Умравайхе ал-Хурасани¹⁷, бывшем тогда амиром Багдада:

[Да] проклянет Аллах [того], кто
 Опоясал 'Аббаса вазирством
 И кто назначил Ибн 'Умравайха
 Властвовать в Багдаде.
 [Ведь] вазир — со сморщенным лицом,
 Пузат, словно мешок,
 На затылке [у него] две шишки,
 А голова словно огурец.
 Издавна известен он
 Как врун и бродяга.
 Амир-инородец,
 Подобный ослу сыну ослицы.
 Ушел от нас ислам,
 Когда стал он властвовать над нами.

И прочитал он мне об Абу-л-'Аббасе Джухзе ал-Бармаки ал-Муганни¹⁸:

Буду потчевать я Джахзу-благодетеля
Благодарностью до Страшного Суда,
Показал он мне морду аргамака своего
И избавил от мерзкой своей морды.

И у него об отце его Мухаммаде б. Насре б. Мансуре б. Бассаме:

Густеет хабиса от сахара,
Бедный жаворонок варится на дне горшка
У молодца, что щедрее Хатима¹⁹,
[У которого] два котла на жаровне.
300 // Да и то не каждый день,
Но по [случаю] ненавистного приглашения
В день развлечений, отвратительный [и] ужасный,
На шумном пиру, [где царит] удовольствие.
Говорит он едящему хлеб его:
«Горе животу этому. Как он велик!»

И опять об отце своем:

[Печег] Абу Джа'фар хлеб свой из мела,
Найдешь в нем благовония и зелья,
Найдешь лекарство от всякого недуга,
От живота, от груди и от опухолей.
А миска его подобна масленке,
Вокруг которой волят гости, голодно смотрящие.
Не думай получить от него желаемое,
Ничего не принесет судьба.

И снова об [отце своем]:

Попросил я у него в подарок осла,
А не знал, что осел стал у нас зятем.
Послал он [его] ко мне, [но с условием], чтобы сидели мы [на] нем вместе:
Уляжется он [на] него животом, а же
Сяду ему на спину.

И сказал он о власть имущих:

Скажи главенствующим и [тем, от] кого ждут подарка,
И [тем], на чью помощь надеются,
Чтобы удостоили они меня деяниями своими,
Чтобы занялся ими я, а не то я займусь их честью.

И его стихи также:

Почему вижу я тебя упорствующим,
Всегда недовольным пропитанием своим?
Вернись к [тому], чего ты заслуживаешь.
Поистине, имеешь ты больше, чем заслужил.

И об 'Убайдаллахе б. Сулаймане ал-Вазире:

Не способен 'Убайдаллах [на] обещания,
Нет у него ни разума, ни здравого смысла.
Снова живу я, но отвортился от жизни.
Как сказал Аллах: «...если бы они были возвращены, то вернулись бы»²⁰.

301 // И об ал-Касиме б. 'Убайдаллахе б. Сулаймане:

Скажи управляющим государством:
«Не бывает совершенства без недостатка.
Сколько вазиров видел я возвеличенными.
[А] оказались они в унижении и пренебрежении».

И об 'Убайдаллахе б. Сулаймане:

Нет спасения, о душа — поклонисься
Обезьянам, когда властвуют обезьяны.
Подул на тебя ветер, о Ибн Вахб,
[Так] приготовься к нему как-нибудь.

И об Исма'иле б. Булбуле ал-Вазире:

У Абу-с-Сакра государство
Подобно ему отсталостью.
Туча, что излилась дождем,
Возвещает об этом [громом].

И об ал-'Аббасе б. ал-Хасане ал-Вазире:

Нипочем ему тяготы этого мира.
Вазиру, о гнете миров возвещающему.
Разве ты не видел его предшественников —
Принесла им невзгоду судьба.

И о вазире Са'иде б. Махладе:

Желая обрести мир этот, преклонились мы перед обезьянами,
Но сокрыли от нас его руки обезьян.

И руки наши пусты.
Ведь, преклоняясь, мы оказались унижены.

И об ал-'Аббасе б. ал-Хасане ал-Вазире:

Построил ты над Тигром покой,
Соревнуясь с древними.
Но не радуйся. [Ведь] скольких подобных
Знаем мы — быстро прошю их время.

И о вазире 'Али б. Мухаммаде б. ал-Фурате:

Долгие месяцы стоял я перед вазиром,
Но не склонили его ко мне прежние мои заслуги.
302 // Не думает он обо мне заботиться,
А я не гнушаюсь стоять перед ним.

И об Абу Джа'фаре Мухаммаде б. Джа'фаре ал-Гарбали:

Попросил я Абу Джа'фара,
И он сказал: «Рука моя коротка».
[Тогда] сказал я ему: «[Не говори] поспешно.
Случится по словам твоим».

И об [Абу Джа'фаре]:

Густая борода поредела от выщипывания,
Обезобразилось лицо проклятое.
Сказал я, когда появился он, бормоча
И бредя, словно безумный:
«Ты таков, как сказал
Аллах: «ничтожен и едва объясняется»»²¹.

И об Ибн ал-Марзубане²², у которого попросил он коня, и тот от-
казал ему:

Пожалел ты для меня и клячи.
Не попрошу у тебя, пока я жив.
И если ты берешь ее для себя, то еще не создал
Аллах такой клячи, на которой [бы] смог ты посхатъ [верхом].

И вот из [того], в чем он преуспел:

Пообещал он мне желанное, когда нуждался я в том,
И когда исполнил я [свое] обещание, нахмурился и возгордился,

Сказал, что занят другими делами.

И если бы даже и не эти дела, было бы ему не до меня.

У 'Али б. Мухаммада Ибн Бассама много стихов, подобных этим. Удовольствовались мы упоминанием лишь части [их] в этой книге, ибо приводили прежде мы это в книгах, предшествовавших настоящей. Отец его Мухаммад б. Наср б. Мансур был знатен и доблестен. Был он мужем утонченным, изысканно одетым, увлечен он был строительством.

303 // Упомянул Абу 'Абдаллах ал-Кумми. Он сказал: Вошел я к нему однажды зимним весьма холодным днем, в Багдаде, и обнаружил его в просторном зале, обмазанном красной армянской глиной, и она сверкала, подобно молнии. И прикинул я, что зал [размером в] двадцать локтей в длину и в ширину, в середине его жаровня на [подставке в виде] двух жирафов, и в собранном виде был бы размер ее десять локтей в длину и в ширину. Наполнена она была тамарисковыми угольями, а [хозяин] сидел в середине залы в тустарийской рубахе. Оставшаяся часть жаровни [была] покрыта красным бархатом. Усадил он меня рядом с собой, а я почти пылал. [Тогда] дал он мне кувшин [с] розовой водой, смешанной с камфорой, и я смочил ею лицо свое. Потом попросил [он] напиться воды, и ему ее принесли, и в ней я увидел лед. И не было у меня просьбы, которой [бы] он [не] исполнил. И вышел я от него на липкий мороз. И сказал он мне, [проводжая]: «Не место в этом доме [тем], кто хочет уйти из него».

Сказал [Абу 'Абдаллах ал-Кумми]: Вошел я к нему однажды, и он сидел в другом месте в доме своем, [что] возвел он высоко над озером. В середине [дома был] балкон, с которого взирал он на сад, на загон для газелей, клетку для горлиц и тому подобное. [Тогда] сказал я ему: «Абу Джа'фар, ты, [клянусь] Аллахом, восседаешь в раю». Он сказал: «Не следует тебе выходить из рая перед трапезой». И не [успел] я сесть и устроиться на месте своем, как принесли ему ониксовый столик, краше которого я не видел, и в середине его цветной ониксовый кувшин, со всех сторон украшенный червонным золотом, и наполнен он был розовой водой. И был [тот кувшин] весь резной, словно купол, сложенный из куриных грудок. На столике [были] ониксовые сосуды с пищевыми красками и солью [различных] сортов. Потом принесли нам блюдо [с] горячими слоеными пирожными, а после этого — чашу [с] лаузинджем. И столик убрали.

Мы сразу [же] направились к месту, [где находилась] занавесь. [Тогда] поставили перед нами белую фарфоровую вазу, наполненную фиалками и левкоями, а также другую, в которую были положены сирийские яблоки. Число их определили мы в тысячу. И не встречал я кушания ни более чистого, нежели это, 304 // ни более красивых цветов. [Тогда] сказал он мне: «Это полагается [при] утреннем питье». И не забуду я до [последнего] часа прелести того дня.

Сказал ал-Мас'уди: Поистине, привели мы это известие о Мухаммаде б. Насре, чтобы стало ведомо, что 'Али б. Мухаммад, сын его, сообщал об отце своем противоположное, и что не уберется от языка его никто. Есть о том сведения и многочисленные осмеяния, которые привели мы полностью в наших предшествующих книгах.

Рассказали мы, что случилось из-за речения его с ал-Касимом б. 'Убайдаллахом при вхождении его к ал-Му'тадиду, [когда] играл тот в шахматы, а [ал-Касим] произнес [нечто, написанное] 'Али Ибн Бассамом:

Жизнь этого [мужа] подобна его смерти:
Исполнена она несчастий.

Когда [же] поднял [ал-Му'тадид] голову свою [и] посмотрел на ал-Касима, [тот] смешался. [Тогда] сказал [халиф]: «О Касим, отрежь язык Ибн Бассаму, чтобы он тебе не вредил». И вышел ал-Касим, собираясь отрезать Ибн Бассаму язык, но сказал ему ал-Му'тадид: «Милостью и властью [прошу], не причиняй ему зла». [Тогда] поставил ал-Касим [Ибн Бассама ведать] ал-баридом и таможниками в джунде Киннисрин и ал-'Авасим в Сирийской земле.

[Привели мы] речение его об Асаде б. Джахваре ал-Катибе²³, известие [о проделках] его с ним и осмеяния, предназначенные Асаду и прочим писцам. И из них:

Что за несчастные времена настали. Порождают они безобразное,
А от изысканности и вежества не осталось и следа.
Разве не видишь ты, [что] стал Асад б. Джахвар
Подражать крупнейшим писцам.
Потянулись за ним и другие. Если бы простер я руку свою
К ним, [то] заставил бы их жить по Писанию.

Когда был убит ал-'Аббас б. ал-Хасан, назначил ал-Муктадир вазиром 'Али б. Мухаммада б. Мусу б. ал-Фурата²⁴ [в] среду четы-

рех ночей, прошедших от зу-л-хиджжа двести девяносто девятого года (22.07.912). И продолжалось вазирство его, пока [не] разгневался на него [халиф], три года, девять месяцев и [несколько] дней.

Назначил [ал-Муктадир] вазиром Мухаммада б. 'Убайдаллаха б. Йахйу б. Хакана²⁵ в [тот] день, когда разгневался на 'Али б. Мухаммада б. Мусу б. ал-Фурата, и это среда четырех [ночей], прошедших от зу-л-хиджжа 305 // двести девяносто девятого года (22.07.912), и пожаловал его, не пожаловав никого более. И схватил [ал-Муктадир Мухаммада б. 'Убайдаллаха в] понедельник десяти [ночей], прошедших от мухаррама триста первого года (19.08.913). Пожаловал [ал-Муктадир] вазира 'Али б. 'Ису б. Да'уда б. ал-Джарраха²⁶ [во] вторник одиннадцати ночей, прошедших от ал-мухаррама триста первого года (20.08.913), и схватили его [в] понедельник восьми [ночей], прошедших от зу-л-хиджжа триста четвертого года (2.05.917).

Назначил [ал-Муктадир] вазиром 'Али б. Мухаммада б. ал-Фурата во второй [раз] и пожаловал его в понедельник восьми [ночей], оставшихся от зу-л-хиджжа триста четвертого года, и схватил его [в] четверг четырех [ночей], оставшихся от джумада-л-ула триста шестого года (5.11.918).

Пожаловал [ал-Муктадир] вазиром Хамида б. ал-'Аббаса [в] среду двух ночей, прошедших от джумада-л-ахира триста шестого года (11.11.918), и отпустил 'Али б. 'Ису на второй день вазирства его, и это среда, поручил ему дела и схватил Хамида б. ал-'Аббаса.

Назначил он вазиром 'Али б. Мухаммада б. ал-Фурата, и это третье из вазирств его. Сын его Мухассин б. 'Али²⁷ подчинил [себе] дела во [время] того вазирства, и покончил он с частью писцов. Потом схватил [ал-Муктадир 'Али б. Мухаммада] и сына его, как уже упомянули мы в начале этой главы.

Назначил ал-Муктадир 'Абдаллаха б. Мухаммада б. 'Убайдаллаха ал-Хакани²⁸. Назначил вазиром после него Ахмада б. 'Убайдаллаха ал-Хасиби²⁹. Потом назначил вазиром 'Али б. 'Ису [во] второй [раз]. Потом назначил вазиром Абу 'Али Мухаммада б. 'Али б. Муклу³⁰. Назначил вазиром после него Сулаймана б. ал-Хасана б. Махлада. Потом назначил вазиром 'Убайдаллаха б. Мухаммада ал-Калвази³¹. Потом на назначил вазиром ал-Хусайна б. ал-Касима б. 'Убайдаллаха б. Сулаймана б. Вахба³², и был [он] убит и ар-Ракке. Назначил вазиром после него ал-Фадла б. Джа'фара б. Мусу б. ал-Фурата³³.

306 // Был убит ал-Муктадир би-л-Ллах в Багдаде [во] время дневной молитвы³⁴ [в] среду трех ночей, оставшихся от шаввала триста двадцатого года (31. 10. 932). Убили его в сражении, что произошло между ним и Му'нисом ал-Хадимом, у Баб аш-Шам-масиййа на Восточной стороне. Занялось погребением ал-Муктадира простонародье, и был вазиром его в тот день Абу-л-Фатх ал-Фадл б. Джа'фар б. Муса б. ал-Фурат, как мы упомянули.

[Было] упомянуто, что ал-Фадл посмотрел [на] ат-тали³⁵ ал-Муктадира би-л-Лаха, когда тот собирался выехать на сражение, в котором был убит. [Тогда] спросил его ал-Муктадир: «Что ждет меня?» И сказал [ал-Фадл]: «Погибель». [Посмотрел] на него ал-Муктадир нахмурившись и решил не выезжать, но тут настигла его конница Му'ниса. И видели его здесь в последний раз.

Каждый шестой из халифов сынов ал-'Аббаса свергнут [и] убит. И был шестым из них Мухаммад б. Харун [ал-Амин] Свергнутый, и другим шестым ал-Муста'ин, и другим шестым ал-Муктадир би-л-Ллах.

Об ал-Муктадире [сохранились] славные известия, а также о сражениях и событиях, что были в дни его, и известия [об] Ибн Абу-с-Садже, и известия [о] Му'нисе, и известия [о] Сулаймане б. ал-Хасане ал-Джаннаби³⁶ и что свершил он в Мекке в триста семнадцатом году (929/30) и прочее, что было на Востоке и на Западе. Мы привели все это в книге нашей *Ахбар аз-заман* подробно, в *ал-Китаб ал-Аусат* полностью и упомянули в настоящей книге [только] замечательное. Надеюсь я, что Аллах продлит существование наше и осчастливит нас долгою дней. [Тогда] присовокупим мы к этой книге другую, в которую включим разные известия и самые восхитительные из преданий без какого-либо установленного порядка в соответствии с последними имеющимися у нас сведениями. Озаглавим мы ее *Китаб васл ал-маджалис* [«Книгой непрерывных сходов»]. [Обнимет она] отборные известия и наилучшие правила вежества. [Книга эта] последует за нашими прежними книгами и примкнет к ним.

Была кончина Мусы б. Исхака ал-Ансари ал-Кадии³⁷ во [время] халифата ал-Муктадира, и это в двести девяносто седьмом году (909/10), и [кончина] Мухаммада б. 'Османа б. Абу Шайбы ал-Факиха ал-Куфи³⁸. [Был] похоронен и он на Восточной стороне. Были они оба знатоками хадисов и крупнейшими в деле [их] передачи.

307 // Пришло известие в Город Мира о [том], что четыре столпа Запретного Дома³⁹ затоплены, и потоп в ат-Тавафе⁴⁰, и залило колодец Замзам⁴¹, и что не знали такого в предшествующие времена.

В [этом году] была кончина Йусуфа б. Йа'куба б. Исма'ила б. Хаммада ал-Кадии, и это в месяце рамадан в Городе Мира, и [было] ему девяносто пять лет.

Указывают, что в этом году была кончина Мухаммада б. Да'уда б. 'Али б. Халафа ал-Исбахани ал-Факиха. Мы рассказывали прежде [о] нем и о том, что кончина его была в двести девяносто шестом году (908/9), и упомянули о несоответствии дат по этому поводу.

В этом году, и это двести девяносто седьмой год, была кончина Ибн Абу 'Ауфа ал-Базузи ал-Му'аддила⁴³ в Багдаде, и это в шаввале⁴⁴, и ему [было] с небольшим восемьдесят лет. Погребен он на Западной стороне.

Поистине, упомянули мы этих [мужей], ибо передавали они предания и прославились этим, и потребно людям науки и знатокам преданий ведать о времени кончины их.

В [этом году] умер Абу-л-'Аббас Ахмад б. Масрук ал-Мухаддис и ему восемьдесят четыре года. Похоронен он у Баб ал-Харб на Западной стороне.

Предпослали мы в этой книге, а [также] в иных наших предшествующих книгах известия [о тех], кто объявился из рода Абу Талиба в дни сынов Умаййи и сынов ал-'Аббаса и как были они убиваемы и заточаемы, и в каких они принимали участие сражениях.

Объявился в Са'иде Египетском Ахмад б. Мухаммад б. 'Абдаллах б. Ибрахим б. Исма'ил б. Ибрахим б. ал-Хасан б. ал-Хасан б. 'Али б. Абу Талиб⁴⁶. Убил его Ахмад б. Тулун после событий, о которых мы упоминали в наших предшествующих книгах.

Поистине, упоминаем мы [тех], кто объявился из рода Абу Талиба, и [самые] замечательные из известий [о] них в этой книге, ибо поставили себе условием привести в ней сведения [о] них, убийении их и прочем 308 // от убийения Повелителя Верующих⁴⁷ до времени составления нами этой книги.

Умер Йахйа б. ал-Хусайн ал-Хасани ар-Рассии, а до того жил он в городе Са'да в Йеменской земле⁴⁸, в двести семьдесят восьмом году (891/2). И наследовал ему сын его ал-Хасан б. Йахйа⁴⁹.

Было явление Ибн ар-Риды, и он Мухассин б. Джа'фар б. 'Али б. Мухаммад б. 'Али б. Муса б. Джа'фар б. Мухаммад⁵⁰, в провин-

ции Дамаска в трехсотом году (912/3). Произошло у него с Абу-л-'Аббасом Ахмадом б. Кайгалгом⁵¹ сражение, и был он убит беззащитным. И сказано: был он убит в сражении. Отвезли голову его в Город Мира и водрузили на Новом мосту на Западной стороне.

Объявился в стране Табаристан и ад-Дайлам ал-Утруш, и он же ал-Хасан б. 'Али, и изгнал он оттуда чернознаменных, и это в триста первом году (913/4). Был он сведущ во всем, что касалось религиозных учений и сектантских воззрений. Пребывал он среди дайламитов [долгие] годы, и это кафиры, исповедующие зороастризм, и [есть] среди них язычники, а также [среди] ал-джил⁵³. Призвал он их к Аллаху, Велик Он и Славен, и они согласились и приняли ислам. У мусульман на границе с ними были крепости, такие как Казвин и прочие. И [ал-Утруш] построил в [стране] ад-Дайлам мечети. Многие знатоки родословий утверждали, что дайламнты из детей Басила б. Даббы б. Удада⁵⁴ и что ал-джил из тамим. Говорят, что вхождение ал-Утруша в Табаристан было в первый день мухаррама триста первого года (7.08.913) и что в этот день вошел владетель ал-Бахрайна⁵⁵ [в] Басру и убил амира ее Тамсака ал-Муфлихи⁵⁶. Мы привели в книге нашей *Ахбар аз-заман* известие [об] ал-Утруше ал-'Алави, известие [о] сыне его и известие [об] Абу Мухаммаде ал-Хасане б. Ал-Касиме ал-Хасани ад-Да'и, захвате им Табаристана и убиении его и как относились к нему ал-джил и дайламнты.

Была кончина Абу-л-'Аббаса Ахмада б. 'Омара б. Сурайджа ал-Кади⁵⁷ в триста шестом году (918/9). Была кончина Абу Джа'фара Мухаммада б. Джарира ат-Табари ал-Факиха в Багдаде в триста десятом году (922/3). Была кончина Абу Исхака Ибрахима б. Джабира ал-Кади в Халабе.

Был введен 309 // ал-Лайс б. 'Али б. ал-Лайс, сын брата ас-Саффара⁵⁸, в Город Мира на слоне в двести девяносто седьмом году (909/10), и вокруг него войско. Выставили его на всеобщее обозрение. И сказано, что ал-Лайс был ввезен в Город Мира в двести девяносто восьмом году (910/11).

В этом году, и это год двести девяносто восьмой, умер в Багдаде Абу Бакр Мухаммад б. Сулайман ал-Марвази, знаток хадисов, друг ал-Джахиза. Сказано также, что кончина его была в двести девяносто восьмом году⁵⁹.

В этом году была высадка Фариса⁶⁰, командующего кораблями ромеев и их войсками, на Сирийский берег. Он захватил твер-

дыню ал-Кубба после долгой битвы и [по причине] отсутствия у мусульман защитника, [способного] помочь им. Захватил он город ал-Лазикийя⁶¹ и увел в плен много народа.

Случился в Куфе великий град, и была одна градина [весом] в багдадский ритл, и [был] несущий тьму ветер, и это в месяце рамадан⁶². Разрушились многие дома и постройки. Был там великий тряс, от которого погибло много народа. Это было в Куфе в двести девяносто девятом году. Было в Египте в этом году великое землетрясение, и в [том же году] взошла звезда [с] хвостом.

В [этом году] напал Дамнана⁶³, что командовал набегами в Ромейском море, [на] мусульманские суда [на] острове Кубрус⁶⁴. [Жители Кубруса] нарушили договор, заключенный при начале ислама — чтобы не помогали они ромеям [в сражениях их] против мусульман и мусульманам [в сражениях их] против ромеев, и чтобы половина хараджа [Кубруса принадлежала] мусульманам и половина ромеям. Пребывал Дамнана на этом острове четыре месяца, уводя [жителей] в плен, сжигая и завоевывая укрепленные места. Мы привели известия [об] этом острове прежде в нашей книге, заканчивая повествование о морях, истоках рек и их местоположениях⁶⁵. И нет необходимости повторять описание [Кубруса].

310 // В триста первом году (913/4) умер 'Абдаллах б. Наджийа ал-Мухаддис⁶⁶ в Городе Мира. Было рождение его в двести двенадцатом году (827/8).

Был схвачен Ибн ал-Джассас ал Джаухари в Городе Мира и триста втором году (914/5). Достоверно [известно], что было и изъято из имущества его золота, серебра, драгоценностей, утвари, одежды и доходов [на] пять тысяч тысяч динаров.

В [этом] году умер ал-Касим б. ал-Хасан ал-Ашйаб⁶⁸, и прозывается он по кунье Абу Мухаммад, [в] понедельник двух ночей, оставшихся от джумада-л-ула (19.12.914). Принадлежал он к крупнейшим улемам и знатокам хадисов. Погребен он был на Западной стороне, на улице, известной как Шари' ал-Хаммалин⁶⁹. Присутствовали на похоронах его Мухаммад б. Йусуф ал-Кадии⁷⁰, Абу Джа'фар Ахмад б. Исхак б. ал-Бахлул ал-Кадии⁷¹ и прочие факихи, судьи, писцы и государственные люди. И он же Абу Абу 'Умран Муса б. ал-Касим б. ал-Хасан, известный как Ибн ал-Ашйаб, крупный факих шафиитов⁷² этого времени.

В этом году, и это триста второй год, прибыло войско из ал-Магриба. [Тогда] были у жителей Египта из [числа] сторонников

власти великие с ними битвы, и было убито в них много народа. И случился муж из знатных берберов, известный как Абу Джарра, властям, отправился в Город Мира и был пожалован.

В триста седьмом году (918/20) введен был Йусуф б. Абу-с-Садж в Город Мира. Был он выставлен на двугорбом верблюде, и на нем бархатная куртка, которую надевали 'Амр б. ал-Лайс и Васиф ал-Хадим, и на голове его высокая шапка с лентами и бубенцами. Вокруг него войска, и Му'нис ал-Хадим позади него с виднейшими военачальниками государства. Мы привели известие [об] этой битве, в которой пленил Му'нис ал-Хадим Ибн Абу-с-Саджа 311 // в области Ардабила⁷³ и упомянули бывших там амиров, подобных Ибн Абу-л-Хайдже 'Абдаллаху б. Хамдану⁷⁴, 'Али б. Хассану⁷⁵, Абу-л-Фадлу ал-Марви⁷⁶, Ахмаду б. 'Али, брату Су'лука⁷⁷, и прочих амиров и военачальников. [И упомянули мы] освобождение ал-Муктадиром Ибн Абу-с-Саджа, его исход из Дийар Раби'а ва Мудар, исход его в страны Азербайджан и Армения, где был он наместником, а также деяния гулама его Субука⁷⁸ и захват им наместничества господина своего и полнейшее его с ним расхождение, и прочие известия [об] Ибн Абу-с-Садже, походе его на Васит, походе его на Куфу, и [о] сражении его против Абу Тахира Сулаймана б. ал-Хасана ал-Джаннаби, пленении и убиении им [Ибн Абу-с-Саджа] под ал-Анбаром и Хитом, когда настигли войско [Абу Тахира] Йалбак⁷⁹ и Назиф⁸⁰, гулам Ибн Абу-с-Саджа, и как разгромил [Абу Тахир] Йалбака и Назифа, а [также о] походе ал-Кармати, захвате им Хита. [Упомянули мы] и иное, и это в триста пятнадцатом году (927/8). [Привели мы все это] в наших предшествующих книгах, а также коснулись деяний Му'ниса ал-Хадима и [тех] вельмож, что были с ним, в сражении против войска властителя ал-Магриба в Египте, и это в триста девятом году (921/2)⁸¹.

312 // [XIX] О халифате ал-Кахира би-л-Лаха

Присягнули ал-Кахиру Мухаммаду б. Ахмаду ал-Му'тадиду би-л-Лаху [в] четверг двух ночей, прошедших от джумала-л-ула триста двадцатого года (11.05.932). Потом был он свергнут [в] среду пяти [ночей], прошедших от джумала-л-ула триста двадцать второго года (23.04.933), и выкололи ему глаза. Был халифат его год, шесть месяцев и шесть дней. Прозывается [он] по кунье Абу Мансур, и мать его — умм валад.

313 // Совокупность известий [об ал-Кахире], деяниях его и обо всем замечательном, что было в дни его

Назначил ал-Кахир вазиром Абу 'Али Мухаммада б. 'Али б. Муклу в триста двадцать первом году (933), потом сместил его, назначил вазиром Абу Джа'фара Мухаммада б. ал-Касима б. 'Убайдаллаха б. Сулаймана¹, потом сместил его и назначил вазиром Абу-л-'Аббаса Ахмада б. 'Убайдаллаха ал-Хасиби.

Нравы [ал-Кахира] почти не поддаются описанию из-за переменчивости и разносторонности их. Был он неустрашимым, яростным для врагов своих. Погубил он многих государственных людей, из них Му'нис ал-Хадим, Йалбак и 'Али б. Йалбак². Боялись люди гнева его. Было у него в привычке иметь при [себе] огромное копье, которое носил он в руке, если находился в доме своем, и ставил перед собой, когда сидел. Принимался он колоть тем копьем [того], кого хотел убить. [Тогда] притихли [те], кто прибегал к смуте против прежних халифов. Был [ал-Кахир] непостоянным, страшным в ярости. И привело описанное нами к [тому], что подстергли его в собственном доме, схватили и выкололи ему оба глаза. Он жив и теперь, и держат его на Западной стороне в доме Ибн Тахира, согласно дошедшим до нас сведениям. Ар-Ради би-л-Лах запретил всякое упоминание [о] нем. Когда [же] присягнули Ибрахиму-ал-Муттаки би-л-Лаху, нашли ал-Кахира заключенным в одном [из] покоев, и [ал-Муттаки] приказал [перевести] его в дом Ибн Тахира, и он заключен там и ныне, как мы указали.

Рассказывал Мухаммад б. 'Али ал-'Абди ал-Хурасани ал-Ахбар³, которого ал-Кахир любил. Он сказал: Остался со мною ал-Кахир наедине и сказал: «Скажи мне правду, а иначе это». И показал на копье. [Тогда] увидел я, [клянусь] Аллахом, смерть воочию между мною и им. И сказал я: «Скажу я тебе правду, о Повелитель Верующих». И он скачал: «Смотри мне», повторив это трижды. [Тогда] сказал я: «Да, о Повелитель Верующих». Он сказал: «Не скрывай от меня 314 // ничего, о чем бы ни спросил тебя, и не приукрашивай историю, не говори о ней рифмами и ничего не опускай». Я сказал: «Да, о Повелитель Верующих». Он сказал: «Ты знаток извести об аббасидских халифах, нравах их и обычаях, [начиная] с Абу-л-'Аббаса ал-Саффаха, и о [тех], кто [был] после него». [Тогда] я сказал: «Если мне [будет] обещана безопасность, о Повелитель Верующих». Он сказал: «Это тебе [обещано]». Сказал [Мухаммад б. 'Али]: «Что до Абу-л-'Аббаса ас-Саффаха, то был он быстр в пролитии крови,

и принялись подражать ему наместники его на Востоке и Западе и стали жить согласно житию его, подобно Мухаммаду б. ал-Аш'асу⁴ на Западе, Салиху б. 'Али в Египте, Хазиму б. Хузайме⁵ и Хумайду б. Кахтабе⁶. Был [ас-Саффах] вместе с тем морем шедрым, дарующим, расточающим богатства, и шли упомянутые нами наместники его и иные [вельможи], бывшие в век его, путем его». Сказал [ал-Кахир]: «Расскажи мне об ал-Мансуре». Я сказал: «Правду, о Повелитель Верующих?» Он сказал: «Правду». Я сказал: «Был он, [клянусь] Аллахом, первым, кто породил рознь между потомками ал-'Аббаса б. ал-Мутталиба и родом Абу Талиба. Было до этого дело их единым. И был он первым халифом, [кто] приблизил звездочетов и стал поступать по приговорам звезд. Был с ним Наубахт ал-Маджуси ал-Мунадджим⁷, и принял он ислам из рук его; он отец этих ан-нубахтиййа⁸; а также Ибрахим ал-Фазари ал-Мунадджим⁹, сочинитель касиды о звездах, различных небесных науках и строе небосвода; а так же 'Али б. 'Иса ал-Астурлаби ал-Мунадджим¹⁰. [Ал-Мансур] — первый халиф, для которого переводились книги с иноземных языков на арабский, из них *Калила ва Димна*¹¹ и книга *ас-Синдхинд*¹². Перевели для него книги Аристоталиса, [трактующие] проблемы логики, и прочие¹³. Перевели для него книгу *ал-Маджисти* Батлимуса¹⁴, книгу *ал-Арисматики*¹⁵, книгу Иклидидса¹⁶ и многие древние сочинения греческие, ромейские, пехлевийские, персидские и сирийские. Дали их людям, те посмотрели в них и прирастились к науке этой. В дни [ал-Мансура] составил Мухаммад б. Исхак *Китаб 315 // ал-магази ва-с-сийар ва ахбар ал-мубтада*¹⁷. До этого не были [эти известия] ни собраны, ни знаемы, ни составлены. Был [ал-Мансур] первым халифом, назначавшим маула своих и гуламов на наместничества и поручавшим им ведение дел своих. Он стал отдавать им предпочтение перед арабами, и последовали этому халифы из сынов его. [Тогда] пали арабы, и погибла доблесть их, и миновались степени их. [Когда] достался халифат [ал-Мансору], стал изучать он науки, прочитал [сочинения по различным] толкам [ислама], прошелся по [различным] мнениям, рассмотрел секты и записал хадисы. В дни его умножились предания о старине и распространились науки».

Сказал ал-Кахир: «Ты сказал, и получилось хорошо, растолковал и объяснил. [Так] сообщи мне об ал-Махди — каковы были нравы его?» Я сказал: «Был он добрым, расточительным, благородным, шедрым. И люди следовали пути его и подражали поведению

его, и устремились ко многому. Выезжая, брал он с собой кошельки [с] динарами и дирхамами. Кто бы ни просил [у] него, давал он тому. А если молчал [просящий], то раздавались милости шедшими перед [халифом слугам] — и так он одаривал [нуждающегося]. Увлёкся [ал-Махди] убиением безбожников и отступившихся от религии, так как появились они в дни его и [стали] провозглашать учения свои из-за распространения книг Мани, Ибн Дайсана¹⁸, Маркийуна¹⁹, что передали 'Абдаллах б. ал-Мукаффа²⁰ и иные. Книги эти были переведены с персидского и ал-фахлавиййа²¹ на арабский и сочинены были Ибн Абу-л-'Ауджой²², Хаммадом 'Аджрадом²³, Йахйей б. Зийадом²⁴, Мути' б. Ийасом²⁵ в поддержку учений манихейства, ад-дайсаниййа и ал-маркийуниййа. И умножились из-за этого еретики и распространились воззрения их среди людей. Был ал-Махди первым, кто приказал диалектикам-богословам сочинять книги против безбожников и прочих. И они выдвинули доводы против упорствующих, опровергли прелесть [бесовскую] и очевидной сделали правду для верных. Принялся [ал-Махди] устраивать Запретную мечеть²⁶ и Мечеть Пророка²⁷, да пребудет с ним приветствие и благословение Аллаха, в [том виде], в каком пребывают они до сих пор. Отстроил он Иерусалим, разрушенный землетрясениями».

316 // Сказал [халиф]: «[Так] сообщи мне об ал-Хади, хотя и кратки были дни его — каковы были нравы его и черты?» Я сказал: «Был он великим богатырем и первым, перед кем стали устраивать процессии мужей с заостренными мечами, поднятыми булавами и натянутыми луками. Пошли наместники дорогой его. И умножилось оружие в век его».

Сказал [ал-Кахир]: «Славно сказал ты и постарался в речениях своих. [Так] сообщи мне об ар-Рашиде, каков был путь его?» Я сказал: «Он то и дело [совершал] паломничества и творил набеги, рыл водоемы, колодцы, пруды и сооружал дворцы [на] пути в Мекку. И явил он это там в Мина, [на] 'Арафате и [в] Городе Пророка²⁸, да пребудет с ним приветствие и благословение Аллаха. [Тогда] снизошла на людей доброта его, соединенная со справедливостью. Также строил он пограничные крепости, возводил города и укреплял в них твердыни, подобные Тарсусу и Адане. Отстроил он ал-Масису и Мар'аш²⁹ и укрепил оборонительные сооружения, а [также] прочее — придорожные здания и обители [для] марабутов³⁰. Последовали ему наместники его. [Стали] подражать ему подданные,

следуя деяниям его, опираясь на имамат его. И [ар-Рашид] подавил ложь, явил истину, облагодетельствовал ученых и предпочел [мусульман] прочим народам. Особенно прославилась деяниями [своими] в дни его Умм Джа'фар Зубайда бинт Джа'фар б. ал-Мансур благодаря осуществленным ею постройкам придорожных домов и рытью водоемов, прудов и колодцев в Мекке, и дорога ее известна до сего времени, как и возведенные ею придорожные дома в области сирийских приграничных крепостей и в Тарсусе и устроенные ею для этого вакфы³¹. Прославились в дни [ар-Рашида] деяниями своими Бармакиды, щедрость их и смелость. Был ар-Рашид первым халифом, кто играл молотом на поле, метал стрелы на бирджасе³², и играл он мечем и клюшкой, и приблизил искусных в этом. И увлеклись люди этим. Был он первым, кто играл в шахматы и в нарды, из халифов сынов ал-'Аббаса. Оказывал он игрокам милости и назначал им жалование. Назвали люди дни его благодаря блеску, обилию блага и плодородия их Днями Невесты, и [из-за] многого другого, что выходит за пределы и описания». 317 // Сказал ал-Кахир: «Вижу я, что ты пренебрег подробностями деяний Умм Джа'фар. Почему?» Я сказал: «О Повелитель Верующих, из любви к краткости и нища сжатости». Сказал [Мухаммад б. 'Али]: [Тогда] взял [ал-Кахир] копье, потряс им, и увидел я красную смерть на острие его. И блеснули при этом глаза его. [Тогда] я покорился и сказал: «Это ангел смерти». И не сомневался я, что заберет он жизнь мою. И [ал-Кахир] замахнулся [копьем] на меня, и я испугался. Убрал он копье, [которое] меня миновало, и сказал: «Горе тебе! Разве возненавидел ты свою голову и наскучил жизнью своей?» Я сказал: «Отчего, о Повелитель Верующих?» Он сказал: «Расскажи мне еще [об] Умм Джа'фар». Я сказал: «Слушаюсь, о Повелитель Верующих. Благодетельства и праведность жития ее проявлялись и в серьезности, и в шутке. [Что же до] серьезного и прекрасных построек, [то не было] подобных им при исламе: прорыт ею источник, известный как 'Айн ал-Мушаш³³ в Хиджазе, и она [же] проложила каналы для воды его во всякой низине, возвышенности, равнине, горе и ухабистом месте, так что вывела [воды источника] на двенадцать миль³⁴ в Мекку. Совокупность [того], что потратила она на [рытье источника], из упомянутого и сосчитанного, [составляет] тысячу тысяч и семьсот тысяч динаров. Из деяний ее упомянуты мною водоемы, дома, пруды и колодцы в Хиджазе и в пограничье, и израсходовала она тысячи на это. Помимо

[того], в дни ее снизошли на нищих и убогих благодать и изобилие. Помимо того, она первая надела убор из золота и серебра, увенчанный драгоценностями, и это вторая сторона того, чем оказывают государи милость во время правления своего и чем славятся они в поступках и житиях своих. Было изготовлено для [Умм Джа'фар] великолепное шитье, так что достигло шитое платье, которое было сделано для нее, пятидесяти тысяч динаров [в цене]. Она первая стала посылать аш-шакирийя из слуг и служанок по областям своим верхами, ездили они по делам ее с посланиями и письмами от нее. [Она] первая стала делать шатры из серебра, эбенового дерева и сандалового дерева. Занавеси ее [были] расшиты золотом и серебром, оторочены соболиным мехом, бархатом и шелком из 318 // красного, желтого, зеленого и голубого [цветов]. Ввела в употребление платья, расшитые драгоценностями, и свечи из амбры. И стали подражать ей люди во всех деяниях своих. Когда [же] перешла власть сыну ее, о Повелитель Верующих, [стал] он выдвигать слуг, отдавать [среди них] предпочтение [одним перед другими] и возвышать положение, подобно Каусару и прочим. Когда [же] увидела Умм Джа'фар, как увлечен он слугами и как занят он ими, купила она рабынь стройных прекрасноликих, надела на головы их чалмы, завилла им [локоны на] лбу, висках и затылках, одела их в кафтаны, полукафтаны и пояса, затянула им станы, придала выпуклости их бедрам и послала к нему [невольниц]. И [девушки] побывали в руках его, понравились ему и привлекли к себе сердце его. И выставил он их [на обозрение] приближенным и простонародью. Люди стали стричь рабынь, одевать их в кафтаны и пояса и звать их мальчишками».

Когда [же] услышал ал-Кахир это, овладели им радость, блаженство и веселие, и воскликнул он громко: «Эй, гулам, подать стакан за описание мальчишек!» [И] бросилось к нему много невольниц одинаковых ростом, [а] я принял их за юношей в полукафтанах, кафтанах, с [локонами] на лбах и затылках и [в] золотых и серебряных поясах. [Тогда] поднял [ал-Кахир] чашу, и смотрел я на чистоту кристалла, свечение вина и лучи его и красоту тех невольниц, а копье [стояло] перед [халифом]. [Ал-Кахир] поспешил выпить и сказал: «Ну?» [Тогда] я сказал: «Слушаюсь, о Повелитель Верующих». Потом перешла власть к ал-Ма'муну. И он в начале правления своего, когда главенствовал над ним ал-Фадл б. Сахл и прочие, обращал взор к приговорам звезд и велениям их, подчи-

нялся приказаниям их и следовал примеру древних царей Сасанидов, подобных Ардаширу сыну Бабака³⁵ и иным. Усердствовал он в чтении древних книг, погрузился в изучение их и постоянно читал. И стал [ал-Ма'мун] словно волшебником в понимании [их] и достиг [полного] знания [в трактовке] их. Когда [же] случились с ал-Фадлом б. Сахлом Зу-р-Рийасатайном известное и прибыл [ал-Ма'мун в] Ирак, отступился он от всего этого, выказал приверженность единобожию, обещанию и угрозе³⁶, [стал] участвовать в собраниях богословов, приблизил к себе многих видных диалектиков и спорщиков, 319 // таких как Абу-л-Хузайл³⁷, Абу Исхак Ибрахим б. Саййар ан-Наззам и прочие, с кем он соглашался или расходился. Непременно приглашал он на собрания свои факихов и людей знания из адибов, привозил их из [различных] городов и назначал им жалования. [Тогда] возжелали ученые люди умозрительных изысканий и предались [научным] исследованиям и диалектике. Каждое их сообщество составило книги, в которых обосновывало свой толк и поддерживало ими речения свои. Был [ал-Ма'мун] самым милосердным из людей, наитерпимейшим, наиспособнейшим, наищедрейшим, обильным богатством, наирассточительнейшим в пожалованиях, никогда о том не желая. И стали подражать ему вазиры его и приближенные.

Потом ал-Му'тасим. Поистине, он, о Повелитель Верующих, следовал учению брата своего ал-Ма'муна. Владела им любовь [к] молодецеству и подражанию персидским царям в утвари и ношении шапок и тюбанов. [Стали] носить их люди, следуя ему, и называли их ал-му'тасимийят. Снизойшла на людей щедрость его и милость, и стали пути безопасны благодаря ему.

Потом Харун б. Мухаммад ал-Васик. И он, поистине, следовал вероучению отца своего и дяди. Преследовал он инакомыслящих и подвергал людей испытаниям. Обильны были благодеяния его. Приказывал он судьям во всех городах не принимать свидетельства [того], кто расходился [с] ним [во мнениях]. Любил [ал-Васик] поесть обильно, щедро жаловал, легко [подавался] влиянию и выказывал любовь к подданным своим.

Потом ал-Мутаваккил, о Повелитель Верующих. Поистине, отошел он [от убеждений] ал-Ма'муна. ал-Му'тасима и ал-Васика. Запретил он споры и прения о вероучениях и наказывал за это. Приказал он [следовать] традиции и выказал [приверженность] хадисам. И благостны [стали] дни его, упорядочилось государство

и продлилось царствование его. [Известно и] иное, о Повелитель Верующих, чем он прославился».

Сказал ал-Кахир: «Слушал я речи твои. И словно видел я [тех] людей, как описал ты, [будто] воочию смотрел на них. Обрадовало меня слышанное от тебя. Открыл ты двери правления и показал пути главенства».

Потом приказал он [пожаловать] мне награду, которую тут же выдал. Потом он сказал мне: «Если желаешь, встань». [Тогда] я встал, и встал он следом за мною с копьем своим. И почудилось, **320** // [клянусь] Аллахом, что он метнет в меня [копьем] сзади. Потом свернул он к дому слуг. И не прошло и нескольких дней, как случилось с ним [то], что случилось».

Сказал ал-Мас'уди: {О} муже, беседу которого передал я, [есть] славные известия. Он жив и питаем до этого срока, и это год триста тридцать третий (944/5). Восхваляет {он} царей, общается со старейшинами, здрав он умом и мнения его достохвальны.

Во [времена] халифата ал-Кахира би-л-Лаха, и это год триста двадцать первый (933), была кончина Абу Бахра Мухаммада б. ал-Хасана б. Дурайда в Багдаде. Был он из [тех], кто в нынешнее время [явил] умение в стихотворстве. Достиг он пределов и [познании] языка и занял место ал-Халила б. Ахмада в этом. Ввел он в язык такое, [чего] не было к книгам предшественников. Шел он в поэзии любым путем, иногда щедрым, а иногда нежным. Стихи его [так] многочисленны, что [нельзя] исчислить их или привести здесь. И из славных стихов его касида, называемая *ал-Максура*³⁸, в которой восхвалил он аш-Шаха б. Микала. Говорят, что включил он в нее наибольшее число слов, заканчивающихся на максуру. И начало ее:

Разве не видите вы, [что] цвет волос моих [стал] походить
[На] локоны утра под сполохами зари?

И из [стихов его]:

Поистине, если доберутся два неумелых
До неизвестного [им], то перепортят все.

И об этом он говорит:

Не закричу я, попав в пучину:
«Поток не замочил меня».

И из [стихов его]:

И [даже] если скрою я глубокий вздох,
Охватит [он мою грудь] от края до края.

Стали отвечать ему [стихами] по поводу этой касиды, называемой *ал-Максура*, многие поэты, из них Абу-л-Касим 'Али б. Мухаммад б. Да'уд б. Фахм ат-Танухи ал-Антаки³⁹, и он пребывает в настоящее время, и это 321 // год триста тридцать второй (943/4), в Басре среди сторонников ал-Бариди. Начало этой его касиды [на] максуру, в которой восхваляет он танух и родичей своих из куда'а, [таково]:

Если бы не оканчивалось [стихотворение] мое, я бы не прекратил
речей, повинуюсь запрету.
Что делать с [тем], кто преступил меру?
Если прекратил я [речи], то не перестало сердце
Кровоточить от взоров красавиц.
И если глаз увидит кромешников, то
Закроется, и на веках его ули темноты.

И об этом же он говорит:

Сколько газеленков, пастбище которых — взоры ее,
[Оказались] быстрее, нежели край острия,
Быстрее, нежели страх поражает [душу], и быстрее
Любви, проникающей в трепетное сердце.
[Ибо подобно племя] куда'а б. малик б. химйар
Возвышенности среди возвышенностей.

[Сочинять стихи в роде] ал-максура [ранее всех] стал Абу-л-Мука-
тил Наср б. Нусайр ал-Хулвани⁴⁰. [Вот что сказал он] о Мухамма-
де б. Зайде ад-Да'и ал-Хасани и Табаристане:

Остановитесь, друзья, на тех холмах
И спросите их: «Где те красавицы?
Где [те], что развели сады свои
На вас? Исцелят те сады страсть».

И у Ибн Варки⁴¹ также [есть касида на] ал-максуру:

Повторяй по прихоти своей: «Вот долины ал-Маха и ал-Кана»
И проливай жемчужины слез при отъезде тех красавиц.

И из [тех], кто умер позже смерти Ибн Дурайда, — ал-'Умани Абу
'Абдаллах ал-Муфадджи⁴². Был он писцом, стихотворцем, про-
нищательным в [понимании] редких слов⁴³, и другом ал-Бахили

ал-Мисри, соперничавшего [с] Ибн Дурайдом. Вот речение ал-Муфадджи', в коем он преуспел:

Сердце мое бьется из-за Рудайны,
И между нами Зу-л-Джалхатайн.
Предстал передо мной ее образ во время ночного привала,
И перестал я следить за созвездием Овна.

Мы привели бывшие в дни ал-Кахира события, несмотря на краткость срока правления его, в *ал-Китаб ал-Аусат*, и это позволяет не упоминать [об этом] здесь.

322 // [XX] О халифате ар-Ради би-л-Лаха

Присягнули ар-Ради би-л-Лаху Мухаммаду б. Джа'фару ал-Муктадиру, прозываемому по кунье Абу-л-'Аббасом, [в] четверг четырех [ночей], прошедших от джумада-л-ула триста двадцать второго года (22.04.933). И пребывал он на халифате, пока [не] прошло из раби' ал-аввал десять дней, [в] триста двадцать девятом году (14.12.940). Умер он внезапно в Городе Мира. Продолжался халифат его шесть лет, одиннадцать месяцев и три дня. Мать его умм валад, по имени Залум¹.

323 // Совокупность известий [об ар-Ради], деяниях его и обо всем замечательном, что было в дни его

Назначил ар-Ради вазиром Абу 'Али Мухаммада б. 'Али б. Муклу. Потом назначил он вазиром Абу 'Али 'Абд ар-Рахмана б. 'Ису б. Да'уда б. ал-Джарраха², потом Абу Джа'фара Мухаммада б. ал-Касима ал-Кархи³, потом Абу-л-Касима Сулаймана б. ал-Хасана б. Махлада, потом Абу-л-Фатха ал-Фадла б. Джа'фара б. ал-Фурата⁴, потом Абу 'Абд ар-Рахмана б. Мухаммада ал-Бариди⁵.

Был ар-Ради стихотворцем, образованным и изысканным [мужем]. [Написаны им] славные стихи о различных металлах, и если не сравнялся он [в стихах этих] с Ибн ал-Му'таззом, то [и] не уступил ему. Из [стихов его] речение, описывающее его состояние и состояние возлюбленного его при встрече их:

Бледнеет лицо мое, если встречается с ним
Взор мой, и краснеет лицо его [от] смущения,
Словно [прилипла к] щеке его
Кровь лица моего.

И вот речение из хороших стихов его:

О Господи, близится посещение ночи.
[Она] скроет меня и заставит забыть его бремя —
Статный виночерпий, если подведет
Светильник, то лик его — источник света.
Намекает он мне, [что] распустит пояс свой,
Кичась [нежностью] щеки, на которой показался румянец.
Идет он, покачивая бедрами, румянец его — словно гранат.
Какой песчаный холм скрывает набедренная повязка его?
И какую [гибкую ивовую] ветвь скрывают его одежды?
Приглашает красота его еще и еще опорожнить кубки.
И доступность его приучает к горечи.
Нет развлечения, которому [бы] он не предался.

Абу Бакр ас-Сули передавал многие из стихов ар-Ради и упоминал достоинство 324 // нравов его, изящество известий [о] нем, осведомленность его в науках и [всяких] видах вежества, интерес его к наукам древних и погруженность его в моря диалектики ученых и философов.

Рассказывали, что увидел ар-Ради во время одной [из] своих прогулок по ас-Сурайа изысканный сад и [в нем] прекрасный цветок. [Тогда] спросил он сопровождавших его надимов: «Видели ли вы [что-либо] прекраснее этого?» И каждый произнес речи, в которых восхвалял [цветок], описывал прелести его и говорил, что не сравнятся с ним никакие цветы мира этого. [Тогда] сказал [ар-Ради]: «Игра ас-Сули в шахматы, [клянусь] Аллахом, прекраснее этого цветка и всего [того], что вы описываете».

Рассказывали, что в начале присутствия ас-Сули у ал-Муктафи доложили [халифу] о мастерстве игры его в шахматы. И был игрок ал-Маварди⁶ предпочтен игроку [ас-Сули]. Овладел он сердцем [ал-Муктафи, который] восхищен был игрой его. Сыграли [оба игрока] в присутствии ал-Муктафи, и ал-Муктафи держал сторону ал-Маварди, поддерживал и поощрял его уважением и дружеством [своим], и это поначалу смутило ас-Сули. Когда [же] соединила их игра, собрался ас-Сули с [силами], устремился к цели своей и обыграл [ал-Маварди] так, что тому почти [ничего было] противопоставить ему. И ясно предстало изящество игры [ас-Сули] пред ал-Муктафи. [Тогда] отвернулся он от любви своей и поддержки ал-Маварди и сказал ему: «Стала розовая вода твоя мочой».

Сказал ал-Мас'уди: Привели нас речи и сочинительство наше к совокупности известий [о] шахматах и [тому], что сказано о них, наряду с уже сообщенным нами в этой книге [относительно] шахматной игры, когда приводили мы известия [об] индийцах и началах игры [в] шахматы и в нарды, и о связи этих [игр] с планетами и звездами⁷. [Так] приведем же совокупность [того], что было об этом сказано и о чем мы не упомянули.

Упомянул 'Амр б. Бахр ал-Джахиз в книге своей о предпочтительности словесного ремесла, и это послание, известное как *ал-Хашимиййа*⁸, что ал-Халил б. Ахмад ради овладения грамматикой и [стихотворными] размерами сочинил книгу о ритмах и разрядах звуков, и он еще не трогал струны и еще не касалась рука его смычка, и не много видел он музыкантов. И написал он книгу о речи. И если бы 325 // глупец все силы своей глупости бросил на то, чтобы бредить, то никогда ничего подобного с ним не приключилось бы. И если бы пораженный желчью израсходовал силу желчи своей на [эту] бессмыслицу, то не представилось бы ему ничего подобного. Не удавалось подобное еще никому, разве что оставлял [его Тот], от Кого ничто не уберегаемо. Сказал ал-Джахиз: «[Это] наивратительнейшая книга, наивздорнейшее послание, наивдаленнейшая от всякой серьезности [и наиприближенная] к шутовству. Пересказали мне начало книги его о единобожии и кое-что из сказанного им о справедливости. Не удовлетворился он этим, обратился к шахматам, и стало у него в чулане на [одну] безделицу больше. Позабавились с ним люди из свиты шахматистов, потом бросили его».

Говорили люди, бывшие прежде и теперь, что всего шахматных досок, при различии внешнего [вида] их, — шесть, [и] не пользуются в игре другими. И первая [из] них — [это] знаменитая квадратная доска, и она [состоит из] восьми полей на столько же. [Считается, что] изобрели ее индийцы. Потом продолговатая доска и поля ее — четыре на шестнадцать. Фигуры [и пешки] расставляются на ней первоначально в четыре ряда с обеих сторон, так что фигуры стоят [в] два ряда и пешки перед ними также [в два] ряда, и ходят ими подобно фигурам и пешкам [на] первой доске. И квадратная доска, и она десять на столько же. Добавлены к фигурам здесь две, называемые ладьями. Они ходят подобно шаху и едят, и их [можно] съесть. Потом круглая доска, которую [как полагают] изобрели ромей. Потом круглая звездная доска, называемая небес-

ной. [Число] полей ее двенадцать по количеству знаков небесного зодиака, разделена она [на] две половины. Передвигают на ней семь разноцветных фигур в соответствии с количеством пяти планет и двух светил⁹ и цветов их.

Разъяснили мы в [приводившихся] ранее известиях [об] индийцах характер соединения [шахмат] с небесными телами и привели сказанное о любовном тяготении их к субстанции планет, а также то, что движение небосвода [происходит] в силу любовного тяготения к [субстанции], что выше его, привели мы и речения их о душе и снисхождении ее из мира разума в мир ощущений, так что забывает она, что помнила, и становится невежественной, и прочий вздор их, в котором у индийцев смешаны знание с ухищрениями [игры этой].

326 // Потом другая доска, называемая органической¹⁰. Придумана она в это наше время. Она [представляет собой] семь полей на восемь. Фигур и пешек ее двенадцать, на каждой стороне по шесть. Каждая из шести называет по имени [какого-либо] органа человека, [при помощи] которого он различает, говорит, слышит, видит, бьет, устремляется, и это все [органы] чувств, и общее чувство, [то], что [исходит] из сердца.

Указывали индийцы, а также греки, персы, ромеи и иные, что играли в [шахматы], на особенности видов их, хитростей и принципов [игры], различных причин выбора [способов] ее, диковины, в них [кроющиеся], составили [они] общие и частные [правила игры] и [привели в них] различные славные уловки.

Перекидывались шахматные игроки в [игре] всевозможными шутками и прибаутками. Утверждают многие из них, что это способствует игре [в шахматы] и возникновению нужных идей и мыслей, и что это подобно стихам в размере раджаз, которые используют, сходясь, сражающиеся, погонщик, если он устал, и черпающий вино для напоения. Поистине, это снаряжение игрока, как стихи и речения в размере раджаз — снаряжение сражающегося.

Сохранилось много стихов из [тех], что сказаны некоторыми игроками. Вот одни из них:

Шахматные шутки во время игры
Жарче горения углей.
Скольким слабым игрокам были они
Подмогой против опытного.

И вот пример речения о [шахматах]; достиг [совершенства] сказавший это в описании [шахматной] игры:

Клетчатое красное поле из кожи,
 Что [лежит] между двумя щедрыми друзьями.
 Вспомнили они войну и измыслили ей подобную,
 Не стремясь в ней к кровопролитию.
 Один нападает на другого,
 А тот на этого, и не дремлет воин.
 [Так] посмотри на бывалую конницу снова она возволновалась
 В войске того и другого, хотя нет ни барабана, ни знамени.

Вот речение о [шахматах] Абу-л-Хасана б. Абу-л-Багла ал-Катиба¹¹, [где] были они славно описаны; привлекло [речение это] взоры к большинству их свойств, и был он из славнейших писцов, крупнейших заместников и [тем], кто прославился знанием [шахмат] и игрой в них. Одни из таких речений:

327 // Расставил молодец шахматы,
 Чтобы увидеть с их [помощью]
 Последствия, не видные глазу невежды.
 И увидел он исход завтрашних бесед
 Глазами серьезного [мужа], гораздога на шутки.
 Принес он властителю этим пользу, ибо
 Показал ему, как беречься несчастий при помощи [шахмат].
 Для испытанного мужа шахматный бой —
 Все равно что копьё да конница.

Сказал ал-Мас‘уди: Что же до речений о нардах и свойствах их, [то] приводили мы в этой книге способы расстановки их и уловки в этой игре, [упомянув] разноречия в этом, когда упоминали мы [об] индийцах¹². Владеют знатоки различными способами игры [в нарды], приемами расстановки и [всевозможными] хитростями. Однако количество полей едино, без прибыли в них и без убытка, как было указано выше и установлено их правилами, и что две кости в [нардах] поставлены владычествовать, и играющий ими не [имеет] выбора и не в силах отменить их приговор, но [игрок] должен следить за [счетом], считать свои пешки и правильно располагать их.

И [были] сказаны об игре [в нарды], и о приговоре двух костей многие стихи, превзошедшие [другие] речения, ибо постигнута в них суть нардов. Вот одно из таких:

Нет проку в нардах, не помогает играющему [в] них
 Острота ума, если он обделен [судьбой].
 Не приносят нарды удачи, хотя игрок
 И наделен остротой ума, если [ему не везет и] не поможет ему судьба.
 Явят тебе [нарды], как действуют две кости, вынося свой приговор;
 Кости, [что] приносят счастье и несчастье.
 И искусный игрок, если покинет его удача,
 Не избежит проигрыша.

Сообщил мне Абу-л-Фатх Махмуд б. ал-Хусайн ас-Синди б. Шахик ал-Катиб, известный как Кушаджим¹³, и был он из людей ученых, знатоков преданий и вежества, что сочинил он для [некоего] друга своего [байты], порицая нарды, [игрой] в которые [друг его] славился, и вот они:

О восхищенный нардами, горящийся ими,
 Гордись этим перед сородичами.
 [Клянусь] жизнью, я бы изо всех сил стремился сыграть с тобой,
 Когда бы не помогали тебе кости.
 328 // Однако обманывается умный предположением своим,
 И плачет он от разочарования.
 И если вынесут нарды приговор,
 Примут его оба противника.
 [Клянусь] жизнью своей, не был я первым,
 Кто пожелал и коего подвели желания.

Прочитал мне Абу-л-Фатх и другие [стихи] Абу Нуваса:

[Кость], получившая приказ и выполнившая другой,
 Не последовав [ни] заблуждению, ни разуму.
 Если скажу я, [то] не повинуются они, не покорны.
 [Вместо этого] я делаю, что говорят они, и становлюсь их абом¹⁴.

Привели мы к главе известий [о] царях индийцев прежде в этой книге речение [некоего], кто сказал о нардах и двух костях: «Устроены они примером для приобретающего: не овладеешь ими [ни] хитростью, ни уловкой»¹⁵. [Было] упомянуто в связи с этим, что Ардашир сын Бабака — первый, кто играл в нарды и показал переменичивость мира этого с обитателями его. [Ардашир] установил двенадцать их полей в соответствии с количеством месяцев, и тридцать шашек по числу дней месяца, и, поистине, две кости подобны

судьбе и игралищу ее с людьми мира этого. И иное написано нами [о нардах] в этой и прочих наших прежних книгах.

Упомянул некий из [ревностных] мусульман, что предавался умозрительным занятиям, будто придумавший шахматы был судьей, независимым в поступках своих, а создатель нарда был подневольным, и проявилось в игре, что нет у него [свободы] деяния, но поступки его [осуществляются в соответствии] с принуждением судьбы.

Рассказывал ал-'Аруди¹⁶, и он из [тех], кто воспитывал ар-Ради и прочих халифов и сынов их. Он сказал: Рассказал я однажды ар-Ради [о] Кутайбе б. Муслиме ал-Бахили¹⁷, о высокомерии и прочих качествах, которые свойственны людям главенства, что восхваляются и порицаются в нравах их. Записал он это, будучи юн и в расцвете молодости своей. И видел я, что не переставал изучать он это, пока не овладел полностью искусством [устройства] собраний. [Тогда] всеслились в него услада, радость и щедрость, которых в нем я не видывал прежде. Потом сказал он мне, обернувшись: **329** // «Возможно, со временем овладею я этими качествами и достигну степени [того], кто обладает таким нравом». Так же сказали Кутайбе б. Муслиму, и он [был] правителем Хорасана от [имени] ал-Хаджаджа и сражался против тюрок: «Вот если бы ты отправил такого-то [человека] — из сторонников его — на войну [против] некоего царя во [главе] войска». [Тогда] сказал Кутайба: «Поистине, это человек великого высокомерия. От великого высокомерия своего восхищается он [собою]. А кто восхищен мнением своим, не советуется [с] мудрецом и не слушает совета его. И кто хвалится собою и гордится [своей] властью, далек от [успеха] и близок к гибели. Ошибка вместе с сообществом лучше правильного разума с частью [его]. Кто надменен с врагом своим, пренебрегает им, а если пренебрежет им, недооценит дело его. Кто недооценит врага своего, положится на силу свою и успокоится, [думая], что он хорошо снаряжен, [и] осторожность его уменьшится. А чья осторожность уменьшится, оплошности того умножатся. Не видел я еще великого, возгордившегося перед [другим] полководцем, [который] не был бы поражен, разгромлен и покинут. [Клянусь] Аллахом, да будь он более чутким, нежели лошадь, более зорким, нежели орел, [знающим] пути лучше, нежели куролатка, осторожнее сороки, отважнее льва, стремительнее леопарда в прыжке, высокомернее верблюда, хитрее лисицы, щедрее петуха, скупее газеленка,

осторожнее журавля, надежнее собаки, терпеливее ящерицы и бережливее муравья. Поистине, душа заботится по мере надобности, бережется по мере опасности и желает по мере потребности. И [было] сказано пред ликом судьбы: «Нет [ни] у гордеца [правильного] мнения, ни у высокомерного — друга. И кто желает быть любимым, добывается любви»».

Сказал ал-‘Аруди: Предались мы воспоминаниям однажды во время юности ар-Ради в присутствии его, [когда] собрались люди ученые и знающие известия [о] мужах минувших времен. И привели нас речи к известию [о] Му‘авии б. Абу Суфйане, когда прибыла к нему грамота от царя ромеев [с тем], чтобы послал он ему штаны самого полнотелого своего мужа. [Тогда] сказал Му‘авия: «Не знаю я никого из таких, кроме Кайса б. Са‘да»¹⁸. И сказал он Кайсу: «Когда придешь [домой], пришли мне штаны свои». [Тогда] снял он их и швырнул ему. И сказал Му‘авия: «Почему не послал ты их [мне] из дома своего?» И сказал Кайс:

330 // Захотел я, чтобы узнали люди, что это

Штаны Кайса, и послы пусть будут свидетелями.

И чтобы не говорили они: «Исчез Кайс, и это

Штаны [мужа из] ‘ад, которые он оставил [в наследство] самудянам»¹⁹.

[Тогда] сказал один из присутствовавших: «Был Джабала б. ал-Айхам²⁰, один [из] царей сынов Гассана²¹, двенадцати шибров²² ростом. И если ехал он верхом, волочились ступни его [по] земле». И сказал ему ар-Ради би-л-Лах: «Если упомянутый Кайс б. Са‘д ехал верхом, ступни его чертили [на] земле полосы, и если шел он среди людей, полагали они, будто едет он верхом. Был дед мой ‘Али б. ‘Абдаллах б. ал-‘Аббас²³ высоким, красивым, [и] люди дивились высокому [его] росту. Говаривал он: «[Доставал] я до плеча ‘Абдаллаха б. ‘Аббаса, и был ‘Абдаллах по плечо ‘Абдаллаху б. ‘Аббасу, и был ‘Абдаллах по плечо деду моему ал-‘Аббасу. И если ал-‘Аббас б. ‘Абд ал Мутталиб обходил Дом²⁴, [то ему представлялось с высоты его роста], будто это белый шатер». Сказал [ал-‘Аруди]: [Тогда] удивились, [клянусь] Аллахом, [все] присутствовавшие тому известию и речам [ар-Ради] при младости лет его.

Потом упомянули мы о диковинах [разных] стран и о [том], какими видами растений, животных, драгоценных минералов и прочим отличается каждая из земных областей. [Тогда] сказал мне некий из присутствовавших: «Наиудивительнейшее в мире этом —

птица, что обитает в земле Табаристан на берегах рек, подобная ястребу. Жители Табаристана называют ее *кайкам*. [Удивительна] она [сама] и [удивительны] крики, которые она издает, и издает она не иначе как в это время года, то есть весной. И если закричит она, соберутся к ней птахи малые, что в воде, и прочие, и [примутся] кормить ее с [самого] начала дня, а когда будет конец его, схватит она одну из приблизившихся к ней птиц и съест ее. И так делает она всякий день, пока [не] истечет весеннее время года. Когда [же] оно истечет, обратятся против нее птицы и не перестанут бить ее и гнать, и она бежит от них, и не слышно голоса ее до весны. Это птица [с] красивым опереньем [и] красивыми глазами».

Сказал [некто]: «Упомянул 'Али б. Зайд ат-Табиб ат-Табари²⁵, сочинитель книги 331 // *Фирдаус ал-хикам*, что эту птицу почти не видно, и не видели еще, [чтобы] ступала она на землю, [как другие птицы], но становится она на землю одной ногой, а не обеими и вместе».

Сказал [ал-'Аруди]: «Упомянул ал-Джахиз, что эта птица одно из чудес света, потому что становится она на землю не обеими ногами, а [лишь] одной [из] них, боясь, что земля под ней провалится».

Сказал [ал-'Аруди]: «Второе чудо — [это] червь, [весом] бывает [он] от мискала²⁶ до трех, светится [он] ночью подобно свету свечи и летает днем, видны у него многие зеленые гладкие крылья вместо двух. Еда его — пыль, которой он никогда не насыщается, боясь, что исчезнет пыль земная и умрет он с голода. И у [червя] этого многие особенности и различные полезные свойства».

Сказал [ал-'Аруди]: «Третье чудо чудеснее птицы и червя. [Этого те], кто продает себя на убийство, то есть наемные воины».

Понравилось известие это присутствовавшим, и скачал Абу л-'Аббас ар-Ради, противореча рассказчику, что привел первое известие: «Упомянул 'Амр б. Бахр ал-Джахиз, что наичудеснейшие в мире этом три [вещи]: сова, не появляющаяся днем из боязни сглаза прелести и красоты своей, и из-за [того], что воображает себя наикрасивейшим [из] животных, появляется она ночью; второе чудо — это журавль, не встающий обеими ногами своими [на] землю, но [лишь] одной [из] них, и если поставит одну, не опирается на нее сильно, [но] ступает с осторожностью, боясь, что провалится под ним земля из-за тяжести его; и третье чудо — это птица, живущая в заболоченных частях рек, которая известна как хозяйка

печали²⁷, подобная журавлю, боится [птица эта], что вода исчезнет с земли и умрет она [от] жажды».

Сказал ал-‘Аруди: [Тогда] разошлись присутствовавшие, и всякий подвигнулся ар-Ради — при юности его 332 // и младости лет, как проистекают от него эти знания, хотя собрались [у] него зрелые мужи и знатоки, обладающие собственным мнением.

Сказал ал-Мас‘уди: Поведали мы в предшествующих книгах наших о чудесах земли и морей, и [о] чудесах зодчества, минералов, жидкостей и снадобий, и нет надобности приводить здесь [эти известия].

Однако упомянем мы известия [об] ар-Ради, и какова была юность его, и что сообщил о нем воспитатель его, и собрали в этой книге мы известия [о] нем, которые оказались в распоряжении нашем.

Сообщил нам ал-‘Аруди. Он сказал: Полуночничал я у ар-Ради зимней суровой ночью, и увидел я его обеспокоенным, встревоженным. [Тогда] сказал я ему: «О Повелитель Верующих, вижу я в тебе черты, [к] которым не привык, и малодушие, которого не знал». [Тогда] сказал ему²⁸ [ар-Ради]: «Оставь это и расскажи мне что-нибудь. И если прогонишь ты рассказом своим заботы [мои], то тебе [то], что на мне, и [то], что подо мной, но должен ты непременно развеять заботы мои смехом». Я сказал: «О Повелитель Верующих, приехал человек из бану хашим к сыну дяди своего в Медину и пребывал у него год, не ходя в отхожее место. Когда [же] прошел [тот] год, захотел он вернуться в Куфу. [Тогда] взял с него сын дяди его клятву, чтобы пробыл у он у него еще [несколько] дней, и он остался. Были у [того] мужа две певичы, и он сказал им: «Разве не видели вы сына дяди моего и прелести его? Пребывал он у нас год и не ходил в отхожее место». [Тогда] сказали они [господину своему]: «Так, значит, мы должны сделать с ним что-то, чтобы не нашел он для испражнения укромного уголка». Он сказал: «Позаботьтесь об этом». [Тогда] воспользовались они деревом ал-‘ушар²⁹, натолкли его, а оно [было] молодое, и подсыпали его [гостью] в вино. Когда [же] настало для них время питья, подали ему [вино], а хозяина напоили другим. И когда забрало его вино, как забирает господин, и заболел у молодца живот, сказал он [той], что [сидела] рядом: «Госпожа моя, где место пустынное?» И сказала ей подруга ее: «Что говорит он тебе?» Она сказала: «Просит он тебя спеть ему:

Опустели жилища рода Фатимы,
И дом родичей ее пустынный».

333 // И она спела ему. [Тогда] сказал молодец: «Полагаю, что они обе кувейтки и не поняли меня». Потом повернулся он к другой и сказал ей: «Где место нескучное?» [Тогда] сказала ей подруга ее: «Что он говорит тебе?» Она сказала: «Он просит тебя спеть ему:

Соскучился он на садах и монастырю,
И тяготится он этим населенным местом».

И она спела ему. [Тогда] сказал молодец: «Полагаю, что они обе иракчанки и не поняли меня». Потом повернулся он к другой и сказал ей: «[Да] укрепит тебя Аллах, где место для омовения?» [Тогда] сказала ей подруга ее: «Что говорит он тебе?» Она сказала: «Он просит тебя спеть ему:

Соверши омовение для молитвы и помолись пять [раз],
И возвести о молитве Пророку».

И она спела ему. [Тогда] сказал он: «Полагаю, что обе они хиджачки и не поняли меня». Потом повернулся он к другой и сказал ей: «О госпожа моя, где место огороженное?» Сказала ей подруга ее: «Что говорит он тебе?» Она сказала: «Он просит тебя спеть ему:

Окружили меня наушники со всех сторон,
А ведь и одного было [бы] мне достаточно».

И она спела ему. [Тогда] он сказал: «Полагаю, что обе они йеменки и не поняли меня». Потом повернулся он к другой и сказал ей: «О такая-то, где место отдохновения?» И сказала ей подруга ее: «Что он сказал тебе?» Она сказала: «Просит он тебя петь ему:

Перестал он шутить и дурачиться,
Изгнал страсть и предался отдохновению».

И она спела ему, а хозяин слушал, притворяясь спящим. А [молodeц], когда проняло его [окончательно], принялся говорить:

Захотелось мне опростаться, а они отвлекали меня
Песнями своими.
Когда [же] исчерпалось терпение мое,
Испражнил я этим развратницам в лица.

Потом он распустил шальвары свои, опростался на них и сделал их дивом для смотрящих. Вслед за этим пробудился хозяин. И когда увидел он, что случилось с невольницами, сказал: «О брат мой, что подвинуло тебя на это деяние?» Тот сказал: «О сын развратницы, твои невольницы, [даже] если [бы] видели, что [есть] выход [на улицу] прямым путем, не показали [бы] мне его. И не нашел я иного [для них] воздаяния». Потом уехал [молодец] от него».

Сказал [ал-'Аруди]: [Тогда] овладел ар-Ради 334 // безмерный смех, и вручил мне [халиф] всю бывшую на нем и под ним одежду и утварь. И стоило все это в совокупности около тысячи динаров.

Упомянул ас-Сули. Он сказал: Сказал мне ар-Ради: «Какова была причина [того], что ал-Ма'мун надел зеленое и отменил черное, а потом [снова] надел черное?» Я сказал: «Это [то], что сообщил нам Мухаммад б. Закарийя' ал-Галиби. Он сказал: Рассказал мне Иа'куб б. Джа'фар б. Сулайман. Он сказал: Когда прибыл ал-Ма'мун [в] Багдад, собрались ханшимиты у Зайнаб бинт Сулайман б. 'Али, и была она наизнатнейшей из потомков ал-'Аббаса родословием и наистарейшей [из] них возрастом. [Тогда] попросили ее поговорить с Повелителем Верующих ал-Ма'муном о замене им зеленого [цвета на иной], и она пообещала им это. Пришла [Зайнаб] к ал-Ма'муну и сказала: «О Повелитель Верующих, поистине, у тебя больше возможностей делать благодеяния родичам твоим из сынов 'Али б. Абу Талиба, нежели у них для нас, иначе нарушишь ты обычай отцов твоих. Откажись [же] от зеленых одежд и не ищущай никого прежними поступками своими». Сказал он ей: «О тетушка, не говорил со мною об этом никто словами более доходчивыми, нежели сказала ты, и лучше выражающими смысл слов твоих. Однако Посланец Аллаха, да пребудет с ним приветствие и благословение Аллаха, скончался, и принял владычество Абу Бакр. И узнал я, как поступал он относительно нас, людей Дома. Потом принял [владычество] 'Омар, и не отменил он деяний [того], кто предшествовал ему. Потом принял [власть] 'Осман. [Тогда] обратился он к сынам Умаййи и отвернулся от прочих. Потом перешло дело к 'Али б. Абу Талибу. И нет [в том] чистоты, подобной чистоте [перехода власти] к прочим [халифам], но засорена [она] нечистотами. Однако вместе с тем назначил он 'Абдаллаха б. ал-'Аббаса [управлять] Басрой, назначил 'Убайдаллаха б. ал-'Аббаса³¹ [управлять] Йеменом и назначил Кусаму³² [управлять] ал-Бахрайном. И не оставил он из них никого, кого бы [не] назначил на [важ-

ную) должность. И было это на шеях наших, пока [не] отплатил я ему в потомках его [тем], что свершил. А теперь буду поступать я только согласно вашим желаниям». Потом вернулся он к ношению черного [цвета]. И у ал-Ма'муна, о Повелитель Верующих, [имеются] стихи о том же, о чем упомянул я в этом известии, и вот речение его:

Упрекают меня за то, что благодарен я Абу-л-Хасану³³,
оставившему мне наследство,

И это чудо из чудес для меня.

Халиф, наилучший из людей и первый, кто

Помог Посланцу тайно и открыто.

335 // И если бы не он, не досталась бы Хашимитам власть,

И пребывали бы они в небрежении и ничтожестве.

И приняли сыны ал-'Аббаса [то], что предназначалось другим,

И кто коснулся этого, более достоин почета и благоденний.

[Тогда] выказал 'Абдаллах в Басре праведный путь,

И излил 'Убайдаллах щедроты на Йемен.

Разделил ['Али] области халифата между ними.

И я все еще связан этой благодарностью, заложник [ее]».

Овладел [прежде] ал-Кахир многими богатствами, убив Му'-ниса, Йалбака, сына его 'Али и прочих, и скрыл [богатства эти]. Когда же схватили его и выкололи ему глаза, и достался халифат ар-Ради, спросили с него богатства, но тот отрицал, что есть у него что-либо из них. [Тогда] стали [его] мучить и пытаться разными пытками, и все это лишь увеличивало отпирательства его. [Тогда] занялся им ар-Ради, приблизил его, и приветил, и стал подолгу беседовать с ним, и [оказал ему] почет. Отдал ему [ар-Ради] должное [по] родству, возрасту и предшествованию в халифстве, ласкал и до крайности привечал его. Был у ал-Кахира в одном [из] дворов сад [размером] около джариба³⁴, где посадил он померанцы, привезенные туда из Басры и 'Умана³⁵ из [тех], что доставлены были из Земли Индийской. Переплелись деревья [этого сада], и явились плоды его, красные и желтые, словно звезды. Были там всякие деревья, цветы и базилик. Наряду с этим поселили там различных птиц — горлиц, голубей, дроздов, попугаев, что привезены были к нему из [разных] царств и столиц. Было это место красоты чрезвычайной, и ал-Кахир часто пил [вино] над [этим садом] и сидел в тамошних покоях. Когда [же] достался халифат ар-Ради,

усилилась любовь его к тому месту, и он постоянно сидел и пил там [вино]. Потом ар-Ради пожалел ал-Кахира и рассказал ему, что ищет сокровища и что ему [самому] ничего из них [не нужно], и попросил [ал-Кахира] помочь ему, поскольку [правил] [ар-Ради] государством, и устроить дела его, и [пообещал] следовать во всем речениям [ал-Кахира] и клятвенно заверил его не стремиться 336 // [ни] к убийству его, ни [к] нанесению вреда ему [самому], ни кому-либо из детей его. [Тогда] открылся ему ал-Кахир и сказал: «Нет у меня [других] денег, кроме как в померанцевом саду». [Тогда] отправился ар-Ради в сад и спросил его о месте. И сказал ему ал-Кахир: «Затмило мой взор, и не знаю я [этого] места, однако прикажи копать, и ты найдешь его, и не укроется от тебя место этого клада». [Тогда] разрыл [ар-Ради] сад, вырвал те деревья, кусты и цветы, так что не осталось там ничего, что бы он [не] разрыл, переусердствовал в рытье, но ничего не нашел. И сказал ему ар-Ради: «Нет здесь ничего из упомянутого тобой. Что же подвигло тебя на [то], что совершил ты?» [Тогда] сказал ему ал-Кахир: «Разве оставил ты мне хоть что-нибудь из богатств моих? Поистине, сокрушался я о [том], что сидел ты в этом месте и наслаждался им, а было оно услодой моей на этом свете. [Тогда] пожалел я, что наслаждается [этим садом] после меня другой». И опечалился ар-Ради о своей хитрости касательно того сада и раскаялся, что поверил [этой уловке] [ал-Кахира]. Удалил он ал-Кахира и более не приближался к нему, боясь, что повредит [ал-Кахир] один [из] членов его.

Ар-Ради часто умахался благовониями. Был он красив наружностью, расточителен, щедр, хорошо знал предания [о] людях древности и деяниях их; [был он] благодетельным к мужам науки, вежества и знания, охотно общался с ними, и был к ним щедр. И всякий день уходили от него сотрапезники не иначе как с подарком, наградой или благовониями. Было несколько сотрапезников [у него], из них Мухаммад б. Йахйа ас-Сули, Ибн Хамдун ан-Надим³⁶ и прочие. И упрекнули [ар-Ради] за обилие милостей его к приходившим к нему собеседникам. [Тогда] он сказал: «По нраву мне деяния Повелителя Верующих Абу-л-‘Аббаса ас-Саффаха, ибо обладал он добродетелями, [что] почти ни у кого не встречаются. Приходил [к] нему сотрапезник, развлекающий певец [или] певица и уходили [не] иначе как с подарком или одеянием, малым или великим. Не откладывал он благодеяния на завтрашний день и говорил: «Удивителен человек, радующий [другого], торопящий

радость и [в то же время] задерживающий вознаграждение [тому], кто обрадовал его, откладывая и обещая». Каждую ночь или день, [когда] Абу-л-‘Аббас занимался делами своими, уходил всякий из присутствовавших не иначе как обрадованным. И если [даже] не удаются нам дела, как удавались они предшественникам нашим, [то] мы утешаем собеседников наших, скорее братьев наших, частью [того], что получаем [сами]». Был [ар-Ради] расточительным во всем, и не считал он чрезмерным 337 // [делиться] с сотрапезниками достоянием своим на протяжении дней [его], и подчас кто-либо из [сотрапезников нарочно] опаздывал в присутствие из-за непрерывных милостей [халифа]. Среди [прочих] слуг особенно выделял [ар-Ради] Рагиба ал-Хадима³⁷ и Зайрака³⁸, а из гуламов Закийя³⁹ и иных.

Рассказывал Абу-л-Хасан ал-‘Аруди, воспитатель ар-Ради. Он сказал: Проплыл я в день михраджана по Тигру мимо дома Баджакама ат-Турки⁴⁰ и увидел [такие] волнения, развлечения, игры, веселье и радость, каких не видывал. Потом вошел я к ар-Ради бил-Лаху и нашел его уединившимся, охваченным печалью. [Тогда] я встал перед ним, и он сказал мне: «Приблизься». И я приблизился. [Оказалось], что в руке его динар и дирхам. В динаре было [несколько] мискалей, и в дирхаме также, на них изображение Баджакама в полном вооружении, и вокруг него было написано:

Поистине, [это] мощь. [Так] знай
 Возвеличиваемого амира,
 Господина людей Баджакама.

На другой стороне тоже [было] изображение, и [Баджакам] сидел [там] в [некоем] покое своем, словно задумавшись, опустивши [голове]⁴¹. И сказал ар-Ради: «Разве не видишь ты поступки этого человека, [того], к чему устремляются помыслы его и о чем говорит ему душа его?» Не ответил я ничего и принялся [рассказывать] ему известия [о] прошлых халифах и поступках их с приближенными своими. Потом [обратил я внимание его] на известия [о] персидских царях и иных государей и [на то], что претерпели они от приближенных своих, [на] стойкость [царей] перед [лицом] подданных своих, [на] такое устройство ими дел своих, что исправлялись дела их и улучшались обстоятельства их. [Тогда] отвлекся [ар-Ради] от [печали], охватившей душу его. Потом я сказал: «Что мешает Повелителю Верующих быть как ал-Ма`мун в наше время, ибо говорит он:

Награждай сотрапезников [в] день михраджана
 Наичистейшим [вином] [в] кувшине,
 Чашей старого хосройского,
 [Ведь этот] праздник — праздник хосройский⁴².
 И избавь меня от всяких любителей изюма,
 [Ведь] не похож я на любителя изюма.
 338 // Пью я [это вино] и провозглашаю его запретным,
 И надеюсь на прощение Всемилостивого Господа.
 А [любитель изюма] пьет вино и провозглашает его дозволенным,
 И это для негодя — двойное преступление».

Сказал [ал-‘Аруди]: [Тогда] развеселился [ар-Ради], и нашла на него щедрость. И сказал он мне: «Ты прав. Не веселиться в этот день — признак бессилия». И приказал он привести собеседников и сел в покое ат-Тадж над Тигром⁴³. Не видел я дня, что был бы лучше этого в веселии и радости. Наградил он в тот день присутствовавших сотрапезников, певцов и забавников динарами, дирхамами, подарками и различными благовониями. Прибыли к [ар-Ради] подарки Баджжама и приношения его из Земли Персидской, и обрадован был он в тот день, и все, кто были у него.

Сказал ал-Мас‘уди: Привели мы [известия о] случившихся в дни ар-Ради событиях и происшествиях полностью и подробно в книге нашей *Ахбар аз-заман ва ман абадаху-л-хадасан мин ал-умам ал-мадийа ва-л-аджйал ал-халийа ва-л-мамалик ад-дасира*, а [также о том], что было, когда вышел он вместе с Баджжамом в области Мосула и Дийар Раби‘а, и что было между Баджжамом и Абу Мухаммадом ал-Хасаном б. ‘Абдаллахом б. Хамданом, называемым после того дня Насир ад-Даула. Стремимся мы в этой книге к краткости без разъяснений и пространности, ибо в пространности известий имеется тяжесть для сердец и утомление для слушающего, а краткость известий сберегает многие силы.

339 // [XXI] О халифате ал-Муттаки ли-л-Лаха

Присягнули ал-Муттаки ли-л-Лаку, и он Абу Исхак Ибрахим б. ал-Муктадир, на десятую [ночь], прошедшую от раби‘ ал-аввал триста двадцать девятого года (14.12.940). Был он свергнут и были выколоты глаза его [в] субботу трех [ночей], прошедших от сафара триста тридцать третьего года (25.09.944). Был халифат его три года, одиннадцать месяцев и двадцать три дня. Мать его — умм валад.

340 // Совокупность известий [об ал-Муттаки], деяниях его и обо всем замечательном, что было в дни его

Когда достался халифат ал-Муттаки ли-л-Лаху, утвердил он на вазирстве Сулаймана б. ал-Хасана б. Махлада. Потом назначил он вазиром Абу-л-Хасана Ахмада б. Мухаммада б. Маймуна¹, и был он писцом его до халифата. Потом назначил он вазиром Абу Исхака Мухаммада б. Ахмада ал-Карарити². Потом назначил он вазиром Абу-л-‘Аббаса Ахмада б. ‘Абдаллаха ал-Исбахани³. Потом назначил он вазиром Абу-л-Хасана ‘Али б. Мухаммада б. Муклу⁴. И овладел делом Абу-л-Вафа’ Тузун ат-Турки.

Стали сторонники ал-Бариди причинять бедствия в Басре. Не давали они кораблям подниматься [вверх по реке], и разрослось войско их, умножились люди их. И стало у них два войска — войско на воде в шазаватах, таййарах, сумарийятах и забзабах⁵, и это виды судов, в которых сражались малые и старые, и великое войско на суше. Назначали они мужей, раздавали дары, и присоединились к ним слуги и гуламы халифа. Выступило халифское войско, [а состояло оно из] тюрок, дайламитов, ал-джабал и немногих карматов, и все что с Тузуном. Был Тузун из товарищей Баджкама и ближайших сторонников его. [Тогда] спустился Тузун в Васит для войны со сторонниками ал-Бариди, а они овладели Васитом и хозяйничали там. И была [война] между ними переменной.

Уал-Муттаки ли-л-Лаха не было ни приказа, ни запрета. [Тогда] написал ал-Муттаки Абу Мухаммаду ал-Хасану б. ‘Абдаллаху б. Хамдану Насир ад-Даула и брату его Абу-л-Хасану ‘Али б. ‘Абдаллаху Сайф ад-Даула, чтобы, избавили они его и выручили из [той беды], в которую он [попал], а он вручит им власть и управление. До этого выходил к ним [ал-Муттаки], и Тузун [был] среди них присоединившимся, и прочие тюрки и дайламиты, и тогда убили они Мухаммада б. Ра’ика в триста тридцатом году (941/2), спустились к Городу Мира. Захватили царство и стали управлять им 341 // и воевать [против] сторонников ал-Бариди, вступая в столкновения с ними, пока [не] обратилось [положение дел] против них, как упомянули мы о том в книге нашей *Ахбар аз-заман*. [Упомянули мы выступление] Абу Мухаммада ал-Хасана б. ‘Абдаллаха из столицы в Мосул, присоединение его [к] брату его Абу-л-Хасану ‘Али б. ‘Абдаллаху и избавление его от [всего, что] устроили против него Тузун и Джа’джа’ ат-Турки.

Выступил ал-Муттаки в Мосул, и когда достигла [весь об] этом Тузуна, вернулся он в Багдад и нацелился [на] Хамданидов⁶. Встреча их была у 'Укбары⁷, и шла [война] между ними с переменным успехом, потом была [победа] Тузуна над ними, и вернулся он и Багдад. Потом они снова собрались на него и обратились против него. [Тогда] оставил он их, и приблизились они к Багдаду. И вышел он на них, повстречал их, разбил после столкновений, бывших между ними, и преследовал, пока не вошел в Мосул, и вышел из него в город Балад. [Тогда] замирились [с] ним [Хамданиды] за деньги, что принесли они ему. И вернулся он в Багдад, выставив напоказ [бывших] с ним тюрок, ал-джабал, дайламитов и полностью снаряжение и боеприпасы. Двинулся ал-Муттаки в Нисибин, вернулся оттуда в ар-Ракку и остановился там, и это за [несколько] дней, оставшихся до месяца рамадан триста тридцать второго года⁸. Написал он ал-Ихшиду Мухаммаду б. Тугджу, владельцу Египта, и [тот] двинулся в ар-Ракку, привез [ал-Муттаки] много денег, подарил ему гуламов и утвари, отдал ему одного из военачальников своих, улучшил обстоятельства существования его, возвеличил положение его и облагодетельствовал всех, кто [был] с [ал-Муттаки], — вазира его Абу-л-Хасана 'Али б. Мухаммада б. Муклу, кади-л-кудат Ахмада б. 'Абдаллаха б. Исхака ал-Харки⁹, Саллама ал-Хаджиба¹⁰, известного как брата Ниджаха ат-Тулунни, и вельмож. Не переправился ал-Ихшид Мухаммад б. Тугдж в ар-Ракку, равным образом как и в сторону ал-Джазиры и Дийар Мудар. Переправился ал-Муттаки и двинулся к лагерю своему со стороны [Южной] Сирии. [Тогда] были между ними речи, клятвы и обеты. А Абу-л-Хасан 'Али б. 'Абдаллах б. Хамдан был в Харране все время пребывания ал-Муттаки в ар-Ракке. [Ранее] двинулся Абу 'Абдаллах ал-Хусайн б. Са'ид б. Хамдан¹¹ из Халаба и областей Химса при выступлении ал-Ихшида в области Киннисрин и ал-'Авасим. [Тогда] рассеялось скопище его, разбежались воины его и присоединились к Абу-л-Хасану 'Али б. 'Абдаллаху. 342 // Дошли грамоты Тузуна до ал-Муттаки, и зачастили посланцы его, прося вернуться в столицу. Привел Тузун бывших с ним кадиев, факихов и свидетелей к присяге и принес обеты и клятву о внимании и повиновении ал-Муттаки, действиях [согласно] приказу его и запрету и отказу [от] расхождений с ним. И отослал Тузун ал-Муттаки грамоты кадиев и свидетелей о принесенных [им] клятвах и данных обетах. Хамданиды советовали ал-Муттаки не спус-

каться [по реке], пугали его Тузуном и остерегали его вверяться ему. Но не пожелал [ал-Муттаки] послушаться и доверился [посланиям], что пришли к нему от Тузуна. Хамданиды потратили на ал-Муттаки [за] время пребывания его у них обильные, многие средств, описание которых велико и затруднительно по [причине великого] множества сообщений [ни сей счет]. И ушел ал-Ихшид от Евфрата, направившись в Египет. Спустился ал-Муттаки по Евфрату, и встретил его Абу Джа‘фар б. Ширзад, писец Тузуна, наилучшим образом и выставил перед ним тюрок. Продолжил [ал-Муттаки] спуск свой, вошел [в] реку, известную как Нахр ‘Иса¹², и направился в поместье, известное как ас-Синдиййа¹³, на берегу этой реки. [Тогда] встретил его там Тузун, спешился перед ним и пошел [пешком] впереди него. [Однако] заклил его [ал-Муттаки] сесть верхом, и тот сделал [это]. И привел [Тузун] его в шатер, что разбил он на берегу Нахр ‘Иса. и это недалеко от Города Мира. Остановился там [Тузун] и отрядил гонцов в Дом Тахира, чтобы доставить [оттуда] ал-Мустакфи¹⁴. Когда [же] обрел он ал-Мустакфи в шатре, схватил ал-Муттаки и присвоил все, что было с ним. Схватил он вазира его Абу-л-Хасана ‘Али б. Мухаммада б. Муслу, кадия его Ахмада б. ‘Абдаллаха б. Исхака и ограбил весь обоз. Военачальник, которого придал ал-Ихшид ал-Муттаки и [бывшие] с ним, ушли к господину своему. Привел он ал-Мустакфи, и ему присягнули. Ал-Муттаки выкололи глаза. [Тогда] закричал он, и закричали женщины и слуги от крика его. И приказал Тузун бить в барабаны вокруг шатра. Тогда заглушили крики слуг. Отобрали у него бурду, посох и кольцо и вручили [их ал-Мустакфи] 343 // би-л-Лаху. Достигло это [известие] ал-Кахира, и сказал он: «Стали нас двое, [которые] нуждаются в третьем», намекая на ал-Мустакфи би-л-Лаха.

Рассказывал Мухаммад б. ‘Абдаллах ад-Димашки. Он сказал: Когда остановился ал-Муттаки [в] ар-Ракке, был я среди [тех], кто прислуживал ему, и [был] ближайшим к нему в услужении, ибо долгое время сопровождал его. Сказал он мне в один из дней в ар-Ракке, сидя в доме своем [и] глядя на Евфрат: «Найди [для] меня мужа, знатока известий, помнящего деяния людей, на которого [стану] я смотреть в уединении моем и с чьей [помощью] буду дышать по временам».

Сказал [ад-Димашки]: [Тогда] спросил я в ар-Ракке о муже с такими качествами, и мне указали на [некоего] мужа, пожилого, пребывающего в жилище своем. И я пошел к нему и [стал] угова-

ривать его войти к ал-Муттаки би-л-Лаху. [Тогда] поднялся он, словно нехотя, и мы пошли к ал-Муттаки. Я известил [его], что привел мужа, которого он требовал. На досуге позвал [ал-Муттаки того мужа], велел ему приблизиться и нашел и нем то, что хотел. И был [халиф] с [тем мужем в течение] пребывания своего в ар-Ракке. Когда [стал ал-Муттаки] спускаться [по реке], был муж тот с ним в заураке. Когда [же] прибыл он и устье Нахр Са'ид¹⁵, и это между ар-Раккой и ар-Рахбой, однажды ночью не спал ал-Муттаки и сказал мужу [тому]: «Какие стихи белознаменных и что из известий [о] них помнишь ты?» [Тогда] принялся муж за известия [о] роде Абу Талиба, пока [не] дошел до известий [об] ал-Хасане б. Зайде, брате его Мухаммаде б. Зайде б. ал-Хсаане и [о том], что приключилось с ними в стране Табаристан, упомянул многие из достоинств их, [а также об] интересе людей знания и вежества к ним и [о том], что сказали о них стихотворцы. [Тогда] сказал ему ал-Муттаки: «Помнишь ли ты стихи Абу-л-Мукатила Насра б. Нусайра ал-Хулвани о Мухаммаде б. Зайде ал-Хасани ад-Да'и?» Он сказал: «Нет, о Повелитель Верующих, однако со мною мой гулам, запомнивший благодаря молодости возраста своего, бойкости нрава своего и стремлению [своему] к знанию и вежеству [те] известия людей, деяния их и стихи, что не запомнил я». Сказал [халиф]: «Приведи его. Почему скрыл ты от меня такого [слугу]? [Ведь] присутствие его будет прибавкой к общению нашему». [Тогда] привели гулама из другого заурака, и он встал перед [ал-Муттаки]. И сказал ему хозяин его: «Помнишь ли ты касиду Абу-л-Мукатила об Ибн Зайде?» Он сказал: «Да». Сказал ал-Муттаки: «Прочти мне ее». И [гулам] начал читать:

Не говори об одной радостной весте, но о двух —

Славном деянии глашатая и дне михраджана.

Истреланы жизнью и смертью ладони его,

А ведь обуздывали они нрав его в безумии.

344 // Он [подобен] времени года для бедунна,

И Ибн Зайд владетель времени.

Он для всех облегчает время —

Подарками, подвигами и безопасностью.

Он — единственный, начавший строить дома,

Подвластны ему всякие образы.

Чрезмерный в щедрости без извинения

И великий милостью без высокомерия.
Он [тот], в ком воплотился Посланец Аллаха,
И возвысили его добродетели и [всякие] достоинства.
Господин, в котором слились два господина,
И который выше любых восхвалений.
Скрыт [он], но мысль его повсюду,
Вездесущий.
Знает он судьбу, хотя она и сокрыта,
И видит он каждое тело насквозь.
Бессильно перед ним наше слово, но
Знаем его по описаниям.
Явлено в речах его сокровенное.
И избавил его [от] слов толмача рок.
Не верит в Аллаха открыто и исповедует дуализм
Всякий сказавший: «Среди людей [есть] второй, [подобный ему]».
Если облачится он [в] броню
И вооружится десница его Йеменским мечом,
Вселит мощь его ужас в [саму] смерть,
Поймет смерть, что она погибла.
Бросает он [на] героев взоры, чтобы
Вселить [душу] отважного в тело труса.
Ангел смерти вызывает к нему: «Пошли.
Как нападаешь ты, рубя и скашивая!
Не требуй от меня свыше сил [моих] и смилуйся.
Ведь вручил Аллах тебе поводья.
О брат предрешенной судьбы, сколь [часто]
Укрощал я мечом строптивого.
У тебя два дня. Спокойный день
Следует [за] днем ожесточенным.
Исполнили ладони твои обет и угрозу,
И обняли мир этот руки твои».
И если в деснице твоей дар,
Замыслит шуйца послать копьё.
Скоры они на расправу и на благодеяние
И всегда они — сестры.
Запечатлелись ладони твои на небесах,
И не встречали подобного тебе губы.
345 // Окружили тебя восхваления и набросились
На тебя врагов твоих осмеяния.

Ни с чем тебя не сравнишь.
Дела твои превыше всякого дела.
Груз твоих благодеяний слишком тяжел для людей,
И только джинны способны его вынести.
Поистине, восхвалять тебя — [это] Откровение и Псалтирь
И рокотание обоих бубнов.
Так драгоценная жемчужина правит
Смертью, пленая в саван сострадание.
О имам религии, возьми ее у имама,
Стихи которого победили в состязании, [где билась об] заклад.
Слушал он первый рамал¹⁶, которым
Открывают безжалостное состязание.
Фа'илатун, фа'илатун, фа'илатун —
Шесть частей его у отмеряющего.
[Огненный] шар не восходит над горизонтом, если не
Становится ветер для него булавой.
Воплотился ты в речениях, и о том
Умолили тебя праведники и грешники.
Ты просто рассказываешь [о] вечном рас,
И рифмы для тебя словно прекрасные гурии.
[Так] оставь поэзии благодарность
Вместе с судьбою. Сколь славны оба оставшихся!
[Пусть доживут они до] возраста Радвы, Сабира, Шама,
Арама и вершин Абана¹⁷.
Свидетельствует Аллах о [том], что в душе моей,
И речение мое слилось с эхом азана.
Прелестные, беспорочные [руки],
Начертайте восхваление глашатаю, о две пишущие.

И всякий [раз], когда ал-Муттаки слышал байт, заставлял повторять его. Потом приказал он гуламу сесть. В день [же], когда встретил его Ибн Ширзад ал-Катиб, услышал он, [как] произносит [ал-Муттаки]:

Не говори об одной радостной вести, но о двух.

[И] сказал ему гулам, привязавшийся к нему: «О Повелитель Верующих,

Продлилась радость, так скажи мне: «Две радости»».

[Ал-Муттаки] прочел ему начало касиды «Не говори об одной радостной вести», и [гулам] прочел ему другое [в] этом роде, 346 // «Продлилась радость, так скажи мне: «Две радости», и напомнил [ал-Муттаки] известие [об] Абу-л-Мукатиле и ад-Да'и. И, [клянись] Аллахом, не переставал ал-Муттаки повторять [касиду] «Не говори об одной радостной вести...», и не избирал он никакой иной, кроме этой. [Тогда] сказали ему [муж из] ар-Ракки и гулам [его]: «[Клянемся] Аллахом, смущены мы [тем, что] Повелитель Верующих так возлюбил этот байт». И случилось с [ал-Муттаки то], о чем мы упомянули.

Рассказывал Мухаммад б. 'Абдаллах ад-Димашки. Он сказал: Когда спустились мы [по реке] вместе с ал-Муттаки из ар-Рахбы и прибыли к городу 'Ана¹⁸, призвал [халиф мужа из ар-Ракки] и гулама его и заговорил с ними. Говорили они о разном, пока [не] дошли в беседе своей до разговора о лошадях. [Тогда] сказал ал-Муттаки: «Кто из вас помнит известие [о] Сулаймане б. Раби'а ал-Бахили¹⁹ и 'Омаре б. ал-Хаттабе?» И сказал гулам: «Упомянул Абу 'Амир б. ал-'Ала', о Повелитель Верующих, что Сулайман б. Раби'а ал-Бахили скрещивал лошадей и определял, арабские ли [это кони], во времена 'Омара б. ал-Хаттаба. [Однажды] пришел [к] нему 'Амр б. Ма'дикариб с гнедой лошадей, и [Сулайман] записал ее нечистой [по крови]. [Тогда] позвал ['Амр] на помощь 'Омара и пожаловался ему [об] этом. И сказал Сулайман: «Прикажи подать тонкий сосуд с низкими стенками». И ['Омар] велел подать его. [Тогда] налил в него [Сулайман] воды. Потом привел лошадь, в породистости которой не было сомнений. И [лошадь] опустилась на колени и напилась [воды]. Потом привели лошадь 'Амра, которая была признана нечистопородной. Она поспешила [к воде], ударила, копытом о землю, вытянула шею, как [и] породистая, потом подогнула одну [из] ног и напилась [воды]. Когда [же] увидел это 'Омар б. ал-Хаттаб, а было это в присутствии его, он сказал: «Ты — Сулайман-Лошадник». И сказал ал-Муттаки: «А что знаете вы из речений ал-Асма'и и других ученых арабов о качествах [лошадей]?» Сказал [муж из ар-Ракки]: «Упомянул ар-Рийаши от ал-Асма'и. Он сказал: «Если [у] лошади длинные бабки передних ног, короткие голени, длинные бедра, длинные 347 // плечевые кости, широкие плечи, ее почти [невозможно] обогнать». И сказал он: «Если свободна лошадь от двух недостатков, [то] не поразит ее третий: шея ее насажена на плечи и круп ее насажен на крестец.

Ширина копыт не принижает породы ее». И прочитал нам ал-Му-баррад:

Осмотрел я лошадь, что несет меня,
Ловкую, словно степной волк.
Если посмотришь на нее спереди,
То предстанет она горячей, и глаз ее — [сосуд из] оникса, полный вина.
Если же взглянешь на нее сбоку, то легким покажется ее круп,
Словно летит она в беге.

Спросил, о Повелитель Верующих, Му'авия Матара б. Дарраджа²⁰: «Какой [из] коней лучше и резвее?» И сказал он: «Тот, которого назовешь при встрече: «Убегающий», а если посмотришь ему вслед, скажешь: «Совершенный», и если рассмотришь его, скажешь: «Плотный». Плеть его — узда его, и то, что по нраву ему, — впереди него». Сказал [Му'авия]: «Какой [же из] аргамаков наилучший?» Сказал [Матар б. Даррадж]: «[С] толстой шеей, многошумный, который, если пошлешь его вперед, скажет: «Оставь меня», а если оставишь его, скажет: «Вперед»».

Сказал [тот] гулам: «Наилучшее стихотворение, [в котором была] описана лошадь, принадлежит некоему [поэту]:

Наилучшая [лошадь], на которой [может] ездить хабрец,
Если прикажут [ему] однажды мчаться в набег,
С выпуклыми мышцами, породистая, умеренного нрава, [с] крепкими
копытами, с древней родословной,
[С] мощным подбородком, [с] широкими легкими, остроугольным
Ухом, большеголовая и с гладкой мордой.
Грудь ее узка, плоска, узловата.
Поступь легка, веки и ресницы поставлены высоко.
Напрягаясь, [с] сильными лодыжками, кровотокащими подмышками.
Круп ее длинен, широк,
Велик и сокращается соразмерно.
Прочь удаляющаяся, словно [при] наступлении,
Обличьем она высокая, ширококостная.
Шея ее, плечи и бока вытянуты.
Живот у нее упругий,
Скачет она проворно и не подведет на ристалище.
Вот показались длинные бедра ее.
У нее широкий лобок и большое лоно.

Нижняя губа выступает перед ноздрями,
 Словно рукоять молота.
348 // С широкими бабками, боками, ляжками,
 Лбом и с мощным позвоночником.
 Сердце и сухожилия ее словно из железа, а слух острѣ.
 Будто из железа бока ее, взор суров.
 Кожа ее чиста, чисты глаза и копыта,
 Полнотелая она и быстрая.
 [С] короткими голеньями, спином и лодыжками,
 [С] коротким хвостом и крестцом, огневая.
 Круп ее соразмерен спине.
 Все тело ее словно подалось назад.
 Не идет она, а перешагивает
 [Через] колышки, и [копыта ее] вонзаются [в землю], как гвозди.
 И если скачет она,
 То никакой силой ее не удержишь.
 Приближаясь, утихомирится [она] и задрожит,
 И если побегит
 Прочь, то умчится стремглав.
 В погоне подобна [ожившим] изваяниям или
 Джиннам, или газели, или верблюжонку.
 И если мчится она,
 То сбивает орлов и ломает им крылья».

И когда [наступила] вторая ночь, позвал их обоих [ал-Муттаки] и сказал: «Продолжим вчерашнюю беседу и примемся за известия [о конных] ристалищах и о разрядах лошадей, [что в них участвуют]». Сказал гулам: «О Повелитель Верующих, упомянул я общие речения, которые сообщил мне Куллаб б. Хамза ал-‘Укайли²¹. Он сказал: Посылали арабы лошадей своих по десять или меньшим [числом]. И колышков — девять. А входили в закрытый загон только восемь коней. Вот названия их. Первый опередивший — устраняющий. Сказал Абу-л-Хиндам Куллаб [ал-‘Укайли]: «Поистине, назван он устраняющим, ибо избавил он хозяина своего от печали и бедствия»²². И сказал ал-Фарра²³: «Поистине, назван он устраняющим, ибо устраняет он с лика хозяина [знаки грести и тоски]». Второй — хвостовик²⁴, ибо положил он морду свою на круп устраняющего, и это его *саа*, а *ас-саа* — значит кончик хвоста. Третий — развлекающий²⁵, ибо разделил он с ними победу. У ара-

бов был обычай считать тройками все, до них касающееся. Или [же назван он так] потому, что развеял часть печали хозяина своего победой. Четвертый — последующий²⁶. Назван он так, потому что местом своим он последовал за развлекающим помимо прочих [коней]. Пятый — ручной²⁷, и это слово образовано [по модели] *ал-муфта'ил* от [слова] «рука»²⁸, ибо у руки 349 // пять пальцев, [а большее количество пальцами не считается]. Если арабы указывали на некое количество, состоящее из пяти, они протягивали руку и растопыривали пальцы. Таким же образом указывают на [неопределенное] количество, не проводя счета. И так далее, пока [не] станет десяти. [Тогда] указывающий раскрывает обе свои руки и складывает пять пальцев одной руки с пятью пальцами другой. Когда [же] был пятый [конь], подобный пятому пальцу, и это мизинец, назван он [был] ручным. И назван шестой наградным²⁹, ибо у него награда. И сказано: потому, что Посланец Аллаха, да пребудет с ним приветствие и благословение Аллаха, отдал шестому жезл свой, и это последняя из наград лошадям ристалища, хотя [есть уже] у него награда. Назван седьмой поворачивающим³⁰ из-за вхождения его [в] загон, так как [при этом] он немного отклонялся в сторону. Хорошо, если входил он в закрытый загон. Назван восьмой обнадеживающим³¹ наоборот и в знак доброго предзнаменования, как называют пустыню спасительной, удаленного — невредимым, [как] прозвали эфиопа отцом белизны³² и подобное тому. Также и разочаровавшего назвали обнадеживающим, то есть он обнадеживает, хотя и разочаровал, ибо он все же приблизился к некоторым [из] обладателей наград. Девятый — побиваемый³³, ибо если бы он захотел [войти в] загон, его бы [прогнали] оттуда побоями, так как проступок его значительнее, нежели [у] седьмого и восьмого. Десятый — молчаливый³⁴, ибо хозяина его покрывают позор и унижение, и он молчит [от] печали и скорби. И [арабы] привязывали на шею молчаливого веревку, сажали на него обезьяну и давали обезьяне плеть. [Тогда] обезьяна погоняла [молчаливого], чтобы опозорить этим хозяина его³⁵. Прочитал об этом ал-Валид б. Хисн ал-Калби:

Если ты не пришел первым,

То не потребуется для тебя ни обезьяны, ни веревки.

И если тебя действительно обогнал молчаливый.

То стрелы принесут твоему господину унижение.

[Стихотворец же] упоминает стрелы потому, что некоторые [из бедуинов] поступали так: ставили коня своего, потом расстреливали его стрелами, чтобы стал он поджарым. Так поступил ан-Ну'-ман³⁶ с конем своим ан-Нахбом. Сказал Куллаб б. Хамза: Не ведом нам ни один из арабов во [времена] ал-джахилии и ислама, [который] описал [бы] десять лошадей ристалища с именами их и признаками и расположил [бы] их по степеням, кроме Мухаммада б. Йазид а б. Масламы б. 'Абд ал-Малика б. Марвана³⁷. Был он из 350 // ал-Джазиры, из деревни, известной как Хисн Маслама³⁸, из округа Балих³⁹ области ар-Ракка в Дийар Мудар. И он, поистине, сказал об этом:

Видели мы заклад накануне заклада
 В собрании, что происходило во время [паломничества].
 Ведем мы туда [коней] так же, как и все,
 И делаем это наилучшим образом.
 Оказались мы на дороге, подобной огниву.
 Встали, радуясь ей, звезды.
 Порода [наших лошадей] благородна, а кровь чиста.
 По рождению они самые чистопородные.
 Гнедой конь, весь в мыле, когда его удерживают.
 Преодолевает он препятствия, если его взнуздают.
 И среди них вороной, беспокойный, с белой звездочкой во лбу,
 Благородный, с белым пятном на щеке.
 Блестит на морде его ссадина.
 Подобно ей сверкает [глазами] рассерженный лев.
 Стреножены они на всякий случай, и полагают
 Ожидаящий их, что это звезды.
 Сидят на лошадях этих чернокожие маленького роста,
 Потомки Хама, отца чернокожих.
 [Восседая] на лошадях этих, подобны они
 Воробьям, прыгающим по крыше.
 Выстроились они в ряд перед натянутой веревкой в собрании,
 Где главенствуют люди, облеченные доверием.
 Удовлетворились они этим [по] договору между собой,
 И по правде между ними рассуждено.
 Господин твой о победе заранее
 Среди всех наиболее сведущ.
 [Тогда] сказал я, а [были] мы на дороге

Среди потускневшей земли:
«Освободил Аллах от бедствий грядущего
И не скрывает Он того, что может случиться».
Повернулся к нам победитель,
Как поворачивается стремительный поток.
Настал хаос и распад:
Так распадается на рукава [поток], что прежде тек прямо,
Или [подобно это] стае куропаток, испуганной
Потемневшим небосклоном.
И продолжила [лошадь лить] из каждого источника,
А шкура ее кроваво-красного цвета.
351 // И кажется, что сквозь поднимаемые копытами [лошадей]
Тучи пыли сверкают молнии.
Стал первым конь со звездочкой во лбу, стал вторым гнедой,
И стал третьим и не опорочил вороной.
Шел следом [за] ними четвертый последующим.
И куда до спасительного обвиняющему?
Не стоит порицать пятого, ручного, —
Пришел он, опередив многих.
И прискакал наградной [в ристалище] шестым.
[И] обогатился он удачей.
Седьмой [в ристалище], поворачивающийся, смущенный,
Из-за смущения почти все у него отобрали.
Пришел обнадеживающий, разочаровав,
И пропела ему самая зловещая птица.
Пришел побиваемый девятым,
И бьют его со всех сторон.
Трусит молчаливый вслед ему,
Тестикулы его больше пениса,
Словно [на] бока его среди
Жемчужин подвешен фиал.
И если скажут: «Кто хозяин его?», не смутит [это]
[Того, кто] от позора молчанием защищается.
Кто не готовит для ристалищ скакунов,
[Тот] скоро, [клянусь] жизнью твоей, раскается.
И кто [в ристалищах] опрометчив, не
Таков, как [тот, кто] тшится о них и участвует [в] них постоянно.
Радуемся мы победе, благодаря [которой] прославились,
Обретенны в ней гордость и добыча.

Оставляют для нас заклады у колышков,
 Драгоценные заклады, тяжелые, их не унесешь в одиночку.
 [Это] разноцветные плащи из кисеи, расшитые,
 И одеяния [из] бархата и шелка.
 [Потом] пошли [кони], покрытые [попонами].
 На боках их — кровь
 И мешки молчаливого серебра,
 Под тяжестью которого изнывает сильный [конь] с белым
 лянном на ноге.

Сорваны печати: бери сколько хочешь;
 Да и мешок наш никогда не запечатывается.
 Раздаем мы [серебро] жаждущим его —
 Мы, кто умеет беречь лошадей
 В тяжелые времена, чтобы они не отошали.
 Готовит [молодец] для [лошади] сливки, сняв их с молока,
 Как пристало для оторванной от груди девочки.
 Поселяет он [лошадь] с близкими своими,
 С [теми], с кем запретны ему брачные узы.
 Питье [лошади] — чистое, сладкое, и пища ее — вот это пища.
 352 // Рядом с шатрами нашими
 Бьют [кони] копытами, ржут или бегают по кругу.

Склонился Мухаммад б. Йазид в этом своем речении к [тому], что нет восьмому награды, и дал он седьмому награду за опережение. Ал-хандаса⁴⁰ — [это] устройство состязаний лошадей и беспрестанное их натаскивание. Поистине, названо ристалище ристалищем, потому что арабы собирали для него лошадей отовсюду⁴¹.

Сказал ал-Муттаки: «Запомните [то], что говорится в эти времена, и запишите это».

И так они пребывали с ним, [и] он был к ним милостив, пока [не] случилось с ним [то], что стало всем известно.

Пришли мы в речах своих к временам халифата ал-Муттаки. [Так] упомянем же теперь некоторых, чьи стихи прославились в это время, распространились среди людей и стали известны. И из них Абу-л-Касим Наср б. Ахмад ал-Хубза'аруззи⁴². Он один [из] одаренных природою, искусных во внезапном [стихосложении], известных в газелях. И из славных стихов речение его:

Изнурила меня любовь и превратила меня
 [В] тело, где она одна и пребывает.

Не перестает любовь уничтожать меня,
И если бы уничтожил я [любовь], то [сам] перестал бы существовать.

[В одном] из славных стихов своих упрекнул он Ибн Ланкака-стихотворца⁴³, и это:

Разве не видишь ты, как подтверждаем мы истинность своей дружбы,
А сам ты в дружбе неискренен?
Разумному недостаточно одних только знаков дружбы,
Ищет он подтверждения прав ее.
Поистине, кто хочет зваться братом правды,
Должен быть товарищу товарищем.
Если отсутствует он, то удерживает его некая причина, или же он]
находится дома,
Правдиво и шутит он, и говорит серьезно.

И говорит он в этих стихах:

353 // К чьему сердцу прилепилась любовь,
Тот предается таким мечтам, что может прослыть еретиком.

И речение его:

Не из-за тебя ли упрекают меня [люди] или из-за этого времени?
Начали они, и подтвердил я полностью.
Разрубил обещание, словно мечом, близость нашу и соединение.
И разрубил ты сопряжение каламов.
Разве ты соединил нас вопреки времени,
И [разве не важнее] привязанность духа, [а] не тела?

И в этих стихах говорит он:

Извинительна, Абу 'Иса, для тебя ненависть.
И обладающий знанием нерастраченным —
[Это тот], о ком нет известий, и религия его —
Религия имамитская, [и] говорит он о ложном.
Возьми из драгоценностей [все], что дал ты мне.
[Ведь] жемчуг — твой жемчуг, а ожерелье — мое ожерелье.
Мысли мудрости — мысли твои, что
Разъяснил ты мне, а слова — мои слова.

Стихи его о любви и прочем многочисленнее, нежели мы [можем] привести [здесь]. И ббольшая [часть] песен, созданных в наше время, — из стихов его. Сообщили о смерти его, будто ал-Бариди уто-

пил его, ибо [Абу-л-Касим] высмеял его. И сказано, [что], напротив, бежал он из Басры и присоединился в Хаджаре⁴⁴ и ал-Ахсе⁴⁵ к Абу Тахиру б. Сулайману б. ал-Хасану⁴⁶, владельцу ал-Бахрайна.

Сказал ал-Мас'уди: Привели мы известия [об] ал-Муттаки и бывшие в дни его явления и события подробно и ясно в *ал-Китаб ал-Аусат*, за которой следует эта наша книга. Однако приводим мы здесь из известий [об] этих событиях [только самые] замечательные, поставив себе условием краткость и немногословие.

Также привели мы известие [об] убийстве Баджакама ат-Турки. Было убиение его в раджабе триста двадцать девятого года⁴⁷. И было [упомянуто] о нем и о курдах в округе Васита, и о деяниях Куртакина ад-Дайлами⁴⁸ — пленении им войска Баджакама, спуске [по реке] Мухаммада б. Раи'ка из Сирии, 354 // сражении его [с] Куртакином в 'Укбаре, [а также о том, как] обманул его [Мухаммад б. Ра'ик] и вошел в столицу, какое сражение разыгралось там между ними, пока [не] был разбит Куртакин и [не] захватил Мухаммад б. Ра'ик власть, и как поступили сторонники ал-Бариди, входя в столицу, [а также] об исходе ал-Муттаки из нее вместе с Мухаммадом б. Ра'иком ал-Маусили, — в книге нашей, озаглавленной *Ахбар аз-заман*. И это избавляет от повторов в этой книге. Аллах споспешествует истинному.

355 // [XII]О халифате ал-Мустакфи би-л-Лаха

Присягнули ал-Мустакфи би-л-Лаху, и он Абу-л-Касим 'Абдаллах б. 'Али ал-Муктафи, [в] субботу трех [ночей], прошедших от сафара триста тридцать третьего года (25.09.944). И был он свергнут в ша'бана триста тридцать четвертого года, [когда] осталось от этого месяца семь [ночей] (30.03.946). Был халифат его год и четыре месяца без [нескольких] дней. Мать его — умм валад.

356 // Совокупность известий [об ал-Мустакфи], деяниях его и обо всем замечательном, что было в дни его

Предуведомили мы при упоминании нашем [о] свержении ал-Муттаки ли-л-Лаха, что присягнули ал-Мустакфи заранее на Нахр 'Иса в округе Базурийя¹, напротив деревни, известной как ас-Синдийя, в [то] время, когда выкололи глаза ал-Муттаки. Присягнули ему Абу-л-Вафа' Тузун и прочие присутствовавшие военачальники, государственные люди и люди века его из кадиев, из них кади Абу-л-Хасан Мухаммад б. ал-Хусайн б. Абу-ш-Шавариб², и сообщество хашимитов. Молился он впереди них в тот день [во

время] закатной и вечерней молитв³. Двинулся он, пока [не] оставился в воскресенье в аш-Шаммасийи. Когда [же] был понедельник⁴, спустился он по воде, сидя в тайяре, называемом «ал-Газал»⁵, и на нем [была] длинная узкая шапка. Упомянули, что была она у отца его ал-Муктафи би-л-Лаха. И впереди него Тузун ат-Турки, Мухаммад б. Мухаммад б. Йахйа б. Ширзад и сообщество из гуламов его. И выдали ему ал-Муттаки слепым и Ахмада б. 'Абдаллаха ал-Кадиф⁶ схваченным. Пришли после этого прочие кадии и хашимиты и присягнули ему.

Поставил он вазиром Абу-л-Фараджа Мухаммада б. 'Али ас-Самири [на некий] срок, потом разгневался на него.

И завладел делом его Мухаммад б. Ширзад.

Уселся [ал-Мустакфи] перед людьми, спросил о кадиях и выяснил дело столичных судебных заседателей. Приказал он сместить некоторых [из] них, приказал потребовать у некоторых [из] них покаяния во лжи и [утвердить в должностях] некоторых [из] них за то, что узнал о них до халифата своего. [Тогда] исполнили кадии [то], что приказал он им.

Поставил [ал-Мустакфи] кадием на Восточной стороне Мухаммада б. 'Ису, известного как Ибн Абу Муса ал-Ханафи⁷, а на Западной стороне Мухаммада б. ал-Хусайна б. Абу-ш-Шавариб ал-Умави ал-Ханафи. [Тогда] сказало простонародье: «Доселе простирается власть его». И, будучи халифом, не мог он более ни приказывать, ни запрещать.

Было между ним и между ал-Фадлом б. ал-Муктадиром, который называется ал-Мути⁸, прежде 357 // соседство в Доме Ибн Тахира и соперничество в игре с голубями и запуске их и в игре с козлами, петухами и перепелами, и это то, что называется в Сирии ан-нафх⁹. Когда [же] повезли ал-Мустакфи на Нахр 'Иса, чтобы присягнуть ему, бежал ал-Мути¹ из дома своего, зная, что [ал-Мустакфи] прикончит его. И когда утвердилась [власть] ал-Мустакфи, [стал] он искать ал-Мути¹, но не обнаружил никаких следов его. [Тогда] разрушил [ал-Мустакфи] дом его и уничтожил все, что смог — сад и прочее.

Упомянул Абу-л-Хасан 'Али б. Ахмад ал-Катиб ал-Багдади¹⁰. Он сказал: Когда стал ал-Мустакфи халифом, приставил к нему Тузун одного из тюркских гуламов своих, [чтобы] он стоял перед [халифом]. А был у ал-Мустакфи [другой] гулам, нрав которого был ему ведом и который вырос на службе его. И ал-Мустакфи скло-

нялся к своему гуламу, а Тузун хотел от ал-Мустакфи, чтобы он предпочитал приставленного к нему перед первым гуламом его. Ал-Мустакфи [же] посылал тюркского гулама по делам своим, следуя желанию Тузуна, но не награждал его [так], как награждал гулама своего.

Сказал [Абу-л-Хасан 'Али б. Ахмад]: Однажды повернулся ал-Мустакфи к Мухаммаду б. Мухаммаду б. Йахйе б. Ширзаду ал-Катибу и сказал ему: «Знаешь ли ты известие [об] ал-Хаджжадже б. Йусуфе и жителях Сирии?» Он сказал: «Нет, о Повелитель Верующих». Он сказал: «Упомянули, что ал-Хаджжадж б. Йусуф избрал людей из жителей Ирака, у которых он обнаружил [такие] способности, каких не нашел он у приближенных своих сирийцев. Тягостно показалось это сирийцам, и они заговорили о том. Достигли [ал-Хаджжаджа] речи их. И он поехал верхом, и сопровождали его представители обеих сторон, и завел [он] их далеко в пустыню. Показался издали верблюжий караван. [Ал-Хаджжадж] позвал некоего сирийца и сказал ему: «Ступай, узнай, что это за фигуры, и разведай, куда они едут». И не замедлил [муж этот] прийти и сообщить [ал-Хаджжаджу], что это верблюды. [Тогда] он сказал: «Груженые ли они?» Сказал [тот муж]: «Не знаю, но я вернусь и узнаю это». А ал-Хаджжадж послал ему вдогонку другого мужа из жителей Ирака и приказал ему подобное [тому], что приказал сирийцу. Когда [же] вернулся иракец, обратился к нему ал-Хаджжадж, а жители Сирии слушали, 358 // {и спросил}: «Что там?» Он сказал: «Верблюды». Сказал [ал-Хаджжадж]: «Каково число их?» Он сказал: «Тридцать». Сказал [ал-Хаджжадж]: «Что они везут?» Сказал [иракец]: «Масло». Сказал [ал-Хаджжадж]: «Откуда оно?» Сказал [иракец]: «Оттуда-то». Сказал ал-Хаджжадж: «Куда они направляются?» Сказал [иракец]: «Туда-то». Сказал [ал-Хаджжадж]: «Кто их хозяин?» Сказал [иракец]: «Такой-то». [Тогда] повернулся [ал-Хаджжадж] к жителям Сирии и сказал:

Упрекают 'Амра. И если бы умер он или удалился,
То немногим увеличилось бы богатство твое, о 'Амр».

[Тогда] сказал Ибн Ширзад: «Сказал, о Повелитель Верующих, некий [из] людей вежества об этом же:

Наихудший из двух посланных по одному и тому же делу
Тот, кто нуждается в посланном за ним вслед.

А вот пословица мудрецов:

«Путь каждого невежды — двойной».

Сказал ал-Мустакфи: «Как хорошо описал ал-Бухтури сообразительность посланного в [стихотворном] речении своем:

И словно его сообразительность посылает

В черноту дел факел огня».

И узнал Ибн Ширзад, [что] тяготится ал-Мустакфи гуламом Тузуна. [Тогда] известил он Тузуна об этом, и тот избавил [ал-Мустакфи] от него и удалил [гулама] со службы его.

Рассказывал Абу Исхак Ибрахим б. Исхак, известный как Ибн ал-Вакил ал-Багдади. Он сказал: Был отец мой в старину на службе у ал-Муктафи. И когда случилось с ним [то], о чем знают все, пошел я на службу к сыну его 'Абаллаху б. ал-Муктафи [ал-Мустакфи]. Когда [же] достался ему халифат, был я наиприближенным к нему из людей. И увидел я однажды, [что] у него [собрались] те сотрапезники, с которыми общался он до халифства своего, соседи его по окрестностям Дома Тахира. Вспомнили они вино, свойства его и [то], что сказали люди о нем в прозе и стихах. [Тогда] сказал некий [из] присутствовавших: «О Повелитель Верующих, не видел я никого, [кто бы] описал вино лучше описания некоего позднего [стихотворца]. Поистине, сказал он [о вине] в одной книге своей о винопитии и описал [вино, упомянув], что нет в мире единой вещи, взявшей от четырех матерей своих достоинства их и присвоившей наилучшие свойства их, кроме вина. [Ведь] у него цвет огня, и это наилучший [из] цветов, нежность воздуха, и это наитончайшее [из] свойств, сладость воды, и это наиприятнейший вкус, холод 359 // земли, и это — наилучшее [свойство] напитков». Сказал [сотрапезник]: «Эти четыре [элемента], даже если и присутствуют во всех яствах и напитках, [то] не в чистом виде, и не главенствуют они в [этих яствах и напитках так], как главенствуют, по нашему описанию, в вине. Сказал описавший [вино]: «Сказал я о соединении упомянутых нами свойств в [вине]:

Ничто не приносит такого отдохновения¹¹, как состоящее из

Четырех [субстанций], в которых опора людям:

Сладости воды, нежности воздуха,

Жара огня и холода влажной [земли].

И так как вино [обладает для людей тем] значением, что мы описали, [имея] преимущество перед прочим, что получают от мира этого, [то] свойства его лучше, нежели [свойства] прочего. И различается [вино] по своим достоинствам, и хвалимо оно за возбуждаемые им разнообразные страсти».

Сказал [описавший вино]: «Что же до лучей вина, то они подобны [лучам] всякого светоносного предмета, такого как Солнце, Луна, звезда, огонь и иные светоносные вещи. Что же до света его, то можно сравнить его со всяким красным в мире и желтым, таким как яхонт, сердолик, золото и прочее из дорогих драгоценностей и роскошных украшении».

Сказал он: «Уподобили древние [вино] крови зарезанного и крови внутренностей. Другие уподобили его маслу, винограду и прочему. Сравнение [вина] с благородными драгоценностями предпочтительнее и [всего] лучше для восхваления его».

Сказал [восхваляющий вино]: «Что же до чистоты [вина], то выдерживает [оно] сопоставление со всем, к чему приложимо имя чистоты. Некий [из] древних поэтов сказал о чистоте [вина]:

И увидишь ты сквозь него соринку,
Находящуюся далеко.

И это наилучшее, что сказали поэты, описывая вино».

Скачал он: «Сказал Абу Нувас о [вине], вкусе его, запахе, красоте, цвете его, лучах, воздействии его на душу, о приспособлениях [для и изготовления] его, условиях [приготовления вина], [винных] бочках, времяпрепровождении с [вином], винопитии по утрам и вечерам и прочем, его касающемся, чем почти исчерпывается описание [вина], если бы не обширность свойств его, которым нет предела».

Описал Абу Нувас свет [вина] и сказал:

360 // И словно [кубок вина] в ладони его —
Солнце, и рука его — луна¹².

И он сказал:

Совершило [вино], когда смешали его в доме,
[Деяние], подобное деянию утра во тьме,
И пошел путник [во] тьме, ведомый [вином],
Словно руководствуясь придорожными знаками¹³.

И сказал он также:

Дочь десяти [лет]¹⁴, чистая и нежная,
И если полить ею ночь, исчезнет вся темнота¹⁵.

И сказал он также:

Если осушит [вино] пьющий его, покажется ему, [что]
Целует он во тьме ночи звезду.
Видишь ты, где бы ни находилось оно в доме, восток,
А где его нет — запад¹⁶.

И сказал он также:

И пьющий от лучистого сияния [вина]
Словно пьет из чаши свет пылающей головни¹⁷.

И сказал он также:

[Тогда] сказал я ему: «Пожалей меня, уж
Брезжит утро в окошке».
И сказал он, удивясь: «Разве это [утро]?
Нет [иного] утра, кроме света вина».
Поднялся он к кувшину и заткнул горлышко его.
[Тогда] вернулась ночь, [окутанная] почерневшим покрывалом¹⁸.

И сказал он также:

Красное без смешения, желтое без смешения.
Словно не [вино] встречает тебя, а сияние солнца¹⁹.

И сказал он:

Словно огонь в [вине] пылающий,
Порой ты страшишься его, [а порой] опасешься²⁰.

И сказал он также:

Красное. Если бы развели его водой, то затмило бы
Свет очей²¹.

И сказал он также:

Исходит от него сияние, когда смешают его,
Словно серые [верблюды] бросаются вслед ифритам²²,

361 // И сказал он:

Выдержано оно в кувшине и позаимствовало
Свет раннего солнца и холод тьмы²³.

И сказал он:

[Тогда] дозволил он мне пить вино, у которого видишь ты
Лучи, простирающиеся до самых высот²⁴.

И сказал он:

Сказал он: «Раздобудь мне фонарь». Сказал ты ему: «Подожди,
Станет тебе и мне фонарем свет [вина]».
Налил я в бутылку глоток [вина].
[И] было оно для нас до [самого] утра утром²⁵».

Сказал [сотрапезник ал-Мустакфи]: «У [Абу Нуваса] много описано в этом роде, в уподоблении огню и сравнении [со] светом, с превращением ночи [в] день и тьмы в свет, и это величайшая глупина описания и крайняя степень восхваления».

Сказал он: «Нет среди описаний цвета [вина] и света его ничего лучше описаний [Абу Нуваса], ибо нет ничего [сильнее] красотою нежели свет».

Сказал [Ибн ал-Вакил ал-Багдади]: И вселились [в] ал-Мустакфи радость, веселье и ликование [по поводу того], что было сказано: [Тогда] сказал он: «Горе тебе! Избавь меня от этого описания». Сказал [сотрапезник]: «Да, о господин мой».

Сказал 'Абдаллах б. Мухаммад ан-Наши': Оставил ал-Мустакфи вино, когда достался ему халифат, однако приказал он [в тот раз принести] его и призвал к питию его.

Когда пришло в упадок халифское [правление] ал-Мустакфи, стал он искать ал-Фадла б. ал-Муктадира, как предупредомили мы, по [причине] вражды, бывшей между ними из-за упомянутого нами и [из-за] прочего, о чем мы умолчали. [Тогда] бежал ал-Фадл. Передавали, что бежал он к Ахмаду б. Бувайху ад-Дайлами²⁶ перодемым. Ахмад обошелся с ним хорошо и не выдал его. Когда же умер Тузун, вошел ад-Дайлами [в] Багдад²⁷ и вышли из него турки, отправился он к Насир ад-Даула Абу Мухаммаду ал-Хасану б. 'Абдаллаху б. Хамдану. [Насир ад-Даула] и сын его дяди Абу 'Абдаллах б. Абу-л-'Ала' спустились [вниз по реке] с [ал-Фадлом б. ал-Муктадиром], и были между ним и между Ибн Бувайхом ад-Дайлами знаменитые битвы. Ад-Дайлами перешел на Западную

сторону, и с ним ал-Мустакфи, а ал-Мути' прятался в Багдаде, и ал-Мустакфи 362 // искал его самым тщательным образом. [Тогда] остановился ал-Мустакфи в церкви, известной как Дурта²⁸, на Западной стороне.

Упомянул Абу Исхак Ибрахим б. Исхак, известный как Ибн ал-Вакил, и мы предупредили о положении его среди приближенных ал-Мустакфи. Он сказал: Был ал-Мустакфи постоянно испуганным, боявшимся, что ал-Мути' завладеет халифатом, [что] отдадут ему [халифат] и что будет он править им, как пожелает. И грудь [ал-Мустакфи] сжималась от этого. Жаловался он [на] это иногда упомянутым нами любимым своим сотрапезникам, и они воодушевляли его и принижали ал-Мути', пока [не] сказал он им однажды: «Возжаждал я, чтобы собрались мы в такой-то и такой-то день, дабы вспомнить различные яства и сказанное об этом людьми в стихах». [Тогда] договорился он с ними об этом. Когда [же] настал [тот] день и они пришли, повернулся [к ним] ал-Мустакфи и сказал: «Говорите, что приготовил каждый из вас». И сказал один из них: «Припомнились мне, о Повелитель Верующих, байты Ибн ал-Му'тазза, в которых описывает он корзину с солениями». И сказал [ал-Мустакфи]: «Говори». Сказал [сотрапезник]:

Наслаждайся двурукой корзиной, что принесли тебе.

Расставлены по краям ее чаши друг над другом.

В них различные блюда разложены рядами —

Красные и желтые, и нет в них порока.

В них засоленный тархун, задохшийся,

И красное соленье в них, и каперсы.

Отдало им цвет раннее солнце, и он принес его,

Словно [сам] он из солнечного света, пахучий.

В них майоран, и напротив него

Отборная гвоздика.

И соленый индийский гранат, и нет ему

По вкусу подобного, и нет в цвете его порока,

Словно мускус в благоухании его.

Острый он на вкус, и запах [его] — благоуханный.

И соленый дикий тимьян. Поистине, цвет его —

Цвет, [о] котором поведали нам мускус и смола,

И соленый чеснок. Едва увидишь его,

Почувствуешь запах его, к еде призывающий,

Словно в оливах темнота ночи.
 Рядом с ними свитки вымоченной в уксусе рыбы.
 Если посмотришь [на] лук, что в [этих чашах],
 [То] он словно серебро, внутри которого — огонь.
 363 // И репа круглой формы,
 Вкус ее смешивается со вкусом уксуса.
 Словно белое в ней и красное, —
 Дирхамы, среди которых разбросаны динары.
 По краям [корзины] сверкает
 Нам звезда светом зари.
 Подобна она цветку сада, в который глядят
 Полная луна, солнце, тьма и свет²⁹.

Сказал ал-Мустакфи: «Согласно этому описанию явится и закуска. Подавайте. И сегодня [не] едим ничего [иного], кроме [того], что вы описываете». [Тогда] сказал другой из собеседников: «О Повелитель Верующих, у Махмуда б. ал-Хусайна ал-Катиба, известного как Кушаджим, [есть] описание корзины [с] диковинами³⁰:

Когда проголодаемся,
 Нам приготовят корзину.
 Украсил ее повар
 Наилучшим образом.
 И прибыла она, наилучшей
 Едой нагруженная.
 Вот козленок, которого поджарили,
 Перевязали ему кишечник.
 Положили на него
 Зелень мяты и тархун.
 Вот щыленок [с] широким горлом,
 Хорошо пропитанный жиром.
 Вот куропатка и курица,
 Славно поджаренные,
 Поджаренный пирог с мясом,
 Следом за пирожным, что называют «тардина».
 И красная из белых
 Рядом с маслинами.
 И серединки ломтиков хлеба,
 Напитанные маслом с водой,
 Порождают они у страждущего несварением желудка

Неодолимый голод.
Вот сладкий лимон, осыпанный сахарной пудрой и амброй.
И ломтики острого сыра,
В которые он завернут.
Появился он, словно жемчуг, в
Нежных ожерельях скрываемый.
364 // Затем уксус, прочищающий носы,
Если они забиты.
Баклажан и соус *буран*,
Столь любезный душе твоей.
Спаржа. Клянусь,
Насладишься ты этой спаржей.
Пирожок в сале,
В сахаре похороненный.
Есть у меня для тебя круговая
Чаша зелья, и бутылочка,
И нога, обещавшая соединение,
Изогнутая, словно буква нун³¹.
У красавца сила взоров
И вкрадчивые речи.
Горчица, поющая тебе
Налевы несочиненные.
О тот, кто опечален
И отдален от дома печали своей,
Чем оправдаешься, если не
Видишь ты, что создан он для любви?»

[Тогда] сказал ал-Мустакфи: «Хорошо [причитал] ты и хорошо описал сказавший». Потом приказал он принести все, что было описано. Потом сказал он: «Дальше. У кого [есть] что-либо еще?» [Тогда] сказал другой: «У Ибн ар-Руми есть описание васта³²:

О спрашивающий меня о собрании наслаждений,
Спрашивали об этом самые искусные в описание.
Вот что сочинил я о нем,
Избегав нечистого [в] нем и его пороков.
Возьми, о желающий яства,
Два круглых хлеба из белой муки.
Не видел ты глаза, смотревшего [на] подобные им.
Очисти оба края от покрова их.

Чтобы остался только хлебный мякиш,
На котором лежат кучки мясного рагу,
Мясо курицы и мясо цыпленка.
Плавающие в виноградном соусе.
И положи на них ряды миндаля
Напротив орехов рядами.
Словно точки [лежат там] сыр с оливками,
И вокруг них мята и тархун.
Видишь ты между ними подобное молоку,
Разделенное, словно йеменская вышивка.
365 // Взгляни на вареные красные яйца,
Которые усеяли васт, словно дирхамы и динары.
Посыпь ряды солью и не
Усердствуй, но [посыпь] умеренно.
Вновь верни к ним глаза на мгновение.
Поистине, глазам от них счастье.
Услаждай ими глаза долго.
Покрой хлебом и ешь на здоровье.
Впивайся зубами и кусай,
Спешу разрушить [то], что построил.
Город видишь ты, круглый, как колесо,
Склоны его высоки, как круп лошади.
И иногда подобен [он] жернову, мелящему зерно,
[И все это] подрезал ты зубами своими.
Желание мое [устремлено] к нему, и я — предводитель
Желудка, шайтан которого побиваем камнями».

И сказал другой: «О Повелитель Верующих, [вот стихи] Исаака
б. Ибрахима ал-Маусили, описывающие пирог с жареным мясом:

О спрашивающий меня о наивкуснейшем,
Спросил ты об этом самого знающего [из] людей.
Возьми нежного красного мяса
И немного начини его салом.
Положи в него колечки лука
И влажную зеленую райскую капусту.
Потом положи обильно руты,
Корицы и горсть кориандра
И после этого немного гвоздики,
Доброго имбиря и перца,

Горсть тмина, немного отвара
И две полные горсти едкой соли.
[Затем] растолки это, о господин мой, сильно.
Потом разведи огонь,
Положи все это в котел и налей воды
Доверху и накрой крышкой.
Когда выкипит вода,
И выпарит ее огонь окончательно,
Заверни [начинку], если пожелаешь, в лепешки,
А потом скрепи края [их].
366 // Или, если пожелаешь, возьми немного теста,
В меру замешенного, мягкого.
[Затем] обмажь [пирог] ячменной кашей,
Потом загни края его вверх.
Налей в горшок хорошего масла,
Хорошенько пропеки [пирог] на масле,
Положи его на красивое блюдо.
Начинка его остра от горчицы.
И поешь [пирога] с горчицей вдоволь.
И он — наивкуснейший [из] кушаний, что готовятся быстро».

Сказал другой [сотрапезник]: «О Повелитель Верующих, [вот стихи] Махмуда б. ал-Хусайна б. ас-Синди Кушаджима ал-Катиба, описывающие спаржу:

[Есть] у нас копы с искривленными концами,
Древки их скручены, словно мочало,
Красивые, нет на них узлов.
Головы их возвышаются над телами,
Стоят они, словно колонны,
Прямые, как стрелы в колчане.
Тафтяная на них одежда.
Впитали они горячую красную подливу,
И подобны теперь румянцу,
Нарисованному гневной рукой.
И смешались румянец и краснота руки.
[Подобна спаржа] золотой ткани, славно сработанной.
Она — словно [расшитое] бисером покрывало, расстеленное.
Если бы можно было сохранить ее,
Стали бы ее вставлять в кольца вместо жемчужин.

Поверх них отвар, смягчающий вкус.
 Рядом горячая морковь,
 Одетая в масляную одежду.
 Словно обмотан вокруг нее
 Золотой или серебряный шнурок, что скрепляет.
 И если бы увидел их молящийся или постящийся,
 Разговелся бы и простерся ниц».

И когда [сотрапезник] закончил [читать] это, сказал ему ал-Мустакфи: «Все это затруднительно найти в нынешнее время в этой местности. Однако если напишем ал-Ихшиду Мухаммаду б. Тугджу, 367 // [то] привезет он нам тех злаков из Дамаска. [Теперь] прочтите нам о [том], что [здесь] можно найти». Сказал другой [сотрапезник]: «О Повелитель Верующих, [вот стихи] Мухаммада б. ал-Вазира, известного как ал-Хафиз ад-Димашки³³, описывающие аруззу³⁴:

Божественна арузза, которую принес
 Повар. [Подобна она] красотой полной луне посреди неба.
 Чище снега, одетая в двойную ткань,
 Сотканную ветрами и росами.
 Словно [лежит] она на подносе,
 Белом, подобном разрезанной жемчужине.
 Слепит она очи светом своим.
 Подобен он свету предвечерней полной луны.
 И сахар по бокам ее — словно
 Свет, что разлит над нею сиянием».

[Тогда] сказал другой: «О Повелитель Верующих, прочту стихи одного [из] поздних [поэтов] о харисе:

Наивкуснейшее [из блюд], что ест человек,
 Когда на дворе апрель
 И долго еще ждать жаркого из баранины и козлятины, —
 Хариса, приготовленная женщинами
 Умелыми, с прелестными руками.
 Соединилось [в харисе мясо] птиц и ягнят.
 Кипят в котле [ее] жир,
 Мясо, курдюк и сало,
 И жирная гусятина,
 Белая пшеница и горох.
 Еще миндаль и [зерна]³⁵.

Славно смолодые мельником.
А еще соль и приправы,
Устали руки готовить ее,
А другие блюда ей завидуют,
Когда принесут их гуламы.
Занимает она поднос и стол,
И над нею, словно [небесный] свод, ростки бамбука.
Подобны они потолку со стенами,
Изогнут [он], и ни на что не опирается.
Поднесли это вкушающему два отрока.
При виде харисы блестят глаза.
[Всякий] муж склоняется к ней.
Тянется к ней [и] голодный, и сытый,
И желают ее и домохадцы, и гости.
Властвует она над их зубами.
Просветляются ею головы
И здоровеют, поглощая ее, тела.
368 // Придумал ее в век свой Сасан³⁶,
И удивила она Хосрова Ану Ширвана.
Если увидит ее голодный, мечтающий о еде,
Не утерпит он и на нее набросится».

И сказал другой: «О Повелитель Верующих, [вот стихи] одного [из] поздних [стихотворцев], описывающие мадиру³⁷:

Поистине, мадира среди кушаний
Словно луна в ночь полнолуния.
Восход ее над столами
Словно сияние во тьме.
Подобна полумесяцу, если появится он
Перед людьми в окружении облаков,
На ониксовом тихамском подносе, наполненном
Для гостей.
Удивила она Абу Хурайру³⁸,
Когда принесли ему пищу,
И одолела страсть [к еде]
Его намерение поститься.
Увидел он в поедании [мадиры]
Счастье и поспешил к ней.
Уклонился он от

Сотрапезничества с имамом,
 Ибо нет там мадиры,
 Что исцеляет страждующего от болезней.
 Принесли ее с кухни,
 Не принеся греха.
 Сладостная она, странная
 И удивительная для людей».

И сказал другой [сотрапезник]: «О Повелитель Верующих, [вот стихи] Махмуда б. ал-Хусайна [Кушаджима], описывающие джузабу:

Джузаба из превосходного риса,
 Бледная, словно влюбленная³⁹,
 Удивительная, блистающая цветом своим
 От рук повара, знающего, искусного.
 Соткана она подобной червонному золоту,
 Розовая, создание Творца,
 Окрашенная сахаром [из] ал-Ахваза⁴⁰,
 И вкус ее приятнее [ласк] любовника.
 Потонувшая в жиру, дрожащая,
 Круги на ней от дуновения пробующего.
 Нежная, на ощупь [словно] масло,
 И запах ее как превосходная амбра.
 Когда появится она в чаше своей,
 Сияет подобно звезде темной ночью.
 369 // Полноцветная желтизна ее подобна сердолику,
 Что украшает шею юных девственниц с прекрасным телом.
 Слаще спасения, пришедшего к ищущему его,
 Для сердца смятенного, трепещущего».

И сказал другой: «О Повелитель Верующих, у меня [стихи] одного из новых [стихотворцев], описывающих джузабу:

И джузаба, цветом подобная ониксу,
 Ее вкус для меня как вкус старого вина.
 Из чистого сахара сделанная
 И из чистого толченого шафрана.
 Утопленная в курином жире
 И в сале. Окажи честь сей утопленнице.
 Сладостная [на] вкус, если попробуешь,
 И аромат ее подобен аромату благовоний.

Крепко обнимает бока ее
Сосуд, в котором она заключена.
Источает [этот] сосуд благоуханный запах.
И никто не устоит перед сладостью ее».

И сказал другой: «О Повелитель Верующих, [вот стихи] Махмуда б. ал-Хусайна Кушаджима, описывающие булочки:

Найдутся у меня для друзей, если одолеет голод,
Булочки, подобные страницам книг.
Лежат они, как
Пчелиные соты, белые, с рыхлым мякишем.
Напитались они миндальным маслом,
Плавали [в нем] и потонули.
Оставила розовая вода в них свой след,
И корочка их — пузырьки над пузырьками.
Если увидит их печальный сердцем, возвеселится.
Подобны они уложенным стопками книгам.
Но еще слаще видеть, [как] берут [они] в плен
Всякого мужа».

[Тогда] повернулся ал-Мустакфи к учителю, учившему его в отрочестве благодати души, над которым он посмеивался и которым восхищался, и сказал ему: «Прочли они нам [то], что ты слышал. [Так] прочти [и] ты нам». Он сказал: «Не знаю я [того], что сказали те и что прочитали они, однако пошел я накануне этого дня бродить и пришел [в] Батурунджу⁴¹, увидел сады ее и вспомнил реченье Абу Нуваса о них. И, [клянусь] Аллахом, опечалило оно меня и завладело мной». [Тогда] сказал ему ал-Мустакфи: «А что же сказал Абу Нувас и [как] описал он [сады эти]?» Сказал [учитель]:

370 // Не важно, что спят глаза твои, о Ибн Вахб,
Если из-за огня любви в сердце твоём огонь.
В Батурундже пребываю я, и меня там,
Если пойдут чаши в круговую, уважают.
Расскажу тебе, что прошел я по ней однажды,
И сердце мое от страсти встревожилось.
Там нарцисс, зовущий слугу моего:
«Остановись. Выдержанным стало наше вино,
Запел фазан, запросило дождя удовольствие,
И распустились цветы».

[И] свернули мы в сады очей
 Глядящих, хотя в них чернота.
 Вместо век у них белизна
 И вместо зрачков желтизна.
 В это время воскликнули розы:
 «К нам, о полунощники.
 У нас есть вино, о котором забыло
 Время и чье существование — тайна».
 И склонились мы над розами.
 Не слышно [стало] жалоб нарцисса, сам он на них отвечает.
 Увидел нарцисс деяние роз
 И воззвал, и воскликнул: «О пряности! [На подмогу!]»
 Увидели розы два войска,
 [Воины которых] желты, воззвали, и пришли к ним цветы граната.
 Возмутились ливанские яблоки, когда
 Накалились от битвы черенки их.
 Собрали пряности войско из
 Больших и малых лимонных деревьев.
 И увидел я весну в войске
 Желтизны, и зарделось сердце мое,
 А все из-за румянца
 Тех, кто так плохо обращается с нами⁴².

И не видел я⁴³ ал-Мустакфи с [тех] пор, как принял он халифат, веселее, нежели в тот день. Наградил он всех собеседников, певцов и забавников, что присутствовали. Потом белел он принести золото и серебро из того, что имелось у него, несмотря на стесненность его обстоятельств. И, [клянусь] Аллахом, не видел я у него после подобного этому. 371 // Потом схватил его Ахмад б. Бувайх ад-Дайлами и выколол ему глаза. [А вышло так], что затянулась война между Абу Мухаммадом ал-Хусайном б. 'Абдаллахом б. Хамданом⁴⁴ — и был он на Восточной стороне, и с ним тюрки, — и сыном дяди его ал-Хусайном б. Са'идом б. Хамданом, [с одной стороны], и между Ахмадом б. Бувайхом ад-Дайлами на Западной стороне, и ал-Мустакфи [был] с ним.

Ад-Дайлами обвинил его [в том, что он] обратился к Хамданидам с просьбой, написал им об обстоятельствах его и раскрыл им секреты его, наряду с [тем], о чем уже было известно.

[Тогда Ахмад б. Бувайх] выколол глаза ему и поставил править ал-Мути'. И устроил ад-Дайлами западню [с] ночным нападением

дайламиатов. Он посадил их ночью на суда с горнами и «черепашами»⁴⁵ и высадил их во многих местах на улице на Восточной стороне. [Тогда] перехитрил он Хамданидов, и они ушли к Мосулу после многих столкновений с тюрками в области Такрита. Укрепились власть Ахмада б. Бувайха ад-Дайлами, и он принялся обустраивать страну и сравнивал речные изгибы, как гласят дошедшие до нас известия [о] нем и о деяниях его, [учитывая] отдаленность [от нас] местопребывания [его], расстройство дорог, пресечение известий и пребывание наше в странах Египетской и Сирийской.

372 // [XXIII] О халифате ал-Мути' ли-л-Лаха

Присягнули ал-Мути' ли-л-Лаху, и он Абу-л-Касим ал-Фадл б. Джа'фар ал-Муктадир, когда от ша'бана триста тридцать четвертого года осталось семь [ночей] (30.03.946).

И сказано, что присягнули [ему] в джумада-л-ула этого года¹. Овладел властью Ибн Бувайх ад-Дайлами, и ал-Мути' под властью его, нет у него ни приказа, ни запрета, ни власти халифской, ни вазирства, о котором и стоило бы говорить. Абу Джа'фар Мухаммад б. Йахйа б. Ширзад ведал делами в присутствии ад-Дайлами, занимаясь делом вазирства и будучи писцом. И не назывался он вазиром, пока [не] попросил убежища [у] ал-Хусайна б. 'Абдаллаха б. Хамдана на Западной стороне и [не] ушел вместе с ним в сторону Мосула. Потом обвинил его [Ибн Хамдан] в подстрекательстве тюрков против него и выколол глаза ему. И сказано, что Абу-л-Хасан 'Али б. Мухаммад б. 'Али б. Мукла составляет послания ад-Дайлами и ал-Мути' и распоряжается не делами вазирства, а писцовыми делами, в это время, и это джумада-л-ула триста тридцать шестого года². Не посвятили мы совокупной хронологии ал-Мути' главы, отдельной от [изложения] известий [о] нем, как поступили с прочими, о коих было упомянуто в этой книге, ибо мы все еще [пребываем] в халифате его.

Сказал ал-Мас'уди: Поставили мы в начале этой книги себе условием упомянуть об убиении сородичей Абу Талиба и [тех], кто являлся из них в дни Омейядов и Аббасидов, и привести сведения об их убийстве, или заточении, или избиении. Потом пересказали мы оказавшиеся доступными нам известия [о] них, [подобные известию об] убийстве Повелителя Верующих 'Али б. Абу Талиба, да будет доволен им Аллах. И осталось и этого нечто, приведенное

нами. Приводим мы это здесь, исполняя [то], что поставили себе прежде условием.

И из этого [то], что появился в Са'иде Египта Ахмад б. 'Абдаллах б. Исма'ил б. Ибрахим б. 'Абдаллах б. ал-Хасан б. ал-Хасан б. 'Али б. Абу Талиб³, да будет доволен им Аллах. [Тогда] убил его Ахмад б. Тулун после происшествий, упомянутых в предшествующих наших книгах, и это около двести семидесятого года (883/4).

373 // И было выступление Абу 'Абд ар-Рахмана ал-'Умари⁴ против Ахмада б. Тулуна в Са'иде Египта и случившееся с ним, пока его [не] убили.

И из этого появление Ибн ар-Риды, и он Мухассин б. Джа'фар б. Мухаммад б. 'Али б. Муса б. Джа'фар б. Мухаммад б. 'Али б. ал-Хусайн б. 'Али б. Абу Талиб, да будет доволен ими Аллах, в окрестностях Дамаска [в] трехсотом году (912/3). И были у него с амиром [Дамаска] Ахмадом б. Кайгалгом сражения, и был он убит, [будучи] взят в плен. И сказано, [что] убит он был в сражении. Отвезли голову его в Город Мира и водрузили на Новом мосту⁵ на Западной стороне.

Объявился в стране Табаристан и ад-Дайлам ал-Утруш, и он ал-Хасан б. 'Али б. Мухаммад б. 'Али б. ал-Хасан б. 'Али б. Абу Талиб, да будет доволен ими Аллах. Изгнал он оттуда чернознаменных, и это в триста первом году (913/4). Пребывал он среди дайламитов и ал-джил [много] лет, и они язычники, и среди них огнепоклонники. [Тогда] призвал он их к Аллаху Всевышнему, и они согласились и приняли ислам, кроме немногих в высоких горах, твердынях, долинах и труднодоступных местах страны ал-Джабал и ад-Дайлам. [Пребывают они] в многобожии до сего времени. Построил [ал-Утруш] в стране их мечети. Были у мусульман напротив них крепости, такие как Казвин, Шалус⁶ и прочие в стране Табаристан. Была в городе Шалусе неприступная твердыня и великое строение⁷, возведенное персидскими царями, где жили мужи-стражники, [воевавшие] с дайламитами. Потом пришел ислам, и было так, пока [не] разрушил это ал-Утруш. И были между ал-Утрушем и ал-Хасаном б. ал-Касимом ал-Хасани ад-Да'и войны за страну Табаристан, и были они между ними переменными. Прибыл ал-Хасан б. ал-Касим ал-Хасани ад-Да'и [в] Рей, и это в триста семнадцатом году (929/30), со многими воинствами из ал-джил и дайламитов, и с ним Макан б. Каки ад-Дайлами⁸, один [из] витязей дайламитов и предводителей их. [Тогда] изгнал он оттуда

воинов Насра б. Ахмада б. Исма'ила. б. Ахмада, повелителя [Рея], захватил [Рей], Казвин, Занджан, Кум и прочие примыкающие к Рею [места]. И написал ал-Муктадир Насру б. Ахмаду б. Исма'илу б. Ахмаду, правителю Хорасана, порицая его за это: «Поистине, 374 // доверил я тебе имущество и жизнь, но пренебрег ты делом подданных, ослабил их и [столь] пренебрег страной, что вошли [в] нее ал-мубайида». И обязал [халиф Насра б. Ахмада] изгнать их оттуда. [Тогда] склонился Наср, правитель Хорасана, к [тому, чтобы] отрядить некоего мужа, сподвижника своего из джабалитов, называемого Асфар б. Ширавайх. Послал он вместе с ним Ибн ал-Мухтаджа⁹, одного из хорасанских предводителей, с многочисленным войском, чтобы сразаться с [присоединившимися] к ад-Да'и и Макану б. Каки дайламидами, и все это из-за бывших между джабалитами и дайламидами обид и раздоров. [Тогда] двинулся Асфар б. Ширавайх ал-Джабали с войсками своими к границам Рея. И было сражение между Асфаром б. Ширавайхом и Маканом б. Каки ад-Дайлами, и помиловал он большинство сторонников Макана б. Каки ад-Дайлами и военачальников его, таких как Мушиз, Талджин¹⁰, Сулайман б. Шаркала ал-Ашкар¹¹, Мурд ал-Ашкар¹² и Хашуна б. Умкар вместе с другими военачальниками ал-джил. [Тогда] совершил Макан с небольшим числом воинов своих семнадцать нападений на них, и выстояли перед ним воины Хорасана и [бывшие] с [Асфаром] тюрки. Отступил Макан и вошел [в] страну Табаристан, и отступил ад-Да'и перед ним, и Макан во главе сторожевого полка его. И настигла [ад-Да'и] конница хорасанцев, ал-джабал, дайламитов и тюрок, с которой [был] Асфар б. Ширавайх. Ушел Макан из-за многочисленности этой конницы и присоединился [к] ад-Да'и. Достиг [ад-Да'и] мельницы вблизи Амула¹³, твердыни страны Табаристан. И там разбежались сторонники [его], и был он убит, а Макан ушел в ад-Дайлам. Захватил Асфар б. Ширавайх области Табаристана, Рея, Джурджана, Казвина, Занджана, Абхара, Кума, Хамадана и ал-Караджа. Действовал [Асфар] в пользу правителя Хорасана, и укрепились дела его, умножились войска его и многочисленным стало снаряжение его. [Тогда] возгордился [Асфар] и принялся чинить беззакония, и не следовал правилам мусульманской религии. Он восстал [на] власть, воспротивился ей. Захотел [Асфар] водрузить корону на голову свою, установить в Рее золотое царское ложе, воцариться над упомянутыми нами землями, [бывшими] в руках его, и сразаться против

власти и правителя Хорасана. [Тогда] послал немедленно ал-Муктадир Харуна б. Гариба¹⁴ к Казвину. И были у [Харуна] с [Асфаром] сражения. [Тогда] разбит был Харун 375 // и были убиты многие из сторонников его, и это у ворот Казвина. Жители Казвина помогали сторонникам власти и понесли значительные потери. Были у них после поражения Харуна б. Гариба сражения с дайламиитами. Двинулся на них Асфар б. Ширавайх и уничтожил много народа. Овладел он крепостью, что в середине Казвина. Называется она по-персидски Кашвин¹⁵, и это твердыня, благодаря которой был город первоначально неприступным. Из-за этого сделали персы [Казвин] сторожевым форпостом против дайламитов и наполнили его людьми, ибо дайламиты и ал-джабал с [тех] пор, как появились, не принадлежали [ни к какой] религии и не предпочитали [никакого] закона. Потом явился ислам, и открыл Аллах мусульманам страны, и сделали они сторожевым форпостом против дайламитов Казвин и другие [города], что окружали страну ал-Дайлам и ал-Джабал, и устремились оттуда охотники и газии. Они встали там заставами, [принялись] совершать набеги, и были изгнаны оттуда, пока не объявился ал-Хасан б. 'Али ал-'Алави ал-Утруш и [не принял] ислам упомянутые нами цари ал-Джабала и ад-Дайлама из рук его, [о] чем упомянули мы в начале этой главы. Теперь извратились учения их, изменились взгляды их и стали безбожниками многие из них¹⁶. До этого сообщество царей дайламитов входило в исламскую [веру] и поддерживало объявлявшихся в стране Табаристан сородичей Абу Талиба, таких как ал-Хасан и Мухаммад, сыновья Зайда ал-Хусайни.

Разрушил Асфар б. Ширавайх Казвин из-за деяний жителей его и помощи их сторонникам власти. Он снес ворота Казвина, захватил полон и разрешил [воинам] непотребства. Услышал он муэдзина¹⁷, провозглашавшего азан с минарета соборной мечети, и приказал сбросить его оттуда головой вниз. Разрушил он мечети и запретил молитвы. [Тогда стали] люди спасаться в мечетях в восточных городах. И не стало от [Асфара] спасения. Двинулся правитель Хорасана, направившись [в] Рей для войны [с] Асфаром б. Ширавайхом с воинами своими. Отошел он от города Бухары, и это местопребывание царства правителя Хорасана в это время. Переправился он [через] реку Балх и остановился [в] городе Нишапур. И двинулся Асфар б. Ширавайх в Рей, собрал воинов своих и присовокупил к себе мужей своих с окраин. Решил он сра-

жаться против владетеля Хорасана. [Тогда] посоветовал ему вазир, и это Мутарриф ал-Джурджани, и называли его главой, 376 // чтобы ублажил он владетеля Хорасана, направил ему послания, обещающая деньги и призыв [в его пользу]¹⁸: «[Ведь] война, поистине, ненадежна, времена ее переменчивы, и [придется] расхотовать на нее имущество. Хорошо, если бы склонился он к [тому], к чему ты призовешь и о чем напишешь ему, а то война перед тобой, а [находящиеся] с тобой тюрки и большинство всадников, поистине, люди его. И ты, поистине, овладел расположением их [благодаря] хорошему с ними обращению. И не знаешь ты, может быть, станут они за господина своего, если пойдет он на тебя». И принял [Асфар б. Ширавайх] речение его. Он приказал написать [владетелю Хорасана]. Когда [же] прибыли грамоты к владетелю Хорасана, отказался он принять что-либо из этого и решил идти на [Асфара]. [Тогда] посоветовал ему вазир принять от Асфара [то], что предлагал он, удовлетвориться привезенными богатствами и провозглашением славословия. «[Ведь], поистине, прихоти войны неожиданна, и неведомо, к чему она повернет, ибо муж силен богатством и людьми. И если будет он разбит, то это не велика победа, ибо [Асфар] — человек из людей твоих, коего отрядил ты воевать врага своего и коему доверил воинов своих и слуг, он же восстал на тебя. Если военачальник обманет твои надежды, а Аллах не будет милостив и исход борьбы окажется обратным, то тяжелое дело»¹⁹. [Тогда] посоветовался владетель Хорасана [с] людьми знающими, военачальниками своими и сторонниками о [том], что сказал вазир его, и они одобрили мнение его и сочли правильным речение его. [Тогда] склонился [владетель Хорасана] к речению их и к [тому], что ему советовали, и ответил [согласием] Асфару б. Ширавайху и дал ему [то], о чем тот просил, поставив условия относительно привоза богатств и прочего. Когда [же] прибыло письмо к Асфару б. Ширавайху, сказал он вазиру своему: «Велики богатства, которые требует он принести, и невозможно извлечь их из казны. И должно собрать харадж [с] этих местностей». [Тогда] сказал ему вазир его: «Поистине, в сборе хараджа не в срок его — ущерб для владельцев поместий, разорение страны и отъезд многих владетелей до сбора жатвы». Сказал ему Асфар: «Какое [же] решение?» Сказал вазир: «Харадж, поистине, относится [лишь до] владетелей поместий. А вот решение, охватывающее всех — хозяев поместий, прочих мусульман, людей всех религий из жителей этой страны и

чужеземцев без вреда для них и обильной [траты] 377 // провизии, но [с предоставлением] небольшого даяния, и это чтобы ты взял с каждой головы динар. [Тогда] выполним условие, которое поставил нам [владелец Хорасана], и получим более того». [Тогда] приказал ему Асфар [сделать] это, и он написал [к] базарным торговцам и хозяевам лавок, мусульманам и зиммиям, так что добрался он в переписи своей даже до остановившихся в гостиницах и на постоянных дворах чужестранных купцов и прочих. Собрал он людей в Доме хараджа в Рее и всех областях его, и потребовали у них ту джизью. И тому, кто платил [ее], писал [вазир] грамоту [об] уплате с печатью, подобную [тому], как пишется грамота зиммиям при уплате ими джизьи во всех [больших] городах²⁰.

Рассказывали мне²¹ жители Рея и чужеземные купцы и иные, от коих потребовали [уплаты джизьи], а я тогда [находился] в ал-Ахвазе и Фарсе, что они уплатили эту джизью и взяли грамоты об уплате.

Скопились от этого великие богатства, из которых [Асфар] отвез обусловленное, и осталось от этого тысяча тысяч с лишком динаров. И сказано: [во много] раз [больше] упомянутого нами в соответствии с [числом] людей, [проживающих] в Рее и областях его.

Вернулся владелец Хорасана в Бухару, и возвысился Асфар, вопреки предположениям. Послал он [некоего] мужа из сторонников своих, бывшего предводителем войска из ал-джабал, называемого Мардавидж б. Зийар²², к одному из царей ад-Дайлама, что за Казвином, и это владелец ат-Тарма²³, что в земле ад-Дайлам, и он сын Авара, известный как Саллар²⁴, сын которого в это время [является] владельцем Азербайджана и прочих [земель], чтобы взял с него [Мардавидж] присягу в [пользу] Асфара б. Ширавайха, обет и [свидетельство о] вхождении в покорность ему. Отправился Мардавидж к Саллару, и они принялись сетовать на [то], что поразило ислам [по вине] Асфара б. Ширавайха, на разорение им стран, убийство подданных, оставление строительства и на последствия всего этого. [Тогда] заключили они союз, сговорились помогать друг другу против Асфара и сотрудничать в войне [против] него. А Асфар [в это время] отправился с воинами своими в Казвин. Приблизился он к пределам ад-Дайлама, что в земле ат-Тарм, царству сына Авара, ожидая сторонника своего Мардавиджа б. Зийара, чтобы, если не покорится сын Авара власти его и вернется к нему посланец с [чем-то], что не понравится ему, захватит [Асфар] страну его. А этот Саллар — дядя по матери 'Али б. Вахсузана, известного как

Ибн 378 // Хассан²⁵, еще одного из царей ад-Дайлама, и он [тот], кто был убит в Рее, убил же его этот сын Авара, и известие об этом [слишком] длинно.

Когда [же] приблизился Мардавидж к воинам Асфара, [то] направил послания военачальникам его и написал им о [том, чтобы они] помогли ему покончить с Асфаром и уведомил их о восстании Саллара против него. А военачальники и прочие сторонники [Асфара] разочаровались [в] днях его, наскучили его правлением и невзлюбили житие его. [Тогда] согласились они с Мардавиджем. Когда [же] приблизился он к войску, почуял Асфар б. Ширавайх беду, узнал [об] устроенной против него западне и [о том], что нет у него опоры среди сторонников своих и прочих [людей] из-за прежнего скверного жития его. [Тогда] бежал он с несколькими гулами своими. И прибыл Мардавидж, а Асфар скрылся [от] него, подчинил [себе] войско, овладел хранилищами и богатствами. Вызвал Мардавидж вазира Асфара, известного как Мутарриф ал-Джурджани, и изъял у него деньги. Принял [Мардавидж] присягу у военачальников и мужей, роздал среди них богатство в [виде] жалований и наград, увеличил содержание их и облагодетельствовал их [так], как не знали они прежде от Асфара. А Асфар двинулся в сторону города ас-Сарийа в стране Табаристан, не нашел себе прибежища, куда [бы] он ни направлялся, и смутился в деле своем. [Тогда] вернулся он, направляясь в одну из крепостей дайламитов, неприступную, называемую Крепостью смерти. Пребывал там [некий] из вожей дайламитов, известный как Абу Муса, с [некоторым] числом мужей, должный Асфару б. Ширивайху припасы [его] и многие ценности его и богатства. Когда достигло это Мардавиджа и овладел он войском и богатствами, выехал он охотиться на [несколько] миль от Казвина по дороге, по которой двинулся Асфар, чтобы разведать, как обстоят дела его и [узнать], [в] какую страну отправился он и в какой твердыне укрылся. Подъехал он к [той] крепости и увидел несколько лошадей в долине. [Тогда] поспешили спутники его разведать [о] них и нашли Асфара б. Ширавайха, с небольшим числом гуламов его, направлявшимся к крепости, чтобы взять часть богатств своих, собрать людей из дайламитов и ал-джабал и возобновить войну [против] Мардавиджа б. Зийара. [Тогда] напал на них Мардавидж, и когда увидел Асфара, слез [с коня] и тотчас же заколол его. И подчинились мужи дайламитов и ал-джабал 379 // Мардавиджу благодаря явленному им расточи-

тельству и милости к воинству его. Услышали люди о щедрых даяниях его жалований воинству своему и устремились [к] нему из всех городов. [Тогда] умножилось воинство его и увеличились войска его. Возросла власть его, и мало ему было городов, [что находились] в руках его, и не достаточны были для людей его [имевшиеся] в них богатства. [Тогда] разослал он военачальников своих по областям Кума, Караджа б. Абу Дулафа, ал-Бурджа²⁶, Хамазана, Абхара и Занджана. И был среди [тех], кого отрядил он в Хамазан, сын сестры его с многочисленным войском вместе с военачальниками своими и мужами. Было там халифское войско с Абу 'Абдаллахом Мухаммадом б. Халафом ад-Динавари²⁷, и с ним Хафиф, гулам Абу-л-Хайджаи 'Абдаллаха б. Хамдана с сообществом военачальников властей. И шли у них с дайламиитами беспрестанные войны и многие сражения. Жители Хамазана помогли сторонникам власти, и было убито из людей Мардавиджа много дайламиитов и ал-джабал — около четырех тысяч. Был убит сын сестры Мардавиджа, начальник войска, известный как Абу-л-Карадис б. 'Али б. 'Иса ат-Талхи²⁸. Принадлежал он к главнейшим военачальникам Мардавиджа. И дайламииты устремились к Мардавиджу, потерпев самое ужасное поражение. Когда [же] пришло к нему известие, возопила сестра его и увидел он, как горюет она по сыну своему, выступил из Рея с войсками своими и подступил [к] городу Хамазану и воротам, известным как Львиные ворота. И поистине названы [были] эти ворота Львиными воротами, ибо лев из камня находился на земляном холме у дороги, ведущей на Рей, у Хорасанского тракта. [Это был] громаднейший из львов, подобный огромному быку или приземистой горе, и казался он живым. И только приблизившись к нему, узнавал человек, что это камень, изваянный наискуснейшим образом и сработанный наближайшим видом к обличью льва. Жители Хамазана передавали из рода в род предания предков своих о том, что ал-Искандар б. Филибс построил Хамазан, когда уходил из страны Хорасан и возвращался из похода своего в Индию, Китай и иные [земли], и что того льва поставил он талисманом городу и стенам его, и что неминуемо разрушение города, гибель жителей его, разрушение стен и [всеобщее] избиение, ежели сломают того льва и снесут его с места своего, и [последует] это от дайламиитов и ал-джабал²⁹. И жители Хамазана запрещали проходившим мимо них воинам, путникам

380 // и наиболее ретивым из молодых людей своих переворачи-

вать того льва или отламывать от него что-либо, и [невозможно] было перевернуть его из-за величины и прочности [того] камня, разве только большим количеством людей. А войско Мардавиджа, которое послал он с сыном сестры своей в Хамазан, встало у этих ворот и рассеялось [кругом] по пустыне, готовясь к сражению со сторонниками власти. [Тогда] перевернут был, как мы упомянули, этот лев и разрушился. И сражение произошло [так], как мы упомянули, и все из-за жадности дайламитов. Когда [же] прибыл Мардавидж, стал у тех ворот и посмотрел на гибель сподвижников своих и [на] убиение жителями Хамазана сына сестры его, [то] усилился гнев его. Было между ним и жителями Хамазана яростное столкновение. Побежали люди, ибо выдали их халифские войска и отступились от них. И убили в первый день, по словам преуменьшающего, как было упомянуто нами, из тех, кого охватил счет [и] кто был с оружием в сражении, около сорока тысяч. Продолжал меч свирепствовать среди них три дня, а [также] огонь и пленение. На третий день призвал [Мардавидж] опустить мечи и помиловал остаток [хамазанцев]. И призвал он [весь] город и добродетельных его жителей выйти к нему. Когда слышали они воззвание, [то] понадеялись [на] избавление, и вышли [те] из старцев [Хамазана], добродетельных людей и присоединившихся к ним, кто был уверен в себе. И вышли они [из укрытия] в мечеть. Вошел к [Мардавиджу] его палач, а называли его ас-Сакати, и спросил, как ему поступить с [вышедшими]. И приказал ему [Мардавидж] окружить их дайламитими и алджабал с копьями и кинжалами и порешить их. [Тогда] окружили их дайламиты и уничтожили всех [этих] людей, и присоединили их к предыдущим [их согражданам]. И послал [Мардавидж] из [Хамазана] одного из военачальников своих, известного как Ибн 'Аллан ал-Казвини, прозывался он Хаваджей; [а дело в том], что если жители Хорасана уважают [кого-либо] из старцев своих, называют его хаваджей³⁰, — с войском из воинов своих в город ад-Динавар³¹, и от Хамазана до него три дня. И вошел он в [ад-Динавар] с мечом и убил из жителей его в первый день семнадцать тысяч по речению преуменьшающего. А преувеличивающий говорит: двадцать пять тысяч. [Тогда] вышел к нему муж из добродетельных жителей ад-Динавара, суфиев их и аскетов, называемый Ибн Мушад, и в руке его раскрытый 381 // Коран. И сказал он Ибн 'Аллану, известному как Хаваджа: «О старейшина, побойся Аллаха и отведи меч от тех мусульман. [Ведь] нет ни вины у них, ни преступления, из-за которого

заслуживают они [то], что поразило их». [Тогда] приказал [Хаваджа] взять Коран из руки его и ударил им [по] лицу его. Потом приказал, и [Ибн Мушада] закололи. Стал он брать в плен и позволил воинам грабить и убивать, и [чинить насилие над] женщинами.

Достигло воинство Мардавиджа и места, известного как аш-Шаджаратан³² и это долина между страной ал-Джабал и областями Хулвана, что за Ираком, и это между страной Тарар³³, ал-Матамир³⁴ и Мардж ал-Кал'а³⁵, убивая, уводя в плен и разграбляя имущество. Потом повернули войска его вспять, награбив добра, поубивав мужей, овладев детьми и взяв отроков и подчинив их. Увели они в плен из областей ад-Динавара, Кармасина и аз-Зубайдийи³⁶ и [из мест], коих ни достигли бы они [в] упомянутых нами областях, по словам преуменьшающего, пятьдесят тысяч, а по словам преувеличивающего, сто тысяч охваченных подсчетом свободных девушек и отроков.

Когда произошло [в воинстве] Мардавиджа описанное нами и привезли к нему богатства и добычу, отослал он это в Исфahan с военачальниками своими и отрядом воинов. [Тогда] овладели они [Исфahanом], и были установлены им жалования и выдачи фуража и восстановили дворцы Ахмада б. 'Абд ал-'Азиза б. Абу Дулафа ал-'Иджли. Разбили для [Мардавиджа] сады и рощи и посадили в них для него различные пряности в соответствии с [тем], как было принято в роду 'Абд ал-'Азиза. [Потом] отправился Мардавидж в Исфahan и остановился там, и с ним около пятидесяти тысяч [воинов], и [было] сказано — сорок, помимо воинов его, [находившихся] в Рее, Куме, Хамазане и прочих областях его. [Прежде] выделил Мардавидж из войска своего военачальников и отряд воинов во главе с Абу-л-Хасаном Мухаммалом б. Вахбаном ал-Фудайли³⁷, который впоследствии сдался властям. Потом направился [Мардавидж] к Мухаммаду б. Ра'ику, а он [находился] в ар-Ракке, в стране Дийар Мудар, перед вхождением [в] Сирию и [началом] войны [против] ал-Ихшида Мухаммада б. Тугджа. [Тогда] обманул его Рафи' ал-Кармати³⁸, и был он из военачальников Ибн Ра'ика, и отдалил его от войска его и утопил его в Евфрате, и это недалеко от Рахбат Малик б. Таук. Мы привели известие [о] нем, [о том], какие употребили против него хитрости и как пребывал он долгое время в воде связанным, пока [не] выбрался [на берег], а потом был убит, в *ал-Китаб ал-Аусат* среди известий 382 // [о] Мухаммаде б. Ра'ике. Двинулся Ибн Вахбан с воинами к области ал-Ахваз, и

это на полдороге [к] Маназиру³⁹, Тустару⁴⁰ и Айзаджу⁴¹, захватил эту страну, собрал богатства ее и отвез их Мардавиджу.

Возгордился Мардавидж и вознесся. Умножились воинства, богатства и люди его. Изготовил он ложе из золота, [которое] украшено было драгоценными камнями. И были сделаны для него наряд и корона из золота. Собрал он на них всевозможные драгоценности. Расспрашивал [перед тем Мардавидж] о коронах персов и их одеяниях. [Тогда] нарисовали их для него и представили, и выбрал он корону Ану Ширвана сына Кубада⁴².

[Как-то] стало известно [Мардавиджу] от писцов своих и окружавших его приближенных мудрецов мира и шайтанов, что падут звездные лучи на земли Исфахана. [И после этого] появится там [новая] вера, установят там царское ложе и соберут туда клады земные, и что царь, который будет править землями исфаханскими, с золотыми ногами, и будут признаки его такие-то и такие-то, и что срок жития его на царстве такой-то и такой-то. Последуют за ним из детей его на царстве том сорок царей. И [царедворцы] подстроили для [Мардавиджа] срок этого, определили его и подольстились к [Мардавиджу] с тем, к чему склонилось желание его, чего стал он требовать от них и что возлюбил, выказывая, будто он [и есть царь] с золотыми ногами, который овладеет Землей.

Было у [Мардавиджа] около четырех тысяч невольников из тюрок среди приближенных его, помимо тюрок в войске под командой его военачальников. И [Мардавидж] плохо обращался с ними, убивая многих из них. [Тогда] решились они убить его и договорились [об этом]. А [Мардавидж собирался] идти на Город Мира, захватить государство и поставить приближенных своих [над] всеми городами ислама на Востоке страны и Западе ее, что в руках потомков ал-'Аббаса и иных [правителей]. Определил он дома в Багдаде для родичей своих. И не сомневался, что власть в руке его и [что] царство [будет принадлежать] ему. Выехал [Мардавидж] однажды на охоту, и [был] он весел и радостен. Вернулся он [с охоты] в таком [расположении духа], [а все] — из-за осуществившихся желаний его и доставшегося ему царствия. Вошел он **383** // [в] баню, вернувшись во дворец Ахмада б. 'Абд ал-'Азиза б. Абу Дулафа ал-'Иджили и Исфахане. [Тогда] вошел к нему слуга из главнейших тюрок, и это Баджкам, и был он из приближенных слуг, и с ним трое из главнейших тюрок, один из которых, как я полагаю, был Тузуном, правителем государства после Баджкама, и

убили [Мардавиджа]. [Тогда] вышел Баджкам и [бывшие] с ним. И известил он тюрок об этом [заранее], и они были к этому готовы, помимо прочих в войске. Они тотчас же уселись верхами, и это в триста двадцать третьем году (934/5), во [время] халифата ар-Ради. Когда [раздался] шум, войско Мардавиджа рассеялось, и одни люди пограбили других. Забрали хранилища и пограбили имущество. Потом ал-джабал и далаймиты вернулись, собрались, посоветовались и решили: «Если останемся мы в разброде, в котором [пребываем], без главы, которому станем подчиняться, [то] погибнем». И согласились они на том, чтобы принести присягу Вашамкиру, брату Мардавиджа. По-арабски Вашамкир значит «Берущий»⁴³, а Мардавидж означает «Подвешивающий мужей»⁴⁴. Можно писать «Маздавидж», с «з». Присягнули они Вашамкиру после [того], как рассеялись многие из войска, и он, раздав им многое из оставшихся богатств, обласкал их, направился с [бывшими] у него воинами в Рей и остановился там.

Выступил Баджкам ат-Турки со своими тюрками. Решились они на бегство от дайламитов. Отправился он в области ад-Динавара, собрал с них харадж и забрал многие богатства. Двинулся он в ан-Нахраван, [что] на [расстоянии] менее двух дней [пути] от Города Мира, и направил послание ар-Ради, которого подчинили себе [в то время] слуги внутренних покоев. [Тогда] не захотели они допустить [Баджкама] до присутствия [халифа], боясь, что овладеет он государством. И ушел Баджкам, когда не пустили его в присутствие, в Васит, к Мухаммаду б. Ра'ику, который пребывал там. И [Мухаммад б. Ра'ик] приблизил его и приветствовал, и [Баджкам] подчинил его себе. Усилилась власть Баджкама, и привлек он к себе мужей, а могущество Ибн Ра'ика ослабело, и случилось с ним [то], о чем стало известно. Мы прежде упомянули об укрытии [Ибн Ра'ика], выступлении Баджкама с ар-Ради в Мосул, и с ним 'Али б. Халаф б. Таййаб⁴⁵, в обиталище бану хамдан в областях Мосула и Дийар Раби'а, о появлении Мухаммада б. Ра'ика в Багдаде, о помощи ему черни, походе его на столицу⁴⁶, 384 // об убийстве им Ибн Бадр аш-Шараби⁴⁷ и исходе его из столицы со своими ал-джабал и карматами, такими как Рафи' [ал-Кармати], 'Умара⁴⁸ и прочими, и были они сторонниками его, о походе его в Дийар Мудар, остановке в ар-Ракке, [о том], что было между ним и Нимайрой, о вхождении Йаниса ал-Му'ниса⁴⁹ в сообщество его, о походе его в округ Киннисрин и ал-'Авасим, изгнании им оттуда

Тарифа ас-Сакари и овладении им сирийскими пограничными крепостями.

Привели мы в *ал-Китаб ал-Аусат*, за которой следует эта книга, а *ал-Аусат* следует за книгой *Ахбар аз-заман ва ман абадаху-лахадасан мин ал-умам ал-мадайя ва-л-аджйял ал-халийя вал-л-мамалик ад-дасира*, деяния его, [известия о] сражении его [против] ал-Ихшида Мухаммада б. Тугджа в ал-‘Арише⁵⁰, что в Стране Египетской, уходе его, возвращении его в Дамаск, [о том], как убил он брата ал-Ихшида Мухаммада б. Тугджа в ал-Ладжуне⁵¹, что в Стране Иорданской, [о том], что было до сражения [при] ал-‘Арише между ним и ‘Абдаллахом б. Тугджем, что произошли между ним и его военачальниками и об уходе их от него, [о] сдаче [тех], кто сдался из них ему, подобно Мухаммаду б. Такину ал-Хассе⁵², Такину ал-Хакани⁵³, гуламу Хакана ал-Муфлихи, и прочим, а также иные из известий [о] нем и [о] других [мужах]. И упомянули мы об убиении Тарифа ас-Сакари в триста двадцать восьмом году (939/40) у ворот Тарсуса и [о том], что было в сражении его с ас-самиллийа, и они слуги Самила ал-Хадима⁵⁴. И это избавляет от подробного повторения [этих известий] в этой книге.

Дошли мы в речах своих до известий о дайламитах, ал-джабал и о деяниях Асфара б. Ширавайха и Мардавиджа, когда стали рассказывать о сородичах Абу Талиба, деяниях глашатая ал-Хасана б. ал-Касима ал-Хасани, владельца Табаристана, и [об] убиении его, и [приводить] известия [об] ал-Утруше ал-Хасане б. ‘Али ал-Хасани.

385 // Сказал ал-Мас‘уди: Привели мы описание различных событий и происшествий в дни упомянутых нами халифов и царей в двух книгах наших — *Ахбар аз-заман* и *ал-Аусат*. Упомянули мы в этой книге [то], чем удовольствуется смотрящий в нее. Сочинение ее довело нас до этого времени, и это джумада-л-ула триста тридцать шестого года⁵⁵, и мы в Фустате Египетском. Овладел делом государства Абу-л-Хасан Ахмад б. Бувайх ад-Дайлами, называемый Му‘изз ад-Даула⁵⁶, брат его ал-Хасан б. Бувайх, владелец стран Исфахана, областей ал-Ахваза и прочего, называемый Рукн ад-Даула⁵⁷, и старший их брат и почитаемый их глава ‘Али б. Бувайх, прозванный ‘Амид ад-Даула⁵⁸, пребывающий в земле Фарса, и среди них управляет делами ал-Мути‘ Ахмад б. Бувайх Му‘изз ад-Даула, и он сражается против сторонников ал-Бариди в земле басрийской. Ал-Мути‘ [находится] с ним, насколько поступают к нам известия [о] них.

Указали мы в этой нашей книге малым на многое и небольшим известием на великое [и] серьезное. Мы упомянули в каждой книге [то], о чем не упоминали в другой, кроме [того], что мы не нашли возможным опустить, так как необходимость требует описания этого. Привели мы известия [о] людях каждого века, случившиеся в нем события и бывшие в нем происшествия до сего времени, наряду с [тем], что предпослали мы в этой книге, упоминая о суше и о море, [о] населенных и пустынных [землях], [о] царях и житиях их и народах и известиях [о] них.

Прошу, чтобы упрочил Аллах Всевышний существование наше, продлил жизнь нашу и осчастливил нас долгой дней. [Тогда] дополним сочинение этой книги другой книгой, [в] которую включим различные известия и всевозможные славные предания без упорядоченного сочетания и выстроенного сочинения, в соответствии с имеющимися в наличии полезными известиями и редкими преданиями. И озаглавим мы ее *Китаб васл ал-маджалис би джавами' ал-ахбар ва мухталат ал-асар*⁵⁹, [сделав] последующей и присоединенной к написанным ранее сочинениям нашим.

Все, что привели мы в этой книге, нельзя не знать обладающим вежеством, и не извинительно 386 // оставление этого и пренебрежение им. И [тот], кто пересчитает главы книги этой и не обратится к чтению каждой главы, не достигнет истины [того], что мы сказали, и не возвысится [до] степени знания. [Ведь] собирали мы [содержащееся] в ней в [течение] нескольких лет с тщанием, [несмотря на] великую усталость, путешествия и поездки по многим царствам стран Востока и Запада, помимо царства ислама.

И кто прочтет эту нашу книгу, пусть же смотрит на нее любовным взглядом и соизволит исправить не нравящееся ему из измененного переписчиком и извращенного писцом, чтобы сбереечь мою степень знания, целостность вежества и верность источникам и [то], тяжестью чего я себя обременил. И, поистине, положение мое в устройении и сочинении [этой книги], подобно положению [того], кто нашел рассыпанные драгоценности различных видов и разнородных качеств, составил из них нить и собрал драгоценное ожерелье, бесценное, остающееся [тем, кто] нуждается [в] нем. Пусть [же] узнает [тот], кто заглянет в книгу эту, что я не поддерживал в ней [никакого] учения, не следовал [никакому] речению, не рассказывал о людях [ничего], кроме [приводившихся] в собраниях известий, и не касался [ничего], кроме этого.

Приведем [же] теперь вторую главу, соединяющую хронологию, в соответствии с предпосланным обещанием в начале этой книги⁶⁰ привести это. У Аллаха прошу подмоги и на Него уповаю.

387 // [XXIV] О втором соединении хронологии от хиджры до этого времени
И это джумада-л-ула триста тридцать шестого года¹, в котором завершили мы последнюю часть этой книги.

Выделили мы ранее в этой книге главу, касающуюся хронологии мира, пророков и царей до рождения пророка нашего Мухаммада, да пребудет с ним молитва и благословение Аллаха, и послушничества его до хиджры его². Потом помянули мы хиджру его до кончины его и дни халифов и царей до этого времени и соответствии с [тем], чего требует счет и что [имеется] в книге житий и [сочинениях] знатоков хронологий, которые интересовались известиями [о] халифах и царях. Мы не касались в упомянутом нами [лишь того], что [имеется] в книгах зиджей³ из [того], что упомянули звездочеты в соответствии с [тем], чего требует хронология их. [Так] упомянем в этой главе все, что находили они в звездных книгах зиджей от хиджры до означенного времени, чтобы увеличить пользу книги [нашей] и дополнить расхождения среди знатоков хронологий из знатоков известий и звездочетов, а также [то], в чем они сошлись.

И обнаружили мы в *Китаб аз-зиджат*⁴, что начало мухаррама первого года (622/3) ат-тарвийя⁵ пришлось на пятницу, и это шестнадцатый день таммуза девятьсот тридцать третьего года Зу-л-Карнайна⁶. И была хиджра Пророка, да пребудет с ним молитва и благословение Аллаха, из Мекки в Медину [в] первом году, после того как прошло от него два месяца и восемь дней (16.06.622). И пребывал он там, пока [не] преставился, да пребудет с ним благословение и приветствие Аллаха, девять лет, одиннадцать месяцев и двадцать два дня, и всего десять лет и два месяца.

Абу Бакр ас-Сиддик, да будет доволен им Аллах: два года, три месяца и восемь дней. И это двенадцать лет, пять месяцев и восемь дней.

388 // 'Омар б. ал-Хаттаб, да будет доволен им Аллах: десять лет, шесть месяцев и девятнадцать дней. И это двадцать два года, одиннадцать месяцев и двадцать пять дней.

Была аш-шюра после 'Омара три дня. И это двадцать два года, одиннадцать месяцев и двадцать восемь дней.

‘Осман б. ‘Аффан, да будет доволен им Аллах: одиннадцать лет, одиннадцать месяцев и девятнадцать дней. И это тридцать четыре года, одиннадцать месяцев и семнадцать дней.

‘Али б. Абу Талиб, да будет доволен им Аллах: четыре года и семь месяцев. И это тридцать девять лет, восемь месяцев и семнадцать дней.

До присяги Му‘авии б. Абу Суфйана [прошло] шесть месяцев и три дня. И это сорок лет, два месяца и двадцать дней.

Му‘авия б. Абу Суфийан, да будет доволен им Аллах: девятнадцать лет, три месяца и двадцать пять дней. И это пятьдесят девять лет, шесть месяцев и двадцать пять дней.

Йазид б. Му‘авия⁸: три года и восемь месяцев. И это шестьдесят три года, два месяца и пятнадцать дней.

Му‘авия б. Йазид б. Му‘авия⁹: три месяца и двадцать два дня. И это шестьдесят три года, шесть месяцев и семь дней.

Марван б. ал-Хакам¹⁰: четыре месяца. И это шестьдесят три года, десять месяцев и семь дней.

‘Абдаллах б. аз-Зубайр: восемь лет и пять месяцев. И это семьдесят два года, три месяца и семь дней.

‘Абд ал-Малик б. Марван до убиения Ибн аз-Зубайра: год, два месяца и шесть дней. И это семьдесят три года, пять месяцев и десять дней.

389 // О днях сынов Марвана б. ал-Хакама¹¹

‘Абд ал-Малик б. Марван б. ал-Хакам: двенадцать лет, четыре месяца и пять дней.

Ал-Валид б. ‘Абд ал-Малик: девять лет, девять месяцев и двадцать дней.

Сулайман б. ‘Абд ал-Малик: два года, семь месяцев и двадцать дней.

‘Омар б. ‘Абд ал-‘Азиз б. Марван: два года, пять месяцев и тринадцать дней.

Йазид б. ‘Абд ал-Малик: четыре года и один день.

Хишам б. ‘Абд ал-Малик: девятнадцать лет, восемь месяцев и семь дней. И это сто лет, двадцать четыре года, три месяца и шесть дней.

Ал-Валид б. Йазид б. ‘Абд ал-Малик, пока [не] был убит: год, два месяца и двадцать дней. И это сто двадцать пять лет, пять месяцев и двадцать семь дней. Была смута после убиения его два

месяца и двадцать пять дней. И это сто двадцать пять лет, восемь месяцев и двадцать два дня.

Йазид б. ал-Валид б. 'Абд ал-Малик: два месяца и семь дней. И это сто двадцать пять лет, одиннадцать месяцев и один день.

Ибрахим б. ал-Валид б. 'Абд ал-Малик, пока [не] был смещен: два месяца и одиннадцать дней. И это сто двадцать шесть лет, месяц и двенадцать дней.

Марван б. Мухаммад, пока [не] был убит: пять лет и два месяца. И это сто тридцать один год, три месяца и двенадцать дней.

390 // О халифах из сынов Хашима

Абу-л-'Аббас 'Абдаллах б. Мухаммад [ас-Саффах]: четыре года, восемь месяцев и два дня. И это сто тридцать пять лет, одиннадцать месяцев и двадцать четыре дня, и пока [не] началось правление ал-Мансура — четырнадцать дней. И это сто тридцать пять лет, одиннадцать месяцев и двадцать восемь дней.

Абу Джа'фар 'Абдаллах б. Мухаммад ал-Мансур: двадцать один год, одиннадцать месяцев и восемь дней. И это сто пятьдесят семь лет, одиннадцать месяцев и шесть дней, и пока [не] дошло известие [о его смерти] до ал-Махди — двенадцать дней. И это сто пятьдесят семь лет, одиннадцать месяцев и восемнадцать дней.

Ал-Махди: десять лет, один месяц, и пять дней. И это сто шестьдесят восемь лет и тринадцать дней. И пока [не] дошло известие до ал-Хади — восемь дней. И это сто шестьдесят восемь лет, один месяц и один день.

Ал-Хади: один год, один месяц и двадцать пять дней. И это сто шестьдесят девять лет, два месяца и шестнадцать дней.

Ар-Рашид: двадцать три года, два месяца и шестнадцать дней. И это сто девяносто два года, пять месяцев и три дня. И пока [не] дошло известие до ал-Амина, сына его — двенадцать дней. И это сто девяносто два года, пять месяцев и пятнадцать дней.

Ал-Амин, пока [не] был свергнут и заточен: три года и двадцать пять дней. И это сто девяносто пять лет, шесть месяцев и десять дней. Пребывал он заточенным два дня¹². И это сто девяносто пять лет, шесть месяцев и двенадцать дней. Его выпустили, ему присягнули, он сражался, был осажден [в течение] года, шести месяцев и тринадцати дней, пока [не] был убит.

Ал-Ма'мун: двадцать лет, пять месяцев и двадцать два дня. И это двести семнадцать лет, шесть месяцев и девятнадцать дней.

391 // Ал-Му'тасим: восемь лет, восемь месяцев и два дня. И эти двести двадцать шесть лет, два месяца и девятнадцать дней.

Ал-Васик: пять лет, девять месяцев и пять дней. И это двести тридцать один год, одиннадцать месяцев и двадцать четыре дня.

Ал-Мутаваккил: четырнадцать лет, девять месяцев и семь дней. И это двести сорок шесть лет, девять месяцев и один день.

Ал-Мунтасир: шесть месяцев. И это двести сорок семь лет, три месяца и один день. И до [того], как спустился ал-Муста'ин [по реке] в Город Мира — два года, девять месяцев и три дня. И это двести пятьдесят лет и четыре дня. И до [того], как присягнули ал-Му'таззу в Самарре — десять дней. И это двести пятьдесят лет и четырнадцать дней. И до [того], как [упомянули имя] ал-Му'тазза [в] хутбе в Городе Мира — одиннадцать месяцев и двадцать дней. И это двести пятьдесят один год и четыре дня. И до [того], как свергнут был ал-Му'тазз, — три года, шесть месяцев и двадцать три дня. И это двести пятьдесят четыре года, шесть месяцев и двадцать семь дней. И до присяги ал-Мухтади два дня. И это двести пятьдесят четыре года и семь месяцев.

Ал-Мухтади: одиннадцать месяцев и восемнадцать дней. И это двести пятьдесят пять лет, шесть месяцев и семнадцать дней.

Ал-Му'тамид: двадцать три года и три дня. И это двести семьдесят восемь лет, шесть месяцев и двадцать дней.

А-Му'тадид: девять лет, девять месяцев и два дня. И это двести восемьдесят восемь лет, три месяца и двадцать два дня.

392 // Ал-Муктафи: шесть лет, шесть месяцев и двадцать дней. И это двести девяносто четыре года, десять месяцев и двенадцать дней.

Ал-Муктадир, пока [не] был свергнут: двадцать один год, два месяца и пять дней. И это триста шестнадцать лет и девятнадцать дней.

Ибн ал-Му'тазз, пока [не] был свергнут: два дня. И это триста шестнадцать лет и двадцать один год.

Ал-Муктадир, пока [не] был убит: три года, девять месяцев и восемь дней. И это триста девятнадцать лет, девять месяцев и девятнадцать лет.

Ал-Кахир, пока [не] был свергнут: год, шесть месяцев и десять дней. И это триста двадцать один год, четыре месяца и девять дней.

Ар-Ради: шесть лет, одиннадцать месяцев и восемь дней. И это триста двадцать восемь лет, три месяца и семнадцать дней.

Ал-Муттаки: три года, девять месяцев и семнадцать дней. И это триста тридцать два года, один месяц и три дня.

Ал-Мустакфи: год и три месяца. И это триста тридцать три года, четыре месяца и три дня.

Ал-Мути' ли-л-Лах до начала джумада-л-ула триста тридцать шестого года (18.11.947): два года, восемь месяцев и пятнадцать дней. И это триста тридцать пять лет, четыре месяца без трех ночей.

Сказал ал-Мас'уди: Годы хиджры лунные, и между этой хронологией и хронологией знатоков известий и житий различие от добавлений месяцев и дней. И надежда наша на упомянутую нами **393** // хронологию от хиджры до этого времени в соответствии с [тем], что мы обнаружили в книгах зиджей, ибо люди этого ремесла соблюдают эти времена и получают точное знание их.

Получившаяся у нас хронология [основана] на зидже Абу 'Абдаллаха Мухаммада б. Джабира ал-Баттани и иных зиджах, [доводящих счет лет] до этого времени. [Все] упомянутое прежде в этой книге от хиджры до этого времени, [то] мы вновь и приводим подробно в этой главе, чтобы приблизилось значение к ищущему его и не удалилось [сказанное] от упомянутых нами зиджей.

Истинно [доказано] в хронологии знатоков житий и известий из мужей, [что] передают [известия] и предания [то], что был послан [он]¹³, да пребудет с ним приветствие и благословение Аллаха, и ему сорок лет. [Потом] пребывал он в Мекке тринадцать лет, и был в изгнании десять лет. Преставился он, и ему шестьдесят три года, да пребудут с ним молитва и благословение Аллаха.

Абу Бакр: два года, три месяца и десять дней.

'Омар б. ал-Хаттаб: десять лет, шесть месяцев и четыре ночи.

'Осман б. 'Аффан: двенадцать лет без восьми дней.

'Али б. Абу Талиб: четыре года, девять месяцев и восемь ночей.

Ал-Хасан б. 'Али: шесть месяцев и десять дней.

Му'авия б. Абу Суфйан: девятнадцать лет, восемь месяцев и двадцать пять дней.

Йазид б. Му'авия: три года и восемь месяцев без восьми ночей.

Му'авия б. Йазид: один месяц и одиннадцать дней.

Марван б. ал-Хакам: восемь месяцев и пять дней

'Абд ал-Малик б. Марван: двадцать один год и полтора месяца.

Ал-Валид б. 'Абд ал-Малик: девять лет, восемь месяцев и два дня.

Сулайман б. 'Абд ал-Малик: два года, восемь месяцев и пять дней.

394 // 'Омар б. 'Абд ал-'Азиз: два года, пять месяцев и пять дней.

Йазид б. 'Абд ал-Малик: четыре года, месяц и два дня.

Хишам б. 'Абд ал-Малик: девятнадцать лет, семь месяцев и одиннадцать ночей.

Ал-Валид б. Йазид: год, два месяца и двадцать два дня.

Йазид б. ал-Валид: пять месяцев и две ночи.

Марван б. Мухаммад: пять лет и десять дней.

'Абдаллах б. Мухаммад ас-Саффах: четыре года и девять месяцев.

Ал-Мансур: двадцать два года без десяти ночей.

Ал-Махди: десять лет, месяц и пятнадцать дней.

Ал-Хади: год и три месяца.

Ар-Рашид: двадцать три года и шесть месяцев.

Ал-Амин: четыре года и шесть месяцев.

Ал-Ма'мун: двадцать один год ровно.

Ал-Му'тасим: восемь лет и восемь месяцев.

Ал-Васик: пять лет, девять месяцев и тринадцать дней.

Ал-Мутаваккил: четырнадцать лет, девять месяцев и девять ночей.

Ал-Мунтасир: шесть месяцев.

Ал-Муста'ин: три года и восемь месяцев.

Ал-Му'тазз: четыре года и шесть месяцев.

Ал-Мухтади: одиннадцать месяцев.

Ал-Му'тамид: двадцать три года.

Ал-Му'тадид: девять лет, девять месяцев и два дня.

Ал-Муктафи: шесть лет, семь месяцев и двадцать два дня.

395 // Ал-Муктадир: двадцать четыре года, одиннадцать месяцев и шестнадцать дней.

Ал-Кахир: год, шесть месяцев и шесть дней.

Ар-Ради: шесть лет, одиннадцать месяцев и восемь дней.

Ал-Муттаки: три года, одиннадцать месяцев и двадцать три дня.

Ал-Мустакфи: год и три месяца.

Ал-Мути': до начала джумада-л-ула триста тридцать шестого года (18.11.947): год, восемь месяцев и пятнадцать дней.

Мы надеемся [снискать] у Аллаха долгие лета, чтобы присо-
вокупить к уже сказанному [то], что [еще] произойдет в дни их и
что станет с государством их.

И вот совокупная хронология от хиджры до сего времени, джу-
мада-л-ула триста тридцать шестого года. Привели мы в книге [то],

что упомянули обе стороны совокупно, чтобы понять это мог всякий, кто хочет этого и к тому стремится, если пожелает Аллах Всевышний.

Хронология от рождения [Пророка] до этого времени известна и от посланничества до кончины [его] знаема, не неведома, и нетрудно обладающему знанием постигать ее по этой книге, ибо опора людей [в том], что начало хронологии [идет] от хиджры. Как объяснили мы в наших предшествующих книгах, согласно наиболее достоверным свидетельствам, начало счета времени от хиджры [ведут] от совещания 'Омара [б. ал-Хаттаба] [с] мужами о том, [когда] случились дела, которые следует записывать, и что говорили тогда люди от каждой стороны, и поступили они [тогда] в [соответствии с] речением 'Али б. Абу Талиба, да будет доволен им Аллах, чтобы считать года по хиджре Пророка, да пребудут с ним приветствие и благословение Аллаха, когда покинул он землю язычества, и что это было от 'Омара, да будет доволен им Аллах, в семнадцатом (638/9) или восемнадцатом году (639/40) в соответствии с расхождениями. И Аллах лучше знает.

396 // [XXV] Перечень имен [тех], кто руководил паломничеством людей от начала ислама до триста тридцать пятого года (946/7)

Сказал ал-Мас'уди: Завоевал Посланец Аллаха, да пребудет с ним приветствие и благословение Аллаха, Мекку в месяце рамадан восьмого года хиджры¹, вернулся в Медину и поставил 'Аттаба б. Усайда б. Абу-л-'Аса² наместником Мекки. Руководил он паломничеством людей [в] восьмом году (629/30). И было сказано: однако совершили люди паломничество в неразберихе, без кого-либо над ними.

Потом был год девятый (630/1). Руководил паломничеством людей Абу Бакр ас-Сиддик, да будет доведен им Аллах, вышел он тогда из Медины с тремястами [паломниками]. Отправил Посланец Аллаха, да пребудут с ним молитва и благословение Аллаха, с ним двадцать жертвенных животных. Потом послал вслед ему 'Али б. Абу Талиба, да будет доволен им Аллах. ['Али] догнал [Абу Бакра] у ал-'Арджа³, и с ним сура «Покаяние»⁴. И провозгласил он ее [в] день жертвоприношения у ал-'Акабы. И произвел Абу Бакр паломничество. Произнес Абу Бакр проповедь в Мекке до ат-тарвийи⁵ за день, и [был] день 'Арафат' на 'Арафате и день жертвоприношения в Мина.

Потом был год десятый (631/2). Руководил паломничеством людей Господин посланных, Посланец Аллаха, да пребудут с ним молитва и благословение Аллаха. И в этом году скончался он.

Потом был год одиннадцатый (632/3). Руководил паломничеством людей 'Омар б. ал-Хаттаб, да будет доволен им Аллах.

Потом был год двенадцатый (633/4). Руководил паломничеством людей Абу Бакр ас-Сиддик, да будет доволен им Аллах.

Потом был год тринадцатый (634/5). Руководил паломничеством людей 'Абд ар-Рахман б. 'Ауф⁸, да будет доволен им Аллах.

Потом был год четырнадцатый (635/6). Руководил паломничеством людей 'Омар б. ал-Хаттаб, да будет доволен им Аллах.

Потом был год пятнадцатый (636/7). Руководил паломничеством людей 'Омар б. ал-Хаттаб.

Потом был 397 // год шестнадцатый (637/8). Руководил паломничеством людей 'Омар б. ал-Хаттаб.

Потом был год семнадцатый (638/9). Руководил паломничеством людей 'Омар б. ал-Хаттаб.

Потом был год восемнадцатый (639/40). Руководил паломничеством людей 'Омар б. ал-Хаттаб.

Потом был год девятнадцатый (640). Руководил паломничеством людей 'Омар б. ал-Хаттаб.

Потом был год двадцатый (640/1). Руководил паломничеством людей 'Омар б. ал-Хаттаб.

Потом был год двадцать первый (641/2). Руководил паломничеством людей 'Омар б. ал-Хаттаб.

Потом был год двадцать второй (642/3). Руководил паломничеством людей 'Омар б. ал-Хаттаб.

Потом был год двадцать третий (643/4). Руководил паломничеством людей 'Омар б. ал-Хаттаб. Потом был он убит, да будет доволен им Аллах, [в] конце зу-л-хиджжа⁹.

Потом был год двадцать четвертый (644/5). Руководил паломничеством людей 'Абд ар-Рахман б. 'Ауф.

Потом был года двадцать пятый (645/6). Руководил паломничеством людей 'Осман б. 'Аффан, до года тридцать четвертого (654/5).

Потом был год тридцать пятый (655/6). Руководил паломничеством людей 'Абдаллах б. 'Аббас по повелению 'Османа, а [сам] он [был] осажден¹⁰.

Потом был год тридцать шестой (656/7). Руководил паломничеством людей 'Абдаллах б. 'Аббас.

Потом был год тридцать седьмой (657/8). Послал 'Али б. Абу Талиб на паломничество 'Абдаллаха б. ал-'Аббаса, и послал Му'авия б. Абу Суфйан Йазид б. Шаджару ар-Рухави. Встретились они в Мекке и заспорили из-за власти, и ни один не уступал другому. Замирились они на [том], чтобы молился впереди людей Шайбан б. 'Осман б. Абу Талха б 'Абдаллах б. 'Абд ал-'Узза б. 'Осман б. 'Абд ал-Дар¹¹, джумахийский привратник Дома¹², и он сделал это.

Потом был год тридцать восьмой (658/9). Руководил паломничеством людей Кусам б. 'Аббас, наместник Мекки.

Потом был год тридцать девятый (659/60). Руководил паломничеством людей Шайбан б. 'Осман.

398 // Потом был год сороковой (660/1), и [был] спор между Му'авией и ал-Хасаном б. 'Али из-за халифата. [Тогда] руководил паломничеством людей ал-Мутира б. Шу'ба в соответствии с грамотой. Говорят, что он подделал ее от Му'авии.

Потом был год сорок первый (661/2). Руководил паломничеством люден 'Утба б. Абу Суфйан¹³.

Потом был год сорок второй (662/3). Руководил паломничеством людей 'Утба б. Абу Суфйан.

Потом был год сорок третий (663/4). Руководил паломничеством людей Марван б. ал-Хакам.

Потом был год сорок четвертый (664/5). Руководил паломничеством людей Му'авия б. Абу Суфйан.

Потом был год сорок пятый (665/6). Руководил паломничеством людей Марван б. ал-Хакам.

Потом был год сорок шестой (666/7). Руководил паломничеством людей 'Утба б. Абу Суфйан.

Потом был год сорок седьмой (667/8). Руководил паломничеством людей 'Утба б. Абу Суфйан.

Потом был год сорок восьмой (668/9). Руководил паломничеством людей Марван б. ал-Хакам.

Потом был год сорок девятый (669/70). Руководил паломничеством людей Са'ид б. ал-'Ас¹⁴.

Потом был год пятидесятый (670/1). Руководил паломничеством людей Йазид б. Му'авия.

Потом был год пятьдесят первый (671/2). Руководил паломничеством людей Му'авия б. Абу Суфйан.

Потом был год пятьдесят второй (672). Руководил паломничеством людей Са'ид б. ал-'Ас два года.

Потом был год пятьдесят четвертый (673/4). Руководил паломничеством людей Марван б. ал-Хакам.

Потом был год пятьдесят пятый (674/5). Руководил паломничеством людей Марван б. ал-Хакам.

Потом был год пятьдесят шестой (675/6). Руководил паломничеством людей 'Утба б. Абу Суфйан.

Потом был год пятьдесят седьмой (676/7). Руководил паломничеством людей ал-Валид б. 'Утба¹⁵ два года.

Потом был год пятьдесят девятый (678/9). Руководил паломничеством людей 'Осман б. Мухаммад б. Абу Суфйан¹⁶.

Потом год шестидесятый (679/80). Руководил паломничеством людей 'Амр б. Са'ид б. ал-'Ас.

Потом был год шестьдесят первый (680/1). Руководил паломничеством людей ал-Валид б. 'Утба Суфйан.

Потом был год шестьдесят второй (681/2). Руководил паломничеством людей ал-Валид б. 'Утба б. Абу Суфйан.

Потом был год шестьдесят третий (682). Руководил паломничеством людей 'Абдаллах б. аз-Зубайр до семьдесят первого года (690/1).

Потом был год семьдесят второй (691/2). [Тогда] руководил паломничеством людей ал-Хадждаж б. Йусуф. Пришли к Мина и не обошли вокруг древнего Дома¹⁷.

Потом был год семьдесят третий (692/3). [Тогда] руководил паломничеством людей ал-Хадждаж тоже. И был убит 'Абдаллах б. аз-Зубайр.

Потом был год семьдесят четвертый (693/4). 399 // [Тогда] руководил паломничеством людей ал-Хадждаж б. Йусуф.

Потом был год семьдесят пятый (694/5). Руководил паломничеством людей 'Абд ал-Малик б. Марван.

Потом был год семьдесят шестой (695/6). Руководил паломничеством людей до года восьмидесятого (699/70) Абан б. 'Осман б. 'Аффан¹⁸.

Потом был год восемьдесят первый (700/1). Руководил паломничеством людей Сулайман б. 'Абд ал-Малик б. Марван.

Потом был год восемьдесят второй (701/2). Руководил паломничеством людей Абан б. 'Осман б. 'Аффан.

Потом был год восемьдесят третий (702/3). Руководил паломничеством людей до года восемьдесят пятого (704/5) Хишам б. Исма'ил б. ал-Валид б. ал-Мутира ал-Махзуми¹⁹.

Потом был год восемьдесят шестой (705). Руководил паломничеством людей ал-'Аббас б. ал-Валид б. 'Абд ал-Малик²⁰.

Потом был год восемьдесят седьмой (705/6). Руководил паломничеством людей 'Омар б. 'Абд ал-'Азиз б. Марван.

Потом был год восемьдесят восьмой (706/7). Руководил паломничеством людей ал-Валид б. 'Абд ал-Малик.

Потом был год восемьдесят девятый (707/8). Руководил паломничеством людей 'Омар б. 'Абд ал-'Азиз.

Потом был год девяностый (708/9). Руководил паломничеством людей 'Омар б. 'Абд ал-'Азиз.

Потом был год девяносто первый (709/10). Руководил паломничеством людей ал-Валид б. 'Абд ал-Малик.

Потом был год девяносто второй (710/11). Руководил паломничеством людей 'Омар б. 'Абд ал-'Азиз.

Потом был год девяносто третий (711/2). Руководил паломничеством людей 'Осман б. ал-Валид б. 'Абд ал-Малик²¹.

И было сказано: однако 'Абд ал-'Азиз б. ал-Валид б. 'Абд ал-Малик.

Потом был год девяносто четвертый (712/3). Руководил паломничеством людей Маслама б. 'Абд ал-Малик.

Потом был год девяносто пятый (713/4). Руководил паломничеством людей Бишр б. ал-Валид б. 'Абд ал-Малик²².

Потом был год девяносто шестой (714/5). Руководил паломничеством людей Абу Бакр Мухаммад б. 'Амр б. Хазм²³.

Потом был год девяносто седьмой (715/6). Руководил паломничеством людей Сулайман б. 'Абд ал-Малик.

Потом был год девяносто восьмой (716/7). Руководил паломничеством людей 'Абд ал-'Азиз б. 'Абдаллах б. Халид б. Усайд б. Абу-л-'Ис б. Умайя²⁴.

Потом был год девяносто девятый (717/8). Руководил паломничеством людей Абу Бакр Мухаммад б. 'Амр б. Хазм.

Потом был год сотый (718/9). Руководил паломничеством людей Абу Бакр также.

Потом был год сто первый (719/20) Руководил паломничеством людей 'Абд ал-'Азиз б. 'Абдаллах, амир Мекки.

Потом был год сто второй (720/1). Руководил паломничеством людей 'Абд ар-Рахман б. ад-Даххак ал-Фихри²⁵.

Потом был год сто третий (721/2). Руководил паломничеством людей 'Абдаллах б. Ка'б б. 'Умайр б. Са'д б. 'Ауф б. Наср б. Му'авия ан-Насри.

Потом был год сто четвертый (722/3). Совершил он паломничество в нем также.

400 // Потом был год сто пятый (723/4). Руководил паломничеством людей Ибрахим б. Хишам б. Исма'ил ал-Махзуми²⁶.

Потом был год сто шестой (724/5). Руководил паломничеством людей Хишам б. 'Абд ал-Малик.

Потом был год сто седьмой (724/5). Руководил паломничеством людей Ибрахим б. Хишам ал-Махзуми до года сто двенадцатого (730/1).

Потом был год сто тринадцатый (731/2). Руководил паломничеством людей Сулайман б. Хишам б. 'Абд ал-Малик²⁷.

Потом был год сто четырнадцатый (732/3). Руководил паломничеством людей Халид б. 'Абд ал-Малик б. ал-Харис б. ал-Хакам б. ал-'Ас б. Умаййа²⁸.

Потом был год сто пятнадцатый (733/4). Руководил паломничеством людей Мухаммад б. Хишам б. Исма'ил б. ал-Валид б. ал-Мугира²⁹.

Потом был год сто шестнадцатый (734/5). Руководил паломничеством людей ал-Валид б. Йааид б. 'Абд ал-Малик, и он воспреемник завета.

Потом был год сто семнадцатый (735/6). Руководил паломничеством людей Халид б. 'Абд ал-Малик б. ал-Харис б. ал-Хакам б. Абу-л-'Ас. Сказано также: Маслама б. 'Абд ал-Малик.

Потом был год сто восемнадцатый (736/7). Руководил паломничеством людей Мухаммад б. Хишам б. Исма'ил.

Потом был год сто девятнадцатый (737). Руководил паломничеством людей Маслама б. Хишам б. 'Абд ал-Малик, Абу Шакир³⁰. Сказано также: Маслама б. 'Абд ал-Малик.

Потом был год сто двадцатый (737/8). Руководил паломничеством людей Мухаммад б. Хишам б. Исма'ил.

Потом был год сто двадцать первый (738/9). Руководил паломничеством людей Мухаммад б. Хишам б. Исма'ил до года сто двадцать четвертого (741/2).

Потом был год сто двадцать пятый (742/3). Руководил паломничеством людей Йусуф, сын брата ал-Хаджжаджа б. Йусуфа³¹.

Потом был год сто двадцать шестой (743/4). Руководил паломничеством людей 'Омар б. 'Абдллах б. 'Абд ал-Малик³².

Потом был год сто двадцать седьмой (744/5). Руководил паломничеством людей 'Абд ал-'Азиз б. 'Омар б. 'Абд ал-'Азиз³³.

Потом был год сто двадцать восьмой (745/6). Руководил паломничеством людей 'Абд ал-'Азиз б. 'Омар б. 'Абд ал-'Азиз.

Потом был год сто двадцать девятый (746/7). Руководил паломничеством людей 'Абд ал-Вахид б. Сулайман б. 'Абд ал-Малик б. Марван³⁴. И Абу Хамза ал-Мухтар б. 'Ауф ал-Хариджи³⁵ из ал-азд, глашатай, известный как Искатель Правды, встал на пути [паломников в] том году. [Тогда] заговорили с ним люди, и перестал 'Абд ал-Вахид молиться впереди людей. [Потом] вернулся [Абу Хамза] к себе.

Потом был год сто тридцатый (747/8). Руководил паломничеством людей Мухаммад б. 'Абд ал-Малик б. Марван³⁶.

Потом был год сто тридцать первый (748/9). 401 // Руководил паломничеством людей ал-Валид б. 'Урва б. Мухаммад б. 'Атиййа ас-Са'ди³⁷ согласно грамоте, подделанной им от имени дяди своего 'Абд ал-Малика б. Мухаммада³⁸, который [был правителем Хиджаза и Йемена от [имени] Марвана б. Мухаммада от [имени] Марвана б. Мухаммада.

Сказал ал-Мас'уди И это последнее паломничество Омейядов.

Потом был год сто тридцать второй (749/50). Руководил паломничеством людей Да'уд б. 'Али б. 'Абдаллах б. ал-'Аббас б. ал-Мутталиб.

Потом был год сто тридцать третий (750/1). Руководил паломничеством людей Зийад б. 'Убайдаллах б. 'Абдаллах б. 'Абд ал-Мадан ал-Хариси³⁹.

Потом был год сто тридцать четвертый (751/2). Руководил паломничеством людей 'Иса б. Муса б. Мухаммад б. 'Али б. 'Абдаллах б. 'Аббас.

Потом был год сто тридцать пятый (752/3). Руководил паломничеством людей Сулайман б. 'Али б. 'Абдаллах б. 'Аббас.

Потом был год сто тридцать шестой (753/4). Руководил паломничеством людей Абу Джа'фар ал-Мансур. В [этом году] присягнули Абу Джа'фору ал-Мансур.

Потом был год сто тридцать седьмой (754/5). Руководил паломничеством людей Исма'ил б. 'Али б. 'Абдаллах б. ал-'Аббас⁴⁰.

Потом был год сто тридцать восьмой (755/6). Руководил паломничеством людей ал-Фадл б. Салих б. 'Али⁴¹.

Потом был год сто тридцать девятый (756/7). Руководил паломничеством людей ал-'Аббас б. Мухаммад б. 'Али.

Потом был год сто сороковой (757/8). Руководил паломничеством людей Джа'фар ал-Мансур.

Потом был год сто сорок первый (757/8). Руководил паломничеством людей Салих б. 'Али.

Потом был год сто сорок второй (759/60). Руководил паломничеством людей Исма'ил б. 'Али.

Потом был год сто сорок третий (760/1). Руководил паломничеством людей 'Иса б. Муса б. Мухаммад б. 'Али.

Потом был год сто сорок четвертый (761/2). Руководил паломничеством людей Абу Джа'фар ал-Мансур.

Потом был год сто сорок пятый (762/3). Руководил паломничеством людей ас-Сарри б. 'Абдаллах б. ал-Харис б. ал-'Аббас б. - 'Абд ал-Мутталиб⁴².

Потом был год сто сорок шестой (763/4). [Тогда] руководил паломничеством людей 'Абд ал-Ваххаб б. Мухаммад б. Ибрахим б. Мухаммад б. 'Али б. 'Абдаллах.

Потом был год сто сорок седьмой (764/5). Руководил паломничеством людей Абу Джа'фар ал-Мансур.

Потом был год сто сорок восьмой (765/6). Руководил паломничеством людей Джа'фар б. Абу Джа'фар 402 // ал-Мансур. Говорили также: Мухаммад б. Ибрахим ал-Имам. Говорили еще: ал-Мансур.

Потом был год сто сорок девятый (766/7). Руководил паломничеством людей 'Абд ал-Ваххаб б. Мухаммад б. Ибрахим б. Мухаммад б. 'Али⁴³.

Потом был год сто пятидесятый (767/8). Руководил паломничеством людей 'Абд ас-Самад б. 'Али⁴⁴.

Потом был год сто пятьдесят первый (768/9). Руководил паломничеством людей Мухаммад б. Ибрахим б. Мухаммад б. 'Али.

Потом был год сто пятьдесят второй (769/70). Руководил паломничеством людей Абу Джа'фар ал-Мансур.

Потом был год сто пятьдесят третий (770). Руководил паломничеством людей ал-Махди Мухаммад б. 'Абдаллах ал-Мансур б. Мухаммад б. 'Али.

Потом был год сто пятьдесят четвертый (770/1). Руководил паломничеством людей Мухаммад б. Ибрахим б. Мухаммад б. 'Али.

Потом был год сто пятьдесят пятый (771/2). Руководил паломничеством людей 'Абд ас-Самад б. 'Али.

Потом был год сто пятьдесят шестой (772/3). Руководил паломничеством людей ал-'Аббас б. Мухаммад б. 'Али.

Потом был год сто пятьдесят седьмой (773/4). Руководил паломничеством людей Ибрахим б. Йахйа б. Мухаммад б. 'Али⁴⁵.

Потом был год сто пятьдесят восьмой (774/5). Руководил паломничеством людей Ибрахим б. Йахйа также.

Потом был год сто пятьдесят девятый (775/6). Руководил паломничеством людей Йазид б. Мансур б. 'Абдаллах б. Шахр б. Йазид б. Мусавваб ал-Химйари⁴⁶.

Потом был год сто шестидесятый (776/7). Руководил паломничеством людей ал-Махди Мухаммад б. ал-Мансур.

Потом был год сто шестьдесят первый (777/8). Руководил паломничеством людей ал-Хади Муса б. ал-Махди, и он воспреемник и завета.

Потом был год сто шестьдесят второй (778/9). Руководил паломничеством людей Ибрахим б. Джа'фар б. Абу Джа'фар⁴⁷.

Потом был год сто шестьдесят третий (779/80). Руководил паломничеством людей 'Али б. Мухаммад б. ал-Махди⁴⁸.

Потом был год сто шестьдесят четвертый (780/1). Руководил паломничеством людей Салих б. Абу Джа'фар.

Потом был год сто шестьдесят пятый (781/2). Руководил паломничеством людей Салих также.

Потом был год сто шестьдесят шестой (782/3). Руководил паломничеством людей Мухаммад б. Ибрахим б. Мухаммад б. 'Али.

Потом был год сто шестьдесят седьмой (783/4). Руководил паломничеством людей Ибрахим б. Йахйа б. Мухаммад б. 'Али.

Потом был год сто шестьдесят восьмой (784/5). 403 // Руководил паломничеством людей 'Али б. Мухаммад ал-Махди.

Потом был год сто шестьдесят девятый (785/6). Руководил паломничеством людей Сулайман б. Абу Джа'фар ал-Мансур.

Потом был год сто семидесятый (786/7). Руководил паломничеством людей Харун ар-Рашид.

Потом был год сто семьдесят первый (787/8). Руководил паломничеством людей Йа'куб б. ал-Мансур.

Потом был год сто семьдесят второй (788/9). [Тогда] руководил паломничеством людей 'Абд ас-Самад б. 'Али.

Потом был год сто семьдесят третий (789/90). Руководил паломничеством людей Харун ар-Рашид. Выступил он в ихраме из лагеря своего в Мекку.

Потом был год сто семьдесят четвертый (790/1). Руководил паломничеством людей Харун ар-Рашид до года сто семьдесят девятого (795/6).

Потом был год сто восьмидесятый (796/7). Руководил паломничеством людей Муса б. 'Иса б. Мухаммад б. 'Али.

Потом был год сто восемьдесят первый (797/8). Руководил паломничеством людей Харун ар-Рашид.

Потом был год сто восемьдесят второй (798/9). Руководил паломничеством людей Муса б. 'Иса.

Потом был год сто восемьдесят третий (799/800). Руководил паломничеством людей ал-'Аббас б. Муса ал-Хади⁴⁹.

Потом был год сто восемьдесят четвертый (800/1). Руководил паломничеством людей Ибрахим б. ал-Махди.

Потом был год сто восемьдесят пятый (801/2). Руководил паломничеством людей ал-Мансур б. ал-Махди⁵⁰.

Потом был год сто восемьдесят шестой (802). Руководил паломничеством людей Харун ар-Рашид.

Потом был год сто восемьдесят седьмой (802/3). Руководил паломничеством людей 'Абдаллах б. ал-'Аббас б. Мухаммад б. 'Али. говорили еще: ал-Мансур б. ал-Махди.

Потом был год сто восемьдесят восьмой (803/4). Руководил паломничеством людей Харун ар-Рашид.

Потом был год сто восемьдесят девятый (804/5). Руководил паломничеством людей ал-'Аббас б. Муса б. 'Иса б. Мухаммад б. 'Али⁵¹.

Потом был год сто девяностый (805/6). Руководил паломничеством людей 'Иса б. Муса б. Мухаммад.

Потом был год сто девяносто первый (806/7). Руководил паломничеством людей ал-'Аббас б. 'Абдаллах б. Джа'фар б. Абу Джа'фар ал-Мансур⁵².

Потом был год сто девяносто второй (807/8). 404 // Руководил паломничеством людей ал-'Аббас б. 'Абдаллах также.

Потом был год сто девяносто третий (808/9). Руководил паломничеством людей Да'уд б. 'Иса б. Муса б. Мухаммад б. 'Али⁵³.

Потом был год сто девяносто четвертый (809/10). Руководил паломничеством людей 'Али б. ар-Рашид⁵⁴.

Потом был год сто девяносто пятый (810/1). Руководил паломничеством людей Да'уд б. 'Иса б. Муса.

Потом был год сто девяносто шестой (811/2). Руководил паломничеством людей ал-'Аббас б. Муса до [сто] девяносто восьмого (813/4).

Потом был год сто девяносто девятый (814/5). Руководил паломничеством людей Мухаммад б. Да'уд б. 'Иса б. Муса б. Мухам-

мад б. 'Али⁵⁵. Восстал Ибн ал-Афтас ал-'Алави⁵⁶ в Мекке и захватил ее. [Тогда] бежал Мухаммад б. Да'уд. Вышли люди и встали без имама. Когда [же] были они в ал-Муздалифе⁵⁷, появился среди них Ибн ал-Афтас и руководил паломничеством остальное [время].

Потом был год двухсотый (815/6). Руководил паломничеством людей Абу Исхак ал-Му'тасим.

Потом был год двести первый (816/7). Руководил паломничеством людей Исхак б. Муса б. 'Иса б. Мухаммад б. 'Али⁵⁸.

Потом был год двести второй (817/8). Руководил паломничеством людей Ибрахим б. Муса б. Джа'фар б. Мухаммад б. 'Али б. ал-Хусайн б. 'Али б. Абу Талиб, да будет доволен им Аллах, и он — первый талибит, устроивший для людей паломничество при исламе. Однако руководил он [паломничеством] насильственно, [а] не будучи поставленным халифом. И был он из распространяющих по земле разорение. Убил он сторонников Ибрахима б. 'Убайдаллаха ал-Джумахи и прочих в Запретной Мечети, Йазид б. Мухаммад б. Ханзалу ал-Махзуми и иных богомольных людей.

Потом был год двести третий (818/9). Руководил паломничеством людей 'Абдаллах б. Джа'фар б. Сулайман б. 'Али⁵⁹.

Потом был год двести четвертый (819/20). Руководил паломничеством людей 'Убайдаллах б. ал-Хасан б. 'Абдаллах б. ал-'Аббас б. 'Али б. Абу Талиб⁶⁰ от [имени] ал-Ма'муна, и он правитель его над Двумя Запретными.

Потом был год двести пятый (820/1). Руководил паломничеством людей 'Убайдаллах б. ал-Хасан также.

Потом были годы двести шестой и [двести] седьмой (821/2, 822/3). Руководил паломничеством людей Абу 'Иса б. ар-Рашид⁶¹.

Потом был год двести восьмой (823/4). Руководил паломничеством людей Салих б. ар-Рашид, и с ним Зубайда, до года двести 405 // десятого (825/6).

Потом был год двести одиннадцатый (826/7). Руководил паломничеством людей Исхак б. ал-'Аббас б. Мухаммад б. 'Али⁶².

Потом был год двести двенадцатый (827/8). Руководил паломничеством людей ал-Ма'мун.

Потом был год двести тринадцатый (828/9). Руководил паломничеством людей Ахмад б. ал-'Аббас⁶³.

Потом был год двести четырнадцатый (829/30). Руководил паломничеством людей Исхак б. ал-'Аббас б. Мухаммад б. 'Али.

Потом был год двести пятнадцатый (830/1). Руководил паломничеством людей 'Абдаллах б. 'Убайдаллах также.

Потом был год двести шестнадцатый (831/2). Руководил паломничеством людей 'Абдаллах б. 'Убайдаллах также.

Потом был год двести семнадцатый (832/3). Руководил паломничеством людей Сулайман б. 'Абдаллах б. Сулайман б. 'Али⁶⁴.

Потом был год двести восемнадцатый (833/4). Руководил паломничеством людей Сулайман также.

Потом был год двести девятнадцатый (834/5). Руководил паломничеством людей Салих б. ал-'Аббас б. Мухаммад⁶⁵.

Потом был год двести двадцатый (835). Руководил паломничеством людей Салих б. ал-'Аббас также.

Потом был год двести двадцать первый (835/6). Руководил паломничеством людей также Салих б. ал-'Аббас б. Мухаммад.

Потом был год двадцать второй (836). Руководил паломничеством людей Мухаммад б. Да'уд б. 'Иса б. Мухаммад б. 'Али б. 'Абдаллах б. ал-'Аббас б. 'Абд ал-Мутталиб⁶⁶. Потом также до года двести двадцать шестого (840/1).

Потом был год двадцать седьмой (841/2). Руководил паломничеством людей Джа'фар ал-Мутаваккил б. ал-Му'тасим б. ар-Рашид.

Потом был год двести двадцать восьмой (842/3). Руководил паломничеством людей до года двести тридцать пятого (849/50) Мухаммад б. Да'уд б. 'Иса.

Потом был год двести тридцать шестой (850/1). Руководил паломничеством людей Мухаммад ал-Мунтасир б. ал-Мутаваккил, и с ним бабушка его Шуджа'.

Потом был год двести тридцать седьмой (851/2). Руководил паломничеством людей 'Али б. Муса б. Джа'фар б. ал-Мансур⁶⁷.

Потом был год двести тридцать восьмой (852/3). До года двести сорок первого (855/6) руководил паломничеством людей 'Абдаллах б. Мухаммад б. Да'уд б. 'Иса б. Муса б. 'Али б. 'Абдаллах б. 'Аббас⁶⁸.

Потом был год двести сорок второй (856/7). Руководил паломничеством людей до года **406** // двести сорок четвертого (858/9) 'Абд ас-Самад б. Муса б. Ибрахим ал-Имам б. Мухаммад б. 'Али б. 'Абдаллах б. 'Аббас⁶⁹.

Потом был год двести сорок пятый (859/60). Руководил паломничеством людей до года двести сорок восьмого (862/3) Мухаммад б. Сулайман б. 'Абдаллах б. Мухаммад б. Ибрахим ал-Имам⁷⁰.

Потом был год двести сорок девятый (863/4). Руководил паломничеством людей 'Абд ас-Самад б. Муса б. Мухаммад б. Ибрахим б. Мухаммад б. 'Али б. 'Абдаллах.

Потом был год двести пятидесятый (864/5). Руководил паломничеством людей Джа'фар б. ал-Фадл б. Муса б. 'Иса б. Муса, прозываемый Башашат⁷¹.

Потом был год двести пятьдесят первый (865/6). [Тогда] встал впереди людей Исма'ил б. Йусуф ал-'Алави, упомянутый ранее в этой книге, и паломничество извратилось, за малым исключением, ибо Исма'ил этот напал на паломников, а они всем скопищем [находились] на 'Арафате, и убил многих из мусульман; утверждали, будто слышал он по ночам вопли убитых. И была порча от него великая.

Потом был год двести пятьдесят второй (866/7). Руководил паломничеством людей Ка'б ал-Бакар Мухаммад б. Ахмад б. 'Иса б. Джа'фар б. ал-Мансур⁷².

Потом был год двести пятьдесят третий (867). Руководил паломничеством людей 'Абдаллах б. Мухаммад б. Сулайман б. 'Абдаллах аз-Зайнаби⁷³.

Потом был год двести пятьдесят четвертый (868). Руководил паломничеством людей 'Али б. ал-Хасан б. Исма'ил б. ал-'Аббас б. Мухаммад б. 'Али⁷⁴.

Потом был год двести пятьдесят пятый (868/9). Руководил паломничеством людей 'Али б. ал-Хасан также.

Потом был год двести пятьдесят шестой (869/70). Руководил паломничеством людей Ка'б ал-Бакар Мухаммад б. Ахмад б. 'Иса б. Джа'фар б. ал-Мансур.

Потом был год двести пятьдесят седьмой (970/1). Руководил паломничеством людей ал-Фадл б. ал-'Аббас б. ал-Хасан б. Исма'ил б. ал-'Аббас б. Мухаммад б. 'Али⁷⁵.

Потом был год двести пятьдесят восьмой (871/2). Руководил паломничеством людей ал-Фадл б. ал-'Аббас также.

Потом был год двести пятьдесят девятый (872/3). Руководил паломничеством людей Ибрахим б. Мухаммад б. Исма'ил б. Джа'фар б. Сулайман б. 'Али Бурайх⁷⁶.

Потом был год двести шестидесятый (873/4). Руководил паломничеством людей Бурайх также.

Потом был год двести шестьдесят 407 // первый (374/5). Руководил паломничеством людей ал-Фадл б. ал-'Аббас б. ал-Хасан б. Исма'ил б. ал-'Аббас б. Мухаммад б. 'Али.

Потом был год двести шестьдесят второй (875/6). Руководил паломничеством людей ал-Фадл б. ал-'Аббас также.

Потом был год двести шестьдесят третий (876/7). Руководил паломничеством людей ал-Фадл б. ал-'Аббас также.

Потом был год двести шестьдесят четвертый (877/8). Руководил паломничеством людей до года двести семьдесят восьмого (891/2) пятнадцать паломничеств подряд Харун б. Мухаммад б. Исхак б. Муса б. 'Иса б. Муса б. Мухаммад б. 'Али б. 'Абдаллах б. 'Аббас⁷⁷.

Потом был год двести семьдесят девятый (892/3). Руководил паломничеством людей до года двести восемьдесят седьмого (900) девять паломничеств подряд Абу 'Абдаллах Мухаммад б. 'Абдаллах б. Да'уд б. 'Иса б. Муса⁷⁸.

Потом был год двести восемьдесят восьмой (900/1). Руководил паломничеством людей Мухаммад б. Харун б. ал-'Аббас б. Ибрахим б. 'Иса б. Джа'фар ал-Мансур⁷⁹.

Потом был год двести восемьдесят девятый (901/2). Руководил паломничеством людей ал-Фадл б. 'Абд ал-Малик б. 'Абдаллах б. ал-'Аббас б. Мухаммад б. 'Али⁸⁰. И не переставал он руководить паломничествами людей каждый год до года триста пятого (917/8).

Потом был год триста шестой (918/9). Руководил паломничеством людей Ахмад б. ал-'Аббас б. Мухаммад б. 'Иса б. Сулайман б. Мухаммад б. Ибрахим ал-Имам, и он известен как брат Умм Муса ал-Хашимийи, кахраманы Шагб, матери ал-Муктадира бил-Лаха.

Потом был год триста седьмой (919/20). Руководил паломничеством людей Ахмад б. ал-'Аббас также.

Потом был год триста восьмой (920/1). Руководил паломничеством людей до года триста одиннадцатого (923/4) Исхак б. 'Абд ал-Малик б. 'Абдаллах б. 'Убайдаллах б. ал-'Аббас б. Мухаммад⁸¹.

Потом был год триста двенадцатый (924/5). Руководил паломничеством людей ал-Хасан б. 'Абд ал-'Азиз б. 'Абдаллах б. 'Убайдаллах б. ал-'Аббас б. Мухаммад б. 'Али б. 'Абдаллах б. ал-'Аббас⁸².

Потом был год триста тринадцатый (925/6). Руководил паломничеством людей Абу Талиб 'Абд ас-Сами' б. Аййуб б. 'Абд ал-'Азиз б. 'Абдаллах б. 'Убайдаллах б. ал-'Аббас б. Мухаммад⁸³, заместителем дяди своего ал-Хасана⁸⁴, и также [в] году триста четырнадцатом (926/7).

Потом был год триста пятнадцатый (927/8). Руководил паломничеством людей 'Абдаллах б. Сулайман б. Мухаммад 408 //

ал-Акбар б. 'Абдаллах б. 'Убайдаллах б. Мухаммад, известный как Абу Ахмад ал-Азрак⁸⁵, заместителем ал-Хасана б. 'Абд ал-'Азиза ал-'Аббаса.

Потом был год триста шестнадцатый (928/9). Руководил паломничеством людей Абу Ахмад ал-Азрак также.

Потом был год триста семнадцатый (929/30). [Тогда] вошел Сулайман б. ал-Хасан, владетель ал-Бахрайна, [в] Мекку. Прибыл 'Омар б. ал-Хасан б. 'Абд ал-'Азиз, родословие отца которого приводилось прежде⁸⁶, для проведения паломничества заместителем отца своего. И случилось с людьми [то], что случилось, о чем мы упоминали прежде в этой книге⁸⁷. Не осуществилось паломничество в срок в этом триста семнадцатом году из-за случая [с] карматами, да проклянет их Аллах, не считая немногих, [совершивших] газв. Проведено было паломничество это без имама, и были они пешими.

Потом был год триста восемнадцатый (930/1). [Тогда] руководил паломничеством людей 'Омар б. ал-Хасан б. 'Абд ал-'Азиз ал-Хашими заместителем отца своего ал-Хасана б. 'Абд ал-'Азиза.

Потом был год триста девятнадцатый (931/2). Руководил паломничеством людей Джа'фар б. 'Али б. 'Сулайман⁸⁸ заместителем ал-Хасана б. 'Абд ал-'Азиза.

Потом был год триста двадцатый (932). Руководил паломничеством 'Омар б. ал-Хасан б. 'Абд ал-'Азиз заместителем отца своего также. И не переставал он руководить паломничеством людей до года триста тридцать пятого (946/7). И он [ведал] судейством [в] Мекке в это время, и это джумада-л-ахира триста тридцать шестого года⁸⁹. Ему [подчиняется] судейство Египта и иных [земель].

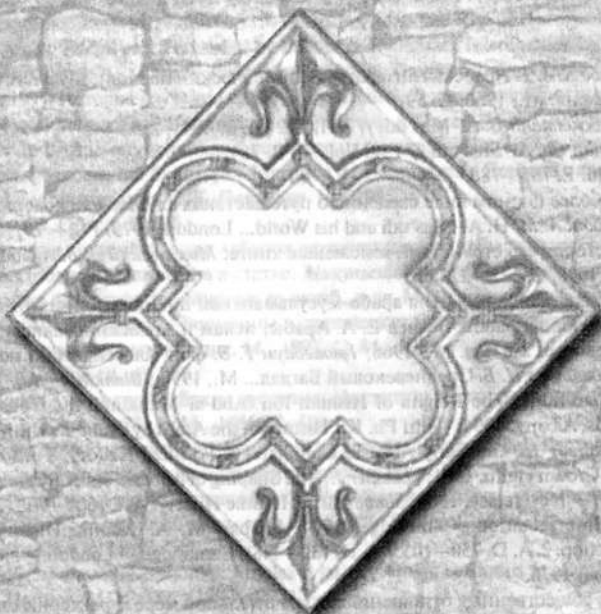
Сказал Абу-л-Хасан 'Али б. ал-Хусайн б. 'Али ал-Мас'уди, да помилует его Аллах: Привели мы прежде в этой книге различные известия и разнообразные ученые построения [в разделе] житий пророков, да пребудет с ними молитва и благословение, известия касательно царей и житий их и народов, известия [о] суше и [о] морях, [о том], какие есть там чудеса и строения, и тому подобное. Так мы подводим итог нашим предшествующим книгам и соединяем [нынешним нашим сочинением] бывшее ранее в сочинениях наших относительно различных наук, о коих мы упомянули. И не оставили мы ни отрасли наук, ни разновидности известий, ни славного предания, но привели это в книге нашей подробно, или упомянули [об] этом, или указали на это каким-либо образом, 409 //

или намекнули [каким-либо] выражением или известием [об] инородцах и арабах, о событиях и происшествиях, случившихся с различными народами.

Кто [же] извратит что-либо из смысла этой книги, или уберет [какую-либо] подпору из строения ее, или сотрет ясное из смыслов ее, или запутает очевидное из заглавий ее, или прочее, или изменит ее, или присвоит ее, или сократит ее, или припишет ее не нам, или присовокупит ее не [к нашим книгам], или выпустит из нее упоминание [о] нас, [так] да постигнет того гнев Аллаха и быстрота мести Его и [да] поразят беды Его [так], что не хватит терпения [у такого человека] и смутится мысль его. И да сделает его Аллах позорищем для знающих, примером для внимающих, назиданием и знамением для примечающих. И да лишит его Аллах [того], что дал ему, и да встанет между ним и между [тем], чем облагодетельствовал его из силы и благодати, [Он], Создатель небес и земли, из какой бы общины [ни] был [извратитель] и [каких бы] воззрений [ни] придерживался]. [Ведь Аллах] на всякое могущ. Поставили мы устрашение это в начале нашей книги и в конце ее. Так же говорим мы во всяком из сочинений наших и в составленных нами писаниях. [Так] пусть страшится муж Господа своего и опасается подвоха Его. [Ведь] срок невелик и расстояние коротко. «...и к Аллаху возвращение»⁹⁰.

Предпослали мы ранее извинение за недосмотр, если таковой случился, или за ошибку, или изменение от писца, если оно произошло, ибо принуждают нас к тому непрестанные путешествия и непрерывные передвижения, иногда на Восток и иногда на Запад, порой направо, а порой налево. А [также просим прощения за то, что и] нам пристала человеческая оплошность и людская слабость в достижении цели и окончании [труда нашего]. И если дано сочинить книгу [было бы] лишь [тому], кто владеет всеми науками, то никто [еще] не сочинил книги и никому не удалось сочинительство, ибо Аллах, Велик Он и Славен, говорит: «...ведь выше **410** // всякого обладателя знания есть знающий»⁹¹.

[Да] обратит нас Аллах в [тех], кто предпочитает покорность Ему и покоряется наставлению Его. Просим мы, чтобы [Аллах] стер добром зло и серьезностью шутку, возвратился [бы] к нам после того с прощением Своим и простер бы над нами милость Свою. Поистине, Он щедрый, жалующий. Нет бога, кроме Него. Он Господь Великого Трона⁹². И да пребудет молитва и благословение Аллаха с господином людей Мухаммадом и с родичами его пречистыми.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Гибб Х. А. Р. Арабская литература (классический период); Мусульманская историография. М., 1960. С. 59.

² Brockelmann С. Al-Mas'udi // E11. Bd. III. S. 464—465.

³ Pellat Ch. Al-Mas'udi // E12. Vol. VI. P. 784.

⁴ Ibid. P. 785—788.

⁵ В более полном виде сведения о путешествиях ал-Мас'уди содержатся в работе: *Shboul A. M. H. Al-Mas'udi and his World...* London, 1979. P. 1—29; на русском языке история его странствий изложена в книге: *Михульский Д. В. Арабский Геродот.* М., 1998. С. 112—223.

⁶ Общая канва развития арабо-мусульманской цивилизации изложена на основе следующих работ: Беляев Е. А. Арабы, ислам и Арабский Халифат в раннее средневековье. 2-е изд. М., 1966; *Грюнебаум Г. Э. фон Классический ислам...* М., 1986; *Михайлова И. Б. Средневековый Багдад...* М., 1990.; *Blankinship Kh. Y. The End of the Jihad State: The Reign of Hisham Ibn 'Abd al-Malik and the Collapse of the Umayyads.* Albany, 1994; [Hitti Ph. K.] *History of the Arabs by Philip K. Hitti...* London, 1937; *Kennedy H. The Early Abbasid Caliphate: A Political History.* Toronto — New Jersey — Groom Helm, 1981; [Lassner J.] *The Shaping of Abbasid Rule: By Jacob Lassner.* Princeton — New Jersey, 1980; *Shaban M. A. Islamic History. A. D. 600—750 (A. H. 132): A New Interpretation.* Cambridge, 1971, *Shaban M. A. Islamic History: A New Interpretation. 2. A. D. 750—1055 (A. H. 132—448).* Cambridge — London — New York — Melbourne, 1976.

⁷ Об общественных отношениях, в значительной мере характерных для арабских племен как ранних, так и позднейших эпох, см.: *Негря Л. В. Общественный строй Северной и Центральной Аравии в V—VII вв.* М., 1981. С. 53—92; *Перицц А. И. Арабы Аравийского полуострова.* М., 1958. С. 14—16, 33—34.

⁸ См. по этому поводу: *Косвен М. О. Семейная община и патронимия.* М., 1963; *Кисляков Н. А. О сущности понятия патронимия // Страны и народы Востока.* М., 1976. Вып. XVIII. С. 263—280; *Давыдов А. Д. Сельская община и патронимия у народов Ближнего и Среднего Востока.* М., 1979.

⁹ Более подробно о становлении шиитского движения см.: *Прозоров С. М. Введение // Ал-Хасан ибн Муса ан-Наубахти. Шиитские секты...* М., 1973. С. 16—46.

¹⁰ *Бартольд В. В. Эпоха Омейядов по новейшим исследованиям // Академик Бартольд В. В. Сочинения. Т. VI: Работы по истории ислама и Арабского Халифата.* М., 1966. С. 532—536.

¹¹ Более подробно о развитии арабской литературы в Аббасидскую эпоху см.: *Фильштинский И. М. История арабской литературы: V— начало X века.* М., 1985. С. 262—481; *Фильштинский И. М. История арабской литературы: X—XVIII века.* М., 1991. С. 5—449.

¹² См. об этом, напр.: *Большаков О. Г.* Средневековый арабский город // Очерки истории арабской культуры V—XV вв. М., 1982. С. 212.

¹³ Изложение истории развития арабо-мусульманской историографии основывается на следующих работах: *Грязневич П. А.* Историческая наука // Арабская культура // БСЭ, т. II. М., 1970. С. 144—145; *Грязневич П. А.* Развитие исторического сознания арабов (VI—VIII) // Очерки истории арабской культуры... С. 75—155; *Халидов А. Б.* Книжная культура // Там же. С. 240—241; *Губб Х. А. Р.* Мусульманская историография. Перев. П. А. Грязневича // *Губб Х. А. Р.* Арабская литература (классический период). М., 1960. С. 119—132; *Duri A. A.* The Rise of Historical Writing among the Arabs. Edited and Translated by Lawrence I. Conrad. Introduction by *Fred M. Donner*. Princeton, 1983; *Khalidi T.* Arabic Historical Thought in the Classical Period. Cambridge, 1994. История изучения арабо-мусульманской историографии в западной арабистике см.: *Donner Fred M.* Introduction // *Duri A. A.* Op. cit. P. VII—XVII.

¹⁴ Этот памятник опубликован в переводе на русский язык: *'Абд ар-Рахман ибн 'Абд ал-Хакам.* Завоевание Египта, ал-Магриба и ал-Андалуса / Перевод с арабского, предисловие и примечания С. Б. Певзнера. М., 1985.

¹⁵ *Pellat Ch.* Op. cit. P. 785.

¹⁶ Методика систематизации хабаров различных жанров была разработана автором этих строк и представлена в статье: *Микульский Д. В.* Две версии биографии ал-Хадждажа б. Йусуфа (в «Мурудж аз-захаб...» ал-Мас'уди и «Китаб ал-икд ал-фарид» Ибн Абд Рабихи) // Восточное историческое источниковедение и специальные исторические дисциплины. М., 1997. С. 84—138.

¹⁷ *Pellat Ch.* Op. cit., P. 788.

¹⁸ *Халидов А. Б.* и др. Арабские рукописи Института востоковедения / Под редакцией А. Б. Халидова Ч. I. М., 1986. С. 419.

¹⁹ *Бейлис В. М.* Сочинения ал-Мас'уди как источник по истории Восточной Европы X в.: Диссертация... кандидата исторических наук. М., 1963. С. 67.

²⁰ Канва истории изучения наследия ал-Мас'уди излагается на основании следующих трудов: *Бейлис В. М.* Указ. соч. С. 67—75; *Shboul A. M. H.* Op. cit. P. XV—XXVII; *Pellat Ch.* Op. cit. P. 785—786.

²¹ *Abulfedae annales Muslemici. Arabici et latine / Opera et Studiis Jo. Iacobi Reiskii.* Tomus II. Hafniae, MDCCXC (1790). P. 712—716.

²² [*De Guignes J.*] Les Praires d'or et les Mines de pierres precieuses... / Par *J. de Guignes* // Notice et extraites des manuscrits de la Bibliothique du Roi lues au Comite etabli par Sa Majeste dans l'Academie Royale des Inscriptions et Belles-lettres. Paris, 1792. I. P. 1—67.

²³ Ссылка осуществляется на более позднее воспроизведение этой статьи: de *Sacy S.* Le Livre de l'Indication et de l'Admonition ou l'Indicateur et le Moniteur d'Abou'l-Hasan Ali, fils d'Ali Masoudi, auteur du Moroudj Al-dhahab (Mas. de la Bibliothéque de Saint-Germain-des-Pres, no 337) // БМ. Т. IX. P. 302—376.

²⁴ [*Von Klaproth J.*] Beschreibung der Russischen Provinzen zwischen dem Kaspischen und Schwarzen Meere / Von *Julius v. Klaproth.* Mit einer Charte. Berlin, 1814. Перевод главы из «Золотых копей...» опубликован на С. 184—257 этого издания. Преамбуле (S. 182—184) предшествует заголовок: *Masudi's Beschreibung des Kaukasus und der nordlich von demselben und dem Kaspischen Meere gelegenen Länder* (S. 182).

²⁵ [*Fraehn C. M.*] Ibn-Fozlan's und anderer Araber Berichte über die Russen älterer Zeit. Text und übersetzung mit kritisch-philologischen Anmerkungen; nebst drei Beilagen... / Von *C. M. Frähn*... St. Petersburg, 1823. Работая над этой книгой, Х. Д. Френ

пользовался одной из рукописей «Золотых копей...», привезенных А. Я. Италинским (S. XXVIII). На S. 242—247 приведен арабский текст выдержки из «Золотых копей...», где повествуется о набеге русов на побережье Каспийского моря, с немецким переводом. Имеются и другие многочисленные ссылки на сочинения ал-Мас'уди и упоминания о нем.

²⁶ [Fraehn C. M.] Die ältesten arabischen Nachrichten über die Wolga-Bulgaren aus Ibn-Foslan's Reiseberichte / Der Text kritisch berichtigt, mit treuer Uebersetzung begleitet und den nöthigen Erläuterungen versehen von Ch. M. Fraehn. SPb. 1832. S. 16, 46.

²⁷ [D'Ohsson C.] Des peuples du Caucase et des pays au Nord de la Mer Noire dans le 10-me siècle, ou Voyage d'Abou-El-Cassim / Par M. C. D'Ohsson. Paris, 1828. Собственно об ал-Мас'уди и значении его сочинений см.: P. III—IX; о том, что наш историк — «арабский Геродот»: P. V.

²⁸ Charmoy F. B. Relation de Masoudi et d'autres auteurs Musulmans sur les anciens Slaves // Nouvel Mémoire de l'Académie des Sciences de St. Petersburg. Spb., 1834, IV-me Série, T. II, ? 6, P. 297—408.

²⁹ Gildemeister J. De rebus Indae quamoto in Arabum notitiam venerint. P. I, cum Masudi eodol. Pora Bomrae, 1836.

³⁰ Gildemeister J. Über den Titel des Masudischen Werkes Muruj al-Dhahab // Wiener Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes, 1844. V. S. 202—204.

³¹ Pellat Ch. Op. cit. P. 786.

³² Григорьев В. В. О древних походах русов на Восток // Журнал министерства народного просвещения. 1835. Ч. V. № 1. С. 229—287.

³³ [Quatremér É.] Notice sur la vie et les ouvrages de Masoudi / par M. Quatremér // Journal Asiatique, 1839. Janvier. P. 5—32.

³⁴ [Nicholson J.] An Account of the Establishment of the Fatemite Dynasty in Africa, being the Annals of that Province from the Year 290 of the Higrā to the Year 300, extracted from an Ancient Arabic MS, ascribed to El-Mas'udi, belonging to the Ducal Library of Sax-Gotha / With an Introduction and notes by John Nicholson... Tübingen — Bristol, 1840. Касательно авторства ал-Мас'уди: P. 37—50.

³⁵ El-Masudi's Historical Encyclopaedia, Entitled «Meadows of Gold and Mines of Germes» / Translated from the Arabic by Aloys Sprenger, M. D. London, 1841. Preface: P. V—LXXII.

³⁶ [Reinaud M.] Géographie d'Aboulfeda / Traduit de l'arabe en français et accompagnée de notes et d'éclaircissements par M. Reinaud. Tome I. Introduction générale à la géographie des orientaux. Paris, 1848. Работа М. Рено представляет собой историю развития географических представлений у арабов-мусульман, где ал-Мас'уди посвящен особый раздел (P. LXIV—LXXII).

³⁷ Hammer-Purgstall J. Literaturgeschichte der Araber. Bd. V. Wien, 1854. S. 509.

³⁸ Maçoudi. Les prairies d'or / Texte et traduction par C. Barbier de Meynard et Pavet de Courteille. T. I—IX. Paris, 1861—1877.

³⁹ [Renan E.] Les prairies d'or de Maçoudi // Renan E. Mélanges d'histoire et de voyages par Ernest Renan, membre de l'Institut. Paris, 1890. P. 253—275.

⁴⁰ Ibid. P. 253—254.

⁴¹ Ibid. P. 254—255.

⁴² Ibid.

⁴³ Ibid. P. 256—257.

⁴⁴ Ibid. P. 257.

⁴⁵ Ibid. P. 261.

⁴⁶ Ibid. P. 262—363, 274.

⁴⁷ Ibid. P. 256—257.

⁴⁸ Ibid. P. 275.

⁴⁹ Ibid. P. 262, 274—275.

⁵⁰ См. упоминание об этих изданиях, оставшихся для нас недоступными: *Shboui A. M. H.* Op. cit. P. 5; *Mas'udi*. Les praires d'or / Édition Barbier de Meynard et Pavet de Courteille revue et corrigée par *Charles Pellat*. T. VI—VII. Index généraux. Beyrouth, 1979.

^{50a} The Sacred Book and Early Literature of the East. Volume VI. Medieval Arabic, Moorish and Turkish... With a Historical Survey and Description by Prof. Charles Home Ph. D. New York, 1917 (репринт 1987). P. 35—89 (на P. 35—36 содержится краткая биография ал-Мас'уди; P. 37—заголовок: Early History and Science. The Book of Golden Meadows and Mines of Precious Stones; ниже — The Caliphate of Abu Bakr the Truthful; ниже — The Caliphate of Al Mansour, the Builder of Bagdad; P. 49—The Caliph of Al Mahdi; P. 79—The Caliph Al Mamoun.

На это издание любезно указал кандидат исторических наук Д. Е. Мишин.

⁵¹ *Al-Mas'udi*. Ryhoviste zlata a doly drahokam / Prel *Ivan Hrbek*. Praha, 1983. Предисловие популярного характера имеет заглавие: «Polyhistor arabskeho stredoveku» (S. 7—24). Об отборе материала для перевода и характере издания см. S. 24. На это издание было любезно указано Т. М. Калининой.

⁵² The Meadows of Gold. The Abbasids / By *Masudi*. / Translated and Edited by *Paul Lunde* and *Caroline Stone*. London and New York, 1989.

⁵³ *Kitab al-tanbih wa-l-ishraf* auctore *al-Masudi* / ed. *M. J. de Goeje*. Lugduni Batavorum, 1894; *Maqoudi*. Le Livre de l'Avertissement et de la Revision / Traduction par *B. Carra de Vaux*. Paris, 1897. См. также статью этого исследователя: *Carra de Vaux B.* Note sur un ouvrage attribué a *Maqoudi* // *Journal Asiatique*, 1896. VII, P. 133—144. В Зале истории стран Азии и Африки (Кабинете Востока) Государственной публичной исторической библиотеки РФ в Москве хранится экземпляр французского перевода «Книги указания и наблюдения» (шифр Арабы М-17) с автографом переводчика «Золотых копий...» С. Барбье де Мейнара: как Президент Азиатского общества он преподнес эту книгу М. де Гюе в знак признания заслуг голландского арабиста в осуществлении французского перевода памятника. Автограф датирован 13 мая 1897 года. Наше внимание на эту надпись любезно обратила сотрудник Библиотеки О. В. Ерёмичева.

⁵⁴ *Carra de Vaux B.* Les penseurs de l'Islam. Vol. I.: Les souverains.: L'Histoire et la philosophie politique. Paris, 1921. P. 95—96; описание путешествий ал-Мас'уди: P. 96—105. См. также русский перевод очерка об арабо-мусульманской географической науке и упоминание в нем ал-Мас'уди: *Carra de Vo B.* Арабские географы / Перевод с французского *Ольги Крауш* под ред. акад. *А. Ю. Крачковского*. Л., 1941 С. 5—6, 15, 19.

⁵⁵ {*Von Kremer A.*} *Culturgeschichte des Orients unter den Chalifen / von Alfred von Kremer*; А. фон Кремер неоднократно ссылается на труды ал-Мас'уди (Bd. I, P. 237; Bd. II, P. 75, 76, 77, 86, 89 et passim; в разделе IX «Wissenschaft und Litteratur» (Bd. II, S. 396—484) содержится краткая характеристика ал-Мас'уди: австрийский арабист считает нашего историка одним из корифеев арабо-мусульманской учености, ставит его на одну ногу с ал-Бируни; «Золотые копии...» А. фон Кремер полагает беллетризованным и со вкусом составленным сочинением, богатым замечательными историями; ал-Мас'уди, продолжает А. фон Кремер, вполне можно назвать

арабским Геродотом; главнейшим сочинением ал-Мас'уди почему-то названо *Mur 'at az-zaman* («Зерцало времени»; вместо *Axbar az-zaman*); интересно отметить в связи с этим, что статья об ал-Мас'уди, написанная известным отечественным востоковедом А. Е. Крымским для «Энциклопедического словаря» Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона (Мас'удий // Т. XVIIIа. С. 776) основывается, по всей видимости, на сведениях, почерпнутых из работы А. фон Кремера: вслед за австрийским исследователем А. Е. Крымский повторяет, что основное сочинение ал-Мас'уди — *Mur 'at az-zaman*; кроме того, по мнению А. Е. Крымского, именно А. фон Кремер (а не К. Д'Оссон, как это было в действительности) назвал нашего историка арабским Геродотом; Мец А. Мусульманский Ренессанс: Изд. 2-е. М., 1973. С. 14—16, 69, 126, 128, 135 et passim; *Sourdel D. et J. La Civilization de l'Islam*. Paris, 1968, P. 586 (справка об ал-Мас'уди); Супругам Сурдель также принадлежит недавно опубликованная краткая справка об ал-Мас'уди: al-Mas'udi, Abu-l-Hasan 'Ali ibn al-Husayn — 893—956 // *Dictionnaire historique de l'Islam / Janine et Dominique Sourdel*. Paris, 1996. P. 550. The Legacy of Islam (ed. Th. Arnold and A. Guillaume): P. 87—88—общая характеристика ал-Мас'уди как географа; P. 333 — ал-Мас'уди — арабский Плиний; P. 362 — отмечено, что, среди прочих предметов, ал-Мас'уди писал о музыке.

⁵⁶ *Hitti Ph.* Op. cit., P. 391—392 (упоминание ал-Мас'уди в рамках краткого очерка арабо-мусульманской историографии), также: 55, 78, 244, 273, 285 et passim; *Беляев Е. А.* Указ. соч., С. 130, 163, 180, 205, 260, 262, 264, 265; *Большаков О. Г.* История Халифата. I: Ислам в Аравии. 570—633. М., 1989. С. 270, 272; *Большаков О. Г.* История Халифата. II: Эпоха великих завоеваний. М. 1993, С. 180, 225.

⁵⁷ [*Wüstenfeld F.*] Die Geschichtschreiber der Araber und ihre Werke / Von *F. Wüstenfeld*. Göttingen, 1882. N 119, S. 38—40.; Всеобщая история литературы / Под ред. В. Корша и А. Кирпичникова. СПб., 1888. Т. II, С. 339 (очерк И. Н. Холмогорова по истории арабской литературы); *Brockelmann C.* Geschichte der Arabischen Literatur. Bd. I. Leiden, 1898. S. 143—145. (К. Брокельману принадлежит и обзорная статья об ал-Мас'уди в первом издании «Энциклопедии ислама»: *Brockelmann C.* Al-Mas'udi // E11, Bd. III, S. 464—465); *Haurt Cl.* Littérature Arabe. Paris, 1902. P. 182—183; *Крымский А. Е.* История арабов и арабской литературы светской и духовной. Ч. I. М., 1914. С. 144; *Тубб Х. А. Р.* Указ. соч.; *Nicholson R. A.* A Literary History of the Arabs. Cambridge, 1956. P. 352—354; [*Rosenthal Fr.*] A History of Muslim Historiography / by *Franz Rosenthal*. Second revised Edition. Leiden, 1968. P. 10, 42, 50, 54, 59, 87—93, 135—137 et passim; *Sezgin F.* Geschichte des arabischen Schrifttums. Bd. I. Leiden, 1967. S. 332—336; *Фильштинский И. М.* История арабской литературы: X—XVIII века. М., 1991. С. 225, 250; [*Radtke B.*] Weltgeschichte und Weltbeschreibung im Mittelaltlichen Islam / Von *Bern Radtke*. Beirut — Stuttgart, 1992. S. 2, 5, 12, 14 et passim; *Khalidi T.* Op. cit., P. 131—136.

⁵⁸ [*Seippel A.*] Rerum Normannicorum fontes Arabici... / edidit *Alexander Seippel*. Christianae — Osloae, 1896—1928; в первой части этого труда воспроизведены по-арабски отрывки из «Золотых колей...» (PP. 1—3 и 57—63) и «Книги указания и наблюдения» (PP. 65—66 и 126—127), посвященные норманнам и другим народам Европы, а также Закавказья; [*Marquart J.*] Osteuropäische und Ostasiatische Streifzüge: Etnologische und historisch-topographische Studien zur Geschichte des 9 und 10. Jahrhunderts (ca. 840—940) / von *J. Marquart*: Mit Unterstützung der Königl. Akademie der Wissenschaften zu Berlin. Leipzig, 1903. S. 142—146 et passim; *Miquel A.* La géographie humaine du monde musulman jusqu'au milieu de XI-ème siècle. Paris — La Haye. P. 95—101, 113, 192—201, 202, 203; 1967; *Kawerau P.* Arabische Quellen zur Christianisierung

Russlands. Wiesbaden, 1967. S. 11—12 (отрывок из приписываемого ал-Мас'уди сочинения *Ахбар аз-заман*, посвященный славянам (*Зикр ас-сакалиба* (Bericht über die Slaven): приведены арабский текст, перевод и комментарий; на С. 11 см. преамбулу, посвященную жизни ал-Мас'уди и его трудам).

⁵⁹ См. об этих работах: *Бейлис В. М.* Указ. соч. С. 73.

Одна из книг русского по происхождению, однако работавшего на Западе *В. Ф. Минорского* «История Ширвана и Дербенда X—XI веков» была опубликована в нашей стране (М., 1963). В этой работе имеется выполненный автором перевод XVII главы МЗ (Приложение III. Мас'уди о Кавказе. Преамбула — С. 188—189; сам перевод: 189—216). Работа содержит и неоднократные ссылки на сочинения ал-Мас'уди: С. 83—84, 98—100, 116—117, 125—127, 129—130, 134—137, 144—146 и др. Выдержки из перевода Минорского были, с некоторыми исправлениями и сокращениями, перепечатаны *А. П. Новосельцевым*: I. Ал-Масуди о хазарах. II. Отрывки из «Мурудж аз-захаб» об аланах, казаках и других народах Кавказа / Перевод *В. Ф. Минорского* под редакцией *А. П. Новосельцева*. Комментарий *А. П. Новосельцева* // Материалы по истории СССР. Для семинарских и практических занятий. Под редакцией *А. Д. Горского*. Вып. 1.: Древнейшие народы и государства на территории СССР. М., 1985. с. 285—291 (преамбула — С. 285).

⁶⁰ *Sarton G.* Introduction to the History of Science. From Homer to Omar Khayyam. Vol. I. Baltimore, 1927. P. 637—639.

⁶¹ [*Гиргас В. Ф., Розен В. Р.*] Арабская хрестоматия / Составили Экстраорд. профессор *В. Ф. Гиргас* и доцент барон *В. Р. Розен*. В 2-х тт. Вып. 1—2. СПб., 1875—1876. С. 222—248. Отрывок «Золотых копей...» вводится заголовком: *Мин китаб Мурудж аз-захаб ва ма'адин ал-джаухар ли Аби-л-Хасан 'Али ибн ал-Хусайн ибн 'Али ал-Мас'уди: Зикр хилафат Мухаммад ал-Амин*. На С. 6 «Арабской хрестоматии» отмечено, что указанный отрывок извлечен из парижского издания «Золотых копей...» и сверен с рукописью № 505 Азиатского музея, а также двумя рукописями Института восточных языков.

⁶² [*Гаркави А. Я.*] Сказания мусульманских писателей о славянах и русских (с половины VII века до конца X века по Р. Х.) / Собрал, перевел и объяснил *А. Я. Гаркави*. СПб., 1870. С. 117—176; *Гаркави А. Я.* Дополнение к сочинению «Сказания мусульманских писателей о славянах и русских». СПб., 1871. С. 17—33; *Медников Н. А.* Палестина от завоевания ее арабами до крестовых походов по арабским источникам. Прил. II (1). СПб., 1897 (Православный Палестинский Сборник. Т. XVII, Вып. 2 (2). С. 307—323; *Медников Н. А.* Палестина от завоевания ее арабами до крестовых походов по арабским источникам. Т. I. Исследование. СПб., 1903 (Православный Палестинский Сборник. Т. XVII, Вып. 2). С. 163—165 (краткая справка об ал-Мас'уди); *Караулов Н. А.* Сведения арабских географов IX и X вв. по Р. Х. о Кавказе, Армении и Азербейджане // Сборник материалов для изучения местностей и племен Кавказа. Вып. 38. Тифлис, 1908. С. 29—30 (справка об ал-Мас'уди). С. 31—37 (перевод из «Книги указания и наблюдения»). С. 37—61 (перевод глав XIII, XIV и XVII из «Золотых копей...»). С. 61—78 (прим.).

⁶³ *Бейлис В. М.* Указ. соч. С. 72.

⁶⁴ [*Dorn B.*] Auszüge aus zwei morgenländischen Schriftstellern, betreffend das Kaspische Meer und die ausgränzende Länder, von *B. Dorn* // *Mélanges Asiatique*, tiré du Bulletin de l'Académie Imperiale des Sciences de St. Petersbourg. T. VI. SPb., 1870. November, S. 344—341; [*Dorn B.*] Caspia. Über die Einfälle der alten Russen in Tabaristan nebst Zugaben über andere von ihnen auf dem Kaspischen Meere und die anliegenden

Ländern ausgefährte Unternehmungen / Von *B. Dorn* // Mémoires de l'Académie Imperial des Sciences de St. Petersbourg. VII Série. SPb., 1875. T. XXIII, № 1. S. I—XXXVII, 1—124. (См. также русский перевод этой работы: *Дорн Б. Каспий*. О походах древних русских в Табаристан. СПб., 1875); *Гаркави А. Я.* Неизданное свидетельство ал-Мас'уди о походе русских на Цареград // Журнал министерства народного просвещения. 1872. № 4, Ч. 160. С. 220—236; *Брун Ф. К.* Кто были четыре тюркские племена, которые разбили, по свидетельству Масуди, греков в 934 г. под стенами Валендара, и где находился этот город? // Труды IV археологического съезда России. Т. 1. Казань, 1884. С. 255—283; *Вестберг Ф.* К анализу восточных источников о Восточной Европе // Журнал министерства народного просвещения. 1908. Ч. 13, № 2. С. 364—412; Ч. 14. № 3. С. 1—62.

⁶⁵ *Czapkiewicz A.* Al-Mas'udi on Balneology and Balneotherapeutics // Folia Orientalia. 1961. III, P. 271—275; *Khalidi T.* Al-Masudi's lost works — a reconstruction of their contents // Journal of the American Oriental Society. 1974. P. 35—41; *Lewitcki T.* Swiat slowianski w oszacz pisarzy arabskich // Slawia Antiqua, 1948—1950, R. 2, Z. 2, Str. 321—389; он же: Panstwo Wislan-Chorwatow w opisie al-Mas'udiego // Sprawozdania Polskiej Akademii Umiejjetnosci. 1948. T. 49, № 1, Str. 24—34; он же: Jeszcze o Wioletach w opisie Slowianszczyzny arabskiego pisarsa Z. X w. al-Mas'udiego // Pamietnik Slowianski. 1951. T. 2. Str. 107—120; он же: Slowiane nad Menen w relacji al-Mas'udiego? // Onomastica. 1961. VII. Str. 317—326; он же: Znajomosc krajow i ludow Europy u pisarzy arabskich IX i X w. // Slawia Antiqua. 1961. T. VIII. Str. 61—124; см. также его работу, опубл. на рус. яз.: *Левитцкий Т.* Малоизвестный западнославянский народ по описаниям ал-Масуди // Ближний и Средний Восток. М., 1962. С. 29—33; *Modi J. J.* Masudi on volcanoes // Journal of the Bombay Branch of the Royal Asiatic Society. Vol. 22 (1905—1908), P. 135—142; его же: Masudi's account of the Pesdadian Kings // Journal of the K. R. Cama Oriental Institute. 1933. Vol. 27, P. 6—35; его же: Zarathustra and Zoroastrinism in Macoudi's Kitab-i-Muruj al-Zahab va Ma'adin al-Jauhar // Journal of the K. R. Cama Oriental Institute. 1931. Vol. 25, P. 148—158; *Seybold C. F.* Linskh-Lbnskh in Mas'udi's Tenbih // Le Mond Orientale. 1919. P. 126—128; *Widajewicz J.* Masudi o Wioletach // Pamietnik Slowianski. 1949. I, Str. 55—82; *Krand'atov H.* Hodnota zprav al-Mas'udiho o bulgarech (na Dunaji) a rusech // Prispievky k medzislavianskym vzťahom v eškoslovenskych dejinách: Slovanske studie, III. Bratislava, 1960. S. 467—495; *Macartheyney C. M.* The attack on Valandar // Byzantinisch-Neugriechische Jahrbücher. 1931. 8. Lief. 1, S. 159—170.

⁶⁶ *Maqbul Ahmad S.* Al-Mas'udi's contribution to medieval Arab geography // Islamic Culture. 1953. 27, P. 16—27; 1954. 28, P. 280—281; *Maqbul Ahmad S.* The travels of Abu'l Hasan 'Ali b. al-Husain al-Mas'udi. // Ibid., 1954. 28, P. 509—524.

⁶⁷ *Al-Mas'udi.* Millenary Commemoration Volume ... Aligarh, 1960.

⁶⁸ *Али Джавад.* Маварид та'рих ал-Мас'уди // Sumer. 1964. XX. № 1—2, P. 1—48.

⁶⁹ [*Khalidi T.*] Islamic Historiography: The Histories of Masudi / by *Tarif Khalidi*. Albany, 1975; *Shboul Ahmad M. H.* Al-Mas'udi and his World: A Muslim Humanist and his Interest in Non-Muslims. London, 1979. Об ал-Мас'уди имеется еще одна западная монография, известная автору этих строк пока только по названию: *Rotter G.* Al-Mas'udi. Bis zu die Grenzen der Erde. Tübingen — Basel, 1978 (эту работу любезно указала Т. М. Калинина).

⁷⁰ Материалы по истории туркмен и Туркмении. Т. I. VII—XV вв.: Арабские и персидские источники / Под ред. *С. Л. Волина, А. А. Ромаскевича и А. Ю. Якубовского*. М.—Л., 1939 (извлечения в переводе С. Л. Волина из «Книги указания и на-

блюдения» — С. 166, из «Золотых копеек...» — С. 166—167; *Беляев В. И.* Арабские источники по истории туркмен и Туркмении // Указ. сборник. С. 12—40; справка об ал-Мас'уди — С. 25.

⁷¹ *Церетели Г. В.* Арабская хрестоматия. Тбилиси, 1949. С. 35—46.

⁷² *Шмидт А. Э.* Материалы по истории Средней Азии и Ирана: Ал-Мас'уди. «Золотые россыпи» // Ученые записки Института востоковедения. Том XVI. М.—Л., 1958. С. 469—485; С. 505, примеч. 168—справка об ал-Мас'уди и его сочинениях.

⁷³ [*Куббель Л. Е. и Матвеев В. В.*] Древние и средневековые источники по этнографии и истории народов Африки южнее Сахары: Арабские источники VII—X ввек / Подготовка текстов и перевод. *Л. Е. Куббеля и В. В. Матвеева.* М.—Л., 1960. С. 219—261.

⁷⁴ *Ал-Масуди.* Новеллы: [Прембула и перевод Д. В. Микульского] // Восточный альманах. № 12. М., 1984. С. 566—588.

⁷⁵ *Бартольд В. В.* Арабские известия о русах // Советское востоковедение. 1940. № 1. С. 15—50; *Ковалевский А. П.* Славяне и их соседи по данным аль-Масуди // Вопросы историкографии и источниковедения славяно-германских отношений. М., 1973. С. 62—79; *он же:* Аль-Масуди о славянских языческих храмах. Там же. С. 80—86; *Якубовский А. Ю.* К вопросу об исторической топографии Итиля и Булгар в IX—X вв. // Советская археология. М., 1948. С. 255—270; *он же:* О русско-хазарских и русско-кавказских отношениях // Известия отделения истории и философии АН СССР. 1946. № 5. С. 465—467; *Заходер Б. Н.* Ибн Фадлан и ал-Мас'уди // Краткие сообщения Института востоковедения АН СССР. 1960. Вып. 38. С. 15—18; *он же:* Каспийский свод сведений о Восточной Европе. Т. I—II. М., 1962, 1967; *Бейлис В. М.* Ал-Масуди о русско-византийских отношениях в 50-х гг. X в. // Международные связи России до XVIII в. М., 1961. С. 21—31; *он же:* Сведения о Черном море в сочинениях арабских географов IX—X вв. // Ближний и Средний Восток. М., 1962. С. 21—28; *Калинина Т. М.* Ал-Масуди о расселении русов // Восточная Европа в древности и средневековье. М., 1978. С. 16—22; *она же:* Древнейшие источники по истории народов СССР. Сведения ранних ученых Арабского Халифата: Тексты, перевод, комментарий. М., 1988. С. 98—106, 119—121 и др.; *она же:* Ал-Масуди о булгарах // Международные связи, торговые пути и города Среднего Поволжья XI—X ввек: Материалы международного симпозиума. Казань, 8—10 сентября 1998 г. Казань, 1999. С. 13—20; *она же:* Заметки о торговле в Восточной Европе по данным арабских ученых IX—X вв. // Древнейшие государства Восточной Европы. 1998 г.: Памяти члена-корреспондента РАН Анатолия Петровича Новосельцева. М., 2000. С. 106—119; *она же:* Ал-Мас'уди о тюрках // Этническая история тюркских народов Сибири и сопредельных территорий: Сборник научных трудов. Омск, 1998. С. 54—58; *Ковалова И. Г.* Восточная Европа в сочинении ал-Идриси. М., 1999. С. 24, 26, 29, 37, 70 и далее; *она же:* К вопросу об этнониме нукарда у ал-Мас'уди // Средневековая Русь. 2. М., 1999. с. 4—19; *она же:* Пути сообщений в Восточной Европе по данным средневековых арабо-мусульманских авторов // Древнейшие государства Восточной Европы... С. 126—133; *Семенова Л. А.* Африка в освещении Масуди: (О работах арабского историка X в.) // Краткие сообщения Института народов Азии АН СССР. Вып. 45. С. 111—121; *она же:* Из известий Масуди о Кавказе // Восточные источники по истории народов Юго-Восточной и Центральной Европы. М., 1969. ч. 2. С. 312—315; *Нефедова Н. К.* Куда ездили древние русы — в Андалузию или Анатолию? // Советское востоковедение. 1958. № 4. С. 113—115 (эта публикация вызвала возражения в адрес и самой Н. К. Нефедовой, и Б. А. Рыбако-

ва со стороны В. Ф. Минорского: *Минорский В. Ф.* Куда ездили древние русы? // Восточные источники по истории народов Юго-Восточной и Центральной Европы / Под редакцией А. С. Тверитиновой. М., 1964. С. 19—28); *Новосельцев А. П.* Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. М., 1990. С. 36—38, 94—96, 105—107, 117—119, 150—158, 160—162, 212—215; он же: Арабские источники об общественном строе восточных славян IX—первой половины X в. (полюдь) // Древнейшие государства Восточной Европы... С. 400—404; он же: Христианство, ислам и иудаизм в странах Восточной Европы и Кавказа в средние века // Там же. С. 434—453; он же: Образование древнерусского государства и его первый правитель // Там же. С. 454—477.

⁷⁶ *Бейлис В. М.* Сочинения аль-Мас'уди как источник по истории Восточной Европы X в. Диссертация... кандидата исторических наук. М., 1963; *Крюков В. Г.* Сведения арабских географов конца IX—первой половины X века о странах и народах Западной, Центральной и Юго-Восточной Европы: Автореферат диссертации ... кандидата исторических наук. Л., 1987. С. 5, 6, 8—9, 11, 11—12, 12—13, 14, 15.

⁷⁷ См. об этом: *Калинина Т. М.* «Китаб ат-танбих ва-л-нишраф» (Книга предупреждения и пересмотра) арабского ученого X в. ал-Масуди // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. № 1. 2001. С. 21. В статье Т. М. Калининой содержится весьма подробное изложение содержания этого памятника.

⁷⁸ Древняя Русь в свете зарубежных источников / Под ред. Е. А. Мельниковой. М., 1999. С. 220—223 и др.

⁷⁹ *Крачковский И. Ю.* Арабская географическая литература // *Крачковский И. Ю.* Избранные сочинения. Т. IV. М.—Л., 1957. С. 176 et passim; замечания касательно ал-Мас'уди имеются также в другой работе И. Ю. Крачковского: Арабские географы и путешественники // Известия Государственного Географического Общества. Л.—М., 1937. Т. LXIX. Вып. 5. С. 744; *Ковалевский А.* Абу-ль-Хасан Али аль-Масуди як вчений. // Учені записки Харківського університету: Труды історичного факультету, 1957. Т. V. С. 167—182; *Бейлис В. М.* Представление о цивилизациях древности и раннего средневековья в системе исторических знаний ал-Йакуби и ал-Масуди // Ислам и проблемы межкультурных взаимодействий. М., 1994. С. 33—53; *Халидов А. Б.* Предисловие // *Абу Бакр Мухаммад ал-Сули.* Китаб ал-Аврак («Книга листов») ... СПб. 1998. С. 12.

⁸⁰ *Микульский Д. В.* Проза ал-Масуди и арабская историографическая традиция: (К историко-литературной характеристике арабской историографии IX—X вв.): Диссертация... кандидата филологических наук. М., 1981; он же: Арабский Геродот. М., 1998.

⁸¹ [Pellat Ch.] Mas'udi. Les pravriies d'or. Edition Barbier de Meynard et Pavet de Courteille revue et corrigée par *Charles Pellat.* Index généraux. T. V—VII. Beyrouth, 1979.

КОММЕНТАРИИ

К главе [1]

¹ Абу-л-'Аббас ас-Саффах — первый аббасидский халиф (750—754). См. о нем: *Lewis V. 'Abbasids // EI2. Vol. 1. P. 21.*

² Мать ас-Саффаха Райта бинт 'Убайдаллах 'Абд ал-Мадан ал-Хашимийа — см. *Ибн Кутайба. Маариф. С. 189.*

³ Омейяды — род (клан) племени курайш, потомки легендарного эпонима Умаййн б. 'Абд Шамса; в 661—750 гг. халифы, принадлежавшие к этому роду, правили Халифатом. См.: *Lévi Della Vida G. Umayya b. 'Abd Shams // EI1. Bd. IV. S. 1079—1080; Lévi-Provençal E. Umayyaden // EI1. Bd. IV. S. 1081—1096.*

⁴ По всей видимости, имеется в виду, что Праведные халифы произносили проповеди стоя; правда, по некоторым источникам, они произносили проповеди сидя (по крайней мере, Абу Бакр, 'Омар и 'Осман) См., например, *ал-Йакуби. Т. II. С. 127, 139, 162.*

⁵ Ал-Анбар — город на левом берегу Евфрата; в 927 был взят и разграблен карматами. См.: *Strack. Al-Anbar // EI1. Bd. I. S. 364—365.*

⁶ 'Абд ал-Малик б. Марван — пятый омейядский халиф (685—705). См. о нем: *Gibb H. A. R. 'Abd al-Malik b. Marwan // EI2. Vol. 1. P. 76—77.*

⁷ Ал-Халджалж б. 'Абд ал-Малик — один из сыновей омейядского халифа 'Абд ал-Малика б. Марвана. См. о нем: *Ибн Кутайба. Маариф. С. 182.*

⁸ Мухаммад б. 'Али б. 'Абдаллах б. ал-'Аббас — отец аббасидских халифов ас-Саффаха и ал-Мансура. См. о нем: *Ибн Кутайба. Маариф. С. 60.*

⁹ 'Убайдаллах б. Мухаммад — брат аббасидских халифов ас-Саффаха и ал-Мансура. См. о нем: *Пелла. VII. P. 493.*

¹⁰ Да'уд б. Мухаммада, брат ас-Саффаха — в других доступных нам источниках упоминания о таком брате ас-Саффаха обнаружить не удалось.

¹¹ Маймуна бинт Мухаммад — другие источники ее не упоминают. См.: *Пелла. VII. P. 717.*

¹² Ибрахим б. ал-Имам (702—747) — старший брат будущих халифов ас-Саффаха и ал-Мансура; с 743 г. — руководитель рода Аббасидов и движения за установления аббасидской власти в Халифате; арестованный омейядским халифом Марваном б. Мухаммадом, умер в тюрьме в Харране; согласно некоторым сведениям, был убит по приказу Марвана. См. о нем подробнее: *Zetterstéen K. V. Ibrahim b. Muhammad b. 'Ali b. 'Abd Allah b. al-'Abbas // EI1. Bd. II. S. 464.*

¹³ Харран — древний город на западе Ирака, некогда — религиозный центр секты сабиев. См.: *Weir T. H. Harran // EI1. Bd. II. S. 286—287.*

¹⁴ Марван [б. Мухаммад] — последний омейядский халиф (744—750). См. о нем подробнее: *Zetterstéen K. V. Marwan II // EI1. Bd. III, S. 365—366.*

¹⁵ Ал-Хумайма — деревня недалеко от 'Аммана, которая была обиталищем Аббасидов. См.: *Йакут*. Булдан. Bd. II. S. 342.

¹⁶ Куфа — город на юге Ирака, расположенный на западном берегу Евфрата; об истории Куфы в арабо-мусульманскую эпоху см.: *Zetterstéén K. V. Al-Kufa // EII. Bd. II. S. 1184—1187*.

¹⁷ Имеется в виду восстание против Омейядов, начатое в 747 г. в Хорасане сторонниками Аббасидов (*ду'ат*, т. е. эmissарями, глашатаями) и последовавшим за ними местным населением; руководил восстанием Абу Муслим. См.: *Barthold W. Abu Muslim // EII. Bd. I. S. 107—108*.

¹⁸ Сабих ал-Хваризми — маула старейшины Аббасидов Ибрахима ал-Имама, затем служил ас-Саффаху. См.: *Пелла*. VI. P. 365.

¹⁹ Маула (мн. число — мавали) — клиент, зависимое (покровительствуемое) лицо какого-либо арабского рода или племени, вольноотпущенник. См. подробнее: *Негря Л. В. Общественный строй... С. 69—71*.

²⁰ Абу Джа'фар 'Абдаллах б. Мухаммад [ал-Мансур] — будущий второй аббасидский халиф (754—775). См. о нем подробнее: *Zetterstéén K. V. al-Mansur // EII. Bd. III. S. 269—270*.

²¹ 'Иса б. Муса б. Мухаммад [б. 'Али б. 'Абдаллах б. ал-'Аббас] (ум. 783/4) — племянник халифов ас-Саффаха и ал-Мансура, полководец и государственный деятель. См.: *Zetterstéén K. V. 'Isa b. Musa // EII. Bd. II. S. 562—563*.

²² 'Абдаллах б. 'Али (ум. 764) — дядя халифов ас-Саффаха и ал-Мансура, видный полководец и администратор; выступил с претензиями на халифат, разбитый Абу Муслимом, был схвачен и заключен в темницу, а затем убит. См.: *Moscatti S. 'Abd Allah b. 'Ali // EI2. Vol. I. P. 43*.

²³ Думат ал-Джандал — населенный пункт и крепость на границе между Сирией и Аравией; находился на дороге из Дамаска в Медину. См. подробнее: *Йакут*. Булдан. Bd. II. S. 625.

²⁴ Да'уд б. 'Али (750/1 г.) — дядя ас-Саффаха и ал-Мансура, сын 'Али б. 'Абдаллаха б. ал-'Аббаса б. ал-Мутталиба; славился как красноречивый оратор; при ал-Мансуре был наместником Мекки и Медины. См. о нем: *Ибн Кутайба*. Маариф. С. 189.

²⁵ Муса б. Да'уд — племянник ас-Саффаха и ал-Мансура. См.: *Пелла*. VII. P. 712.

²⁶ Земля аш-Шарат — местность в Сирии, где находилась деревня ал-Хумайма, владение Аббасидов. См.: *Йакут*. Булдан. Bd. III. S. 270—271.

²⁷ Абу Муслим (ум. ок. 754 г.) — руководитель проаббасидского повстанческого движения в Хорасане. См. подробнее: *Moscatti S. Abu Muslim // EI2. Vol. I. P. 141*.

²⁸ Ал-Джазира — название, данное арабскими географами северной части Ирака. См. подробнее: *Djazira // EI2. Vol. II. P. 523*.

²⁹ Ибн Хубайра, Абу Халид Йазид б. 'Омар (705/6—750) — последний омейядский наместник Ирака. См. о нем: *Zetterstéén K. V. Ibn Hubaira // EII. Bd. II. S. 412—413*.

³⁰ Ал-А'ша [ал-Кабир] (Маймун б. Кайс, до 570—после 625) — выдающийся арабский доисламский поэт. См.: *Caskel W. al-A'sha // EI2. Vol. I. P. 689—690*. Цитированный байт см.: *Диван ал-А'ша ал-Кабир Маймун б. Кайс*. Таб'ат Мухаммад Хусайн. Каир, [1950]. С. 177.

³¹ Абу Салама Хифс б. Сулайман — один из руководителей движения за установление власти Аббасидов; возможно, после победы над Омейядами стал склоняться в пользу Алидов; убит в 749 г. по приказу ас-Саффаха, при содействии

ал-Мансура и Абу Муслима. См о нем подробнее: *Moscatti S. Abu Salama* // EI2. Vol. I. P. 149.

³² Род Абу Талиба (Ал Аби Талиб) — потомки 'Али б. Абу Талиба. См. подробнее: *Lewis B. 'Alides* // EI2. Vol. I. P. 400—403.

³³ Чернознаменные (*мусовида*) — т. е. войска Аббасидов, т. к. черный цвет считался символом этой династии. См. об этом: *Мец А. Мусульманский Ренессанс*. С. 121. Черный цвет аббасидских знамен и одежд был связан с приписываемыми пророку Мухаммаду предсказаниями о трудном и полном страданий пути его сородичей к власти в мусульманской общине. См. об этом: *Athamina K. The black banners and the socio-political significance of flags and slogans in Medieval Islam* // *Arabica*. 1989. Т. XXXVI. P. 307.

³⁴ Ал-Валид б. Са'д — маула Хашимитов. См. о нем: *Пелла*. VII. P. 756.

³⁵ Бану ауд — одно из подразделений Йеменского племени тайй. См. подробнее: *Ибн Кутайба*. Маариф. С. 52.

³⁶ Хайй — арабское слово, передающее понятие «клан», который представляет собой первичное объединение кочевников-арабов. См.: *Leccerf J. Naay* // EI2. Vol. III. P. 330.

³⁷ Йеменские арабы (кахтаниды) — группа племен так называемых южных арабов, возводивших родословие к мифическому первопредку Кахтану. См. об этом: *Fischer A. Kahtan* // EI1. Bd. II. S. 672—675.

³⁸ См.: МХ. III. С. 151—152; БМ. V. P. 331—332.

³⁹ Ал-Хадждадж б. Йусуф (661—714) — военачальник и администратор эпохи Омейядов; славился жестокостью, преданностью халифам этой династии, отвагой и красноречием. См. о нем: *Lammens H. Hadjdjad* // EI1. Bd. II. S. 214—216.

⁴⁰ МХ. I. С. 42. Найти подтверждение этому обстоятельству в других источниках не удалось.

⁴¹ Насибит — противник Алидов. См. БМ. VI. P. 93.

⁴² Род Марвана и их сторонники — потомки Марвана б. ал-Хакама б. Абу-л-'Аса б. Умаййи, подразделение рода Омейядов, захватившее власть в Халифате после Суфйанидов в 684 г. См. об этом: *Lévi Della Vida G. Umayyaden* // EI1. Bd. IV. S. 1081—1088.

⁴³ Сторонники — в подлиннике «ши'а».

⁴⁴ Барид — главное почтовое ведомство и служба сбора внутренней информации; начальник барида пользовался особым доверием халифа. См.: *Мец А. Мусульманский Ренессанс*. С. 72—73.

⁴⁵ Мухаммад б. 'Абд ар-Рахман б. Аслам — внук одного из маула пророка Мухаммада. См. о нем: *Пелла*. VI. P. 649.

⁴⁶ Аслам — маула пророка Мухаммада. См. о нем: *Пелла*. VI. P. 149.

⁴⁷ [Абу 'Абдаллах] Джа'фар б. Мухаммад б. 'Али б. Абу Талиб [ас-Садик] (699/700 (или 702/3) — 765) — последний имам, признаваемый как шиитами-двунадесятниками, так и исмаилитами (шестой имам двенадцатников и пятый исмаилитов); передатчик хадисов, крупный знаток фикха, алхимии и других отраслей знания. См. о нем: *Hodgson M. G. S. Dja'far al-Sadik* // EI2. Vol. II. P. 374—375.

⁴⁸ Абу Мухаммад 'Абдаллах б. ал-Хасан б. ал-Хусайн б. 'Али б. Абу Талиб (ум. 786) — алид, принял участие в битве при Факхе; взятый в плен, был тогда помилован; убит был впоследствии. См.: *Пелла*. VII. P. 469—470.

⁴⁹ 'Ад — легендарный народ, уничтоженный Аллахом за грехи; упоминается в Коране и доисламской поэзии; славился телесной силой. См.: *Buhl F.* 'Ad // EII. Bd. I. S. 128—129. Неясно, какой собственно предание об 'ад имеется в виду.

⁵⁰ Медина — знаменитый город в Хиджазе, куда пророк Мухаммад совершил хиджру, где находится его могила. См. подробнее: *Buhl F.* Madīna // EII. Bd. III. S. 88—98.

⁵¹ Ал-Кумайт б. Зайд — известный арабский поэт. См. о нем: *Horovitz J.* Kumait b. Zaid // EII. Bd. II. S. 1196—1197.

⁵² Мухаммад б. 'Абдаллах б. ал-Хасан б. ал-Хасан б. 'Али б. Абу Талиб ан-Нафс аз-Закыййа («Чистая душа») — правнук ал-Хусайна б. 'Али; в 762 г. поднял восстание в Медине, которое было подавлено племянником ал-Мансура 'Исой б. Мусой. См.: *Ан-Наубахти.* Шиитские секты. С. 217.

⁵³ Махди этой общины — *ал-махди* (дословно, «ведомый», т. е. «ведомый Аллахом»), некий человек, находящийся в особой связи с Божеством; важный персонаж мусульманских эсхатологических представлений, который должен явиться незадолго до Страшного суда и установить на этом свете справедливость. См. об этом: *Macdonald D. B.* Al-Mahdi // EII. Bd. III. S. 119—124.

⁵⁴ Абу Хамид ат-Туси (Мухаммад б. Ибрахим ал-Химйари) — военачальник; сыграл важную роль в организации принесения присяги ас-Саффаху. См. о нем: *Пелла.* VI. P. 636.

⁵⁵ Ал-Кунаса — один из важнейших кварталов Куфы, располагавшийся в соседней с пустыней части города. См. подробнее: *Le Strange G.* The Lands of the Eastern Caliphate. P. 75.

⁵⁶ Абу-л-Джахм (ум. 754) — один из аббасидских глашатаев в Хорасане; служил в войске Кахтабы б. Шабиба. См. о нем: *Пелла.* VI. P. 103.

⁵⁷ Муса б. Ка'б — омейядский военачальник в Хорасане; присягнул ас-Саффаху. См. о нем: *Пелла.* VII. P. 713.

⁵⁸ См.: *МХ.* III. С. 250; *БМ.* VI. P. 52.

⁵⁹ Минбар — кафедра, с которой произносится проповедь в мечети. См.: *Diez E.* Masjid // EII. Bd. III. S. 397—398.

⁶⁰ 'Али б. Абу Талиб (ок. 597—660) — двоюродный брат и зять основателя ислама Мухаммада; четвертый халиф (656—660). См. о нем подробнее: *Veccia Vaglieri L.* 'Ali b. Abi Talib // E12. Vol. I. P. 381—386.

⁶¹ Абу-л-'Аун 'Абд ал-Малик б. Йазид — аббасидский полководец, сражался против Омейядов. См. о нем: *Пелла.* VII. P. 486.

⁶² *МХ.* III. С. 260; *БМ.* VI. P. 73.

⁶³ 'Амир б. Исма'ил [ал-Мазхаджи] — военачальник из войска Салиха б. 'Али; убил в 750 г. Марвана б. Мухаммада; убил также 'Абд ал-Хамида ал-Катиба; занимал видное положение при ас-Саффахе. См. о нем: *Пелла.* VII. P. 453.

⁶⁴ Бусир — место в Египте, расположенное неподалеку от Фаюмского оазиса, где, по всей видимости, погиб последний омейядский халиф Марван б. Мухаммад. См.: *Wiet G.* Busir // E12. Vol. I. P. 1343.

⁶⁵ Нафи' б. 'Абд ал-Малик — племянник 'Амира б. Исма'ила, убитый в битве при Бусире. См. о нем: *Пелла.* VII. P. 719.

⁶⁶ Умм Марван — старшая дочь Марвана б. Мухаммада; сопровождала своего отца, последнего омейядского халифа, до самой его смерти; вернувшись в Ирак, жила в Хире; славилась терпеливостью и выносливостью. См. о нем: *Пелла.* VI. P. 168.

⁶⁷ Садака — добровольное подаяние, даваемое мусульманами своим неимущим единоверцам; порой это слово употребляется как синоним термина закат. См. подробнее: *Weir T. H. Sadaka*. EII. Bd. IV. S. 35—37.

⁶⁸ Ал-Хусайн и сыновья отца его — имеется в виду второй сын 'Али б. Абу Талиба и дочери пророка Мухаммада Фатимы, который вместе с группой сторонников и родственников после смерти Му'авии б. Абу Суфйана уклонился от присяги его наследнику Йазиду б. Му'авии и выступил к Куфе, надеясь на восстание жителей этого города против власти Омейядов; вместе с сопровождавшими его людьми был убит у местечка Кербела верными Йазиду войсками. См. о нем подробнее: *Lammens H. Al-Husein b. 'Ali*. EII. Bd. II. S. 360.

⁶⁹ Хишам — омейядский халиф (724—743). См. о нем подробнее: *Zetterstéen K. V. Hisham b. 'Abd al-Malik*. EII. Bd. II. S. 337—338.

⁷⁰ Зайд б. 'Али (погиб 740) — внук ал-Хусайна б. 'Али, первый алид, выступивший с оружием в руках против Омейядов; эпоним шиитской секты зайдитов. См. о нем подробнее: *Strothmann R. Zaid b. 'Ali*. EII. Bd. IV. S. 1292.

⁷¹ Кибла — направление на Каабу, повернувшись к которой, мусульмане обязаны совершать молитву. См.: *Wensinck A. J. Kibla* // EII. Bd. II. S. 1059—1061.

⁷² Ал-'Аббас б. 'Абд ал-Мутталиб — сводный брат отца пророка Мухаммада, т. е. его дядя, к которому Аббасиды возводили свой род. См. о нем подробнее: *Montgomery Watt W. Al-'Abbas b. 'Abd al-Muttalib* // EII. Vol. I. P. 8—9.

⁷³ Байт — строка в арабском стихотворении. См.: *Weil G. 'Arud* // EII. VI. P. 668.

⁷⁴ Абу-л-Хаттаб — возможно, имеется в виду Абу-л-Хаттаб Хамза б. 'Али ар-Раши, неоднократно упоминаемый у *ат-Табари* (III, 485, 532, 619).

⁷⁵ Сулайман б. Халид — один из военачальников ас-Саффаха. См.: *Пелла*. VI. P. 389

⁷⁶ Бану зухра — одно из подразделений племени курайш. См. подробнее: *Ибн Кутайба*. Маариф. С. 34.

⁷⁷ Рида' — согласно Р. Дози, этим словом обозначается вообще всякая верхняя одежда. См.: [*Dozy R. P. A.*]. Dictionnaire... P. 59.

⁷⁸ Джубба — верхняя одежда, напоминающая бурку или епанчу, часто из шерстяной материи. См.: там же. P. 107—117.

⁷⁹ Имеется в виду осада Константинополя в 716—717 гг. арабо-мусульманскими войсками под командованием омейядского амира Масламы б. 'Абд ал-Малика. См. об этом: *Zetterstéen K. V. Maslama* // EII. Bd. III. S. 454.

⁸⁰ Маслама б. 'Абд ал-Малик (ум. между 737/8 и 740/1) — сын омейядского халифа 'Абд ал-Малика б. Марвана; прославился как полководец. См.: там же. S. 454—455.

⁸¹ Ал-Кустантинийя — средневековое арабское название Константинополя. См.: *Le Strange G. The Lands of Eastern Caliphate...* P. 138, footnote 1.

⁸² 'Омар б. 'Абд ал-'Азиз — омейядский халиф (717—720), известный в дошедшей до нас исторической традиции благочестием. См.: *Zetterstéen K. V. 'Omar b. 'Abd al-'Aziz* // EII. Bd. III. S. 1055.

⁸³ Сулайман [б. 'Абд ал-Малик] — омейядский халиф (715—717). См. о нем: *Zetterstéen K. V. Sulaiman* // EII. Bd. IV. S. 560—561.

⁸⁴ Джа'да б. Хубайра ал-Махзуми — один из сподвижников пророка Мухаммада, племянник 'Али б. Абу Талиба по материнской линии и его зять. См.: *Пелла*. VI. P. 243—244.

⁸⁵ Умм Хани' Фахита бинт Абу Талиб — сестра 'Али б. Абу Талиба. См. о нем: *Ибн Кутайба*. Маариф. С. 102.

⁸⁶ См.: там же.

⁸⁷ См.: МХ. II. С. 359; БМ. IV. С. 292.

⁸⁸ *Ал-Ахбар ал-Мада'ини* — видимо, имеется в виду *Китаб ахбар ал-хулафа' ал-кабир* («Большая книга известий [о] халифах») известного историка 'Али б. Мухаммада ал-Мада'ини (752—между 830 и 845). См.: *Brockelmann C. Al-Mada'ini // EII. Bd. III. S. 87.*

⁸⁹ Абдаллах б. ал-Хасан б. ал-Хасан (ум. 762) — один из алидских руководителей; два его сына, Мухаммад и Ибрахим, боролись против Аббасидов. См. о нем: *Zetersteen K. V. 'Abd Allah b. al-Hasan // E12. Vol. I. P. 45.*

⁹⁰ Хам — один из сыновей пророка Нуха (библейского Ноя), согласно мусульманскому преданию, наказанный, за ослушание и непочтительность, черной кожей; дети Хама — чернокожие; в переносном смысле, видимо, презренные люди. См.: *Heller B. Nuh. EII. Bd. III. S. 1023—1024.*

⁹¹ Абдаллах б. 'Омар б. 'Абд ал-'Азиз (ум. 749/50) — сын халифа 'Омара б. 'Абд ал-'Азиза, наместник Ирака; впоследствии был арестован халифом Марваном б. Мухаммадом, умер в тюрьме. См.: *Пелла*. VII. P. 487.

⁹² 'Айн б. 'Айн — имя это, как представляется, следует понимать в двух смыслах: 1) как обозначающее человека с буквой «'айн» в имени собственном и в отчестве; 2) как обозначающее некоего знатного человека, подлинного аристократа (слово 'айн значит по-арабски «знатный человек» (на это последнее возможное значение рассматриваемого имени мое внимание обратил кандидат филологических наук, доцент М. С. Киктев).

⁹³ Абдаллах б. 'Али утверждает, что пророчество касается именно его, возводя свою родословную к Хашиму, прадеду пророка Мухаммада, а родословную 'Абдаллаха б. 'Омара — к 'Амру б. 'Абд Манафу; однако, согласно некоторым генеалогиям, Хашим и 'Амр б. 'Абд Манаф — одно и то же лицо. См. по этому поводу: *Ибн Кутайба*. Маариф. S. 24.

⁹⁴ Абдаллах б. Му'авия б. Абдаллах (ум. 746/7) — видный деятель алидского движения; казнен Абу Муслимом. См. о нем: *Zettersteen K. V. 'Abd Allah b. Mu'awiya // E12. Vol. I. P. 48—49.*

⁹⁵ Имеется в виду неназванный человек, к которому обратился Марван. В данном случае происходит смена повествователя, характерная для стиля ал-Мас'уди.

⁹⁶ Абу Талиб ('Абд ал-Манаф б. 'Абд ал-Мутталиб) — дядя пророка Мухаммада, отец 'Али б. Абу Талиба. См. о нем: *Buhl F. Abu Talib // EII. Bd. I. S. 115.*

⁹⁷ Убайдаллах б. Марван — см. о нем: ИФ. IV. С. 469, 470, 471; VI. С. 157. Мухаммад б. Марван — см. о нем: ИФ. IV. С. 469.

⁹⁸ Мус'аб аз-Зубайри (Мус'аб б. 'Абдаллах б. Мус'аб б. Сабит — ум. 851) — один из потомков аз-Зубайра б. ал-'Аввама; был поэтом и равием. См. о нем: *Пелла*. VII. P. 686.

⁹⁹ Умм Салама бинт Йа'куб б. Салама б. 'Абдаллах б. ал-Валид б. ал-Мугира ал-Махзуми — супруга ас-Саффаха; первоначально была замужем за Масламой б. Хишамом б. 'Абд ал-Маликом, потом на ней женился ас-Саффах, которому она родила Мухаммада и Райту, вышедшую за ал-Махди; по сведениям ал-Мас'уди, Умм Салама была замужем за 'Абд ал-'Азизом б. ал-Валидом, потом за Хишамом, потом — за ас-Саффахом. См. о ней: *Пелла*. VI. P. 167.

¹⁰⁰ 'Абд ал-'Азиз б. ал-Валид б. 'Абд ал-Малик (ум. 728/9) — омейядский амир, сын халифа ал-Валида б. 'Абд ал-Малика. См. о нем: *Zetterstéen K. V. 'Abd al-'Aziz b. al-Walid // EI2. Vol. I. P. 58.*

¹⁰¹ Динар — от греко-латинского *denarius*; в арабо-мусульманском мире золотая монета, чеканившаяся омейядскими и аббасидскими халифами, а также местными правителями; официальный вес динара равнялся 4,25 г. См. об этом: *von Zambaur E. V. Dinar // EI1. Bd. I. S. 1017—1018.*

¹⁰² Мухаммад и Райта, дети ас-Саффа — см. о них: *Ибн Кутайба*. Маариф. S. 189.

¹⁰³ По всей видимости, в данном рассказе мы имеем дело со значительно трансформированным «бродячим» сюжетом о борьбе жениха с невестой-богатыршей.

¹⁰⁴ Халид б. Сафван [б. 'Абдаллах б. 'Амр б. ал-Ахтал ат-Тамими ал-Минкари, Абу Сафван] — знаменитый оратор, приближенный Хишама б. 'Абд ал-Малика и 'Абдалаха б. ал-Касри, а затем ас-Саффаха. См. о нем: *Пелла*. VII. P. 297—298.

¹⁰⁵ *Из числа мединских воспитанниц* — в омейядскую и аббасидскую эпохи в Медине существовала знаменитая певческая школа. См. об этом: *Фотиева В. С. Певцы омейядского периода по «Книге песен» Абу-л-Фараджа ал-Исфахани (897—867) // Всесоюзная конференция по проблемам арабской культуры. Тезисы докладов и сообщений. М., 1983. С. 62—63.*

¹⁰⁶ Оба слова происходят от корня *дарра*, который имеет смысл «приносить вред»; пример «народной» этимологии.

¹⁰⁷ Бану махзум — один из кланов племени курайш, из которого происходила Умм Салама. См.: *Lammens H. Makhzum // EI1. Bd. III. S. 187—188.*

¹⁰⁸ Курайш — племя, из которого происходил пророк Мухаммад, принадлежащее к числу так называемых североарабских и обитавшее в Мекке. См.: *Lammens H. Kuraish // EI1. Bd. II. S. 1203—1208.*

¹⁰⁹ Абу Бахр ал-Хузали (ум. 784) — басрийский хадисовед, приближенный ас-Саффаха. См. о нем: *Пелла*. VI. P. 386.

¹¹⁰ Согласно исламскому вероучению, Мухаммад является последним пророком, которому было ниспослано божественное откровение, т. е. «печатью пророков» (*хатам ал-анбийа*). *Horowitz J. Na bi // EI1. Bd. III. S. 867.*

¹¹¹ Абу Нахила (ум. после 754) — поэт; первоначально воспевал Омейядов, затем стал служить Аббасидам. См. о нем: *Пелла*. VI. P. 117—116.

¹¹² Имеется в виду информатор ал-Мас'уди, имя которого в тексте памятника не сохранилось.

¹¹³ См.: МХ. I. 246; БМ. II. P. 158. Ардашир сын Бабака (Ардешир сын Папака) — основатель Сасанидского государства (226—241). См. о нем: *Миллер Б. В. Конспект лекций по истории Персии. С. 235—240.*

¹¹⁴ Бахрам Джур (Бахрам Гур) — иранский шах из династии Сасанидов (420—438). См. о нем: *Миллер Б. В. Конспект лекций по истории Персии. С. 236.*

¹¹⁵ Ануширван — имеется в виду сасанидский шах Хосров I Ануширван (531—579).

¹¹⁶ В подл. «*ал-хадра* 'ала-л-габра», т. е. «небо на землю».

¹¹⁷ Аш-Ша'би, 'Амир б. Шарахил — видный сподвижник пророка Мухаммада и собиратель хадисов. См. о нем: *Ибн Кутайба*. Маариф. S. 229—230. См. упомянутый эпизод: МХ. III. С. 100; БМ. V. P. 211—212. Ал-Мас'уди называет его 'Абд ал-Маликом.

¹¹⁸ 'Абдаллах б. 'Айша ал-Мантуф (ум. 774/775) — хадисовед; был приближенным халифа ал-Мансура. См. о нем: *ал-Хатиб ал-Багдади*. Т. X. P. 14—15.

¹¹⁹ Раух б. Зинба' ал-Джузами — вазир 'Абд ал-Малика б. Марвана. См. о нем: *Ибн Халликан*. II. P. 77.

¹²⁰ Му'авия [б. Абу Суфйан] — основатель династии Омейядов и первый ее халиф. См. о нем: *Lattens H. Mu'awiya // EII. Bd. III. S. 665—670.*

¹²¹ Ширавайх сын Абарвиза — шах из династии Сасанидов Кавад II Шируе (царствовал шесть месяцев в 628 г.). См. о нем: *Миллер Б. В.* Конспект лекций по истории Персии. С. 331.

¹²² Мобед (в подл. «ал-мубазан») — глава зороастрийских жрецов в сасанидском Иране. См.: там же. С. 290.

¹²³ Хазары — тюркоязычный народ, кочевавший в Западно-Прикаспийских степях в IV—X вв. См.: *Артамонов М. И.* Хазары // Советская историческая энциклопедия. Т. XV. М., 1974. С. 484—485.

¹²⁴ *Известие* — здесь: короткий рассказ или история, из которых, как правило, состоит текст арабского исторического сочинения.

¹²⁵ Ибн Да'б, 'Иса — знаменитый собиратель преданий и стихотворений; происходил из племени кинана, жил в Басре. См. о нем: *Ибн Кутайба*. Маариф. S. 267.

¹²⁶ Йазид б. Шаджара ар-Рухави (ум. 678) — таби' (ученик последователей пророка Мухаммада). См. о нем: *Пелла*. VII. P. 771.

¹²⁷ Джад'ан — по всей видимости, имеется в виду Йаум 'Указ, предание о столкновении курайшитов с бедуинами из племен кайс и кинана во время ярмарки в 'Указе. См. об этом: *Айям ал-'араб фи-л-джахилийя*. С. 334—335.

¹²⁸ Хиджра — исход пророка Мухаммада из Мекки в Медину, с которого начинается мусульманское летоисчисление; согласно мусульманской традиции, произошла между 8 и 21 или 24 сентября 622 г.; исходным для мусульманского летоисчисления принят не день переселения Мухаммада в Медину, а первое число первого месяца того же года (1 мухаррама), которое приходится на 16 июля 622 г. См. об этом подробнее: *Carra de Vaux B. Hidjra // EII. Bd. II. S. 320—321.*

¹²⁹ Абу Суфйан [б. Харб б. Умаййа] — видный мекканский купец из клана 'абд шамс (бану умаййа) племени курайш; первоначально противник Мухаммада, принявший впоследствии ислам; отец первого омейядского халифа Му'авии. См. о нем: *Montgomery Watt W. Abu Sufyan // EII. Vol. I. P. 151.*

¹³⁰ Сыны мухаджиров — потомки первых мусульман, совершивших вместе с пророком Мухаммадом хиджру из Мекки в Медину. См.: *Buhl Fr. Al-Muhadjirun // EII. Bd. III. S. 690—691.* Система жалований пенсионеров первым мусульманам, их родственникам и мусульманским воинам была введена при 'Омаре б. ал-Хаттабе. См. об этом: *Большаков О. Г.* История халифата. II. С. 146—150.

¹³¹ Сиффин — место недалеко от правого берега Евфрата, западнее Ракки, где в 657 г. произошла битва между сторонниками 'Али б. Абу Талиба и Му'авии. См.: *Ruska J. Siffin // EII. Bd. IV. S. 435—438.*

¹³² Дирхам — арабо-мусульманская серебряная монета, весившая во времена ал-Мас'уди 2,97 г. См.: *von Zambaur E. V. Dirhem // EII. Bd. I. S. 1020.*

¹³³ Смысл (*ма'на*) — согласно средневековой поэтике, поэтическая тема, образ-идея, выраженная в одном или нескольких стихах. См. об этом: *Фильштинский И. М.* История арабской литературы. V—начало X века. С. 44.

¹³⁴ 'Али б. ал-'Аббас ар-Руми (также Ибн ар-Руми, ум. ок. 896/7) — известный поэт. См. о нем подробнее: *Ибн Халликан*. № 474.

¹³⁵ Образец народной этимологии, использующей омонимию: «хадис» — беседа и «хадис» — новый).

¹³⁶ Ибрахим б. ал-'Аббас [ас-Сули] (ум. 857) — известный поэт и адиб; от эпохи ал-Ма'муна (813—833) до времени ал-Мутаваккила (847—861) занимал высокие административные должности. См. о нем: *Пелла*. VI. P. 82.

¹³⁷ Абдаллах б. ал-Му'таз би-л-Лак (Ибн ал-Му'таз, 861—908) — выдающийся арабский поэт и теоретик поэтического творчества; аббасидский амир, сын халифа ал-Му'таза; после смерти халифа ал-Муктафи провозгласил себя халифом (17.12.908), однако на другой день был свергнут, а затем убит. См. о нем подробнее: *Torrey C. C. Ibn al-Mu'tazz // E11. Bd. II. S. 432—432.*

¹³⁸ Арабская буква «алиф» действительно возвышается над строкой.

¹³⁹ Вазир — верховный советник халифа, начальник его канцелярии (*Диван ар-раса'ил*); термин иранского происхождения; в арабо-мусульманскую эпоху первый вазир был назначен ас-Саффахом — им был Абу Салама ал-Халлал. См. об этом: *Babinger Fr. Wazir // E11. Bd. IV. S. 1229—1230.*

¹⁴⁰ Субай — хайй (клан) племени хамдан. См.: *Ибн Кутайба*. Маариф. S. 188.

¹⁴¹ Шайтан — согласно мусульманской мифологии, черт или просто некий дух (джинн), не обязательно злой. См.: *Tritton A. S. Shaitan // E11. Bd. IV. S. 307—308.*

¹⁴² *Ал-Китаб ал-Аусат* («Срединная книга») — одно из несохранившихся сочинений ал-Мас'уди; см.: *Сезгин*. I. S. 334.

¹⁴³ Низар — так называемые северные арабы, возводившие родословие к Низару б. Ма'адду. См.: *Lévi della Vida G. Nizar b. Ma'add // E11. Bd. III. S. 1015—1016.*

¹⁴⁴ Ал-Йаман — йеменские арабы, группа арабских племен, которая, согласно генеалогической традиции, происходила от Кахтана и по этой причине называется арабистами кахтанидами. См. подробнее: *Fischer A. Kahtan // E11. Bd. II. S. 673—675.*

¹⁴⁵ *Ахбар аз-заман* («Известия [о] времени») — одно из несохранившихся сочинений ал-Мас'уди; см.: *Сезгин*. I. S. 334.

¹⁴⁶ Ал-Хайсам б. 'Ади б. 'Урва ат-Та'и, Абу 'Абд ар-Рахман (ум. 821/2 или 822/3) — выдающийся историк, собиратель *ахбар*, автор многих несохранившихся сочинений. См. о нем подробнее: *ал-Хатиб ал-Багдади*, T. 14. С. 50—54; *Пелла*. VII. P. 747.

¹⁴⁷ Йазид ар-Раккаши — адиб. См.: *Ибн Халликан*. II. С. 45.

¹⁴⁸ Танух — одно из так называемых южноарабских (йеменских) племен. См.: *Ибн Кутайба*. Маариф. С. 51.

¹⁴⁹ 'Амир б. са'са'а — объединение арабских племен. См.: *Reckendorf*. 'Amir b. Sa'sa'a // E11. Bd. I. S. 345—346.

¹⁵⁰ Бану тамим — арабское племя, родственное племени мудар. См.: *Lévi della Vida G. Tamim b. Muth // E11. Bd. IV. S. 697—700.*

¹⁵¹ 'Иджл — арабское племя, входившее в объединение бакр б. ва'ил. См.: *Schleifer J. 'Idjl // E11. Bd. II. S. 476.*

¹⁵² Бану йашкур — подразделение североарабского племени кайс 'айлан. См.: *Ибн Кутайба*. Маариф. С. 38.

¹⁵³ Бану 'абд ал-кайс — подразделение племени джадила, которое порой считалось и самостоятельным племенем; причислялось к объединению раби'а. См.: *Ибн Дурайд*. S. 196.

¹⁵⁴ Набатей (или по-арабски *набит*) — арабское название коренного оседлого населения Ирака и Сирии, говорившего по-арамейски, к которому бедуны от-

носились свысока. См.: *Honigmann E. Nabatae* // EII. Bd. III. S. 866—867. В данном случае набатеями презрительно именуются бедуины 'абд ал-кайс.

¹⁵⁵ Бахила — племя, причислявшееся к так называемой североарабской группе племен; обладало дурной славой. См.: *Hell J. Bahila* // EII. Bd. I. S. 599.

¹⁵⁶ Бану фазара — одно из так называемых североарабских племен. См.: *Schliefer J. Fazara* // EII. Bd. II. S. 97—98.

¹⁵⁷ Сакиф — арабское племя, изначально обитавшее в окрестностях г. ат-Та'и-фа в Аравии, недалеко от Мекки. См.: *Lammens H. Thakif* // EII. Bd. IV. S. 795.

¹⁵⁸ Бану 'абс — одно из арабских племен. См.: *Reckendorf. 'Abs* // EII. Bd. I. S. 77—78.

¹⁵⁹ Са'лаба б. кайс — одно из североарабских (халбитских) племен. См.: *Пелла*. VI. P. 227.

¹⁶⁰ Ганий — племя, принадлежавшее к так называемой североарабской группе. См.: *Ибн Кутайба*. Маариф. С. 39.

¹⁶¹ Бану мурра — название нескольких арабских племенных подразделений; в данном случае неясно, о каком именно идет речь.

¹⁶² Бану дабба — одно из подразделений племени курайш. См.: *Ибн Кутайба*. Маариф. S. 51.

¹⁶³ Ибн Мука'бир — по всей видимости, означает «Сын Рубящего», т. е. сын меча; некое условное поэтическое имя. На Ближнем Востоке голубые глаза часто считаются признаком порочности.

¹⁶⁴ Баджила — арабское племя, мигрировавшее еще в доисламскую эпоху из Южной Аравии в г. ат-Та'иф. См.: *Hell J. Badjila* // EII. Bd. I. S. 580.

¹⁶⁵ Кахтан и Низар — согласно арабской генеалогической традиции, Кахтан является прародителем йеменских, или южноарабских, племен, а Низар — прародителем североарабских племен. См. об этом подробнее: *Fischer A. Kahtan* // EII. Bd. II. S. 673—675; *Gibb H. A. R. Nizar b. Ma'add* // EII. Bd. III. S. 1015—1016.

¹⁶⁶ Ал-азд — племя, принадлежавшее к так называемой южноарабской племенной группе. См.: *Reckendorf. Al-Azd* // EII. Bd. I. S. 550—551.

¹⁶⁷ Хуза'а — племя так называемой йеменской группы, считавшееся ответвлением племени ал-азд. См.: *Krenkow F. Khuza'a* // EII. Bd. II. S. 1058—1059.

¹⁶⁸ Имеется в виду легенда, согласно которой вождь племени курайш Кусайй выменял право владения мекканским святилищем Каабой у вождя племени хуза'а Абу Губшана за бурдюк вина. См.: там же. S. 1058.

¹⁶⁹ Сулайм — арабское племя, принадлежавшее к племенному объединению кайс 'айлан. См.: *Lammens H. Sulaim b. Mansur* // EII. Bd. IV. S. 560.

¹⁷⁰ Лакит (бану лакит б. ал-харис) — одно из подразделений племени ал-азд. См. об этом: *Ибн Дурайд*. S. 293.

¹⁷¹ Лут — библейский Лот; в Коране и посткоранических преданиях приобрел большое значение; родичи Лута (библейские содомиты) считались мужеложцами, поэтому гомосексуализм назывался именем Лута. См. об этом подробнее: *Heller B. Lut* // EII. Bd. III. S. 57—58.

¹⁷² Кинда — арабское племя так называемой йеменской группы. См.: *Krenkow F. Kinda* // EII. Bd. II. S. 1094—1095.

¹⁷³ Хас'ам — сильное арабское племя, по поводу происхождения которого арабские знатоки генеалогии вели дискуссии. См. подробнее: *Lévi Della Vida G. Khath'am* // EII. Bd. II. S. 991—993.

¹⁷⁴ Тайй — многочисленное арабское племя так называемой йеменской группы. См.: *Ибн Кутайба*. Маариф. С. 51.

¹⁷⁵ Музайна — одно из подразделений племени курайш. См.: *Ибн Кутайба*. Маариф. С. 51.

¹⁷⁶ Ан-наха' — североарабское племя. См.: *Ибн Кутайба*. Маариф. С. 53.

¹⁷⁷ Лахм — арабское племя, принадлежавшее к так называемой йеменской (южной) группе племен. См.: *Lammens H. Lakhm* // EII. Bd. III, S. 12.

¹⁷⁸ Джузам — арабское племя так называемого йеменского происхождения. См.: *Lammens H. Djudham* // EII. Bd. I. S. 1105—1106.

¹⁷⁹ Химйар — племя, населявшее в древности Южную Аравию. См. подробнее: *Mordtmann J. Himyar* // EII. Bd. II. S. 329—331.

¹⁸⁰ Вади — высохшее русло реки; долина.

¹⁸¹ Йухабир — одно из подразделений племени тайй. См.: *Ибн Кутайба*. Маариф. С. 52.

¹⁸² Кушайр — племя, входившее в племенное объединение бану 'амир. См.: *Lévi Della Vida G. Kushair* // EII. Bd. II. S. 1244—1245.

¹⁸³ Саййид (сеййид, досл. «господин») — вождь, предводитель арабского племени. См. об этом: Беляев Е. А. Арабы, ислам и Арабский халифат. С. 69—70.

¹⁸⁴ Умайя [б. 'Абд Шамс] — прародитель Омейядов (бану умайя). См.: *Lévi Della Vida G. Umaiya* // EII. Bd. IV. S. 1079—1080.

¹⁸⁵ Род Харба — т. е. потомки Харба б. Умайи, одного из прародителей Омейядов, иначе говоря, Омейяды, бану умайя. См.: *Ибн Кутайба*. Маариф. С. 35.

¹⁸⁶ Марван — имя двоих халифов из династии Омейядов; первый из них, Марван б. ал-Хакам (684—685), а второй — Марван б. Мухаммад (744—750), последний халиф этой династии. См. об этом: *Lévi della Vida G. Umaiya den. I. Die Dynastie der Khalifen von 41—132 (661—750)* // EII Bd. IV. S. 1081.

¹⁸⁷ Бану хашим (Хашимиты) — подразделение племени курайш, потомки Хашима б. 'Абд Манафа, который, согласно дошедшей до нас генеалогической традиции, был прадедом пророка Мухаммада; к Хашимитам относились Аббасиды и Алиды. См.: *Buhl Fr. Hashim* // EII. Bd. II. S. 303—304.

¹⁸⁸ Са' — мера объема, равнявшаяся примерно 4,2 л. См.: *Хинц В. С.* 59.

¹⁸⁹ Иса б. Марйам — наименование Иисуса Христа в Коране и прочей мусульманской литературе. См.: *Mackdonald D. B. 'Isa* // EII. Bd. II. S. 559—562.

¹⁹⁰ Хамдан — крупное племя, принадлежавшее к так называемой хахтанидской (йеменской или же южноарабской) группе арабских племен. См.: *Пелла*. VII. P. 744.

¹⁹¹ Куда'а — арабское племенное объединение; племена, входившие в него, возводили свою родословную к мифическому первопродку Куда'е; причислялось к так называемым йеменским (южноарабским) племенам. См. подробнее: *Lammens H. Kuda'a* // EII. Bd. II. S. 1172—1173.

¹⁹² Мудар — одно из четырех объединений племен так называемых северных арабов. См. подробнее: *Ибн Кутайба*. Маариф. С. 31.

¹⁹³ Шайбан — арабское племя причислявшееся к так называемой североарабской племенной группе. См.: *Ибн Кутайба*. Маариф. С. 48—49.

¹⁹⁴ Бану нумайр — арабское племя, обитавшее в аравийской области ал-Йамама. См.: *Lévi della Vida G. Numair* // EII. Bd. III. S. 1027—1028.

¹⁹⁵ Ка'б — название подразделений нескольких арабских племен.

¹⁹⁶ Килаб — одно из подразделений племени курайш. См.: *Ибн Кутайба*. Маариф. С. 34.

¹⁹⁷ Таглиб — крупное племя так называемой североарабской группы. См.: *Ибн Кутайба*. Маариф. С. 46.

¹⁹⁸ Т. е. испражнится.

¹⁹⁹ Муджаши' — подразделение североарабского племени 'амир б. зайд манат. См.: *Ибн Кутайба*. Маариф. С. 37.

²⁰⁰ Калб — племя, принадлежавшее к объединению куда'а; причислялось к так называемой южноарабской племенной группе. См.: *Ибн Кутайба*. Маариф. С. 51.

²⁰¹ Тайм — название подразделений нескольких арабских племен.

²⁰² Джарм — племя так называемой йеменской (южноарабской) племенной группы. См.: *Ибн Кутайба*. Маариф. С. 51.

²⁰³ Савик — хмельной напиток. См.: ал-Мунджид. С. 375.

²⁰⁴ Господин Каабы — т. е. Аллах.

²⁰⁵ Ал-хуз — идентифицировать не удалось.

²⁰⁶ Потомки Хама — т. е. чернокожие, которых арабо-мусульманские авторы считали происходящими от Хама, сына библейско-коранического Нуха (Ноя). См.: *Vajda G. Ham* // E12. Vol. III. P. 104—105.

²⁰⁷ Иблис — собственное имя дьявола у мусульман. См.: *Wensinck A. J. Iblis* // E11. Bd. II. S. 376—377.

²⁰⁸ Джарир (ум. 729—732) и ал-Фараздак (ум. 728—730) — крупнейшие поэты омейядского времени. См.: *Djarir* // E11. Bd. I. S. 1069; *Blachère R. Al-Farazdak* // E12. Vol. II. P. 788—789.

²⁰⁹ В данном рассказе мы имеем дело с хорошо известным в мировом фольклоре сюжетом «комические отмыты насмешника». См., например: *Заветные сказки из собрания Н. Е. Олчужкова*. М., 1996. С. 38 (примечание к сказке № 96).

К главе [III]

¹ 'Иса б. 'Али (ум. 779/80 или 780/1) — дядя халифов ас-Саффаха и ал-Мансура. См. о нем: *ал-Хатиб ал-Багдади*. Т. XI. С. 147—148.

² *Умм валад* (собственно, *умм ал-валад*; в данном случае артикль отсутствует в силу грамматических причин) — согласно шариату, рабыня, родившая ребенка от своего господина. См. подробнее: *Schacht J. Umm al-walad* // E11. Bd. IV. S. 1096—1099.

³ Салама, мать ал-Мансура — см. о ней: *ал-Йа'куби*. Т. II. С. 364.

⁴ Хаджж — паломничество в Мекку, последний, пятый «столп» ислама. См.: *Wensinck A. J. Hadjij* // E11. Bd. II. S. 208—209.

⁵ Бустан бани 'амир — долина под Меккой, которую, как считает Йакут, на самом деле следует называть Бустан Ибн Ма'мар. См.: *Йакут*. Булдан. Bd. I. S. 611—612.

⁶ Ихрам — состояние, войдя в которое, мусульманин совершает хаджж и 'умру (малое паломничество); одной из главнейших принадлежностей этого состояния является особое белое одеяние, также именуемое ихрамом. См.: *Ихрам* // *Ислам: Энциклопедический словарь*. С. 118. В доступных нам источниках и литературе объяснения упомянутому факту обнаружить не удалось.

⁷ Ал-Батха' у Би'р Маймун — место под Меккой. *Йакут*. Булдан. Bd. I. S. 662.

⁸ Ал-Хаджун — гора рядом с Меккой, где находились могилы ее жителей. *Йакут*. Булдан. Bd. II. S. 215.

⁹ Французский исследователь Г. Буссе убедительно показал, что семантика этого сновидения связана с древнеперсидской символикой царской власти. См.: Буссе Г. Возрождение персидской монархии при Буидах. С. 72. Возможно также, что этот сон вообще связан с архаичными представлениями индоевропейских народов: согласно сообщению Геродота, аналогичное предзнаменование было дано и матери Перикла. *Геродот*. История. VI. 131.

¹⁰ 'Абд шамс — иное название рода Омейядов (бану умаййа) по имени одного из их предков. См. об этом: *Ибн Кутайба*. Маариф. С. 34.

¹¹ Джабала Заруд — две вершины в Хиджазе. См.: *Йакут*. Буддан. Bd. II. S. 928.

¹² Неясно, о каком предсказании идет речь.

¹³ Басра — город, расположенный примерно в 420 км к юго-востоку от Багдада, на Шатт эль-Араб; основан в 638 г. по приказу халифа 'Омара б. ал-Хаттаба; один из важнейших центров арабо-мусульманской культуры. См. подробнее: *Longrigg S. H. Al-Basra* // E12. Vol. I. P. 1085—1087.

¹⁴ Имеется в виду пророк Мухаммад.

¹⁵ Ар-Раби' [б. Йунус б. 'Абдаллах б. Абу Фарва] (730—ок. 786) — видный государственный деятель; занимал должности хаджиба и вазира; служил при ал-Мансуре, ал-Махди и ал-Хади. См.: *Atiya A. S. Al-Rabi b. Yunus* // E11. Bd. III. S. 1176.

¹⁶ Мухаммад б. 'Али — дядя ал-Мансура. См.: *Ибн Кутайба*. Маариф. С. 189, 190.

¹⁷ Салих б. 'Али — дядя ас-Саффаха и ал-Мансура. См.: *Пелла*. VI. P. 424.

¹⁸ Кусам б. ал-'Аббас [б. 'Абд ал-Мутталиб] (ум. 686) — племянник пророка Мухаммада и его сподвижник; погиб в Самарканде; его могила — знаменитый мазар Шах-и Зинда. См.: *Пелла*. VII. P. 571. Упоминание этого персонажа в данном контексте — явный анахронизм.

¹⁹ Мухаммад б. Джа'фар — видимо, имеется в виду Мухаммад б. Джа'фар б. 'Убайдаллах б. ал-'Аббас, малоизвестный аббасидский амир. См. о нем: *Пелла*. VII. P. 740—741.

²⁰ Мухаммад б. Ибрахим (ум. 801) — аббасидский амир. См.: *ал-Хатиб ал-Багдади*. Т. I. С. 484.

²¹ Сулайман — омейядский халиф (715—717). См.: *Zenerstéen K. V. Sulaiman* // E11. Bd. IV. S. 560—561.

²² 'Абдаллах ('Убайдаллах) б. Марван — сын последнего омейядского халифа Марвана б. Мухаммада; был назначен престолонаследником; после гибели Марвана ушел в землю ан-Нуба, затем тайно вернулся в Сирию; схвачен при ал-Махди, который заточил его в Багдаде, умер в темнице. См.: *ал-Хатиб ал-Багдади*. Т. X. С. 150—151; *Пелла*. VII. P. 483.

²³ Земля ан-Нуба — согласно арабо-мусульманским географическим представлениям, совокупность нескольких областей и государств, находившихся южнее средневекового Египта. См. подробнее: *Hillelson S. Nuba*. E11. Bd. III. S. 1018—1022.

²⁴ В Коране упомянутый запрет отсутствует, однако он содержится во многих хадисах; см., например: *Сахих Муслим*. Т. VI. С. 135—143.

²⁵ См. вариант этого рассказа у Ибн 'Абд Раббихи: ИФ. Т. IV. С. 474.

²⁶ Вероятно, имеется в виду, что ал-Мансур еще во время правления Марвана б. Мухаммада присягнул 'Убайдаллаху б. Марвану в качестве престолонаследника; проследить этот факт по другим источникам не удалось.

²⁷ Абу 'Абдаллах Мухаммад б. Джа'фар б. Мухаммад б. 'Али б. ал-Хусайн б. 'Ади б. Абу Талиб (ум. 818/9) — один из сыновей шиитского имама Джа'фара ас-Садики; известный хадисовед и праведник. См.: *ал-Хатиб ал-Багдади*. Т. II. С. 113—115; по другим данным, его кунья Абу Джа'фар. См.: *Пелла*. VII. P. 641.

²⁸ Ал-Баки' — древнейшее кладбище в Медине, где похоронены многие сподвижники Мухаммада; посещается паломниками во время поездки в Медину. См.: *Wensinck A. J.* — [*Bazma-Ansari A. S.*]. *Al-Baki' // EI2*. Vol. I. P. 957—958.

²⁹ Фатима (ум. 633) — дочь пророка Мухаммада, жена 'Али б. Абу Талиба, мать ал-Хасана и ал-Хусайна; стала персонажем многочисленных мусульманских легенд. См. о ней: *Veccia Vaglieri L. Fatima // EI2*. Vol. II. P. 841—850.

³⁰ Ал-Хасан б. 'Али б. Абу Талиб (ум. 669) — старший сын 'Али б. Абу Талиба и Фатимы; после смерти своего отца был избран халифом, но отказался от власти в пользу Му'авии б. Абу Суфйана за предоставление ему значительной пенсии; умер в Медине. См. о нем: *Lammens H. Al-Hasan b. 'Ali b. Abi Talib // EI1*. Bd. II. S. 290—291.

³¹ 'Али б. ал-Хусайн б. 'Али б. Абу Талиб (Зайн ал-'Абидин, т. е. Украшение Поклоняющихся Аллаху; ум. 710 или 712) — сын ал-Хусайна б. 'Али, который почитается шиитами-имамитами как один из двенадцати имамов. Умер в Медине в возрасте 58 лет. См. о нем: *Ибн Кутайба*. Маариф. S. 110.

³² Мухаммад б. 'Али [ал-Бакир] (ум. ок. 735) — пятый имам шиитов-имамитов. См. о нем: *Buhl Fr. Muhammad b. 'Ali // EI1*. Bd. III. S. 721.

³³ Джа'фар б. Мухаммад [б. 'Али б. ал-Хусайн б. 'Али б. Абу Талиб] ас-Садик — шестой имам исмаилитов и шиитов-имамитов. См. о нем: *Пелла*. VI. P. 246.

³⁴ [Абу-л-Джахл] Ибн 'Атиййа ал-Бахили — один из аббасидских глашатаев («агитаторов»); был отравлен ал-Мансуром. См.: *Пелла*. VI. P. 103.

³⁵ Абу Аййуб ал-Мурйани ал-Хузи — один из вазиров ал-Мансура, занимал этот пост в 754/5 — 770/1 гг. См. о нем подробнее: *Sourdel D. Le vizirat Abbaside*. P. 725.

³⁶ Сулайман б. Хабиб ал-Мухаллаб — чиновник времен последних Омейядов; занимал пост наместника Фарса и ал-Ахваза. См. о нем: *Ибн Халликан*. III. P. 17.

³⁷ Абан б. Садака — чиновник, служивший аббасидским халифам начиная с ал-Мансура и кончая Харуном ар-Рашидом. См.: *Пелла*. VI. P. 78.

³⁸ Русафат Хишам (ар-Русафа) — город, находившийся в пустынной части Сирии, в 25 км от Евфрата. См. подробнее: *Honigmann E. Al-Rusafa // EI1*. Bd. III. S. 1278—1280.

³⁹ Ма'н б. За'нда Абу-л-Валид аш-Шайбани (ум. ок. 770) — полководец и администратор; начал службу при Омейядах, потом перешел на сторону Аббасидов. См. подробнее: *Пелла*. VII. P. 693.

⁴⁰ Марван б. Абу Хафса (ум. 797/8 или 798/9) — поэт, панегирист ал-Махди и ар-Рашида. См.: *ал-Хатиб ал-Багдади*. Т. XIII. С. 142—145.

⁴¹ День ал-Хашимийи — ал-Хашимийя: временная столица, построенная Аббасидами под Куфой до возведения Багдада. См.: *Пелла*. VI. P. 737; под Днем ал-Хашимийи, возможно, имеется в виду день присяги ас-Саффаху; см. *Табари*. III. 37; доцент М. С. Киктев полагает, что День ал-Хашимийи — это убийство Абу Саламы ал-Халлаля.

⁴² ['Абдаллах] Ибн 'Аййаш ал-Мантуф (ум. 770) — собиратель известий (ахбар), часто упоминаемый в сочинениях по адабу. См. о нем: *Пелла*. VII. P. 477.

⁴³ Баб Хурасан (Хорасанские ворота) — ворота Крутлого Города ал-Мансура, которые вели на северо-восток. См. подробнее: *Le Strange G. Baghdad*. P. 17, 24, 101, 105.

⁴⁴ Город ал-Мансура (*Мадина ал-Мансур*) — историческое ядро Багдада, крепость-резиденция на западном берегу Тигра, основанная в 762 г.; была окружена двойным кольцом стен с четырьмя воротами; до настоящего времени не сохранилась. См.: там же. P. 15—29. Ныне на месте ал-Мансура находится один из самых феешенебельных районов Багдада, сохранивший старинное название.

⁴⁵ Имеются в виду четыре крытые улицы, которые соединяли ворота двух concentрически расположенных стен Круглого Города ал-Мансура. См.: *Большаков О. Г. Средневековый арабский город*. С. 175.

⁴⁶ Дуджайл и ас-Сарат — каналы, проходившие недалеко от Багдада. См.: *Le Strange G. The Lands of Eastern Caliphate*. P. 65—66.

⁴⁷ Зеленый купол в Багдаде — дворец, увенчанный куполом зеленого цвета, располагавшийся в наиболее старой части Багдада, т. н. Круглом Городе ал-Мансура; обвалился во время урагана 941 г. См.: *Duri A. A. Baghdad // EI2. Vol. I. P. 896*.

⁴⁸ Зеленый купол ал-Хадждажа (*ал-Кубба ал-Хадра*) — замок (дворец), увенчанный куполом зеленого цвета, который был возведен для омейядского наместника в Ираке ал-Хадждажа б. Йусуфа в основанном им городе Васите. См.: *Streck M. Wasit // EI1. Bd. IV. S. 1221*.

⁴⁹ Васит Иракский — один из важнейших городов Ирака, находящийся в центре этой страны; основан в начале VIII в. ал-Хадждажем б. Йусуфом. См.: *Streck M. Wasit // EI1. Bd. IV. S. 1221—1225*.

⁵⁰ Исползованные элитеты применяются для описания вина, которое бывает чистым и замутненным.

⁵¹ Хамадан — город в западной части Ирана. См. подробнее: *Hamadhan. EI1. Bd. II. S. 256*.

⁵² Коран, 26:228.

⁵³ Пример перехода косвенной речи в прямую, характерный для стиля ал-Мансури. Это обстоятельство было отмечено еще издателями французского перевода «Золотых копеек...» (БМ. VIII. P. 426, примеч. 1).

⁵⁴ Харадж — мусульманский налог, взимавшийся, главным образом, с недвижимости. См. подробнее: *Junboll Th. W. Kharadj // EI1. Bd. II. S. 968—969*.

⁵⁵ Коран, 21:22.

⁵⁶ «Упомянул...» — оборот, при помощи которого некий рассказ часто вводится в историческое повествование.

⁵⁷ Ибрахим б. Хармала — поэт, современник ал-Мансура. См. о нем: *Ибн Халикан*. X. 132.

⁵⁸ Сыны 'Аднана — т. н. северные арабы, которые возводили свое родословие к первопродку 'Аднану и к Исма'илу б. Ибрахиму (т. е. к сыну библейского Авраама). См.: 'Аднан. *EI1. Bd. I. S. 150*. К аднанитам принадлежали и курайшиты, в состав которых входили Аббасиды. Вот почему в стихотворении ал-Мансура упомянуты «сыны 'Аднана».

⁵⁹ Нисибин — город в северо-западной части Ирака, на берегу Евфрата. См.: *Honigmann E. Nasibin // EI1. Bd. III. S. 926—929*.

⁶⁰ Дайр ал-А'вар — монастырь, находившийся недалеко от Куфы, построенный, по преданию, неким человеком по прозвищу Кривой (ал-А'вар). См. об этом: *Йакут*. Булдан. *Bd. II. S. 644*.

⁶¹ Сулайман б. 'Али (ум. 141—758/9) — брат 'Абдаллаха б. 'Али, дядя ас-Саффаха и ал-Мансура; был наместником Басры, 'Омана и ал-Бахрайна. См. о нем: *Ибн Кутайба*. Маариф. С. 190.

⁶² Йактин б. Муса (ум. 802) — военачальник; играл видную роль при ранних Аббасидах. См. о нем: *Пелла*. VII. P. 776—777.

⁶³ Хорасанская дорога (Джаллат Хурасан) — описание ее см.: *Le Strange G. The Lands of the Eastern Caliphate*. P. 430—432.

⁶⁴ Ал-Мада'ин — арабское название столицы Сасанидского Ирана Ктесифона. См.: *Streck M. Al-Mada'in // E11. Bd. III. S. 80*. В настоящее время — в черте Багдада.

⁶⁵ Румийят ал-Мада'ин — пригород Ктесифона (ал-Мада'ина), находившийся на восточном берегу Тигра; назван так потому, что был после 540 г. населен иранским царем Ануширваном плененными жителями Антиохии (ромеями, византийцами). См.: *Le Strange G. The Lands of Eastern Caliphate*. P. 33—34.

⁶⁶ См.: *МХ*. I. С. 265; *БМ*. II. P. 199—200.

⁶⁷ Джарир б. Йазид б. Джарир б. 'Абдаллах ал-Баджли — внук известного сахаба (сподвижника пророка Мухаммада) Джарира б. 'Абдаллаха ал-Баджли; считался одним из умнейших людей своего времени. См.: *Пелла*. VI. P. 242.

⁶⁸ Малик б. ал-Хайсам — аббасидский глашатай, затем военачальник и командир шурты (личной охраны) Абу Муслима, после — приближенный ал-Мансура. См.: *Пелла*. VIII. P. 627.

⁶⁹ Ар-Рум — арабо-мусульманское обозначение Византийской империи.

⁷⁰ См. вариант сообщения о предсказании Абу Муслиму у ал-Йа'куби (*Та'рих*. Т. II. С. 367) и у ад-Динавари (*Китаб ал-ахбар ат-тивал*. P. 377).

⁷¹ 'Осман б. Нахик — начальник стражи ал-Мансура, убивший Абу Муслима; был воспет Абу Нуасом; почитался сектой ар-равандийа. См.: *Пелла*. VII. P. 497.

⁷² Шабиб б. Равах (Равадж) ал-Марвази (ал-Марваруззи) — один из военачальников ал-Мансура. См. о нем: *Пелла*. VI. P. 410.

⁷³ Абу Ханиф Харб б. Кайс — один из стражников ал-Мансура. См. о нем: *Пелла*. VI. P. 267.

⁷⁴ Асия бинт 'Али — видимо, двоюродная сестра ал-Мансура; других сведений получить не удалось.

⁷⁵ Салит б. 'Абдаллах б. ал-'Аббас — согласно Ибн Кутайбе, у 'Абдаллаха б. ал-'Аббаса не было такого сына. См.: *Ибн Кутайба*. Маариф. S. 39.

⁷⁶ Сулайман б. Кусайир — один из аббасидских глашатаев («агитаторов»), убитый Абу Муслимом. См.: *Пелла*. VI. P. 391.

⁷⁷ Джа'фар б. Ханзала — военачальник и администратор; первоначально служил Омейядам, затем перешел на сторону Аббасидов. См.: *Пелла*. VI. P. 244.

⁷⁸ Наср б. Малик — начальник стражи Абу Муслима. См.: *Пелла*. VII. P. 726.

⁷⁹ Ал-Джибал — провинция на северо-западе Ирана, в древности — Мидия. См. подробнее: *Lockhart L. Djibal // E12. Vol. II. P. 534*.

⁸⁰ Хуррамиты — одна из «крайних» шиитских сект иранского происхождения, члены которой считали, что в Абу Муслиме воплотилось Божество; носили белые одежды, поэтому назывались *ал-мубайида* («обелители»). См. об этом: *аш-Шахрастани*. С. 223; 224.

⁸¹ Ал-муслимийа — секта, состоявшая из сторонников Абу Муслима и полагающая, что он не погиб, но жив и однажды объявится. См.: *Пелла*. VII. P. 283.

⁸² Согласно представлениям хуррамитов, от потомков дочери Абу Муслима Фатимы произойдет некий муж, который овладеет всем миром и отберет у Аббасидов их государство. См. об этом: *Пелла*. VII. P. 550.

⁸³ Ал-фатимийя — одна из маздакитско-хуррамитских сект, распространенных в X в. в Хорасане и других областях Ирана. См. об этом подробнее: Петрушевский И. П. К истории маздакитов в эпоху господства ислама. С. 72.

⁸⁴ Ал-кардакийя и ал-лудашихийя — секты, не прослеживающиеся по другим источникам. См.: *Пелла*. VII. P. 593; 618.

⁸⁵ Бабак ал-Хуррами (Бабек) — предводитель хуррамитского восстания в Азербайджане; его имя — арабизированная форма иранского имени Папак. См. о нем подробнее: *Sourdel D. Babak* // E12. Vol. 1. P. 844.

⁸⁶ Ал-Ма'мун («Заслуживающий доверия, Надежный») — аббасидский халиф (813—833). См.: *Zetterstuen K. V. Al-Ma'mun* // E11. Bd. III, S. 241—242; ал-Му'тасим («Ищущий защиты [у Аллаха]») — аббасидский халиф, брат ал-Ма'муна (833—842). См.: *Zetterstuen K. V. Al-Mu'tasim* // E11. Bd. III. S. 847—848.

⁸⁷ Ар-Ран — город в провинции ал-Джибал. См. подробнее: *Якут*. Булдан. Bd. II. S. 739.

⁸⁸ Азербайджан — историю Азербайджана в арабо-мусульманскую эпоху см.: *Minorsky V. Adharbaydjan* // E12. Vol. 1. P. 190.

⁸⁹ Рей — древний город в Иране, развалины которого находятся недалеко от современного Тегерана. См. подробнее: *Minorsky V. Raiy* // E11. Bd. III. S. 1194—1196.

⁹⁰ Исфahan — город в Иране, центр провинции Ирак Аджми. См. подробнее: *Huart Cl. Isfahan* // E11. Bd. II. S. 565—567.

⁹¹ Карадж Абу Дулаф — город в провинции ал-Джибал, находившийся южнее Хамадана; центр области ал-Игарайн. См. об этом подробнее: *Le Strange G. The Lands of Eastern Caliphate*. P. 197—198.

⁹² Ар-Разз (ал-Бурдж) — деревня в области Масабзан. См.: *Якут*. Булдан. Bd. II. S. 775.

⁹³ Ал-Варсинджан — Ш. Пелла считает, что на самом деле имеется в виду ал-Ванданиджан, местность под Багдадом. См.: *Пелла*. VII. P. 752.

⁹⁴ Ас-Сиваван — центр области Масабзан в иранской провинции ал-Джибал, на границе с Ираком. См.: *Le Strange G. The Lands of Eastern Caliphate*. P. 202.

⁹⁵ Ас-Саймара — центр области Михралжанкудак в иранской провинции ал-Джибал. См.: *Le Strange G. The Lands of Eastern Caliphate*. P. 202.

⁹⁶ Ариваджан — город под Хуланом; недалеко от него находилась могила халифа ал-Махди. См.: *Якут*. Булдан. Bd. I. S. 230.

⁹⁷ Масабзан — область в иранской провинции ал-Джибал, на границе с Арабским Ираком; центр — г. ас-Сиваван. См.: *Якут*. Булдан. Bd. IV. S. 393.

⁹⁸ Ал-батинийя — т. е. сторонники некоего тайного учения; применительно к хуррамитам в других доступных нам источниках этот термин зафиксировать не удалось.

⁹⁹ *Ал-Макалат фи усул ад-дийанат* («[Книга] учений о корнях религий») — не сохранившееся до нашего времени сочинение ал-Мас'уди; Ш. Пелла считает, что оно содержало сравнительный анализ религиозных доктрин различных течений ислама, а также христианства, иудаизма и манихейства. См. об этом: *Pellat Ch. Al-Mas'udi* // E12. Vol. VI. P. 786—787.

¹⁰⁰ Басанфад — очевидно, имеется в виду Сунбад, предводитель восстания хуррамитов 755 г., вызванного расправой ал-Мансура с Абу Муслимом. См. о нем: *Ал-Хуррамийя* // *Ислам: Энциклопедический словарь*. С. 284.

¹⁰¹ Нишапур — один из наиболее значительных городов иранской провинции Хорасан. См. подробнее: *Honigman E. Nishapur* // E11. Bd. III. S. 1002—1004.

¹⁰² Кумас (Кумис) — иранская провинция, простиравшаяся вдоль северной границы Великой пустыни, к востоку от Рея. См. подробнее: *Le Strange G. The Lands of Eastern Caliphate*. P. 7.

¹⁰³ Табаристан — арабское название иранской провинции Мазандаран (Мазендаран), находящейся у берегов Каспийского моря. См.: *Huart Cl. Tabaristan*. EII. Bd. IV. S. 627.

¹⁰⁴ Мухаммад б. 'Абдаллах б. ал-Хасан ал-Хасан б. 'Али б. Абу Талиб [ан-Нафс аз-Закыйяа (Чистая душа)] — правнук ал-Хасана б. 'Али; в 762 г. поднял восстание в Медине, которое было подавлено племянником ал-Мансура 'Исой б. Мусой. См.: *Ан-Наубахти*. Шинитские секты. С. 217.

¹⁰⁵ Исхак б. Муслим ал-'Укайли — военачальник последнего омейядского халифа Марвана б. Мухаммада; был наместником Армении, затем перешел на сторону Аббасидов; слыл знатоком исторических преданий, за что его особенно любил ал-Мансур. См. о нем: *Пелла*. VI. P. 145.

¹⁰⁶ 'Али — имеется в виду 'Али б. Абу Талиб.

Джа'фар [б. Абу Талиб] — брат 'Али б. Абу Талиба, был старше его на десять лет; погиб в битве с византийцами. См. о нем: *Ибн Кутайба*. Маариф. S. 103.

'Акил [б. Абу Талиб] — брат 'Али б. Абу Талиба, который был старше его примерно на двадцать лет; умер в правление Му'авии, оставив многочисленное потомство. См. о нем: *Ибн Кутайба*. Маариф. S. 102.

¹⁰⁷ 'Омар б. ал-Хаттаб — второй праведный халиф (634—644). См. о нем: *Lévi Della Vida G. 'Omar b. al-Khattab // EII. Bd. III. S. 1061—1063*.

¹⁰⁸ Аз-Зубайр б. ал-'Аввам — двоюродный брат пророка Мухаммада и племянник его первой жены Хадиджы, один из первых мусульман; погиб в Верблюжьей битве (656), сражаясь против 'Али б. Абу Талиба. См. о нем подробнее: *Wensinck A. J. Al-Zubair b. al-'Awwam // EII. Bd. IV. S. 1337—1338*.

¹⁰⁹ Ансары — досл. «помощники», жители Медины, поддержавшие Мухаммада, которые отличались от мухаджиров, его мекканских сподвижников. См. подробнее: *Montgomery Watt W. Al-Ansar // EI2. Vol. I. P. 514—515*.

¹¹⁰ Ибрахим б. 'Абдаллах ал-'Алави (ум. 763) — алид, поднявший восстание под Басрой; был разбит и убит. См. о нем: *Пелла*. VI. P. 82.

¹¹¹ Мухаммад б. Кахтаба — Ш. Пелла полагает, что в данном случае имеется в виду Хумайд б. Кахтаба, т. к. у Кахтабы б. Шабива не было сына по имени Мухаммад. См. о нем: *Пелла*. VII. P. 661.

¹¹² 'Али б. Мухаммад — см. о нем: *Пелла*. VII. P. 517.

¹¹³ 'Абдаллах б. Мухаммад — алид, сражавшийся против ал-Мансура; был убит под Кабулом. См. о нем: *Пелла*. VII. P. 479.

¹¹⁴ Синд — область, занимавшая нижнее течение и долину р. Инд; завоевана арабо-мусульманами в VII в. См.: *Haig T. W. Sind // EII. Bd. IV. S. 465—467*.

¹¹⁵ Ал-Хасан б. Мухаммад — алид; см. о нем: *Пелла*. VI. P. 275.

¹¹⁶ Йахья б. 'Абдаллах — см. о нем: *Пелла*. VII. P. 766—767.

¹¹⁷ См.: *MX. III. С. 353; BM. VI. P. 300*.

¹¹⁸ Идрис б. 'Абдаллах (ум. 793) — основатель алидской династии Идрисидов в ал-Магрибе. См. о нем: *Basset R. Idris I // EII. Bd. II. S. 479—780*.

¹¹⁹ Ал-Магриб — обозначение арабо-мусульманскими авторами Северной Африки, где находятся современные Ливия, Тунис, Алжир и Марокко. См.: *Iver G. Maghrib // EII. Bd. III. S. 116—117*.

¹²⁰ Идрис б. Идрис б. 'Абдаллах б. ал-Хасан б. ал-Хасан (793—828) — второй алидский правитель ал-Магриба из династии Идрисидов, сын и наследник Идриса б. 'Абдаллаха. См.: *Basset R. Idris I* // EII. Bd. II. S. 480.

¹²¹ Страна Идриса б. Идриса — т. е. асс-Магриб.

¹²² 'Убайдаллах, правитель ал-Магриба — имеется в виду первый фатимидский халиф 'Убайдаллах ал-Махди (909—934); он основал в восточной Ифрикии город ал-Махдийя, который объявил столицей своего государства в 920 г.; Абу-л-Касим — сын и преемник 'Убайдаллаха ал-Ка'им. См. подробнее: *Conard M. Fatimids* // EI2. Vol. II. P. 852—853.

¹²³ Город Саламиийя — сирийский город, расположенный в 40 км от Хамы, где первоначально жил 'Убайдаллах ал-Махди. См.: *Kramers J. H. Salamiya* // EII. Bd. IV. S. 100—101.

¹²⁴ Химс — город в центральной Сирии, находящийся недалеко от реки Оронт. См.: *Sobernheim M. Hims* // EII. Bd. II. S. 328—329.

¹²⁵ Фарс — провинция на юго-востоке современного Ирана, родина персидской народности. См.: *Huart Cl. Fars* // EII. Bd. II. S. 73.

¹²⁶ Ал-Ахваз — город в Иране, в провинции Хузистан; в арабо-мусульманское время был важнейшим центром производства сахара. См. подробнее: *Lockhart L. Al-Ahwaz* // EI2. Vol. I. P. 305.

¹²⁷ Аз-зайдийя — шиитская секта, почитающая Зайда б. 'Али, который погиб в 740 г. в сражении против войск Омейядов. См. об этом: *Strothmann R. Zaidiya* // EII. Bd. IV. S. 1295—1297.

¹²⁸ Мутазилиты — название крупной исламской теологической школы, в рамках которой были заложены основы спекулятивной теологии в исламе. См. подробнее: *Nyberg H. S. Al-Mu'tazila* // EII. Bd. III. S. 850—856.

¹²⁹ 'Иса б. Зайд б. 'Али б. ал-Хасан б. 'Али б. ал-Хусайн б. 'Али б. Абу Талиб (ум. 784/5) — алид, участник многих выступлений против Аббасидов. См.: *Пелла*. VII. P. 538.

¹³⁰ Са'ид б. Саям — военачальник ал-Мансура. См. о нем: *Пелла*. VI. P. 379.

¹³¹ Бахамра — местность между Куфой и Васитом, на расстоянии 17 фарсахов (примерно 102 км) от Куфы. См.: *Йакут*. Булдан. Bd. I. S. 458.

¹³² ...в шестнадцати фарсах — один фарсах равняется, примерно, 6 км (см.: *Хинц В. С. 72*), таким образом, расстояние в 16 фарсах равняется, примерно, 96 км; ср. некоторое различие в данных, приводимых Йакутом и ал-Мас'уди.

¹³³ Земля ат-Тафф (ат-Тифф) — пустынная местность к западу от Куфы; в ее пределах находятся ал-Кадисийя, место знаменитой битвы между арабами-мусульманами и иранцами, и Карбала, где был убит ал-Хусайн б. 'Али. См. об этом: *Kramers J. H. Al-Taff* // EII. Bd. IV. S. 652.

¹³⁴ Ди'бил б. 'Али ал-Хуза'и (765—860/1) — известный поэт аббасидского времени. См. о нем подробнее: *Shaade A. Di'bil* // EII. Bd. I. S. 1009—1010.

¹³⁵ Куфан — деревня близ хорасанского города Абиварда, расположенного западнее р. Герат; там имелся сторожевой укрепленный пункт-рибат. См.: *Le Strange G. The Lands of the Eastern Caliphate*. P. 394.

¹³⁶ Тайба — одно из прозваний Медины. См.: *Пелла*. VII. P. 447.

¹³⁷ Фахх — название вали (долины или высохшего русла реки), которое находится недалеко от Мекки. См.: *Fakhkh* // EII. Bd. II. S. 45.

¹³⁸ Ал-Джуджан — область, располагавшаяся к западу от Балха. См.: *Le Strange G. The Lands of the Eastern Caliphate*. P. 423.

¹³⁹ Хаммад ат-Турки — возможно, он упоминается у ат-Табари (III. 276, 277, 279, 280 et passim).

¹⁴⁰ Ал-Хулд — дворец в Багдаде, находившийся на берегу Тигра рядом с воротами Баб Хурасан Крутлого Города; был основан ал-Мансуром в 775 г. См. подробнее: *Le Strange G. Baghdad*. P. 101—102. Город Мира — официальное название Багдада, данное ему халифом ал-Мансуром. Там же. P. 10.

¹⁴¹ Пример смешения повествования от третьего и от первого лица.

¹⁴² Коран, 5:69.

¹⁴³ Сулайман б. Муджалид — военачальник ал-Мансура; во время строительства Багдада начальствовал над одной из четвертей (арба') новой столицы. См. о нем: *Пелла*. VI. P. 161.

¹⁴⁴ Ал-Мусаййиб б. Зухайр [ад-Дибби] (ум. 791/2) — крупный государственный деятель времени ранних Аббасидов; был начальником шурты в Багдаде при ал-Мансуре и ар-Рашиде, при ал-Махди занимал пост наместника Хорасана. См. о нем: *Пелла*. VII. P. 683—684.

¹⁴⁵ Уджа — кушание из яиц, жира и масла (животного или растительного). См.: ал-Мунджид. С. 488.

¹⁴⁶ Имеется в виду борьба ас-Саффаха с Алидами, которые, как и Аббасиды, принадлежали к Дому Пророка и считались его потомками, так как женой 'Али б. Абу Талиба, от которой произошли родоначальники главных алидских семейно-родственных групп ал-Хасан и ал-Хусайн, была дочь Мухаммада Фатима. См. подробнее: *Huart Cl. 'Aliden // EI1. Bd. I. S. 312—313*.

¹⁴⁷ Ар-Рабаза — пункт на пути из Мекки в Медину. См.: *Пелла*. VI. P. 334.

¹⁴⁸ Иракская дорога (*Джаддат ал-'Ирак*) — см. описание: *Ибн Хордадбех*. С. 111, 113.

¹⁴⁹ Ибрахим б. ал-Хасан б. ал-Хасан ['Али б. Абу Талиб] (ум. 762/3) — алид; его мать — Фатима бинт ал-Хусайн б. 'Али б. Абу Талиб; по преданию, более всех внешне походил на пророка Мухаммада; был захвачен и заточен в темницу вместе с братом своим Абдаллахом; умер в Багдаде в возрасте 67 лет. См. о нем: *ал-Хатиб ал-Багдади*. Т. VI. С. 54.

¹⁵⁰ Абу Бакр б. ал-Хасан б. ал-Хасан — согласно другим источникам, алида, звавшегося таким образом, не существовало.

¹⁵¹ 'Али ал-Хайр и брат его ал-'Аббас — имеется в виду алид 'Али б. ал-Хасан б. ал-Хасан б. ал-Хасан б. 'Али б. Абу Талиб. См.: *Пелла*. VII. P. 513.

¹⁵² Ал-Хасан б. Джа'фар б. ал-Хасан б. ал-Хасан — см. о нем: *Пелла*. VII. P. 271—272.

¹⁵³ Мухаммад б. 'Абдаллах б. 'Амр б. 'Осман б. 'Аффан — см. о нем: *Пелла*. VII. P. 654.

¹⁵⁴ Фатима бинт ал-Хусайн б. 'Али — была замужем за своим двоюродным братом ал-Хасаном б. ал-Хасаном б. 'Али, затем вышла замуж за 'Абдаллаха б. 'Амра б. 'Османа; оставила многочисленное потомство. См. о ней: *Пелла*. VII. P. 550.

¹⁵⁵ День Бадр — имеется в виду сражение, произошедшее в 624 г. у населенного пункта Бадр, находившегося к юго-востоку от Медины, между сторонниками пророка Мухаммада и мекканским ополчением. См. подробнее: *Buhl Fr. Badr // EI1. Bd. I. S. 581*. При Бадре против мусульман сражались прапородитель Аббасидов дядя пророка Мухаммада ал-'Аббас б. 'Абд ал-Мутталиб, который был взят в плен, а затем отпущен за выкуп. См.: *Al-'Abbas // Shorter Encyclopaedia of Islam*. P. 1.

¹⁵⁶ Сулайман и 'Абдаллах, сыновья ал-Хасана б. ал-Хасана б. Джа'фара — по другим источникам идентифицировать не удалось.

¹⁵⁷ Куфийский мост (*Кантарат ал-Куфа*) — идентифицировать не удалось.

¹⁵⁸ Идрис б. ал-Хасан — идентифицировать не удалось.

¹⁵⁹ Коран; 13:20—21.

¹⁶⁰ Ал-'Аббас б. ал-Ахнаф (ум. после 808) — арабский поэт из Ирака. См. о нем: *Blachère R. Al-'Abbas b. Ahnaf // EI2. Vol. I. P. 9—10.*

¹⁶¹ 'Али... поставил двоих судей — после того как битва при Сиффине не принесла успеха ни 'Али, ни его противнику Му'авии (июль 657 г.), 'Али согласился на предложении Му'авии отдать вопрос о верховной власти в мусульманской общине на рассмотрение нейтральных судей — Абу Мусы ал-Аш'ари и 'Амра б. ал-'Аса; благодаря хитрости 'Амра б. ал-'Аса третейский суд вынес решение не в пользу 'Али. См. об этом: *Huart Cl. 'Alī // EII. Bd. I. S. 297.*

¹⁶² Ас-Сарат — горная цепь, находящаяся в западной части Аравийского полуострова. См.: *Grohmann A. Sarat // EII. Bd. IV. S. 170—171.*

¹⁶³ Коран, 35: 53—54.

¹⁶⁴ Ал-Фадл б. ар-Раби' (757/8—823/4) — вазир ар-Рашида и ал-Амина, противник ал-Ма'муна; был им помилован. См. о нем: *Sourdel D. Al-Fadl b. al-Rabi' // EI2. Vol. II. P. 730—731.*

¹⁶⁵ Исхак б. ал-Фадл — равийа, современник ал-Мансура и ал-Махди. См. о нем: *Пелло. VI. P. 145.*

¹⁶⁶ 'Амр б. 'Убайд (ок. 699—761) — один из ранних мутазилитов. См. о нем: *Montgomery Watt W. 'Amr b. 'Ubayd // EI2. Vol. I. P. 454.*

¹⁶⁷ Ал-Махди (Ведомый [Аллахом]) — сын ал-Мансура и аббасидский халиф (775—785); в описываемое время — престолонаследник. См. о нем: *Zetterstéen K. V. Al-Mahdi // EII. Bd. III. S. 124—125.*

¹⁶⁸ В подлиннике — 'амм (дядя по отцу).

¹⁶⁹ Кунйа — часть традиционного арабского имени, именование человека (мужчины или женщины) по имени старшего сына: Абу (Отец) такого-то или Умм (Мать) такого-то. См. об этом: *Wensinck A. J. Кунья // EII. Bd. II. S. 120.*

¹⁷⁰ Т. е. в стране Кабул, современном Афганистане. См.: *Longworth Dames M. Kabul // EII. Bd. II. S. 636—637.*

¹⁷¹ Муфтий — авторитетное лицо, знаток мусульманского права, способный дать юридическую справку по какому-либо вопросу в ответ на запрос мусульманского судьи (кади) или частного лица; в большинстве современных мусульманских стран, где господствует суннизм, муфтий — правительственный чиновник. См. подробнее: *Mackdonald D. B. Fatwa // EII. Bd. II. S. 97; в данном случае — авторитет, глава.*

¹⁷² Иерусалим — историко-культурный и политический центр Палестины; см. о нем: *Buhl Fr. Al-Kuds // EII. Bd. II. S. 1173—1184.*

¹⁷³ Хишам б. 'Урва б. аз-Зубайр (ум. 763/4 или 764/5) — факих; скончался в Багдаде. См. о нем: *ал-Хатиб ал-Багдади. Т. XIV. С. 37—42.*

¹⁷⁴ 'Али б. ал-Хасан — возможно, это лицо упоминается у ат-Табари в качестве информатора (I. 29, 115, 310, 1765; III. 251, 252, 2521).

¹⁷⁵ Абу Ханифа ан-Ну'ман б. Сабит (699—767) — основатель и эпоним ханафитского мазаха. См. о нем подробнее: *Ислам: Энциклопедический словарь. С. 11—12.*

¹⁷⁶ Тайм ал-лат из бакр б. ва'ил — племя, входившее в объединение бакр б. ва'ил. См. подробнее: *Lévi della Vida G. Taimallat b. Tha'laba // EII. Bd. IV. S. 674—675.*

¹⁷⁷ 'Абд ал-Малик б. 'Абд ал-'Азиз б. Джурайх ал-Макки (ум. 768/9) — известный мухаддис, факих и знаток Корана, современник халифа ал-Мансура. См. о нем: *ал-Хатиб ал-Багдади*. Т. X. С. 400—407.

¹⁷⁸ Халид б. Усайд — видимо, это лицо упомянуто ат-Табари (III. 311).

¹⁷⁹ Мухаммад б. Исхак б. Басар — возможно, имеется в виду Мухаммад б. Исхак б. Йасар, составитель Сиры, жизнеописания пророка Мухаммада. См. о нем подробнее: *Йакут*. Удаба. Т. 18. Р. 5—8.

¹⁸⁰ Кайс б. Махрама — сподвижник пророка Мухаммада, портной. См. о нем: *Пелла*. VII. Р. 588.

¹⁸¹ Бану-л-мутталиб [б. 'абд манаф] — курайшитский клан. См.: *Ибн Кутайба*. Маариф. С. 34.

¹⁸² Абу 'Амр 'Абд ар-Рахман б. 'Амр ал-Ауза'и (ум. 773/4) — по сведениям Ибн Халликана, этот известный улем родился в ал-Бика', всю жизнь прожил в Бейруте, по рождению принадлежал к одному из йеменских племен. См. о нем подробнее: *Ибн Халликан*. № 369.

¹⁸³ Ал-ауза' — подразделение южноарабского племени хамдан. См.: *Ибн Кутайба*. Маариф. С. 249.

¹⁸⁴ Лайс б. Абу Сулайм ал-Куфи — видимо, имеется в виду Лайс б. Абу Сулайм ар-Раби. См.: *ат-Табари*. I. 9. 105. 262. 3363; III. 2488. 2558.

¹⁸⁵ 'Анубиса б. Абу Суфйан — этот персонаж упоминается у ат-Табари (II. 16, 27, 85, 210, 918).

¹⁸⁶ Саввар б. 'Абдаллах ал-Кадн (ум. 859/60) — факих и хадисовед; был кади ар-Русафы, а также Багдада. См. о нем подробнее: *ал-Хатиб ал-Багдади*. Т. IX. С. 210—212.

¹⁸⁷ Абу 'Амр б. ал-'Ала' [аз-Заббан] — знаменитый чтец Корана; считался основоположником басрийской грамматической школы. См. о нем подробнее: *Blachère R. Abu 'Amr b. al-'Ala' // EI2. Vol. I. P. 105—106.*

¹⁸⁸ Ибн Абу Лайла (Мухаммад б. 'Абд ар-Рахман б. Абу Лайла) — факих; в 741 г. был кади Куфы. См. о нем: *Пелла*. VII. Р. 649.

¹⁸⁹ Ибн Шубрума ('Абдаллах) (ум. 761) — куфийский улем; при ал-Мансуре занимал пост кади Куфы и ас-Савада. См. о нем: *Пелла*. VIII. Р. 473.

¹⁹⁰ Сыновья 'Али — т. е. дядья ал-Мансура, братья 'Абдаллаха б. 'Али.

¹⁹¹ Указание на информатора, имя которого опущено.

¹⁹² Абу-л-Азхар ал-Мухаллаб б. Абу 'Иса — приближенный ал-Мансура, возможно, начальник тюрьмы, ведавший исполнением наказаний. См. о нем: *Пелла*. VII. Р. 710.

¹⁹³ Ибн 'Уласа (Мухаммад б. 'Абдаллах б. 'Уласа) (ум. 779/80) — факих; при ал-Махди был кади ар-Русафы. См. о нем: *Пелла*. VII. Р. 653.

¹⁹⁴ Кладбище Абу Сувайд (Махбарат Аби Сувайд) — кладбище, располагавшееся рядом с крытой улицей Абу Сувайд в квартале того же названия, недалеко от Баб аш-Шам (Сирийских ворот) Круглого города ал-Мансура (на Западной стороне Багдада). — См.: *Le Strange G. Baghdad*. P. 130.

¹⁹⁵ Баб аш-Шам (Сирийские ворота в Багдаде) — ворота Круглого Города ал-Мансура, располагавшиеся в его северо-западной части, от которых шла дорога на ал-Анбар. См. там же. Р. 17—18.

¹⁹⁶ Западная сторона Багдада — часть города, располагавшаяся на правом берегу Тигра. См.: там же. Р. 168.

¹⁹⁷ С арабской буквы «'айн» начинаются все приводимые ниже имена.

¹⁹⁸ 'Амр б. Са'ид [б. Умайя ал-Умави], известный как ал-Ашдак — омейядский полководец и администратор, приближенный халифа 'Абд ал-Малика б. Марвана, которым и был убит. См.: *Zetterstuen K. V. 'Amr b. Sa'id al-Ashdak // E12. Vol. I. P. 453—454.*

¹⁹⁹ 'Абдаллах б. аз-Зубайр (624—692) — сын видного сподвижника пророка Мухаммада аз-Зубайра б. ал-'Аввама и дочери Абу Бакра Асмы; в 683 г. провозгласил себя халифом, но в конечном счете был разбит войсками 'Абд ал-Малика б. Марвана под командованием ал-Хаджаджа б. Йусуфа и пал в бою, защищая Кабу. См. о нем: *Gibb H. A. R. 'Abd Allah b. al-Zubair // E12. Vol. I. P. 54—55.*

²⁰⁰ 'Абд ар-Рахман б. Мухаммад б. ал-Аша'ас (ум. 704) — военачальник, поднявший в 699 г. восстание против Омейядов. См.: *Пелла. VII. P. 464.*

²⁰¹ 'Абд ар-Рахман б. Муслим — брат известного военачальника Кутайбы б. Муслима, убитый вместе с ним. См.: *Пелла. VII. P. 464.*

²⁰² 'Абд ал-Джаббар б. 'Абд ар-Рахман [ал-Азди] — первоначально омейядский наместник Хорасана; перешел на сторону Аббасидов; при ас-Саффахе и ал-Мансуре командовал шуртой, затем был вновь назначен ал-Мансуром наместником Хорасана; впал в немилость, был схвачен, пытан и казнен в 759 г. См. о нем: *Moscati S. 'Abd al-Djabbar b. 'Abd ar-Rahman // E12. Vol. I. P. 59.*

²⁰³ Ал-Валид б. 'Абд ал-Малик — омейядский халиф (705—715). См.: *Lammens H. Al-Walid b. 'Abd al-Malik // E11. Bd. IV. S. 1202—1203.*

²⁰⁴ Сестра 'Амра б. Са'ида, убитого 'Абд ал-Маликом — т. е. сестра ал-Ашдака.

²⁰⁵ 'Абд ал-'Азиз [б. Марван] — сын омейядского халифа Марвана б. ал-Хакама, брат 'Абд ал-Малика б. Марвана; в течение двадцати лет был наместником Египта. См. о нем: *Zetterstuen K. V. 'Abd al-'Aziz b. Marwan // E12. Vol. I. P. 58.*

²⁰⁶ Действительно, ал-Мансур, согласно Ибн Кутайбе (Маариф. S. 191—192), родился, стал халифом и умер в месяце зу-л-хиджа; относительно его обрезания в этом месяце сведений получить не удалось.

²⁰⁷ Святылище Господа моего — имеется в виду Мекка.

²⁰⁸ Би'р Маймун — колодец в возвышенной части Мекки, где находится могила Абу Джа'фара ал-Мансура. См. подробнее: *Иакут. Булдан. Bd. I. S. 436.*

²⁰⁹ Зийад (ум. 673) — политический деятель периода Праведных халифов и ранних Омейядов, отличавшийся беспринципностью и жестокостью; халиф Му'авия б. Абу Суфйан признал его своим сводным братом и назначил наместником Басры, а затем всего Ирака. См. о нем подробнее: *Lammens H. Ziyad b. Abihi. E11. Bd. IV. S. 1334—1335.*

²¹⁰ Десятеро дядьев ал-Мансура — см. о них: *Ибн Кутайба. Маариф. P. 189.*

²¹¹ Умм Муса ал-Химйарийя, первая жена ал-Мансура — см. о ней: там же. P. 192.

²¹² Сулайман, сын ал-Мансура (Абу Аййуб) (ум. 814/5) — знаток хадисов, от которого их передавала его дочь Зайнаб. См.: *ал-Хатиб ал-Багдади. Т. IX. С. 24.*

²¹³ Йа'куб, сын ал-Мансура — аббасидский амир. См.: *Пелла. VII. P. 776.*

²¹⁴ Джа'фар, младший сын ал-Мансура (ум. 767/8) — был наместником Мосула, скончался при жизни своего отца. См.: *ал-Хатиб ал-Багдади. Т. VII. С. 149—150.*

²¹⁵ Курдянка, жена ал-Мансура — по другим сведениям, матерью упоминаемых детей халифа была Фатима бинт Мухаммад, происходящая из рода Талхи б. 'Убайдаллаха. См. об этом: *Ибн Кутайба. Маариф. S. 192.*

²¹⁶ Салих Несчастный, сын ал-Мансура — см. о нем там же. S. 192.

²¹⁷ 'Алия, дочь ал-Мансура — см. о ней там же.

К главе [III]

¹ Мать ал-Махди Умм Муса — см. о ней: *Ибн Кутайба*. Маариф. S. 192—193.

² Зу Ру'айн — один из легендарных персонажей родословий так называемых йеменских племен. См.: *Ибн Кутайба*. Маариф. S. 51.

³ Манара, маула ал-Мансура — см.: *Пелла*. VII. P. 701.

⁴ Местность Кармасин — место в провинции ал-Джибал, недалеко от деревни аз-Зубайдийа. См.: *Йакут*. Булдан. Bd. IV. S. 68.

⁵ Округ Динавара — центр иранской исторической области ал-Джибал и прилегающие к нему земли. См. подробнее: *Streck M. Dīnawar* // E11. Bd. I. S. 1018.

⁶ Джурджан — иранская историческая область на юго-восточном побережье Каспийского моря. См. подробнее: *Hartmann R. Djurdjan* // E11. Bd. I. S. 1112—1113.

⁷ Арзан — город в Восточной Анатолии, ныне — в руинах. См. подробнее: *Frye R. N. Arzan* // E12. Vol. I. P. 679—680.

⁸ Харун ар-Рашид («Благоразумный, Здравый») (766 (763) — 809) — самый знаменитый из аббасидских халифов, правил в 786—809 гг. См. о нем: *Zetterstéen K. V. Harun al-Rashid* // E11. Bd. II. S. 287—288.

⁹ Муса ал-Хади («Вожатый, Вожак») — аббасидский халиф (785—786). См. о нем: *Zetterstéen K. V. Musa al-Hadi* // E11. Bd. III. S. 799—800.

¹⁰ Ката'иф — род мучной выпечки, пирожки. См.: ал-Мунджид. С. 677.

¹¹ Хасана, невольница ал-Махди — красавица; после смерти своего господина сохранила глубокий траур до самой кончины. См. о ней: *Пелла*. VI. P. 277.

¹² Абу-л-'Атахийа (досл. — «Отец Безумия»), Абу Исхак Исма'ил б. ал-Касим б. Сувайд б. Кайсан (748—825) — выдающийся арабский поэт. См. о нем: *Guillaume A. Abu'l-'Atahiya* // E12. Vol. I. P. 107—108.

¹³ Нух — библейский Ной; согласно Корану и посткораническому преданию, прожил очень долгую жизнь. См.: *Heller B. Nuh* // E11. Bd. III. S. 1023—1024.

¹⁴ См.: *Диван Аби-л-'Атахийа*. С. 117.

¹⁵ Шарик ал-Кали (ум. 890/1) — крупный хадисовед; при ал-Махди был кали Багдада; славился справедливостью. См.: *ал-Хатиб ал-Багдади*. Т. IX. С. 279—285.

¹⁶ Хадисы — предания о поступках и речениях пророка Мухаммада. См. подробнее: *Robson J. Hadith* // E12. Vol. III. P. 23—28.

¹⁷ Стольник — по-арабски «ал-каййим 'ала-л-матбах».

¹⁸ Ал-джахбаз — меняла, специалист в области определения достоинства монет (термин иранского происхождения). См.: *Fischel W. J. Djabhadh* // E12. Vol. II. P. 382—383.

¹⁹ Расиса — издатель текста Мухаммад Мухйи-д-Дин 'Абд ал-Хамид полагает, что следует читать «раси'а», т. е. кушанье из кислого молока со сладостями. См.: *МХ*. Т. III. С. 320, примеч. 1.

²⁰ Абу 'Убайдаллах Му'авия б. 'Убайдаллах (ум. 786/7) — крупный администратор и государственный деятель; был отставлен от должности вазира из-за интриг хаджиба ар-Раби' б. Дау'да (779/80). См. о нем: *Moscatti S. Abu 'Ubayd Allah* // E12. Vol. I. P. 157—158.

²¹ Мухаммад б. 'Абд ал-Ваххаб — см.: *Пелла*. VII. P. 655.

²² Упоминание об убийстве сына Абу 'Убайдаллаха по другим источникам проследить не удалось.

²³ Йа'куб б. Да'уд ас-Силми, вазир ал-Махди — занимал этот пост в 779/80 — 782/3/4 гг. См. о нем: *Sourdel D. Le Vizirat Abbaside*. P. 725.

²⁴ Сыны ал-'Аббаса — *валад ал-'аббас (бану-л-'аббас)* — т. е. Аббасиды.

²⁵ Абу Хариса ан-Нахри (ан-Нахди) — казначей ал-Махди. См.: *Пелла*. VI. P. 104.

²⁶ Шабба б. 'Икал — племянник знаменитого поэта ал-Фараздака и его зять (муж сестры); был стихотворцем и оратором, выступал против другого знаменитого поэта Джарира. См. о нем: *Пелла*. VI. P. 409.

²⁷ Ал-Хайзуран (по-арабски «Бамбук»; ум. 789/90) — умм ал-валад ал-Махди. См.: *ал-Хатиб ал-Багдади*. Т. XIV. С. 430—431.

²⁸ Зайнаб бинт Сулайман б. 'Али — племянница ас-Саффаха и ал-Мансура. См.: *Пелла*. VI. P. 363.

²⁹ Музна — жена последнего омейядского халифа Марвана б. Мухаммада. См. о ней: *Пелла*. VII. P. 678.

³⁰ Таким образом Музна подчеркивает родство Омейядов и Аббасидов.

³¹ Коран, 16:113.

³² Т. е. часть родовой власти и собственности.

³³ Иными словами, халиф готов дать за Музной такое же приданное, как и за прочими своими родственницами.

³⁴ Указание на информатора, имя которого опущено.

³⁵ Ар-Рийаши, ал-'Аббас б. ал-Фарадж (ум. 870/1) — хадисовед, грамматист, знаток адаба, ученик ал-Асма'и и других известных ученых; уроженец Басры, происходил из сословия мавали; был убит зинджами. См. о нем: *ал-Хатиб ал-Багдади*. Т. XIII. С. 138—140.

³⁶ Ал-Асма'и, Абу Са'ид б. 'Абд ал-Малик (ум. ок. 828) — знаменитый арабский филолог. См. о нем подробнее: *Lewin B. Al-Asma'i // E12*. Vol. I. P. 717—718.

³⁷ 'Абдаллах б. 'Амр б. 'Утба — проповедник, современник ал-Махди. См.: *Пелла*. VII. P. 477.

³⁸ 'Утба — рабыня халифа ал-Махди, которую Абу-л-'Атахийа воспевал в своих стихах. См.: *Oestrup J. Abu'l-Atahiya // E11*. Bd. I. S. 23.

³⁹ См.: *Диван Абу-л-'Атахийа*. С. 103.

⁴⁰ Указание на информатора, имя которого не упомянуто.

⁴¹ См.: *Диван Абу-л-'Атахийа*. С. 375.

⁴² См. там же.

⁴³ Приводимый ал-Мас'уди стихотворный отрывок в доступных нам изданиях стихов Абу-л-'Атахийи отсутствует.

⁴⁴ Ал-Мубаррад, Абу-л-'Аббас Мухаммад б. Йазид (826—898) — выдающийся арабский филолог. См. о нем: *Brockelmann C. Al-Mubarrad // E11*. Bd. III. S. 671—672.

⁴⁵ День Науруза — Науруз, в арабских источниках часто Найруз (досл. перс. «новый день»), праздник первого дня иранского солнечного года, отмечался 11 июня (хазирана). См.: *Levy R. Nawrus // E11*. Bd. III. S. 959.

⁴⁶ Михраджан — древнеперсидский праздник зимнего солнцестояния; во времена аббасидских халифов отмечался в конце сентября; в день михраджана было принято дарить друг другу подарки, двор и войска получали зимнюю одежду. См. об этом: *Мец А. Мусульманский Ренессанс*. С. 339.

⁴⁷ Приводимые стихи Абу-л-'Атахийи отсутствуют в доступных нам изданиях его стихотворений.

⁴⁸ Абу Нувас (род. 747—762; умер 813—815) — один из наиболее знаменитых арабских поэтов эпохи правления Аббасидов, певец чувственных радостей. См. о нем подробнее: *Wagner E. Abu Nuwas // EI2. Vol. I. P. 143—144.*

⁴⁹ Кисм — очевидно, имеется в виду стихотворная стопа; как термин в теории 'аруда (арабского классического стихосложения) не употребляется; использование его в данном контексте, по всей видимости, связано с тем, что ал-Мас'уди был знаком с теорией 'аруда опосредованно, может быть, даже изустно, и пользовался терминологией приблизительно. Информация была предоставлена доктором филологических наук Д. В. Фроловым.

⁵⁰ Твари Божии — из глины — согласно Корану, Аллах творит живые существа из этого материала, равным образом как и из пыли (36:82). См. об этом: *De Boer Tj. Khalk // EI1. Bd. II. S. 936b.*

⁵¹ В доступных нам изданиях стихотворений Абу-л-'Атахии приводимые стихи отсутствуют.

⁵² Сулаф — наилучшее вино. См.: ал-Мунджид. С. 357.

⁵³ В доступных нам изданиях стихотворений Абу-л-'Атахии приводимый стихотворный отрывок отсутствует.

⁵⁴ См.: *Диван Аби-л-'Атахийя. С. 19*; версия, приводимая ал-Мас'уди, более полная.

⁵⁵ Райта, дочь Абу-л-'Аббаса ас-Саффаха — см. о ней: *Ибн Кутайба. Маариф. S. 189.*

⁵⁶ Абдаллах б. Малик ал-Хуза'и — начальник халифской личной охраны (шурты) при ал-Махди, ал-Хади ар-Рашиде. См. о нем: *Пелла. VII. P. 478.*

⁵⁷ Отпуск рабов на волю считался весьма благочестивым делом. См. об этом: *Мец А. Мусульманский Ренессанс. С. 144.*

⁵⁸ См.: *Диван Аби-л-'Атахийя. С. 315*, со ссылкой на ал-Мас'уди.

⁵⁹ Аш-Шарки б. ал-Катами — хадисовед, считавшийся ненадежным передатчиком хадисов; знаток родословий и адаба; был приближенным ал-Мансура и ал-Махди. См. о нем: *Аййам ал-'араб фи-л-джахилийя. Т. IX. С. 278—279.*

⁶⁰ Цари Хиры — т. е. лахмидские князья, столицей которых был город Хира, находившийся к югу от Куфы. См. об этом подробнее: *Buhl Fr. Al-Nira // EI1. Bd. II. S. 333—334.*

⁶¹ Дословно — Двое Незабвенных; два строения, существовавшие в Куфе; согласно одной из версий предания, они были построены по повелению хирского царя ан-Ну'мана б. ал-Мунзира из династии Лахмидов над могилами своих двоих надимов; согласно другой версии, их возвел доисламский арабский царь ал-Харис б. Джабала из династии Гассанидов над могилами двоих своих сыновей. См. об этом: *Аййам ал-'араб фи-л-джахилийя. С. 51—53. С. 52, примеч. 3.*

⁶² Хаджиб — дословно, «отказывающий», дворецкий, секретарь для приема просителей. См.: *Мец А. Мусульманский Ренессанс. С. 78, 91.*

⁶³ Ал-Хасан б. Кахтаба — сын предводителя хорасанского воинства знаменитого Кахтабы б. Шабиба; после смерти отца заменил его на этом посту; затем долгое время служил Аббасидам. См. о нем: *Пелла. VI. P. 274—275.*

⁶⁴ Т. е. потомок родоначальника Аббасидской династии, двоюродного брата пророка Мухаммада 'Абдаллаха б. ал-'Аббаса; соперниками Аббасидов в борьбе за власть в Халифате были Алиды, потомки другого двоюродного брата пророка Мухаммада и его зятя 'Али б. Абу Талиба. См.: *Zetterstéen K. V. 'Abbasiden // EI1. Bd. I. S. 15—16.*

⁶⁵ Суфйан ас-Саури (715/6—778) — знаменитый теолог, собиратель хадисов и аскет, предшественник суфиев. См. о нем: *Plessner M. Sufyan al-Thawri // E11. Bd. IV. S. 540—543.*

⁶⁶ 'Али б. Йактин (ум. 785/6) — один из сподвижников седьмого имама шиитов-имамитов Мусы ал-Казима; при ал-Махди был начальником некоего дивана, а при ал-Хади — хранителем халифской печати; убит по обвинению в аз-зандака. См. о нем: *Пелла. VII. P. 520.*

⁶⁷ Масабан — округ в области ал-Джибал. См.: *Пелла. VII. P. 625.*

⁶⁸ Зуфар б. ал-Хузайл (728/9—774/5) — знаток хадисов и благочестивый человек. См. о нем: *Ибн Халликан. № 243.*

⁶⁹ Факих — знаток фикха, мусульманского права. См.: *Mackdonald D. B. Fakih // E11. Bd. II. S. 47.*

⁷⁰ Ибн Абу Зи'б, Мухаммад б. 'Абд ар-Рахман — крупный факих, друг Малика б. Анаса. См. о нем: *Ибн Халликан. № 577.*

⁷¹ Абу Бистам Шу'ба б. ал-Хаджадж (ум. 776/7) — известный предатчик хадисов; был одним из учителей ал-Асма'и. См.: *Ибн Халликан. III. P. 75, 80, 85; V. P. 87.*

⁷² Бану шахра из ал-азд — североарабское племя, подразделение ал-азд. См.: *Ибн Кутайба. Маариф. С. 36.*

⁷³ 'Абд ар-Рахман б. 'Абдаллах ал-Мас'уди (ум. 776/7) — известный собиратель хадисов; уроженец Куфы, умер в Багдаде. См. о нем: *ал-Хатиб ал-Багдади. Т. X. S. 218—222.*

⁷⁴ Хаммад б. Салама — передатчик хадисов. См. о нем: *Ибн Халликан. II. P. 10.*

К главе [IV]

¹ 'Исабаз ('Исабад) — деревня, находившаяся у границ Восточной стороны Багдада. См.: *Le Strange G. Baghdad. P. 194.*

² Харашитская (харашиййа) — идентифицировать не удалось.

³ Джурджан — иранская провинция на юго-западном побережье Каспийского моря. См.: *Hartmann R. — [Boyle J. A.] Gurgan // E12. Vol. II, P. 1141.*

⁴ Халифат Аллаха — т. е., наместничество Бога на земле; выражение, свидетельствующее о сакрализации личности халифа, который еще при Омейядах становится из «заместителя Посланца Божия» «заместителем Бога на Земле». См. об этом подробнее: *Бартольд В. В. Сочинения. Т. VI. С. 24—25.*

⁵ Йусуф б. Ибрахим ал-Катиб — приближенный Ибрахима б. ал-Махди, его родственник по женской линии; написал о нем сочинение, называвшееся Ахбар Ибрахим б. ал-Махди («Известия [об] Ибрахиме б. ал-Махди»). См.: *Пелла. VII. P. 780.*

⁶ Ибрахим б. ал-Махди (779—839) — сын халифа ал-Махди и африканской рабыни по имени Шикла, дядя халифа ал-Ма'муна; пользуясь находждением ал-Ма'муна, который провозгласил престолонаследником алида 'Али ар-Риду, в Хорасане 'Ибрахим б. ал-Махди объявил себя халифом в июле 817 г.; летом 819 г., незадолго до входа ал-Ма'муна в Багдад, бежал и скрывался до ареста в 826 г., потом был прощен; слылся как певец и музыкант. См. о нем подробнее: *Zettersteen K. V. Ibrahim b. al-Mahdi // E11. Bd. II. S. 863—864.*

⁷ Сад в Багдаде, известный по имени ал-Хади — см.: *Пелла. VI. P. 195.*

⁸ Хариджиты (досл. «восставшие» или «вышедшие») — старейшая секта в исламе, основу которой первоначально составили сторонники 'Али б. Абу Талиба,

не принявшие принципа «третьейского суда», выдвинутого для разрешения конфликта с Му'авией б. Абу Суфьяном (657 г.); выступали за принцип выборности халифа; вели многочисленные войны против Омейядов и Аббасидов. См. подробнее: *Lévi Della Vida G. Kharidjiten // EII. Bd. II. S. 970—974.*

⁹ Смена повествователя, характерная для стиля ал-Мас'уди.

¹⁰ Хиджаз — область в Аравии, протянувшаяся вдоль Красного моря. См.: *Hidjaz // EII. Bd. IV. S. 319.*

¹¹ Ал-Мансура — в аббасидскую эпоху столица Синда, в северо-западной части Индии, завоеванной арабо-мусульманами. См.: *Hidaet Hosain M. Mansura // EII. Bd. III. S. 280.*

¹² Род ал-Мухаллаба б. Абу Суфры — потомки полководца омейядского времени. См.: *Мец А. Мусульманский Ренессанс. С. 137—138.*

¹³ Фольклорные корни этого рассказа показаны в публикации: *Микульский Д. В. Варианты одного сюжета у ал-Мас'уди и Банделло // Проблемы арабской культуры: Памяти академика И. Ю. Крачковского. М., 1987. С. 78—81.*

¹⁴ 'Омар б. Бази' (ум. 786) — чиновник, занимавший видные посты при ал-Махди и ал-Хади. См. о нем: *Пелла. VII. P. 521.*

¹⁵ По всей видимости, ар-Раби' умер в 786 г.

¹⁶ Ал-Хусайн б. 'Али б. ал-Хасан б. ал-Хасан б. 'Али б. Абу Талиб (ум. 786) — см. о нем: *Пелла. VII. P. 278.*

¹⁷ Мухаммад б. Сулайман б. 'Али (ум. 789/90) — хадисовед и чиновник; происходил из рода Хашимитов; после его смерти ар-Рашид конфисковал его имущество. См. о нем: *ал-Хатиб ал-Багдади. Т. V. С. 291—292.*

¹⁸ Муса б. 'Иса б. Муса б. Мухаммад б. 'Али — аббасидский амир, занимал важные административные должности при ал-Мансуре, ал-Махди, ал-Хади и ар-Рашиде. См.: *Пелла. VII. P. 713.*

¹⁹ Ал-'Аббас б. Мухаммад б. 'Али [ал-Хашими] — один из выдающихся представителей рода Аббасидов; при ар-Рашиде был наместником ал-Джазиры. См. о нем: *ал-Хатиб ал-Багдади, Т. XII. С. 124—125.*

²⁰ Сулайман б. 'Абдаллах б. ал-Хасан б. ал-Хасан б. 'Али б. Абу Талиб (ум. 786) — алид, поднял восстание вместе в ал-Хусайном б. 'Али б. ал-Хасаном и был убит в Фаххе. См. о нем: *Пелла. VI. P. 390.*

²¹ 'Абдаллах б. Исхак б. Ибрахим б. ал-Хасан б. ал-Хасан б. 'Али (ум. 786) — алид, убитый при Фаххе. См. о нем: *Пелла. VII. P. 468.*

²² Ал-Хасан б. Мухаммад б. 'Абдаллах б. ал-Хасан б. ал-Хасан — см. о нем: *Пелла. VII. P. 285.*

²³ 'Абдаллах б. ал-Хасан б. 'Али (ум. 762) — один из видных алидов, старейшина бану хашим, ведал сбором садаки; был заточен в темницу ал-Мансуром. См.: *ан-Наубахти. Шнитские секты. С. 21.*

²⁴ Ал-Хусайн б. 'Али — алид, убитый при Фаххе. См.: *Пелла. VI. P. 278.*

²⁵ Джа'фар б. Йахйа б. Халид б. Бармак — младший сын вазира Харуна ар-Рашида Йахйи б. Халида; занимал ряд ответственных постов; казнен в 803 г. См. о нем: *Sourdel D. Al-Baramika // EI2. Vol. II. P. 1034.*

²⁶ Сын 'Атики ('Абдаллах б. Исхак б. Ибрахим б. ал-Хасан (ал-Мусанна) б. ал-Хасан б. 'Али б. Абу Талиб (ум. 786) — алид, убитый при Фаххе; 'Атика — его мать, Ракиййа бинт 'Абдаллах б. ал-Хасан ал-Мусанна. См. о нем: *Пелла. VII. P. 468.*

²⁷ Имеется в виду 'Али б. Абу Талиб.

²⁸ Абу-л-Му'афи — поэт, современник ал-Хади. См. о нем: *ат-Табари. III. 591.*

²⁹ Идиоматическое выражение, означающее примерно: «А она заупрямилась».

³⁰ Зиммий — христианин, иудей или сабий, живущий на территории Халифата (под покровительством мусульман) и пользующийся ограниченными правами сравнительно с мусульманами. См. об этом подробнее: *Mackdonald D. B. Dhimma // E11. Bd. I. 999—1000.*

³¹ Абу Футрус — река в Палестине (Антипатрас, ал-'Ауджа'); протекает недалеко от г. Наблуса, впадает в Средиземное море между Арсуфом и Йафой. См.: *Пелла. VI. P. 114.*

³² 'Абд ас-Самад б. 'Али (ум. 898/9) — дядя Абу Джа'фара ал-Мансура, хадисовед и знаток родословий. См. о нем: *ал-Хатиб ал-Багдади. Т. IX. С. 37—39.*

³³ Старец — видимо, имеется в виду Ибрахим ал-Имам, старейшина аббасидского рода, убитый по приказу последнего омейядского халифа Марвана б. Мухаммада.

³⁴ Коран, 7:55.

³⁵ Са'ид — арабское название Верхнего Египта. См.: *Wiet G. Al-Sa'id // E11. Bd. IV. S. 74—76.*

³⁶ Марис — область, находившаяся непосредственно у южных границ средневекового Египта. См.: *Hillelson S. Nuba // E11. Bd. III. S. 1018.*

³⁷ Река Балх — ныне высохшая река в современном северном Афганистане, на которой находился одноименный город, превратившийся теперь в деревню, в прошлом — центр провинции Балх. См.: *Frye R. N. Balkh // E12. Vol. I. P. 1000—1002.*

³⁸ Сайхан (Сарус) — река в Малой Азии. См.: *Le Strange G. The Lands of Eastern Califate. P. 131.*

³⁹ Джайхан — река в Малой Азии, древний Пиралус. См.: там же. P. 120.

⁴⁰ Слово *ан-навакил* (или, по др. версии, *ал-бавакил* — горшки) идентифицировать не удалось.

⁴¹ Город Данкала (Донгола) — столица христианской Нубии; находилась в северной части современного Судана, на правом берегу Нила. См.: *Holt P. M. Dongola // E12. Vol. II. P. 615.*

⁴² Усван (Асуан) — город в Верхнем Египте, находящийся на восточном берегу Нила; в арабо-мусульманское время был пограничным сторожевым пунктом на рубеже с Нубией. См. подробнее: *Becker C. H. Assuan // E11. Bd. I, S. 511—512.*

⁴³ 'Абд ал-Малик б. 'Умайр (ум. 754) — видный таби' (ученик сподвижников пророка Мухаммада). См. о нем: *Пелла. VII. P. 485.*

⁴⁴ Ал-Ахнаф б. Кайс (ум. 687) — военачальник, политический деятель и поэт эпохи Праведных халифов и ранних Омейядов; басриец из племени тамим; в последующей традиции получил известность мудреца, к ал-Ахнафу б. Кайсу возводятся многие максимы. См. о нем: *Pellat Ch. Al-Ahnaf b. Kays // E12. Vol. I. P. 303—304.*

⁴⁵ Бакр б. ва'ил — крупное племя так называемой северной группы. См. подробнее: *Sciefjer J. Bakr b. Wa'il // E11. Bd. I. S. 628—632.*

⁴⁶ Иснад (санад) — цепочка имен людей, передававших какое-либо предание. См. об этом: *Juynboll Th. W. Hadith // E11. Bd. II. S. 201a; Isnad // E11. Bd. II. S. 590.*

⁴⁷ Ал-Батиха — местность между Васитом и Басрой. См. подробнее: *Иакут. Булдан. Bd. I. S. 668—670.*

⁴⁸ Оба Заба (Большой и Малый) — два левых притока Тигра. См.: *Honigmann E. Al-Zab // E11. Bd. IV. S. 1278.*

⁴⁹ Коран, 25:55.

⁵⁰ Джа'фар б. Муса — малолетний сын ал-Хади, которого халиф хотел сделать престолонаследником. См. о нем: *Пелла. VI. P. 247.*

⁵¹ Йахйя б. Халид ал-Бармаки (ум. 805) — вазир Харуна ар-Рашида, подвергнутый вместе с родственниками опале в 803 г. См. о нем: *Sourdel D. Al-Baramika // E12. Vol. I. P. 1034.*

⁵² Газв — поход мусульман против иноверцев. См.: *Ghazat oder Ghazwa // E11. Bd. II. S. 158.*

⁵³ Ас-Самава — пустыня в Южном Ираке. См.: *Йакут. Булдан. Bd. III. S. 131.*

⁵⁴ Местность ал-Хадиса (в подл. билад ал-Хадиса) — т. е., местность, окружающая город ал-Хадиса; в Ираке имеется два города с таким названием — Хадисат ал-Маусил, расположенный на восточном берегу Тигра, на расстоянии примерно 6 км до впадения в него р. Большой Заб (ныне в руинах), и Хадисат ал-Фурат, расположенный на Евфрате. См.: *Buhl Fr. Haditha // E11. Bd. II. S. 206—207;* по тексту неясно, который из двух городов имеется в виду.

⁵⁵ Неясно, какой именно факт имеется в виду.

⁵⁶ Возможно, имеется в виду халиф ал-Махди.

⁵⁷ 'Амр ар-Руми — один из надимов ар-Рашида. См. о нем: *Пелла. VII. P. 527.*

⁵⁸ Ал-Хаким б. Исхак ас-Саймари — идентифицировать по другим доступным нам источникам не удалось.

⁵⁹ Хамдуна, дочь Харуна ар-Рашида — см. о ней: *Ибн Кутайба. Маариф. S. 194.*

⁶⁰ Фатима, дочь Харуна ар-Рашида — см. о ней: *Пелла. VII. P. 551.*

⁶¹ Исма'ил б. Муса — см. о нем: *Пелла. VI. P. 153.*

⁶² 'Абдаллах б. ад-Даххак — знаток исторических преданий. См.: *Пелла. VII. P. 473.*

⁶³ 'Амр б. Ма'дикариб [аз-Зубайди] — знаменитый арабский воин и поэт, обладатель меча ас-Самсама; происходил из знатного йеменского рода; в 631 г. принял ислам. См. о нем: *Pellat Ch. 'Amr b. Ma'dikarib // E12. Vol. I. P. 453.*

⁶⁴ Ас-Самсама — см. упоминание об этом мече у Ибн 'Абд Раббихи (ИФ. Т. I. С. 180—181).

⁶⁵ Ибн Йамин ал-Басри — поэт, современник халифа ал-Хади. См. о нем: *Пелла. VI. P. 100.*

К главе [V]

¹ Тус — местность на севере иранской провинции Хорасан, центром которой был одноименный город, ныне лежащий в руинах. См. подробнее: *Minorsky V. Tus // E11. Bd. IV. S. 1055—1062.*

² Ал-Маусили — видимо, имеется в виду Ибрахим б. Махан б. Бахман ал-Маусили (742—804), знаменитый музыкант и поэт, занимавший видное место при дворе Харуна ар-Рашида. См. о нем: *Torrey C. C. Ibrahim al-Mawsili // E11. Bd. II. S. 467.*

³ *Аллах соединит для тебя две обители* — т. е. «ты будешь благоденствовать и на том (ал-ахира), и на этом (ад-дунья) свете»; о понятиях «ад-дунья» и «ал-ахира» см.: *Akhira // E11. Bd. I. S. 244; Carra de Vaux B. Dunya // E11. Bd. I, S. 1130.*

⁴ Коран, 9:58.

⁵ «Покаяние» — девятая сура Корана.

⁶ 'Абд ас-Самад б. Шабиб б. Шубба — надим Мухаммада б. Сулаймана в Басре. См. о нем: *Пелла. VII. P. 465.*

⁷ 'Иса б. Джа'фар [б. Абу Джа'фар ал-Мансур] — дядя ал-Амина по матери, занимал ряд административных постов. См. о нем: *Пелла. VII. P. 537.*

⁸ Мухаммад б. Заккариййа' ал-Галаби (ум. 893) — куфийский хадисовед и историк, считался сторонником шиизма. См. о нем: *Пелла*. VII. P. 645.

⁹ Ибн Абу 'Уйайна — поэт. См.: *Пелла*. VI. P. 89.

¹⁰ Ал-Лайс б. Са'д ал-Мисри ал-Фахми (ум. 791/2) — известный факих и хадисовед. См. о нем подробнее: *ал-Хатиб ал-Багдади*. Т. XIII. С. 3—14.

¹¹ Нафи' — видимо, имеется в виду Нафи' б. 'Абд ар-Рахман б. Абу Ну'айм ал-Лайси, знаменитый ттец Корана, создатель одного из семи вариантов огласовки мусульманского Священного Писания. См. о нем: *Пелла*. VII. P. 719.

¹² Бухара — город в Средней Азии (современный Узбекистан); во времена ал-Мас'уди был важнейшим центром государства Саманидов. См. подробнее: *Barthold W.* — [*Frye R. N.*]. *Bukhara* // *EI2*. Vol. I. P. 1293—1296.

¹³ Шарик б. 'Абдаллах б. Абу Анмар ал-Лайси — факих, при ал-Махди занимал пост кади Куфы; умер в 793/4 или 794/5 гг. См. о нем: *Пелла*. VI. P. 413.

¹⁴ Мус'аб б. 'Абдаллах [б. Мус'аб б. Сабит б. 'Абдаллах аз-Зубайри] (ум. 844/5 или 851) — хадисовед и факих. См. о нем: *ал-Хатиб ал-Багдади*. Т. XIII. С. 112—114.

¹⁵ Абу Бакр (после 570—634) — первый мусульманский халиф; происходил из курайшитского клана тайм. См. о нем подробнее: *Montgomery Watt W.* *Abu Bakr* // *EI2*. Vol. I. P. 109—111.

¹⁶ Видимо, имеется в виду аз-Зубайр б. ал-'Аввам, прародитель Мус'аба б. 'Абдаллаха, видный сподвижник пророка Мухаммада.

¹⁷ Абу 'Абдаллах Малик б. Анас б. Абу 'Амир ал-Асхаби (713—795) — факих, основоположник маликитского мазхаба (толка). См. об этом подробнее: *Schacht J.* *Malik b. Anas* // *EI1*. Bd. III. S. 223—227.

¹⁸ Ибн Абу Зи'б (Абу-л-Харас Мухаммад б. 'Абд ар-Рахман б. ал-Мутира б. ал-Харас, 699/700—774/5) — знаменитый факих, сподвижник Малика б. Анаса. См. о нем подробнее: *Ибн Халикан*. № 577.

¹⁹ Ал-Вакиди (747/8—823) — выдающийся арабо-мусульманский историк. См. о нем: *Horowitz J.* *Al-Wakidi* // *EI1*. Bd. IV. S. 1195—1196.

²⁰ Джа'фар б. Сулайман — аббасидский амир, занимал ряд административных должностей. См.: *Пелла*. VI. P. 245.

²¹ Хаммад б. За'ида — по другим доступным источникам идентифицировать не удалось.

²² 'Абдаллах б. ал-Мубарак ал-Марвази ал-Факих — известный мухаддис и факих, крупный теоретик фикха; славился праведным образом жизни. См. о нем: *ал-Хатиб ал-Багдади*. Т. X. С. 152, 169.

²³ Хит — город в западной части Ирака. См.: *Streck M.* *Hit* // *EI1*. Bd. II. S. 342.

²⁴ Тарсус (Тарс) — город, находящийся на границе Сирии и Малой Азии, родина апостола Павла. См. подробнее: *Buhl Fr.* *Tarsus* // *EI1*. Bd. IV. S. 735—736.

²⁵ Абу Йусуф Йа'куб б. Ибрахим [б. Хабиб ал-Куфи ал-Ансари] ал-Кадии (ум. 898) — знаменитый ханафитский факих. См.: *Пелла*. VII. P. 775.

²⁶ Умм Джа'фар, Зубайда (762/3—831) — внучка халифа ал-Мансура, двоюродная сестра и супруга Харуна ар-Рашида, мать халифа ал-Амина. См. о ней: *Zettersteen K. V.* *Zubaida* // *EI1*. Bd. IV. S. 1337. Зубайда является популярной личностью и в современном Багдаде. В старинном багдадском районе ал-Карх показывают мавзолей, в котором она якобы погребена. На самом деле, это погребение аббасидской вольноотпущенницы Зимурруд Хатун, жившей в XII в. См.: *Jassin S. M.* *Religious Sites in Iraq*. Baghdad, 1992. P. 31—32.

²⁷ Шариат (*шари'а* — досл. «путь», которым должны идти верующие) — исламское каноническое право, ниспосланное в совокупности своей Аллахом. См. подробнее: *Schacht J. Shari'a* // E11. Bd. IV. S. 344—349.

²⁸ Иджтихад (досл. «крайнее усилие, направленное на достижение какой-либо цели») — в области фикха, способ выработки мнения по какой-либо проблеме или касательно выполнения юридического предписания; осуществляется путем применения аналогии (кийаса) к Корану и Сунне. См. подробнее: *Mackdonald D. B. Idjtihad*. E11. Bd. I. S. 477—478.

²⁹ Абдаллах б. Мус'аб б. Сабит б. 'Абдаллах б. аз-Зубайр (ум. 800/1) — известный мухаддис и факих, приближенный халифа ал-Махди. См. о нем: *ал-Хатиб ал-Багдади*. Т. X. С. 173—176.

³⁰ Муса б. 'Абдаллах б. ал-Хасан б. 'Али — видный шиитский деятель, брат Мухаммада и Ибрахима, сыновей 'Абдаллаха; был помилован ал-Мансуром после гибели его братьев; передатчик хадисов. См. о нем: *ал-Хатиб ал-Багдади*. Т. XIII. С. 25—27.

³¹ Сыны ал-Хасана — потомки ал-Хасана б. 'Али б. Абу Талиба. См.: *Lewis B. 'Alids* // E12. Vol. I. P. 400—403.

³² Люди Дома (Ахл ал-Байт) — то есть Хашимиты. См. подробнее: *Goldziher I. Ahl al-Bait* // E11. Bd. I. S. 194—195.

³³ Т. е. 'Али б. Абу Талиба.

³⁴ Ал-Дайлам — горная часть иранской провинции Гилан (Джилан), населенная дайламитами (дейлемитами). См.: *Daylam* // E12. Vol. II. P. 189—190.

³⁵ Иджара (*вала'дживар*) — досл. «предоставление убежища, защиты»; согласно обычному праву бедуинов, покровительство, оказываемое иноплеменинику. См. об этом подробнее: *Негря Л. В. Общественный строй*. С. 71—75.

³⁶ Мухаммад б. Джа'фар б. Йахйа б. 'Абдаллах б. ал-Хасан б. ал-Хасан б. 'Али — Ш. Пелла полагает, что такого алида не существовало. См.: *Пелла*. VII. P. 641.

³⁷ Страна Нижний Тахарт — видимо, имеются в виду окрестности города такого названия, который располагался в западной части Магриба. См. об этом: *Йакут*. Булдан. Bd. I. S. 813—816.

³⁸ Сочинение ал-Мас'уди «Сады умов об известиях родичей Пророка, да пребудет с ним молитва и благословение Аллаха, и рассеяния их по странам» — Ш. Пелла считает, что это была история двенадцати шиитских имамов. См. о нем: *Pellat Ch. Al-Mas'udi* // E12. Vol. VI. P. 786.

³⁹ Абу Бакр б. 'Аййаш (ум. 193—808) — известный собиратель хадисов. См. о нем: *ал-Хатиб ал-Багдади*. Т. XIV. С. 371—385.

⁴⁰ 'Али б. Хамза ал-Киса'и (ум. ок. 805) — знаменитый грамматист и чтец Корана. См. о нем подробнее: *Ben Cheheb M. Al-Kisa'i* // E11. Bd. II. S. 1113—1114.

⁴¹ Сочинение ал-Киса'и «Чтения [Корана]»; см. о нем: *Ибн ан-Надим*. Фихрист 2. S. 65.; до нашего времени не сохранилось.

⁴² Мухаммад б. ал-Хасан аш-Шайбани ал-Кадри — факих и хадисовед. См. о нем: *ал-Хатиб ал-Багдади*. Т. II. С. 194—195.

⁴³ 'Абд ал-Малик б. Салих б. 'Али б. 'Абдаллах б. ал-'Аббас б. 'Абд ал-Мутталиб (ум. 811/2) — двоюродный брат халифов ас-Саффаха и ал-Мансура, крупный военачальник и администратор во времена правления ар-Рашида и ал-Амина. См. о нем подробнее: *Zenerstéen K. V. 'Abd al-Malik b. Salih* // E12. VI. P. 77—78.

⁴⁴ Йамут б. ал-Музарра' (ум. 303—915/6) — племянник ал-Джахиза, уроженец Басры; хадисовед, рассказчик забавных историй. См. о нем подробнее: *ал-Хатиб ал-Багдади*. Т. XIV. С. 358—360.

⁴⁵ Брат джа'фар б. килаб — по всей видимости, имеется в виду знаменитый до-исламский поэт Лабид, который происходил из племени джа'фар б. килаб, входившего в состав племенного объединения раби'а. См.: *Пелла*. VI. P. 245.

⁴⁶ Йусуф б. Ибрахим б. ал-Махди — согласно данным Ш. Пелла, у Ибрахима б. ал-Махди не было сына по имени Йусуф. См.: *Пелла*. VII. P. 780.

⁴⁷ 'Аун ал-'Ибади — см. о нем: *Пелла*. VII. P. 535.

⁴⁸ Джибрил б. Бахтишу' (ум. 827) — один из представителей медицинской династии Бахтишу' (Бухтишу'); личный врач Харуна ар-Рашида и ал-Амина. См. о нем подробнее: *Sourdel D. Bukhtishu' // E12. Vol. 1. P. 1298.*

⁴⁹ Тизнабаз — населенный пункт между Куфой и ал-Кадисией, упомянутый вскользь у Йакута. См.: *Йакут*. Булдан. Bd. II. S. 667.

⁵⁰ Катрабул — район Багдада, располагавшийся на западном берегу Тигра. См.: *Le Strange G. The Lands of Eastern Califate. P. 31.*

⁵¹ Муса б. Джа'фар [ал-Казим] (745—799) — седьмой имам шиитов-двунадесятников. См. о нем подробнее: *Sirothmann R. Musa al-Kazim // E11. Bd. III. S. 800—801.*

⁵² Прекрасные имена Аллаха — коранические эпитеты, касающиеся Аллаха. См. об этом: *Mackdonald D. B. Allah // E11. Bd. I. S. 317—319.*

⁵³ Хаммад б. Исхак б. Ибрахим ал-Маусили — мухаддис; сын знаменитого музыканта Исхака ал-Маусили. См. о нем подробнее: *ал-Хатиб ал-Багдади*. Т. VIII. С. 159—160.

⁵⁴ Колодец 'Урвы (*Би р 'Урва*) — колодец под Мединой. См.: *Йакут*. Булдан. Bd. I. S. 433—434.

⁵⁵ Ан-насиб — см. об этой манере пения: *Еолян И. Р. Традиционная музыка Арабского Востока*. С. 231.

⁵⁶ Бану джа'фар ат-тайяр — потомки брата 'Али б. Абу Талиба Джа'фара ат-Тайяра, до сих пор образующие в Медине особую патронимию (клан). Записано со слов переводчика и литератора Мухаммада ат-Тайяра.

⁵⁷ Дети ал-Хасана б. 'Али — Хасаниты, ветвь Алидов. *Cour A. Hasani // E11. Bd. II. S. 301—302.*

⁵⁸ Ибн ас-Саммак (Абу-л-'Аббас Мухаммад б. Сабих, ум. 799/800) — известный аскет, проповедник и передатчик религиозных преданий; родом из Басры; некоторое время жил в Багдаде и был приближенным Харуна ар-Рашида. См. о нем: *Ибн Халликан*. № 640.

⁵⁹ Арабская буква «нун» имеет изогнутую форму.

⁶⁰ Указание на рассказчика, имя которого опущено.

⁶¹ 'Абд ар-Рахман б. Зайд — Ш. Пелла считает, что имеется в виду халифовед 'Абд ар-Рахман б. Зайд б. Аслам ал-'Адави ал-'Умари (ум. 898). См.: *Пелла*. VII. P. 461.

⁶² Йазид б. Мизйад (ум. 801) — государственный деятель, наместник Йемена при ар-Рашиде. См. о нем: *ал-Хатиб ал-Багдади*. Т. XIV. С. 334—337.

⁶³ Мухаммад и 'Абдаллах — сыновья ар-Рашида ал-Амин и ал-Ма'мун.

⁶⁴ Ал-Ахмар ан-Нахави ('Али б. ал-Хасан, ум. 809/10) — знаменитый филолог, ученик ал-Киса'и; воспитатель ал-Амина. См. о нем: *Пелла*. VII. P. 513.

⁶⁵ Мухаммад [ал-Амин] («Верный, Надежный»), сын ар-Рашида — аббасидский халиф (810—813). См. о нем подробнее: *Gabrieli F. Al-Amin // E12. Vol. I. P. 437—438.*

⁶⁶ Дед ал-Амина — аббасидский халиф ал-Махди (775—785).

⁶⁷ 'Абдаллах — аббасидский халиф ал-Ма'мун.

⁶⁸ Масрур ал-Хадим — внук, приближенный ар-Рашида, исполнял должность палача, некоторое время был начальником ал-бариды. См.: *Пелла*. VII. P. 680.

⁶⁹ [Абу-л-Фадл] Йахйя — имеется в виду вазир Харуна ар-Рашида Йахйя б. Халид б. Бармак (ум. 805). См.: *Пелла*. VII. С. 765.

⁷⁰ Имеется в виду так называемая ридда, отказ арабских племен подчиниться первому халифу Абу Бакру. См. об этом: *Montgomery Watt W. Abu Bakr // E12. Vol. I. P. 110.*

⁷¹ Имеется в виду совет (араб. *шур*) из шести сподвижников пророка Мухаммада, избранный халифом 'Омаром б. ал-Хаттабом на смертном одре; этот совет управлял делами мусульманской общины до избрания нового халифа. См. об этом: *Lévi della Vida G. 'Omar b. al-Khattab // E11. Bd. III. S. 1063a.*

⁷² Имеется в виду династия Омейядов.

⁷³ Имеется в виду Абу-л-Фадл Йахйя.

⁷⁴ Кааба — главная святыня ислама, мекканский храм, находящийся внутри Мекканской мечети. См. подробнее: *Wensinck A. J. Ka'ba // E11. Bd. II. S. 625—633.*

⁷⁵ Са'ид б. 'Амир ал-Басри — известный басрийский хадисовед. См. о нем: Табари. III. 2492; *Пелла*. VI. P. 380.

⁷⁶ Хузайл — североарабское племя. См.: *Ибн Кутайба*. Маариф. S. 31.

⁷⁷ Ал-Касим, сын ар-Рашида — см. о нем: *Ибн Кутайба*. Маариф. S. 194.

⁷⁸ Абу 'Али ал-Фудайл б. 'Ийад (ум. 803) — ранний суфий, знаток и передатчик хадисов. См. о нем: *Smith M. Al-Fudayl b. 'Iyad // E12. Vol. II. P. 836.* Биография его исследована Е.Э. Бертельсом в работе «Фудайл ибн 'Ийад».

⁷⁹ Ал-Мансур б. ал-Му'тамир (ум. 750) — известный хадисовед, учившийся у табиев; неоднократно упоминается у ат-Табари как информатор (I, 113, 115, 328, 518, 537, 1865, 2821; III, 2504, 2505). См. о нем: *Пелла*. VII. P. 707.

⁸⁰ Суфьян б. 'Уйайна (725/6—813/4) — крупный хадисовед, уроженец Куфы, жил в Мекке, потом переехал в Багдад. См. о нем подробнее: *ал-Хатиб ал-Багдади*. Т. IX. С. 174—184.

⁸¹ «Послание [о] проявлении имен несомненных имамов у шиитов»; по всей видимости, это сочинение содержало биографии двенадцати имамов. См.: *Pellat Ch. Al-Mas'udi // E12. Vol. VI. P. 786.*

⁸² Ал-'Аттаби, Абу 'Амр Кулсум б. 'Амр б. Аййуб (ум. нач. IX в.) — арабский литератор. См. о нем: *Blachère R. Al-'Attabi // E12. Vol. I. P. 751.*

⁸³ Хамид — видимо, имеется в виду знаток хадисов Хамид б. Мас'уд ан-Наджи. См. о нем: *Пелла*. VI. P. 286.

⁸⁴ 'Амр б. Бахр ал-Джахиз (776—868/9) — знаменитый арабский прозаик и мутазилитский мыслитель. См. о нем подробнее: *Pellat Ch. Al-Djahiz // E12. Vol. II. P. 385—387.*

⁸⁵ Равийа — профессиональный декламатор арабской поэзии. См. о нем подробнее: *Фильштинский И. М. История арабской литературы. V—начало X века. С. 38.*

⁸⁶ См.: *Диван Аби Нувас*. С. 415.

⁸⁷ Иначе говоря, совершил сарикат, т. е. заимствовал поэтические темы у другого поэта. См.: *Фильштинский И. М. История арабской литературы. V—начало X века. С. 370.*

⁸⁸ Видимо, имеется в виду Абу-л-Хузайл [Мухаммад б. ал-Хузайл] ал-Джумахи (ок. 748/9—840/1) — первый спекулятивный теолог мутазилитского направления. См.: *Nyberg H. S. Abu' l-Hudhayl al-'Allaf // E12. Vol. I. P. 29.*

⁸⁹ См.: Диван *Аби Нувас*, с. 41.

⁹⁰ Приводимые стихи Абу Нуваса отсутствуют в доступном издании его стихотворений.

⁹¹ Абу-л-'Аббас Ахмад б. Йахйа Са'лаб (ум. 903/4) — известный грамматист, крупнейший представитель так называемой куфийской школы. См. о нем подробнее: *ал-Хатиб ал-Багдади*. Т. V. С. 204—212.

⁹² См.: Диван *Аби-л-'Атахийа*, 1964. С. 407 (с вариантами).

⁹³ Запретный Дом Аллаха — то есть главная святыня ислама Кааба.

⁹⁴ Рашид — евнух Харуна ар-Рашида, которому он давал различные поручения, в том числе, проведение конфискации имущества Бармакидов. См.: *Пелла*. VI. P. 339.

⁹⁵ См.: Диван *Аби-л-'Атахийа*. С. 325—327.

⁹⁶ Там же. С. 17.

⁹⁷ В подл.: *сахиб ал-'укуба*.

⁹⁸ См.: Диван *Аби-л-'Атахийа*. С. 408.

⁹⁹ Там же. С. 48.

¹⁰⁰ Там же. С. 357.

¹⁰¹ Там же. С. 100.

¹⁰² Там же. С. 309.

¹⁰³ Там же. С. 134.

¹⁰⁴ Там же. С. 14.

¹⁰⁵ Там же. С. 46.

¹⁰⁶ Там же. С. 72.

¹⁰⁷ Там же. С. 92.

¹⁰⁸ Там же. С. 444.

¹⁰⁹ В доступных нам изданиях стихов Абу-л-'Атахийи этого стихотворения обнаружить не удалось.

¹¹⁰ Исхак б. Ибрахим ал-Маусили — известный музыкант, сын Ибрахима б. Махана ал-Маусили; занимал видное место при дворах ар-Рашида, ал-Ма'муна и ал-Мутасима. См. о нем: *Torrey C. S. Ibrahim al-Mawsili* // EII. Bd. II, S. 467.

¹¹¹ В подл.: *Йа 'адда базра уммика!* («О кусающий клитор своей матери!»)

¹¹² Абу Садака Мискин ал-Мадани — поэт и певец, родом из Медины; был вызван в Багдад ар-Рашидом. См. о нем: *Пелла*. P. 681.

¹¹³ В подл. сахиб ас-ситара. См. об использовании занавеса в богатых домах аббасидской эпохи: *Мец А. Мусульманский Ренессанс*. С. 321.

¹¹⁴ Ибн Джами' — знаменитый мекканский певец. См. о нем: *Пелла*. VI. P. 152.

¹¹⁵ Из рода аз-Зубайра — то есть из потомков аз-Зубайра б. ал-'Авама, двоюродного брата пророка Мухаммада и племянника его первой жены Хадиджи. См.: *Ибн Кутайба*. Маариф. S. 112—114.

¹¹⁶ Досл. *ад-дариба*, налог.

¹¹⁷ *Клянусь господином этой могилы и минбара...* — т. е. пророком Мухаммадом, похороненным в Медине, где происходит действие рассказа. См.: *Buhl Fr. Al-Madina* // EII. Bd. II. S. 93.

¹¹⁸ Ар-Ракка — столица провинции Дийар Мулар в Ираке; находится на левом берегу Евфрата. См. подробнее: *Honigmann E. Al-Rakka* // EII. Bd. III. S. 1196—1197.

¹¹⁹ Имя информатора опущено ал-Мас'уди.

¹²⁰ Ал-Ханса' — знаменитая доисламская поэтесса. См. о ней подробнее: *Krenkow F. Al-Khansa'* // EII. Bd. II. S. 966—968.

¹²¹ См.: Анис ал-джуласа' фи диван ал-Ханса'. С. 44; вариант этого стихотворения см.: там же, с. 33.

¹²² В подлиннике — ал-маддадун.

¹²³ Ибрахим, Любимец Милосердного (Ибрахим ал-Халил) — библейский Авраам; упоминается в Коране, а также в посткоранических преданиях; мусульмане считают его основателем Каабы. См.: *Eisenberg J., Wensinck A. J. Ibrahim* // E11. Bd. II. S. 458—460.

¹²⁴ Намруз — библейский Нимрод, в мусульманском посткораническом предании — притеснитель Ибрахима (Авраама), которого пытался сжечь, но Аллах остудил огонь. См.: *Heller B. Namrud* // E11. Bd. III. S. 910—911.

¹²⁵ Ибрахим, сын Посланца Аллаха — сын пророка Мухаммада от невольницы Марин-Коптянки, умерший во младенчестве. См. подробнее: *Пиотровский М. Б. Мухаммад* // Ислам. Энциклопедический словарь, с. 180.

¹²⁶ Ибрахим б. ал-Валид — омейядский халиф (744). См. о нем: *Босворт К. Э. Мусульманские династии*. С. 29.

¹²⁷ 'Абдаллах [б. Салих] — аббасидский амир; был при ал-Мансуре наместником Сирии. См. о нем: *Пелла*. VII. P. 473.

¹²⁸ Намекнул на бамбук, возвеличивая нашу мать — мать ар-Рашида звали ал-Хайзуран, по-арабски «бамбук».

¹²⁹ 'Абд Шамс [б. 'Абд Манаф] — один из предков Омейядов, родной брат Хашима ('Амра) б. 'Абд Манафа, родоначальника Хашимитов. См.: *Ибн Кутайба*. Маариф. S. 25.

¹³⁰ Хашим — прародитель рода Хашимитов, к которому принадлежал пророк Мухаммад. См. о нем: *Buhl Fr. Hashim* // E11. Bd. II. S. 303—304.

¹³¹ 'Абд ал-Мутталиб — согласно мусульманской генеалогической традиции, дед пророка Мухаммада. См.: *Montgomery Watt W. 'Abd al-Muttalib b. Hashim* // E12. Vol. I. P. 80.

¹³² Абу Йусуф ал-Кади (Йа'куб б. Ибрахим ал-Ансари, ум. 798) — видный богослов и законовед. *Schacht J. Abu Yusuf* // E12. Vol. I. P. 164—165.

¹³³ Суккар и мушан — сорта фиников; см.: ал-Мунджид. С. 821.

¹³⁴ Коран, 69:28—29.

¹³⁵ Рафи' [б. ал-Лайс б. ан-Наср б. Саййар] — потомок последнего омейядского наместника Хорасана; взбунтовался в Самарканде против военачальника 'Али б. 'Исы б. Махана, затем отложился от Халифата и провозгласил себя сторонником андалусских Омейядов; после смерти ар-Рашида присоединился к ал-Ма'муну. См. о нем: *Пелла*. VI. С. 331.

¹³⁶ Это произошло в мухарраме 194 г. х. (15.10—13.11.809). См. об этом: *ал-Йа'куби* I. P. 529.

¹³⁷ См.: *Диван Аби-л-'Атахийа*, 1964. С. 205—206.

¹³⁸ Бармакиды — иранский род, выходцы из которого были вазирами ряда аббасидских халифов. См.: *Barthold W. Barmakiden* // E11. Bd. I, S. 691—693.

¹³⁹ Халид б. Бармак (ум. 781/2) — основатель вазирской династии Бармакидов; участник аббасидского движения против Омейядов, приближенный ас-Саффаха, ал-Мансура и ал-Махди. См. о нем: *Sourdel D. Al-Barmakia* // E12. Vol. I. P. 1033—1034.

¹⁴⁰ Ал-Фадл б. Йахйа ал-Бармаки (ум. 808) — старший сын Йахйи ал-Бармаки, воспитатель ал-Амина. См. о нем: *Sourdel D. Al-Fadl b. Yahya al-Barmaki* // E12. Vol. I. P. 732.

¹⁴¹ Мухаммад б. Йахйя ал-Бармаки — один из сыновей вазира Харуна ар-Рашида Йахйи б. Халида ал-Бармаки; подвергся опале и заключению вместе со своим отцом; дальнейшая судьба его неизвестна. См.: *Barthold W. Barmakiden // EII. Bd. I. S. 692, 693.*

¹⁴² Муса б. Йахйя — один из сыновей Йахйи б. Халида ал-Бармаки. См.: *Sourdel D. Le vizirat Abbaside. P. 744.*

¹⁴³ Абу-л-Гаул — по мнению Ш. Пелла, это современник ар-Рашида 'Илба' б. Джаушан ан-Нахшали. См.: *Пелла. VI. P. 113.*

¹⁴⁴ Халид б. Йазид ал-Катиб (ум. 883/4) — один из войсковых писцов, живший в Багдаде; автор стихотворного дивана. См. о нем подробнее: *ал-Хатиб ал-Багдади. VIII. С. 308—314.* Упоминание его имени в данном контексте — анахронизм.

¹⁴⁵ Анас б. Абу Шайх (ум. 803) — писец, служивший Джа'фару б. Йахйе ал-Бармаки, был убит после падения Бармакидов; славился красноречием; приведенный ал-Мас'уди анекдот заимствован из «Книги о скупых» ал-Джахиза (С. 252—253). См. о нем: *Пелла. VI. P. 181.*

¹⁴⁶ Богословы-догматики (ахл ал-калам, люди калама) — т. е., последователи калама, арабо-мусульманской спекулятивной теологии. См. об этом: *Macdonald D. B. Kalam // EII. Bd. II, S. 717—723.*

¹⁴⁷ Ясное указание — в подл. *ан-насс*, т. е. божественное предписание, установление, указание. См. об этом: *аш-Шахрастани. С. 242.*

¹⁴⁸ Корни и ветви (усул ва фуру') — базовые понятия различных отраслей знания в арабо-мусульманской культуре; корни (усул) — источники и методология, ветви (фуру') — производные понятия. См. об этом: *Goldziher I. Fikh // EII. Bd. II. S. 109b.*

¹⁴⁹ 'Али б. ал-Хайсам — как показал Ш. Пелла, имеется в виду 'Али б. Исма'ил б. Шу'айб б. Майсам — теолог, уроженец Куфы, живший в Басре; считается основоположником имамитской доктрины. См. о нем: *Пелла. VII. P. 511.*

¹⁵⁰ Мазхаб — школа мусульманского права; шире — какая-либо философская школа, идейное направление. См. об этом: *Goldziher I. Fikh // EII. Bd. II. S. 110a.*

¹⁵¹ Имамиты (дванадесятники) — направление в шиизме, консолидировавшееся в конце IX в. из различных групп шиитов-рафидитов; основа их доктрины — учение об имамате, которое они считают «божественным установлением» (*ан-насс*) и продолжением пророчества, зманашей «божественного света», передаваемого в роду Алидов от отца к сыну. См. об этом: *аш-Шахрастани. С. 226—227.*

¹⁵² Шииты — общее название большой группы различных исламских сект, последователи которых полагают, что 'Али б. Абу Талиб был единственным полноправным халифом после смерти пророка Мухаммада. См. об этом подробнее: *Strothmann R. Shi'a // EII. Bd. IV, S. 378—385.*

¹⁵³ Абу Малик ал-Хадрами — согласно другим источникам, шиит. См. о нем: *Пелла. VI. P. 115.*

¹⁵⁴ Аш-шурат — одно из названий хариджитов. См.: *Пелла. VI. P. 411.*

¹⁵⁵ Мухаммад б. ал-Хузайл ал-'Аллаф (ум. 842) — видный мутазитский теолог. См. о нем: *Пелла. VII. P. 664.*

¹⁵⁶ Хишам б. ал-Хакам ал-Куфи (первая половина IX в.) — видный шиитский теолог. См. о нем: *Hisham b. al-Nakam // EII. Bd. II, S. 338.*

¹⁵⁷ Ан-Наззам, Ибрахим б. Йасар ал-Му'тазили (ум. между 835 и 845) — мутазитский теолог басрийской школы. См. о нем: *Nyberg H. S. Al-Nazzam // EII. Bd. III. S. 963—964.*

¹⁵⁸ Бикрат (Абикрат) — арабизированная форма имени знаменитого древнегреческого врача Гиппократ (460—377, или 356 до н. э.).

¹⁵⁹ Коран, 89:27—30.

¹⁶⁰ Са'ид б. Абу Марйам — имеется в виду Са'ид б. ал-Хакам (761—839), египетский хадисовед. См. о нем: *Пелла*. VI. P. 378.

¹⁶¹ Йахйя б. Са'ид (ум. 761) — факих и хадисовед. См. о нем подробнее: *ал-Хатиб ал-Багдади*. Т. XIV. С. 101—106.

¹⁶² 'А'иша [бинт Абу Бакр] (ок. 614—678) — третья и любимая жена пророка Мухаммада. См. о ней подробнее: *Montgomery Watt W. 'A'isha bint Abi Bakr // EI2. Vol. I. P. 307—308.*

¹⁶³ Джамил б. 'Абдаллах б. Ма'мар ал-'Узри (ок. 660—701) — поэт из племени 'узра, ставший знаменитым благодаря стихам о несчастной любви к Бусайне. См. о нем: *Gabrieli F. Djamil // EI2. Vol. II. P. 427—428.*

¹⁶⁴ Джалинус — арабская форма имени выдающегося античного врача и теоретика медицины Галена (129—199 н. э.). См. о нем подробнее: *Walzer R. Djalinus // EI2. Vol. II. P. 402—403.*

¹⁶⁵ Суфии — мусульманские мистики. См. подробнее: *Massignon L. Tasawwuf // EI1. Bd. IV, S. 737—742.*

¹⁶⁶ Суфии-батиниты (в подл. *ал-батиниййа ал-мутусаввифа*, досл. суфийствующие эзотерикн) — видимо, имеются в виду крайние суфии.

¹⁶⁷ Ифлатун — арабская транскрипция имени великого древнегреческого философа Платона (428 или 427—348 или 347 до н. э.).

¹⁶⁸ См. о теории любви в арабо-мусульманской культуре и, в частности, об идеях, приводимых у ал-Мас'уди: *фон Грюнебаум Г. Э. «Рисала фи-л-'ишк» Ибн Сины и куртуазная любовь // Арабская средневековая культура и литература. С. 191—198.*

¹⁶⁹ Ал-Аббаса — сестра Харуна ар-Рашида, дочь халифа ал-Махди. См. о ней: *Horovitz J. 'Abbasa // EI2. Vol. I. P. 14.*

¹⁷⁰ О ромейских (византийских) рабах и рабынях в Халифате см.: *Мец А. Мусульманский Ренессанс. С. 140—141; 143—144.*

¹⁷¹ Ас-Санди б. Шахак — аббасидский военачальник, играл видную роль при ар-Рашиде. См. о нем: *Пелла*. VI. P. 397.

¹⁷² Ал-'Умр — монастырь Дайр ал-'Умр, находившийся между Кадисией и Куфой, на расстоянии одной мили (около двух километров) от первой, недалеко от селения Тизнабаз. См.: *Пелла*. VII. P. 521.

¹⁷³ Заккар-певец ат-Танбури — возможно, имеется в виду Абу Заккар ал-Калвазани, упомянутый у ат-Табари (III, 678).

¹⁷⁴ Йасир по прозвищу Рахда — согласно версии, приводимой ал-Мас'уди, именно он убил Дж'афара б. Йахйу ал-Бармаки; эту же версию приводит и Ибн Халликан; ат-Табари утверждает, что Джа'фара б. Йахйу убил Масрур ал-Хадим. См. об этом: *Пелла*. VII. P. 761.

¹⁷⁵ Мухаммад — имеется в виду ал-Амин.

¹⁷⁶ Ал-Касим, сын ар-Рашида — см. о нем: *Ибн Кутайба*. Маариф. S. 194.

¹⁷⁷ 'Али б. 'Иса б. Махан (ум. 811) — администратор и военачальник времен ал-Хади, ар-Рашида и ал-Амина; погиб во время войны между ал-Амином и ал-Ма'муном. См. о нем: *Пелла*. VII. P. 516.

¹⁷⁸ Имеется в виду глава Бармакидского рода.

¹⁷⁹ Ашджа' [б. 'Амр, Абу-л-Валид] ас-Сулами — поэт, родился в ар-Ракке, воспитывался в Басре, потом поселился в Багдаде; был фаворитом Джа'фара б. Йахьи ал-Бармаки. См. о нем: *ал-Хатиб ал-Багдади*. Т. VII. С. 45.

¹⁸⁰ Салих ал-А'раби (Салих б. Турайф) — см.: *Пелла*. VI. P. 423.

¹⁸¹ Род ар-Раби' (Ал ар-Раби') — влиятельный чиновничий род. См.: *Мец А. Мусульманский Ренессанс*. С. 138.

¹⁸² Мансур ан-Нимри [аш-Ша'ир] — поэт, родился в ал-Джазире, прибыл в Багдад, где стал восхвалять Харуна ар-Рашида. См. о нем: *ал-Хатиб ал-Багдади*. Т. XIII. С. 65—69.

¹⁸³ Ибн Нахик (Ибрахим б. 'Осман б. Нахик, ум. 803) — некоторое время занимал пост начальника шурты при Харуне ар-Рашиде; был связан с Бармакидами и выразил скорбь по поводу их гибели; разгневанный ар-Рашид велел его убить. См. о нем: *Пелла*. VI. P. 82—83.

¹⁸⁴ День жертвоприношения ('ид ал-адха) — мусульманский праздник, отмечаемый 10 зу-л-хиджжа; утром этого дня мусульманин обязан особым образом забить верблюда, овцу или корову, приготовить мясо животного и раздать его в качестве милостыни (садаки) беднякам; часть мяса он может съесть сам. См. подробнее: Adha // E11. Bd. I. S. 139.

¹⁸⁵ Аббада, мать Джафара б. Йахьи — других сведений получить не удалось. См.: *Пелла*. VII. P. 456.

¹⁸⁶ Перемена повествователя, характерная для стиля ал-Мас'уди.

¹⁸⁷ Ал-абна' (абна' ад-даула) — аббасидская военная знать; кланы, пришедшие вместе с Аббасидами из Хорасана. См.: *Мец А. Мусульманский Ренессанс*. С. 138; к этой социальной категории принадлежали и Бармакиды.

¹⁸⁸ Накфур — византийский император Никифор (802—811); о ромейских царях (византийских императорах), царствовавших от начала ислама до времени Никифора, упомянуто: МХ. I. С. 330—336; БМ. II. P. 330—345.

¹⁸⁹ Храм ан-Наубахар — буддийский храм (или монастырь), находившийся под Балхом, настоятелем которого был прародитель рода Бармакидов. См. об этом: *Barthold W. — [Sourdel D.]. Al-Baramika // EI2. Vol. I. P. 1033.*

¹⁹⁰ Имеется в виду прародитель Бармакидов, прозванный таким образом.

¹⁹¹ Бармак Величайший — прародитель вазирской династии Бармакидов. См.: *Barthold W. — [Sourdel D.]. Al-Baramika // EI2. Vol. I. P. 1033.*

К главе [VI]

¹ Раджа' ал-Хадим — маула ал-Амина. См. о нем: *Пелла*. VI. P. 337.

² Джа'фар б. Абу Джа'фар [ал-Мансур] (ум. до 775) — аббасидский амир; был наместником Мосула. См. о нем: *Пелла*. VI. P. 244.

³ Марв — один из важнейших городов Хорасана, находившийся в северной его части, на р. Мургаб; в настоящее время развалины Марва находятся недалеко от г. Байрам-Али в Туркменистане. См. об этом подробнее: *Le Strange G. The Lands of Eastern Califate*. P. 397—403; Мерв // БСЭ. Т. XVI. С. 85.

⁴ Салих б. ар-Рашид — см.: *Ибн Кутайба*. Маариф. S. 194.

⁵ Ал-'Утби, Мухаммад б. 'Убайдаллах (842/3) — историк, собиратель известий об Омейядах. См. о нем: *Ибн Кутайба*. Маариф. S. 267.

⁶ Умм Джа'фар — т. е. Зубайда.

⁷ См. вариант рассказа об этом сне в *Китаб ал-ахбар ат-тиввал* ал-Динавари (С. 383—384).

⁸ 'Абдаллах б. Хазим — приближенный ал-Махди и ар-Рашида; пытался отговорить ал-Амина от смешения ал-Ма'муна с престолонаследия, затем порвал с ним. См. о нем: *Пелла*. VII. P. 471.

⁹ Харсама (по др. версии Хузайма) б. Хазим (ум. 818) — военачальник, сражался на стороне Абу Муслима; служил ар-Рашиду, после присоединился к ал-Амину и сдался в 813 г. ал-Ма'муну во время осады Багдада. См. о нем: *Пелла*. VII. P. 305.

¹⁰ Тахир б. ал-Хусайн (775/6—822) — полководец, приближенный ал-Ма'муна; сыграл видную роль в разгроме войск ал-Амина и установлении власти ал-Ма'муна; впоследствии основал полунезависимую династию Тахиридов, наместников Хорасана. См.: *Barthold W. Tahir b. al-Husain // EI1. Bd. IV. S. 660—661.*

¹¹ Рустан — административная единица, примерно соответствующая волости. См. об этом: *Ибн Хордадбех*. С. 31.

¹² Ал-'Аббас б. ал-Лайс, маула ал-Махди — был убит Тахиром б. ал-Хусайном во время сражения с 'Али б. 'Исой б. Маханом; после этого Тахир получил прозвище «Дважды праворукий». См.: *Пелла*. VII. P. 458.

¹³ Да'уд Сийах [ал-Хаваризми] — воин, убивший 'Али б. 'Ису б. Махана. См. о нем: *Пелла*. VI. P. 316.

¹⁴ Тахир б. ар-Раджи (по др. источникам ал-Баджи, ат-Таджи) — см.: *Пелла*. VII. P. 439—440.

¹⁵ Тахир с Двумя (Десницами Дважды праворукий), араб. *Зу-л-Йаминайн*) — прозвище (лакаб), дарованное ал-Ма'муном Тахиру б. ал-Хусайну. См.: *ас-Сабил*. С. 90.

¹⁶ Ахмад б. Хишам — военачальник, служивший в страже ал-Ма'муна; отличался образованностью; впоследствии занимал ряд административных должностей, за злоупотребления был снят с должности и убит. См. о нем подробнее: *Пелла*. VI. P. 129—130.

¹⁷ Смена повествователя, характерная для стиля ал-Мас'уди.

¹⁸ Ал-Фадл б. Сахл (ум. 818) — воспитатель и вазир халифа ал-Ма'муна; после провозглашения в 812 г. ал-Ма'муна халифом в восточных провинциях Халифата ал-Фадл б. Сахл был назначен главой гражданской и военной администрации (вазиром и амиром); по этой причине получил почетный титул *Зу-р-Ри'асагайн* («Обладатель Обоих Главенств»); убит гвардейцами при невыясненных обстоятельствах. См. о нем подробнее: *Sourdel D. Al-Fadl b. Sahl // EI2. Vol. II. P. 731—732.*

¹⁹ Сара — библейский персонаж, жена Авраама (хоранического Ибрахима). См.: *Eisenberg J. Ibrahim // EI1. Bd. II. S. 458—459.*

²⁰ Хаджир — библейская Агарь, наложница Авраама (Ибрахима), мать Исма'ила, сына Ибрахима, прародителя арабов. См.: *Wensinck A. J. Isma'il // EI1. Bd. II. S. 581.*

²¹ Исхак — библейский Исаак. См.: *Eisenberg J. Ishak // EI1. Bd. II. S. 568—569.*

²² Мусульманское предание знает библейскую легенду (Бытие, 22) о принесении Авраамом (Ибрахимом) в жертву своего сына; согласно мнению одних мусульманских богословов, это был Исхак (Исаак), а другие полагают, что это был Исма'ил. См. об этом: *Wensinck A. J. Isma'il // EI1. Bd. II. S. 581.*

²³ 'Икрима [б. 'Абдаллах] (ум. 723/4) — невольник 'Абдаллаха б. ал-'Аббаса; был таби', передавал предания со слов ряда авторитетных сподвижников пророка Мухаммада; придерживался хариджитских воззрений; после смерти Ибн ал-'Аббаса

'Икриму купил Халид б. Йазид б. Му'авия и отпустил на волю. См. о нем: *Пелла*. VII. P. 508—509.

²⁴ Йа'куб — библейский Иаков, упоминается в Коране, а также в посткораническом предании. См.: *Heller B. Ya'kub* // E12. Bd. IV. S. 1246—1247.

²⁵ Коран, 11:74.

²⁶ Коран, 12:6.

²⁷ Кусаййир 'Азза (ум. 723) — один из известных поэтов времени правления Омейядов. См. о нем подробнее: *Van Arendonk C. Kuthaiyir* // E11. Bd. II. S. 1255—1256.

²⁸ Аш-Ша'би, Абу 'Амр 'Амир б. Шарахбил б. 'Абд (ок. 640—ок. 728) — авторитетный знаток и передатчик хадисов, некоторое время — приближенный омейядского халифа 'Абд ал-Малика б. Марвана; дата его смерти точно не известна, вероятно и та, что приводит ал-Мас'уди. См. о нем подробнее: *Krenkow F. Al-Sha'bi* // E11. Bd. IV. S. 260—261.

²⁹ Ритл — 406, 25 г. См.: *Хинц*. С. 37.

³⁰ Ан-Нахраван — местность между Багдадом и Васитом, где в 658 г. произошла битва между войсками 'Али б. Абу Талиба и хариджитами. См. подробнее: *Naḥḡavan* // E11. Bd. III. S. 903.

³¹ Да'ф (дословно «слабость») — одна из наложниц ал-Амина. См. о ней: *Пелла*. VII. P. 437.

³² Имеется в виду сасанидский шах Хосров II Парвиз (590—628), свергнутый и казненный в результате заговора знати. См.: *Миллер Б. В.* Конспект лекций по истории Персии. С. 325; марзбан — правитель пограничной области в Сасанидском Иране. См.: там же. С. 288.

³³ Ал-Хаджун — гора в Мекке, где располагаются старинные родовые кладбища. См.: *Иакут*. Булдан. Bd. II. Н. 1. S. 215; ас-Сафа — возвышенность у подножия горы Абу Кубайс под Меккой, отделенная от Каабы долиной. См.: там же. Bd. III. Н. 1. S. 397—398.

³⁴ Муса, сын ал-Амина, названный ан-Натик би-л-Хакк («Глаголющий истину»; ум. 809) — см.: *Пелла*. VII. P. 714.

³⁵ Этих слов или соответствующих им в подлиннике нет; очевидно, испорчен текст.

³⁶ Куси — местность под Багдадом. См.: *Иакут*. Булдан. Bd. IV. S. 317—318; ал-Каср — идентифицировать не удалось.

³⁷ Бактрийский верблюд (по-арабски «*джамал бухти*») — один из двух видов верблюда. См.: БСЭ. Т. IV. С. 524.

³⁸ Муса, сын Мухаммада ал-Махди — имеется в виду халиф ал-Хади.

³⁹ Имя информатора опущено, что характерно для стиля ал-Мас'уди.

⁴⁰ Имя информатора опущено.

⁴¹ Манбидж — город на севере Сирии. См. подробнее: *Honigmann E. Manbidj* // E11. Bd. III. S. 252—256.

⁴² Кайсум — местность в верхнем течении Евфрата. См.: *Le Strange G. The Lands of the Eastern Caliphate*. P. 123.

⁴³ 'Али б. Абу Талиб — см. упоминание об этом персонаже у ат-Табари (III, 868, 886, 890, 893, 900).

⁴⁴ Прочитирована известная старинная арабская пословица, примерно означающая «ни туда, ни сюда».

⁴⁵ Хулван — древний город на северо-востоке Ирака, в провинции ал-Джибал. См.: *Hulwan* // E11. Bd. II. S. 354.

⁴⁶ А'ша раби'а (Абдаллах б. Хариджа) — куфийский поэт, живший в VII в. См. о нем: Al-A'sha // EI2. Vol. I. P. 689.

⁴⁷ Козел — в данном случае, это не ругательство, а почетное прозвище; козел выступает как олицетворение силы.

⁴⁸ Наследник Ахмада — т. е. Пророка Мухаммада; Ахмад — одно из его имен. См.: Ahmad. EI1. Bd. I. S. 196; имеется в виду, что аббасидские халифы унаследовали верховную власть в Халифате от пророка Мухаммада через своего непосредственного предка, дядю пророка ал-'Аббаса б. 'Абд ал-Мутталиба.

⁴⁹ Восточная сторона — часть Багдада, располагавшаяся на левом берегу Тигра. См.: *Le Strange G. Baghdad*. P. 109.

⁵⁰ Харсама б. А'йан (ум. 816) — полководец и администратор; будучи сторонником ал-Ма'муна, осаждал ал-Амина в Багдаде; позже впал в немилость и был казнен. См. о нем: *Pellat Ch. Harthama b. A'yan* // EI2. Vol. III. P. 231.

⁵¹ Баб Хурасан (Хорасанские ворота) — ворота, находившиеся на Восточной стороне Багдада, на границе между кварталами аш-Шаммасиййа и ал-Мухаррик. См.: *Le Strange G. Baghdad*. P. 170.

⁵² Саласат Абваб (Трое Ворот) — пригород Багдада, располагавшийся севернее квартала аш-Шаммасиййа. См. там же. P. 203.

⁵³ Ал-Йасириййа — багдадский квартал, располагавшийся на западной окраине города, на берегах канала Нахр 'Иса. См. там же. P. 74.

⁵⁴ Баб ал-Мухаввал — багдадский квартал, располагавшийся западнее квартала ал-Карх. См.: *Йакут*. Булдан. Bd. I. S. 451.

⁵⁵ Ал-Кунаса — место на Западной стороне Багдада, недалеко от Баб ал-Мухаввал. См.: *Le Strange G. Baghdad*. P. 150.

⁵⁶ Имя информатора опущено.

⁵⁷ Свергнутый (арабск. «ал-Махлу») — т. е. ал-Амин.

⁵⁸ Баб ал-Куннас ат-Тахири (Тахировы Ворота Подметальщиков) — ворота в Багдаде, рядом с которыми был похоронен Ибрахим б. Халид. См.: *Пелла*. VI. P. 181.

⁵⁹ Абу-т-Таййиб — видимо, имеется в виду ал-Амин.

⁶⁰ «Надежный [для] людей» (Амин ан-нас) — лакаб (прозвище) халифа ал-Амина дословно означает «Надежный».

⁶¹ Баб ал-Анбар (Анбарские ворота) — багдадские ворота между кварталами ал-Харбиййа и Кутраббул. См.: *Le Strange G. Baghdad*. P. 111.

⁶² Зухайр б. ал-Мусаййиб ал-Дабби — аббасидский военачальник; при Харуне ар-Рашиде был наместником Кирмана, позже перешел на службу к ал-Ма'муну. См. о нем: *Пелла*. VI. P. 359.

⁶³ Ал-Матир — место южнее Восточной стороны Багдада. См.: *Пелла*. VII. P. 625.

⁶⁴ Калваза — город, находившийся южнее Восточной стороны Багдада. См.: *Le Strange G. The Lands of the Eastern Caliphate*. P. 32.

⁶⁵ Раккат Калваза — по всей видимости, некая болотистая местность у города Калваза.

⁶⁶ Ал-Харбиййа — крупный квартал на Западной стороне Багдада, располагавшийся к северу от Круглого города ал-Мансура, который населяли преимущественно потомки иранцев и тюрок. См.: *Пелла*. VI. P. 257.

⁶⁷ Баб Харб — ворота и одноименный мост, располагавшиеся севернее ворот Баб ал-Халид, на Тахировом Рву. См.: *Le Strange G. Baghdad*. P. 112.

⁶⁸ Баб Кутраббул — ворота на Западной стороне Багдада, находившиеся на Тахировом Рву. См. там же. P. 113.

⁶⁹ Ал-Карх — пригород Багдада, находившийся на Западной стороне, южнее ворот Баб ал-Куфа Круглого города ал-Мансура. См. там же. Р. 46.

⁷⁰ *Война ал-Муста'ина и ал-Мутазза* — усобица за верховную власть в Халифате, которая развернулась в 865—начале 866 гг. См. об этом: *Zettersteen K. V. Al-Musta'in* // E11. Bd. III. S. 827—828.

⁷¹ Найнавайх Халавайх — один из военачальников 'аййаров. См.: *Пелла*. VII. Р. 734.

⁷² Абу Исхак ал-Муттаки (Боящийся [Аллаха], Богобоязненный) (ум. 968) — аббасидский халиф (940—944). См.: *Zettersteen K. V. Al-Muttaki* // E11. Bd. III, S. 858.

⁷³ Ал-Бариди — нисба (семейное прозвание) троих сыновей начальника ал-бариды (почтмейстера) из Басры, поднявшие восстание на юге Ирака. См. подробнее: *Sourdlet D. Al-Baridi* // E12. Vol. I. P. 1046—1047.

⁷⁴ Ибн Ра'ик, [Мухаммад] — военный и государственный деятель первой половины X в.; занимал высокие посты при ал-Муктадире, ар-Ради и ал-Муттаки, боролся за власть и влияние с тюркским военачальником Баджкамом, дайламитским военачальником Куртакином и ал-Бариди; убит в 942 г. после многих авантюр. См. о нем подробнее: *Zettersteen K. V. Ibn Ra'ik* // E11. Bd. II. S. 433.

⁷⁵ Тузун ат-Турки (ум. 945) — тюркский полководец, активный участник военно-политической жизни первой половины X в. См. о нем: *Пелла*. VI. P. 223—224.

⁷⁶ Насир ал-Даула (ум. 968) — владетель из рода Хамданидов; с 929 г. — глава рода. См. о нем подробнее: *Bowen H. Nasir al-Dawla* // E11. Bd. III. S. 938—939.

⁷⁷ Сайф ад-Даула (915—966/7) — знаменитый амир из рода Хамданидов, владетель Халаба (Алеппо). См. о нем: *Carra de Vaux B. Saif al-Dawla* // E11. Bd. IV. S. 78—79.

⁷⁸ Хусайн [б. ад-Даххак] ал-Хали' (ум. 864) — известный поэт, был родом из Басры, а затем переехал в Багдад. См. о нем: *Ибн Халликан*. I. P. 41.

⁷⁹ *Доверенный Аллаха* — т. е. ал-Амин.

⁸⁰ Дар ар-Ракик — улица в квартале ал-Харбиййа, на Западной стороне Багдада, которая шла от ворот Баб ат-Тибн к Дар ар-Ракик (Дому рабов), находившемуся недалеко от ворот Баб аш-Шам Круглого Города. См.: *Le Strange G. Baghdad*. P. 123.

⁸¹ Абу Йа'куб ал-Хурайми (Исхак б. Хасан б. Кухи, ум. ок. 821) — известный поэт. См. о нем: *Pellat Ch. Abu Ya'kub al-Khurai'mi* // E12. Vol. I. P. 159—160.

⁸² Двадцать ритлей — около 8 кг 20 г. См.: *Хинц В. С.* 37.

⁸³ Зурайх — гулам (невольник) ал-Амина. См. о нем: *Пелла*. VI. P. 356.

⁸⁴ Ал-Хирш — военачальник ал-Амина. См. о нем: *Пелла*. VII. P. 740.

⁸⁵ Имеется в виду сад, располагавшийся напротив ворот Баб ал-Анбар, на берегу канала Тахиров Ров; во время осады Багдада в этом саду находилась ставка Тахира. См.: *Le Strange G. Baghdad*. P. 111.

⁸⁶ Абу-л-Ассад ал-Ду'али (ум. ок. 688) — поэт, сторонник 'Али б. Абу Талиба; согласно преданию, первым разработал основы арабской грамматики и ввел огласовки в текст Корана. См. о нем: *Fück J. W. Abu-l-Aswad al-Du'ali* // E12. Vol. I. P. 106—107.

⁸⁷ Ал-Хусайн б. Мус'аб (ум. 814/5) — отец ат-Тахира б. ал-Хусайна, основателя государства Тахиридов. См. о нем: *Пелла*. VI. P. 279.

⁸⁸ Коран, 38:3.

⁸⁹ Харрака — судно, с которого металы в неприятеля горящую нефть. См.: *Ах-мад ибн Маджид*. С. 160.

⁹⁰ Дийар Раби'а — восточная часть иракской провинции ал-Джазира с центром в г. Мосул. См. подробнее: *Canard M. Diyar Rabi'a // EI2. Vol. II. P. 348.*

⁹¹ Тайласан — легкое покрывало, которое набрасывали на голову и плечи; в эпоху позднего средневековья — принадлежность одеяния богословов и знати. См. об этом: *Dozy. P. 278—280.*

⁹² Ахмад б. Саллам — приближенный ал-Амина, бывший с ним в последние часы его. См. о нем: *Пелла. VI. P. 123.*

⁹³ Ар-Ракка — столица области Дийар Мудар в ал-Джазире; расположена на левом берегу Евфрата, недалеко от впадения в него р. Балих. См. подробнее: *Honigmann E. Al-Rakka // EI1. Bd. III. S. 1196—1199.*

⁹⁴ Мухаммад ат-Тахири — некий приближенный ал-Ма'муна; возможно, что это Мухаммад б. Ибрахим б. Мус'аб. См.: *Пелла. P. 636.*

⁹⁵ Витр — особая ночная молитва, по поводу обязательности которой имеются разногласия среди последователей различных толков (мазхабов) ислама. См. об этом подробнее: *Wensinck A. J. Witr // EI1. Bd. IV. S. 1232—1234.*

⁹⁶ Каусар — тулам ал-Амина. См. о нем: *Пелла. VII. P. 606.*

Знаки халифского достоинства. См. об этом: ас-Саби. С. 66; упоминания о перстне как о знаке халифского достоинства в других доступных источниках нам найти не удалось.

⁹⁸ Баб ал-Хадид — ворота и одноименный мост, располагавшиеся на Тахировом Рву, к северо-востоку от Круглого Города, севернее ворот и моста Баб ал-Анбар. См.: *Le Strange G. Baghdad. P. 111.*

⁹⁹ Лубаба, дочь 'Али б. ал-Махди, жена ал-Амина — см.: *Пелла. VII. P. 613.*

К главе [VII]

¹ Базигиситка — т. е. происходящая из местности Базигис, под Гератом и Марвар-Руз. См.: *Йакут. Булдан. Bd. I. S. 461—462.*

² Ал-Будандун (ал-Буздун) — по сообщению Йакута, деревня, в северо-западной части Малой Азии, находившаяся на расстоянии одного дня пути от Тарсуса; там умер ал-Ма'мун. См.: *Йакут. Булдан. Bd. I. S. 530—532;* современное название этого населенного пункта — Бозанти. См.: *Le Strange G. The Lands of the Eastern Caliphate. P. 134.*

³ Ал-'Ашира (МХ — ал-Кашира) — арабское название родника в ал-Будандуне. См. об этом: *Пелла. VI. P. 540.*

⁴ Ракка — ромейское название родника в ал-Будандуне. См. об этом: *Le Strange G. The Lands of the Eastern Caliphate. P. 134.*

⁵ Оба Святилища — т. е. Мекка и Медина.

⁶ Ахмад б. Абу Халид ал-Ахвал — секретарь и приближенный ал-Ма'муна. См. о нем: *Sourdel D. Ahmad b. Abi Khalid al-Ahwal // EI2. Vol. I. P. 271—272.*

⁷ 'Амр б. Мас'ада (ум. ок. 832) — секретарь и близкий слодвижник ал-Ма'муна. См. о нем: *Sourdel D. 'Amr b. Mas'ada // EI2. Vol. I. P. 452.*

⁸ Абу 'Ибада — один из вазиров ал-Ма'муна. См. о нем: *Sourdel D. Le vizirat Abbaside. P. 726.*

⁹ Ал-Фадл б. Марван (ум. 864) — вазир ал-Ма'муна, христианин иракского происхождения; в 836 г. был подвергнут опале и удален от дел. См. о нем: *Sourdel D. Al-Fadl b. Marwan // EI2. Vol. II. P. 730.*

¹⁰ Мухаммад б. Йаздаз — чиновник, занимавший видные должности в конце правления ал-Ма'муна. См. о нем: *Пелла*. VII. P. 665.

¹¹ 'Али б. Муса ар-Рида — восьмой имам шиитов-двунадесятников. См. о нем подробнее: *Lewis R. 'Ali al-Rida // EI2*. Vol. I. P. 399—400.

¹² Мурджи́ты — раннесламская секта, противники хариджитов; считали, что мусульманин, совершая грехи, не становится кафиром; в политическом плане полагали, что следует повиноваться имаму даже в том случае, если он совершил смертный грех. См. об этом: *Wensinck A. J. Al-Murđjyya // EI1*. Bd. III. S. 793—794.

¹³ Двое сподвижников, двое вазиров и двое соседей Пророка в Могиле — имеются в виду Абу Бакр и 'Омар б. ал-Хаттаб.

¹⁴ Абу Дулаф ал-Касим б. 'Иса ал-'Иджли (ум. 839/40) — полунезависимый владетель округа в области ал-Джибал, полководец и поэт. См. о нем: *Marin F. Dulafids // EI2*. Vol. II. P. 620.

¹⁵ Коран, 24:32.

¹⁶ Сумама б. Ашрас — басрийский мутазилит; прибыв в Багдад, стал приближенным Харуна ар-Рашида; ал-Джахиз и другие авторы передают о нем много сообщений. См. о нем: *ал-Хатиб ал-Багдади*. Т. VII. С. 145—148.

¹⁷ Йахйа б. Аксам — видный хадисовед и факих, при ал-Ма'муне занимал административные должности. См. о нем: там же. Т. XIV. С. 191—204.

¹⁸ Фихх (досл. «понимание») — исламское теоретическое законоведение, юриспруденция. См. об этом подробнее: *Goldziher I. Fikh // EI1*. Bd. II. S. 106—111.

¹⁹ 'Абдаллах б. Мас'уд (ум. 652/3) — сподвижник пророка Мухаммада, участвовал в сражениях при Бадре и других битвах и походах; при 'Омаре и в начале правления 'Османа был кадием Куфы и ведал казной (*байт ал-мал*) этого города; скончался в Медине. См. о нем: *Ибн Кутайба*. Маариф. С. 128.

²⁰ Ибн 'Омар — имеется в виду 'Абдаллах б. 'Омар б. ал-Хаттаб; см.: *Пелла*. VI. P. 95.

²¹ Джабир — видимо, имеется в виду крупный собиратель религиозных преданий Джабир б. Зайд (642—между 711 и 722). См. о нем: *Rubinacci R. Djabir b. Zayd*. EI2. Vol. II. P. 359—360.

²² Йусуф — библейский Иосиф, упоминаемый в Коране и посткоранических преданиях. См.: *Heller V. Yusuf b. Ya'kub // EI1*. Bd. IV. S. 1275—1277.

²³ Мани (216—276) — основатель религиозного учения манихейства; выступил с проповедью в начале 40-х годов III в. в Ктесифоне; первоначально получил поддержку шаха Шапура I, но потом был вынужден бежать за пределы Ирана; вернувшись на родину, в 275 г. заключен в тюрьму и вскоре казнен. См. о нем: *Кац А. Л. Мани // Советская историческая энциклопедия*. Т. IX. С. 26.

²⁴ Туфайл — особая группа людей, паразитировавшая на обычае гостеприимства. См. об этом: *Лейн Э. У. Нравы и обычаи египтян*. С. 244—245.

²⁵ Заурак — небольшое речное судно для грузовых перевозок. См.: *Ахмад ибн Маджид*. С. 159. Это наименование употребляется в Ираке и в настоящее время.

²⁶ По всей видимости, имеется в виду тот факт, что у манихеев фазан считался священной птицей; однако подтверждения этому в доступной научной литературе обнаружить не удалось.

²⁷ Закат — мусульманский налог в пользу бедняков, один из столпов ислама. См. об этом подробнее: *Schacht J. Zakat // EI1*. Bd. IV. S. 1302—1304.

²⁸ Кул Басал — игра слов, дословно — «ешь лук».

²⁹ Нисба — «третий разряд собственного имени у арабов, относительное имя, как бы фамилия». См.: Юшманов Н. В. Грамматика литературного арабского языка. С. 146.

³⁰ Кулсум, «луч вкуснее чеснока» — игра слов, основанная на созвучии имени «Кулсум» и арабских словосочетаний «кул саум» («ешь чеснок») и «ка-с-саум» («подобный чесноку», «как чеснок»).

³¹ Джунд — военный округ в средневековой Сирии. См.: Sourdel D. Djund // E12. Vol. II. P. 616.

³² Киннисрин и ал-'Аवासим — пограничный военный округ на севере Сирии с центром в г. Киннисрин, образованный во время правления Харуна ар-Рашида. См.: Honigmann E. Kinnistrin // E11. Bd. II, S. 1098; Streck M. Al-'Awasim // E11. Bd. I. S. 535—537.

³³ Дийар Мудар — северо-западная часть Ирака, расположенная на берегах Евфрата; главным городом Дийар Мудар считалась ар-Ракка. См.: Canard M. Diyar Mudar // E12. Vol. II. P. 347.

³⁴ В данном случае, по всей видимости, мы имеем дело с образцом «народной этимологии», поскольку слово *надим* («сотрапезник») созвучно глаголу *надима* («раскаиваться»).

³⁵ Ал-Джаухари — по всей видимости, имеется в виду Мухаммад б. Сулайман ал-Джаухари, знаток исторических преданий. См. о нем: Пелла. VII. P. 647.

³⁶ См.: Шарх диван Аби-л-'Атахийя. С. 223 (с вар.).

³⁷ Мухаммад б. 'Амр ар-Руми — маула ал-Ма'муна. См. о нем: Пелла. VII. P. 659.

³⁸ Мухаммад б. Ибрахим ат-Тахири — видимо, имеется в виду Мухаммад б. Ибрахим б. Мус'аб, который служил Харуну ар-Рашиду, ал-Ма'муну, ал-Му'тасиму и ал-Мутаваккилу. См. о нем: Пелла. VII. P. 636.

³⁹ Азан (досл. «уведомление») — особый призыв к совершению мусульманской пятничной молитвы и пяти ежедневных молитв; имеет устойчивую формулировку. См. об этом подробнее: Juyhnboll Th. W. Adhan // E11. Bd. I. S. 141.

⁴⁰ Абу 'Аббад ал-Катиб — один из приближенных ал-Ма'муна, источник сведений о нем. См. о нем: Ибн Халликан. V. P. 126.

⁴¹ Муса б. 'Имран — арабо-мусульманская форма имени библейского пророка Моисея, встречающаяся в Коране; согласно кораническому преданию, Аллах даровал Мусе два чудесных знамения — посох, превращавшийся в змею, будучи брошен на землю, и руку, которая могла белеть, словно пораженная проказой. См.: Пиотровский М. Б. Коранические сказания. С. 102.

⁴² Фир'аун — кораническое наименование египетского царя, противника Мусы (Моисея); впоследствии термин «Фир'аун» стал пониматься как титул египетских царей. См.: Wensinck A. J. — [Vajda G.] Fir'awn // E12. Vol. II. P. 917—918.

⁴³ 'Али б. Салих ал-Хаджиб — маула и хаджиб ал-Ма'муна. См. о нем: Пелла. VII. P. 515.

⁴⁴ Имеется в виду верховная власть в мусульманской общине. См. об этом: Heffening. Wilaya // E11. Bd. IV. S. 1231—1232.

⁴⁵ Запретный Дом Аллаха — Кааба.

⁴⁶ Ибн Абу Ну'айм — поэт, современник ал-Ма'муна; возможно, что имя его было Ахмад. См. о нем: Пелла. VI. P. 89.

⁴⁷ Рашид б. Исхак — некий современник ал-Ма'муна. См. о нем: Ибн Халликан. X. P. 26.

⁴⁸ Т. е. имеющий отношение к Аксаму.

⁴⁹ Рудайнитское копые — по крайней мере, уже при жизни Йакута (XII—XIII вв.) этимология названия таких копий была неясна; ее выводили из имени некоей женщины (Рудайна), имени некоего мужчины (Рудайн), некоей деревни (Рудайна). См. об этом: *Йакут*. Булдан. Вд. II. S. 774.

⁵⁰ 'Осман ал-Батти — факих и хадисовед. См. о нем: *Пелла*. VII. P. 496.

⁵¹ *Ат-Танбих* — «Указание»; идентифицировать не удалось.

⁵² Абу Сулайман Ахмад б. Абу Ду'ад б. 'Али (ум. 854/5) — знаменитый мутазилитский богослов; пользовался большим влиянием на ал-Ма'муна, ал-Му'тасима и ал-Мутаваккила. См. о нем подробнее: *Ибн Халликан*. № 31.

⁵³ Абу 'Абдаллах Мухаммад б. Идрис б. ал-'Аббас б. 'Осман б. Шафи' б. ас-Са-'иб б. 'Абдаллах б. Абу Йазид б. Хашим б. ал-Мутталиб б. 'Абд Манаф аш-Шафи'и (767—820) — крупнейший факих, знаток хадисов, основатель мусульманского толка (мазхаба), носящего его имя; ал-Мас'уди — первый автор, который упоминает об аш-Шафи'и. См. о нем подробнее: *Heffening*. Al-Shafi'i // EII. Bd. VI. S. 271—273.

⁵⁴ 23.12.819; 30.12.819; 6.01.820; 13.01.820.

⁵⁵ Ас-Сари б. ал-Хакам б. Йусуф (ум. 820) — наместник Египта при ал-Ма'муне; в 816—817 гг. подвергся опале. См. о нем: *Grohmann* A. Al-Sari b. al-Nakam // EII. Bd. IV. S. 182—183.

⁵⁶ Ар-Раби' б. Сулайман ал-Му'аззин (ум. 893/4) — сподвижник имама аш-Шафи'и, передатчик большинства его сочинений. См. о нем подробнее: *Ибн Халликан*. № 232.

⁵⁷ Макбарат бани 'абд ал-хакам — у Ибн Халликана это же место называется ал-Курафа ас-Сугра (Малое кладбище); находится в южной части Старого Каира. См.: *Ибн Халликан*. Вафиййат ал-'айан. Каир. 1881. Т. I. С. 566. (Сообщено М. С. Киктевым).

⁵⁸ 'Абд Манаф — согласно традиционной родословной пророка Мухаммада, его прапрадед. См.: *Соловьев* В. С. Магомет. С. 15.

⁵⁹ Ал-Мутталиб б. 'Абд Манаф — прадед пророка Мухаммада. См.: там же.

⁶⁰ Имеется в виду битва при Ухуде (624). См.: *Buhl* Fr. Muhammed // EII. Bd. III. S. 703.

⁶¹ Ал-Музни — Абу Ибрахим Исма'ил б. Йахья ал-Музни (ум. 860/1), факих, сподвижник аш-Шафи'и, передатчик сведений об имаме. См. о нем: *Ибн Халликан*. I. P. 38.

⁶² Абу Да'уд Сулайман б. Да'уд ат-Тайалиси (ум. 819/20) — знаток хадисов, иранец по происхождению. См. о нем подробнее: *ал-Хатиб ал-Багдади*. Т. IX. С. 24—29.

⁶³ Хишам б. Мухаммад б. Са'иб ал-Калби (ум. 819/20) — знаменитый историк и знаток генеалогий. См. о нем подробнее: *Йакут*. Удаба. XIX. P. 287—292.

⁶⁴ Коран, 10:88.

⁶⁵ Имеются в виду исцеление слепого и прокаженного, воскрешение из мертвых, о чем упомянуто в Коране (5:110—118). См. об этом: *Пиотровский* М. Б. Коранические сказания. С. 116.

⁶⁶ Ал-Касим, сын ар-Рашида, брат ал-Ма'муна — см. о нем: *Ибн Кутайба*. Маариф. S. 194.

⁶⁷ Абу-с-Сарая ас-Сари б. Мансур аш-Шайбани (ум. 815) — авантюрист и полководец. См. о нем: *Нург* Cl. Al-Sari b. Mansur // EII. Bd. IV. S. 183.

⁶⁸ Мухаммад б. Ибрахим б. Исма'ил б. ал-Хасан б. ал-Хасан б. 'Али б. Абу Талиб Ибн Табатаба — алид, который в 815 г. принял участие в восстании, руководимом ас-Сари аш-Шайбани. См. о нем: *Ибн Кутайба*. Маариф. S. 196—197.

⁶⁹ Мухаммад б. Сулайман б. Да'уд б. ал-Хасан б. ал-Хасан б. 'Али — см. о нем: *Пелла*. VII. P. 677.

⁷⁰ 'Али б. Мухаммад б. Джафар б. Мухаммад б. 'Али б. ал-Хусайн б. 'Али — см. о нем: *Пелла*. VII. P. 517.

⁷¹ Зайд б. Муса б. Джа'фар б. Мухаммад б. 'Али б. ал-Хусайн б. 'Али (Зайд ан-Нар — Зайд Огненный) — см. о нем: *Пелла*. VII. P. 362—363.

⁷² Мухаммад б. Мухаммад б. Йахйа б. Зайд б. 'Али б. ал-Хусайн б. 'Али (ум. 815) — см. о нем: *Пелла*. VII. P. 662.

⁷³ Ибрахим б. Муса б. Джа'фар б. Мухаммад б. 'Али б. ал-Хасан б. 'Али — брат 'Али б. Мусы ар-Риды; в 815 г. установил свою власть над Йеменом. См. о нем: *Пелла*. VI. P. 85—86.

⁷⁴ Ас-сабатийа — идентифицировать не удалось; по всей вероятности, название секты происходит от арабского слова *сibt* («внук»); возможно, что имеются в виду шииты, придерживающиеся строгой генеалогии. (Предположение высказано М. С. Киктевым).

⁷⁵ Имамитство — направление в шиизме, последователи которого признают двенадцать имамов. См. об этом: *Niari Cf. Ithna'ashariya* // EII. Bd. II. S. 602—603.

⁷⁶ Ал-Хусайн б. ал-Хасан б. 'Али б. ал-Хусайн б. 'Али (Ибн ал-Афнас) — см. о нем: *Пелла*. VI. P. 277.

⁷⁷ Мина — место в 8 км к востоку от Мекки; важный пункт мусульманского паломничества. См.: *Buhl Fr. Mina* // EII. Bd. III. S. 574—575.

⁷⁸ Да'уд б. 'Иса б. Муса ал-Хашими — аббасидский амир. См. о нем: *Пелла*. VI. P. 316.

⁷⁹ 'Арафат — гора, находящаяся к востоку от Мекки, важный пункт хаджа. См. подробнее: 'Агафа // EII. Bd. I. S. 435.

⁸⁰ Ал-Муздалифа — место под Меккой, между Мина и 'Арафатом; важный пункт хаджа. См. об этом подробнее: *Buhl Fr. Al-Muzdalifa* // EII. Bd. III. S. 864—865.

⁸¹ Дом — имеется в виду главное святилище ислама, мекканский храм Кааба.

⁸² Хаммад ал-Кандагуш — см. о нем: *am-Tabaru*. III. 936, 985.

⁸³ Ал-Хасан б. Сахл — брат ал-Фадла б. Сахла, приближенный ал-Ма'муна, полководец и администратор. См. о нем: *Zettersteen K. V. Al-Hasan b. Sahl b. 'Abd Allah al-Sarakhsi* // EII. Bd. II. S. 294.

⁸⁴ 'Абдус б. Мухаммад б. Абу Халид — аббасидский полководец, убит ок. 814 г. в битве с Абу-с-Сарайа. См. о нем: *Пелла*. VII. P. 488.

⁸⁵ Раджа' б. 'Абд ал-Даххак (ум. 841) — аббасидский чиновник и военачальник. См. о нем: *Пелла*. VI. P. 336.

⁸⁶ Йасир ал-Хадим — по другим источникам не прослеживается. См.: *Пелла*, VII, 761.

⁸⁷ Мухаммад б. 'Али б. Муса ар-Рида (811—835) — девятый имам шиитов-двунадесятников. См. о нем: *Strothmann R. Muhammad b. 'Ali al-Rida* // EII. Bd. III. S. 721—722.

⁸⁸ Умм ал-Фадл, дочь ал-Ма'муна — после смерти своего мужа была доставлена во дворец ал-Му'тасима, где с ней обращались как со служанкой. См. о ней: *Пелла*. VI. P. 167—168.

⁸⁹ Зеленый цвет был введен ал-Ма'муном в знак примирения обеих ветвей Дома Пророка; связан с коранической символикой. См. об этом: *Athamina Kh. The black banners and the socio-political significance of flags and slogans in Medieval Islam*. P. 324—326.

⁸⁹ Сарахс — древний город в Хорасане, между Мешхедом и Марвом; в настоящее время — на территории Ирана. См.: *Ruska J. Sarachs // E11. Bd. IV. S. 169.*

⁹⁰ Умм Халиб — см. о ней: *Пелла. VI. P. 166.*

⁹¹ В подл. *ар-рувайдиййа*. Такой перевод основывается на трактовке этого термина Барбье де Мейнара и Павэ де Куртейля. См.: Б. М. VII. P. 62.

⁹² В подл.: *мутавви'а*.

⁹³ То же самое, что и день *ал-адха*.

⁹⁴ Джавизан сын Шахрака — см. о нем: *Пелла. VI. P. 233—234.*

⁹⁵ Ал-Байлакан — древний город в Арране (Албания, Южный Кавказ). См.: *Dunlop D. M. Baylakan // E12. Vol. I. P. 1134.*

⁹⁶ Гора ал-Кабх — наименование Кавказа в арабо-мусульманских исторических и географических сочинениях (также ал-Кабк и ал-Кабдж). См. подробнее: *Arendonk C. V. Al-Kabk // E11. Bd. II. S. 635—636.*

⁹⁷ Ал-Баб ва-л-Абваб (Дверь и Врата) — современный Дербент; назывался также Баб ал-Абваб и ал-Абваб (Дверь Врат и Врата); именовался таким образом благодаря крепостным стенам сасанидского времени, сохранившимся до сего дня. См. подробнее: *Huart Cl. Derbend // E11. Bd. I. S. 979—985.*

⁹⁸ Река ар-Расс — Аракс, река в Азербайджане. См. подробнее: *Le Strange G. The Lands of the Eastern Caliphate. P. 166—168.*

⁹⁹ БМ. II. P. 1—77; МХ. I. С. 186—207.

¹⁰⁰ Дарб ат-Тавил (досл. «Длинная улица» или «Улица Длинного») — находилась в северной части квартала ал-Мухаррим, недалеко от ворот Баб Хурасан. См.: *Le Strange G. Baghdad. P. 221.*

¹⁰¹ Дом стражи (в подл. *дар ал-харас*) — караульное помещение.

¹⁰² Ахмад б. Абу Халид (ум. 826/7) — приближенный ал-Ма'муна, писец. См. о нем: *Пелла. VI. P. 120.*

¹⁰³ *Седьмой имам* — то есть седьмой аббасидский халиф ал-Ма'мун. См.: *Zetterstéen K. V. 'Abbasiden // E11. Bd. I. S. 14—16.*

¹⁰⁴ Фам ас-Силх — небольшой иракский город, расположенный близ Васита. См.: *Le Strange G. The Lands of the Eastern Caliphate. P. 38.*

¹⁰⁵ *Хадиджа, дочь ал-Хасана б. Сахля, прозываемая «Буран»* — дочь крупного чиновника, которую взял в жены ал-Ма'мун. См. о ней: *Пелла. VI. P. 272.*

¹⁰⁶ Тассудж — округ. См.: *Мец А. Мусульманский Ренессанс. С. 76.*

¹⁰⁷ Харадж — согласно мусульманскому праву, поземельный налог, взимаемый в пользу мусульманского государства. См. об этом: *Juybolli Th. W. Kharadj // E11. Bd. II. S. 968—969.*

¹⁰⁸ Мухаммад б. Хазим ал-Бахили — поэт, современник ал-Ма'муна; см. о нем: *Ибн Халликан. II. P. 16. IV. P. 32.*

¹⁰⁹ Ал-'Аббас б. ал-Ма'мун (ум. 838) — претендент на халифский престол при ал-Мутасиме. См. о нем: *Zetterstéen K. V. Al-'Abbas b. al-Ma'mun // E12. Vol. I. P. 11—12.*

¹¹⁰ Сувайкат Галиб — квартал в Багдаде. См.: *Йакут. Булдан. Bd. III. S. 201.*

¹¹¹ «Книга [об] Ибрахиме б. ал-Махди [в связи с] различными известиями» — см. об этом сочинении: *Сезгин. Bd. I. S. 373.*

¹¹² В некоторых областях мусульманского мира ширюльники до сих пор считаются «нечистыми».

¹¹³ Йазид б. Харун б. Задан ал-Васити — известный хадисовед. См. о нем: *Пелла. VI. P. 773.*

¹¹⁴ ‘Убайдаллах б. Зийад (ум. 686) — государственный деятель и полководец омейядской эпохи; один из ярых сторонников династии Омейядов. См. о нем подробнее: *Zetterstéen K. V. ‘Ubaid Allah b. Ziyad // E11. Bd. IV. S. 1066—1067.*

¹¹⁵ Йазид — видимо, имеется в виду омейядский халиф Йазид б. ‘Абд ал-Малик (720—724).

¹¹⁶ Джарир б. Хузайма б. Хазим — о нем самая информация по другим источникам не прослеживается; однако отец его, Хузайма б. Хазим б. Хузайма ан-Нахшали (ум. 818) — известный военачальник времен Абу Муслима, затем служил ар-Рашиду, ал-Амину и ал-Ма’муну. См.: *Пелла. VI. P. 305.*

¹¹⁷ Ал-Хаджжадж б. Мухаммад ал-А’вар ал-Факих (ум. 821/2) — хадисовед. См. о нем: *Пелла. VI. P. 264.*

¹¹⁸ ‘Абдаллах б. Нафи’ ас-Са’иг ал-Мадани — ученик Малика б. Анаса; был кривым, глухим и неграмотным. См. о нем: *Пелла. VII. P. 482.*

¹¹⁹ Вахб б. Джарир [б. Хазим ал-Азди ал-Басри] (ум. 821) — крупный басрийский знаток хадисов. См. о нем: *Пелла. VII. P. 758.*

¹²⁰ Му’аммал б. Исма’ил — идентифицировать не удалось.

¹²¹ Раух б. ‘Убада [ал-Кайси] (ум. 820) — басрийский знаток хадисов и составитель комментариев к Корану; Ш. Пелла считает, что приводимая ал-Мас’уди дата его смерти ошибочна. См.: *Пелла. VI. P. 344.*

¹²² Бану са’ал — одно из подразделений племени тайй. См.: *Ибн Кутайба. Маариф. S. 51.*

¹²³ Т. е. «напиши вместо «‘Али» «да’и» («самозванец»).

¹²⁴ Ибн Абу-л-Азхар — Мухаммад б. Абу-л-Азхар б. Мазйад ал-Бушанджи (ум. 937) — знаток исторических преданий, хадисовед, грамматист, поэт, автор многих сочинений. См. о нем: *Пелла. VII. P. 638.*

¹²⁵ Йахья б. ал-Хусайн б. Зайд б. ‘Али б. ал-Хусайн б. ‘Али (ум. 824) — алид, племянник ‘Исы б. Зайда. См. о нем: *Пелла. VII. P. 864.*

¹²⁶ Азхар ас-Самман — басрийский хадисовед. См. о нем: *Пелла. VI. P. 141—142.*

¹²⁷ Ибн ‘А’иша, Ибрахим б. Мухаммад б. ‘Абд ал-Ваххаб б. Ибрахим б. ал-Имам (ум. 824) — аббасидский амир, получивший прозвище по своей бабушке, ‘А’ише бинт Сулайман б. ‘Али; схвачен ал-Ма’муну, затем убит и распят. См. о нем: *Пелла. VI. P. 84.*

¹²⁸ Мухаммад б. Ибрахим ал-Ифрики — военачальник; первоначально служил ал-Амину, затем перешел на сторону ал-Ма’муна, после оказывал поддержку Ибрахиму б. ал-Махди. См. о нем: *Пелла. VII. P. 636.*

¹²⁹ Ал-‘Аббас б. ‘Али б. Абу Талиб, Абу-л-Фадл (ум. 680) — один из сыновей ‘Али б. Абу Талиба, убитый вместе с ал-Хусайном при Карбале. См. о нем: *Пелла. VII. P. 457.*

¹³⁰ Коран, 9:121.

¹³¹ Абу ‘Убайда Ма’мар б. ал-Мусанна (728—824/5) — арабский филолог, автор многочисленных сочинений. См. о нем: *Gibb H. A. R. Abu ‘Ubayda // E12. Vol. I. P. 158.*

¹³² Дни арабов (*аййам ал-‘араб*) — предания о столкновениях между арабскими племенами в доисламскую эпоху, впоследствии записанные. См. подробнее: *Mitwoch E. Аууат ал-‘араб // E12. Vol. I. P. 792—794.*

¹³³ *Китаб ал-масалиб* — «Книга пороков»; это сочинение упоминает в *Фихристе* Ибн ан-Надима (*Ибн ан-Надим* I. S. 54).

¹³⁴ Отсутствует в доступных нам изданиях стихотворений Абу Нуваса.

¹³⁵ См.: *Диван Аби-л-‘Атахийа, 1964. С. 437.*

¹³⁶ Там же. С. 316—317.

¹³⁷ Там же. С. 299; ал-Мас'уди приводит более распространенный вариант.

¹³⁸ В доступных нам изданиях стихотворений Абу-л-'Атахи отсутствуют.

¹³⁹ В доступных нам изданиях стихотворений Абу-л-'Атахи отсутствуют.

¹⁴⁰ См.: Диван *Абу-л-'Атахийя*, 1964. С. 479.

¹⁴¹ В доступных нам изданиях стихотворений Абу-л-'Атахи отсутствуют.

¹⁴² Метрика (араб. *ал-'аруд*) — технический термин, обозначающий систему традиционных арабских стихотворных размеров. См. об этом подробнее: *Weil G. 'Arud // E12. Vol. I. P. 667—677.*

¹⁴³ См.: Диван *Абу-л-'Атахийя*, 1964. С. 67.

¹⁴⁴ Размер (араб. *вазн*) — имеется в виду реально существующий в поэтической речи стихотворный размер, в отличие от идеальной модели стихотворного размера; эти явления описываются в теории 'аруда. См. об этом подробнее: *Weil G. 'Arud // E12. Vol. I. P. 671.*

¹⁴⁵ *Фа'лун фа'лун* — мнемоническое слово, которым, согласно системе средневекового арабского стихосложения, обозначалась одна из единиц ритма (*джеуз*). См.: там же. P. 669.

¹⁴⁶ Ал-Халил б. Ахмад ад-Ду'али ал-Фарахиди ал-Азди (ум. между 780 и 791) — арабский грамматист, составитель первого арабского словаря; традиция приписывает ему создание теории арабской метрики. См. о нем подробнее: *Ben Cheneb Moh. Al-Khalil b. Ahmad // E11. Bd. II. S. 952.*

¹⁴⁷ Ал-малид — один из традиционных арабских стихотворных размеров. См. об этом подробнее: *Weil G. 'Arud // E12. Vol. I. P. 670.*

¹⁴⁸ 'Аруд — название последней стопы в первой половине традиционной арабской стихотворной строки (байта). См.: там же. P. 661.

¹⁴⁹ Дарб — название последней стопы байта. См.: там же. P. 671.

¹⁵⁰ Абу-л-'Аббас 'Абдаллах б. Мухаммад ан-Наши' ал-Катиб ал-Анбари (ум. 905/6) — поэт; занимался также проблемами стихосложения и логики; уроженец ал-Анбара, жил в Багдаде, затем переехал в Египет. См. о нем подробнее: *ал-Хатиб ал-Багдади. Т. X. С. 92—93.*

¹⁵¹ Т. е. в подлиннике все строки (*байты*) стихотворения заканчиваются [на].

¹⁵² Сподвижники Посланца Аллаха (*сахобы*) — лица, встречавшиеся с пророком Мухаммадом и испытавшие его влияние. См. об этом: *Goldzjher I. Ashab // E11. Bd. I. S. 496—497.*

¹⁵³ Имеется в виду мутазилитский тезис о сотворенности Корана, которому следовал ал-Ма'мун. См. об этом: *Nyberg H. S. Al-Mu'tazila // E11. S. 855.*

¹⁵⁴ Мугарриф б. ал-Мугира б. Шу'ба ас-Сакафи — омейядский военачальник, сын известного деятеля времени Праведных халифов и ранних Омейядов ал-Мугарири б. Шу'бы; служил в подчинении у ал-Халджаджа, позже поднял восстание против Омейядов и погиб в бою. См. о нем: *Пелла. VII. P. 687.*

¹⁵⁵ Аз-Зубайр б. Бақкар (ум. 869/70) — факих, халисовед, поэт и знаток родословий; происходил из рода 'Абдаллаха б. аз-Зубайра. См. о нем: *ал-Хатиб ал-Багдади. Т. VIII. С. 467—471*; о его сочинениях см.: *Пелла. VI. P. 353.*

¹⁵⁶ Ал-Муваффах, Талха — сын халифа ал-Мутаваккила, отец халифа ал-Му'тадида; при своем брате халифе ал-Му'тамиде был фактическим правителем Халифата. См. о нем: *Ибн Халикан. I. P. 97.*

¹⁵⁷ Ал-Мугира б. Шу'ба (ум. между 668 и 671) — политический деятель и полководец эпохи Праведных халифов и ранних Омейядов; отличался беспринципностью и хитростью. См. о нем: *Lammens H. Al-Mughira b. Shu'ba // E11. Bd. III. S. 690.*

¹⁵⁸ Брат тайм — имеется в виду первый халиф Абу Бакр; назван так потому, что происходил из курайшитского клана (рода) тайм.

¹⁵⁹ Брат 'ади — халиф 'Омар б. ал-Хаттаб, происходивший из курайшитского клана (рода) 'ади.

¹⁶⁰ Брат хашиим — имеется в виду пророк Мухаммад, происходивший из курайшитского клана (рода) Хашимитов.

¹⁶¹ Абу 'Асим ан-Набил, ад-Даххак б. Махлад б. Синан аш-Шайбани — хадисовед. См.: *Ибн Халликан*. III. P. 116.

¹⁶² Мухаммад б. Йусуф ал-Фарйабн — знаток хадисов и аскет. См. о нем: *Пелла*. VII. P. 667.

¹⁶³ Хауза б. Халифа б. 'Абдаллах — хадисовед; по другим данным, умер в 831/2 г. См. о нем: *ал-Хатиб ал-Багдади*. Т. XIV. С. 94—96.

¹⁶⁴ Баб ал-Барадан — ворота, располагавшиеся в юго-восточной части крепостной стены, огораживавшей Восточную сторону Багдада, рядом с воротами Баб аш-Шаммасиййа; перед ними находилось кладбище ал-Маликиййа. См.: *Le Strange G. Baghdad*. P. 172, 204.

¹⁶⁵ Мухаммад б. 'Абдаллах б. ал-Мусанна б. 'Абдаллах б. Анас б. Малик ал-Ансари — известный факих и хадисовед. См. о нем: *ал-Хатиб ал-Багдади*. т. V. С. 408—412.

¹⁶⁶ Исхак б. ат-Табба' — хадисовед. См. о нем: *Пелла*. VI. P. 145.

¹⁶⁷ Адана — город в Малой Азии, располагавшийся на границе Халифата и Византии. См.: *Huart Cl. Adana* // EII. Bd. I. S. 136—137.

¹⁶⁸ Абу 'Амр Му'авия б. 'Амр — хадисовед; по другим данным, умер в 829/30 г. См. о нем: *ал-Хатиб ал-Багдади*. Т. XIII. С. 197—198.

¹⁶⁹ Абу 'Амир Кабиса б. 'Укба — куфийский хадисовед. См. о нем: *Пелла*. VII. P. 570.

¹⁷⁰ Ат-Тавана — город на юго-востоке Малой Азии. См.: *Le Strange G. The Lands of the Eastern Caliphate*. P. 136.

¹⁷¹ Джизйа — согласно мусульманскому праву, налог, который обязаны платить зимми (христиане, иудеи и сабии, живущие под покровительством мусульман). См.: *Becker C. H. Djizya* // EII. Bd. I. S. 1097—1098.

¹⁷² Абу Мухаммад 'Абдаллах б. Ахмал б. Зайд (Забр) ад-Димашки (ум. 941) — кади и историк, знакомый ал-Мас'уди. См.: *Пелла*. VII. P. 468.

¹⁷³ Ракат (*рак'а*) — составная часть мусульманской молитвы (*салат*), включающая произнесение первой суры Корана Фатихи (Открывающей), поклон (*рук'у'*), два падения ниц (*суджуд*) подряд. См.: *Wensinck A. J. Salat* // EII. Bd. IV. S. 105—106.

¹⁷⁴ Билкис — имя под которым Царица Савская известна в арабо-мусульманской письменной традиции. См.: *Ullendorf E. Bilkis* // E12. Vol. I. P. 1219—1220.

¹⁷⁵ Коран, 27:35—36.

¹⁷⁶ Бахтишу' (Бухтишу') б. Джибрил б. Бахтишу' (ум. 870) — личный врач ал-Ма'муна; происходил из семьи потомственных сирийских врачей. См.: *Sourdel D. Bukhtishu'* // E12. Vol. I. P. 1298.

¹⁷⁷ Ибн Масавайх (ум. 857) — личный врач ал-Ма'муна, христианин по вероисповеданию. См.: *Ibn Masawaih* // E11. Bd. II. S. 428.

¹⁷⁸ В данном случае мы имеем дело с арабской «народной» этимологией греческого слова «подон» (родит. падеж мн. числа от сл. «нога»). Информация кандидата исторических наук Н. И. Серикова.

¹⁷⁹ Шахада — словесная формула принадлежности к мусульманской религии. См.: *Carra De Vaux B. Shahada* // EII. Bd. IV. S. 278.

¹⁸⁰ Абу Са'ид ал-Махзуми — см. о нем: *Ибн ан-Надим*. С. 235.

¹⁸¹ Отец ал-Ма'муна, Харун ар-Рашид, был похоронен в Тусе. См. об этом: *Zettersteen K. V. Harun al-Rashid* // EII. Bd. II. S. 288.

К главе [VIII]

¹ Марида бинт аш-Шабиб, мать ал-Му'тасима — см.: *Ибн Кутайба*. Маариф. С. 199.

² Сурра ман Ра'а («Возрадовался, кто узрел» (Самарра) — знаменитый город, резиденция аббасидских халифов, который находится на восточном берегу Тигра, между Багдадом и современной Самаррой. См.: *Violet H. Samarra* // EII. Bd. IV. S. 140—142.

³ Ал-Джаусак (Каср ал-Джаусак) — халифский дворец, находившийся на западном берегу Тигра, напротив Самарры. См.: *Le Strange G. The Lands of the Eastern Caliphate*. P. 55.

⁴ Мухаммад б. 'Абд ал-Малик — вазир ал-Му'тасима и ал-Васика; попал в опалу при ал-Мутаваккиле; был известен образованностью. См. о нем: *ал-Хатиб ал-Багдади*. Т. II. С. 342—344.

⁵ Ахмад б. Абу Ду'ад (776—854) — мутазилитский факих и кади, приближенный ал-Ма'муна и ал-Му'тасима. См. о нем: *Zettersteen K. V. [—Pellat Ch.] Ahmad b. Abi Du'ad* // EII. Vol. I. P. 271.

⁶ Ал-Васик — аббасидский халиф (842—847). См. о нем: *Zettersteen K. V. Al-Wathik bi'Lah* // EII. Bd. IV. S. 1226—1227.

⁷ Ал-Мутаваккил («Уповающий на Аллаха») — аббасидский халиф (847—861). См. о нем: *Zettersteen K. V. Al-Mutawakkil* // EII. Bd. III. S. 848—849.

⁸ 'Али б. ал-Джунайд ал-Искафи — надим ал-Му'тасима. См.: *Пелла*. VII. P. 512. Возможно, что он упомянут у Ибн ан-Надима (*Ибн ан-Надим*. С. 262).

⁹ Ас-Савад — второе, помимо слова «ал-Ирак», обозначение Месопотамии в арабо-мусульманских географических и исторических сочинениях. См.: *Shaeder H. H. Sawad* // EII. Bd. IV. S. 197—198. Среди современных образованных иракцев распространена точка зрения, согласно которой топоним «ас-Савад» (досл. «чернота») отражает древнее бедуинское впечатление от Ирака, страны финиковых пальм, плантации которых, обильные в этой стране, кажутся издали, при подъезде из пустыни, сплошными черными полосами.

¹⁰ Мухаммад б. Хаммад — хаджиб ал-Ма'муна, ал-Му'тасима и ал-Васика, в правление которого и умер. См. о нем: *Пелла*. VII. P. 643.

¹¹ *Ах харрха!* — видимо, некое арамейское идиоматическое выражение, дословно значащее: «Ну и вода!». Информация д. и. н. А. С. Жамкоच्या.

¹² Хассан аш-Шаши (БМ — Джассас аш-Шаши) — по другим источникам не прослеживается. См.: *Пелла*. VI. P. 243.

¹³ Халавайх ал-Мухаки — один из руководителей 'аййаров во время усобицы ал-Му'таза и ал-Муста'ина. См. о нем: *Пелла*. VI. P. 300. Упоминание его в данном контексте — явный анахронизм.

¹⁴ Указание на информатора, имя которого ал-Мас'уди опускает.

¹⁵ Сыны Марии (сыны Маримма) — род из ас-Савада, гордость которого вошла в поговорку. БМ. VIII. P. 111; согласно сведениям, приводимым Ш. Пелла,

бану маримма (а не мари́йя) были неким знатным и влиятельным иракским родом. См.: *Пелла*. VII. P. 624. В *Айям ал-'араб* упоминается род (клан) бану мари́на, живший в Хире в доисламское время (С. 11, примеч. 4).

¹⁶ *Сказал по-набатейски* — т. е. на одном из диалектов арамейского языка, на которых в то время говорило коренное население Ирака. См.: *Церетели К. Т.* Сирийский язык. С. 10.

¹⁷ *Ашкар гарми тахутака* — искаж. арамейск.: «Возьми себе мое тело вместо своего». См.: БМ. VIII. P. 412, примеч. к P. 114.

¹⁸ Абу Ну'айм ал-Фадл б. Дукайн — знаток хадисов; умер в правление ал-Му'тасима; отличался веселым нравом. См.: *ал-Хатиб ал-Багдади*. Т. XII. С. 346—347.

¹⁹ Род Талхи б. 'Убайдаллаха в Куфе — потомки сподвижника пророка Мухаммада Талхи б. 'Убайдаллаха, происходившего из курайшитского рода бану тайм б. мурра. См.: *Ибн Кутайба*. Маариф. С. 119—121; *Lévi Della Vida G. Talha* // E11. Bd. IV. S. 693—694.

²⁰ Бишр б. Гийас ал-Мариси (ум. 833) — видный ханафитский теолог и законовед. *Carra de Vaux B.* [— *Nader A. N. and Schacht J.*] Bishr b. Ghiyath al-Marisi // E12. Vol. I. P. 1241—1242.

²¹ 'Абдаллах б. Раджа' ал-Гудани — басрийский хадисовед. См. о нем: *Пелла*. VII. P. 471.

²² Ахмад б. Ханбал (780—855) — видный богослов и законовед, основоположник мазхаба (толка), названного его именем. См. о нем: *Laoust H. Ahmad b. Hanbal* // E12. Vol. I. P. 272—277.

²³ Ночь с 12 на 13 декабря 834.

²⁴ *Шииты из ал-кат'ийба* — одна из трех главных шиитских сект, образовавшихся после смерти седьмого шиитского имама Мусы ал-Казима (745—799), которая признавала реальность смерти Мусы и проповедовала преемственность имамата потомков 'Али б. Абу Талиба по прямой линии; сторонники этой секты являются предшественниками шиитов-имамитов. См.: *аш-Шахрастани*. С. 230.

²⁵ Мухаммад б. ал-Касим б. 'Али б. 'Омар б. 'Али б. ал-Хусайн б. 'Али б. Абу Талиб — алид; следовал зайдитским воззрениям; поднял восстание в Талакане в 834 г., был разбит и захвачен в плен, однако бежал из заключения и исчез. См. о нем: *Пелла*. VII. P. 661.

²⁶ Талакан — город в иранской провинции ад-Дайлам, находящийся между Казвином и Абхаром. См.: *Huart Cl. Talakan* // E11. Bd. IV. S. 693.

²⁷ Наса (Ниса) — одноименные город и область на северо-западе Хорасана. См.: *Le Strange G. The Lands of the Eastern Caliphate*. P. 394.

²⁸ 'Абдаллах б. Тахир (798—844) — второй правитель из наместнической, однако фактически независимой от Халифата династии Тахиридов; крупный полководец и поэт. См. о нем: *Marin B.* 'Abd Allah b. Tahir // E12. Vol. I. P. 52—53.

²⁹ Рафидиты-кайсаниты — в источниках фигурируют два направления шиизма: рафидиты — совокупность ранних группировок имамитов; члены этих группировок были сторонниками «ясного указания» (*ан-насе*) на имамат 'Али и почитали двенадцать имамов, последний из которых, малолетний сын ал-Хасана ал-'Аскари (ум. 874) Мухаммад, скрылся и был провозглашен «скрытым имамом» и ал-махди. См.: *аш-Шахрастани*. С. 226; кайсаниты — шиитская секта, сторонники имамата Мухаммад б. ал-Ханафийн.

³⁰ Мухаммад б. ал-Ханафийа (637—700/1) — сын 'Али б. Абу Талиба от взятой в плен Хаулы (из племени бану ханифа); после смерти ал-Хасана и ал-Хусайна счи-

тался главой алидского рода. См. о нем подробнее: *Buhl Fr. Muhammad b. al-Naḥāṣīya* // E11. Bd. III. S. 722—723.

³¹ Ал-вакифиййа (вакифиты) — шиитская секта, сторонники которой отрицали смерть седьмого шиитского имама Мусы ал-Казима (745—799) и не признавали имамат никого другого. См. об этом: *аш-Шлахрастани*. С. 230.

³² Ал-Мамтура (мамтуриты, досл. «орошаемые дождем») — шиитская секта, сторонники которой сомневались в смерти Мусы ал-Казима и колебались относительно того, кто должен стать его преемником. См.: там же.

³³ Ал-ма'навиййа (асхаб ал-ма'ани, «сторонники идей») — одно из направлений в мутазилизме. См.: там же. С. 70.

³⁴ Ал-мухаммадиййа (мухаммадиты) — одна из группировок хариджитов. См.: там же. С. 120.

³⁵ *Китаб сирр ал-хайат* (Книга тайны жизни) — сочинение ал-Мас'уди, в котором он рассматривал проблемы души и христианской Троицы. См. об этом: *Pellat Ch. Al-Mas'udi* // E12. Vol. VI. P. 787.

³⁶ Кайс (собственно, кайс 'айлан) — один из крупнейших племенных союзов так называемых северных арабов. См. об этом: *Fischer A. Kais-'ailan* // E11. Bd. II. S. 698—703.

³⁷ Ал-магарйба (магрибинцы) — контингент халифской гвардии, второй по численности после тюркского; видимо, комплектовался из рабов-берберов и лично свободных арабов-выходцев из Северной Африки. См. об этом: *Фарук 'О. Ал-Хилафа ал-'аббасиййа фи 'аср ал-фауда ал-'аскарыййа* (861—946). Багдад. 1974. С. 31. Информация была предоставлена к. и. н. Ф. Асадовым.

³⁸ Ал-ашрусыййа — уроженцы Уструшаны, исторической области в Мавараннахре, располагавшейся к востоку и северо-востоку от Согда, между р. Сайхун (Сырдарья) и Гиссарским хребтом; главный город — Бужжкат. См. об этом: *Негматов Н. Н. Государство Саманидов*. С. 38.

³⁹ Ар-Разан — место под Багдадом. См. *Йакут*. Булдан. Bd. II. S. 729—730.

⁴⁰ Четыре фарсаха — около 24 км; фарсах — около 6 км. *Хинц В.* С. 72.

⁴¹ Ал-Катул — название четырех каналов, одного большого и трех меньших, которые в арабо-мусульманскую эпоху протекали недалеко от Самарры. См.: *Le Strange G. The Lands of the Eastern Caliphate*. P. 57—57.

⁴² Ал-джарамика — галисийцы (так этот этноним переводится в БМ (III. P. 66); использование его в данном контексте непонятно.

⁴³ Монастырь 'Ади (Дайр 'Ади) — идентифицировать не удалось.

⁴⁴ Сам б. Нух — библейский Сим, сын Ноя. См.: *Jöel V. Sam* // E11. Bd. IV. S. 128.

⁴⁵ Табархан — город в окрестностях Мосула. См.: *Йакут*. Булдан. Bd. IV. S. 683.

⁴⁶ Ал-Вазириййа — дворец ал-Му'тасима в Самарре. См.: *Пелла*. VII. P. 753.

⁴⁷ Арджан — река в северной Сирии. См.: *Le Strange G. The Lands of Eastern Caliphate*. P. 122.

⁴⁸ Ашинас ат-Турки — тюркский военачальник времен ал-Му'тасима и ал-Васика; был наместником ал-Джазиры, Сирии и Египта, а также хаджибом. См. о нем: *Пелла*. VI. P. 158.

⁴⁹ Карх Самарра — первоначально Карх Файруз, населенный пункт, находившийся к северу от будущей Самарры и впоследствии ставший одним из ее кварталов; располагался на возвышенном месте. См.: *Йакут*. Булдан. Bd. IV. S. 256.

⁵⁰ Ал-Бадикан — деревня в горах, на юго-востоке Хорасана, в верхнем течении р. Мургаб. См.: *Le Strange G. The Lands of the Eastern Caliphate*. P. 414.

⁵¹ Ал-Афшин (Хайдар б. Каус) (ум. 841) — наследный князь Уструшаны, арабо-мусульманский полководец, победитель Бабака; обвиненный в отступничестве от ислама, был замучен голодом в Самарре. См. о нем подробнее: *Barthold W. [— Gibb H. A. R.] Afshin // EI2. Vol. I. P. 241.*

⁵² Сахл б. Сунбат — армянский владетель, захвативший и выдавший Бабака. См. о нем: *Пелла. VI. P. 399.*

⁵³ Армения (Арминийа) — об истории Армении в арабо-мусульманскую эпоху см.: *Arminiya. II. 2. Sarrat M. Armenia under the Arab domination // EI2. Vol. I. P. 635—638.*

⁵⁴ Бумадах — см. о нем: *Пелла. VI. P. 211.*

⁵⁵ Харун б. ал-Му'тасим — имеется в виду будущий халиф ал-Васик.

⁵⁶ Пять фарсахов — около 30 км.

⁵⁷ Исхак б. Ибрахим — аббасидский чиновник и администратор. См. о нем: *Пелла. VI. P. 143.*

⁵⁸ Хашабат Бабак («Стопль Бабака») — на основе доступных источников идентифицировать не удалось.

⁵⁹ Кораническая аллюзия; см.: Коран, 76:10.

⁶⁰ Ал-Хасан б. ал-Афшин — см. о нем: *Пелла. VI. P. 271.*

⁶¹ Утруджа бинт Ашнас — см.: *Пелла. VI. P. 118.*

⁶² Туфил — византийский император Феофил (829—842).

⁶³ Бурджан — этноним не отождествлен; возможно, что имеются в виду дунайские болгары (булгары). См.: *Бейлис В. М. Сочинения ал-Мас'уди как источник по истории Восточной Европы. С. 246.*

⁶⁴ Ал-бургар — название булгар (болгар), употребляемое ал-Мас'уди; в данном месте ал-Мас'уди путает дунайских булгар с волжскими. См.: там же. С. 239—240.

⁶⁵ Зибатра — большой город-крепость, находившийся на реке Каракис (совр. Султан Су). См.: *Le Strange G. The Lands of the Eastern Caliphate. P. 121.*

⁶⁶ Малайтия — древний город, находившийся в верховьях Евфрата. См.: *Honigman E. Malatya // EI1. Bd. III. S. 213—218.*

⁶⁷ Джихад — война «на пути Аллаха» во имя расширения влияния ислама. См. об этом подробнее: *Macdonald D. B. Jihad // EI1. Bd. I. S. 1087—1088.*

⁶⁸ Газий — руководитель или участник похода против неверующих (*газвы*). См.: *Ghazi // EI1. Bd. II. S. 139.*

⁶⁹ Мухаммад б. Ибрахим — один из военачальников ал-Му'тасима. См. о нем: *Пелла. VII. P. 636.*

⁷⁰ Итах ат-Турки (ум. 849) — хазарский раб, купленный ал-Му'тасимом в 815 г.; играл видную роль при ал-Му'тасиме, ал-Васике и ал-Мутаваккиле; был наместником Египта, начальником шурты в Самарре, хаджибом при ал-Мутаваккиле, начальником дворцовой стражи, начальником барида, смотрителем дворца; по возвращении из хаджа в 848 г. был арестован, имущество его было конфисковано; умер в тюрьме от жажды. См. о нем: *Пелла. VI. P. 188.*

⁷¹ Джа'фар б. Динар ал-Хаййат — аббасидский военачальник, имя которого упоминается в источниках в связи с различными событиями, происходившими при ал-Ма'муне и ал-Му'тасиме; был воспет Абу Таммамом. См. о нем: *Пелла. VI. P. 244.*

⁷² Бута ал-Кабир (ум. 862) — тюркский военачальник; играл важную роль при ал-Му'тасиме и его преемниках. См. о нем: *Sourdel D. Bugha al-Kabir // EI2. Vol. I. P. 1287.*

⁷³ 'Уджайф [б. 'Анубиса] — военачальник, служивший ал-Ма'муну. См. о нем: *Пелла. VII. P. 498.*

⁷⁴ Дарб ас-Салама — название двух дорог, которые мусульмане часто использовали для вторжений на византийскую территорию из Сирии. См. об этом подробнее: *Le Strange G. The Lands of the Eastern Caliphate*. P. 133—134.

⁷⁵ Дарб ал-Хадас — дорога, шедшая вглубь Малой Азии от пограничной византийской крепости Адана; после взятия ее арабами-мусульманами во время правления халифа 'Омара б. ал-Хаттаба, крепость стала называться ал-Хадас, а дорога, шедшая от нее, получила также название Дарб ас-Салама («Путь Безопасности»). См. там же. P. 121—122.

⁷⁶ 'Амурийя — византийский город Аморюм, находившийся во Фригии; был захвачен и разрушен ал-Му'тасимом после осады, длившийся пятьдесят пять дней, в 838 г. См.: *Amorium // EI1. Bd. I. S. 350*.

⁷⁷ Ал-Мазйар б. Карин б. Бандархармас (ум. 839) — правитель из княжеской династии Каринидов в Табаристане; поднял восстание, был взят в плен и казнен в Самарре. См. о нем подробнее: *Minorsky V. Mazyar // EI1. Bd. III. S. 505—507*.

⁷⁸ Ал-Хасан б. ал-Хусайн б. Мус'аб — брат Тахира б. ал-Хусайна, военачальник ал-Му'тасима; взят в плен ал-Мазйара. См. о нем: *Пелла. VI. P. 272*.

⁷⁹ Ас-Сарийя — крупный город в Табаристане. См.: *Le Strange G. The Lands of the Eastern Caliphate*. P. 370.

⁸⁰ Дуалисты (*ас-санавиййа*) — последователи манихейства, маздакизма и хуррамитизма, которые чаще обозначались термином «*занадика*» (мн. ч. от «*зиндик*»); считались неверующими в Аллаха, в противоположность верующим «*му'минун*». См. об этом подробнее: *Зиндик // Ислам: Энциклопедический словарь. С. 78*.

⁸¹ Абу Таммам Хабиб б. Аус ат-Та'и ал-Джасими (ок. 804—846) — выдающийся арабский поэт. См. о нем подробнее: *Ritter H. Abu Tammam // EI2. Vol. I. P. 153—155*.

⁸² Коран, 9:40.

⁸³ Диван *Аби Тамман* I. С. 154.

⁸⁴ Раби'а — одно из четырех племенных объединений так называемых северных арабов. См.: *Пелла. VI. P. 336*.

⁸⁵ Бакр б. ан-Наттах — известный поэт эпохи Харуна ар-Рашида; уроженец Басры, переселившийся в Багдад; знакомый Абу-л-'Атахи. См. о нем подробнее: *ал-Хатиб ал-Багдади. Т. VII. С. 90—91*.

⁸⁶ Дулаф б. Абу Дулаф ал-Касим б. 'Иса ал-'Иджли — нелюбимый сын знаменитого амира и вельможи; вариант истории о его вражде с отцом и сне о загробной судьбе родителя содержится у Ибн Халликана (*Ибн Халликан. VI. P. 44—45*).

⁸⁷ 'Амр б. Марзук ал-Бахили — известный басрийский хадисовед. См. о нем: *Пелла. VII. P. 530*.

⁸⁸ Абу Аййуб Сулайман б. Харб ал-Вашиджи ал-Басри (ум. 838/9) — известный передатчик хадисов; при ал-Ма'муне был назначен кади Мекки, а затем, незадолго до своей смерти, был смещен. См. о нем подробнее: *ал-Хатиб ал-Багдади. Т. IX. С. 33—37*.

⁸⁹ Са'ид б. ал-Хаким б. Абу Марйам ал-Басри (по др. источникам — ал-Мисри) — хадисовед. См. о нем: *Пелла. VI. P. 378*.

⁹⁰ Ахмад б. 'Абдаллах ал-Гудани — знаток хадисов, славившийся достоверностью передаваемых преданий. *Пелла. VI. P. 125*.

⁹¹ Сулайман аш-Шазикуни — хадисовед. См. о нем: *Пелла. VI. P. 389*.

⁹² 'Али ал-Мадани — известный хадисовед. См. о нем: *Пелла. VII. P. 512*.

⁹¹ Бишр ал-Хафи (ок. 769—840) — известный суфий. См. о нем: *Meier F. Bishr al-Nafi // EI2. Vol. I. P. 1244—1246.*

⁹⁴ 'Абдаллах б. 'Абд ал-Ваххаб ал-Джаджаби (в МХ — ал-Джумахи) — хадисовед. См. о нем: *Пелла. VII. P. 473.*

⁹⁵ Мухаммад б. Кусайир ал-'Абди — хадисовед. См. о нем: *Пелла. VII. P. 661.*

⁹⁶ Дворец ал-Хакани — видимо, имеется в виду дворец, возведенный ал-Му'тасимом в 836 г. на месте христианского монастыря в Самарре. См.: *Le Strange G. The Lands of the Eastern Caliphate. P. 54.*

⁹⁷ Имеется в виду месяц сафар 180 г. х., приходящийся на 15.04—13.05.796 г.

⁹⁸ Йа'куб б. Исхак ал-Кинди (ум. после 870) — знаменитый арабо-мусульманский философ. См. о нем подробнее: *De Boer Tj. Al-Kindi // EI1. Bd. II. 1095—1096.*

К главе [IX]

¹ Каратис — мать ал-Васика, умм ал-валад. См. о нем: *Пелла. VII. P. 573.*

² Отец и дядя ал-Васика — имеются в виду аббасидские халифы ал-Му'тасим (833—842) и ал-Ма'мун (813—833).

³ Имеется в виду, что ал-Васик был последователем мутазилизма.

⁴ Джасим — деревня на расстоянии 8 фарсахов (около 48 км) от Дамаска, по дороге на Тивернаду (Табарию). См.: *Йакут. Балдан. Bd. II. S. 8.*

⁵ Ал-Джаулан — деревня и местность под Дамаском. См.: там же. S. 159. Видимо, соотносится с понятием современных Голанских высот.

⁶ Ал-Джабиййа — деревня под Дамаском. См.: там же. S. 3.

⁷ Местность Нава — земли, прилегающие к населенному пункту того же названия, находящемуся в Хаурани; там, по преданию, жил Аййуб (Иов) и находится могила Сама (Сима). См.: *Пелла. VII. P. 734.*

⁸ Аййуб — библейский Иов; упоминается в Коране и посткоранических преданиях. См. о нем: *Seligon M. Aiyub // EI2. Vol. I. P. 223—224.*

⁹ Абу-л-Вазир (Ахмад б. Халид) — аббасидский чиновник; служил при ал-Му'тасиме, ал-Васике и ал-Мутаваккиле. См. о нем: *Пелла. VI. P. 122.*

¹⁰ Ахмад б. ал-Хасиб — чиновник, занимал пост вазира при ал-Мунтасире. См. о нем: *Sourdel D. Le vizirat Abbaside. P. 735.*

¹¹ Ибрахим б. ал-Хасиб — см. о нем: там же. P. 220.

¹² Коран, 16:21, 22.

¹³ Ахмад б. Ибрахим — см. о нем: *Пелла. VI. P. 120.*

¹⁴ Ал-Му'алла б. Аййуб — аббасидский чиновник. См. о нем: *Пелла. VII. P. 693.*

¹⁵ Ибрахим б. Рабах — аббасидский чиновник; при ал-Васике попал в опалу и был подвергнут заточению. См. о нем: *Пелла. VI. P. 81.*

¹⁶ Наджах б. Салама — аббасидский чиновник; неоднократно подвергался опалам и конфискациям. См. о нем: *Пелла. VII. P. 721.*

¹⁷ Диван *Аби Таммам. С. 290.*

¹⁸ Этот стихотворный отрывок в доступных изданиях стихотворений Абу Таммама отсутствует.

¹⁹ Эта версия отсутствует в БМ.

²⁰ Васф — жанр описания в средневековой арабской поэзии. См. об этом подробнее: *Фильштинский И. М. История арабской литературы. С. 58—59.*

²¹ Мосул (ал-Маусил) — главный город иракской провинции Дийар Раби'а, расположенный на западном берегу Тигра. См.: *Honigmann E. Mosul*. EII. Bd. III. S. 656—659.

²² Ал-Хасан б. Раджа' — чиновник и знаток поэзии, был известен как литературный меценат. См. о нем: *Пелла*. VI. P. 272.

²³ Диван Аби Таммам. С. 292 (с вариантом).

²⁴ Абдаллах б. ал-Хасан б. Са'д (на самом деле, Абдаллах б. ал-Хусайн б. Са'д) — поэт и историк, друг ал-Бухтури и ал-Мубаррада. См. о нем: *Пелла*. VII. P. 470.

²⁵ Абу Исхак Исма'ил б. Исхак (814—895) — факих маликитского мазхаба; был весьма ригористичен и выступал против бид'а; славился образованностью, написал ряд сочинений; занимал посты кади Восточной стороны Багдада, Западной стороны, а также кади-л-кудат. См. о нем: *Пелла*. VI. P. 151—152.

²⁶ Перемена повествователя, характерная для стиля ал-Мас'уди.

²⁷ Ал-Хариси — видимо, имеется в виду некий бедуинский поэт, который восхвалял Ибн ал-Мутазза. См. о нем: *Пелла*. VI. P. 259.

²⁸ Али б. ал-Джахм аш-Шами (ок. 804—863) — поэт. См. о нем: *Gibb H. A. R. 'Alī b. al-Djāhm // EII. Vol. I. P. 386*.

²⁹ Ал-Бухтури (821—897) — выдающийся арабский поэт и собиратель поэтических антологий. См. о нем подробнее: *Pellat Ch. Al-Buhturī // EII. Vol. I. P. 1289—1290*.

³⁰ «Мухдасы» (Новые) — арабоязычные поэты VIII—IX вв., преимущественно, неарабы по происхождению, обновившие арабийские поэтические каноны. См. об этом подробнее: *Фильштинский И. М. История арабской литературы V—начало X века*. С. 289—297.

³¹ *Джахилийский поэт* — поэт, творчество которого относится к доисламскому времени, к джахилии.

³² Зухайр (б. Абу Сулма) — один из крупнейших арабских доисламских поэтов. См. о нем: *Krenkow F. Zuhair // EII. Bd. IV. S. 1338—1339*.

³³ См.: Диван ал-Бухтури. Т. II. С. 294 (с вариантами).

³⁴ Са'ид б. Махлад — по данным Д. Сурделя, занимал крупный чиновничий пост. См.: *Sourdel D. Le vizirat Abbaside*. P. 736.

³⁵ В доступных нам изданиях стихотворений ал-Бухтури данные стихи отсутствуют.

³⁶ См.: Диван ал-Бухтури. Т. I. С. 50.

³⁷ Там же. С. 91 (с вариантами).

³⁸ В доступных нам изданиях стихотворений ал-Бухтури эти стихи отсутствуют.

³⁹ Ал-Фатх б. Хакан (817/8—861) — катиб (секретарь) халифа ал-Мутаваккила; занимал ряд других видных административных постов; меценат, библиофил и литератор; погиб, защищая ал-Мутаваккила во время мятежа тюрокских гвардейцев. См. о нем подробнее: *Pinto O. Al-Fath b. Khakan // EII. Vol. II. P. 837—838*.

⁴⁰ В доступных нам изданиях стихотворений ал-Бухтури данный отрывок отсутствует.

⁴¹ В доступных нам изданиях стихотворений ал-Бухтури данный отрывок отсутствует.

⁴² Ал-Мунтасир («Побеждающий [благодаря Аллаху]») — аббасидский халиф (861—862). См. о нем подробнее: *Zetterstéen K. V. Al-Muntasir // EII. Bd. III. S. 783—784*.

⁴³ См.: Диван ал-Бухтури. Т. I. С. 98.

⁴⁴ В доступных нам изданиях стихотворений ал-Бухтури данные стихи отсутствуют.

⁴⁵ См.: Диван *ал-Бухтури*. Т. I. С. 116.

⁴⁶ В доступных нам изданиях стихотворений ал-Бухтури данные стихи отсутствуют.

⁴⁷ В доступных нам изданиях стихотворений ал-Бухтури данные стихи отсутствуют.

⁴⁸ Мухаммад б. Абу-л-Азхар [б. Мазйад ал-Бушанджи] (ум. 937) — знаток исторических преданий, хадисов, грамматист, стихотворец, автор многих сочинений. См. о нем: *Пелла*. VII. P. 638.

⁴⁹ Ибрахим Ибн ал-Мудаббир — аббасидский чиновник и литератор. См. о нем: *Пелла*. VI. P. 84.

⁵⁰ См. *Абу Таммам*. Диван. С. 252 (с вариантом).

⁵¹ См.: там же. С. 29.

⁵² Первый байт в доступных нам изданиях стихотворений Абу Таммама отсутствует; второй байт см.: *Абу Таммам*. Диван. С. 146; два последних байта см.: там же. С. 148—149.

⁵³ См.: *Абу Таммам*. Диван. С. 467.

⁵⁴ Данный отрывок в доступных нам изданиях стихотворений Абу Таммама отсутствует.

⁵⁵ Урджуза — стихотворение в размере раджаз, простейшем в арабской поэзии. См. об этом: *Фильшитинский И. М.* История арабской литературы V—начале X века. С. 198.

⁵⁶ В доступных нам изданиях стихотворений Абу Таммама данные стихи отсутствуют. Здесь заканчивается рассказ, приведенный Ибн Абу-л-Азхаром со слов Абу 'Амра б. ал-Хасана ат-Туси.

⁵⁷ Бузурджмихр сын Бахтукана — вазир сасанидского шаха Ануширвана, считавшийся великим мудрецом. См. о нем: *Пелла*. VI. P. 194.

⁵⁸ *Цари Сасана* (Сасаниды — *Д. М.*) — вторые персы — иранская династия (226—651); «вторыми персами» названы потому, что, согласно воззрениям средневековых арабских историков, эта династия во второй раз, после древнейших царей, создала единое государство на территории Ирана; см. об этом, например: *ал-Йакуби*. Т. I. С. 159.

⁵⁹ Коран, 40:22.

⁶⁰ *Ал-Хамаса или Книга ал-хамаса* («Книга доблести») — антология доисламской поэзии, собранная Абу Таммамом. См.: *Ritter H. Abu Tammat // EI2. Vol. I. P. 154.*

⁶¹ *Китаб ал-хазбийя* («Книга сокрытого») — другое название *Китаб ал-хамаса Абу Таммама*. Информация была предоставлена доц. М. С. Киктевым.

⁶² Абу Бакр Мухаммад б. Йахйа ас-Сули (ум. 946/7) — знаменитый литератор, историк и шахматист. См. о нем подробнее: *Kratschkovsky Ign. Al-Suli // EI1. IV. S. 586—587.*

⁶³ См.: Диван *Абу Таммам*. С. 3.

⁶⁴ Адип — в арабо-мусульманской культуре всесторонне образованный и воспитанный человек. См. об этом: *Пелла Ш.* Вариации на тему адаба. С. 63.

⁶⁵ Ал-Хасан б. Вахб ал-Катиб — крупный чиновник, современник Абу Таммама. См. о нем: *Ибн Халликан*. II. P. 74.

⁶⁶ 'Али б. Джа'д — см.: *Ибн Халликан*. II. P. 156.

⁶⁷ Ахмад б. Наср ал-Хуза'и (ум. 845/6) — факх и богослов, происходил из рода Аббасидов; придерживался антимутазилитской точки зрения на происхождение Корана, полагая, что Коран несотворен, убит из-за этого при ал-Васике. См. о нем подробнее: *ал-Хатиб ал-Багдади*. Т. V. С. 173—178.

⁶⁸ Михна — судилище, своеобразная инквизиция, организованная в 833 г. халифом ал-Ма'муном (813—833) и существовавшая до 848 г.; михна была призвана выявлять и наказывать противников мутазилитской доктрины. См. об этом подробнее: *Wensinck A. J. Mihna* // EII. Bd. III. S. 558—559.

⁶⁹ 16.11—15.12.844.

⁷⁰ Ал-Кийас — выработка суждений по аналогии; один из главнейших мыслительных приемов, применяемых в фикхе. См. об этом подробнее: *Huart Cl. Kiyas* // EII. Bd. II. S. 1130—1131.

⁷¹ Сунна — собрание преданий о высказываниях и поступках пророка Мухаммада; исламское Священное Предание, являющееся вторым (после Корана) источником мусульманского права и образцом для подражания всякому мусульманину в его частной жизни. См. подробнее: *Wensinck A. J. Sunna* // EII. Bd. IV. S. 601—603.

⁷² Миха'ил [б. Масавайх] — врач, который лечил ал-Ма'муна и нескольких последующих халифов. См. о нем: *Пелла*. VII. P. 716.

⁷³ Хунайн б. Исхак (809/10—873) — знаменитый арабский врач и переводчик философских и медицинских сочинений. См. о нем: *Ruska J. E. Hunain b. Ishak* // EII. Bd. II. S. 357.

⁷⁴ Салмавайх — врач, приближенный ал-Мутасима и ал-Васика. См. о нем подробнее: *Ибн ан-Надим*. С. 412—413.

⁷⁵ Четыре природы (стихии, элемента) — базовые понятия античной натурфилософии (земля, вода, воздух, огонь), заимствованные арабо-мусульманскими философами. См. об этом: *Элементы* // Философский энциклопедический словарь. С. 761.

⁷⁶ Возможно, имеются в виду трактаты *Китаб ал-агъйя* («Книга питания») или *Китаб алат ал-гиза'* (Книга приспособлений питания). См.: *Ибн ан-Надим* I. С. 294.

⁷⁷ *Китаб ал-маса'ил ат-таби'иййа* («Книга природных вопросов») — см.: *Пелла*. VI. P. 75.

⁷⁸ Сукрат — арабская транслитерация имени великого древнегреческого философа (470/69—399 до н. э.).

⁷⁹ Дийуджанис — арабская транслитерация имени древнегреческого философа Диогена Синопского (404—323 до н. э.).

⁸⁰ Ал-Искандар — арабизированная форма имени Александра Македонского; об образе этого исторического персонажа в арабо-мусульманской культуре см.: *Iskandar* // EII. Bd. II. S. 570—571.

⁸¹ См.: *Диван Аби-л-Атахийя*, 1964. С. 491—492.

⁸² Ал-Кахир («неодолимый [благодаря Аллаху]») — аббасидский халиф (932—934). *Zenerstéén K. V. Al-Kahir bi'Llah* // EII. Bd. II. S. 671.

К главе [X]

¹ См. об этом: *ат-Табари*, III. 1369.

² Хорезмийка — уроженка среднеазиатской исторической области Хорезм, расположенной в низовьях Амударьи. См.: *Итина М. А., Ранпопорт Ю. А. Хорезм* // Советская историческая энциклопедия. Т. XV. С. 638—639.

³ Шуджа⁵, мать ал-Мутаваккила — см. о ней: *Ибн Кутайба*. Маариф. С. 200.

⁴ Ночь с 10 на 11.12.861 г.

⁵ В подл.: *ас-сийаб ал-мухамма* — одежда из ткани, у которой продольные нити шелковые, а поперечные — простые. См.: *ал-Мунджид*. С. 716.

⁶ *Китаб ал-бустан* («Книга сада») — согласно Ибн ан-Надиму, это сочинение было составлено неким Мухаммадом б. 'Абд Раббихи по прозвищу Ра'с ал-Багл («Мулья Голова») и лишь приписывается ал-Фатху б. Хахану. См.: *Ибн ан-Надим* I. S. 117.

⁷ Имеется в виду один из лахмидских царей, правивших в Хире; см. об этом: *Buhl Fr. Al-Hira* // EII. Bd. II. S. 333—334.

⁸ Абу 'Абдаллах ал-Му'таз би-л-Лак («Гордящийся Аллахом») — аббасидский халиф (866—869). См. о нем: *Zetterstéen K. V. Al-Mu'tazz*, EII. Bd. III. S. 856—857.

⁹ Ал-Муста'ин би-л-Лак («Обращающийся за помощью к Аллаху») — аббасидский халиф (862—866). См. о нем: *Zetterstéen K. V. Al-Musta'in* // EII. Bd. III. S. 827—828.

¹⁰ Наблюдение верное, так как халифат ас-Саффаха начался в 132 г. х. (750 г. н. э.), а халифат ал-Мутаваккила — в 232 г. х. (847 г. н. э.); см. об этом: *Zetterstéen K. V. Abbasiden* // EII. Bd. I. S. 15.

¹¹ Ал-'Аббас б. ал-Мутталиб умер в 32 г. х. (652/3 г. н. э.) (*Buhl Fr. Al-Abbas* // EII. Bd. I. S. 10); халифат ал-Мутаваккила начался в 232 г. х. (847 г. н. э.) (*Zetterstéen K. V. Abbasiden* // EII. Bd. I. S. 15); то есть наблюдение носит верный характер.

¹² Мухаммад б. 'Абд ал-Малик [Ибн] аз-Заййат (ум. 847) — вазир ал-Му'тасима и ал-Васика; после смерти последнего хотел сделать халифом его сына Мухаммада, однако военачальники тюркских гвардейцев поддержали брата ал-Васика Джа'фара (будущего ал-Мутаваккила); видимо, это обстоятельство послужило причиной ареста и убийства Ибн аз-Заййата. См. о нем подробнее: *Zetterstéen K. V. Muhammad b. 'Abd al-Malik* // EII. Bd. III. S. 720.

¹³ Имя информатора опущено ал-Мас'уди.

¹⁴ Лайла, Маййа, Хинд — женские имена, часто встречающиеся в поэзии.

¹⁵ Мухаммад б. ал-Фалл ал-Джурджа'и — один из вазиров ал-Мутаваккила, занимал этот пост в 232 (846/7) — 236 (850/51) гг. См. о нем: *Sourdrel D. Le vizirat Abbaside*. P. 726.

¹⁶ Т. е. Абу-л-Хасана 'Убайдаллах б. Йахйу б. Хахана; см.: *Zetterstéen K. V. Ibn Khakan* // EII. Bd. II. S. 418.

¹⁷ Аят — досл. «чудесный знак», «чудо», коранический стих. См. об этом: *Aya* // EII. Bd. I S. 545.

¹⁸ Мухаммад б. ал-Касим б. Мухаммад б. Сулайман ал-Хашими — аббасидский амир, наместник Басры при ал-Мутаваккиле. См. о этом: *Пелла*. VII. P. 661.

¹⁹ Монастырь Дайр Харкал — на самом деле, этот монастырь назывался Дайр Хизкиль (монастырь Иезекииля); находился между Басрой и населенным пунктом 'Аскар Мукрам; рассказ ал-Мубаррада о встрече с безумным поэтом приводится и составителем географического словаря Йакутом. См.: *Йакут*. Булдан. Bd. II. S. 706—707.

²⁰ Абу-л-'Анбас [Мухаммад б. Исхак б. Абу-л-'Анбас] ас-Саймари — надим ал-Мутаваккила; славился как знаток астрологии, был автором ряда сочинений; занимал пост кади г. ас-Саймара. См. о нем: *Ибн ан-Надим*. С. 216.

²¹ В доступных изданиях стихов ал-Бухтури этого стихотворения обнаружить не удалось.

²² Ал-Какхари — по другим доступным источникам идентифицировать не удалось; возможно, это одно из прозвищ ал-Бухтури.

^{22а} В подлиннике — *гариб*, т. е. редкие или малоупотребительные слова, использование которых одними критиками осуждалось, а другими приветствовалось. См. об этом: *Фильшинский И. М.* История арабской литературы X—XVIII века. С. 426.

²³ Абу-л-Хасан 'Али б. Мухаммад б. 'Али б. Муса б. Джа'фар б. Мухаммад б. 'Али б. Абу Талиб [ан-Наки ал-Хади] (ум. 868) — десятый имам шиитов-двунадесятников; жил в Мекке, был обвинен в организации заговора против ал-Мутаваккила и доставлен к нему; вскоре после этого умер. См. о нем: *Пелла*. VII. P. 518.

²⁴ См. аналогичную мысль в «Гамлете» Шекспира (акт IV, сцена III).

²⁵ Видимо, имеется в виду ал-Мубаррад.

²⁶ Мухаммад б. Сама'а ал-Кадри (ум. 233—847/8) — известный факих и хадисовед. См. о нем подробнее: *ал-Хатиб ал-Багдади*. Т. V. С. 341—343.

²⁷ Абу Ханифа ан-Ну'ман б. Сабит (ок. 699—767) — теолог и законовед; основатель и эпоним ханафитского мазхаба (толка). См. о нем подробнее: *Shachi J. Abu Hanifa al-Nu'man // E12. Vol. I. P. 123—124.*

²⁸ *Китаб навадир ал-маса'ил 'ан Мухаммад б. ал-Хасана* («Книга редкостных вопросов от Мухаммада б. ал-Хасана») — по другим доступным нам источникам идентифицировать не удалось.

²⁹ Йахйя б. Ма'ин (ум. 233—847/8) — известный факих и хадисовед. См. о нем подробнее: *ал-Хатиб ал-Багдади*. Т. XIV. С. 177—187.

³⁰ [Абу Са'ид Убайдаллах б. 'Омар] ал-Каварири (ум. 849) — багдадский хадисовед. См. о нем: *Пелла*. VII. P. 492.

³¹ Исхак б. Ибрахим б. Мус'аб — аббасидский чиновник, племянник Тахира б. ал-Хусайна; занимал ряд видных должностей, по некоторым сведениям, именно он бичевал Ибн Ханбала. См. о нем: *Пелла*. VII. P. 143.

³² Муса б. Салих б. Шайх б. 'Умайра ал-Асади (ум. 257—870/1) — хадисовед, поэт и адиб. См. о нем: *ал-Хатиб ал-Багдади*. Т. 13. С. 42—43.

³³ Смена повествования от третьего лица на повествование от первого лица, характерная для стиля ал-Мас'уди.

³⁴ Т. е. пророк Мухаммад, Фатима и ал-Хасан б. 'Али — прародители девушки.

³⁵ Абу-л-Валид Мухаммад б. Ахмад б. Абу Ду'ад (ум. 853) — факих, назначенный ал-Мутаваккилом кади Багдада и прилегающих к нему земель в замену попавшего в опалу отца. См.: *ал-Хатиб ал-Багдади*. Т. I. С. 297—301.

³⁶ Ал-Джаусак — название двух дворцов в Самарре; один из них был построен ал-Мутасимом в конце его правления, а другой — ал-Мутаваккилом и назывался ал-Джаусак ал-Джа'фари. См. об этом: *Пелла*. VI. P. 251.

³⁷ Саллама [б. ал-Му'таман] — аббасидский чиновник; служил ал-Муктадиру и ал-Кахиру. См. о нем: *Пелла*. VI. P. 383.

³⁸ Ансары — сторонники пророка Мухаммада из числа жителей Медины (ед. числ. — *насири*, мн. число — *ансар*). См. об этом подробнее *Reckendorf H. Ansar // E11. I. S. 374—375.*

³⁹ Сулайман б. 'Абдаллах ан-Науфали — некий приближенный ал-Мутасима. См. о нем: *Пелла*. VI. P. 390.

⁴⁰ Ибрахим б. ал-Му'тамир — по другим источникам не прослеживается. См.: *Пелла*. VI. P. 85.

⁴¹ Имеется в виду рассказчик, имя которого опущено ал-Мас'уди.

⁴² См.: Шарх диван *Аби Таммам*. С. 80—82 (с вариантами).

⁴³ Ал-Джа'фари — дворец, построенный ал-Мутаваккилом к северу от Самары; также называется ал-Мутаваккилиййа; здесь же халиф и был убит; развалины сохранились. См.: *Le Strange G. The Lands of the Eastern Caliphate*. P. 54.

⁴⁴ Сикбадж — род бульона с уксусом. См.: *ал-Мунджид*. С. 352.

⁴⁵ Джа'фар б. Мухаммад б. Хамдан ал-Маусили ал-Факих (ум. 934/5) — шафитский факих и адиб из Мосула, автор многих сочинений по различным отраслям знания. См. о нем: *Пелла*. VI. P. 246.

⁴⁶ Джухайна — большая деревня под Мосулом; согласно Йакуту, была первым местом стоянки путников, направлявшихся в Багдад. См. о нем: *Йакут*. Булдан. Bd. II. S. 168.

⁴⁷ Танбуристка — исполнительница мелодий на танбуре, струнном шипковом инструменте семейства лютневых, прототипе гитары. См.: *Болян И. Р. Традиционная музыка Арабского Востока*. С. 232.

⁴⁸ Имеется в виду ал-Джахиз.

⁴⁹ Йазид б. 'Абд ал-Малик — омейядский халиф (720—724). См. о нем: *Lévi Della Vida G. Yazid b. 'Abd al-Malik // EII. Bd. II. S. 1257—1258*.

⁵⁰ Ритл — мера веса, равная примерно 405, 25 г. См.: *Хинц В. С. 37*.

⁵¹ Абу 'Абдаллах Мухаммад б. Джа'фар ал-Анбари — хадисовед. См. о нем: *ал-Хатиб ал-Багдади*. Т. II. С. 134.

⁵² Мухаммад б. Хумайд ат-Туси (ум. 829/30) — военачальник ал-Ма'муна. См. о нем: *Пелла*. VII. P. 643.

⁵³ 'Омар б. ал-Фарадж ар-Рухаджи (ум. 848) — чиновник, занимал важные посты при ал-Ма'муне, ал-Му'тасиме и ал-Васике. См. о нем: *Пелла*. VII. P. 524.

⁵⁴ 19.08. — 16.09.855 г.

⁵⁵ Мухаммад б. Тахир (ум. 862) — последний правитель Хорасана из полунезависимой династии Тахридов; был взят в плен Йа'кубом б. ал-Лайсом ас-Саффаром, после освобождения назначен наместником Багдада. См. о нем: *Zettersteen K. V. Muhammed b. Tahir // EII. Bd. III. S. 727*.

⁵⁶ Владыка шарната (*сахиб аш-шари'а*) — имеется в виду пророк Мухаммад.

⁵⁷ Карматы — религиозно-политическая группировка (секта), которая в IX — XII вв. вела борьбу за установление в Халифате власти династии Исма'илитов, ведший происхождение от Исма'ила, старшего сына шестого шиитского имама Джа'фара ас-Садика. См.: *Massignon L. Karmaten // EII. Bd. II. S. 821—826*.

⁵⁸ 2.10—30.10.935 г.

⁵⁹ Мухаммад б. 'Абдаллах б. Мухаммад ал-Искафи (ум. ок. 854/5) — факих из багдадских мутазилитов, автор многих сочинений. См. о нем: *Пелла*. VII. P. 655.

⁶⁰ Джа'фар б. ал-Мубашир (ум. 848/9) — видный теолог и аскет мутазилитской школы Багдада. См. о нем: *Nader A. N. Dja'far b. Mubashir // E12. Vol. II. P. 373*.

⁶¹ Джа'фар б. Харб (ум. 850) мутазилитский теолог багдадской школы. См. о нем: *Nader A. N. Dja'far b. Harb // E12. Vol. I. P. 373*.

⁶² Хамдан — большое арабское племя, причислявшееся к так называемой йеменской группе. См. подробнее: *Scleifer J. Hamdan // EII. Bd. II. S. 260—261*.

⁶³ Абу-л-Хузайл Мухаммад б. ал-Хузайл [ал-'Аллаф] (род. между 748—753—ум. между 840—850) — первый спекулятивный теолог мутазилитского направления. *Nyberg H. S. Abu'l-Hudhayl al-'Allaf // E12. Vol. I. P. 127—128*.

⁶⁴ Ал-Хирав — согласно Йакуту, весьма распространенный топоним в землях, населенных арабами. См.: *Йакут*. Булдан. Bd. II. S. 229.

⁶⁵ Ал-муджассима — теологи-антропоморфисты, приписывавшие Аллаху обладание телом (джисм). См.: *аш-Шахрастани*. С. 186.

⁶⁶ Отелеснение (*ат-таджсим*) — приписывание Аллаху обладание телом. См. там же.

⁶⁷ Уподобление (*ат-ташбух*) — антропоморфизм, представление Аллаха в образе человека. См.: *Strothmann K. Tashbih // EI1. Bd. IV. S. 742–744.*

⁶⁸ Ал-'адлиййа — «сторонники божественной справедливости», одно из названий мутазилитов. См.: *аш-Шахрастани*. С. 191.

⁶⁹ Абу Хузайфа Васил б. 'Ата' (699/700–748/9) — основатель мутазилитской школы. См. о нем: *Wensinck A. J. Wasil b. 'Ata' // EI1. Bd. IV. S. 1220–1221.*

⁷⁰ Положение между двумя положениями (*манзила байна-л-манзилатайн*) — один из основополагающих моментов мутазилитской доктрины, определяющий статус фасика — нечестивца, т. е. верующего, однако совершившего тяжкий грех мусульманина, который на том свете окажется в аду, но где его наказание будет меньшим, нежели наказание неверующего (кафира). См.: *аш-Шахрастани*. С. 57–58.

⁷¹ МХ. III. 234–236; БМ. VI. 20–24.

⁷² 'Амр б. 'Убайд (ум. 133–861) — один из старейших мутазилитов. См. предыдущее упоминание о нем: БМ. VI. 208; МХ. III. 313.

⁷³ Завешание («насс») — «ясное указание», божественное предписание, установление. *аш-Шахрастани*. С. 242.

⁷⁴ Абу 'Иса Мухаммад б. Харун ал-Варрак (ум. 861) и его сочинение *Китаб ал-маджалис* («Книга собраний») — см. об этом авторе и его сочинении: *Сезгин*. Вд. I. С. 620.

⁷⁵ Абу-л-Хусайн Ахмад б. Йахйа ар-Раванди — согласно Ибн Халликану, его кунья — Абу-л-Хасан; видный ученый, работавший в области калама; по данным Ибн Халликана, он скончался в 859/60 г., а не в 820/1г., как полагал ал-Мас'уди. См.: *Ибн Халикан*. № 34.

⁷⁶ Рахбат Малик б. Таук — город в Сирии, находящийся на правом берегу Евфрата; ныне называется ал-Майадин. См.: *Honigmann E. Al-Rahba // EI1. Bd. III. S. 1188–1191.*

^{77a} Имеются в виду мусульманские идеологи.

⁷⁷ Ибрахим б. ал-'Аббас ас-Сули-Писец (ал-Катиб) (ум. 858) — маула Йазиды б. ал-Мухаллаба; занимал ряд важных постов начиная со времени правления ал-Ма'муна и кончая временем правления ал-Мутаваккила; был известен как литератор. См. о нем: *Пелла*. VI. P. 82.

⁷⁸ Диван поместий (*диван ад-дийа'*) — особое налоговое ведомство ленных владений. См.: *Mez A. Мусульманский Ренессанс*. С. 102.

⁷⁹ Муса б. 'Абд ал-Малик — по данным Д. Сурделя, занимал видный чиновничий пост при ал-Мутаваккиле. См.: *Sourdel D. Le vizirat Abbaside*. P. 734.

⁸⁰ Коран, 5:37.

⁸¹ Сулайман б. ал-Хасан б. Махлад — был вазиром ал-Муктадира и ар-Ради. См. о нем: *Sourdel D. Le vizirat Abbaside*. P. 456–460, 493–494.

⁸² Ал-Хасан б. Махлад [б. ал-Джаррах] (824–882) — аббасидский чиновник; в 877 и 878–879 гг. занимал пост вазира. См. о нем: *Пелла*. VI. 275.

⁸³ Абу Халифа ал-Фадл б. Хубаб ал-Джумахи (ум. 918) — племянник видного знатока арабской поэзии Мухаммада б. Саллам ал-Джумахи; басрийский знаток преданий и стихов, сам был поэтом, составил ряд сочинений. См. о нем: *Пелла*. VII. P. 557.

⁸⁴ Гулам (досл. «отрок», «юноша») — слуга мужского пола, часто — невольник молодого возраста; впоследствии этим словом стали обозначать и воинов тюркской гвардии, организованной ал-Му'тасимом. См. об этом подробнее: *Sourdel D. Ghulam. i. — The Califate // E12. Vol. II. P. 1079—1081.*

⁸⁵ Имеется в виду рассказчик, имя которого опущено ал-Мас'уди.

⁸⁶ Имеется в виду рассказчик.

⁸⁷ Абу Исхак Ибрахим б. ас-Сара аз-Задждадж ан-Нахави (ум. 923/4) — выдающийся богослов и грамматист. См. о нем: *ал-Хатиб ал-Багдади. Т. VI. С. 89—93.*

⁸⁸ Ал-Мазини, Абу 'Осман Бакр б. Мухаммад (по др. источникам, 'Ади б. Хабиб) (ум. между 853/4 и 863/4) — крупный филолог, ученик Абу 'Убайды, ал-Асма'и Абу Зайда ал-Ансари, учитель ал-Мубаррада. См. о нем: *Ибн Халликан. № 117.*

⁸⁹ Абу Саур Ибрахим б. Халид ал-Калби (ум. 240—854/5) — известный собиратель хадисов и правовед. См. о нем подробнее: *ал-Хатиб ал-Багдади. Т. VI. С. 65—69.*

⁹⁰ Хушубат — долина недалеко от Медины. См.: *Йакут. Bd. II. S. 44—445.*

⁹¹ См.: БМ. IV. 412; МХ. II. 418.

⁹² Сама б. Лу'айй б. Галиб — родоначальник одного из подразделений племени курайш. См.: *Пелла. VI. P. 365*; о том, что 'Али б. ал-Джахм возводит к нему свою родословную, см.: *Ибн Халликан. V. P. 55.*

⁹³ Джа'фар ал-'Алави ал-Химмани (ум. ок. 874) — возможно, его упоминает Ибн Халликан: P. 94.

⁹⁴ Ан-Надр [б. Канана] — легендарный родоначальник племени курайш; Ма-'адб б. Аднан — один из легендарных предков так называемых северных арабов, считался потомком Исма'ила б. Ибрахима. *Ибн Кутайба. Маариф. С. 18.*

⁹⁵ Замазам — священный колодец в Мекке, расположенный у угла Каабы, напротив Черного камня. См. о нем: *Carré De Vaux B. Zamzam // E11. Bd. IV. S. 1312.*

⁹⁶ Ал-Ахшабан — две горы, находящиеся восточнее и западнее Мекки. См.: *Йакут. Булдан. Bd. I. S. 163.*

⁹⁷ Ал-Фаркад — звезда в созвездии Малой Медведицы. См.: БМ. VII. 252.

⁹⁸ Мухаммад б. 'Абдаллах (824—866) — наместник Багдада, происходил из рода Тахиридов. См. о нем подробнее: *Zetterstéen K. V. Muhammad b. 'Abd Allah // E11. Bd. III. S. 717—718.*

⁹⁹ Васиф ат-Турки — один из тюркских военачальников; первоначально пользовался расположением ал-Мутаваккила; после, когда попал в немилость к халифу, участвовал в его убийстве; впоследствии сам погиб от рук взбунтовавшихся гвардейцев. См. о нем: *Пелла. VII. P. 754.*

¹⁰⁰ Бану лу'айй — одно из подразделений племени курайш. См. об этом: *Пелла. VII. P. 620.*

¹⁰¹ Бану джахм б. бадр — подразделение племени бану малик б. 'амр б. тамим. См.: *Ибн Дурайд. С. 130.*

¹⁰² Имя информатора опущено ал-Мас'уди, что характерно для его стиля.

¹⁰³ Йазид б. Мухаммад ал-Мухаллаби — уроженец Басры; прибыв в Багдад, стал надимом (согратезником) ал-Мутаваккила; был собирателем и передатчиком хадисов. См. о нем: *ал-Хатиб ал-Багдади. Т. XIV. С. 348—349.*

¹⁰⁴ Гута (или Гута Дамаска) — оазис, окружающий Дамаск. См.: *Elisséeff N. Ghuta // E12. Vol. II. P. 1104—1106.*

¹⁰⁵ Дарайфа — город на Аравийском полуострове, развалины которого находятся в нескольких милях западнее Эр-Рияда. См.: *Le Strange G. The Lands of the Eastern Caliphate*. P. 84.

¹⁰⁶ Са'ид б. Накис — по всей видимости, один из слуг или стражников ал-Мутаваккила. См. о нем: *Пелла*. VI. P. 381.

¹⁰⁷ Раджа' ал-Хадари — надим ал-Мутаваккила. См. о нем: *Пелла*. VI. P. 336.

¹⁰⁸ Буга ас-Сагир (Буга Младший; ум. 868) — тюркский военачальник, организатор заговора против ал-Мутаваккила; был заключен в темницу и убит по приказу ал-Му'таза. См. о нем: *Sourdel D. Bugha al-Sharabi // EI2. Vol. I. P. 1287*.

¹⁰⁹ Багир ат-Турки — см. о нем: *Пелла*. VI. P. 184.

¹¹⁰ Фарис, сын Буги ас-Сагира — см.: *Пелла*. VII. P. 549.

¹¹¹ 14. 06. — 12. 07. 861 г.

¹¹² Фам ас-Силх — река под Васитом. См.: *Йакут*. Булдан. Bd. III. S. 917.

¹¹³ Мухарик [б. Йахйа, Абу-л-Муханна'] (ум. 845) — знаменитый певец. См. о нем: *Пелла*. VII. P. 668.

¹¹⁴ Кабиха — наложница ал-Мутаваккила. См. о нем: *Sourdel D. Le vizirat Abbaside*. P. 300.

¹¹⁵ Дабикское покрывало — возможно покрывало, изготовленное в Дабике, небольшом египетском населенном пункте.

¹¹⁶ Утамиш, [Абу Муса] (ум. 863) — тюркский военачальник, племянник Буги ал-Кабира (Буги Старшего); при ал-Муста'ине был вазиром, впоследствии отправлен в ссылку и убит. См. о нем: *Пелла*. VI. P. 174.

¹¹⁷ 'Убайдаллах б. Хакан (ум. 877) — вазир ал-Мутаваккила, а также ал-Му'тамида. См. о нем: *Sourdel D. Le vizirat Abbaside*. P. 274—286, 305—309.

¹¹⁸ См. Диван *ал-Бухтури*. Т. I. С. 56.

¹¹⁹ Ал-Харуни — дворец в Самарре, располагавшийся на берегу Тигра, построенный халифом Харуном ал-Васиком. См.: *Le Strange G. The Lands of the Eastern Caliphate*. P. 54.

¹²⁰ Аш-шакирийфа — первоначально, чакиры (шакиры) — дружинники раннесредневековых среднеазиатских владетелей (дихканов). См.: *Гафуров Б. Г. Таджики*. I. С. 373—374; ал-Мас'уди называет таким образом особые гвардейские формирования, образованные в начале правления Аббасидской династии. См.: *Пелла*. VI. P. 407.

¹²¹ Мухаммад б. Абу 'Аун (ум. 899/900) — чиновник и поэт. См. о нем: *Пелла*. VII. P. 637.

¹²² Махбуба — любимая наложница ал-Мутаваккила; стала персонажем «Книги 1001 ночи»; см.: «Рассказ об аль-Мутаваккиле и его невольнице» // *Книга тысячи и одной ночи*. Т. IV. С. 249—251. См. о ней: *Пелла*. VII. P. 634.

¹²³ В подлиннике *ал-каул*, «речение».

¹²⁴ 'Али б. Джа'фар ал-Мадини (ум. 843) — известный хадисовед и литератор. См. о нем: *Пелла*. VII. P. 512. Согласно сведениям Ибн ан-Надима, он скончался в 871 г. См.: *Ибн ан-Надим*. С. 322.

¹²⁵ По нашим данным, ранее об ал-Мадини не упоминалось.

¹²⁶ Абу-р-Раби' б. аз-Захрани (Сулайман б. Да'уд ал-'Атаки) — багдадский хадисовед. См. о нем: *Пелла*. VI. P. 390.

¹²⁷ См.: БМ. VII. 211; МХ. IV. 95.

¹²⁸ 'Абд ал-Малик б. 'Абд ал-'Азиз (Мусаддид б. Мусархид) (ум. 842) — басрийский хадисовед. См. о нем: *Пелла*. VII. P. 680.

¹²⁹ Ал-Хаммани ал-Факих (Джабир б. Нух) — неоднократно упоминается у ат-Табари в качестве передатчика информации. См.: *ат-Табари*. I, 315, 332, 340, 366, 517, 519, 521; III. 2476.

¹³⁰ Тайм кураш — очевидно, имеется в виду тайм ал-лат, подразделение курайшитского клана дабба. См.: *Ибн Кутайба*. Маариф. С. 36.

¹³¹ Шайбан б. Фаррух (ум. 849) — известный хадисовед. См. о нем: *Пелла*. VI. P. 420.

¹³² Ибрахим б. Мухаммад аш-Шафи'и — племянник имама аш-Шафи'и, известный хадисовед. См. о нем: *Пелла*. VI. P. 84.

¹³³ Ал-'Аббас б. ал-Валид ан-Нарси (ум. 852/3) — известный хадисовед, знаток историко-биографических преданий. См. о нем: *Пелла*. VII. P. 459.

¹³⁴ 'Убайдаллах б. Му'аз ал-Анбари — басрийский хадисовед. См. о нем: *Пелла*. VII. P. 493.

¹³⁵ Исхак б. Ибрахим Ибн Рахавайх (ум. 852/3) — один из крупнейших богословов, знаток хадисов и фикха. См. о нем: *ал-Хатиб ал-Багдади*. Т. VI. С. 345—355.

¹³⁶ Бишр б. ал-Валид ал-Кадри ал-Кинди (ум. ок. 852/3) — факих и знаток хадисов, занимал должности кади. См. о нем: *ал-Хатиб ал-Багдади*. Т. VII. С. 80—84.

¹³⁷ 'Осман б. Абу Шайба ал-Куфи — по данным Ибн ан-Надима, умер в 932 г.; хадисовед, автор ряда сочинений. См.: *Ибн ан-Надим*. С. 320. Упоминание его в данном контексте — анахронизм.

¹³⁸ Ас-Салт б. Мас'уд ал-Джахдари (ум. 854) — хадисовед, живший в Самарре. См. о нем: *Пелла*. VI. P. 429.

¹³⁹ Шабаб б. Халифа ал-'Асфари (Халифа б. Хайят; ум. 854) — известный историк. См. о нем: *Пелла*. VI. P. 309.

¹⁴⁰ 'Абд ал-Вахид б. 'Аттаб — возможно, это 'Абд ал-Вахид б. Гайяс ал-Марсади, хадисовед. См. о нем: *Пелла*. VII. P. 487.

¹⁴¹ 'Абдаллах б. Му'авия ал-Джумахи — известный хадисовед; умер в весьма преклонном возрасте. См. о нем: *Пелла*. VII. P. 481.

¹⁴² Мухаммад б. 'Абд ал-Малик б. Абу-ш-Шавариб — хадисовед. См. о нем: *ал-Хатиб ал-Багдади*. Т. II. С. 344—345.

¹⁴³ Мухаммад б. ал-Мустафа ал-Химси — см. о нем: *Пелла*. VII. P. 663.

¹⁴⁴ 'Анбас б. Исхак б. Шаммир — упоминается у ат-Табари (III. 1417, 1418, 1430, 1431).

¹⁴⁵ Муса б. 'Абд ал-Малик — улем, государственный деятель и администратор, глава диван ал-харадж и диван ас-Савад при ал-Мутаваккиде. См. о нем подробнее: *Ибн Халликан*. № 860.

К главе [XI]

¹ Хубшийя — см.: *Пелла*. VI. P. 262.

² Румийка — ромейка, гречанка из Византии.

³ Абарвиз — имеется в виду сасанидский шах Хосров II Парвиз (590—628). См.: *Миллер Б. В.* Конспект лекций по истории Персии. С. 319.

⁴ Ал-Махура — местность недалеко от Самарры. См.: *Пелла*. VII. P. 623.

⁵ 'Аттаб б. 'Аттаб — приближенный ал-Мутаваккила, начальник *диван джайш аш-шакирийя*. См. о нем: *Пелла*. VII. P. 495.

⁶ Сусанджирский ковер — ковер, сделанный в Сусанджире, деревне под Багдадом. См.: *Якут*. Булдан. Vd. III. S. 190.

⁷ Имеется в виду сасанидский шах Кавад II Шируйе, который царствовал полгода. См.: *Миллер Б. В.* Конспект лекций по истории Персии. С. 331.

⁸ Омейядский халиф Йазид б. ал-Валид б. 'Абд ал-Малик правил с апреля 744 г. по октябрь 744 г., т. е. около шести месяцев.

⁹ Ал-Валид б. Йазид б. 'Абд ал-Малик — омейядский халиф (743—744). См.: *Lommens H.* Al-Walid b. Yazid // E11. Bd. IV. S. 1204.

¹⁰ Бунан б. ал-Харис — Лютнист (ал-'Аввад) — музыкант и поэт. См. о нем: *Пелла*. VI. P. 207.

¹¹ Имам Мухаммад — имеется в виду ал-Мунтасир.

¹² Бурда пророка Мухаммада — войлочный плащ, который вместе с посохом, принадлежавшим пророку Мухаммаду, являлись регалией халифской власти. См.: *Basset R.* Burd // E11. Bd. I. S. 830.

¹³ Сын дяди Мухаммада — т. е. потомок дяди пророка Мухаммада ал-'Аббаса б. 'Абд ал-Мутталиба б. Хашима, родоначальника Аббасидов. См.: *Lewis B.* 'Abbasides // E12. VI. P. 15.

¹⁴ Хамид б. ал-'Аббас — вазир халифа ал-Муктадира (918—923). См. о нем подробнее: *Sourdel D.* Le vizirat Abbaside. P. 414—424.

¹⁵ Ал-Муктадир — аббасидский халиф (908—932). См. о нем: *Zetterstéen K. V.* Al-Muktadir // E11. Bd. III. S. 776—777.

¹⁶ Умм Муса ал-Кахрамана ал-Хашимийа — Шагаб, мать ал-Муктадира; играла значительную роль в начале его правления. См. о ней: *Sourdel D.* Le vizirat Abbaside. P. 670; ее имя означает по-арабски «смута».

¹⁷ Кахрамана — смотрительница, ключница, экономка. См.: *ал-Мунджид*. С. 659.

¹⁸ К ал-Муктадиру и госпоже — видимо, имеется в виду мать этого халифа Шагаб.

¹⁹ Абу-л-'Аббас Ахмад б. Мухаммад б. Муса б. ал-Фурат (ум. 904) — один из представителей рода бану-л-фурат, брат 'Али б. Мухаммада; был вазиром при ал-Му'тадиде и ал-Муктафи. См. о нем: *Пелла*. VI. P. 128.

²⁰ Т. е. играет в конное поло.

²¹ Имеется в виду вечер 8.06.862 г.

²² Гробница ал-Мунтасира стала одним из первых в мусульманском мире мавзолеев. Сохранилась до настоящего времени; известна под названием Куббат ас-Сулайбийа. См. о нем: *Kreswell K. A. C.* A short Account of Early Muslim Architecture. [London]. Penguin Books, 1958. P. 286—288. Информация была представлена кандидатом искусствоведения Т. К. Стародуб.

²³ Ат-Тайфури-лекарь — см. о нем: *Пелла*. VII. P. 448—449.

²⁴ Летний поход (*ас-са'ифа*) — согласно А. А. Васильеву, «арабские нашествия на византийские земли можно по времени года разделить на три категории: весенние, летние и зимние... Летний поход, начинаясь с половины июля, продолжался шестьдесят дней». См.: *Васильев А. А.* Византия и арабы. С. 81.

²⁵ Триста дирхамов равняется примерно тремстам двадцати граммам. См.: *Хинц В. С.* 16.

²⁶ Ибн Абу-д-Дунья (823—894) арабский прозаик, автор нескольких адабных сводов. См. о нем подробнее: *Brockelmann C.* Ibn Abi'l-Dunya // E11. Bd. II. S. 377—378.

²⁷ 'Абд ал-Малик б. Сулайман б. Абу Джа'фар — внук халифа ал-Мансура. См. о нем: *Пелла*. VII. P. 484.

²⁸ В подлиннике игра слов — *'аджжална фа 'уджжилна*.

²⁹ Могилы ал-Хусайна — находится в Карбале, к западу от Евфрата, примерно в 100 км на юго-запад от Багдада; там было похоронено обезглавленное тело внука

пророка Мухаммада ал-Хусайна б. 'Али, погибшего 10 мухаррама 61 г. х. (10.10.680) в битве с войсками омейядского халифа Йазид б. Му'авии; является объектом паломничества шиитов. См. подробнее: *Honigmann E. Meshhed Husain // EII. Bd. III. S. 551—553.*

³⁰ Столп в Куфийской земле (*ал-Гарийй мин ард ал-Куфа*) — так назывались руины под Куфой, где находится могила 'Али б. Абу Талиба. См.: БМ. VII. P. 426.

³¹ Аз-Зайридж — как полагает Ш. Пелла, правильная форма имени этого персонажа — Дайридж или ад-Дайридж; по некоторым данным, он был принявшим ислам иудеем. См.: *Пелла. VI. P. 329.*

³² Фадак — оазис и населенный пункт в Аравии; завоеван в 627 г. мусульманами под руководством 'Али б. Абу Талиба; считался собственностью пророка Мухаммада. См. подробнее: *Scleifer J. Fadak // EII. Bd. II. S. 36.*

³³ Диван ал-Бухтури. Т. I. С. 116.

³⁴ Ибрахим, брат ал-Мунтасира — сын ал-Мутаваккила, получил прозвание «ал-Му'аййад», когда ему была принесена присяга в качестве престолонаследника после ал-Мунтасира и ал-Му'тазза; впав в 866/7 г. в немилость, был заточен в темницу, откуда на следующий день был извлечен мертвым без следов насилия. См. о нем: *Пелла. VI. P. 83; ал-Хатиб ал-Багдади. Т. VI. С. 50.*

³⁵ Марван б. Абу-л-Джануб [ас-Силми] — известный придворный поэт ал-Мутаваккила, сочинявший стихи против шиитов. См. о нем: *ал-Хатиб ал-Багдади. Т. XIII. С. 153—155.*

³⁶ Десятый из халифов — ал-Мутаваккил был десятым аббасидским халифом. См.: *Zettersteen K. V. 'Abbasiden // EII. Bd. I. S. 15.*

³⁷ Ас-Силми (по др. источникам — ас-Сулами) — поэт, современник ал-Мутаваккила. См.: *Пелла. VI. P. 386.*

³⁸ Ибрис б. Абу Хифса — поэт, упоминаемый ат-Табари. См.: *Пелла. VI. P. 133.*

³⁹ Ал-Бавазидж — город в Ираке, находившийся недалеко от Мосула, на р. Малый Заб. См.: *Le Strange G. The Lands of the Eastern Caliphate. P. 91.*

⁴⁰ Абу-л-'Амуд [Харун б. 'Абдаллах ал-Баджли] аш-Шари — хариджитский вождь, совершивший в 895—896 гг. нападение на Ирак, однако разбитый. См. о нем: *Пелла. VII. P. 835—836.*

⁴¹ *Раби'а и прочие из курдов* — ал-Мас'уди приводит мнение некоторых ученых, не называя их, согласно которому, курды — потомки Раби'а б. Низара б. Ма'адда б. 'Аднана, прародителя арабской племенной группы раби'а, переселившиеся в горы. См. об этом: МХ. Т. II. С. 122.

⁴² Сима ат-Турки (ум. 878 или 879) — аббасидский военачальник. См. о нем: *Пелла. VI. P. 404—405.*

⁴³ Абу Бакр Мухаммад б. ал-Хасан б. Дурайд (837—933) — выдающийся историограф и знаток поэзии. См. о нем подробнее: *Pedersen J. Ibn Duraid // EII. Bd. II. S. 398.*

⁴⁴ Ал-Мас'уди имеет в виду самого себя.

⁴⁵ Абу-л-Хасан Ахмад б. Йахйа, известный как Ибн ан-Надим (876—939) — литератор. См. о нем: *Пелла. VI. P. 130.*

⁴⁶ 'Али б. Йахйа ал-Мунаджжим — передатчик (равийа) стихов и исторических преданий (хабаров); был одним из наиболее приближенных к ал-Мутаваккилу надимов; скончался в конце правления ал-Му'тамида. См. о нем: *ал-Хатиб ал-Багдади. Т. XII. С. 122.*

⁴⁷ Абу 'Осман Са'ид б. Мухаммад ас-Сагир (ум. 898/9) — хадисовед. См. о нем: *ал-Хатиб ал-Багдади*. Т. IX. С. 96—97.

⁴⁸ Образ, навеянный доисламской поэзией.

⁴⁹ В подл. *ал-харам*.

⁵⁰ Махр — согласно мусульманскому праву, подарок, который жених делает невесте во время бракосочетания и который становится ее собственностью. См. подробнее: *Spies O. Mahr* // EII. Bd. III. S. 148—149.

⁵¹ Йа'куб [б. Йазид] ат-Таммар (ум. ок. 892) — поэт, воспевавший военные подвиги; был приближенным ал-Мунтасира. См. о нем: *Пелла*. VII. P. 775.

⁵² Абу-л-Джаузан (досл. «Отец Орехов») — шутовское наименование мужского полового органа. БМ. VII. P. 316.

⁵³ Бабушка ал-Мунтасира Умм ал-Халифа — мать ал-Мутаваккила Шуджа'.

⁵⁴ Абу-л-Фадл [Ахмад] б. Абу Тахир [Тайфур] (819—893) — литератор и историк. См. о нем подробнее: *Huart Cl. Ibn Abi Tahir Taifur* // EII. Bd. II. S. 379—380.

⁵⁵ Ахмад б. ал-Харис ал-Джаззар (ал-Хаззаз; ум. 871/2 или 872/3) — маула Абу Джа'фара ал-Мансура; передавал собрание хадисов Абу-л-Хасана ал-Мада'ини. См. о нем: *Пелла*. VI. P. 122.

⁵⁶ Абу-л-Хасан ['Али б. Мухаммад б. 'Абдаллах б. Абу Сайф] ал-Мада'ини — известный историк. *Brockelmann C. Al-Mada'ini* // EII. Bd. III. S. 87.

⁵⁷ Абу 'Али [ал-Хасан б. 'Али] ал-Хармази — поэт бедуинского происхождения; жил в Басре, был близок к ал-Асма'и и другим учителям ал-Джахиза. См. о нем: *Пелла*. VI. P. 283.

⁵⁸ Видимо, имеется в виду Абу-л-Фадл б. Абу Тахир Тайфур.

К главе [XII]

^{1a} См.: *Пелла*. VII. P. 668.

¹ Шуджа' б. ал-Касим — чиновник, который помогал вести дела Утамишу. См. о нем: *Sourdel D. Le vizirat Abbaside*. P. 289—291.

² Ахмад б. Салих б. Ширзад — крупный аббасидский чиновник. См.: там же. P. 293, 307 et passim.

³ 2.02. — 3.03.865 г.

⁴ См. Об этом событии: *Baghdad* // EII. Bd. I. S. 588—589.

⁵ Икритиш — Крит, в 823—961 гг. принадлежал арабам-мусульманам. См.: *Топориков А. Н. Крит* // Советская историческая энциклопедия. Т. VIII. С. 160—161.

⁶ 'Иса б. Фарруханшах — один из вазиров ал-Муста'ина. См. о нем: *Sourdel D. Le vizirat Abbaside*. P. 291—293, 297.

⁷ Са'ид б. Хумайд — начальник диван ар-раса'ил при ал-Муста'ине. См.: там же. P. 735.

⁸ Диван посланий (*диван ар-раса'ил*) — главная канцелярия оформления документов; веда корреспонденцию халифа и занималась оформлением документов о назначении на официальные должности. См.: *Мец А. Мусульманский Ренессанс*. С. 72.

⁹ Брат Посланца Аллаха — имеется в виду 'Али б. Абу Талиб, который был двоюродным братом пророка Мухаммада.

¹⁰ Из сынов зороастрийцев (*мин абна'и-л-маджус*) — т. е. потомок последователей зороастризма, религии, распространенной в древности и раннем средневе-

ковье в Иране, Средней Азии, Афганистане, Азербайджане. См.: Грантовский Э. А. Зороастризм // БСЭ. Т. IX. С. 593.

¹¹ Абу 'Али ал-Басир (ал-Фадл б. Джа'фар б. ал-Фадл б. Йунус ал-Анбари ан-Нахави) — стихотворец и сочинитель посланий первой половины IX в. См. о нем: Fück J. Al-Basir // E12. Vol. I. P. 1082.

¹² Абу-л-'Айна' (805—896) — поэт. См.: Brockelmann C. Abu'l-'Ayna' // E12. Vol. I. P. 108.

¹³ Ибн Маййада, ар-Рахман б. Йазид (866—854) — известный хиджазский поэт; Ш. Пелла считает, что приводимые стихи ему не принадлежат. См. о нем: Пелла. VI. P. 242.

¹⁴ 'Умра (малое паломничество) — серия обрядов: обход Каабы (*таваф*), целование Черного камня, семикратное пробегание между холмами ас-Сафа и ал-Марва; 'умра является частью обрядов хаджа, а также может совершаться отдельно вне времени, установленного для хаджа (т. е., вне месяца зу-л-хиджа). См. об этом подробнее: *Parer R. 'Umra* // E11. Bd. IV. S. 1101—1103.

¹⁵ Хира — столица лахмидских царей; находилась на юге Ирака, недалеко от Куфы. См. подробнее: *Buhl Fr. Al-Hira* // E11. Bd. II. S. 333—334.

¹⁶ Абу-л-Хасан Йахйя б. 'Омар — алид, поднявший восстание в Куфе; по мнению Ш. Пелла, ал-Мас'уди неверно приводит его родословную. См. о нем: Пелла. VII. P. 767.

¹⁷ Фатима бинт ал-Хусайн б. 'Абдаллах б. Исма'ил б. 'Абдаллах б. Джа'фар б. Абу Талиб — см. о ней: Пелла. VII. P. 550.

¹⁸ Абу Хашим ал-Джа'фари, он Да'уд б. ал-Касим б. Исхак б. 'Абдаллах б. Джа'фар б. Абу Талиб — алид, был известный факих и мухаддис; был в 866/7 г. заточен в темницу в Самарре, где и умер. См. о нем: *ал-Хатиб ал-Багдади*. Т. VIII. С. 369.

¹⁹ Джа'фар ат-Таййар [б. Абу Талиб] (ум. 629) — двоюродный брат пророка Мухаммада и родной брат 'Али б. Абу Талиба, один из первых мусульман; погиб в битве с византийцами. См. о нем: *Veccia Vaglieri L. Dja'far b. Abi Talib* // E12. Vol. II. P. 372.

²⁰ Т. е. три поколения предков.

²¹ Т. е. две стихотворные строки, которые приводятся ниже.

²² Ахмал б. Тахир ал-Кати' (ум. 893/4) — стихотворец. См. о нем: *ал-Хатиб ал-Багдади*. Т. IV. С. 211—212.

²³ Имя информатора опущено ал-Мас'уди, что характерно для его стиля.

²⁴ Молельня — имеется в виду один из трех небольших куполов (часовен), находящихся рядом с Каабой, Молельня ханафитов (с северо-западной стороны); Дом — Кааба; Столп — южный угол Каабы, т. н. Йеменский Столп; ал-Хиджр — пространство между северо-западной стеной Каабы и мраморной стеной ал-Хатим, отстоящей от Каабы на расстоянии 2 м; согласно мусульманскому преданию, здесь находятся могилы Исма'ила и его матери Хаджар. См. подробнее: *Wensinck A. J. Ka'ba* // E11. Bd. III. S. 625—626.

²⁵ Убийство 'Али и ал-Хусайна — 'Али б. Абу Талиб был смертельно ранен хариджитом 'Абд ар-Рахманом б. Мудджамом ас-Сарими 24.01.661 г., умер три дня спустя. См. об этом подробнее: *Huart Cl. 'Ali* // E11. Bd. I. S. 297—298; ал-Хусайн б. 'Али б. Абу Талиб погиб в битве с войсками омейядского халифа Йазида б. Му'авии 10.10.680 г. в Карбале, на юго-западе Ирака. См. подробнее: *Lammens H. Al-Nusain b. 'Ali* // E11. Bd. II. S. 360.

²⁶ Химман — согласно Йакуту, это квартал не в Куфе, а в Багдаде; получил свое название по первоначально обитавшему там племени бану химман б. са'д б. зайд манат б. тамим. См.: *Йакут*. Булдан. Вд. II. С. 330.

²⁷ Ал-Хайф — место в Мекке. См.: там же. С. 507—509.

²⁸ Накиб — старейшина и верховный судья родичей пророка Мухаммада Хашимитов (Аббасидов и Алидов), назначавшийся халифом; вплоть до X в. Аббасидами и Алидами ведал один накиб. См.: *Мец А.* Мусульманский Ренессанс. С. 133.

²⁹ Имеется в виду информатор, имя которого опущено ал-Мас'уди, что характерно для его стиля.

³⁰ Абдаллах, дед ал-Муваффака — т. е. его предок (как и пращур всех Аббасидов) Абдаллах б. ал-'Аббас.

³¹ *Мазахир ал-ахбар ва таратиф ал-асар фи ахбар Ал ан-Набийй салла-л-Лах алай-хи ва саллам* (Известия и диковины преданий об известиях Рода Пророка, да пребудет с ним молитва и благословение Аллаха) — см. об этом сочинении ал-Мас'уди: *Сезгин*. I. С. 336.

³² Ас-Сафа — холм, находящийся недалеко от Мекки. Joel B. Al-Safa // EII. Bd. IV. S. 54; ал-Му'арраф — место на горе Арафат, где во время церемоний хаджжа стоят паломники. См.: *Йакут*. Булдан. Вд. IV. S. 573.

³³ Ал-Му'тамид («Полагающийся [на Аллаха]») — аббасидский халиф (870—892). См. о нем подробнее: *Zetterstéen K. V.* Al-Mu'tamid // EII. Bd. III. S. 841.

³⁴ Ал-Хасан б. Зайд б. Мухаммад б. Исма'ил б. ал-Хасан б. Зайд б. ал-Хасан б. ал-Хасан б. 'Али б. 'Али б. Абу Талиб (ум. 883) — основатель государства Алидов в Табаристане. См.: *Пелла*. VII. P. 282.

³⁵ Мухаммад б. Зайд (ум. 900) — см. о нем: *Пелла*. VII. P. 646.

³⁶ Рафи' б. Харсама (ум. 896) — аббасидский военачальник; был наместником Хорасана; смещенный с этой должности, примкнул к шиитам, был разбит 'Амром б. ал-Лайсом и погиб. См.: *Пелла*. VI. P. 331.

³⁷ Ал-Хасан б. ал-Касим [ал-Хасани] (ум. 928) — шиитский глашатай (агитатор) в Табаристане. См.: *Пелла*. VII. P. 284.

³⁸ Асфар (ум. ок. 930) — дайламитский (джилянский) полководец и политик. См. о нем: *Canard M.* Asfar b. Shirawayhi // E12. Vol. I. P. 688—689.

³⁹ Мухаммад б. Джа'фар б. ал-Хасан — см. о нем: *Пелла*. VII. P. 640.

⁴⁰ В подл. *ал-мусаввида*.

⁴¹ Ахмад б. 'Иса б. 'Али б. ал-Хасан б. 'Али б. ал-Хусайн б. 'Али б. Абу Талиб — см. о нем: *Пелла*. VI. P. 126.

⁴² Ал-'Алави — т. е. алид, потомок 'Али б. Абу Талиба, талибит. Имеется в виду Ахмад б. 'Иса б. 'Али.

⁴³ Казвин — город в иранской провинции Ирак Аджами. См. подробнее: *Huart Cl.* Kazwin // EII. Bd. II. S. 900.

⁴⁴ Ал-Курки — ал-Хасан б. Исма'ил б. Мухаммад б. Абдаллах б. 'Али б. ал-Хусайн б. 'Али б. Абу Талиб (ум. до 884), см. о нем: *Пелла*. VI. P. 271.

⁴⁵ Ал-Аркат — Мухаммад б. Абдаллах б. 'Али б. ал-Хусайн б. 'Али б. Абу Талиб, см. о нем: *Пелла*. VII. P. 653.

⁴⁶ Муса б. Буга — сын тюркского военачальника Буги ал-Кабира; играл важную роль в жизни халифского двора в Самарре; некоторое время занимал пост начальника барида. См. о нем подробнее: *Sourdel D.* Bugha al-Kabir // E12. Vol. I. P. 1287.

⁴⁷ Ал-Хусайн б. Мухаммад б. Хамза б. Абдаллах б. ал-Хасан б. 'Али б. Абу Талиб (ум. 884/5) — см. о нем: *Пелла*. VI. P. 279.

⁴⁸ Абу 'Али ал-Басир (Абу 'Али ал-Фадл б. Джа'фар б. ал-Фадл б. Йунус ал-Анбари ан-Наха'и ал-Катиб; ум. между 876 и 892) — поэт и сочинитель посланий. *Fück J. W. Al-Basir // EI2. Vol. 1. P. 1082.*

⁴⁹ Йахйа — имя, под которым в Коране упоминается Иоанн Креститель; согласно коранической легенде, заговорил в колыбели и являл мудрость еще в детстве. См. подробнее: *Carra de Vaux B. Yahya // EI1. Bd. IV. S. 1242—1243.*

⁵⁰ Имеется в виду лютия.

⁵¹ Узриты (бану 'узра) — небольшое арабское племя, обитавшее в Хиджазе; видимо, причислялось к так называемой кахтанидской группе арабских племен; в этом племени культивировалось особое направление любовной лирики. См. подробнее: *Massignon L. 'Udhri // EI1. Bd. IV. S. 1072.*

⁵² 'Урва б. Хаззам и 'Афра' бинт 'Аккам — поэт-узрит и его возлюбленная. См. о них подробнее: *Ибн Кутайба 2. P. 394—399*; согласно версии, приводимой Ибн Кутайбой, возлюбленную 'Урвы звали 'Афра' бинт Малик.

⁵³ Ал-Йамама — область в центральной Аравии. См.: *Grohmann A. Al-Yamama // EI1. Bd. IV. S. 1249—1250.*

⁵⁴ Неджд — плоскогорье, занимающее северо-западную часть Аравийского полуострова. См. подробнее: *Grohmann A. Nedjd // EI1. Bd. III. S. 964—967.*

⁵⁵ Мухаммад б. Саллам ал-Джумахи (ум. 845/6) — филолог и халисовед, автор известного сочинения *Табакат аш-шу'ара'* («Разряды поэтов»). См. о нем подробнее: *ал-Хатиб ал-Багдади. Т. V. С. 327—330.*

⁵⁶ Безумец из бану 'амир — имеется в виду Кайс б. ал-Мулаввах б. ал-Му'аз, полулегендарный поэт из племени бану 'амир б. са'са'а, обезумевший из-за любви к Лайле бинт Са'д; легенда о любви Кайса, более известного по прозвищу Маджнун (Безумец), и Лайлы получила распространение во всем мусульманском мире в обработке крупнейших поэтов. См. подробнее: *Nickolson R. A. Madjnun // EI1. Bd. III. S. 102—103.*

⁵⁷ Кайс б. Зарих — поэт Маджнун Бусайна. См. о нем подробнее: *Ибн Кутайба 2. P. 362, 363, 399—400.*

⁵⁸ В подлиннике: *аш'ару минху* (поэтичнее его).

⁵⁹ Амиритка — т. е. девушка из племени бану 'амир б. са'са'а.

⁶⁰ Вади — высохшее русло реки, долина.

⁶¹ Мухаммад б. ал-Васик — имеется в виду будущий халиф ал-Мухтали (869—870).

⁶² Лу'лу'ат ал-Джаусак — по другим доступным нам источникам идентифицировать не удалось.

⁶³ Дар ал-'амма (Дом престонародья) — зала торжественных церемоний. См.: *Пелла. VI. P. 314.*

⁶⁴ Обе святыни — т. е., Мекка и Медина.

⁶⁵ Джа'фар б. Мухаммад ал-Катиб — аббасидский чиновник. См. о нем: *Пелла. VI. P. 246.*

⁶⁶ Абу Ахмад, брат ал-Му'тазза — т. е. Абу Ахмад Талха б. Джа'фар ал-Мутаваккил ал-Муваффах. *Пелла. VI. P. 445.*

⁶⁷ Т. е. до 19.03.865 г.

⁶⁸ Аш-Шаммасиййа — квартал на Восточной стороне Багдада, находившийся восточнее квартала ар-Русафа. См.: *Le Strange G. Baghdad. P. 199—216.*

⁶⁹ Ахмад б. Тулун ат-Турки (835—884) — наместник Египта и Сирии, основатель фактически независимой династии Тулунидов. См. о нем подробнее: *Zaki M. Hassan. Ahmad b. Tulun // EI2. Vol. 1. P. 278—279.*

⁷⁰ Убайдаллах б. Абдаллах б. Тахир (838—913) — один из Тахиридов; занимал важные посты в халифской администрации; славился как литератор и меценат. См. о нем: *Пелла*. VII. P. 492.

⁷¹ Шахак ал-Хадим — евнух, ведавший при ал-Муста'ине гаремом, кладовыми и устройством личных дел халифа. См. о нем: *Пелла*. VI. P. 408.

⁷² Са'ид б. Салих ал-Хаджиб — хаджиб ал-Му'тазза; во время правления этого халифа, а также при ал-Му'тамиде имел, главным образом, дело с Алидами. См. о нем: *Пелла*. VI. P. 379.

⁷³ Характерная для стиля ал-Мас'уди смена повествователя.

⁷⁴ Коран, 12:76.

К главе [XIII]

¹ См. об этом: *Le Strange G. Baghdad*. P. 320.

² Аййуб б. Мухаммад ал-Варрак (по др. данным, ал-Ваззан; ум. 860) — хадисовед. См. о нем: *Пелла*. VI. P. 179.

³ Абу Кариб Мухаммад б. ал-'Ула' ал-Хамадани (ум. 862/248) — известный куфийский хадисовед. См. о нем: *Пелла*. VII. P. 656, 657.

⁴ Абу Джа'фар Ахмад б. Салих ал-Мисри (786—862) — египетский факих, считавшийся одним из «столпов веры», подобно Ибн Ханбалу. См. о нем: *Пелла*. VI. P. 124.

⁵ Абу Муса 'Иса б. Хаммад Загба ал-Мисри — см. о нем: *Пелла*. VII. P. 537.

⁶ Ал-Масиса — город в Сирийском пограничье. См.: *Пелла*. VII. P. 685—686.

⁷ Ал-Хасан б. Мухаммад б. Талут — приближенный Мухаммада б. Абдаллаха б. Тахира. См. о нем: *Пелла*. VI. P. 275.

⁸ Мухаммад б. Занбур ал-Макки — мекканский хадисовед, считавшийся надежным передатчиком преданий. См. о нем: *Пелла*. VII. P. 646.

⁹ Муса б. 'Абд ар-Рахман ал-Барки — см. о нем: *Пелла*. VII. P. 712.

¹⁰ Ибрахим б. Мухаммад ат-Тамими [ат-Тайми] — был кади Басры в 853—861 гг.; смещен ал-Мунтасиром, затем вновь назначен ал-Муста'ином. См. о нем: *Пелла*. VI. P. 83.

¹¹ Махмуд ал-Хаддаш — хадисовед. См. о нем подробнее: *ал-Хатиб ал-Багдади*. Т. XIII. С. 90—92.

¹² Ал-Харис б. Мискин ал-Мисри (ум. 864/5) — знаток хадисов, сторонник Ана-са б. Малика; был заключен ал-Ма'муном в темницу за непризнание сотворенности Корана, освобожден ал-Мутаваккилом. См. о нем подробнее: *ал-Хатиб ал-Багдади*. Т. VIII. С. 216—218.

¹³ Абу Тахир Ахмад б. 'Амр б. ал-Мусаррих (ум. 864) — видный хадисовед. См. о нем: *Пелла*. VI. P. 126.

¹⁴ *Красный камень яхонт, известный как ал-Джабали* — видимо, этот драгоценный камень упоминает ал-Бируни, не говоря ничего о его волшебных свойствах. См.: Аль-Бируни. Собрание сведений для познания драгоценностей. С. 58—59.

¹⁵ Цари из Хосроев — т. е. иранские цари. *Huart Cl. Kista // E1. Bd. II. S. 1119.*

¹⁶ Халиф Ахмад б. Мухаммад — т. е. ал-Муста'ин.

¹⁷ Салих б. Васиф — писец ал-Му'тазза и ал-Мухтади, исполнявший функции вазира. См. о нем: *Sourdel D. Le vizirat Abbaside*. P. 296—300.

¹⁸ Абу-л-Хасан 'Али б. Мухаммад б. 'Али б. Муса б. Джа'фар б. Мухаммад б. 'Али [б. ал-Хусайн] б. 'Али б. Абу Талиб [ал-Наши ал-Хадид] (ум. 868) — десятый имам шиитов-имамитов. См. о нем подробнее: *Пелла*. VII. P. 513.

¹⁹ Видимо, намек на то, что пророк Мухаммад умер, согласно мусульманской традиции, в понедельник, 8 июня 632 г. См. об этом: *Buhl Fr. Muhammed* // E11. Bd. III. S. 708b.

²⁰ Ахмад б. Джа'фар ал-Мутаваккил ала-л-Лах — т. е. ал-Му'тавид.

²¹ Йахйя б. Харсама — военачальник ал-Мутаваккила. См. о нем: *Пелла*. VII. P. 769.

²² Мухаммад б. ал-Фарадж — брат видного чиновника 'Омара б. ал-Фараджа, который служил при ал-Ма'муне, ал-Му'тасиме и ал-Мутаваккиле. См. о нем: *Пелла*. VII. P. 660.

²³ 'Али б. Муса, дед 'Али б. Мухаммада — сын Мусы ар-Риды; жил во время правления ал-Ма'муна и часто с ним общался. См. о нем: ИФ. II. С. 385—386.

²⁴ Зайнаб-Лгуна (Зайнаб ал-Каззаба) — жена ал-Мутаваккила; утверждала, что является долгожительницей. См.: *Пелла*. VI. P. 364; возможно, прототип одноименного персонажа «Книги 1001 ночи».

²⁵ Ибн Талут (ал-Хасан б. Мухаммад б. Талут; ум. 863) — приближенный Мухаммада б. 'Абдаллаха б. Тахира, по некоторым данным, его вазир. См. о нем: *Пелла*. VI. P. 275.

²⁶ Мани-Безумец (Мани ал-Мувавис, Абу-л-Хасан Мухаммад б. ал-Касим) — поэт, по происхождению египтянин или басриец; славился странностью поведения, за что и получил такое прозвище. См. о нем: *Пелла*. VII. P. 660

²⁷ Ритл — около 406,25 г. См.: *Хинц В. С.* 37.

²⁸ Салих б. 'Абд ал-Куддус (ум. 783/4) — поэт, был маула племени ал-азд; пал жертвой убийства. См. о нем подробнее: *Ибн Халликан*. № 167.

²⁹ Абу Ахмад — т. е. ал-Муваффах, Талха б. Джа'фар (845—891). *Пелла*. VII. P. 445.

³⁰ Исма'ил б. ал-Кабиха — см. о нем: *Пелла*. VI. P. 153.

³¹ Зурафа — один из хаджиров ал-Мутаваккила. См.: *Пелла*. VI. P. 353.

³² Йусуф б. Исма'ил ал-'Алави — см. о нем: *ат-Табари*. III. 1586.

³³ Мухаммад б. Йусуф ал-'Алави (ум. ок. 866) — см. о нем: *Пелла*. VII. P. 666—667.

³⁴ Абу-с-Садж ал-Ашруси — полководец и государственный деятель, основатель династии Саджидов. См. о нем подробнее: *Gibb H. A. R. Abu-s-Sadj* // E12. Vol. I. P. 145.

³⁵ Сулайман б. 'Абдаллах б. Тахир — см.: *Ибн Халликан*. IV. P. 58.

³⁶ 'Иса б. аш-Шайх аш-Шайбани — полководец и администратор на службе Аббасидов. См. о нем: *Пелла*. VII. P. 538.

³⁷ Сафван ал-'Ухайли — видимо, военачальник; поднял восстание в Дийар Мудар, умер в заключении в Самарре. см. о нем: *Пелла*. VI. P. 428.

³⁸ Мусавир аш-Шари — хариджит, появившийся при ал-Му'таззе и ал-Мухтади. См. о нем: *Пелла*. VI. P. 679.

³⁹ Джиср Самарра — некое место в Самарре; см: *Пелла*. VI. P. 243.

⁴⁰ Мухаммад б. ал-Васик, прозванный ал-Мухтади («Руководствующийся [Аллахом]») — аббасидский халиф (869—870). См. о нем подробнее: *Zettersteen K. V. Al-Muhtadi* // E11. Bd. III. S. 758.

⁴¹ Шибр — пядь, около 20 см.

⁴² 'Али б. Зайд — см. о нем: *Пелла*. VII. P. 514.

⁴³ 'Иса б. Джа'фар ал-'Алави см.: *Пелла*. P. 537.

⁴⁴ Исма'ил б. Йусуф б. Ибрахим б. 'Абдаллах б. Муса б. 'Абдаллах б. ал-Хасан б. ал-Хасан б. 'Али б. Абу Талиб — алид, поднявший восстание в Мекке в 865 г.; умер в 866 г. от эпидемии со многими своими сторонниками. См.: *Пелла*. VI. P. 154.

⁴⁵ Мухаммад б. Йусуф б. Ибрахим б. 'Абдаллах б. Муса б. 'Абдаллах б. ал-Хасан б. ал-Хасан б. 'Али б. Абу Талиб (ум. ок. 866) — алид, захвативший ал-Йамаму и ал-Бахрайн. См. о нем: *Пелла*. VII. P. 666—667.

⁴⁶ [Ал-]Бахрайн — страна, находящаяся на побережье Персидского залива; см. об ее истории в арабо-мусульманскую эпоху: *Reutz G. and Mulligan W. E. Al-Bahrayn // E12. Vol. I. P. 940—944.*

⁴⁷ Муса б. 'Абдаллах б. Муса б. ал-Хасан б. ал-Хасан б. 'Али б. Абу Талиб — алид; знаток и передатчик хадисов. См. о нем подробнее: *ал-Хатиб ал-Багдади*. Т. XIII. С. 39—40.

⁴⁸ 'Абдаллах б. Мухаммад б. 'Али б. 'Али б. Абу Талиб, Абу Хашим — сын Мухаммада б. ал-Ханафиа, руководитель шиитской секты кайсанитов; согласно про-аббасидскому арабо-мусульманскому историческому преданию, перед смертью сделал завешение в пользу Аббасидов. см. об этом: *Moscari S. Abu Hashim // E12. Vol. I. P. 124—125.*

⁴⁹ 'Али б. Мухаммад б. Ахмад б. 'Иса б. Зайд б. 'Али б. ал-Хусайн б. 'Али б. Абу Талиб — алид, находившийся в 862—866 гг. в темнице ал-Муста'ина вместе со своим отцом; руководитель зинджей объявил, что является этим лицом. См.: *Пелла*. VII. P. 518.

⁵⁰ Джа'фар б. Исма'ил б. Муса б. Джа'фар — сообщение об убийстве этого алида имеется только у ал-Мас'уди. См.: *Пелла*. VI. P. 244.

⁵¹ [Ибрахим] Ибн ал-Аглаб (ум. 812) — основатель полунезависимой династии Аглабидов в Северной Африке. См. о нем подробнее: *Basset R. Ibrahim Ib. al-Aghlab. E11. Bd. II. S. 462.*

⁵² Ал-Хасан б. Йусуф б. Ибрахим б. Муса б. 'Абдаллах б. ал-Хасан б. ал-Хасан б. 'Али б. Абу Талиб (ум. 865) — алид, который участвовал в восстании, произошедшем в Мекке в правление ал-Му'тазза, вместе со своим братом Исма'илом; убит шальной стрелой. см. о нем: *Пелла*. VII. P. 277.

⁵³ 'Али б. Исма'ил б. Муса б. Джа'фар б. Мухаммад — см.: *Пелла*. VII. P. 519.

⁵⁴ Идрис б. Муса [б. 'Абдаллах б. Муса б. 'Абдаллах б. ал-Хасан ал-Мусанна б. ал-Хасан б. 'Али б. Абу Талиб] — см.: *Пелла*. VI. P. 134.

⁵⁵ Зубала — деревня, находящаяся на пути между Куфой и Меккой. См.: *Пелла*. VI. P. 351.

⁵⁶ Ал-билалийя и ас-са'дийя — две семейно-родственные группы, проживавшие в Басре и враждовавшие друг с другом; происхождение первой неизвестно; вторая же — часть племени са'д б. зайд б. манат, входившего в тамимитскую группу племен. См. об этом: *Пелла*. VI. P. 204, 376—377.

⁵⁷ Повелитель зинджей — 'Али б. Мухаммад аз-Зинджи (ум. 883), предводитель восстания зинджей. См. о нем подробнее: *Lewis B. 'Ali b. Muhammad al-Zindji // E12. Vol. I. P. 388—389.*

К главе [XIV]

¹ Курб, мать ал-Мухтади — умм ал-валад ромейского происхождения. См. о ней: *Пелла*. VII. P. 573.

² Купол жалоб (*Куббат ал-мазалим*) — по всей видимости, ал-Мас'уди является единственным автором, упоминающим об этом здании. См.: *Mez A. Мусульманский Ренессанс. С. 197.*

³ *Повелевал он творить добро и препятствовать злему...* — пятая догма (асл, «корень») доктрины мутазилитов. В то же время, из текста явствует, что ал-Мухтади — противник мутазилитского учения. См.: *Nyberg H. S. Al-Mu'tazila // EII. Bd. III. S. 856.*

⁴ Дайламиты — ираноязычное население иранской области Дайлам. См. подробнее: *Daylam // EII. Bd. II. P. 190—191.*

⁵ Имеется в виду кораническая легенда ветхозаветного происхождения о победе пророка Мусы (Моисея) над египетским царем Фир'ауном (Фараоном). См. подробнее: *Wensinck A. J. Fir'awn // EII. Bd. II. S. 114—115.*

⁶ Йарджух ат-Турки — хаджиб ал-Му'тамида. См. о нем: *Пелла. VII. P. 761.*

⁷ Сулайман б. Вахб ал-Катиб (ум. 885) — вазир ал-Мухтади и ал-Му'тамида, умер в опале заключенным в тюрьму. См. о нем: *Zettersteen K. V. Sulaiman b. Sa'id // EII. Bd. IV. S. 364—365.*

⁸ Ахмад б. Исра'ил ал-Катиб — вазир ал-Му'тазаза. См. о нем: *Sourdell D. Le vizirat Abbaside. P. 735.*

⁹ Абу Нух ал-Катиб (ум. 869) — аббасидский чиновник; в 869 г. был обвинен в злоупотреблениях и заключен в темницу; с началом правления ал-Мухтади был подвергнут пыткам, от которых и умер. См. о нем: *Пелла. VII. P. 537.*

¹⁰ Баб ал-'Амма в Самарре — см.: *Пелла. VI. P. 181.*

¹¹ Ахмад б. ал-Мудаббир (ум. 883) — аббасидский чиновник. См. о нем: *Пелла. VI. P. 128.*

¹² Ибн Даррадж (Абу Са'ид 'Осман б. Даррадж ат-Туфайли) — туфайл, который вошел в пословицы; сохранилось много стихов и анекдотов, связанных с его именем. См. о нем: *Пелла. VII. P. 496.*

¹³ Лаузиндж — сладкий пирожок, покрытый миндальной глазурью. См.: *ал-Мунджид. С. 893.*

¹⁴ Салих б. 'Али ал-Хашими — приближенный ал-Мухтади. См. о нем: *Пелла. VI. P. 424.*

¹⁵ Сотворенность Корана — одно из наиболее известных положений доктрины мутазилитов, вытекающее из принципа строгого единобожия, которого они придерживались. См. об этом подробнее: *Nyberg H. S. Al-Mu'tazila // EII. Bd. III. S. 855.*

¹⁶ Коран, 5:5.

¹⁷ Коран, 5:71.

¹⁸ Нуф — один из сподвижников 'Али б. Абу Талиба; фигурирует у ат-Табари в качестве передатчика информации как Нуф ал-Баккали аш-Шами ар-Раби. См.: *ат-Табари. I. 382, 417, 424, 501; III. 2527, 2554.*

¹⁹ 'Али б. Мухаммад б. Ахмад б. 'Иса б. Зайд б. 'Али б. ал-Хасан б. 'Али б. Абу Талиб (ум. 883) — руководитель восстания зинджей; III. Пелла считает, что он мог быть аллом, однако родословная явно подложна. См.: *Пелла. VII. P. 516.*

²⁰ Варзанин — населенный пункт под Реем. См.: *Йакут. Булдан. Bd. IV. S. 921.*

²¹ *Азракиты из хариджитов* — экстремистская хариджитская группировка, одним из первых руководителей которой был Нафи' б. ал-Азрак (ум. 683 или 684), полагавший, что все несогласные с его доктриной, включая женщин и детей, должны быть физически уничтожены. См. подробнее: *Azrakiten // EII. Bd. I. S. 563—564.*

²² Би'р Нахл — деревня, где началось восстание зинджей. См.: *Пелла. VI. P. 213.*

- ²⁴ Карх ал-Басра — квартал в Басре. См.: *Йакут*. Булдан. Bd. IV. S. 253.
- ²⁵ Мухаммад б. ал-Хасан б. Сахл (ум. 893) — чиновник; сочувствовал предводителю зинджей; был убит ал-Му'тадидом по обвинению в заговоре против него; составил первое сочинение о предводителе зинджей, которое не сохранилось, однако обильно цитируется ат-Табари. См. о нем: *Пелла*. VII. P. 642.
- ²⁶ Ал-Му'тадид би-л-Лак («Усиливающийся благодаря Аллаху») — аббасидский халиф (892—902). См. о нем: *Zetterstéen K. V. Al-Mu'tadid* // EII. Bd. III. S. 839.
- ²⁷ 20.12.868—18.01.868; 09.12. — 07.01.870.
- ²⁸ Ал-'Усманиййа — сторонники Праведных халифов, которые считали, что 'Али не имеет превосходства над Абу Бакром, 'Омаром и 'Османом. См.: *Пелла*. VII. P. 498.
- ²⁹ *Китаб ал-байан ва-т-табийн* («Книга разъяснения и ясной речи») — известное сочинение ал-Джахиза; см.: *Pellat Ch. Inventaire de l'oeuvre Gahizienne* // Arabica. 1956. 2. P. 153—154. N 32.
- ³⁰ *Китаб ал-хайван* («Книга [о] животных») — известное сочинение ал-Джахиза. См.: *Pellat Ch. Al-Djahiz* // EII. V. II. P. 386.
- ³¹ *Китаб ат-туфайлиййин* («Книга [о] туфайлах») — сочинение ал-Джахиза; см.: *Pellat Ch. Inventaire de l'oeuvre Gahizienne*. P. 177. № 171.
- ³² *Китаб ал-бухала'* («Книга [о] скупых») — известное сочинение ал-Джахиза. См.: *Pellat Ch. Al-Djahiz* // EII. Vol. II. P. 386.
- ³³ Ибрахим б. Йасар ан-Наззам — известный багдадский мутазилит, стихотворец и адиб; неоднократно упоминается в сочинениях ал-Джахиза. См. о нем подробнее: *ал-Хатиб ал-Багдади*. Т. VI. С. 17—18.
- ³⁴ «*Йамут*» — по-арабски «он умирает» или «он умрет».
- ³⁵ Табарийа (Тивериада) — город в Палестине, находящийся на западном берегу Генисаретского озера. См. подробнее: *Buhl Fr. Tabariya* // EII. Bd. IV. S. 628—629.
- ³⁶ Мухалхил б. Йамут б. ал-Музарра' — см. о нем: ал-Хатиб ал-Багдади. Т. XIII. С. 273—274.

К главе [XV]

- ¹ Фитйан, мать ал-Му'тамида — см.: *Пелла*. VII. P. 552.
- ² 27.09. — 26.10.892 г.
- ³ Муфлих ат-Турки (ум. 871) — один из военачальников ал-Му'тамида. См. о нем: *Пелла*. VII. P. 696.
- ⁴ 16.01.872; скорее всего, эта дата приходится на среду, а не на четверг.
- ⁵ Абу Мухаммад ал-Хасан б. 'Али б. Мухаммад б. 'Али б. Муса б. Джа'фар б. Мухаммад б. 'Али б. ал-Хусайн б. 'Али б. Абу Талиб [ал-'Аскари] (ум. 873) — одиннадцатый имам шиитов-двунадесятников. См. о нем: *Пелла*. VII. P. 284.
- ⁶ 'Абд ал-Ваххаб б. ал-Мунтасир — аббасидский амир; был сослан ал-Мухтади в Мекку. См. о нем: *Пелла*. VII. P. 487.
- ⁷ Йа'куб б. ал-Лайс ас-Саффар (ум. 879) — основатель династии Саффаридов, правившей в Сиджистане (Систане) до 1163 г., искусный полководец. См. о нем подробнее: *Haig T. W. Saffariden* // EII. Bd. II. S. 59.
- ⁸ Дайр ал-'Акул (Монастырь речного изгиба) — небольшой город, получивший свое название от одноименного монастыря; находился на восточном берегу Тигра ниже ал-Мада'ина. См.: *Le Strange G. The Lands of the Eastern Caliphate*. P. 35—36.

⁹ Сиджистан — провинция на юго-востоке исторического Ирана с центром в г. Зара (Зарандж). См.: там же. P. 7, 334—351.

¹⁰ Ал-мутавви'а («добровольцы», «охотники») — формирования наемников в Халифате, сражавшиеся, главным образом, против хариджитов в Сиджистане. См.: *Лигулевская Н. В.* и др. История Ирана. С. 114.

¹¹ Дирхам б. Наср — хариджит, поднявший восстание в Сиджистане; с ним сражался Йа'куб б. ал-Лайс ас-Саффар. См. о нем: *Пелла*. VI. P. 319.

¹² Забулистан — местность в провинции Сиджистан, располагавшаяся, приблизительно, вокруг г. Газны. См.: *Le Strange G.* The Lands of the Eastern Caliphate. P. 349.

¹³ Файруз сын Кабака — см.: *Пелла*. VII. P. 563.

¹⁴ Герат — город и одноименная область на территории современного Афганистана. См. подробнее: *Longworth Dames M.* Herat // EII. Bd. II. S. 317—318.

¹⁵ Нишапур — один из важнейших городов иранской провинции Хорасан. См. подробнее: *Honigman E.* Nishapur // EII. Bd. III. S. 1002—1004.

¹⁶ Хамза б. Адрак ал-Хариджи — с 795 г. до времени правления ал-Ма'муна руководитель хариджитского движения в восточных провинциях Халифата Сиджистане, Хорасане, Кухистане, Кирмане; придерживался крайне фанатичных взглядов. См. о нем: *аш-Шахрастани*. С. 212.

¹⁷ Ал-хамзиййа (хамзиты) — экстремистская хариджитская секта, последователи Хамзы б. Адрака. См.: там же.

¹⁸ Гиндишалур — город в иранской провинции Хузистан, где в арабо-мусульманскую эпоху действовала знаменитая медицинская школа. См. подробнее: *Huart Cl.* Djundai-Sabur // EII. Bd. I. S. 1111.

¹⁹ Ал-Муфаввид — см.: *Пелла*. VI. P. 246.

²⁰ Сиб бани кума — деревня в 80 км к юго-востоку от Багдада. См.: *Пелла*. VI. P. 403.

²¹ Идтарбуд — деревня недалеко от Дайр ал-'Акул. См.: *Пелла*. VI. P. 159.

²² Ас-Сиб — небольшая река под Куфой. См.: *Якут*. Булдан. Bd. III. S. 208.

²³ Ибрахим б. Сима (по др. версии Ибрахим б. Саба) — см.: *Пелла*. VI. P. 81.

²⁴ Мухаммад б. Уташ ат-Турки — у ат-Табари именуется Мухаммад б. Тугта ат-Турки. См.: *Пелла*. VII. P. 639.

²⁵ Ал-Мубарка' — см.: *Пелла*. VII. P. 630.

²⁶ 'Али б. ал-Хусайн — см.: *Пелла*. VII. P. 514.

²⁷ Насир ад-Дайлами — по другим доступным источникам идентифицировать не удалось.

²⁸ Шазават — разновидность речного судна.

²⁹ 'Амр б. ал-Лайс (ум. 902) — брат и преемник основателя династии Саффаридов Йа'куба б. ал-Лайса ас-Саффара. См. о нем подробнее: *Barthold W.* 'Amr b. al-Layth // EI2. V. I. P. 452—453.

³⁰ *Амир ал-Муминин. Давабра аз тар буриданд* — искаж. персидск.: «[Наступает] Повелитель Верующих! Оторвите лошадей от свежей [травы]».

³¹ Мискал — около 4,2 г. *Хинц В.* С. 11.

³² Пядь (араб. *шибр*) — около 20 см.

³³ Локоть (араб. *зира'*) — около 54 см. См.: *Хинц В.* С. 64.

³⁴ Хабиса — варенье из фиников и сливок; фалузандж — сладкое блюдо из крахмала и сахара, при приготавливании которого добавляется вода. См.: БМ. VIII. P. 54.

³⁵ Абу Ибрахим Исма'ил б. Йахйа ал-Музни (ум. 860/1) — известный шафрит, автор сочинения ал-Мухтасар. См. о нем: *Пелла*. VI. P. 153—154.

³⁶ Абу 'Абдаллах Ахмад б. 'Абд ар-Рахман — упоминается у *ат-Табари* в качестве передатчика сведений (I. 151, 153, 174, 349, 528, 1605, 1704, 1807, 1835); некоторые улемы (в том числе Муслим) считали хадисы, передаваемые им, недостоверными. См. о нем: *Пелла*. VI. P. 124.

³⁷ 'Абдаллах б. Вахб (741/2—812/3) — известный египетский факих, сподвижник Малика б. Анаса. См. о нем подробнее: *Ибн Халликан*. № 323.

³⁸ Йунис б. 'Абд ал-Ала' ал-Мисри (796/7—877/8) — был учеником аш-Шафи'и. См. о нем подробнее: *Ибн Халликан*. № 863.

³⁹ Абу Халид Йазид б. Синан — египетский хадисовед. См. о нем: *Пелла*. VI. P. 771.

⁴⁰ 11.09—09.10.880 г.

⁴¹ Абу-л-'Аббас, сын ал-Муваффака — т. е. ал-Му'тадил. См.: *Пелла*. VI. P. 110.

⁴² 09.11. — 07.12.880 г.

⁴³ Аш-Ша'рани (Сулайман б. Муса) — см.: *Пелла*. VI. P. 392.

⁴⁴ Ал-'Алави — предводитель зинджей 'Али б. Мухаммад б. Ахмад.

⁴⁵ Ал-Мухаллаби (ум. 885) — военачальник, сражавшийся на стороне зинджей; был взят в плен и казнен. См. о нем: *Пелла*. VII. P. 510.

⁴⁶ Абу Муса ал-Аш'ари (614— после 660) — сподвижник пророка Мухаммада и военачальник; был одним из третейских судей, назначенных при Сиффине. См. о нем подробнее: *Veccia Vaglieri L. Al-Ash'ari, Abu Musa // E12. Vol. I. P. 695—696.*

⁴⁷ Амр б. ал-'Ас (ум. ок. 663) — выдающийся арабо-мусульманский полководец и государственный деятель. См. о нем подробнее: *Wensinck A. J. 'Amr b. al-'As // E12. Vol. I. P. 451.*

⁴⁸ Река в Басре — имеется в виду Шатт ал-'Араб. См.: *Pellet Ch. Al-Basra // E12. Vol. I. P. 1085.*

⁴⁹ Неведомое (араб. *ал-гайб*) — согласно представлениям арабов-мусульман, то, что нельзя познать разумом, открываемое Аллахом людям через пророков. См. об этом: *Mackdonald D. B. Ghaib // E11, Bd. II. S. 142.*

⁵⁰ Текст неясен.

⁵¹ Абу Мухаммад 'Абдаллах б. ал-Хусайн б. Са'д ал-Кутурубুলли — известный литератор, друг ал-Бухтури и ал-Мубаррада, знаток «новой поэзии». См. о нем: *Пелла*. VII. P. 470.

⁵² 'Абдун ан-Насрани — брат вазира Са'ида б. Махлада; не принял ислама, однако занимал ряд важных должностей при ал-Муваффаке; упоминается в стихах ал-Бухтури, Ибн ар-Руми и Ибн Бассама. См. о нем: *Пелла*. VII. P. 488.

⁵³ Абу Сулайман Да'уд б. 'Али ал-Исбахани (ум. 822) — крупный факих, автор многих сочинений. См. о нем подробнее: *Ибн ан-Надим*. С. 303—305.

⁵⁴ Абу-л-Джайш Хумаравайх б. Ахмад б. Тулун (864—892) — правитель Египта из династии Тулунидов, полководец. См. о нем подробнее: *Sobernhaim M. Khumarawaih // E11. Bd. II. S. 1045—1046.*

⁵⁵ Ат-Тавахин — местность, расположенная недалеко от палестинского города ар-Рамла. См.: *Якут*. Булдан. Bd. III. S. 554.

⁵⁶ Фустат — город в Египте, возникший в VII в. на месте военного лагеря, разбитого арабами после завоевания Египта, между древними городами Гелиополисом и Вавилоном; в настоящее время входит в черту Каира. См. подробнее: *Becker C. H. Saïto // E11. Bd. I. S. 851—854.*

⁵⁷ Са'д ал-'А'сар (ум. 886/7) — гулам Хумаравайха, пытавшийся отложиться от него; был взят в плен и убит. См. о нем: *Пелла*. VI. P. 375.

⁵⁸ 'Али б. Ахмад ал-Мазирани — чиновник; был другом ал-Мубаррада. См. о нем: *Пелла*. VII. P. 511.

⁵⁹ Абу Бакр Мухаммад б. 'Али ал-Мазирани (ум. 956) — см. о нем: *Пелла*. VII. P. 657. Возможно, это лицо упоминается *Л. А. Семенов* (Из истории Фатимидского Египта. С. 18, примеч. 21), но с другой нисбой (ал-Мадаран) в связи с перепиской его с Фатимидами, которые в то время обосновались в Северной Африке.

⁶⁰ Ал-Ихшид Мухаммад б. Тугдж (ум. 935) — основатель полунезависимой династии правителей Египта (923—968/9); происходил из ферганских князей, носивших титул «ихшид»; получил его в 927 г. в качестве официального от халифа ар-Ради. См. о нем подробнее: *Becker C. H. Ikshididen // EII. Bd. II. S. 488.*

⁶¹ Ал-Хусайн б. Мухаммад — см.: *Пелла*. VI. P. 279.

⁶² Абу-л-Хасан 'Али б. Халаф Ибн Таййаб (по др. версии — Ибн Тубаб) — чиновник и администратор. См.: *Пелла*. VII. P. 514.

⁶³ Ибрахим б. Халаф — см.: *Пелла*. VI. P. 81.

⁶⁴ Абу 'Абдаллах ал-Хасан б. Марван ал-Мисри — см.: *Пелла*. VI. P. 276.

⁶⁵ Мухаммад б. ал-Хасан ал-Куфи (749—805) — куфийский факих. См. о нем: *Пелла*. VII. P. 642.

⁶⁶ Хадисат ал-Маусил — город южнее Мосула; находился недалеко от места впадения Большого Заба в Тигр. См.: *Le Strange G. The Lands of the Eastern Caliphate. P. 90—91.*

⁶⁷ Исхак б. Кандадж — военачальник; современник ал-Му'тамида и ал-Му'тадида. См. о нем: *Пелла*. VI. P. 145.

⁶⁸ Химс (Хомс) — город в центральной Сирии, расположенный в долине р. Оронт. См. подробнее: *Sobornheim M. Hims // EII. Bd. II. S. 328—329.*

⁶⁹ Антакия (Антиохия) — город на севере исторической Сирии. См.: *Streck M. Antakiya // EII. Bd. I. S. 375—378.*

⁷⁰ Александрия на берегу Ромейского моря — т. е., окрестности Александрии Египетской. См. подробнее: *Guest R. Al-Iskandariya // EII. Bd. II. S. 572—575; Ромейское море (Бахр ар-Рум) — арабо-мусульманское название Средиземного моря. См. подробнее: Dunlop D. M. Bahr al-Rum // EI2. Vol. I. P. 934—936.*

⁷¹ Баграс на горе ал-Лакам — место в горах недалеко от Антиохии. См.: *Якут. Булдан. Bd. I. S. 693—694.*

⁷² См.: БМ. II. P. 281—284; МХ. I. С. 281—284.

⁷³ Ахмад ал-Му'айяд — должно быть: Ибрахим б. [Джа'фар] ал-Мутаваккил. См.: *Пелла*. VI. P. 83.

⁷⁴ Джунд Киннисрин и ал-'Авасим — название пограничной зоны, простиравшейся между Халифатом и Византией на севере и северо-востоке Сирии. См.: *Canard M. Al-'Awasim // EI2. Vol. I. P. 762.*

⁷⁵ Ду'лу' — гулам Ахмада б. Тулуна; в 880 г. был назначен им наместником Халаба; в 883 г. перешел на сторону ал-Муваффака и участвовал в разгроме зинджей; по возвращении в Багдад был закован в кандалы. См. о нем: *Пелла*. VII. P. 619.

⁷⁶ Ал-Массиса — город-крепость на границе между Сирией и византийской Малой Азией. См.: *Le Strange G. The Lands of the Eastern Caliphate. P. 130.*

⁷⁷ Йазман ал-Халим (ум. 891) — маула ал-Фатха б. Хакана; был наместником Тарсуса, воевал с Ахмадом б. Тулуном и византийцами; погиб в бою от камня, брошенного византийской катапультай. См. о нем: *Пелла*. VII. P. 770; неоднократно упоминается у ат-Табари (III. 1169, 2028, 2103, 2104, 2108, 2111—2114, 2117, 2130; А. 3).

⁷⁸ Ал-'Аббас [б. Ахмад б. Тулун] (ум. 884) — старший сын Ахмада б. Тулуна. См. о нем: *Пелла*. VII. P. 456.

⁷⁹ Барка — город (совр. Эль-Мардж) и область, находящиеся в Киренаике (совр. Ливия). См. подробнее: *Despois J. Barca* // E12. Vol. I. P. 1048—1050.

⁸⁰ Каукаб — крепость под палестинским городом Табария (Тивериада). См.: *Йакут*. Булдан. Bd. IV. S. 328.

⁸¹ Баб ал-Джихад (Ворота Священной Войны) в Тарсусе — видимо, ал-Мас'уди является единственным автором, который упоминает эти ворота. См.: *Buhl Fr. Tarsus* // E11. Bd. IV. S. 735.

⁸² Ал-'Уджайфи, [Ахмад б. Туган] — амир Тарсуса; воевал против византийцев, организовывал выкупы мусульманских пленников. См. о нем: *Пелла*. VI. P. 124.

⁸³ Ибн Абу 'Иса — см.: *Пелла*. VI. P. 89.

⁸⁴ 'Али б. Йахйа ал-Армани — при ал-Муста'ине отважно сражался против византийцев. См. о нем: *Пелла*. VII. P. 520.

⁸⁵ Майа Фарикин — город в Ираке, на северо-востоке провинции Дийяр Бакр. См. подробнее: *Minorsky V. Maiyafarikin* // E11. Bd. III. S. 170—174.

⁸⁶ Дийяр Бакр — северная часть ал-Джазиры, находящаяся в верхнем бассейне р. Тигр; называется так потому, что в VII в. там находились становища арабского племени бакр б. ва'ил. См. подробнее: *Sourdel-Thomine J. Diyar Bakr* // E12. Vol. II. P. 343—347.

⁸⁷ Батрик (битрик) — арабо-мусульманский термин для обозначения византийского полководца. См.: *Kawar f. Bitrik* // E12. Vol. I. P. 1249—1250.

⁸⁸ 'Абдаллах ал-Баттал (ум. 740) — знаменитый гази омейядского времени; впоследствии стал героем арабского и турецкого народных романов. См. о нем подробнее: *Canard M. Battal* // E12. Vol. I. P. 1102—1103.

⁸⁹ Ахмад б. Абу Катифа (Абу Катифа) — см. о нем: *Пелла*. VI. P. 121.

⁹⁰ Город Ибрик (у Йакута — Абрук) — небольшой город в горах на границе между Халифатом и Византией. См.: *Йакут*. Булдан. Bd. I. S. 87; в настоящее время находится на территории Турции и называется Дивриги. См.: *Пелла*. VI. P. 87.

⁹¹ Павликиане (в подл. — *ал-байалика*) — участники одного из крупнейших христианских еретических движений, которое зародилось в сер. VII в. под сильным влиянием манихейства и маздакизма; во второй половине IX в. в Малой Азии на византийско-арабской границе существовало особое государство павликиан. См. об этом: БСЭ. Т. XIX. С. 61.

⁹² Обитель ислама (араб. *Дар ал-ислам*) — территория, где выполняются установления исламской религии, где правят мусульманские государи, население которой составляют мусульмане и находящиеся в подчиненном положении немусульмане — христиане и иудеи, «люди Писания». См. об этом: *Macdonald D. B. Dar al-Islam* // E11. Bd. I. S. 957. В данном случае — на территории Халифата.

⁹³ Побережье Дамаска (*сахил Димашк*) — часть побережья Средиземного моря, которая контролируется из Дамаска. Сообщение доцента М. С. Киктева.

⁹⁴ Город Сур (Тир) — важный торговый город-порт на территории современного Ливана. См. подробнее: *Honigmann E. Sur* // E11. Bd. IV. S. 603—605.

⁹⁵ Залив ал-Кустантинийи — т. е., Босфорский пролив. См.: *Le Strange G. The Lands of the Eastern Caliphate*. P. 135, 136.

⁹⁶ Море Мантис (в БМ — Нитас (VIII. P. 77) — правильно, *Бахр Бунтус* (Понто́с греков), Черное море; искажение произошло из-за неправильной постанов-

ки диактрических знаков при арабской транслитерации этого названия. См.: там же. P. 136.

⁹⁷ МХ. I. С. 120; БМ. I. P. 261.

⁹⁸ Длина Босфорского пролива, согласно современным данным, около 30 км, а не около 600, как следует из текста МХ; см.: БСЭ. Т. III. С. 592. Ст. 1764.

⁹⁹ МХ. III. С. 11—59; БМ. V. P. 14—73.

¹⁰⁰ МХ. I. 285—338; БМ. II. 242—355.

^{100a} 'Убайдаллах [б. 'Абдаллах] б. Хурдазбах (Ибн Хурдазбах, Ибн Хордадбех, 820—890) — знаменитый арабо-мусульманский географ, автор сочинения *Китаб ал-масалик ва-л-мамалик* («Книга путей и стран»), родился в чиновничьей семье иранского происхождения и сам служил по ведомству ал-бариды; в юности учился музыке, пению и поэзии у знаменитого музыканта также иранского происхождения Исхака ал-Маусили. См. о нем и его труде: *Велиханова Н.* Введение в изучение памятника // *Ибн Хордадбех.* Книга путей и стран... Баку, 1986. С. 8—52; GAL. I. S. 225—226. Об участии Ибн Хурдазбаха в собрании надимов ал-Мутамида и произнесенной им там речи о музыке и пении упоминают как К. Брокельман (S. 226), так и Н. Велиханова (С. 12).

¹⁰¹ Ламак б. Мутахалах б. Махвил б. 'Ад б. Ханух б. Фабин б. Адам — персонаж арабо-мусульманского посткоранического предания, пророк. См. о нем: *Ибн Ййас.* С. 55. Ветзохаветный Ламех, отец Ноя (Быт. V. 25—31. Пар. 1, 3). См.: Иллюстрированная полная популярная библейская энциклопедия. С. 422.

¹⁰² Ал-Хамдуни (Исма'ил б. Ибрахим б. Хамравайх) — поэт, современник Харуна ар-Рашида. См. о нем: *Пелла.* VI. P. 151.

¹⁰³ Калам — приспособление для письма, изготовленное из тростника. См. об этом: *Huart Cl. Kalām* // EII. Bd. II. S. 723—724.

¹⁰⁴ Дубал б. Ламак (в МХ — Тубал б. Ламак) — библейский персонаж. Иувал, сын Ламеха от Ады, изобретатель гуслей и свирели, струнных и духовых музыкальных инструментов. См.: Иллюстрированная полная популярная библейская энциклопедия. С. 369; *Пелла.* VII. P. 779.

¹⁰⁵ Лут (библейский Лот) — коранический персонаж, пророк, посланный своему народу (жаум Лут, ихван Лут), т. е., своим родичам, погрязшим в низменных грехах. См. подробнее: *Heller B. Lut* // EII. Bd. III. S. 57—58.

¹⁰⁶ Дайати — ду-не, иранская двойная флейта. БМ. VIII. P. 90.

¹⁰⁷ Сурйани — иранский духовой инструмент сур-не; в БМ переводится как «гобой» (VIII. P. 90).

¹⁰⁸ Санудж — арфа, самбука; см.: *Mafatih al-olum.* P. 237.

¹⁰⁹ Мадар и синан — см.: БМ. IX. P. 90.

¹¹⁰ Зандж — в БМ переведено как самбука (VIII. P. 91).

¹¹¹ См. об этом: *Farmer H. G. Musika* // EII. Bd. III. S. 810.

¹¹² Четыре природы организма — важнейшие элементы, из которых, по представлениям арабо-мусульманских врачей, состоит организм человека. См.: *Mafatih al-olum.* P. 181.

¹¹³ Рабаб — однострунный (иногда двух или трехструнный) смычковый инструмент, прародитель европейской скрипки. См.: *Еолян И. Р.* Традиционная музыка Арабского Востока. С. 231.

¹¹⁴ Мудар б. Низар б. Ма'адд — легендарный родоначальник т. н. североарабских, или же аднанитских, племен. См.: *Пелла.* VII. P. 687.

¹¹⁵ По-арабски: «*йа йадах, йа йадах*».

¹¹⁶ Легкий хазадж — см.: *Mafatih al-olum*. P. 245.

¹¹⁷ Два кузнечика (араб. *ал-джардатан*) — прозвище двух невольниц Му'авии б. Бакра ал-'Имлаки. См.: *Пелла*. VI. P. 238; VII. P. 689.

¹¹⁸ Му'авия б. Бакр ал-'Имлаки — легендарный арабский царь; возможно, что он упоминается у Ибн Кутайбы под именем Абу Бакра ал-'Имлаки. См.: *Ибн Кутайба*. Маариф. С. 41.

¹¹⁹ Ан-Надр б. Харис б. Калада б. 'Алкама б. 'Абд Манаф б. 'Абд ад-Дар б. Курсайи — курайшит, выступавший против пророка Мухаммада и впоследствии убитый за это 'Али б. Абу Талибом; был поэтом и музыкантом, способствовал распространению в Аравии музыкальных инструментов и исполнительских приемов, заимствованных у персов. См. о нем: *Пелла*. VII. P. 727.

¹²⁰ См.: *Mafatih al-olum*. P. 245—246.

¹²¹ Ал-Махури — см. там же. P. 246.

¹²² Абу Исхак Ибрахим б. Маймун ал-Маусили — известный певец и поэт, по происхождению иранец. См. о нем: *Пелла*. VI. P. 86.

¹²³ Климаты (акалим) — семь зон, на которые арабо-мусульманские географы делили поверхность Земли. См. об этом: *Weir T. H. Iklim* // EII. Bd. II. S. 490—491.

¹²⁴ Возможно, МЗ является единственным источником, содержащим эти сведения. См.: *Mez A. Mусульманский Ренессанс*. С. 321.

¹²⁵ Ведущий и ведомый — араб. *ат-таби' ва-л-матбу'*, от глагола *таби'а* — «следовать». См.: ал-Мунджид. С. 58.

¹²⁶ Ал-'Атави — поэт, современник Исхака ал-Маусили. См. о нем: *Ибн Халликан*. I. S. 116.

¹²⁷ Ал-джахилия — досл. «время невежества»; языческое состояние, в котором, согласно мусульманским воззрениям, находилась Аравия до возникновения ислама. См. об этом: *Weir T. H. Djahiliya* // EII. Bd. I. S. 1041—1042.

¹²⁸ Вазир Исма'ил б. Булбул — видный государственный деятель, вазир ал-Муктадира; схвачен по приказу ал-Му'талида, умер под пытками. См. о нем: *Sourdel D. Le vizirat Abbaside*. P. 322—326.

¹²⁹ Му'нис ал-Хадим, [Абу-л-Хасан ал-Музаффар] (845/6—933) — влиятельный аббасидский военачальник и политический деятель. См. о нем подробнее: *Bowen H. Mu'nis al-Muzaffar* // EII. Bd. III. S. 781—782.

¹³⁰ Сафи ал-Харамн — гулам (невольник) ал-Муваффака, поставленный начальником над прочими слугами; был назначен ал-Муктафи смотрителем гарема; способствовал восшествию ал-Муктадира на престол. См. о нем: *Пелла*. VI. P. 423.

¹³¹ Аш-Шах б. Микал — военачальник и государственный деятель; см.: *ат-Табари*. III. 1532 et passim.

¹³² Асхар — см: *Пелла*. VI. P. 146.

¹³³ Абу 'Убайдаллах Абу-с-Садж (или Абу 'Убайд Мухаммад Афшин б. Абу-с-Садж) — второй правитель Азербайджана из династии Саджидов. См.: *Пелла*. VII. P. 637; См. также: *Huart Cl. Sadjiden* // EII. Bd. IV. S. 53.

¹³⁴ Васиф — см.: *Пелла*. VII. P. 753.

¹³⁵ 'Абдаллах б. Сулайман б. Вахб — по другим доступным источникам идентифицировать не удалось; возможно, имеется в виду 'Убайдаллах б. Сулайман (ум. 901), который был вазиром ал-Му'талида в 891—892 гг., а затем, до самой своей смерти, вазиром ал-Му'талида. См.: *Sourdel D. Le vizirat Abbaside*. P. 326—327, 329—345.

¹³⁶ Ритл — около 406,25 г. См.: *Хини В. С. 37*; 20 ритлей — 48 кг 740 г.

¹³⁷ 11.08. — 09.09.891 г.

¹³⁸ Мушкирах — один из военачальников, подчинившихся Васифу ал-Хадиму. См. о нем: *Пелла*. VII. P. 754.

¹³⁹ Исма'ил б. Хаммад ал-Кади — факих, знаменитый благочестием и справедливостью; занимал должность кади Восточной стороны Багдада. См. о нем: *Пелла*. VI. P. 152.

¹⁴⁰ Бадр (ум. 923/4) — многократно занимал видные государственные посты. См. о нем подробнее: *ал-Хатиб ал-Багдади*. Т. VII. С. 105—107.

¹⁴¹ Яд ал-биш — разновидность аконита волчьего корня (*apellus thora*). См.: БМ. VIII. P. 111.

¹⁴² Горы Тюрков (Джибал ат-Турк) — по мнению кандидата исторических наук В. Н. Настича, в данном контексте имеется в виду Тань-Шань либо северные отроги Гималаев.

¹⁴³ Ат-Туббат (также ат-Туббит, ат-Таббут) — наименование Тибета в арабо-мусульманских географических и исторических сочинениях. См. об этом подробнее: *Barthold W. Tibet* // EII. Bd. IV. S. 803—805.

¹⁴⁴ Возможно, имеются в виду события 878/9 г., когда некто ал-Касим б. Мамах восстал на Дулафа б. 'Абд ал-'Азиза б. Абу Дулафа и убил его, однако вскоре сам был убит. См.: *ат-Табари*. III. 1969.

¹⁴⁵ Ат-тулуниййа — потомки Ахмада б. Тулуна, основателя первой династии независимых мусульманских правителей Египта. См.: *Gibb H. A. R. Tuluniden* // EII. Bd. IV. S. 903—906. Упоминание о нашествии бедуинов в связи с ними при ал-Му'тамиде по другим источникам проследить не удалось.

¹⁴⁶ Ахмад б. 'Иса Ибн аш-Шайх (ум. 899) — военачальник и администратор. См. о нем: *Пелла*. VI. P. 126.

К главе [XVII]

¹ Дирар — таково имя матери ал-Му'тадида в МЗ; в *Китаб ат-танбих... ал-Мас'уди* называет ее по-другому — Хакир. См.: *Пелла*. XII. P. 435.

² 'Абдаллах б. Хамдун — см. о нем: *ат-Табари*, А. 42; *Пелла*. VII. P. 470.

³ Укиййа — 33,86 г. См.: *Хинц В.* С. 41.

⁴ Дабикийское платье — согласно Йакуту, платье, сделанное в Дабике, небольшом населенном пункте в Египте. См.: *Йакут*. Булдан. Bd. II. S. 547.

⁵ Ниджах ал-Хурамн — палач ал-Му'тадида. См. о нем: *Пелла*. VII. P. 721.

⁶ Дворец ас-Сурайа (Дворец Плеяд) — дворец, построенный ал-Му'таидом на канале Мусы недалеко от дворца ал-Хасани на Восточной стороне Багдада; был соединен с ал-Хасани подземным ходом. См. подробнее: *Le Strange G. Baghdad*. P. 250—251.

⁷ Фарсах — около 6 км (*Хинц В.* С. 72); иными словами, длина дворца ас-Сурайа — около 18 км.

⁸ Ал-Касим б. 'Убайдаллах — вазир ал-Му'таида (901—902) и ал-Мустафн (902—904). См. там же. P. 345—357.

⁹ Ал-Хасан б. 'Абдаллах, известный как Ибн ал-Джассас (ум. 928—938) — богатый ювелир; приобрел известность в качестве шута и остролова. См. о нем: *Пелла*. VI. P. 273.

¹⁰ Ал-Муктафи би-л-Лак («Удовлетворенный благодаря Аллаху») — аббасидский халиф (902—908). См. о нем подробнее: *Zetterstéen K. V. Al-Muktafi* // EII. Bd. III. S. 777.

¹¹ Катр ан-Нада бинт Хумаравайх — дочь правителя Египта, привезенная в Багдад Ибн Джассасом в качестве невесты для одного из сыновей халифа, однако ал-Му'таид женился на ней сам. См. о ней: *Пелла*. VII. P. 580—581.

¹² Балад — небольшой город, находившийся недалеко от Мосула. См.: *Le Strange G. The Lands of the Eastern Caliphate*. P. 99.

¹³ 16.10. — 15.10.893 г.

¹⁴ Абу-л-'Айна' (Мухаммад б. ал-Касим ал-Хашими; ум. 895—поэт и адлб, неоднократно упоминающийся в адабных сводах. См. о нем: *Пелла*. VII. P. 660.

¹⁵ 28.07. — 25.08.895 г.

¹⁶ Коран, 38:29.

¹⁷ Коран, 68:11.

¹⁸ Маймун б. Ибрахим — по данным Д. Сурделя, занимал видный административный пост при ал-Муктафи. См.: *Sourdel D. Le vizirat Abbaside*. P. 738.

¹⁹ Махрийские верблюды — особо быстрые верблюды, называемые так в честь некоего йемена Махры б. Хайдана. См.: ал-Мунджид. С. 839.

²⁰ Шурта — полиция; начальник ее (*сахиб аш-шурта*) находился в подчинении у правителя той или иной провинции. См. об этом: *Zetterstéen K. V. Shurta // EII. Bd. IV. S. 423*.

²¹ Страна ал-Хинд — согласно воззрениям арабо-мусульманских географов, ал-Хинд, в узком смысле, — это области, расположенные к востоку от р. Инд; в широком смысле — все страны Юго-Восточной Азии, Индонезия, Малайзия и т. д. См.: *Maqbul Ahmad S. The geography of India according to the Medieval Muslim Geographers: Hind // E12. Vol. III. P. 404*.

²² Страна Басат — по другим доступным источникам идентифицировать не удалось.

²³ Страна ад-Давар — долина в провинции Сиджистан, у подножия Гиндукуша; в настоящее время — на территории Афганистана. См.: *Le Strange G. The Lands of the Eastern Caliphate*. P. 345.

²⁴ Страна Бусйан — окрестности горы, расположенной в области расселения племени бану джушам. См.: *Йакут*. Булдан. Bd. I. S. 626.

²⁵ Ар-Руххадж — округ и город, находившийся недалеко от Кабула. См.: там же. Bd. II. S. 770.

²⁶ См.: БМ. VIII. 242; МХ. IV. 200.

²⁷ 'Иса б. 'Али б. Махан — по мнению Ш. Пелла, имеется в виду 'Али б. 'Иса б. Махан, полководец и государственный деятель времени ал-Хади, ар-Рашида и ал-Амина. См.: *Пелла*. VII. P. 516, 539.

²⁸ Ал-Кандахар — город и провинция на территории современного Афганистана. См. подробнее: *Longworth Dames M. Kandahar // EII. Bd. II. S. 761—763*.

²⁹ Ибн ал-'Узафир ал-Кумми — видимо, имеется в виду ал-Газафир б. Вард б. Са'д ал-Кумми, поэт, современник ал-Фадла б. Йахьи ал-Бармаки. См. о нем: *Ибн Халликан*. VI. S. 22.

³⁰ Имеется в виду коранический персонаж Зу-л-Карнайн («Обладатель Двух Рогов»; Коран, 18:82), отождествляемый с Александром Македонским (ал-Искандаром), покоритель всего мира. См. подробнее: *Mittwoch E. Dhu'l-Karnain // EII. Bd. I. S. 1002—1003*.

³¹ Ат-Табасан (Табас) — город в иранской провинции Хорасан. См. подробнее: *Huart Cl. Tabas // EII. Bd. IV. S. 630*.

³² Оба Вотока и оба Запада — возможно, кораническая аллюзия; см.: Коран, 55:16, 17.

³³ Род джумах из курайшитов — см.: *Ибн Кутайба*. Маариф. С. 33.

³⁴ И'раб — теория традиционной арабской грамматики, трактующая изменение конечной флексии в именах и имперфекте глаголов. См. об этом подробнее: *Weiss J. I'rab // EII. Bd. II. S. 546—547*.

³⁵ Мубарман ан-Нахави (Мухаммад б. 'Али б. Исма'ил ал-'Аскари, ум. 956) — ученик ал-Мубаррада, известный филолог, автор многих сочинений. См. о нем: *Пелла*. VII. P. 657.

³⁶ *Суммариййа* — разновидность речного судна.

³⁷ Коран, 66:6.

³⁸ Т. е. буква «вав», которая является показателем множественного числа.

³⁹ *Раф'* — в и'рабе именная и имперфектная глагольная форма, имеющая в качестве конечной флексии «у».

⁴⁰ Охраняйте (араб. *ку*) — повелительное наклонение множественного числа мужского рода от глагола *вакийа* («охранять, оберегать»).

⁴¹ Приказ множеству мужчин — т. е. повелительное наклонение множественного числа мужского рода.

⁴² Ед. числ. — *ки*, двойств. числ. — *кйа*, мн. числ. — *ку*.

⁴³ Ед. числ. — *ки*, двойств. числ. — *кйа*, мн. числ. — *кина*.

⁴⁴ 21.05—19.06.893 г.

⁴⁵ Амид — город на севере Ирака; см. его историю в арабо-мусульманскую эпоху: *Canard Cl. Diyar Bakr // EI2. Vol. II. P. 344—345*.

⁴⁶ Мухаммад б. Ахмад б. 'Иса б. аш-Шайх 'Абд ар-Раззак — амир, потомственный правитель Амиды. См. о нем: *Пелла*. VII. P. 638.

⁴⁷ Шу'ла б. Шихаб ал-Йашкури (в тексте МХ — Шу'ба) — приближенный ал-Му'тамида. См. о нем: *Пелла*. VI. P. 414.

⁴⁸ Умм аш-Шариф — тетка Мухаммада б. Ахмада б. 'Исы б. аш-Шайха 'Абд ар-Раззака. *Пелла*. VI. P. 167.

⁴⁹ Брат йашкур — т. е. человек из племени бану йашкур.; имеется в виду Шу'ла б. Шихаб ал-Йашкури.

⁵⁰ Взятие Амиды произошло в 899 г.; с 870 по 899 г. этот город находился под властью амира 'Исы б. аш-Шайха аш-Шайбани и его потомков. См. подробнее: *Canard Cl. Diyar Bakr // EI2. Vol. II. P. 344*. Согласно описанию ат-Табари, события развивались следующим образом. Ал-Му'таид осадил Мухаммада б. Ахмада б. 'Ису б. аш-Шайха 'Абд ар-Раззака в подвластном ему городе. Против халифского войска ополчились не только профессиональные воины амира, но и простые горожане. После продолжительной осады, во время которой происходили ожесточенные перестрелки из камнететных машин, Мухаммад б. Ахмад попросил у ал-Му'таида аман для себя, своих близких и жителей Амиды. Халиф согласился, в тот же день амидский правитель вышел к нему со своими приближенными. Сдавшиеся были прощены и получили награды. Таким образом, ал-Мас'уди приводит эпизод, предшествующий сдаче Амиды и объясняющий ее причину. Впоследствии, согласно информации, приведенной ат-Табари, ал-Му'таид получил донос, будто Мухаммад б. Ахмад и его родственники собираются бежать из Багдад. Тогда халиф велел их заточить. См.: *ат-Табари*. IV. 2186—2187, 2190.

⁵¹ Ахмад б. 'Абд ал-'Азиз б. Абу Дулаф (ум. 893) — один из потомков Абу Дулафа; служил Аббасидам; был наместником нескольких городов при ал-Му'тамиде

и ал-Му'тадиле, в 893 г. сражался против Рафи' б. ал-Лайса. См. о нем: *Пелла*. VI. P. 125.

⁵² Убайдаллах б. ал-Мухтади — аббасидский амир, знаток хадисов и факих. См. о нем: *ал-Хатиб ал-Багдади*. Т. X. С. 361.

⁵³ Ал-'Алави — т. е. предводитель зинджей.

⁵⁴ Вади-з-Зи'аб — местность недалеко от р. аз-Заб. См.: *Пелла*. VII. P. 749.

⁵⁵ Ал-Марага — город в провинции Азербайджан, располагавшийся на р. Сафи примерно в 100 км южнее Табриза. См.: *Le Strange G. The Lands of the Eastern Caliphate*. P. 164—165.

⁵⁶ Ахмад б. Саур — см.: *Пелла*. VII. P. 640; у *ат-Табари* (III. 2138) это лицо именуется Мухаммад б. Саур.

⁵⁷ 'Оман — страна на юго-востоке Аравийского полуострова. См. подробнее: *Grohmann A. 'Oman // EII. Bd. III. S. 1053—1055*.

⁵⁸ Ас-Салт б. Малик — рафидитский имам в 'Омане в 853—887. См. о нем: *Пелла*. VI. P. 429.

⁵⁹ Видимо, имеется в виду главный понтонный мост через р. Тигр, располагавшийся несколько выше халифского дворца ал-Худд. См.: *Le Strange G. Baghdad*. P. 102.

⁶⁰ [Абу Ибрахим] Исма'ил б. Ахмад (849—907) — основатель среднеазиатской династии Саманидов. См. подробнее: *Barthold W. Isma'il b. Ahmed // EII. Bd. II. S. 583*.

⁶¹ Наср б. Ахмад — правитель Саманидского государства (914—947). См. о нем подробнее: *Zetterstéen K. V. Nasr b. Ahmed b. Isma'il // EII. Bd. III. S. 141—1943*; приводимые ал-Мас'уди сведения — явный анахронизм.

⁶² Хатун — титул жены хакана, царя тюрков. См.: *Пелла*. VI. P. 295.

⁶³ Ал-худладжийя — разновидность тюрков, упоминаемая в арабо-мусульманских географических сочинениях. См. подробнее: *Barthold W. Historisch-ethnographische Übersicht. — Türken // EII. Bd. IV. S. 974*.

⁶⁴ См.: БМ. I. 212—214; МХ. I. 102.

⁶⁵ 'Амр б. 'Абд ал-'Азиз — см. о нем: *Пелла*. VII. P. 523; у *ат-Табари* (III. 2140) он именуется 'Омаром б. 'Абд ал-'Азизом б. Абу Дулафом.

⁶⁶ Занджан — город на севере Ирана. См. подробнее: *Minorsky V. Zandjan // EII. Bd. IV. S. 1313—1314*.

⁶⁷ Абхар — город, находившийся в иранской провинции ал-Джибал, западнее Казвина. См.: *Le Strange G. The Lands of the Eastern Caliphate*. P. 221, 222, 229.

⁶⁸ Куми — иранский город, расположенный в провинции Ирак Аджами. См. подробнее: *Huort Cl. Kumm // EII. Bd. II. S. 1197—1198*.

⁶⁹ Туглж б. Шабиб (ум. после 905) — отец Мухаммада б. Туглжа, основателя государства Ихшидидов; полководец и администратор. См. о нем: *Пелла*. VII. P. 443—444.

⁷⁰ Малаурийя — место недалеко от 'Амурии. См.: *Пелла*. VII. P. 701.

⁷¹ Бургус — населенный пункт под 'Амурией. См.: *Якут*. Булдан. Bd. I. S. 567.

⁷² Дарб ар-Рахиб — один из проходов между сирийским приграничьем и византийской территорией. См.: *Пелла*. VI. P. 318.

⁷³ Хамдан б. Хамдун (ум. 918 или 919) — родоначальник династии Хамданидов, авантюрист и полководец. См. о нем подробнее: *Sobernheim M. Hamdaniden // EII. Bd. II. S. 262*.

⁷⁴ Крепость ас-Саввара — таким образом ал-Мас'уди называет крепость Арду-мушт, которой владел Хамдан б. Хамдун; она располагалась в местности Джабал ал-Джуди, в Верхней Месопотамии. См. об этом: *Пелла*. VI. P. 432.

⁷⁵ Исхак б. Аййуб ал-Анбари — аббасидский наместник Мосула; перешел на сторону Хамданидов, а в 895 г. сдался ал-Му'тадиду. См. о нем: *Пелла*. VI. P. 143.

⁷⁶ Ал-Хусайн б. Хамдан (ум. 917) — полководец и государственный деятель, сын основателя династии Хамданидов; служил халифам, но неоднократно выступал против них с оружием в руках; был казнен. См. о нем подробнее: *Weir T. H. Al-Husain b. Hamdan // E11. Bd. II. S. 361*.

⁷⁷ Гора ал-Джуди — гора в Верхней Месопотамии, рядом с которой, согласно мусульманскому преданию, спутники Нуха (Ноя) построили деревню Саманин, название которой соответствовало их количеству (*саманун* по-арабски — «восемьдесят»). См.: *Le Strange G. The lands of the Eastern Caliphate*. P. 94.

⁷⁸ 22.12.895—21.01.896 г.

⁷⁹ Дайр Марран (МХ — Дайр Марван) — монастырь, находившийся под Дамаском. См.: *Йакут*. Булдан. Bd. II. S. 696.

⁸⁰ 10—20.01.896 г.

⁸¹ Джайш, сын Хумаравайха — правитель Египта из династии Тулунидов (896). См. о нем: *Босворт К. Э. Мусульманские династии*. С. 74.

⁸² Видимо, имеется в виду нынешняя старая часть Каира. (Сообщение доц. М. С. Киктева.)

⁸³ Абу 'Абдаллах Мухаммад б. 'Абла, известный как ал-'Абдани (ум. 925) — см.: *Пелла*. VII. P. 656.

⁸⁴ Абу Бишр Мухаммад б. Ахмад ал-Дулаби (ум. 932) — знаток хадисов, исторических преданий и хронологии. См. о нем подробнее: *Ибн Халликан*. № 657.

⁸⁵ Перемена повествователя, характерная для стиля ал-Мас'уди.

⁸⁶ Ал-Духан, сорок четвертая сура (глава) Корана.

⁸⁷ Коран, 44:47—48.

⁸⁸ В подл. *сахиб 'ата' ал-джайш* — начальник войсковой выдачи, войскового жалования.

⁸⁹ Так в подлиннике.

⁹⁰ Баб ал-Хасса — одни из ворот халифского дворца в Багдаде. См.: *Пелла*. VI. P. 181.

⁹¹ Ал-Харис б. Абу Усама (ум. 899/900) — известный знаток хадисов. См. о нем подробнее: *ал-Хатиб ал-Багдади*. Т. VIII. С. 218—219.

⁹² Хилал б. ал-'Ала' ар-Ракки (ум. 895) — знаток хадисов и поэт. См. о нем: *Пелла*. VII. P. 744.

⁹³ Такрит — иракский город на правом берегу Тигра, севернее Самарры. См. подробнее: *Kramers J. H. Takrit // E11. Bd. IV. S. 684—685*.

⁹⁴ Баб аш-Шаммасиййа — ворота в Восточном Багдаде, находившиеся на северо-восточной окраине квартала аш-Шаммасиййа. См.: *Le Strange G. Baghdad*. P. 202.

⁹⁵ Дворец ал-Хасани — дворец на восточном берегу Тигра, построенный Джа'-фаром ал-Бармаки при Харуне ар-Рашиде; затем в нем жил будущий халиф ал-Ма'мун, который впоследствии подарил этот дворец своему вазиру ал-Хасану б. Сахлу; по его имени это здание и стало называться. См. там же. P. 243—250.

⁹⁶ По-арабски, *ал-'Ухаб Абу Баз* — по другим источникам не прослеживается. См.: *Пелла*. VII. P. 507.

⁹⁷ Бандж — наркотическое вещество, чаще всего белена. См. об этом: *Meuserhof M. Bandj // E12. Vol. I. P. 1014*.

⁹⁸ Далила-Хитрица (араб. *Далла ал-Мухтала*) — по мнению Ш. Пелла, реально существовавшая женщина-воровка, прототип одноименного персонажа из

«Книги сказок 1001 ночи» и других произведений арабской народной литературы. См.: *Пелла*. VI. P. 315.

⁹⁹ Об алхимии у арабов-мусульман см.: *Ullmann M. Al-Kimiya // E12. Vol. I. P. 110—114.*

¹⁰⁰ Эликсир... бегущий (араб. *ар-фаррар*) — см. об этом: *Ruska J. Elixir // E11. Bd. II. S. 24.*

¹⁰¹ Клубатра-царица — арабская форма имени последней египетской царицы из династии Птолемеев Клеопатры VII (69—30 до н. э.).

¹⁰² Марийа — по другим доступным источникам идентифицировать не удалось.

¹⁰³ Халид б. Йазид б. Му'авия (ум. ок. 704) — сын омейядского халифа Йазид б. Му'авии; прославился как один из самых образованных представителей этого рода. Ибн Кутайба. *Маариф*. С. 179; по сведениям других источников, Халид б. Йазид никогда не занимался алхимией. См. о нем: *Пелла*. VI. P. 299—300.

¹⁰⁴ «Ложность утверждения утверждающих [о] делании золота и серебра искусственным образом». См.: *Ибн ан-Надим 2. S. 261.*

¹⁰⁵ Ар-Рази, [Абу Бакр Мухаммад б. Закариййа'] — знаменитый врач, алхимик и философ. См. о нем: *Kraus P. und Pines S. Al-Razi // E11. Bd. III. S. 1221—1227.*

¹⁰⁶ «Мансурова книга о ремесле врачевания» — см. об этом сочинении: там же. S. 1225.

¹⁰⁷ Карун (библ. Корей) — богач, противник пророка Мусы, упоминаемый в Коране (11:35; 28:76—82; 29:38). См.: *Macdonald D. B. Karun // E11. Bd. II. S. 836—837.*

¹⁰⁸ Этот день мог приходиться на следующие даты: 14.09, 21.09, 28.09, 05.10.896 г.

¹⁰⁹ Хакан ал-Муфлихи — военачальник Джайша б. Хумаравайха; в 896 г. перешел на сторону ал-Му'таида; участвовал во многих военных походах. См. о нем: *Пелла*. VI. P. 296.

¹¹⁰ Бундука б. Камджур б. Кандадж, [Мухаммад] — один из военачальников Джайша б. Хумаравайха. См. о нем: *Пелла*. VI. P. 661.

¹¹¹ Вади-л-Кура — долина, находящаяся недалеко от Медины. См.: *Grohmann A. Wadi'l-Kura // E11. Bd. IV. S. 1166—1167.*

¹¹² Харун б. Хумаравайх — последний правитель Египта из династии Тулунидов (896—905). См. о нем: *Gibb H. A. R. Tuluniden // E11. Bd. IV. S. 903.*

¹¹³ Нуджх (Наджх) ат-Тулуни — см.: *Пелла*. VII. P. 721.

¹¹⁴ Салама ал-Му'таман — писец; занимал видные должности при ал-Муктадире, ал-Кахире и ал-Муттаки. См. о нем: *Пелла*. VI. P. 383.

¹¹⁵ Ар-Ради — 'аббасидский халиф (934—940). *Zettersteen K. V. Al-Radi bi'Llah // E11. Bd. III. S. 1180.*

¹¹⁶ Йусуф б. Йа'куб (ум. 909/10) — хадисовед и факих; занимал посты кади в Басре, Васите, на Восточной стороне Багдада. См. о нем подробнее: *ал-Хатиб ал-Багдади*. Т. XIV. С. 310—312.

¹¹⁷ Ахмад б. ат-Таййиб б. Марван ас-Сарахси (ум. 899) — врач, воспитатель ал-Му'таида. См. о нем: *Пелла*. VI. P. 124.

¹¹⁸ См. вариант рассказа о явлении призрака ал-Му'таиду у ат-Табари (III. 2178—2179).

¹¹⁹ Верующие джинны — согласно мусульманской мифологии, часть джиннов, существ, сотворенных Аллахом из огня, приняли ислам; такие джинны считаются верующими. См. об этом подробнее: *Carra de Vaux B. Djinn // E11. Bd. I. S. 1091—1092.*

¹²⁰ Абу-л-Лайс ал-Харис б. 'Абд ал-'Азиз б. Абу Дулаф (ум. 898) — один из потомков Абу Дулафа; поднял восстание против ал-Муталида, был разбит и обезглавлен. См. о нем: *Пелла*. VI. P. 257.

¹²¹ 'Иса ан-Наушари — военачальник и администратор на службе Аббасидов. См. о нем: *Пелла*. VII. P. 539.

¹²² Салих б. Мудрик ат-Та'и — см.: *Пелла*. VI. P. 424.

¹²³ Набхан — подразделение племени тайй. См.: *Ибн Кутайба*. Маариф. С. 51.

¹²⁴ Синбис — подразделение племени тайй. См. там же. С. 52.

¹²⁵ Йахйа ал-Кабир — согласно *ат-Табари* (III. 2186), в том году руководителем хаджа был Мухаммад б. 'Абдаллах б. Да'уд ал-Хашими.

¹²⁶ Ка' ал-Аджфур — населенный пункт на пути из Багдада в Мекку. См.: *Пелла*. VII. P. 567.

¹²⁷ Раджаз — один из традиционных арабских стихотворных размеров. См. об этом: *Weil G. 'Aḡud // E12. Vol. I. P. 670*.

¹²⁸ Абу Исхак Ибрахим б. Мухаммад [ал-Харби] — имеется в виду Ибрахим б. Исхак; знаток хадисов и факих. См. о нем: *Пелла*. VI. P. 79—80.

¹²⁹ Улица ал-Кабш ва-л-Асад — улица в одноименном квартале, который располагался на Западной стороне Багдада, перед воротами Баб ал-Анбар. См.: *Le Strange G. Baghdad*. P. 133.

¹³⁰ Западная соборная мечеть — см. там же. P. 320.

¹³¹ Абу Исхак Ибрахим б. ал-Джабир — богослов и хадисовед. См. о нем подробнее: *ал-Хатиб ал-Багдади*. Т. VI. С. 53—54.

¹³² Карханийские купцы — купцы из квартала ал-Карх.

¹³³ Ихрам — специальная одеяние мусульманских паломников, состоящее из двух кусков ткани, один из которых обматывается вокруг бедер, а другой надевается на левое плечо и закрывает спину и грудь. См.: *Wensinck A. J. Ihram // E11. Bd. III. S. 485—486*.

¹³⁴ Халаб (Алеппо) — город в северной части Сирии. См. подробнее: *Sobornheim M. Halab // E11. Bd. II. S. 241—251*.

¹³⁵ Вали — правитель административного округа с центром в каком-либо большом городе. См. об этом: *Большаков О. В. Средневековый город Ближнего Востока*. С. 272.

¹³⁶ Тустарийские платья — платья из крупнейшего города иранской провинции Хузистан Тустара, известного производством одежды и головных уборов. См.: *Le Strange G. The Lands of the Eastern Caliphate*. P. 233—236.

¹³⁷ Т. е., по всей видимости, одного покроя.

¹³⁸ Кладбище Баб ал-Куфа в Багдаде — см.: *Пелла*. VI. P. 182.

¹³⁹ Абу-л-'Аббас Мухаммад б. Йунис ал-Куфи ал-Мухаддис — известный собиратель хадисов. См. о нем подробнее: *ал-Хатиб ал-Багдади*. Т. III. С. 435—445.

¹⁴⁰ Т. е. был надежным передатчиком хадисов.

¹⁴¹ Абу Са'ид ал-Джаннаби (ум. ок. 914) — руководитель карматов в ал-Бахрайне. См. о нем: *Пелла*. VII. P. 107. На юге Ирака до сих пор обитает семейно-родственная группа (патронимия), члены которой считают себя потомками ал-Джаннаби и сохраняют эту нисбу в качестве фамилии.

¹⁴² Ахмад б. Мухаммад ал-Васики — аббасидский чиновник. См. о нем: *Пелла*. VI. P. 129.

¹⁴³ Округ Файд Макра — находился на полпути между Куфой и Меккой; центр его, город Файд, был населен выходцами из племени тайй. См.: *Пелла*. VII. P. 563.

- ¹⁴⁴ Джахш б. Зайнал — см.: *Пелла*. VI. P. 236.
- ¹⁴⁵ Манзил ал-Кураши — место в округе Файд Макра; возможно, идентично Ма'дин ал-Кураши. См.: *Пелла*. VII. P. 706.
- ¹⁴⁶ Нихрир — гулам ал-Ихшида; был наместником области ал-Джибал. См. о нем: *Пелла*. VII. P. 722—723.
- ¹⁴⁷ Ма'дин ал-Кураши — место, возможно, идентичное Манзил ал-Кураши. См.: *Пелла*. VII. P. 692.
- ¹⁴⁸ Ал-'Аббас б. 'Амр ал-Ганаби (ум. 917) — военачальник, посланный ал-Му'таидом против бахрайнских карматов; в 900 г. был разбит Са'идом ал-Джаннаби. См. о нем: *Пелла*. VII. P. 458.
- ¹⁴⁹ 02.07. — 31.07.900 г.
- ¹⁵⁰ Хаджар — населенный пункт в ал-Бахрайне. См.: *Йакут*. Булдан. Bd. IV. S. 953.
- ¹⁵¹ 'Алавитский глшатай (*ад-Да'и ал-'Алави*) — Мухаммад б. Зайд б. Мухаммад б. Исма'ил б. ал-Хасан. Зайд б. ал-Хасан б. 'Али б. Абу Талиб, алид, убитый в 900 г. См.: *Пелла*. VII. P. 646.
- ¹⁵² Мухаммад б. Харун — см.: *Пелла*. VII. P. 663.
- ¹⁵³ Зайд б. Мухаммад б. Зайд — см.: *Пелла*. VI. P. 362.
- ¹⁵⁴ Бакр б. 'Абд ал-'Азиз б. Абу Дулаф — внук Абу Дулафа, полководец и поэт. См. о нем: *Пелла*. VI. P. 203.
- ¹⁵⁵ Йахйа б. ал-Хусайн ал-Хасани ар-Расси (859—910) — основатель зайдитского имамата в Йемене. См. о нем: *Пелла*. VII. P. 764.
- ¹⁵⁶ Абу Са'д б. Йа'фур — возможно, имеется в виду Ас'ад б. Ибрахим б. Йа'фур, который правил Йеменом в 893 г. и 916 г., в конце властвования династии Йа'фуридов. См.: *Пелла*. VI. P. 147.
- ¹⁵⁷ Ал-Музейхира — крепость и местность в Йемене, недалеко от Адена. См.: *Йакут*. Булдан. Bd. IV. S. 472—473.
- ¹⁵⁸ Ла'а — Ш. Пелла полагает, что это место в Йемене. См.: *Пелла*. VII. P. 611.
- ¹⁵⁹ Са'да — см.: *Пелла*. VI. P. 426.
- ¹⁶⁰ Сирийские пограничные крепости (*ас-Сугур аш-Шами*) — система укрепленных городов, защищавших пограничную область ал-'Авасим от вторжений византийцев. См. подробнее: *Honigmann E. Al-Thughur // EII*. Bd. IV. S. 799—800.
- ¹⁶¹ Рашик ал-Хузаси — посланец ал-Му'таида к Васифу ал-Хадиму. См. о нем: *Пелла*. VI. P. 339.
- ¹⁶² Васиф ал-Бактамури (МХ — ал-Бактамури) — см.: *Пелла*. VII. P. 753.
- ¹⁶³ Ал-Каниса ас-Сауда' — населенный пункт в Сирийском приграничье. См.: *Пелла*. VII. P. 605.
- ¹⁶⁴ Пятнадцать миль — около 30 км (1 миля — около 2 км). См.: *Хинц В. С. 71*.
- ¹⁶⁵ Васиф Мушкар — один из военачальников Васифа ал-Хадима. См. о нем: *Пелла*. VII. P. 754.
- ¹⁶⁶ [Ал-Хасан б.] 'Али Кура — военачальник; сначала служил Рафи' б. Харсаме, потом перешел на службу к ал-Му'таиду. См.: *Пелла*. VI. P. 274.
- ¹⁶⁷ Дарб ал-Джубб — некий пункт в Сирийском приграничье. См.: *Пелла*. VI. P. 318.
- ¹⁶⁸ Абу 'Умайр 'Ади б. Ахмад б. 'Абд ал-Баки (ум. после 946) — наместник г. Адана; неоднократно участвовал в проведении мусульманско-византийских выкупов; знакомый ал-Мас'уди. См.: *Пелла*. VII. P. 500.
- ¹⁶⁹ Ибн ал-Мухандис — военачальник из Сирийского приграничья. См. о нем: *Пелла*. VI. P. 98.

¹⁷⁰ Мухаммад б. Абу-с-Садж — полководец и администратор, наместник Азербайджана. См. о нем подробнее: *Gibb H. A. R. Muhammed b. Abi' l-Sadj // EII. Bd. III. S. 721.*

¹⁷¹ Будар (Бавадар) — у ат-Табари этот персонаж именуется Дийудал б. Мухаммад (III. 2203).

¹⁷² Абу 'Али Бишр б. Муса б. Салих б. 'Умайр — см: ал-Хатиб ал-Багдади. Т. VII. С. 86—87.

¹⁷³ Кладбище Баб ат-Тибн — кладбище курайшитов, находившееся в северной части Западной стороны Багдада. См.: *Le Strange G. Baghdad. P. 160.*

¹⁷⁴ 23.04. — 22.05.900 г.

¹⁷⁵ Тахир б. Мухаммад б. 'Амр б. ал-Лайс (ум. 922) — был наместником Сиджистана, Кирмана и Фарса при ал-Мустафиде; в 910 г., при ал-Муктадире, был заточен в тюрьму, а затем выпущен на свободу; жил в Багдаде до самой своей смерти. См. о нем: *Пелла. VI. P. 440.*

¹⁷⁶ 'Абдаллах б. ал-Фатх — военачальник ал-Му'тадида. См.: *Пелла. VII. P. 477.*

¹⁷⁷ Абу-л-Фаварис — у ат-Табари (III. 2206) этот персонаж именуется Ибн Абу-л-Фаварис ал-Кирмити.

¹⁷⁸ Характерная для стиля ал-Мас'уди смена повествователя.

¹⁷⁹ Йахйя б. 'Али ал-Мунаджжим (856—912) — известный музыкальный теоретик. См. о нем: *Farmer H. G. Yahya b. 'Ali // EII. Bd. IV. S. 1244—1245.*

¹⁸⁰ Начало иранского Нового года в описываемое время приходилось как раз на эту дату. См.: *Levy R. Nawruz // EII. Bd. III. S. 959.*

¹⁸¹ 01.02. — 01.03.895 г.

¹⁸² По-арабски «солнце» женского рода, а «полная луна» — мужского.

¹⁸³ Ал-Мусалла ал-'Атик — видимо, имеется в виду часовня, находившаяся недалеко от ворот Баб Бададан, стоявших рядом с воротами Баб аш-Шаммасиййа. См.: *Le Strange G. Baghdad. P. 204.*

¹⁸⁴ Мухаммад б. Бассам (Мухаммад б. Наср б. Мансур б. Бассам) — отец поэта 'Али б. Мухаммада Ибн Бассама; был писцом, обладал большим состоянием, однако считался человеком несведующим. См. о нем: *Пелла. VI. P. 663.*

¹⁸⁵ В юности Йа'куб б. ал-Лайс, старший брат 'Амра б. ал-Лайса, был, как гласит легенда, медником. См.: *Haig T. W. Saffariden // EII. Bd. IV. S. 59.*

¹⁸⁶ ...того, что за рекой Балха — т. е. Маварранахра, Средней Азии. См.: *Bartold W. Ma waka' al-Nahr. EII. Bd. III. S. 484.*

¹⁸⁷ Абу Бакр 'Абдаллах б. Мухаммад б. Абу-д-Дунйа ал-Кураши (ум. 894/5) — знаток хадисов, автор ряда сочинений по проблемам аскетического образа жизни (*аз-зухд*). См. о нем подробнее: *ал-Хатиб ал-Багдади. Т. X. С. 89—91.*

¹⁸⁸ 13.03. — 11.04.894 г.

¹⁸⁹ 'Убайдаллах б. Шарик ал-Мухаддис — см. о нем: *Пелла. VII. P. 492.*

¹⁹⁰ Мухаммад б. ал-Хусайн ал-Джунайд — см. о нем: *Пелла. VII. P. 642.*

¹⁹¹ Абу Мухаммад Муса б. Салих б. Шайх б. 'Умайр ал-Асали (ум. 871) — упоминается у ат-Табари в качестве передатчика информации (III. 413, 589, 1641); см. также: *Пелла. VII. P. 712.*

¹⁹² Абу-л-Мусанна Му'аз б. Му'аз ал-Анбари (ум. 842/3) — хадисовед. См. о нем подробнее: *ал-Хатиб ал-Багдади. Т. XIII. С. 136—137.*

¹⁹³ Ночь с 07 на 08.03.902 г.

¹⁹⁴ Западная часть дома Мухаммада б. 'Абдаллаха б. Тахира, известная как Дом мрамора — это строение находилось на Западной стороне Багдада; там был погребен ал-Му'таид. См.: *Пелла. VI. P. 313.*

К главе [XVII]

¹ Ал-Муктафи би-л-Лак («Удовлетворенный Аллахом») — аббасидский халиф (902—908). *Zetterstéen K. V. Al-Muktafi // EII. Bd. III. S. 777.*

² Фатик, маула ал-Муктафи (ум. 908) — выполнял административные и военные поручения ал-Му'тадида; при ал-Муктафи фактически управлял государством; помог ал-Муктадиру овладеть властью; был убит во время одной из дворцовых распрей. См. о нем: *Пелла. VII. P. 548.*

³ Ал-'Аббас б. ал-Хасан — вазир ал-Муктафи в 904—908 гг., а также ал-Муктадира в 908 г. См. о нем подробнее: *Sourdel D. Le vizirat Abbaside. P. 359—370.*

⁴ Мухаммад б. Галиб ал-Исбахани — см. о нем: *Sourdel D. Le vizirat Abbaside. P. 736.*

⁵ Мухаммад б. Башшар — см.: *Пелла. VII. P. 640.*

⁶ Ибн Манара — см.: *Пелла. VI. P. 98.*

⁷ 'Али Ибн Бассам — поэт времен ал-Муктафи. См.: *Ибн Халликан. XI. P. 73.*

⁸ Абу Хазим 'Абд ал-'Азиз б. 'Абд ал-Хамид ал-Кади — ханафитский факих; был кади Восточной стороны Багдада, а также занимал должность кади-л-кудат. См. о нем: *Пелла. VII. P. 466.*

⁹ Абу 'Амр Мухаммад б. Йусуф ал-Кади (ум. 932) — маликитский улем; был кади-л-кудат при ал-Муктадире. См. о нем: *Пелла. VII. P. 667.*

¹⁰ Шаза' — разновидность судна.

¹¹ Город ал-Мансура — в данном случае, Багдад, основанный халифом ал-Мансуром.

¹² Мункар и Накир — согласно мусульманской мифологии, два ангела, которые допрашивают в могилах умерших об их земной жизни. См. об этом подробнее: *Wensinck A. J. Munkar wa Nakir // EII. Bd. III. S. 782—783.*

¹³ Имя информатора опущено ал-Мас'уди.

¹⁴ Ал-Фитр (Праздник ал-фитр, или Малый Праздник — ал-'Ид ас-Сагир) — мусульманский праздник в честь окончания поста в месяце рамадан; по мусульманскому календарю, начинается 1 шаввала и продолжается 3—4 дня. См.: *Mittwoch E. 'Id al-Fitr // EII. Bd. II. S. 473.*

¹⁵ Мухаммад б. ан-Надим — т. е. Абу Бакр Мухаммад б. Йахья ас-Сули.

¹⁶ Ал-Хакам б. Канбара (ал-Хакам б. Мухаммад б. Канбара) — басрийский поэт. См. о нем: *Пелла. VI. P. 283.*

¹⁷ По контексту неясно, кто имеется в виду — Абу-л-Хасан 'Али б. Мухаммад ал-Факих ал-Варрак ал-Антаки, Ибрахим б. Мухаммад ал-Катиб или Йахья б. 'Али ал-Мунаджжим ан-Надим.

¹⁸ Ахмад б. Йахья б. ал-'Арраф ал-Куфи (по другим сведениям, Ахмад б. Йахья б. Фарран ал-Куфи) — поэт. См.: *Пелла. VI. P. 130.*

¹⁹ Ал-Кармати — Абу-л-Касим Йахья б. Зикравайх, один из предводителей карматов; объявил себя потомком 'Али б. Абу Талиба; после его гибели сторонники Йахьи объединились вокруг его брата, также именовавшегося ал-Кармати; в конце концов он был взят в плен и обезглавлен. См. о нем: *Пелла. VII. P. 765.*

²⁰ Зикравайх б. Михравайх (ум. 907) — один из руководителей карматов. См. о нем подробнее: *Zetterstéen K. V. Zikrawaih // EII. Bd. IV. S. 1327—1328.*

²¹ Предательский выкуп (*Фида' ал-гадр*) — см. об этом: ат-Табари. III. P. 2254.

²² 04.09. — 03.10.905 г.

²³ Ал-Ламис — место, расположенное недалеко от Тарсуса, на берегу Бахр ар-Рум (Средиземного моря). См.: *Йакут. Булдан. Bd. IV. S. 342—343.*

²⁴ Выкуп полнолуния (*Фида' ат-тамам*) — см. об этом: *ат-Табари*. III. 2280.

²⁵ 19.07.908.

²⁶ Рустам — наместник (комендант) Тарсуса, которому было поручено проводить выкупы пленных мусульман. См. о нем: *Пелла*. VI. P. 338.

²⁷ Выкуп Ибн Тугана — см. об этом: *ат-Табари*. III. 2153—2154; Ибн Туган — Ахмад б. Туган ал-'Уджайфи, мусульманский военачальник; в 893 г. совершил поход (газв) против ромеев. См. о нем: *Пелла*. VI. P. 124. Предыдущего упоминания в МЗ выкупа Ибн Тугана обнаружить не удалось.

²⁸ Абу-л-Хасан Ахмад б. Йахйя ал-Мунаджжим, известный как *Ибн ан-Надим* (ум. 939) — литератор. См. о нем: *Пелла*. VI. P. 130.

²⁹ 'Али б. Йахйя — Абу-л-Хасан 'Али б. Йахйя б. Абу Мансур (ум. 888/9), поэт, адиб, надим (сотрапезник) ал-Мутаваккила и других халифов. См. о нем подробнее: *Ибн Халликан*. № 479.

³⁰ Абу Хаффан [ал-Махзуми] — поэт, современник ал-Му'тасима. См. о нем подробнее: *Ибн Халликан*. I. P. 43.

³¹ 'Абд ал-Вахид б. ал-Муваффах (ум. 903) — аббасидский амир. См. о нем: *Пелла*. VII. P. 487.

³² Му'нис ал-Фахл — скорее всего, этот персонаж упоминался ранее под именем Му'ниса ал-'Иджли.

³³ Йазид б. ал-Мухаллаб (672/3—720) наместник Хорасана; поднял восстание против Омейядов, но был разбит и погиб сам. *Zetterstéen K. V. Yazid b. al-Muhallab // EII. Bd. IV. S. 1259—1260.*

³⁴ Абу Фир'аун ат-Тамими (ат-Тайми) — поэт-бедуин, живший в Куфе; по мнению Ш. *Пелла*. стихи, которые ему приписывает ал-Мас'уди, принадлежат другому лицу. См.: *Пелла*. VI. P. 113.

³⁵ Йусуф (библейский Иосиф) — неоднократно упоминается в Коране; один из наиболее популярных персонажей мусульманских легенд; славился красотой. См.: *Heller V. Yusuf b. Ya' kub // EII. Bd. IV. S. 1275—1277.*

³⁶ Разикский виноград (*ал-'инаб ар-разики*) — сорт винограда. См.: *ал-Мунджид*. С. 258.

³⁷ Розовая вода из Джур — иранский город Джур (Фирузабад) был крупнейшим центром производства розовой воды. См.: *Huart Cl. Firuz-Abad // EII. Bd. II. S. 119.*

³⁸ Абу-л-Хасан 'Али б. Сулайман ал-Ахфаш (ум. 927) — грамматист, представитель багдадской школы; ученик ал-Мубаррада и Са'лаба. См. о нем: *Brockelmann C. — [Pellet Ch.] Al-Akhfash // EII. Vol. I. P. 321.*

³⁹ Абу Сахл Исма'ил б. 'Али ан-Нубахти (849—923) — один из руководителей шиитов-имамитов, шиитский теолог. См. о нем: *Massignon L. Nawbakhti // EII. Bd. III. S. 958.*

⁴⁰ 'Абдаллах б. Ахмад б. Ханбал — сын Ахмада б. Ханбала, дожил до возраста 77 лет. См. о нем: *Ибн Халликан*. I. S. 30.

⁴¹ Кладбище Баб аш-Шам — кладбище, располагавшееся перед воротами Баб аш-Шам (Сирийскими воротами) Круглого города ал-Мансура, на Западной стороне Багдада; считается древнейшим кладбищем города. См.: *Le Strange G. Baghdad. P. 131.*

⁴² Улица Баб аш-Шам — см. упоминание о ней: *Йакут*. Булдан. Bd. I. S. 443.

⁴³ Абу 'Абдаллах ад-Динавари — см. о нем: *Пелла*. VI. P. 111.

⁴⁴ Абу Бакр ал-Касим б. Башар ан-Анбари ан-Нахави — на самом деле, как считает Ш. *Пелла*. имеется в виду Мухаммад б. ал-Касим б. Мухаммад б. Баш-

шар ал-Анбари ан-Нахави (885—940), известный грамматист. См.: *Пелла*. VII. P. 661.

⁴⁵ Сибавайхи ('Амр б. 'Осман б. Канбар) (ум. 193/4) — крупнейший представитель басрийской грамматической школы, автор грамматического трактата, называемого *Китаб* («Книга»). См. о нем подробнее: *Krenkow F. Sibawaihi* // EII. Bd. IV. S. 427—428.

⁴⁶ Ибн ал-Халиджи — называемый по-разному в различных источниках, этот исторический деятель был военачальником в Египте; в 902 г. он, объявив, что желает восстановить власть Тулунидов, разгромил войска тогдашнего наместника Египта и захватил Фустат; ему присягнули многие египтяне; вскоре прибыли халифские войска под командованием Фатика и Бадра ал-Хамами; воины Ибн ал-Халиджи были разгромлены, а сам он со своими ближайшими сторонниками был пленен и отвезен в Ирак, где, после торжественного ввоза в столицу на верблюде, подвергся жестокой казни. См.: *Пелла*. VI. P. 91—92.

⁴⁷ Баб ат-Так — арка, располагавшаяся в северной части Восточной стороны Багдада, которая также называлась Баб ат-Так; первоначально была частью дворца дочери халифа ал-Мансура Асмы. См.: *Le Strange G. Baghdad*. P. 218.

⁴⁸ Сандал ал-Музахими — чернокожий раб Ибн ал-Халиджи, захваченный вместе с ним в 906 г. и доставленный в Багдад. См. о нем: *Пелла*. VI. P. 431.

⁴⁹ Абу 'Умран Муса б. Харун б. 'Абдаллах б. Марван ал-Баззас ал-Мухаддис ал-Хаммал (ум. 906/7) — факих и хадисовед. См. о нем: *ал-Хатиб ал-Багдади*. Т. XIII. С. 50.

⁵⁰ Кладбище Баб ал-Харб — кладбище, располагавшееся перед одноименными воротами. См.: *Le Strange G. Baghdad*. P. 112.

⁵¹ Абу Муслим Ибрахим б. 'Абдаллах ал-Каджи ал-Басри ал-Мухаддис (815/6—904/5) — известный хадисовед и богослов. См. о нем подробнее: *ал-Хатиб ал-Багдади*. Т. VI. С. 120—124.

⁵² 13.11. — 12.12.904 г.

⁵³ 03.04. — 02.05.816 г.

⁵⁴ Джузаба — кушанье из пшеницы, протертой с рисом. См.: БМ. VIII. P. 435.

⁵⁵ Абу 'Абдаллах Ибрахим б. Мухаммад б. 'Арафа ан-Нахави Нафтавайх (ум. 934/5) — факих, хадисовед, лексикограф и грамматист, автор многих сочинений. См. о нем подробнее: *ал-Хатиб ал-Багдади*. Т. VI. С. 159—162.

⁵⁶ Хариса — кушанье из толченого зерна и мяса. См.: ал-Мунджид. С. 947.

⁵⁷ Абан ал-Кари (Абан б. Таглиб ал-Кари ал-Куфи) — праведник, религиозный авторитет, передатчик хадисов и прочих преданий. См.: *ал-Джахиз*. Ал-Байан. III. С. 361, примеч. 2.

⁵⁸ Характерная для стиля ал-Мас'уди смена повествователя.

⁵⁹ Коран, 18:70.

⁶⁰ Коран, 7:55.

⁶¹ Рассказ имеет фривольный смысл: Харун ар-Рашид интересуется, не обжег ли Абан ал-Кари себе гениталии горячим жиром, а тот отвечает, что это не имеет значения, ибо уже давно не способен к половым сношениям.

⁶² Зийадат Аллах б. 'Абдаллах, Абу Мулар — один из аббасидских администраторов; в 903—909 гг. был наместником Ифрикии. См. о нем: *Пелла*. VI. P. 360.

⁶³ Ифрикия — арабское наименование Восточной Берберии; западная ее часть называлась ал-Магриб; является искажением латинского наименования «Африка». См. подробнее: *Iver G. Ifrikiya* // EII. Bd. II. S. 483—484.

⁶⁴ Абу 'Абдаллах [ал-Хусайн б. Ахмад б. Мухаммад] ал-Мухтасиб (ум. 911) — основатель Фатимидского государства в ал-Магрибе. См. о нем: *Пелла*. VI. P. 277.

⁶⁵ Кутама — одно из берберских племен. См.: *Пелла*. VI. P. 591.

⁶⁶ Ал-Аглаб б. Салим ас-Са'ди — прародитель Аглабидов; один из аббасидских глашатаев; впоследствии — приближенный халифа ал-Мансура, принимал участие в убийстве Абу Мусима; погиб в Ифрикии. См. о нем: *Босворт К. Э.* Мусульманские династии. С. 52. См. также: *Пелла*. VI. P. 160.

⁶⁷ Имя информатора опущено ал-Мас'уди.

⁶⁸ 'Абдаллах б. 'Али б. Абу-ш-Шавариб (ум. 913/4) — кади Багдада при ал-Муктафи и ал-Муктадире, был также кади Медины; славился благочестием. См. о нем: *ал-Хатиб ал-Багдади*. Т. X. С. 10.

⁶⁹ Джа'фар, брат ал-Муктафи — т. е. будущий халиф ал-Муктадир.

⁷⁰ Ибн ал-Балхи — Ш. Пелла считает, что имеется в виду Ибн ал-Халиджи (или Ибн ал-Халнаджи), военачальник, захвативший власть в Египте в 905—906 гг. См.: *Пелла*. VI. P. 91, 92.

К главе [XVIII]

¹ Залум (досл. «несправедливая») — см.: *Пелла*. VII. P. 450.

² Васиф б. Савартакин — военачальник времен ал-Муктадира. См. о нем: *Пелла*. VII. P. 754.

³ 'Абдаллах б. ал-Му'таз, Абу-л-'Аббас (861—908) — выдающийся арабский поэт, сын халифа ал-Му'таза; после смерти ал-Муктадира пытался захватить власть, но был свергнут, пойман и казнен. См. о нем подробнее: *Torrey C. C.* Ibn al-Mu'tazz // EII. Bd. II S. 431—432.

⁴ Мухаммад б. Да'уд (ум. 908) — аббасидский чиновник. См. о нем: *Пелла*. VII. P. 644.

⁵ Абу 'Абдаллах б. 'Абдус ал-Джахшийари (ум. 942) — историк и общественный деятель, автор *Китаб ал-вузара ва-л-кутуб* («Книги [о] вазирах и писцах», сохранилась первая часть) и исторического сочинения о правлении ал-Муктадира (не сохранилось). См. о нем подробнее: *Sourdel D.* Al-Djahshiyari // EII. Vol. II. P. 388—389.

⁶ Абу-л-Хасан 'Али б. Мухаммад б. ал-Фурат (855—924) — вазир халифа ал-Муктадира; казнен за казнокрадство. См. о нем подробнее: *Zetterstéen K. V.* Ibn al-Furat // EII. Bd. II. S. 400—401.

⁷ Имя информатора опущено ал-Мас'уди.

⁸ Абу Бакр Мухаммад б. Да'уд б. 'Али б. Халаф ал-Исбахани ал-Факих (869—900) — известный факих. См. о нем: *Massignon L.* Al-Isfahani // EII. Bd. III. S. 567. Дата его смерти, приводимая ал-Мас'уди, по всей видимости, неверна.

⁹ Аз-Захра («Цветок») — по другим доступным источникам идентифицировать не удалось; *ал-Вусул ила ма'рифат ал-усул* («Достижение знания основ»), *Китаб ал-инзар* («Книга предупреждения»), *Китаб ал-а'зар ва-л-иджаз* («Книга извинений и краткости») — см.: *Ибн ан-Надим* 2. S. 218; *Китаб ал-интисар 'ала Мухаммад б. Джарир ва 'Абдаллах б. Шаршир ва 'Иса б. Ибрахим* («Книга победы над Мухаммадом б. Джариром, 'Абдаллахом б. Шарширом и 'Исой б. Ибрахимом») — такого сочинения, по всей видимости, у Мухаммада б. Да'уда ал-Исбахани не было; очевидно, ал-Мас'уди в этом заглавии соединил названия двух других принадлежавших этому автору сочинений.

¹⁰ Мухаммад б. Джарир [ат-Табари] (839—923) — великий арабо-мусульманский историк, автор-составитель погодной хроники *Та'рих ар-русул ва-л-мулук* («История пророков и царей»); занимался также коранической экзегетикой, фикхом и другими науками. См. о нем подробнее: *Paret R. Al-Tabari // EII. Bd. IV. S. 625—627.*

¹¹ 'Абдаллах б. Шаршир — по сведениям Ибн Халликана, это поэт, близкий по силе таланта и манере творчества Ибн ар-Руми; был также грамматистом и знатоком аруда; умер в Египте в 905/6 гг. См. о нем подробнее: *Ибн Халликан. № 352.*

¹² 'Иса б. Ибрахим ал-Дарир — факих. См.: *Ибн Халликан. VI. S. 141.*

¹³ Осмеяние (араб. *хиджа*) — жанр осмеяния в средневековой арабской поэзии. См. об этом: *Hidja // EII. Bd. II. S. 318.*

¹⁴ Исхак б. 'Умран — см.: *Пелла. VI. P. 144—145.*

¹⁵ Бузуртайс — возможно, имеется в виду деревня Бурзат под Багдадом. См.: *Йакут. Булдан. Bd. I. S. 562.*

¹⁶ Ал-Му'тадид означает «Усиливающийся». См.: *ал-Мунджид. С. 534.*

¹⁷ [Мухаммад] б. 'Умравайх ал-Хурасани — аббасидский военачальник, живший в первой половине X в. См. о нем: *Пелла. VII. P. 659.*

¹⁸ Абу-л-'Аббас Джахза ал-Бармаки ал-Муганни (839—936) — филолог, собиратель преданий, музыкант, острослов, герой многочисленных анекдотов. См. о нем: *Pellat Ch. Djahza // E12. Vol. II. P. 389.*

¹⁹ ...*щедрее Хатима* — поговорка, указывающая на необычайную щедрость; Хатим — Хатим б. 'Абдаллах б. Са'д ат-Та'и, доисламский поэт и витязь, славившийся щедростью. См.: *Van Arendonk C. Hatim al-Ta'i // EII. Bd. II. S. 307—308.*

²⁰ Коран, 6:28.

²¹ Коран, 43:51—52.

²² Ибн ал-Марзубан (Мухаммад б. Халаф б. ал-Марзубан; ум. 921) — хадисовед, грамматист, алиб, переводчик с пехлевийского, автор многих оригинальных сочинений. См. о нем: *Пелла. VII. P. 644.*

²³ Асад б. Джахвар ал-Катиб — чиновник времен ал-Муктадира. См. о нем: *Пелла. VI. P. 146.*

²⁴ 'Али б. Мухаммад б. Муса б. ал-Фурат — вазир ал-Муктадира; занимал этот пост в 908/9 и 916/7 гг. См.: *Sourdel D. Le vizirat Abbaside. P. 727.*

²⁵ Мухаммад б. 'Убайдаллах б. Йахйа б. Хакан — один из вазиров ал-Муктадира. См.: *Sourdel D. Le vizirat Abbaside. P. 727.*

²⁶ 'Али б. 'Иса б. Да'уд б. ал-Джаррах (859—946) — аббасидский вазир; см. о нем: *Bowen H. 'Ali b. 'Isa // E12. Vol. I. P. 386—388.*

²⁷ Мухассин б. 'Али б. Мухаммад б. ал-Фурат (ум. 924) — сын вазира Абу-л-Хасана 'Али б. Мухаммада б. ал-Фурата; казанен вместе с ним. См. о нем: *Zetterstéen K. V. Ibn al-Furat // EII. Bd. II. S. 400.*

²⁸ 'Абдаллах б. Мухаммад б. 'Убайдаллах ал-Хакани — один из вазиров ал-Муктадира, занимал этот пост в 924—925 гг. См.: *Sourdel D. Le vizirat Abbaside. P. 435—438.*

²⁹ [Абу-л-'Аббас] Ахмад б. 'Убайдаллах ал-Хасибни — вазир ал-Муктадира и ал-Кахира. См.: там же. P. 437—442, 477—479.

³⁰ Абу 'Али Мухаммад б. 'Али б. Мукла (886—940) — государственный деятель, вазир при ал-Муктадире, ал-Кахире и ар-Ради. См. о нем: *Zetterstéen K. V. Ibn Mukla // EII. Bd. II. S. 430—431.*

³¹ 'Убайдаллах б. Мухаммад ал-Калвазани (ум. 947) — аббасидский чиновник; был наместником ас-Савада, ал-Ахваза, Фарса и Кирмана, а также вазиром. См. о нем: *Пелла. VII. P. 493.*

³² Ал-Хусайн б. ал-Касим б. 'Убайдаллах б. Сулайман б. Вахб (ум. 934) — аббасидский чиновник; был вазиром при ал-Му'тадиде и ал-Муктафи; попал в опалу при ал-Муктадиде и был убит. См. о нем: *Пелла*. VI. P. 278—279.

³³ [Абу-л-Фатх] ал-Фадл б. Джа'фар б. Муса б. ал-Фурад (ум. 938) — аббасидский чиновник; занимал ряд административных должностей и дважды назначался вазиром. См. о нем: *Пелла*. VII. P. 557.

³⁴ Дневная молитва (*салат ал-'аср*) — молитва, производящаяся между тем моментом, когда тени становятся равными предметам, которые их отбрасывают, и началом заходя солнца. См. об этом: *Wensinck A. J. Mikat* // EII. Bd. III. S. 567—568.

³⁵ Ат-тали' — асседанта, один из важнейших терминов астрологии ('*илм ахкам ан-нуджум*) у арабов-мусульман. См. об этом: *Nallino C. A. Astrologie* // EII. Bd. I. S. 503.

³⁶ Сулайман б. ал-Хасан ал-Джаннаби — имеется в виду Абу Тахир Сулайман б. Абу Са'ид ал-Хасан ал-Джаннаби (ум. 943/4), глава карматского государства в ал-Бахрайне; совершил много походов в Ирак и Хиджаз. См. о нем подробнее: *Canard M. Al-Djannabi, Abu Tahir* // E12. Vol. II. P. 452—454.

³⁷ Муса б. Исхак ал-Ансари (ум. 297—909/10) — факих; занимал должности кади в ал-Ахване и Рее. См. о нем подробнее: *ал-Хатиб ал-Багдади*. Т. XIII. С. 52—54.

³⁸ Мухаммад б. 'Осман б. Абу Шайба ал-Факих ал-Куфи (ум. 909/10) — факих и хадисовед. См. о нем подробнее: *ал-Хатиб ал-Багдади*. Т. III. С. 42—47.

³⁹ Четыре столпа Запретного Дома — т. е. четыре угла Каабы. См. об этом: *Wensinck A. J. Ka'ba* // EII. Bd. II. S. 625.

⁴⁰ Ат-Таваф — возможно, имеется в виду мошенная дорожка, окружающая Каабу, по которой паломники совершают ее ритуальные обходы (*таваф*). См. об этом: *ал-Ка'ба* // Ислам: Энциклопедический словарь. С. 123.

⁴¹ Колодец Замзам — священный колодец в Мекке, находящийся к юго-востоку от Каабы, напротив того угла святилища, в который вмонтирован Черный камень; имеет 42 м в глубину, увенчан купоом; считая воду Замзама целебной, паломники пьют ее и привозят домой для лечения больных. См. подробнее: *Carra de Vaux B. Zamzam* // EII. Bd. IV. S. 1312.

⁴² 14.05—12.06.910 г.

⁴³ Ибн Абу 'Ауф ал-Базури ал-Му'аддил — см. о нем: *Пелла*. VI. P. 88—89.

⁴⁴ 13.06. — 12.07.910 г.

⁴⁵ Абу-л-'Аббас Ахмад б. Масрук ал-Мухаддис (ум. 910/11) — известный хадисовед и факих. См. о нем подробнее: *ал-Хатиб ал-Багдади*. Т. V. С. 100—103.

⁴⁶ Ахмад б. Мухаммад б. 'Абдаллах б. Ибрахим б. ал-Хасан б. ал-Хасан б. 'Али б. Абу Талиб — см. о нем: *Пелла*. VI. P. 127.

⁴⁷ Имеется в виду 'Али б. Абу Талиб.

⁴⁸ Город Са'да в Йеменской земле — находился на расстоянии 60 фарсахов (около 420 км) от Саны. См.: *Йакут*. Булдан. Bd. III. S. 389.

⁴⁹ Ал-Хасан б. Йахья [ал-Хасани] ар-Расси (ум. 956) — сын основоположника зайдитского имамата в Йемена; первоначально отказался от власти, но потом все же участвовал в борьбе за нее. См. о нем: *Пелла*. VI. P. 286.

⁵⁰ Ибн ар-Рида — Мухассин б. Джа'фар б. 'Али б. Мухаммад б. 'Али б. Муса б. Джа'фар б. Мухаммад (ум. 912); см. о нем: *Пелла*. VII. P. 634.

⁵¹ Абу-л-'Аббас Ахмад б. [Ибрахим] б. Кайгал (ум. ок. 936) — аббасидский военачальник тюркского происхождения. См. о нем: *Пелла*. VI. P. 120.

⁵² Ал-Хасан б. 'Али ал-Утруш (844—917) — алид, захвативший власть в Табаристане. См. о нем подробнее: *Strothmann R. Al-Utrush* // EII. Bd. IV. S. 1147—1149.

⁵³ Ал-Джил — средневековое название ираноязычного населения иранской области Гилян. См. подробнее: *Spuler B. Gilan* // EI2. Bd. II. P. 1111—1112.

⁵⁴ Ахмал б. 'Омар б. Сурайдж ал-Кади (ум. 918/9) — легендарный прародитель дайламитов; см. о нем: *Ибн Кутайба*. Маариф. С. 36.

⁵⁵ Имеется в виду Сулайман б. ал-Хасан ал-Джаннаби; см. примеч. XVIII 36.

⁵⁶ Тамсак ал-Муфлихи — см.: *Пелла*. VII. P. 446.

⁵⁷ Ахмал б. 'Омар б. Сурайдж ал-Кади (ум. 918/9) — один из руководителей шафиитов, хадисовед и факих, автор многих сочинений. См. о нем подробнее: *ал-Хатиб ал-Багдади*. Т. IV. С. 287—290.

⁵⁸ Ал-Лайс б. 'Али б. ал-Лайс — племянник ас-Саффара, был захвачен в плен Му'ннисом ал-Хадимом. См. о нем: *Пелла*. VII. P. 620.

⁵⁹ Текст испорчен.

⁶⁰ Фарис — византийский флотоводец, долгое время победоносно сражавшийся против мусульман. См. о нем: *Пелла*. VII. P. 539.

⁶¹ Ал-Лазиккия (античн. Лаодикия Приморская, совр. Латакия) — портовый город в северной Сирии; о его истории в арабо-мусульманскую эпоху см.: *Honigsmann E. Al-Ladhikiya* // EII. Bd. III. S. 3—4.

⁶² 21.04. — 20.05.912 г.

⁶³ Дамнана — по другим спискам, Дахнана, Дахйана (БМ. VIII. 429); у ат-Табари этот полководец именуется Дамйана (IV. 2286).

⁶⁴ Кубрус (Кипр) — остров в восточной части Средиземного моря; в 648—965 гг. находился под арабским владычеством. См.: Кипр // Советская историческая энциклопедия. Т. VII. С. 247.

⁶⁵ См.: БМ. II. 375—376; МХ. I. 349.

⁶⁶ 'Абдаллах б. Наджйа ал-Мухаддис — знаток хадисов. См. о нем: *Пелла*. VII. P. 479.

⁶⁷ Видимо, имеется в виду Абу 'Абдаллах ал-Хусайн (ал-Хасан) б. ал-Джассас ал-Джаухари.

⁶⁸ Ал-Касим б. ал-Хасан ал-Ашйаб (Абу Абу 'Умран Муса б. ал-Касим б. ал-Хасан, известный как Ибн ал-Ашйаб, ум. 914) — известный хадисовед. См. о нем: *Пелла*. VII. P. 566.

⁶⁹ Шари' ал-Хаммалин — см.: *Пелла*. VI. P. 406.

⁷⁰ Мухаммад б. Йусуф ал-Кади — см. о нем: *Пелла*. VII. P. 667.

⁷¹ Абу Джа'фар Ахмал б. Исхак б. Бахлул ал-Кади [ат-Танухи] (ум. 930/1) — факих родом из ал-Анбара; в течение двадцати лет был кади Медины; собиратель хадисов. См. о нем подробнее: *ал-Хатиб ал-Багдади*. Т. IV. С. 30—34.

⁷² Шафииты — последователи одного из четырех мазхабов (толков) суннитского фикха, основателем которого является Абу 'Абдаллах Мухаммад б. Идрис аш-Шафи'и (767—820); шафиитский мазхаб распространен в настоящее время в Южной Аравии, ал-Бахрайне, Дагестане, на Малайском архипелаге. См. об этом подробнее: *Hefening. Al-Shafi'i* // EII. Bd. IV. S. 271—173.

⁷³ Ардабил — город и одноименная провинция в Южном Азербайджане. См. подробнее: *Frye R. N. Ardabil* // EI2. Vol. I. P. 625—626.

⁷⁴ Ибн Абу-л-Хайджа 'Абдаллах б. Хамдун (ум. 929) — один из членов рода Хамданидов; был наместником Мосула, затем ал-Динавара, ведал Хорасанским трактом; сражался с карматами, участвовал в заговоре против ал-Муктадира. См. о нем: *Пелла*. VII. P. 170.

⁷⁵ 'Али б. Хассан — военачальник времен ал-Муктадира. См. о нем: *Пелла*. VII. P. 512.

⁷⁶ Абу-д-Фадл ал-Марви — см. о нем: *Пелла*. VI. P. 113.

⁷⁷ Ахмад б. 'Али — один из военачальников, который участвовал в 919/20 г. в захвате Йусуфа б. Абу-с-Саджа под командованием Му'ниса ал-Хадима; его брат, Мухаммад б. 'Али Су'лук, был видным администратором. См. о нем: *Пелла*. VI. P. 126.

⁷⁸ Субук — гулам Ибн Абу-с-Саджа, был наместником Азербайджана. См. о нем: *Пелла*. VI. P. 371.

⁷⁹ Йалбак (МХ — Балик, ум. 933) — тюркский военачальник, служивший под командованием Му'ниса ал-Хадима; был казнен. См. о нем: *Пелла*. VII. P. 777.

⁸⁰ Назиф (ум. 929) — см. о нем: *Пелла*. VII. P. 728.

⁸¹ Имеется в виду поход фатимидского сухопутного войска и флота, 919—921 гг., закончившийся неудачно. См. об этом: *Семенова Л. А.* Из истории Фатимидского Египта... С. 17.

Главе [XIX]

¹ Абу Джа'фар Мухаммад б. ал-Касим б. 'Убайдаллах б. Сулайман — один из вазиров ал-Кахира, занимал этот пост в 933 г. См. о нем: *Sourdel D.* Le vizirat Abbaside. P. 728.

² 'Али б. Йалбак — хаджиб ал-Кахира; пытался установить в Халифате в качестве государственной религии шиизм, которому следовал сам, однако был казнен ал-Кахиром вместе со своим отцом и Му'нисом ал-Хадимом. См. о нем: *Пелла*. VII. P. 520.

³ Мухаммад б. 'Али ал-'Абди ал-Хурасани ал-Ахбари (ум. после 943) — знаток исторических преданий, живший в Каире; по др. сведениям, его первая нисба — ал-Мисри. *Пелла*. VII. P. 658.

⁴ Мухаммад б. ал-Аш'ас (ум. 686/7) — военный деятель и администратор; упоминание его в данном контексте — явный анахронизм. См. о нем: *Пелла*. VII. P. 639.

⁵ Хазим б. Хузайма (ум. до 775) — сторонник Аббасидов, военачальник и администратор. См. о нем: *Пелла*. VI. P. 295.

⁶ Хумайд б. Кахтаба — видный сторонник Аббасидов; полководец и администратор. См. о нем: *Пелла*. VI. P. 786.

⁷ Наубахт ал-Маджуси ал-Мунаджжим — родоначальник семьи ан-Нубахти (ан-Наубахти), астролог халифа ал-Мансура. См. о нем подробнее: *Massignon L.* Nawbakht // E11. Bd. III. S. 958.

⁸ Ан-Наубахтийя (ан-Нубахтийя) — один из иранских родов, принявших ислам и поступивших на службу к мусульманским правителям. См.: *ан-Наубахти*. Шиитские секты. С. 63—64.

⁹ Ибрахим ал-Фазари ал-Мунаджжим — хадисовед. См.: *Пелла*. VI. P. 84.

¹⁰ 'Али б. 'Иса ал-Астурлаби ал-Мунаджжим — ученый-географ, современник ал-Ма'муна; проводил наблюдения в Багдаде и на горе Касйун, участвовал в определении длины градуса. См. о нем: *Пелла*. VII. P. 516.

¹¹ *Калила ва Димна* («Калили и Димна») — знаменитый памятник средневековой арабской прозы, сочиненный 'Абдаллахом б. ал-Мукаффа' (ок. 720—ок. 756) и восходящий к индийскому прозаическому сборнику «Панчатантра». См. подробнее: *Фильштинский И. М.* История арабской литературы. V— начало X века. С. 346—359.

¹² *Ас-Синдхинд* — арабский астрономический трактат, составленный в правление ал-Мансура ок. 771 г. ал-Фазари и Иа'кубом б. Тариком на основе индийского трактата «Брамаспутасидданта», который был сочинен в 629 г. Брамагуптой; интерпретация заглавия трактата — образец «народной» этимологии. См. подробнее: *Крачковский И. Ю.* Избранные сочинения. Т. IV. С. 66—67.

¹³ Аристоталис и его книги, переведенные при ал-Мансуре — Аристоталис, великий древнегреческий философ Аристотель (384—322 до н. э.); о восприятии его сочинений арабо-мусульманской культурой см.: *Walzer R. Aristutalis* // E12. Vol. I. P. 630—633.

¹⁴ *Ал-Маджисти* Батлимуса — астрономический трактат Птолемея «Большой свод», распространенный в арабо-мусульманском мире под таким названием. См. об этом: *Крачковский И. Ю.* Избранные сочинения. Т. IV. С. 76.

¹⁵ *Ал-Арисматики* — других сведений об этом сочинении нет. См.: *Пелла*. VI. P. 135.

¹⁶ Иклидис — арабизированная форма имени древнегреческого математика Евклида (III в. до н. э.).

¹⁷ Мухаммад б. Исхак б. Йасар (704—764) — факих, хадисовед и историк; упоминаемое его сочинение («Книга военных походов, житий и известий [об] изначальном») пользовалось большой популярностью и сохранилось во фрагментах. См. подробнее: *Сезгин*. I. S. 288—289.

¹⁸ Ибн Дайсан (154—222) — сирийский философ-гностик, идеи которого были известны в арабо-мусульманскую эпоху. См.: *Huart Cl. Ibn Daisan* // E11. Bd. II. S. 393.

¹⁹ Маркийун — арабизированная форма имени купца из Малой Азии Маркиона (II в. н. э.), организовавшего гностическую секту, учение которой широко распространилось по всей Римской империи. См.: Маркион // *Словарь античности*. С. 332.

²⁰ 'Абдаллах б. ал-Мукаффа' (ум. 757) — выдающийся арабский прозаик. См. о нем: *Huart Cl. Ibn al-Mukaffa'* // E11. Bd. II. S. 430.

²¹ Ал-фахлавиййа — видимо, имеется в виду пехлевиийский среднеперсидский язык.

²² ['Абд ал-Карим] Ибн Абу-л-'Ауджа' (ум. 770—772) — известный басрийский мыслитель; был казнен по обвинению в приверженности манихейству (зандака). См. о нем: *Vajda G. Ibn Abi'l-'Awdja'* // E12. Vol. III. P. 682.

²³ Хаммад 'Аджрад — поэт, уроженец Куфы или Васита; был надимом омейядского халифа ал-Валида б. Йазид, при ал-Махди прибыл в Багдад. См. о нем подробнее: *Ибн Халликан*. № 205.

²⁴ Йахйа б. Зийад — по всей видимости, один из известных зиндиков (сторонником манихейства). См. о нем: *Пелла*. VII. P. 765.

²⁵ Мути' б. Ийас [ал-Канани ал-Куфи] поэт, панегирист ал-Мансура и ал-Махди. См. о нем подробнее: *ал-Хатиб ал-Багдади*. Т. XIII. С. 225—226.

²⁶ Запретная мечеть (*ал-Масджид ал-Харам*) — главная мечеть Мекки, комплекс построек, частью которого является Кааба. См. об этом: *al-Masjd al-Haram* // *Shorter Encyclopaedia of Islam*. P. 353—354.

²⁷ Мечеть Пророка — мечеть, расположенная в Медине, где находится могила Пророка Мухаммада. См. подробнее: *Buhl Fr. Al-Madina* // E11. Bd. III. S. 96—97.

²⁸ Город Пророка — Медина.

²⁹ Мар'аш — город-крепость на византийско-сирийском приграничье. См.: *Le Strange G. The Lands of the Eastern Caliphate*. P. 128—129.

³⁰ Марабуты — в данном контексте, воины гарнизонов, стоявших в приграничных крепостях. См. об этом: *фон Грюнебаум Г. Э.* Классический ислам. С. 63.

³¹ Вакуфы — согласно мусульманскому праву, недвижимое или движимое имущество, переданное его владельцем на определенных условиях под управление мусульманской общины. См. об этом подробнее: *Heffening. Wakf* // EII. Bd. IV. S. 1187—1194.

³² Бирджас — не удалось выяснить, что имеется в виду.

³³ 'Айн ал-Мушаш — см.: *Пелла*. VII. P. 540.

³⁴ Двенадцать миль — около 24 км.

³⁵ Ардашир сын Бабака (Ардашир сын Папака) — основатель династии Сасанидов, шах (226—241). См.: *Миллер Б. В.* Конспект лекций по истории Персии. С. 235.

³⁶ Речение о единобожии, обещании и угрозе — первая и третья догмы учения мутазилитов, приверженцем которого был ал-Ма'мун. См. подробнее: *Nyberg H. S. Al-Mu'tazila* // EII. Bd. III. S. 854—855; *Levi-Provençal E. Al-Ma'mun* // EII. Bd. III. S. 242a.

³⁷ Абу-л-Хузайл ал-'Аллаф (750—ок. 840) — первый мутазилитский спекулятивный теолог. См. о нем подробнее: *Nyberg H. S. Abu'l-Hudhayl al-'Allaf* // EII. Vol. I. P. 127—129.

³⁸ Ал-Максура — стихотворение, рифмующееся на «алиф максура», долгий звук, который обозначается в конце слова буквами «алиф» или «йа». См.: *Гранде Б. М.* Курс арабской грамматики в сравнительно-историческом освещении. С. 559.

³⁹ Абу-л-Касим 'Али б. Мухаммад ат-Танухи ал-Антаки — поэт, современник ал-Мас'уди; был родом из Басры. См. о нем: *Пелла*. VII. P. 517.

⁴⁰ Абу-л-Мухатил Наср б. Нусайр — слепой шиитский поэт. См. о нем: *Пелла*. VII. P. 726.

⁴¹ Ибн Варка' — так называли нескольких известных людей, которые были современниками ал-Мас'уди. См.: *Пелла*. VI. P. 99.

⁴² Абу 'Абдаллах ал-Муфаджж' (Мухаммад б. 'Абдаллах ал-'Умани) — басрийский грамматист. См. о нем: *Пелла*. VII. P. 653.

Главе [XX]

¹ Залум — см.: *Пелла*. VII. P. 450.

² Абу 'Али 'Абд ар-Рахман б. 'Иса б. Да'уд б. ал-Джаррах — один из вазиров ар-Ради, занимал этот пост дважды: в 934 и 936 гг. См. о нем: *Sourdel D. Le vizirat Abbaside*. P. 482—483, 490—491.

³ Абу Джа'фар Мухаммад б. ал-Касим ал-Кархи — один из вазиров ар-Ради; занимал этот пост в 935/6 г. См. там же. P. 728.

⁴ Абу-л-Фатх ал-Фадл б. Джа'фар б. ал-Фурат (892—939) — вазир ал-Муктадира и ар-Ради; занимал также должность сборщика налогов с Сирии и Египта. См. о нем: *Zetterstéen K. V. Ibn al-Furat* // EII. Bd. II. S. 401.

⁵ Абу 'Абд ар-Рахман [Ахмад] б. Мухаммад ал-Бариди (ум. 944; по др. версии, его кунья была Абу 'Абдаллах) — старший из сыновей шиитской семьи, которая занимала важные административные и военные посты, сам Ахмад б. Мухаммад был наместником ал-Ахваза; поссорившись с амир ал-умара' Ибн Ра'иком, он поставил своего брата Абу-л-Хусайна во главе войска, которое в 942 г. захватило Багдад; Ибн Ра'ик и халиф ал-Муттаки были вынуждены бежать к Хамданидам в

Мосул; позже Ахмад б. Мухаммад умер среди семейных раздоров. См. подробнее: *Sourdel D. Al-Bandi // EI2. Vol. I. P. 1046—1047.*

⁶ Ал-Маварди — см. о нем: *Ибн Халликан. VII. S. 53.*

⁷ БМ. I. 159—161; МХ. I. 80—81.

⁸ *Ар-Рисала ал-Хашимийа* («Хашимитское послание») ал-Джахиза — ал-Мас'уди является единственным автором, упоминающим это сочинение. См.: *Pellat Ch. Inventaire de l'oeuvre Gahizienne. P. 163. № 86. I.*

⁹ Пять планет и два светила — солнце, луна и планеты, известные арабам-мусульманам: Сатурн (*Зухал*), Юпитер (*ал-Муштари*), Марс (*ал-Маррих*), Венера (*аз-Зухра*) и Меркурий (*ал-'Утарид*). См.: *Mafatih al-Olum. P. 210.*

¹⁰ В подлиннике «*ал-джаварихийа*», от слова «*джаварих*» (мн. ч. от «*джари-ха*») — «органы».

¹¹ Абу-л-Хасан б. Абу-л-Багл ал-Катиб — видимо, имеется в виду Ахмад б. Йахйа б. 'Али б. Йахйа (876—939), составитель антологии стихотворений поэтов позднемеядского времени. См. о нем: *Пелла. VI. P. 130.*

¹² См.: БМ. I. 157—158; МХ. I. 80.

¹³ Абу-л-Фатх Махмуд (Мухаммад) б. ал-Хусайн ас-Синди б. Шахик ал-Катиб, известный как Кушаджим (ум. ок. 961) — знаменитый поэт, принадлежал к литературному кружку Хамданидов. См. о нем: *Pellat Ch. Kushadjim. EI2 // Vol. P. 525.*

¹⁴ В доступных изданиях стихотворений Абу Нуваса этот стихотворный отрывок обнаружить не удалось.

¹⁵ См. примеч. 12.

¹⁶ [Ахмад б. Мухаммад] ал-'Аруди (ум. 953/4) — воспитатель ар-Ради и его детей; хорошо разбирался в арабской метрике («*аруд*»), за что и получил свое прозвание. См. о нем: *Akhbar Ar Radi wal Mutaki. P. 8—38 et passim; Пелла. VI. P. 127.*

¹⁷ Кутайба б. Муслим ал-Бахили (669/70—715) — выдающийся арабский полководец. См. о нем: *Zettersteen K. V. Kutaiba // EI1. Bd. II. S. 1250.*

¹⁸ Кайс б. Са'д — см. о нем: ИФ. Т. I. С. 216.

¹⁹ Самудяне (самуд) — древнее племя, которое, согласно Корану, было уничтожено Аллахом за грехи. См.: *Brau H. H. Thamud // EI1. Bd. IV. S. 297.*

²⁰ Джабала б. ал-Аухам — последний царь из династии Гассанидов. См.: *Kawar I. Djabala b. al-Auham // EI2. Vol. II. P. 354.*

²¹ Сыны Гассана (бану гассан, Гассаниды) — арабская княжеская династия йеменского происхождения, правившая в качестве вассалов византийских императоров частью Сирии в VI—VII вв. См. о них: *Schleifer J. Ghassan // EI1. Bd. II. S. 150—151.*

²² Двенадцать шибров (т. е. пядей) — около 2 м 40 см.

²³ 'Али б. 'Абдаллах б. ал-'Аббас (661—735/6) — один из родоначальников династии Аббасидов, дед халифов ас-Саффаха и ал-Мансура; вел борьбу против Омейядов. См. о нем: *Zettersteen K. V. 'Ali b. 'Abd Allah b. al-'Abbas // EI2. Vol. I. P. 381.*

²⁴ Дом — т. е. Кааба.

²⁵ 'Али б. Зайд ат-Табиб ат-Табари — знаменитый врач, учитель Абу Бакра ар-Рази; был христианином, потом принял ислам; *Фирдаус ал-хикам* («Райский сад мудростей») — главное его сочинение. См. о нем: *Ибн Халликан. VIII—IX. P. 75.*

²⁶ Мискал — около 4,2 г. См.: *Хинц В. С. 11.*

²⁷ Имеется в виду цапля; см.: БМ. VIII. P. 327.

²⁸ Характерная для стиля ал-Мас'уди смена повествователя.

²⁹ Дерево ал-'ушар — *asclepias gigantea*. См.: БМ. VIII. P. 329.

³⁰ Зеленый цвет как цвет знамен и одежд был введен ал-Ма'муном в знак примирения двух ветвей Дома Пророка; зеленый цвет является цветом ислама — в соответствии с Кораном одежды такого цвета будут носить праведники в раю после Судного дня (18:31; 55:76; 76:21). См. об этом: *Athamina Kh. The black banners*. P. 324—326.

³¹ 'Убайдаллах б. ал-'Аббас (ум. 58—679) — младший брат 'Абдаллаха б. ал-'Аббаса; при 'Али б. Абу Талибе занимал пост наместника Йемена; славился щедростью. См. о нем: *Пелла*. VII. P. 490—491.

³² Кусам [б. 'Аббас б. 'Абд ал-Мутталиб] (ум. 676) — племянник и сподвижник пророка Мухаммада, погиб при осаде Самарканда; его могила до сих пор почитается под именем Шах-и Зинда. См. об этом: *Пелла*. VII. P. 571.

³³ Абу-л-Хасан — имеется в виду халиф 'Али б. Абу Талиб.

³⁴ Джариб — мера площади; так называемый малый джариб равнялся примерно 1592 кв. м, а так называемый большой джариб — 5837 1/3 кв. м. См.: *Хинц В. С.* 73.

³⁵ 'Уман ('Оман) — историческая область (ныне государство) на Аравийском полуострове; расположен на побережье Персидского залива, на севере граничит с ал-Бахрайном, а на юге — с Йеменом. См. подробнее: *Grohmann A. 'Oman // E11. Bd. III. S. 1053—1055*.

³⁶ Ибн Хамдун ан-Надим (Мухаммад б. 'Абдаллах б. Ахмад б. Хамдун) — см. о нем: *Пелла*. VI. P. 92.

³⁷ Рагиб ал-Хадим — евнух, приближенный ар-Ради; был хаджибом и исполнял различные поручения халифа; дружил с ас-Сули. См. о нем: *Пелла*. VI. P. 331.

³⁸ Зайрак — слуга ал-Кахира и ар-Ради, возможно, евнух; был виночерпием. См. о нем: *Пелла*. VI. P. 363.

³⁹ Закийй — гулам ар-Ради; состоял при нем хаджибом, некоторое время занимал такую же должность при ал-Мути'. См. о нем: *Пелла*. VI. P. 325.

⁴⁰ Баджкам ат-Турки — тюркский военачальник. Первоначально служил дайламитскому полководцу Магану, а затем — Мардавиджу. После убийства последнего тюркскими войсками в 935 г., Баджкам возглавил бунтовщиков и бежал вместе с ними. Поступил на службу к Ибн Ра'ику, который в описываемое время был наместником Васита. Когда в 936 г. халиф ар-Ради назначил Ибн Ра'ика на должность *амир ал-умара'* (главнокомандующего), Баджкам стал ближайшим сподвижником последнего. Принимал активное участие в дворцовых интригах. В 937 г. стал начальником шурты Багдада и наместником восточных провинций. Воевал с ал-Бариди, с которым впоследствии вступил в союз, а также с Буидами. В 938 г. Баджкам захватил Багдад, и ар-Ради назначил его на пост *амир ал-умара'* вместо Ибн Ра'ика. В 939 г. Баджкам сделался вазиром, однако постоянно пребывал не в Багдаде, а в Васите, откуда осуществлял управление через своего представителя в столице. В 940 г. был утвержден на посту *амир ал-умара'* халифом ал-Муттали, сменившим ар-Ради. В 941 г. Баджкам был убит на охоте шайкой разбойников-курдов. Баджкам отличался особым коварством и жестокостью, любил власть и деньги, тем не менее проявлял заботу о подданных. Хотя плохо знал арабский язык и не говорил на нем из боязни совершать ошибки, он пользовался уважением ученых, к которым проявлял щедрость. См. о нем подробнее: *Canard M. Badjkam (Abu'l-Husayn) // E12. Vol. I. P. 866—867*.

⁴¹ Имеются сведения о существовании аналогичных медалей с изображением тюркских правителей более позднего времени. Информация была сообщена канд.

ист. н. В. Н. Настичем. По всей видимости, ал-Мас'уди — единственный автор, приводящий сведения о монетах, выбитых в честь Баджжама. См.: *Canard M. Op. cit.* P. 867.

⁴² Т. е. сасанидский, персидский.

⁴³ Покой ат-Тадж над Тигром — дворец, заложенный при ал-Му'тадиде в 899 г., строительство которого было завершено при ал-Муктафи. См.: *Le Strange G. Baghdad.* P. 252—256.

Главе [XXI]

¹ Абу-л-Хасан Ахмад б. Мухаммад б. Маймун [б. Харун ал-Анбари] (ум. 941) — аббасидский чиновник; был вазиром ал-Муттаки. См. о нем: *Пелла.* VI. P. 129.

² Абу Исхак Мухаммад б. Ахмад ал-Карарити (ум. 968) — аббасидский чиновник; служил также Сайф ад-Даула; несколько раз подвергался опалам. См. о нем: *Пелла.* VII. P. 637.

³ Абу-л-'Аббас Ахмад б. 'Абдаллах ал-Исбахани — аббасидский чиновник; занимал пост вазира в государстве Насир ад-Даула. См. о нем: *Пелла.* VI. P. 125.

⁴ Абу-л-Хасан 'Али б. Мухаммад б. Мукла — крупный государственный деятель; был вазиром при ал-Муктадиде (928—930), при ал-Кахире (932), при ар-Ради (934—936). См. о нем: *Sourdel D. Le vizirat Abbaside.* P. 447—456 et passim.

⁵ Забзаба — видимо, речное судно значительных размеров. См.: *Ахмад ибн Маджид.* Книга пользы об основах и правилах морской науки. С. 160.

⁶ Хамданиды — семейно-родственная группа арабского племени таглиб, которая в X в. образовала две династии амиров — в Мосуле и Алеппо; к этому клану принадлежали два знаменитых правителя Насир ад-Даула и Сайф ад-Даула. См. подробнее: *Canard M. Hamdanids // EI2. Vol. III.* P. 126—131.

⁷ 'Укбара — город под Багдадом, на р. Дуджайл; славился виноградом. См.: *Йакут.* Булдан. Bd. III. S. 705.

⁸ 29.03. — 27.04.944 г.

⁹ Ахмад б. 'Абдаллах б. Исхак ал-Харки (ум. 944/5) — факих; занимал ряд ответственных постов, при ал-Муттаки был кади Багдада; происходил из купеческой семьи; в фикхе был, по мнению современников, мало сведущ, однако отличался правдивостью и выносил здравые решения. См. о нем подробнее: *ал-Хатиб ал-Багдади.* Т. VI. С. 232—233.

¹⁰ Саллам ал-Хаджиб — возможно, он упомянут у ат-Табари (III. 1542).

¹¹ Абу 'Абдаллах ал-Хусайн б. Са'ид б. Хамдан — племянник Насир ад-Даула, брат поэта Абу Фираса; администратор и военачальник. См. о нем: *Пелла.* VI. P. 277—278.

¹² Нахр 'Иса — канал, соединявший Тигр и Евфрат; при впадении Нахр 'Иса в Тигр ал-Мансуром в 762 г. был основан Крутой Город, ядро Багдада. См.: *Le Strange G. The Lands of the Eastern Caliphate.* P. 30.

¹³ Ас-Синдийя — деревня, находившаяся на берегу канала Нахр 'Иса, между Багдадом и ал-Анбаром. См.: *Йакут.* Булдан. Bd. III. S. 167.

¹⁴ Ал-Мустафи би-л-Лак («Полагающийся на Аллаха»); (ум. 949) — аббасидский халиф (945—946). См. о нем: *Zettersteen K. V. Al-Mustakfi // EI1. Bd. III.* S. 828.

¹⁵ Нахр Са'ид — река, протекающая недалеко от г. ар-Ракка. См.: *Йакут.* Булдан. Bd. IV. S. 840.

¹⁶ Рамал — один из традиционных арабских стихотворных размеров. См.: Weil G. 'Aḡud // EI2. Vol. I. P. 670. В данном случае — стихотворение, сочиненное в размере рамал.

¹⁷ Радва, Сабир, Шам, Арам, вершины Абана — горная цепь между Меккой и Мединой. См.: Якут. Булдан. Bd. I. S. 917.

¹⁸ 'Ана — город в Ираке, собственно, в ал-Джазире, между ар-Раккой и Хитом; в нем имелась цитадель. См.: там же. Bd. III. S. 594—595.

¹⁹ Сулайман б. Раби'а ал-Бахили — знаменитый коневод, участник войн с византийцами. См. о нем: *Ибн Халликан*. III. P. 111.

²⁰ Матар б. Даррадж — см. о нем: ИФ. Т. I. С. 153; правда, в тексте, который приведен в этом памятнике, этот персонаж выступает современником халифа ал-Махди.

²¹ Куллаб б. Хамза ал-'Укайли (ум. после 913) — языковед и стихотворец, автор ряда сочинений; некоторое время жил среди бедуинов. См. о нем: *Ибн ан-Надим*. С. 122.

²² Устраняющий — в подлиннике *ал-муджалли*, действительное причастие от глагола *джалла*, «устранять», «очищать».

²³ Ал-Фарра' — видимо, имеется в виду известный языковед (761/2—822/3). См. о нем подробнее: *Ибн Халликан*. № 808.

²⁴ От слова *сала* — «хвост».

²⁵ Развлекающий — в подлиннике *ал-мусалли*, действительное причастие от глагола *салла*, «развлекать»; возведение названия коня, занявшего третье место, к обычаю трючного счета неясно.

²⁶ Последующий — в подлиннике *ат-тали*, действительное причастие от глагола *тала*, «следовать».

²⁷ Ручной — в подлиннике *ал-муртах* (от *рах* — «рука», «ладонь»).

²⁸ Модель *ал-муфта'ил* — в арабском языке имеется некая совокупность формальных средств словообразования, образующих ряд формул, которые называются, согласно европейской грамматической традиции, моделями или трафаретами; для изображения этих моделей арабские грамматисты использовали слова, производные от корня *Ф'Д*. См. об этом: Гранде Б. М. Курс арабской грамматики в сравнительно-историческом освещении. С. 101—102.

²⁹ Наградной — в подлиннике *хазийй*, от глагола *хазийа би шай'* — «получать что-либо».

³⁰ Поворачивающий — в подлиннике *ал-'атиф*, действительное причастие от глагола 'атафа, «поворачивать».

³¹ Обнадеживающий — в подлиннике *ал-му'амми*, действительное причастие от глагола *аммала* («вселять надежду»).

³² Примеры семантического сопоставления по принципу противоположности.

³³ Побиваемый — в подлиннике *ал-латим* — от арабского глагола *латима* («бить», «давать пощечину»).

³⁴ Молчаливый — в подлиннике *ас-сиккит*, от арабского глагола *саката* («молчать»).

³⁵ См. вариант классификации соревнующихся лошадей у Ибн 'Абд Раббихи, также со ссылкой на ал-Асма'и (ИФ. Т. I. С. 178).

³⁶ Ан-Ну'ман — последний правитель из династии Лахмидов. См. о нем: *Moberg A. Al-Nu'man* // EI1. Bd. III. S. 1030.

³⁷ [Абу-л-Асбаг] Мухаммад б. Йазид б. Маслама б. 'Абд ал-Малик б. Марван — поэт; см.: *Пелла*. VII. P. 666

³⁸ Хисн Маслама — населенный пункт в Северном Ираке, ал-Джазире, между Харраном и ар-Раккой. См.: *Йакут*. Булдан. Vd. II. S. 278.

³⁹ Округ ал-Балих — по всей видимости, имеется в виду местность, называвшаяся по р. ал-Балих, протекающей возле городов Харран и ар-Ракка. См.: там же. Vd. I. S. 734—735.

⁴⁰ *Ал-хандаса* — возможно, что семантически слово *ал-хандаса* в этом смысле связано с изначальным его значением — граница, мерило (т. е. веревка, по которой выравнивают лошадей перед забегом). См.: ал-Мунджид. С. 875; более широко известные значения слова *ал-хандаса* — «геометрия», «инженерное искусство».

⁴¹ Ристалище — в подлиннике *ал-халба*; семантически это слово связано с халиб («молоко»), тахаллаба («дойть»); Ибн 'Абд Раббихи объясняет эту семантическую связь тем, что на ристалище лошади собирались подобно тому, как молоко при дойке собирается в сосуд (ИФ. Т. I. С. 177).

⁴² Абу-л-Касим Наср б. Ахмад ал-Хубза'аруззи (ум. 938) — стихотворец. См о нем подробнее: ал-Хатиб ал-Багдади. Т. XIII. С. 296—299.

⁴³ Ибн Ланкак (Абу-л-Хусайн Мухаммад б. Джа'фар, ум. ок. 970) — известный поэт из Басры, прозванный по названию места под его родным городом, откуда он, по всей видимости, происходил. См. о нем: *Ибн Халликан*. II. P. 61, 66.

⁴⁴ Хаджар — город в ал-Бахрайне. См.: *Йакут*. Булдан. Vd. IV. S. 952—954.

⁴⁵ Ал-Акса' — совокупность оазисов на востоке Аравийского полуострова. См.: *Пелла*. VI. P. 119.

⁴⁶ Абу Тахир Сулайман б. ал-Хасан — имеется в виду известный карматский деятель X в. ал-Джаннаби.

⁴⁷ 01.04.941 — 01.05.941 г.

⁴⁸ Куртакин (Куранкидж) ал-Дайлами (ум. после 941) — полководец на службе Аббасидов; был захвачен в плен людьми Ибн Ра'ика и умер в заточении. См. о нем: *Пелла*. VI. P. 607.

К главе [XXIII]

¹ Базурийя — багдадский квартал, располагавшийся на Западной стороне, на правом берегу канала ас-Сарат, напротив района Кутраббул. См.: *Le Strange G. Baghdad*. P. 51.

² Абу-л-Хасан Мухаммад б. ал-Хусайн б. Абу-ш-Шавариб — по другим доступным источникам идентифицировать не удалось.

³ Т. е. во время молитв ал-магриб и ал-'иша' — согласно наиболее четко выраженной традиции, восходящей к аш-Шафи'и, молитва ал-магриб должна производиться между моментом начала захода солнца и исчезновением последних солнечных лучей; молитва ал-'иша' — между последней временной границей, обозначенной для молитвы ал-магриб, и окончанием первой трети (половины) ночи. См. об этом: *Wensinck A. J. Mikat // EII*. Vd. III. S. 567—568.

⁴ 20 и 21.10.944 г.

⁵ «Ал-Газал» — т. е. «Ухаживание».

⁶ Ахмад б. 'Абдаллах ал-Кали (ум. 945/6) — кали-л-кудат при ал-Муттаки; происходил из среды торговцев и, по мнению современников, был малообразован. См. о нем: *Пелла*. VI. P. 125.

⁷ Мухаммад б. 'Иса, известный как Ибн Абу Муса ал-Ханафи (ум. 945) — накиб (старшина) Аббасидов; играл активную роль в политической жизни своего времени. См. о нем: *Пелла*. VII. P. 659.

⁸ Ал-Фадл б. ал-Муктадир ал-Мути' («Покорный [Аллаху]») — аббасидский халиф (946—974). См. о нем подробнее: *Zetterstéen K. V. Al-Muti' // EI1. Bd. III. S. 857*.

⁹ Сирийская игра *ан-нафх* — стравливание птиц; возможно, что эта забава была заимствована сирийцами у византийцев. См.: *БМ*. VIII. P. 437.

¹⁰ Абу-л-Хасан 'Али б. Ахмад ал-Катиб ал-Багдади — аббасидский чиновник. см.: *Пелла*. VII. P. 511.

¹¹ В данном случае вино (по-арабски *ар-рах*) ассоциируется со словом «отдохновение» (по-арабски *ар-рах*); пример «народной» этимологии.

¹² См.: *Диван Аби Нувас*. С. 681.

¹³ Там же. С. 41.

¹⁴ Дочь десяти [лет] — т. е. вино десятилетней выдержки.

¹⁵ См.: *Диван Аби Нувас*. С. 69.

¹⁶ *Диван Аби Нувас*. С. 37.

¹⁷ Там же. С. 22.

¹⁸ Там же. С. 105 (с вариантами).

¹⁹ Там же. С. 77.

²⁰ Данные строки в *Диван Аби Нувас* отсутствуют.

²¹ См.: *Диван Аби Нувас*. С. 8 (с вариантом).

²² Данное стихотворение в *Диван Аби Нувас* отсутствует.

²³ Данное стихотворение в *Диван Аби Нувас* отсутствует; однако на С. 39 имеется стихотворение с близким смыслом, тем же размером и рифмующим словом.

²⁴ См.: *Диван Аби Нувас*. С. 2.

²⁵ Данное стихотворение в *Диван Аби Нувас* отсутствует.

²⁶ Ахмад б. Бувайх ад-Дайлами [Му'изз ад-Даула] (915—967) — средний из троих братьев-Буидов; полководец и государственный деятель. См. о нем: *Zetterstéen K. V. Mu'izz al-Dawla // EI1. Bd. III. S. 761—762*.

²⁷ Упоминаемое событие произошло в 945 г. См. об этом: *Streck M. Baghdad // EI1. Bd. I. S. 589*.

²⁸ Церковь Дурта в Багдаде — не церковь, а монастырь с одноименной церковью, находившийся напротив ворот Баб аш-Шаммасиййа. См.: *Le Strange G. Baghdad*. P. 118.

²⁹ Данное стихотворение в *Диван Ибн ал-Му'таз* отсутствует.

³⁰ См.: *Диван Кушаджим*. Дирасат ва шарх ва тахик ад-дуктур ан-Набави 'Абд ал-Вахид Ша'лан. Мактабат ал-Ханаджи би-л-Кахира, 1997. С. 42 (с вариантами). Информация предоставлена М. С. Киктевым.

³¹ Буква «*нун*» имеет изогнутую форму.

³² Васт — некое подобие сэндвича. См.: *БМ*. VIII. P. 438.

³³ Мухаммад б. ал-Вазир, известный как ал-Хафиз ад-Димашки (ум. 864) — поэт и адиб. См. о нем: *Пелла*. VII. P. 664.

³⁴ Арузза — кушанье из риса с сахаром. См.: *БМ*. VIII. P. 401.

³⁵ Слово не читается.

³⁶ Сасан — предок иранской династии Сасанидов. См. о нем: *Buckner V. F. Sasaniden* // EII. Bd. IV. S. 191.

³⁷ Мадира — блюдо из кислого молока. См.: ал-Мунджид. С. 823. Возможно, соотносится с мадырой, современным блюдом арабской кухни, представляющим собой вареное со специями мясо, которое заливают кислым молоком и подают холодным.

³⁸ Абу Хурайра — сподвижник пророка Мухаммада, один из важнейших передатчиков хадисов. См. о нем подробнее: *Robson J. Abu Huraйra* // EI2. Vol. I. P. 129.

³⁹ *Бледная, словно влюбленная* — арабский глагол *исфарра* («желтеть») означает не только желтизну, но и бледности человеческого лица.

⁴⁰ Ал-Ахваз был крупным центром производства сахара. См. об этом подробнее: *Streck M. Al-Ahwaz* // EII. Bd. I. S. 220—221.

⁴¹ Батурунджа — деревня под Багдадом. См.: *Йакут*. Bd. I. S. 471.

⁴² Данное стихотворение в Диван *Аби Нувас* отсутствует.

⁴³ Имеется в виду Абу Исхак Ибрахим б. Исхак Ибн ал-Вакил, рассказывающий об этом собрании.

⁴⁴ Абу Мухаммад ал-Хусайн б. 'Абдаллах б. Хамдан — один из старейшин клана Хамданидов; см. о нем: *ат-Табари*. А. 169—172.

⁴⁵ «Черепahi» (*ад-даббат*) — средневековые осадные машины, представлявшие собой большие деревянные ящики, внутри которых помещались воины и продвигались таким образом к стенам осажденной крепости. См.: *Баранов Х. К. Арабско-русский словарь*. I. С. 309; ал-Муджам ал-Васит. Ал-Джуз' ал-аввал. С. 204.

К главе [XXIII]

¹ 09.12.945—07.01.946 г.

² 18.11. — 17.12.947 г.

³ Ахмад б. 'Абдаллах б. Исма'ил б. Ибрахим б. 'Абдаллах б. ал-Хасан б. ал-Хасан б. 'Али б. Абу Талиб (ум. 883) — см. о нем: *Пелла*. VI. P. 125.

⁴ Абу 'Абд ар-Рахман ал-'Умари — происходил из рода потомков 'Омара б. ал-Хаттаба; родился в Медине, уехал учиться в Фустат и Кайраван; вернувшись в Египет, поднял восстание южнее ал-Усвана и разбил войска, посланные Ибн Тулуном; в конце концов был убит, его голову отвезли правителю Египта. См. о нем: *Пелла*. VI. P. 111.

⁵ Новый мост на Западной стороне — мост через канал ас-Сарат, располагавшийся напротив ворот Баб ал-Басра Круглого города ал-Мансура; считался последним мостом, построенным ал-Мансуром через канал ас-Сарат. См. об этом: *Le Strange G. Baghdad*. P. 52, 92.

⁶ Шалус — город в иранской провинции Табаристан, находившийся на берегу Каспийского моря. См.: *Le Strange G. The Lands of the Eastern Caliphate*. P. 373.

⁷ Возможно, имеется в виду замок, существовавший в этом городе.

⁸ Макан б. Каки ад-Дайлами (ум. 940) — полководец алидских владетелей Табаристана; погиб в бою. См. о нем подробнее: *Nazim M. Makan b. Kaki* // EII. Bd. III. S. 177—178.

⁹ Ибн ал-Мухтадж — см.: *Пелла*. VI. P. 97.

¹⁰ Талджин — см.: *Пелла*. VI. P. 217.

¹¹ Сулайман б. Шаркала ал-Ашқари — см.: *Пелла*. VI. P. 390.

¹² Мурд ал-Ашкари — военачальник Макана б. Каки ад-Дайлами. См. о нем: *Пелла*. VII. P. 673.

¹³ Амул — город в Табаристане; при ранних Аббасидах — центр этой провинции. См.: *Le Strange G. The Lands of the Eastern Caliphate*. P. 370.

¹⁴ Харун б. Гариб — военачальник ал-Муктадира, игравший видную роль во время его правления; убит по распоряжению ар-Ради. См. о нем: *Пелла*. VII. P. 736.

¹⁵ Крепость Кашвин, находившаяся в центре Казвина — см.: *Пелла*. VII. P. 596.

¹⁶ О религиозной ситуации в этом регионе в ту эпоху см.: Daylam // *EI2*. Vol. II. P. 191—192.

¹⁷ Муэдзин (му'аззин) — лицо, созывающее с минарета мечети мусульман на молитву. См. об этом подробнее: *Diez E. Masjid* // *EI1*. Bd. III. S. 432—435.

¹⁸ Имеется в виду упоминание во второй хутбе (проповеди, произносимой по пятницам, праздникам и другим торжественным случаям) после славословия Аллаху и провозглашения молитвы за пророка Мухаммада; в столичных мечетях упоминалось имя халифа и просьба облагодетельствовать его возносилась к Аллаху; в мечетях провинциальных городов упоминалось также имя управляющего провинцией амира (наместника). См. об этом подробнее: *ac-Sabi X. Установления и обычаи двора халифов*. С. 91—92.

¹⁹ Пример перехода авторской речи в прямую речь, характерный для повествовательного стиля ал-Мас'уди.

²⁰ Имеется в виду особый документ (квитанция), выдававшийся зиммиям, обычно написанный на бумаге. См.: *Mez A. Мусульманский Ренессанс*. С. 50.

²¹ Имеется в виду сам ал-Мас'уди.

²² Мардавидж б. Зийар — основатель династии Зийаридов; первоначально — на службе Алидов Табаристана, потом поднял против них восстание; убит в результате заговора тюркских гвардейцев. См. о нем подробнее: *Nazim M. Mardawidj* // *EI1*. Bd. III. S. 296—297.

²³ Ат-Тарм — арабское название области Таром, расположенной на северо-западе Ирана. См. подробнее: *Minorski V. F. Tarom* // *EI1*. Bd. IV. S. 731—734.

²⁴ Саллар сын Авара — см.: *Пелла*. VI. P. 384.

²⁵ 'Али б. Вахсузан — см.: *Пелла*. VII. P. 519.

²⁶ Ал-Бурдж — населенный пункт под Исфаханом. См.: *Йакут*. Булдан. Bd. I. S. 548—549.

²⁷ Абу 'Абдаллах Мухаммад б. Халаф ал-Динавари — первоначально видный чиновник на службе у Ибн Абу-с-Саджа, затем занимал ряд важных административных постов у Аббасидов. См. о нем: *Пелла*. VII. P. 644.

²⁸ Абу-л-Карадис б. 'Али б. 'Иса ат-Талхи — по другим источникам не проследживается. См.: *Пелла*. VI. P. 114.

²⁹ Согласно Йакуту, статуя льва находилась у главных ворот города; она была изготовлена неким Блинасом (видимо, Плинием), искусным мастером талисманов, чтобы уменьшить количество снега, выпадающего зимой; по другим сведениям, статую поставил Сулайман б. Да'уд; к Ка'бу ал-Ахбару восходит предание о том, что Хамазан будет разрушен с разрушением статуи льва; Йакут далее отмечает, что изваяние уничтожил Мардавидж. См.: *Йакут*. Булдан. Bd. IV. S. 988, 991—992.

³⁰ Хаваджа (перс. *хадже*) — уважаемый, влиятельный человек; сановник, господин; собственник, богатый человек; учитель, наставник; почтенный старец, мудрец. *Рубинчик Ю. А.* и др. *Персидско-русский словарь*. Т. I. С. 572; в мусуль-

манском мире это слово стало социальным термином, обозначающим различные привилегированные группы. См. об этом: Ходжа // Ислам: Энциклопедический словарь. С. 280.

³¹ Ал-Динавар — цветущий в арабо-мусульманскую эпоху город, важнейший центр иранской провинции ал-Джибал (Мидия), ныне в руинах. См. подробнее: Lockhart L. Dinawar // E12. Vol. II. P. 299—300.

³² Аш-Шаджаратан — некое место, где находился источник холодной воды; точное положение идентифицировать не удалось. См.: *Йакут*. Булдан. Bd. II. S. 726, 963; Bd. III. S. 260, 661.

³³ Страна Тарар — по другим доступным источникам идентифицировать не удалось.

³⁴ Ал-Матамир — трудноидентифицированное место в Малой Азии. См.: *Le Strange G. The Lands of the Eastern Caliphate*. P. 138.

³⁵ Мардж ал-Кал'а — город, находившийся в иранской провинции ал-Джибал. См.: там же. P. 192.

³⁶ Ал-Зубайдийа — деревня в провинции ал-Джибал, находившаяся недалеко от Мардж ал-Кал'а. См.: *Йакут*. Булдан. Bd. II. S. 917.

³⁷ Абу-л-Хасан Мухаммад б. Вахбан ал-Фудайл — один из военачальников Мардавиджа. См. о нем: *Пелла*. VII. P. 664.

³⁸ Рафи' [ал-Кармати] — военачальник; служил в войске ар-Ради, затем перешел на службу к Ибн Ра'ику, в 938 г. вошел вместе с ним в Багдад; в 943 г. присоединился к Насир ад-Даула. См. о нем: *Пелла*. VI. P. 331.

³⁹ Маназир — название двух деревень в иранской провинции Хузистан. См.: *Йакут*. Булдан. Bd. IV. S. 644.

⁴⁰ Тустар — важный город в иранской провинции Хузистан. См.: *Le Strange G. The Lands of the Eastern Caliphate*. P. 6, 233—236, 246, 247.

⁴¹ Айзадж [ал-Ахваз] — город и местность под ал-Ахвазом, располагавшиеся в горах. См.: *Йакут*. Булдан. Bd. I. S. 416.

⁴² Ану Ширван сын Кубада — имеется в виду шах из династии Сасанидов Хосров I Ануширван (531—579). *Миллер Б. В.* Конспект лекций по истории Персии. Ч. I. С. 269.

⁴³ Вашамкир, брат Мардавиджа — см.: *Пелла*. VII. P. 753; согласно сообщению к. филол. н. О. В. Сорокиной, это имя может означать «Охотник на перепелов».

⁴⁴ На самом деле, «Подвешивающий мужей» будет по-персидски «Мардовиз». Сообщение профессора М. Л. Рейснер.

⁴⁵ 'Али б. Халаф б. Тайяб — чиновник; служил Баджжаму, потом Буидам; затем перешел на сторону ал-Ихшида. См. о нем: *Пелла*. VII. P. 514.

⁴⁶ Имеется в виду Багдад.

⁴⁷ Ибн Бадр аш-Шараби (ум. 938) — военачальник; в 937 г. был начальником шурты в Багдаде; погиб, сражаясь против Ибн Ра'ика. См. о нем: *Пелла*. VI. P. 90.

⁴⁸ 'Умара — кармат, который находился в войске Ибн Ра'ика, потом взбунтовался и был обезглавлен. См. о нем: *Пелла*. VII. P. 520—521.

⁴⁹ Йанис ал-Му'ниси — военачальник и администратор; в 30—40-х гг. Х в. воевал на стороне ал-Ихшида против Хамданидов. См. о нем: *Пелла*. VII. P. 762.

⁵⁰ Ал-'Ариш — древний город на границе между Палестиной и Египтом. См. подробнее: Buhl F. Al-'Arish // E11. Bd. I. S. 449.

⁵¹ Ал-Ладжун — город на юге Палестины, в 20 милях (40 км) от Табарийи (Ти-вериады), по дороге к Рамле. См.: *Йакут*. Булдан. Bd. IV. S. 351.

⁵² Мухаммад б. Такин ал-Хасса — см.: *Пелла*. VII. P. 640.

⁵³ Такин ал-Хакани — см.: *Пелла*. VI. P. 220.

⁵⁴ Самил ал-Хадим (на самом деле Сумал ал-Дулафи) — наместник сирийских приграничных крепостей, активно воевал с византийцами. См. о нем: *Пелла*. VI. P. 229.

⁵⁵ 18.11. — 17.12.947 г.

⁵⁶ Абу-л-Хасан Ахмад б. Бувайх ад-Дайлами Му'изз ад-Даула — один из братьев-Буидов. См. о нем: *Zetterstéen K. V. Mu'izz al-Dawla* // EII. Bd. III. S. 761—762.

⁵⁷ [Абу 'Али] ал-Хасан б. Бувайх Рукн ад-Даула (ум. 976) — средний из троих братьев, которые основали династию Буидов. См. о нем: *Bowen H. Rukn al-Dawla* // EII. Bd. III. S. 1266—1267.

⁵⁸ 'Али б. Бувайх 'Амид ад-Даула (ум. 949) — собств., 'Имад ад-Даула; возможно, ошибка ал-Мас'уди; первый правитель из династии Буидов. См. о нем подробнее: *Zetterstéen K. V. 'Imad al-Dawla* // EII. Bd. II. P. 502—503.

⁵⁹ *Китаб васл ал-маджалис би джавами' ал-ахбар ва мухталат ал-асар* («Книга соединения собраний с совокупностями известий и перемешанными преданиями») — сочинение, которое, видимо, так и не было написано ал-Мас'уди.

⁶⁰ См.: БМ. I. 44—45; МХ. I. 27.

К главе [XXIV]

¹ 18.11. — 17.12.947 г.

² БМ. IV. P. 137—150; МХ. II. 265—271.

³ Зидж — в арабо-мусульманской математической географии, географическая таблица. См. об этом подробнее: *Крачковский И. Ю. Т. IV. С. 72—73.*

⁴ Видимо, имеется в виду «Книга зиджей», сочинение Абу 'Абдаллаха Мухаммада б. Джабира ал-Баттани (ок. 858—929) — знаменитого арабо-мусульманского астронома. См. об этом подробнее: *Nallino C. A. Al-Battani* // EII. Vol. I. P. 1104—1105.

⁵ Год ат-тарвийа — по другим доступным источникам проследить такой эпизод не удалось.

⁶ Имеется в виду Селевкидская эра (или сиро-македонская), началом которой было 1.09. (по др. источника, 1.10.) 312 г. до н. э. — дата сражения при Газе, выигранного Селевком I Никатором (358—280 до н.э.). См.: *Babelon E. Ère* // *La Grand Encyclopedie*. Т. XVI. P. 173.

⁷ Му'авия б. Абу Суфйан, да будет доволен им Аллах — формула, свидетельствующая о том, что ал-Мас'уди считал Му'авию праведным правителем.

⁸ Йазид б. Му'авия — второй халиф из династии Омейядов (680—683, род. 642). См. о нем: *Lammens H. Yazid b. Mu'awiya* // EII. Bd. IV. S. 1258—1259.

⁹ Му'авия б. Йазид б. Му'авия — халиф из династии Омейядов (983—683). См. о нем: *Lévi Della Vida G. Umayyaden I* // EII. Bd. III. S. 1081.

¹⁰ Марван б. ал-Хакам — омейядский халиф (684—685), родоначальник Марванидской ветви этой династии. См. о нем: *Lammens H. Marwan b. al-Hakam* // EII. Bd. III. S. 364—365.

¹¹ Сыны Марвана б. ал-Хакама — омейядские халифы и их родственники, потомки Марвана б. ал-Хакама, основателя Марванидской ветви династии Омейядов. Там же.

¹² Этот эпизод по другим источникам идентифицировать не удалось.

¹³ Имеется в виду Пророк Мухаммад.

Главе [XXV]

¹ 23.12.629. — 21.01.630 г.

² 'Аттаб б. Усайд б. Абу-л-'Ас (ум. 635) — сподвижник пророка Мухаммада. См. о нем: *Пелла*. VII. P. 495.

³ Ал-'Ардж — гора между Меккой и Мединой. См.: *Пелла*. VII. P. 503.

⁴ «Покаяние» (сурат ат-Тауба) — девятая сура Корана.

⁵ Ал-'Акаба — скалистая возвышенность между Меккой и Мина; на ней находится скала, которую паломники во время хаджа забрасывают камнями, ибо, согласно преданию, она была обиталищем шайтана; в соответствии с мусульманским священным преданием, многие события жизни Мухаммада связаны с ал-'Акабой. См. подробнее: *Buhl Fr. 'Akaba* // EII. Bd. I. S. 240.

⁶ Ат-тарвийа — 8 зу-л-хиджа, начало мусульманского паломничества. См.: *Paret R. Tarwīya* // EII. Bd. IV. S. 737.

⁷ День 'Арафат — 9 зу-л-хиджа, когда во время хаджа происходит посещение паломниками горы того же названия, находящейся к востоку от Мекки. См.: *'Arafa* // EII. Bd. I. S. 435.

⁸ 'Абд ар-Рахман б. 'Ауф — видный сподвижник Пророка Мухаммада. См. о нем: *Houtsma M. Th.* — [Montgomery Watt W]. 'Abd al-Rahman b. 'Awf // EII. Vol. I. P. 84.

⁹ 09.10. — 06.11.644 г.

¹⁰ Имеется в виду осада дома 'Османа б. 'Аффана в Медине летом 656 г. недоброжелательными его правлением мусульманами; в конце концов мятежники ворвались в дом халифа и убили его. См. об этом подробнее: *Lévi Della Vida G. 'Othman b. 'Affan* // EII. Bd. III. S. 1090—1091.

¹¹ Шайбан б. 'Осман б. Абу Талха б. 'Абдаллах б. 'Абд ал-'Узза б. 'Абд ал-Дар — курайшит, пытавшийся убить пророка Мухаммада, а затем принявший ислам. См. о нем: *Пелла*. VI. P. 420.

¹² Джумахнийские привратники Дома — т. е. привратники Каабы, происходящие из джумах, одного из важнейших подразделений (кланов) племени курайш, населявшего Мекку. См.: *Lammens H. Mekka. I. Vor der Hidjra* // Bd. III. S. 514; в то же время, известно, что привратниками Каабы, со времен пророка Мухаммада, являются бану шайба, ответвление курайшитского клана 'абд ад-дар, из которого, судя по его родословной, и происходит Шайбан б. 'Осман. См.: *Wensinck A. J. Ka'ba* // EII. Bd. II. S. 628.

¹³ 'Утба б. Абу Суфйан — брат Му'авии б. Абу Суфйана; занимал ряд видных административных постов, славился красноречием. См. о нем: *Пелла*. VII. P. 494.

¹⁴ Са'ид б. ал-'Ас (ум. 678/9) — знатный курайшит; был наместником Куфы, а затем Медины. См. о нем: *Пелла*. VI. P. 379.

¹⁵ Ал-Валид б. 'Утба — омейядский амир; при Му'авии б. Абу Суфйане был наместником Медины. См. о нем: *Пелла*. VII. P. 756.

¹⁶ 'Осман б. Мухаммад б. Абу Суфйан — племянник Му'авии б. Абу Суфйана; был наместником Мекки при Йазиде б. Му'авии. См. о нем: *Пелла*. VII. P. 497.

¹⁷ Имеется в виду Кааба.

¹⁸ Абан б. 'Осман б. 'Аффан (ум. 723/4) — сын халифа 'Османа б. 'Аффана; по некоторым сведениям, сражался на стороне 'А'иши в Верблюжьей битве; затем был наместником Мекки; считается надежным передатчиком хадисов и составителем первого жизнеописания пророка Мухаммада. См. о нем: *Пелла*. VI. P. 78.

¹⁹ Хишам б. Исма'ил б. ал-Валид б. ал-Мутира ал-Махзуми — знатный курайшит; его дочь была замужем за 'Абд ал-Маликом б. Марваном; был при нем наместником Мекки, выполнял различные поручения. См. о нем: *Пелла*. VII. P. 742.

²⁰ Ал-'Аббас б. ал-Валид б. 'Абд ал-Малик (ум. 750) — омейядский полководец; умер в тюрьме в Харране. См. о нем: *Zettersteen K. V.* — [Gabrielli F.]. *Al-'Abbas b. al-Walid // EI2*. Vol. I. P. 12—13.

²¹ 'Осман б. ал-Валид б. 'Абд ал-Малик — согласно данным Ш. Пелла, в указанный год руководителем паломничества был либо 'Абд ал-'Азиз б. ал-Валид, либо 'Омар б. 'Абд ал-'Азиз, либо ал-Валид б. 'Абд ал-Малик; возможно, что 'Осман сопровождал своего отца. См.: *Пелла*. VII. P. 497.

²² Бишр б. ал-Валид б. 'Абд ал-Малик — омейядский амир, сын халифа ал-Валида б. 'Абд ал-Малика, брат халифов Йазида б. ал-Валида б. 'Абд ал-Малика и Ибрахима б. ал-Валида б. 'Абд ал-Малика; полководец и администратор; обладал обширной ученостью. См. о нем: *Veccio Vaglieri L.* *Bishr b. al-Walid // EI2*. Vol. I. P. 1244.

²³ Абу Бакр Мухаммад б. 'Амр б. Хазм — см.: *am-Tabaru*. II. 1305.

²⁴ 'Абд ал-'Азиз б. 'Абдаллах б. Халид б. Усайд б. Абу-л-'Ис б. Умаййа — наместник Мекки в 714/5 г. См. о нем: *Пелла*. VII. P. 466.

²⁵ 'Абд ар-Рахман б. ад-Даххак ал-Фихри — наместник Медины. См. о нем: *Пелла*. VII. P. 461—462.

²⁶ Ибрахим б. Хишам б. Исма'ил ал-Махзуми (ум. 743) — омейядский администратор; был наместником Медины; халиф ал-Валид б. Йазид б. 'Абд ал-Малик подверг его пыткам и заключил в тюрьму, где он и умер. См. о нем: *Пелла*. VI. P. 86.

²⁷ Сулайман б. Хишам б. 'Абд ал-Малик — омейядский амир, сын халифа Хишама; был заточен халифом ал-Валидом б. Йазидом, после его смерти примкнул к Йазиду б. ал-Валиду; сражался против Марвана б. Мухаммада на стороне Ибрахима б. ал-Валида; после падения власти Омейядов был помилован ас-Саффатом, а затем им же казнен. См. о нем: *Пелла*. VI. P. 392.

²⁸ Халид б. 'Абд ал-Малик б. ал-Харис б. ал-Хакам б. ал-'Ас б. Умаййа — омейядский амир; был наместником Медины при Хишаме б. 'Абд ал-Малике. См. о нем: *Пелла*. VI. P. 298.

²⁹ Мухаммад б. Хишам б. Исма'ил б. ал-Валид б. ал-Мутира [ал-Махзуми] (ум. 743) — наместник Медины; был противником Йазида б. 'Абд ал-Малика, по этой причине его подвергли пыткам и заключили в тюрьму, где он и умер. См. о нем: *Пелла*. VII. P. 664.

³⁰ [Абу Шакир] Маслама б. Хишам б. 'Абд ал-Малик — омейядский амир. См. о нем: *Пелла*. VII. P. 672.

³¹ Йусуф, сын брата ал-Хаджжаджа б. Йусуфа — см.: *Пелла*. VII. P. 780.

³² 'Омар б. 'Абдаллах б. 'Абд ал-Малик — омейядский амир. См. о нем: *Пелла*. VII. P. 523.

³³ 'Абд ал-'Азиз б. 'Омар б. 'Абд ал-'Азиз — омейядский амир, был наместником Медины при Марване б. ал-Хакаме. См. о нем: *Пелла*. VII. P. 466.

³⁴ 'Абд ал-Вахид б. Сулайман б. 'Абд ал-Малик б. Марван (ум. 750) — омейядский амир; был наместником Медины и Мекки. См. о нем: *Пелла*. VII. P. 486.

- ³⁵ Абу Хамза ал-Мухтар б. 'Ауф ал-Хариджи. — см.: *Пелла*. VII. P. 668.
- ³⁶ Мухаммад б. 'Абд ал-Малик б. Марван — омейядский амир, двоюродный брат последнего халифа из династии Омейядов Марвана б. Мухаммада; погиб в борьбе с Аббасидами. См. о нем: *Пелла*. VII. P. 655.
- ³⁷ Ал-Валид б. 'Урва б. Мухаммад б. 'Атиййа ас-Са'ди — см.: *Пелла*. VII. P. 756.
- ³⁸ 'Абд ал-Малик б. Мухаммад (ум. 748) — омейядский военачальник; служил халифу Марвану б. Мухаммаду. См. о нем: *Пелла*. VII. P. 485.
- ³⁹ Зийад б. 'Убайдаллах б. 'Абдаллах б. 'Абд ал-Мадан ал-Хариси — дядя ас-Саффаха, брат его матери Райты б. 'Убайдаллах; был наместником Медины, Мекки и ат-Та'ифа. См. о нем: *Пелла*. VI. P. 360.
- ⁴⁰ Исма'ил б. 'Али б. 'Абдаллах б. ал-'Аббас — дядя ас-Саффаха и ал-Мансура; занимал административные должности в Фарсе. См. о нем: *Пелла*. VI. P. 153.
- ⁴¹ Ал-Фадл б. Салих б. 'Али — аббасидский амир; был наместником Сирии при ал-Мансуре. См. о нем: *Пелла*. VII. P. 558.
- ⁴² Ас-Сарри б. 'Абдаллах б. ал-Харис б. ал-'Аббас б. 'Абд ал-Мутталиб — аббасидский амир, был при ал-Мансуре наместником Мекки и Йамамы. См. о нем: *Пелла*. VI. P. 375.
- ⁴³ 'Абд ал-Ваххаб б. Ибрахим б. Мухаммад б. 'Али б. 'Абдаллах б. ал-'Аббас — аббасидский амир; ал-Мансур назначил его наместником Палестины, но затем сместил за злоупотребления; отстроил в Багдаде на отведенном ему участке дворец, который назывался Сувайкат 'Абд ал-Ваххаб. См. о нем: *Пелла*. VII. P. 487.
- ⁴⁴ 'Абд ас-Самад б. 'Али [б. 'Абдаллах ал-'Аббаси] (724—801) — дядя халифа ас-Саффаха; занимал ряд административных постов; был видным хадисоведом. См. о нем: *Пелла*. VII. P. 465.
- ⁴⁵ Ибрахим б. Йахйа б. Мухаммад б. 'Али — аббасидский амир. См. о нем: *Пелла*. VI. P. 86.
- ⁴⁶ Йазид б. Мансур б. 'Абдаллах б. Шахр б. Йазид б. Мусавваб ал-Химйари — дядя халифа ал-Махди; пользовался влиянием при дворе, в частности, заступался за Абу-л-'Атахию. См. о нем: *Пелла*. VII. P. 773.
- ⁴⁷ Ибрахим б. Джа'фар б. Абу Джа'фар — аббасидский амир. См. о нем: *Пелла*. VI. P. 80.
- ⁴⁸ 'Али б. Мухаммад б. ал-Махди — см.: *Пелла*. VII. P. 518.
- ⁴⁹ Ал-'Аббас б. Муса ал-Хадй — см.: *Пелла*. VII. P. 459.
- ⁵⁰ Ал-Мансур б. ал-Махди (ум. 818/9) — сын халифа ал-Махди, брат Харуна ар-Рашида; жил в Багдаде, держал многие наместничества. См. о нем подробнее: *ал-Хатиб ал-Багдади*. Т. XIII. С. 82.
- ⁵¹ Ал-'Аббас б. Муса б. 'Иса б. Мухаммад б. 'Али — аббасидский амир; был наместником Куфы, Мекки и Египта. См. о нем: *Пелла*. VII. P. 459.
- ⁵² Ал-'Аббас б. 'Абдаллах б. Джа'фар б. Абу Джа'фар ал-Мансур — аббасидский амир. См. о нем: *Пелла*. VII. P. 457.
- ⁵³ Да'уд б. 'Иса б. Муса б. Мухаммад б. 'Али — аббасидский амир. См. о нем: *Пелла*. VI. P. 316.
- ⁵⁴ 'Али б. ар-Рашид — сын Харуна ар-Рашида. См. о нем: *Пелла*. VII. P. 519.
- ⁵⁵ Мухаммад б. Да'уд 'Иса б. Муса б. Мухаммад б. 'Али — аббасидский амир. См. о нем: *Пелла*. VII. P. 645.
- ⁵⁶ Ибн ал-Афгас ал-'Алави (ал-Хусайн б. ал-Хасан б. 'Али б. ал-Хусайн б. 'Али б. Абу Талиб) — см.: *Пелла*. VI. P. 277.

⁵⁷ Ал-Муздалифа — священное место под Меккой, находящееся между Мина и 'Арафатом. См. об этом подробнее: *Buhl Fr. Al-Muzdalifa* // E11. Bd. III. S. 864—865.

⁵⁸ Исхак б. Муса б. 'Иса б. Мухаммад б. 'Али — аббасидский амир. См. о нем: *Пелла*. VI. P. 145.

⁵⁹ 'Абдаллах б. Джа'фар б. Сулайман б. 'Али — см.: *Пелла*. VII. P. 469.

⁶⁰ 'Убайдаллах б. ал-Хасан б. 'Абдаллах б. ал-'Аббас б. 'Али б. Абу Талиб (ум. 833) — алид; присоединился к ал-Ма'муну в Хорасане; был назначен им наместником Медины, Мекки и 'Акки. См. о нем: *Пелла*. VII. P. 489.

⁶¹ Абу 'Иса б. ар-Рашид (ум. 824) — аббасидский амир; был наместником Куфы; славился красотой, сочинял стихи, был любимцем ал-Ма'муна. См. о нем: *Пелла*. VI. P. 112.

⁶² Исхак б. ал-'Аббас б. Мухаммад б. 'Али — аббасидский амир. См. о нем: *Пелла*. VI. P. 144.

⁶³ Ахмад б. ал-'Аббас — аббасидский амир; занимал пост накиба (старшины) Аббасидов, был предстоятелем на молитве (имамом) в Мекке, Медине и Басре. См. о нем подробнее: *ал-Хатиб ал-Багдади*. Т. IV. С. 200—202.

⁶⁴ Сулайман б. 'Абдаллах б. Сулайман б. 'Али (ум. 849) — аббасидский амир; был наместником Медины, Басры, Йемена и др. См. о нем: *Пелла*. VI. P. 390.

⁶⁵ Салих б. ал-'Аббас б. Мухаммад — аббасидский амир. См. о нем: *Пелла*. VI. P. 423.

⁶⁶ Мухаммад б. Да'уд б. 'Иса б. Мухаммад б. 'Али б. 'Абдаллах б. ал-'Аббас б. 'Абд ал-Мутталиб — аббасидский амир. См. о нем: *Пелла*. VII. P. 645.

⁶⁷ [Абу-л-Хасан] 'Али б. Муса б. Джа'фар б. ал-Мансур [ар-Рида] — восьмой шиитский имам. См. о нем: *Пелла*. VII. P. 519.

⁶⁸ 'Абдаллах б. Мухаммад б. Да'уд б. 'Иса б. Муса б. 'Али б. 'Абдаллах б. 'Аббас — аббасидский амир. См. о нем: *Пелла*. VII. P. 479.

⁶⁹ 'Абд ас-Самад б. Муса б. Мухаммад б. Ибрахим ал-Имам б. Мухаммад б. 'Али б. 'Абдаллах б. 'Аббас — член аббасидского семейно-родственной группы, знаток хадисов. См. о нем подробнее: *ал-Хатиб ал-Багдади*. Т. IX. С. 41.

⁷⁰ Мухаммад б. Сулайман б. 'Абдаллах б. Мухаммад б. Ибрахим ал-Имам — аббасидский амир. См. о нем: *Пелла*. VII. P. 647.

⁷¹ Джа'фар б. ал-Фалл б. Муса б. 'Иса б. Муса, прозываемый Башашат — см.: *Пелла*. VI. P. 245.

⁷² Ка'б ал-Бакар Мухаммад б. Ахмад б. 'Иса б. Джа'фар б. ал-Мансур — аббасидский амир. См. о нем: *Пелла*. VII. P. 638.

⁷³ 'Абдаллах б. Мухаммад б. Сулайман б. 'Абдаллах аз-Зайнаби — см.: *Пелла*. VII. P. 479.

⁷⁴ 'Али б. ал-Хасан б. Исма'ил б. ал-'Аббас б. Мухаммад б. 'Али — аббасидский амир. См. о нем: *Пелла*. VII. P. 513.

⁷⁵ Ал-Фалл б. ал-'Аббас б. ал-Хасан б. Исма'ил б. ал-'Аббас б. Мухаммад б. 'Али — аббасидский амир. См. о нем: *Пелла*. VII. P. 558.

⁷⁶ Ибрахим б. Мухаммад б. Исма'ил б. Джа'фар б. Сулайман б. 'Али Бурайх (в МХ — Ибрахим б. Мухаммад б. Исма'ил б. Джа'фар б. Сулайман б. 'Али б. Бариййа (Бувайх) — аббасидский амир. См. о нем: *Пелла*. VI. P. 83.

⁷⁷ Харун б. Мухаммад б. Исхак б. Муса б. 'Иса б. Муса б. Мухаммад б. 'Али б. 'Абдаллах б. 'Аббас — аббасидский амир. См. о нем: *Пелла*. VII. P. 736.

⁷⁸ Абу 'Абдаллах Мухаммад б. 'Абдаллах б. Да'уд б. 'Иса б. Муса — аббасидский амир. См. о нем: *Пелла*. VII. P. 650.

⁷⁹ Мухаммад б. Харун б. ал-'Аббас б. Ибрахим б. 'Иса б. Джа'фар б. Абу Джа'фар ал-Мансур (ум. 920/1) — один из членов аббасидской семейно-родственной группы; отличался благочестием, был имамом соборной мечети в Багдаде. См. о нем: *ал-Хатиб ал-Багдади*. Т. III. С. 356.

⁸⁰ Ал-Фадл б. 'Абд ал-Малик б. 'Абдаллах б. ал-'Аббас б. Мухаммад б. 'Али — аббасидский амир. См. о нем подробнее: *ал-Хатиб ал-Багдади*. Т. XII. С. 375.

⁸¹ Исхак б. 'Абд ал-Малик б. 'Абдаллах б. 'Убайдаллах б. ал-'Аббас б. Мухаммад — аббасидский амир. См. о нем: *Пелла*. VI. P. 144.

⁸² Ал-Хасан б. 'Абд ал-'Азиз б. 'Абдаллах б. 'Убайдаллах б. ал-'Аббас б. Мухаммад б. 'Али б. 'Абдаллах б. ал-'Аббас (ум. 944/5) — член аббасидской семейно-родственной группы; был имамом соборной мечети в ар-Русафе. См. о нем: *ал-Хатиб ал-Багдади*. Т. VII. С. 339.

⁸³ Абу Талиб 'Абд ас-Сами' б. Аийуб б. 'Абд ал-'Азиз б. 'Абдаллах б. 'Убайдаллах б. ал-'Аббас б. Мухаммад — аббасидский амир. См. о нем: *Пелла*. VII. P. 465.

⁸⁴ Ал-Хасан, дядя Абу Талиба 'Абд ас-Сами' — по другим доступным источникам идентифицировать не удалось.

⁸⁵ 'Абдаллах б. Сулайман б. Мухаммад ал-Акбар б. 'Абдаллах б. 'Убайдаллах б. Мухаммад, известный как Абу Ахмад ал-Азрак — по другим доступным источникам идентифицировать не удалось.

⁸⁶ 'Омар б. ал-Хасан б. 'Абд ал-'Азиз — аббасидский амир, занимал ряд административных постов. См. о нем: *Пелла*. VII. P. 522.

⁸⁷ См.: БМ. VIII. P. 285—286. МХ. С. IV. 311.

⁸⁸ Джа'фар б. 'Али б. Сулайман — аббасидский амир. См. о нем: *Пелла*. VI. P. 245.

⁸⁹ 18.12.947—15.01.948 г.

⁹⁰ Коран, 3:27.

⁹¹ Коран, 12:76.

⁹² Великий Трон — место на небесах, где, согласно Корану (2:256), восседает Аллах. См. об этом подробнее: *Huart Cl. Kursi // EI1. Bd. III. S. 1240—1241.*

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН СОБСТВЕННЫХ *

- Абан б. 'Осман б. 'Аффан 24
 Абарвиз (Хосров II Парвиз) Б—130
 Абан ал-Кари Б—290
 Абан б. Садака А—298
 'Аббада А—392
 'Аббас, чиновник времен ал-
 Мутаваккила Б—95
 ал-'Аббас, возможно, некий
 наместник Мекки Б—181
 ал-'Аббас б. ал-'Аббас ал-'Алави
 Б—35, 36
 ал-'Аббас б. 'Абдаллах б. Джа'фар
 б. Абу Джа'фар ал-Мансур
 Б—403, 404
 ал-'Аббас б. 'Абд ал-Мутталиб
 А—272, 274, 307; Б—35, 64, 88, 93,
 107, 132, 208, 330,
 'Абд ал-'Азиз б. 'Абд ал-Хамид ал-
 Кади, Абу Хазим Б—277, 285, 286
 'Абд ал-'Азиз б. ал-Валид б. 'Абд ал-
 Малик А—275; Б—399
 'Абд ал-'Азиз б. Марван А—317
 'Абдаллах б. 'Аббас А—400, 401;
 Б—74, 151, 330, 334, 335, 397
 'Абдаллах б. ал-'Аббас б. Мухаммад
 б. 'Али Б—403
 'Абдаллах б. 'Абд ал-Вахаб Б—63
 'Абдаллах б. Абу Бакр б. Хазм 24
 'Абдаллах б. 'Аййаш ал-Мантуф
 А—280, 316
 'Абдаллах б. 'Али А—267, 270, 273,
 274, 275, 302, 304, 315, 316, 330, 338
- 'Абдаллах б. 'Али б. Абу-ш-Шавариб
 Б—291
 'Абдаллах б. ал-Амин А—420
 'Абдаллах б. 'Амр б. 'Утба А—325
 'Абдаллах б. Ахмад б. Зайд, Абу
 Мухаммад Б—42
 'Абдаллах б. Ахмад ан-Нарси Б—127
 'Абдаллах б. Ахмад б. Ханбал
 Б—284
 'Абдаллах ал-Баттал Б—214
 'Абдаллах, брат Бабака Б—58
 'Абдаллах б. Вахб Б—206, 681
 'Абдаллах б. ад-Даххак А—345
 'Абдаллах б. Джа'фар б. Сулайман
 б. 'Али Б—404
 'Абдаллах б. аз-Зубайр А—316;
 Б—388, 398
 'Абдаллах б. Исхак б. Ибрахим б. ал-
 Хасан б. ал-Хасан б. 'Али А—336,
 337
 'Абдаллах б. ал-Касри 607
 'Абдаллах б. Малик ал-Хуза'и
 А—328, 329, 337, 356
 'Абдаллах б. Марван А—275, 296,
 297
 'Абдаллах б. Мас'уд 19; Б—8
 'Абдаллах б. Му'авия б. 'Абдаллах
 А—274
 'Абдаллах б. Му'авия ал-Джуахи
 Б—128
 'Абдаллах б. ал-Мубарак ал-Марвази
 ал-Факих А—350

* В настоящем указателе литерой А обозначен III т. МХ, а литерой Б — IV т. МХ. Прямые цифры обозначают номера страниц МХ, а цифры набранные курсивом, — номера страниц настоящего издания, где напечатаны предисловие и примечания.

- 'Абдаллах б. ал-Муваффах Б—255
'Абдаллах б. Муса'аб б. Сабит б.
'Абдаллах б. аз-Зубайр А—351;
Б—173
'Абдаллах б. Мухаммад А—307
'Абдаллах б. Мухаммад б. Абу-д-Дунья
ал-Кураши, Абу Бакр Б—272
'Абдаллах б. Мухаммад б. 'Али б. Абу
Талиб Б—180
'Абдаллах б. Мухаммад ан-Наши',
Абу-л-'Аббас Б—40, 361
'Абдаллах б. Мухаммад б. Да'уд б. 'Иса
б. Муса б. 'Али б. 'Абдаллах
б. 'Аббас Б—405
'Абдаллах б. Мухаммад б. Сулайман
б. 'Абдаллах аз-Зайнаби Б—406
'Абдаллах б. Мухаммад б. 'Убайдаллах
ал-Хакани Б—305
'Абдаллах б. Мухаммад
б. ал-Ханафийа 30
'Абдаллах б. Мухаммад б. Хафс, Абу
'Абд ар-Рахман Б—128
'Абдаллах б. Наджийа ал-Мухаддис
Б—310
'Абдаллах б. Нафи'ас-Са'иг
ал-Мадани Б—33
'Абдаллах б. 'Омар б. 'Абд ал-'Азиз
А—274
'Абдаллах б. Салих А—374
'Абдаллах б. Сулайман Б—229
'Абдаллах б. Сулайман б. Мухаммад
ал-Акбар б. 'Абдаллах
б. 'Убайдаллах б. Мухаммад,
известный как Абу Ахмад ал-Азрак
Б—407
'Абдаллах б. Тахир Б—52, 60, 77,
200
'Абдаллах б. Тугдж Б—384
'Абдаллах б. ал-Фатх Б—269
'Абдаллах б. Хазим А—358
'Абдаллах б. Хамдан, Ибн Абу-л-
Хайджа' Б—311, 379
'Абдаллах б. Хамдун, надим
ал-Му'тадила Б—232, 289
'Абдаллах б. ал-Хасан б. 'Али
А—337
'Абдаллах б. ал-Хасан б. Са'д Б—69,
70, 281
'Абдаллах б. ал-Хасан б. ал-Хасан
А—274, 306, 309, 310
'Абдаллах б. ал-Хасан б. ал-Хасан
б. ал-Хусайн б. 'Али б. Абу Талиб
А—268
'Абдаллах б. ал-Хусайн Б—244
'Абдаллах б. ал-Хусайн б. Са'д
ал-Кутурбулли, Абу Мухаммад
Б—209
'Абдаллах б. Шаршир Б—296
'Абд ал-Вахид б. ал-Муваффах
Б—282, 283
'Абд ал-Вахаб ал-Куфи, Абу 'Абд
ар-Рахман А—375
'Абд ал-Вахаб б. ал-Мунтасир
Б—199
'Абд ал-Вахид б. 'Аттаб Б—128
'Абд ал-Джаббар б. 'Абд ар-Рахман
ал-Азди А—316
Абикрат (Бикрат) Б—80
'Абд ал-Малик б. 'Абд ал-'Азиз
б. Джурайх ал-Макки А—315
'Абд ал-Малик б. 'Абд ал-'Азиз
(Мусаддид б. Мусархид) Б—127
'Абд ал-Малик б. Йазид, Абу-л-'Аун
А—270
'Абд ал-Малик б. Марван А—266,
280, 296, 316, 317; Б—181, 388, 399
'Абд ал-Малик б. Салих б. 'Али
б. 'Абдаллах б. ал-'Аббас б. 'Абд
ал-Мутталиб А—354, 375, 398,
405
'Абд ал-Малик б. Сулайман б. Абу
Джа'фар Б—387, 388
'Абд ал-Малик б. 'Умайр А—340
'Абд ал-Мутталиб А—374
'Абд ар-Рахман б. 'Абдаллах
ал-Мас'уди А—333
'Абд ар-Рахман б. 'Абд ал-Хакам
'Абд ар-Рахман б. 'Амр, Абу 'Амр
А—315
'Абд ар-Рахман б. 'Ауф Б—397
'Абд ар-Рахман б. Зайд А—360
'Абд ар-Рахман б. 'Иса б. Да'уд
б. ал-Джаррах, Абу 'Али Б—323
'Абд ар-Рахман б. Мулджам
ас-Сарими 1672
'Абд ар-Рахман б. Муслим А—316

- 'Абд ар-Рахман б. Мухаммад
б. ал-Аш'ас А—316
- 'Абд ас-Сами' б. Аййуб б. 'Абд ал-Азиз
б. 'Абдаллах б. 'Убайдаллах
б. ал-'Аббас б. Мухаммад, Абу
Талиб Б—407
- 'Абд ас-Самад б. 'Али А—338;
Б—403
- 'Абд ас-Самад б. Муса б. Мухаммад
б. Ибрахим ал-Имам б. Мухаммад
б. 'Али б. 'Абдаллах б. 'Аббас
Б—406
- 'Абд ас-Самад б. Шабиб б. Шубба
А—349
- 'Абд ал-Хамид ал-Катиб 604
- 'Абд ал-Хамид, Мухаммад Мухйи-д-
Дин 35, 43, 624
- 'Абдун ан-Насрани Б—209, 298
- 'Абдус б. Мухаммад б. Абу Халид
Б—27, 42
- 'Абд Шамс б. 'Абд Манаф А—374
- Абу 'Аббад ал-Катиб Б—16
- Абу-л-'Аббас б. Бистам Б—298
- Абу-л-'Аббас ал-Макки Б—155
- Абу-л-'Аббас 'Абдаллах б. Мухаммад
ан-Наши' Б—40; 361
- Абу 'Абдаллах б. 'Абдус ал-
Джахшйари Б—293
- Абу 'Абдаллах б. Абу-л-'Ала' А—413;
Б—361
- Абу 'Абдаллах б. Абу Ду'ад Б—97,
98
- Абу 'Абдаллах ал-Динавари Б—285
- Абу 'Абдаллах ал-Кумми Б—303
- Абу 'Абдаллах ал-Муфалджи'
Б—321
- Абу 'Абдаллах ал-Мухтасиб Б—290
- Абу 'Абдаллах ан-Наджари Б—248
- Абу Аййуб ал-Мурйани ал-Хузи
А—298
- Абу-л-'Айна' Б—147, 234, 235, 236,
237
- Абу 'Али ал-Басир Б—147, 169, 235
- Абу 'Али ал-Хармази, [ал-Хасан б.
'Али] Б—14250
- Абу 'Амр б. ал-'Ала', [Заббан]
А—315; Б—346
- Абу 'Амр б. ал-Хасан ат-Туси Б—73
- Абу-л-'Амуд аш-Шари Б—137
- Абу-л-'Анбас ас-Саймари Б—91
- Абу-л-Асвад ад-Ду'али А—419
- Абу-л-'Атахийа А—319, 325, 329,
366, 376; Б—17, 37, 39, 83
- Абу 'Ауф Б—230
- Абу-л-Байда' Б—154, 157, 158
- Абу Бакр А—349, 363; Б—41, 186,
192, 207, 334, 387, 393, 396
- Абу Бакр б. Абу Шайба Б—95
- Абу Бакр б. 'Аййаш ал-Куфи ал-Асади
А—353, 398
- Абу Бакр ал-'Имлаки (Му'авия б. Бакр
ал-'Имлаки) 117, 118
- Абу Бакр б. ал-Хасан б. ал-Хасан
А—310
- Абу Бакр ал-Хуз'али А—278, 279,
281
- Абу-л-Вазир Б—67, 89
- Абу-л-Гаул А—377, 405
- Абу Губшан 610
- Абу Джа'да б. Хубайра ал-Махзуми
А—272
- Абу Джадр ал-А'раби А—391
- Абу Джарра Б—310
- Абу Джа'фар б. Саввар ал-Куфи
Б—167
- Абу Джа'фар б. Ширзад Б—342
- Абу-л-Джахм А—270
- Абу Ду'ама Б—171
- Абу Дулаф ал-Касим б. 'Иса ал-
'Иджи Б—5, 6, 7, 62, 230
- Абу 'Иса б. ар-Рашид Б—404
- Абу Исхак Б—267
- Абу Йа'куб ал-Хурайми А—414
- Абу Йакзан ан-Нассаба 23
- Абу Йахйа А—393, 394
- Абу Йусуф ал-Кали (Йа'куб б.
Ибрахим ал-Ансари ал-Куфи)
А—375; Б—128
- Абу-л-Каралис б. 'Али б. 'Иса ат-
Талхи Б—379
- Абу-л-Касим б. 'Абд ал-Баки
Б—214
- Абу-л-Касим б. Йахйа б. ал-Хусайн
ар-Расси Б—266
- Абу Малик ал-Хадрами А—380
- Абу Михнаф 23

- Абу-л-Му'афи А—337
 Абу Муса Б—378
 Абу Муса ал-Аш'ари Б—207, 621
 Абу Муса ал-Фарра' Б—104
 Абу Муслим 12, 13; А—267, 269, 284, 285, 301, 305
 Абу Нахила А—278
 Абу Нувас А—327, 366, 391; Б—36, 328, 359, 369
 Абу Нух ал-Катиб Б—187
 Абу Раби' б. аз-Захрани Б—127
 Абу 'Абд ар-Рахман ал-Умари Б—373
 Абу Са'д Йа'фур Б—266
 Абу-с-Салж Б—177, 180
 Абу Са'ид Б—114
 Абу Са'ид ал-Махзуми Б—45
 Абу Салама ал-Халлал А—268, 270, 284, 285
 Абу-с-Сарайа Б—26, 27
 Абу Сахл ар-Рази Б—33
 Абу Суфйан б. Харб б. Умаййа А—282, 338
 Абу Талиб Б—153, 156
 Абу Таммам 17; Б—61, 66, 68, 69, 70, 72, 73, 74, 75, 98
 Абу 'Убада Б—5
 Абу 'Убайда Ма'мар б. ал-Мусанна Б—36,
 Абу-л-Фаварис Б—270
 Абу-л-Фадл ал-Марви Б—311
 Абу-л-Фида' 35
 Абу Фир'аун ат-Тайми Б—282
 Абу Хазим ал-Кали Б—278
 Абу-л-Хаййадж б. Сабик ан-Наджди Б—158, 159, 160
 Абу Хамид ат-Туси А—269, 270
 Абу Ханифа, ан-Ну'ман б. Сабит Б—315, 321, 333; Б—94, 326
 Абу-л-Хасан б. Абу-л-Багл ал-Катиб Б—326, 327
 Абу-л-Хасан ас-Салихи Б—100
 Абу-л-Хасан ал-Хаййат Б—103
 Абу-л-Хаттаб А—272
 Абу Хафс ас-Сайрафи Б—168
 Абу Хаффан Б—281
 Абу-л-Хиндам Килаб Б—348
 Абу Хишам Б—108
 Абу-л-Хузайл ал-'Аллаф Б—103, 318
 Абу-л-Хузайл ал-Джумахи А—366
 Абу Хурайра Б—368
 'Авана б. ал-Хакам 23
 Авраам 642
 Агарь 640
 Адам Б—152
 'Ади б. Ахмад б. 'Абд ал-Баки, Абу 'Умайр Б—267
 'Ади б. Хишам б. 'Урва Б—154, 158
 ал-'Азиз Б—205
 Азхар ас-Салман Б—34, 35
 'А'иша бинт Абу Бакр А—382, 423
 Аййуб б. Сулайман ан-Насрани Б—130
 Аййуб б. Мухаммад ал-Варрак Б—167
 ал-'Алави Б—155
 Александр Македонский 661
 'Али б. 'Абдаллах б. ал-'Аббас 11; Б—330, 602
 'Али б. 'Абдаллах б. Хамдан, Абу-л-Хасан Б—341
 'Али б. Абу Му'аз А—389
 'Али б. Абу Талиб 7, 8, 10, 11, 20, А—268, 311, 337, 350, 352, 353, 404, 424; Б—5, 62, 71, 74, 105, 107, 111, 135, 146, 150, 151, 161, 171, 177, 186, 192, 193, 194, 263, 264, 271, 276, 308, 334, 335, 372, 388, 393, 395, 396, 397
 'Али б. Абу Талиб, слепой поэт, оплакавший распря ал-Амина и ал-Ма'муна А—405, 409, 412, 414, 417
 'Али б. Ахмад ал-Катиб ал-Багдади, Абу-л-Хасан Б—357
 'Али б. Ахмад ал-Мазирани Б—210, 259
 'Али б. Вахсузан Б—378
 'Али Дж. 41
 'Али б. Джа'д Б—76
 'Али б. ал-Джахм ан-Шаами Б—69, 87, 111, 112, 124, 125, 126, 127
 'Али б. ал-Джунайд ал-Искафи Б—48, 49, 50
 'Али б. Зайд Б—189
 'Али б. Зайд ат-Табиб ат-Табари Б—331

- 'Али б. 'Иса ал-Астурлаби ал-Мунаджжим Б—314
- 'Али б. 'Иса б. Да'уд б. ал-Джаррах Б—305
- 'Али б. 'Иса б. Махан А—389, 398, 399, 400, 405, 406
- 'Али б. Исма'ил б. Муса б. Джа'фар б. Мухаммад Б—181
- 'Али б. Йактин А—331
- 'Али б. Йалбак Б—313, 335
- 'Али б. Йахйа Б—281
- 'Али б. Йахйа ал-Армани Б—213, 214
- 'Али б. Йахйа ал-Мунаджжим Б—137, 138
- 'Али Кура (ал-Хасан б. 'Али Кура) Б—267
- 'Али б. Муса ар-Рида Б—5, 27, 28, 106, 171
- 'Али б. Муса б. Джа'фар б. ал-Мансур Б—405
- 'Али б. Мухаммад А—307
- 'Али б. Мухаммад б. 'Али б. Муса б. Джа'фар б. Мухаммад б. 'Али б. Абу Талиб Б—93, 94, 169
- 'Али б. Мухаммад аз-Зинджи, предводитель восстания зинджей Б—181, 194, 207, 208, 243,
- 'Али б. Мухаммад б. Ахмад б. 'Иса б. Зайд б. 'Али б. ал-Хусайн б. 'Али б. Абу Талиб Б—181
- 'Али б. Мухаммад б. Мукла, Абу-л-Хасан Б—342
- 'Али б. Мухаммад б. 'Али б. Муса б. Джа'фар Б—170
- 'Али б. Мухаммад б. 'Али б. Муса Б—171
- 'Али б. Мухаммад б. Джа'фар б. Мухаммад б. 'Али б. ал-Хусайн б. 'Али Б—26, 112
- 'Али б. Мухаммад б. Джа'фар ал-Алави ал-Химмани Б—112, 150, 151, 152
- 'Али б. Мухаммад ал-Катиб ал-Багдади, Абу-л-Хасан Б—357
- 'Али б. Мухаммад б. ал-Махди Б—402, 403
- 'Али б. Мухаммад б. Мукла, Абу-л-Хасан Б—340, 341, 372
- 'Али б. Мухаммад б. Муса Б—171, 172
- 'Али б. Мухаммад б. Муса б. ал-Фурат Б—304
- 'Али б. Мухаммад ат-Танухи ал-Антаки, Абу-л-Касим Б—320
- 'Али б. Мухаммад ал-Факих ал-Варрак ал-Антаки, Абу-л-Хасан Б—279
- 'Али б. Мухаммад б. ал-Фурат, Абу-л-Хасан Б—294, 301
- 'Али б. ар-Рида Б—404
- 'Али б. Салих ал-Хаджиб Б—17, 21
- 'Али б. ал-Фадл Б—266
- 'Али ал-Хайр А—310
- 'Али б. ал-Хасан б. Исма'ил б. ал-'Аббас б. Мухаммад б. 'Али Б—406
- 'Али б. Хайсам А—380
- 'Али б. Халаф б. Таййаб Б—333
- 'Али б. Хамза ал-Киса'и А—354
- 'Али б. ал-Хасан А—315
- 'Али б. Хассан Б—311
- 'Али б. ал-Хусайн Б—201
- 'Али б. ал-Хусайн б. 'Али б. Абу Талиб (Зайн ал-'Абидин) А—297; Б—171, 194
- 'Али б. ал-Хусайн б. Хаусара, Абу 'Абдаллах Б—262
- 'Алийа, дочь ал-Мансура А—318
- 'Алкама б. 'Абд ар-Раззак Б—240
- ал-Амин 1,5; А—359, 360, 362, 363, 364, 376, 387, 396, 397, 398, 400, 401, 402, 403, 404, 405, 406, 407, 408, 409, 413, 415, 416, 417, 418, 419, 420, 421, 422, 423, 424, Б—4, 306, 390
- 'Амир б. Исма'ил ал-Махзуми А—271
- 'Амр б. 'Абд ал-'Азиз Б—245
- 'Амр б. ал-'Ас Б—207, 621
- 'Амр б. ал-Лайс Б—202, 237, 245, 259, 265, 268, 272, 310
- 'Амр б. Мадикариб аз-Зубайди А—345; Б—346
- 'Амр б. Марзук ал-Бахили Б—62
- 'Амр б. Мас'ада Б—5
- 'Амр б. Раби' А—320; Б—9

- 'Амр ар-Руми А—345
 'Амр б. 'Убайд А—313, 318, 390,
 Б—104, 105
 'Амр б. 'Убайдаллах б. Марван
 Б—213, 214
 'Амр б. Фаралж Б—66
 'Анубиса б. Абу Суфйан А—315
 'Анубиса б. Исхак б. Шаммир
 А—128
 Анас б. Абу Шайх А—379
 Ануширван А—279; Б—7, 382, 616
 Ардашир сын Бабака А—280,
 Б—318, 328
 ал-'Арил (ал-'Арбал) б. Баккар
 Б—214
 Аристаталис Б—314
 ал-Аркад Б—154
 ал-'Аруди Б—328, 330, 331, 332, 333,
 337, 338
 Асад б. Джахвар ал-Катиб Б—304
 Асадов Ф. 43
 'Асийа бинт 'Али А—303
 'Асим б. Мухаммад б. Катада 24
 Аслам, маула пророка Мухаммада
 А—268
 ал-Асма'и А—325, 354, 362, 372,
 376, 379, 346, 389,
 Асфар Б—153, 373, 374, 375, 376,
 377, 378, 384
 Асхар Б—228
 ал-'Агани, Мухаммад б. 'Атиййа
 Б—226
 'Аттаб б. 'Аттаб Б—130
 ал-'Аттаби А—365; Б—16, 282
 'Аун ал-'Ибиди А—355
 'Афра' Б—157
 ал-Афшин Б—55, 56, 57, 59, 60, 61
 Ахмад б. ал-'Аббас б. Мухаммад
 Б—405, 407
 б. 'Иса б. Сулайман б. Мухаммад
 б. Ибрахим ал-Имам
 Ахмад б. 'Абд ал-'Азиз б. Абу Дулаф
 ал-'Иджли Б—243, 244, 381
 Ахмад б. 'Абдаллах ал-Гудани Б—63
 Ахмад б. 'Абдаллах ал-Исфакани, Абу-
 л-'Аббас Б—340
 Ахмад б. 'Абдаллах б. Исма'ил
 б. Ибрахим б. 'Абдаллах б. Ибрахим
 б. 'Абдаллах б. ал-
 Хасан б. 'Али б. Абу Талиб Б—372
 Ахмад б. 'Абдаллах б. Исхак ал-Харки
 Б—341, 342, 356
 Ахмад б. 'Абд ар-Рахман б. Вахб, Абу
 'Абдаллах Б—206
 Ахмад б. Абу Ду'ад б. 'Али, Абу
 Сулайман Б—23, 47, 48, 64, 66, 84,
 85, 96, 191, 192
 Ахмад б. Абу Катифа (Кати'а) Б—214
 Ахмад б. Абу Халид ал-Ахвал Б—5,
 30
 Ахмад б. Абу Шу'айб ал-Харрани, Абу
 Муслим Б—168
 Ахмад б. 'Али, брат Су'лука Б—311
 Ахмад б. 'Амр б. ал-Мусаррих, Абу
 Тахир Б—168
 Ахмад б. Бувайх ад-Дайлами Б—361,
 371, 372
 Ахмад б. Джа'фар б. Хамдан ал-Кадии,
 Абу-л-'Аббас Б—109
 Ахмад б. Ибрахим Б—67
 Ахмад б. 'Иса б. 'Али б. ал-Хасан
 б. 'Али б. ал-Хусайн б. 'Али б. Абу
 Талиб Б—154
 Ахмад б. 'Иса б. аш-Шайх Б—230,
 240
 Ахмад б. Исра'ил ал-Катиб Б—187
 Ахмад б. Исхак б. Бахлул ал-Кадии, Абу
 Джа'фар Б—310
 Ахмад б. Йахйа б. ал-'Араф ал-Куфи
 Б—280
 Ахмад [б. Ибрахим] б. Кайгалл Б—308,
 373
 Ахмад б. Масрук ал-Мухаддис, Абу-л-
 'Аббас Б—307
 Ахмад б. ал-Мудаббир Б—187
 Ахмад б. Мухаммад б. 'Абдаллах
 б. Ибрахим б. Исма'ил б. Ибрахим
 б. ал-Хасан б. ал-Хасан б. 'Али
 б. Абу Талиб Б—307
 Ахмад б. Мухаммад ал-Васики
 Б—264
 Ахмад б. Мухаммад ал-Кадии Б—272
 Ахмад б. Мухаммад б. Маймун, Абу-л-
 Хасан Б—340
 Ахмад б. Мухаммад б. Муса б. ал-
 Фурат, Абу-л-'Аббас Б—133

- Ахмад б. Наср ал-Хуза'и Б—76
 Ахмад б. 'Омар б. Сурайдж ал-Кадн
 Б—308
 Ахмад б. Салих ал-Мисри, Абу
 Джа'фар Б—167
 Ахмад б. Салих б. Ширзад Б—145,
 164
 Ахмад б. Саллам А—420, 421
 Ахмад б. Саур Б—244
 Ахмад б. ат-Таййаб б. Марван ас-
 Сарахси Б—259
 Ахмад б. Тахир ал-Катиб Б—148, 272
 Ахмад б. Тулун Б—164, 210, 211, 212,
 307, 372, 373,
 Ахмад б. 'Убайдаллах ал-Хасиби, Абу-
 л-'Аббас Б—305, 313
 Ахмад б. Ханбал Б—52, 102, 103, 286
 Ахмад б. ал-Харис ал-Джаззар
 (ал-Хаззаз) Б—142
 Ахмад б. ал-Хасиб Б—67, 132, 133,
 135, 137, 140, 141, 145
 Ахмад б. Хишам А—399
 Ахмад б. ал-Хусайн б. Мункиз Б—234,
 235
 ал-Ахмар ан-Нахави, 'Али б. ал-Хасан
 А—362
 ал-Ахнаф б. Қайс А—340
 А'ша Раби'а ('Абдаллах б. Хариджа)
 А—406
 ал-Ашдак ('Амр б. Са'ид б. ал-'Ас
 б. Умаййа ал-Умави) А—316, 317;
 Б—398
 Ашджа'ас-Сулами А—390, 391
 Ашнас ат-Турки Б—54, 60, 268
- Баб, дед 'Амра б. 'Убайда А—314
 Бабак ал-Хуррами 17; А—305; Б—
 29, 55, 56, 57, 58, 59, 61
 Багир ат-Турки Б—117, 118, 119, 120,
 145
 Баджам ат-Турки Б—337, 338, 340,
 353, 383
 Бадр Б—230, 232, 245, 255, 259, 267,
 268, 276, 278, 279
 Байкбал Б—184, 185, 186, 187
 Баккар б. Кутайба Б—206
 Бакр б. 'Абд ал-'Азиз б. Абу Дулаф
 Б—266, 273
- Бакр б. ан-Наггах Б—62
 Бактамир Б—228
 ал-Балазури 28, 29
 Барбье де Мейнар С. 53, 91
 ал-Бариди А—413; Б—321, 323, 340,
 341, 353, 354, 385
 Бармак Величайший А—395
 Бартольд В. В. 14, 42
 Басил б. Дабба б. Удад Б—308
 ал-Басир, Абу 'Али Б—146, 169
 ал-Батис Б—60, 61
 Батлимус Б—314
 ал-Бахили ал-Мисри Б—321
 ал-Бахлул б. ал-'Аббас А—285
 Бахтишу' ('Бухтишу') б. Джибрил
 б. Бахтишу' Б—257
 Бахшал 29
 Безумец из бану 'амир (Маджнун
 Лайла) Б—158, 159, 160
 Безумец из Басры по прозвищу
 Овечья Голова А—348
 Бейлис В. М. 42
 Беляев В. И. 43
 Беляев Е. А. 40
 Бикрат (Абикрат) Б—80
 Бидал А—359
 Билкис Б—43
 Биркланд Х. 60
 ал-Бируни 675
 Бишр, слуга Мухаммада б. Тахира
 Б—155
 Бишр ал-Азди, военачальник А—408
 Бишр б. ал-Валид ал-Кадн ал-Кинди
 Б—128
 Бишр б. Муса б. Салих б. Субайх
 б. 'Умайр, Абу 'Али Б—268, 273
 Бишр ал-Хафи Б—63
 Бланкиншип Х. И. 12
 Блинас 712
 Большаков О. Г. 40
 Брамагупта 703
 Брокельман К. 6, 40
 Брун Ф. И. 41
 Буга ал-Кабир (Старший) Б—60,
 115, 116, 126, 160, 161,
 Буга ас-Сагир (Младший) Б—117,
 121, 130, 131, 134, 145, 162, 176, 177
 Будар (Бавадар) Б—268

- Бумадах Б—56
 Бунан ат-Туфайли Б—189
 Бунан б. ал-Харис-Лютнист
 (ал-'Аввад) Б—131
 Бундука б. Камджур б. Кандадж
 Б—258
 Буран Б—30
 Бусайна 638
 Буссе Г. 613
 ал-Бухтури 17; Б—69, 70, 91, 92, 118,
 119, 120, 122, 135, 147, 167, 169, 358
 Бушайр ал-Азди А—408

 ал-Вакиди, Мухаммад б. 'Омар 26;
 А—350, Б—33, 34,
 ал-Валид б. 'Абд ал-Малик А—316;
 Б—389, 393, 399
 ал-Валид б. Йазид б. 'Абд ал-Малик
 Б—130, 387, 394, 400
 ал-Валид б. Са'д А—268
 ал-Валид б. Хисн ал-Калби Б—349
 ал-Васик Б—47, 52, 56, 65, 66, 76, 77,
 79, 80, 81, 83, 84, 85, 86, 88, 121, 127,
 191, 192, 319, 391
 Васил б. 'Ата', Абу Хузайфа Б—104
 Васиф, слуга Ибн Абу-с-Саджа
 Б—229, 245
 Васиф ал-Бақтамури Б—267
 Васиф Мушкар Б—267
 Васиф б. Савартакин Б—299
 Васиф ат-Турки Б—114, 117, 126,
 130, 145, 162, 171, 172, 176, 177
 Васиф ал-Хадим Б—267, 268, 269,
 270, 274, 310
 Вахб б. Джарир Б—33
 Вахб б. Мунаббих 22, 25
 Вашамкир брат Мардавиджа Б—383
 Вестберг Фр. 41
 Видаевич Й. 41
 Вюстенфельд Ф. 40
 Власова О. А. 43

 Гален 633
 Гаркави А. Я. 41
 Германович А. В. 43
 Гибб Х. А. Р. 6, 40
 Гильдемейстер Й. 36, 37
 Гиппократ 638

 Гиргас В. Ф. 40
 Горяева Л. В. 43
 Григорьев В. В. 37
 Губарева Л. Г. 43
 де Гье М. 39

 Давидович Е. А. 42
 Далал бинт Ламак Б—220
 Далила (Далла)-Хитрица Б—257
 Дамнана Б—309
 Данлоп Д. М. 40
 Да'уд б. 'Али А—267, 270, 284, 312,
 338; Б—401
 Да'уд б. 'Али ал-Исбахани, Абу
 Сулайман Б—209
 Да'уд б. 'Иса б. Муса ал-Хашими
 Б—27, 404
 Да'уд б. ал-Касим б. Исхак б.
 'Абдаллах б. Джа'фар б. Абу Талиб
 ал-Джа'фари, Абу Хашим Б—148
 Да'уд б. Мухаммад А—266
 Да'уд Сийах А—399
 Даурак ал-Кассаб Б—98
 Да'ф А—401
 Де Гин Ж. 35
 Джабала б. ал-Айхам Б—330
 Джабир б. Зайд Б—8,
 Джавизан сын Шахрака Б—29
 Джа'ла б. Хубайра ал-Махзуми А—274
 Джа'джа ат-Турки Б—341
 Джайш б. Хумаравайх б. Ахмад
 б. Тулун Б—247, 258,
 Джалинус (Гален) А—383; Б—80
 Джамил б. 'Абдаллах б. Ма'мар ал-
 'Узри (Малджун Бусайна) А—383
 Джамхур б. Мирар ал-'Иджли А—306
 ал-Джаннаби Б—264, 308, 311
 Джарир А—393; Б—147
 Джарир б. 'Абдаллах ал-Баджили 616
 Джарир б. Йазид б. Джарир б.
 'Абдаллах ал-Баджили А—302
 Джарир б. Хузайма б. Хазим Б—33
 ал-Джаухари Б—16
 Джа'фар, невольница Б—209
 Джа'фар, младший сын ал-Мансура
 А—318, 394; Б—402
 Джа'фар ал-'Алави-Стихотворец
 Б—111, 112

- Джа'фар б. 'Али б. Сулайман Б—408
 Джа'фар ал-Бармаки А—337, 364,
 377, 384, 386, 387, 388, 389, 390, 392,
 395; Б—282
- Джа'фар б. Динар ал-Хаййат Б—60
 Джа'фар б. Исма'ил б. Муса б.
 Джа'фар Б—181
- Джа'фар б. ал-Мубашшир Б—103
 Джа'фар б. Муса ал-Хади А—343,
 345
- Джа'фар б. Мухаммад А—318
 Джа'фар б. Мухаммад б. 'Али б. ал-
 Хусайн б. 'Али б. Абу Талиб ас-
 Садик, Абу 'Абдаллах А—268;
 Б—169, 171
- Джа'фар б. Мухаммад ал-Катиб
 Б—163
- Джа'фар б. Мухаммад б. Хамдан ал-
 Маусили ал-Факих, Абу-л-Касим
 Б—99, 100, 284
- Джа'фар б. Сулайман А—350
 Джа'фар ат-Таййар Б—148, 156,
 177
- Джа'фар б. ал-Фадл б. Муса б. 'Иса
 б. Муса, прозванный Башашат
 Б—406
- Джа'фар б. Ханзала А—304
 Джа'фар б. Харб Б—103
- Джахза ал-Бармаки ал-Муганни, Абу-
 л-'Аббас Б—299
 ал-Джахиз А—365, 379; Б—100, 101,
 195, 196, 309, 324, 331
- Джахш б. Заййал Б—264, 265
 Джибрил, архангел Б—25
 Джибрил б. Бахтишу' А—355; Б—77
 ал-Джумахи, Мухаммад б. Саллам
 Б—158
- Ди'бил б. 'Али ал-Хуза'и А—308, 391
 Дийулад б. Мухаммад 171
 Дийуджанис (Диоген) Б—83
 ал-Динавари 27, 28
 Динар б. 'Абдаллах Б—60
 Дирар Б—231
 Дирхам б. Наср Б—200
 Дорн Б. А. 41, 605
- Дулаф б. ал-Касим б. 'Иса ал-'Иджли
 Б—62, 63
 Дури А. А. 24
- Евтихий Александрийский 28
 Еремичева О.В. 595
- Жамкочян А. С. 43, 653
- аз-Задждаж ан-Нахави, Ибрахим б.
 ас-Сара, Абу Исхак Б—110, 284,
 298
- Зайд б. 'Али 12; А—271, 312
 Зайд б. Муса б. Джа'фар б. Мухаммад
 б. 'Али б. ал-Хусайн б. 'Али Б—26
 Зайд б. Мухаммад б. Зайд Б—266
 Зайнаб бинт Сулайман б. 'Али
 А—323, 324; Б—334
 Зайнаб-Лгунья Б—171
 Зайрак Б—337
 аз-Зайридж Б—135
 Закийй Б—337
 Заккар ат-Танбури, певец А—387
 Залум Б—292, 322
 Заходер Б. Н. 42
 Зейболд С. Ф. 41
 Зейпель А. 40
- Зийад б. Абихи А—318, 419; Б—33
 Зийад б. 'Убайдаллах б. 'Абдаллах б.
 'Абд ал-Мадан ал-Хариси Б—401
 Зийадат Аллах б. 'Абдаллах, Абу
 Мудар Б—290
- Зикравайх б. Михравайх Б—280, 291
 Зу-р-Ри'асатайн, ал-Фадл б. Сахл
 А—400, 422; Б—17, 5, 28, 195, 243,
 318
- Зу Ру'айн А—319
 Зубайда, Умм Джа'фар А—351, 363,
 364, 386, 396, 397, 400, 402, 404, 405,
 423; Б—316—318, 404
- аз-Зубайр б. ал-Аввам 23; А—306,
 350, 605
- аз-Зубайр б. Баккар Б—40
 Зурайх А—416, 417
 Зурафа Б—176
 Зуфар б. ал-Хузайл А—333
 Зухайр б. Абу Сулма Б—70
 Зухайр б. ал-Мусаййиб ал-Дабби
 А—411, 412
- аз-Зухайри, лошадь ал-Амина А—420
 аз-Зухри, Мухаммад б. Муслим б.
 Шихаб 25

- Иблис А—303; Б—50
 Ибн 'Абд Раббихи 613, 702
 Ибн Абу-л-Азхар Б—33, 73, 170
 Ибн Абу-л-'Ауджа' Б—315
 Ибн Абу 'Ауф ал-Базури Б—307
 Ибн Абу Да'уд Б—68
 Ибн Абу-д-Дунйа Б—134
 Ибн Абу-з-Зи'б А—333, 350
 Ибн Абу 'Иса Б—213
 Ибн Абу Лайла А—315
 Ибн Абу Ну'айм Б—22
 Ибн Абу-с-Садж Б—229, 244, 245, 268, 306, 310
 Ибн Абу 'Уйайна А—349
 Ибн Абу Хафса А—332
 Ибн Абу Шайх А—387
 Ибн ал-'Азафир ал-Кумми Б—238
 Ибн 'А'иша, 'Абдаллах б. Мухаммад Б—127
 Ибн 'А'иша, Ибрахим б. Мухаммад Б—35, 36
 Ибн 'Аййаш ал-Мантуф А—299, 329
 Ибн 'Аллан Хаваджа ал-Кизвини Б—380, 381
 Ибн 'Атиййа ал-Бахили А—298
 Ибн ал-Аглаб 677
 Ибн ал-Афгас ал-'Алави Б—404
 Ибн ал-Ашйаб Б—310
 Ибн Бадр аш-Шараби Б—384
 Ибн Бассам Б—276, 297, 299, 300, 301, 302, 304
 Ибн Варка' Б—321
 Ибн ал-Вакил ал-Багдади Б—361
 Ибн Да'б, 'Иса А—282, 301, 329, 335, 338
 Ибн Дайсан Б—315
 Ибн Даррадж Б—187, 188, 189
 Ибн Джами' А—370
 Ибн ал-Джассас Б—233, 234, 271, 310
 Ибн Дурайд Б—137, 156, 320, 321
 Ибн аз-Заййат Б—88, 97
 Ибн Исхак 25, 26
 Ибн Йамин ал-Басри А—345
 Ибн Кутайба 26
 Ибн Ланкак Б—352
 Ибн ал-Магазили Б—252, 253, 254
 Ибн Маййада Б—147
 Ибн Манара Б—276
 Ибн ал-Марзубан Б—302
 Ибн Масвайх Б—44, 45, 47, 48, 77
 Ибн ал-Мудаббир Б—73, 74, 87, 187, 188, 189
 Ибн ал-Мука'бир А—288; Б—187
 Ибн ал-Мукаффа', 'Абдаллах 17, 26; Б—315
 Ибн ал-Му'таз, 'Абдаллах А—284; Б—293, 295, 323, 362; Б—392
 Ибн ал-Мухандис Б—268
 Ибн ал-Мухтадж Б—374
 Ибн Мушад Б—380, 381
 Ибн ан-Надим
 Ибн ан-Надим, Ахмад б. Йахйа, Абу-л-Хасан Б—137, 281
 Ибн Нахик А—391, 419
 Ибн 'Омар Б—8
 Ибн Раджа' ал-Гудани Б—51
 Ибн Ра'ик А—413; Б—340, 353, 381, 383
 Ибн ар-Рида Б—308, 373
 Ибн ар-Руми 17; А—283; Б—271, 283, 284, 287, 289, 364
 Ибн Са'д 26
 Ибн ас-Саммак А—359
 Ибн Табатаба Б—26
 Ибн Талут Б—171, 172, 173, 175, 176
 Ибн Тахир Б—124
 Ибн Тубаб Б—210
 Ибн 'Уласа Б—316
 Ибн 'Умравайх ал-Хурасани Б—299
 Ибн ал-Фурат Б—323
 Ибн ал-Халиджи Б—286,
 Ибн Хамдун ан-Надим Б—336
 Ибн Хубайра А—267
 Ибн Хурдазбах (Ибн Хордалбех) Б—220
 Ибрахим б. ал-'Аббас ас-Сули А—283; Б—106, 107, 109
 Ибрахим б. 'Абдаллах б. ал-Хасан б. ал-Хасан б. 'Али б. Абу Талиб А—307, 310, 374
 Ибрахим б. Исхак Б—140
 Ибрахим б. Исхак, Абу Исхак, известный как Ибн ал-Вакил ал-Багдади Б—358, 362, 370
 Ибрахим б. Йасар ар-Рамади Б—63

- Ибрахим б. Йахйа б. Мухаммад б. 'Али
Б—407
- Ибрахим б. Маймун ал-Маусили, Абу
Исхак Б—224
- Ибрахим б. Махан б. Бахман ал-
Маусили А—348, 370,
- Ибрахим б. ал-Махди 38; А—335,
357, 373, 374, 401, 402, 403; Б—5, 10,
14, 28, 29, 31, 32, 58, 59, 60, 88, 403
- Ибрахим б. Махрама ал-Кинди
А—278
- Ибрахим б. ал-Мутаваккил ал-
Му'аййад Б—136
- Ибрахим б. Муса б. Джа'фар
б. Мухаммад б. 'Али б. ал-Хасан
б. 'Али Б—26, 28, 404
- Ибрахим б. ал-Му'тамир Б—98
- Ибрахим б. Мухаммад б. 'Арафа ан-
Нахави Нафтавайх, Абу 'Абдаллах
Б—289
- Ибрахим б. Мухаммад б. Исма'ил
б. Джа'фар б. Сулайман б. 'Али
б. Бариййа Б—406
- Ибрахим б. Мухаммад ал-Имам 12,
13; А—267, 268, 304, 305, 338, 374
- Ибрахим б. Мухаммад ал-Катиб
Б—279
- Ибрахим б. Мухаммад ат-Тамими
(ат-Тайми) Б—168
- Ибрахим б. Мухаммад ал-Харби, Абу
Исхак Б—261, 262, 263
- Ибрахим б. Мухаммад аш-Шафи'и
Б—127
- Ибрахим, сын Посланца Аллаха
А—373
- Ибрахим б. Рабах Б—67
- Ибрахим б. Саййар ан-Наззам
Б—196, 189
- Ибрахим б. Сима Б—201
- Ибрахим ал-Фазари ал-Мунаджжим
Б—314
- Ибрахим б. Халаф Б—210
- Ибрахим б. Халид ал-Калби, Абу Саур
Б—111, 642
- Ибрахим б. Хармала А—301
- Ибрахим б. ал-Хасан б. ал-Хасан
А—310
- Ибрахим б. ал-Хасиб Б—67
- Ибрахим б. 'Убайдаллах ал-Джумахи
А—364; Б—404
- Идрис б. Абу Хафса Б—136
- Идрис б. Муса Б—181
- Идрис б. ал-Хасан А—308, 310
- Иисус Христос 611
- Иклидидс (Эвклид) Б—314
- 'Икрима б. 'Абдаллах А—400, 401
- 'Икрима б. Мухаммад Б—24
- 'Имад ад-Даула, 'Али б. Бувайх (у ал-
Мас'уди—'Амид ад-Даула) Б—385
- Иоанн Креститель 674
- 'Иса б. Абу Дулаф Б—62
- 'Иса б. 'Али А—294, 296
- 'Иса б. 'Али б. Махан Б—237, 238
- 'Иса б. Джа'фар А—349
- 'Иса б. Джа'фар ал-'Алави Б—180
- 'Иса б. Зайд б. 'Али б. ал-Хасан
б. 'Али б. ал-Хусайн б. 'Али б. Абу
Талиб А—308
- 'Иса б. Ибрахим ал-Дарир Б—296
- 'Иса б. Марйам (Иисус Христос)
А—291; Б—154, 193, 257
- 'Иса б. Муса б. Мухаммад А—267,
294, 296, 303, 304, 307, 308, 315,
Б—401, 403
- 'Иса ан-Наушари Б—261
- 'Иса б. Тугдж Б—103
- 'Иса б. Фарруханшах Б—145, 154
- 'Иса б. Хаммад Загба ал-Мисри, Абу
Муса Б—167
- 'Иса б. аш-Шайх аш-Шайбани
Б—177
- ал-Искандар (Александр
Македонский) Б—83, 379
- Исма'ил ал-'Алави Б—150
- Исма'ил б. 'Али Б—401
- Исма'ил б. Ахмад Б—245, 265, 266,
269, 272
- Исма'ил б. ал-Багил Б—267
- Исма'ил б. Булбул Б—227, 228, 229,
273, 298, 301
- Исма'ил б. Джа'фар ас-Садик 664
- Исма'ил б. Ибрахим А—400,
- Исма'ил б. Исхак ал-Кадн, Абу Исхак
Б—69, 254
- Исма'ил б. Йахйа ал-Музни, Абу
Ибрахим Б—206

- Исма'ил б. Йусуф б. Ибрахим
 б. 'Абдаллах б. Муса б. 'Абдаллах
 б. ал-Хасан б. ал-Хасан б. 'Али б.
 Абу Талиб ал-'Алави Б—180, 406
 Исма'ил б. ал-Кабиха Б—176, 199
 Исма'ил б. Муса А—345
 Исма'ил б. Мухаммад б. Джа'фар ал-
 'Алави Б—151
 Исма'ил б. Хаммад ал-Кадн Б—230
 Исма'ил б. ал-Хасан Б—310
 Исхак (библ. Исаак) А—400
 Исхак б. Аййуб ал-'Анбари Б—246,
 265
 Исхак б. ал-'Аббас б. Мухаммад
 б. 'Али Б—405
 Исхак б. 'Абд ал-Малик б. 'Абдаллах
 б. 'Убайдаллах б. ал-'Аббас
 б. Мухаммад Б—407
 Исхак б. Ибрахим, администратор
 Б—58, 96, 106
 Исхак б. Ибрахим, Ибн Рахавайх,
 богослов Б—128
 Исхак б. Ибрахим ал-Маусили
 А—370, 378; Б—14, 15, 32, 365
 Исхак б. Ибрахим б. Мус'аб ат-Тахири
 Б—95, 170
 Исхак б. Кандадж Б—211
 Исхак б. Муса б. 'Иса б. Мухаммад
 б. 'Али Б—404
 Исхак б. Муслим ал-'Ухайли
 А—306
 Исхак б. ат-Табба' Б—42
 Исхак б. 'Умран Б—298
 Исхак б. ал-Фадл А—313
 Исхак ал-Хаммами Б—98
 Италинский А. Я. 35
 Итах ат-Турки Б—60
 Ифлатун (Платон) А—383; Б—261
 ал-Ихшид Мухаммад б. Тугдж
 Б—210, 246, 341, 342, 366, 381, 384
 Йазид б. 'Абд ал-Малик Б—33, 100,
 101, 389, 394
 Йазид б. ал-Валид б. 'Абд ал-Малик
 Б—130, 389
 Йазид б. Мизйад А—360
 Йазид б. Му'авия Б—393, 398
 Йазид б. ал-Мухаллаб Б—282
 Йазид б. Мухаммад ал-Мухаллаби
 Б—114, 135
 Йазид б. Мухаммад б. Ханзала ал-
 Махзуми Б—404
 Йазид б. 'Омар б. Хубайра А—267,
 299
 Йазид ар-Раккаши А—285
 Йазид б. Синан, Абу Халид Б—206
 Йазид б. Харун б. Задан ал-Васити
 Б—33
 Йазид б. Шаджара ар-Рухави
 А—282; Б—397
 Йазман ал-Хадим ат-Турки Б—213, 214
 Йактин б. Муса А—302
 Йа'куб (библ. Иаков) А—400
 Йа'куб б. Да'уд ас-Силми А—322
 Йа'куб б. Джа'фар б. Сулайман
 Б—334
 Йа'куб б. Ибрахим ал-Кали А—350
 Йа'куб б. ал-Лайс ас-Саффар
 Б—200, 201, 202, 203, 204
 Йа'куб б. ал-Мансур А—318; Б—403
 Йа'куб б. Йазид ат-Таммар Б—140
 ал-Йа'куби 27—29
 Йакут 662, 682
 Йалбак Б—311, 313, 335
 Йамуг б. ал-Музарра' А—354, 365,
 Б—196
 Йанис ал-Му'ниси Б—384
 Йарджух ат-Турки Б—185, 186
 ал-Йасар Б—256
 Йасир по прозвищу Рахла А—387,
 388, 389, 404
 Йасир ал-Хадим Б—27
 Йахйа (Йоанн Креститель) Б—155
 Йахйа б. 'Абдаллах А—308, 353
 Йахйа б. Аксам Б—8, 14, 17, 19, 21,
 22, 96, 128
 Йахйа б. 'Али ал-Мунаджжим ан-
 Надим Б—271, 279, 287
 Йахйа б. Зийад Б—316
 Йахйа ал-Кабир Б—261
 Йахйа б. Ма'ин Б—95, 127
 Йахйа б. 'Омар, Абу-л-Хасан
 Б—147, 148, 149, 150, 151
 Йахйа б. Са'ид Б—382
 Йахйа б. Халид ал-Бармаки, Абу-л-
 Фадл А—343, 354, 355, 362, 363,

- 377, 384, 386, 391, 392, 393, 395, 425;
Б—223, 282
- Йахйа б. Харсама Б—170
- Йахйа б. ал-Хусайн б. Зайд б. 'Али
б. ал-Хусайн б. 'Али Б—33, 266,
308
- Йубал б. Ламак Б—220
- Йунис б. 'Абд ал-'Ала' ас-Садафи ал-
Мисри Б—206
- Йусуф (библ. Иосиф) Б—8, 284
- Йусуф б. Ибрахим ал-Катиб А—335,
401; Б—31
- Йусуф б. Ибрахим б. ал-Махди
А—355
- Йусуф б. Исма'ил ал-'Алави Б—176
- Йусуф б. Йа'куб б. Исма'ил б. Хаммад
ал-Кадн Б—259, 307
- Ка'б ал-Ахбар 712
- Ка'б ал-Бакар (Мухаммад б. Ахмад б.
'Иса) Б—406
- Кабиса б. 'Укба, Абу 'Амир Б—42
- Кабиха Б—120, 121, 166, 199
- Кавад II Шируе 608, 669
- ал-Каварири, Абу Са'ид 'Убайдаллах
б. 'Омар Б—95
- ал-Ка'им, фатимидский халиф 619
- Кайна Б—139
- Кайс б. Зарих (Маджун Бусайна)
Б—159, 160
- Кайс б. Махрама А—315
- Кайс б. Са'д Б—329
- Кайс б. ал-Мулаввах 674
- ал-Ка'ка б. Хаким А—332
- ал-Калби, Мухаммад 647
- Калинина Т. М. 42
- ал-Канани Б—167
- Каратис, мать ал-Васика Б—65
- Караулов Н. А. 41
- Карин ал-Дайрани А—420
- ал-Кармати, Абу-л-Касим Йахйа
б. Зикравайх Б—280, 291, 311
- Карра де Во Б. 39
- Карун (библ. Корей) Б—258
- ал-Касим б. 'Аббад Б—170
- ал-Касим б. Башшар ал-Анбари, Абу
Бакр Б—285
- ал-Касим б. Мамах 686
- ал-Касим б. ар-Рашид А—364, 387;
Б—26
- ал-Касим б. 'Убайдаллах Б—233,
238, 255, 268, 274, 275, 276, 277, 281,
282, 283, 284, 301, 304
- Катр ан-Нада бинт Хумаравайх
Б—234, 271
- Катрмер Э. 37
- ал-Кахир Б—83, 259, 312, 313, 314,
315, 316, 316, 317, 318, 319, 320, 335,
336, 343, 392, 395
- Кахтан А—288, 291, 693
- Кахтаба б. Шабиб 604, 618, 626
- Кеннеди Х. 15
- Киктев М. С. 34, 37, 44, 606, 614,
647, 648, 683, 690, 710
- ал-Кинди, Йа'куб б. Исхак б. ас-Сабах
Б—64, 258, 259
- ал-Киса'и А—354, 360
- фон Клапрот Г. Ю. 35, 36
- Клубатра-царица (Клеопатра) Б—257
- Ковалевский А. П. 42
- Крандзалов Х. 41
- Крачковский И. Ю. 42
- фон Кремер А. 40
- Крымский А. Е. 40
- Крюков В. Г. 42
- Куббель Л. Е. 42
- Куделин А. Б. 43
- Кулайб А—401
- Кулаб б. Хамза ал-Укайли Б—348
- Кулсум ал-'Аттаби А—365, 366,
Б—14, 15, 282
- ал-Кумайт б. Зайд А—269
- Курб, мать ал-Мухтади Б—182
- ал-Курки (ал-Хасан б. Исма'ил б.
Мухаммад б. 'Абдаллах б. 'Али б.
ал-Хусайн б. 'Али б. Абу Талиб)
Б—154
- Курнийас ал-Билкани Б—214
- Куртакин ал-Дайлами Б—353
- Кусайй, вождь курайш 610
- Кусаййир 'Азза А—401
- Кусам б. ал-'Аббас б. 'Абд ал-
Мутталиб А—296; Б—334
- Кусир А—422; Б—318
- Кутайба б. Муслим ал-Бахили
Б—328, 329

- Куфф Глотальшик (ал-Мулакким)
Б—229, 230
- ал-Кухкури (прозвище ал-Бухтури)
Б—92
- Кушаджим, Махмуд б. ал-Хусайн ал-Катиб Б—363, 366, 368, 369
- Лабид 633
- де Лабройер Ж. 38
- Лави ал-Батрик Б—60
- Лайла, условное поэтическое имя
Б—89
- Лайс б. Абу Сулайм ал-Куфи А—315
- ал-Лайс б. 'Али б. ал-Лайс, племянник
ас-Саффара Б—309
- ал-Лайс б. Са'д ал-Мисри ал-Фахми
А—349
- Лубаба, жена ал-Амина А—423
- Лукман 25
- Лу'лу' Б—212
- Лут А—288; Б—36, 220
- ал-Маварди Б—324
- ал-Мазйар б. Карин Бандархармас
Б—61, 62
- ал-Мадани Б—63
- ал-Мада'ини, Абу-л-Хасан 'Али б.
Мухаммад б. Абу-с-Сайф А—295,
397; Б—41, 127, 142, 195, 247, 290
- Маджур ат-Турки Б—211
- ал-Мадини, 'Али б. Джа'фар Б—127
- ал-Мазини, Абу 'Осман Бакр б.
Мухаммад Б—111
- Маймун б. Ибрахим Б—236, 237
- Маймуна бинт Мухаммад А—266
- Майсара ат-Таммар Б—98
- Макан б. Кахи ал-Дайлами Б—373,
374
- Макбул Ахмад С. 41
- ал-Макдиси 25, 30
- Малик б. Анас б. Абу 'Амир ал-
Асхаби, Абу 'Абдаллах А—390;
Б—206, 259
- Малик б. ал-Хайсам А—303
- ал-Ма'мун 15, 16, 38; А—305, 344,
362, 363, 364, 375, 376, 396, 397, 398,
400, 402, 404, 405, 406, 406, 413, 415,
417, 418, 420, 421, 422, 423, 424; Б—
4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 14, 15, 16, 17, 18,
19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28,
29, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 36, 40, 41,
42, 43, 44, 45, 46, 61, 86, 88, 106, 195,
318, 319, 334, 337, 390, 404, 405
- Ма'н б. За'ида аш-Шайбани, Абу-л-
Валид А—299, 332
- Манара А—319
- Мани Б—9, 10, 45, 315
- Мани-Безумец 26, 172, 173, 174,
175, 176
- ал-Мансур 12, 15, 16; А—267, 273, 284,
294, 329, 351, 362, 395, 404, 413; Б—
34, 35, 94, 290, 314, 390, 394, 401, 402
- ал-Мансур б. ал-Махди Б—403
- ал-Мансур б. ал-Му'тамир А—365
- ал-Мансур ан-Нимри А—391
- Марван б. Абу-л-Джануб Б—136,
169
- Марван б. Абу Хафса А—299, 366
- Марван б. Мухаммад, последний
омейядский халиф А—267, 274,
291, 295, 302, 317, 323/324, 374,
Б—387, 401
- Марван б. ал-Хакам А—291; Б—388,
393, 398,
- Мардавидж б. Зийар Б—377, 378,
379, 380, 381, 382, 383, 384
- Марида бинт Шабиб Б—46
- Марийа, занимавшаяся алхимией
Б—257
- Маркварг Й. 40
- Маслама б. 'Абд ал-Малик б. Марван
А—273, 278; Б—399, 400
- Маслама б. Хишам б. 'Абд ал-Малик
716
- Масрур ал-Хадим А—362, 367, 368,
393
- ал-Мас'уди 6, 7, 13, 15—19, 21, 29,
32, 34—38, 40, 44; Б—21, 27, 39, 42,
45, 57, 63, 84, 102, 122, 127, 128, 132,
138, 143, 158, 160, 162, 171, 172, 180,
194, 195, 206, 220, 226, 229, 246, 263,
273, 274, 278, 280, 291, 304, 320, 324,
327, 331, 338, 353, 372, 384, 392, 396,
401, 408
- Матар б. Даррадж Б—347
- Матвеев В. В. 42

- ал-Маусили А—348
 Махбуба Б—125, 126, 127
 ал-Махди А—313, 318, 322, 344, 350,
 362, 399, 404; Б—315, 390, 402
 Махмуд ал-Халдаш Б—168
 Махра б. Хайдан 687
 Мигель А. 40
 Микдам б. 'Амр, Абу 'Амр Б—259
 Минорский В. Ф. 40
 Мискин ал-Мадани, Абу Садака
 А—370
 Миха'ил б. Масавайх Б—77
 Мишин Д. Е. 43
 Модии Дж. 41
 Моисей (библ.) 646
 Му'авия б. Абу Суфьян 8, 9; А—280,
 282, 311, 350; Б—40, 98, 207, 214,
 215, 216, 217, 218, 219, 220, 247, 329,
 347, 388, 393, 397, 398
 Му'авия б. 'Амр, Абу 'Амр Б—42
 Му'авия б. Бакр ал-Имлаки Б—222
 Му'авия б. Йазид б. Му'авия
 Б—388, 393
 Му'авия б. 'Убайдаллах, Абу
 'Убайдаллах А—322
 Му'аз б. Му'аз ал-'Анбари, Абу-л-
 Мусанна Б—273
 ал-Му'айяд, Ибрахим б. Джа'фар ал-
 Мутаваккил Б—136, 162, 176, 212
 ал-Му'алла б. Аййуб Б—67, 147
 Му'аммил б. Исма'ил Б—33
 ал-Мубарка' Б—201
 Мубарман ан-Нахави Б—239
 ал-Мубаррад, Абу-л-'Аббас Мухаммад
 б. Йазид А—326, 328; Б—14, 68,
 69, 70, 89, 90, 91, 93, 111, 172, 176,
 239, 264, 285, 298, 347
 ал-Муваффах, Абу Ахмад 29
 Талха б. Джа'фар ал-Мутаваккил
 Б—41, 151, 163, 164, 176, 199, 207,
 211, 212, 227, 228, 278, 298,
 ал-Мугира б. Шу'ба Б—41, 398,
 Мудар б. Низар б. Ма'адд Б—221,
 222
 Музна, жена Марвана б. Мухаммада
 А—323
 ал-Музни, Абу Ибрахим Исма'ил
 б. Йахйа Б—24
 Му'изз ад-Даула, Ахмад б. Бувайх
 ад-Дайлами Б—361, 385
 ал-Муктадир Б—132, 137, 169, 234,
 261, 267, 269, 291, 292, 297, 298, 304,
 305, 306, 311, 373, 392, 407,
 ал-Муктафи Б—234, 245, 246, 272,
 275, 276, 277, 280, 281, 282, 283, 287,
 288, 289, 291, 292, 324, 358, 392, 394,
 Му'нис ал-Хадим (ал-'Иджли,
 ал-Фахл) Б—248, 249, 251, 267,
 274, 282, 305, 310, 311, 313, 334
 Му'ниса Б—173, 175
 Мункар Б—278
 ал-Мунтасир Б—71, 87, 118, 121,
 122, 129, 130, 131, 132, 133, 134, 136,
 137, 138, 139, 140, 141, 142, 143, 144,
 391, 405
 Мурд ал-Ашкари Б—374
 Муса (библ. Моисей) Б—25, 184
 Муса б. 'Абдаллах б. Муса б. ал-Хасан
 б. ал-Хасан б. ал-Хасан б. 'Али
 б. Абу Талиб Б—180, 181
 Муса б. 'Абдаллах б. ал-Хасан б. 'Али
 А—351
 Муса б. 'Абд ал-Малик Б—106, 128
 Муса б. 'Абд ар-Рахман ал-Барки
 Б—168
 Муса ан-Натик би-л-Хакк, сын
 ал-Амина А—401, 405, 420
 Муса б. Буга Б—154, 160, 183, 184,
 185, 186, 200, 206
 Муса б. Да'уд А—267
 Муса б. Джа'фар ал-Казим А—357,
 365; Б—52, 53, 171
 Муса б. 'Иса б. Муса б. Мухаммад б.
 'Али А—336; Б—403
 Муса б. Исхак ал-Ансари ал-Кадн
 Б—306
 Муса б. Йахйа А—377
 Муса б. Ка'б А—270
 Муса б. Муса б. Джа'фар А—357;
 Б—53
 Муса б. Салих б. Шайх б. 'Умайр ал-
 Асади, Абу Мухаммад Б—95, 273

- Муса б. Харун б. 'Абдаллах б. Марван
ал-Базаз ал-Мухаддис ал-Хаммал,
Абу 'Умран Б—286
- Мус'аб б. 'Абдаллах Б—349
- Мус'аб аз-Зубайри 24; А—275, 340;
Б—33
- Мусавир аш-Шари Б—177, 185
- ал-Мусайиб б. Зухайр ал-Дабби
А—309
- ал-Муста'ин А—313; Б—87, 134, 144,
145, 148, 153, 154, 156, 157, 158, 162,
163, 164, 165, 166, 167, 168, 169, 180,
181, 214, 306, 391
- ал-Мустафи Б—342, 343, 355, 356,
357, 358, 361, 362, 363, 364, 366, 369,
370, 371, 372, 392, 395
- ал-Муста'сим 21
- ал-Мутаваккил 16, 20, 32; Б—47, 85,
86, 87, 88, 89, 91, 92, 93, 94, 99, 102,
106, 111, 112, 113, 114, 115, 116, 117,
118, 119, 120, 121, 122, 123, 124, 125,
126, 127, 128, 129, 130, 131, 134, 135,
136, 137, 148, 170, 171, 176, 189, 199,
236, 257, 278, 319, 391, 405
- ал-Му'талид 32; Б—195, 207, 210,
227, 228, 230, 231, 232, 233, 234, 237,
238, 239, 240, 241, 242, 243, 244, 245,
246, 248, 249, 250, 251, 252, 253, 254,
259, 260, 261, 264, 267, 268, 269, 270,
271, 272, 273, 274, 275, 276, 278, 279,
281, 282, 295, 298, 299, 304, 391
- ал-Му'тазз Б—87, 121, 144, 162, 163,
164, 165, 166, 167, 169, 172, 176, 177,
178, 180, 181, 183, 185, 187, 192, 199,
391, 394
- ал-Му'тамид 32; Б—153, 170, 195,
198, 204, 206, 208, 211, 230, 220, 223,
224, 225, 226, 229, 230, 231, 273, 391
- ал-Му'тасим 15, 20, 33; Б—17, 31,
35, 44, 46, 47, 48, 49, 50, 51, 52, 53,
54, 55, 56, 57, 58, 59, 60, 61, 63, 64,
65, 66, 77, 86, 88, 89, 91, 97, 98, 139,
160, 161, 162, 295, 319, 391, 404
- Мутарриф ал-Джурджани Б—375,
378
- Мутарриф б. ал-Мугира б. Шу'ба
ас-Сакафи Б—40
- Мути' б. Ийас Б—315
- ал-Мути' 31—33; 357, 361, 371, 372,
392
- ал-Муттаки А—413; Б—259, 276,
313, 339, 341, 343, 345, 346, 348, 352,
353, 354, 356, 392, 395
- ал-Мутталиб б. 'Абд Манаф Б—24
- ал-Муфаввид, сын ал-Му'тамида
Б—200, 211, 228
- Муфлих ат-Турки Б—195
- ал-Мухаллаб б. Абу 'Иса, Абу-л-Азхар
А—316
- ал-Мухаллаби Б—207
- Мухаммад, мусульманский пророк
7, 8, 10, 13, 24, 25, 30; А—270, 296,
307, 309, 332, 338, 352, 362, 407, 408;
Б—5, 8, 92, 95, 96, 103, 111, 131, 132,
146, 148, 149, 152, 154, 161, 163, 164,
170, 171, 186, 190, 191, 192, 199, 273,
316, 333, 334, 349, 387, 395, 396
- Мухаммад б. 'Абда, известный как ал-
'Абдани, Абу 'Абдаллах Б—247
- Мухаммад б. 'Абдаллах б. 'Амр
б. 'Осман б. 'Аффан А—310
- Мухаммад б. 'Абдаллах б. Да'уд б. 'Иса
б. Муса, Абу 'Абдаллах Б—407
- Мухаммад б. 'Абдаллах ад-Димашки
Б—343, 346
- Мухаммад б. 'Абдаллах б. ал-Мусанна
б. 'Абдаллах б. Анас б. Малик Б—42
- Мухаммад б. 'Абдаллах б. Мухаммад
ал-Искафи Б—103
- Мухаммад б. 'Абдаллах б. Тахир
Б—123, 153, 154, 163, 164, 172, 173,
174, 175, 176, 274
- Мухаммад б. 'Абдаллах б. ал-Хасан б.
ал-Хасан б. 'Али б. Абу Талиб ан-
Нафс аз-Закиййа А—269, 306, 308,
351
- Мухаммад б. Абу-л-Азхар б. Мазйад
ал-Бушанджи Б—72
- Мухаммад б. 'Абд ал-Ваххаб, Абу-л-
Хасан А—322; Б—210
- Мухаммад б. 'Абд ар-Рахман б. Аслам
А—268
- Мухаммад б. 'Абд ар-Рахман
ал-Хашими А—392
- Мухаммад б. 'Абд ал-Малик б. Абу-ш-
Шавариб Б—128

- Мухаммад б. 'Абд ал-Малик аз-Зайнат
Б—47, 65, 66
- Мухаммад б. Абу 'Аун Б—123
- Мухаммад б. 'Али, дядя халифа
ал-Мансура А—296
- Мухаммад б. 'Али б. 'Абдаллах
б. ал-'Аббас 11, 12; А—266, 296,
312
- Мухаммад б. 'Али ал-Бакир А—297;
Б—171
- Мухаммад б. 'Али ал-'Абди ал-
Хурасани ал-Ахбари Б—313
- Мухаммад б. 'Али б. Ахмад ал-
Мазирани, Абу Бақр Б—210
- Мухаммад б. 'Али ал-Варрак ал-
Антаки Ибн ал-Ганави, Абу-л-
Хасан Б—270, 297
- Мухаммад б. 'Али ал-Кухистани
Б—62
- Мухаммад б. 'Али б. Муқла, Абу 'Али
Б—305, 313, 323
- Мухаммад б. 'Али б. Муса ар-Рида
Б—28, 52
- Мухаммад б. 'Али ар-Раба'и Б—193,
194
- Мухаммад б. 'Али ас-Самири, Абу-л-
Фараж Б—350
- Мухаммад б. 'Амр ар-Руми Б—17, 18
- Мухаммад б. 'Арафа ан-Нахави, Абу
'Абдаллах Б—93
- Мухаммад б. ал-Асвад А—274, 275
- Мухаммад б. Ахмад б. Абу Ду'ад, Абу-
л-Валид А—96, 97
- Мухаммад б. Ахмад ад-Дулаби, Абу
Бишр Б—248
- Мухаммад б. Ахмад б. 'Иса б. Зайд
б. 'Али б. ал-Хусайн Б—181
- Мухаммад б. Ахмад б. 'Иса б. аш-
Шайх Абд ар-Раззак Б—240, 241,
242, 243
- Мухаммад б. Ахмад ал-Карарити, Абу
Исхак Б—340
- Мухаммад б. Ахмад ар-Рази, Абу Сахл
Б—273
- Мухаммад б. ал-Аш'ас Б—314
- Мухаммад б. Башшар Б—276
- Мухаммад б. ал-Вазир ал-Хафиз ад-
Димашки Б—367
- Мухаммад б. Вахбан ал-Фудайли,
Абу-л-Хасан Б—381, 382
- Мухаммад б. Галиб ал-Исбахани
Б—276
- Мухаммад ал-Гарбали, Абу Джа'фар
Б—302
- Мухаммад б. Да'уд Б—293
- Мухаммад б. Да'уд б. 'Али б. Халаф
ал-Исбахани ал-Факих, Абу Бақр
Б—296, 307
- Мухаммад б. Да'уд б. 'Иса б. Муса
б. Мухаммад б. 'Али Б—404
- Мухаммад б. Да'уд б. 'Иса б.
Мухаммад б. 'Али б. 'Абдаллах
б. ал-'Аббас б. 'Абд ал-Мутталиб
Б—405
- Мухаммад б. Джа'фар ал-Анбари, Абу
'Абдаллах Б—101
- Мухаммад б. Джа'фар б. Йахйа
б. 'Абдаллах б. ал-Хасан б. ал-Хасан
б. 'Али А—353
- Мухаммад б. Джа'фар б. Мухаммад
б. 'Али б. ал-Хусайн б. 'Али б. Абу
Талиб, Абу 'Абдаллах А—297; Б—26
- Мухаммад б. Джа'фар б. 'Убайдаллах
б. ал-'Аббас А—296; Б—26, 27
- Мухаммад б. Джа'фар б. ал-Хасан
Б—153
- Мухаммад б. Зайд ад-Да'и ал-Хасани
Б—153, 245, 266, 270, 321, 343
- Мухаммад б. Зайд ар-Рифа'и, Абу
Хашим Б—167
- Мухаммад б. Закарийа' ал-Галаби
А—349; Б—334
- Мухаммад б. Занбур ал-Макки Б—168
- Мухаммад б. Ибрахим Б—60
- Мухаммад б. Ибрахим б. Исма'ил
б. Ибрахим б. ал-Хасан б. ал-Хасан
б. 'Али б. Абу Талиб Б—26
- Мухаммад б. Ибрахим б. Мухаммад
б. 'Али б. 'Абдаллах б. ал-'Аббас
б. ал-Мутталиб А—296
- Мухаммад б. Ибрахим ал-Имам
Б—60, 100, 402
- Мухаммад б. Ибрахим ал-Ифрики
Б—35
- Мухаммад б. Ибрахим ат-Тахири
Б—17

- Мухаммад б. 'Иса Ибн Абу Муса ал-Ханафи Б—356
 Мухаммад б. Исхак б. Басар А—315
 Мухаммад б. Исхак б. Йасар Б—314
 Мухаммад б. Йазид б. Маслама б. 'Абд ал-Малик б. Марван, Абу-л-Асбаг Б—349, 352
 Мухаммад б. Йазлаз Б—5
 Мухаммад б. Йахйа ал-Бармаки А—377
 Мухаммад б. Йахйа б. Ширзад, Абу Джа'фар Б—372
 Мухаммад б. Йунис ал-Куфи ал-Мухаддис, Абу-л-'Аббас Б—264
 Мухаммад б. Йусуф ал-'Алави Б—176, 177
 Мухаммад б. Йусуф б. Ибрахим б. 'Абдаллах б. Муса б. 'Абдаллах б. ал-Хасан б. ал-Хасан б. 'Али б. Абу Талиб Б—180
 Мухаммад б. Йусуф ал-Кадн, Абу 'Амр Б—277, 291, 310
 Мухаммад б. Йусуф ал-Фарйаби Б—41
 Мухаммад б. ал-Касим б. 'Али б. 'Омар б. 'Али б. ал-Хусайн б. 'Али б. Абу Талиб Б—52, 53
 Мухаммад б. ал-Касим ал-Кархи, Абу Джа'фар Б—323
 Мухаммад б. ал-Касим б. Мухаммад б. Башшар ал-Анбари ан-Нахави 698
 Мухаммад б. ал-Касим б. Мухаммад б. Сулайман ал-Хашими Б—89
 Мухаммад б. ал-Касим б. 'Убайдаллах б. Сулайман, Абу Джа'фар Б—313
 Мухаммад б. Кахтаба А—307
 Мухаммад б. Кусаййир ал-'Абди Б—63
 Мухаммад ал-Мазирани Б—259
 Мухаммад б. Марван А—274
 Мухаммад б. ал-Мугис Б—123, 124
 Мухаммад б. Муса б. ал-Фурат Б—133
 Мухаммад б. ал-Мустафа ал-Химси Б—128
 Мухаммад б. Мухаммад ал-Джузу'и ал-Кадн Б—285
 Мухаммад б. Мухаммад б. Йахйа б. Зайд б. 'Али б. ал-Хусайн б. 'Али Б—26
 Мухаммад б. Мухаммад б. Йахйа б. Ширзад ал-Катиб Б—356, 357, 358
 Мухаммад б. ан-Надим (Мухаммад б. Йахйа ас-Сули, Абу Бакр) Б—279
 Мухаммад б. Наср б. Мансур б. Бассам Б—272, 297, 299, 300, 302, 303, 304
 Мухаммад б. 'Осман б. Абу Шайба ал-Факих ал-Куфи Б—306
 Мухаммад б. Саллам ал-Джумахи Б—158
 Мухаммад б. ас-Саффах А—275,
 Мухаммад б. Сахл, Абу-л-'Аббас Б—130, 131
 Мухаммад б. Сулайман б. 'Абдаллах б. Мухаммад б. Ибрахим ал-Имам Б—406
 Мухаммад б. Сулайман б. 'Али А—336, 348
 Мухаммад б. Сулайман б. Да'уд б. ал-Хасан б. ал-Хасан б. 'Али Б—26
 Мухаммад б. Сулайман ал-Джухани Б—168
 Мухаммад б. Сулайман ал-Марвази Б—309
 Мухаммад б. Суфйан б. Са'ид ал-Му'аззин Б—24
 Мухаммад ат-Таййар 633
 Мухаммад б. Такин ал-Хасса Б—384
 Мухаммад б. Тахир Б—102, 153, 154, 200, 201
 Мухаммад ат-Тахири А—421
 Мухаммад б. 'Убайдаллах б. Йахйа б. Хакан Б—304
 Мухаммад б. ал-'Ула' ал-Хамадани Б—167
 Мухаммад б. Уташ ат-Турки Б—201
 Мухаммад б. ал-Фадл ал-Джурджа'и Б—89
 Мухаммад б. ал-Фарадж Б—171
 Мухаммад б. Хазим ал-Бахили Б—30
 Мухаммад б. Халаф ад-Динавари Б—379
 Мухаммад б. Хаммад Б—48, 49, 50
 Мухаммад б. ал-Ханафийа Б—53
 Мухаммад б. Харун Б—266, 272

- Мухаммад б. Харун б. ал-'Аббас б.
 Ибрахим б. 'Иса б. Джа'фар б. Абу
 Джа'фар ал-Мансур Б—407
 Мухаммад б. Харун ал-Варрак, Абу
 'Иса Б—105
 Мухаммад б. ал-Хасан ал-Куфи
 Б—211
 Мухаммад б. ал-Хасан б. Сахл
 Б—195, 243
 Мухаммад б. ал-Хасан аш-Шайбани
 ал-Кадн А—354; Б—94, 95
 Мухаммад б. ал-Хузайл ал-'Адлаф,
 Абу-л-Хузайл А—380; Б—349, 350
 Мухаммад б. Хумайд ат-Туси Б—101,
 102
 Мухаммад б. ал-Хусайн ал-Джунайд
 Б—273
 Мухаммад б. ал-Хусайн б. Абу-ш-
 Шавариб, Абу-л-Хасан Б—356
 Мухарик Б—144
 Мухарик б. Йахйа Б—120
 Мухассин б. 'Али б. Мухаммад б. ал-
 Фурат Б—305
 ал-Мухтади Б—162, 163, 178, 182,
 183, 184, 185, 186, 187, 189, 190, 191,
 192, 193, 194, 197, 199, 391, 394
 ал-Мухтар 23
 Мушиз Б—374
 Мушкирах Б—229

 ан-Набил, Абу 'Асим ад-Даххак
 б. Махлад б. Синан аш-Шайбани
 Б—41
 Наджах б. Салама Б—67, 233, 259,
 341
 ан-Надр б. Канана Б—112
 ан-Наззам, Ибрахим б. Йасар ал-
 Му'тазили А—381
 Назиф Б—331
 Назм А—402
 Найнавайх Халавайх А—413
 Накфур (Никифор, византийский
 император) А—395
 Намруд (библ. Нимрод) А—373
 Намунис Б—79
 ан-Наса'и, Абу 'Абд ар-Рахман Ахмад
 б. Шу'айб А—394
 ан-Насир 20

 Насир Б—60
 Насир ад-Дайлами Б—201
 Насир ад-Даула, Абу Мухаммад ал-
 Хасан б. 'Абдаллах б. Хамдан
 А—413, 246, 338, 340, 341, 361,
 Наср б. Ахмад (саманидский
 правитель) Б—245, 272, 273
 Наср б. Ахмад ал-Хубза'руззи, Абу-л-
 Касим Б—352, 353
 Наср б. Малик А—304
 Наср б. Музахим 23
 Наср б. Нусайр ал-Хулвани, Абу-л-
 Мукатил Б—321, 343
 ан-Насрани Б—246
 Настич В. Н. 43, 686, 707
 Наубахт ал-Маджуси ал-Мунаджжим
 Б—314
 ан-Наубахти, Абу Сахл Исма'ил б.
 'Али Б—284
 Нафи б. 'Абд ар-Рахман б. Абу Ну'айм
 ал-Дайси А—349
 Нафи' б. ал-Азрак 678
 ан-Нахб, конь лахмидского царя ан-
 Ну'мана Б—348
 Наши' Б—278
 Нефедова Н. К. 42
 Низар б. Ма'адд А—291
 Никифор (Накфур), византийский
 император 639
 Николсон Дж. 37
 Николсон Р. А. 40
 Нимайра Б—384
 Нихрир Б—265
 Новосельцев А. П. 42
 ан-Ну'ман Б—349
 Нуф Б—193
 Нух (библ. Ной) А—319; Б—141

 'Омар б. 'Абд ал-'Азиз (халиф)
 А—273, 296; Б—189, 389, 394, 399
 'Омар б. Бази' А—336
 'Омар б. ал-Хаттаб 7, 23; А—306,
 349, 363; Б—8, 41, 71, 135, 186, 192,
 334, 346, 388, 393, 395, 396, 397
 'Омар б. ал-Фаралд ар-Рухаджи
 Б—102
 'Омар б. ал-Хасан б. 'Абд ал-'Азиз
 Б—408

- 'Осман б. 'Аффан 7—9; А—423, 424;
Б—41, 157, 158, 186, 192, 334, 388,
393, 397
- 'Осман б. Абу Шайба Б—128
- 'Осман ал-Багги Б—23
- 'Осман б. Нахик Б—303, 304
- Д'Оссон К. 36
- Павэ де Куртейль А. 37, 38, 43
- Пак В. М. 43
- Пейден В. 43
- Пелла Ш. 6, 39, 43
- Плагон 638
- Птолемей, астроном 703
- ар-Раби' б. Йунус б. 'Абдаллах б. Абу
Фарва А—296, 308, 311, 319, 332,
336
- ар-Раби' б. Сулайман ал-Му'аззин
Б—24, 210
- Раби'а б. Низар б. Ма'ад б. Аднан ар-
Раванди, Абу-л-Хусайн (Абу-л-
Хасан) Ахмад б. Йахйа б. Исхак
Б—105
- Раваха б. 'Иса б. 'Абд ал-Малик
Б—240
- Рагиб ал-Халим Б—337
- Раджа' б. Абу-д-Даххак Б—27
- Раджа' ал-Халари Б—115
- Раджа' ал-Хадим А—396, 397
- ар-Ради Б—259, 313, 322, 323, 328,
329, 331, 331, 333, 335, 336, 337, 338,
383, 392, 395
- Радтке Б. 40
- ар-Рази, Абу Бакр Мухаммад
б. Закариййа' Б—258
- Раййаш А—386
- Райта бинт 'Абд ал-Мадан ал-
Харисиййа А—266
- Райта бинт ас-Саффах А—328, 348
- Раух б. Зинба' ал-Джузами А—280
- Раух б. 'Убада Б—33
- Рафи' ал-Кармати Б—381
- Рафи' б. ал-Лайс А—375; Б—243
- Рафи' б. Харсама Б—153, 260
- Рахман А. 41
- ар-Рашид, Харун 15, 32, 38; А—319,
322, 323, 334, 342, 343, 347, 384, 386,
387, 388, 389, 392, 393, 396, 397, 400,
404, 405, 422; Б—31, 37, 140, 168,
237, 290, 316, 390, 403
- Рашид А—367
- Рашид б. Исхак Б—22
- Рашик ал-Хуза'и Б—267
- Ренан Ж.-Э. 37, 38
- Рено М. 37
- Рейске И. 35
- Рейснер М. Л. 43, 713
- ар-Рида, Абу Джа'фар Мухаммад
б. 'Али б. Муса Б—28, 77
- ар-Рийаши, ал-'Аббас б. ал-Фаралж
А—325, 354, 376
- Розен В. Р. 40
- Роузентал Ф. Р. 40
- Рудайна (условное поэтическое имя)
Б—321
- Рукн ал-Даула, Абу 'Али ал-Хасан
б. Бувайх Б—385
- Рустам Б—280
- Сабик ал-Хаваризми А—267, 269
- Сабур Б—61
- Саввар б. 'Абдаллах ал-Кади А—315,
348; Б—94
- Са'д ал-А'сар Б—210
- Сазанов А. В. 43
- Са'ид Б—199
- Са'ид б. 'Абд ал-А'ла Б—265
- Са'ид б. 'Амир ал-Басри А—364
- Са'ид б. Махлад Б—70, 209, 211, 235,
283, 298, 301
- Са'ид б. Мухаммад ас-Сагир, Абу
'Осман Б—138, 140, 141, 142
- Са'ид б. Накис Б—115, 118
- Са'ид б. Салим А—308
- Са'ид б. Салих ал-Халжиб Б—104,
180, 181, 201
- Са'ид б. ал-Хакам Б—63,
- Са'ид б. Хумайд Б—145, 146, 147
- Са'ид ал-Халим Б—165
- Сайкина Н. Ю. 44
- Сайф ал-Даула А—413, Б—340
- Сайф б. 'Омар 23
- ас-Сакати Б—380
- Са'лаб, Абу-л-'Аббас Ахмад б. Йахйа
А—366; Б—14, 284, 285, 286, 287

- Салим б. Кутайба А—301
 Салит б. 'Абдаллах б. ал-'Аббас А—303
 Саллам ал-Хаджиб Б—341
 Салама ал-Му'таман Б—97, 259
 Салих б. ал-'Аббас б. Мухаммад Б—405
 Салих б. Абу Джа'фар А—318; Б—402
 Салих б. 'Абд ал-Куддус Б—175
 Салих б. 'Али А—296; Б—314, 401
 Салих б. 'Али ал-Хашими Б—190, 192
 Салих ал-А'раби А—390, 391
 Салих б. Васиф Б—169, 177, 178, 183, 184, 185
 Салих б. Мудрик ат-Та'и Б—261, 264, 265
 Салих б. Мухаммад ал-Харири Б—138, 139, 140
 Салих б. ар-Рашид А—397; Б—404
 Салих ал-Хадим Б—140
 Саллар сын Авара Б—377, 378
 Салмавайх Б—78
 ас-Салт б. Малик Б—245
 ас-Салт б. Мас'уд ал-Джаждари Б—128
 Сам б. Нух (библ. Сим) Б—54
 Сама б. Лу'айй б. Галиб Б—111
 Самил ал-Хадим Б—384
 ас-Самсама, название меча 630
 Санда ал-Музахими Б—286
 ас-Санди б. Шахак А—387, 419; Б—95
 Сара, жена Ибрахима (библ. Сара) А—400
 ас-Сари б. Мансур аш-Шайбани, Абу-с-Сарайа Б—26
 ас-Сари б. ал-Хакам б. Йусуф Б—23
 ас-Сарри ал-Димашки, Абу-л-Валид Б—167
 Сартон Г. 40
 Сасалис Б—79
 Сасан, предок Сасанидов Б—368
 де Саси С. 36, 38
 Сафван ал-'Укайли Б—177
 Сафи ал-Харамии Б—228
 ас-Саффар Б—200, 201, 202, 203, 204, 205, 206, 209, 309
 ас-Саффах 12—14, 31, 32; А—266, 267, 270, 275, 302, 304; Б—35, 88, 314, 336, 390
 Сахл б. Сунбат Б—55, 56
 Селевк I Никатор 714
 Семенова Л. А. 12, 602
 Сент-Бев Ш.-О. 38
 Сериков С. И. 43, 652
 Сима ат-Турки Б—137, 212
 Синдан ат-Турки Б—50, 51
 Сорокина О. В. 43, 713
 Спренгер А. 37
 Стародуб Т. Х. 43, 661
 Субук Б—311
 Сукрат (Сократ) Б—83
 Сулайман б. 'Абдаллах ан-Науфали Б—98
 Сулайман б. 'Абдаллах б. Сулайман б. 'Али Б—405
 Сулайман б. 'Абдаллах б. Тахир Б—177
 Сулайман б. 'Абдаллах б. ал-Хасан б. ал-Хасан б. 'Али б. Абу Талиб А—336
 Сулайман б. 'Абд ал-Малик А—273, 296; Б—341, 389, 393, 399
 Сулайман б. Абу Джа'фар ал-Мансур, Абу Аййуб А—318, 336, 401, 407, 420; Б—403
 Сулайман б. Абу Таййиб Б—168
 Сулайман б. 'Али б. 'Абдаллах б. ал-'Аббас А—302; Б—401
 Сулайман б. Вахб ал-Катиб, Абу Аййуб Б—186, 199, 210, 295
 Сулайман б. Да'уд (библ. Соломон) 712
 Сулайман б. Да'уд ат-Тайалиси, Абу Да'уд Б—24
 Сулайман б. Кусаййир Б—304
 Сулайман б. Муджалид А—309
 Сулайман б. Раби'а ал-Бахили Б—346
 Сулайман б. Хабиб б. ал-Мухаллаб А—298
 Сулайман ал-Хадим ал-Хурасани А—355
 Сулайман б. Халид А—272
 Сулайман б. Харб ал-Вашиджи ал-Басри Б—63
 Сулайман б. ал-Хасан ал-Джаннаби Б—306, 353, 408

- Сулайман б. ал-Хасан б. Махлад, Абу-л-Касим Б—109, 305
- Сулайман б. ал-Хасан б. ал-Хасан б. Джа'фар А—310
- Сулайман аш-Шазикуни Б—63
- ас-Сулами (ас-Силми) Б—136
- ас-Сули, Абу Бакр Мухаммад б. Йахйа Б—75, 278, 287, 288, 323, 324, 334, 336
- Сумама б. Ашрас Б—8, 9, 25
- Суфйан ас-Саури А—332, 333
- Суфйан б. 'Уйайна А—365
- Сурдель Д. 40, 683
- Сурдель Ж. 40
- ат-Табари, Абу Джа'фар Мухаммад б. Джарир 28, 29; Б—296, 308
- ат-Та'и Б—298
- Тайфур 29
- ат-Тайфури Б—134
- Такин ал-Хакани Б—384
- Талджин Б—373
- Талха 23, 623
- Тамсак ал-Муфлихи Б—308
- Та'риф ас-Сакари Б—384
- Тахир б. Мухаммад б. 'Амр б. ал-Лайс Б—269
- Тахир б. ар-Раджи Б—399
- Тахир б. ал-Хусайн Б—398, 399, 400, 401, 404, 406, 407, 408, 409, 412, 414, 415, 416, 417, 418, 419, 420, 421, 422, 424; Б—4, 29, 164
- Тоган З. В. 40
- Тулдж б. Шабиб Б—246, 258, 280
- Тузун ат-Турки, Абу-л-Вафа' А—413; Б—340, 342, 356, 357, 358, 361, 383
- Тунджаб А—368
- Тункус Б—245
- Туфил (Феофил), византийский император Б—59
- 'Убайдаллах б. ал-'Аббас Б—334, 335
- 'Убайдаллах б. 'Абдаллах б. Тахир Б—164
- 'Убайдаллах б. Зийад Б—33, 98
- 'Убайдаллах б. Йахйа б. Хакан, Абу-л-Хасан Б—115, 119, 132, 145, 154, 199, 236
- 'Убайдаллах б. Марван б. Мухаммад А—274, 275
- 'Убайдаллах ал-Махди А—308, Б—290
- 'Убайдаллах б. Му'аз ал-'Анбари Б—127
- 'Убайдаллах б. Мухаммад А—266
- 'Убайдаллах б. Мухаммад ал-Калвазани Б—305
- 'Убайдаллах б. ал-Мухтади Б—243, 244
- 'Убайдаллах б. Сулайман б. Вахб ал-Вазир Б—233, 255, 295, 300
- 'Убайдаллах б. Хакан Б—121, 154
- 'Убайдаллах б. ал-Хасан б. 'Абдаллах б. ал-'Аббас б. 'Али б. Абу Талиб Б—404
- 'Убайдаллах б. Хурдазбах (Ибн Хурдазбах, Ибн Хордадбех) Б—220
- 'Убайдаллах б. Шарик ал-Мухаллис Б—273
- 'Уджайф б. 'Анубиса Б—60
- ал-'Уджайфи Б—213
- ал-'Укаб Абу Баз Б—257
- Умаййа б. 'Абд Шамс А—290
- 'Умара ал-Кармати Б—384
- Умм Марван А—271
- Умм Муса бинт Мансур б. 'Абдаллах б. Зу Сахм б. Абу Сарх А—319
- Умм Муса ал-Химйариййа А—318
- Умм Салама бинт Йа'куб б. Салама б. 'Абдаллах б. ал-Валид б. ал-Мутира ал-Махзуми А—275
- Умм ал-Фадл Б—28, 52
- Умм Хабиба Б—28
- Умм аш-Шариф Б—234, 241, 242
- ал-'Умани А—362
- 'Умра А—383
- 'Урва б. аз-Зубайр 25
- 'Урва б. Хаззам Б—156, 157, Утамши, Абу Муса Б—121, 145,
- 'Утба А—325, 329, 366; Б—37, 38, 39
- 'Утба б. Абу Суфйан Б—398
- ал-'Утби А—397; Б—16, 290
- 'Урва б. Хаззам Б—156, 157, 158
- ал-'Усмани А—310
- Утруджа бинт Ашнас Б—59

- ал-Утруш, ал-Хасан б. 'Али Б—308, 373, 375, 384
- ал-Фадл б. ал-'Аббас б. ал-Хасан б. Исма'ил б. ал-'Аббас б. Мухаммад б. 'Али Б—406, 407
- ал-Фадл б. 'Абд ал-Малик б. 'Абдаллах б. ал-'Аббас б. Мухаммад б. 'Али Б—407
- ал-Фадл б. 'Абд ар-Рахман б. Шабиб б. Шубба А—349
- ал-Фадл б. Абу Тахир Б—138
- ал-Фадл б. Джа'фар б. Муса б. ал-Фурат, Абу-л-Фатх Б—305, 306
- ал-Фадл б. Дукайн, Абу Ну'айм Б—51
- ал-Фадл б. Йахйа ал-Бармаки А—377, 384, 390, 392, 393
- ал-Фадл б. ал-Ма'мун Б—134
- ал-Фадл б. Марван Б—5, 66
- ал-Фадл б. ал-Муктадир Б—356, 361
- ал-Фадл б. ар-Раби' А—313, 317, 323, 351, 372, 396, 405, 406
- ал-Фадл б. ал-Хубаб ал-Джумахи, Абу Халифа Б—110, 158, 238, 239, 240
- Фа'ик ал-Хадим Б—101
- Файруз сын Кабака Б—200, 237
- Факир б. Мискин Б—24
- Фандурас ар-Руми Б—221
- ал-Фараздак 613
- Фарис, византийский военачальник Б—309
- Фарис б. Буга ас-Сагир Б—117
- ал-Фарра' Б—348
- Фатик Б—276, 278, 293
- Фатима бинт Абу Муслим А—305
- Фатима, дочь пророка Мухаммада А—297, 306, 310; Б—339
- Фатима бинт Мухаммад, жена ал-Мансура 623
- Фатима бинт Харун ар-Рашид А—345
- Фатима бинт ал-Хусайн б. 'Абдаллах б. Исма'ил б. 'Абдаллах б. Джа'фар б. Абу Талиб ат-Таййар Б—147
- Фатима бинт ал-Хусайн б. 'Али А—310
- ал-Фатх б. Хакан Б—71, 72, 86, 89, 92, 99, 116, 119, 120, 121, 124, 134, 213
- Фахита Умм Хани' бинт Абу Талиб А—274; Б—247
- Фильштинский И. М. 40, 43
- Фир'аун Б—184,
- Фитйан, мать ал-Му'тамида Б—198
- Френ Х. Д. 36
- Фролов Д. В. 43, 626
- ал-Фудайл б. 'Ийад А—364
- Хабиб б. Равах А—304
- Хабихт М. 35, 36
- Хавазз б. Халифа б. 'Абдаллах Б—42
- ал-Хаджжадж б. 'Абд ал-Малик А—266
- ал-Хаджжадж б. Йусуф А—268, 309, 317; Б—33, 98, 329, 357, 358, 398, 399
- ал-Хаджжадж б. Мухаммад ал-А'вар ал-Факих Б—33
- Хаджир (библ. Агарь) А—400
- ал-Хади А—334, 323, 334, 348, 350, 351, 362, 404; Б—316, 390, 394, 402
- Хадиджа бинт ал-Хасан б. Сахл, прозываемая Буран 648
- Хазим б. Мухаммад ас-Садуси, Абу-н-Ну'ман Б—63
- Хазим б. Хузайма Б—314
- ал-Хайзуран А—323, 334, 337, 343, 348
- ал-Хайсам б. 'Абд ар-Рахман б. Зайд 61
- ал-Хайсам б. 'Ади б. Хишам б. 'Урва ат-Та'и 23; А—285, 332, 345; Б—33, 157
- ал-Хакам б. Канбара ал-Марини ал-Басри Б—279
- Хакан ал-Муфлихи Б—258, 267, 268, 384
- ал-Хаким б. Исхак ас-Саймари Б—45
- Халавайх ал-Мухаки Б—49
- Халаф Шут Б—229, 230
- Халид б. Бармак А—377
- Халид б. Йазид ал-Катиб А—378
- Халид б. Йазид б. Му'авия Б—258
- Халид б. Сафван А—275
- Халид б. Усайд А—315
- Халиди Т. 41
- ал-Халил б. Ахмад ал-Даури ал-Фарахи ал-Азди Б—39, 320, 324

- ал-Халил б. ал-Хайсам аш-Ша'би
Б—393
- ал-Халифа б. ал-Мубарак ас-Сулами,
Абу-л-Агарр Б—264, 265
- Халифа б. Хаййат 27, 29
- Хам (библ.) А—274, 293; Б—350
- Хамдан б. Хамдун Б—246
- Хамдуна бинт ар-Рашид А—345
- ал-Хамдуни, Исма'ил б. Ибрахим
б. Хамдавайх Б—220
- Хамза б. Адрак ал-Хариджи Б—200
- Хамид б. ал-'Аббас Б—132, 298, 305
- Хамид б. Мас'уд ан-Наджи А—365,
366; Б—128
- Хаммад 'Аджрад Б—315
- Хаммад б. За'ида А—350
- Хаммад б. Исхак б. Ибрахим ал-
Маусили А—357
- Хаммад ал-Кандагуш Б—27
- Хаммад б. Салама А—333
- Хаммад ат-Турки А—308
- Хаммани ал-Факих Б—127
- Хаммер-Пургшталь Й. 37, 40
- ал-Ханса' А—372
- Харас Харис Б—214
- Харб б. Кайс, Абу Ханиф А—303
- Харб б. Умаййа 608
- ал-Харис б. 'Абд ал-'Азиз б. Абу
Дулаф, Абу-л-Лайс Б—261
- Харис б. Асвад Б—29
- ал-Харис б. Мискин ал-Мисри
Б—168
- ал-Хариси Б—69
- Харсама б. А'йан А—407, 408, 411,
412, 418, 419, 420, 421
- Харун б. Гариб Б—374, 375
- Харун б. Мухаммад б. Исхак б. Муса
б. 'Иса б. Муса б. Мухаммад б. 'Али
б. 'Абдаллах б. 'Аббас Б—407
- Харун б. Хумаравайх Б—259
- Харун аш-Шари, Абу-л-'Амуд
Б—137, 232, 246, 254, 255
- ал-Хасан, дядя Абу Талиба 'Абд
ас-Сами' Б—407
- ал-Хасан б. 'Абд ал-'Азиз б. 'Абдаллах
б. 'Убайдаллах б. ал-'Аббас
б. Мухаммад б. 'Али б. 'Абдаллах
б. ал-'Аббас Б—407, 408
- ал-Хасан б. 'Али 9, 10; А—297, 311,
337, 339, 350; Б—135, 151, 153, 208,
393, 398
- ал-Хасан б. 'Али б. Мухаммад
ал-'Аскари, Абу Мухаммад Б—199
- ал-Хасан б. Афшин Б—59
- ал-Хасан б. Вахб ал-Катиб Б—75
- ал-Хасан б. Джа'фар б. ал-Хасан
б. ал-Хасан А—310
- ал-Хасан б. Зайд б. Мухаммад
б. Исма'ил б. ал-Хасан б. Зайд
б. ал-Хасан б. ал-Хасан б. 'Али
б. Абу Талиб Б—153, 200, 204, 343
- ал-Хасан б. Зайд ал-Хусайни Б—154,
177, 183, 375
- ал-Хасан б. Ибрахим б. Рабах Б—67
- ал-Хасан б. Исма'ил Б—150, 151
- ал-Хасан б. Йахйа ар-Расси Б—308
- ал-Хасан б. Йусуф б. Ибрахим б. Муса
б. 'Абдаллах б. ал-Хасан б. ал-Хасан
б. 'Али б. Абу Талиб Б—181
- ал-Хасан б. ал-Касим Б—153, 308,
373, 384
- ал-Хасан б. Кахтаба А—332
- ал-Хасан б. Марван ал-Мисри, Абу
'Абдаллах Б—211
- ал-Хасан б. Махлад б. ал-Джаррах
Б—109, 199
- ал-Хасан б. Мухаммад А—307
- ал-Хасан б. Мухаммад б. 'Абдаллах б.
ал-Хасан б. ал-Хасан А—337
- ал-Хасан б. Мухаммад б. Талут
Б—168
- ал-Хасан б. Мухаммад б. Фахм
Б—272
- ал-Хасан б. Раджа' Б—68
- ал-Хасан б. Салих ал-Баззар
(ал-Баззаз) Б—168
- ал-Хасан б. Сахл Б—27, 30
- ал-Хасан б. ал-Хусайн б. Мус'аб
Б—61
- Хасана, невольница ал-Махди
А—319
- Хассан аш-Шаши Б—49
- Хатим б. 'Абдаллах б. Са'д ат-Та'и
Б—299
- Хатим ал-Каййал Б—98
- Хатун, жена царя тюрок Б—245

- Хафиф Б—379
 Хашим, прародитель Хашимитов А—374
 Хашуна б. Умарк Б—374
 ал-Хирш А—416
 Хитти Ф. 40
 Хишам б. 'Абд ал-Малик, омейядский халиф 12, 13; А—271, 275, 296, 298, 395; Б—389, 394, 400
 Хишам б. 'Абд ал-Малик ат-Тайалиси, Абу-л-Валид Б—63
 Хишам б. 'Аммар ад-Димашки Б—128
 Хишам б. Мухаммад б. Са'иб ал-Калби 23; Б—24
 Хишам б. 'Урва б. аз-Зубайр А—314
 Хишам б. ал-Хакам ал-Куфи А—380; Б—103, 104, 105
 Хишам б. Халид ад-Димашки Б—168
 Хрбек И. 39
 Холмогоров И. Н. 40
 Хорн Ч. 39
 Хосров I Ануширван А—279, 302; Б—222, 368
 Хосров II Парвиз (Абарвиз) А—401
 Хубшнйя, мать ал-Муктадира Б—129, 134
 Худйа б. Халид Б—127
 Хузайма б. Хазим б. Хузайма ан-Нахшали А—398
 Хумайд б. Кактаба Б—314,
 Хумаравайх б. Ахмад б. Тулун, Абу-л-Джайш Б—210, 233, 246, 248
 Хунайн б. Исхак Б—78, 80, 81, 82, 83
 Хусайн, слуга ар-Рашида А—367
 ал-Хусайн б. 'Абдаллах б. Хамдан, Абу Мухаммад Б—371, 372
 ал-Хусайн б. 'Абд ар-Рахман ал-Кали, известный как ас-Сабуни ал-Антаки ал-Ханафи Б—213
 ал-Хусайн б. 'Али б. Абу Талиб 10, 11; А—271, 311, 337; Б—108, 135, 151, 171, 208
 ал-Хусайн б. 'Али б. ал-Хасан б. ал-Хасан б. 'Али б. Абу Талиб А—336
 ал-Хусайн б. 'Али б. Тахир Б—172
 Хусайн б. ал-Даххак ал-Хали' А—413; Б—123, 124
 ал-Хусайн (ал-Хасан) б. ал-Джассас ал-Джаухари 686
 ал-Хусайн б. ал-Касим б. 'Убайдаллах б. Сулайман б. Вахб Б—305
 ал-Хусайн б. Мус'аб А—419
 ал-Хусайн б. Мухаммад б. Хамза б. 'Абдаллах б. ал-Хасан б. 'Али б. Абу Талиб Б—154
 ал-Хусайн б. Са'ид б. Хамдан, Абу 'Абдаллах Б—341, 371
 ал-Хусайн б. Салим Б—230
 ал-Хусайн б. Хамдан Б—246, 254, 255, 293
 ал-Хусайн б. ал-Хасан б. 'Али б. ал-Хусайн б. 'Али (Ибн ал-Афгас) Б—27
 Царица Савская (Билкис) 652
 Цапкевич А. 41
 Церетели Г. В. 42
 Шабба б. 'Икал А—323
 Шабаб б. Халифа ал-'Асфари Б—128
 аш-Ша'би, 'Амир ('Абд ал-Малик) б. Шарахил, Абу 'Амр А—280, 401
 Шабиб б. Равах ал-Марвази А—303
 Шауса ал-Фак'аси А—366
 Шагаб, мать ал-Муктадира Б—132, 292, 407,
 Шаддал б. Джарсама А—280
 Шайба б. Саввар ал-Мадани Б—33
 Шайбан б. 'Осман Б—397
 Шайбан б. Фаррух ал-Убулли Б—127
 Шапур I 644
 аш-Ша'рани, Сулайман б. Муса Б—207
 Шарик б. 'Абдаллах б. Абу Анмар ал-Лайси А—349
 Шарик б. 'Абдаллах б. Синан ан-Наха'и ал-Кали А—323, 349
 аш-Шарки б. ал-Катами А—329
 Шармуа Ф. Б. 36
 Шатир Б—126
 аш-Шафи'н, Абу 'Абдаллах Мухаммад б. Идрис Б—23, 206, 210, 211
 аш-Шах б. Микал Б—228, 320

Шахак ал-Хадим Б—164, 165
Шбул Ахмад М. Х. 41
Шекспир В. 683
Шикла, мать Ибрахима б. ал-Махди
627
Ширавайх сын Абарвиза А—280
Б—130
Шмидт А. Э. 42
Шу'ба б. ал-Хаджадж, Абу Бистам
А—333

Шу'ба (Шу'ла) б. Шихаб ал-Йашикури
Б—240, 241, 242, 243
Шуджа', мать ал-Мугаваккила
Б—85, 118, 141, 405
Шуджа' б. ал-Касим Б—145
Шурахбил б. Са'д 24
Юар К. 40
Якубовский А. Ю. 42

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ*

- Абан, горная цепь в Аравии
XXI—345
- ал-Абваб (Баб ал-Абваб) VII—29
- Абивард, город в Хорасане 619
- Абу Ахмад, улица в Самарре
XIII—170
- Абу Сувайд, улица и квартал в Багдаде
622
- Абу Футрус, река IV—331, 338
- Абхар, город XVI—245; XXIII—374,
379
- ал-Авасим 646, 693
- Адана, город VII—42; XIV—191;
XV—213; XVI—267; XIX—316
- Азербайджан 17; II—305; VII—29;
VIII—56; XV—227; XVI—244;
XVIII—311; XXIII—377
- Айзадж ал-Ахваз, город XXIII—382
- 'Айн аз-За'фаран XVI—246
- 'Айн ал-Мушаш XIX—317
- Александрия XV—211
- Алеппо (Халаб) 707
- Алжир 618
- Алигарх 41
- Амид XVI—240; XVI—242
- Амман 602
- Амул XXIII—374
- 'Амурийа VIII—60, 64
- 'Ана, город XXI—346
- ал-Анбар I—206, 266, 285; II—302;
IV—343; V—386; XVIII—311
- Антакия (Антиохия) XV—211, 212;
XVI—270; XVII—279; XVIII—297
- Аравия 7, 701
- Аравийский полуостров 20, 621
- Аракс (ар-Расс), река 643
- 'Арафат VII—27; XI—142, 143;
XVI—263; XIX—316; XXV—406
- Ардабил XVIII—311
- Арджан VIII—54
- Ардумушт (ас-Саввара), крепость
689
- Арзан, город III—82
- Ариваджан, город II—305
- ал-'Ариш XXIII—384
- Армения VIII—55; XV—214; XVIII—
311
- Арран 649
- 'Аскар Мукрам, населенный пункт
662
- Афганистан 629, 680, 689
- ал-Ахваз II—308; VII—30; XV—200,
207; XVI—269; XXII—368;
XXIII—377; 382, 385
- ал-Ахса', река XXI—353
- ал-Ахшабан, две горы под Меккой
X—112
- ал-'Ашира, родник VII—4, 43
- Баб ал-'Амма, ворота в Багдаде
VIII—61
- Баб ал-'Амма, ворота в Самарре
XIV—187

* В указателе географических названий, названий этносов, племен, династий, семейно-родственных и локальных групп, терминов и непереводимых слов и указателе названий сочинений римскими цифрами обозначены номера глав МЗ, прямыми арабскими — номера страниц МХ, а курсивными арабскими — номера страниц настоящего издания, где напечатаны предисловие и примечания.

- Баб ал-Анбар VI—318, 412;
 XVI—261
 Баб ал-Барадан VII—42
 Баб ал-Басра 711
 Баб ал-Бахр, ворота в Антакин
 XV—212
 Баб ал-Джихад, ворота в Тарсусе
 (Тарсе) XV—213
 Баб Джурджан XVI—266
 Баб Кутраббул VI—412
 Баб ал-Куннас ат-Тахири VI—408,
 415
 Баб ал-Куфа 643
 Баб ал-Мухаввал VI—407
 Баб ат-Так XVII—286
 Баб ат-Тибн 643, 694
 Баб Фарис, ворота в Антакин
 XV—212
 Баб ал-Хадид VI—422
 Баб Харб VI—412; X—102; XVIII—307
 Баб ал-Хасса XVI—252
 Баб Хурасан VI—407, 419, 420;
 XVI—245
 Баб аш-Шам, ворота в Багдаде
 II—316
 Баб аш-Шам, улица и квартал в
 Багдаде XVII—284
 Баб аш-Шаммасийа XVI—255;
 XVIII—305
 ал-Бавазидж XI—137
 Багдад 18—21; IV—335; V—367
 (387); VI—406, 409, 410, 411, 412,
 413, 414, 415, 423; VII—9, 10, 27—29,
 31, 42; VIII—52, 53, 54, 63, 64; X—
 89, 95, 96, 105; XII—145, 147, 154,
 162, 163; XIII—166, 170; XV—200,
 227, 228; XVI—243, 245, 252, 255,
 259, 260, 261, 263, 267, 270, 273,
 XVII—278, 283, 286; XVIII—292,
 293, 298, 299, 303, 306, 307, 308, 309;
 XIX—320; XX—334; XXI—341;
 XXII—361; XXIII—382, 383
 Баграс, горная местность недалеко от
 Антиохии (Антакии) XV—211
 ал-Бадин II—305; VII—29; VIII—55
 Бадр 620, 645
 Базигис 644
 Базурийа XXII—356 (0)
 ал-Байлакан VII—29
 Байрам-Али, город 639
 ал-Баки' II—297
 Балад, город XVI—234; XXI—341
 ал-Баликан VIII—55; VIII—56
 Балих XXI—350
 Балх IV—339; V—395; XV—200;
 XVI—265; XXIII—375
 Барва, местность в 'Омане
 XVI—245
 Барка, город XII—145; XV—213
 Басанфад II—306
 Басат XVI—237
 Басра II—296; III—333; IV—340; 341;
 342, 348; VI—411; 415; VII—9, 21, 22,
 24, 26, 34, 36; VIII—63; X—89, 101,
 110, 111, 119, 127; XII—154; XIII—
 168, 176, 181; XIV—194, 195, 196;
 XV—199, 207, 208; XVI—235, 236,
 238, 239, 240, 264, 265; XVIII—308;
 XIX—321; XX—334; XXI—335, 340,
 353; XXIII—385
 ал-Батиха IV—341
 Батурунджа XXII—369
 ал-Багха' II—294
 ал-Бахрайн 21; XIII—180; XIV—195;
 XVI—244, 264, 265, 266; XVIII—308;
 XX—334; XXI—353; XXV—408
 Бахр ар-Рум 682
 Бейрут 622
 Би'р Абу 'Инан XIII—171
 Би'р Маймун II—318
 Би'р Нахл XIV—195
 Бозанти (ал-Будандун) 643
 Большой Заб 630
 Босфорский пролив 683, 684
 ал-Будандун (ал-Базандун) VII—4,
 42, 43, 44; VIII—46
 Буджикат, город 655
 Бузургайс XVIII—298
 Бургус XVI—246
 ал-Бурдж, деревня под Масабзаном
 II—305
 ал-Бурдж, населенный пункт под
 Исфаханом XXIII—379
 Бурзаг 631
 Бустан бани 'амир II—294
 Бустан Ибн Ма'мар 612

- Бусир I—271
 Бусйан XVI—237
 Бухара V—349; XXIII—375, 377
 Вавилон, город в Египте 682
 Вади-з-Зи'аб XVI—244
 ал-Вазирийя VIII—54
 ал-Вандинаджан 617
 Варзанин XIV—194
 ал-Варсинджан II—305
 Васит II—300; VI—411, 415; VII—33;
 X—89; XII—163, 164; XIII—167;
 XV—200, 209; XVII—277; XVIII—
 311; XXI—340, 353; XXIII—383
 Великая пустыня 618
 Вермонтский университет 43
 Верхний Египет 629
 Византийская империя 652, 682
 Восточная Анатолия 624
 Восточная Африка 7
 Восточная сторона Багдада II—316;
 VI—407, 411, 418, 420; XVI—237,
 255, 259; XVIII—305; XXII—356, 371
 Газа 714
 Газна 680
 ал-Гарийй XI—135
 Гелиополис 681
 Геннисаретское озеро 672
 Герат XV—200
 Гилан (Джилан) 701
 Гималаи 686
 Гиндукуш 687
 Гиссарский хребет 655
 Голанские высоты 658
 Город ал-Мансура (Круглый Город ал-
 Мансура) I/8; II—299; VI—318;
 X—95; XVII—277
 Город Мира II—308; III—319; IV—
 334; V—347, 387; VI—397, 406; VII—
 28, 29, 30, 35; VIII—53, 58; IX—68;
 X—100, 102, 103; XI—140; XII—145,
 154, 162, 163; XIII—166, 170, 178;
 XV—228, 229, 231, 234, 235, 258, 259,
 264, 265, 267, 268, 271, 272, 273, 277;
 XVII—278, 279, 280, 290; XVIII—308,
 309, 310, 322; XXI—340, 342; XXIII—
 373, 382, 383; XXIV—391
 Горы тюрков XV—230
 Гута X—114
 ад-Давар, местность в совр.
 Афганистане XVI—237
 ал-Дайлам V—353; VIII—53; XII—
 153, 154; XV—221; XVIII—308, 309;
 XXIII—373, 374, 375, 377, 378
 Дайр ал-А'вар, монастырь II—302
 Дайр 'Ади, монастырь VIII—54
 Дайр ал-'Акул, монастырь XV—200
 Дайр Марран, монастырь XVI—246
 Дайр ал-'Умр, монастырь 638
 Дайр Хизкил, монастырь X—89
 Дамаск VII—42; IX—66; X—114,
 115; XV—211, 215; XVI—246, 258;
 XVIII—308; XXII—365; XXIII—373,
 384
 Данкала (Донгола) IV—403
 Дар ал-амма (Зала торжественных
 церемоний) XII—162
 Дар ар-Ракик, улица в Багдаде
 VI—413, 414
 Дараййа, город на Аравийском
 полуострове X—115
 Дарб ал-Джубб, пункт в сирийском
 приграничье XVI—267
 Дарб ар-Рахиб, проход между Сирией
 и Византией XVI—246
 Дарб ат-Тавил, улица в Багдаде
 VII—29
 Дарб ас-Салама, название двух дорог
 между Сирией и Византией
 VIII—60
 Дарб ал-Хадас, дорога между Сирией
 и Византией VIII—60
 Два святилища (Мекка и Медина)
 VII—4; XII—162; XXV—404
 ал-Джабал II—305; XV—227, 230;
 XVI—245, 269; XXIII—375, 381
 Джабала Заруд, две вершины в ал-
 Хиджазе II—295
 ал-Джабиййа, деревня под Дамаском
 IX—67
 ал-Джазира I—267; II—302, 308;
 VI—411, 419; XV—213; XVI—244,
 245; XXI—341, 350
 Джаяхан, река в Малой Азии IV—339
 Джасим, деревня под Дамаском
 IX—66
 ал-Джаулан IX—66

- ал-Джаусак, название двух дворцов в Самарре VIII—46; X—97, 122; XIII—178
- ал-Джа'фари, дворец под Самаррой X—99, 122; XI—129; XVI—236
- ал-Джибал II—306
- ал-Джуди, гора в Ираке XVI—246
- Джиср Самарра VIII—55; XIII—177; XIV—187
- Джиср Басат XV—200
- ал-Джузджан, область II—308
- Джур (Фирузабал) XVII—284
- Джурджан III—319; IV—334; V—351; VII—27; XII—153; XIII—171; XVI—266; XXIII—374
- Джухайна, деревня под Мосулом X—99
- Дивриги (Ибрик), город 683
- Дийар Бакр XV—214, 230
- Дийар Мудар VII—15; XIII—177; XVIII—311; XXI—341, 350; XXIII—381, 384
- Дийар Раби'а VI—419; XVI—265; XVIII—311; XX—338; XXIII—383
- Динавар III—319; XXIII—380, 383
- дом Мухаммада б. 'Абдаллаха б. Тахира в Западной части Багдада XVI—273; XIX—313; XXI—342; XXII—357, 358
- дом Йарджуа в Самарре XIV—185
- дом Ибн Хай'уны в Самарре XIV—186
- дом Хайзуран, называемый Ашнас III—323
- Дом хараджа в Рее XXIII—377
- дом ал-Хасана б. Вахба XII—164
- Дуджайл II—300; X—111
- Думат ал-Джандал I—267
- Дурта, монастырь в Багдаде XXII—362
- Евфрат IV—339, 341, 342, 343; XVI—267; XVIII—298; XXI—342, 343; XXIII—381
- Египет IV—339; V—353; VI—419; VII—40, 42; VIII—53, 64; IX—77; XI—141; XII—164; XIII—167, 176, 177; XV—206, 210, 211, 213; XVI—233, 234, 246, 247, 258, 259; XVII—286, 291; XVIII—310, 311; XIX—314; XXI—341, 342; XXIII—384; XXV—408
- аз-Заб XVI—244
- Забулистан, местность в Сиджистане XV—200; XVI—237, 238
- Заййал, река XVII—277
- залив ал-Кустантинийи XV—215, 217
- Замзам X—112; XVIII—307
- Занджан, город в Иране XVI—245; XXIII—374, 379
- Западная соборная мечеть в Багдаде XVI—262
- Западная сторона в Багдаде II—316; VI—407, 412, 413, 418, 422; VIII—52; X—102, 105; XVI—244, 255, 261, 264, 265, 268; XVIII—307, 308, 310; XIX—313; XXII—356, 361, 362, 371; XXIII—372, 373
- Западное Средиземноморье 13
- Западно-Прикаспийские степи 608
- Запретный Дом Аллаха (Запретная Мечеть), т. е. Кааба V—367; XIX—315; XXV—404
- Зара (Зарандж), город 680
- аз-Зараб XVII—291
- Зеленый Купол в Багдаде II—300
- Зеленый Купол ал-Хадждажа II—300
- Земля Индийская XX—335
- Земля Персидская XX—338
- Зибатра, город-крепость VIII—59
- аз-Зубайдийа, деревня в провинции ал-Джибал XXIII—381
- Зубала, деревня между Куфой и Меккой XIII—181
- Зу-л-Джалхатайн XIX—321
- Ибрик (Абрук), город на византийской границе XV—214
- ал-Игарайн 617
- Идтарбуд, деревня под Багдадом XV—300 (200)
- Иерусалим II—314; XIX—315
- Икритиш (Крит) XII—145; XV—215
- Инд 618, 687
- Индия 7; XV—200; XVI—234; XXIII—379

- Индонезия 687
Иордан IX—300
Иордания XIV—196; XXIII—384
Ирак VI—423; VII—22, 23, 26, 28, 40; VIII—51; X—111, 114; XI—143; XV—200, 210, 222; XVI—248, 262; XXII—357; XXIII—381
Ирак Аджамы 617, 673, 689
Ирак Арабский 717
Иран 7, 17; V—363; XVI—234
'Иса б. Абу Харб, перекресток XV—208
'Исабаз ('Исабад), деревня под Багдадом IV—334
Исфахан II—305; XVI—245; XXIII—381, 383, 385
Ифрикия XVII—290
ал-Йамама XII—157; XIII—180
ал-Йасирийя, багдадский квартал VI—407, 409; XVI—270
Йафа 629
Йемен II—315; V—387; VII—26; VIII—53; X—119; XI—137; XV—222, 230; XVI—266; XX—334; XXV—401
Йеменская Земля XVII—308
- Ка' ал-Аджфур, населенный пункт XVI—261
Кааба I—288, 293; V—364, 372; VI—404; VII—20; 27; XII—149, 158; XX—330; XXV—397
Кабул (т. е., совр. Афганистан) II—314; XVI—237
ал-Кабх (Кавказ) VII—29
ал-Кабш ва-л-Асад, улица в Багдаде XVI—261
Кавказ 597, 599, 649
ал-Кадисийа V—355
Казвин XII—153; XIV—183; XVI—245; XVIII—308; XXIII—373, 374, 375, 377
ал-Ка'им, место в Самарре XV—200
Каир 630
Кайсум, местность в верховьях Евфрата VI—405
Калваза, город под Багдадом VI—411
ал-Кана, долина XIX—321
ал-Кана'ис, место в Багдаде XVI—270
- ал-Каниса ас-Сауда' XVI—267
ал-Кандахар, город и провинция в совр. Афганистане XVI—237
Карадж Абу Дулаф II—305; XVI—245; XXIII—374, 379
Каракис (Султан Су), река 656
Карбала (Кербела) 11
Кармасин, местность в провинции ал-Джибал IV—319; XXIII—381
ал-Карх 19; IV—412, 414, 417; XVI—263
Карх ал-Басра XIV—195
Карх Самарра VIII—54; XIII—173, 173
Касйун, гора 702
Каслийское море 7, 618, 624, 627
Каср ал-Ма'мун X—115
ал-Кагул, название четырех каналов под Самаррой VIII—53, 54, 56, 57; X—100; XII—165
Каукаб, крепость в Палестине XV—213
Кашвин, цитадель Казвина XXIII—375
Киннисрин и ал-'Авасим, пограничный военный округ в Сирии VII—15; X—111; XV—212; XVI—263; XVIII—304; XXI—341; XXIII—384
Киннисрин, город 646
Кипр XVIII—309
Киренаика 683
Кирман 642
Китай XVI—234; XXIII—379
кладбище Абу Сувайд в Багдаде II—230
кладбище Баб ал-Куфа в Багдаде XVI—264
кладбище Баб ат-Тибн в Багдаде XVI—268
кладбище Баб ал-Харб в Багдаде XVII—286
кладбище Баб аш-Шам в Багдаде XVII—284
кладбище Бану 'Абд ал-Хакам в Египте VII—24
кладбище Бану Йашкур в Басре XV—207

- колодец 'Урвы под Мединой V—358
 Константинополь 605
 Красное море 628
 Крепость смерти (Кал'ат ал-маут)
 XXIII—378
 Ктесифон 18, 616
 ал-Кубба, крепость в Сирии XVIII—309
 Куббат ал-Мазалим XIV—183
 Кумас (Кумис), иранская провинция II—306
 Кум XVI—245; XXIII—373, 374, 379, 381
 ал-Кунаса, квартал в Куфе I—269; II—312; VI—407
 ал-Курафа ас-Сугра, кладбище в Египте 647
 Куси и ал-Каср, местность под Багдадом VI—403
 ал-Кустантинийа I—295; VIII—60; XV—214, 215
 Кутраббул, район Багдада V—355; VI—422; XVII—281
 Куфан, деревня под г. Абивардом II—308
 Куфа 9; I—217; I—270; II—310; IV—340, 342, 350; V—353, 355, 365; VII—9; VIII—51, 52, 53; X—103, 128; XII—147, 150, 151; XIII—154; XIII—167, 180; XVI—270; XVIII—309, 311; XX—332
 Куфийский мост в Багдаде II—310
 Кухистан 680
 Ла'а, местность в Йемене XVI—266
 ал-Ладжун, город в Палестине XXIII—384
 ал-Ламис, место под Тарсузом (Тарсом) XVII—280
 ал-Лазикийа (Латакия) XVIII—309
 Лаодикей Приморская 701
 Ливан 689
 Ливия 618, 683
 Лу'лу'ат ал-Джаусак XII—162
 Львиные ворота Хамадана XXIII—379
 Ма'бар XVI—237
 Маваранахр 694
 ал-Магриб II—308; IV—340; V—353; XIII—181; XV—213; XVII—290; XVIII—310, 311
 ал-Мада'ин II—302; XV—209, 228; XVII—277
 Ма'дин ал-Кураши XVI—265
 Мадинаг ал-Фатх XIV—195
 Мазандаран 618
 Майа Фарикин, город XV—214
 ал-Майадин, город 665
 Малаурийа XVI—246
 Малайзия 687, 706
 Малая Азия 19, 629, 652, 657, 682, 683, 704, 713
 Малатийа, город VIII—59; XV—213
 ал-Маликийа, кладбище в Багдаде 652
 Маназир, название двух деревень в Хузистане XXIII—382
 Манбидж VI—405
 Манзил ал-Кураши XVI—264
 ал-Мансура IV—335
 Мантис XV—215, 217
 ал-Марага XVI—244
 Мар'аш XIX—316
 Марв VI—397; VII—23, 27, 28; VIII—52, 63
 Марв ар-Руз 643
 Мардж ал-Кал'а XXIII—381
 Марис IV—339
 Марокко 618
 Масабзан II—305; III—319, 332
 ал-Масиса XIII—168; XIX—316
 ал-Матамир XXIII—381
 ал-Матир VI—411
 ал-Маха XIX—321
 ал-Махуза XI—130
 ал-Машрик VII—29
 Медина 8; I—268; V—357, 358, 359; VII—26, 27, 28; VIII—52; X—127; XII—154, 156; XIII—170, 180, 181; XVI—265; XIX—316; XX—332; XXIV—387; XXV—396
 Мекка 8; II—294; 318; IV—336; V—358, 386; VI—402; VII—26, 27; XI—142, 143; XII—147, 154, 156, 163; XIII—168, 176, 181; XV—199, 222; XVI—264; XVIII—306; XIX—316,

- 317; XXIV—387, 393; XXV—396, 397, 399, 403, 404, 408
 Мекканская мечеть 703
 Мечеть Пророка XIX—315
 Мешхед 649
 Мина VII—27; XVI—263; XIX—316; XXV—396, 398
 Микраджанкудак 617
 мост в Багдаде XVI—245, 269
 Мосул V—373; IX—68, 75; X—100; XI—137; XIII—177; XV—224; XVI—234, 244; XX—338; XXI—341; XXII—371; XXIII—372, 383
 ал-Музайхира XVI—266
 ал-Муздалифа VII—27; XXV—404
 Мургаб 639
 ал-Мусалла ал-'Атик XVI—272
 ал-Мутаббак VII—35, 36
 ал-Мутавакхилийя 664
 ал-Мухаррик 642
- Наблус 629
 Нава IX—66
 Наса (Ниса) VIII—52
 Насибин XXI—341
 ан-Наубахар V—395
 Нахийат ан-Ну'ман X—89
 ан-Нахраван VI—401, 407; XXIII—383
 Нахр 'Иса XXI—342; XXII—356, 357
 Нахр Са'ид XXI—343
 Неджд XII—157; XIII—173; XVI—252
 Нижний Тахарт V—353
 Нил IV—339
 Нихал XVI—266
 Нишапур II—306; VIII—61; XII—153; XV—200, 201; XVI—245; XXIII—375
 Новый мост в Багдаде XVIII—308
 Новый мост на Западной стороне XXIII—373
 ан-Нуба II—296; IV—339, 340
 Нубия 629
- Оба Заба IV—342
 'Оман XVI—244, 245; XX—335
 Оронт 619, 682
- Палестина XIII—177; XIV—187, 210, 211
 Персидский залив 677, 706
- ар-Рабаза II—310; X—128
 Радин III—319
 ар-Разан VIII—53
 Рака VII—4, 44
 ар-Ракка V—373, 395; VI—405, 420; VII—15, 29, 44; XVII—275, 280, 290; XVIII—305; XXI—341, 346, 350; XXIII—381, 384
 Раккат Калваза VI—411
 ар-Рамла, место в Багдаде X—105
 ар-Рамла, город 681
 ар-Ран II—305; VII—29; VIII—55, 56
 ар-Расс (Аракс), река в Азербайджане VII—29
 Рахбат Малик б. Таук X—105; XXI—343, 346; XXIII—381
 Рей II—305, 306, 308; III—328; IV—343, 344; V—354; VI—398; XII—153, 154, 155; XIII—181; XIV—183; XV—221; XVI—243, 245, 263; XXIII—373; XXIII—374, 375, 377, 378, 379, 381, 383
 Ромейская земля (Арл ар-Рум) VII—42, 43; XV—219; XVI—267
 Ромейское море (Бахр ар-Рум) XV—211, 215, 217; XVIII—309
 ар-Рум II—303
 Румийат ал-Мада'ин II—302, 303
 ар-Русафа 19; II—298; III—328; VI—396; XI—139
 ар-Рухадж, город и округ под Кабулом XVI—237
- ас-Сабаб XVII—277
 ас-Савад VIII—49, 50; XV—201
 ас-Саввара (Ардумшт), крепость XVI—246
 сад в Багдаде, известный по имени ал-Хади IV—335
 Са'да, город в Йемене XVI—266; XVIII—309
 Са'ид IV—339; VII—24; XVIII—307; XXIII—372, 373
 ас-Саймара, город в Иране II—305; X—106

- Сайхан (Сарус), река в Малой Азии IV—339
- Сайхун (Сырдарья), река 655
- Саламия, город в Сирии II—308
- ас-Самава IV—343
- Самарканд 613, 706
- Самарра (Сурра ман Ра'а) 15, 20; VIII—46, 52, 54, 56, 57, 58, 61; IX—65, 66; X—91, 96, 114, 127; XI—134; XII—156, 162, 163, 164, 165; XIII—166, 168, 169, 170, 171, 176, 177, 178; XIV—183, 184, 185, 186, 187; XV—199, 200, 211, 230
- Санабад, населенный пункт V—347
- ас-Сарат, горный хребет в Аравии II—312
- ас-Сарат, канал 709
- Сарахс, город в Хорасане VII—28; VIII—52
- ас-Сариия, город в Табаристане VIII—61; XXIII—378
- ас-Сафа, холм под Меккой XII—152
- Северная Африка 655
- ас-Сиб, река под Куфой XV—200
- Сиб бани Кума, деревня под Багдадом XV—200
- Сиджистан XV—200; XVI—238, 269
- ас-Синд II—307, 314; IV—335; VII—22; XVI—237
- ас-Синдийя, деревня под Багдадом XXI—342; XXII—356
- ас-Сираван II—305; X—106
- Сирийское пограничье XVI—267; XVII—280; XXIII—384
- Сирия 7, 9; VI—105, 419; VIII—64; X—114; XIV—187, 196, 213, 216; XV—220; XVI—258, 267, 268; XVII—280, 291; XVIII—304; XXI—341, 353; XXII—357, 358; XXIII—381
- Сиффин 26; I—282
- Соборная мечеть в Багдаде XIII—166
- Согд 655
- Средняя Азия 17, 631, 694
- Старый Каир 647
- Столб Бабака, место в Самарре VIII—58
- Сувайкат Галиб, квартал в Багдаде VII—31
- ас-Сутур аш-Шами (Сирийское пограничье) 643
- Сук ал-Хамис, населенный пункт XV—207
- Сур (Тир) XV—215, 216, 217, 218, 219
- ас-Сурайя, дворец в Багдаде XVI—232, 268; XX—324
- Сусанджир, населенный пункт 668
- Табарийя (Тивериада) XIV—196
- Табаристан II—306; IV—334; VIII—53, 61; XII—153; XIII—177; XV—200, 204, 221; XVI—245, 266, 270, 273; XVIII—308; XIX—321; XX—330; XXI—343; XXIII—373, 374, 378, 384
- ат-Табасан (Табас), город в Хорасане XVI—238
- Табархан, город под Мосулом VIII—54
- ат-Тавана VII—42
- ат-Тавахин, местность в Палестине XV—210
- ат-Таваф XVIII—307
- ат-Тадж, дворец в Багдаде XX—338
- ат-Та'иф X—125
- Тайба, одно из названий Медины II—193
- Такрит XVI—254; XXII—371
- Талакан, город в провинции ал-Дайлам VIII—52
- Тарар XXIII—381
- ат-Тарм (Таром), область в Иране XXIII—377
- Тарсус (Тарс) V—350; VII—4, 42, 45; XV—213; XVI—246, 267; XIX—316; XXIII—384
- ат-Тафф (ат-Тифф) II—308
- Тахиров Ров 642
- Тегеран 617
- Тибет (ат-Туббат) 689
- Тивериада (Табарийя) 679
- Тир 19; IV—339, 341; VI—412; VII—30; VIII—53, 55, 63; XV—200, 201; XVI—238, 246, 255, 275, 269, 270, 271; XVIII—301; XX—337, 338

- Тизнабаз, населенный пункт V—355
 Тихама XXII—368
 Трое Ворот (Саласат Абваб), пригород Багдада VI—407
 ат-Туббат (Тибет) XV—230
 Тунис 618
 Туркменистан 638
 Турция 683
 Тус, город и местность в Хорасане V—347, 375; VI—396; VII—5, 45
 Тустар, город в Иране XXIII—382
- Узбекистан 631
 'Укбара, населенный пункт XXI—341
 ал-'Умр, монастырь V—380 (?)
 ал-'Умари, место в Самарре VIII—54
 Усван (Асуан) IV—340; VII—24
 Уструшана 656
 Ухуд 642
- Фадак, оазис в Аравии XI—135
 Файд, город 692
 Файд Макра, округ XVI—264
 Фам ас-Силх, река VII—30; X—118; XV—211
 ал-Фаркад, название двух звезд X—112
 Фарс II—308; VII—30; IX—68; XV—202, 209, 224; XVI—269; XXIII—377, 385
 Фахх, вадии под Меккой II—308; IV—336, 337
 Франция 15
 Фригия 617
 Фустат XV—210, 213; XXIII—385
- Хаджар, населенный пункт XVI—265; XXI—353
 ал-Хаджир, населенный пункт XVI—265
 ал-Хаджун VI—402
 ал-Хадиса, название двух городов в Ираке IV—343
 Хадисат ал-Маусил, город под Мосулом XV—211
- Хадраваййа, населенный пункт XVIII—298
 ал-Хайф, место в Мекке XII—150
 ал-Хакани, дворец в Самарре VIII—63
 Халаб (Алеппо) X—111; XVI—263; XVIII—308; XXI—341
 Хама 619
 Хамадан II—300, 306; XVI—245; XXIII—374, 379, 380
 ал-Харбиййа, квартал в Багдаде VI—412
 Харран I—267, 270; III—323; XXI—341
 ал-Харуни, дворец в Самарре X—374
 ал-Хасани, дворец в Багдаде XVI—255, 273; XVII—275
 ал-Хатим, мраморная стена у Каабы 672
 Хауран 658
 ал-Хашимиййа II—311
 Хиджаз IV—335; VII—26; XIII—177, 180; XIX—307; XXV—401
 Химман, место в Куфе XII—150
 Химс (Хомс) II—308; XV—211; XXI—341
 ал-Хинд (Индия) XV—230; XVI—237
 Хира V—355; X—87; XI—135; XII—147; XV—222
 ал-Хирар X—103
 ал-Хирш VI—417
 Хиси, населенный пункт XXI—350
 Хит, город в Ираке IV—348; V—350; XVIII—311
 Хорасан 12, 13; II—302, 305; V—365, 377; VI—398; VI—422; VII—23, 27, 28, 29; VIII—52, 53, 54, 58; X—106, 111; XII—153; XV—221, 225, 230; XVI—237, 238, 245; XX—329; XXIII—373, 374, 375, 376, 377, 389
 Хорасанские ворота в Багдаде (Баб Хорасан) II—299; II—302
 Хорасанский тракт (Джадат Хорасан) XXIII—379
 Хузистан 619, 680
 Хулван, город в Ираке VI—406; VIII—54; XXIII—381

ал-Хулд, дворец в Багдаде 19;

II—308; VI—402; VIII—64

ал-Хумайма, населенный пункт

I—267, 272

Хушубат, долина под Меккой

X—111

Черное море 683

аш-Шалжаратан XXIII—381

Шадрик XV—200

Шалус, город в Табаристане

XXIII—373

аш-Шаммасиййа, квартал в Багдаде

XII—163; XVII—281; XXI—356

аш-Шарат, местность в Сирии

I—267

Шари' ал-Хаммалин XVIII—310

Шатт эль-Араб 613, 681

Шах-и Зинда, культовый комплекс в

Самарканде 613, 706

Шираз XVI—269

Ших VI—405

Эль-Мардж (Барка) 683

Эр-Рияд 667

Южный Ирак 630

УКАЗАТЕЛЬ НАЗВАНИЙ ЭТНОСОВ, ПЛЕМЕН, ДИНАСТИЙ, СЕМЕЙНО-РОДСТВЕННЫХ И ЛОКАЛЬНЫХ ГРУПП

- Аббасиды 10, 11, 13—16, 18, 22, 38;
III—324, 353; VI—397, 405; VII—22,
26, 27, 28, 35, 37; IX—84; X—86;
XI—132, 134; XIII—180; XIV—184;
XV—220; XVIII—306, 307; XIX—314,
316; XX—334, 335; XXIII—372, 382
'абд ал-дар 718
бану 'абд ал-кайс I—286
'абд шамс II—295
бану 'абс I—287
Аглабиды 677, 698
'ад I—268; VI—419; XV—222;
XX—330
'ади VII—41
сыны 'Аднана II—301
ал-азд I—288; VI—419; VIII—63;
XXV—400
'амир б. са'са'а I—285; VII—42;
IX—66; XII—158, 159
'амир б. зайд манат 612
Алиды 10, 12, 14, I—268, 274;
II—310, 312; III—322; V—371, 377;
VII—26, 27, 28; X—106; XI—135;
XII—148, 149, 151, 153, 154, 155, 161;
XIII—177, 180, 183; XIV—194;
XVI—243, 270, 271; XVIII—307, 308;
XIX—314; XX—334; XXI—343;
XXIII—372, 375, 384; XXV—404
ансаров роды XIV—185
арабы VII—39; X—97; XII—156;
XV—208, 219, 221, 222, 226, 227;
XVI—271; XIX—315; XXI—346, 348,
349; XXV—409
ассирийцы 18
бану ауд I—268, 289
ал-ауза' II—315
бану-л-ахдар XIII—180
род Ахмада XII—149
ал-ашрусийа VIII—54, X—121
багдашцы VIII—53
баджила I—288
базигиситка VII—4
бакр б. ва'ил IV—341
Бармакиды 11, 18; V—376, 384, 387,
389, 390, 391, 392, 395; XV—235;
XIX—316
басрийцы IV—341, 342; XVI—238,
239
бахила I—286; XVII—282
берберы 18; XVII—290; XVIII—310
ал-билалийа и ас-са'дийа
XIII—181; XIV—195
Буйды 21, 32
ал-бургар VIII—59
вавилоняне 18
византийцы 682, 683, 693, 708, 710,
714
галисийцы 30, 655
гани I—287
сыны Гассана (Гассаниды) XX—330
гератцы VI—420
греки XV—223; XVI—257; XX—326
бану дабба I—287
дайламнты 21; IV—337; VI—419;
XVI—266; XVIII—308; XXI—340,
341; XXII—371; XXIII—373, 378,
374, 375, 379, 380, 383, 384
джабалнты (ал-джабал) XXI—340,
341; XXIII—374, 378, 383, 384
джаджила 609

- ал-джарамика VIII—53, 54, 221
 джарм I—292
 бану джахм б. бадр X—114
 бану джа'фар б. килаб V—354
 бану джа'фар ат-таййар V—359
 ал-джил XVIII—308; XXIII—373, 374
 джузам I—290
 джумах XVI—238; XXV—397
 бану джушам 687
- египтяне IV—339
- занджан XXIII—373
 Зийариды 712
 зинджи XIV—187, 195; XV—207, 208;
 XVI—252, 253
 род аз-Зубайра V—371
 бану зухра I—272
- 'иджл I—286; VIII—62
 Идрисиды 618
 индийцы XX—325, 326, 327
 иракцы IV—339; XX—333;
 XXII—357, 358
 иранцы 14, 30
 Исмаилиты (династия) 664
- Йа'фуриды 693
 йеменские арабы I—268, 285, 291
 бану йашкур I—286; XVI—241
 сыны Йусуфа б. Йа'куба XVII—278
 йухабир I—290
 ка'б I—291
 кайс 'айлан VIII—53
 кайсаниты 654
 калб I—292; X—111
 Кариниды 657
 кахтан VI—414
 килаб I—291; XXI—349
 кинана XVII—290
 кинда I—288
 китайцы XVI—247
 куда'а I—291; XIX—321
 курайш (курайшиты) 7, 8; I—277,
 282; II—306; VII—24; VIII—52; X—
 97, 112; XI—142; XII—148, 152; XV—
 201, 208, 215, 218; XVI—242
 курды XV—221; XXI—359
- куфийцы IV—341, 342; XX—333
 кушайр I—290
- лакит I—288
 лакм I—289
 лакмидские цари (Лакмиды) 626, 662
 бану лу'айй X—114
 Люди Дома V—334, 337
- магрибинцы (ал-магароба) VIII—53;
 XIII—177, 178; XIV—185, 186
 бану малик б. 'амр б. тамим 666
 бану манбаза XII—157
 Марваниды 9; I—268, II—309, 317;
 IV—338; XXIV—389
 сыны Марии VIII—50
 бану маримма 653, 654
 бану махзум I—282; VII—33; IX—76
 мудар (мудариты) 12, I—291
 муджаши' I—292
 музайна I—289
 ал-музи IX—75
 бану мурра I—287; X—127
 бану-л-мутталиб II—315; VII—24
 род ал-Мухаллаба б. Абу Суфры
 IV—335
- набатей I—289; VII—53; XV—221;
 XVI—252, 253
 набхан XVI—261
 ан-наха' I—289
 низар I—285; III—332; VI—414
 род Нубахт XVII—284
 бану нумайр I—291
- Омейяды (бану умаййа) 8, 11, 13,
 14; I—267, 271, 290; II—295, 296, 312;
 V—374, 395; VII—24, 34; X—101;
 XI—132; XII—180; XIV—189;
 XV—220; XVIII—307; XX—334;
 XXIII—372; XXV—401
- персы XV—221; 222—490; XX—326;
 XXIII—382
- раби'а VIII—63; XI—137; XV—228
 род ар-Раби' V—391
 римляне XVI—257

- ромеи (ар-рум) VII—42, 44; VIII—59;
XI—129; XV—213, 214, 215, 216, 217,
219, 220, 221, 222, 228; XVI—231,
247; XVII—280; XVIII—309;
XX—325, 329
- са'д б. зайд б. манат 677
- сакиф I—287
- са'лаба I—287
- Саманиды 631, 689
- самудяне (самуд) XX—330
- синбис XVI—261
- Сасаниды 18; XIX—318
- Саффариды 673
- Сельджукиды 21
- синдийцы XVI—252, 253
- сирийцы XXII—357, 358
- славяне VIII—59; 247
- бану су'ал VII—33
- субай I—284
- сулайм I—288, 292; VII—33
- Суфяниды 9
- таглиб I—291
- тайй I—289; XVI—261, 269;
XVII—298
- тайм I—292; II—315; VII—41;
X—127
- род Талхи б. 'Убайдаллаха VIII—51
- бану тамим I—286; II—314; III—333;
VII—23; XVIII—308
- танух I—285, 290; XIX—321
- Тахириды 610, 643, 654
- ат-тулунийя (род Тулуна) XV—230;
XVI—248
- тюрки 15, 19, 20, 28; VI—419;
VIII—53, 54; X—115, 116, 120, 121;
XI—134; XII—161, 162, 164; XIII—176,
177, 179; XIV—183, 184, 185, 186,
187, 194; XVI—245, 252, 253,
XX—329; XXI—340, 341, 342; XXII—
361, 371; XXIII—372, 374, 382, 383
- узриты (бану 'узра) XII—154, 157
- бану фазара I—287; XIII—181
- ферганцы VIII—53, 54, 55; X—121;
XII—162; XIII—177, 178; XIV—186
- бану-л-фурат 669
- ал-хадладжийя XVI—245
- хазары I—280; XIV—186
- Хамданиды XXI—341, 342;
XXIII—383
- хамдан I—291; X—103
- бану ханифа 655
- род Харба I—291; II—315; IV—338
- хас'ам I—288
- сыны ал-Хасана (Хасаниты) V—351,
359
- бану хашим (Хашимиты) 8, 10;
I—291; III—323, 324; IV—334, 336;
V—354, 362, 363, 375; VI—404, 405,
411; VII—24, 30, 33, 34, 41; X—97,
112, 124; XI—135; XII—148; XIII—
151; XIV—188, 189; XV—208; XX—
332, 334, 335; XXII—356; XXIV—390
- хиджазцы XX—333
- химйар I—290
- бану химман б. са'д б. зайд манат
б. тамим 673
- цари Хиры III—329
- хорасанцы XXIII—374
- хорезмийцы VI—399; X—85
- цари из Хосроев XIII—168
- хуза'а I—288
- хузайл V—364; IX—73
- ал-хуз I—293
- цыгане XVI—253
- чернокожие (ас-судан) XVI—246,
247, 250, 260
- бану шайба 715
- шайбан I—291; II—299; XV—228;
XVI—244
- бану шакра из ал-азд III—333

УКАЗАТЕЛЬ ТЕРМИНОВ И НЕПЕРЕВОДИМЫХ СЛОВ

- ал-абна' (абна' ал-даула) VI—395;
VI—408, 419; VII—27
адаб 7, 27
алиб 16, 20, 24; XIX—319
ал-'адлиййа V—392; X—104
ал-адха XI—131; XVII—279
азан VII—17; XXI—345; XXIII—375
азраkitы XIV—194; XV—207
'аййары 19, 20, 643
'айн (арабская буква) II—316
алиф максура 704
Аллах I—270, 278
алхимия XVI—257
амир III—329; VI—411, 413, 417;
VII—22; VIII—62, 63; X—106, 114;
XI—142; XII—148; XIII—172, 173;
XV—202, 204, 213; XVI—247;
XVII—277, 280; XVIII—297, 298, 299,
308, 310; XX—337; XXIII—373;
XXV—399
ал-'амма 19
ал-амр би-л-ма'руф ва-н-нахй 'ан
ал-мункар XIV—183
ансары II—306; V—350; XII—156
арамейский язык 654
ал-аргал, музыкальный инструмент
XV—221
ал-арган, музыкальный инструмент
XV—221
'ариф VI—411
ал-'аруд, арабская система
стихосложения VII—39
ал-'аруд, последняя стопа байта
VII—39
арузза XXII—367
астрология 662, 700
ахбар 23, 27, 609
ахбари 23, 26
ал-ахира 631
аят X—89, 93
ал-байалика (павликиане) XXV—214
байт I—272, 285; IV—337; V—375;
VI—402; VII—6, 36, 40; VIII—59;
IX—70, 76; X—94, 123; XI—136;
XII—147, 148; XIII—174; XIV—192,
193; XV—201, 209; XVI—241, 242,
243, 282; XVII—288; XX—327;
XXI—345, 346; XXII—362
бандж XVI—257
ал-барид I—268; IV—334; V—377;
X—369; XVIII—304
ал-батиниййа II—306
ал-батиниййа ал-мутасаввифа 638
батрик (битрик) XV—213, 215, 216,
217, 218, 219, 220, 228, 230
бедуны 609
бид'а 659
бирджас, игра XIX—316
ал-биш, яд XV—230
бурда XI—131, 162, 163, 164;
XXI—342
вади XII—160
вазир 11, 18; I—284; III—322; V—
355; VI—405, 421; VIII—47; X—86;
IX—65; X—121; 132, 133, 135, 137;
XII—145; XIII—169, 172; XIV—183;
XV—199, 210, 227, 229; XVI—233,
235, 238, 239, 251, 255, 268;
XVII—276, 278, 281; XVIII—297, 298,
299, 301, 304, 305, 306; XIX—313,
319; XX—323; XXI—340, 342, 372,
375, 376, 378

- вазирство (визара) XI—132;
 XII—164; XIII—169; XV—199, 209,
 210; XVI—233; XVIII—293, 299, 304,
 305; XXI—340, 372
 ал-вакифийа, шиитская секта
 VIII—53
 вакуф XIX—316
 васт, кушание XXII—364, 365
 васф IX—68
 ведомый и ведущий в пении (ат-таби'
 ва-л-матбу') XV—226
 Великий Трон XXV—408
 верблюд бактрийский (бактриан)
 VI—403
 верблюд махрийский XVI—237
 Верблюжья битва 23
 витр VI—421, 422
 Владыка шарията X—102
 Выкуп Ибн Тугана XVII—280
 Выкуп полнолуния XVII—280
 Выкуп Предательский XVII—280

 газв IV—343; XV—211, 213, 215;
 XVI—246; XXV—408
 газель (газал), литературный жанр
 XXI—352
 газий VIII—60; XXII—375
 гитара 664
 гулам V—348; X—109, 111, 119, 120,
 121; XV—228, 230; XVI—233, 245,
 253, 255, 259; XVII—278, 282;
 XVIII—311; XIX—315, 318; XX—337;
 XXI—340, 341, 343, 345, 346, 347,
 348; XXII—356, 357, 358, 367;
 XXIII—378, 384
 ал-гирварат XV—221

 дабикское платье XVI—232
 дайати XV—221
 дар ал-харас 649
 дарб, последняя стопа байта VII—39
 «Два кузнечика», прозвище двух певца
 XV—222
 день 'Арафат XXV—396
 День Бадр II—310
 день ан-нахр VII—29; X—84;
 XXV—396
 День ал-Хашимийи II—299

 джариб XX—335
 ал-джахбаз III—320
 ал-джахилия XV—227
 джизья VII—42, XXIII—377
 джинн XVI—260, XXI—345, 348
 джихад I3; VII—21; VIII—59;
 XV—213
 джубба I—273; X—102; XIV—190;
 XV—229
 джузаба XVII—287; XXII—368, 369
 джунд VII—15; XV—212; XVIII—304
 диван 23; XV—203; XVI—238
 диван ал-барид XVI—236
 диван джайш аш-шакирийа 668
 диван посланий IV—336; XII—145;
 XVII—276
 диван поместий X—106
 диван ар-раса'ил 609
 динар II—295; III—322; V—351, 352,
 359; VII—15, 18, 28, 30, 33, 34, 42;
 VIII—54; X—94, 96, 102, 106, 122;
 XI—141; XII—154, 162; XIII—168;
 XIV—189; XV—202, 209; XVI—232,
 250, 257, 264, 269; XVII—280, 284,
 287; XVIII—310, XIX—315, 317;
 XX—334, 337, 338; XXII—363—365;
 XXIII—377
 дирхам I—282; III—322; V—348, 351,
 357, 394; VI—409, 415, 421; VII—14,
 17, 28, 30, 32, 34, 35, 36, 42, 43;
 VIII—47, 51; X—92, 93, 98, 99, 100,
 102, 119, 122; XI—134, 138; XII—142;
 XIV—188, 189, 190; XV—202, 208;
 XVI—232, 234, 237, 248, 250, 252,
 254, 257, 269; XVII—280, 284; XIX—
 315; XX—337, 338; XXII—363, 365
 дни арабов 22; VII—36
 дом стражи VII—29
 дуалисты VIII—61
 ду'ат 602
 ад-дунья 631
 дьявол 612

 жрецы 608

 завешание (насс) X—104
 заурак XIII—117; XVI—235, 255;
 XXI—343

- аз-зайдиййа II—308; VIII—52
 зайдиты 603
 закат VII—14; XVI—239
 аз-зандака 627
 зандж XV—221
 зеленый цвет XX—334
 зимний IV—338; XVIII—298;
 XXIII—377
 зинджей повелитель XIV—194;
 XV—199, 201, 210, 212
 зиндик 17
 зороастризм XII—145; XV—214;
 XVIII—308
 аз-зухд 694
- иджара VI—419; XII—164
 иджитхад V—351
 идол медный в образе женщины с
 четырьмя руками XVI—237
 имам X—105; XI—137; XIII—169;
 XVI—233, 239, 242; XVIII—295;
 XXI—345; XXII—368; XXV—404, 408
 имамаг VII—27; VIII—52, 104, 105;
 XVI—244; XIX—316
 имамиты V—380; VIII—52; XV—199
 имамитство VIII—26
 и'раб XVI—239, 240
 ислам VII—42; IX—66; XV—214, 215,
 216; XVI—236; XVIII—295, 308;
 XIX—317; XXIII—373, 375, 377, 386;
 XXV—396, 404
 исмаилиты 620
 иснад 24, 28, 30; IV—341; XIII—171;
 XVI—239, 264
 иудаизм 600, 617
 иудеи 652, 683
 ифрит XXII—360
 ихрам XVI—263; XXV—403
 ихшид 682
- Йаум 'Укказ 608
 йеменское племенное предание 22
- кади II—316; III—320, 332; V—348;
 VII—22, 23, 39, 42; IX—69; X—94;
 XIII—168, 176; XVI—263; XVII—278;
 XXI—342; XXII—356;*
 кади-л-кудат X—96; XXI—341
 ка'ид VI—411
 кайкам, птица XX—330
 калам, мусульманская спекулятивная
 философия V—379; VII—22
 калам, приспособление для письма
 XV—220; XXI—353
 ал-канка, индийский музыкальный
 инструмент XV—221
 карматы 20; X—103; XVI—265, 270;
 XVII—280; XXI—340; XXIII—384;
 XXV—408
 ал-кардакиййа II—305
 касида VII—40; VIII—59; IX—70;
 X—91, 92, 106, 122, 124; XI—136;
 XII—148, 154; XIII—167, 169, 178,
 179; XV—209; XVII—278, 283;
 XIX—314, 320; XXI—343, 346
 касс 24
 ката'иф III—319
 ал-кат'иййа VIII—52; XV—199
 кафир 665
 кахрамана XI—132; XXV—407
 кибла I—271; II—300; X—119
 ал-кийас IX—77
 ал-кисара XV—221
 кисм III—327
 клан 8, 10, 12
 климаты (акалим) XV—225
 кочевники 603
 кунйа II—314, 315, 319; III—333;
 IV—334; V—349, 354, 364, 396; VI—
 401; VII—4, 42; VIII—46, 62; IX—65;
 X—85, 104, 127, 129; XII—144, 159;
 XIII—166, 167; XIV—182; XVI—235,
 240, 247, 264; XVII—275, 286, 290;
 XVIII—292, 310; XIX—312; XX—321
 кувейтская грамматическая школа
 635
- лаузиндж XIV—189; XVII—288;
 XVIII—303
 лакаб 18
 лад (музыкальный) XVI—221
 лиз XVI—232
 ал-лира XV—221
 локоть (мера длины) XV—204
 лютня XII—154; XIV—188; XV—220,
 221, 222, 225

- магази 24, 26
 маджлис 16, 20, 23
 ал-мадид VII—39
 мадира XXII—367
 маздакизм 658
 мазхаб 16, 29, V—380
 ал-максура (стихотворный жанр)
 XIX—321
 ал-мамтура VIII—53
 ма'на I—283; IX—69
 ал-ма'навиййа VIII—52
 мандолина XV—220
 манзила байн ал-манзилатайн
 X—104
 манихейство 658, 703
 марзбан VI—401
 ал-марисиййа IV—339
 маула 10, 12, 14, 15; I—275, 292,
 296; II—309, 310, 315, 314; III—319,
 320, 333; V—355, 384; VI—397, 399,
 400, 401, 421, 422; VII—28, 33;
 VIII—51, 59; X—86, 101, 117, 122;
 XI—138, 140; XIII—145, 156, 162,
 166, 176, 177; XV—201, 213, 228;
 XVI—238; XVII—276, 278; XIX—315;
 (мавали)
 ал-махди I—269; II—313; VIII—52;
 XV—199
 махр XI—140
 мяля V—358; XVI—267; XIX—317;
 XXIII—378
 минарет 712
 минбар I—270, V—366, 371, 376;
 VI—424; VII—41; X—89, 122;
 XV—207; XVI—233
 мискаль XV—203; XX—331
 михна 16; IX—76
 михраджан III—326; XX—337;
 XXI—343
 мобед I—280, X—102; XVIII—305;
 XXII—356
 ал-мубаййида XIV—195; XVI—243;
 XVI—266; XXI—343; XXIII—373
 ал-муджассима X—103
 мусаййар (сорт пирожного) IX—77
 ал-муслимиййа II—305
 мусульмане XV—215, 216, 219;
 XVII—280; XIX—316
 мутавви'а XV—200, 211, 265;
 XXIII—375
 мутазилиды 16; II—308, 314; V—380;
 X—104; XIV—196; XIX—318
 ал-муфта'ил (морфологическая
 модель) XXI—348
 муфтий II—314
 мухаддис 672
 мухаджирь I—282
 ал-мухдасун («новые» поэты)
 IX—70; XVII—285; XXII—369
 ал-мухаммадиййа VIII—53
 муэдзин (му'аззин) XXIII—375
 надим XX—324
 накиб VI—411; XII—151
 нарды XIV—188; XV—227; XIX—316;
 XX—327, 328
 насабное пение XV—222
 насибиты I—268
 ан-насс (божественное предписание)
 637, 654
 Науруз X—123; XVI—271
 ан-нафх (сирийская игра) XXII—357
 начальник наказаний V—368
 нун, арабская буква V—359;
 XXII—364
 неведомое (ал-гайб) XV—208
 Обитель ислама XV—215, 217
 (Дар ал-ислам)
 отелеснение (ат-таджсим) X—103
 павликиане 683
 патронимия 10
 перстень (знак халифского
 достоинства) VI—422
 пехлевийский язык (пехлеви) 26,
 619, 703
 Праведные халифы 7, 18, 24
 прекрасные имена Аллаха V—357
 рабаб XV—221
 равий IX—73
 раджаз XVI—261; XX—325
 разикский виноград XVII—284
 размер поэтический (вази) VII—39
 ар-равандиййа 616

- ракат VII—42; IX—69; XIV—190;
 XVI—233; XVII—277
 ар-ракбани XV—222
 рамал XXI—345
 расиса (раси'а), кушание III—320
 раф' (в и'рабе) XVI—240
 рафидиты VIII—53; X—103, 106, 107
 ар-рафд X—107
 ридла 634
 ритл VI—401, 415; X—101; XIII—174;
 XV—229
 ритмы музыкальные XV—224, 225
 ромейские цари V—183; XV—220
 ар-рувайдиййа VII—29
 рудайнитское копые VII—23
 рустак VII—30
- са' I—291
 ас-сабатиййа VII—26
 сабии 652
 савик I—292; V—359
 садака I—271; X—101; XII—154
 са'дан (растение) V—362
 ас-са'ифа 669
 саййиды II
 ас-самийийа XXIII—384
 сандж, музыкальный инструмент
 XV—221
 ас-салбан, музыкальный инструмент
 XV—221
 сарикат 634
 сахабы VII—40; XIII—168; XIV—192
 сахиб 'ата' ал-джайш 690
 сахиб аш-шурта 687
 Селевкидская эра 714
 семеро спящих отроков 25
 сикбадж, кушание X—99
 сира 25
 среднеперсидский язык 26, 703
 Страшный суд 604
 судебные заседатели XXII—356
 суджуд 652
 суккар и мушан, сорта фиников
 V—375
 сулаф, сорт вина III—328
 суммариййа XVI—239; XXI—340
 сунна IX—77; X—86
 суннизм VII—5; X—111; XII—146
- сура 690, 715
 сурйани, музыкальный инструмент
 XV—221
 сусанджирский ковер XI—130
 суфии V—383; VII—20; XXIII—380
 суфии-батиниты V—383
- таби' 608, 629
 таввабы XVI—248, 250, 256
 тайласан, одяние VI—420
 таййара, тип речного судна
 XV—228; XVII—277; XXI—340;
 XXII—356
 танбур XIV—188
 танбуристка X—100
 ат-тарвиййа XXV—396
 тассудж VII—30
 густарийское платье XVI—232, 264,
 303
 туфайл VII—10, 14; XIV—187, 188,
 189
- 'уджжа, кушание II—309
 улемы II—316; XIV—189; XVIII—310
 умм ал-валад II—294; IV—334;
 IX—65; X—85; XI—129, 140, 141;
 XII—144; XIII—166; XV—198,
 XV—228; XVI—231; XVIII—292;
 XIX—313, XX—322; XXI—339
- 'умра XII—147
 урджуза IX—73
 усл ва фуру' VII—8
 ал-'ушар, порода дерева XX—332
- фа'илатун, фа'илатун, фа'илатун,
 модель стихотворного размера
 XXI—345
 факих II—301; III—333; V—365;
 VII—19; IX—84; X—106; XIII—176;
 XIV—189; XV—210; XVI—270;
 XVI—273; XVIII—310; XIX—319;
 XXII—342
 фа'лун, фа'лун, модель стихотворного
 размера VII—39
 ал-фаррар, название эликсира
 XVI—257
 фарсах II—308; VIII—53, 56; XVI—
 233

- фахити, сорт ткани XV—204
 ал-фахлавиййа, язык XIX—315
 фикх VII—8, 19, 23; X—95;
 ХГV—191, 262; ХVIII—296
 ал-фитр ('ид ал-фитр) ХVII—279
 футувва 20
- хабар 30, 33—35
 хабиса XV—205; ХVII—286;
 ХVIII—299
- хаваджа ХХIII—380
- хаджж V—342; V—364, 387, 391;
 VI—416, 417; VII—20, 21, 28; X—110;
 XII—147
- хаджиб III—332; IV—345; V—370,
 375; VII—14, 15, 16; VIII—49;
 XIV—187, 188, 189; XVI—235, 236
- хадисы III—320, 333; VII—33, 34;
 VIII—63; IX—76; X—86, 95, 106, 127;
 XIII—167, 168, 171; XIV—191;
 XVI—262, 272, 273; ХVIII—306, 309,
 310; XIX—315
- хадисовед 628, 629, 631—634, 638,
 645, 647, 649—652, 655, 657, 658, 663,
 664, 667, 668, 671, 674, 675, 681, 691,
 692, 694, 697, 699, 700
- хазадж легкий, стиль пения XV—222
- хай I—268, 285; XII—157, 159
- халиф 7, 9, 12, 15, 16, 18, 20, 21, 23,
 24, 26, 27, 32, 36, 38; VII—10, 15, 16,
 17, 19, 22, 24, 31, 35; VII—48, 49, 52,
 60; IX—67, 70; X—86, 87, 91, 93, 97,
 98, 99, 101, 102, 115, 116, 119, 120,
 125; X—131, 132, 133, 134, 135, 136,
 137, 141, 142, 145, 156, 157; XII—162;
 XIII—167, 169, 178, 180; XIV—185,
 186, 190, 191; XV—211, 219, 220;
 XVI—234, 236, 241, 242, 246, 249,
 250, 251, 252, 253, 257, 259, 260, 264;
 XVII—276, 279, 282; ХVIII—304;
 XIX—313, 314, 315, 316; XX—324,
 328, 334, 335, 337; XXI—340, 343,
 346; ХХII—357; ХХIII—373, 383,
 385; ХХIV—387, 390
- халифат 7, 9, 10, 13, 21; IV—334;
 VII—41; IX—76, 77, 84, 85; X—86, 87,
 88, 94, 106, 107, 121, 122, 127, 130;
 XI—133, 135, 137; XII—144;
- XII—153, 162, 163, 164, XIII—166,
 167, 169, 172, 178, 181, 182, 183, 184;
 XIV—187, 194, 195; XV—198, 199,
 206, 208, 214, XVI—231, 232, 252,
 269, 273, 275; ХVII—276, 277, 282,
 291; ХVIII—297, 298, 306; XIX—312,
 315, 320; XX—322, 335; ХХI—340,
 352, 355, 356, 358, 361, 362, 370, 372,
 383; ХХV—398
- ал-хамзиййа XV—200
- ханафитское и химйаритское пение
 XV—222
- ал-хандаса ХХI—352
- харадж II—301; IV—344; VII—30;
 VIII—56; XIV—187; XV—228;
 XVI—239, 269; ХХIII—376, 377, 383
- хариджиты IV—335; V—380;
 VII—36; XI—137; XV—200, 207;
 XVI—237
- хариса ХVII—290, 367
- харрака VI—420, 421
- ал-хасса 19
- хатам ал-анбийа' 607
- хиджа' ХVIII—297
- хиджра I—282; ХХIV—387, 392, 393,
 395
- христиане 652, 683
- христианство XV—214
- хуррамиты II—305
- хутба ХХIV—376, 391
- чернознаменные XII—153;
 XVI—266; ХVIII—308; ХХIII—373
- черные соки ХVII—284
- Черный камень 700
- четыре природы (элемента) организма
 XV—221; ХХII—358
- четыре столпа Запретного Дома
 ХVIII—307
- шазават, разновидность речного судна
 XV—201; ХVII—277; ХХI—340
- шайтан I—284, 293; XVI—239;
 ХХIII—382
- шайх V—380; X—103, 104;
 XII—168; XVI—262, 263, 266
- аш-шакириййа X—122; XI—130;
 XII—166; XVI—269; XIX—317

шариат V—351; IX—77; XII—162;

XIV—137, 190

шафриты XVII—310

шахада VII—45

шахматы XIV—188; XV—227;

XIX—316; XX—324, 326, 327

шибр (пядь) XIII—180, 204;

XX—330

шинизм 8; V—380; VII—5; VIII—62;

XV—199

шиниты-рафидиты 654

шура V—363; XXIV—388

аш-шурат V—380; XV—200;

XVI—244

шурта XIII—172; XVI—237, 248

шуубизм (шу'убиййа) 16

УКАЗАТЕЛЬ НАЗВАНИЙ СОЧИНЕНИЙ

- Ансаб ал-ашраф ал-Балазури* 28
ал-Арисмотики IV—314
Китаб ал-Аусат ал-Мас'уди I—285, 293; II—300; III—285; II—313; III—333; IV—346; VI—422, 423; VIII—46; X—89, 106, 121; XII—143, 145, 147, 148, 165; XIII—168, 181, XIV—189; XV—206; XVI—240, 259, 265, 266, 273, 274; XVII—291; XVIII—293, 306; XXI—353; XXIII—381, 384, 385
ал-Ахбар ал-Мада'ини I—274
Ахбар ал-хулафа' ал-кабир ал-Мада'ини 606
Китаб ахбар Багдад VIII—57
Ахбар аз-заман ал-Мас'уди I—285, 293; II—318; IV—342, 346; V—383, 384; VI—424; VII—26, 27; X—106, 128; XI—143; XII—153, 165; XIII—168, 181; XIV—189, 200, 206, 215; XV—226; XVI—247, 257, 266, 273, 274; XVII—291; XVIII—306, 308; XXI—341, 354; XXIII—384, 385
Китаб ал-ахбар ли Ибрахим б. ал-Махди VII—5
Китаб ал-ахбар ат-тивал ал-Динавари 24
Китаб ал-бад' ва-т-та'рих ал-Макдиси 30
Китаб ал-байан ва-т-табийн ал-Джахиза XIV—196
Китаб ал-бустан ал-Фатха б. Хакана X—87
Китаб ал-бухала' ал-Джахиза XIV—196
ал-Байан фи асма' ал-в'имма ал-Мас'уди VIII—52
- «Брамаспусиданта» Браматупты 703
 «Большой свод» Птолемея 703
Китаб васл ал-маджалис ал-Мас'уди XXIII—385
 Ветхий Завет 678
Китаб ал-вузара' ва-л-куттаб ал-Джахшйари 698
 «Гамлет» В. Шекспира 663
 «Дым», кораническая сура XVI—248
аз-Захра Абу Бакра Мухаммада б. Да'уда б. 'Али б. Халафа ал-Исбахани ал-Факиха XVIII—296
Китаб аз-зиджат ал-Баггани XXIV—393
Ибтал да'ват ал-мудда'ин сун'ат аз-захаб ва-л-фадда мин гайр ма'адиниха ал-Кинди XVI—258
Калила ва Димна Ибн ал-Мукаффа' XIX—314
Китаб Сибавайхи XVII—285
Китаб Ибрахим б. ал-Махди фи анва' ал-ахбар VII—31
 Коран II—310; V—362; VI—400; IX—76; X—93; XII—152; XIII—170; XIV—190, 191, 193; XVI—240, 248, 250; XVIII—302; XXIII—380
ал-Китаб ал-Мансури фи сина'от ат-тибб ар-Рази XVI—258
ал-Кира'от ал-Киса'и V—354
 «Книга 1001 ночи» 39
Китаб ал-магази ва-с-сийар ва ахбар ал-мубтада' Мухаммада б. Исхака XI—314, 315
Китаб ал-маджалис Абу 'Исы Мухаммада б. Харуна ал-Варрака X—105
Китаб ал-ма'ариф Ибн Кутайбы 27

- ал-Магази* ал-Вакиди 26
ал-Маджисти Батлимуса (Птолемя) XIX—314
Мазахир ал-ахбар ва тара'иф ал-асар фи ахбар Ал ан-Набийй салла Аллах 'алайх ва саллам ал-Мас'уди XII—151
Китаб ал-макалат фи-л-имама Абу 'Исы Мухаммада б. Харуна ал-Варрака X—105
Китаб ал-макалат фи усул ад-дийанат ал-Мас'уди II—314; VII—26; VIII—53; XV—199
Китаб ал-маса'ил ат-таби'ийа Хунайна б. Исхака IX—81
ал-Мубтада Вахба б. Мунаббиха
Мурудж аз-захаб ал-Мас'уди б, 21, 30—35, 37—40, 43
Китаб навадир ал-маса'ил 'ан Мухаммад б. ал-Хасан Мухаммада б. Самма'а X—95
Рисалат байан асма' ал-а'имма ал-кит'ийа мин аш-ши'а ал-Мас'уди V—365
Сабил ал-фада'ил Йа'куба б. Исхака ал-Кинди VIII—64
ас-Синдхинд XIX—314
Китаб сирр ал-хайат ал-Мас'уди VII—53
Сира 25
Китаб ат-табакат ал-Вакиди 26
- Табакат* Ибн Са'да 26
Китаб ат-танбих ва-л-ишраф ал-Мас'уди б, 31, 42, 686
Та'рих ал-Йа'куби 28
Та'рих Халифы б. Хаййата 27
Та'рих ар-русул ва-л-мулк ат-Табари 28
Китаб ат-та'рих 'ала-с-синин ал-Хайсама б. 'Ади 24
Та'рих Багдад Тайфура 29
Та'рих Васит Бахшала 29
ат-Та'рих ал-кабир ал-Вакиди 26
Та'рих ал-хулафа' Ибн Исхака 26
ат-Танбих Йахйи б. Аксама VII—23
Китаб ат-туфайлийин ал-Джахиза XIV—196
Фирдаус ал-хикам 'Али б. Зайда ат-Табига ат-Табари 705
Китаб футух ал-булдан ал-Балазури 28
Футух Миср ва-л-Магриб ва-л-Андалус 'Абд ар-Рахмана б. 'Абд ал-Хакама 29
Хада'ик ал-азхан фи ахбар ахл Байт ан-Набийй салла Аллах 'алайх ва саллам ва тафаррукихим фи-л-булдан ал-Мас'уди V—353; VII—27; XII—148
Китаб ал-хайван ал-Джахиза XIV—196
Китаб ал-хамаса IX—74
Китаб ал-хабиййа IX—74

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

МЗ — «Золотые копии...» («Мурудж аз-захаб...») ал-Мас'уди как памятник в целом.

МХ — Мурудж аз-захаб ва ма'адин ал-джаухар / Тасниф ар-раххала ал-кабир ва-л-му'аррих ал-джалил *Аби-л-Хусайн 'Али ибн ал-Хусайн ибн 'Али ал-Мас'уди ал-мутаваффи фиам 346 ал-хиджриййа*. / Би тахкик Мухаммад Мухйи-д-Дин 'афа-л-Лах 'анх. Т. I—IV. Бейрут, 1973. (Репринт издания: Каир, 1958).

БМ — Maçoudi. Les praïres d'or / Text et traduction par C. Barbier de Meynard et Pavet de Courteille. Paris, 1861— 1877. Т. I—IX.

БСЭ — Большая Советская Энциклопедия. Издание третье. Т. I— 30. М., 1970—1978.

Ад-Динавари. Китаб ал-ахбар ат-тивал — *Abu Hanifa ad-Dinaweri*. Kitab al-ahbar at-tiwal / Publie par V. Guirgass. Leide, 1888.

Ибн Дурайд — *Abu Bekr Muhammed ben el-Hasan Ibn Doreid's genealogisches Handbuch...* / herausgegeben von Ferdinand Wüstenfeld. Göttingen, 1854.

Дози — [*Dozy R. R. A.*] Dictionnaire detaille des noms des vêtements chez les Arabes... / Par R. R. A. Dozy. Amsterdam, 1845.

Ибн Ийас — *Ибн Ийас*. Бала'и' аз-зухур фи вака'и' ад-духур. Тунис, б. г.

Ибн Кутайба. Маариф — *Ibn Coteiba's Handbuch der Geschichte...* / herausgegeben von Ferdinand Wüstenfeld. Göttingen, 1850.

Ибн Кутайба 2 — *Ibn Qotaiba*. Liber poesis et poetarum / Quem edidit M. J. De Goeje. Lugduni — Batavorum, 1905.

Ибн ан-Надим — ал-Фихрист ли *Ибн ан-Надим*. Каир, 1348 (1929/30).

Ибн ан-Надим 1 — *Kitab al-Fihrist / Mit Anmerkungen herausgegeben von Gustav Flügel...* Bd. I—II. Leipzig, 1871— 1872.

Ибн Халликан — *Ibn Challikani*. Vitae illustrium virorum / e pluribus codicibus manuscriptis inter se collatis mene primum arabie edidit, variis lectionibus indicibusque locupletissimis instruxit Ferdinandus Wüstenfeld... Т. I—XIII. Gottingae, 1835—1850.

Ибн Хордадбех — *Ибн Хордадбех*. Книга путей и стран / Перевод с араб. Н. Велухановой. Баку, 1986.

ИФ — Китаб ал-'икд ал-фарид: Та'лиф *Аби 'Осман Ахмад ибн Мухаммад ибн 'Абд Раббихи ал-Андалуси*. Т. I—VII. Каир 1953—1965. (Репринт.)

ал-Йакуби — Та'рих ал-Йа'куби. Т. I—II. Бейрут, б. г.

Ал-Йакуби 1 — *Ibn Wadhîh qui dicitur al-Ja'qubi*, Historiae... / Edidit M. Th. Houtsma. Lugduni — Batavorum. 1883.

Йакут. Булдан — *Jacut's geographisches Wörterbuch aus den Handschriften zu Berlin, St. Petersburg, Paris, London und Oxford...* / Herausgegeben von Ferdinand Wüstenfeld. Bd. I—VI. Leipzig. 1866—1870.

Йакут. Удаба. — *The Irshad al-Ari'b ila' Ma'rifat al-Adi'b or Dictionary Learned Men of Yafut*. Ed. By D. S. Margolious. Vol. I—VII. Leyden — London, 1907—1927.

Пелла — [Pellat Ch.] *Mas'udi. Les paires d'or*. Edition Barbier de Meynard et Pavet de Courteille / revue et corrigée par Charles Pellat. Index généraux. T. VI—VII. Beyrouth, 1979.

Табари — *Annales quos scripsit Abu Djafar Mohammad ibn Djarir at-Tabari / Cum aliis ed. M. J. de Goeje, Ser. I—III. Lugduni Batavorum, 1879—1890.*

ал-Хатиб ал-Багдади — *Та'рих Багдад ау Мадинат ас-Салам ли-л-хафиз Абу Бакр Ахмад ибн 'Али ал-Хатиб ал-Багдади...* Т. I—IV. Каир — Багдад, 1931.

Аш-Шахрастани — *аш-Шахрастани Мухаммад ибн 'Абд ал-Карим*. Книга о религиях и сектах (Китаб ал-милал ва-н-нихал). Часть I: Ислам. / Перевод с арабского, введение и комментарий С. М. Прозорова.

E11 — *Enzyklopaedie des Islam*. Bd. I—IV. Leiden — Leipzig, 1913—1938.

E12 — *The Encyclopaedia of Islam*. New Edition. Vol. I—V. Leiden — London, 1960—1984.

GAL — *Brockelmann C. Geschichte der arabischen Literatur*. Bd. I. Weimar, 1898; Bd. II. Berlin, 1902; Suppl. Bd. I—III. Leiden, 1937, 1938, 1942.

Mafatih al-Olum — *Liber Mafatih al-Olum...* auctore *Abu Abdallah Mohammed ibn Ahmed ibn Jusof al-Katib al-Khowaresmi* / Edidit, indeces adjecit G. Van Vloten. Lugduni-Batavorum, 1895.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Источники на арабском языке

Мурудж аз-захаб ва ма'адин ал-джаухар / Тасниф ар-раххала ал-кабир ва-л-му-'аррих ал-джалил *Аби-л-Хусайн 'Али ибн ал-Хусайн ибн 'Али ал-Мас'уди* ал-мутаваффи фиам 346 ал-хиджрийа / Би тахжик Мухаммад Мухйи-д-Дин 'афа-л-Лак 'анх. Т. I—IV. Бейрут, 1973. (Репринт издания: Каир, 1958).

Maçoudi. Les paires d'or / Texte et traduction par C. Barbier de Meynard et Pavet de Courteille. Paris, 1861— 1877. Т. I—IX.

Kitab at-tanbih wa-l-ishraf... al-Masudi / Ed. M. J. de Goeje. Lugduni Batavorum, 1894.

Абу Бакр Мухаммад ас-Сули. Книга ал-Аврак («Книга листов») / Критический текст и перевод на русский язык В. И. Беляева и А. Б. Халидова; предисловие, примечания и указатели А. Б. Халидова. СПб., 1998.

Айям ал-'араб фи-л-джахилийа / Та'лиф Мухаммад Ахмад Джад ал-Маула Бак, 'Али Мухаммад ал-Биджави, Мухаммад Аби Фадл Ибрахим. Б. м., б. г.

Арабский аноним XI века / Издание текста, перевод, введение в изучение памятника и комментарий П. А. Грязневича. М., 1960.

Ал-Байан ва-т-табйин ли *Аби 'Осман 'Амр ибн Бахр ибн Махбуб ал-Джахиз* / Хак-какаху ва шарахаху Хасан ас-Сандуси. Т. I—III. Каир, 1947.

Диван ал-А'ша ал-Кабир Маймун ибн Кайс. Каир, [1950].

Диван ал-Бухтури / Шарахаху дуктур (sic!) Йусуф аш-Шайх Мухаммад. Ал-джуз' ал-аввал; ал-джуз' ас-сани. Бейрут, 1987.

Диван Аби Нуас / Таб'ат Ахмад 'Абд ал-Маджид ал-Газали. Каир, 1953.

Диван Аби Таммам / би шарх Мухйи-д-Дин ал-Хаййат. [Каир], б. г.

Диван Ибн ал-Мутазз. Бейрут, 1961.

Ибн Ййас. Бада'и' аз-зухур фи вака'и' ад-духур. Тунис, б. г.

История халифов анонимного автора XI века: Факсимиле рукописи / Предисловие и краткое изложение содержания П. А. Грязневича. Указатели М. Б. Пиотровского и П. А. Грязневича. М., 1967.

Китаб ал-'икд ал-фарид / Та'лиф *Аби 'Осман Ахмад ибн Мухаммад ибн 'Абд Раб-бихи ал-Андалуси.* Т. I—VII. Каир, 1953—1965. (Репринт).

Сахих Муслим. Т. I—VIII. Каир, б. г.

Та'рих Багдад ау Мадинаг ас-Салам ли-л-хафиз *Аби Бакр Ахмад ибн 'Али ал-Хатиб ал-Багдади...* Т. I—XIV. Каир — Багдад, 1931.

Та'рих *ал-Йа'куби.* Т. I—II. Бейрут, б. г.

Ал-Фихрист ли *Ибн ан-Надим.* Каир, 1348 (1929/30).

Шарх диван *Аби-л-'Атахийа.* Бейрут, 1969.

Шарх диван *Аби Таммам* / дабатаху ва шарахаху ал-адиб Шахин 'Атиййа. Бейрут, 1992.

- Annales quos scripsit *Abu Djofar Muhammad ibn Djarir at-Tabari* / Cum aliis ed. M. J. de Goeje, ser. I—III. Lugduni Batavorum, 1879—1890.
- Abu Hanifa ad-Dinaweri*. Kitab al-ahbar at-tiwal / Publié par V. Guirgass. Leide, 1888.
- Abu Bekr Muhammad ben el-Hasan Ibn Doreid's* genealogisches Handbuch... / herausgegeben von Ferdinand Wüstenfeld. Göttingen, 1854.
- Akhbar ar Radi wal Mutaki from the Kitab Alawrak by *Abu Bakr Muhammad b. Yahya as Suli* / Arabic Text edited by J. Heyworth Dunne, B. A. School of Oriental Studies. Subsidised by the E. J. W. Gibb Memorial Trust. Cairo, 1354—1935.
- Ibn Challikani*. Vitae illustrium virorum / e pluribus codicibus manuskriptis inter se collatis mene primum arabie edidit, variis lectionibus indicibusque locupletissimis instruxit Ferdinandus Wustenfeld... T. I—XIII. Gottingae, 1835—1850.
- Ibn Coteiba's* Handbuch der Geschichte... / herausgegeben von Ferdinand Wüstenfeld. Göttingen, 1850.
- Ibn Qotaiba*. Liber poesis et poetarum / Quem edidit M. J. de Goeje. Lugduni-Batavorum, 1904.
- Ibn Wadhah* qui dicitur *al-Ja'qubi*, Historiae... / Edidit M. Th. Houtsma. Lugduni-Batavorum. 1883.
- The Irshad al-Ari'b ila' Ma'rifat al-Adib, or Dictionary of Learnd Men of Yaqut / Ed. By. D.S. Margoliouth. Vol. I—VII. Leyden - London, 1907—1927.
- Kitab al-Fihrist / Mit Anmerkungen herausgegeben von Gustav Flügel... Bd. I—II. Leipzig, 1871—1872.
- Jacut's* geographisches Wörterbuch aus den Handschriften zu Berlin, St. Petersburg, Paris, London und Oxford... / Herausgegeben von Ferdinand Wüstenfeld. Bd. I—VI. Leipzig, 1866—1870.
- Liber Mafatih al-Olum... auctore *Abu Abdallah Mohammed ibn Ahmed ibn Jusof al-Katib al-Khowaresmi* / Edidit, indices adjecit G. Van Vloten. Lugduni - Batavorum, 1895.

Источники в переводе на русский язык

- 'Абд ар-Рахман ибн ал-Хакам. Завоевание Египта, ал-Магриба и ал-Андалуса / Перевод с арабского, предисловие и примечания С.Б. Певзнера. М., 1985.
- Ахмад ибн Маджид. Книга пользы об основах и правилах морской науки / Критический текст, перевод, комментарий и указатели Т. А. Шумовского. М., 1985.
- Аль-Бируни. *Абу Рейхан Мухаммед ибн Ахмед*. Собрания сведений для познания драгоценностей (минералогия) / Пер. А.М. Беленицкого. Л., 1963.
- Аль-Джахиз, *Абу Осман Али ибн Бахр*. Книга о скупых: *Китаб аль-бухала* / Перев. с араб., предисл. и примеч. проф. Х. К. Баранова. М., 1965.
- Ибн Хордадбех*. Книга путей и стран / Перев. с араб. Н. Велихановой. Баку, 1986.
- Книга тысячи и одной ночи / Перев. с араб. М. А. Салье. Т. I—VIII. М., 1958—1959.
- Коран / Перев. и коммент. И. Ю. Крачковского. Изд. 2. М., 1987.
- Ас-Сабхи, Хилал*. Установления и обычаи двора халифов (Русум Дар ал-хилафа) / Перев. с араб., предисловие и примечания И. Б. Михайловой. М., 1983.
- Аш-Шахрастани Мухаммад ибн 'Абд ал-Карим*. Книга о религиях и сектах (*Китаб ал-милал ва-н-нихал*). Часть I: Ислам / Перев. с араб., введение и комментарий С. М. Прозорова.

Источники в переводе на западные языки

Abulfedae Annales Muslemici. Arabice et latine / Opera et Studiis Io. Iacobi Reiskii.
Т. II. Hafniae, MDCCXC.

El-Masudi's Historical Encyclopaedia, Entitled «Meadows of Gold and Mines of Gems» / Translated from the Arabic by Aloys Sprenger M. D. Vol. I. London, 1841.

Maçoudi. Le Livre de l'Avertissement et de la Revision / Traduction par B. Carra de Vaux. Paris, 1896.

Al-Mas'udi, 'Ali b. al-Husain. Ry • oviste zlata a doly drahokamú. / Prel. Ivan Hrbek. Praha, 1983.

The Meadows of Gold. The Abbasids. By Masudi / Translated and Edited by Paul Lunde and Caroline Stone. London and New York, 1989.

The Sacred Book and Early Literature of the East. Volume VI. Medieval Arabic Moonshand and Turkish... With a Historical Survey and Description by Prof. Charles Horne Ph. D. New York, 1917 (репринт 1987).

Исследования и справочники на русском, украинском и арабском языках

'Али, Джавад. Маварид та'рих ал-Мас'уди // Sumer. 1964. XX, № 1—2, P. 1—48.
[Баранов Х. К.] Арабско-русский словарь / Составил проф. Х. К. Баранов. Издание четвертое, стереотипное (в двух книгах). М., 1970.

Бартольд В. В. Арабские известия о русах // Советское востоковедение. 1940. № 1. С. 15—50.

Бартольд В. В. Эпоха Омейядов по новым исследованиям // Академик Бартольд В. В. Сочинения. Т. VI. Работы по истории ислама и Арабского Халифата. М., 1966. С. 532—536.

Бейлис В. М. Ал-Масуди о русско-византийских отношениях в 50-х годах X в. // Международные связи России до XVII в. М., 1961. С. 21—31.

Бейлис В. М. Представления и цивилизациях древности и раннего средневековья в системе исторических знаний ал-Йакуби и ал-Масуди // Ислам и проблемы междивизицизионных взаимодействий. М., 1994. С. 33—54.

Бейлис В. М. Сведения о Черном море в сочинениях арабских географов IX—X вв. // Ближний и Средний Восток. М., 1962. С. 21—28.

Бейлис В. М. Сочинения ал-Мас'уди как источник по истории Восточной Европы: Диссертация ... кандидата исторических наук. М., 1963.

Беляев В. И. Арабские источники по истории туркмен и Туркмении // Материалы по истории туркмен и Туркмении. М.; Л., 1939. Т. 1. С. 12—40.

Беляев Е. А. Арабы, ислам и Арабский Халифат в раннее средневековье: Второе издание. М., 1966.

Большаков О. Г. История Халифата: I. Ислам в Аравии. 570—633. М., 1989.

Большаков О. Г. История Халифата: II. Эпоха великих завоеваний. 633—656. М., 1993.

Большаков О. Г. История Халифата: III. Между двух гражданских войн. 656—696. М., 1998.

Большаков О. Г. Средневековый арабский город // Очерки истории арабской культуры V—XV вв. М., 1982. С. 156—214.

Большаков О. Г. Средневековый город Ближнего Востока: VII—середина XIII в. М., 1984.

Босворт К. Э. Мусульманские династии: Справочник по хронологии и генеалогии. М., 1971.

Большая Советская Энциклопедия: Изд. 3. Т. 1—30. М., 1970—1978.

Брун Ф. И. Кто были четыре тюркские племена, которые разбили, по свидетельству Масуди, греков в 934 г. под стенами Валендара, и где находился этот город? // Труды IV археологического съезда России. Т. 1. Казань, 1884. С. 255—283.

Буссе Г. Возрождение персидской монархии при Буидах // Мусульманский мир. 950—1150. М., 1981. С. 66—88.

Васильев А. А. Византия и арабы: Политические отношения Византии и арабов за время Аморийской династии. СПб., 1900.

Вестберг Ф. К анализу восточных источников о Восточной Европе // Журнал министерства народного просвещения. СПб., 1908. Ч. XIII, № 2. С. 364—412; Ч. XIV, № 3. С. 1—62.

Всеобщая история литературы / Под редакцией В. Корша и А. Кирпичникова. Т. II. СПб., 1888.

Гаркави А. Я. Дополнения к сочинению «Сказания мусульманских писателей о славянах и русских». СПб., 1871.

Гаркави А. Я. Неизданное свидетельство ал-Масуди о походе русских на Царград // Журнал министерства народного просвещения. 1872. Ч. 160, № 4, апрель. С. 220—236.

[*Гаркави А. Я.*] Сказания мусульманских писателей о славянах и русских (с половины VII века до конца X века по Р. Х.) / Собрал, перевел и объяснил А. Я. Гаркави. СПб., 1870.

[*Гиргас В. Ф., Розен В. Р.*] Арабская хрестоматия / Составили Экстраорд. профессор В. Ф. Гиргас и Доцент Барон В. Р. Розен. В 2-х томах. Вып. 1—2. СПб., 1875, 1876.

Гибб Х. А. Р. Арабская литература (классический период). М., 1960.

Гранде Б. М. Курс арабской грамматики в сравнительно-историческом освещении. М., 1963.

Григорьев В. В. О древних походах русов на Восток // Журнал министерства народного просвещения, 1835. Ч. V, № 1. С. 229—287.

Грюнебаум фон Г. Э. Классический ислам: Очерк истории. 600—1258. М., 1986.

Грюнебаум фон Г. Э. «Рисала фи-л-'ишк» Ибн Сины и куртуазная любовь // Арабская средневековая культура и литература: Сборник статей зарубежных ученых. М., 1978. С. 191—198.

Дорн Б. Каспий: О походах древних русских в Табаристан. СПб., 1875.

Древняя Русь в свете зарубежных источников / Под редакцией Е. А. Мельниковой. М., 1999.

Заветные сказки из собрания *Н. Е. Ончукова* / Издание подготовили В. Еремина и В. Жекулина. М., 1996.

Захедер Б. Н. Ибн Фадлан и ал-Мас'уди // Краткие сообщения Института востоковедения. М., 1960. Вып. XXXVIII. С. 15—18.

Захедер Б. Н. Каспийский свод сведений о Восточной Европе. Т. I—II. М., 1962, 1967.

Болян И. Р. Традиционная музыка Арабского Востока. М., 1990.

Иллюстрированная полная популярная библейская энциклопедия. Труд и издание *Архимандрита Никифора*. М., 1891 (репринт 1990 г.).

Ислам: Энциклопедический словарь. М., 1991.

Калинина Т. М. Заметки о торговле в Восточной Европе по данным арабских ученых IX—X вв. // Древнейшие государства Восточной Европы. 1998: Памяти члена-корреспондента РАН Анатолия Петровича Новосельцева. М., 2000. С. 106—119.

Калинина Т. М. «Китаб ат-танбих ва-л-ишраф» (Книга предупреждения и пересмотра) арабского ученого X в. ал-Масуди // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. М., 2001. № 1. С. 14—21.

Калинина Т. М. Ал-Масуди о булгарах // Международные связи, торговые пути и города Среднего Поволжья IX—X вв.: Материалы Международного симпозиума. Казань. 8—10 сентября 1998 г. Казань, 1999. С. 13—20.

Калинина Т. М. Ал-Мас'уди о тюрках // Этническая история тюркских народов Сибири и сопредельных территорий: Сборник научных трудов. Омск, 1998. С. 54—58.

Калинина Т. М. Ал-Масуди о расселении русов // Восточная Европа в древности и средневековье. М., 1978. С. 16—22.

Караулов Н. А. Сведения арабских географов IX и X вв. по Р. Х. о Кавказе, Армении и Азербейджане // Сборник материалов для изучения местностей и племен Кавказа. Тифлис, 1908. Вып. 38. С. 29—78.

Карра де Во Б. Арабские географы / Перевод с араб. Ольги Крауш под редакцией И. Ю. Крачковского. Л., 1941.

Ковалевский А. П. Аль-Масуди о славянских языческих храмах // Вопросы историографии и источниковедения славяно-германских отношений. М., 1973. С. 80—86.

Ковалевский А. П. Славяне и их соседи по данным ал-Масуди // Там же: С. 62—79.

Ковалевский А. Абу-ль-Хасан Али аль-Масуди як вчений // Учені записки Харківського університету. Труды історичного факультету. Т. V. 1957. С. 167—182.

Коновалова И. Г. Восточная Европа в сочинении ал-Идриси. М., 1999.

Коновалова И. Г. К вопросу об этнониме нукарда у ал-Мас'уди // Средневековая Русь. 2. М., 1999. С. 4—9.

Коновалова И. Г. Пути сообщений в Восточной Европе по данным средневековых арабо-мусульманских авторов // Древнейшие государства Восточной Европы. 1998 г.: Памяти члена-корреспондента РАН Анатолия Петровича Новосельцева. М., 2000. С. 126—133.

Крачковский И. Ю. Арабская географическая литература // Академик *Крачковский И. Ю.* Избранные сочинения. Т. IV. М.—Л., 1957.

Крачковский И. Ю. Арабские географы и путешественники // Известия Государственного Географического Общества. Л.—М., 1937, т. LXIX, Вып. 5. С. 738—765.

Крымский А. Е. История арабов и арабской литературы, светской и духовной. Ч. I. М., 1914.

Крымский А. Е. Мас'удий // Энциклопедический словарь. Т. XVIIIа. СПб. Ф. А. Брокгауз и И. А. Ефрон, 1898. С. 776.

Крюков В. Г. Сведения арабских географов конца IX—первой половины X века о странах и народах Западной, Центральной и Юго-Восточной Европы: Автореферат диссертации... кандидата исторических наук. Л., 1987.

[*Куббель Л. Е. и Матвеев В. В.*] Древние и средневековые источники по этнографии и истории народов Африки южнее Сахары: Арабские источники VII—X вв. / Подготовка текстов и переводы *Л. Е. Куббеля и В. В. Матвеева*. М. — Л., 1960.

Левцкий Т. Малоизвестный западнославянский народ по описаниям ал-Масуди // Ближний и Средний Восток. М., 1962. С. 29—33.

Лейн Э. У. Нравы и обычаи египтян в первой половине XIX в. М., 1982.

Материалы по истории СССР. Для семинарских и практических занятий / Под редакцией А. Д. Горского. Вып. 1.: Древнейшие народы и государства на территории СССР. М., 1985.

Медников Н. А. Палестина от завоевания ее арабами до крестовых походов по арабским источникам. Т. I.: Исследование. СПб., 1903 // Православный Палестинский сборник. Т. XVII. Вып. 2.

Медников Н. А. Палестина от завоевания ее арабами до крестовых походов по арабским источникам: Приложение II (1). СПб., 1897 // Православный Палестинский сборник. Т. XVII, вып. II (2).

Мец А. Мусульманский Ренессанс. М., 1973.

Миккульский Д. В. Арабский Геродот. М., 1998. .

Миккульский Д. В. Варианты одного сюжета у ал-Масуди и Банделло // Проблемы арабской культуры: Памяти академика И. Ю. Крачковского. М., 1987. С. 78—81.

Миккульский Д. В. Проза ал-Масуди и арабская историографическая традиция: (К историко-литературной характеристике арабской историографии IX—X вв.): Автореферат диссертации... кандидата филологических наук. М., 1981.

Миллер Б. В. Конспект лекций по истории Персии. Ч. I: История древней (доисламской) Персии, кончая завоеванием ее арабами. М., 1926.

Минорский В. Ф. История Ширвана и Дербента X—XI веков. М., 1963.

Минорский В. Ф. Куда ездили древние русы? // Восточные источники по истории Юго-Восточной и Центральной Европы. Часть 1 / Под редакцией А. С. Тверитиновой. М., 1964. С. 19—28.

Михайлова И. Б. Средневековый Багдад (некоторые аспекты социальной и политической истории города в середине X—середине XIII вв.). М., 1990.

Ал-Мунджид фи-л-луга ва-л-адаб ва-л-'улум: Ат-Таб'а ал-джадида. Бейрут, 1956.

Ал-Муджам ал-Васит. Т. I—II. Тегеран, б. г. (Репринт).

Негматов Н. Н. Государство Саманидов (Мавераннахр и Хорасан в IX—X вв.). Душанбе. 1977.

Негря Л. В. Общественный строй Северной и Центральной Аравии в V—VII вв. М., 1981.

Нефедова Н. К. Куда ездили древние русы — в Андалусию или Анатолию? // Советское востоковедение. М., 1958. № 4. С. 113—115.

Новосельцев А. П. Арабские источники об общественном строе восточных славян IX—первой половины X в. // Древнейшие государства Восточной Европы. 1998. Памяти члена-корреспондента РАН Анатолия Петровича Новосельцева. М., 2000. С. 400—404.

Новосельцев А. П. Образование древнерусского государства и его первый правитель // Там же. С. 454—477.

Новосельцев А. П. Христианство, ислам и иудаизм в странах Восточной Европы и Кавказа в средние века // Там же. С. 434—453.

Новосельцев А. П. Хазарское государство в истории Восточной Европы и Кавказа. М., 1990.

Пелла Ш. Вариации на тему адаба // Арабская средневековая культура и литература. М., 1978. С. 60—76.

Першиц А. И. Арабы Аравийского полуострова. М., 1958.

Петрушевский Н. П. К истории маздакитов в эпоху господства ислама // Народы Азии и Африки. М., 1970. № 5. С. 71—81.

Пигулевская Н. В. и др. История Ирана с древнейших времен до конца XVIII века. М., 1958.

Пиотровский М. Б. Коранические сказания. М., 1991.

Прозоров С. М. Арабская историческая литература в Ираке, Иране и Средней Азии в VII—середине X в.: Шиитская историография. М., 1980.

Прозоров С. М. Введение // Ал-Хасан ибн Муса ан-Наубахти. Шиитские секты. М., 1973.

Семенова Л. А. Африка в освещении Масуди: (О работах арабского историка X в.) // Краткие сообщения Института народов Азии АН СССР. М., 1961, Вып. 45. С. 111—121.

Семенова Л. А. Из известий Масуди о Кавказе // Восточные источники по истории народов Юго-Восточной и Центральной Европы. Часть 2. М., 1969. С. 312—315.

Семенова Л. А. Из истории фатимидского Египта: Очерки и материала. М., 1974. Словарь античности. М., 1989.

Советская историческая энциклопедия. Т. I—XVI. М., 1961—1976.

Соловьев В. С. Магомет: Его жизнь и религиозное учение. СПб, 1892. (Репринт).

Философский энциклопедический словарь. М., 1989.

Фильштинский И. М. Арабская классическая литература. М., 1965

Фильштинский И. М. Арабская литература // Литература Востока в средние века. Часть II. [М.], 1970. С. 215—311.

Фильштинский И. М. История арабской литературы: V—начало X века. М., 1985.

Фильштинский И. М. История арабской литературы X—XVIII веков. М., 1991.

Хинц В. Мусульманские меры и веса с переводом в метрическую систему / Перевод с немецкого Ю. Э. Брегеля. *Давидович Е. А.* Материалы по метрологии средневековой Средней Азии. М., 1970.

Церетели Г. В. Арабская хрестоматия. Тбилиси, 1949.

Церетели К. Т. Сирийский язык. М., 1979.

Цыбульский В. В. Современные календари стран Ближнего и Среднего Востока: Синхронистические таблицы с пояснениями. М., 1964.

Шмидт А. Э. Материалы по истории Средней Азии и Ирана: Ал-Мас'уди. «Золотые россыпи» // Ученые записки Института востоковедения. Т. XVI. М.; Л., 1958. С. 469—485.

Юшманов Н. В. Грамматика литературного арабского языка. М., 1985. (Репринт).

Якубовский А. Ю. К вопросу об исторической топографии Итиля и Булгар в IX—X вв. // Советская археология. 1948. Т. X. С. 255—270.

Якубовский А. Ю. О русско-хазарских и русско-кавказских отношениях // Известия отделения истории и философии АН СССР. М., 1946. № 5. С. 465—467.

Исследования и справочники на западных языках

Athamina Kh. The black banners and the socio-political significance of flags and slogans in Medieval Islam // Arabica. T. XXXVI. 1989. P. 303—315

Babelon E. Ère // La Grand Encyclopedie. T. XVI. Paris, 6. r., P. 169—175.

Blankinship Kh. Y. The End of the Jihad State: The Reign of Hisham Ibn 'Abd al-Malik and the Collaps of the Umayyads. Albany, 1994.

Brockelmann C. Geschichte der arabischen Literatur. Bd. I. Weimar, 1898; Bd. II. Berlin, 1902; Suppl. Bd. I—III. Leiden, 1937, 1938, 1942.

Brockelmann C. Al-Mas'udi // EII. BD. III. S. 464—465.

Carra de Vaux B. Note sur un ouvrage attribué a Macoudi // Journal Asiatique. Paris, 1896. VII. P. 133—144.

Carra de Vaux B. Les penseurs de l'Islam. Vol. I—V. P., 1921—1926.

Charmoy F. B. Relation de Masoudi et d'outre autres Musulmans sur les anciens Slaves // Nouvel Memoir de l'Academie des Sciences de St. Petersburg. SPb., 1834, IV Série, Tome II, Nr. 6, P. 297—408.

Dictionnaire historique de l'Islam / *Janine et Dominique Sourdel.* Paris, 1996.

Czapkiewicz A. Al-Masudi on Balneology and Balneotherapeutics // Folia Orientalia. 1961. III. P. 271—275.

[*D'Ohsson M. C.*] Des peuples du Caucase et des pays au Nord de la Mer Noir dans le 10me siècle, ou Voyage d'Abou-El-Cassim / *Par M. C. D'Ohsson.* Paris, 1828.

[*Dorn B.*] Auszüge aus zwei morgenländischen Schriftstellern, betreffend das Kaspische Meer und die ausgränzende Länder, / von B. Dorn // Melanges Asiatique, tire du Bulletin de l'Academie Imperial des Sciences de St.-Petersbourg. SPb., 1870. November. T. VI. S. 344—381.

[*Dorn B.*] Caspia. Über die Einfälle der alten Russen in Tabaristan nebst zugaben über andere von ihnen auf dem Kaspischen Meere und die anliegenden Ländern ausgeführte Unternehmungen / Von B. Dorn // Mémoire de l'Academie Imperial des Sciences de St. Petersburg. SPb., 1871, VII Série, T. XXIII, Nr. 1. S. I—XXXVII, 1—124.

[*Dozy R. R. A.*] Dictionnaire détaillé des noms des vêtements chez les Arabes... / *Par R. R. A. Dozy.* Amsterdam, 1845.

Enzyklopaedie des Islam. Bd. I—IV. Leiden — Leipzig, 1913—1938.

The Encyclopaedia of Islam. New Edition. Vol. I—V. Leiden — London, 1960—1984.

[*Fraehn Ch. M.*] Die ältesten arabischen Nachrichten über die Wolga-Bulgaren aus Ibn Foslan's Reiserichte: Der Text kritisch berichtigt, mit treuer Uebersetzung begleitet und den nöthigen Erläuterungen versehen / von *Ch. M. Fraehn.* SPb., 1832.

[*Fraehn Ch. M.*] Ibn-Foslan's und anderer Araber Berichte über die Russen älterer Zeit. Text und Uebersetzung mit kritisch-philologischen Anmerkungen; nebst drei Beilagen... / Von *C. M. Frähn...* SPb., 1823.

Gildemeister J. De rebus Indae quamoto in Arabum notitiam venerint. P. 1, cum Masudi ecodol. Pora Bomrae, 1836.

Gildemeister J. Über den Titel des Masudischen Werkes Muruj al-Dhahab // Wiener Zeitschrift für die Kunde des Morgenlands. 1844. V. S. 202—204.

[*De Guignes J.*] Les Praires d'or et les Mines de pierres précieuses. Histoire universelle par Aboul-hassan-aly, fils d'al-Khair, fils de Masoud-el-hadheli, surnommé Masoudi, Écrivain du douzième siècle de l'Ère chrétienne. Par *J. de Guignes* // Notices et extraits des manuscrits de la Bibliothèque du Roi, lues au Comité établi par Sa Majeste dans l'Academie Royale des Inscriptions et Belles-lettres. Paris. 1792. I. P. 1—67.

Hammer-Purgstall J. Litteraturgeschichte der Araber. Bd. V. Wien, 1854.

[*Hitti Ph.*] History of the Arabs from the earliest Times to the Present / By *Philip K. Hitti...* Eighth Edition. London-New York, 1964.

Huart Cl. Littérature Arabe. Paris, 1902.

Kawerau P. Arabische Quellen zur Christianisierung Russland's. Wiesbaden, 1967.

Kennedy H. The Early Abbasid Caliphate: A Political History. London — Toronto — New-Jersey — Croom Helm, 1981.

Islamic Historiography: The Histories of Masudi / by *Tarif Khalidi*. Albany, 1975.

[*Klaproth von J.*] Beschreibung der Russischen Provinzen zwischen dem Kaspischen und Schwarzen Meere / Von *Julius von Klaproth*: Mit einer Charte. Berlin, 1814.

Krand·alov H. Hodnota zprav al-Mas'udiho o bulgarech (na Dunaji) a rusech // *Prispevky k medzislovianskym vzťahom v ekoslovenských dejinách* // *Slovenské štúdie*. 1960. III. S. 467—495.

[*Kremer von A.*]. Culturgeschichte des Orients unter den Chalifen / von *Alfred von Kremer*. Bd. I—II. Wien, 1875, 1877.

[*Lassner J.*]. The Shaping of Abbasid Rule / By *Jacob Lassner*. Princeton — New Jersey, 1980.

The Legacy of Islam (ed. Thomas Arnold and A. Guillaume). Oxford, 1931.

Lewicki T. Jeszcze o Wioletach w opisie Słowian szczyzny arabskiego pisarsa z X w. al-Mas'udiego // *Pamiętnik Słowiański*. 1951. T. 2. Str. 107—120.

Lewicki T. Panstwo Wislan-Chorwatow w opisie al-Mas'udiego // *Sprawozdania Polskiej Akademii Umiejejnosci*. 1948. T. 49, № 1. Str. 24—34.

Lewicki T. Słowiane nad Menen w relacji al-Mas'udiego? // *Onomastica*. 1961. VII. Str. 317—326.

Lewicki T. Swiat słowiański w oczach pisarzy arabskich // *Slavia Antiqua*. 1948—1950, R. 2, Z. 2. Str. 321—389.

Lewicki T. Znajomość krajów i ludów Europy u pisarzy arabskich IX i X w. // *Slavia Antiqua*. 1961. T. VIII. S. 61—124.

Macartney C. M. The attack on Valandar // *Byzantinisch-Neugriechische Jahrbücher*. 1931. Bd. 8. Lief. 1. S. 159—170.

[*Marquart J.*] Osteuropäische und Ostasiatische Streifzüge. Etnologische und historisch-topographische Studien den Geschichte des 9 und 10 Jahrhunderts (ca. 840—940) / Von *J. Marquart*. Mit Unterstützung der Königl. Akademie der Wissenschaften zu Berlin. Leipzig, 1903.

Maqbul Ahmad S. Al-Mas'udis' contribution to medieval Arab geography // *Islamic Culture*. 1953. 27. P. 16—27; 1954. 28. P. 280—281.

Maqbul Ahmad S. The travels of Abu'l Hasan 'Ali b. al-Husain al-Mas'udi // *Islamic Culture*. 1954. 28. P. 509—524.

Al-Masudi. Millenary Commemoration Volume / Edited by *S. Maqbul Ahmad* and *A. Rahman*. With a Foreword by Professor *Humayun Kabir*. Published by the Indian Society for the History of Science and the Institute of Islamic Studies, Aligarh Muslim University, 1960.

Miquel A. La géographie humaine du monde musulman jusqu'au milieu de XI-em siècle. Paris — La Haye, 1967.

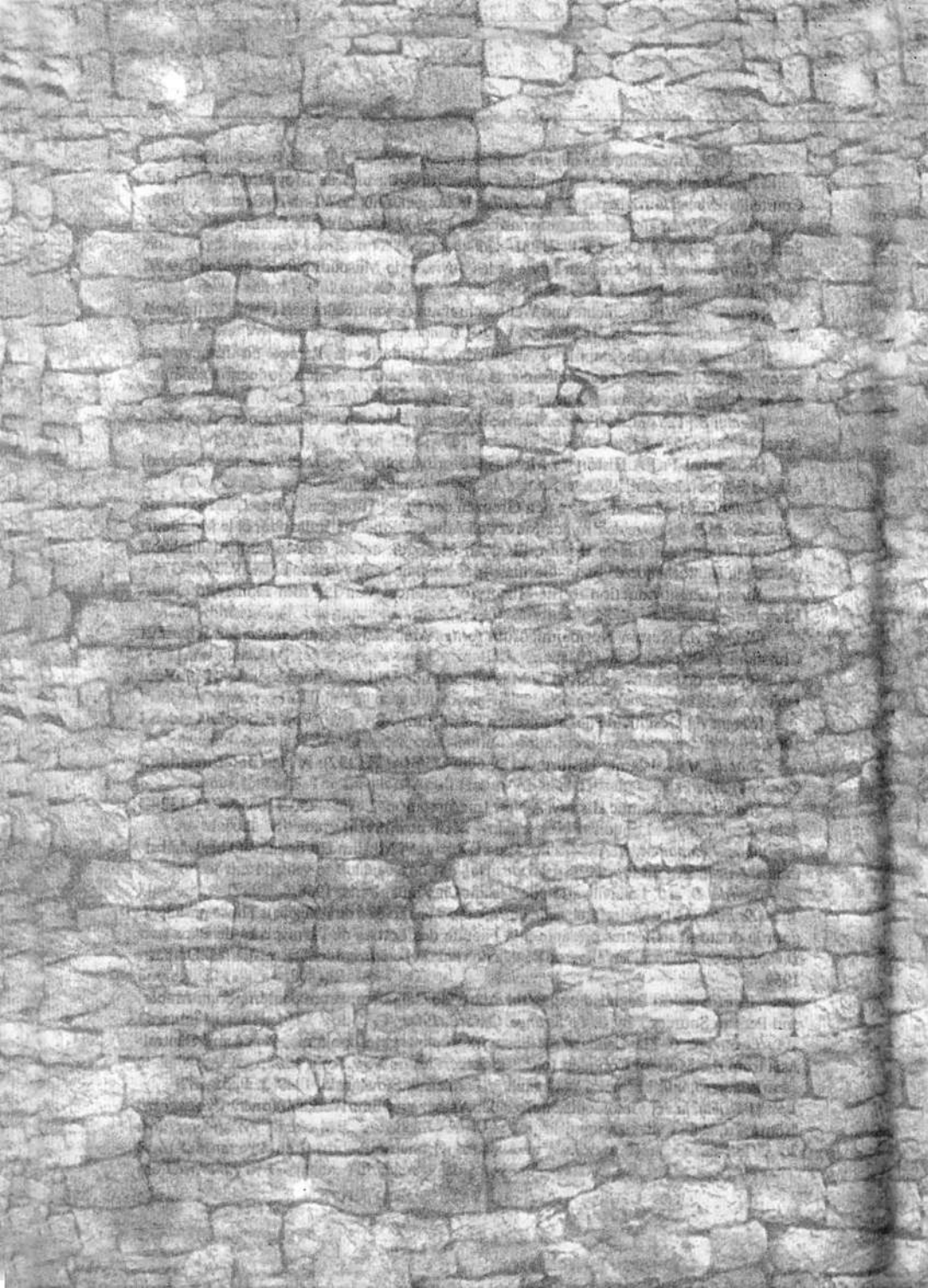
Modi J. J. Masoudi on volcanoes // *Journal of the Bombay Branch of the Royal Asiatic Society*. 22 (1905—1908), P. 135—142.

Modi J. J. Masudi's account of the Pesdadian kings // *Journal of the K. R. Cama Oriental Institute*. 1933. Vol. 27, P. 6—35.

Modi J. J. Zoroastrianism and Zoroastrianism in Macoudi's Kitab Muruj al-Zahab va Ma'adin al-Jauhar // *Journal of the K. R. Cama Oriental Institute*. 1931. Vol. 25. P. 148—158.

[*Nicholson J.*] An Account of the Establishment of the Fatemite Dynasty in Africa, being the Annals of that Province from the Year 290 of the Higma to the Year 300, extracted from an Ancient Arabic MS., ascribed to El-Mas'udi, belonging to the Ducal Library of Saxo-Gotha: with an Introduction and Notes by *John Nicholson*, B. A. Oxon. Ph. D. of the University of Tübingen. Tübingen — Bristol, 1840.

- Pellat Ch.* Inventaire de l'oeuvre Gahizienne // *Arabica*. 1956. 2. P. 147—180.
- [*Pellat Ch.*] Mas'udi. Les praires d'or. Édition Barbier de Meynard et Pavet de Courteille revue et corrigée par *Charles Pellat*. Index généraux. T. VI—VII. Beyrouth, 1979.
- Pellat Ch.* Was al-Masudi a historian or an adib? // *Journal of the Pakistan Historical Society*. Vol. X. № 4. Oct. 1961. P. 231—334.
- [*Quatremère É.*] Notice sur la vie et les ouvrage de Masoudi par *M. Quatremère* // *Journal Asiatique*. Janvier 1839. P. 5—32.
- [*Radtke B.*] Weltgeschichte und Weltbeschreibung im mittelaltichen Islam / Von *Bernd Radtke*. Beirut — Stuttgart, 1992.
- [*Reinaud M.*] Géographie d'Aboulfeda / Traduite de l'arabe en français et accompagnée de notes et d'éclaircissements par *M. Reinaud*. Tome I: Introduction générale a la géographie des orientaux. Paris, 1848.
- [*Renan E.*] Les praires d'or de Maçoudi // *Renan E.* Melanges d'histoire et de voyages. Paris, 1890. P. 253—275.
- [*Rosenthal Fr.*] A History of Muslim Historiography / by *Franz Rosenthal*: Second revised Edition. Leiden, 1968.
- Rotter G.* Al-Mas'udi. Bis zu den Grenzen der Erde. Tübingen — Basel, 1978.
- Sacy de S.* Le Livre de l'Indication et de l'Admonition, ou l'Indicateur et le Moniteur d'Abou'l-Hasan Ali, fils de Hosain, fils d'Ali Masoudi, auteur du Moroudj Al-dhahab. (Ms. de la Bibliotheque de Saint-Germain-des Pres, no 337) // *BM*. T. IX. P. 302—376.
- Sarton G.* Introduction to the History of Science. Vol. I. From Homer to Omar Khayyam. Baltimore, 1928.
- [*Seippel A.*] *Rezum Normannicorum fontes Arabici...* / edidit *Alexander Seippel*... Christianiae-Osloae, 1898—1928.
- Seybold C. F.* Linskh-Lbnshk in Mas'udi's Tenbih // *Le Monde Oriental*. 1919. Vol. 13. P. 126—128.
- [*Sezgin F.*] Geschichte des arabischen Schrifttums. Bd. 1 ... / Von *F. Sezgin*. Leiden, 1967.
- Shaban M. A.* Islamic History. A. D. 600—750 (A. H. 132): A New Interpretation. Cambridge, 1971.
- Shaban M. A.* Islamic History: A New Interpretation. 2. A. D. 750—1055 (A. H. 132—448). Cambridge — London — New York — Melbourne, 1976.
- Shboul Ahmad M. H.* Al-Mas'udi and his World. A Muslim Humanist and his Interest in non-Muslims. London, 1979.
- Sourdel D. et J.* La civilization de l'Islam Classique. Paris, 1968.
- [*Sourdel D.*] Le Vizirat Abbaside de 749 a 939 (132 a 324 de l'Hegire): Thèse principal pour le doctorat es-lettres présentée à la Faculte des Lettres de l'Université de Paris par *Dominique Sourdel*, ancien élève de l'école normale superieure, Licencié es-lettres. Damas, 1959.
- [*Le Strange G.*] Baghdad during the Abbaside Caliphate: From contemporary Arabic and Persian Sources / By *G. Le Strange*. Oxford, 1900.
- Le Strange G.* The Lands of the Eastern Caliphate: Mesopotamia, Persia and Central Asia from the Moslem Conquest to the Time of Timur. New York, 1966.
- Widajewitz J.* Masudi o Wioletach // *Parnietnik Slowianski*. 1949. I. P. 55—82.
- [*Wüstenfeld F.*] Geschichtschreiber der Araber und ihre Werke / Von *F. Wüstenfeld*. Göttingen, 1882.

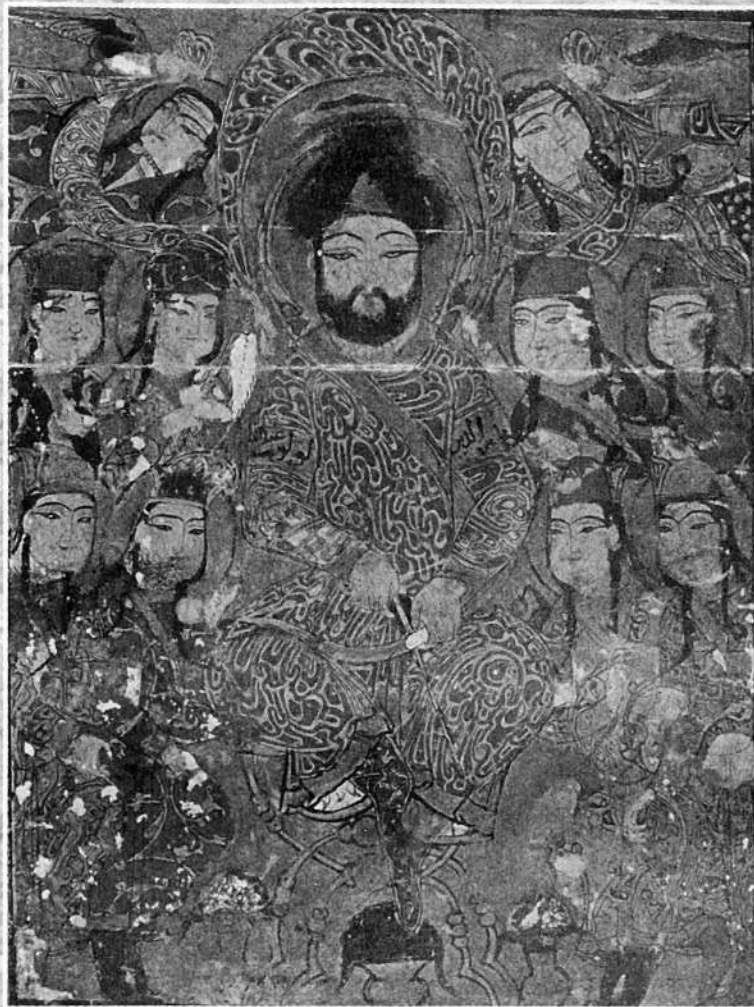
Арабская миниатюра

Арабская миниатюра

*Сократ с двумя учениками
Из арабской рукописи XIII в. (Сирия)
Статбул библиотека музея Топкапи Сарая.
146 x 164 мм*

Арабская миниатюра

*Монах и его наложницы
Из рукописи XIII в. (Ирак)
Статбул, Национальная Библиотека
170 x 128 мм*

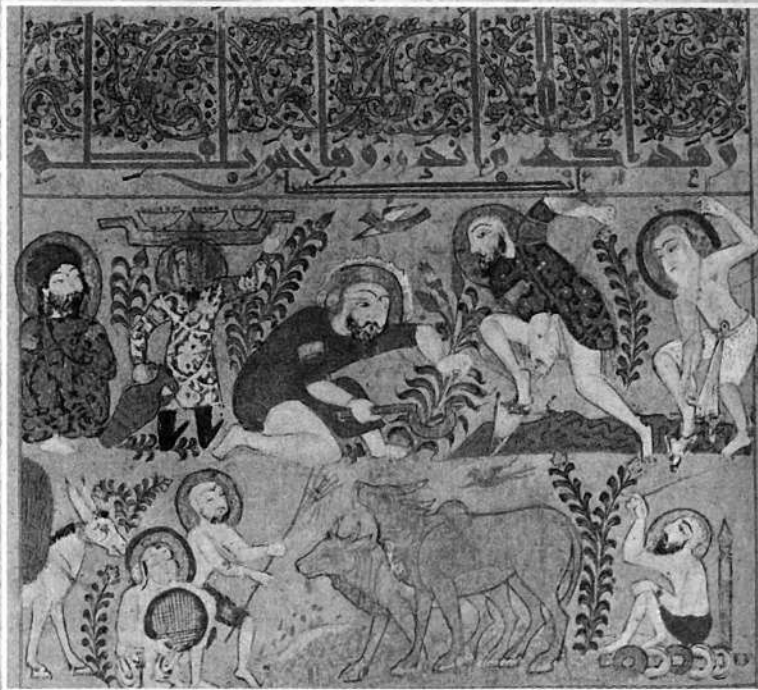
Арабская миниатюра

*Диспут Солоня о утеникатах
Из арабской рукописи XIII в. (Сирия)
Стамбул, библиотека музея Топкапи Сарая.
102 x 178 мм*

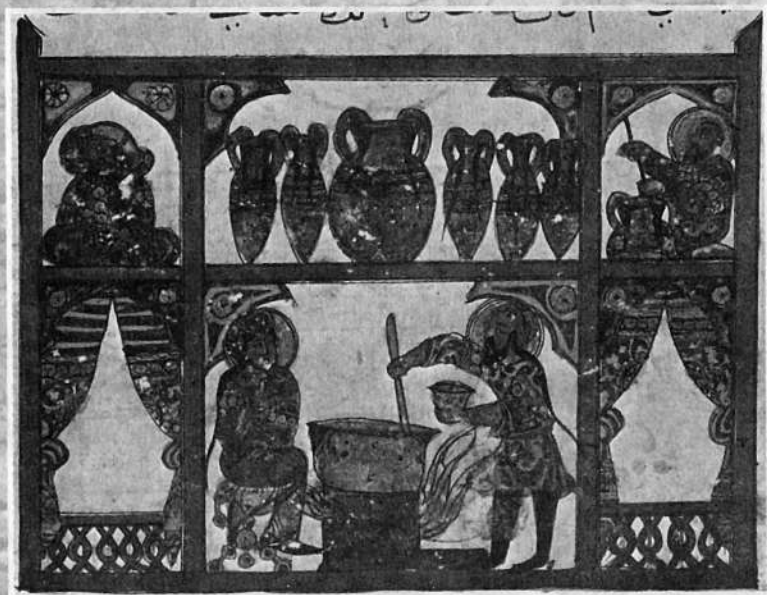

Арабская миниатюра

*Сельскохозяйственные работы
Из арабской рукописи XII в. (Ирак)
Иарит, национальная библиотека
195 x 210 мм*

Арабская миниатюра

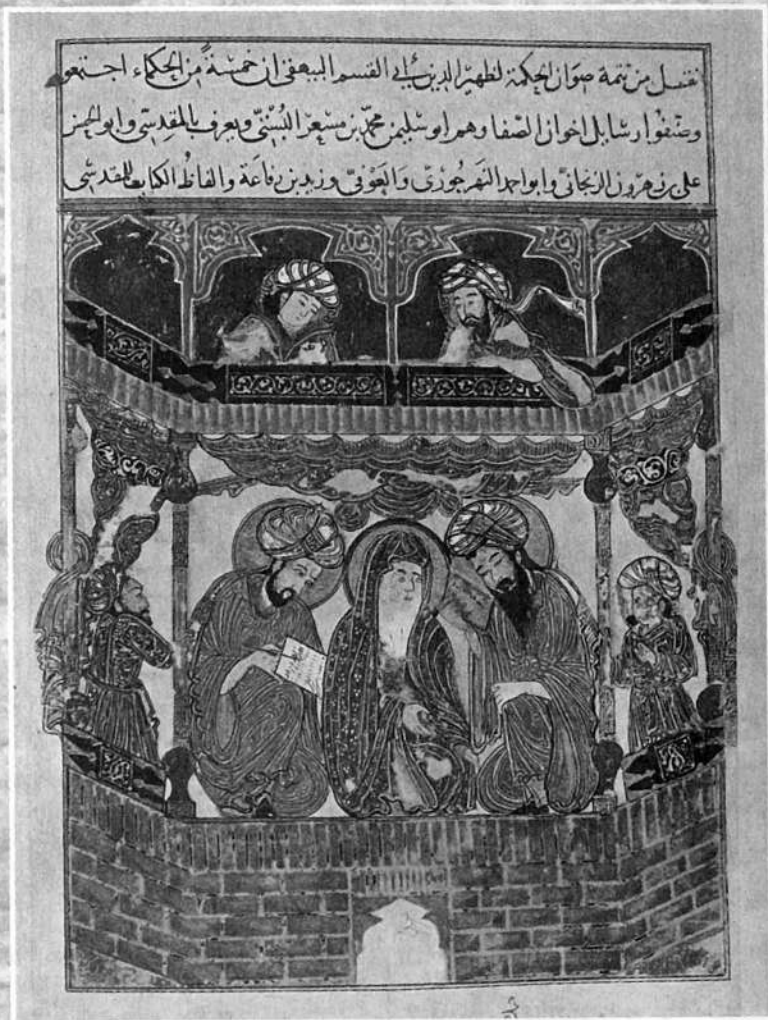
В аптеке

Из арабской рукописи XIII в. (Ирак)

Нью - Йорк, Музей Метрополитен

135 x 174 мм

Арабская миниатюра

Наставник и ученики
Из арабской рукописи XIII в. (Ирак)
Стамбул, Библиотека Сулеймание.
202 x 173 мм

Арабская миниатюра

*Скачущие воины
Из арабской рукописи XIII в. (Ирак)
Стамбул библиотека музея
120 x 170 мм*

Арабская миниатюра

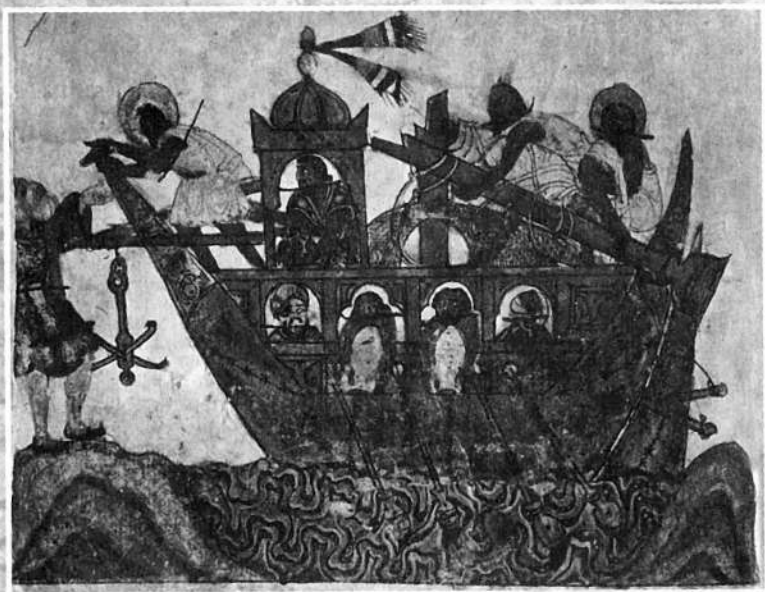
Кади и истец

Из арабской рукописи XIII в. (Ирак)

Санкт - Петербург, Институт востоковедения РАН

177 x 179 мм

Арабская миниатюра

Корабль

Из арабской рукописи XIII в. (Ирак)

Санкт - Петербург, Институт Востоковедения РАН

154 x 204 мм

Арабская миниатюра

Суд наместника

Из арабской рукописи XIII в. (Ирак)

Париж, Национальная Библиотека

194 x 220 мм

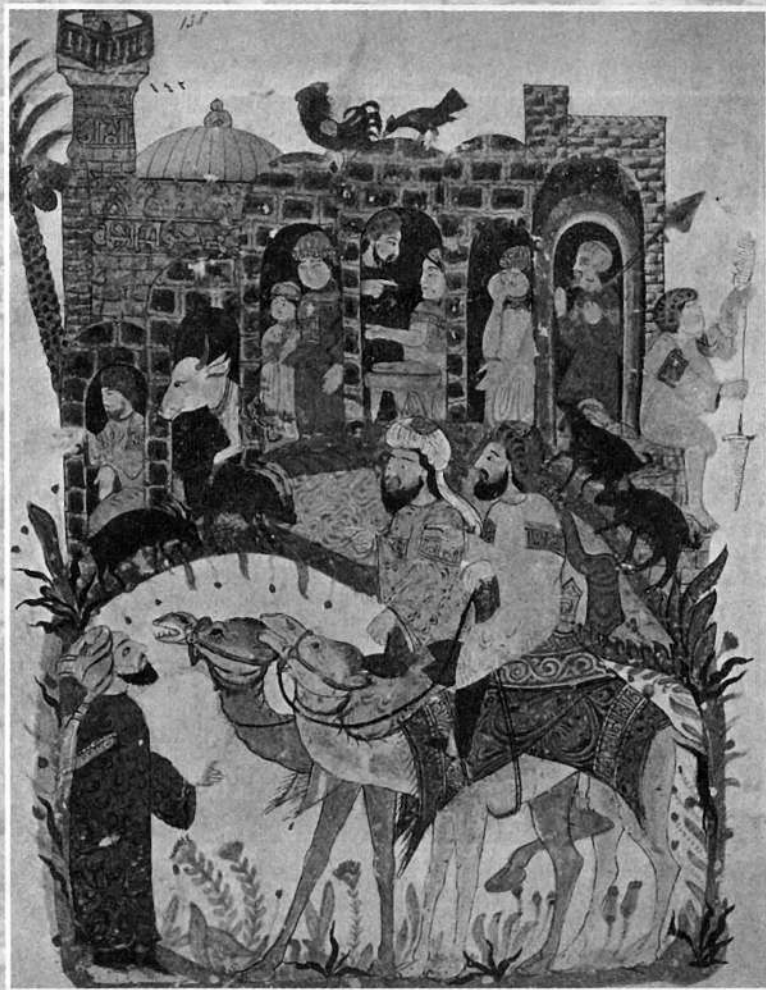
Арабская миниатюра

Суд наместника
Из арабской рукописи XIII в. (Ирак)
Париж, Национальная Библиотека
194 x 220 мм

Арабская миниатюра

*У городских стен
Из арабской рукописи XIII в. (Ирак)
Париж, национальная библиотека
348 x 260 мм*

Арабская миниатюра

Конный отряд
Из арабской рукописи XIII в. Ирак
Париж, Национальная библиотека
243 x 261 мм

Арабская миниатюра

Караван палатников
Из арабской рукописи XIII в. Ирак
Париж, Национальная библиотека
253 x 267 мм

Арабская миниатюра

Сценка на берегу реки
Из арабской рукописи XIII в. (Северная африка)
Ватикан, Апостольская библиотека
198 x 210 мм

Арабская миниатюра

Вручение послания

Из арабской рукописи XIII в. (Северная Африка)

Ватикан, Апостольская библиотека.

190 x 205 мм

Арабская миниатюра

*Музыканты и знатные дамы в саду
Из арабской рукописи XIII в. (Северная Африка)
Ватикан, Апостольская библиотека
175 x 192 мм*

Арабская миниатюра

Пиршество

Из арабской рукописи XIII в. (Сирия)

Милан, Библиотека Амбросиана

116 x 165 мм

*Серия
«Восточная коллекция»*

**Абу-л-Хасан 'Али ибн ал-Хусайн ибн 'Али ал-Мас'уди
ЗОЛОТЫЕ КОПИ И РОССЫНИ САМОЦВЕТОВ
[История Аббасидской династии: 749—947 гг.]**

Перевод с арабского,
примечания, комментарии
Д. В. Микульского

Издатель
И. А. Мадий

Главный редактор
А. Р. Вяткин

Художник
В. Н. Белоусов

Компьютерная верстка
В. Н. Спиридонова

Корректор
Ю. П. Баклакова

Подписано в печать 24.04.2002. Формат 60×84/16.
Печать офсетная. Бумага писчая. Гарнитура «Ньютон».
Усл. печ. л. 46,6. Тираж 1200 экз. Заказ № 901.

Издательство «Наталис» ЛР № 06534 от 23.06.1997 г.
119034 Москва, Б. Левшинский пер., д. 8/1, стр. 2
Телефон: (095)201-34-38, e-mail: natalis_press@mail.ru

По вопросам приобретения книги
обращаться в магазин «Восточная коллекция»
при издательстве «Наталис» по адресу:
119034 Москва, Б. Левшинский пер., д. 8/1, стр. 2
Телефон: (095)201-34-38, e-mail: natalis_press@mail.ru

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленных диапозитивов на ГИПП «Вятка»
610033, г. Киров, ул. Московская, 122

ISBN 5-8062-0058-2

9 785806 200588

ВК

**ЗОЛОТЫЕ КОПИ
И РОССЫПИ САМОЦВЕТОВ**

ал-Мас'уди

**ЗОЛОТЫЕ
КОПИ
И РОССЫПИ
САМОЦВЕТОВ**

